

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиив

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкьян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Шахмаметьев А.А. * Субъекты международного валютного права 13

Ильина А.А. * Нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных объединений в Российской Федерации и Республике Казахстан 19

Белоусов В.П. * Эволюция конституционно-правовых принципов местного самоуправления в странах СНГ: от международных стандартов к национальным моделям 24

Кудинов С.В. * Изменение механизма правовой защиты прав и интересов предпринимателей в условиях модернизации экономики России 29

Калиненко Н.Л. * Арктическая зона Российской Федерации: особенности и перспективы развития 34

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лукманова Н.А. * Медиация как современный способ урегулирования конфликта 38

Исаенко А.С. * Проблема дисбаланса при взыскании алиментов на детей: смешанные алименты как механизм преодоления 41

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Гаврилин А.Е. * «Доверие» как правовая категория: конституционно-правовой взгляд 44

Нащекин А.В. * Значение Конституции Российской Федерации как основы совершенствования деятельности органов местного самоуправления в единой системе публичной власти 48

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Дагбашян Л.В. * Взаимодействие инновационной функции права с инновационной функцией государства 52

Алексеева А.С. * Осужденный к лишению свободы как особый субъект административной ответственности 56

Грачева О.А., Васильев А.А., Исаев И.Д. * Природоохранный прокурор: вопросы компетенции осуществления прокурорского надзора 61

Лихачев А.С. * Глава муниципального образования: правовой анализ способов его избрания 67

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Чепус А.В. * Развитие концепции «электронное правительство» как условие эффективного функционирования институтов государственного управления 74

Анисимов К.В., Разумовский В.Ю., Сайнакова А.В. * Местная правящая элита в контексте реформирования милиции/полиции России – подходы, противоречия, тенденции 81

Матанцев Д.А. * Правовая оценка рискованного поведения и его место в системе правового поведения 88

Зудин А.В., Мараховская К.Г. * Юридическая природа поручений Президента Российской Федерации 93

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Печёнкина А.А. * Особенности изучения норм международного гуманитарного права в системе военного образования 98

Удунян В.Р. * Отдельные вопросы сотрудничества организации объединённых наций и Лиги Арабских Государств в сфере борьбы с преступностью на современном этапе 103

POLITICS AND LAW

Shakhmamyetev A.A. * Subjects of international monetary law 13

Ilyina A.A. * Regulatory and legal bases of activity of national cultural associations in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan 19

Belousov V.P. * Evolution of constitutional and legal principles of local self-government in the CIS countries: from international standards to national models 24

Kudinov S.V. * Changing the mechanism of legal protection of the rights and interests of entrepreneurs in the context of modernization of the Russian economy 29

Kalinenko N.L. * The Arctic zone of the Russian Federation: features and prospects of development 34

HUMAN RIGHTS

Lukmanova N.A. * Mediation as a modern way of conflict resolution 38

Isaenko A.S. * The problem of imbalance in the recovery of child support: mixed alimony as a coping mechanism 41

THEORY OF THE CONSTITUTION

Gavrilin A.E. * "Trust" as a legal category: a constitutional-legal view 44

Nashchekin A.V. * The importance of the Constitution of the Russian Federation as a basis for improving the activities of local governments in the unified system of public authority 48

PUBLIC LAW

Dagbashyan L.V. * Interaction of the innovative function of law with the innovative function of the state 52

Alekseeva A.S. * A person sentenced to imprisonment as a special subject of administrative responsibility 56

Gracheva O.A., Vasiliev A.A., Isaev I.D. * The Environmental Prosecutor's Office: issues of competence of prosecutorial supervision 61

Likhachev A.S. * The head of the municipality: a legal analysis of the ways of his election 67

MANAGEMENT THEORY

Chepus A.V. * Development of the concept of "electronic government" as a condition for the effective functioning of public administration institutions 74

Anisimov K.V., Razumovsky V.Yu., Sainakova A.V. * Local ruling elite in the context of police reform in Russia – approaches, contradictions, trends 81

Matantsev D.A. * Legal assessment of risky behavior and its place in the system of legal behavior 88

Zudin A.V., Marakhovskaya K.G. * The legal nature of the instructions of the President of the Russian Federation 93

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Pechenkina A.A. * Peculiarities of studying the norms of international humanitarian law in the military education system 98

Udunyan V.R. * Selected issues of cooperation between the united nations and the League of Arab States in the field of combating crime at the present stage 103

Чемшит А.А., Чемшит Д.А. * Потенциал морской мощи Румынии в контексте её политики национальной безопасности 108

Зарипов Ш.Р., Аслаев С.Т., Аслаев Т.С., Зарипов Р.У., Картасhev Н.И. * Правовые основы партнерского финансирования в рамках исламской экономики 117

Федотчев Д.А., Стрелкова К.Р. * Опыт законодательного регулирования доступа в интернет в Китае 123

Мамаева Л.М. * Роль “обязательной доли в наследстве” в России и в зарубежных странах 126

Аскеров Н.Н. * Природа уголовных наказаний по праву исламской Республики Иран 129

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Беляев Д.А. * Московский купеческий банк: историко-правовые аспекты и роль в становлении третьего технологического уклада в России 135

Гарбовский А.И. * Исторический опыт соотношения частных и публичных интересов в правовом регулировании форм землепользования и землевладения (на примере эмфитевзиса как ограниченного вещного права) 145

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Хабибуллин А.Р. * Принцип добросовестного поведения субъектов права в специализированном судебном конституционном контроле 150

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Рычик М.А., Стецюк А.В., Лелетко Я.Е., Проваткина В.Е., Волошина Т.В. * Правовая природа поручений Президента Российской Федерации 154

Казиев Р.Э. * Типы и формы воплощения юридического протеста в правоотношениях 159

Елфимов К.И. * Иерархия и делегитимация правовых ценностей 165

Федотчев Д.А., Стрелкова К.Р., Петрова Д.А. * Правовой статус журналиста в праве массовой информации 172

Абдулаева З.Э., Гусейнов А.М. * Время — это здоровье: как длительность диагностики определяет качество медицинской помощи 176

Рогожин С.В. * Пресекательные сроки как сроки существования субъективных гражданских прав: некоторые аспекты 181

Андриановская И.И. * Понятийный аппарат трудового права: проблемы и перспективы 185

ИННОВАЦИИ

Шаповалов А.Г. * Правовое обеспечение безопасности в сфере информационного моделирования в строительстве (BIM) 191

Минин В.В. * Виды правовых средств государственного регулирования частных отношений в инвестиционно-строительной сфере 194

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Булыгина А.А. * Правовая основа налоговой поддержки малого и среднего бизнеса в России: анализ эффективности и перспективы развития 199

Кондратенко З.К., Камаева А.В., Мустакимов Н.С. * Правовое регулирование инвестиционных процессов, обеспечивающих повышение эффективности использования муниципальных земельных участков 206

Зарипов Ш.Р., Кудашев Р.К., Петров А.Н., Салимов И.А., Еремеев В.Ю. * Правовые основы налогообложения в исламской экономике 210

Chemshit A.A., Chemshit D.A. * The potential of Romania's maritime power in the context of its national security policy 108

Zaripov S.R., Aslaev S.T., Aslaev T.S., Zaripov R.U., Kartashev N.I. * Legal foundations of partnership financing in the framework of the Islamic economy 117

Fedotchev D.A., Strelkova K.R. * Experience of legislative regulation of Internet access in China 123

Mamayeva L.M. * The role of the “obligatory share in inheritance” in Russia and abroad 126

Askerov N.N. * The nature of criminal penalties under the law of the Islamic Republic of Iran 129

HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW

Belyaev D.A. * The Moscow merchant bank: historical and legal aspects and its role in the formation of the third technological order in Russia 135

Garbovsky A.I. * Historical experience of the correlation of private and public interests in the legal regulation of forms of land use and land tenure (on the example of emphyteusis as a limited property right) 145

CONSTITUTIONAL JUDICIAL PROCESS

Khabibullin A.R. * The principle of conscientious behavior of subjects of law in specialized judicial constitutional control 150

INTERPRETATION OF LAW

Rychik M.A., Stetsiuk A.V., Leletko Ya.E., Provatkina V.E., Voloshina T.V. * The legal nature of the instructions of the President of the Russian Federation 154

Kaziev R.E. * Types and forms of legal protest in legal relations 159

Elfimov K.I. * Hierarchy and delegitimization of legal values 165

Fedotchev D.A., Strelkova K.R., Petrova D.A. * The legal status of a journalist in the law of mass media 172

Abdulayeva Z.E., Huseynov A.M. * Time is health: how does the duration of diagnosis determine the quality of medical care 176

Rogozhin S.V. * Preclusive terms as the terms of existence of subjective civil rights: some aspects 181

Andrianovskaya I.I. * Conceptual apparatus of labor law: problems and prospects 185

INNOVATION

Shapovalov A.G. * Legal security in the field of information modeling in construction (BIM) 191

Minin V.V. * Types of legal means of state regulation of private relations in the investment and construction sphere 194

LAW AND ECONOMICS

Bulygina A.A. * The legal basis of tax support for small and medium-sized businesses in Russia: efficiency analysis and development prospects 199

Kondratenko Z.K., Kamaeva A.V., Mustakimov N.S. * Legal regulation of investment processes that improve the efficiency of municipal land use 206

Zaripov Sh.R., Kudashev R.K., Petrov A.N., Salimov I.A., Eremeev V.Yu. * Legal bases of taxation in the Islamic economy 210

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Федотчев Д.А., Стрелкова К.Р. * Понятие экспериментального правового режима в Российской Федерации: связь права и науки 216

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Гребенюков С.В. * Административная деликатность в области дорожного движения 219

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Павликов С.Г. * Защита исключительного права на товарный знак 223

Жук Э.С. * Злоупотребление правами интеллектуальной собственности: признаки и правовые последствия 230

Ломакина К.В. * Права на товарные знаки: правовые проблемы, связанные с использованием схожих знаков и их защитой 233

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Морозов А.В., Пирогов И.А., Тухватуллин А.Х. * К вопросу о признании судебной практики источником (формой) права 236

Зубарев Д.С. * Представление и истребование электронных доказательств 245

Мартыненко С.Б. * К вопросу о содержании понятия «производство по гражданскому иску» в отечественном уголовном процессе 251

Сергеева К.А., Бавин Д.Е., Мараховская К.Г., Зудин А.В. * Некоторые вопросы организации свидания с защитником путём использования видеоконференц-связи 256

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шагиев Б.В. * Проблема определения размера причиненных убытков при неисполнении или недобросовестном исполнении своих обязанностей арбитражным управляющим при банкротстве юридического лица 260

Громов А.А. * Понятие и классификация нематериальных объектов в гражданском праве Российской Федерации 264

Смирнов Н.Н., Горнев Р.В., Фоминых О.М. * Особенности формирования конкурсной массы при банкротстве супругов 270

Шашкова А.Н., Петровская А.В. * Укрепления института брака в России на современном этапе: семейно-правовые аспекты 274

Боярская Ю.Н., Балабанов А.А. * Искусственный интеллект в гражданском праве: вызовы и тенденции развития 279

Хасанли Р.Р. * Преимущественное право покупки доли (акций) 283

Каретин М.Г. * Проблемы изменения и расторжения договора строительного подряда 286

Леонов К.С. * Проблемы удовлетворения требований кредиторов негосударственных пенсионных фондов за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве 292

Подолинский И.А. * Вопросы применения процессуального эстоппеля: теоретические подходы и современная судебная практика 297

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Проваткина В.Е., Волошина Т.В., Рычик М.А., Стецюк А.В., Дягтырева О.С. * Значение спортивного права в современном мире 304

LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING

Fedotchev D.A., Strelkova K.R. * The concept of an experimental legal regime in the Russian Federation: the relationship between law and science 216

ADMINISTRATIVE LAW

Grebenyukov S.V. * Administrative delicacy in the field of traffic 219

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Pavlikov S.G. * Protection of exclusive trademark rights 223

Zhuk E.S. * Abuse of intellectual property rights: signs and legal consequences 230

Lomakina K.V. * Trademark rights: legal problems related to the use of similar marks and their protection 233

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Morozov A.V., Pirogov I.A., Tuhvatullin A.Kh. * On the issue of recognizing judicial practice as a source (form) of law 236

Zubarev D.S. * Presentation and demand of electronic evidence 245

Martynenko S.B. * To the question of the content of the concept of “civil claim proceedings” in domestic criminal procedure 251

Sergeeva K.A., Bavin D.E., Marakhovskaya K.G., Zudin A.V. * Some issues of organizing a meeting with a defense lawyer through the use of videoconferencing 256

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Shagiev B.V. * The problem of determining the amount of damages caused by failure to perform or bad faith performance of duties by an arbitration manager during the bankruptcy of a legal entity 260

Gromov A.A. * The concept and classification of intangible objects in the civil law of the Russian Federation 264

Smirnov N.N., Gornev R.V., Fominykh O.M. * Peculiarities of formation of bankruptcy estate in case of bankruptcy of spouses 270

Shashkova A.N., Petrovskaya A.V. * Strengthening the institution of marriage in Russia at the present stage: family and legal aspects 274

Boyarskaya Yu.N., Balabanov A.A. * Artificial intelligence in civil law: challenges and development trends 279

Hasanli R.R. * Pre-emptive right to purchase a share (shares) 283

Karetin M.G. * Problems of modification and termination of the construction contract 286

Leonov K.S. * Problems of satisfying creditors' claims of non-governmental pension funds at the expense of pension reserves in bankruptcy proceedings 292

Podolinsky I.A. * Issues of application of procedural estoppel: theoretical approaches and modern judicial practice 297

SPORTS LAW

Provatkina V.E., Voloshina T.V., Rychik M.A., Stetsiuk A.V., Dyagtyareva O.S. * The importance of sports law in the modern world 304

Никитин С.В., Серазетдинова Л.И., Сергеева Н.Б., Хасанзянов И.И., Фомина Е.Б. * Влияние новых технологий на физическую культуру и спорт: современные тенденции и перспективы	308
Проваткина В.Е., Волошина Т.В., Моисейцев Р.А., Дятярева О.С., Рычик М.А. * Правовое регулирование легкой атлетики в современном мире	312
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	
Чумакова Т.Н., Алексеева А.И. * Цифровая трансформация образования как актуальная проблема высших учебных заведений	317
Мухаметзянова Ф.Г., Хайрутдинова Р.Х., Мерзликина И.В. * Особенности субъективного благополучия практического психолога в образовательных организациях разного уровня	322
Черныховская Е.В. * Ценностные ориентиры в образовательной и воспитательной деятельности по подготовке будущих педагогов: специфика исторических регионов	334
Гатина М.А., Мухаметзянова Ф.Г., Гараева Д.И. * Формирование школьной зрелости на основе игрушек и мультфильмов	341
Буробина О.А., Соколов Д.А. * Правовое регулирование среднего профессионального образования в Российской Федерации	346
Савич И.И., Канунников Р.И. * Удовлетворенность профессиональным выбором как аспект проявления развитого личностного адаптационного потенциала у курсантов института ГПС МЧС России	350
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Емельянова Т.В. * Имитация судебных процессов как эффективный метод формирования профессионально-направленной англоязычной коммуникативной компетенции студентов	354
Журавлева Т.Л. * Профессионально-педагогическая направленность начинающих преподавателей образовательной организации высшего образования МВД РФ, не имеющих педагогического образования	358
Буробин Р.В., Шлыков Д.В. * Правовое регулирование приемных кампаний в вузах по программам магистратуры	365
Казберов П.Н. * Результаты и эффективность воспитательной работы с личным составом (работниками) ФСИН России по итогам 2024 года	369
Чумакова Т.Н., Птушкина Т.А. * Особенности коммуникативной среды студентов вуза: информационное интернет-воздействие на новое поколение	374
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Аветисян Б.Р. * Предупреждение предложения и спроса криминального рынка услуг незаконных организации и проведения контактных азартных игр	379
Сангаджиев Б.В. * Актуальные проблемы противодействия организованной преступности в сфере экономики	383
Бавин Д.Е., Кузьмина К.С., Зудин А.В., Сергеева К.А. * Об объекте и предмете взяточничества	386
Митюкова Ю.А. * Декриминализация как одна из основных категорий уголовно-правовой политики	392
Зорина Н.С. * Некоторые особенности процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях	395
Казберов П.Н. * Исследование основных направлений, методов и средств воспитательного воздействия на персонал уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	399
Лелетко Я.Е., Гудкова Д.Р. * Проблемные аспекты правового регулирования ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации	404

Nikitin S.V., Serazetdinova L.I., Sergeeva N.B., Khasanyanov I.I., Fomina E.B. * The impact of new technologies on physical education and sports: current trends and prospects	308
Provatkina V.E., Voloshina T.V., Moiseitsev R.A., Dyagtyareva O.S., Rychik M.A. * Legal regulation of athletics in the modern world	312
MODERNIZATION OF EDUCATION	
Chumakova T.N., Alekseeva A.I. * Digital transformation of education as an urgent problem of higher education institutions	317
Mukhametzyanova F.G., Khairutdinova R.Kh., Merzlikina I.V. * Features of the subjective well-being of a practical psychologist in educational organizations of different levels	322
Chernykhovskaya E.V. * Value orientations in educational and educational activities for the training of future teachers	334
Gatina M.A., Mukhametzyanova F.G., Garaeva D.I. * The formation of school maturity based on toys and cartoons	341
Burobina O.A., Sokolov D.A. * Legal regulation of secondary vocational education in the Russian Federation	346
Savich I.I., Kanunnikov R.I. * Satisfaction with professional choice as an aspect of the manifestation of developed personal adaptive potential among cadets of the Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia	350
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Emelianova T.V. * Mock trials / moot court as an effective method of students' professionally-directed english-language communicative competence formation	354
Zhuravleva T.L. * Professional and pedagogical orientation of novice teachers of an educational organization of higher education of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation who do not have pedagogical education	358
Burobin R.V., Shlykov D.V. * Legal regulation of admission campaigns in universities for master's degree programs	365
Kazberov P.N. * Results and effectiveness of educational work with the personnel (employees) of the Federal Penitentiary Service of Russia by the end of 2024	369
Chumakova T.N., Ptushkina T.A. * Features of the communicative environment of university students: Internet information impact on the new generation	374
CRIMINAL LAW AND PROCESS	
Avetisyan B.R. * Prevention of supply and demand of criminal market for services of illegal organization and conduct of contact gambling	379
Sangadzhev B.V. * Topical problems of countering organized crime in the economic sphere	383
Bavin D.E., Kuzmina K.S., Zudin A.V., Sergeeva K.A. * About the object and subject of bribery	386
Mityukova Yu.A. * Decriminalization as one of the main categories of criminal law policy	392
Zorina N.S. * Some features of the process of social adaptation of juvenile convicts in educational colonies	395
Kazberov P.N. * Research of the main directions, methods and means of educational influence on the staff of the penitentiary system of the Russian Federation	399
Leletko Ya.E., Gudkova D.R. * Problematic aspects of legal regulation of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation	404

Гудкова Д.Р. * Проблемы отграничения составов, предусмотренных ст. ст. 105 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	407
Кузьмина К.С., Бавин Д.Е., Мараховская К.Г. * О понятии и правовой природе взяточничества	410
Зудин А.В., Мараховская К.Г., Сергеева К.А., Кузьмина К.С. * Организованная преступность в сфере оборота наркотиков	414
Хамова М.С. * Влияние бытовых преступлений на нравственную составляющую семьи и общества	419
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Бабаев А.И. * Влияние сторонних сервисов на развитие гражданско-правового оборота в условиях цифровизации	422
Рагимов Р.Э. * Информационные технологии и право: вопросы теории и практики	425
Алексеева С.А. * Правовые аспекты развития механизма оборота электронных денежных средств	428
Жуков А.П. * Информационные технологии: уточнение понятия и нормативные основы правового регулирования	434
Рычик М.А., Стецюк А.В., Лелетко Я.Е., Полошевцев Е.А. * Технология блокчейн и ее правовое регулирование. Использование технологии в юридической практике на примере смарт-контакта	439
Примова Э.Н. * Противодействие коррупции в условиях цифровизации общественных отношений	444
Дубень А.К. * Современные проблемы правового обеспечения информационной безопасности молодежи	448
Каратаева О.Г., Кушнарера Д.Л., Постникова Л.В., Прудкий А.С., Яшина Е.А. * Информационно-коммуникационные технологии как база для создания цифровой образовательной среды колледжа	452
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА	
Щербакова Н.В., Кравченко А.А. * Феномен агрессии: философско-правовой аспект	457
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Кузьмина О.А. * Проблема совершенствования судопроизводства по рассмотрению публично-правовых споров	463
Халиков М.С., Денисова Ж.А. * Негативные факторы и проблемы развития муниципальной службы	468
Абдрахманов А.И. * Природа и назначение государства в контексте трудов Джона Локка	476
Вергун Т.В., Гришин Д.В. * Анализ санаторно-курортного комплекса города Ессентуки	482
Аврутин А.И. * Об актуальности использования жилых помещений с ограничениями	490
Абдулманапова Ф.Ш., Аммаева М.М., Омарова И.С., Дибраев А.Д. * Этико-правовые проблемы клонирования и трансплантации в странах СНГ	495
Абдулаева З.Э., Ахмедова У.А., Джамалутдинова К.А. * На грани жизни и смерти: как биоэтика формирует наше будущее	499
Шинкарецкая Г.Г., Лялина И.С. * Формирование глобальной системы управления рыболовством	504
Михеев Д.С., Михеева Т.Н. * Исторические зигзаги местного самоуправления (к 160-летию земской реформы в России)	510
Абдрахманов А.И. * Инструменты податной практики, как предмет дискуссий по определению основ фискальной политики Российской Империи	514

Gudkova D.R. * Problems of delimiting the compounds provided for in Articles 105 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	407
Kuzmina K.S., Bavin D.E., Marakhovskaya K.G. * On the concept and legal nature of bribery	410
Zudin A.V., Marakhovskaya K.G., Sergeeva K.A., Kuzmina K.S. * Organized crime in drug trafficking	414
Khamova M.S. * The impact of domestic crimes on the moral component of the family and society	419
DIGITAL LAW	
Babaev A.I. * The impact of third-party services on the development of civil law turnover in the context of digitalization	422
Rahimov R.E. * Information technologies and law: issues of theory and practice	425
Alekseeva S.A. * Legal aspects of the development of the electronic money turnover mechanism	428
Zhukov A.P. * Information technology: clarification of the concept and regulatory framework of legal regulation	434
Rychik M.A., Stetsiuk A.V., Leletko Ya.E., Poloshevets E.A. * Blockchain technology and its legal regulation. The use of technology in legal practice using the example of a smart contact	439
Primova E.N. * Countering corruption in the context of digitalization of public relations	444
Duben A.K. * Modern problems of legal provision of information security for young people	448
Karataeva O.G., Kushnareva D.L., Postnikova L.V., Prudkii A.S., Yashina E.A. * Information and communication technologies as a base for creating a digital college educational environment	452
HISTORY AND CULTURE	
Shcherbakova N.V., Kravchenko A.A. * The phenomenon of aggression: philosophical and legal aspect	457
LEGAL ARCHIVE	
Kuzmina O.A. * The problem of improving judicial proceedings for consideration of public-law disputes	463
Halikov M.S., Denisova Zh.A. * Negative factors and problems of municipal service development	468
Abdrakhmanov A.I. * The nature and purpose of the state in the context of the works of John Locke	476
Vergun T.V., Grishin D.V. * Analysis of the sanatorium and resort complex of Yessentuki	482
Avrutin A.I. * On the relevance of the use of residential premises with restrictions	490
Abdulmanapova F.Sh., Ammaeva M.M., Omarova I.S., Dibraev A.D. * Ethical and legal problems of cloning and transplantation in the CIS countries	495
Abdulayeva Z.E., Akhmedova U.A., Dzhamalutdinova K.A. * On the verge of life and death: how bioethics shapes our future	499
Shinkaretskaya G.G., Lyalina I.S. * Formation of a global fisheries management system	504
Mikheev D.S., Mikheeva T.N. * Historical zigzags of local self-government (on the 160th anniversary of the zemsky reform in Russia)	510
Abdrakhmanov A.I. * Instruments of tax practice as a subject of discussion on determining the foundations of the fiscal policy of the Russian Empire	514

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

ШАХМАМЕТЬЕВ Алексей Алимович,
доцент кафедры административного
и финансового права МГИМО МИД России,
доктор юридических наук,
e-mail: a.shachmametiev@inno.mgimo.ru

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ПРАВА¹

Аннотация. Валютно-денежные отношения, осложненные иностранным элементом, стали стремительно развиваться после окончания Второй мировой войны. В настоящее время продолжается их рост и диверсификация форм вследствие процессов цифровизации. Регулирование валютных операций осуществляется как на национальном, так и на международном уровне. Объективная закономерность роста объемов международных валютных отношений и многообразие их форм обуславливают не только увеличение нормативной правовой основы их регулирования, но и расширение субъектного состава, детализацию правового статуса участников этих отношений.

Ключевые слова: валюта, международные валютные отношения, валютное регулирование, валютные операции, валютный контроль, Международный валютный фонд, Банк международных расчетов, субъекты международного валютного права.

SHAKHMAMETYEV Alexey Alimovich,
associate professor of the department
administrative and financial law
MGIMO University, doctor of law

SUBJECTS OF INTERNATIONAL MONETARY LAW

Annotation. Monetary relations, complicated by a foreign element, began to develop rapidly after the end of World War II. Currently, their growth and diversification of forms continues due to digitalization processes. Regulation of foreign exchange transactions is carried out both at the national and international levels. The objective pattern of growth in the volume of international currency relations and the diversity of their forms determine not only an increase in the normative legal basis for their regulation, but also an expansion of the subject composition, detailing the legal status of the participants in these relations.

Key words: currency, international monetary relations, foreign exchange regulation, foreign exchange transactions, foreign exchange control, International Monetary Fund, Bank for International Settlements, subjects of international monetary law.

Государства. Субъектный состав международного валютного права (далее – «МВП») зависит от содержания его предмета. Рассматривая

регулирование валютных отношений в контексте международного финансового права, акцент делается на международную публично-правовую

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

составляющую МВФ, что, впрочем, не исключает возможности затронуть вопрос о субъектах национального публично-правового регулирования валютных операций, точнее, в Российской Федерации.

Проецируя традиционный подход отечественной доктрины международного публичного права на сферу валютных отношений, субъектами МВФ являются государства, интеграционные межгосударственные объединения, международные организации и параорганизации, т.е. институциональные образования, формально не обладающие всеми признаками международной организации, но функционально во многом схожие с последними.

Кроме того, принимая во внимание объем международных финансовых рынков и значительную долю частных финансов, участвуют в валютном регулировании в определенных случаях и финансовые институты, на которые могут возлагаться исполнение публичных функций.

Государства являются самыми многочисленным и основным видом субъектов валютных отношений, регулируемых нормами МВФ. В силу своего суверенитета государства реализуют на равной основе свои права, принимают обязательства, вступают в отношения в лице своих уполномоченных (должностных лиц). Также они могут передать часть своих полномочий, например, в случае участия в интеграционном объединении, уполномоченном выступать самостоятельно на основании такого делегирования.

Международный валютный фонд. После второй мировой войны международные организации стали играть важную роль в обеспечении функционирования мировой валютной системы. Речь идет прежде всего о Международном валютном фонде и международных организациях, входящих в так называемую Группу Всемирного банка.

Однако специфика предмета регулирования и опыт политического сотрудничества привнесли особенности в организационно-правовую форму взаимодействия государств в валютно-финансовой сфере. Прежде всего, речь идет о МВФ, МБРР, а также подобных региональных организациях, при создании которых была использована модель, разработанная в Бреттон-Вудсе. Данные организации построены, условно говоря, по принципам функционирования акционерного общества. Формально все члены юридически равны, но возможности участия в управлении зависят, в конечном счете, от места (объема) экономики, экономического потенциала государства. Чем выше данный показатель, тем больше голосов может получить государство. В частности, это хорошо видно на

наборе показателей, которые обычно включаются в формулу, используемую при очередном пересмотре квот. Например, для этого используются такие показатели, как ВВП по текущим рыночным ценам за последний год; среднегодовая величина текущих платежей и текущих поступлений за период последних пяти лет.

Уставы МВФ и МБРР¹ (официально называемые «Статьи Соглашения Международного валютного фонда», «Статьи Соглашения Международного банка реконструкции и развития») [1] были приняты на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. 27 декабря 1945 г. первые 29 государств подписали Устав МВФ. Это считается официальной датой его создания, первая сессия Совета управляющих МВФ состоялась 6 мая 1946 г., 18 декабря 1946 г. МВФ был установлен золотой и долларовой паритета валют 32 государств-членов, 1 марта 1947 г. считается официальной датой начала работы МВФ (в этом же году Франция первая получила финансовую поддержку со стороны МВФ).

В соответствии со статьей 1 Статей соглашения МВФ к целям его деятельности, в частности, относится:

– способствовать развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере в рамках постоянного учреждения, обеспечивающего механизм для консультаций и совместной работы над международными валютно-финансовыми проблемами;

– содействовать расширению и сбалансированному росту международной торговли и за счет этого благоприятствовать достижению и поддержанию высокого уровня занятости и реальных доходов, а также развитию производительных ресурсов всех государств-членов;

– способствовать стабильности валют, поддерживать упорядоченный валютный режим среди государств-членов и избегать девальвации валют в целях получения преимущества в конкуренции;

– оказывать помощь в создании многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами-членами, а также в устранении валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли.

В качестве основной направленности деятельности МВФ можно назвать:

– контроль за соблюдением государствами-членами кодекса хорошего валютного поведения, принятие мер в случае его нарушения;

¹ Основное внимание будет уделено МВФ как организации, публично-правовые функции которой непосредственно ориентированы на регулирование международных валютных отношений.

– разработка рекомендаций, стандартов по важнейшим секторам финансовой сферы;

– аккумуляция ресурсов и предоставление валютных ресурсов государствам-членам для устранения диспропорций их платежных балансов;

– помощь в подготовке специалистов (кадров);

– оказание экспертной поддержки («технической помощи»);

– подготовка аналитических материалов, статистических данных, публикаций.

Структура управления МВФ (схожую имеет и МБРР):

– Совет управляющих является высшим руководящим органом, в состав которого входят управляющие – по одному представителю (и его заместителю) от каждого государства-члена. К его исключительной компетенции относится внесение изменений в Устав МВФ, приём и исключение государств-членов, определение и пересмотр их долей в капитале, выборы исполнительных директоров. Управляющие собираются на сессии обычно один раз в год, могут проводить заочные заседания, а также голосовать по почте. Кворум любого заседания Совета управляющих составляет большинство управляющих, имеющих не менее двух третей от общего числа голосов. Решения обычно принимаются простым большинством голосов. По наиболее важным – голосование по принципу «операционного большинства» (70%) или «стратегического» (85%);

– Исполнительный совет занимается управлением текущей деятельностью. В его состав назначаются представители государств, размер квот (долей в уставном капитале) наиболее значительный, а остальные избираются управляющими как представители иных государств (по установленной процедуре с учетом географического распределения);

– Директор-распорядитель является высшим должностным лицом, избирается Исполнительным советом на 5 лет, возглавляет штат сотрудников. Участвует в заседаниях Исполнительного совета без права голоса, но, если голоса распределяются поровну, его голос становится решающим.

Распределение полномочий между органами управления распределяются по следующей формуле: все полномочия по Уставу МВФ, не возложенные непосредственно на Совет управляющих, Исполнительный совет, Директора-распорядителя, возлагаются на Совет управляющих. Последний вправе поручить исполнение любых функций Исполнительному совету за исключением полномочий, которые отнесены к исключительной компетенции Совета управляющих.

В МВФ действует принцип «взвешенного» количества голосов, каждое государство-член имеет 250 «базовых» голосов независимо от величины его взноса в капитал и дополнительно по одному голосу за каждые 100 тыс. СДР от величины этого взноса. Если страна покупала (продавала) СДР, полученные ей при первичной эмиссии СДР, число её голосов увеличивается (сокращается) на 1 за каждые 400 тыс. купленных (проданных) СДР. Эта коррекция осуществляется не более чем на $\frac{1}{4}$ от числа голосов, полученных за взнос страны в уставной капитал.

МБРР (совместно с Международной ассоциацией развития называемый также «Всемирный банк»), а вместе с институтами, организационно и функционально связанных с ним – «Группа Всемирного банка») в соответствии со своим Уставом осуществляет долгосрочное финансирование различных проектов и программ по различным отраслям национальных экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой в целях поощрения экономического и социального роста в условиях рыночной экономики. Таким образом, деятельность МБРР опосредовано связана с обеспечением финансовой стабильности в мире и, соответственно, устойчивости мировой валютной системы. Важным дополнением такого функционала является деятельность иных организаций, входящих в Группу Всемирного банка (штаб-квартиры всех организаций расположены в США (Вашингтон):

– Международная ассоциация развития [2] (*International Development Association (IDA)*, далее – «МАР»). Создана в 1959 г. Основная цель деятельности МАР — оказание помощи бедным странам. Источники финансирования МАР – прибыль МБРР, взносы государств-членов, добровольные пожертвования развитых государств;

– Международная финансовая корпорация [3] (*International Finance Corporation (IFC)*, далее – «МФК»). Создана в 1955 г., осуществляет долгосрочное кредитование частного сектора развивающихся стран и приобретение акций предприятий этих стран. Основные источники финансирования МФК – взносы государств-членов и кредиты МБРР;

– Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций [4] (*Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA)*, далее – «МАГИ»). Создано в 1988 г. Осуществляет страхования инвестиций одного государства-члена в другом государстве-члене от некоммерческих рисков.

– Международный центр по урегулированию инвестиционных споров [5] (*International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID)*, далее – «МЦУИС»). Создан в 1965 г.

Организации, входящие в Группу Всемирного банка, юридически и финансово – самостоя-

тельные международные организации, специализированные учреждения ООН. Членом МБРР может быть только член МВФ, членами МФК и МАР – только члены МБРР. МБРР, МФК и МАР имеют единые высший и исполнительный органы управления.

Банк международных расчетов. Специфика финансовой сферы проявляется и в форме участия государств в некоторых международных организациях, а также использованием для урегулирования финансовых вопросов параорганизаций, т.е. институциональных образований, формально не обладающие всеми признаками международной организации, но функционально во многом схожие с последними.

Примером первого может служить Банк международных расчетов [6]. Договор о создании был подписан в Гааге в 1930 году. Среди учредителей были центральные банки Англии, Бельгии, Германии, Италии, Франции и Японии, а также ряд частных американских банков.

Ранее БМР более активно принимал участие в обеспечении функционирования мировой валютной системы. Например, выступал как клиринговый банк по взаиморасчетам в Европейском платежном союзе. Если при создании МВФ ставился вопрос о ликвидации БМР, то позднее, ввиду кризиса Бреттон-Вудской системы в начале 70-х годов прошлого века, были планы по передаче части функций МВФ в БМР.

В настоящее время БМР валютным регулированием занимается опосредованно, в большей мере через разработку стандартов банковской деятельности, международных финансовых операций, международных платежных операций, мер по финансовой стабильности. Это имеет важное значение для укрепления национальных банковских систем, финансовой устойчивости, в том числе и в сфере валютных операций.

Региональные финансовые учреждения. С 1970-х годов стало развиваться международное сотрудничество на региональном уровне. Его основными целями были и остаются совместное решение региональных проблем, связанных с финансовой стабильностью, неуравновешенностью платежных балансов, оказанием помощи и т.д. В качестве примера можно назвать:

- Исламский банк (1974 г.);
- Африканский фонд развития (1972 г.);
- Западноафриканский банк развития и Банк развития Центральной Африки (1975 г.);
- Банк развития Центральной Африки (1978 г.);
- Карибский банк развития Центральной Африки (1973 г.);

– кредитные организации Андской группы (Андская корпорация развития, 1970, Андский резервный фонд, 1977).

– Северный инвестиционный банк (Дания, Исландия, Швеция, Норвегия, Финляндия, 1976 г.) [7].

ФАТФ. Противоправная деятельность в сфере международных финансов, к сожалению, несмотря на принимаемые усилия на международном, региональном и национальном уровнях, не только не ликвидирована, но и продолжает эволюционировать, в том числе используя все технические, экономические, организационные, правовые преимущества современной мировой валютной системы. Это создало объективные предпосылки для создания специального международного учреждения, которое могло бы разработать и поддерживать актуальность комплексной системы мер противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма. Данные меры должны быть универсальными для всех государств, ориентированными не только на правоохранительные органы, но на максимально широкий круг участников (контролирующие и надзорные органы, финансовые учреждения и т.п.).

Такое учреждение было создано по инициативе «Группы 7» в 1989 г. Получило название «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (Financial Action Task Force, сокращенно «FATF» или «ФАТФ») [8].

Параорганизации. Стабильность мировой валютной системы обеспечивается не только в рамках деятельности институциональных образований, специально созданных для этого и обладающих статусом международных межправительственных организаций. Как показала практика, некоторые вопросы, особенно касающиеся деликатных финансовых отношений, эффективнее решаются в рамках встреч, консультаций, форумов, а также параорганизаций (квазиорганизаций). В качестве примера последних можно назвать Парижский и Лондонский клуб кредиторов, поскольку данные структуры были активно задействованы при урегулировании проблем суверенных долгов. Значительный объем таких долгов возник вследствие предоставления ресурсов государствам для поддержки национальной валюты, урегулирования платежного баланса и для решения схожих проблем, относящихся к международно-правовому регулированию валютных отношений.

Парижский клуб [9] считается межправительственной параорганизацией, в состав которого входят государства. Лондонский клуб [10] признается неправительственной параорганизацией, в нем участвуют коммерческие банки, явля-

ющиеся кредиторами государств. Деятельность данных структур автономна, но согласуется, направлена на решение проблем суверенных долгов, реструктуризацию задолженности. Процедура это осуществляется в рамках переговоров между кредиторами, а также их переговоров с государствами-должниками. Клубы не имеют полномочий ни по принятию обязывающих решений, ни заключения юридически значимых соглашений с кредиторами и суверенными должниками. Поэтому согласованные итоговые условия реструктуризации не обладают формально обязательной силой, но используются в дальнейшей договорной работе между кредиторами и заемщиками [11].

Субъектный состав национальной части МВП.

Отдельно следует рассмотреть субъектный состав национальной (в данном случае на примере России) части международного валютного права. Виды (категории) субъектов валютных правоотношений указаны в Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – «Закон № 173»). Их можно разделить на две группы.

Во-первых, участники валютных операций, т.е. лица, участвующие в отношениях, регулируемых валютным законодательством, а именно:

– резиденты. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 1 к ним относятся физические лица (являющиеся гражданами РФ и иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в России на основании вида на жительство); юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением иностранных юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях»), находящиеся за пределами российской территории филиалы, представительства и иные подразделения таких юридических лиц; дипломатические представительства, консульские учреждения России, ее иные официальные зарубежные представительства и представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами российской территории; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования;

– нерезиденты. К данной категории относятся физические и иные лица, которые не отнесены Законом № 173 к резидентам, а также юридические лица (и организации, не являющиеся юридическими лицами), созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами российской территории (равно как и филиалы, постоянные представительства и другие обособленные или самостоятельные структурные

подразделения указанных лиц); аккредитованные в России дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или межправительственных организациях; межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в России; иностранные юридические лица, зарегистрированные в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях».

Во-вторых, организации, осуществляющие публично-правовые функции в области валютного регулирования и контроля. В эту группу входят:

– органы валютного регулирования – Центральный банк РФ и Правительство РФ, которые для реализации возлагаемых на них функций издают в пределах своей компетенции акты, обязательные для резидентов и нерезидентов (ч. 1, 2 ст. 5);

– органы валютного контроля, которыми являются Центральный банк РФ, Федеральная таможенная служба РФ и Федеральная налоговая служба (ч. 2 ст. 22);

– агенты валютного контроля. К ним относятся уполномоченные банки и не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (ч. 3 ст. 22).

Список литературы:

[1] Информация об организациях на их официальных сайтах // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/ru/Home> (МВФ), <https://www.worldbank.org/en/home> (МБПР) (дата обращения: 16.10.2024).

[2] Информация об организации на ее официальном сайте // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 08.11.2024).

[3] Информация об организации на ее официальном сайте // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ifc.org/en/home> (дата обращения: 06.11.2024).

[4] Информация об организации на ее официальном сайте // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.miga.org> (дата обращения: 26.10.2024).

[5] Информация об организации на ее официальном сайте // [Электронный ресурс] – URL: <https://icsid.worldbank.org> (дата обращения: 10.11.2024).

[6] Информация об организации на ее официальном сайте // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bis.org> (дата обращения: 20.10.2024).

[7] См.: Альтшулер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения, М., 1984. С. 178–189.

[8] См.: Дополнительная информация на сайте ФАТФ. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/home.html> (дата обращения: 20.11.2024); Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/ (дата обращения: 20.11.2024).

[9] Информация о Парижском клубе на его официальном сайте // [Электронный ресурс] – URL: <https://clubdeparis.org/fr> (дата обращения: 06.11.2024).

[10] Подробнее см., например: *Хавина С.А.* Лондонский клуб // [Электронный ресурс] – URL: <https://bigenc.ru/c/londonskii-klub-250290?ysclid=lv3moaes93427458462> (дата обращения: 16.11.2024).

[11] Подробнее см.: *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. - М.: Волтерс Клувер, 2004. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1103/1.html> (дата обращения: 15.11.2024).

Spisok literatury:

[1] Informaciya ob organizacijah na ih oficial'nyh sajтах // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.imf.org/ru/Home> (MVF), <https://www.worldbank.org/en/home> (MBRR) (дата обращения: 16.10.2024).

[2] Informaciya ob organizacii na ee oficial'nom sajte // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 08.11.2024).

[3] Informaciya ob organizacii na ee oficial'nom sajte // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.ifc.org/en/home> (дата обращения: 06.11.2024).

[4] Informaciya ob organizacii na ee oficial'nom sajte // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.miga.org> (дата обращения: 26.10.2024).

[5] Informaciya ob organizacii na ee oficial'nom sajte // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://icsid.worldbank.org> (дата обращения: 10.11.2024).

[6] Informaciya ob organizacii na ee oficial'nom sajte // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.bis.org> (дата обращения: 20.10.2024).

[7] См.: Al'tshuler A.B. Mezhdunarodnoe valyutnoe pravo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, M., 1984. S. 178–189.

[8] См.: Dopolnitel'naya informaciya na sajte FATF. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/home.html> (дата обращения: 20.11.2024); Gruppya razrabotki finansovyh mer bor'by s otmyvaniem deneg (FATF). [Elektronnyj resurs] – URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/ (дата обращения: 20.11.2024).

[9] Informaciya o Parizhskom klube na ego oficial'nom sajte // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://clubdeparis.org/fr> (дата обращения: 06.11.2024).

[10] Podrobnee sm., naprimer: Havina S.A. Londonskij klub // [Elektronnyj resurs] – URL: <https://bigenc.ru/c/londonskii-klub-250290?ysclid=lv3moaes93427458462> (дата обращения: 16.11.2024).

[11] Podrobnee sm.: Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i process (Akademicheskij kurs): Uchebnik. - M.: Volters Kluver, 2004. // [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1103/1.html> (дата обращения: 15.11.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИЛЬИНА Анна Александровна,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Омская лаборатория,
e-mail: like_a_sun@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН¹

Аннотация. Исследованы нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных объединений в Российской Федерации и Республике Казахстан. Начало оформления нормативно-правовых основ их деятельности происходило еще в период СССР. Выявлены различия в нормативно-правовых основах деятельности национально-культурных (этнокультурных для Республики Казахстан) объединений в Российской Федерации и Республике Казахстан. Во-первых, в Республике Казахстан законодательно закреплено понятие «этнокультурное объединение», в то время как в России понятие «национально-культурное объединение» не фигурирует в законах. Однако в России в ближайшее время тоже может появиться официальное определение понятия «национально-культурное объединение» – соответствующий законопроект внесен в Государственную Думу. Во-вторых, подавляющее большинство этнокультурных объединений в Республике Казахстан входит в Ассамблею народа Казахстана на разных ее уровнях в соответствии с Законом «Об Ассамблее народа Казахстана», в то время как в России отсутствует аналогичная структура, которая объединяла бы большинство действующих национально-культурных объединений. В-третьих, в Российской Федерации существует и успешно действует такая форма национально-культурных объединений как национально-культурная автономия, закреплённая Федеральным законом «О национально-культурной автономии», в то время как в Республике Казахстан национально-культурные автономии отсутствуют.

Ключевые слова: национально-культурные объединения, национально-культурная автономия, этносы, Российская Федерация, Республика Казахстан, СССР, закон.

ILINA Anna Aleksandrovna,
PhD in History,
Researcher,
Omsk laboratory of Archeology,
Ethnography and Museology,
Institute of Archeology and Ethnography
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Science

REGULATORY AND LEGAL BASES FOR THE ACTIVITIES OF NATIONAL CULTURAL ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The normative and legal foundations of the activities of national cultural associations in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are studied. The beginning of the design of the regulatory framework for their activities took place back in the USSR period. The study revealed differences in the regulatory framework of the activities of national cultural associations in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The first difference is that in the Republic of Kazakhstan there is a concept of “ethnocultural association” in the laws, while in Russia there is no concept of “national cultural association” in the laws. However, in Russia, an official definition of

¹ Статья подготовлена в рамках Госзадания НИП «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия», FWZG-2022-0002»

the concept of “national cultural association” may also appear in the near future, and a corresponding bill has been submitted to the State Duma. The second difference is that in the Republic of Kazakhstan, most ethnic and cultural associations are members of the Assembly of the People of Kazakhstan at its various levels in accordance with the Law “On the Assembly of the People of Kazakhstan”. There is no similar structure in Russia that would unite most of the existing national cultural associations. The third difference is that in the Russian Federation there exists and effectively operates such a form of national cultural associations as national cultural autonomy, enshrined in the Federal Law “On National Cultural Autonomy”. There are no national cultural autonomies in the Republic of Kazakhstan.

Key words: *national cultural associations, national cultural autonomy, ethnic groups, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, USSR, law.*

Национально-культурные объединения в современном обществе играют важную роль. Они помогают представителям различных этносов осуществлять право на реализацию своих национально-культурных интересов. Нет сомнений в том, что национально-культурные объединения (НКО) помогают сохранению и трансляции культурного наследия многочисленных этносов России и Казахстана. Национально-культурное объединение – это добровольное объединение граждан определенной национальности, как правило, имеющее форму общественного объединения (реже – действующее в виде неформального образования), созданное с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности, сохранения и популяризации этнической культуры, а также сохранения родного языка и этнической самобытности [1, с. 262]. В Республике Казахстан для обозначения этого понятия применяется термин «этнокультурные объединения».

Цель данной статьи – рассмотреть нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных объединений (НКО) в Российской Федерации и Республике Казахстан и выявить в них различия. Проведение подобного исследования в перспективе поможет в наиболее полной мере выявлять специфику деятельности НКО в России и Казахстане и будет актуальным и полезным для специалистов, изучающих НКО этих двух стран, в особенности проводящим их сравнительную характеристику.

Национально-культурные объединения стали создаваться в СССР в период перестройки с конца 1980-х гг. Первые НКО действовали как неформальные объединения, поскольку соответствующей законодательной базы еще попросту не существовало. Деятельность первых НКО была связана со множеством трудностей, в первую очередь, из-за неопределенности их целей и задач, отсутствия опыта национально-культурной работы, опыта взаимодействия с органами власти и т.д.

В полной мере право представителей различных этносов на реализацию своих националь-

но-культурных интересов в СССР законодательно оформилось уже на излете существования страны Советов – в законе СССР от 09.10.1990 N 1708-1 «Об общественных объединениях». Этот закон вступил в действие 1 января 1991 г. и позволил НКО пройти государственную регистрацию и получить официальный статус. Отметим, однако, что принятие данного закона было вызвано, в первую очередь, необходимостью получения официального статуса (прохождения государственной регистрации) политическими партиями, создание которых происходило в СССР после отмены статьи 6 Конституции.

По новому закону, право на объединение объявлялось неотъемлемым правом человека согласно Всеобщей декларации прав человека и Конституции СССР. При этом одной из главной, пожалуй, особенностей общественного объединения являлся принцип добровольного участия в нем граждан. С этого времени именно общественная инициатива, а не государство и коммунистическая партия, стала играть решающую роль в создании общественных объединений, к числу которых относились и НКО.

Итак, общественным объединением, согласно закону, объявлялось добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. Это должны были быть сугубо некоммерческие, нерелигиозные, неэкстремистские организации. Общественные объединения создавались по инициативе не менее десяти граждан или другими общественными объединениями. Они должны были иметь устав, который должен был пройти регистрацию в Министерстве юстиции СССР (см.: закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 «Об общественных объединениях», гл. 1, 2).

Ответом на принятие подробного закона стала активная государственная регистрация в СССР НКО разных этносов, которые до этого действовали в статусе неформальных объединений.

После распада СССР закон «Об общественных объединениях» продолжил действовать в Российской Федерации вплоть до 1995 г., когда

его сменил одноименный, однако более основательный и детальный закон, уже в современной России, а в Республике Казахстан – до 1996 г.

Остановимся на правовом статусе НКО в современной России. Он регулируется следующими законодательными актами: Гражданским кодексом Российской Федерации 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, Федеральным законом «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ, Федеральным законом «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 N 74-ФЗ. Итак, с точки зрения закона «Об общественных объединениях», национально-культурное объединение – это общественное объединение, созданное в форме общественной организации (см.: Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ, гл. 8), а с точки зрения Гражданского Кодекса РФ, национально-культурное объединение – это некоммерческая организация: организация, созданная для достижения своих уставных целей и не имеющая целью извлечение прибыли, но занимающаяся предпринимательской деятельностью и использующая полученный в ее результате доход для достижения этих самых уставных целей (см.: Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, гл. 50).

Как правило, НКО в России проходят государственную регистрацию и действуют в виде общественного объединения, организационной формой которого является общественная организация. Гораздо реже они действуют как неформальные организации, т.е. не проходят государственную регистрацию, и это избавляет их от обязанности вести финансово-отчетную документацию. Однако, в таком случае НКО не получает статуса юридического лица, а потому не может иметь в собственности имущество, нести права и обязанности, выступать от своего имени в суде, а главное, пожалуй – участвовать в конкурсах на соискание грантов. Только имея статус юридического лица, общественное объединение может от своего имени приобретать имущественные и неимущественные права, выполнять обязанности (такие как быть участником гражданского оборота, вести хозяйственную деятельность), быть истцом и ответчиком в суде.

Процедура государственной регистрации общественного объединения – это регистрация в учетных государственных органах и в налоговых органах. Для регистрации общественного объединения нужно обратиться в Министерство Юстиции РФ, подать туда заявление о регистрации, предоставить устав общественной организации, решение о создании общественной организации, сведения об учредителях-инициаторах создания и

квитанцию об уплате государственной пошлины. Зарегистрированные общественные объединения обязаны также иметь самостоятельный баланс, бюджет или смету.

Перейдем к рассмотрению правового статуса НКО в Республике Казахстан. Сразу же обращает на себя внимание одно из принципиальных различий в нормативно-правовых основах деятельности НКО в Республике Казахстан в сравнении с Российской Федерацией. Так, в Республике Казахстан законодательно закреплено понятие «этнокультурное объединение», оно же является и общеупотребительным, в то время как в России понятие «национально-культурное объединение» не фигурирует в законах и, хотя и является наиболее распространенным для наименования общественных организаций, созданных по национальному признаку, но не общеупотребительным.

Итак, согласно Закону Республики Казахстан №70-IV от 20 октября 2008 года «Об Ассамблее народа Казахстана», этнокультурные объединения – это некоммерческие организации, целями деятельности которых являются развитие активности и самодеятельности граждан, удовлетворение их интересов в сфере сохранения и развития традиций, языков и культуры. Этнокультурные объединения создаются в организационно-правовой форме общественных объединений и могут действовать как местные, региональные или республиканские (см.: Закон Республики Казахстан №70-IV от 20 октября 2008 года «Об Ассамблее народа Казахстана», ст. 14-1).

При этом следует отметить, что в 2023 г. в Государственную думу Российской Федерации был внесен подготовленный Федеральным агентством по делам национальностей законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии»», направленный на совершенствование правовых основ национально-культурных объединений в Российской Федерации и предполагающий закрепление понятия «национально-культурное объединение». Согласно предложенному определению, национально-культурное объединение – это некоммерческая организация, учрежденная физическими и (или) юридическими лицами для осуществления деятельности, направленной на сохранение национальных самобытности, языков, культуры и традиций, развитие межнационального сотрудничества, социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов [2].

Таким образом, нормативно-правовой статус национально-культурных (этнокультурных) объединений в России и Казахстане имеет схожий характер. Как и в России, здесь действуют аналогичные законы: Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 г. N 3 «Об общественных объединениях»

и Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года N 142-II «О некоммерческих организациях», которые также очень похожи между собой. Что же касается Ассамблеи народа Казахстана, в законе о которой прописано определение этнокультурного объединения и который входит в число регулирующих правовой статус НКО – это консультативно-совещательный орган при президенте Республики Казахстан, задачей которого является способствование разработке и реализации государственной национальной политики [3, с. 179]. Она была создана 1 марта 1995 г. С 2007 г., после принятия поправок в Конституцию Республики Казахстан, Ассамблее народов Казахстана был придан конституционный статус, согласно которому она получила право избирать девять депутатов в Мажилис (*нижнюю палату* – А.И.) Парламента. В рамках конституционной реформы увеличились статус и полномочия АНК [3, с. 179–180]. 20 октября 2008 г. был принят упоминавшийся выше Закон Республики Казахстан № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана». Ассамблея народов Казахстана стала полноправным субъектом политической системы страны, были определены нормативные правовые основы ее деятельности [3, с. 180].

Подвляющее большинство этнокультурных объединений в Республике Казахстан входит в Ассамблею народа Казахстана на разных ее уровнях. Этнокультурные объединения Ассамблеи могут действовать как местные, региональные или республиканские. Этнокультурные объединения проходят общественную аккредитацию на признание уровня деятельности их самих и их структурных подразделений (филиалов и представительств), соответствующую критериям и требованиям Закона Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана». По результатам общественной аккредитации этнокультурные объединения, их структурные подразделения (филиалы и представительства) включаются в Реестр этнокультурных объединений Ассамблеи и входят в структуру Ассамблеи. При этом, общественную аккредитацию этнокультурные объединения проходят только после государственной регистрации в органах юстиции. По состоянию на март 2024 г. количество этнокультурных объединений, прошедших общественную аккредитацию, составляет 416 (15 – республиканских, 401 – региональных и местных) [4].

Отметим, что в России отсутствует структура, аналогичная Ассамблее народа Казахстана, которая объединяла бы большинство действующих национально-культурных объединений, и в этом заключается еще одно различие нормативно-правовой базы деятельности НКО двух стран.

И, наконец, последнее выявленное нами отличие нормативно-правовых основ деятель-

ности НКО двух стран. В Российской Федерации существует такая форма НКО как национально-культурная автономия. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» был принят в России 17 июня 1996 г. С его помощью государство хотело ослабить центробежные тенденции межэтнических отношений и стабилизировать их. Данный закон предусматривает широчайшие возможности для развития этнической культуры и родного языка, и этот факт невероятно вдохновил представителей разных национальностей в России. Согласно закону, национально-культурная автономия (НКА) – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры (см.: Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», гл. 1, ст. 1). НКА – это вид общественного объединения, организационно-правовой формой которого является общественная организация. Однако, в отличие от обычного НКО, НКА имеет более серьезную процедуру создания и регистрации, более разветвленную структуру. Так, общественные объединения, к каким относятся НКО, создаются посредством решения инициативной группы. По сути, для создания НКО достаточно инициативы нескольких человек. Отсюда частым явлением становятся НКО с незначительным активом, которые существуют только на бумаге. НКА, согласно закону, имеют три уровня: местные НКА, региональные НКА и федеральные НКА. Местная НКА создается зарегистрированными национальными общественными объединениями определенного этноса (НКО), при этом необходимым условием создания НКА является информирование населения о предстоящем учреждении НКА, проведение учредительной конференции с участием большого количества представителей данного этноса. В свою очередь несколько местных НКА учреждают региональную НКА, а представители нескольких региональных НКА учреждают федеральную НКА (см.: Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», гл. 3, ст. 6). Таким образом, НКА, в отличие от простых национально-культурных объединений, является весьма серьезной и представительной организацией. В Республике Казахстан же отсутствуют организации, подобные российским национально-культурным автономиям.

Список литературы:

[1] Ильина А. А. Классификация национально-культурных объединений (на примере татар Западной Сибири): новые аспекты исследования // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 4(20). С. 261-266. DOI 10.25513/2312-1300.2018.4.261-266.

[2] Абдраимов Е. А., Садыков Т. С. Ассамблея народа Казахстана как модель межнационального единства // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2023. № 5(63). С. 178-182. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-178-182.

[3] Грудичинов Р. В законе хотят прописать понятие «национально-культурное объединение» // Парламентская газета [сайт]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/culture/v-zakone-khotyat-propisat-ponyatie-nacionalno-kulturnoe-obedinenie.html> (дата обращения: 01.12.2024).

[4] Этнокультурные объединения Ассамблеи народа Казахстана // Ассамблея народа Казахстана [сайт]. Режим доступа: <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/etnokulturnye-obedineniya/respublikanskie-eko/analiticheskaya-spravka-o-deyatelnosti-etnokulturnykh-obedineniy-assamblei-naroda-kazahstana/> (дата обращения: 01.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Il'ina A. A. Klassifikaciya nacional'no-kul'turnyh ob"edinenij (na primere tatar Zapadnoj Sibiri): novye aspekty issledovaniya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2018. № 4(20). S. 261-266. DOI 10.25513/2312-1300.2018.4.261-266.

[2] Abdraimov E. A., Sadykov T. S. Assambleya naroda Kazahstana kak model' mezhnacional'nogo edinstva // Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN. 2023. № 5(63). S. 178-182. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-178-182.

[3] Grudicinov R. V zakone hotyat propisat' ponyatie «nacional'no-kul'turnoe ob"edinenie» // Parlamentskaya gazeta [sajt]. Rezhim dostupa <https://www.pnp-ru-culture-v-zakone-khotyat-propisat-ponyatie-nacionalno-kulturnoe-obedinenie-html-data-obrashcheniya-01-12-2024>.

[4] Etnokul'turnye ob"edineniya Assamblei naroda Kazahstana // Assambleya naroda Kazahstana [sajt]. Rezhim dostupa <https://assembly-kz-ru-struktury-ank-etnokulturnye-obedineniya-respublikanskie-eko-analiticheskaya-spravka-o-deyatelnosti-etnokulturnykh-obedineniy-assamblei-naroda-kazahstana-data-obrashcheniya-01-12-2024>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БЕЛОУСОВ Виктор Павлович,
стажер-исследователь
Частное образовательное учреждение
высшего образования «Юридический институт»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: vitto-13@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ: ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ эволюции конституционно-правовых принципов местного самоуправления в России и Казахстане в контексте их соответствия международным стандартам, закрепленным в Декларации о принципах местного самоуправления в государствах-участниках СНГ 1994 года. Исследуются ключевые изменения в законодательстве обеих стран, демонстрирующие тенденцию к усилению централизации власти и ограничению автономии местного самоуправления. Особое внимание уделяется анализу конституционной реформы 2020 года в России и особенностям казахстанской модели местного самоуправления. Выявлены существенные отклонения от базовых принципов Декларации 1994 года в части финансовой самостоятельности, организационной автономии и объема полномочий органов местного самоуправления в обеих странах. Установлено, что трансформация систем местного самоуправления характеризуется усилением государственного контроля и интеграцией муниципальных органов в единую систему публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституционно-правовые принципы, СНГ, Декларация 1994 года, публичная власть, муниципальная реформа, централизация власти, финансовая автономия, государственное управление, демократические институты.

BELOUSOV Viktor Pavlovich,
research assistant
Private educational institution of higher education
«Law Institute», St. Petersburg

EVOLUTION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CIS COUNTRIES: FROM INTERNATIONAL STANDARDS TO NATIONAL MODELS

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the evolution of constitutional and legal principles of local self-government in Russia and Kazakhstan in the context of their compliance with international standards enshrined in the Declaration on the Principles of Local Self-Government in the CIS member states of 1994. The key changes in the legislation of both countries, demonstrating the tendency to increase the centralisation of power and limit the autonomy of local self-government, are studied. Special attention is paid to the analysis of the constitutional reform of 2020 in Russia and peculiarities of the Kazakhstani model of local self-government. Significant deviations from the basic principles of the 1994 Declaration in terms of financial independence, organisational autonomy and the scope of powers of local self-government bodies in both countries are identified. It is established that the transformation of local self-government systems is characterised by the strengthening of state control and integration of municipal bodies into a single system of public authority.

Key words: local self-government, constitutional and legal principles, CIS, 1994 Declaration, public authority, municipal reform, centralisation of power, financial autonomy, public administration, democratic institutions.

Актуальность исследования эволюции конституционно-правовых принципов местного самоуправления в странах СНГ обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, происходящая в последние годы трансформация системы местного самоуправления в государствах постсоветского пространства демонстрирует значительное отклонение от международных стандартов, закрепленных в Декларации о принципах местного самоуправления в государствах-участниках Содружества 1994 года. Во-вторых, наблюдается тенденция к усилению централизации власти и включению местного самоуправления в единую систему государственного управления, что противоречит базовым принципам местной демократии. В-третьих, существует необходимость научного осмысления причин и последствий такой эволюции для развития демократических институтов в странах СНГ. В-четвертых, актуальность исследования связана с недавними конституционными реформами в ряде стран СНГ, существенно изменившими правовой статус местного самоуправления.

При изучении нормативной базы, определяющей основополагающие принципы функционирования органов местного самоуправления в государствах СНГ, специалисты в области права особое значение придают документу от 28 октября 1994 года. В этот день Межпарламентская Ассамблея СНГ утвердила основные положения о местном самоуправлении, которые стали ключевым международным стандартом для стран-участниц Содружества [10].

Декларация представляет собой компактный документ, структурированный в виде преамбулы и шести статей [5]. Вводная часть документа устанавливает фундаментальное право граждан на автономное управление местными вопросами через механизмы самоуправления, подчеркивает важность консолидированных действий стран-участниц СНГ в развитии демократических основ местного самоуправления и формировании эффективной системы его гарантий, а также обозначает необходимость гармонизации законодательной деятельности государств-членов СНГ в сфере реализации базовых принципов местного самоуправления.

В соответствии с Декларацией, местное самоуправление трактуется как механизм, позволяющий локальным сообществам автономно и ответственно решать вопросы местного значения в рамках государственного законодательства. Документ наделяет территориальные общины правом урегулирования местных вопросов как через выборные органы самоуправления, так и посредством прямого волеизъявления, что должно быть закреплено в конституционном и

текущем законодательстве (статья 1). Статья 2 определяет характер взаимоотношений между государственными структурами и органами местного самоуправления, устанавливая обязательность исполнения решений последних и их государственную защиту, возможность передачи определенных государственных функций на местный уровень с соответствующим ресурсным обеспечением, а также регламентирует государственный надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления при условии невмешательства в их законную деятельность. В статье 3 закрепляется принцип подотчетности органов местного самоуправления населению, определяется законодательное установление их компетенции, обеспечивающей самостоятельность в решении местных вопросов, и устанавливается порядок формирования представительного органа местного самоуправления путем демократических выборов.

Анализ содержания Декларации позволяет выделить следующие фундаментальные конституционно-правовые принципы местного самоуправления [7]. Первым и основополагающим принципом является признание местного самоуправления в качестве основополагающего принципа осуществления власти в государствах-участниках СНГ, что подразумевает обязательное закрепление этого института в национальных конституциях и законодательстве.

Вторым важным принципом выступает самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий, означающая независимость от государственных органов при решении вопросов местного значения.

Третий принцип заключается в многообразии организационных форм осуществления местного самоуправления, что предполагает возможность выбора населением наиболее подходящих форм с учетом исторических, национальных и иных местных особенностей.

Четвертый принцип устанавливает выборность органов местного самоуправления как обязательное условие демократической организации местной власти.

Пятый принцип определяет обязательность решений местного самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Шестой принцип закрепляет наличие собственной компетенции местного самоуправления, которая должна быть закреплена в законодательстве. Седьмой принцип гарантирует право местного самоуправления на достаточные финансовые ресурсы и собственный бюджет. Восьмой принцип устанавливает запрет на ограничение прав местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Желая проанализировать эволюцию конституционно-правовых принципов местного самоуправления в странах СНГ, мы приняли решение акцентировать внимание на двух странах: России и Казахстане.

В последние годы произошли кардинальные изменения в правовом регулировании местного самоуправления в России, которые были осуществлены через ряд ключевых нормативных актов. Ключевые преобразования в системе публичного управления России были инициированы принятием конституционной поправки (№ 1-ФКЗ) 14 марта 2020 года [2]. Этот документ внес фундаментальные коррективы в конституционные положения о местном самоуправлении (статьи 131-133), законодательно закрепив концепцию единой системы публичной власти, где муниципальные органы стали её неотъемлемой частью. Дальнейшее развитие этих изменений было отражено в Федеральном законе № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 года, который сформировал новую модель взаимоотношений между региональными органами власти и структурами местного самоуправления, определив базовые принципы их совместного функционирования [4].

Наиболее значимым изменением стало существенное сокращение автономности муниципального управления. В противовес принципам Декларации, которая отстаивала независимость местного самоуправления, новая редакция Конституции РФ (статья 132, часть 3) интегрировала муниципальные органы в общую структуру публичной власти [1]. Согласно этим изменениям, государственные и муниципальные органы образуют единый управленческий механизм, нацеленный на максимально результативное решение вопросов местного значения. Данный подход получил дальнейшее развитие в Федеральном законе № 414-ФЗ от 21.12.2021 (статья 6, пункт 2), который наделил органы публичной власти субъектов РФ полномочиями участвовать в формировании муниципальных органов, включая назначение и отстранение должностных лиц местного самоуправления, в соответствии с федеральным законодательством о местном самоуправлении

Во-вторых, российское законодательство значительно сузило финансово-экономическую независимость муниципалитетов, в то время как Декларация предусматривает широкую финансовую автономию местных органов. Согласно положениям части 2 статьи 136 Бюджетного кодекса РФ, муниципалитеты с высокой зависимостью от внешнего финансирования подвергаются существенным ограничениям в расходовании средств [3]. Существенные ограничения финансовой автономии вводятся для тех муниципальных образований, которые демонстрируют высокую зависи-

мость от внешней поддержки. Если в течение двух лет за трехлетний финансовый период объем получаемой финансовой помощи (дотации и дополнительные налоговые отчисления, за исключением целевых субвенций и межбюджетных трансфертов) превышает 5% от совокупных доходов местного бюджета, такие муниципалитеты лишаются права самостоятельно определять свои административные расходы. В таких ситуациях они должны руководствоваться региональными нормативами при планировании расходов на содержание муниципального аппарата, включая зарплаты служащих, депутатов и выборных должностных лиц на постоянной основе, а также других затрат на функционирование органов местного самоуправления. Данные ограничения противоречат положениям статьи 6 Декларации 1994 года, которая провозглашает недопустимость вмешательства в деятельность местного самоуправления.

Что касается Республики Казахстан, то о ней необходимо сказать следующее. Во-первых, казахстанская модель предусматривает более тесную интеграцию местного самоуправления с местным государственным управлением, в то время как Декларация подчеркивает автономность местного самоуправления [9].

Во-вторых, в Казахстане реализуется поэтапный подход к развитию местного самоуправления с постепенным расширением полномочий, что отличается от подхода Декларации, предполагающего изначально широкий круг полномочий.

В-третьих, финансовая база местного самоуправления в Казахстане существенно ограничена и во многом зависит от государственных трансфертов, тогда как Декларация предусматривает значительную финансовую автономию [8]. Существующая модель местного самоуправления в Казахстане характеризуется значительной степенью зависимости руководителей сельских округов от районных властей. Отсутствие представительных органов на уровне сельских округов существенно ограничивает возможности акимов эффективно решать локальные проблемы населения.

В-четвертых, казахстанская модель предполагает сильную роль акимов как представителей государственной власти на местах, что не соответствует принципу независимости местного самоуправления, заложенному в Декларации. Данная ситуация детально отражена в «Концепции развития местного самоуправления до 2025 года», где указывается на проблему нечеткого разграничения полномочий между уровнями управления, что приводит к дисбалансу в системе планирования и реализации задач на уровне сельских территорий [6]. Нередки случаи не-

обоснованного расширения функциональных обязанностей акимов сельских округов со стороны районного руководства. Примечательно, что к аппарату акима сельского округа предъявляются практически идентичные требования, что и к центральным государственным органам, что размывает границу между государственным и муниципальным управлением.

В-пятых, анализ Концепции показывает, что в период 2013-2020 годов система местного самоуправления в Казахстане функционировала преимущественно на низовом уровне через акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел, не входящих в состав сельского округа, при участии районных и городских маслихатов. Дополнительно были сформированы территориальные советы местного самоуправления как консультативные органы при акиматах крупных городов. Однако существенным недостатком действующей системы является отсутствие полноценного местного самоуправления на уровне областей, что составляет семнадцать административно-территориальных единиц первого уровня. Такое ограничение местного самоуправления преимущественно сельскими территориями противоречит принципам Декларации, предусматривающей развитие местного самоуправления на всех территориальных уровнях.

Проведенное исследование эволюции конституционно-правовых принципов местного самоуправления в России и Казахстане выявило существенное отклонение от международных стандартов, закрепленных в Декларации о принципах местного самоуправления 1994 года. В России ключевые изменения связаны с конституционной реформой 2020 года и последующим принятием федерального законодательства, которые привели к включению органов местного самоуправления в единую систему публичной власти. Это фундаментально изменило саму природу местного самоуправления, трансформировав его из относительно автономного института в часть государственной властной вертикали. Существенно ограничена финансово-экономическая самостоятельность муниципалитетов через механизмы бюджетного контроля и установление нормативов расходов высшим исполнительным органом субъекта РФ. В Казахстане наблюдается схожая тенденция к централизации, но реализуемая через иные механизмы. Казахстанская модель характеризуется тесной интеграцией местного самоуправления с местным государственным управлением, сильной зависимостью от государственных трансфертов и ограничением полномочий преимущественно сельским уровнем. Отсутствие полноценного местного самоуправления на област-

ном уровне и сильная роль акимов как представителей государственной власти существенно ограничивают автономию местного самоуправления.

В правовом контексте эти изменения означают существенную трансформацию конституционно-правовой природы местного самоуправления в обеих странах. Наблюдается тенденция к унификации требований к органам местного самоуправления с требованиями к государственным органам, что размывает границу между государственным и муниципальным управлением.

Позитивными последствиями данных изменений можно считать повышение управляемости территориями, более эффективную координацию действий различных уровней власти, упрощение контроля за расходованием бюджетных средств и возможность быстрее реализовывать государственные программы. Кроме того, единая система публичной власти может способствовать более системному решению комплексных проблем территориального развития.

Однако негативные последствия представляются более существенными. Во-первых, ограничение финансовой и управленческой автономии может привести к снижению эффективности решения местных проблем из-за бюрократизации процессов принятия решений. Во-вторых, существует риск игнорирования местных особенностей и потребностей при реализации унифицированных подходов к управлению. В долгосрочной перспективе это может привести к росту социальной напряженности и снижению качества муниципального управления. Наблюдаемые изменения свидетельствуют о значительном отклонении обеих стран от международных стандартов местного самоуправления в сторону усиления централизации власти.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.12.2024).

[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 16.12.2024).

[3] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 16.12.2024).

[4] Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 16.12.2024).

[5] Постановление «О принципах местного самоуправления в государствах - участниках Содружества» от 28 октября 1994 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880427> (дата обращения: 16.12.2024).

[6] Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/U2100000639/18.08.2021> (дата обращения: 16.12.2024).

[7] Будаев А.М. Контроль в системе местного самоуправления на постсоветском...пространстве: теория и практика реализации // В книге: Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина. Москва, 2023. – С. 585-594.

[8] Карыбаев А., Саймова Ш., Иржанов А. Государство и конкуренция: экономические перспективы передачи функций и укрепление местного самоуправления в Казахстане // State Audit. – 2023. – № 4. – С. 26-34.

[9] Музапар Д.Ж., Рахимбаев Э.Н. Концептуальные основы развития местного самоуправления в Республике Казахстан // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. – 2024. – № 1. – С. 184-191.

[10] Троицкая А.А. Дороги, которые мы выбираем: международные стандарты по взаимодействию органов государственной власти и местного // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 29-37.

Spisok literatury:

[1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Konsul'tant plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 16.12.2024).

[2] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regu-

lirovaniya ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // Konsul'tant plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (data obrashcheniya: 16.12.2024).

[3] «Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 31.07.1998 № 145-FZ // Konsul'tant plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashcheniya: 16.12.2024).

[4] Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub'ektah Rossijskoj Federacii» ot 21.12.2021 № 414-FZ // Konsul'tant plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (data obrashcheniya: 16.12.2024).

[5] Postanovlenie «O principah mestnogo samoupravleniya v gosudarstvah - uchastnikah Sodruzhestva» ot 28 oktyabrya 1994 goda // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880427> (data obrashcheniya: 16.12.2024).

[6] Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazahstan do 2025 goda // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/U2100000639/18.08.2021> (data obrashcheniya: 16.12.2024).

[7] Budaev A.M. Kontrol' v sisteme mestnogo samoupravleniya na postsovetskom...prostranstve: teoriya i praktika realizacii // V knige: Sovremennyj rossijskij konstitucionalizm: k 85-letiyu so dnya rozhdeniya akademika O. E. Kutafina. Moskva, 2023. – S. 585-594.

[8] Karybaev A., Sajmova SH., Irzhanov A. Gosudarstvo i konkurenciya: ekonomicheskie perspektivy peredachi funkcij i ukreplenie mestnogo samoupravleniya v Kazahstane // State Audit. – 2023. – № 4. – S. 26-34.

[9] Muzapar D.ZH., Rakimbaev E.N. Konceptual'nye osnovy razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazahstan // Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Kyrgyzskoj Respubliki. – 2024. – № 1. – S. 184-191.

[10] Troickaya A.A. Dorogi, kotorye my vybiraem: mezhdunarodnye standarty po vzaimodejstviyu organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2022. – № 1. – S. 29-37.

*КУДИНОВ Сергей Владимирович,
аспирант Российского государственного
социального университета,
e-mail: mail@law-books.ru*

ИЗМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье автор изучает динамику изменения механизма правового регулирования прав и интересов предпринимателей в связи с модернизацией экономики России, как фактом, являющимся основанием для совершенствования норм права. Также автором дается правовая оценка своевременности изменения механизма правового регулирования механизма правового регулирования прав и интересов предпринимателей в связи с модернизацией экономики России. Отдельное внимание автор уделяет вопросам направлениям совершенствования законодательства.

Ключевые слова: гражданские права, интересы, защита прав и интересов, предпринимательская деятельность, государство, экономика, банкротство, законодательство, потребность в защите, нормы права, эффективность защиты.

*KUDINOV Sergey Vladimirovich,
PhD student at the Russian State
Social University*

CHANGING THE MECHANISM OF LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. In the article, the author studies the dynamics of changes in the mechanism of legal regulation of the rights and interests of entrepreneurs in connection with the modernization of the Russian economy, as a factor that is the basis for improving the rules of law. The author also gives a legal assessment of the timeliness of changing the mechanism of legal regulation of the mechanism of legal regulation of the rights and interests of entrepreneurs in connection with the modernization of the Russian economy. The author pays special attention to the issues of areas for improving legislation.

Key words: civil rights, interests, protection of rights and interests, entrepreneurial activity, state, economy, bankruptcy, legislation, need for protection, legal norms, effectiveness of protection.

Государство добровольно взяло на себя обязательство оказывать защиту предпринимателям. В качестве обоснования данного довода следует привести аргументы:

1. Конституционная обязанность. По ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободную предпринимательскую деятельность. Согласно ст. 46 Конституции РФ закреплено право на судебную защиту, которое в том числе распространяется на предпринимателей. Государство в свою очередь обязано указанные права гарантировать и обеспечить их реализацию [1].

2. Финансовая заинтересованность. Федеральный бюджет в большей степени формируется за счет поступлений от предпринимательской деятельности, что позволяет сделать вывод о прямой заинтересованности государства. Чем выше

доходы предпринимателей, тем выше доходы федерального бюджета [2]. Государство действительно заинтересовано в поддержке предпринимателей, так как их деятельность напрямую влияет на формирование федерального бюджета. Большая часть доходов федерального бюджета формируется за счёт налогов и сборов, уплачиваемых предпринимателями. Чем успешнее развивается бизнес, тем больше налогов поступает в бюджет. Развитие предпринимательства способствует созданию новых рабочих мест, что снижает уровень безработицы и увеличивает налоговые поступления в бюджет за счёт подоходного налога и взносов в социальные фонды. Предприниматели часто являются инициаторами инноваций и новых проектов, которые способствуют экономическому росту и развитию.

3. Социальная составляющая. Государство поддерживает граждан в том числе в осуществлении предпринимательской деятельности. Следовательно, защиты прав и интересов предпринимателей – это одна из задач социальной функции государства [3, с. 2-6]. Поддержка предпринимательства является ключевым элементом социальной политики, поскольку оно способствует созданию рабочих мест, развитию инноваций и экономическому росту. Государство реализует социальную функцию через различные механизмы поддержки предпринимателей.

Ввиду изложенного, предоставление защиты предпринимателям – обязанность государства.

Содержание механизма защиты зависит от экономических, политических, социальных и духовных факторов. Иными словами от любых обстоятельств, которые прямо либо косвенно влияют на предпринимательскую деятельность и носят рискованный характер.

Соответственно в целях надлежащего исполнения государством своей обязанности по защите предпринимателей механизм должен быть адаптирован к изменяющимся условиям под воздействием социальных, политических, экономических и духовных факторов. В последние несколько лет таким значимым фактором является очередной этап модернизации экономики России. В этой связи тема исследования является весьма актуальной.

В научной литературе существует несколько подходов к пониманию механизма правового регулирования. Согласно классическому определению С. С. Алексеева, механизм правового регулирования представляет собой влияние нормативно-организационных средств на общественные отношения [4, с. 3], что положительное влияние называется выражением правовой действительности.

Т. В. Кашанина частично изменяет это определение и утверждает, что механизм правового регулирования – это юридическое воздействие при помощи правовых средств в совокупности и норм права на общественные отношения [5, с. 54]. Автор добавляет, что механизм правового регулирования включает в себя воздействие не только правовыми средствами, но и нормами права.

Последняя исследованная позиция в большей степени позволяет уяснить содержание механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей.

Определение механизма правового регулирования в конкретной норме права само по себе воздействует на правосознание граждан, до применения нормы на практике, что подтверждает действие механизма путем только лишь нормативного закрепления.

А. В. Малько рассматривает механизм правового регулирования как идеальную категорию, отмечая, что он включает в себя совокупность организованных последовательно правовых средств, которые способствуют максимальной реализации интересов общества.

Профессор определяет механизм правового регулирования как абсолютно идеальную модель, которая должна исключать все пробелы в праве, проблемы правоприменения и другие сложности, что в реальности недостижимо, но может служить идеалом, к которому следует стремиться и на основе которого можно строить правовые действия [6, с. 54-62].

В. Л. Кулапов частично расширяет определение С. С. Алексеева, но не за счёт норм права, как Т. В. Кашанина, а за счёт добавления указания на воздействие «физических и юридических лиц в процессе реализации общественно полезных результатов». В. Л. Кулапов конкретизирует понятие субъектов права [7, с. 365-369].

Механизм правового регулирования – это сложное и многогранное явление, которое может быть рассмотрено с разных сторон. Он включает в себя различные элементы и воздействует на общественные отношения различными способами.

Механизм правового регулирования защиты требует регулярного изменения и обновления, с целью обеспечения надлежащего уровня защиты предпринимателям. Рассмотрим на конкретном примере.

После введения процедуры банкротства граждан – физических лиц, активно распространяется реклама – законное списание долговых обязательств.

Списание долговых обязательств происходит в большей степени посредством неверно распределённого бремени доказывания ввиду неучастия кредиторов в судебных процессах. Фактически должники при взятии на себя денежных обязательств имели возможность объективно оценить свою платёжеспособность, но не сделали этого.

Следовательно, неплатёжеспособность должника была вызвана виновными субъективными действиями должника, без вины кредитора. Обозначенный фактор является основанием для банкротства, но без освобождения от исполнения денежных обязательств согласно ч. 4 ст. 213.28 ФЗ О банкротстве [8].

Однако многие кредиторы в силу отсутствия специальной информации, знаний, опыта, специалистов не предоставляют доказательственную базу. Как следствие – многие граждане освобождаются в рамках процедуры банкротства от денежных задолженностей, что прямо нарушает

прав и интересы предпринимателей, вынуждая их нести прямые убытки. В первую очередь страдает банковский сектор экономики. Проблема подобного рода имеет место уже почти 10 лет.

Только 30.07.2024 года Валентина Матвиенко обратила на эту проблему внимание и предложила скорректировать механизм правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей посредством ограничения рекламы. Также В.Матвиенко отметила, что данная проблема назрела давно [9]. Однако по какой причине последние 10 лет предприниматели несли убытки и были лишены защиты своих прав и интересов не отмечается. Инициатива В. Матвиенко будет реализовано. После ее реализации будет создан механизм правового регулирования защиты прав предпринимателей (кредитных организаций) на возврат заемных денежных средств кредиторами. Ограничение рекламы будет выступать как инструмент защиты.

Обозначенный пример четко демонстрирует отставание динамики изменения механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей от реальной нуждаемости в защите со стороны предпринимателей. Данная проблема возникает вследствие неприменения правового мониторинга в определении потребности предпринимателя в защите со стороны государства.

Например, в 2022 году в состав Российской Федерации вошли новые субъекты, где ведется предпринимательская деятельность. Предприниматели этих новых субъектов, учитывая политическую и экономическую ситуацию в регионах, нуждались в серьезной защите со стороны государства – Российской Федерации.

Поэтому, одновременно с присоединением новых субъектов к РФ, были приняты меры для защиты предпринимателей [10]. Данный пример показывает, что защита была предоставлена вовремя.

Также в качестве примера можно привести данные о причинах банкротства юридических лиц и предпринимателей:

1. Резкий курс валют, который увеличил долговую нагрузку уменьшив доходность компаний .
2. Санкционная политика зарубежных государств .
3. Природные явления и катаклизмы .

Обозначенные причины возникают самостоятельно, не завися от действий и воли государства, по крайней мере напрямую. Следовательно, государство в лице его уполномоченных органов не обладает своевременной информацией о необходимости защиты прав и интересов предпринимателей.

Разумно предположить, что и сами предприниматели своевременно не догадываются о том, какие последствия повлекут внешние факторы для предпринимательской деятельности.

Правовой мониторинг играет ключевую роль в системе правового регулирования, обеспечивая её гибкость и адаптацию к изменяющимся условиям. В контексте защиты прав и интересов предпринимателей, правовой мониторинг позволяет оперативно выявлять и анализировать возникающие проблемы и вызовы, а также определять необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Необходимость введения правового мониторинга обусловлена несколькими факторами:

– Динамичность экономических отношений. Современный рынок характеризуется высокой степенью изменчивости, что требует постоянного обновления и корректировки правовых норм. Правовой мониторинг позволяет отслеживать эти изменения и своевременно реагировать на них.

– Потребность в защите. Предприниматели как и любые субъекты права нуждаются в защите. В зависимости от воздействия на предпринимательскую деятельность внешних и внутренних факторов уровень нуждаемости варьируется. Нуждаемость в защите происходит после возникновения и начала действия определенного фактора. Правовой мониторинг способен выявлять в том числе заблаговременно такие факторы. При использовании результатов правового мониторинга произойдет заблаговременное предоставление мер защиты посредством разработки механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей.

– Обеспечение стабильности и предсказуемости правового регулирования. Правовой мониторинг способствует формированию стабильной и предсказуемой среды для ведения предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, стимулирует инвестиционную активность и способствует экономическому росту. Данный фактор косвенно реализует механизм правовой защиты прав и интересов предпринимателей.

– Повышение эффективности правоприменительной практики. Правовой мониторинг позволяет выявлять проблемы в правоприменительной практике и предлагать меры по их устранению, что способствует повышению доверия к судебной системе и другим органам государственной власти. Эффективность механизма правового регулирования прямопропорционально зависит эффективности правоприменительной практики.

В целях совершенствования механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей следует внедрить механизм правового мониторинга.

Необходимость изменения механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей в условиях модернизации экономики России обусловлена несколькими ключевыми факторами: стремительное развитие цифровых технологий, структурные экономические изменения, глобальные вызовы, развитие конкуренции, поддержка малого и среднего бизнеса, адаптация к международным стандартам.

Внедрение цифровых технологий в экономику приводит к появлению новых форм предпринимательской деятельности, требующих адекватного правового регулирования. Например, развитие электронной коммерции, блокчейн-технологий, искусственного интеллекта и других инноваций ставит перед правом задачу адаптации к новым реалиям.

Модернизация экономики предполагает изменение структуры производства, перераспределение ресурсов, развитие новых отраслей и секторов, что требует пересмотра существующих правовых норм и создания новых, направленных на поддержку и защиту предпринимателей, работающих в этих областях.

Россия сталкивается с рядом глобальных вызовов, таких как санкции, волатильность рынков, изменения в мировой экономике. Требуется разработка и внедрение новых механизмов правового регулирования, направленных на поддержку предпринимателей и минимизацию негативных последствий для их деятельности.

Модернизация экономики предполагает создание условий для развития конкуренции, что требует пересмотра антимонопольного законодательства и усиления защиты прав предпринимателей от монополистической деятельности. Государство стремится поддерживать малый и средний бизнес, который является основой экономики и источником инноваций.

Россия стремится интегрироваться в мировую экономику и соблюдать международные стандарты в области защиты прав предпринимателей.

Модернизация экономики – это триггер-фактор, который влияет на правовую систему России, в том числе на механизм правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей. Для минимизации риска указанного триггер-фактора необходимо ввести механизм правового мониторинга, что впоследствии окажет положительный результат на создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, модернизация экономики России требует комплексного подхода к изменению механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей, направленного

на создание благоприятных условий для развития бизнеса, поддержку инноваций и адаптацию к новым экономическим реалиям.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

На правовую систему России действуют на постоянной основе множественные факторы – социальные, экономические, политические, духовные. Модернизация экономики России – это сильнейший фактор, влияющий на все сферы жизнедеятельности, в том числе на предпринимательскую деятельность.

Модернизация экономики России создает повышенные риски для нарушения и ущемления прав и интересов предпринимателей, что требует ответного действия со стороны государства – предоставления мер защиты.

Защита прав и интересов предпринимателей предоставляется посредством реализации механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей. Данный механизм необходимо в динамике на постоянной основе изменять: улучшать и дополнять, с целью обеспечения надлежащего уровня защиты. Чтобы его обеспечить, необходимо своевременно определять фактор, создающий риски для предпринимателей, и момент воздействия такого фактора, т. е. момент возникновения потребности в защите прав и интересов предпринимателей.

Достижение обозначенной задачи возможно только посредством применения правового мониторинга.

Государство обязано отслеживать появление и действие различных факторов на предпринимательскую деятельность и своевременно разрабатывать меры защиты, вводя их в механизм правового регулирования.

До введения правового мониторинга на постоянной основе невозможно обеспечить своевременную защиту прав и интересов предпринимателей.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ – 2020. - № 31. – Ст. 4412

[2] Грекова Н.С., Завражин С.В. Государство как юридическое лицо публичного права // Наука и образование. - 2023. - №1. - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-](https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak)

yuridicheskoe-litso-publichnogo-prava (дата обращения: 29.07.2024).

[3] Барков А.В., Киселев А.С. О совершенствовании социального контракта как правового средства развития семейного предпринимательства // Гражданское право. - 2023. - № 3. - С. 2 - 6.

[4] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., - 1966. - С. 3.

[5] Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. - 1991. - № 4. - С. 54.

[6] Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. - 1996. - № 3. - С. 54 - 62.

[7] Кулапов В.Л. Механизм правового регулирования, цели и средства функционирования // Проблемы теории государства и права. Саратов, - 2009. - С. 365 - 369.

[8] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // РГ. - № 209-210. - 2002

[9] Матвиенко предложила ограничить рекламу компаний «по списанию долгов». – РБК // <https://www.rbc.ru/politics/30/07/2024/66a8b1a09a79473a08fc60ed> (дата обращения: 30.07.2024)

[10] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // РГ. - № 226. – 2022

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 №

11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ, ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 № 6-FKZ, ot 04.10.2022 № 7-FKZ, ot 04.10.2022 № 8-FKZ) // Sbornik zakonodatel'stva RF – 2020. - № 31. – St. 4412

[2] Grekova N.S., Zavrazhin S.V. Gosudarstvo kak yuridicheskoe lico publichnogo prava // Nauka i obrazovanie. - 2023. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-yuridicheskoe-litso-publichnogo-prava> (дата обращения: 29.07.2024).

[3] Barkov A.V., Kiselev A.S. O sovershenstvovanii social'nogo kontrakta kak pravovogo sredstva razvitiya semejnogo predprinimatel'stva // Grazhdanskoe pravo. - 2023. - № 3. - S. 2 - 6.

[4] Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., - 1966. - S. 3.

[5] Kashanina T.V. Sootnoshenie centralizovannogo i decentralizovannogo pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. - 1991. - № 4. - S. 54.

[6] Mal'ko A.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. - 1996. - № 3. - S. 54 - 62.

[7] Kulapov V.L. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya, celi i sredstva funkcionirovaniya // Problemy teorii gosudarstva i prava. Saratov, - 2009. - S. 365 - 369.

[8] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 29.05.2024, s izm. ot 04.06.2024) “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)” // RG. - № 209-210. - 2002

[9] Matvienko predlozhila ogranichit' reklamu kompanij «po spisaniyu dolgov». – RBK // <https://www.rbc.ru/politics/30/07/2024/66a8b1a09a79473a08fc60ed> (дата обращения: 30.07.2024)

[10] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ (red. ot 25.12.2023) “O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki” // RG. - № 226. - 2022

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории
и экономической теории,
Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) как региона нашей страны, в котором имеются значительные запасы месторождений полезных ископаемых, и в силу этого он представляет интерес для ее развития; с другой стороны, отмечается, что имеются высокие риски освоения северных земель.

Автор делает вывод, что сегодня, когда многие страны мира проявляют повышенный геополитический и экономический интерес к Арктике в целом, России необходимо рассматривать проблему устойчивого развития АЗРФ как одну из основных перспектив для обеспечения и повышения безопасности нашей страны.

Ключевые слова: Арктика, арктическая зона РФ, изменение климата, ресурсы.

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia, Moscow

THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. The article examines the peculiarities of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) as a region of our country in which there are significant reserves of mineral deposits, and therefore it is of interest for its development; on the other hand, it is noted that there are high risks of developing northern lands. The author concludes that today, when many countries of the world show increased geopolitical and economic interest in the Arctic as a whole, Russia needs to consider the problem of sustainable development of the AZRF as one of the main prospects for ensuring and improving the security of our country.

Key words: Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, climate change, resources.

Государственные границы Арктической зоны определены в нормативных документах советского периода; их определение основано на секторальном принципе установления границ.

Возникновение идеи о секторальном принципе установления границ можно отнести к 1909 году, когда Канада объявила суверенитет на территории, расположенные между Северным полюсом и своим северным побережьем.

Официально российские притязания на арктический сектор датируются нотой-депешей российского правительства от 20 сентября 1916 г.

«Правительствам союзных и дружественных держав». Ни от одного из государств не поступило заявления о несогласии с данной нотой.

Актом, подтвердившим принадлежность Советскому Союзу всех земель и островов в Северном Ледовитом океане, перечисленных в ноте от 20 сентября 1916 г. правительством Российской империи, стало Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», от 15 апреля 1926 г. В этом документе определен полярный сектор, обозна-

чены границы северных владений Союза ССР. В соответствии с данным постановлением объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования постановления признанной правительством Союза ССР территорией каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса.[1]

Данное Постановление не вызвало вопросов правового характера и правового режима морских пространств в указанных границах.

Так сложилась «секторная теория». Она гласит, что арктическим сектором является пространство, основанием которого служит побережье государства, а боковыми линиями – меридианы от Северного полюса до восточной и западной границ этого государства. Таким образом, всю Арктику поделили между собой пять государств, имеющих выход к Арктическому бассейну: Россия, Норвегия, США, Канада, Дания. Каждое из них приняло собственное постановления о создании своего национального сектора в Арктической зоне планеты на основе своих критериев выделения полярных областей.

И сегодня Постановление 1926 года не утратило юридической силы. подтверждается, что земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, названные в данном постановлении, входят в состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации. [2]

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) – территории России, расположенные в европейской и азиатской частях страны. Большинство населенных пунктов в Арктической зоне РФ (АЗРФ) расположено на побережье арктических морей или в непосредственной близости от него, а также в низовьях рек, впадающих в Северный Ледовитый океан.

Под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф

Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом. [3]

Такие понятия как внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации определены в Федеральных законах РФ, принятых во исполнение положений Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.). [4,5,6,7]

Климат Арктики достаточно суров: холодная зима и короткое лето, «полярная ночь», сильные ветры, недостаток кислорода и солнечного тепла из-за высоких широт и пр. Люди плохо приспособлены для работы в таких условия, которые негативно влияют на работоспособность человека и осложняют его жизнедеятельность.

Площадь арктических территорий РФ - 4,8 млн км² (28% территории страны). Однако эта территория — малообжитая, а в отдельных районах безлюдная.

С переходом на рыночную модель экономики государственная поддержка арктических регионов и Крайнего Севера значительно снизилась, что привело к массовому оттоку местного населения в южные регионы. С 2012 по 2020 гг. население российской Арктики уменьшилось с 2736,4 до 2618,7 тыс. человек, или на 117,7 тыс. [8]

Одной из приоритетных целей государства по обеспечению устойчивого развития АЗРФ является развитие транспортной инфраструктуры. Экстремальные природные условия АЗРФ создают значительные трудности функционирование транспорта в Арктике: сезонность в использовании и увеличение издержек эксплуатации отдельных видов транспорта сказывается на конкурентоспособности товаров и услуг местных производителей; значительное повышение капиталоемкости их создания тормозит развитие транспортной инфраструктуры.

Экстремальные природные условия АЗРФ создают определенные трудности внедрения новых технологий и оборудования, а также заставляют учитывать риски, возникающие при разработке месторождений вследствие уязвимости природной среды.

Во многих муниципальных образованиях арктической зоны объем услуг отраслей социальной сферы, предоставляемых населению, недостаточен. Большинство районов арктической зоны относятся к депрессивным и высокдотационным, а бюджеты органов местного самоуправления, в ведении которых находятся расходные полномочия по развитию социальной инфраструктуры, являются дефицитными. В результате, ресурсов не хватает как для развития отраслей социальной

сферы, так и для поддержания существующих объектов социальной инфраструктуры на минимальном, жизненно необходимом уровне. Все это предопределяет невозможность сохранить уже имеющиеся трудовые ресурсы и привлечь квалифицированные кадры специалистов, определяет миграционный отток населения.

За последние несколько десятков лет на планете наблюдается значительно потепление. В Арктике скорость потепления в два раза выше, чем в других регионах земли, что приводит к сокращению площади арктических льдов Арктики. Эта тенденция будет сохраняться достаточно долго. По долгосрочным прогнозам наших ученых ущерб от трансформации многолетней мерзлоты вследствие климатических изменений в Арктике до 2100 г. может составить около 1,1-1,2 % мирового ВВП; для России до 2030 г. годовой ущерб от изменений климата только для зданий и сооружений составит примерно 200 млрд. руб., или около 2,5% ВРП арктической зоны РФ. [9].

Помимо отрицательных последствий экологического и экономического характера это явление – потепление арктической зоны РФ – вызвало заметное возрастание интереса к исследованию и оценке ресурсного потенциала арктического региона планеты.

Объективно оценивая последствия изменения климата в Арктике, необходимо отметить, что эти изменения – не только угрозы, но и драйверы развития для России.

В будущем представляется возможным осуществлять разведку и последующую добычу полезных ископаемых как в прибрежной части Арктики, так и на континентальном шельфе

Значительный, и не только научный, интерес к этому региону наблюдается со стороны как стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану, так и со стороны многих других стран. Таким образом, Арктика, начиная с конца XX века, становится территорией, на которой формируются новые мировые экономические интересы и отношения стран всего мира.

В мире растет потребление энергии, которое является основой экономического роста любой страны. Рост ее потребления приводит к постепенному истощению уже открытых источников энергии.

За последние десятилетия в нескольких арктических бассейнах было открыто множество месторождений нефти и газа. Многие компании готовы разрабатывать эти источники даже при наличии высоких рисков их освоения.

Освоение месторождений Арктики является одной из приоритетных задач для российской нефтегазовой отрасли. Здесь сосредоточено свыше 20% отечественных запасов нефти и более 70% газа.

В резолюции XIII Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» 2023 года отмечалось: «Для нефти и газа перейти к освоению нетрадиционных типов месторождений (глубоко залегающих, сложного геологического строения, шельфа).[10; 11]

Есть все основания предполагать, что на шельфе Северного Ледовитого океана находятся богатые месторождения никеля, марганца, олова, платины, золота, алмазов. Глобальное потепление привело к таянию арктических льдов, и теперь разведку можно вести на ранее недоступных участках шельфа.

В новых изменившихся условиях для нашей страны открываются принципиально новые возможности и новые перспективы развития АЗРФ. Особое значение приобретает защита своих национальных интересов, особенно, в сфере экономики.

Список литературы:

[1] Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане: Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15.04.1926 г. // Собрание законодательства СССР. 1926. № 32, ст. 203.

[2] Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

[3] «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) .

[4] Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»,

[5] Федеральный закон от 31 июля 1997 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»,

[6] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

[7] Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>.

[8] Фаузер В. В., Смирнов А. В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4 (40). — С. 4—18. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18

[9] Порфирьев Б.Н., Воронина С.А., Семикашев В.В., Терентьев Н.Е. (2017) Последствия изменения климата для экономического роста и развития отдельных секторов экономики российской Арктики // Арктика: экология и экономика. № 4(28).

[10] Резолюция XIII Международного форума «Арктика: настоящее и будущее». <https://forumarctic.ru/resolution/resolution-2023.pdf>.

[11] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации // В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Том Часть III. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

Spisok literatury:

[1] Ob ob»yavlenii territoriej Soyuza SSR zemel' i ostrovov, raspolzhenykh v Severnom Ledovitom okeane: Postanovlenie Prezidiuma Central'nogo Iсполнител'nogo Komiteta SSSR ot 15.04.1926 g. // Sobranie zakonodatel'stva SSSR. 1926. № 32, st. 203.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 g. № 296 «O suhoputnykh territoriyah Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii».

[3] «Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu» (utv. Prezidentom RF 18.09.2008 N Pr-1969).

[4] Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 1995 g. № 187-FZ «O kontinental'nom shel'fe Rossijskoj Federacii»,

[5] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 1997 g. № 155-FZ «O vnutrennih morskikh vodah, territorial'nom more i prilozhashchej zone Rossijskoj Federacii»,

[6] Federal'nyj zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 191-FZ «Ob isklyuchitel'noj ekonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii».

[7] Konvencii OON po morskomu pravu (1982 g.). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>.

[8] Fauzer V. V., Smirnov A. V. Migracii nasele-niya rossijskoj Arktiki: modeli, marshruty, rezul'taty // Arktika: ekologiya i ekonomika. — 2020. — № 4 (40). — S. 4—18. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18

[9] Porfir'ev B.N., Voronina S.A., Semikashev V.V., Terent'ev N.E. (2017) Posledstviya izmeneniya klimata dlya ekonomicheskogo rosta i razvitiya ot-del'nyh sektorov ekonomiki rossijskoj Arktiki // Arktika: ekologiya i ekonomika. № 4(28).

[10] Rezolyuciya XIII Mezhdunarodnogo foruma «Arktika: nastoyashchee i budushchee». <https://forumarctic.ru/resolution/resolution-2023.pdf>.

[11] SHal'kova V.A., Petuhova M.V. Rol' politiki ESG v obespechenii ekologicheskogo blagopoluchiya neftegazovykh regionov Rossijskoj Federacii // V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony v God 90-letiya so dnya obrazovaniya Akademii GPS MCHS Rossii. V 5-ti chastyah. Tom CHast' III. Sost. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotnyj [i dr.]. Moskva, 2023. S. 246-254.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЛУКМАНОВА Нургуль Аймуратовна,
ст. преподаватель кафедры
Уголовно-правовых дисциплин
Атырауский Университет
имени Х.Досмухамедова
г. Атырау, Республика Казахстан,
e-mail :Lukmanova.nurgul@mail.ru

МЕДИАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье рассматривается медиация в целях снижения социальной напряженности, конфликтности в обществе, развития общественного согласия. Поскольку права граждан и юридических лиц, а также внесудебные механизмы защиты интересов способствуют укреплению общественного согласия, уменьшению конфликтности в обществе и развитию сотрудничества в долгосрочной перспективе. Использование института медиации в обществе сегодня демонстрирует, что этот инструмент может считаться необходимым как один из универсальных методов разрешения конфликтов и споров.

Ключевые слова: альтернативные методы разрешения споров; процедуры примирения; посредничество; посредники; решение конфликта; переговоры; внесудебные формы защиты прав.

LUKMANOVA Nurgul Aimuratovna,
Senior Lecturer
of the Department of Criminal Law Disciplines
Kh Dosmukhamedov Atyrau University
Atyrau, Republic of Kazakhstan

MEDIATION AS A MODERN METHOD OF CONFLICT SETTLEMENT

Annotation. The article discusses mediation in order to reduce social tension, conflict in society, and develop public harmony. Since the rights of citizens and legal entities, as well as extrajudicial mechanisms for protecting interests, contribute to strengthening public harmony, reducing conflict in society and developing cooperation in the long term. The use of the institution of mediation in society today demonstrates that this tool can be considered necessary as one of the universal methods of resolving conflicts and disputes.

Key words: alternative dispute resolution methods; conciliation procedures; mediation; mediators; conflict resolution; negotiation; extrajudicial forms of protection of rights.

В данной статье будет рассмотрено развитие медиации, а также ее преимущества и перспективы. Медиация - процедура урегулирования спора между сторонами при содействии медиатора в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон. Сферой применения медиации являются споры возникающие из гражданских, трудовых, семейных правоотношений и иных общественных отношений с участием физических и юридических лиц.

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать. Медиация – это переговоры с участием третьей, нейтральной сто-

роны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон. Профессиональная деятельность в области альтернативного разрешения споров называется медиацией [1].

Общественные отношения в конкретных условиях рыночной экономики, складывающиеся у государства, его учреждений, различных организаций, а также у физических и юридических лиц, часто характеризуются ростом взаимодействия в различных правовых, политических, экономических, культурных и других сферах. Опыт показывает, что в процессе этого взаимодействия субъ-

екты часто сталкиваются с конфликтными ситуациями, требующими разрешения. Исторически сложившиеся средства мирного урегулирования споров играют важную роль. Альтернативные методы разрешения правовых конфликтов часто оказываются более подходящими для рыночных отношений, так как обладают свободой выбора сторонами посредников и обеспечивают большую конфиденциальность, в отличие от государственного судебного пути с прохождением нескольких этапов.

Медиация обеспечивает быстрое и экономически эффективное разрешение споров, с минимальными затратами времени и денег. Кроме того, медиация позволяет сохранить хорошие отношения между сторонами после разрешения спора, поскольку сами стороны участвуют в принятии решения. Любой диспут, спор или конфликт подлежит конструктивному разрешению при помощи двух групп методов: судебные и не судебные, известные еще как альтернативное разрешение диспутов (АРД). Каждый из них имеет свои преимущества и свои недостатки, свое место и свою роль. Судебное разбирательство отличается принудительным характером и стандартизированными процедурами. В отличие от него альтернативное разрешение диспутов дает возможность спорящим сторонам решить свою проблему вне суда, не проходя через все установленные законом формальные процедуры. Оно разгружает судебную систему, не являясь – вопреки своему названию – ее альтернативой, а, скорее всего, ее дополнением [2].

Для сравнения рассмотрим разные виды и способы решения альтернативных споров. Они возникли альтернативой беспристрастному правосудию, которое всегда дорогое и длительное. Был принят общий термин «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution) аббревиатура — ADR делятся на основных три типа:

1. Переговоры – без участия других лиц урегулирование спора сторонами;
2. Медиация – с помощью посредника помогающего сторонам прийти к соглашению урегулирования спора;
3. Арбитраж — это решение спора с помощью арбитра независимого нейтрального лица который выносит решение обязательное для сторон .

Такое разделение как мы видим является мерой участия посредника в разрешении споров. Элементы этих трех типов объединены в разные варианты. Поэтому частью любой другой процедуры являются переговоры.

«Если стороны не приходят к соглашению, широко распространена форма «посредниче-

ства-арбитража», что означает урегулирование спора с помощью уполномоченного медиатора-арбитра» [3].

Современное общество чаще нуждается к общению в любой сфере, от личных отношений до публично-правовых отношений. Для этого необходимо развивать интеллект, кооперативное мышление и социальное партнерство в обществе. Кроме того, дальнейшее развитие разрешения правовых споров путем медиации, методами примирения является основой гармонии, снижения конфликтности в обществе, основанной на основных ценностях таких как человеческие жизни, благополучии и гармоничном развитии личности, положительном взаимодействии способствуют решению конфликтов. Распространение медиации широко и совершенствование правовой базы по этому вопросу будет скорее всего возможно лишь такими условиями учета факторов, таких как уровень правовой грамотности граждан их культура и правосознание, менталитет. Решение данной проблемы можно удостовериться в работе органов гос. власти всех уровней, а также в числе органов самоуправления местного, СМИ и медиаторов»

Споры, возникающие из правоотношений, а также споры рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, уголовных проступках, и отношения, возникающие при осуществлении исполнительного производства, являются областью применения посредничества. С философской точки зрения конфликт является естественной частью человеческой жизни, коридором роста, динамики и стимуляции. Но лучше из любого конфликта выйти без потерь, нервов, денег и времени. Поэтому разрешение споров посредством медиации является необходимостью современного цивилизованного общества. Спор, конфликт - это конфликт целей и взглядов двух или более сторон в ходе отношений. Конфликт делится на социальный и несоциальный. Субъектами социального конфликта являются люди, а к несоциальному конфликту относятся явления природы.

Споры становятся чем-то нормальным и никого не удивляющим. Между человеком и обществом, между привилегированными и непривилегированными, между управляемыми и управляющими, между различными идеологическими ценностями и людьми. Конфликт всегда вызов власти и традиционным ценностям. Общество не подвергнется разрушительному социальному взрыву при существовании множества конфликтов и их мирном управлении. Поэтому мы должны управлять конфликтами. Конфликт не надо предотвращать любой ценой он является развивающей силой общества. Конфликт не должен подавляться ни

страхом, ни решаться на основе старых норм и законов, которые считаются уже несправедливыми. Конфликт должен решаться таким образом, чтобы все чувствовали себя победителями.

На сегодняшний день дальнейшее развитие и полное внедрение альтернативных способов разрешения правовых споров с использованием медиации в социальной сфере основано на следующих причинах: напряженность, конфликтность в обществе и в межэтнических отношениях, обострение межэтнических и межконфессиональных проблем; потребности привыкания к жизни в многонациональном обществе, межкультурный диалог; переход на международные нормы и стандарты, методы работы и технологии в любой сфере; роль семьи как основного социального института и возложение этой роли на образовательные учреждения; антисоциальные явления в обществе: например, наркомания, алкоголизм, безнадзорность и беспризорность, преступления против детей и несовершеннолетних, преступления, совершенные несовершеннолетними, суицидальные преступления и др.

Безусловно, среди этих проблем одним из важных вопросов, связанных с благополучием граждан, является вопрос общества в целом социальные условия граждан (медицинские, жилищные вопросы и др.), нарастание семейных конфликтов, проблемы будущей молодежи (образование, правонарушения несовершеннолетних и др.). Поэтому эти вопросы требуют сильного решения и помощи с любой стороны - от государ-

ства, общества, юристов, примирителей (медиаторов, арбитров и т.д.), и самих участников спора.

Таким образом, мы считаем, что наличие альтернативных механизмов защиты нарушенных прав, улучшение процедур примирения играют важную роль для развития гражданского общества и его учреждений. На основе изложенного и с целью дальнейшего развития института медиации своевременное регулирование области применения медиации способствует благоприятному разрешению конфликтов и напряженности, развитию сотрунических деловых отношений. Необходимо расширить область применения медиации, так как защита прав и свобод граждан представляет высокую ценность для любого правового и социального государства.

Список литературы:

- [1] Некрасова А.Н Конфликтология ,конфликты –М , АСТ, 2013.-199с.
- [2] Дронзина Т Медиация. Астана : общественное мнение-2015-72с.
- [3] Носырева Е. Альтернативные средства регистрации споров в США. Хозяйство и право.- 1998.- № 1. - С. 90-96.

Spisok literatury:

- [1] Nekrasova A.N Konfliktologiya ,konflikty –M , AST, 2013.-199s.
- [2] Dronzina T Mediacya. Astana : obshchestvennoe mnenie-2015-72s.
- [3] Nosyreva E. Al'ternativnye sredstva registracii sporov v SSHA. Hozyajstvo i pravo.- 1998.- № 1. - S. 90-96.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ИСАЕНКО Алена Сергеевна,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Новосибирский
национальный исследовательский
государственный университет»
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: alena_isaenko@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДИСБАЛАНСА ПРИ ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ: СМЕШАННЫЕ АЛИМЕНТЫ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы обеспечения баланса интересов сторон при взыскании алиментов на ребенка (детей) и выявлению возможных правовых путей ее решения.

Ключевые слова: дисбаланс взыскания алиментов, смешанные алименты, соглашение об уплате алиментов, потребности ребенка, фиксированный доход, алиментобязанное лицо, должник-предприниматель.

ISAENKO Alena Sergeevna,
student, department of civil law
Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University
Russian Federation, Novosibirsk

THE PROBLEM OF IMBALANCE IN CHILD SUPPORT COLLECTION: MIXED CHILD SUPPORT AS A MECHANISM TO OVERCOME

Annotation. This article is devoted to the study of the problem of ensuring a balance of interests of the parties when collecting alimony for a child (children) and identifying possible legal ways to solve it.

Key words: alimony collection imbalance, mixed alimony, alimony agreement, child needs, fixed income, alimony obligor, debtor-entrepreneur.

По общему правилу, взыскание алиментов является определенным средством защиты интересов несовершеннолетних детей, направленным на систематическое, гарантированное законом получение ими материального содержания от родителей. При этом, обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей всегда носит безусловный и неоспоримый характер. Однако обеспечение достойных справедливых и достаточных в каждом конкретном случае алиментов представляется в настоящее время большой проблемой [3]. При всех усилиях адвокатов и судебных юристов, за помощью к которым обращаются взыскатели и должники, не всегда удается соблюсти в должной мере баланс интересов всех участников семейного спора. Например, если процессуальный оппонент является достаточно платежеспособным, имеет стабильный открытый заработок,

взыскать с него алименты не составит особых сложностей. В другом случае, если должник-предприниматель имеет несколько юридических лиц, которые чаще всего скрывают свои доходы, но официальный доход такого должника составляет максимум 30 тыс. руб., отталкиваясь при взыскании алиментов все равно придется только от той суммы, которая заявлена как официальная. В последнем примере такие ситуации впоследствии приводят к тому, что даже самым опытным юристам не всегда под силу отыскать реальные доходы (имущество) должника, чтобы сделать перерасчет алиментов и сохранить таким образом баланс материальных интересов взыскателя, а в частности сохранить тот уровень жизни ребенка, который был у него до развода родителей.

Это приводит к тому, что на практике основные последствия взыскания алиментов состоят в следующем.

1. Алиментов слишком мало, что довольно частая история в судебной практике.

2. Их неоправданно много, что встречается редко, но по-прежнему подтверждается резонансными случаями на практике.

В совокупности все вышеуказанные тезисы говорят об огромном дисбалансе взыскания алиментов.

Исходя из положений Семейного кодекса РФ алименты могут быть взысканы тремя способами.

1. В долях к заработку и (или) иному доходу (размер доли зависит от количества детей). Является самым распространенным способом взыскания алиментов. Но как показывает реальная практика иногда недостаточно просто взыскать алименты в процентном соотношении. Да, есть ситуации, когда такой способ видится наиболее универсальным и приносящим наиболее быстрый результат (когда супруги не скрывают свои доходы и готовы идти на переговоры). Однако, чаще всего взыскатели по таким судебным решениям, где выплаты рассчитываются исключительно в долях к официальному заработку, редко остаются удовлетворены такими выплатами. В большинстве случаев, как мы уже говорили ранее, многие должники-предприниматели не показывают свои реальные доходы, удерживая себя не только от налоговых выплат, но и в том числе от более высокого уровня алиментов.

2. В твердой денежной сумме, которая, как правило, кратна величине прожиточного минимума на ребенка в конкретном регионе. Согласно ч. 1 ст. 83 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), суд вправе применять такой способ определения размера алиментов, когда плательщик алиментов не имеет фиксированного дохода, получает доход в иностранной валюте либо у него плавающий доход. Основная проблема фиксированных алиментов кроется в том, что нормальную достойную сумму, которая бы отвечала интересам ребенка и была бы актуальна до его совершеннолетия, определить крайне сложно.

3. Одним из явных способов разрешения всех вышеперечисленных коллизий – являются смешанные алименты, которые комбинируют предыдущие два способа. В законе смешанным алиментом посвящено всего одно предложение, которое говорит о том, что в определенных случаях с учетом интересов ребенка или детей суд может взыскать алименты как в процентном соотношении, так и в твердой денежной сумме (ч. 2 ст. 83 СК РФ).

Многими юристами и адвокатами выработано следующее определение смешанных алиментов. Смешанные алименты – это установленный судом или нотариально удостоверенный соглашением об уплате алиментов способ взыскания средств с алиментобязанного лица одно-

временно в долях от дохода и в твердой денежной сумме при наличии на то законных оснований в виде достаточности доходов плательщика и обоснованности затрат на ребенка, ориентированный на максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспеченности.

При этом, установить смешанные алименты можно как в добровольном порядке путем заключения соглашения об уплате алиментов, так и в судебном порядке (что происходит реже).

Так, в одном из определений суда кассационной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда [1] согласилась с выводами суда первой инстанции о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме и одновременно в долевом порядке, указав, что «указанный размер будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка, способствовать максимальному сохранению прежнего уровня его обеспечения и не нарушать права родителя – плательщика алиментов.» Данное определение является примером наиболее частых решений, которые применяются по делам о взыскании алиментов в смешанной форме.

Особое внимание хотелось бы обратить на критерии, которые используются юристами в качестве доказательственной базы для наиболее эффективного взыскания алиментов в смешанной форме в суде.

Для этого предлагается обратиться к апелляционному определению Московского городского суда 20 февраля 2020 года [2], в котором истица очень планомерно и последовательно доказывала три категории обстоятельств, имеющие особое значение для суда при разрешении таких споров. Очень важным кажется также то, что в определении хорошо прослеживается та доказательственная база и те критерии, на которых истица строило свое правовое обоснование.

Итак, к категориям, на которые стоит обратить внимание при взыскании алиментов в смешанной форме, стоит отнести следующие.

Во-первых, это высокий уровень жизни детей до развода родителей. В качестве доказательств могут выступать высококлассное медицинское обслуживание, регулярное проведение каникулярного времени на море, совершение экскурсионных поездок в различные страны, посещение ребенком различных дополнительных занятий, спорта и т.д.

Во-вторых – это высокий уровень жизни детей после развода родителей, что те или иные потребности ребенка по-прежнему остаются и имеют актуальность на момент взыскания алиментов (например, договор об оказании детям платных услуг по изучению английского языка)

И в-третьих — это материальное положение самого отца, которое позволяет такие алименты взыскать. Данный критерий необходим для того, чтобы впоследствии при вынесении решения, оно могло быть исполнимым на практике.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, основная задача алиментов - это сохранить детям тот уровень жизни, который был в семье, чтобы распад семьи никак не повлиял на их дальнейшее будущее. Приведенная судебная практика еще раз подтверждает, что установить смешанный способ взыскания алиментов в судебном порядке крайне затруднительно. Необходимо заострить особое внимание на три юридически значимых обстоятельства, подлежащих доказыванию при разрешении судами споров по взысканию алиментов в смешанной форме: выявление всех видов дохода и имущества лица, обязанного платить алименты и определение прежнего высокого уровня жизни ребенка в совокупности с существующем уровнем обеспеченности ребенка.

Список литературы:

[1] Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2023 N 88-4217/2023 по делу N 2-1181/2022

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 20.02.2020 N 33-2689/2020 по делу N 2-435/2019

[3] Чефранова Е.А. «Жилищные алименты» - миф или новая правовая реальность? Статья. [Электронный ресурс] // «Семейное и жилищное право», 2023, NN 3, 4

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Devyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 15.06.2023 N 88-4217/2023 po delu N 2-1181/2022

[2] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.02.2020 N 33-2689/2020 po delu N 2-435/2019

[3] CHEfranova E.A. "Zhilishchnye alimenty" - mif ili novaya pravovaya real'nost'? Stat'ya. [Elektronnyj resurs] // "Semejnoe i zhilishchnoe pravo", 2023, NN 3, 4

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

☞ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ ☞

ГАВРИЛИН Александр Евгеньевич,
аспирант Московского
Государственного Юридического
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
ORCID 0000-0002-7534-1681,
e-mail: gavrilin.msai@gmail.com

Научный руководитель:
КОМАРОВА Валентина Викторовна,
доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный работник высшего образования Российской Федерации,
Почетный работник сферы образования Российской Федерации,
ORCID 0000-0001-9069-6336,
e-mail: vvkomarova@msal.ru

**«ДОВЕРИЕ» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД**

Аннотация. Автор, основываясь на позициях научной школы российского конституционализма О.Е. Кутафина, предпринимает попытку научного осмысления развития содержательного наполнения термина «доверие» и подходов законодателя к его реализации в ретроспективном анализе.

Ключевые слова: доверие; взаимное доверие общества и государства; устойчивое развитие; конституционные принципы; механизмы реализации прав человека.

GAVRILIN Alexander Evgenievich,
Graduate student of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

Supervisor:
KOMAROVA Valentina Viktorovna,
Doctor of Law, Professor,
Department of Constitutional and Constitutional Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation,
Honorary Worker of Education of the Russian Federation

**“TRUST” AS A LEGAL CATEGORY:
A CONSTITUTIONAL-LEGAL VIEW**

Annotation. The author, based on the positions of the O.E. Kutafin scientific school of Russian constitutionalism, makes an attempt to scientifically comprehend the development of the content of the term “trust” and the legislator’s approaches to its realization in the retrospective analysis and approaches of the legislator to its realization in the retrospective analysis.

Key words: trust; mutual trust of society and the state; sustainable development; constitutional principles; mechanisms of realization of human rights.

В постреформенный период отечественной конституционно-правовой доктрины термин «доверие» закрепился в качестве правовой категории, что отмечают рос-

сийские конституционалисты[1]. Необходимо отметить, что именно в этот период данная категория приобрела свое многоаспектное и универсальное значение[2].

Конституционным Судом Российской Федерации в его Постановлении от 24.05.2001 № 8-П[3] был впервые выражен принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий обязанность регулятора сохранять разумную стабильность правового регулирования, не вносить произвольных изменений в действующую систему норм и устанавливать переходный период для адаптации к изменениям правового регулирования.

При этом, до принятия в 2020 году поправок в Конституцию Российской Федерации доверие (недоверие) в конституционном праве, как и во всей сфере публично-правовых отношений, выступало, в основном, в качестве механизма внутреннего регулирования системы государственной власти разных уровней, носило не декларативный, но практический характер и реализовывалось в рамках предусмотренных нормативными документами административных процедур.

Кроме того, закрепленные в нормативных актах механизмы реализации доверия (выражения его степени), преимущественно носили негативную окраску, поскольку применение таких механизмов чаще всего свидетельствовало о кризисе в звене системы государственного управления и выступало радикальным способом его преодоления на разных уровнях: от доверия Правительству Российской Федерации до доверия отдельным государственным гражданским или военным служащим и лицам, замещающим государственные должности.

Вопрос взаимного доверия общества и государства в течение длительного времени оставался вне фокуса федерального законодателя и не находил своего отражения в законах и иных актах. Несмотря на проведенную еще в 1993 году работу, направленную на внедрение механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов, в Положении об Общественной палате при Президенте Российской Федерации[4], как и в последовавшем за ним в 2005 году Федеральном законе от 04.04.2005 «Об Общественной палате Российской Федерации»[5], повышение доверия граждан к деятельности системы государственного регулирования в качестве целей создания и функционирования данных общественных институтов установлено не было.

При этом ввиду принципов и порядка формирования Общественной палаты Российской Федерации, а также закрепленных в статье 2 упомянутого федерального закона полномочий по привлечению граждан и общественных объединений к реализации государственной политики, проведению общественной экспертизы проектов

федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления, осуществлению общественного контроля (контроля) за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, данный институт безусловно выступал и по сей день выступает инструментом повышения доверия граждан к институтам власти через реализацию мер общественного контроля.

Последовавший в 2014 году Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[6] провозгласил повышение уровня доверия граждан к деятельности государства в качестве одной из целей общественного контроля, а закрепление им права граждан на проведение независимой антикоррупционной и правовой экспертизы и сопряженной с ним обязанности законодателя к вынесению на общественное обсуждение проектов нормативных актов, повысив прозрачность реализуемой государственными органами регуляторной политики, расширили содержание категории доверие.

Надо отметить, что термин «доверие» начал обретать черты многоаспектной правовой категории в его сегодняшнем содержании еще до принятия закона «Об общественном контроле» – с проведением полицейской реформы в начале 2010-х годов и принятием сопряженного с ней Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [7], содержащего статью 9 «Общественное доверие и поддержка граждан», в которой, как справедливо отмечает В.В. Комарова, сформулирована, по сути, обязанность полиции при осуществлении своей деятельности стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан[8].

В частности, указанной статьей Закона «О полиции» предусматривается обязанность полиции принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина в случае их нарушения сотрудником полиции, а часть 6 статьи закрепляет, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Ранее действовавший Закон Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции»[9] аналогичных положений не содержал. Системное толкование положений ста-

ть 9 нового закона дает основание полагать, что такие меры восстановления прав направлены в том числе на восстановление «подорванного» доверия граждан к полиции и системе государственной власти в целом.

Последующие меры, предпринятые государством для повышения прозрачности деятельности государственных институтов, упрощение их взаимодействия с обществом выявили необходимость закрепления фактически реализуемой цели – повышение доверия общества.

В.В. Комарова отмечает, что с принятием конституционной поправки произошла смена парадигмы использования термина «доверие», что можно оценить как ответ на современные вызовы, стоящие перед государством и обществом¹. Соглашаясь с приведенной позицией ученого, полагаем целесообразным также обратить внимание на то, что в своей конституционной оболочке доверие стало двусторонним: новая статья 75.1 Конституции Российской Федерации говорит именно о создании условий для взаимного доверия общества и государства.

Позднее цели повышения доверия граждан к государственным институтам стали встречаться в стратегических документах. Так, например, в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400[11] в качестве одной из задач, решение которой нацелено на обеспечение государственной и общественной безопасности, повышение доверия граждан к институтам судебной системы, совершенствование механизмов общественного контроля и участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности, а государственные органы при осуществлении полномочий по реализации государственных функций и оказании государственных услуг руководствуются ориентирами клиентоцентричного государства, заложенными в Декларации ценностей клиентоцентричности[12], провозглашающей взаимное доверие общества и государства его ценностью.

Таким образом, становление современного конституционного-правового значения термина доверие можно условно разделить по критерию внимания к нему законодателя на три основных этапа:

1-ый этап – выявление конституционно-правового значения категории доверия во взаимоотношении общества и государства, характеризующийся выражением позиции Конституционного Суда Российской Федерации об основополагаю-

щем значении как принципа повышения доверия общества к государству, созданием и развитием общественных институтов контроля за деятельностью государственных органов, способствующих повышению прозрачности и повышению уровня вовлеченности общества в процессы формирования государственной политики в отсутствие задекларированных целей повышения доверия общества к государству;

2-ой этап – становление доверия как многоаспектной категории, когда повышение доверия общества к государству задекларировано в качестве целей и задачи функционирования государственных и общественных институтов;

3-ий этап – оформление доверия в качестве многоаспектной правовой категории, закрепление ее в статье 75.1 Конституции Российской Федерации, а также стратегических документах и декларациях, направленных на реализацию суверенного понимания концепции устойчивого развития.

Учитывая обозначенные тенденции, полагаем возможным сделать вывод о планомерно проводимой законодателем работе, направленной на реализацию суверенного понимания целей устойчивого развития для достижения социального благополучия в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Комарова В.В. Доверие как правовая категория: конституционные аспекты // Образование и право. 2023. № 11. с. 18-23.
- [2] Гаврилин А.Е. Человек, общество, государство: конституционные механизмы доверия // Образование и право. 2023. № 11. с. 37-41.
- [3] Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 22, ст. 2276.
- [4] Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.02.1994 № 78-рп / Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 8. ст. 592.
- [5] Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. ст. 1277.
- [6] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30. ст. 4213.
- [7] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. ст. 900.
- [8] Комарова В. В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. с. 29-38.
- [9] Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. ст. 503.
- [10] Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. с. 29-38.

¹ Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. с. 29-38

[11] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. ст. 5351.

[12] Декларация ценностей клиентоцентричности – текстовая версия / Официальный портал Министерства экономического развития Российской Федерации.

Spisok literatury:

[1] Komarova V.V. Doverie kak pravovaia kategoriia: konstitutsionnye aspekty // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 11. s. 18-23.

[2] Gavrilin A.E. Chelovek, obshchestvo, gosudarstvo: konstitutsionnye mekhanizmy doveriia // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 11. s. 37-41.

[3] Sобрание zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2001, № 22, st. 2276.

[4] Rasporiashenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.02.1994

№ 78-рп / Sобрание aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii, 1994. № 8. st. 592.

[5] Sобрание zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2005. № 15. st. 1277.

[6] Sобрание zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2014. № 30. st. 4213.

[7] Sобрание zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2011. № 7. st. 900.

[8] Komarova V. V. Konstitutsionno-pravovaia doktrina «Doverie» v nauchnoi shkole rossiiskogo konstitutsionalizma // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIuA)*. 2022. № 6. s. 29-38.

[9] *Vedomosti S^{ezda} Narodnykh Deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1991. № 16. st. 503.

[10] Komarova V.V. Konstitutsionno-pravovaia doktrina «Doverie» v nauchnoi shkole rossiiskogo konstitutsionalizma. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIuA)*. 2022. № 6. s. 29-38.

[11] Sобрание zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2021. № 27. st. 5351.

[12] Deklaratsiia tsennostei klientotsentrichnosti – tekstovaia versii / Ofitsial'nyi portal Ministerstva ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о значении Конституции Российской Федерации как юридической основы актуального процесса реформирования системы публичной власти с акцентом на деятельность органов местного самоуправления как элемента этой системы. Предложено рассмотреть поставленную проблему в контексте анализа соответствующих конституционных поправок 2020 года.

Ключевые слова: значение Конституции Российской Федерации, единая система публичной власти, органы местного самоуправления.

NASHCHEKIN A.V.

THE IMPORTANCE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A BASIS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENTS IN A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation. The article reveals the question of the significance of the Constitution of the Russian Federation as the legal basis for the current process of reforming the system of public authority with an emphasis on the activities of local governments as an element of this system. It is proposed to consider the problem posed in the context of the analysis of the relevant constitutional amendments of 2020.

Key words: the meaning of the Constitution of the Russian Federation, the unified system of public authority, local governments.

Положение и значение Конституции Российской Федерации в правовой системе, а также в регулировании реальных социальных процессов весьма разнообразны и подвижны. Помимо прочего, это находит свое отражение в ее прямом влиянии на цели и содержание законодательного процесса, системы законодательства, применение закона, подходы к формированию и функционированию государственного аппарата. Причем эти качества Основного закона в свою очередь отражают разные процессы: политические, экономические, социальные, природные и др.

Демократическое правовое государство, функционирующее на принципах конституционализма, придает основному закону роль юридического фундамента который определяет структуру и принципы деятельности этого государства, его программные цели и функции, а также методы решения задач и способы управления государственными делами.

Так, одной из линий функционального воздействия Конституции на государственную сферу является определение в ее статье 132 нового, закрепленного в 2020 году, принципа, согласно которому органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие с целью более эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Например, общий смысл одной из ключевых новел российского Основного закона, направленных на совершенствование государственного аппарата, которая первоначально была предложена в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Тогда в своей речи В.В. Путин отметил, что и в настоящее время запрос на перемены в российском обществе прослеживается весьма очевидно, причем он исходит от самих людей, «зачастую они

лучше знают, что, почему и как надо менять там, где они живут, работают – в городах, селах, по всей стране»¹. Тем самым был сделан акцент на существование серьезных проблем в координации взаимодействия между государственной и муниципальной властями, трудностями, с которыми по этой причине сталкиваются местные сообщества, в первую очередь касательно социально-экономической тематики, и предложено радикальное средство – объединение этих двух властных уровней в едином пространстве публичной власти.

Рассмотрим создаваемую на наших глазах единую систему публичной власти и связанные с этой реформой вопросы местного самоуправления в свете поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года.

В первоначальном тексте Конституции Российской Федерации, в его редакции 1993 года, термин «публичная власть» не фигурировал. Однако, с конца 1990-х годов он стал употребляться в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего государственную власть Российской Федерации, государственную власть субъектов Российской Федерации и местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Фактически с этого момента сложилась своеобразная формула: «публичная власть равна государственной власти плюс местное самоуправление».

В доказательство этому можно привести постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июля 1997 г. №1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»², в котором было отмечено, что публичная власть осуществляется посредством не только органов государства, но и «местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти».

Не в последнюю очередь именно с учетом этой правовой позиции Конституционного Суда и была введена новелла Конституции Российской Федерации, провозглашающая единство публичной власти и предусматривающая вхождение в нее всех органов государственной власти и мест-

ного самоуправления, а также их взаимодействие в целях наиболее эффективного решения стоящих перед ними задач в интересах населения.

Следовательно, можно сделать вывод, что с учетом, как практики Конституционного Суда, так, что важнее, поправок Основного закона, в настоящее время под публичной властью следует понимать не только государственную власть, но публичная власть также существует и в муниципальных образованиях, где ее осуществляет народ, при том, что такая власть не является государственной властью.

Публичная власть призвана реализовывать именно публичные, то есть общественные, а не частные интересы. Она выступает как обобщающая, когнитивная и социально-нормативная категория, отражающая ее отличие от власти личной, индивидуальной, корпоративной.

Полномочие по определению строения, устройства, координации действий отдельных элементов системы публичной власти отнесено к ведению Российской Федерации, то есть так называемого «федерального центра». Такой вывод можно сделать из анализа п. «г» ст. 71 Конституции, в котором определено, что к исключительной компетенции федерации относится «организация публичной власти». А в развитие этого, в ч. 2 ст. 80 Основного Закона закреплено важное полномочие Президента Российской Федерации, который как глава государства обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

В новой редакции ст. 131 российской Конституции предусмотрен широкий выбор способов территориальной организации местного самоуправления, участия госорганов в их формировании, изменении границ территорий, на которых оно осуществляется, а также специфики городского самоуправления. Именно федеральный закон провозглашен источником определения таких форм, он же определен и в качестве ограничителя вмешательства государства в дела местного самоуправления.

Такое законодательное решение является правильным, так как только в законе должно быть определено взаимодействие двух подсистем публичной власти. Однако столь высокая роль федерального закона потребует от законодателя большей последовательности и ответственности, чем было проявлено в урегулировании вопросов местного самоуправления до принятия поправок. Для этого также потребуются высокий уровень профессионализма федеральных парламентариев. Что вряд ли может быть признано положительным результатом реформы, так как теперь полноценность реализации установленных в ст.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. // Рос. газ. 2020. № 7. 16 янв.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П "По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике"// Электронный ресурс. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24011997-n/> (дата обращения 24.01.2024).

12 Конституции Российской Федерации принципов признания, гарантированности и самостоятельности местного самоуправления напрямую зависит от субъективного фактора – депутатского усмотрения, а не от качественно и детально сформулированных норм главы 8 Основного закона. Норм, которые в таком случае могли бы служить надёжным барьером на пути чрезмерного административного давления на местное самоуправление со стороны государства.

Следует обратить внимание, что не только федеральный закон, но и на то, что законодательство субъектов Федерации также становится источником перераспределения полномочий между государственной и муниципальной властями. Такой вывод можно сделать из анализа ст. 132 Конституции Российской Федерации в новой редакции. Это в свою очередь предъявляет повышенные требования и к качеству регионального законодательства. Практика также настоятельно диктует необходимость развития гибкой системы перераспределения полномочий между регионами и муниципалитетами.

Обращает на себя внимание, что в общем плане новейший конституционный принцип единства системы публичной власти должен отразиться на муниципальной власти и деятельности осуществляющих ее органов местного самоуправления. Именно эти органы как один из двух элементов публичной власти подверглись наиболее существенному реформированию, предопределенному принятием 1 июля 2020 года поправок в Конституцию Российской Федерации, что нашло свое отражение в статьях 71, 131, 132 и 133 Основного закона.

Так, статья 71 касается вопросов, относящихся к ведению Российской Федерации. В нее был добавлен пункт «т», в котором федеральный законодатель присваивает себе право устанавливать ограничения, которые связаны с запретом на наличие гражданства других стран или иных документов, дающих право на длительное проживание, а также на хранение денежных средств или иных ценностей в зарубежных банках.

Эти ограничения присутствуют также в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе», но наличие их в Конституции теперь намного затрудняет возможность каких-либо обратных изменений в этой сфере из-за более сложной и долгой процедуры внесения поправок в Основной закон¹.

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 27.10.2020 г. № 347-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2021. - № 10. - Ст. 1152.

В статье 131 были добавлены уточняющие формулировки и новые пункты (1.1 и 3), согласно которым виды муниципальных образований, принципы организации местного самоуправления, вопросы изменения границ устанавливаются соответствующим федеральным законом. Дополнительный пункт 1.1. затрагивает непосредственно органы государственной власти, которые также в порядке и случаях, предусмотренных федеральным законодательством, способны принимать участие в организации местного самоуправления. В пункте 3 делается акцент на особенностях публичной власти на муниципальных территориях, которые могут устанавливаться федеральным законом.

Более заметные изменения претерпела статья 132. В пункте 1 законодатель убрал упоминание об осуществлении общественного порядка со стороны органов местного самоуправления, однако добавив формулировку, что они могут решать «иные вопросы местного значения» помимо тех, которые перечислены в данном положении. Также на уровне Конституции местным органам делегированы в пределах их компетенции обеспечение доступности медицинской помощи.

В добавленном пункте 3 статьи 132 говорится о существовании единой системы публичной власти, и вхождении в нее органов местного самоуправления наравне с органами государственной власти, которые осуществляют совместное взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Формулировка «система публичной власти» была введена впервые на федеральном уровне. При этом существует статья 12 Конституции, которая может быть изменена только при принятии новой Конституции. В ней провозглашается независимость местного самоуправления от системы государственной власти. Кроме того, независимость муниципалитетов определена в качестве одного из принципов Европейской хартии местного самоуправления, которая была подписана Россией [3].

Таким образом, с одной стороны, государственную и муниципальную власти объединить нельзя, с другой стороны, они связаны в рамках «системы публичной власти». Также формулировка «взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории», с точки зрения юридического языка ранее в правовой терминологии не употреблялась.

В статье 133 в качестве нововведения выступает положение, в котором сказано, что местному самоуправлению гарантируется право на компенсацию дополнительных расходов в результате

выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций¹.

Отличие от прежней формулировки заключается в том, что ранее государственная власть компенсировала органам местного самоуправления расходы, возникшие из-за принимаемых ею решений в ходе выполнения задач, которые были спущены «сверху». Теперь речь идет о расходах на выполнение функций, имеющих государственное значение, которые органы местного самоуправления выполняют во взаимодействии с органами государственной власти. Таким образом, местным органам власти могут выделяться полномочия, которые связаны с дополнительным финансированием, при этом находясь под пристальным контролем со стороны тех органов, кто эти функции и бюджеты передал. Вместе с тем, представляется, прошедшие 3 года с момента принятия этих поправок, показали, что проведенная на их основе модернизация муниципальной власти, принципиально не сказалась на организации и работе местного самоуправления относительно улучшения социальной составляющей качества муниципальных услуг². При этом эти конституционные поправки позволили поставить под более плотный политический контроль со стороны субъектов Российской Федерации и федерального центра процесс и порядок формирования муниципальных кадров, что по-видимому являлось основной целью реформы.

В связи с этим, по-видимому не случайно, что при проведении такой масштабной реформы местного самоуправления, инициаторы рассматриваемых конституционных поправок, упустили возможность для решения некоторых наиболее многолетних и животрепещущих проблем в области местного самоуправления, например, относительно вопроса о повсеместном возвращении возможности прямого избрания мэров [4]. Также не был сделан акцент на еще одной важной проблеме, как отсутствие достаточных бюджетов,

вызывающее высокий уровень бедности населения на местах, которую возможно было бы решить путем перераспределения налогов в большей степени в пользу муниципалитетов. Учитывая тот факт, что в самом главном законе страны, международными договорами местное самоуправление признается главным оплотом демократии и народовластия, и изменение Конституции могло бы на высшем уровне закрепить решение многих проблем для совершенствования данного института, внесенные поправки, хоть и положительно повлиявшие на многие другие сферы жизнедеятельности государства и общества, не смогли в полной мере ответить на вызовы нынешнего развития местного самоуправления и муниципального права.

Таким образом, можно заключить, что внесение поправок к Конституцию Российской Федерации, касающихся создания единой системы публичной власти и связанного с этим процесса совершенствования системы местного самоуправления, с одной стороны, еще раз продемонстрировало фундаментальное значение норм Основного закона как мощного фактора воздействия на реальные политические процессы, но, с другой стороны, показало, что содержательные пороки и «умолчания» в этих новеллах не позволили в полной мере реализовать потенциал конституционного инструментария для повышения эффективности и качества муниципального уровня власти.

Список литературы:

[1] Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2 – С. 30-33.

[2] Куреневский А. С. К вопросу о возможном изменении статуса местного самоуправления в системе государственной власти Российской Федерации в связи с поправками в Конституцию // Тенденции развития науки и образования. –2020. – № 68. – С. 126-129.

Spisok literatury:

[1] Muhlynina M.M. Sistema publichnoy vlasti i voprosy mestnogo samoupravleniya v svete popravki 2020 goda k Konstitucii Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2020. – № 2 – S. 30-33.

[2] Kurenevskij A. S. K voprosu o vozmozhnom izmenenii statusa mestnogo samoupravleniya v sisteme gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii v svyazi s popravkami v Konstituciyu // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. –2020. – № 68. – S. 126-129.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 20-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 110-ФКЗ, от 04.07.2020 г. № 144-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2021. - № 31. - Ст. 4398.

² Например, по данным заместителя председателя комитета Государственной Думы по строительству и ЖКХ С.В. Разворотневой, общероссийская система мониторинга коммунальных аварий показывает, что в отопительный период 2022-2023 гг. в РФ произошло примерно 1700 аварий, а за неполный 2023-2024 гг. (к середине января) - уже порядка 1800 аварий (См.: URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/kommunalnie-avarii-v-rossii/126709752/> (дата обращения – 20.01.2024 г.)).

ДАГБАШЯН Лусине Вигеновна,
Аспирант кафедры
Теории государства и права
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
e-mail: dagbashyan1995@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА С ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИЕЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье проанализированы вопросы взаимодействия инновационной функции права с одноименной функцией государства. Одной из задач которого становится стимулирование активности и защита интересов инноваторов. Выделены критерии эффективности выполнения государством своей инновационной функции и ее основная направленность. Определены три формы ее реализации тесно связанные с правом. Классифицированы функции права в обществе на основе различных подходов. Рассмотрена взаимосвязь этой функции права с регулирующей и охранительной, обозначены элементы ее структуры. В завершении сделан вывод, что право является первым помощником государства и главным регулятором инновационной деятельности в стране.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, структура, инновационная функция, право, предприниматель, государство.

DAGBASHYAN Lusine Vigenovna
Postgraduate student
of the Department of Theory of State and Law
Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin

INTERACTION OF THE INNOVATIVE FUNCTION OF LAW WITH THE INNOVATIVE FUNCTION OF THE STATE

Annotation. This article analyzes the issues of interaction of the innovative function of law with the state function of the same name. One of the tasks of which is to stimulate activity and protect the interests of innovators. The criteria for the effectiveness of the state's performance of its innovation function and its main focus are highlighted. Three forms of its implementation have been identified that are closely related to law. The functions of law in society are classified on the basis of various approaches. The interrelation of this function of law with the regulatory and protective one is considered, the elements of its structure are indicated. In conclusion, it is concluded that law is the first assistant to the state and the main regulator of innovation activity in the country.

Key words: innovation, innovative activity, structure, innovative function, law, entrepreneur, state.

Введение

В связи с тем, что инновационная деятельность в современном мире становится не только перспективной, но и значимой для многих групп и слоев населения, «роль государства заключается в поддержке ее субъектов и снижении соответствующих рисков» [2, с. 108].

Само понятие инноваций подразумевает усовершенствованные технологии, которые дают конструктивный результат как для предпринима-

телей, в них участвующих, так и для всего общества, так как способствуют его эволюционному развитию. Они прочно завоевали место ключевого фактора в общественной жизни.

Теме инновационной функции государства и права посвящен ряд исследований А.С. Денисовой, Е.Ю. Курышева, но больше всего научных трудов написано белорусским ученым Д.М. Степаненко, изучающим эту проблему почти на протяжении пятнадцати лет и защитившего в 2023 году

диссертацию по этой теме. Можно сказать, что российскими учеными тема недостаточно разработана и освещена.

Целью исследования становится соотношение и взаимосвязь инновационных функций государства и права.

На основе сравнительного и логического метода, а также анализа и синтеза автор пришел к выводу, что инновационная функция государства, наряду с остальными функциями, раскрывает сущность и социальное назначение государства.

При ее реализации возникает целый ряд задач, имеющих значимость и заключающихся в:

- 1) правильности воздействия государства на функционирование общества;
- 2) обеспечении более высокого уровня и качества жизни социума,
- 3) ее обусловленности потребностям общества в современных реалиях.

Результаты и обсуждение

Инновационная функция государства является отражением основных направлений деятельности государства в быстро меняющихся условиях современного развития, своего рода адапционным ответом, предполагающим целенаправленное воздействие на жизнь социума для ее усовершенствования «за счет поддержки и внедрения инноваций в стране, стимулирования к их осуществлению, всесторонней защиты интересов инноваторов» [10].

В современных непростых реалиях одной из главных тенденций становится «возрастание значимости инновационной активности в ее различных проявлениях» [7].

Это связано с запросом со стороны общества в улучшении жизни населения, исходя из его базовых потребностей в различных сферах.

Эффективность выполнения государством своей инновационной функции должна основываться на «высоком уровне инновационной культуры в стране как значимой общественной ценности» [5, с. 107].

Инновационная функция государства в первую очередь направлена на стимулирование процессов прогрессивных нововведений, что:

1. реализуется путем объединения различных групп населения для решения стоящих перед ними задач,
2. помогает повысить уровень благосостояния граждан, для чего способствует развитию научно-технического прогресса,
3. с помощью создания новых и изменения существующих правовых норм, регламентирует инновационную деятельность.

Во-вторых, она становится основным фактором интенсификации инновационных процессов в

обществе, демонстрируя складывающееся соотношение между фактическим результатом и обозначенными целями.

В процессе реализации, обозначенной выше функции государства, выделяют: «правотворческую, правоприменительную и правообеспечительную формы» [6, с. 8].

Первая связана с созданием и принятием НПА, регулирующих одноименный с этой функцией вид деятельности. Следовательно, с помощью этой формы государство устанавливает и закрепляет правила поведения ведения бизнеса, направленного на внедрение новых технологий и производств, осуществляет ее правовое регулирование.

Вторая регулирует группу правоотношений между субъектами предпринимательской деятельности, контрагентами, физическими лицами, государством.

Третья обеспечена нормами права, устанавливающими различные виды ответственности в случае выхода субъектом за пределы своих прав и полномочий.

В процессе создания НПА происходит «юридическое воздействие на факторы, обеспечивающие инновационные процессы в обществе» [12, с. 43], что приводит в итоге к созданию высокого уровня инновационной активности.

Таким образом, право становится одной из форм воздействия на правоотношения, существующие в обществе, оно преобразует социальную действительность и устраняет существующие противоречия.

Нормы права – это отраженная в НПА воля государства, призванная регулировать правоотношения между членами общества и обеспечивать баланс интересов.

Можно определить несколько подходов к классификации функций, которые выполняет право:

- 1) «социально-политические и специально-юридические» [1];
- 2) «регулятивная и охранительная» [3];
- 3) юридические и социальные.

Развивающееся в прогрессивном направлении общество способствует возникновению новых функций права, среди которых и инновационная. Это связано и с активизацией инновационной направленности в управлении и в социальной сфере, и в правотворчестве.

По мнению Д. Степаненко именно право «выступает в качестве катализатора прогресса общества на инновационной основе» [8, с. 68].

Инновационная функция права позволяет путем урегулирования разрешить противоречия и снять имеющиеся конфликты, устанавливает ряд

льгот и привилегий для предпринимателей, осуществляющих деятельность такого вида, и защищает их интересы.

Как верно отмечает А. А. Швыркин, «право способно влиять на возникновение новых пластов социальной действительности в соответствии с объективными потребностями общества» [13].

Например, договора между предпринимателями урегулированы гражданским правом, а налоговые льготы для лиц, осуществляющих новаторскую деятельность – налоговым. В случае препятствования такой деятельности со стороны должностных лиц вступают в действие нормы административного и уголовного права.

Многие связывают инновационную функцию права с регулятивной и это вполне обоснованно, так как она стимулирует возникновение отношений связанных с аналогичным видом деятельности и направляет ее субъектов на применение инноваций.

Нельзя не заметить и ее взаимодействие с охранительной функцией, что связано с установлением юридической ответственности в случае нарушения интеллектуальных прав и воспрепятствования инновационной деятельности.

В структуре инновационной функции права можно выделить элементы и связи, обеспечивающие ее целостность и внутреннее развитие.

К таким связям относятся: «логико-философская, пространственная, временная, функциональная, синергетическая и иные» [4, с. 149]. Их назначение обусловлено тем, что они должны оказывать содействие в «реализации инновационной функции государства» [11, с. 458].

Таким образом, основная инновационная функция права заключается в стимулировании инновационной активности в стране с помощью применения правовых средств.

Заключение

Рассмотрев проблему взаимодействия инновационных функций государства и права, отметим, что важным моментом становится реакция населения на инновационный климат и его оценку, какие направления инновационного развития, по его мнению, следует считать «наиболее правильными, целесообразными и приемлемыми»[9].

Государство всегда в ответе за состояние и динамику развития страны, объемное и долгосрочное видение и принятие стратегических решений, а инновационная функция права является одним из важных средств реализации политики в этом важнейшем направлении.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Теория государства и права. М., Норма, 2005, 496 с.

[2] Денисова А.С. Информационная функция государства в регулировании инновационной деятельности / В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2016. С. 108-110.

[3] Мелехин А.В. Теория государства и права. Учебное пособие. М., 2004. 367 с.

[4] Степаненко Д.М. Временные, стохастические, циклические и синергетические структурные характеристики инновационной функции права // Управление в социальных и экономических системах. 2015. № 24. С. 149-151.

[5] Степаненко Д.М. Эффективность инновационной функции государства // Социология и право. 2018. № 1 (39). С. 101-109.

[6] Степаненко Д.М. Правовые формы реализации инновационной функции государства // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2017. Т. 7. № 4. С. 6-14.

[7] Степаненко, Д. М. Инновационная функция государства: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. М. Степаненко. – Минск, 2023. – EDN EMQONZ.

[8] Степаненко Д.М. Инновационная функция права в системе его функций // В сборнике: Вопросы теории права. сборник научных статей аспирантов и соискателей. Красноярск, 2010. С. 63-71.

[9] Степаненко Д.М. Инновационная и экономическая функции государства: анализ взаимосвязей (на примере республики Беларусь)

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 53-67.

[10] Степаненко Д.М. Инновационная функция государства и ее содержательные характеристики // Российская юстиция. 2017. №12. С. 41—44.

[11] Степаненко Д.М. Техничко-юридические правовтворческие средства реализации инновационной функции государства //

Юридическая техника. 2021. № 15. С. 451-458.

[12] Степаненко, Д. М. Эффективность инновационной функции права / Д. М. Степаненко // Закон и право. – 2014. – № 9. – С. 43.

[13] Швыркин А.А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2002.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Teoriya gosudarstva i prava. M., Norma, 2005, 496 s.

[2] Denisova A.S. Informacionnaya funkciya gosudarstva v regulirovanii innovacionnoj deyatel'nosti // V sbornike: Nedelya nauki SPBPU. materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo. 2016. S. 108-110.

[3] Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. M., 2004. 367 s.

[4] Stepanenko D.M. Vremennye, stokhasticheskie, ciklicheskie i sinergeticheskie strukturnye kharakteristiki innovacionnoj funkcii prava // Upravlenie v social'nykh i ehkonomicheskikh sistemakh. 2015. № 24. S. 149-151.

[5] Stepanenko D.M. Ehffektivnost' innovacionnoj funkcii gosudarstva // Sociologiya i pravo. 2018. № 1 (39). S. 101-109.

[6] Stepanenko D.M. Pravovye formy realizacii innovacionnoj funkcii gosudarstva // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie. 2017. T. 7. № 4. S. 6-14.

[7] Stepanenko, D. M. Innovacionnaya funkciya gosudarstva : special'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni

kandidata yuridicheskikh nauk / D. M. Stepanenko. – Minsk, 2023. – EDN EMQONZ.

[8] Stepanenko D.M. Innovacionnaya funkciya prava v sisteme ego funkcij // V sbornike: Voprosy teorii prava. sbornik nauchnykh statej aspirantov i soiskatelej. Krasnoyarsk, 2010. S. 63-71.

[9] Stepanenko D.M. Innovacionnaya i ehkonomicheskaya funkcii gosudarstva: analiz vzaimosvyazej (na primere respubliki Belarus') Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. № 3. S. 53-67.

[10] Stepanenko D.M. Innovacionnaya funkciya gosudarstva i ee sodержatel'nye kharakteristiki // Rossijskaya yusticiya. 2017. №12. S. 41—44.

[11] Stepanenko D.M. Tekhniko-yuridicheskie pravotvorcheskie sredstva realizacii innovacionnoj funkcii gosudarstva // Yuridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 451-458.

[12] Stepanenko, D. M. Ehffektivnost' innovacionnoj funkcii prava / D. M. Stepanenko // Zakon i pravo. – 2014. – № 9. – S. 43.

[13] Shvyrkin A.A. Vospitatel'naya funkciya prava i rol' organov vnutrennikh del v ee realizacii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2002.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АЛЕКСЕЕВА Анастасия Сергеевна,
адъюнкт факультета
научно-педагогических кадров,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказания,
e-mail: nastyagulina.98@mail.ru

ОСУЖДЕННЫЙ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности понятия особого субъекта административной ответственности, анализируется действующее административное законодательство и некоторые точки зрения ученых. Предлагается авторский подход к пониманию особого субъекта административной ответственности, а также рассматриваются особенности административно-правового статуса осужденных к лишению свободы и особенности их привлечения к административной ответственности. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления осужденных к лишению свободы в качестве особых субъектов административной ответственности.

Ключевые слова: особый субъект, административная ответственность, осужденный, административно-правовой статус.

ALEKSEEVA Anastasia Sergeevna,
Adjunct of the Faculty
of Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of Law and Administration
of the Federal Penitentiary Service

A PERSON SENTENCED TO IMPRISONMENT AS A SPECIAL SUBJECT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Annotation. The article examines the peculiarities of the concept of a special subject of administrative responsibility, analyzes the current administrative legislation and some points of view of scientists. The author's approach to understanding the special subject of administrative responsibility is proposed, as well as the features of the administrative and legal status of persons sentenced to imprisonment and the features of their bringing to administrative responsibility are considered. The author comes to the conclusion that it is necessary to legislate those sentenced to imprisonment as special subjects of administrative responsibility.

Key words: special subject, administrative responsibility, convicted person, administrative and legal status.

Административная ответственность является одной из ключевых форм государственного принуждения, направленной на обеспечение соблюдения норм законодательства, и, как следствие, на поддержание правопорядка и защиту общественных интересов. Но не все субъекты административной ответственности находятся в равнозначном положении перед законом. Существуют категории лиц, обладающие рядом отличий от остальных граждан, что находит отражение в законодательстве и практике применения административных санкций. Это может быть обусловлено различными факторами, например, спецификой деятельности, коллективностью действий и возрастными особенностями. В отечественной правовой науке таких лиц

выделили в отдельную категорию «особый субъект административной ответственности», а законодатель закрепил особенности привлечения их к административной ответственности в главе 2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

Согласно главе 2 КоАП РФ к таковым можно отнести должностных лиц, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц, имеющих специальные звания, иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, а также собственников (владельцев) транспортных средств, земельных участков либо других объектов недвижимости, юридических лиц.

Что примечательно, законодатель не дает определения «особого субъекта административной ответственности», как нет и единой общепризнанной дефиниции среди ученых. Авторы подходят к данному вопросу по-разному несмотря на то, что вопрос об особых субъектах административной ответственности занимает важное место в правовой науке и практике.

Большинство авторов не дают конкретного определения особых субъектов, а сводят его к перечислению лиц, относящихся к рассматриваемой категории.

Например, Б.В. Россинский к особым субъектам относит военнослужащих и находящихся на военных сборах граждан, а также сотрудников органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, которые за административные проступки несут ответственность по дисциплинарным уставам и другим нормативным актам [6, с. 28].

Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что особый субъект административной ответственности обусловлен особым характером его правовой защиты, в силу выполнения им определенных государственных и иных функций, а также наличием иммунитета от административной юрисдикции.

Например, Д.В. Осинцев определяет особый субъект административной ответственности как лицо, обладающее специальным правовым статусом, как правило, обуславливающим особый характер его правовой защиты в силу выполнения политических функций, участия в обеспечении порядка управления, или субъектов-доноров, которым оказывается попечительская помощь государства [3, с. 182].

О.В. Панкова, в свою очередь, заключает, что в действующем административном праве особыми субъектами являются лица, обладающие полным или частичным иммунитетом от административной юрисдикции [4, с. 71].

Мы полагаем, что мнение указанных нами ученых не в полной мере отражает целостную картину обо всех субъектах административной ответственности, указанных в главе 2 КоАП РФ.

Отличной точки зрения придерживаются авторы, относящие к особым субъектам административной ответственности лиц, обладающих наряду с общими характеристиками субъекта административной ответственности некоторыми особенностями.

Так, А.П. Солдатов и В.А. Мельников под особым субъектом административной ответственности понимают «только физическое лицо, вменяемое, достигшее установленного законом возраста и совершившее административное право-

нарушение, но в силу особенностей своего специального административно-правового статуса подпадающее под действие исключений из общих положений производства по делам об административных правонарушениях» [9, с. 121].

С.Е. Чаннов, в свою очередь, в основу своего понятия особого субъекта административного правонарушения вкладывает наличие каких-либо особенностей в привлечении таких лиц к ответственности [11, с. 8].

Такой подход к определению особого субъекта административной ответственности, на наш взгляд, не совсем верен, так как практически нивелирует различия между специальными и особыми субъектами административной ответственности. Мы полагаем, что не все ученые считают важным разграничивать понятия специального и особого субъекта административной ответственности, хотя этот вопрос, по нашему мнению, достаточно важен.

И.Д. Фиалковская, соотнося понятия специального и особого субъекта, в своей работе говорит, что специальный субъект имеет дополнительный признак, который влияет на квалификацию и содержится в Особенной части КоАП РФ. Далее автор справедливо замечает, что, в отличие от специального субъекта, для особого субъекта предусмотрены: особый порядок привлечения к ответственности, исключение некоторых видов административных наказаний, освобождение от административной ответственности [1, с. 31].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что к особому субъекту административной ответственности можно отнести физических и юридических лиц, указанных в главе 2 КоАП РФ, обладающих определенными особенностями, не влияющими на квалификацию деяния и не включенными в формулировки составов правонарушений, для которых законом предусмотрен особый порядок привлечения к ответственности, а также возможность исключения некоторых видов административных наказаний и освобождения от административной ответственности.

Действующая редакция КоАП РФ не выделяет осужденных в качестве особых субъектов административных правоотношений, что, по нашему мнению, является большим упущением, ввиду отсутствия комплексного изучения данной проблематики в научных трудах отечественных ученых.

Некоторые ученые полагают, что осужденные к лишению свободы должны нести административную ответственность на общих основаниях.

Так, к примеру, Н.В. Румянцев, В.В. Горовой полагают, что за деяния, совершенные осужден-

ными, которые имеют все формальные признаки административного правонарушения, необходимо привлекать осужденных к административной ответственности [7, с. 213-214].

Мы позволим себе не согласиться с мнением данных ученых о привлечении осужденных к административной ответственности на общих основаниях, так как считаем, что особый статус данной категории должен быть законодательно закреплён.

На наш взгляд, осужденные к лишению свободы обладают следующими особенностями привлечения к административной ответственности:

Особенности административно-правового статуса. Не секрет, что осужденные являются лицами с ограниченным правовым статусом. Основой для формирования правового статуса осужденного являются нормы уголовно-исполнительного законодательства. Но, как справедливо заметил В.И. Селиверстов – особый правовой статус осужденных формируется «не только в специализированном (уголовном и уголовно-исполнительном), но и в ином законодательстве, опосредующем правовой статус граждан» [8, с.34].

В.Н. Чорный и Е.В. Сенатова в своей работе, также обращают внимание на то, что «не все правовые отрасли, регламентирующие общий правовой статус гражданина, выделяют отдельные, специальные нормы, ориентированные на осужденных как специальных субъектов права» [12, с. 63].

Как, например, административное законодательство игнорирует особенности административно-правового статуса осужденных к лишению свободы и предписывает привлекать таких лиц к административной ответственности на общих основаниях. После вступления в законную силу приговора суда о назначении уголовного наказания общий правовой статус осужденного к лишению свободы, как гражданина, существенно ограничивается. При этом, объем правоограничений зависит от строгости уголовного наказания и вида исправительного учреждения. Осужденный приобретает дополнительные обязанности, специфические права и законные интересы, обусловленные его содержанием в местах лишения свободы [5, с. 176]. Например, обязанность соблюдать распорядок дня, носить одежду установленного образца, передвигаться строем по территории исправительного учреждения или права на краткосрочные и длительные свидания, получение посылок, передач и бандеролей в ограниченном количестве и т.д.

Особенности привлечения осужденных к лишению свободы к административной ответственности. В отношении данной категории лиц

также устанавливается особый порядок привлечения к юридической ответственности, который чаще всего сводится к применению норм уголовно-исполнительного законодательства. По нашему мнению, особый порядок необходим и при привлечении таких лиц к административной ответственности, так как общие процедуры привлечения не всегда применимы. Затруднения могут быть связаны не только с их административно-правовым статусом, но и со специфическим распорядком дня осужденных, нахождением на территории исправительного учреждения, содержанием осужденных в помещениях камерного типа, наличием тюремной субкультуры и другими факторами. Также, современное административное законодательство наделяет очень узким кругом полномочий сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и должностных лиц учреждений и органов УИС по рассмотрению дел об административных правонарушениях, по количеству составов административных правонарушений, по которым они уполномочены на составление протоколов об административных правонарушениях, и по применению мер обеспечения по делам об административных правонарушениях [2, с. 19-20]. К тому же, в настоящее время сотрудники УИС не уполномочены на проведение административного расследования по правонарушениям, что также связано с узким кругом вышеупомянутых составов.

В связи с упомянутыми нами особенностями такой категории, фактически, из 10 административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, к ним могут применяться лишь 5, такие как предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Административное приостановление деятельности и дисквалификация не могут быть применены в отношении осужденного, так как данные наказания применяются в отношении определенного круга субъектов. Оставшиеся виды наказаний: административный арест, обязательные работы и административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства могут быть назначены осужденному к лишению свободы, отбывающему наказание в исправительном учреждении УИС, однако, в настоящее время, они не имеют механизма реализации ввиду того, что осужденные содержатся в условиях изоляции от общества и обладают особым административно-правовым статусом [1, с. 28-29].

Наличие дисциплинарной ответственности и проблем двойного регулирования. Осужденные к лишению свободы, наряду с административной, несут дисциплинарную ответственность, установленную нормами уголовно-исполнительного законодательства. Следуя нормам административного законодательства, привлечение к административной ответственности осужденных к лишению свободы должно осуществляться на общих основаниях, без учета определенных ограничений, обусловленных их административно-правовым статусом. Однако, действующее законодательство также не содержит закрепления исключительности норм административного права для данной категории лиц, в сравнении с нормами уголовно-исполнительного характера. В связи с этим, при совершении деяния, имеющего формальные признаки и административного правонарушения, и дисциплинарного проступка, правоприменитель самостоятельно принимает решение о привлечении к тому или иному виду ответственности осужденного, руководствуясь собственными субъективными критериями. Мы полагаем недопустимым наличие возможности использования административного усмотрения в вопросах привлечения виновного лица к тому или иному виду предусмотренной ответственности. К тому же, отсутствие четкого разграничения предметов ведения между административным и уголовно-исполнительным законодательством, регулирующим привлечение осужденных к тому или иному виду юридической ответственности, приводит к снижению эффективности борьбы с правонарушениями среди осужденных. В связи с этим, имеет место утверждение о неполноценной реализации не только целей административного, но и уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении такой категории лиц.

Мы считаем, что закрепление особого правового статуса осужденных и выделение перечня административных правонарушений, за которые осужденные несут дисциплинарную ответственность является единственно верным решением данной проблемы применения смежных отраслей права и разграничения предметов их ведения. Для этого, мы полагаем необходимым внести изменения в главу 2 КоАП РФ, где четко определить, что осужденные должны привлекаться к ответственности, предусмотренной нормами уголовно-исполнительного права, за совершение административного правонарушения во всех случаях, кроме тех, когда в данных нормах такое основание привлечения отсутствует, а ответственность устанавливается нормами административного права, в частности нормами КоАП РФ. Тем самым произойдет законодательное закрепление

такой категории граждан как осужденные к лишению свободы в качестве особого субъекта административной ответственности.

Список литературы:

[1] Алексеева А.С. Некоторые аспекты наказания административного наказания при привлечении осужденных к административной ответственности // Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения): VIII Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 27 марта 2024 г. – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 26-29.

[2] Алексеева А.С. Полномочия сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по привлечению осужденных к лишению свободы к административной ответственности // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФСФР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Москва, 08 февраля 2024 г. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2024. – С. 16-21.

[3] Осинцев Д. В. Административная ответственность: учебник для вузов / – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 439 с.

[4] Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой. – М: Статут, 2014. – 438 с.

[5] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[6] Россинский Б.В. Административное ответственность. Учебное пособие. – М.: Норма, 2020. – 248 с.

[7] Румянцев Н.В., Горовой В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. – С. 211-214.

[8] Селиверстов В.И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 1992. – 37 с.

[9] Солдатов А.П., Мельников В.А. Административное право Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 325 с.

[10] Фиалковская И.Д. Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки / Законность и правопорядок. 2018. № 3 (19). – С. 29-33.

[11] Чаннов С.Е. Особенности привлечения к административной ответственности отдельных субъектов // Гражданин и право. 2011. № 7. – С. 42-56.

[12] Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовой статус осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 2/2021. 2021. – С. 61-70.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva A.S. Nekotorye aspekty nalozheniya administrativnogo nakazaniya pri privlechenii osuzhdennykh k administrativnoy otvetstvennosti // Aktual'nye voprosy primeneniya norm administrativnogo prava (Korenevskie chteniya): VIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 27 marta 2024 g. – M.: Moskovskij universitet MVD RF im. V.Ya. Kikotya, 2024. – S. 26-29.

[2] Alekseeva A.S. Polnomochiya sotrudnikov uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy po privlecheniyu osuzhdennykh k lisheniyu svobody k administrativnoy otvetstvennosti // Organizacionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati zaslužennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora A.I. Zubkova i Dnyu rossijskoj nauki, Moskva, 08 fevralya 2024 g. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2024. – S. 16-21.

[3] Osincev D. V. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnik dlya vuzov / – 6-e izd., ispr. i dop. – M.: Yurajt, 2024. – 439 s.

[4] Pankova O.V. Rassmotrenie v sudah obshchej yurisdikcii del ob administrativnykh pravonarusheniyaх / pod red. O.A. Egorovoj. – M: Statut, 2014. – 438 s.

[5] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[6] Rossinskij B.V. Administrativnoe otvetstvennost'. Uchebnoe posobie. – M.: Norma, 2020. – 248 s.

[7] Rumyancev N.V., Gorovoj V.V. Administrativnaya otvetstvennost' podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh, soderzhashchihsya v uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. – S. 211-214.

[8] Seliverstov V.I. Pravovoe polozhenie lic, otbyvayushchih nakazanie: teoriya i prikladnye problemy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – M.: Akademiya upravleniya MVD RF, 1992. – 37 s.

[9] Soldatov A.P., Mel'nikov V.A. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2006. – 325 s.

[10] Fialkovskaya I.D. Sostav administrativnogo pravonarusheniya: pervichnye i vtorichnye priznaki // Zakonnost' i pravoporyadok. 2018. № 3 (19). – S. 29-33.

[11] Channov S.E. Osobennosti privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti ot del'nykh sub'ektov // Grazhdanin i pravo. 2011. № 7. – S. 42-56.

[12] Chornyj V.N., Senatova E.V. Administrativno-pravovoj status osuzhdennykh // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. № 2/2021. 2021. – S. 61-70.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГРАЧЁВА Ольга Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии Саратовской
государственной юридической академии,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАСИЛЬЕВ Алексей Александрович,
заместитель Саратовского межрайонного
природоохранного прокурора Волжской
межрегиональной природоохранной прокуратуры,
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук,
советник юстиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСАЕВ Илья Денисович,
общественный помощник прокуратуры
Волжского района г. Саратова,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИРОДООХРАННАЯ ПРОКУРАТУРА: ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Аннотация. Статья посвящена вопросам разграничения компетенции между природоохранными и территориальными прокуратурами в России. Авторы анализируют существующие нормативно-правовые акты, включая приказы Генеральной прокуратуры, которые регулируют деятельность специализированных природоохранных прокуратур. В статье акцентируется внимание на проблемах дублирования полномочий между территориальными и природоохранными прокурорами, что приводит к неэффективности прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды. Авторы предлагают конкретные изменения в законодательство, направленные на оптимизацию функций природоохранных прокуратур, включая расширение их полномочий в борьбе с коррупцией и в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова: природоохранная прокуратура, компетенция, прокурорский надзор.

GRACHEVA Olga Alekseevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Prosecutorial Supervision and Criminology
of Saratov State Law Academy

VASILYEV Aleksey Aleksandrovich,
Deputy of the Saratov Interdistrict Environmental
Prosecutor of the Volga's Interregional Environmental
Prosecutor's Office, Associate Professor
of the Department of Prosecutorial Supervision
and Criminology of Saratov State Law Academy,
candidate of Legal Sciences,
Counselor of justice

ISAEV Ilya Denisovich,
Public Assistant of the Prosecutor's Office
of Volzhsky District of Saratov city

ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICE: ISSUES OF COMPETENCE IN THE EXERCISE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION

Annotation. *The article addresses the issues of delineating competencies between environmental and territorial prosecutors in Russia. The authors analyze the existing legal framework, including orders from the Prosecutor General's Office, which govern the activities of specialized environmental prosecutor's offices. The article highlights the problems of overlapping powers between territorial and environmental prosecutors, leading to inefficiencies in prosecutorial oversight in the field of environmental protection. The authors suggest specific legislative changes aimed at optimizing the functions of environmental prosecutors, including expanding their powers in combating corruption and within the criminal justice process.*

Key words: *environmental prosecutor's office, competence, prosecutor's supervision.*

На современном этапе прокуратура Российской Федерации является многофункциональным органом, независимым от всех ветвей власти, осуществляющим надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов¹. Поскольку прокуратура обладает полномочиями по надзору за исполнением законов практически во всех сферах общественной жизни, а многие из направлений надзора являются приоритетными на сегодняшний день, то возникла необходимость в создании в прокурорской системе специализированных прокуратур.

Так, А.В. Квакина отмечает, что «с помощью специализированных прокуратур решаются задачи в сфере обеспечения законности, которые не могут быть решены столь же успешно территориальными прокуратурами» [4, с. 32]. Особенностью специализированных прокуратур является то, что они осуществляют надзор в отдельных сферах общественной жизни, которые определяют компетенцию деятельности той или иной специализированной прокуратуры. Справедливо отмечается в специальной литературе, что «стратегические задачи, решаемые прокуратурой в современных условиях, определяются потреб-

ностями общества и государства, необходимостью полной защиты и поощрения в России социальных, экономических, культурных, гражданских и политических прав» [6, с. 18]. Большинство авторов подчеркивается, что «в последние десятилетия все больше внимания со стороны государства уделяется вопросам охраны окружающей среды и рациональному природопользованию. Эффективность выполнения поставленных государством задач, как видится, зависит от грамотной организации работы в природоохранных прокуратурах, которая имеет определенные отличия от организации работы в территориальных, транспортных и иных специализированных прокуратурах» [3, с. 175].

На современном этапе руководством страны определены основные направления национальной экологической политики и поставлены задачи по ее реализации на ближайшие десятилетия. К ним относятся формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, взаимодействие и координация деятельности органов государственной власти, совершенствование норм и правового регулирования в этой сфере, обеспечение эффективного участия граждан, органов государственной власти и бизнес-сообщества в решении вопросов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Обширность экологического права, сложность и многообразие общественных отношений, возникающих в этой сфере, требуют от прокуроров не только глубоких знаний законодательства, но и чувства ответственности за принимаемые правовые решения, умения предвидеть их последствия.

Наиболее важные задачи прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства определены, прежде всего, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации проку-

¹ Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации». // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

рорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», в котором надзор в сфере экологической безопасности отнесён к основным направлениям деятельности органов прокуратуры. В соответствии с п. 9 названного приказа «прокуроры с учётом экологической обстановки в каждом регионе обязаны наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов».

Так, основным нормативным правовым актом, регулирующим разграничение компетенции деятельности природоохранной и территориальной прокуратуры, является приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» (далее – Приказ № 84), а также Распоряжение Генпрокуратуры России от 13.06.2018 № 360/7р «О территориальном разграничении компетенции прокуроров субъектов Российской Федерации и природоохранных прокуроров (на правах прокуроров субъектов Российской Федерации)». Важно отметить, что природоохранные прокуратуры могут быть созданы как в составе прокуратуры субъекта Российской Федерации, которые действуют на правах межрайонной прокуратуры и подчиняются прокурору субъекта Российской Федерации, так и межрегиональные природоохранные прокуратуры, которые не подчиняются прокурору субъекта Российской Федерации, так как им поднадзорны сразу несколько регионов России (например, приказом Генерального прокурора СССР от 27.04.1990 была создана Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура, которая является первой прокуратурой, созданной по бассейновому принципу).

Пункт 2.3 приказа № 84 закрепляет компетенцию природоохранных прокуроров (на правах районных), действующих в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации. Тогда как пункт 4 приказа № 84 определяет полномочия природоохранного прокурора, который действует на правах прокурора субъекта Российской Федерации. Именно в соответствии с полномочиями, указанными в данном пункте межрегиональные природоохранные прокуроры в дальнейшем своим приказом определяют компетенцию подчиненных им межрайонных природоохранных прокуроров.

Первым проблемным вопросом разграничения компетенции территориальных и природоохранных прокуроров выступает следующее. Так, пунктом 1 приказа № 84 на прокурора субъекта Российской Федерации возложены полномочия по надзору за исполнением законов во всех сферах общественной жизни, за исключением пределов

прокурорского надзора, закрепленных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре). Пунктом 4 приказа № 84 установлены полномочия природоохранных прокуроров, действующих на правах прокуроров субъектов. При этом замечаем, что полномочия по надзору за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды из компетенции территориальных прокуроров не исключены. Данный аспект вызывает дублирование полномочий природоохранных прокуроров, действующих на правах субъектов, территориальными.

Отметим, что пунктом 2.5 приказа № 84 разграничена компетенция специализированной прокуратуры (на правах районной), подчиняющейся прокуратурам субъекта, и территориальной прокуратуры. Указано, что «природоохранным прокурорам (на правах районных) в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации при отсутствии на территории субъекта Российской Федерации специализированной прокуратуры (на правах районной) прокурорам субъектов Российской Федерации, руководствуясь требованиями федерального законодательства и организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, возлагать соответствующие полномочия по осуществлению надзора на прокуроров городов и районов».

В связи с чем, считаем целесообразным добавить в приказ № 84 абзац 2 пункта 4.2, который бы закрепил, что в случаях отсутствия полномочий природоохранного прокурора (на правах прокурора субъекта) на территорию соответствующего субъекта, надзор в сфере охраны окружающей среды и за деятельностью природоохранных органов государственной власти осуществляет прокурор субъекта. В противоположном случае соответствующие полномочия находятся в исключительной компетенции природоохранного прокурора (на правах прокурора субъекта).

К тому же, как видится, необходимо обратить внимание на приоритетное направление надзора в сфере противодействия коррупции, который является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры в целом.

Стоит сказать, абзацем 9 пункта 4 приказа № 84 установлены объекты надзора природоохранных прокуроров (на правах прокуроров субъектов Российской Федерации).

Обратим внимание на то, что органы местного самоуправления в данном списке отсутствуют.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Более того, пунктом 2 приказа Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» (далее – Приказ № 581) установлены (в соответствии с их компетенцией) полномочия «прокуроров субъектов Российской Федерации, городов и районов, других территориальных, приравненным к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур в сфере противодействия коррупции».

Из анализа приказа № 581 следует, что природоохранная прокуратура обладает полномочиями осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции **только в пределах своей компетенции**, которая определена приказом № 84.

Таким образом, органы местного самоуправления не входят в объекты прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, который осуществляет природоохранная прокуратура.

Подобное положение создает препятствие для полного осуществления надзора в сфере противодействия коррупции природоохранными прокурорами (на правах прокуроров субъектов).

Так, в пункте 2.21 приказа № 581 указано, что «прокурорам субъектов и приравненным к ним специализированным прокурорам учитывать, что антикоррупционная экспертиза в соответствии с **установленной компетенцией** проводится органами прокуратуры в отношении нормативных правовых актов, принятых поднадзорными им федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и организациями, органами местного самоуправления и их должностными лицами».

Данный пункт снова напоминает, что антикоррупционная экспертиза также проводится прокуратурой в пределах установленной компетенции.

Между тем, органы местного самоуправления принимают множество нормативных правовых актов, которые напрямую затрагивают природоохранное законодательство. Например, правила землепользования и застройки, правила благоустройства, схемы территориального планирования, подзаконные акты, определяющие порядок выдачи разрешений на строительство.

Таким образом, важно внести изменения в абзац 9 пункта 4 приказа № 84 и дополнить список объектов надзора природоохранной прокуратуры в сфере противодействия коррупции органами местного самоуправления.

Подобная инициатива, в дополнение к ранее упомянутому предложению о внесении изменений

в разграничение компетенции природоохранных и территориальных прокуратур, позволила бы разгрузить деятельность территориальных прокуратур и наиболее оптимально осуществлять надзор специализированным прокуратурам в пределах своей компетенции.

Еще одним вопросом деятельности природоохранной прокуратуры является надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного расследования.

Так, в соответствии с приказом № 84 Волжский межрегиональный природоохранный прокурор осуществлял полномочия по надзору за исполнением законов органами предварительного расследования по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений указанной категории, совершенных в бассейне реки Волги». Также участвовал в судебном рассмотрении уголовных дел, обвинительные заключения или обвинительные акты, по которым утверждались Волжским межрегиональным природоохранным прокурором, его заместителями или подчиненными прокурорами.

Позднее в связи с ликвидацией Волжского межрегионального природоохранного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации природоохранный прокурор (на правах прокурора субъекта) утратил вышеуказанные полномочия.

Между тем, транспортные прокуроры согласно абзацу 3 приказа № 84 обладают аналогичными полномочиями.

Согласно совместному распоряжению Волжского межрегионального природоохранного прокурора и прокурора Тверской области от 21.05.2015 № 36/7/88/7 «О взаимодействии при осуществлении надзора за исполнением федерального и уголовно-процессуального законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования» «прокуратура Тверской области может проводить проверки в природоохранных органах власти только по вопросам соблюдения законодательства в сферах, не отнесенных к компетенции Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, а также по вопросам реализации ими полномочий на не поднадзорной природоохранной прокуратуре». Кроме этого, «при поступлении к территориальным прокурорам обращений, жалоб и иных материалов в сфере охраны окружающей среды и природопользования, такие документы подлежат направлению в природоохранную прокуратуру».

Как видим, для решения вопроса разграничения компетенции между территориальными и специализированными прокуратурами принимаются ведомственные организационно-распорядительными документы.

В настоящее время система природоохран-ных прокуратур, действующих на правах проку-рора субъекта, включает в себя три межрегио-нальных природоохранных прокуратуры, создан-ных по «бассейновому принципу» (Амурская бассейновая природоохранная прокуратура, Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура, Байкальская межрегиональная при-родоохранная прокуратура), которые руководят деятельностью 34 межрайонных природоохран-ных прокуратур. Стоит сказать, что существует тенденция по увеличению структуры природоох-ранных прокуратур. Так, Амурская бассейновая природоохранная прокуратура и Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура были образованы лишь в 2017 году [5, с. 185].

Экологическая повестка и расследование экологических преступлений всё больше приобре-тают свою актуальность в условиях критики мусорной реформы¹, продолжения действия национального проекта «Экология» до 2030 года. При этом, расследование экологические престу-плений требует особых знаний в сфере экологии. Так, Е.В. Рогова, Р.А. Забавко отмечают, что «дан-ный вид правонарушений вызывает сложности в связи с необходимой правовой оценкой вреда, причиненного их совершением» [7, с. 36].

Следует констатировать тот факт, что отсут-ствие у природоохранных прокуроров полномочий по надзору за уголовно-процессуальной деятель-ностью органов дознания и предварительного расследования вызывает ряд следующих про-блем.

Во-первых, процессуальный надзор за направленными природоохранными прокурорами в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуаль-ного кодекса Российской Федерации материалами проверки осуществляют территориальные проку-роры. В связи с этим, возникает ситуация, когда природоохранным прокурорам на постоянной основе необходимо направлять запросы в терри-ториальную прокуратуру для получения информа-ции о принятом процессуальном решении по направленному ими же материалам проверки. При этом отменить принятое органами следствия или дознания процессуальное решение природо-охранной прокуратуры не вправе. Возникает вопрос, не нарушаются ли в таком случае права проку-рора в стадии досудебного производства по уго-ловному делу, предусмотренные ст. 5, ст. 37 Уго-ловно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Законом о прокуратуре, ни в одном из которых ограничение компетенции пол-

номочий природоохранных прокуроров не пред-усмотрено (определена лишь компетенция воен-ных прокуроров в ст. 47 Закона о прокуратуре).

Во-вторых, как ранее было указано, надзор за законностью расследования преступлений в сфере охраны окружающей среды требует специ-альных знаний, которыми оперируют природоох-ранные прокуроры на постоянной основе. Поэ-тому именно они обладают должной квалифика-цией при определении законности принятых про-цессуальных решений по преступлениям в сфере охраны окружающей среды, достаточности и обо-снованности доказательств для утверждения обвинительного заключения.

Вышеуказанные проблемы требуют внесе-ния изменений в абзац 4 приказа № 84 следую-щего характера. Необходимо наделить природо-охранных прокуроров (на правах прокурора субъ-екта) правом осуществлять надзор за исполне-нием законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совер-шенных в экологической сфере (то есть предусмо-тренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации²), о преступлениях, совершенных по службе работниками межрегиональных, терри-ториальных органов и подразделений федеральных органов исполнительной власти, некоммерческих организаций, уполномоченных в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а также за законностью осуществления оператив-но-розыскной деятельности, дознания и след-ствия по преступлениям указанной категории.

Особое внимание данные правовые про-блемы заслуживают в контексте дискуссии о необ-ходимости расширения структуры и полномочий природоохранных прокуроров (на правах проку-рора субъекта). Подобное отмечают Ю.Е. Виноку-ров [1], А.А. Демичев [2], считая, что природоох-ранные прокуроры (на правах прокурора субъ-екта) могли бы взять основной объем работы про-курорского надзора в сфере охраны окружающей среды, и призывают отказаться от подчинения природоохранных прокуратур (на правах прокуратуры района) прокуратурам субъектов, настаивая на целесообразности их подчинения специализи-рованным межрегиональным природоохранным прокуратурам.

Таким образом, законодательное регулиро-вание в области прокурорского надзора в приро-доохранной сфере требует законодательных кор-ректировок, поскольку на сегодняшний день дан-ный вопрос решается лишь на ведомственном уровне. В особенности, определения конкретной компетенции природоохранных прокуроров (на

¹ Матвиенко поручила регионам разобраться, куда уходят средства граждан за вывоз мусора // URL: <https://tass.ru/ekonomika/20662015> (дата обращения: 08.08.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

правах прокуроров субъектов) и ее разграничения с территориальными прокуратурами в целях исключения дублирования и излишнего административного давления на органы государственной и муниципальной власти, хозяйствующие субъекты.

Список литературы:

[1] Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров, А.Б. Карлин, А.Ф. Козусев. М.: Высшее образование. 2005. 460 с.

[2] Демичев А.А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры // Экологическое право. 2018. № 3. С. 17-19.

[3] Ермаченко С.В. Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3. С. 17-180.

[4] Квакина А.В. Специализированные прокуратуры в системе органов прокуратуры РФ // Вестник науки и образования. 2019. № 12-2 (66). С. 32-34.

[5] Орловская И.В. Система специализированных природоохранных прокуратур российской федерации: исторические, организационно-правовые аспекты и принципы ее формирования // Вестник КГУ. 2022. № 1. С. 180-192.

[6] Паламарчук А.В. Сеченова Р.Р., Зимин В.П. Деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2013. 119 с.

[7] Рогова Е.В., Забавко Р.А. К вопросу о правовой природе общественно опасных последствий экологических преступлений // Baikal Research Journal. 2022. № 2.

Spisok literatury:

[1] Vinokurov YU.E. Prokurorskiy nadzor: uchebnik / YU.E. Vinokurov, A.YU. Vinokurov, A.B. Karlin, A.F. Kozusev. M.: Vysshee obrazovanie. 2005. 460 s.

[2] Demichev A.A. Prirodohrannaya deyatel'nost' organov prokuratury // Ekologicheskoe pravo. 2018. № 3. S. 17-19.

[3] Ermachenko S.V. Osobennosti deyatel'nosti prirodohrannykh prokuratur na sovremennom etape // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 3. S. 17-180.

[4] Kvakina A.V. Specializirovannye prokuratury v sisteme organov prokuratury RF // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. № 12-2 (66). S. 32-34.

[5] Orlovskaya I.V. Sistema specializirovannykh prirodohrannykh prokuratur rossijskoj federacii: istoricheskie, organizacionno-pravovye aspekty i principy ee formirovaniya // Vestnik KGU. 2022. № 1. S. 180-192.

[6] Palamarchuk A.V. Sechenova R.R., Zimin V.P. Deyatel'nost' organov prokuratury vne ugolovno-pravovoj sfery. M.: General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. 2013. 119 s.

[7] Rogova E.V., Zabavko R.A. K voprosu o pravovoj prirode obshchestvenno opasnykh posledstviy ekologicheskikh prestuplenij // Baikal Research Journal. 2022. № 2.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

*ЛИХАЧЕВ Александр Сергеевич,
аспирант кафедры
публичного права России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет,
e-mail: a1083808@gmail.com*

ГЛАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ЕГО ИЗБРАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления института главы муниципального образования и закрепления его правового статуса. Автором проводится анализ законодательного изменения способов избрания главы муниципального образования и дается оценка закрепленным в субъектах Российской Федерации Приволжского федерального округа способам такого избрания. Рассматривая причины выбора субъектом Российской Федерации того или иного пути избрания главы муниципального образования, автор выявляет существующие проблемы и, опираясь на складывающуюся судебную правоприменительную практику, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: глава муниципального образования, местное самоуправление, муниципальное образование, способы избрания главы муниципального образования.

*LIKHACHEV Alexandr Sergeevich,
postgraduate student of the Departments
of Public Law of Russia
and foreign countries,
Mari state university*

HEAD OF THE MUNICIPALITY: LEGAL ANALYSIS OF THE METHODS OF HIS ELECTION

Annotation. The article discusses the issues of the formation of the institution of the head of a municipality and the consolidation of its legal status. The author analyzes the legislative changes in the methods of electing the head of a municipality and gives an assessment of the methods of such election fixed in the subjects of the Russian Federation of the Volga Federal District. Considering the reasons for the choice by the subject of the Russian Federation of one or another way of electing the head of a municipality, the author identifies existing problems and, based on the emerging judicial law enforcement practice, suggests ways to solve them.

Key words: the head of the municipality, local government, municipal formation, methods of electing the head of the municipality.

Глава муниципального образования согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131-ФЗ) входит в структуру органов местного самоуправления (далее – ОМС) и является высшим должностным лицом муниципального образования. Появление данного института местного самоуправления связано в первую очередь с переходом от советской модели организации местной власти к российской, в которой органы местного самоуправления становились органами муниципального управления и не входили в систему органов государственной власти [1, с 353].

Первая половина 1990-х годов является периодом становления нового российского госу-

дарства, сопутствующим признаком которого становится определение модели развития местного самоуправления в весьма сложных условиях социально-экономических и политических преобразований, глубоких кризисных явлений в экономике и во всех сферах социальной и духовной жизни [8, с. 138], при этом в формирующейся парадигме местного самоуправления должность главы муниципального образования до 1995 года вовсе отсутствовала.

Прообразом должности главы муниципального образования можно назвать должность главы местного самоуправления, введенную Указом Президента РФ от 26.10.1993 № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации». Должность главы местного самоуправления была выборной. При этом глава местного самоуп-

правления являлся главой администрации, то есть осуществлял исполнительно-распорядительные функции: разрабатывал бюджет и обеспечивал его исполнение, управлял местным хозяйством, распоряжался муниципальным имуществом.

Стоит отметить, что в Республике Марий Эл в указанный период времени был принят Закон Республики Марий Эл от 10.11.1993 № 525-III «О реформе местного самоуправления в Республике Марий Эл и основах его организации на период конституционной реформы», в соответствии с которым глава местного самоуправления является главой местной администрации. При этом глава администрации города и района назначался Президентом Республики Марий Эл по согласованию с районным (городским) собранием. Назначенный таким образом глава местной администрации становился председателем соответствующего собрания. Вся власть на местном уровне в Республике Марий Эл сосредотачивалась в период конституционной реформы в руках главы местного самоуправления, возглавлявшего и местную администрацию и собрание.

Конституция РФ, принятая в декабре 1993 г., определила вектор развития местного самоуправления, отделив органы местного самоуправления от органов государственной власти, но при этом не конкретизируя возможную систему органов местного самоуправления. Единственным исключением становится ч. 2 ст. 130 Конституции РФ, в которой прописывается, что местное самоуправление осуществляется гражданами через выборные и другие органы местного самоуправления. Таким образом, Основным законом страны подчеркивалась обязательность наличия выборного органа местного самоуправления, но не наличия главы муниципального образования.

В целом же Конституция РФ, принимаемая «на фоне демократической эйфории после распада Советского Союза и общей уверенности в том, что всё советское – плохо, а всё западное – хорошо [3, с. 36], имела в качестве ориентиров западное законодательство, регулирующее местное самоуправление.

Первая систематизация структуры органов местного самоуправления была предложена Федеральным законом от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 154-ФЗ), который включал в структуру ОМС выборные и другие органы. Указанный Федеральный закон, закрепляя «возможность создания в муниципальных образованиях должности главы муниципального образования – выборного должностного лица, возглавляющего деятель-

ность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования [6, с. 23], заложил правовые начала формирования института главы муниципального образования.

Использовавшееся до этого понятие глава местного самоуправления с учетом его правовой роли и исполнительно-распорядительных функций было отчасти тождественно понятию главы местной администрации. В тоже время выборность данной должности имела под собой представительскую основу, характерную для главы муниципального образования. Подобная неопределенность статуса главы местного самоуправления была исключена ФЗ № 154-ФЗ, не предусматривавшем данной должности напрямую.

Раскрывая правовой статус главы муниципального образования ФЗ № 154-ФЗ, определил, что глава муниципального образования в структуру органов местного самоуправления не входил и наделяется статусом выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования.

Наличие должности главы муниципального образования в муниципальном образовании определялось уставом и не было обязательным, то есть носило диспозитивный характер. Фактически допускалось существование муниципального образования без должности главы.

В Республике Марий Эл Законом Республики Марий Эл от 31.12.1996 № 10-З «Об организации местного самоуправления в Республике Марий Эл» устанавливалось, что «к органам и должностным лицам местного самоуправления относятся выборные представительные органы, глава местного самоуправления, исполнительные органы и иные органы и должностные лица местного самоуправления».

Должность главы муниципального образования напрямую законодательно в Республике Марий Эл не предусматривалась, а глава местного самоуправления, являясь выборным должностным лицом, возглавлял деятельность по осуществлению местного самоуправления и формировал исполнительные органы власти, возглавляя местную администрацию. То есть за основу в Республике Марий Эл был взят Указ Президента РФ от 26.10.1993 № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации».

Ключевым для понимания роли главы муниципального образования в данный период времени становится Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2002 г. № 26-О, согласно которому «право главы муниципального образования входит в состав предста-

вительного органа местного самоуправления и председательствовать на его заседаниях является гарантией самостоятельности местного самоуправления, а наличие выбора варианта регулирования данного вопроса на усмотрение самих местных сообществ в уставах подтверждает самостоятельность местного самоуправления». Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что по своей конституционно - правовой природе институт избранного населением главы муниципального образования имеет представительный характер.

Новый этап реформирования местного самоуправления, начавшийся в 2003 году, связан с принятием ФЗ № 131-ФЗ. Целью реформы служило применение новых подходов в решении проблем организации и полномочий местных управленческих структур [5, с. 44]. В первую очередь законодателем посредством решались вопросы уточнения и распределения компетенции ОМС, совершенствования территориальной организации самоуправления (закрепление двухуровневой модели поселения – район), финансирования ОМС, необходимости приближения ОМС к населению, обеспечения четкого взаимодействия государственной власти и власти местной. «Общий

объем необходимых изменений и дополнений в ФЗ № 154-ФЗ фактически требовал принятия его в новой редакции».

Новый закон закрепил обязательное наличие главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления, определив также его статус как высшего должностного лица муниципального образования (ч. 1 ст. 36 ФЗ № 131-ФЗ).

Изначально законодательством предусматривался следующий механизм избрания главы муниципального образования: на муниципальных выборах или представительным органом из своего состава. Если процедура избрания проходила посредством муниципальных выборов, то в таком случае глава муниципального образования либо входил в состав представительного органа с правом решающего голоса, либо возглавлял местную администрацию. Если глава муниципального образования избирался из числа депутатов представительного органа, то глава муниципального образования становился председателем представительного органа.

Схематично данный порядок можно изобразить следующим образом.

Порядок избрания главы муниципального образования МО определялись уставом муниципалитета. В частности, принятый в Республике Марий Эл Закон от 04.03.2005 № 3-3 «О регулировании отдельных отношений, связанных с осуществлением местного самоуправления в Республике Марий Эл» содержал норму о том, что порядок избрания и наделениями полномочиями главы муниципального образования устанавливается уставом в соответствии с федеральным законом.

В декабре 2013 года Президент РФ обозначил, что «в системе местного самоуправления

накопилось немало проблем»¹, среди которых выделяются несбалансированность объема ответственности и ресурсов муниципальных образований, размытость полномочий и постоянное их делегирование, коррупция. Кроме того, по мнению главы государства «местная власть должна быть устроена так (а ведь это самая близкая власть к людям), чтобы любой гражданин, образно говоря,

¹ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/1> (дата обращения 31.05.2024)

мог дотянуться до неё рукой», для чего общие принципы организации местного самоуправления требуют уточнения, в связи с чем Правительству РФ было поручено до 1 июня 2014 года внести предложения по совершенствованию системы организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Результатом данной работы стало внесение в Государственную Думу РФ законопроекта «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят 27 мая 2014 года), с которого началось «реформирование полномочий органов местного самоуправления [4, с. 78].

В частности, структура органов местного самоуправления, в том числе и вопросы статуса главы муниципального образования, по-прежнему определялись уставом муниципального образования, но уже в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, что предопределило усиление воздействия государственной власти на построение системы власти муниципальной [4, с. 78], позволяя субъектам РФ определять способ замещения должности главы муниципального образования.

Уже в феврале 2015 года был принят Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который расширил способы избрания главы муниципального образования, допуская возможность избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Данные изменения в законодательство вызвали дискуссии среди депутатов Государственной Думы РФ. Так, некоторые депутаты считали, что «происходит уход от основных принципов местного самоуправления и ограничения права населения избирать глав муниципальных образований»¹ (позиция депутата Государственной Думы РФ Сердюка М.И.).

¹ Стенограмма обсуждения законопроекта № 447241-6 «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об

В свою очередь большинство депутатов Государственной Думы РФ полагали, что таким образом повысится роль представительной власти местных депутатов и увеличится количество вариантов возможности выборов главы муниципального образования с учетом местных особенностей.

Принятый законопроект действительно расширил способы избрания главы муниципального образования, что можно видеть на представленной схеме (см. на след. стр.).

Данная вариативность позволила субъектам РФ определить свои пути дальнейшего правового регулирования порядка избрания главы муниципального образования.

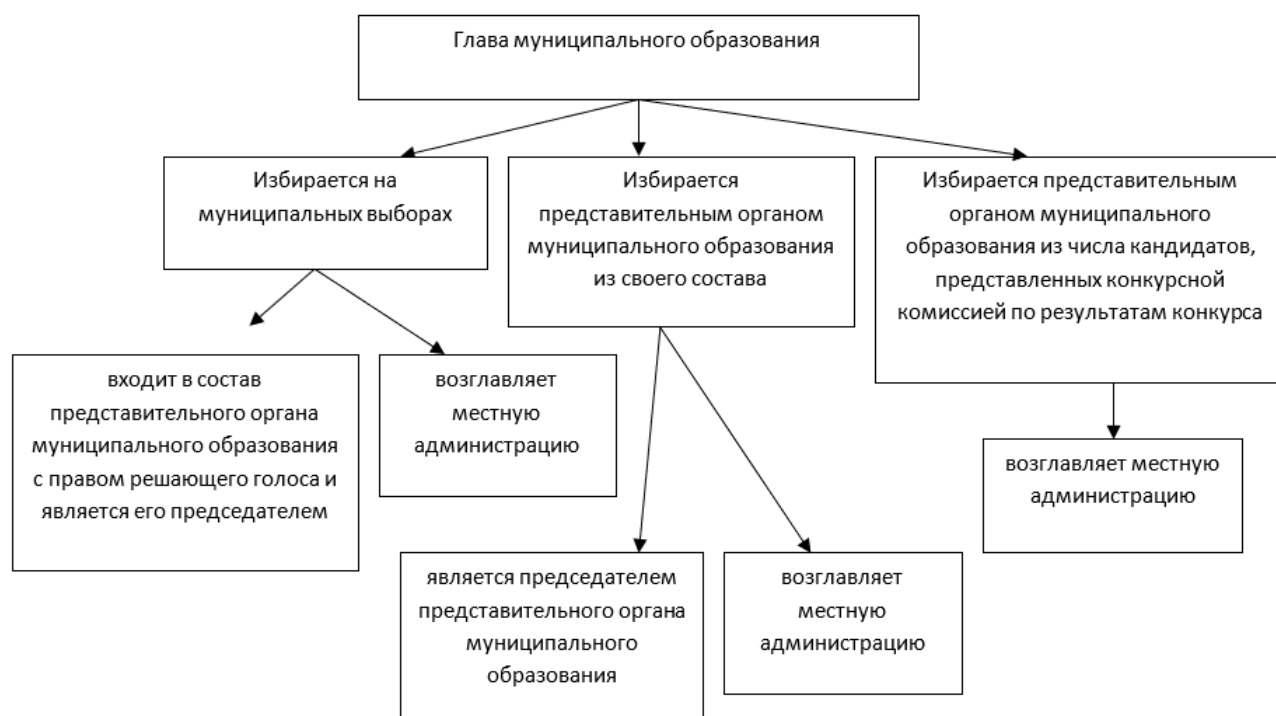
В частности, анализ законодательства субъектов РФ Приволжского федерального округа в отношении статуса главы муниципального района, муниципального и городского округов показал следующее.

В Республике Марий Эл глава соответствующего района или округа может избираться на муниципальных выборах или представительным органом муниципального образования из своего состава и в любом случае будет являться председателем представительного органа муниципального образования (ст. 17 Закона Республики Марий Эл от 04.03.2005 № 3-3 «О регулировании отдельных отношений, связанных с осуществлением местного самоуправления в Республике Марий Эл»).

Аналогичный подход применяется в Республике Башкортостан, где глава муниципального района и городского округа избирается представительным органом из своего состава, исполняет полномочия его председателя (ст. 11.4 Закона Республики Башкортостан от 18.03.2005 № 162-з «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан»), и Республике Татарстан (ст. 24 Закона Республики Татарстан от 28.07.2004 № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан»).

Иной подход сформировался в Самарской (ст. 1 Закона Самарской области от 30.03.2015 № 24-ГД «О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Самарской области»), Нижегородской (ст. 4 Закона Нижегородской области от 05.11.2014 № 152-3 «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Нижегородской области»), Саратовской (ст. 1 Закона Саратовской области от 30.09.2014 № 109-ЗСО «О порядке избрания и сроке полномочий глав муниципальных образований в Саратовской области») областях, где глава

общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/447241-6> (дата обращения 01.06.2024)

муниципального района, муниципального и городского округов возглавляет местную администрацию.

Помимо прочего в субъектах РФ Приволжского федерального округа встречается комбинированный подход, при котором в зависимости от определенных условий глава района (округа) либо возглавляет местную администрацию, либо является председателем представительного органа.

Так, в Кировской области таким критерием служит численность населения муниципального образования: если численность жителей муниципального района (округа) менее 50 тысяч человек, то глава такого муниципалитета избирается представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию. Обратная ситуация в городском округе: если численность жителей 50 тысяч человек и более, то глава такого городского округа избирается представительным органом муниципального образования из своего состава и исполняет полномочия его председателя (ст. 15 Закона Кировской области от 29.12.2004 № 292-ЗО «О местном самоуправлении в Кировской области»).

В Оренбургской области – осуществление муниципалитетом отдельных государственных полномочий. Если район (округ) такое полномочие осуществляет, то его глава возглавляет местную администрацию (ст. 16 Закона Оренбургской области от 21.02.1996 № б/н «Об организации местного самоуправления в Оренбургской области»).

В Пермском крае помимо осуществления муниципалитетом отдельных государственных полномочий критерием служит наличие на территории муниципального образования суда общей юрисдикции. Если оба указанных критерия присутствуют, то в таком случае глава муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию (ст.ст. 3, 4 Закона Пермского края от 26.11.2014 № 401-ПК «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Пермского края, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Пермского края»).

Учитывая различный подход субъектов РФ Приволжского федерального округа к определению порядка избрания главы муниципального образования, можно сделать вывод о том, что актуальность данного вопроса за последние десять лет не только не терялась, но и усилилась в связи с конституционной реформой 2020 года, когда органы государственной власти Конституцией России были наделены полномочием участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления.

Сегодня законодательно оформлено три способа избрания главы муниципального образования: населением на выборах, представитель-

ным органом из числа депутатов своего состава, представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

При этом в 2021 году на заседании Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов» было отмечено, что наблюдается «массовый переход к конкурсным механизмам избрания глав муниципальных образований вместо прямых выборов населения»¹, что стало причиной не только повышенной ротации глав муниципальных образований на местах, но и причиной «утраты лидерства в местных сообществах»².

Кроме того, в случае избрания главы муниципального образования конкурсным способом, такой глава, не может быть отозван населением по смыслу ч. 2 ст. 71 ФЗ № 131-ФЗ, так как он не является избранным должностным лицом. Помимо прочего население в таком случае ни напрямую, ни опосредованно, как в случае избрания главы муниципального образования представительным органом из числа депутатов, не может влиять на кандидата в главы. Выбранный всем населением глава это всегда, в политическом плане, иное, нежели избранный относительно небольшой группой или представительным органом. Это связано с тем, что всегда человек во власти является ответственным перед теми, кто ему дал такого рода власть [7, с. 996], а потому возникает дилемма, перед кем больше несет ответственность глава муниципального образования, избранный посредством конкурсных процедур: населением или субъектом РФ.

Вместе с тем отказ от выборных процедур в конкретном субъекте РФ может быть обоснован, например, необходимостью высвобождения финансовых ресурсов, которые предусматривались для проведения выборов, но могут быть использованы для решения вопросов местного значения. Кроме того, такой способ может обеспечить большую эффективность взаимодействия органов местного самоуправления и органов госу-

дарственной власти субъекта РФ. Также такой глава муниципального образования будет полностью независим от представительного органа местного самоуправления.

С другой стороны избираемый посредством выборов глава муниципального образования либо посредством голосования из числа депутатов представительного органа сохраняет непосредственную связь с населением, подотчетен ему, может быть отозван населением. Кроме того, такие способы являются непосредственным выражением самостоятельности населения при осуществлении местного самоуправления.

Повышение роли субъектов РФ в формировании органов местного самоуправления является признаком централизованности местного самоуправления, которое никогда не было полностью самостоятельным [2, с. 93]. Сама суть самостоятельности местного самоуправления была неоднократно предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в том числе с законодательным преобразованием способов избрания главы муниципального образования.

В частности, Постановлением Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П было определено, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, но при этом исключается «решающее участие органов государственной власти в собственно формировании органов местного самоуправления, равно как и подмена органов местного самоуправления органами государственной власти при решении вопросов местного значения». При этом законодательно субъект РФ вправе определять как один возможный способ избрания главы муниципального образования, так и несколько способов, предусмотренных законодательством РФ.

Следовательно, каждый субъект РФ находит свой баланс в регулировании порядка избрания главы муниципального образования, но, безусловно, фактическое слияние полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации в одном лице может повысить эффективность решения вопросов местного значения, так как исполнительно-распорядительные функции, то есть решение вопросов «на земле» для местного самоуправления являются ключевым, но и представительскую функцию такого главы также необходимо обеспечить причем самому муниципалитету.

Любая модель замещения должности главы муниципального образования имеет свои положительные стороны и недостатки, но при условии сохранения не формальной, но реальной самостоятельности органов местного самоуправления и самостоятельности населения при осуществлении своей власти. В каком-то смысле ответственность главы муниципального образования,

¹ Материалы к заседанию Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов» // URL: <http://council.gov.ru/media/files/gBPP7Teg2yk u7AfpFHD31XdKfrSSyEYg.pdf> (дата обращения: 01.06.2024)

² Там же.

избранного по конкурсу, выше, так как ему еще, возможно, будет необходимо найти контакт с населением.

Список литературы:

[1] Агибалов Ю.В. Становление и развитие института главы муниципального образования в России: теоретические и правовые основы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 4 (51). С. 353-365.

[2] Адонина С.Ю., Михеева Т.Н. Местное самоуправление в реформе публичной власти // Образование и право. – 2023. – № 3. С. 92-96.

[3] Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Конструирование органов местного самоуправления: опыт Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза // Московский юридический журнал. – 2023. – № 3. С. 33-45.

[4] Босова Е.Н. Местное самоуправление и публичная власть: единая система и самостоятельность // Образование и право. – 2022. - № 10. С. 77-81.

[5] Иваненко И.Н. Институты местного самоуправления в России: реформирование и результаты // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 3. С. 43-49.

[6] Корсун К.И. Избрание глав муниципальных образований по конкурсу: ограничение народной власти или совершенствование института муниципального представительства? // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (43). С. 22-27.

[7] Насртдинова Р.Р. К вопросу об избрании главы муниципального образования // Форум молодых ученых. – 2019. - № 1(29). С. 996-998.

[8] Никитина А.А. Становление местного самоуправления в Ростовской области в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2022. – № 1. С. 137-156.

Spisok literatury:

[1] Agibalov YU.V. Stanovlenie i razvitie instituta glavy municipal'nogo obrazovaniya v Rossii: teoreticheskie i pravovye osnovy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2022. – № 4 (51). S. 353-365.

[2] Adonina S.YU., Miheeva T.N. Mestnoe samoupravlenie v reforme publichnoj vlasti // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 3. S. 92-96.

[3] Bagdasaryan S.D., Grishina T.M. Konstruirovanie organov mestnogo samoupravleniya: opyt Rossijskoj Federacii i stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Moskovskij juridicheskij zhurnal. – 2023. – № 3. S. 33-45.

[4] Bosova E.N. Mestnoe samoupravlenie i publichnaya vlast': edinaya sistema i samostoyatel'nost' // Obrazovanie i pravo. – 2022. - № 10. S. 77-81.

[5] Ivanenko I.N. Instituty mestnogo samoupravleniya v Rossii: reformirovanie i rezul'taty // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2020. – № 3. S. 43-49.

[6] Korsun K.I. Izbranie glav municipal'nyh obrazovaniy po konkursu: ogranichenie narodnoj vlasti ili sovershenstvovanie instituta municipal'nogo predstavitel'stva? // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1 (43). S. 22-27.

[7] Nasrtdinova R.R. K voprosu ob izbranii glavy municipal'nogo obrazovaniya // Forum molodyh uchenyh. – 2019. - № 1(29). S. 996-998.

[8] Nikitina A.A. Stanovlenie mestnogo samoupravleniya v Rostovskoj oblasti v nachale 1990-h gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). – 2022. – № 1. S. 137-156.

ЧЕПУС Алексей Викторович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Правового обеспечения
государственного управления и экономике»,
Юридического института Российского
университета транспорта, Москва,
e-mail: alexal_2004@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Автором проводится исследование общественных отношений, связанных с ключевой задачей обеспечения гибкость создаваемой правовой базы по развитию концепции «электронного правительства» и организацией государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, а равно как использование в органах государственной власти новых информационно-коммуникационных технологий.

В рамках статьи автором формулируется ключевое понятие «Электронного правительства», как единой системы электронного управления, включающая весь комплекс возможностей инновационных, информационных и коммуникативных технологий, направленных на формирование «информационного общества» и «электронного государства».

В статье обосновывается, что современная модель эффективности государственного управления отражена в действующем законодательстве через идею «электронного правительства». Эффективность работы «электронного правительства» зависит как от качества разрабатываемых и принимаемых правовых актов законодательными и исполнительными органами власти и от их совместного функционирования.

Так же обращено внимание и на ряд проблем, развития указанной концепции и правового регулирования данного института: 1. В России пока отсутствует единая концепция сводящая воедино организацию работы «информационного общества», «электронного государства» и «электронного правительства»; 2. Проблема защиты персональных данных и информация ограниченного доступа; 3. Проблема взаимодействия и взаимосодействия в рамках собственных информационных ресурсов среди органов власти, а также граждан.

В заключении подводятся итоги с предложениями по решению вышеназванных проблем. Делается вывод, что повышения эффективности концепции «электронного правительства» должно быть связано именно с управленческими, а не техническими решениями, поскольку само по себе «электронное правительство» не может полностью решить многие проблемы, в числе которых - повышение эффективности государственного управления и снижение коррупции.

Ключевые слова: концепция «электронное правительство», исполнительная власть, органы публичной власти, проблемы регулирования, эффективность, управление.

CHEPUS Alexey Viktorovich,
Doctor of Law, Professor, Department
of Legal Support of Public Administration
and Economics, Law Institute of the Russian
University of Transport, Moscow

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF “ELECTRONIC GOVERNMENT” AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF PUBLIC ADMINISTRATION INSTITUTIONS

Annotation. *The author conducts a study of public relations related to the key task of ensuring the flexibility of the created legal framework for the development of the concept of “electronic government” and the organization of public administration based on electronic means of processing, transmitting and disseminating information, as well as the use of new information and communication technologies in government bodies.*

Within the framework of the article, the author formulates the key concept of “Electronic Government” as a unified electronic management system, which includes the whole range of possibilities of innovative, information and communication technologies aimed at forming an “information society” and “electronic state.”

The article justifies that the modern model of government efficiency is reflected in the current legislation through the idea of “e-government.” The effectiveness of the “e-government” depends both on the quality of the legal acts being developed and adopted by the legislative and executive authorities and on their joint functioning.

Attention was also paid to a number of problems, the development of this concept and the legal regulation of this institution: 1. In Russia, there is still no single concept bringing together the organization of work of the “information society,” “electronic state” and “electronic government”; 2. Personal data protection problem and restricted information; 3. The problem of interaction and cooperation within the framework of their own information resources among the authorities, as well as citizens.

In conclusion, the results are summed up with proposals for solving the above problems. It is concluded that improving the effectiveness of the concept of “e-government” should be associated specifically with management, not technical solutions, since the “e-government” itself cannot completely solve many problems, including increasing the efficiency of public administration and reducing corruption.

Key words: *the concept of “e-government,” executive, public authorities, regulatory issues, efficiency, governance.*

В современном мире проблема исполнительной власти является одной из самых актуальных, поскольку ее характеристики позволяют оценить перспективы и потенциал развития государственно-правовых методов разрешения социальных вопросов в частности и отражают состояние государственности в целом. Основной тенденцией современного развития в системе исполнительной власти стала тенденция развития информационных технологий, которые стали неотъемлемой частью жизни современного общества, превращая его в информационное, с совершенно новыми чертами. Также трансформируется и государство, приобретая прежде ему несвойственные способы взаимодействия с обществом. Исходя из выше сказанного, можно говорить о новом государстве периода информационного общества.

Вопросы информационных технологий в государственном управлении, в первую очередь, связываются с новейшим направлением в правовом и социально-политическом плане как «электронное правительство».

На государственном уровне концепция формирования «электронного правительства» впервые получила свое развитие в связи с административной реформой 2005 года, включающей трансформацию подходов к предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Параллельно была разработана программа ФЦП «Электронная Россия» до 2010 года [1], в которой давалось определение понятия «электронное правительство», как «новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счёт широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов» [1].

С позиций исследователей, изучающих IT технологии, электронное правительство представляет собой систему действий и технологических решений, направленных на усиление эффективности государственного управления различными социальными секторами.

«В правовой доктрине термин «электронное правительство» интерпретируется учеными следующим образом. Согласно определению И.Л. Бачило, «электронное правительство» представляет собой систему органов и организаций, нацеленных на создание условий, при которых обеспечивается формирование таких параметров Российского государства, при которых оно может рассматриваться как информационное общество» [2, с. 250-251]. По ее мнению, которое возможно поддержать «необходимо выработать комплексную

правовую платформу развития разнообразных возможностей электронного управления. Здесь мы поддержим позицию Бачило И.Л., который верно указывает «правовая платформа - это совокупность идеологий, концепций, доктрин, стратегий, планов, программ и правовых норм по их реализации от имени государственной власти» [3, с.18].

Однако, встречаются и более расширенные толкования, например, такое: «под термином «электронное правительство» понимается трансформация внутренних и внешних взаимодействий в системах государственного управления, которая обеспечивается за счет внедрения технологий информации и связи с целью оптимизации управленческих процедур, процессов обслуживания населения и обеспечения конституционных прав граждан. Иными словами, существо идеи e-government заключается в организации управления государством и взаимодействия с гражданами через Интернет и другие информационные сети» [4, с. 18].

Понятие «электронное правительство», многими исследователями связывается с понятием «цифровая экономика» как одноплановые явления, направленные на управленческое регулирование тех или иных правоотношений [5, с. 215-216], поэтому в некоторой части с таким подходом возможно согласиться. Во-первых, цифровая экономика – это схема ускорения развития экономики страны посредством применения цифровых технологий, так же как и электронное правительство – «использованием информационно-коммуникационных технологий для оказания государственных услуг, совершенствования взаимоотношений с гражданами и организациями» [6, с. 48]. Во-вторых, определяя цифровую экономику как особое устройство экономической жизни информационного общества, при котором интеллектуальный творческий труд и информационные продукты имеют особое значение [7, с. 49] полностью применимо для целей и задач создания электронного правительства. Третья составляющая характеризует уже электронное правительство в виде воображаемой информационной среды, дополняющей реальную [8, с. 126]. По моему мнению, базовым элементом цифровой экономики и электронного правительства является информация - проявляющийся в форме информационных услуг и продуктов.

Отмечу, что, концепция «электронного правительства» несет в себе смысловую нагрузку не как формы модернизации государственной власти, но как принципиально нового способа организации государственного управления в новых общественных условиях [9, с. 14]. Для этого, информационные и телекоммуникационные тех-

нологии призваны стать средством повышения эффективности управления, обеспечить помощь государству в выполнении его функций и услуг.

Таким образом, электронное администрирование в широком смысле направлено прежде всего на оптимизацию внутренней работы органов государственного управления и относится к процессу трансформации внутренних взаимодействий в системе государственного управления. По мнению Тарасова А.М. «понятие «E-Government» применять для обозначения государства как политического института, представленного всеми тремя ветвями власти, а не только центральным правительством (исполнительной властью). В этом понимании E-Government включает в себя не только федеральную исполнительную ветвь власти, а государственную электронную систему управления, созданную для всех ветвей власти. Таким образом, в широком значении в понятие «электронное правительство» включается специальный комплекс организационно-технических средств, способов, форм, методов, нацеленных на обеспечение электронного взаимодействия государства с различными органами власти, коммерческими структурами, гражданами.

Исследовав разнообразные подходы и концепции, я разделяю широкий подход к пониманию «электронного правительства». Давая определение понятия «электронного правительства» считаю, что следует понимать единую систему электронного управления, включающая весь комплекс возможностей инновационных, информационных и коммуникативных технологий, направленных на формирование «информационного общества» и «электронного государства».

Концепция «электронного правительства» несет в себе смысловую нагрузку не как формы модернизации государственной власти, но как принципиально нового способа организации государственного управления в новых общественных условиях. Для этого, информационные и телекоммуникационные технологии призваны стать средством повышения эффективности управления, обеспечить помощь государству в выполнении его функций и услуг.

В Российской Федерации интерес к проблеме эффективности государственной власти в современных условиях возрос многократно [10]. Многие авторы справедливо полагают, «что одним из важных принципов деятельности исполнительных органов государственной власти является их эффективность, которая реализуется в практическом воплощении администрирования, в праве на усмотрение. Власть может быть законной, демократичной, легитимной, но в то же время неэффективной. Последний фактор может привести к тому, что государство окажется неспособным

адекватно отвечать появляющимся угрозам» [11, с. 42]. Другие верно замечают, в системе государственного управления следует выделять ключевую эффективность, т.е. ту, которая направлена на определенную цель по решению имеющихся проблем в той или иной социальной, экономической или государственной сферах [12, с. 95].

Согласно Программе «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», одной из основных задач Правительства Российской Федерации, которые должны быть решены им до окончания 2024 г., является обеспечение совершенного нормативного правового регулирования, технологического и информационно-коммуникативного превосходства Российской Федерации в условиях формирования всемирного цифрового пространства. Достижения данной цели можно добиться посредством формирования единой системы нормативного правового регулирования цифровой экономики, создания конкурентоспособной технологии работы с носителями информации, существенного повышения уровня информационной безопасности, массовой подготовки высококлассных специалистов для цифровой экономики.

По мнению автора статьи, одной из основных целей эффективности в организации деятельности институтов государственного управления, является создание условий для устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципалитетов для раскрытия их собственного потенциала, для достижения достоянного уровня жизни граждан проживающих на данной территории, обеспечения должной социально и экономической политики, а так же безопасности и развития. Поэтому увязка всего массива правовых документов (отраслевых, региональных, муниципальных и др.) в рамках единой четко функционирующей системы должна стать приоритетным направлением работы «электронного правительства». Эффективность системы органов власти входящих в «электронное правительство» будет зависеть как от качества разрабатываемых документов, так и от согласованности действий органов власти всех уровней при их реализации.

Учитывая изложенное, считаю, что при разработке эффективности организации работы «электронного правительства» в системе органов власти, особое внимание следует уделить: ориентации государственной региональной политики на решение задачи обеспечения единства экономического пространства страны; развитию и укреплению кооперационных и межрегиональных связей между субъектами Российской Федерации; обеспечению стабильности законодательства,

определяющего условия функционирования экономики, инвестиционной деятельности, в том числе налогообложения производственной деятельности в субъектах Российской Федерации; и многие другие вопросы государственного строительства и взаимодействия.

Однако не следует забывать и о проблемах «электронного правительства» или цифровой экономики на которые фактически до середины 2000-х фактически никто не обращался, в связи с отсутствием соответствующей инфраструктуры, поэтому Россия находилась по данным ООН в рейтинге e-government на начало 2024 года на 43 месте [13] в мире по уровню развития e-government, среди 154 стран участвующих в реализации данного проекта.

Одной из ключевых проблем является проблема отсутствия единой концепции сводящая воедино организацию работы «информационного общества», «электронного государства» и «электронного правительства». Проблемы развития электронного правительства схожи с проблемами цифровой экономики и обусловлены тем, что все еще не полностью сформирована система ее нормативного правового регулирования. Действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено ни единой концепции «электронного правительства», ни ее основных положений. В связи с этим представляется целесообразным принятие Федерального закона «Об электронном правительстве в России», который бы содержал законодательное определение электронного правительства, и правовые нормы, регулирующие закономерности его функционирования, цели, задачи, принципы, механизм реализации полномочий, ответственность, иные жизненно важные показатели эффективности деятельности управления электронного правительства.

Не менее важной является проблема - защита персональных данных и информация ограниченного доступа. Доверие со стороны населения страны и бизнес сообщества «электронному правительству» в значительной степени зависит от деятельности, основанной на безопасности данных. Способность собирать, хранить, анализировать и обмениваться данными органов власти и использование новых технологий имеет решающее значение для улучшения предоставления услуг. Имеющиеся данные могут быть использованы для улучшения процесса принятия решений, а также привести к повышению эффективности и генерировать внешние выгоды. Однако кибербезопасность, конфиденциальность и защита информации выступает одной из насущных проблем. На сегодня в интернете возможно приобрести почти любую базу данных со всей информацией о каждом ее участнике. В этом

направлении Россия отстает от многих стран мира, т.к. борьба в вышеописанном направлении почти не ведется. Данная проблема порождает затруднения в издании единой базы данных, что предполагает завершающий этап формирования электронного правительства в России.

При объединении имеющихся информационных ресурсов у государства в единую информационную систему, может и скорее всего приведет к ее краже. В свою очередь, поэтому многие граждане не желают участвовать в проекте электронное правительство именно из-за этой причины. В Конституции РФ одна из базовых гарантий связана с неприкосновенностью информации о частной жизни граждан, защита семейной и личной тайны, объединив всю информацию о каждом гражданине РФ в единую базу, мы рискуем не только доверием населения страны к правительственным структурам, но и в целом создадим условия, способствующие нарушению государственной безопасности.

Данная позиция основана на том, что в мире не существует информационных технологий, которые невозможно «взломать», «украсть», поэтому решение данной проблемы видится в развитии кибербезопасности, которая особенно важна для защиты персональных данных и требует межведомственного взаимодействия, международное сотрудничество для противодействия растущим угрозам.

Выделю и проблему взаимодействия и взаимосодействия в рамках собственных информационных ресурсов среди органов власти, а также граждан.

Все государственные (не говоря о коммерческих) структурах имеют свои собственные информационные системы и базы данных, информацией с которых они не делятся. Правильное взаимодействие в сфере электронных услуг, также связано с проблемой обращения за услугой только через сеть интернет. Россия - одно из передовых государств, в котором развивается информационная среда, однако активными пользователями интернета являются 58 % населения страны, 20 % никогда не выходили в сеть и фактически слабо представляют возможности интернета, в такой сфере как получение государственной услуги. В России имеются разнообразные категории населения, которые в результате возраста, социального положения, места жительства, и т.д. не готовы обращаться в электронные органы с целью электронного общения, а может быть и не имеют технических и иных возможностей.

Развитию электронного правительства особенно в субъектах федерации и муниципальных образованиях помимо выше названных проблемных моментов мешают «психологические особен-

ности чиновников, так как им нужно существенно перестроиться, чтобы начать работать по-другому, не так как раньше. Их статус изменится, из всемогущих госслужащих чиновники превратятся в работников сферы услуг» [14, с. 12].

Преодоление данной проблемы нам видится в создании бесплатных информационных кампусов, так сказать «интернет-библиотек» существующих в каждом городе, куда каждый желающий может обратиться для получения начальных уроков информационной грамотности. Следует также оставить выбор самому гражданину – получить услугу в самом органе власти (например через систему МФЦ) или обратиться электронно, через порталы электронного правительства.

В Российской Федерации в связи с недостаточно разработанной концепцией реализации «электронного правительства», а так же иными причинами были выделены лишь некоторые проблемы. Однако основная проблема связана с обеспечением скоординированных действий органов исполнительной власти, в том числе в электронно-телекоммуникационной системе управленческой деятельности, являются главнейшей политической задачей для современной Российской Федерации. Согласованность в действиях органов исполнительной власти - это особо важная задача при реализации государственного управления в многоуровневой системе государственного устройства, существующей в России.

Таким образом, современная модель эффективности государственного управления отражена в действующем законодательстве через идею «электронного правительства».

Однако отмечу, что при кардинально разных системах в организации работы государственных структур советской и российской моделях, они имеют одну общую цель - удовлетворение потребностей общества. Поэтому увязка работы органов публичной власти (отраслевых, региональных, муниципальных и др.) в рамках единой четко функционирующей системы должна стать приоритетным направлением работы «электронного правительства».

По моему мнению условия эффективной деятельности «электронного правительства» в России будут зависеть как от качества разрабатываемых и принимаемых правовых актов законодательными и исполнительными органами власти, так и от согласованности действий органов власти всех уровней при их реализации.

Список литературы:

[1] О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р// Официаль-

ный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 10.12.2024.

[2] Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. - М. Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. - С. 250 – 251.

[3] Бачило И. Л. Государство социальное или сервисное // Право. – 2010. – № 1. – С. 8-18

[4] Буринов М.А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление - 2023. - № 3. - С. 15-21

[5] Короткое А.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. - М. : «ТРЕИН», 2023. - 330 с.

[6] Сагынбекова А.С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России // Теория, практика, инновации. - 2022. - № 4. - С. 44-49

[7] Быков, А.Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации / Под ред. А.Ю. Быков. М.: Проспект, 2021. - 412 с.

[8] Черняк В.В. Популярная история экономики и бизнеса / Под ред. В. Черняк. М.: Вече, 2018. – 290 с.

[9] Туровец В. В. Преобразование информационной системы государственного управления на основе концепции электронного правительства: автореф. дис....канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 22 с.

[10] Романовская О.В. Правовое регулирование эффективности деятельности организаций, осуществляющих государственно-властные полномочия // Наука. Общество. Государство. Т. 4. - 2016. - № 4 (16). – С. 33; Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы / под ред. Г.Б. Романовского. М. : Юрлитинформ, 2016. — С. 288. Романовская О.В. Политико-правовое учение М. Ротбарда и основы сервисного государства в России // Наука. Общество. Государство. 2018 - Т. 6. - № 1. - С. 20-26.; Красс В.И. Публичные услуги в контексте российской конституционализации / В.И. Красс // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 68; Гончаров В.В. В поисках совершенства управления: Руководство для высшего управленческого персонала (опыт государственного, местного и корпоративного управления в США, Японии и Западной Европе). В 3-х тт. – М.: МНИИПУ, 2001, Т. 1. С. 330.; Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2009. — № 4. - С. 5. и т.д.

[11] Романовская О.В. Правовое регулирование эффективности деятельности организаций, осуществляющих государственно-властные полномочия // Наука. Общество. Государство. Т. 4. - 2016. - № 4 (16). – С.42.

[12] Суслов М.Г. Взгляд на эффективность работы органов власти в зарубежных странах / Искусство управления. — Электрон. дан. — 2012. — № 4. — С. 95.

[13] Рейтинг электронного правительства ООН ((e-Government Development Index, EGDI) [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_\(EGDI\)?ysclid=m4lppww35j112175705](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_(EGDI)?ysclid=m4lppww35j112175705) Дата обращения 12.12.2024.

[14] Солодов В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2007. – 24 с.

Spisok literatury:

[1] О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р// Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 10.12.2024.

[2] Bachilo I.L. Gosudarstvo i pravo XXI v. Real'noe i virtual'noe. - M. YUridicheskoe izdatel'stvo «YURKOMPANI», 2012. - S. 250 – 251.

[3] Bachilo I. L. Gosudarstvo social'noe ili servisnoe // Pravo. – 2010. – № 1. – S. 8-18

[4] Burinov M.A. Elektronnoe pravitel'stvo kak faktor sovershenstvovaniya regional'nogo upravleniya v usloviyah informacionnogo obshchestva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie - 2023. - № 3. - S. 15-21

[5] Korotкое A.V. Gosudarstvennaya politika Rossijskoj Federacii v oblasti razvitiya informacionnogo obshchestva. - M. : «TREIN», 2023. - 330 s.

[6] Sagynbekova A.S. Cifrovaya ekonomika: ponyatie, perspektivy, tendencii razvitiya v Rossii // Teoriya, praktika, innovacii. - 2022. - № 4. - S. 44-49

[7] Bykov, A.YU. Sistema normativno-pravovoj bazy cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii / Pod red. A.YU. Bykov. M.: Prospekt, 2021. - 412 s.

[8] CHernyak V.V. Populyarnaya istoriya ekonomiki i biznesa / Pod red. V. CHernyak. M.: Veche, 2018. – 290 s.

[9] Turovec V. V. Preobrazovanie informacionnoj sistemy gosudarstvennogo upravleniya na osnove koncepcii elektronnoego pravitel'stva: avtoref. dis....kand. jurid. nauk. – SPb., 2005. – 22 s.

[10] Romanovskaya O.V. Pravovoe regulirovanie effektivnosti deyatelnosti organizacij, osushchestvlyayushchih gosudarstvenno-vlastnye pol-

nomochiya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. T. 4. - 2016. - № 4 (16). – S. 33; Gosudarstvennaya vlast' v sub'ektah Rossijskoj Federacii: ponyatie, organizaciya, principy / pod red. G.B. Romanovskogo. M. : YUritinform, 2016. — S. 288. Romanovskaya O.V. Politiko-pravovoe uchenie M. Rotbarda i osnovy servisnogo gosudarstva v Rossii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2018 - T. 6. - № 1. - S. 20-26.; Kruss V.I. Publichnye uslugi v kontekste rossijskoj konstitucionalizacii / V.I. Kruss // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2014. — № 5. — S. 68; Goncharov V.V. V poiskah sovershenstva upravleniya: Rukovodstvo dlya vysshego upravlencheskogo personala (opyt gosudarstvennogo, mestnogo i korporativnogo upravleniya v SSHA, Yaponii i Zapadnoj Evrope). V 3-h tt. – M.: MNIIPU, 2001, T. 1. S. 330.; Tihomirov YU.A. Effektivnost' zakona: ot celi k rezul'tatu / YU.A. Tihomirov // ZHurnal rossijskogo prava. — 2009. — № 4. - S. 5. i t.d.

[11] Romanovskaya O.V. Pravovoe regulirovanie effektivnosti deyatel'nosti organizacij, osushchestvlyayushchih gosudarstvenno-vlastnye polnomochiya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. T. 4. - 2016. - № 4 (16). – S.42.

[12] Suslov M.G. Vzgl'yad na effektivnost' raboty organov vlasti v zarubezhnyh stranah / Iskusstvo upravleniya. — Elektron. dan. — 2012. — № 4. — S. 95.

[13] Rejting elektronnoho pravitel'stva OON ((e-Government Development Index, EGDI) [https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Rejting_elektronnoho_pravitel'stva_OON_\(EGDI\)?ysclid=m4lppww35j112175705](https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Rejting_elektronnoho_pravitel'stva_OON_(EGDI)?ysclid=m4lppww35j112175705) Data obrashcheniya 12.12.2024.

[14] Solodov V.V. Elektronnoe pravitel'stvo kak instrument transformacii gosudarstvennogo upravleniya: avtoref. dis. ... kand. polit, nauk. - M., 2007. – 24 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АНИСИМОВ Константин Викторович,
кандидат исторических наук, доцент
АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: anisimovaekaterina490@gmail.com

РАЗУМОВСКИЙ Владимир Юрьевич,
кандидат политических наук, доцент
АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: vrazumovsky@yandex.ru

САЙНАКОВА Анастасия Владимировна,
старший преподаватель АНО ВО
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: Saynakova2201@mail.ru

МЕСТНАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИЛИЦИИ/ ПОЛИЦИИ РОССИИ – ПОДХОДЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена процессом реформирования института милиции/ полиции в современной России, его особенностями. Предметом исследования выступает местная правящая элита, её подходы к организации охраны правопорядка на территории субъектов РФ. Цель статьи – исследование административных и организационно-правовых аспектов взаимодействия институтов региональной власти, местного самоуправления и территориальных органов МВД России в рамках институционального и функционального подходов, различных видов анализа. Автор характеризует причины, способствовавшие децентрализации управления органами внутренних дел, появление в их структуре муниципальной милиции, а также роль в данных процессах местной правящей элиты. В статье даётся оценка преимуществ её функционирования в отдельных российских мегаполисах, выполняемых задач у властвующего истеблишмента субъектов РФ и муниципальных образований в их составе. Здесь анализируются противоречия, возникшие в связи с предполагаемым выводом муниципальной милиции из под юрисдикции МВД России (нашедшие подтверждение в ходе эксперимента по организации охраны общественного порядка усилиями местных властей), а также состояние данного правоохранительного ведомства в целом.

Статья содержит оценку реформы МВД России и образования нового правоохранительного института – полиции, ставшей важным элементом единой управленческой вертикали исполнительной власти. Она завершается характеристикой новых тенденций в отношениях органов правопорядка и местной правящей элиты.

Ключевые слова: органы внутренних дел, региональная правящая элита, законность, муниципальная милиция, местное самоуправление, российская полиция.

ANISIMOV Konstantin Viktorovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law, Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

RAZUMOVSKY Vladimir Yuryevich,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

SAINAKOVA Anastasia Vladimirovna,
Senior lecturer at the Autonomous Educational
Institution of Higher Professional Education
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law, Lipetsk Institute
of Cooperation (branch)

THE LOCAL RULING ELITE IN THE CONTEXT OF POLICE/POLICE REFORM IN RUSSIA – APPROACHES, CONTRADICTIONS, TRENDS

Annotation. *The relevance of the article is due to the process of reforming the institute of militia / police in modern Russia, its features. The subject of the study is the local ruling elite, its approaches to the organization of law enforcement on the territory of the subjects of the Russian Federation. The purpose of the article is to study the administrative and organizational and legal aspects of the interaction of institutions of regional government, local self-government and territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia within the framework of institutional and functional approaches, various types of analysis. The author characterizes the reasons that contributed to the decentralization of the management of internal affairs bodies, the appearance of municipal police in their structure, as well as the role of the local ruling elite in these processes. The article assesses the advantages of its functioning in individual Russian megacities, the tasks performed by the ruling establishment of the subjects of the Russian Federation and municipalities in their composition. The contradictions that arose in connection with the alleged withdrawal of the municipal police from the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of Russia (confirmed during the experiment on the organization of public order protection by the efforts of local authorities), as well as the state of this law enforcement agency as a whole, are analyzed here. The article contains an assessment of the reform of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the formation of a new law enforcement institution – the police, which has become an important element of the unified management vertical of the executive branch. It concludes with a description of new trends in relations between law enforcement agencies and the local ruling elite.*

Key words: *internal affairs bodies, regional ruling elite, legality, municipal police, local government, Russian police.*

Нынешнее состояние органов внутренних дел обусловлено генезисом современной российской государственности, основанной на принципах федерализма. Это способствовало поиску новых подходов к охране общественного порядка, у истоков которых находилась местная правящая элита. К ней, в соответствии с мировой практикой государственного строительства, принято относить лиц, занимающих статусные позиции в структурах власти или имеющие возможность прямо или косвенно влиять на них, определять содержание, направленность принимаемых решений. (Это спикеры и депутаты региональных парламентов, губернаторы и их заместители, мэры городов, руководители префектур.). Именно властвующая элита субъектов РФ предопределила появление в нашей стране милиции общественной безопасности (местной милиции), руководство и финансирование которой начали осуществлять новые органы управления – муниципалитеты. Их символика на специальном автотранспорте и униформе личного состава, свидетельствовала о возросшем

авторитете правящего истеблишмента ряда российских мегаполисов: Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и др. Неудивительно, что он вскоре начал претендовать на самостоятельность в вопросе охраны общественного порядка, выводе муниципальной милиции (так её стали именовать) из-под юрисдикции МВД России.

Подобные инициативы порождали множество противоречий, предопределившие эксперимент в ряде субъектов РФ по организации охраны общественного порядка усилиями местных властей. В его ходе они нашли подтверждение, что усугублялось негативным состоянием самого милицейского ведомства, вызванного текучестью кадров, фактами коррупционно-опасного поведения среди стражей порядка и др. Результатом этого процесса явилась реформа МВД России, благодаря которой возник новый правоохранительный институт – полиция. Она оказалась важным элементом обновлённой государственной конструкции, восстановившей централизованное подчинение и финансирование из федерального бюджета. Однако принятые меры вызвали сомне-

ние у определённых политических сил, в настоящее время активно выступающих за возрождение муниципальных органов правопорядка.

Данные процессы вызвали полемику в научной литературе. Необходимость серьёзных перемен в правоохранительной системе страны обосновывали в своих трудах видные государственные деятели – В.В.Бакатин, А.И.Гуров, А.И.Куликов, В.А.Колокольцев, С.М.Миронов и др. В то же время эпицентр дискуссий на эту тему постепенно смещался в сторону наиболее оптимальной модели функционирования органов правопорядка. В работах таких авторов, как Н.В.Волохов, В.В.Волков, А.В.Дмитриева, С.В.Образцов, И.В.Шелудько и других доказывалась необходимость функционирования в России муниципальной милиции/полиции, которая по примеру многих демократических государств, находится в подчинении местных властей. Напротив, в работах А.В.Безрукова, А.В.Дурова, И.В.Турицына, И.В.Упова и других отстаивалась идея централизованного полицейского аппарата, осуществлявшего с учётом исторических традиций, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью.

Эти споры были посвящены в основном положениям законодательства об органах правопорядка, их изменений в современных условиях. Между тем, административным, организационно-правовым аспектам в них уделялось недостаточно внимания. Так, не совсем понятны цели, преследуемые местной правящей элитой, настаивавшей на выводе новообразованной муниципальной милиции из под юрисдикции МВД России, а также последствия этих шагов. В данных работах не содержится анализа динамики и противоречий между группами региональных, муниципальных чиновников и так называемых «силовики». Нет полной ясности в вопросе взаимоотношений властвующего истеблишмента субъектов РФ и российской полиции в настоящее время. Наконец, непонятно стремление некоторых политических сил возродить муниципальные органы правопорядка. Именно этим проблемам посвящается данная статья.

Охрана правопорядка во многих странах мира возлагается на полицию. Это своеобразный скальпель в руках государства, позволяющий отсекал от живой социальной ткани криминальные наросты, восстанавливать законность и справедливость. Эффективность полиции зависит принципов её организации, ясных и четких целей правоохранительной политики, которые в развитых странах predetermined прочными демократическими традициями, высокой правовой культурой населения. Там её структура носит децентрализованный характер, что позволяет властям штатов, земель, провинций (это хорошо видно на

примере США, Германии, Бразилии) повышать техническую оснащённость, правовую и социальную защищённость персонала. Содержание полиции за счёт местных бюджетов позволяет учитывать общественное мнение, объективно оценивать её работу.

В отличие от них, правоохранительная система нашей страны строилась на иных принципах. Созданная в ноябре 1917 г советская милиция подчинялась местным Советам и их исполкомам, которые в рамках идеологической парадигмы того времени выступали в качестве связующего звена между правоохранительными органами и населением. Это выражалось, в частности, в функционировании института добровольной народной дружины, призванной содействовать в обеспечении общественного порядка, личной безопасности граждан, охране их собственности. Но противостояние уголовной преступности predetermined в 1931-1934 гг «...создание правоохранительного аппарата нового типа...» [6, С.67], основанного на централизации. Это позволяло вести единый учёт **преступлений**, объявлять во всесоюзный розыск лиц, подозреваемых в их совершении и др.

Однако со временем в функционировании МВД СССР возобладали бюрократические тенденции, в результате чего на местах сложилась «...привычка работать по команде, порождавшая безынициативность...».[1, С.92]. Подобная практика подверглась критике в период перестройки СССР, что обусловило тенденцию к разумной децентрализации органов внутренних дел, а делавшие стремительные шаги гласность заставила милицию повернуться «лицом к населению». В этой связи на базе УВД Ждановского (затем Таганского) района г. Москвы в 1989 г стартовал эксперимент, предусматривавший создание усиленных экипажей автомобильных патрулей, действовавших на конкретных участках территории района. Они приступили к «...оперативному решению задач сразу трёх милицейских подразделений – участков уполномоченных, ППС и ГАИ». [5, С.78]

Данная оптимизация сочеталась с самостоятельностью начальника УВД в решении организационных, материально-технических и финансовых вопросов напрямую с руководством района. В результате профилактика правонарушений и задержание подозреваемых в их совершении по «горячим» следам значительно возросли, а сам эксперимент к концу 1990 г получил официальное одобрение и рекомендован к распространению. Это нашло отражение в новом законе «О милиции» 1991 г, разделившего её на криминальную милицию и милицию общественной безопасности (местную милицию). К ней были отнесены дежур-

ные части УВД, изоляторы временного содержания, служба участковых инспекторов милиции, подразделения ППС, ОМОН, ГАИ и др. В данный закон впервые внесено положение о том, что их «...численность... финансируемая из республиканских и местных бюджетов, устанавливается соответствующими органами исполнительной власти...» (ст.9).¹

Он стал правовой базой для дальнейшей реструктуризации органов внутренних дел уже в постсоветской России, в которой важную роль начали играть новые структуры – муниципалитеты. Образование муниципальной милиции на базе ГУВД Москвы (при сохранении подчинённости МВД России) способствовало появлению на её улицах уже осенью 1992 г более 50 экипажей патрульных автомашин с новой символикой. Повышенное денежное довольствие (на 40% выше, чем в иных подразделениях МВД России), тщательный отбор личного состава (рост, физическая подготовка, психологическая устойчивость) позволили мэру Москвы Ю.М.Лужкову назвать её «...милицейской гвардией московской мэрии». [9, С.5]. Пример российской столицы предопределил издание указа Президента РФ 1993 г, потребовавшего обеспечить «...необходимые условия для эффективного функционирования подразделений ... местной милиции...»,² и они начали создаваться в других российских мегаполисах – Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и др.

Перемены в правоохранительной системе государства вызвали интерес у местной правящей элиты, рассматривавшей их в качестве «...принципиально нового тренда на децентрализацию публичной власти в столь важной сфере, как охрана общественного порядка...». [15, С.43] Но у входящих в неё групп сложился разный подход к их подчинённости, характеру выполняемых задач. Так, совместное ведение федерального центром и регионами вопросов охраны правопорядка способствовало практике согласования кандидатур руководителей территориальных органов прокуратуры, милиции, юстиции, таможни с главой исполнительной власти субъекта РФ, что делало создание каких-либо новых «силовых» образований нецелесообразным. Напротив, российское законодательство о местном самоуправлении обусловило становление и развитие его управ-

ленческих структур – мэрий, префектур, муниципалитетов, заинтересованных в создании «своей» милиции. Она не столько занялась очищением улиц от мелкого уголовного элемента, сколько выступала в качестве рычага в «...борьбе за власть, политической конкуренции, которая держала «в тонусе» ...губернатора, его «команду». [4, С.4]

О стремлении глав «столиц» субъектов РФ наладить доверительные отношения с милицейским руководством свидетельствует повсеместное учреждение городских УВД. Там сосредотачивались лучшие кадры оперативников, дознавателей, следователей, выделялись просторные здания в центральных кварталах, поступали средства из городского бюджета и др. В то же время некоторые региональные кланы принялись использовать в борьбе за власть и влияние, подконтрольные им «силовые» ведомства. Так, различный подход к развитию рыночной инфраструктуры перерос в конфронтацию между главой Приморского края Е.И.Наздратенко и мэром Владивостока В.П.Черепковым, в ходе которой отключалось водоснабжение, электроэнергия, связь, блокировались административные здания морскими пехотинцами ТОФа, бойцами ОМОНа и др. [14, С.2]

Подобные действия, безусловно, вызвали гневное осуждение Кремля. Но возросшие полномочия правящей элиты субъектов РФ, стремящейся «...контролировать региональную экономику, уклоняться от уплаты налогов, расхищать государственные деньги...» [16, С.16] предопределило поиск противовеса её властным амбициям. В качестве такового федеральный центр стал рассматривать органы местного самоуправления. На основе указа Президента РФ 1996 г началось формирование их «силовой» составляющей в лице «...органов охраны общественного порядка вне системы МВД РФ...».³ Данная инициатива тогда получила официальную оценку, как «...новаторская по духу, но в то же время, учитывавшая лучший мировой опыт...».[11, С.167]

Это решение вызвало серьёзную озабоченность, как у руководства МВД России, так и у администрации субъектов РФ, их муниципальных образований. Передача под юрисдикцию местных властей ППС, ОМОН, ГИБДД и других служб, несмотря на имеющийся положительный опыт, представлялся очень рискованным шагом. Поэтому на основании указа Президента РФ 1998 г стартовал эксперимент, направленный на отработку ими «...механизма реализации... конституционного права на самостоятельное осуществле-

¹ О милиции: закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г № 1026-1 (в редакции от 27 июля 2010 г) .URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.09.2024)

² О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации: указ Президента РФ от 12.02.1993 № 209 (ред. от 02.12.1998). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024)

³ О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка: указ Президента РФ от 03.06.1996 № 802. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.11.2024).

ние охраны общественного порядка».¹ Он охватил многие субъекты РФ – республику Дагестан, Ставропольский край, Иркутскую, Калининградскую, Самарскую области и др. В нём приняли участие ряд муниципальных образований в их составе, таких как г. Балтийск (Калининградская область), г. Тольятти (Самарская область) и др.

Данный эксперимент обнаружил множество противоречий, ставших очевидными для всех его участников и, в первую очередь, для руководства МВД России. Муниципальные власти, которым предполагалось передать в оперативное подчинение отдельные милицейские службы, не располагали отлаженной системой приёма в них новых сотрудников. Быстро обнаружилось «...ослабление управленческой и контрольной функции со стороны органов внутренних дел в целом...» [12, С.79], что поставило под сомнение единые требования к служебной, боевой и физической подготовке личного состава. Оказалась бы нарушенной сложившаяся система субординации и единоначалия и, как следствие, устранение специальных званий, знаков отличия, единой формы одежды. Наконец, ключевым вопросом оказалось финансирование муниципальной милиции, и по итогам общероссийского эксперимента «...ни субъектами РФ, ни органами местного самоуправления...не были выполнены обязательства по предоставлению необходимых финансовых средств...» [17, С.15].

Подобные тенденции оказались следствием двойственности управления, что оказало негативное воздействие на «...коллектив в погонах, где предусмотрено единоначалие, четкая субординация, исполнение приказов...». [13, С.16] Поэтому данный эксперимент в 2000 г был прекращен, а его результаты ещё раз напомнили об удручающем состоянии милицейского ведомства в целом. Проведённые в середине 80-х «чистки» среди личного состава органов внутренних дел, в сочетании с «шокотерапией» в российской экономике начала 90-х гг, обернулись оттоком опытных профессионалов. Образовавшиеся вакансии начали заполняться слабо знакомыми со спецификой правоохранительной службы, а то и просто случайными людьми. Недостаток опыта, зачастую формальный характер воспитательной работы, в сочетании с разлагающим влиянием отдельных средств массовой информации, обусловил появление у некоторых сотрудников милиции ложных ценностей, сомнительных норм поведения. Неу-

дивительно, что служебные полномочия они начали использовать в корыстных, преступных целях.

Дискредитация милиции в глазах населения и кризис её управления, ставшие очевидными к концу 2000-х г, обусловили реформу МВД России. Её итогом явилось образование нового правоохранительного института – полиции, ставшей «...частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти...» (ст.4).² Были повышены социальные гарантии и **денежное довольствие, и это способствовало «...укреплению дисциплины и законности среди личного состава...».**[7, С.64] Подчинение полиции федеральному центру снизило влияние на неё местного правящего истеблишмента. В новых условиях глава субъекта РФ может регулировать её деятельность на своей территории с помощью различных нормативных актов. Но он лишен возможности вмешиваться в её работу, особенно в решение кадровых вопросов, что выступает «...основным элементом системы обеспечения общественного порядка и противодействия преступности...».[2, С.32]

Однако реформа МВД России сопровождалась рядом негативных тенденций (сокращение штатной численности, закрытие ряда ведомственных вузов и др.), что обернулось снижением качества подготовки личного состава. Ограниченное государственное финансирование вновь обострило кадровый вопрос, особенно на уровне районных (окружных) подразделений. Привнесение в деятельность полиции элементов дезорганизации было вызвано также образованием **в 2016 г Федеральной службы войск национальной гвардии и переходом под её юрисдикцию отдельных служб.** Наконец, её новый статус способствовал превращению в структуру, «...не имеющую контроля ни со стороны общества, ни со стороны местной и даже региональной власти». [8, С.32]

Утрата влияния на органы правопорядка вызвало недовольство правящего истеблишмента мэрий и префектур, что предопределило появление законопроекта о возрождении муниципальной милиции. В рамках обновленного варианта 90-х гг, она должна стать, по мнению С.М.Миронова, самостоятельным органом, «...который непосредственно подчиняется главе муниципального образования». ³ Проекты по её возрождению уже полу-

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [принят Гос. думой 28 января 2011 г; одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2024)

³ О муниципальной милиции в Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения/ Материалы круглого стола 16 октября 2014 г. URL: reception@mironov.ru (дата обращения 20.10.2024).

¹ О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления: указ Президента РФ от 17.09.1998 № 1115 URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2024).

чили отрицательную оценку. Так согласно официальному заключению Правительства РФ, муниципальная милиция «...будет дублировать функции полиции, что противоречит федеральному законодательству...» [3, С.5] Схожей точки зрения придерживается МВД России: «...когда...в поселке городского типа, вместо одной федеральной полиции, появится здание другой – муниципальной, гражданин с трудом будет понимать, куда ему обращаться...». [10, С.4]

Обеспокоенность местных властвующих элит состоянием правопорядка на своих территориях, особенно после начала специальной военной операцией в Украине и её последствий, вполне обоснованы. Их помощь могла бы выразиться в создании муниципальных фондов поддержки полиции, выделении служебного жилья её сотрудникам по месту зоны обслуживания, налаживании отношений с различными социальными формированиями (народными дружинами, казаками, волонтерами). Но вопросы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью должны оставаться в руках государства. Во всяком случае, в обозримом будущем...

Таким образом, попытка децентрализации управления органами внутренних дел на основе зарубежных моделей, где ведущая роль принадлежала местной правящей элите, оказалась неудачной. Получив административные и финансовые полномочия, она начала использовать муниципальную милицию не столько для охраны общественного порядка, сколько в качестве «силовой» составляющей для удовлетворения своих властных амбиций, нередко на основе идей сепаратизма и национализма. Это поставило под сомнение целостность органов внутренних дел, их управляемость и финансирование (данные противоречия подтвердил общероссийский эксперимент) на основе сложившихся традиций и принципов функционирования военизированных организаций. Возникшие проблемы оказались устранены в ходе создания в России нового правоохранительного института – полиции, а её обновлённый статус и полномочия оказали воздействие на региональную и муниципальную правящую элиту, поставили её в жесткие организационные и правовые рамки. И хотя нынешнее состояние полиции далеко не совершенно, любые попытки данной элиты создать параллельные структуры с теми же функциями являются политически ошибочными, юридически несостоятельными, экономически затратными в условиях современной России.

Список литературы:

[1] Бакатин В.В. Дорога в прошедшем времени. – М.: Дом, 1999.

[2] Безруков А.В. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в России//Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С.30-34.

[3] Борисов, В. Милиция возвращается? – Аргументы и факты. 2015. 14 мая С.6.

[4] Волохов В.Н. Муниципальная милиция в Российской Федерации: исторический опыт и перспективы. – М.: Издательство Главного архивного управления г. Москвы, 2012.

[5] Волков В.В, Дмитриева А.В. Диагностика работы правоохранительных органов по охране общественного порядка и перспективы создания муниципальной милиции в России. – СПб: ИПП ЕУСПб, 2015.

[6] Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. – М.: Надежда, 1994.

[7] Дуров А.И. Реформа МВД: полиция или милиция? // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С.55-59.

[8] Карагодин, А.В., Степкин Р.М., Попова, М.А. Особенности проблематики реформирования органов внутренних дел РФ в современных условиях//Право. 2022.№ 10. С.62– 64.

[9] Кобич А. Реорганизация муниципальной милиции. – Коммерсантъ. 2014. 23 марта. С 5

[10] Колокольцев В.А. Выступление на заседании Совета Федерации.//Полиция России. 2020. № 11. С 4.

[11] Куликов А.С. Тяжелые звезды. – М.: Война и мир букс, 2002.

[12] Митрохин С. Проклятие 90-х. – Независимая газета. 2008. 13 мая. С 4.

[13] Петров А.А. О муниципальной милиции // Городское управление.1998. № 9. С.15–16.

[14] Селивановская Л. Приморское противостояние. – Российская газета. 1997. 08 января. С 2

[15] Турицын И.В., Упоров, И.В. Формирование организационно-правовых основ муниципальной милиции и причины отказа от экспериментальной модели в 1990-е гг//Право и практика. 2018. № 1. С.41–46.

[16] Чернолуцкая, Е.Н. Вхождение российских регионов в эпоху системных трансформаций 1990-х гг// Россия и АРТ.2018. № 1 С.14 –27.

[17] Шелудько, В.О., Образцов С.В. Проблемы и перспективы создания муниципальной милиции в России// Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 3. С.13–19.

Spisok literatury:

[1] Bakatin V.V. (1999) Doroga v proshedshem vremeni [The road in the past tense]. – Moscow: Dom.

[2] Bezrukov A.V. (2017) Constitutional and legal foundations of the activities of internal affairs bodies to ensure law and order in Russia//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 1. P.30–34.

[3] Borisov, V. (2015) Miliciya vozvrashchaetsya? [Is the police coming back?] – Argumenty i fakty 14.05. P 6.

[4] Volohov V.N. (2012) Municipal'naya miliciya v Rossijskoj Federacii: istoricheskij opyt i perspektivy. [Municipal police in the Russian Federation: historical experience and prospects] – Moscow: Izdatel'stvo Glavnogo arhivnogo upravleniya.

[5] Volkov V.V, Dmitrieva A.V. (2015) Diagnostika raboty pravoohranitel'nyh organov po ohrane obshchestvennogo poryadka i perspektivy sozdaniya municipal'noj milicii v Rossii. [Diagnostics of the work of law enforcement agencies to protect public order and prospects for the creation of a municipal police in Russia]. – SPb. IPP EUSP.

[6] Gurov A.I. (1994) Professional'naya prestupnost'. Proshloe i sovremennost' [Professional crime. Past and present]. – Moscow: Nadezhda.

[7] Durov A.I. (2010) Reform of the Ministry of Internal Affairs: police or militia? // Russian Law Journal. No. 2. P.55–59.

[8] Karagodin, A.V., Stepkin R.M., Popova, M.A. (2022) Features of the problems of reforming the

internal affairs bodies of the Russian Federation in modern conditions//Right. No. 10. P. 62– 64.

[9] Kobich A. (2014) Reorganizaciya municipal'noj milicii [Reorganization of the municipal police]. – Kommersant. 23.03. P 5.

[10] Kolokoltsev V.A. (2020) Speech at the meeting of the Federation. //The Russian police. No. 11. P. 4 –7.

[11] Kulikov A. S. (2002) Tyazhelye zvezdy [Heavy Stars]. – Moscow M.:Vojna i mir buks.

[12] Mitrohin S. (2008) Proklyatie 90-h [The Curse of the 90s]. – Nezavisimaya gazeta. 13 maya. P 4.

[13] Petrov A.A. (1998) On municipal militia // City administration. No. 9. P.15–16.

[14] Selivanovskaya L. (1997) Primorskoe protivostoyanie. [Seaside confrontation] – Rossijskaya gazeta. 08.01. P. 2.

[15] Turitsyn, I.V. Uporov, I.V. (2018) Formation of the organizational and legal foundations of municipal militia and the reasons for abandoning the experimental model in the 1990s//Law and practice. No. 1. P.41– 46.

[16] Chernolutsкая, E.N. (2018)The entry of Russian regions into the era of systemic transformations of the 1990s// Russia and ART. No. 1. P.14–27.

[17] Sheludko, V.O., Obraztsov S.V. (2018) Problems and prospects of creating a municipal militia in Russia// Police and investigative activities. No. 3. P.13–19.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МАТАНЦЕВ Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
e-mail: dimokratm@mail.ru

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается понятие риска, предпринимается попытка определить влияние риска на правовую оценку поведения и на этой основе соотнести рисковое поведение с известными типами правомерного и неправомерного поведения. В результате анализа подходов к определению понятия риска отмечается его двойственная субъективно-объективная природа. При этом в контексте правовой квалификации риск рассматривается в качестве элемента субъективной стороны правового поведения. Правовая оценка рискового поведения зависит от различных обстоятельств (целей поведения, характера и степени угроз, субъективного к ним отношения), что не позволяет отнести рисковое поведение исключительно к правомерному поведению или правонарушению. В различных ситуациях рисковое поведение следует рассматривать как заслуженное правомерное поведение, объективно противоправное деяние или правонарушение.

Ключевые слова: риск, правовое поведение, состав правового поведения, правонарушение, объективно противоправное деяние, заслуженное поведение.

MATANTSEV Dmitry Aleksandrovich,
PhD in law, Associate Professor of the department
of state law disciplines, Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia

LEGAL ASSESSMENT OF RISKY BEHAVIOR AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL BEHAVIOR

Annotation. The article reveals the concept of risk, attempts to determine the impact of risk on the legal assessment of behavior and, on this basis, correlate risky behavior with known types of lawful and unlawful behavior. As a result of the analysis of approaches to the definition of the concept of risk, its dual subjective and objective nature is noted. At the same time, in the context of legal qualification, risk is considered as an element of the subjective side of legal behavior. The legal assessment of risky behavior depends on various circumstances (goals of behavior, nature and degree of threats, subjective attitude towards them), which does not allow us to attribute risky behavior exclusively to lawful behavior or an offense. In various situations, risky behavior should be considered as merited lawful behavior, an objectively illegal act or an offense.

Key words: risk, legal behavior, composition of legal behavior, offense, objectively illegal act, deserved behavior.

Риск перманентно присущ человеческой жизнедеятельности. На разных этапах развития общества человек сталкивался с различными вызовами и угрозами, неопределенностью будущего социального развития. Сегодня развитие современных технологий, как ни парадоксально, не только повышает благополучие и комфорт человека, но одновременно создает благоприятную рискогенную среду. Право и иные социальные регуляторы всегда стремились стабилизировать общественное развитие, придать ему большую определенность и в этом

смысле минимизировать риски. Однако в научной литературе отмечается, что искоренить риски полностью невозможно. Современный этап развития социума характеризуется как «общество риска» [6], и задача системы социального регулирования (правового регулирования, в частности) видится не в искоренении, а в управлении рисками.

Проблема риска, его юридическое осмысление, привлекает пристальное внимание представителей отраслевых юридических наук [3; 4] и общей теории права [8; 13, с. 17]. Рядом ученых выдвигается идея формирования нового научного

направления юридических исследований – правовой рискологии [5; 7]. При этом внимание ученых-юристов чаще всего фокусируется на определении природы риска, его основных классификациях, роли в механизме правового регулирования. Риски рассматриваются в качестве предмета правовой оценки, объекта правового воздействия, фактора, средства и результата правового регулирования общественных отношений, юридической конструкции, лежащей в основе правового предписания [10, с. 244].

Однако необходимо понимать, что сам по себе риск – понятие в большей степени не юридическое. Риск таит в себе угрозы и опасности неблагоприятных социальных последствий, а правовое значение приобретает в контексте его влияния на поведение человека и правовой реакции государства на такое поведение. В этой связи справедливо отмечает В.В. Мамчун, что риск неразрывно связан с юридической деятельностью, является ее атрибутом (состоянием), не существует вне и помимо нее [10, с. 244-245].

Деятельностный подход к пониманию риска известен в психологии и социологии. Так, А.В. Шаболтас с позиции психологической науки рассматривает риск в качестве «ситуативной характеристики человеческой деятельности, которая выражается в неопределенности своего исхода и возможных негативных социальных последствиях в случае неудачи» [17].

В.А. Петровский выделяет три аспекта понимания риска:

- мера возможного наступления неблагоприятных последствий, которая позволяет определить вероятность неблагоприятного сценария развития событий, соотнести эту вероятность со степенью возможных негативных последствий;
- сами рискованные действия, которые могут приводить к негативным последствиям (проигрыш, травма, ущерб и пр.);
- ситуация выбора между менее привлекательным, но более надежным вариантом развития событий и более привлекательным, но с большей вероятностью наступления негативных последствий [12].

По мнению В.А. Абчука риск представляет собой образ действий человека, который характеризуется тремя моментами: ситуацией неопределенности; вероятностью достижения успешного результата в ходе рискованной деятельности; закономерностью ожидаемого субъектом положительного результата [2, с. 22-25].

«Поведенческое» измерение проблемы риска представляется важным как с теоретической, так и с практической точки зрения. В теоретическом плане необходимо отметить общую тенденцию разворота научного познания в социаль-

но-гуманитарных науках в сторону человека. Как отмечает Р.Ф. Степаненко, «антропологическое содержание правовых рисков актуализируется в связи с изучением проблем правового (правомерного и противоправного) поведения, а также поведения, предрасположенного к совершению правонарушений» [13, с. 17]. Взгляд на риски с позиции теории правового поведения предопределяет необходимость постановки и решения ряда вопросов: Влияет ли риск на оценку правового поведения? Можно ли относить рисковое поведение к числу правомерных действий, правонарушений, или данное поведение следует рассматривать в качестве самостоятельной разновидности правового поведения?

При рассмотрении вопроса, касающегося правовой оценки риска, необходимо учитывать, что для оценки и квалификации конкретных поступков в теории права выработана конструкция состава правового поведения. Изначально данная конструкция была разработана для квалификации правонарушений, в последующем она была адаптирована к описанию правомерного поведения, что позволяет сделать вывод о ее общеправовом значении и возможности приложения к характеристике различных видов правового поведения.

Попытки рассмотрения риска в качестве элемента конструкции правовой оценки поведения человека уже предпринимались в юридической науке. В частности, по мнению Д.С. Тюлякова в процессе юридической квалификации риск выступает в качестве «информационно-управленческой модели, учитывающей вероятность причинения невиновным поведением субъектов (не являющимся правонарушением) социально вредных последствий, позволяющей наиболее оптимальным способом распределить бремя подобных последствий между участниками правоотношения или третьими лицами» [16, с. 12].

Как известно, юридический состав поведения включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. В юридической литературе продолжают споры о природе риска – имеет ли он субъективную или объективную природу. Исходя из этого, риск можно рассматривать в контексте характеристики субъективной или объективной стороны правового поведения.

Объективная концепция характеризует риск как объективно складывающуюся ситуацию неопределенности, предполагающую нескольких вариантов развития событий (действий), один или несколько из которых связаны с неблагоприятными последствиями для самого субъекта или иных лиц. Абрамов В.В. понятие риска связывает с «рисковой ситуацией», которая характеризуется

неопределенностью, альтернативностью выбора, возможностью оценки вероятности осуществления избранных альтернатив [1, с. 31].

Субъективная интерпретация риска рассматривает его в качестве субъективной категории, отражающей внутреннее отношение субъекта к вероятности наступления тех или иных последствий своих действий, действий иных лиц, последствий объективных обстоятельств, сознательное допущение возможности наступления вреда, цели выбора такого варианта поведения. Ярким представителем такого подхода в советской юридической науке являлся В.А. Ойгензихт [11, с. 68].

В юридической литературе существует и третий подход, основывающийся на двойственной субъективно-объективной природе риска [3]. Данный подход исходит из того, что сама ситуация возможности нескольких вариантов развития событий является объективной и от сознания и воли субъекта деятельности не зависит. Рисковая ситуация в известной степени носит случайный характер, вариативность последствий не подконтрольна воле лица, выбирающего рискованные варианты поведения. В тех же случаях, когда наступление тех или иных последствий неизбежно или максимально вероятно, необходимо говорить не о рискованной ситуации, а о прямой причинно-следственной связи между деянием и его последствиями. С другой стороны, необходимо учитывать, что сам выбор рискованного поведения находится под актуальным контролем сознания и воли субъекта, вызван определенными мотивами или целеполаганием, поэтому игнорировать его субъективную сторону также невозможно.

Интерес представляет позиция В.В. Мамчуна, который выделяет две стороны риска – онтологическую (внешнюю) и когнитивную (внутреннюю). Внешняя сторона обладает признаками неопределенности, непредсказуемости, которая вызвана, в том числе, дефицитом информации о будущем развитии ситуации, что затрудняет процесс точного прогнозирования и принятия решений. Внутренняя сторона формируется под воздействием внешней и характеризует особенности правового мышления, отношения субъекта к ситуации неопределенности, принимаемым решениям [10, с. 245].

Двуединная природа риска позволяет отграничить его от смежных категорий, таких как ошибки, угрозы. Например, ошибки возникают преимущественно при когнитивных (внутренних) дефектах, тогда как внешних объективных предпосылок, как правило, нет. Именно поэтому ошибки обладают большей степенью внезапности, непредсказуемости, по сравнению с рисками. Когда речь идет об угрозах, здесь, напротив, акцент смещается в сторону объективной ситуации, а субъективное восприятие возможности их реализации, имеет второстепенное значение.

Следует учитывать, что чаще всего рискованное поведение подвергается оценке постфактум, когда уже собственно нет ситуации неопределенности, а реализован один из предполагаемых сценариев (преимущественно негативный). В этом случае риск оценивается более с субъективных позиций. Важное значение приобретает отношение субъекта к негативным последствиям – предполагал ли он их наступление, из чего исходил при выборе потенциально вредного варианта поведения и пр.

В этой связи следует рассматривать риск как компонент субъективной стороны правового поведения. Это ни в коей мере не противоречит ранее высказанным суждениям о том, что риск имеет объективно-субъективную природу. Следует обратить внимание на то, что например, при характеристике небрежности как формы вины неизбежно возникает потребность не только устанавливать внутреннее отношение лица к своему поступку, выражающееся в незнании и не предвидении, но и оценивать объективно существовавшую возможность предвидеть наступление вредных последствий и (или) предотвратить их.

Можно ли в этой связи риск отнести к известным формам вины? Ответ на данный вопрос не может быть однозначным, поскольку следует учитывать различные результаты правовой оценки рискованного поведения.

По мнению Ю.А. Тихомирова правовой риск связан с вероятностью неправомерного отклонения от предполагаемой модели поведения [14, с. 29]. Однако с такой односторонне негативной интерпретацией риска нельзя согласиться.

В юридической литературе справедливо отмечается, что риск с точки зрения своих последствий, соотносимых с целями деятельности, может быть допустимым и недопустимым [15, с. 363].

Ярким примером допустимого рискованного поведения является ситуация причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам при преследовании социально полезных целей (обоснованный риск). В соответствии со ст. 41 УК РФ риск признается обоснованным и не влечет уголовную ответственность при соблюдении следующих условий:

- избрание рискованного варианта поведения сопровождалось общественно полезными целями;
- данные цели не могли быть реализованы не рискованном путем;
- лицо, выбравшее рискованный вариант поведения, предприняло все необходимые меры для минимизации вероятности наступления негативных последствий.

В этой связи интерес представляет правовая оценка рискованных действий, связанных с экспери-

ментом (например, при использовании экспериментального метода лечения пациентов). В юридической литературе отмечается, что медицинский эксперимент может преследовать терапевтические, либо научно-исследовательские цели. Цель излечения больного можно отнести к социально-полезным целям в понимании ст. 41 УК РФ. При этом апробация новаторского метода лечения исключительно в познавательных целях в юридической литературе оценивается как обстоятельство, влекущее юридическую ответственность врача. В частности, М.Д. Шаргородский отмечает: «если согласия больного или его законных представителей получено не было, а результатом эксперимента явилась смерть или вред здоровью пациента, врач может отвечать как за неосторожное преступление против жизни и здоровья, так иногда и за преступление, совершенное с эвентуальным умыслом. Так как целью действия врача здесь является экспериментирование, а не лечение, то оснований для исключения возможности состава телесных повреждений нет» [18].

Для признания риска обоснованным важное значение имеет также степень приемлемых вредных последствий, поскольку ч. 3 ст. 41 УК РФ признает риск необоснованным, если он сопряжен с тяжкими социальными последствиями, такими как, угроза жизни большого числа людей, экологическая катастрофа или общественное бедствие. В этом случае рисковое поведение влечет уголовную ответственность на общих основаниях, хотя и при смягчающих обстоятельствах (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

К числу допустимых рисков действий можно отнести случаи причинения вреда имуществу работодателя при нормальном хозяйственном риске (ст. 239 Трудового кодекса РФ). Как и обоснованный риск в уголовном праве, нормальный хозяйственный риск в трудовом праве является основанием освобождения работника от материальной ответственности.

Конструкция нормального хозяйственного риска также схожа с обоснованным риском. Критериями его допустимости, как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16.11.2006 № 52, является невозможность достижения цели иными способами, проявление работником должной степени заботливости и осмотрительности, принятие мер для предотвращения ущерба, степень приемлемости риска (объектами риска являются материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей).

По мнению В.А. Толстика допустимый риск можно считать правомерным поведением [15, с. 363]. Однако с такой позицией можно согласиться лишь отчасти. Во-первых, следует учитывать, что классическое понимание правомерного поведе-

ния исходит из его социальной полезности или нейтральности. В случае с допустимым рисковым поведением социальная оценка двоякая. С одной стороны, оно социально вредно, поскольку неизбежно причиняет вред охраняемым законом интересам. С другой стороны, оно социально полезно, поскольку преследует значимые социальные цели. С учетом сказанного, такое рисковое поведение можно рассматривать в качестве разновидности объективно противоправного поведения. Д.С. Тюляков, использует две логические цепочки для характеристики правонарушения и объективно противоправного поведения: «вина – правонарушение – юридическая ответственность», «риск – объективно противоправное деяние – защита права» [16, с. 14].

Рисковое поведение может быть правомерным и даже поощряемым (а не просто не наказуемым) поведением, когда лицо в общественно полезных целях рискует собственными правами и интересами (например, совершает героический поступок). Такое поведение можно относить к особому разряду правомерных поступков – заслуженному поведению, которое характеризуется сверхисполнением лицом возложенных на него обязанностей, либо достижением общепризнанных полезных результатов [9, с. 24].

При этом как мы отмечали ранее, в зависимости от степени риска поведению может признаваться недопустимым, относиться к разряду типичных правонарушений.

Таким образом, рисковое поведение нельзя отнести к какому-либо конкретному типу правового поведения. В зависимости от целей поведения, степени угроз, вероятности их наступления и отношения к ним лица рисковое поведение может рассматриваться в качестве правомерного (заслуженного) поведения, объективно противоправного деяния или правонарушения. При этом сам риск следует рассматривать в качестве фактора, трансформирующего правовую оценку поведения: правонарушение трансформируется в объективно-противоправное деяние, обычное правомерное поведение или объективно противоправное – в заслуженное.

Список литературы:

- [1] Абрамов В.В. Категория «риск» в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 6. С. 30-34.
- [2] Абчук В.А. Теория риска в морской практике. Л.: Судостроение, 1983. 150 с.
- [3] Архипов Д.А. Распределение договорных рисков в гражданском праве: экономико-правовое исследование. М.: Статут, 2012. 109 с.
- [4] Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 423 с.

[5] Баранова М. В. Правовая рискология: доктрина, практика, техника / М. В. Баранова, О. Б. Купцова, А. В. Гудкова // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2. С. 193-206.

[6] Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

[7] Киреев В.В. Проблемы и перспективы развития конституционно-правовой рискологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 71-76.

[8] Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 200 с.

[9] Малько А.В. Заслуга как юридическая категория // Новая правовая мысль. 2004. С. 22-25.

[10] Мамчун В.В. Риск в юридической деятельности: сущность и детерминация // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 243-248.

[11] Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. № 5. С. 64-70.

[12] Петровский В. А. Активность субъекта в условиях риска: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1977. 18 с.

[13] Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. 2018. № 6. С. 13-22.

[14] Тихомиров Ю.А. Риски в правовом пространстве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 28-35.

[15] Толстик В.А. Проблема дифференциации допустимого и недопустимого рискового поведения в праве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 362-365.

[16] Тюляков Д.С. Риски и меры защиты в механизме правового регулирования: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 171 с.

[17] Шаболтас А.В. Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 12. Вып. 3. С. 5-16.

[18] Шаргородский М.Д. Уголовная политика в эпоху научно-технической революции // Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. С. 96-113.

Spisok literatury:

[1] Abramov V.V. Kategoriya «risk» v grazhdanskom prave // Grazhdanskoe pravo. 2013. № 6. С. 30-34.

[2] Abchuk V.A. Teoriya riska v morskoy praktike. L.: Sudostroenie, 1983. 150 s.

[3] Arhipov D.A. Raspredelenie dogovornyh riskov v grazhdanskom prave: ekonomiko-pravovoe issledovanie. M.: Statut, 2012. 109 s.

[4] Baburin V.V. Risk kak osnovanie differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti: dis. ... d-ra jurid. nauk. Omsk, 2009. 423 s.

[5] Baranova M. V. Pravovaya riskologiya: doktrina, praktika, tekhnika / M. V. Baranova, O. B. Kupcova, A. V. Gudkova // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 2. S. 193-206.

[6] Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu / Per. s nem. V. Sedel'nika, N. Fedorovoj. M.: Progress-Tradiciya, 2000. 383 s.

[7] Kireev V.V. Problemy i perspektivy razvitiya konstitucionno-pravovoj riskologii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2013. T. 13. № 3. S. 71-76.

[8] Kryuchkov R.A. Risk v prave: genезis, ponyatie i upravlenie: dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnyj Novgorod, 2011. 200 s.

[9] Mal'ko A.V. Zasluga kak yuridicheskaya kategoriya // Novaya pravovaya mysl'. 2004. S. 22-25.

[10] Mamchun V.V. Risk v yuridicheskoy deyatel'nosti: sushchnost' i determinaciya // Yuridicheskaya tekhnika. 2019. № 13. S. 243-248.

[11] Ojgenziht V.A. Kategoriya «riska» v sovetskom grazhdanskom prave // Pravovedenie. 1971. № 5. S. 64-70.

[12] Petrovskij V. A. Aktivnost' sub'ekta v usloviyah riska: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1977. 18 s.

[13] Stepanenko R.F. Pravovye riski kak predmet issledovaniya obshchej teorii prava: problemy i perspektivy metodologii mezhdisciplinarnosti // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 6. S. 13-22.

[14] Tihomirov Yu.A. Riski v pravovom prostranstve // Yuridicheskaya tekhnika. 2019. № 13. S. 28-35.

[15] Tolstik V.A. Problema differenciacii dopustimogo i nedopustimogo riskovogo povedeniya v prave // Yuridicheskaya tekhnika. 2019. № 13. S. 362-365.

[16] Tyulyakov D.S. Riski i mery zashchity v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: obshcheteoreticheskij aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2018. 171 s.

[17] Shabol'tas A.V. Risk i riskovannoe povedenie kak predmet psihologicheskikh issledovanij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2014. Ser. 12. Vyp. 3. S. 5-16.

[18] Shargorodskij M.D. Ugolovnaya politika v epohu nauchno-tekhnicheskoy revolyucii // Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. M.: Yurid. lit., 1975. S. 96-113.

ЗУДИН Александр Викторович,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: zudin.av@dvfpu.ru

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: marakhovskaya.kg@dvfpu.ru

Научный руководитель:
ХАБИБУЛИНА Ольга Владимировна,
Кандидат юридических наук, доцент
Кафедра конституционного
и административного права,
e-mail: khabibulina.ov@dvfpu.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье исследуется юридическая природа поручений Президента Российской Федерации как важного элемента института президентской власти. Исследование акцентирует внимание на проблеме недостаточной разработанности в юридической литературе природы поручений Президента РФ. Рассматриваются виды поручений, их содержание, а также правовые последствия для государственных органов и должностных лиц, получающих такие указания. В результате проведенного исследования выявлены ключевые характеристики поручений Президента, что позволяет лучше понять их роль в системе государственного управления и формировании государственной политики в России. Статья направлена на углубление научного понимания механизмов президентской власти и может быть полезна для исследователей, практиков и студентов, интересующихся вопросами конституционного и административного права.

Ключевые слова: поручения, Президент, Конституция, поправки, правовой акт, юридическая природа.

ZUDIN Alexander Viktorovich,
Master's Student,
Far Eastern Federal University, Law School

MARAKHOVSKAYA Kristina G.,
Master's Student,
Far Eastern Federal University, Law School

Scientific supervisor:
KHABIBULLINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Department of Constitutional
and Administrative Law

THE LEGAL NATURE OF THE INSTRUCTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the legal nature of the instructions of the President of the Russian Federation as an important element of the institution of presidential power. The study focuses on the problem of insufficient elaboration in the legal literature of the legal nature of the instruc-

tions of the President of the Russian Federation. The types of instructions, their contents, as well as the legal consequences for government agencies and officials receiving such instructions are considered. As a result of the conducted research, the key characteristics of the President's instructions have been identified, which makes it possible to better understand their role in the system of public administration and the formation of public policy in Russia. The article is aimed at deepening the scientific understanding of the mechanisms of presidential power and may be useful for researchers, practitioners and students interested in constitutional and administrative law.

Key words: *instructions, President, Constitution, amendments, legal act, legal nature.*

В статье 90 Конституции РФ указаны правовые акты, издаваемые Президентом Российской Федерации, а именно указы и распоряжения. Помимо вышеуказанных, в деятельности Президента РФ встречаются следующие документы: обращения, запросы, письма, программы, стратегии, концепции, доктрины, послания и заключения. Все они, за исключением послания, которое предусмотрено статьей 84 Конституции РФ¹, ни конституционно, ни законодательно не регламентированы. В свою очередь 1 июля 2020 года по результатам общероссийского голосования в Основной закон были внесены поправки². Особый интерес вызывает изменение в статье 113, которая гласит: «Председатель Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации организует работу Правительства Российской Федерации. Председатель Правительства Российской Федерации несет персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий» [1]. Впервые на конституционном уровне звучит и узаконивается документ под названием «Поручение Президента РФ», правовая природа которого представляет исследовательский интерес.

Поручения Президента РФ не являются новеллой как таковой, поскольку данное понятие фигурировало еще в 90х годах, когда Президентом был Борис Николаевич Ельцин. Своим Указом № 1536 от 06.11.1996 г. он устанавливал персональную ответственность за «своевременное и полное исполнение поручений Президента Российской Федерации» и обязывал предоставлять

информацию о принятых мерах по исполнению поручений Президента [2].

Согласно Указу Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 поручения Президента РФ даются в целях реализации его конституционных полномочий [3]. Также в данном указе регламентирован порядок оформления, подготовки и представления результатов исполнения поручений Президента РФ. На их основе, если это обусловлено содержанием документа, органами государственной власти и их должностными лицами могут издаваться как нормативные, так и ненормативные правовые акты.

Среди различных документов, издаваемых Президентом РФ, только указы и распоряжения могут быть непосредственно и однозначно классифицированы как правовые акты. Оба типа документов имеют подзаконный характер и занимают подчиненное положение в иерархии нормативных правовых актов по отношению к Конституции РФ и федеральным законам.

Что касается поручений, то их правовая природа законодателем не определена. Выделим отдельные признаки поручений.

Поручение Президента РФ — это прямое указание выполнить какие-либо действия, то есть волеизъявление властного субъекта. В отличие от большинства правовых актов, они не имеют наименования (заголовка), однако документально оформляются. Ряд актов федеральных органов исполнительной власти содержат ссылки на поручения Президента РФ, указывают конкретный документ с датой принятия и исходящим регистрационным номером. Поручение является индивидуальным актом, в котором указывается исполнитель-адресат, кому непосредственно поручено выполнение каких-либо действий. Исполнитель обязан не позднее установленного срока представить доклад на имя Президента РФ, в котором должны быть отражены конкретные результаты исполнения поручения Президента РФ. Им может быть как федеральный орган исполнительной власти в целом, так и отдельное должностное лицо. К примеру, 7 сентября 2024 года Президент РФ своим поручением Пр-1822, п.2 обязал Правительство РФ совместно с некоммерческой организацией «Россия – страна возможностей» обеспечить ежегодное проведение Всероссийского кон-

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/about/purchase/price/>

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти". [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/

курса семей проекта «Это у нас семейное», предусмотрев его финансирование за счет средств федерального бюджета [4]. Поручение Президента РФ не имеет обязательного характера для тех, кому не адресовано.

Обязательным элементом поручения Президента РФ является фамилия и инициалы должностных лиц, в адрес которых дается это поручение, также в нем должны быть указаны сроки, устанавливаемые для надлежащего исполнения поручения.

Процесс подготовки поручений Президента РФ возложен на его Администрацию. Руководитель президентской Администрации отвечает за учреждение порядка подготовки проектов президентских поручений и перечень требований к их оформлению [5].

Полагаем возможным выделить два вида поручений Президента РФ:

1) Предписывающие конкретное действие (выделение денежных средств, проведение экспертизы и т.д.), например, Пр-1918, обязывающее Генеральную прокуратуру РФ провести проверку нормативных правовых актов субъектов РФ, определяющих порядок и условия заключения договоров о целевом обучении, на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы организации целевого обучения¹;

2) Предписывающие необходимость решение проблемы, без указания каких-либо конкретных действий, например, Пр-564, обязывающее Правительство РФ принять меры, необходимые для обеспечения производства и проката полнометражных художественных фильмов, направленных на популяризацию достижений российской науки и повышение престижа профессии ученого².

Порядок исполнения Поручений Президента РФ был определен с Указом Президента Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» [5]. В соответствии с пунктом 2 Указа руководители федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов и высшие должностные лица субъектов Российской Федерации несут персональную ответственность за своевременное и качественное исполнение поручений и указаний

¹ Перечень поручений по вопросам высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66881/print>

² Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по науке и образованию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73737>

Президента Российской Федерации. Данный Порядок распространяется не на все Поручения Президента РФ. В пункте 10 Порядка указано, что он не распространяется на решения Президента России, содержащиеся в протоколах заседаний Совета Безопасности Российской Федерации и оперативных совещаний с постоянными членами Совета Безопасности РФ, заседаний консультативных и совещательных органов.

Отметим, что поручения имеют не связанные с контролем правовые последствия. На основании поручений при их исполнении могут приниматься как индивидуальные, так и нормативные акты, в которых они упоминаются наряду с актами Правительства РФ и других государственных органов. К примеру ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии РФ, сотрудников органов принудительного исполнения РФ» принят во исполнение поручений Президента РФ от 25 января 2024 года № Пр-129 (абзац третий подпункта «а» пункта 1 перечня) и от 15 марта 2024 года № Пр-493 (пункт 6 перечня) [6]. В то же время поручения не являются нормативными актами – их выполнение обязательно лишь для адресата.

Исходя из общей теории права правовые акты органов государства — это официальные документы компетентных государственных органов, направленные на достижение каких-либо юридических последствий [7]. Абсолютно все правовые акты характеризуются следующими общими признаками:

- 1) государственно-властный характер – исходит от государства, связаны с его властными полномочиями;
- 2) обязательны к исполнению для лиц, кому они адресованы;
- 3) влекут определенные юридические последствия, т.е. влияют на права и обязанности субъектов;
- 4) поддерживаются силой государственного принуждения.

Всем вышеуказанным признакам поручения Президента РФ соответствуют. Следовательно, они являются правовыми актами.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 специфика нормативно-правовых актов проявляется в том, что они издаются в установленном порядке уполномоченным органом государствен-

ной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, содержат правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на не однократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [8].

Согласно официальной позиции Администрации Президента РФ это служебный документ, издаваемый Президентом РФ, который не является нормативным правовым актом и не содержит норм права [9]. В подтверждение, из анализа поручений, можно заметить, что такие важнейшие признаки нормативности, как наличие в акте правовых норм - правил поведения, направленных на неопределенный круг лиц и рассчитанных на многократное применение, в данных документах отсутствуют. Они обращены к конкретным субъектам, исполнителям-адресатам – федеральным государственным органам, их руководителям, главам субъектов и иным должностным лицам. Следовательно, можно сделать вывод о том, что поручения Президента РФ не относятся к группе юридических документов, являющихся нормативно-правовыми актами.

Признаками ненормативного правового акта являются:

- 1) Издание в установленном порядке уполномоченным субъектом в пределах своей компетенции;
- 2) Содержание индивидуально-конкретного предписание;
- 3) Рассчитанное на однократное применение;
- 4) Отсутствие в содержании правовых норм [10].

Поручения Президента РФ содержат властные волеизъявления главы государства, направлены на решение вопросов, касающихся практически всех отраслей и сфер публичного управления. В них содержатся прямые указания по осуществлению каких-либо действий: внесение изменений в законодательство, подготовку и принятие нормативных правовых актов, рассмотрение того или иного вопроса, подготовку и представление предложений по совершенствованию тех или иных управленческих процессов, принятие определенных мер, выделение из бюджета денежных средств, обеспечение выполнения поставленных задач, организацию работы и т.п.

Как уже говорилось выше, Поручения персонализированы, направлены конкретным субъектам. Каждое поручение рассчитано только на его однократное исполнение (реализацию), причем в большинстве случаев в документе определяются

конкретные сроки. Даже если исполнение поручения требует длительного времени и структурируется на определенные временные периоды, сроки реализации которых могут продлеваться, оно все равно носит однократный, разовый характер. Примером можно привести поручение Пр-493, п. 2 обязывает Правительство РФ рассмотреть совместно с Минобороны России, Государственной компанией «Российские автомобильные дороги» и Общероссийским общественным движением «Народный фронт «За Россию» вопрос о совершенствовании механизма доставки гуманитарных грузов в районы проведения специальной военной операции, включая территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, предусмотрев право бесплатного проезда транспортных средств, осуществляющих перевозку таких грузов, по платным автомобильным дорогам, платным участкам автомобильных дорог, и при необходимости обеспечить внесение изменений в законодательство Российской Федерации [11].

Отдельное внимание уделим форме данного документа. В Указе Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 указано, что поручения могут содержаться в указах и распоряжениях Президента РФ, а также в директивах Президента РФ. Из этого следует, что они являются составной частью отдельного пункта или подпункта всего указа и распоряжения. Также в Указе указано о возможности оформления поручения Президента РФ в установленном порядке на бланках со словом «Поручение». Такие документы уже можно считать самостоятельными правовыми актами.

Полагаем, что Поручения Президента РФ, оформленные в качестве самостоятельного документа, обладают всеми признаками ненормативного правового акта. Поручения имеют целевую направленность на конкретных адресатов, вследствие чего не устанавливают общих правил поведения. Они содержат односторонние властные предписания, обязательные для исполнения, а их действие всегда является однократным. Учитывая, что содержание поручений носит неопределенно широкий характер, а процедура их издания менее формализована, чем издание указов и распоряжений, поручения выступают в качестве эффективного инструмента реализации президентской политики. Внесение соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации существенно усиливает роль и значимость поручений. Фактически, через данные поручения Глава российского государства исполняет функции оперативного управления деятельностью различных субъектов публичного управления.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Указ Президента РФ от 6 ноября 1996 года № 1536 «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 46. Ст. 5341.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 28.03.2011 г. № 352 О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации // Электронный ресурс. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32843>

[4] Перечень поручений по итогам встречи с семьями – финалистами Всероссийского конкурса семей проекта «Это у нас семейное» // Электронный ресурс. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75077#assignment-5>

[5] Указ Президента РФ от 28.03.2011 N 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» (вместе с «Порядком исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации») // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112153/

[6] Устанавливается право на получение страховой выплаты в связи с гибелью военнослужащего его детям до 23 лет // Электронный ресурс. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74550>

[7] Гайворонская Я.В., Самусенко Т.М. Теория государства и права: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. С. 144.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/

[9] Письмо Администрации Президента России от 10 января 2018 года № А26-01-ЗИ118025191

[10] Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Учебное пособие. Брянск, 2018

[11] Перечень поручений по итогам встречи со студентами – участниками СВО // Электронный ресурс. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73664>

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 // Elektronnyj resurs. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 6 noyabrya 1996 goda № 1536 «O merah po sovershenstvovaniyu organizacii kontrolya i proverki ispolneniya poruchenij Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1996. № 46. St. 5341.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.03.2011 g. № 352 O merah po sovershenstvovaniyu organizacii ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii // Elektronnyj resurs. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32843>

[4] Perechen' poruchenij po itogam vstrechi s sem'yami – finalistami Vserossijskogo konkursa semej proekta «Eto u nas semejnoe» // Elektronnyj resurs. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75077#assignment-5>

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 28.03.2011 N 352 «O merah po sovershenstvovaniyu organizacii ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Poryadkom ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii») // Elektronnyj resurs. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112153/

[6] Ustanavlivaetsya pravo na poluchenie strahovoj vyplaty v svyazi s gibel'yu voennosluzhashchego ego detyam do 23 let // Elektronnyj resurs. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74550>

[7] Gajvoronskaya YA.V., Samusenko T.M. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta. S. 144.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 N 50 «O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov i aktov, soderzhashchih raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami» // Elektronnyj resurs. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/

[9] Pis'mo Administracii Prezidenta Rossii ot 10 yanvarya 2018 goda № A26-01-ZI118025191

[10] Artamonov A.N. Pravovye akty v Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie. Bryansk, 2018

[11] Perechen' poruchenij po itogam vstrechi so studentami – uchastnikami SVO // Elektronnyj resurs. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73664>

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ПЕЧЁНКИНА Анжелика Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Омского автобронетанкового инженерного
института (филиал) Военной академии
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
e-mail: apchenkina15@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся анализа роли и места изучения норм международного гуманитарного права в системе военного образования. Это особенно важно в современных условиях, когда систематически нарушаются нормы международного гуманитарного права, разрушаются памятники советским воинам, победившим фашизм. Опираясь на имеющуюся практику преподавания вопросов международного гуманитарного права в военном вузе, автор анализирует наиболее эффективные методы обучения и на примерах показывает методику изучения норм международного гуманитарного права. Подготовленные в статье выводы дают основания для дальнейшего исследования вопросов изучения норм международного гуманитарного права и совершенствования имеющихся технологий.

Ключевые слова: военное право, вооруженный конфликт, кейс-метод, международное гуманитарное право, обучение военнослужащих.

PECHENKINA Anzhelika Anatolyevna,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
Omsk Armored Vehicle Engineering Institute (branch)
Military Academy of Logistics named after Army
General A. V. Khrulev

PECULIARITIES OF STUDYING THE NORMS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW IN THE MILITARY EDUCATION SYSTEM

Annotation. The article discusses issues related to the analysis of the role and place of studying the norms of international humanitarian law in the military education system. This is especially important in modern conditions, when the norms of international humanitarian law are systematically violated, monuments to Soviet soldiers who defeated fascism are being destroyed. Based on the existing practice of teaching international humanitarian law at a military university, the author analyzes the most effective teaching methods and shows by examples the methodology of studying the norms of international humanitarian law. The conclusions prepared in the article provide grounds for further research on the issues of studying the norms of international humanitarian law and improving existing technologies.

Key words: military law, armed conflict, case method, international humanitarian law, military training.

Одной из задач военного образования является правовая подготовка будущих военных специалистов. Правовое обучение и правовое воспитание является неотъемлемым направлением работы в военном вузе. При изучении правовых дисциплин большое внимание уделяется вопросам военного права и военного законодательства [12]. Проблемным полем данной работы стали вопросы подготовки курсантов военных вузов в области изучения и применения норм международного гуманитарного права (далее - МГП), а также овладения выпускниками военного вуза системой знаний и умений, которые позволили бы им качественно обучать нормам МГП своих подчиненных. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена теоретической и практической значимостью поиска наиболее эффективных и целесообразных форм, методов и приемов обучения курсантов нормам МГП. Изучение современной образовательной практики, показало, что вопросы международного гуманитарного права являются составной частью правовых дисциплин в военных вузах. Вместе с тем дефицит учебного времени на темы, посвященные МГП, не дает основание утверждать, что будущие офицеры в полном объеме приобретают и усваивают нормы МГП, а также содержание и методику будущей работы по данному направлению со своими подчиненными.

Основной задачей данной работы является обобщение опыта использования наиболее эффективных форм и методов изучения норм МГП. Наиболее удачные формы были выявлены в рамках подготовки команды Омского автоброне-танкового инженерного института для участия во всеармейском этапе Международной олимпиады курсантов образовательных организаций высшего образования по военно-профессиональной подготовке по направлению гуманитарная миссия – теоретический конкурс «Международное гуманитарное право». Именно этот опыт позволил нам в 2023 и 2024 гг. быть в десятке лидеров в конкурсе «Международное гуманитарное право» среди более 30 команд вузов Министерства обороны.

Объектом данной работы является процесс обучения курсантов нормам международного гуманитарного права и подготовка выпускников военных вузов к обучению нормам МГП подчиненных военнослужащих. Предметом – наиболее эффективные формы, методы и приемы обучения курсантов нормам МГП. Цель – изучить особенности обучения курсантов нормам МГП, выявить проблемные вопросы в процессе обучения и обосновать наиболее эффективные и целесообразные формы, методы и приемы изучения норм МГП

и выработать соответствующие практические рекомендации. В ходе исследования решались две основные задачи:

изучить методику преподавания норм МГП в современной образовательной практике военных вузов в рамках правовых дисциплин и выявить проблемные вопросы изучения норм МГП и предложить способы их разрешения;

обосновать и предложить практические рекомендации по использованию наиболее целесообразных и эффективных форм изучения норм МГП в системе правового обучения военнослужащих.

Основным проблемным вопросом МГП является несоблюдение норм МГП, который находится в зоне компетенции соответствующих государственных органов и международных организаций, задачей военного вуза является изучение норм МГП, для того чтобы военнослужащие, будущие офицеры знали и умели применять нормы МГП, а в случае необходимости довести до личного состава данные нормы. В соответствии с нормами МГП, именно государства обязаны обеспечивать обучение вооруженных сил праву вооруженных конфликтов и общепризнанным гуманитарным принципам.

Об истории, теории и особенностях развития МГП написано много научных работ [2], особое внимание заслуживают научные работы В.А. Батырь [3], А.В. Кудашкина [4] и Н.Н. Мельника [7], посвященные проблемам правовой оценки и регламентации вопросов, связанных с вооруженными конфликтами, квалификации военных преступлений, международно-правовому и внутригосударственному регулированию правил ведения боевых действий, толкования норм права вооруженных конфликтов судами и т.д.

На сегодняшний день имеются многочисленные примеры нарушений норм МГП [11]. Например, Грузия, предприняв в 2008 г. вероломные действия против Южной Осетии посягнула на элементарные общечеловеческие ценности, в частности осуществлялся огонь по гражданской инфраструктуре, что привело к разрушению жилых домов, магазинов, больниц и других гражданских объектов. Вооруженный конфликт между вооруженными силами Сирии и террористическими группировками «ИГИЛ», повлек за собой хаос, разруху, дезорганизацию страны, многотысячные жертвы.

Вооруженные силы Украины неоднократно совершали и совершают военные преступления, достаточно много грубых нарушений норм МГП было зафиксировано, в частности применения запрещенных средств и методов ведения боевых

действий (например, использование среди гражданского населения голода и разрушение систем водоснабжения; нападение на гражданские объекты, использование против них зажигательных и кассетных боеприпасов и др.). Грубо нарушались требования Инструкции о порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных силах Украины от 23 марта 2017 г. [3, с. 13].

Ещё одним примером грубого и жесточайшего нарушения норм МГП является израильско-палестинский конфликт. И здесь также имеется обстрел гражданского населения, стрельба неизбирательного характера по гражданским объектам, стрельба по машинам медицинской помощи, убийство и взятие в заложники детей.

По существу рассматриваемого вопроса, для решения задач интенсификации учебных занятий, в рамках имеющегося учебного времени и с учетом имеющегося опыта подготовки команды для участия в олимпиаде, наиболее существенным результатом в достижении целей работы, а именно поиск наиболее эффективных и целесообразных форм, методов и приемов изучения норм МГП, является выработка практических рекомендаций по изучению норм МГП.

Наиболее эффективными формами и способами изучения норм МГП, являются: при сохранении лекционно-семинарского метода обучения, активное использование кейс-метода, проведение деловых игр, использование различных видов тестовых заданий, в том числе на установление соответствия между понятиями и определениями, кроме того, разработаны различные варианты тестов для индивидуального решения. Активно используется показ видеоматериалов, позволяющих активизировать внимание курсантов на ряде вопросов, например для наглядной демонстрации запрещенных средств ведения боевых действий. Анализ научных статей позволяет курсантам, прежде всего научиться анализировать научные работы, проверять указанные данные, факты на которые ссылается автор статьи, сопоставлять их, черпать для себя новую информацию для проведения дальнейших научных исследований. В частности, при подготовки команды для участия в олимпиаде, курсанты анализируют научные исследования [1; 9], опубликованные в научно-практическом журнале «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение». Анализ научных статей позволяет более детально анализировать положения Женевских конвенций 1949 г., например, закрепляющие порядок обращения с лицами, чья смерть наступила вследствие вооруженного конфликта [13]. Достаточно актуален вопрос правового регулирования гибридных войн [8; 14].

С начала специальной военной операции, особое внимание уделяется проведению информирования с курсантами, доведению оперативной достоверной информации, анализу происходящих событий, квалификации совершаемых противоправных деяний со стороны вооруженных сил Украины. С научной точки зрения вопросы, касающиеся специальной военной операции, рассмотрены во многих трудах [3] и о нарушениях норм МГП со стороны Украины упоминается достаточно часто [6, с. 268].

На начальном этапе изучения норм МГП в целях актуализации учебного материала курсантам доводится лекционный материал по основным теоретическим вопросам международного гуманитарного права. Особое внимание уделяется истории возникновения МГП и его основоположнику – Анри Дюнану, который всю свою жизнь посвятил великому делу. Именно он обратил внимание общественности на необходимость на межгосударственном уровне решать вопросы оказания помощи раненым и больным на поле боя. Благодаря именно его самоотверженности была принята первая Женевская конвенция, создан Красный Крест. Это было началом рождения гуманитарного права и в последствие были приняты, действующие по сей день Женевские конвенции и Гаагские конвенции. При отработке данного этапа целесообразно рассмотреть основные положения МГП, уделить внимание понятийному аппарату. При этом каждое понятие требует дополнительных пояснений, для более четкого его понимания и овладения нормами МГП. Например, при рассмотрении понятия «военнопленные» до курсантов доводится, что с военнопленными необходимо обращаться гуманно, они не должны подвергаться пыткам, насилию, унижению и иным подобным действиям. Помимо этого, курсанты должны четко знать, какие лица и объекты находятся под защитой МГП; какие средства и способы относятся к запрещенным; уметь разграничивать военную хитрость и вероломство; знать в совершенстве основные международные отличительные эмблемы и знаки; порядок пленения и обращения с захваченным противником; особенности организации и всестороннего обеспечения боевых действий.

В частности, для формирования умения ориентироваться в нормах МГП, активно используется кейс-метод, анализ максимально приближенных проблемных ситуаций позволяет курсанту представить себя на месте командира и принять целесообразное, законное решение, с последующим обсуждением и принятием коллективно выработанного способа разрешения данной ситуации. С этой целью используется практикум по дисциплине «Правоведение» [10]. Для решения задач

используется разработанный сборник нормативно-правовых актов [5]. При решении ситуационных задач каждый курсант получает экземпляр Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации для самостоятельной работы. Предполагается решение и последующее обсуждение (разбор) верного применения норм МГП по этим ситуациям. При анализе проблемной ситуации курсанты учатся аргументировать свою позицию, доказывать свою точку зрения, подкрепленную соответствующими правовыми нормами, что направлено как раз на формирование умения ориентироваться в нормах законодательства и принимать оптимально правильное решение.

При проведении тестирования, после проверки результатов, каждый вопрос теста подлежит обсуждению вместе с курсантами, в случае необходимости делается ссылка на соответствующую норму. С учетом того, что конкурс теоретический и курсанты на олимпиаде выполняют тестовые задания, в ходе их подготовки значительное место уделяется решению тестовых заданий различной сложности. Начинаем всегда с простых тестов, чтобы закрепить теорию, проверить знания учебного материала, далее более сложные, но, чтобы их правильно решить, необходимо знать содержание Женевских конвенций и принятых к ним дополнительных протоколов. Разработаны варианты тестов, где есть несколько правильных ответов, что изначально при решении приводит к более низким результатам, чем при решении теста с одним правильным ответом. Но именно эти задания направлены на проверку специальных знаний каждого курсанта. С учетом имеющегося времени на подготовку команды повторное решение тестов повышенной сложности всегда дает положительные результаты. Также разработаны задания, где необходимо вставить пропущенные фразы в предложении (такие задания присутствуют в конкурсных заданиях на олимпиаде). Для этого, конечно, курсанты должны максимально знать положения тех конвенций, которые заявлены для подготовки по регламенту. Пропущенные слова могут указывать на какие-то действия, знаки, цвет, даты, вид ответственности и т.д. Если хоть один курсант из всей команды допустил ошибку при решении задания, задача преподавателя разъяснить почему именно тот или иной ответ является правильным.

При проведении занятия методом деловой игры моделируется реальная ситуация, для решения которой требуется применение норм МГП. Применение такой формы проведения занятия позволяет проиграть любую ситуацию в лицах. Например, в ролевой игре обучающиеся действуют в качестве тех или иных должностных лиц,

что позволяет перевести полученные теоретические знания в практическую область, а также развивать коммуникационные способности. Решение, принятое курсантом в смоделированной ситуации, может помочь ему в будущем избежать ошибок в реальной жизни. Помимо этого, курсанты должны научиться логически мыслить, исключать неверные варианты и принимать правильное решение.

С учетом имеющегося опыта изучения норм международного гуманитарного права удалось выявить и обосновать применение наиболее эффективных и целесообразных форм, методов и приемов обучения курсантов и улучшить работу по формированию умения ориентироваться в нормах законодательства, регламентирующего вопросы вооруженных конфликтов. Практическая ценность заключается во внедрении полученных результатов исследования в учебно-методические материалы правовых дисциплин «Правоведение» для высшего образования и «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» для среднего профессионального образования. Данные учебные дисциплины включают тему «Международное право и его военные аспекты», где основной акцент сделан именно на изучение норм международного гуманитарного права.

Список литературы:

- [1] Азовцев А.А., Александрова Н.Г., Кириченко Н.С. О некоторых различиях между комбатантами и наемниками // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 5. – С. 15-20.
- [2] Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 248 с.
- [3] Батырь В.А. Применение норм международного гуманитарного права *ratione temporis* к вооруженному конфликту на территории Украины // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 2. – С. 2-15.
- [4] Военное право: монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина – Т. III : Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2022. – 712 с.
- [5] Дубинин В.О., Печёнкина А.А. Правоведение. Сборник нормативно-правовых актов. В 2 ч. Ч. 2. / сост.: В.О. Дубинин, А.А. Печёнкина. – Омск: ОАБИИ, 2015. – 240 с.
- [6] Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Вооруженный конфликт на Украине и международное право // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. – С. 268.
- [7] Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Проблемы квалификации военных преступлений, основан-

ные на нарушениях норм международного гуманитарного права и проблемы юрисдикции суда // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 2. – С. 68-80.

[8] Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Гибридная война в киберсфере: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6. – С. 2-13.

[9] Кудашкин В.В. Общественные отношения военных конфликтов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 11. – С. 2-15.

[10] Печёнкина А.А., Луцук А.И. Правоведение: практикум / 3-е изд., испр. и доп. – Омск: ОАБИИ, 2021. – 126 с.

[11] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[12] Пузынькин И.В., Михайлов В.В. Роль информационно-психологических средств в обеспечении обороноспособности государства // Военная мысль. 2015. № 7. – С. 11-15.

[13] Холиков И.В., Заневская Н.А. Достойное обращение с телами покойных в условиях вооруженного конфликта в свете требований международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 5. – С. 7-14.

[14] Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 11. – С. 30-37.

Spisok literatury:

[1] Azovcev A.A., Aleksandrova N.G., Kirichenko N.S. O nekotorykh razlichiyah mezhdru kombatantami i naemnikami // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2022. № 5. – С. 15-20.

[2] Arcibasov I.N., Egorov S.A. Vooruzhennyj konflikt: pravo, politika, diplomatiya. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1998. – 248 s.

[3] Batyr' V.A. Primenenie norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava ratione temporis k vooruzhennomu konfliktu na territorii Ukrainy // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2023. № 2. – С. 2-15.

[4] Voennoe pravo : monografiya : v 3 t. / pod obshch. red. A.N. Savenkova, A.V. Kudashkina – T. III : Osnovnye problemy i perspektivnye napravleniya voennopravovykh issledovanij. – M.: Centr pravovykh kommunikacij, 2022. – 712 s.

[5] Dubinin V.O., Pechyonkina A.A. Pravovedenie. Sbornik normativno-pravovykh aktov. V 2 ch. Ch. 2. / sost.: V.O. Dubinin, A.A. Pechyonkina. – Omsk: OABII, 2015. – 240 s.

[6] Kotlyarov I.I., Puzyreva YU.V. Vooruzhennyj konflikt na Ukraine i mezhdunarodnoe pravo // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10. – С. 268.

[7] Kudashkin A.V., Mel'nik N.N. Problemy kvalifikacii voennykh prestuplenij, osnovannye na narusheniyah norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i problemy yurisdicicii suda // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2023. № 2. – С. 68-80.

[8] Kudashkin A.V., Mel'nik N.N. Gibridnaya vojna v kibersfere: pravovye aspekty // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2024. № 6. – С. 2-13.

[9] Kudashkin V.V. Obshchestvennye otnosheniya voennykh konfliktov // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2023. № 11. – С. 2-15.

[10] Pechyonkina A.A., Lucuk A.I. Pravovedenie: praktikum / 3-е изд., испр. и доп. – Омск: ОАБИИ, 2021. – 126 с.

[11] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelchsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[12] Puzen'kin I.V., Mihajlov V.V. Rol' informacionno-psihologicheskikh sredstv v obespechenii oboronosposobnosti gosudarstva // Voennaya mysl'. 2015. № 7. – С. 11-15.

[13] Holikov I.V., Zanevskaya N.A. Dostojnoe obrashchenie s telami pokojnykh v usloviyah vooruzhennogo konfliktu v svete trebovanij mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2022. № 5. – С. 7-14.

[14] Holikov I.V. Gibridnaya vojna kak mnogovektornaya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii v usloviyah krizisa sistemy mirovogo pravoporyadka // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie. 2022. № 11. – С. 30-37.

*УДУНЯН Вадим Романович,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия,
e-mail: vadim_udunyan@mail.ru*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ И ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия Организации Объединённых Наций и Лиги Арабских Государств в соответствии с программами сотрудничества в области борьбы с преступностью. Анализируются документы, принятые ООН для арабских государств, а также формы и направления взаимодействия, особенности материально-технического и научного обеспечения данного сотрудничества.

Ключевые слова: Организация Объединённых Наций, Лига Арабских Государств, сотрудничество в борьбе с преступностью, программы сотрудничества ООН, региональные международные организации, Управление ООН по наркотикам и преступности.

*UDUNYAN Vadim R.,
Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot', Moscow*

SELECTED ISSUES OF COOPERATION BETWEEN THE UNITED NATIONS AND THE LEAGUE OF ARAB STATES IN THE FIELD OF COMBATING CRIME AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The article examines the specifics of interaction between the United Nations and the League of Arab States in accordance with cooperation programs in the field of combating crime. The documents adopted by the United Nations for the Arab states are analyzed, as well as the forms and directions of interaction, the specifics of logistical and scientific support for this cooperation.

Key words: United Nations, League of Arab States, cooperation in combating crime, United Nations cooperation programmes, regional international organizations, United Nations Office on Drugs and Crime.

Лига Арабских Государств (далее – ЛАГ) является одной из старейших международных организаций. Её специфика состоит в том, что она не только носит региональный характер, но и в том, что основана на особых исторических, политических, религиозных и мировоззренческих традициях, которые отличаются от многих организаций других регионов мира. Тем не менее, начиная со второй половины XX века арабские страны стали играть значительную роль в мировой политической жизни, не только на пространствах своего региона, но и вообще в глобальной политике. Обретение арабскими странами экономического влияния способствовало тому, что был запущен процесс преобразований, направленных на сближение как политических позиций этих стран, так и на интеграцию в мировое сообщество.

ЛАГ нередко воспринимают как монолитное сообщество субъектов международного права, которые объединились на основе национальных, а также экономических интересов. Однако в рамках ЛАГ всегда существовали и, скорее всего, будут существовать значительные противоречия. [6] Вместе с тем, одним из наиболее неполиитизированных направлений взаимодействия в рамках данной организации неизменно выступает сотрудничество в борьбе с преступностью. Это направление сотрудничества неоднократно подвергалось испытаниям, в том числе с точки зрения политических факторов. В частности, активизация деятельности террористических группировок в арабских странах являлась фактором активизации межгосударственного взаимодействия по вопросам борьбы с преступностью. Однако в настоящее время сотрудничество в рамках ЛАГ

по вопросам борьбы с преступностью является весьма развитым. И многие международные организации оказывают помощь арабским государствам как непосредственно на двусторонней основе, так и в формате сотрудничества с региональной организацией в целом.

Одним из центральных направлений международного сотрудничества в борьбе с преступностью между ЛАГ и другими международными организациями выступает взаимодействие с Организацией Объединённых Наций (далее - ООН). Арабские государства, как и большинство государств мира, являются участниками Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года [1], приняв на себя основные обязательства, предусмотренные данным международным договором. Кроме того, в рамках данной региональной организации в разное время было принято несколько специализированных международных договоров по борьбе с отдельными видами транснациональной преступности, которые во многом вобрали в себя опыт заключения аналогичных соглашений, как на уровне ООН, так и на уровне других региональных организаций [5]. На основании этого Управление ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) осуществляет разработку и развитие программ по взаимодействию с международными региональными организациями и непосредственно государствами отдельных регионов мира. Начиная с 2016 года, УНП ООН реализует программы сотрудничества с ЛАГ по вопросам борьбы с преступностью. С 2016 года было разработано две программы сотрудничества, одна из которых была рассчитана до 2021 года и вторая рассчитана до 2028 года. Кроме того, ЛАГ и УНП ООН в 2018 году подписали Меморандум о взаимопонимании (первый аналогичный документ был заключен между организациями еще в 1989 году и в 2018 году состоялось его обновление.), который обеспечивает всестороннее сотрудничество в области профилактики злоупотребления наркотиками, лечения и ухода за наркозависимыми, включая профилактику. Данный формат сотрудничества рассчитан на период до 2030 года [2].

Рассмотрим основные положения данных документов на примере программы сотрудничества с 2016 по 2021 год и на примере аналогичной программы, принятой на период с 2023 по 2028 год.

- Во-первых, следует отметить, что программы разрабатываемые ООН для арабских государств являются комплексными программами. Это означает, что они направлены не только на сотрудничество в борьбе с преступностью, но и на сотрудничество в сопутствующих сферах. В частности, в

вопросах прав человека. Все программы, начиная с 2016 года, содержат по сути дела две группы мер. Первая непосредственно направлена на противодействие конкретным видам транснациональных преступлений, а вторая группа связана с гуманитарными вопросами такими как права человека, обеспечение медицинской помощи наркозависимым лицам, насилие в отношении женщин, доступность юридической помощи и т.д.

- Во-вторых, программы сотрудничества предусматривают как реализацию практических мер, которые финансирует ООН, так и информационно-аналитическое сопровождение деятельности правоохранительных органов арабских государств, выражающееся в констатации криминогенной обстановки в регионе по отдельным видам преступности. Это позволяет акцентировать внимание на основных целях и задачах сотрудничества ООН и ЛАГ в рамках конкретного временного периода, на который разработана программа.
- В-третьих, комплексность программ подтверждается тем, они предусматривают параллельное взаимодействие с другими международными организациями, имеющими отношение к регулированию вопросов, охватываемых программами ООН - ЛАГ. В частности, среди таких организаций в программах фигурируют Всемирная торговая организация (ВТО), Интерпол, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирный фонд дикой природы (WWF), Программа развития Организации Объединённых Наций (ЮНЕП), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) и другие международные организации.
- Программа сотрудничества ООН - ЛАГ на 2016-2021 годы [7] включала пять подпрограмм, отражающих отдельные узкие направления взаимодействия: противодействие организованной преступности, противодействие терроризму, борьба с коррупцией и финансовыми преступлениями, предупреждение преступности, обеспечение медицинской составляющей противодействия транснациональным преступлениям. В рамках каждой подпрограммы были обозначены результаты, которые должны быть достигнуты в результате её реализации. В зависимости от направления круг конкретных форм сотрудничества отличается.

- В качестве примера приведем некоторые формы сотрудничества ООН и ЛАГ, которые были закреплены в программе на 2016-2021 годы. Так, в рамках направления по борьбе с организованной преступностью документ предусматривал укрепление потенциала пограничного контроля, а именно:
- совершенствование навыков, оборудования и методов, используемых правоохранительными органами, действующими на официальных пунктах пересечения границы;
- помощь в сборе, анализе и обмене криминальной информацией в ключевых городах-узлах вдоль маршрутов контрабанды и незаконного оборота;
- оказание поддержки оперативным сотрудникам, собирающим информацию о незаконных перемещениях.

Отдельный комплекс мероприятий предусматривался для аэропортов и морских контейнерных перевозок. Управление ООН по наркотикам и преступности взяло на себя обязательство оказывать помощь правительствам государств-участников ЛАГ в установлении и поддержании эффективного контроля в сфере воздушных и морских перевозок.

По каждому из видов транснациональной организованной преступности программа предусматривала свой комплекс мероприятий, связанных с оказанием помощи ЛАГ. В частности отдельные подходы были закреплены по вопросам незаконного ввоза мигрантов, незаконного оборота оружия, покушения на культурные ценности, а также незаконного оборота наркотиков. Мероприятия, запланированные и реализованные УНП ООН до 2021 года в части противодействия отдельным видам транснациональной преступности, включали три основных направления: 1) оказание консультативно-информационной помощи, в рамках которой арабским странам предоставлялись аналитические материалы по вопросам развития преступности в регионе и возникновению новых угроз; 2) организационная поддержка путем предоставления арабским странам новейшего оборудования, методик, экспертных инструментов, а также обучение сотрудников правоохранительных органов; 3) правовая поддержка в совершенствовании нормативно-правовой базы противодействия отдельным видам транснациональной организованной преступности.

Особого внимания заслуживают вопросы оказания юридической помощи со стороны ООН арабским государствам. УНП осуществляет мониторинг национального законодательства арабских государств, а также международных договоров, заключенных между ними, в целях выявления дисфункций, противоречий правового регулирова-

ния, а также несоответствия действующих национальных и международных правовых актов новым вызовам и угрозам в их динамике и развитии. Следует вспомнить, что программа на 2016-2021 год принималась в условиях обострения ситуации с двумя видами международной преступности – международным терроризмом (появление ИГИЛ (ИГИЛ, Исламское государство – террористическая организация, запрещенная в России), захват террористической организацией значительных территорий стран Ближнего востока), а также организацией массовой нелегальной миграции, породившей европейский миграционный кризис 2015-2016 гг. [3; с. 33-37]. В связи с этим Программа сотрудничества УНП ООН и ЛАГ в основном посвящена мерам, направленным на преодоление именно этих двух кризисных явлений того периода. Документ имеет целью усилить вовлеченность правительств арабских стран в профилактику терроризма на своей территории, устранение условий, способствующих радикализации населения, формированию условий, препятствующих распространению оружия, наркотиков. Таким образом, принятая в 2015 году программа на предстоящие пять лет отражала те формы сотрудничества ООН и ЛАГ, которые были тесно связаны с наиболее актуальными на тот момент криминальными угрозами, исходивших, в том числе, из арабских стран.

Новая программа сотрудничества ООН и ЛАГ принята на период с 2023 по 2028 годы [4] и затрагивает вопросы противодействия как прежним, традиционным, криминальным угрозам, характерным для региона, так и вновь возникшим и активно развивающимся видам преступлений, включая киберугрозы.

Программа структурирована по так называемым приоритетным областям сотрудничества. Всего в новой программе выделяется шесть таких областей: 1) сбалансированный подход к контролю над наркотиками; 2) усиление мер реагирования на организованную преступность; 3) борьба с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов; 4) борьба с коррупцией и финансовыми преступлениями; 5) предупреждение терроризма и борьба с ним; 6) укрепление системы предупреждения преступности/насилия и уголовного правосудия. Как видно основные приоритетные сферы остались неизменными по сравнению с ранее принятой и реализованной программой. Однако их содержание изменилось в соответствии с изменениями характера и степени угроз.

Рассмотрим более подробно некоторые из приоритетных сфер в программе сотрудничества на 2023-2028 годы в контексте вновь сформированных целей и задач. В частности, если рассматривать более подробно первую приоритетную

сферу, связанную с наркотиками, то в новой программе значительно расширяется предупредительное (превентивное) направление взаимодействия. Так, в программе появляются такие специальные цели сотрудничества как:

- расширение знаний государств-членов о наркотиках, фальсифицированных медицинских изделиях и проблемах, связанных с ВИЧ; в частности, поставлены задачи расширить возможности соответствующих национальных структур по сбору данных, анализу, отчетности и обмену информацией, связанной с наркотиками, фальсификацией медицинских изделий;
- формирование системы научно обоснованных, инклюзивных и основанных на правах человека услугах по профилактике, лечению, уходу и реабилитации для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков; в частности поставлена задача по согласованию национальных стратегий по профилактике употребления наркотиков и лечению расстройств, связанных с употреблением наркотиков, в соответствии с рекомендациями соответствующих международных стандартов;
- внедрение эффективных и комплексных мер реагирования на преступления, связанные с фальсифицированной медицинской продукцией; поставлены задачи по укреплению и разработке национальных и региональных комплексных стратегий предотвращения преступлений, связанных с фальсифицированными медицинскими изделиями, и борьбы с ними, усиление мер уголовного правосудия по выявлению, расследованию, судебному преследованию по преступлениям, связанным с фальсифицированными медицинскими изделиями.

Если рассматривать более подробно другую приоритетную сферу, связанную с противодействием организованной преступности, то в новой программе по аналогии с предыдущим приоритетным направлением значительно расширяется предупредительное (превентивное) направление взаимодействия, а также формируются новые подходы к осуществлению защиты жертв преступлений. В связи с этим в программе появляются такие специальные цели сотрудничества как:

- формирование эффективных механизмов предупреждения организованной преступности с обращением особого внимания уязвимым и маргинализированным группам населения, в связи с чем ставятся задачи по превентивной работе с молодежью, разработке региональным программ занятости для неё

и социальной поддержки молодых людей с целью уменьшения вероятности их вовлечения в преступную деятельность; такие действия предлагается осуществлять на основе стандартов ООН;

- углубление и расширение форм оказания помощи жертвам организованной преступности и усиление их защиты; предполагается создание (а если существуют, то расширение) механизмов и процедур оказания помощи и защиты жертвам, учитывающие их дифференцированные индивидуальные потребности и возможности, включая пол, возраст и другие личностные характеристики.

Аналогичные меры разработаны и закреплены и для других приоритетных сфер противодействия преступности в арабских государствах. Следует отметить, что такое направление как предупреждение преступлений «проходит красной нитью» через весь документ, что показывает ориентацию УНП ООН на расширение именно превентивной составляющей сотрудничества. В отношении отдельных видов преступлений делается акцент на необходимости противодействовать, прежде всего, предикатным преступлениям. Так, предусматривается более широкое и эффективное применение мер, в соответствии со стандартами прав человека, для предотвращения экстремизма, как явления, способствующего терроризму. Среди новых приоритетных направлений сотрудничества особо выделяются вопросы киберпреступлений и использованию информационно-коммуникационных возможностей для совершения деяний в различных сферах. В программе подчеркивается, что власти некоторых арабских государств еще имеют недостаточно опыта в этих вопросах, поэтому УНП ООН видит одной из своих первоочередных задач на период до 2028 года активизацию обучения и тренингов сотрудников правоохранительных органов арабских стран по противодействию киберпреступлениям. Кроме того, программа призывает арабские государства активизировать взаимодействие в такой сфере как реабилитация и реинтеграции лиц, связанных с террористическими группами, и их семей в обычную и повседневную жизнь. Следует также отметить, что наряду со всеми упомянутыми направлениями сотрудничества, а также предложениями со стороны УНП ООН не выдвигаются тезисы о необходимости ужесточения наказания или введение репрессивных форм противодействия преступности. Наоборот, в программе подчеркивается, что все предпринимаемые меры должны осуществляться в соответствии с общепризнанными нормами в области прав человека.

В заключении следует указать, что сотрудничество ООН и ЛАГ в настоящее время активно развивается, о чем свидетельствует не только принимаемые программы взаимодействия, но и активная вовлеченность правоохранительных органов арабских государств в ряд международных проектов.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 октября 2004 г. № 40 ст. 3882.

[2] Memorandum of Understanding with the League of Arab States under the Regional Programme to Prevent and Combat Crime, Terrorism and Health Threats and Strengthen Criminal Justice Systems in line with International Human Rights Standards 2016 – 2021 // <https://www.unodc.org/romena/en/Stories/2018/October/>

[3] Сальников В.П., Гутман М. Ю., Кривоносова Д.В. Миграционный кризис в Европе: проблемы сохранения государственности. Миграционное право № 01. 2023.

[4] Regional Framework for the Arab States 2023-2028 / <https://www.unodc.org/romena/en/regional-programme-2023---2029.html>

[5] Арабская Конвенция против коррупции 2010 г. // <https://star.worldbank.org/sites/star/files/Arab-Convention-Against-Corruption.pdf>; Арабская конвенция о пресечении терроризма 2000 г. // https://www.unodc.org/images/tldb-f/conv_arab_terrorism.en.pdf; Арабская конвенция о борьбе с преступлениями в области информационных технологий 2010 г. // <https://www.asianlaws.org/gclid/cyberlawdb/GCC/Arab%20Convention%20on%20Combating%20Information%20Technology%20Offences.pdf>

[6] The main directions of cooperation between the League of Arab States and the United Nations (1992 - 2021) / Основные направления взаимодействия Лиги арабских государств и Организации Объединенных Наций (1992 – 2021 гг.). М., 2022.

[7] Regional Programme for the Arab States To Combat Criminal, Terrorist and Health Threats and Strengthen Criminal Justice Systems in Line with International Standards on Human Rights (2016-

2021) // https://www.unodc.org/romena/uploads/documents/RegionalProgrammes/Regional_Programme_for_the_Arab_States_2016-2021.pdf

Spisok literatury:

[1] United Nations Convention against Transnational Organized Crime of November 15, 2000//Collection of Legislation of the Russian Federation of October 4, 2004 No. 40 of Art. 3882.

[2] Memorandum of Understanding with the League of Arab States under the Regional Programme to Prevent and Combat Crime, Terrorism and Health Threats and Strengthen Criminal Justice Systems in line with International Human Rights Standards 2016 – 2021 // <https://www.unodc.org/romena/en/Stories/2018/October/>

[3] Salnikov V.P., Gutman M.Yu., Krivonosova D.V. Migration crisis in Europe: problems of maintaining statehood. Migration Law No. 01. 2023.

[4] Regional Framework for the Arab States 2023-2028 / <https://www.unodc.org/romena/en/regional-programme-2023---2029.html>

[5] Арабская Конвенция против коррупции 2010 г.//<https://star.worldbank.org/sites/star/files/Arab-Convention-Against-Corruption.pdf>; Арабская конвенция о пресечении терроризма 2000 г.// https://www.unodc.org/images/tldb-f/conv_arab_terrorism.en.pdf; Арабская конвенция о борьбе с преступлениями в области информационных технологий 2010 г.//<https://www.asianlaws.org/gclid/cyberlawdb/GCC/Arab%20Convention%20on%20Combating%20Information%20Technology%20Offences.pdf>

[6] Главные направления сотрудничества между Лигой арабских государств и Организацией Объединенных Наций (1992 - 2021) / Основные направления взаимодействия Лиги арабских государств и Организации Объединенных Наций (1992 - 2021 гг.). М., 2022.

[7] Региональная программа для арабских государств по борьбе с уголовными, террористическими угрозами и угрозами здоровью и укреплению систем уголовного правосудия в соответствии с международными стандартами в области прав человека (2016-2021 годы) // https://www.unodc.org/romena/uploads/documents/RegionalProgrammes/Regional_Programme_for_the_Arab_States_2016-2021.pdf

ЧЕМШИТ Александр Александрович,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «Социально-
философские и политические науки»
ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
e-mail: aachemshit@mail.sevsu.ru

ЧЕМШИТ Денис Александрович,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Теория и история государства и права» ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»,
e-mail: DAChemshit@sevsu.ru

ПОТЕНЦИАЛ МОРСКОЙ МОЩИ РУМЫНИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЁ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты потенциала морской мощи Румынии как фактора реализации целей и задач политики национальной безопасности этого государства: особенности географического положения, исторические тенденции становления и развития румынской морской мощи, современный силовой потенциал ВМС Румынии. Потенциал морской мощи этой страны рассматривается в контексте целей национальной безопасности и путей их реализации, определяемых Национальной стратегией безопасности Румынии на 2020-2024 гг. В частности, уделяется внимание проекту «Триморье» и инициативе создания союзного флота НАТО в Черном море.

Ключевые слова: Румыния, военно-морские силы, морская мощь, национальная безопасность, «Триморье», «Черноморский флот НАТО».

CHEMSHIT Alexander Alexandrovich,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social,
Philosophical and Political Sciences Federal State
Educational Institution of Higher Education
“Sevastopol State University”

CHEMSHIT Denis Alexandrovich,
Candidate of political Sciences,
Docent of the Department of «Theory
and History of State and Law» of the Law Institute
of the Federal State Educational Institution
«Sevastopol State University»

THE POTENTIAL OF ROMANIA'S MARITIME POWER IN THE CONTEXT OF ITS NATIONAL SECURITY POLICY

Annotation. In the article reviews the main aspects of the potential of Romania's maritime power as a factor in the implementation of the goals and objectives of the national security policy of this state: the peculiarities of the geographical location, historical trends in the formation and development of Romanian naval power, the modern power potential of the Romanian Navy. The potential of the maritime power of this country is considered in the context of national security goals and ways of their implementation, determined by the National Security Strategy of Romania for 2020-2024. Particularly, attention is paid to the «Trimorye» project and the initiative to create a NATO allied fleet in the Black Sea.

Key words: Romania, naval forces, naval power, national security, «Trimorye», «NATO Black Sea Fleet».

В условиях все более обостряющейся международной напряженности в мире и Европе в целом и в Черноморском регионе – в частности представляет значительный интерес изучение особенностей внешнеполитического курса и политики безопасности средних и малых причерноморских государств, а также силового потенциала, обеспечивающего реализацию этой политики. Одной из таких стран является Румыния, ныне являющаяся членом НАТО и ЕС. Исторический опыт взаимодействия с Румынией у России весьма противоречив, включает интервенцию в годы Гражданской войны в нашей стране с оккупацией Бессарабии и последующее прямое вооруженное выступление Румынии против СССР в 1941-1944 гг. Это создает почву для опасений, что растущий румынский реваншизм получит выход в практическую плоскость на фоне развивающегося конфликта России и коллективного Запада на Украине, в связи с чем целью данной статьи является проанализировать потенциал морской мощи Румынии как фактора реализации целей и задач политики национальной безопасности этого государства. Следует отметить, что морской мощи Румынии посвящены исследования таких авторов, как Л. Александров, И. Алина, Т. Бегун, Т. Биткова, Я. Бугайски и П. Доран, Г. Визан, М. Голумбеану, Д.П. Дженнифер и Дж. Морони, Т. Захариа, Г. Калопареану, К. Коман, А. Кристиан, А. Спину, Руксандра Иван и др.

Согласно определению адмирала флота Советского Союза С.Г. Горшкова, сущность морской мощи государства «заключается в возможности наиболее эффективно использовать Мировой океан, или, как иногда говорят, гидросферу Земли, в интересах государства в целом». Он включает в это понятие «возможности государства в изучении (исследовании) океана и освоении его богатств, состоянии транспортного и промыслового флотов и способность их обеспечивать потребности государства, состояние и возможности судостроительной промышленности страны, а также наличие соответствующего интересам этого государства военно-морского флота» [1].

Согласно всем основным признакам, Румыния – небольшое морское государство. Длина её береговой линии – 245 км, что обеспечивает Румынии важное место среди стран Черноморского побережья благодаря обширности своей территории, имеющей выход к морю. Однако сама линия составляет лишь 6% от общей длины береговой линии Черного моря, а исключительная экономическая зона Румынии – всего 9 700 км². Но Румыния также контролирует 1 075 км реки Дунай, что составляет 38% от общей длины этого важного судоходного пути на европейский материк, из которых 236 км являются внутренними водами,

оба берега которых находятся на румынской территории. По площади бассейн Дуная занимает 221 670 км² на территории Румынии, что составляет 28% от общей площади бассейна реки. Имеющиеся морские и речные порты являются путями выхода Румынии на мировой и европейский рынок, а освоение потенциальных запасов углеводородов на континентальном шельфе Черного моря может способствовать экономическому развитию этой страны.

По словам британского контр-адмирала Ричарда Хилла, автора книги «Морская стратегия средних держав» (1986), «кажется, нет случая, чтобы государство, обладающее морским побережьем, игнорировало этот факт. Каким бы минимальным оно ни было, некоторые из его жителей будут использовать ресурсы моря в своей среде. Таким образом, если сила – это способность влиять на события, то все государства с морским побережьем обладают определенной морской силой» [2]. Это вполне соответствует случаю Румынии, для которой главными воротами в мировую экономику является порт Констанца – крупнейший глубоководный порт на Черном море, находящийся в 179 морских милях (332 км) от пролива Босфор и в 85 морских милях (157 км) от устья Дуная. Собственно, стратегическое положение Румынии в регионе подчеркивается в немалой степени именно ее контролем над дельтой Дуная, являющегося вторым по величине после Рейна европейским водным путем, и 1 075 км или 38% всей его длины проходит по территории Румынии, из которых 236 км представляют собой внутренние водные пути. Значимость Дуная, кстати, заметно возросла после открытия в 1992 г. канала Рейн – Майн – Дунай, соединившего восток и запад Европы от Констанцы до Роттердама.

Современная Румыния позиционирует себя как государство, расположенное на восточном фланге НАТО и на восточной границе Европейского Союза. Исходя из этого, основные векторы обеспечения национальной безопасности для Румынии связываются с членством в этих организациях: «Внешняя политика и политика безопасности нашей страны будет основываться на следующей триаде действий: повышение роли и усилий Румынии в Европейском Союзе, укрепление профиля Румынии в НАТО, а также углубление и расширение стратегического партнерства с США», - декларируется в Национальной стратегии безопасности Румынии на 2020-2024 гг. (п.3) [3].

Это первый со времен Второй мировой войны официальный документ румынского государства, в котором используются недвусмысленно враждебные формулировки в отношении России: «Агрессивное поведение Российской Федерации, милитаризация Черноморского реги-

она и осуществляемые этим государством гибридные действия, направленные на поддержание напряженного и небезопасного климата в районе, близком к нашей стране, заставляют Румынию решительно продолжать широкий процесс создания надежного потенциала сдерживания и обороны, начатый в 2015 г. Этот процесс осуществляется вместе с процессом повышения оперативной совместимости наших вооруженных сил с нашими союзниками и укрепления институционального потенциала для противодействия гибридным действиям» (п.6) [3].

Такой подход получает развитие в других тезисах данного документа, посвященных региональным аспектам безопасности. Так, согласно п. 108, «на парадигму регионального сотрудничества также влияет значительное ухудшение безопасности, особенно в восточном соседстве с Румынией. В этом контексте действия Российской Федерации способствуют ухудшению региональной стабильности, оказывая прямое негативное влияние на устойчивость государств региона, в первую очередь Республики Молдова, Украины и Грузии, соответственно на достижение поставленных целей этих государств по отношению к ЕС и НАТО, как они их определили в соответствующих национальных документах стратегической направленности» [3].

Далее (п.109) заявляется, что «постоянные действия Российской Федерации по усилению собственного наступательного военного потенциала в Черном море и созданию системы регионального запрета и ограничения доступа для обеспечения контроля над Черноморским бассейном и противодействия действиям по развитию союзнического военного потенциала на восточном фланге НАТО требует консолидированной позиции национальной обороны и продолжения активной политики Румынии в целях укрепления союзнической позиции сдерживания и обороны в регионе» [3]. А в п. 119 указывается на то, что «консолидация военного потенциала вблизи Румынии, в том числе на восточном фланге, соответственно на границе с НАТО (милитаризация Крыма и в целом Черноморского бассейна Российской Федерацией, проведение военных учений и консолидация возможностей, с помощью которых она может проводить наступательные и оборонительные операции), порождают серьезные вызовы национальным стратегическим интересам, направленным на обеспечение безопасности границ ЕС и НАТО и, соответственно, обеспечение энергетической безопасности и стабильности в Черноморском регионе» [3].

Среди целей национальной безопасности Румынии в документе выделены (п.63) «укрепление безопасности в Черноморском регионе и Бал-

канском регионе, а также безопасности и стабильности других соседних регионов»; укрепление профиля Румынии в НАТО и ЕС и продолжение, в соответствии с интересами Румынии, посредством активного участия в процессах адаптации и трансформации, направленных на выполнение целей и миссий этих организаций; укрепление стратегического партнерства с США и американского военного присутствия на территории Румынии; углубление сотрудничества с другими стратегическими партнерами Румынии и в рамках инициатив регионального сотрудничества, в том числе с государствами восточного фланга НАТО и ЕС. Прямо указываются в ряду целей «повышение боеготовности военнослужащих и оперативной совместимости вооруженных сил Румынии в составе НАТО; поддержка усилий НАТО по укреплению единого и сбалансированного присутствия союзников на восточном фланге, а также в других регионах, входящих в зону компетенции НАТО; укрепление сдерживания и оборонного потенциала НАТО в районе Черного моря, в том числе путем расширения партнерства с заинтересованными государствами и улучшения ситуационной осведомленности и раннее предупреждение» [3].

Одновременно отмечаются «поддержка реализации новых рамок действий по комплексному подходу к обороне и безопасности ЕС на протяжении всего цикла конфликта; поддержка процесса выработки мер в области политики безопасности и обороны - CSDP, как центрального компонента усиления глобальной роли ЕС; использование позиции Румынии как проатлантического государства и стратегического партнера с США для поддержания баланса в отношениях между США и ЕС». Указывается и на «использование возможностей Румынии в относительно недавних форматах сотрудничества, соответствующих цели и практике НАТО и ЕС, но с высокими перспективами развития (такие как Инициатива «Триморье», Бухарестский формат Б9)» [3].

Как отмечается в Национальной стратегии безопасности Румынии на 2020-2024 гг. (п.101), «для Румынии регион Черного моря представляет собой зону максимального стратегического интереса». Обеспечение безопасности здесь требует комплексного подхода, охватывающего, помимо военной сферы, актуальные аспекты экономической, транспортной, энергетической, экологической безопасности» [6В п.104 заявляется о том, что «возможность эскалации существующей напряженности в регионе на фоне усиления наступательной позиции и агрессивности Российской Федерации в последние годы и совершенствования используемых ею гибридных инструментов представляет серьезную проблему безо-

пасности в национальном контексте. С этой точки зрения укрепление потенциала сдерживания и обороны Североатлантического союза, особенно на его восточном фланге, за счет единого подхода с севера на юг, повышение способности ЕС действовать сообща и приверженность США безопасности Черноморского региона являются ключевыми элементами и устойчивые решения для обеспечения региональной стабильности. Подтверждение актуальности Черного моря, имеющего стратегическое значение в конфигурации региональной безопасности, остается приоритетом для Румынии. Именно поэтому в условиях динамичной среды безопасности и при высокой степени непредсказуемости адаптация нарратива, используемого для поддержания и повышения внимания США, НАТО и ЕС к стратегическому значению Черного моря, является перманентной задачей. и важный процесс для страны» [3].

Помимо «агрессивного поведения России», документ упоминает о неких «дестабилизирующих действиях некоторых государств» на Западных Балканах, «пропагандирующих агрессивную и ревизионистскую политику, в нарушение норм права и международного поведения». Под такими государствами, видимо, понимается соседняя с Румынией Сербия, сопротивляющаяся внешнеполитическому давлению со стороны НАТО, ЕС и США. В связи с этим подчёркивается, что «одним из стратегических приоритетов внешней политики и политики безопасности Румынии» является «окончательное и необратимое закрепление» государств региона Западных Балкан и стран Восточного партнерства «в архитектуре европейских и евроатлантических институтов».

Исходя из таких оценок угроз и целей национальной безопасности, Румыния делает ставку на «развитие многонационального потенциала на территории Румынии путем продолжения усилий по увеличению присутствия союзников», на «содействие реализации программы сотрудничества НАТО-ЕС, особенно в области киберзащиты, борьбы с гибридными угрозами, противодействия террористическим угрозам, устойчивости, стратегической связи и военной мобильности; продвижение/поддержки на уровне ЕС конкретных инициатив Общей политики безопасности и обороны, имеющих отношение к обеспечению европейской безопасности, в том числе в Черноморском регионе». Акцент делается также на «усиление роли и национального присутствия в гражданских миссиях и военных операциях Европейского Союза путем участия в миссиях по наблюдению и урегулированию кризисов; углубление аспекта безопасности Стратегического партнерства с США за счет укрепления военного сотрудничества, в том числе на территории страны и в Черноморском

регионе; содействие увеличению военного присутствия США в Румынии, развитие средств доступа, размещения, обучения, защиты и оперативного взаимодействия сил; обеспечение безопасности в Черноморском регионе путем углубления партнерских отношений с государствами-союзниками с восточного фланга и юго-восточного региона НАТО, а также путем сотрудничества с партнерами НАТО в регионе». Речь также идёт о «создании и поддержании постоянной боеготовности военных потенциалов, обеспечивающих непрерывное наблюдение, раннее предупреждение и решительное реагирование в кризисных ситуациях самостоятельно или в союзнических рамках», и о необходимости увеличения «государственных инвестиций в военные мощности или производственные мощности двойного назначения для повышения устойчивости Румынии в кризисных ситуациях и снижения зависимости от поставщиков из-за пределов ЕС и пространства НАТО» [3].

В качестве нового механизма регионального сотрудничества Румынии в военной сфере и сфере безопасности представляет интерес т.н. «Инициатива трех морей» («Триморье») – политическая платформа государств Центральной и Восточной Европы, запущенная президентами Польши и Хорватии Анджеем Дудой и Колиндой Грабар-Китарович в конце сентября 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Её участниками стали 12 стран-членов ЕС и НАТО, охватывающих Балтийское, Адриатическое и Черное моря. Речь идет о Польше, Венгрии, Чехии и Словакии, трех прибалтийских странах (Литва, Латвия, Эстония), а также Австрии, Словении, Хорватии, Румынии и Болгарии. Кроме Австрии, все они были социалистическими странами, а три из них даже входили в состав СССР. С тех пор их диалог на различных уровнях, в том числе на высшем (начиная с саммита в Дубровнике в 2016 г.), приобрёл регулярный характер.

Заявленной целью «Инициативы» является содействие экономическому развитию Центральной и Восточной Европы за счет модернизации и интеграции инфраструктуры в трех основных областях: транспортной, энергетической и цифровой. Также неким образом преследуется цель увеличить реальное сближение между государствами-членами ЕС и, что особенно примечательно, укрепить трансатлантические связи – при том, что среди участников платформы находится формально до сих пор сохраняющая «нейтралитет» Австрия. Проект «Триморья» тесно связан с такими крупными инфраструктурными проектами в регионе, как шоссе с севера на юг *Via Carpatia*, от Клайпеды (Литва) до Салоник (Греция), и создание инфраструктуры СПГ с морскими термина-

лами в Польше и Хорватии и соединительным трубопроводом. Но, в сущности, данный проект является частью реализации давнего польского проекта «Междуморья», созвучного американской стратегии «Анаконды» и нацеленного на отрезание России от морей на западе и «удушение» поясом враждебных стран.

Румыния является важным элементом реализации проекта «Триморья» в силу своего географического положения и геостратегического потенциала. В Румынии есть три морских порта: Констанца, Мангалия и Мидия, а также порты на Дунае, что позволяет стране использовать естественные преимущества своей гидрографической сети и выхода в Средиземное море и Атлантический океан.

Развитие румынского флота началось после объединения Румынских княжеств в 1859 г., что привело к объединению флотилий двух братских стран 22 октября 1860 г. под названием Корпус флотилии, командование этой структурой, которая стала ядром будущего руководства флота, было поручено полковнику Николае Стериаде. Король Румынии Кароль I был первым правителем страны, посвятившим себя строительству национального флота, порты Галац и Браила переживали при нём беспрецедентное экономическое развитие. С присоединением Добруджи к Румынии и получением выхода к морю возникла проблема организации морского транспорта для румынского государства. В мае 1895 г. правительство приняло решение о создании службы морской навигации – Румынской морской службы (SMR). В том же году был торжественно открыт мост через Дунай в Чернаводэ, который открыл порт Констанцы для торговых отношений и сделал возможным развитие морского судоходства. А 12 мая 2022 г. исполнится 125 лет со дня основания первой румынской верфи «Ферник» в Галаце, что является важным моментом, поскольку в то время в румынских портах на Дунае и Черном море было всего несколько судоремонтных мастерских.

К Первой мировой войне боевой потенциал Румынии значительно возрос, а румынский флот (новое название с 1898 г.) воспользовался тремя программами по оснащению кораблями и средствами навигации. В 1907 г. были спущены на воду корабли, составившие первую Дунайскую эскадру. В годы т.н. «Великой войны за воссоединение страны» (1916-1918 гг.) румынский флот участвовал в общих военных действиях, а также в подавлении сопротивления русских кораблей в дельте Дуная. Создание унитарного румынского национального государства в 1918 г., после объединения всех земель, считающихся историческими румынскими провинциями, позволило развивать

военный флот в межвоенный период. В 1935 г. сообщалось, что ежегодно на верфи Ферника строилось от 4 до 20 судов, а с 1938 по 1944 гг. в Галаце было построено 65 гражданских и 11 военных судов. В 1939 г. в Галаце был спущен на воду первый военный корабль румынской постройки – минный заградитель «Адмирал Мургеску».

С началом войны против Советского Союза артиллерия эсминцев «Mărăști» и «Regina Maria» и береговые батареи отразили ответное нападение советских кораблей на Констанцу, 26 июня 1941 г. лидер-эсминец «Москва» был потоплен, а эсминец «Харьков» получил повреждения. Также корабли румынского флота участвовали в эвакуации морем румынских и немецких войск с Крымского полуострова в рамках морской операции под кодовым названием «Операция 60 000». После Второй мировой войны Румыния была лишена своего морского военного и гражданского флота и, в значительной степени, речного флота, а Румынская морская служба была расформирована, однако руководство ВМС пыталось поддерживать флот как элитную составляющую в структуре румынских вооружённых сил. В 1962 г. была создана 42-я морская дивизия, продолжившая традиции морской дивизии – крупного подразделения, расформированного в конце Второй мировой войны. Серия военно-морских судов, построенных на румынских верфях в конце 70-х - начале 80-х гг., таких как эскорты «Midia» и «Constanța», легкий крейсер «Muntenia», преобразованный в эсминец, а затем во фрегат «Mărășești», фрегаты класса «Eustațiu Sebastian», позднее классифицированные как корветы, увеличила потенциал ВМС Румынии.

После декабрьской «революции» 1989 г. командование ВМС было реорганизовано, стали возрождаться прежние традиции организации обороны по модели «море-река», на реке была создана Дунайская флотилия, подчиненная командованию флота. В рамках широкомасштабного процесса реформирования румынской армии, основной целью которого является создание оперативной совместимости с вооруженными силами стран-членов НАТО, штаб военно-морских сил преобразовал румынские ВМС, после интеграции Румынии в Североатлантический альянс в 2004 г., в первую полностью профессиональную категорию войск. Считается, что Румыния, как прибрежное государство Черного моря, расположенное вблизи зоны нестабильности на Балканах и у входа в главную речную транспортную ось между Ближним Востоком и Западной Европой, должна иметь надежные и хорошо структурированные военно-морские силы с боевой мощью, соответствующей ее задачам на море и на реке.

Румынское судостроение относительно благополучно по сравнению с другими отраслями и соседними странами пережило кризисный и трансформационный период 90-х гг. В Румынии было 12 судостроительных и судоремонтных заводов, из которых 5 находились на Черном море и 7 на Дунае. Ныне в стране работают восемь заводов. Первым заводом на Дунае, который обанкротился, была верфь Джурджу (2000 г.), а вторым - Navol Oltenița (2006 г.). За исключением верфи Drobeta Turnu-Severin, все остальные верфи в Румынии были приватизированы, поскольку судостроительная промышленность ЕС предпочла перенести большую часть своих производственных мощностей в страны Центральной и Восточной Европы. И все же это было шансом для выживания румынских верфей, которые перешли на строительство корпусов, хотя и без полного оснащения, как это делалось до 1990 г. (сложное силовое и навигационное оборудование теперь стало производиться в ЕС).

В последние годы румынские верфи построили высокотехнологичные суда с мощными техническими характеристиками, такие как ледокол для экспедиций на Северный полюс и ледокол для перевозки австралийских ученых на станции в Антарктиде, или специализированные суда для прокладки подводных кабелей для ветряных электростанций в Северном море. Половина военного флота Королевских ВМС Нидерландов была построена в Румынии. Однако, несмотря на наличие в стране военно-морских верфей, с 1996 г. Румыния не произвела ни одного военного корабля для своего флота. Поэтому на сегодня морской фланг Румынии оценивается как достаточно уязвимый, чему обычно называют две основные причины: увеличение за короткое время военно-морской мощи России в Черном море и «презрение к военно-морскому флоту» со стороны румынских политических и, как считается, даже военных руководителей. Основные надежды на обеспечение безопасности страны они связывают с США и НАТО.

Ещё в декабре 2005 г., вскоре после вступления в НАТО, Румыния подписала двустороннее «Соглашение о деятельности сил Соединенных Штатов, дислоцированных на румынской территории» («Соглашение о доступе»). После длительных дебатов парламент одобрил это соглашение, и оно вступило в действие 29 июня 2006 г. Почти через год, в мае 2007 г., парламентом был одобрен правительственный меморандум «Об американском военном присутствии на территории Румынии». Предусматривалось, что военные базы США должны располагаться в основном вблизи Черного моря: на аэродроме «Михай Когэлничану» (в 30 км от главного ру-

мынского порта Констанца и 12 км от черноморского побережья, где ныне базируются не только американские военные, но и авиаотряд Британских королевских ВВС), на полигонах в Бабадаге (уезд Тулча, на границе с Украиной), Чинку (уезд Сибиу в центре Румынии, в Трансильвании) и в Смэрдане (уезд Галац, на границе с Молдавией). Тем самым США получили контроль над причерноморскими территориями Румынии, что призвано было помочь в решении задачи по вытеснению российского флота из Черного моря [4].

13 сентября 2011 г. в Вашингтоне было подписано Соглашение «О размещении в Румынии системы обороны Соединенных Штатов от баллистических ракет», потенциально направленное на то, чтобы попытаться девальвировать российский арсенал ядерного сдерживания. В октябре 2013 г. началось строительство (за счёт США) европейской базы противоракетной обороны на авиабазе Девеселу, построенной еще советскими специалистами. Стационарный комплекс противоракетной обороны (ЕвроПРО) США Aegis Ashore был введен в строй в мае 2016 г. первым в Восточной Европе. В итоговом коммюнике саммита НАТО в Варшаве (июль 2016 г.) было объявлено о передаче базы Девеселу под командование НАТО. 12 мая 2020 г. в Девеселу состоялась церемония постановки на боевое дежурство объекта системы ЕвроПРО Aegis Ashore [4].

В настоящее время в Румынии размещены несколько военно-воздушных и одна военно-морская база в Констанце, которые активно модернизируются при содействии США и НАТО. Кроме базы в Констанце, которая наиболее часто используется кораблями ВМС США и других стран НАТО на черноморском побережье расположена база Мангалия с учебным центром по подготовке сил ВМФ. В Румынии также размещены штаб-квартиры соединений, входящих в силы быстрого развертывания Североатлантического Альянса: многонациональной бригады «Юго-Восток» в Крайове, многонациональной дивизии «Юго-Восток» в Бухаресте, многонационального корпуса «Юго-Восток» в Сибиу. Но Румыния, занимая все более проамериканскую позицию, претендует на то, чтобы получить внутри НАТО особый статус. В ходе визита в США 20 августа 2019 г. президент Румынии Клаус Йоханнис заявил о готовности разместить больше американских военных на территории своей страны, заручившись согласием администрации Трампа.

Корабли ВМС Румынии участвуют в международных миссиях под эгидой НАТО и ЕС, таких как Active Endeavour в Средиземном море, Unified Protector у берегов Ливии в 2011 г. и антипиратская миссия Atalanta в Индийском океане, у берегов Сомали. ВМС Румынии регулярно организуют

многонациональные учения «для борьбы с асимметричными, воздушными, подводными и морскими угрозами», такие как «Морской щит» (Sea Shield) или выступают их участниками. Например, в учениях, проходивших 4-11 мая 2018 г., принимало участие 2300 американских, британских, болгарских, греческих, румынских, испанских и турецких военнослужащих, 21 военное судно, 10 боевых самолетов и подводная лодка. Учения Saber Guardian проводятся на Дунае с участием военных судов речной флотилии, являющейся самой сильной речной военной структурой в Европе и делающей в силу этого Румынию наиболее мощной военно-морской державой на Дунае.

На 2023 г. Румыния занимает 47-е место среди 145 стран, рассматриваемых в ежегодном рейтинге «Глобальная огневая мощь» (Global Firepower). Для сравнения, соседняя Болгария занимает 59-е место. В настоящее время в Румынии насчитывается более 70 тыс. действующих солдат и 50 тыс. резервистов. По данным Global Firepower, сухопутные войска Румынии располагают 943 танками и 1 369 бронемашинами, а ВВС - 26 истребителями, 12 транспортными самолетами, 41 учебным самолетом и 62 вертолетами. Рейтинг Global Firepower показывает, что сегодня Румыния является 11-й по величине военной силой в ЕС и 14-й в НАТО.

Что касается военно-морских сил, то в рейтинге общего количества военных кораблей и подводных лодок всех типов по странам Румыния в 2023 г. занимает 57-е место (между Венесуэлой и Грузией), при том, что Украина поставлена на 66-е место, а Болгария - на 72-е место. ВМС Румынии являются самыми маленькими в сравнении с другими родами войск, численность их личного состава - всего около 7 тыс. человек, но они являются наиболее сложными в техническом и профессиональном отношении из всех трех. ВМС состоят из одной фрегатной флотилии (с вертолётной группой IAR 330 Puma Naval), эскадрильи ракетных быстроходных патрульных катеров, эскадры корветов и одной речной флотилии. Они насчитывают 45 военных судов, включая три фрегата (один фрегат класса «Mărășești» и два построенных в Великобритании фрегата Тип 22), четыре многоцелевых корвета (два Tetal-I и два Tetal-II), три ракетных корвета Тарантул-I, три торпедных катера на базе советского ракетного катера типа «Оса», четыре тральщика класса Musca, один минный заградитель типа Cosar, три речных патрульных корабля класса «Михаил Когэлничану», бронированные канонерские лодки, сторожевые катера и другие малые и вспомогательные суда.

Основной ударной силой ВМС Румынии теоретически является эскадра фрегатов или 56-я

флотилия фрегатов, состоящая из трех фрегатов и одного судна материально-технического обеспечения, которое также является учебным кораблем для эскадры. Ее задачи в мирное время - контроль над морем и обеспечение безопасности на море, а в военное время - ведение противокорабельной и противолодочной войны, прерывание и ограничение доступа противника к морским путям, огневая поддержка флота и поддержка других морских оперативных групп. Однако, в сущности, это старые корабли с ограниченными возможностями. Но если флотилия фрегатов является главной ударной силой румынских ВМС, то ее «рабочей лошадкой» является 50-я эскадра корветов, которая, в отличие от флотилии фрегатов, представляет собой гораздо более сбалансированную силу. Правда, она также состоит из устаревших кораблей с ограниченной боевой мощью [5].

В резерве ВМС имеется около 60 кораблей и катеров. Единственная подводная лодка «Дельфинул» в составе ВМС Румынии уже фактически небоеспособна. Система базирования и тылового обеспечения ВМС Румынии включает две военно-морские базы (Констанца - база флотилии фрегатов, и Мангалия - база эскадры корветов) и шесть пунктов базирования на р. Дунай (Браила, Галац, Джурджу, Сулина, Тулча, Дробета-Турну-Северин). Подготовка кадров для ВМС осуществляется в трёх военно-морских училищах.

В 2016 г., на фоне высказываемых обеспокоенностей реализацией в России амбициозного плана по модернизации Черноморского флота, в особенности тем, что впервые после окончания «холодной войны» судостроительные заводы в Феодосии и Керчи начали строить военные суда для Черноморского флота, правительство Румынии выделило 220 млн евро и объявило тендер на модернизацию фрегатов ВМС, но процедура затем была отменена. Также в 2016 г. Румыния объявила о возможной покупке четырёх многоцелевых корветов конструкции Sigma 10514 у голландской фирмы Damen Group, которая должна была построить их за 7 лет на верфи в Галаце. острая необходимость решения данного вопроса констатировалась, что примечательно, ещё в 2005 г., когда они были включены в план закупок, но он не был решен ни тогда, ни в 2016 г. Предполагаемая покупка стоимостью 1,6 млрд евро была отменена, поскольку не получила одобрения парламента. Если бы оно состоялось, то позволило бы модернизировать также два купленных в 2003 г. у Великобритании фрегата «Король Фердинанд» и «Королева Мария». Когда румынское правительство приобрело эти корабли у компании BAE Systems, их устаревшие системы вооружения были демонтированы и они были оснащены 76-мм морской пушкой Oto Melara Super Rapid, легкими

торпедами, тяжелыми и легкими пулеметами, а также вертолетом IAR-330 Puma Naval. В 2007-2009 г. оба фрегата должны были пройти сложный процесс модернизации, а также капитальный ремонт, поскольку их возраст превышает 30 лет, но этого так и не произошло. Планируется осуществить модернизации подводного флота, т.е. прежде всего восстановить боеспособность подводной лодки проекта 877Э. Судьба вопроса о приобретении многоцелевых корветов, как и провал модернизации фрегат, не говоря уже о судьбе единственной подводной лодки, демонстрируют отсутствие у Румынии стратегического видения в военно-морской сфере.

Со времени вступления в НАТО в 2004 г. Румыния проводила в регионе «черноморскую политику», которая в итоге не принесла ей ощутимых результатов. Неудача этих дипломатических усилий отчасти объяснялась как раз отсутствием мощного военно-морского флота. Бухарест создал впечатление, что он хочет построить региональный проект, либо полностью игнорируя морскую среду, в которой он должен был бы реализоваться, либо «заимствуя» военно-морские силы у своих уже «перенапряженных» союзников по Североатлантическому Альянсу. Также румынская политика не установила стратегическую связь между Черным морем и Дунаем, Румыния не смогла взять на себя ведущую роль в осуществлении т.н. «Дунайской стратегии» ЕС, которая оказалась после 2012 г. в руках Австрии.

Вскоре после начала в 2014 г. украинского кризиса и воссоединения Крыма с Россией официальный Бухарест выдвинул инициативу создания союзного флота НАТО в Черном море, в который могли бы войти военные суда из Румынии, Турции и Болгарии, а по возможности – и из США, Германии и Италии. В таком случае предполагалось, что его боевые возможности будут превосходить возможности Черноморского флота России. Проект по созданию постоянного военно-морского соединения НАТО в Черном море был принят румынским правительством Дачиана Циолоша в январе 2016 г. под названием «Инициативы по созданию военно-морской группировки НАТО в Черном море под общим названием «Союзная Черноморская флотилия»». Концепция также была одобрена президентом Клаусом Йоханнисом на совещании 3 марта.

Правда, в связи с распространившейся интерпретацией этой инициативы в СМИ как идеи «Черноморского флота НАТО» румынское правительство вынуждено было уточнять, что речь идет лишь о создании военно-морской группировки в Черном море по образцу военно-морской группировки НАТО, и что никогда не было никаких разговоров «Черноморском флоте НАТО». Президент

К. Йоханнис попытался показать различие между совместной военно-морской группировкой и флотом НАТО.

О том, что данный проект больше похож на инициативу, предложенную Румынии «старшими союзниками», свидетельствует отсутствие каких-либо упоминаний о нём со стороны официального Бухареста до начала 2016 г. По причинам, связанным с Конвенцией Монтрё, в такой совместной группировке могут участвовать только государства, граничащие с Черным морем, что ограничивает возможности участия в нём США, однако данный проект с самого начала пользовался активной поддержкой со стороны Вашингтона, который, вероятно, и стоял за его выдвиганием. Так, в феврале 2016 г. посол США в Румынии Ханс Клемм заявил, что для противодействия угрозе со стороны России в Черном море необходимо усилить военно-морской потенциал Румынии, Болгарии и Турции, и хотя присутствие США не может сравниться с российским военно-морским присутствием в регионе, США могут обеспечить «надежные возможности сдерживания для трех союзников по НАТО на Черном море».

Однако документ, который подробно описывал бы этот стратегический приоритет румынской внешней политики, так и не появился. В марте 2016 г. делегация МИД Румынии отправилась в Софию для обсуждения этого проекта, начались технические переговоры (хотя Болгария не подтвердила начало таких переговоров), но проект застопорился во время визита президента Клауса Йоханниса в Болгарию 15-16 июня на стадии, когда переговоры с Турцией на уровне членов правительства даже не начинались. Против румынской инициативы, поддержанной тогдашним президентом Болгарии Росеном Плевнелиевым, выступил глава болгарского правительства Бойко Борисов, который аргументировал свою позицию нежеланием, чтобы Черное море стало зоной военного конфликта (примечательно, что в то же день, 15 июня 2016 г., тогдашний министр обороны Украины Степан Полторак заявил, что его страна готова участвовать в планируемых совместных силах трех причерноморских стран НАТО, подтверждая обоснованность беспокойства Борисова). Считается также, что, возможно, сама Румыния не хотела провоцировать обострение достаточно холодных отношений между Болгарией и Турцией и поэтому побоялась прибегнуть к трехсторонней встрече, как рекомендовал американский посол в Румынии.

Правда, президент Йоханнис выражал тогда уверенность, что эта региональная инициатива в дальнейшем всё же материализуется. Но уже 16 июня он вообще стал прямо отрицать наличие желания создать «флот НАТО», сведя проект к

«совместным учениям военно-морских сил» трех стран-союзниц. В тот же день румынский премьер-министр Чолош также подтвердил новое румынское видение, охарактеризовав инициативу как «военно-морское сотрудничество» между Болгарией, Румынией и Турцией под эгидой НАТО. Неудивительно и то, что буквально 17 июня в Бухаресте прозвучали заявления о готовности Румынии создать совместные военно-морские силы только с Турцией, если внутривосточная ситуация в Болгарии помешает ее участию в этом проекте. В целом в Румынии сохраняется доминирование точки зрения о необходимости превращению страны в главный региональный центр Североатлантического альянса в Черноморском бассейне.

Это соответствует стратегии США в отношении данного региона. Авторы доклада американского Центра анализа европейской политики «Один фланг, одна угроза, одно присутствие. Стратегия для восточного фланга НАТО» выступили «за создание в Черном море А2/АD-зон – своего рода “пузырей”, которые окажутся закрытыми для российских ВВС и Черноморского флота в так называемый особый период. Для этого предлагается активно использовать морские беспилотные системы, противокорабельные ракеты, БПЛА и штурмовую авиацию. А места для базирования этих средств должна предоставить Румыния» [6].

Таким образом, Румыния обладает привлекательным для Запада географическим положением и известным геостратегическим потенциалом, позволяющим сделать на это государство ставку в реализации стратегии США и НАТО по нейтрализации российской морской мощи в Черноморском регионе, причём значение Румынии будет всё более возрастать по мере эскалации конфликта на Украине и в связи с углубляющимися противоречиями между США и Турцией. В связке с Польшей, в том числе в рамках проекта «Триморья» Румыния превращается в важнейший антироссийский форпост в Восточной Европе, что с учетом ресурсов ее морской мощи делает ее реальной угрозой как для Черноморского флота России, так и для реализации целей СВО на Украине.

Список литературы:

- [1] Горшков, С.Г. Морская мощь государства. – Изд. 2-е, доп. – М.: Воениздат, 1979. –С.12-13.
- [2] Hill J.R. Maritime Strategy for Medium Powers. – L.: Naval Institute press, 1986. – 247p.
- [3] Strategia Națională de Apărare a Țării pentru perioada 2020-2024. – București: Administrația Prezidențială, 2020. – P. 5, 6, 16, 17, 21, 22, 24, 31-32.
- [4] Биткова, Т. Военные базы в Румынии: перспективы расширения и развития // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2020. – Вып. 58(74). – С.12-13.
- [5] Vișan, G. Romania's Naval Forces at crossroads. – Policy Paper. – Romania Energy Center, March 2017. – 23 p.
- [6] Щербак ова, М. Чёрное море становится «зоной максимального стратегического интереса» // Красная звезда, 15.07.2020. - Режим доступа: <http://redstar.ru/chyornoe-more-stanovitsya-zonoi-maksimalnogo-strategicheskogo-interesa/>

Spisok literatury:

- [1] Gorshkov, S.G. Morskaya moshch' gosudarstva. – Izd. 2-e, dop. – M.: Voenizdat, 1979. –S.12-13.
- [2] Hill J.R. Maritime Strategy for Medium Powers. – L.: Naval Institute press, 1986. – 247p.
- [3] Strategia Națională de Apărare a Țării pentru perioada 2020-2024. – București: Administrația Prezidențială, 2020. – R. 5, 6, 16, 17, 21, 22, 24, 31-32.
- [4] Bitkova, T. Voennye bazy v Rumynii: perspektivy rasshireniya i razvitiya // Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy. – 2020. – Vyp. 58(74). – S.12-13.
- [5] Vișan, G. Romania's Naval Forces at crossroads. – Policy Paper. – Romania Energy Center, March 2017. – 23 p.
- [6] SHCHerbakova, M. CHyornoe more stanovitsya «zonoi maksimal'nogo strategicheskogo interesa» // Krasnaya zvezda, 15.07.2020. - Rezhim dostupa: <http://redstar.ru/chyornoe-more-stanovitsya-zonoi-maksimalnogo-strategicheskogo-interesa/>

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
аспирант, ассистент кафедры финансового
и административного права Института права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru

АСЛАЕВ Сагит Тухватович,
профессор кафедры физической культуры
и оздоровительных технологий Института природы
и человека Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: prorector-po-svast@mail.ru

АСЛАЕВ Тимур Сагитович,
доцент кафедры физической культуры и оздоровительных
технологий Института природы и человека
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: Timurkfvbgu@yandex.ru

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
старший преподаватель кафедры физической
культуры и оздоровительных технологий
Института природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: ufagena@yandex.ru

КАРТАШЕВ Никита Иванович,
доцент кафедры физической культуры
и оздоровительных технологий Института
природы и человека Уфимского университета
науки и технологий,
e-mail: nikitaiwanowitsch@gmail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАМКАХ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье раскрываются сущностные правовые основы исламской модели экономики по избежанию рибха и иных не халяльных способах получения прибыли, в частности их финансовые продукты предоставляемых партнерским финансированием (исламским банкингом): мударабы, мушараки и мурабахи.

Ключевые слова: исламская экономика, исламские финансы, партнерское финансирование, исламский банкинг, мудараба, мушарака, мурабаха.

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
PhD student, Assistant of the Department of Financial
and Administrative Law at the Institute of Law
Ufa University of Science and Technology

ASLAEV Sagit Tukhvatovich,
Professor, Department of Physical Culture
and Wellness Technologies, Institute of Nature
and Man, Ufa University of Science and Technology

ASLAEV Timur Sagitovich,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Wellness
Technologies at the Institute of Nature and Man
Ufa University of Science and Technology

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Culture and Wellness Technologies
Institute of Nature and Man, Ufa
University of Science and Technology

KARTASHEV Nikita Ivanovich,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Wellness Technologies, Institute
of Nature and Man, Ufa University
of Science and Technology

THE LEGAL BASIS OF PARTNER FINANCING IN THE FRAMEWORK OF THE ISLAMIC ECONOMY

Annotation. *The article reveals the essential legal foundations of the Islamic economic model for avoiding riba and other non-halal ways of making a profit, in particular their financial products provided by partner financing (Islamic banking): mudarabs, musharaks and murabahs.*

Key words: *Islamic economics, Islamic finance, partner financing, Islamic banking, mudaraba, musharaka, murabaha.*

Как отмечают Н.А. Львова и Н.В. Покровская: «История исламских финансов ведет отсчет с VII в., когда ислам начал зарождаться как одна из мировых религий» [3, с. 32]. Правители исламских стран, конечно, с самого начала нуждались в доходах и вводили налоги в зависимости от потребностей, не особо заботясь о правилах надлежащего налогообложения, которые были сформулированы в шариате. В лучшем случае использовались понятия из системы налогообложения по шариату, но изменили ее содержание и масштабы в соответствии с тем, что им требовалось и что экономика в любой момент могла поддержать. Однако ранние юристы по-прежнему серьезно относились к своему стремлению установить, сколько имам или султан мог бы справедливо взыскать, и труды по налогообложению являются одними из самых ранних юридических трудов. Однако от этих ранних работ (написанных, в основном в девятом веке) мало что изменилось вплоть до восемнадцатого века, когда некоторые юристы предприняли попытку дать идеологическое обоснование налогам, которые фактически вводили султаны того времени [6, с. 1145]. Они создали набор концепций, которые, по-видимому, были основаны на ранних работах и сформулированы таким образом, чтобы текущие налоги их времени выглядели как реализация этой системы. Но то, к чему они пришли, на самом деле не соответствовало ни исходным категориям, ни реальной практике их времени. Таким образом, это стало третьим, промежуточным уровнем абстракции, который еще больше усложняет решение вопроса о том, что же такое исламское налоговое законодательство. Но если мы

хотим выделить некоторые основные элементы исламского налогового законодательства, не вдаваясь слишком глубоко в детали того, что применялось и чего не применялось в каждую конкретную эпоху, мы можем разделить их на два вида: налоги, основанные на религии, и налоги на землю.

Проведение эксперимента в Российской Федерации по партнерскому финансированию [8] и продолжающаяся турбулентность на мировых финансовых рынках привлек внимание к альтернативной системе финансового посредничества, исламскому банкингу и исламским финансам. Этот сектор финансовых рынков до сих пор оставался в стороне от этой турбулентности. В последние годы в этом секторе наблюдался быстрый рост. Несмотря на этот рост, финансовое сообщество по-прежнему в значительной степени не осведомлено о ключевых характеристиках отрасли. Экономическая философия ислама вытекает из самой философии жизни. В исламской философии экономический аспект является лишь одним из аспектов полноценной человеческой жизни. Однако он не является центральным направлением всей деятельности; он придает большое значение богатству, считая его «благословением Аллаха». Тем не менее, Ислам также рассматривает богатство как «доверительное управление». Он предписывает делиться богатством, а не концентрировать его. Ислам запрещает давать деньги займы под проценты, приобретение богатства не халяльными средствами и т.д. Исламские финансы предлагают несколько продуктов и услуг, в том числе мудараба, мушарака, мурабаха, иджара и сукук [1, с. 538].

Самая ранняя история исламского банкинга восходит к попыткам членов «Братьев-мусульман» в начале 1930-х годов основать исламский банкинг в Индии, но этот эксперимент провалился. Президент Египта Гамаль Абдель-Насер пресек вторую попытку в 1964 году, всего через год, позже арестовав и изгнав «Братьев-мусульман» [9, с. 4]. С.Х. Лабазанова, К.Х. Ильясовна и Л.Х. Дикаева отмечают: «Исламский банкинг – это современная финансовая система, которая следует принципам ислама или исламского права» [3, с. 245]. Исламский банкинг - это банковская система, которая соответствует шариату (исламскому праву), и, как таковая, важной частью системы является запрет на взимание и выплату процентов (риба, по-арабски). Шариат также запрещает торговлю с финансовыми рисками, поскольку это рассматривается как форма азартных игр, запрещенная исламом. Еще один запрет по шариату, а в том, что мусульмане не могут инвестировать в предприятия, которые считаются запретными (харам или грешную), такие как те, что продавать спиртное и свинину, заниматься игорным бизнесом или другое.

Основной религиозной заповедью, лежащей в основе исламской финансовой индустрии, является идея о том, что риба - это харам [7, с. 66]. На первый взгляд, это исключает большинство аспектов современных финансов. Но хотя Коран запрещает создавать деньги с помощью денег, он позволяет использовать их для торговли материальными активами и ведения бизнеса, которые затем могут приносить прибыль.

Шариат, будучи законом, сформированным в обществе, основанном на сельском хозяйстве и торговле, включает в себя обширный набор правил, регулирующих экономические вопросы. Поскольку такие отношения часто требуют стабильной основы, которую знали бы все стороны сделки и на которую они могли бы положиться, следует ожидать, что эти правила применялись на практике, по крайней мере, в качестве ориентира в случае возникновения коллизий. В османский период они были в значительной степени заменены законами кануна, но все еще оставались важными в современный период. Однако по мере того, как международная торговля приобретала важное значение в мусульманском мире, западные правовые системы все больше и больше брали верх, так что начиная с девятнадцатого века нормы шариата распространялись все на меньшую часть экономической жизни.

У нас нет места для систематического изложения экономического исламского права, но мы можем представить несколько тем, которые могут представлять интерес. Основной концепцией, которая, как мы видим, отражена во многих аспектах исламского права, является договорное право,

как добровольное соглашение между двумя сторонами об обмене товарами. Аренда или наем - обмен временного владения на согласованную компенсацию - также подпадает под общий раздел коммерческого обмена, но со своими собственными правилами. В договоре может быть указано, что купленный или проданный объект должен быть доставлен позднее (салам), но такие поэтапные обмены ограничены определенными ограничениями, чтобы убедиться, что они не противоречат правилам риба. Шариат также содержит обширные правила, касающиеся незаконного обмена, например, запрещенными товарами. Такой обмен может означать убытки или прибыль для любой из сторон. Это приемлемо и поощряется исламской мыслью до тех пор, пока об этом известно во время обмена мнениями. Однако исламское право уделяет большое внимание недопущению незаконных выгод, ростовщичества, при коммерческом обмене, и главным решающим элементом в определении законности является время. Именно этот фактор привел к наиболее существенному различию между исламским и западным экономическим правом. Это исламский запрет на получение или выдачу процентов с капитала.

Запрет на проценты основан на аяте Корана, в котором осуждается риба - выражение, происхождение которого неизвестно, но обычно понимается как ростовщичество. Юристы обобщили его, чтобы охватить все виды процентов, то есть дать займы капитал и позже вернуть его с прибавкой. Это рассматривается в контексте других аятов Корана, которые запрещают азартные игры на деньги и подобные игры и которые по закону связаны с риском (гарар).

Сделки, основанные на неопределенности или риске, запрещены, поэтому стоимость и количество обмениваемого товара должны быть известны на момент совершения сделки. Это, например, будет означать, что запрещено продавать плоды с деревьев до того, как они созреют, потому что покупатель не знает, все ли плоды созреют и каков будет их вес. Шариат не позволяет ему идти на такой риск. Длинный список правил торговли сельскохозяйственными и другими товарами, стоимость которых меняется со временем, основан на том же принципе: вы не можете обменять одно количество товара на другое количество того же товара (например, риба), а также товар в одной форме (незрелый, сушеный) на тот же товар в другом виде (спелом, свежем).

Это, конечно, не исключает всех видов экономических рисков. Любые инвестиции в торговлю или повышение производительности сопряжены с определенным риском. Но в таком случае они распределяются поровну между инвесторами или

участниками, и распределение рисков может быть решено заранее, чего нельзя сказать о покупателе товара, которого не существует на момент покупки. Этот принцип создал логическую проблему в современный период, когда страхование стало возможным. Некоторые утверждают, что страхование должно быть запрещено шариатом, потому что человек, который оплачивает страховой полис, не знает заранее, получит ли он выгоду от выплаты или нет; иными словами, он платит за что-то (возможное возмещение в будущем), о существовании чего пока неизвестно.

Другие, однако, утверждают, что страхование - это способ снизить риск несчастных случаев или других несчастий, и что это должно соответствовать целям шариата. Негативное отношение, поначалу существовавшее среди ученых, все больше уступает место мнению о том, что это социальное благо до тех пор, пока полис выгоден тому, кто оформляет страховку, но все еще существует некоторый скептицизм в отношении получения коммерческой прибыли от страхования, то есть от риска других людей.

Исламский банкинг связан с рядом инициатив, предпринятых мусульманами, в частности благочестивыми или активными мусульманами, для адаптации запрета на проценты к современному управлению капиталом. Современная экономическая система немыслима без функционирующей банковской системы, поэтому задача состоит в том, чтобы связать исламскую экономику с глобальной банковской системой, основанной на процентах. Одно из решений - просто рассматривать это как одно из несовершенств этого мира и игнорировать запрет на проценты. Именно так обстоит дело в Кувейте, где, как мы видели, в этом вопросе делается общее исключение из шариата, и это, вероятно, было наиболее распространенным подходом по мере развития и распространения современного банковского дела в мусульманском мире.

Но в последнее время некоторые из них пытаются найти альтернативу, с помощью которой они могут управлять капиталом, соблюдая при этом букву шариата. Это известно как «исламский банкинг» и распространилось в ряде мусульманских стран в качестве альтернативы практике традиционных или государственных банков. Они используют ряд методов и адаптаций концепций, изложенных в правилах торговли Шариату, некоторые из которых являются лишь прикрытием для получения процентов, избегая при этом названия, но также и в процессе изменения способа функционирования банков.

Центральным элементом является то, что банк и клиент вступают в некую форму партнерства, где они разделяют риски вместо того, чтобы

клиент платил или получал процентную ставку, которая определяется заранее. Для этого существует три основных метода:

1) Мудароба, или «временное партнерство», является для исламского банка наиболее идеальным способом предоставления кредита [5, с. 7]. Вместо того, чтобы клиент брал займы определенную сумму денег для инвестирования в предприятие, а затем возвращал ее с фиксированным профитом, банк может участвовать в предприятии. В этом «партнерстве» банк участвует капиталом (займом), в то время как клиент вкладывает свой труд и компетентность. Затем обе стороны делят прибыль, полученную предприятием за определенный период времени, по истечении которого банк получает свою часть, включающую первоначальные инвестиции, а клиент забирает оставшуюся часть прибыли.

Тот же принцип работает в обратном порядке для депозитов в банке. Именно в этом случае клиент «инвестирует» в банк и через определенное время получает свою часть прибыли банка. Этот прирост капитала (депозит) не имеет заранее определенной ставки, поэтому клиент не знает, сколько он будет получать каждый год. Но сам депозит, как правило, гарантирован, поэтому клиент не рискует потерять деньги, которые он внес.

Это относится к сберегательным или инвестиционным счетам. Исламские банки также имеют обычные текущие счета для немедленного использования, как и другие современные банки, но, как правило, по ним клиенту не выплачиваются какие-либо проценты или излишки, а также какие-либо комиссии с его стороны.

В 2017 г. ПАО Сбербанк осуществило свою первую сделку с использованием мудароба иджары (инвестирование лизинговой компании в Республике Татарстан) [6, с. 197]. Совместно с правительством Татарстана ПАО «Сбербанк» учредило Российский центр исламской экономики, в задачу которого входит активизация финтех, соответствующего нормам шариата.

2) Мушарака - это еще одна форма инвестирования, при которой два или более партнера (банк и клиент в организационно-правовой форме юридического лица) инвестируют каждый свою долю в предприятие, а затем распределяют прибыль заранее установленным образом; таким образом, банк оказывает предприятию более прямую поддержку [2, с. 342].

3) Мурабаха, договор купли-продажи, является одним из самых сомнительных способов избежать запрета на начисление процентов, но и, безусловно, самым распространенным [4, с. 91]. Теория заключается в том, что банк покупает объект у клиента по определенной цене, а затем продает ему объект обратно по более высокой цене.

Банку не нужно принимать поставку объекта, а цена покупки, цена продажи и период времени определяются заранее. Таким образом, это юридическая фикция, которая прикрывает то, что на самом деле это ссуда под проценты: банк выдает клиенту определенную сумму денег, а затем получает ее обратно с доплатой, которая определяется заранее. Тем не менее, эта форма кредита принята как часть исламской банковской системы.

Подлинным расцветом исламского банковского движения считается создание в ОАЭ «Дубай Исламик Бэнк» в 1975 году. В этом же году в Саудовской Аравии в Джидде учрежден Исламский банк развития (по аналогии со Всемирным банком) в рамках Организации Исламская конференция (ОИК создана в 1970 г.), который опирался на мощную ресурсную базу после кризиса 1973-1974 гг., приведшего к массированному притоку средств от продажи нефти. Цель Исламского банка развития стимулировать экономическое и социальное развитие стран-членов ОИК. Этот банк является международной финансовой организацией (уставный капитал банка 6 млрд исламских динаров). В 1979 году в Судане появилась первая исламская страховая компания. Начиная с 1975 года, исламское банковское движение, согласно данным Международной ассоциации исламских банков (создана в 1977 г.), привело к возникновению около 200 работающих на непроцентной основе финансовых учреждений в 40 странах (не только мусульманских) [10, с. 159]. Эти исламские банки были созданы, в частности, в странах Персидского залива в 1970-х годах, либо в частном порядке, либо при государственной поддержке, но распространились на многие другие страны, и три страны сделали их частью государственной политики: Пакистан, Иран и Судан. Проценты запрещены во всех банках этих трех стран, поэтому они обязаны организовывать депозиты и займы, в первую очередь в соответствии с принципом мудараба. Исламские банки в других странах в основном частные и часто связаны с исламистскими течениями, часто также финансируемые богатыми инвесторами из стран Персидского залива.

Таким образом, система работает, но имеет очевидные недостатки. Наиболее важным, пожалуй, является то, что многие из этих стран страдают от сильной инфляции. Банк, предоставляющий проценты, может компенсировать это повышением процентной ставки, но это невозможно в системе, где доход должен получаться из прибыли предприятия.

Другая проблема заключается в том, что эта система предполагает, что кредиты выдаются для получения прибыли. Кредит на покрытие потребительских расходов клиента не дает никакой при-

были, которой можно было бы поделиться. Некоторые предполагают, что такие кредиты должны выдаваться без каких-либо требований вознаграждения сверх суммы займа. Но это будет особенно проблематично в экономике, управляемой инфляцией, поэтому придется искать другие решения. Таким образом, неясно, в какой степени эти исламские банки будут вынуждены функционировать так же, как и традиционные, возможно, только с косметическим изменением названия, чтобы не называть то, что им дают и берут, процентами.

Еще одна функция банков - переводить деньги, то, что мы знаем как джира или банковские переводы: Шамиль, у которого на счету в банке есть 1000 рублей, отправляет Ришату заявление о том, что он может снять эту сумму в том же банке или в банке-партнере, чтобы покрыть долг, который Шамиль имеет перед Ришатом. Мусульманские общества, в которых с древнейших времен осуществлялась торговля на огромные расстояния, существовала аналогичная система, которая частично была частной и неформальной и которая до сих пор функционирует в ситуациях, когда банкам не доверяют и они не функционируют должным образом. Это называется хавала, сдача или обмен, и регулируется шариатом. Это была очень распространенная форма сделки, и такие линии доверия могли быть укреплены либо родственными связями, либо другими типами связей, такими как суфийские братства или другие связи, которые объединяли вовлеченные стороны.

Таким образом, избежание риба в исламской модели экономики, а также проводимого в Российской Федерации до 1 сентября 2025 года эксперимента по партнерскому финансированию, предоставляют участникам эксперимента возможность получения продуктов исламского банкинга в рамках мударабы, мушараки и мурарахи.

Список литературы:

[1] Зарипов Ш.Р. Финансово-правовое регулирование криптоактивов как средства международных расчетов российской федерации // Вопросы российской юстиции. № 32. 2024. С. 527-545.

[2] Кузнецова А.Н., Тенберга И. Гражданско-правовая форма мушарака как инструмент прямого участия исламского банка в капитале: ретроспективный анализ и современность // Правоведение. № 64 (3). 2020. С. 326-351.

[3] Лабазанова С.Х., Ильясова К.Х., Дикаева Л.Х. Исламский бантинг: история появления и специфика // Индустриальная экономика. № 3 (5). 2022. С. 244-247.

[4] Нуриев Б.Д., Галиуллина В.В. Мурабаха как инструмент исламского банкинга // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. № 1 (15). 2016. С. 89-94.

[5] Разумовская Е.А., Юзвович Л.И., Князева Е.Г., Медникова Ю.К. Анализ исламского инвестиционного механизма «мудараба» // Индустриальная экономика. № 1 (5). 2021. С. 6-13.

[6] Сукиасян А.А. Проблемы и перспективы становления исламского банкинга в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 1. 2022. С. 196-200.

[7] Татуев А.А., Кундетова К.А. Рiba обязанность или право // Вопросы современной юриспруденции. № 37. 2014. С. 65-70.

[8] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 № 417-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.10.2024).

[9] Федоров Н.С. Начальный этап деятельности организации «братья-мусульмане»: от политической самоизоляции к требованию создать «исламскую партию» (1928-1936) // Исторический журнал: научные исследования. № 5. 2020. С. 1-8.

[10] Шакуров И.Г. Исламские банки: сегодня и завтра // Актуальные вопросы современной науки. № 6-2. 2009. С. 159-171.

Spisok literatury:

[1] Zaripov Sh.R. Finansovo-pravovoe regulirovanie kriptoaktivov kak sredstva mezhdunarodnyh raschetov rossijskoj federacii // Voprosy rossijskoj yusticii. № 32. 2024. S. 527-545.

[2] Kuznecova A.N., Tenberga I. Grazhdansko-pravovaya forma musharaka kak instrument pryamogo uchastiya islamskogo banka v kapitale: retrospektivnyj analiz i sovremennost' // Pravovedenie. № 64 (3). 2020. S. 326-351.

[3] Labazanova S.H., Il'yasova K.H., Dikaeva L.H. Islamskij banking: istoriya poyavleniya i specifika // Industrial'naya ekonomika. № 3 (5). 2022. S. 244-247.

[4] Nuriev B.D., Galiullina V.V. Murabaha kak instrument islamskogo bankinga // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. № 1 (15). 2016. S. 89-94.

[5] Razumovskaya E.A., Yuzvovich L.I., Knyazeva E.G., Mednikova Yu.K. Analiz islamskogo investicionnogo mekhanizma «mudaraba» // Industrial'naya ekonomika. № 1 (5). 2021. S. 6-13.

[6] Sukiasyan A.A. Problemy i perspektivy stanovleniya islamskogo bankinga v Rossijskoj Federacii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. № 1. 2022. S. 196-200.

[7] Taluev A.A., Kundetova K.A. Riba obyazannost' ili pravo // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. № 37. 2014. S. 65-70.

[8] Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya osushchestvleniya deyatel'nosti po partnerskomu finansirovaniyu v otdel'nyh sub'ektah Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» от 04.08.2023 № 417-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 27.10.2024).

[9] Fedorov N.S. Nachal'nyj etap deyatel'nosti organizacii «brat'ya-musul'mane»: ot politicheskoy samoizolyacii k trebovaniyu sozdat' «islamskuyu partiyu» (1928-1936) // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya. № 5. 2020. S. 1-8.

[10] Shakurov I.G. Islamskie banki: segodnya i zavtra // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. № 6-2. 2009. S. 159-171.

ФЕДОТЧЕВ Даниэль Александрович,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: fedotchev.da@dvfu.ru

СТРЕЛКОВА Ксения Романовна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: strelkova.kr@dvfu.ru

ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ В КИТАЕ

Аннотация. Авторами рассматривается законодательное регулирование доступа в интернет в Китае. Анализируются ключевые правовые акты в данной сфере и сравниваются с аналогичными актами в Российской Федерации. Резюмируется, что Китай придает ключевое значение регулированию в сфере интернета.

Ключевые слова: Китай, КНР, правовое регулирование, доступ в интернет, кибербезопасность, киберугроза.

FEDOTCHEV Daniel Alexandrovich,
Law School Student
Far Eastern Federal University

STRELKOVA Ksenia Romanovna,
Law School Student
Far Eastern Federal University

EXPERIENCE OF LEGISLATIVE REGULATION OF INTERNET ACCESS IN CHINA

Annotation. The authors consider the legislative regulation of Internet access in China. The key legal acts in this area are analyzed and compared with similar acts in the Russian Federation. It is summarized that China attaches key importance to regulation in the field of the Internet.

Key words: China, PRC, legal regulation, Internet access, cybersecurity, cyber threat.

Законодательство Китайской Народной Республики в сфере регулирования доступа в интернет, связанных с этим общественных отношений имеет свои отличительные особенности и эволюционно развивалось по отдельному пути. Обусловлено это тем, что китайское руководство сразу осознало опасность сети «интернет» и последствия, которые могут наступить, если будут отсутствовать законодательные акты, регулирующие правовые отношения связанные с сетью «интернет». При этом китайский законодатель не опустил экономическую, политическую, социальную значимость сети «интернет» и не заблокировал полностью доступ к мировой сети, а оставил его, с некоторыми ограничениями.

Правовое регулирование такого явления как интернет началось ещё до присоединения КНР к глобальному интернету. 18 февраля 1994 года был опубликован акт по информационной безо-

пасности в цифровой среде «положение о безопасности и защите компьютерных информационных систем». Данный акт был направлен на правовое обеспечение защиты компьютерных информационных систем. [1]

Следующей вехой правового регулирования отношений в сфере интернета было опубликование 1 февраля 1996 года Государственным Советом КНР «Временного положения о контроле над международными соединениями китайских информационных компьютерных сетей». Данный акт имел больше техническое регулирование, направленное на обеспечение безопасности данных пользователей. До 2000-х годов правовое регулирование было направлено на обеспечение доступа к интернету, как гражданам, так и юридическим лицам.

Начиная с 2000 года, некоторые авторы говорят об ужесточении правового регулирования

доступа к сети «интернет».[2] Ими в пример приводятся «Правила для интернет-провайдеров» от 01.10.2000 года принятые Госсоветом КНР, в частности, статья 5, устанавливающая обязательное требование для провайдера интернета получение согласия и одобрения определенных наблюдательных органов, а после, получение лицензии на оказание услуг предоставления доступа к интернету.[3]. Также эти правила устанавливают запрет для провайдеров интернет-услуг на распространение информации угрожающей национальной безопасности и направленную против конституционных основ государства. На наш взгляд, данные меры хоть и накладывают определенные ограничения, однако говорить об ужесточении в данном случае затруднительно. Китайский законодатель определил, что при помощи интернета можно с легкостью управлять массами, что может привести к волнениям и политической нестабильности в государстве. Кроме того, китайский законодатель принятием этих правил опередил российского на целых 16 лет, поскольку одним из положений этих правил является введение обязанности для провайдеров интернет-услуг по ведению полного учета информации, комментариев, интернет-адресов пользователей и т.д. Данная информация должна храниться 60 дней. Российский законодатель принял в 2016 году два закона, известных как «пакет Яровой» направленных на аналогичное регулирование. Поэтому, для фильтрации информации, направленной против государственности и стабильности в обществе, Китай принял данные правила, что с нашей точки зрения, оценивается положительно.

1 марта 2008 года создается новое министерство промышленности и информатизации КНР, что показывает, что Китай придает особую значимость интернету, его регулированию и защите.

С распространением мессенджеров на территории КНР появились правовые акты, регулирующие распространение информации и на этих платформах. В 2014 году были изданы «Временные положения об управлении общественными информационными услугами, предоставляемыми инструментами для обмена мгновенными сообщениями». В соответствии с этим актом политические новости могут публиковаться и воспроизводиться исключительно публичными аккаунтами, открытыми новостными организациями и новостными веб-сайтами, которые получили лицензии. Данной мерой было пресечено распространение фейков. Аналогичный же закон в России был принят №32-ФЗ 4 марта 2022 года, введивший уголовную ответственность за фейковые новости о Вооруженных Силах Российской Федерации.

Политика правового регулирования доступа в интернет и распространения информации в Китае продолжилась и вышла на новый, партийный, уровень. В 2014 году образована Центральная руководящая группа по вопросам кибербезопасности и информатизации. Данная группа вырабатывает новые правовые акты, регулирующие безопасность в сети интернет, а также консультирует членов ЦК КПК об актуальных проблемах, связанных с интернетом.

В 2015 году были приняты «10 правил аккаунтов», направленных на обеспечение деанонимизации в сети интернет, в частности сайт в интернете обязан предоставлять данные пользователей по запросу органов государственной власти, а также обязан запрашивать у пользователей подтверждение личности.

В июле 2015 года принят закон о национальной безопасности, предоставляющий полномочия спецслужбам КНР по блокировке интернет-ресурсов, распространяющих информацию противоречащую политическому курсу. Особое внимание стоит обратить на статью 25 данного закона, которая определяет понятия информационной безопасности, киберугрозы.

Значимым эпизодом в сфере регулирования сети интернет было принятие закона «О кибербезопасности», который вступил в силу 1 июня 2017 года. Закон определяет, что ключевым направлением политики КНР является обеспечение сетевой безопасности, защиты суверенитета в киберпространстве и национальной безопасности, отстаивание интересов общества. Исследователи китайского права говорят о том, что данный закон впервые в КНР ввел понятие «ключевой информационной инфраструктуры». К ней относятся энергетика, транспорт, ирригационная система, оборона, экономика и финансы, промышленность и технологии, электронное правительство и другие важные отрасли и сферы деятельности, а также другая КИИ, если причинение вреда или раскрытие данных КИИ может представлять существенную угрозу национальной безопасности, экономике, благосостоянию или публичным интересам Китая.[4]

Подводя итог, можно сказать, что опыт Китая по регулированию доступа к сети интернет является наиболее успешным и позволяет Китаю балансировать между обеспечением безопасности, стабильности и развитием рыночной экономики, свободой слова. Проведя анализ правовых актов, можно сказать, что Китаю важно правовое регулирование по нескольким причинам. Во-первых, такое регулирование позволяет контролировать потоки информации и не допускать повторных политических волнений, как это было например в 1989 году. Во-вторых, правовое регулирова-

ние обеспечивает национальную безопасность Китая, не допуская возможности для кибератак как в техническом плане, так и в юридическом. В-третьих, это позволяет Китаю поддерживать национального производителя не позволяя иностранным компаниям монополистически влиять на потребителей. В-четвертых, контроль информации в интернете позволяет китайским властям сохранить культурную идентичность Китая, не допуская «американизации» языка, поведения, моды.

Список литературы:

[1] Цзя Л. Процесс регулирования Интернета в Китае / Л. Цзя // Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. — С. 188–190.

[2] Глазунов О.Н., Авдеенко В.В. Специфика правового регулирования сети Интернет в китайской народной Республике. / О.Н. Глазунов, В.В. Авдеенко // Общество: политика, экономика, право. 2017.

[3] Трошинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая / П.В. Трошинский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения /

Journal of foreign legislation and comparative law. 2014. № 3. С. 488–497.

[4] Меньшиков П.В., Михина Л.К. Система противодействия угрозам информационной безопасности КНР. / П.В. Меньшиков., Л.К. Михина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022.

Spisok literatury:

[1] Tszia L. Protsess regulirovaniia Interneta v Kitae / L. Tszia // Media kak faktor adaptatsii cheloveka k sotsial'nym, ekonomicheskim i politicheskim izmeneniiam: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 20–22 apreliia 2023 g.). — Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2023. — S. 188–190.

[2] Glazunov O.N., Avdeenko V.V. Spetsifika pravovogo regulirovaniia seti Internet v kitaiskoi narodnoi Respublike. / O.N. Glazunov, V.V. Avdeenko // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017.

[3] Troshchinskii P.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniia bezopasnosti seti Internet Kitaiia / P.V. Troshinskii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia / Journal of foreign legislation and comparative law. 2014. № 3. S. 488–497.

[4] Men'shikov P.V., Mikhina L.K. Sistema protivodeistviia ugrozam informatsionnoi bezopasnosti KNR. / P.V. Men'shikov., L.K. Mikhina // Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2022.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАМАЕВА Лиана Мамедовна,
магистр кафедры
гражданского права Дагестанского
государственного университета,
e-mail: liana.mamaeva@yandex.ru

РОЛЬ “ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕ” В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Обязательная доля в наследстве — это юридический инструмент, который гарантирует определенным лицам право на получение минимальной доли наследства даже в случае наличия завещания или других распоряжений наследодателя. Роль и значение этой концепции различаются в зависимости от правовой системы и культурных особенностей каждой страны.

Статья исследует ключевые аспекты наследственного права, сосредоточив внимание на институтах, обеспечивающих защиту интересов наследников. Обязательная доля является важным механизмом, который гарантирует минимальную защиту прав определенных категорий наследников, таких как дети и супруги, в ситуациях, когда завещание ограничивает их долю. В России обязательная доля регулируется Гражданским кодексом и играет значительную роль в предотвращении произвола со стороны завещателей. В зарубежных странах существуют аналогичные механизмы, однако с различиями в подходах и размерах обязательных долей. Сравнительный анализ показывает, как культурные и правовые традиции влияют на формы защиты наследственных прав, а также выявляет тенденции к гармонизации наследственного законодательства в контексте глобализации. Исследование подчеркивает важность обязательной доли как инструмента социальной справедливости в наследственных отношениях.

Ключевые слова: обязательная доля, наследственное право, зарубежные страны, наследодатель, наследники.

MAMAYEVA Liana Mammadova,
Master's degree
Departments of Civil Law
Dagestan State University

THE ROLE OF THE “OBLIGATORY SHARE IN THE INHERITANCE” IN RUSSIA AND IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. A mandatory share in an inheritance is a legal instrument that guarantees certain persons the right to receive a minimum share of the inheritance, even if there is a will or other orders of the testator. The role and significance of this concept varies depending on the legal system and cultural characteristics of each country.

The article explores the key aspects of inheritance law, focusing on institutions that protect the interests of heirs. The mandatory share is an important mechanism that guarantees minimal protection of the rights of certain categories of heirs, such as children and spouses, in situations where the will limits their share. In Russia, the mandatory share is regulated by the Civil Code and plays a significant role in preventing arbitrariness on the part of testators. Similar mechanisms exist in foreign countries, but with differences in approaches and the size of mandatory shares. The comparative analysis shows how cultural and legal traditions influence the forms of protection of inheritance rights, and also reveals trends towards the harmonization of inheritance legislation in the context of globalization. The study highlights the importance of compulsory share as an instrument of social justice in hereditary relationships.

Key words: compulsory share, inheritance law, foreign countries, testator, heirs.

Статья 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет понятие обязательной доли как часть наследственного имущества, которая составляет не менее половины доли, которую получили бы наследники при наследовании по закону. Право на

обязательную долю предоставляется только определенным группам лиц: несовершеннолетним или нетрудоспособным детям наследодателя, его нетрудоспособному супругу и родителям, а также нетрудоспособным иждивенцам наследодателя, входящим в круг наследников 1–7 очереди, которые проживали с наследодателем не менее года или не входят в этот круг, но также проживали с ним не менее года.

Право на обязательную долю удовлетворяется из незавещанной части имущества, даже если это приведет к уменьшению размера доли наследников по закону. При недостаточности незавещанной части имущества обязательная доля удовлетворяется из завещанной части¹. Из-за этого институт обязательной доли часто рассматривается как ограничение свободы завещания. Это также отражено в законе: согласно части 1 статьи 1119 ГК РФ, завещатель имеет право завещать свое имущество любым лицам и в любых долях, лишая одного или нескольких наследников наследства. Однако эта свобода ограничивается положением об обязательной доле.

Часто можно встретить, что в США нет права на обязательную долю в наследстве, в гражданско-правовом смысле этого термина, за исключением штата Луизиана. Это может быть относительно верно, если рассматривать «принудительное наследование» в смысле юридического требования, например, когда родители бы оставляли значительную часть своего имущества своим несовершеннолетним или нетрудоспособным детям, нетрудоспособным супругу и родителям, а также нетрудоспособным иждивенцам, как это делается в нашей стране (статья 1149 ГК РФ). Но это неверно в более широком смысле этого термина, поскольку, многие штаты США обеспечивают защиту переживших супругов.

Как упоминалось ранее, единственным штатом США, в котором сегодня существует право на обязательную долю в наследстве, является Луизиана. Обязательная доля в Луизиане была значительно сокращена в результате реформы законодательства в конце 1980-х годов. Наследники, которые теперь обязаны вступить в наследство: дети наследодателя в возрасте до 24 лет и те, которые не могут позаботиться о себе сами². Если наследник умирает, не достигнув возраста 24 лет, дети данного наследника могут получить долю умершего родителя³. В случае умершего

ранее наследника, его дети, которые являются инвалидами, могут получить долю своего родителя независимо от возраста их родителя на момент его смерти⁴. Обязательная доля составляет 25%, если есть один выживший ребенок, имеющий право на получение пособия, и 50%, если есть два или более выживших ребенка, имеющих право на получение пособия [5].

Вместе с тем даже здесь несовершеннолетние могут быть лишены права на обязательную долю согласно статье 1621 Гражданского кодекса Луизианы, которая предусматривает восемь конкретных причин для лишения наследства. Так, решением суда штата Луизиана было утверждено завещание, лишавшее наследства дочерей, которые прокляли своего отца и отказались навещать его во время болезни [5].

В остальных штатах обязательная доля в наследстве не предусматривает защиту детей, за исключением, как правило, очень ограниченных Гомстедовских положений (homestead) и «освобожденного имущества» (exempt property), которое имеет схожесть с российским законодательством (статья 446 ГПК РФ).

Для целей расчета фактического права наследника на обязательную долю в наследстве подарки, сделанные умершим в течение трех лет до смерти (кроме подарков предыдущему супругу), могут быть приняты во внимание для определения обязательной доли; поступления от страхования жизни умершего и взносы в определенные пенсионные фонды не включаются, но любые такие поступления или льготы, полученные любым наследником, должны быть использованы для уменьшения имущества, которое должно быть передано этому наследнику из наследственной массы. Кроме того, если по правилам наследования по завещанию наследник обязательной доли получит меньшую сумму, чем обязательная доля, рассчитанная только что описанным способом, то наследник будет ограничен меньшей долей по завещанию. Пережившему супругу предоставляется право выбора: получить обязательную долю, размер которой оговорен в законе, или получить долю, указанную в завещании [6].

В случае, если есть переживший супруг, ему/ей может быть предоставлен узуфрукт или право постоянного (бессрочного) пользования (life interest) в выборных долях (forced shares, elective shares)⁵. Кроме того, родитель может лишиться наследства ребенка по «уважительной причине» и, таким образом, лишиться ребенка любой выбор-

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023).

² La Civil Code ss 1493(A) and 1493(D)

³ Ibid ss 1493(B) and 1493(D)

⁴ ibid s 1493(C)

⁵ ibid s 1499

ной доли¹. Также представляется, что выборная доля может быть удовлетворена распоряжением в доверительном управлении.²

В Германии обязательная доля в наследстве, известная как «Pflichtteil», имеет большую схожесть с российским законодательством. Она гарантирует определенным лицам, обычно супругам и детям, право на получение минимальной доли наследства, которую они не могут быть лишены даже в случае наличия завещания [4]. Это помогает обеспечить финансовую защиту близких родственников и предотвратить конфликты между наследниками.

В соответствии с немецким законодательством о наследовании под «близкими родственниками» понимаются супруги, дети, а также родители наследодателя и потомки его детей³. Все они являются законными участниками наследственного процесса, то есть они имеют законное право на обязательную долю в наследстве. Однако родители и потомки детей (внуки, правнуки и т. д.) имеют право на обязательную долю только в том случае, если нет супруга и детей или их больше нет в живых. Она рассчитывается в соответствии со статьями 1924–1936 Гражданского кодекса Германии. Это составляет половину законного права наследования. Интересна обязательная доля переживших супругов. Она определяется в зависимости от того, есть ли другие наследники, кроме него. Обязательная доля для детей рассчитывается исходя из того, сколько она составляет для супруга. Доля супруга в наследстве всегда определяется в первую очередь. Если детей несколько, все наследуют в равных долях.

В Англии и Уэльсе также существует концепция обязательной доли в наследстве, известная как «интестатная доля» или «право на обязательную часть». Это право обеспечивает [3] определенным категориям наследников, включая супругов и детей, право на получение минимальной доли наследства в случае отсутствия завещания или надлежащего учёта их интересов в завещании.

В Шотландии существуют определенные требования к обязательной доле в наследстве. Супруг или ребенок могут претендовать на то, что известно как «законные права»⁴ – права, которые могут отличаться от положений, изложенных для них в завещании. Поскольку обязательства выплачиваются из доли движимого имущества, лишиться наследства ребенка или супруга/супруги в Шотландии практически невозможно. Единственные

лица, которые могли бы предъявить законные права, если уже есть завещание, — это супруг/гражданский партнер и биологические (или приемные) дети (или внуки)⁵. Что касается Ирландии, то здесь не действуют какие-либо правила касательно обязательной доли наследования.

Обязательная доля в наследстве играет важную роль в обеспечении защиты интересов определенных категорий наследников и предотвращении возможного лишения их от необходимого обеспечения. В каждой из рассмотренных стран эта концепция имеет свои особенности, но, если рассматривать с призмы «социальной справедливости», то наиболее «защищенной» является российская правовая система, т. к. несмотря на свободу завещания и волеизъявление наследодателя, законодатель позаботился о менее защищенной части населения.

Список литературы:

[1] Дегтярёва А.Д. НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АНГЛИИ: ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА // Столыпинский вестник. - 2023. - №11. - С. 4.

[2] Заколоткина Р.Г. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И США // Проблемы науки. - 2020. - С. 2.

[3] Никифоров А.В. Правовое регулирование обязательной доли в наследственном законодательстве России и США // Проблемы экономики и юридической практики. - 2011. - С. 2

[4] Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. Спб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С. 229

Spisok literatury:

[1] Degtyaryova A.D. NASLEDOVANIE PO ZAVESHCHANIYU V ROSSIJSKOJ FEDERACII I ANGLII: OSOBENNOSTI SRAVNITEL'NO-PRAVOVOGO ANALIZA // Stolypinskij vestnik. - 2023. - №11. - S. 4.

[2] Zakolodkina R.G. PROBLEMY REALIZACII PRAVA NA OBYAZATEL'NUYU DOLYU V NASLEDSTVE PO ZAKONODATEL'STVU ROSSII, GERMANII I SSHA // Problemy nauki. - 2020. - S. 2.

[3] Nikiforov A.V. Pravovoe regulirovanie obyazatel'noj doli v nasledstvennom zakonodatel'stve Rossii i SSHA // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. - 2011. - S. 2

[4] Panichkin V.B., Borovik O.YU. Nasledstvennoe pravo SSHA. Spb.: YUridicheskij centr Press, 2006. - S. 229

⁵ Succession and forced heirship – what are your rights? // Brodies URL: <https://brodies.com/insights/wills-and-estate-planning/succession-and-forced-heirship-what-are-your-rights/> (дата обращения: 23.03.2024)

¹ ibid s 1494

² ibid s 1496

³ "Гражданское уложение Германии" (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013).

⁴ Inheritance (Provision for Family and Dependents) Act 1975 (the 1975 Act)

АСКЕРОВ Ниджат Натиг оглы,
Студент 2 курса магистратуры
международно-правового
факультета МГИМО,
e-mail: askerov.n@my.mgimo.ru

ПРИРОДА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО ПРАВУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности правовой природы уголовных наказаний по законодательству Исламской Республики Иран. Для этого автор анализирует конкретные положения уголовно-правовой науки и профильного законодательства, исследует терминологический аппарат, выделяет особенности, характерные исключительно для права Исламской Республики Иран. В заключении данной научной статьи автор также отмечает, что, в общем и целом, хоть уголовно-правовая наука и практика в Республике и базируется на общих положениях исламского уголовного права в принципе, тем не менее, все же обладает характерными только для нее отличительными особенностями. **Объектом исследования** являются особенности правовой природы уголовных наказаний по законодательству Исламской Республики Иран. **Целью исследования** является комплексный, последовательный анализ особенностей правовой природы уголовных наказаний по законодательству Исламской Республики Иран. **Методы исследования:** это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей правовой природы уголовных наказаний по законодательству Исламской Республики Иран. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами правовой природы уголовных наказаний по законодательству Исламской Республики Иран в целом.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, уголовное законодательство, Иран, Республика Иран, зарубежный опыт, общая характеристика.

ASKEROV Nijat Natig oglu,
2nd year Master's degree student
at MGIMO Faculty of International Law

NATURE OF CRIMINAL PUNISHMENTS UNDER THE LAW OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of the legal nature of criminal penalties under the legislation of the Islamic Republic of Iran. To do this, the author analyzes specific provisions of criminal law and specialized legislation, examines the terminology, and highlights features that are unique to the law of the Islamic Republic of Iran. In the conclusion of this scientific article, the author also notes that, in general, although criminal law and practice in the Republic are based on the general provisions of Islamic criminal law in principle, nevertheless, it still has distinctive features that are characteristic only of it. The object of the study is the features of the legal nature of criminal penalties under the legislation of the Islamic Republic of Iran. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the legal nature of criminal penalties under the legislation of the Islamic Republic of Iran. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the legal nature of criminal penalties under the legislation of the Islamic Republic of Iran. This scientific article, therefore, will be useful to theorists, practi-

tioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wide range of readers interested in the issues of the legal nature of criminal penalties under the legislation of the Islamic Republic of Iran in general.

Key words: *criminal law, criminal punishment, criminal legislation, Iran, Republic of Iran, foreign experience, general characteristics.*

Исламское право в любых отраслевых направлениях существенным образом отличается от иных правовых систем – англо-саксонской и романо-германской, и это следует из особых характеристик самой исламской религии как таковой. Значительно отличается правовое регулирование гражданско-правового оборота, экономических отношений, иных отраслей и категорий общественных отношений. В т.ч. это касается и уголовно-правового направления. Так, в настоящей статье будет более детально исследовано уголовное законодательство Исламской Республики Иран в контексте особенностей правового регулирования уголовных наказаний.

Прежде всего, необходимо отметить, что в современном уголовно законодательстве Исламской Республики Иран отсутствует легальное определение наказания. Природа данного института детально раскрывается в исламской правовой доктрине, ввиду чего важно рассмотреть специфические особенности исламского философского и социологического подхода к наказанию. В западной правовой системе, как утверждает американский философ Дж. Роулз, юридический процесс нацелен на постепенное улучшение общества и индивида. Таким образом, западная правовая парадигма в уголовном праве нацелена на защиту прав человека, даже в случае серьезного нарушения закона [9]. Исламское уголовное право же скорее направлено на достижение всеобщего благосостояния и готово ради этого «пожертвовать» человеком во имя общества.

Тем не менее, наказание в исламе, независимо от того, насколько жестоко оно может быть, рассматривается в конечном счете как милосердие. Исламские авторы считают неправильным отождествлять наказание только как месть общества преступнику. Наказание не является целью, а скорее мерой, принимаемой в ответ на подлинную потребность.

Установленное милосердие для восприятия общественности может быть описано с разных сторон. По действующему уголовному праву Ирана, прежде всего, под наказанием подразумевается мера против преступников. Это значит, что наказание – это милосердие для послушного нарушителя закона, так как защищает его от власти зла, предотвращает неповиновение и спасает от вреда преступления, а с другой стороны – милосердие для непослушного преступника и ограждает его от дальнейшего преследования

преступления и поглощает преступную энергию, которая могла бы, в противном случае, нанести еще больший вред [3].

Важно также отметить, что в исламском уголовном праве выделяют две формы наказания: земное наказание и потустороннее, или загробное. По этой концепции, никакое преступление не остается без наказания. Это исходит из аята Корана: «Воистину, ничто не скроется от Аллаха ни на земле, ни на небесах» (3:5). Таким образом, если даже не удалось доказать совершение какого-то преступления в этом мире или никто не узнал о преступлении и преступник остался ненаказанным, Аллах обязательно его накажет и справедливость восторжествует. В Коране имеются аяты, описывающие загробное наказание; никому не секрет, что оно жестче земного, поэтому ислам призывает подчиняться законам, не избежать наказания, земная санкция может смягчить или вовсе отменить загробное наказание, ибо Аллах Прощающий и Милосердный (4:48).

Как было отмечено выше, Закон об исламских уголовных наказаниях 2013 г., основываясь на традиционном исламском уголовном праве, выделяет четыре формы наказания: хууд (хадд), кясас, дият и тазир. Критерием классификации выступает, в первую очередь, степень определенность наказания в священных текстах.

Наказания хууд, или нормированные наказания, это абсолютно определенные священными текстами исламской религии санкции за те или иные преступные деяния, которые нельзя изменить или заменить альтернативными наказаниями. УК ИРИ 2013 г. дает следующее определение нормированным наказаниям: «наказания, вид, размер, порядок исполнения которых определяются в соответствии с исламскими нормами» (ст. 16) [3].

В Коране имеются аяты (стихи) уголовно-правового характера, которые устанавливают определенное наказание за конкретное деяние. Так как Коран является основным источником исламских норм, никакой акт, никакая норма не может противоречить Корану. По этой причине эти наказания неизменны, никакие реформы в Иране не могут касаться этой части. В качестве примера такой коранической нормы можем привести следующий аят: «Отрубите руку вору и воровке за содеянное ими как примерное наказание от Аллаха. Поистине, Аллах Превелик и Премудр» (5:38). Данная норма нашла свое отражение в ст.

201 УК ИРИ: «За первую кражу отсекаются четыре пальца правой руки наказуемого, так чтобы нетронутыми остались большой палец и ладонь...». Как мы видим, в Коране дается общая норма, называется наказание: «отрубить руку»; указываются субъекты преступления «вор и воровка», по которым можем сделать вывод о том, что речь идет о краже, но в то же время Коран оставляет нераскрытым множество вопросов: Кого следует признать вором? Что понимается под кражей? Какую руку отрубить и каким образом? и т.д. Такие пробелы восполняются Сунной или зачастую доктриной. Тем не менее, и в доктрине имеются разногласия в вопросах толкования таких аятов. Например, нет единого мнения среди исламских правовых школ по поводу необходимого минимального размера кражи для применения наказания хадд. Такие разногласия привели к тому, что сегодня наказания хадд могут отличаться несмотря на то, что по характеру эти наказания неизменны. В Иране с целью предотвращения таких разногласий наказания хадд строго закреплены в УК. Так, в ст. 201 УК ИРИ детально описывается наказание за кражу: «отсекаются четыре пальца правой руки наказуемого, так чтобы нетронутыми остались большой палец и ладонь...», затем в этой же статье закреплены специальные наказания за вторую, третью и четвертую кражу [3; 4]. Важно обратить внимание на то, что кораническая норма «отрубите руку» в данном случае толкуется не дословно, отсекаются лишь четыре пальца. Это пример того, насколько важную роль играет толкование Корана, т.е. доктрина. Кроме этого, в ст. 197 УК ИРИ дается также дефиниция кражи (сиркат): «тайное хищение чужого имущества», далее в последующей статье перечисляются все необходимые условия для применения наказания хадд, а затем также указываются способы установление факта кражи [3; 4]. Такая детализация обусловлена особой ролью наказаний хадд в исламском уголовном праве.

Применение наказаний хадд имеет ряд особенностей. По общему правилу, как было отмечено выше, наказания хадд абсолютно определены, неизменны и неизбежны, т.е. ни судья, ни государственная власть не вправе смягчить, ужесточить или каким-то образом изменить наказание. Однако, следует обратить особое внимание на такую концепцию, как «шубхат» («сомнение»). Данная концепция в исламском уголовном праве предусматривает, что при назначении наказания хадд судья должен быть уверен в том, что лицо осознанно и умышленно совершало соответствующее преступление. Сомнения в этом факте исключают применение данного наказания. Например, если лицо совершило кражу, считая,

что украденная вещь принадлежит ему, то нормированное наказание не применяется, а принимаются судебные меры. Согласно исламу, ошибка в помиловании в разы лучше, чем ошибка в наказании.

В целом к наказаниям хадд относятся следующие: бичевание, отсечение частей тела и смертная казнь. Бичевание зачастую применяется в качестве превентивной меры. При повторном совершении преступления наказание ужесточается вплоть до смертной казни. Например, за четвертую кражу предусмотрена смертная казнь, если даже кража была совершена в тюрьме (ст. 201 УК ИРИ). Гомосексуализм и лесбиянство караются публичным бичеванием до трех раз, а если лицо совершит преступление в четвертый раз, тогда применяется смертная казнь (ст. 127 УК ИРИ) [3; 4].

Наказания категории «кисас» («возмездие») назначаются за преступления против жизни или здоровья человека и осуществляются, как правило, по принципу талиона. Данное наказание также напрямую исходит из священных текстов. Не следует путать кисас с кровной мстью в Средневековье, кисас это детально разработанный институт исламского уголовного права, который направлен именно на борьбу с кровной мстью. Важно особо подчеркивать, что в ни в классическом исламском уголовном праве, ни в законодательстве Ирана не допускается самосуд, человек по своему усмотрению не может наказать преступника. Наказание налагает только суд. Если суд назначит кисас в качестве наказания, потерпевшему предоставляется право самому выбрать наказание преступнику (возмездие по принципу талиона или денежный выкуп) или простить его. Для применения возмездия необходимы определенные условия. Во-первых, должен быть прямой умысел у преступника, это исходит из аята Корана (4:92). Во-вторых, должно быть равенство между убийцей и потерпевшим в отношении веры, пола и социального положения. Данный принцип также закреплен в Коране: «...свободный — за свободного, и раб — за раба, и женщина — за женщину...» (2:178). Данная кораническая норма обуславливает неравенство между мужчиной и женщиной в исламском уголовном праве. Если мужчина убил женщину, то возмездие возможно только в том случае, если родственники потерпевшей уплатят виновному сумму в размеры половины виры (дият) за убийство мужчины. Эта норма нашла свое отражение в ст. 209 УК ИРИ. Исламские ученые шиитской правовой школы объясняют такое неравенство тем, что зачастую мужчина является главой семьи и основным кормильцем, а также считается, что мужчина имеет более

высокий социальный статус, чем женщина. Таким образом, кровная цена за убийство мужчины выше, чтобы компенсировать потерю кормильца и главы семьи. Эта тема неоднократно поднималась в ходе уголовно-правовых реформ в Иране, но так как это положение напрямую исходит из Корана, его изменение не представляется возможным, ибо это противоречило бы ст. 4 Конституции ИРИ, согласно которой все законы должны соответствовать исламским нормам [6; 7].

Особое внимание в УК ИРИ уделяется условиям применения (ст. 219- 256) и порядку исполнения возмездия (ст. 257-268) [3; 4]. Детальное закрепление всех условий значительно усложняет применение данного наказания, ввиду чего зачастую оно заменяется денежным выкупом (дият). Если даже соблюдены все условия, закон предусматривает возможность простить виновного и заменить наказание диятом (ст. 257). В случае исполнения возмездие закон также заботится о положении приговоренного. Так, согласно ст. 263, при исполнении наказания запрещается использование тупых режущих инструментов, которые могут причинить муки приговоренному.

Заслуживает особое внимание также возможность простить преступника, вследствие чего виновный освобождает от наказания (ст. 268). Коран четко определяет границы кисаса, «...А кто преступит границы дозволенного после этого, того постигнут мучительные страдания» (2:178), поэтому мусульмане избегают применения возмездия, боясь ошибиться и преступить границы дозволенного.

Говоря о возмездии, нельзя не упомянуть Постановление № 58 (9/6) Совета Исламской академии правоповедения (фикха) при Организации Исламская Конференция «О восстановлении органов, отсеченных во время актов наказания и возмездия», согласно которому запрещается восстановление органов, отсеченных во время исполнения актов возмездия [8]. Данное постановление распространяется также на наказания хадд. Такой запрет в постановлении обосновывается следующим образом: «целью шариата при исполнении акта наказания является устрашение, удержание от преступления и примерное наказание за него, а желаемое воздействие сводится к тому, чтобы преподать урок и наставление другим людям, а также искоренить позывы к преступлению, учитывая, что современная медицина гарантирует восстановление отсеченного органа, что приведет к принижению серьезности наказания и его ответственности» [8]. Тем не менее, следует обратить внимание также на то, что этим же постановлением предусмотрены исключения: разрешение потерпевшим восстановить осужденному орган

после совершения акта возмездия; восстановление потерпевшим своего собственного органа, утраченного в результате преступления; ошибка при вынесении приговора или его исполнении.

Самой распространенной альтернативой возмездия является дият (вира), то есть денежный выкуп. В классическом исламском уголовном праве размер виры определялся по большей части доктриной. Так, например, по мнению известного исламского ученого и правоведа, представителя шафиитского мазхаба аль-Маварди, за убийство свободного мусульманина размер виры составляет 100 верблюдов или денежный эквивалент, а за женщину вдвое меньше. В Исламской Республике Иран сегодня размер виры четко устанавливается законом, этому вопросу посвящена четвертая часть УК. В ст. 297 перечисляются разные виды отсчета размера виры: сто здоровых в меру упитанных верблюдов или двести быков, лишенных каких-либо дефектов и т.д. Согласно Примечанию к данной статье, допускается уплата стоимости любого из перечисленных видов виры по договоренности сторон. Сегодня, разумеется, распространена практика уплаты виры в денежном эквиваленте. Сумма, закрепленная в ст. 297, называется полной вирой, т.е. это максимальная сумма вира. Далее перечисляются конкретные составы преступления и размер наказания от полной виры. Например, согласно ст. 375, за повреждение обоих здоровых глаз уплачивается полная вира, а за один глаз – половина виры. В зависимости от формы умысла субъекта преступления, срок уплаты виры может отличаться, этому посвящена ст. 302 УК [3; 4].

Вира, в отличие от наказаний хадд или кисас, уплачивается не только за умышленные преступления, но и за преступления, совершенные по неосторожности.

Важно разграничивать термины «дият» и «арш». Дият – это вира, размер которой определяется исламскими нормами, которые воспроизводятся в законе. Арш же применяется в тех случаях, когда размер виры не установлен законом, а такая обязанность возлагается на судью, т.е. арш – это вира, устанавливаемая судом. Согласно Решению Верховного Суда ИРИ, арш выплачивается во всех случаях нанесения вреда жизни и здоровью, когда размер виры не установлен религией.

Последняя часть УК ИРИ посвящена наказаниям категории тазир [3; 4]. Немецкий ученый, специалист в исламском праве, М. Рое в своей книге «Das islamische Recht: Geschichte und Gegenwart» (Исламское право: история и современность), говоря о тазире, использует понятие «некораническое уголовное право» или иногда

даже приравнивает тазир к административной ответственности. В эту категорию входят виды наказаний, которые не установлены священными текстами. Важно понимать, что если за какое-то деяние в исламских установлена санкция в форме хадд, кясас или дият, то в таких случаях применение наказания тазир не допускается. Тазир не может заменить коранические наказания. Тазир необходим для восполнения пробелов в классическом исламском уголовном праве, он применяется тогда, когда нет соответствующей санкции за преступное деяние в священных текстах. В качестве тазира применяются следующие наказания: тюремное заключение, денежный штраф, бичевание, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишение социальных прав, ограничение свободы выбора местожительства и т.д. Если раньше судья мог сам определять размер наказания тазир, то сегодня в пятой части УК ИРИ закреплены все наказания данной категории, судья не может назначать тазир, не содержащийся в законе [3; 4].

В УК ИРИ тазир предусмотрен за следующие составы: преступления против внешней и внутренней безопасности страны (ст. 498-512 УК), оскорбление религиозных святых (ст. 513-515 УК), изготовление и распространение фальшивых монет (ст. 518-522 УК), фальсификация и подлог документов (ст. 523-542 УК) побег из места заключения, укрывательство виновных лиц (ст. 547-554 УК), взяточничество, и мошенничество (ст. 588-596 УК), нарушение правил дорожного движения (ст. 714-275 УК) и другие [2]. Как мы видим, в данной части можно найти как привычные нам составы преступления, так и административные проступки. Это обусловлено тем, что изначально в исламском праве не было деления права на отрасли, уголовное право понималось шире, это было правом наказания, все деликты, административные проступки и преступления карались уголовным правом. В какой-то мере это продолжается и по сей день, нет четкой границы между преступлением и проступком. Тем не менее, тазир нельзя приравнивать к административной ответственности и отделить от уголовного права, ибо составы преступлений, караемых тазиром, составляют большую часть. Тазир можно назвать комплексным институтом уголовного и административного права [3; 4].

С учетом всего вышеизложенного, можно заключить, что система наказаний в Исламской Республике Иран в целом базируется на исламских традициях, но в то же время имеет специфические особенности. Все уголовные наказания традиционно делятся на категории хадд, кясас,

дият и тазир. Критерием классификации выступает, в первую очередь, степень определенности наказания в священных текстах. С целью предотвращения разногласий среди судей все наказания строго закреплены в законе. К наказаниям хадд и кясас относятся бичевание, отсечение частей тела и смертная казнь. Для применения наказания хадд или кясас закон устанавливает строгие требования, в случае наличия сомнения наказание заменяется на альтернативное наказание дият или тазир. Дият представляет собой денежный выкуп за преступление, размер дията также устанавливается законом.

Кроме того, в настоящем исследовании отмечается, что Закон об исламских уголовных наказаниях 2013 г. (УК) интересен тем, что в нем содержатся не только материальные нормы, но также процедура доказывания преступления, процедура исполнения наказания и т.д. Таким образом, закон четко разъясняет все вопросы касательно наказания и не оставляет места самоуправству, предотвращает неправильное толкование. При этом иранский закон за основу берет именно труды авторитетных шиитских ученых, поэтому уголовные наказания в Иране и других исламских государствах могут отличаться. В категорию тазир входят виды наказаний, которые не установлены священными текстами, поэтому эту часть также иногда называют «некораническим уголовным правом» [1]. Особое внимание привлекает то, что в последней части УК, посвященной тазиру, нашли отражение также административные проступки, как например нарушение правил дорожного движения, но ввиду особенностей правовой системы такие в Иране такие проступки также называются преступлениями, не проводится четкая граница между проступком и преступлением.

Список литературы:

[1] Баженов, Б.С. Классическое прочтение Цилиндра Кира И современный публичный исторический дискурс // Казанский вестник молодых ученых. – 2021. – № 2. – С. 18-27.

[2] Громов, А.Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. – М.: Садр, 2022. – 301 с.

[3] Закон об исламских уголовных наказаниях ИРИ 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://umsu.ac.ir/uploads/23_Islamic_Penal_Law_1392_&_Tazirat_1375.pdf

[4] Закон об исламских уголовных наказаниях ИРИ 1992 г.: Научное редактирование А.И. Ахани. Перевод с перс. М.С. Пелевина. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.

[5] Исаев, М.А. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 1. Введение в историю

права. Древний мир: учебник для академического бакалавриата / М.А. Исаев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 228 с.

[6] Конституция ИРИ 1979 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.shora-gc.ir/fa/news/4707/>

[7] Нешат, С. Конституционный строй Исламской Республики Иран / пер. с перс. И.Р. Гибадулина. – М.: ООО «Садра», 2019. – 212 с.

[8] Постановление № 58 (9/6) Совета Исламской академии правоведения (фикха) при Организации Исламская Конференция «О восстановлении органов, отсеченных во время актов наказания и возмездия» // Постановления и рекомендации Совета исламской Академии правоведения (фикха) – фетвы. М., 2003. 9. Решение Верховного Суда ИРИ за №7/8020 от 8.26.1380 //УК и сборник Решений Верховного Суда и органа по надзору. Тегеран: Дидар. – 1387. Доступ по подписке.

[9] Роэ, М. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. Ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. – М.: Медина, 2019. – 154 с.

[10] Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 326 с.

Spisok literatury:

[1] Vazhenov, B.S. Klassicheskoe prochtenie Cilindra Kira I sovremennyy publichnyj istoricheskij diskurs // Kazanskij vestnik molodyh uchenykh. – 2021. – № 2. – С. 18-27.

[2] Gromov, A.B. Iran. Ot Kira Velikogo do ayatolly Homejni. – М.: Sadra, 2022. – 301 с.

[3] Zakon ob islamskih ugovolnyh nakazaniyah IRI 2013 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: https://umsu.ac.ir/uploads/23_Islamic_Penal_Law_1392_&_Tazirat_1375.pdf

[4] Zakon ob islamskih ugovolnyh nakazaniyah IRI 1992 g.: Nauchnoe redaktirovanie A.I. Ahani. Perevod s pers. M.S. Pelevina. – SPb.: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2008.

[5] Isaev, M.A. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: v 2 t. T. 1. Vvedenie v istoriyu prava. Drevnij mir: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / M.A. Isaev. – 3-e izd., ispr. i dop. – М.: Izdatel'stvo YUrajt; ID YUrajt, 2015. – 228 s.

[6] Konstituciya IRI 1979 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: <https://www.shora-gc.ir/fa/news/4707/>

[7] Neshat, S. Konstitucionnyj stroj Islamskoj Respubliki Iran / per. s pers. I.R. Gibadullina. – М.: ООО «Sadra», 2019. – 212 с.

[8] Postanovlenie № 58 (9/6) Soveta Islamskoj akademii pravovedeniya (fikkha) pri Organizacii Islamskaya Konferenciya «O vosstanovlenii organov, otsechennyh vo vremya aktov nakazaniya i vozmezdija» // Postanovleniya i rekomendacii Soveta islamskoj Akademii pravovedeniya (fikkha) – fetvy. М., 2003. 9. Reshenie Verhovnogo Suda IRI za №7/8020 ot 8.26.1380 //УК i sbornik Reshenij Verhovnogo Suda i organa po nadzoru. Tegeran: Didar. – 1387. Dostup po podpiske.

[9] Roe, M. Islamskoe pravo: istoriya i sovremennost' / per. s nem. A. Muhamatchinoj; nauch. Red. M. Kudratov; pod obshch. red. D. Muhetdinova. – М.: Medina, 2019. – 154 s.

[10] Syukiyajnen L.R. Islamskoe pravo i dialog kul'tur v sovremennom mire. – М.: Изд. дом Vyshej shkoly ekonomiki, 2021. – 326 с.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

БЕЛЯЕВ Дмитрий Александрович,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: dbelyaev.rus@gmail.com

МОСКОВСКИЙ КУПЕЧЕСКИЙ БАНК: ИСТОРИКО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ТРЕТЬЕГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются историко-правовые вопросы создания и деятельности Московского купеческого банка в условиях смены технологических укладов во второй половине XIX века и развития кредитно-банковской системы в России. Автор описывает особенности создания банка и порядок привлечения акционерного капитала, описывает особенности работы органов банка, а также раскрывает вопрос о том, являлся ли Московский купеческий банк сословным банком и какую социальную роль он играл. Отдельное внимание уделено раскрытию взаимосвязи смены технологических укладов с развитием банковского сектора в Российской Империи и роли Московского купеческого банка в этом процессе с использованием финансовых данных и отчетности банка. В своем исследовании автор опирается на архивные материалы, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Московский купеческий банк, акционерная компания, пай, технологический уклад, концессионная система, дивиденд, сепаратное законодательство, совет банка, купцы, сословие.

BELYAEV Dmitry Aleksandrovich,
Ph.D. student of The Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

THE MOSCOW MERCHANT BANK: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE THIRD TECHNOLOGICAL ORDER IN RUSSIA

Annotation. The article examines the historical and legal issues of the creation and activities of The Moscow Merchant Bank in the context of changing technological orders in the second half of the 19th century and the development of the credit and banking system in Russia. The author describes the features of the bank's creation and the procedure for attracting share capital, describes the features of the bank's bodies' work, and also reveals the question of whether The Moscow Merchant Bank was an social estate bank and what social role it played. Special attention is paid to the disclosure of the relationship between the change of technological orders and the development of the banking sector in the Russian Empire and the role of the Moscow Merchant Bank in this process using financial data and bank reporting. In his study, the author relies on archival materials, some of which are introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: The Moscow Merchant Bank, joint-stock company, share, technological order, concession system, dividend, separate legislation, bank council, merchants, class.

Сегодня протекает активная фаза трансформации всей мировой экономики, происходящие изменения требуют корректировки национальных приоритетов.

Президентом Российской Федерации поставлены цели до 2030 года: обеспечить рост уровня капитализации фондового рынка до 66 процентов ВВП и доли долгосрочных сбережений граждан в

общем объеме их сбережений не менее чем до 40 процентов. Основой их реализации должна стать суверенная финансово-экономическая система, важным элементом является обеспечение благосостояния граждан. Кардинальные изменения внешних условий существенно повысили роль и значение финансового рынка как источника ресурсов для достижения финансового и технологического суверенитета, а также структурной адаптации экономики. Достижение данных целей требует комплексной и планомерной работы со стороны государства и регулятора, участников рынка и научного сообщества, а также совершенствования нормативной базы. В сложившихся условиях растет значение историко-правового метода исследования акционерных компаний, которые являются одним из сильнейших двигателей промышленного развития в периоды смены технологических укладов. Необходимо восприятие опыта регулирования, истории деятельности и принятия решений чтобы понять, в каком направлении стоит модернизировать нынешнюю систему.

Хотя в научной литературе хорошо изучены особенности кредитно-банковской системы Российской Империи, некоторые вопросы все еще оставляют возможность для дополнительного изучения и переосмысления. Кредитно-банковская система создавалась по инициативе государства, которое достаточно жестко с помощью правовых норм регулировало и виды кредитных учреждений, и разрешенные им операции [16, с. 42]. Законодателем четко регламентировался разрешительный характер учреждения коммерческих банков. Профессор Д.А Пашенцев отмечает, что при создании тех или иных видов кредитных учреждений законодатель преследовал не коммерческие цели, а целенаправленно стремился к развитию экономики и социальных отношений [16, с. 42].

Одним из элементов достижения целей правительства по развитию экономики и промышленности было развитие частных коммерческих банков, которые содействовали этому не путем прямой адресной поддержки тех или иных социальных групп, а косвенным путем: за счет организации кредита, а также обеспечения доходами служащих и управляющих банков, что обеспечивало приток денежных средств в экономику: позволяло обеспечивать предложение промышленных товаров за счет создания платежеспособного спроса на них.

В этой связи заслуживает внимания история создания и правовые основы деятельности Московского купеческого банка как характерного для пореформенной России частного банка, а также его роль в достижении тех целей, которые ставило государство перед кредитно-банковской

системой в условиях смены технологических укладов. Каковы были особенности создания частного банка, порядок привлечения акционерного капитала? В чем были причины большого, но все же ограниченного числа акционеров Московского купеческого банка? Являлся ли Московский купеческий банк сословным банком и какую социальную роль он играл? На эти и другие вопросы предстоит ответить автору в этой статье.

Развитие банков в России существенно отставало от Западной Европы, банковское дело стало серьезно развиваться только с 70-х годов XIX века [8, с. 148-171; 17, с. 153-174; 21, с. 243-274]. Еще в середине XIX в. необходимость развития банков не была очевидной для государства. Министр финансов Е.Ф. Канкрин (1823-1844) рассуждал о банках: «...может, было бы хорошо – вовсе не заводить такого рода учреждений, а предоставить ход дел естественному приросту капиталов и частной промышленности. Царило-бы больше спокойствия и устойчивости...» [6, с. 129].

Ускорившийся в 60-е годы XIX в. рост промышленности и торговли требовал привлечения кредитного плеча, поскольку развитие новых производств, ускоренный выпуск промышленной продукции стало невозможно обеспечить на одни лишь собственные средства владельцев предприятий. Важное значение имели кардинальные сословные преобразования. Профессор Д.А. Пашенцев отмечает, что именно отмена крепостного права в 1861 году послужила толчком для финансовых реформ в России, обусловила их необходимость и направленность, а основным стимулом развития финансового законодательства Российской империи являлись фискальные интересы казны [18, с. 230-234; 21, с. 13-17, 29-30]. Д.А. Пашенцев также делает вывод о трехуровневом характере развития банковской системы Российской империи в пореформенный период и наличии в качестве ее особенности во второй половине XIX - начале XX века сословных кредитных учреждений. Одной из новых форм организации кредита, возникших в период буржуазных реформ середины XIX века, стали акционерные коммерческие банки. Первый такой банк - Петербургский частный - был учрежден в 1864 г. За период с 1869 по 1874 годы было создано 33 подобных банка, к началу Первой мировой войны их число увеличилось до 50 [17, с. 156]. Это было во много раз меньше, чем, например, количество городских общественных банков [21, с. 222].

В России было два крупных сословных банка, они придерживались консервативной кредитной политики, которая не позволяла удовлетворять потребности растущей экономики в условиях смены технологических укладов. Государ-

ственный дворянский земельный банк был сконцентрирован на кредитовании дворян в объеме до 60% залоговой стоимости их поместий на срок до 48 лет и 8 месяцев под ставку до 4%. Ставка была сравнительно низкой, но к середине XIX века поместья большей частью были заложены, а привлеченные кредитные средства вложены или израсходованы, требовались новые механизмы получения денег. Император также был вынужден утвердить 9 августа 1860 г. Положение комитета министров о рассрочке числящихся на имениях долгов на 37 лет, чтобы не вызвать недовольства дворянства, которое требовало реструктуризации долгов, что потребовало эмиссии 100 млн рублей [17, с. 147-148]. В свою очередь, Крестьянский поземельный банк выдавал ссуды на развитие земледелия крестьянам и мещанам в сумме не более 500 руб. на домохозяйство на срок до 34,5 лет [16, с. 43-44]. Таким образом, ни один из указанных банков не мог стать источником кредита для растущей промышленной экономики, которая стремилась к очередному технологическому переходу и требовала высокой концентрации капитала и предоставления кредита в больших объемах: под залог предприятий и ценных бумаг, а не родовых поместий, производивших разве что сельскохозяйственную продукцию в небольших товарных объемах. В то же время Государственный банк, который должен был взять на себя функции коммерческого кредитования, также не в полной мере справлялся с этой задачей, профессор Д.А. Пашенцев приводит примеры операций, которые не отвечали потребностям рынка в части учета векселей, выдачи ссуд под залог недвижимости, долгосрочных кредитов [17, с. 143-147].

Таким образом, появился выраженный спрос на получение кредитных ресурсов именно в частных банках, поскольку получение кредита в таком банке происходит быстрее, кредитное решение более предсказуемо, банк сам стремится к скорейшей выдаче кредита, чтобы начать получать проценты. Для удовлетворения этой потребности зародилась идея основать в Москве частное кредитное учреждение, была собрана комиссия под руководством председателя Московского биржевого комитета И.А. Лямина. Комиссия разработала устав Московского купеческого банка, который получил высочайшее утверждение императором Александром II 1 (13) июня 1866 года.

Банк был основан в форме товарищества на паях по инициативе 77 местных предпринимателей во главе с И.А. Ляминам (стал председателем совета банка), Т.С. Морозовым и Н. Н. Суцовым, который на тот момент занимал должность обер-прокурора. Граф С.Ю. Витте позднее писал: Суцов ... играл видную роль в различных концес-

сиях того времени ... Тогда в России только начали применяться различные уставы акционерных обществ ... чтобы написать такой устав, Суцов брал в те времена 25-30 тысяч рублей, между тем, как это было для него работой на несколько часов в течение двух дней. Затем он был членом всевозможных обществ, как уже существующих, как и создающихся [7, с. 305]. Позднее Совет Московского купеческого банка действительно постановил выдать Н.Н. Суцову 5000 рублей за его труды по составлению устава банка [9, л. 11], что было весьма крупной суммой (годовое содержание всего правления банка составляло 31 500 руб.). Как указывает профессор Д.А. Пашенцев, составление уставов по уже одобренным образцам значительно облегчало их утверждение верховной властью [21, с. 59-60], таким образом, создавался спрос на людей, которые могли составить устав и помочь с его прохождением через многоэтапное согласование в ведомствах. Действительно, уставы акционерных компаний того времени были в целом похожи и подчинены схожим стандартам составления, которым мы придерживаемся и по сей день.

Список первых пайщиков включал 90 позиций, некоторые из которых представляли собой семейные группы из купеческой среды, многие учредители были крупными чиновниками и знаменитыми людьми в деловых и политических кругах. Крупные паи принадлежали барону А.Л. Штиглицу и С. П. Малютину (по 100 тыс руб.), А.Н. Власову, В.С. Каншину (по 60 тыс руб.) и В.А. Кокореву (50 тыс рублей). Среди первых пайщиков были Е.И. Ламанский, Е.И. Арманд, И.Ф. Базилевский, И.К. Бабст, барон А.И. Дельвиц, Е.Г. Гинцбург, М.Г. Рукавишников, Н.Г. Рюмин, П.П. Сорокоумовский, князь А.А. Щербатов, князь В.А. Меншиков, С.Ю. Самарина, графиня М.Ф. Соллогуб, П.М. Третьяков, И.О. Утин, Ф.В. Чижов, В.И. Якунчиков [15, с. 35].

Большое число акционеров банка было обусловлено несколькими факторами: 1) единичные предприниматели не обладали значительным свободным капиталом, который был бы достаточен для создания банка; 2) именно складочный капитал в то время являлся тем оборотным капиталом, на который банк потом вел свои операции, институт межбанковского кредита, в том числе кредита от Государственного банка был известен [15, с. 1], но развит был недостаточно хорошо, в том числе по причине общей ограниченности финансовых источников; 3) акции вновь создаваемого предприятия предоставлялись предпринимателям и государственным служащим, помогавшим в его создании в качестве вознаграждения, что было нормальной практикой в связи с

отсутствием детального регулирования конфликта интересов. Хотя категория интереса в праве является достаточно хорошо проработанной с точки зрения доктринального подхода [12, с. 110-115], даже сегодня единства мнений среди теоретиков до сих пор нет [13, с. 334-343]; 4) в состав акционеров включались известные финансисты и банкиры, которые за счет своих профессиональных качеств и связей должны были способствовать развитию банка; 5) активное вовлечение владевших промышленными предприятиями купеческих семей создавало клиентскую базу для банка, снижало кредитные риски [11, с. 121-133], повышало актив и оборот банка.

Первое общее собрание участников состоялось 21 июля 1866 года, на нем были подведены итоги работы комиссии. Обращает на себя внимание длительность процедур, которые были необходимы для создания нового банка, несмотря на то что в процесс создания были вовлечены видные представители деловых кругов и чиновники.

В соответствии с параграфом 4 устава складочный капитал банка составлял 5 000 000 руб. и состоял из тысячи паев, в 5 000 руб. каждый, первоначально учредители внесли 1 260 000 руб. [23, с. 4] Были предусмотрены два этапа для полной оплаты паев: не позже 3-х и 6-ти месяцев. Лица, пропустившие один из означенных сроков для взноса по числящимся на их имя паям, теряли внесенную ими прежде того сумму, которая обращалась в собственность товарищества. При этом было предусмотрено, что невыкупленные паи предлагаются другим участникам банка (активное приобретение свободных паев вел купец В.А. Кокорев) или продаются на бирже через маклера [28, р. 47]. Предусматривался механизм увеличения складочного капитала: до размера десяти миллионов рублей по постановлениям общего собрания товарищей и с разрешения Министра Финансов, а свыше сего – с особого разрешения

Правительства [23, с. 4]. Особенный порядок увеличения уставного капитала был характерным проявлением концессионной системы, которая предполагала возможность исключений из общих требований закона на уровне сепаратного законодательства (путем издания самого устава) в то время как увеличение складочного капитала компании могло производиться лишь путем издания новой редакции устава с утверждением императором в форме отдельного закона.

Впоследствии банк воспользовался данной нормой и дважды увеличил капитал. В редакции Устава Банка 1912 года уже указано, что 16 ноября 1909 года на основании разрешения Министра финансов складочный капитал увеличен до 10 млн руб. путем перевода из запасного в складочный капитал по 5000 руб. на каждый пай с доведением до 10 000, а 15 апреля 1912 года капитал вновь увеличен до 15 млн руб. путем выпуска тысячи паев по решению Правительства [24, с. 4-5]. Таким образом, сепаратное законодательство позволяло предпринимателям создавать индивидуализированные механизмы управления компанией.

Учредители банка привнесли в него характерные черты акционерных товариществ с центральным управлением. Ограниченное количество акционеров казалось довольно необычным для банка, этот подход сочетался со старой купеческой традицией создания надежных, консервативных и сосредоточенных на семье бизнесов. Советский ученый И.Ф. Гиндин представил статистические данные, которые подтверждали сохранение старинных семейных связей на протяжении десятилетий, большинство акций оставались в руках семей исходных учредителей. В 1876 году все пакеты акций размером в более чем десять штук принадлежали только двадцати трем семьям, а в 1885 году - только двадцати пяти семьям [28, р. 52-53].

Доли владения в Московском купеческом банке, 1869-1885 гг.

Год	1869	1876	1885
Количество акционеров	77	178	200
Общее количество акций	252	700	1000
Среднее количество акций, принадлежащих каждому акционеру	3,3	3,9	5
Количество акций в пакетах, содержащих более десяти акций (номинальная стоимость: свыше 50,000 р.)	167 (66%)	600 (86%)	644 (64%)

Банк финансировал главным образом текстильные предприятия Центрального промышленного района и был до начала XX века вторым по величине активов среди частных банков России [8, с. 168], однако, в дальнейшем стал кредитовать и другие отрасли: выпускал заем Обществу Московско-Казанской железной дороги [4, с. 135-136], участвовал в составе синдиката банков в создании Русско-французского общества промышленных предприятий и общественных работ [5, с. 128-133]. Несмотря на существовавшие ограничения, банки свободно покупали акции других предприятий. В частности, Список пайщиков Московского купеческого банка включал С.-Петербургско-Азовский коммерческий банк (1 пай), С.-Петербургский учетный и ссудный банк (35 паев), Московский торговый банк (1 пай) и целый ряд других организации [14, с. 6].

Деятельность по приобретению акций других компаний стала важным направлением деятельности Московского купеческого банка, при этом уставом были определены нормативы в отношении акций частных компаний на стоимость не свыше 1/5 доли складочного капитала банка, для государственных ценных бумаг (перечень определен Журналом Совета банка № 7 от 28 ноября 1866 г. [9, л. 8]) не свыше 100% складочного капитала [23, с. 9]. Архивные данные дают основания утверждать, что менеджмент банков находил способы и механизмы для приобретения акций других компаний, в том числе других банков, что было естественным элементом на пути слияния финансового и промышленного капитала к началу XX в., этого требовали вызовы технологического перехода.

Органами управления Банка были правление, осуществлявшее текущее управление деятельностью, председатель правления, совет банка (совет директоров) и собрание пайщиков (общее собрание акционеров). Интересной представляется норма, согласно которой в Совет могли избираться только товарищи (акционеры), Совет состоял из 20 членов, то есть данный орган был весьма многочисленным. К компетенции Совета банка относились такие вопросы, как представление кандидатов в правление и на должность председателя, назначение комиссионеров банка вне Москвы, утверждение и увольнение главных бухгалтеров и кассира, утверждение инструкций правлению, определение взаимных отношений между правлением и его конторами и комиссионерами, утверждение представляемых правлением плана действий и смет, проверка годового отчета, рассмотрение жалоб на правление, утверждение росписи товаров и процентных бумаг под залог которых могут делаться ссуды, утверждение постановлений правления о размере процентов на вклады

выше 1% по сравнению со ставкой государственного банка, решение по делам где имело место распределение голосов правления поровну, предварительное рассмотрение всех вопросов, выносимых на решение общего собрания, а также всех вопросов которые передаст правление на рассмотрение Совета [23, с. 19-21].

Параграф 44 Устава предусматривал сложный механизм формирования правления, который был характерен для своего времени [22, с. 18; 26, с. 10]. Первоначально правление избиралось на 4 года, по истечении 4-х лет по жребию выходила половина директоров правления, их замещали вновь избранными на 4 года. Затем через каждые 2 года выходила половина директоров по старшинству времени их избрания и на место вышедших вновь избирались кандидаты на 4 года. Избрание на должность председателя производилось при этом каждые 2 года [23, с. 21]. Фактически директора правления могли занимать свои должности до 6 лет и более без плановой ротации, что было достаточно длительным сроком полномочий, запрета на повторное избрание устав не предусматривал. Законодательство и практика управления не знали современного куммулятивного принципа формирования коллегиальных органов, отчего жребий также использовался при равенстве голосов за нескольких кандидатов, что фиксировалось в журнале заседания.

Компетенция общего собрания пайщиков предусмотрена параграфом 58 Устава и концептуально совпадала с современной нам компетенцией общего собрания акционеров [23, с. 25-26]. При этом число необходимых для принятия решения голосов составляло 2/3 от общего числа голосов, а на повторном собрании было достаточно простого большинства голосов, по таким вопросам как увеличение складочного капитала и ликвидация банка требовалось положительное голосование 3/4 пайщиков [23, с. 29]. Отметим, что современное понятие кворума собрания отсутствовало, но кворум и не имел практической необходимости, поскольку доля проголосовавших рассчитывалась от 100% пайщиков.

Отдельного внимания заслуживает достаточно хорошо проработанная дивидендная политика, которая была зафиксирована в параграфе 61 Устава и предусматривала, что если прибыль составляет 8 процентов от складочного капитала, то 100% прибыли направляется на выплату дивидендов, если прибыль превышает указанное значение, то 40 % такого превышения направляется на повышенные дивиденды, а 60% распределяется следующим образом: 10 % на добавочный капитал, 15 % на запасный капитал, 10 % для вознаграждения членов совета Банка, 10% для воз-

награждения председателя и директоров правления пропорционально их содержанию, 15 % на награды служащим и пособия служившим по назначению правления [23, с. 27].

Чтобы оценить значение Московского купеческого банка для развития промышленности цен-

трального региона, необходимо обратиться к его финансовым показателям за долгосрочный период деятельности. Очерк о деятельности банка содержит данные по пятилетиям, для удобства анализа среднегодовые обороты приведем в табличном виде (значения округлены):

Показатель / Период	1867-1871	1872-1876	1877-1881	1882-1886	1887-1891
Оборот по текущим счетам, млн руб. [15, с. 15]	2 635				
Вклады, млн руб. [15, с. 16]	793				
Ссуды выданные, млн руб. [15, с. 18]	569,5				
Прибыль, тыс руб. [15, с. 28-29]	643	878	1 040	1 108	1 134
Дивиденд на пай, руб. [15, с. 28-29]	722,10	634,5	717,85	753,85	767,18
Дивидендная доходность (дивиденд/номинал пая, равный 5000 руб.), %	14,44	12,69	14,36	15,08	15,34

Таким образом, вложив в 1866 году 5000 руб. в каждый пай, акционер Московского купеческого банка в течение последующих 25 лет получил совокупно почти 18 000 рублей примерно равными долями ежегодно, что составило более 14 % годовых к номинальной стоимости его вложения, дивидендная доходность банка была одной из самых высоких в отрасли и превышала доходность по акциям одного из крупнейших Азовско-Донского коммерческого банка [1, с. 1-5, 32-33]. При этом стоимость 1 пая на 1 сентября 1907 года оценивалась уже в 22 000 рублей [4, с. 158-159], т.е. стоимость всего банка составляла порядка 44 млн руб. Московский купеческий банк отличался высоким качеством управления и обеспечивал устойчиво высокую доходность на вложенный капитал для нескольких поколений акционеров. Более того, в последующий период к 1913 году банк смог вновь накопить вспомогательный капитал в объеме 14 млн рублей, практически равный складочному капиталу, что также говорит о высокой финансовой эффективности банка и его вкладе в рост экономики страны в условиях перехода Российской Империи к третьему технологическому укладу [2, с. 470].

Сословиями Профессор В.О. Ключевский называл классы, на которые делится общество по правам и обязанностям, и отмечал, что сословное деление устанавливается законом в отличие от

других общественных делений, устанавливаемых условиями экономическими умственными, нравственными, не говоря о физических [10, с. 1-2].

Государственный дворянский банк обеспечивал ликвидностью дворянское сословие, которое было источником военной и государственной элиты, Крестьянский поземельный банк поддерживал крестьянство, которое было основой роста народонаселения, натурального производства, а также источником формирования армии, Городские банки, сберегательные и ссудо-сберегательные кассы, сельские банки, фабрично-заводские кассы, городские общественные банки выполняли социальную функцию и обеспечивали кредитование городских торговцев и небогатого населения [18, с. 213]. Купечество как торговое сословие получило от государства возможность самоорганизоваться и создавать частные банки для обеспечения себя финансовыми ресурсами. Хотя Московский купеческий банк имел все признаки сословного учреждения в начале своей работы в силу соответствующего названия и с учетом структуры акционеров и клиентуры банка, где преобладали купеческие семьи и предприятия, с течением времени он стал вести разнообразные операции, приняв на себя функцию универсального кредитного учреждения. Аналогичного мнения придерживался В.И. Бовыкин [5, с. 204].

Заслуживают внимания данные о вознаграждениях менеджменту и служащим банка, поскольку они отражают элемент банковской корпоративности и учета роли коммерческого банка в Российской империи через призму социальной значимости данного института, что подчеркивает профессор Д.А. Пашенцев в своих исследованиях [16, с. 42-48]. В 1894 году вознаграждение директорам составило 31 500 руб., служащим 97 325 руб. [14, с. 15], при этом за счет высоких финансовых результатов были применены нормы устава о распределении дополнительной прибыли, которая составила 1 128 679,22 руб. или 57 % на складочный капитал. Прибыль распределена следующим образом: 400 руб. дивиденды, 364 руб. дополнительный дивиденд (итого 764,34 руб. на пай), 15 % дополнительной прибыли на запасный капитал, 10 % на выплаты членам Совета банка (72 867 руб. или 3 643 руб. на каждого члена Совета), 10 % прибыли на премирование директоров правления (72 867 руб.), 15% или 109 301 руб. на выплаты дополнительного жалования служащим [14, с. 38]. Профессор Д.А. Пашенцев указывает, что в соответствии с высочайше утвержденным мнением Государственного совета «Об учреждении частных кредитных установлений» от 31 мая 1872 г. не допускалось отчисление особых премий из прибылей банка на учредительские паи и акции [18, с. 229], однако, пример Московского купеческого банка показывает, что данный запрет исполнялся не всеми.

Главархив г. Москвы содержит Устав сберегательно –вспомогательной кассы служащих банка, что показывает уровень развития механизмов социального обеспечения банковских работников, которое постепенно развивалось с ростом производительности труда с развитием технологий и спроса на банковский капитал со стороны промышленности и торговли. Участниками данной программы одновременно являлись более 800 работников [3, с. 1-54]. Устав предусматривал введение с 1 января 1905 года пенсионной программы в целях выдачи предусмотренных уставом денежных сбережений служащим при оставлении ими службы в банке и семьям этих служащих, умерших в период нахождения на службе в Банке. Программа включала сберегательный и вспомогательный капитал. В сберегательный капитал поступали 10% от получаемого участниками кассы жалования, вступительные взносы в размере месячного оклада, единовременные вычеты в размере 25% от годовой прибавки при повышении оклада, проценты на сберегательный капитал, добровольные взносы прибыли по операциям, а также пожертвования. Вспомогательный капитал состоял из 10% жалования работников, процентов прибыли по операциям на долю

вспомогательного капитала. Высший оклад, на который производились начисления составлял не более 2400 руб., срок работы для получения выплат составлял 25 лет, наследники имели право получения средств в случае смерти работника в период прохождения службы в Банке [25, с. 2-5].

Деятельность банка пришлась на период развития второго технологического уклада (1829-1885 гг.) [19, с. 48-51] (Эпоха пара и железных дорог), а также на начало третьего технологического уклада (Эпоха стали, электричества и тяжелой промышленности (1880-1940) [27, с. 38-39, 43-44, 88], когда стало очевидным, что ускоренное развитие экономики и промышленных производств не возможно без обеспечения предприятий кредитными ресурсами и предоставления возможности предпринимателям привлечения дополнительных финансовых средств на имеющийся у них капитал в форме ценных бумаг, товаров, недвижимости. Постепенно происходило сращивание финансового и промышленного капитала, активное вовлечение банков в процесс управления и участия в доходах предприятий реального сектора, поскольку банки не были готовы ограничиваться процентным доходом по кредитам. Активное привлечение вкладов являлось источником для использования данных средств путем предоставления ссуд предприятиям под более высокий процент. Вместе с другими частными банками Московский купеческий банк был ликвидирован (национализирован) путем его присоединения к Государственному банку декретом ВЦИК от 14 (27) декабря 1917 года. Декретом Совнаркома от 23 января (5 февраля) 1918 года акционерный капитал банка, наряду с акционерными капиталами других частных банков, был конфискован в пользу Государственного банка Российской Республики, его активы стали финансовой основой для подготовки страны к очередному технологическому переходу.

В заключение необходимо отметить следующее.

Развитие частного банковского дела существенно запаздывало в России, Московский купеческий банк стал одним из первых и одним из крупнейших частных банков в России. За счет своего длительного периода существования вплоть до 1917 года, и высокой финансовой эффективности Московский купеческий банк обладал существенными возможностями и сыграл важную роль в становлении второго технологического уклада, основанного на использовании паровых машин в производстве, а также в подготовке промышленности к наступлению третьего технологического уклада, характерного применением стали, электричества и быстрого развития тяжелой промышлен-

ленности, железнодорожного строительства и развития нефтяного дела. Банк мог бы продолжать свою работу, если бы не критические изменения в политической и экономической системах в нашей стране.

Анализ правовых актов и научной литературы показывает важные особенности развития банковской системы и банковского законодательства Российской империи в пореформенный период: 1) как и многие другие кредитные учреждения Московский купеческий банк создавался при активной поддержке правительства; 2) формируя правовую основу для возникновения новых кредитных учреждений, правительство преследовало такую цель, как забота о развитии экономики и местного хозяйства; 3) Московский купеческий банк создавался как специальное кредитное учреждение, работа которого была направлена на организацию кредита для легкой промышленности московского региона. Несмотря на имевшие место отдельные признаки того, что идея создания Московского купеческого банка подразумевала его как сословное кредитное учреждение, а крупнейшие пакеты паев были сконцентрированы в руках купеческих семей, операции банка носили весьма разносторонний характер, и стремление к получению прибыли обусловило его универсальный характер коммерческого банка.

Концессионная система усложняла процесс создания крупной компании, что вынуждало учредителей вовлекать в этот процесс крупных чиновников, влиятельных представителей деловых кругов и предпринимателей, предоставляя им акции создаваемого банка, а также высокооплачиваемые должности в менеджменте банка в качестве вознаграждения за содействие. Как и многие другие кредитные учреждения Московский купеческий банк имел социальное значение, оно сводилось к обеспечению высокой доходности для купцов на их вложенный капитал, которая помимо выплаты дивидендов включала сбалансированную модель направления существенной части прибыли менеджменту и служащим банка, а также установление пенсионной программы для служащих банка.

В современных условиях обобщение данных и выводов о Московском купеческом банке позволит дополнить научные исследования в области теории и истории права, финансового права и кредитных учреждений, может быть использовано при совершенствовании законодательства и корректировки вектора развития отечественной банковской системы в условиях перехода к шестому технологическому укладу, а также при совершенствовании локальных нормативных правовых актов, касающихся дивидендной политики, системы вознаграждений и компенсаций в банках и акционерных обществах.

Список литературы:

[1] Акционерное дело в России. Статистика акционерных предприятий. Выпуск I. Коммерческие банки - Земельные банки. Страховые общества, в 2-х томах, Т.2. / СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. – 699 с.

[2] Акционерно-паевые предприятия России, составлено по официальным данным. / Москва: Типография А.П. Поплавского, Лялин пер соб. д., 1913, - 504 с.

[3] Алфавит участников сберег.-вспомогат. кассы Моск. Куп. Банка // ф. 253 оп. 1 д. 572, 54 л.

[4] Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860—1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. / Ленинград, Издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1991, - 199 с.

[5] Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2011. – 320 с.

[6] Граф Канкрин и его Очерки политической экономики и финансии в трех частях. / СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894, - 299 с.

[7] Граф С. Ю. Витте. Воспоминания. / Берлин: Слово, Т.1, 1923. – 510 с.

[8] Жуковский Ю.Г. Деньги и банки. – СПб.: Типография В.О. Киршбаума в доме Министерства финансов, 1906. - 216 с.

[9] Журналы заседаний Совета Московского купеческого банка с 1866 по 1876 г. на 272 л. // ЦГАМ, ф. 253 оп. 1 ед. хр. 2.

[10] Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читанный в Московском университете, в 1886 году. Изд. 2-ое. / Типография П.П. Рябушинского, Москва, Страстной бульвар, Путинковский пер, соб., 1914. - 253 с.

[11] Крылова Ю.А. «Риск в праве» как категория юридической науки // Теория государства и права. - 2023. № 3, с. 121-133.

[12] Мотова Е.А. Влияние идей Рудольфа Фон Иеринга на становление русской правовой мысли XIX века // Теория государства и права. – 2021. – № 3 (24). – С. 110-115.

[13] Мотова Е.А. «Общество рисков» и его влияние на законные интересы в структуре статуса субъекта права // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – М. Инфотропик Медиа, 2021. – С. 334-343.

[14] Отчет Московского купеческого банка за 1894 год. Двадцать восьмой отчет. / М.: Типография Т.И. Гаген, 1895. - 38 с.

[15] Очерк о деятельности Московского купеческого банка за время с 1-го декабря 1866 по 1 января 1892 года. / М.: Типография Т.И. Гаген, Большая Лубянка, д. кн. Голицына, 1892. - 42 с.

[16] Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 1 (21). С. 42-48.

[17] Пашенцев Д.А. Финансово правовая традиция России : монография – М.: КНОРУС, 2015. – 192 с.

[18] Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И., Финансовое право Российской Империи: от идей к реализации: монография. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 266 с.

[19] Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 184 с.

[20] Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России: монография. / Москва: Кнорус. 2017. – 184 с.

[21] Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи: Вторая половина XIX - начало XX века: дис. доктора юр. наук: 12.00.01: / Пашенцев Дмитрий Алексеевич. - М., 2005. - 341 с.

[22] Устав Московского Городского Общества взаимного от огня страхования. М.: Городская типография, Гнездииковский переулоч, собственный дом, 1888. - 48 с.

[23] Устав Московского купеческого банка. М.: Типо-Литограф. Н.И. Куманина, Мясницкая, Кривое кол. пер., 1885. - 31 с.

[24] Устав Московского купеческого банка. М.: Типография Н-цъ Н.И. Свиридова, Большой Кисловский пер. соб. д., 1912. - 36 с.

[25] Устав Сберегательно-вспомогательной кассы служащих Московского купеческого банка: проект. М.: [Б.И.], [1905] - 9 с.

[26] Устав Товарищества мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями. М.: Типо-Литография Н.И. Куманина, Мясницкая близ Почтамта, 1887. – 26 с.

[27] Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес ; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 232 с. : ил. – (Сер. «Современная институционально-эволюционная теория»).

[28] Thomas C. Owen. The Corporation under Russian Law, 1800-1917. A Study in Tsarist Economic Policy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 234 p.

Spisok literatury:

[1] Akcionernoe delo v Rossii. Statistika akcionerных predpriyatij. Vypusk I. Kommercheskie banki - Zemelnye banki. Strahovye obshestva, v 2-h tomah, T.2. / SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1897. – 699 s.

[2] Akcionerno-paevyya predpriyatiya Rossii, sostavleno po oficialnym dannym. / Moskva: Tipografiya A.P. Poplavskogo, Lyalin per sob. d., 1913, - 504 s.

[3] Alfavit uchastnikov sbereg.-vspomogat. kassy Mosk. Kup. Banka // f. 253 op. 1 d. 572, 54 l.

[4] Ananich B.V. Bankirskie doma v Rossii 1860—1914 gg. Oчерki istorii chastnogo predprinimatelstva. / Leningrad, Izdatelstvo «Nauka» Leningradskoe otdelenie, 1991, - 199 s.

[5] Bovykin V.I. Finansovyy kapital v Rossii nakanune Pervoy mirovoj vojny. – М.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN). 2011. – 320 s.

[6] Graf Kankrin i ego Oчерki politicheskoy ekonomii i finansii v treh chastyah. / SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1894, - 299 s.

[7] Graf S. Yu. Vitte. Vospominaniya. / Berlin: Slovo, T.1, 1923. – 510 s.

[8] Zhukovskij Yu.G. Dengi i banki. – SPb.: Tipografiya V.O. Kirshbauma v dome Ministerstva finansov, 1906. - 216 s.

[9] Zhurnaly zasedanij Soveta Moskovskogo kupecheskogo banka s 1866 po 1876 g. na 272 l. // CGAM, f. 253 op. 1 ed. hr. 2.

[10] Klyuchevskij V.O. Istoriya soslovij v Rossii. Kurs, chitannyj v Moskovskom universitete, v 1886 godu. Izd. 2-oe. / Tipografiya P.P. Ryabushinskogo, Moskva, Strastnoj bulvar, Putinkovskij per, sob., 1914. - 253 s.

[11] Krylova Yu.A. «Risk v prave» kak kategoriya yuridicheskoy nauki // Teoriya gosudarstva i prava. - 2023. № 3, s. 121-133.

[12] Motova E.A. Vliyanie idej Rudolfa Fon Ieringa na stanovlenie russkoj pravovoj mysli XIX veka // Teoriya gosudarstva i prava. – 2021. – № 3 (24). – S. 110-115.

[13] Motova E.A. «Obshestvo riskov» i ego vliyanie na zakonnye interesy v strukture statusa subekta prava // Subekt prava: stabilnost i dinamika pravovogo statusa v usloviyah cifrovizacii: sbornik nauchnyh trudov / pod obsh. red. D.A. Pashenceva, M.V. Zaloilo. – М. Infotropik Media, 2021. – S. 334-343.

[14] Otchet Moskovskogo kupecheskogo banka za 1894 god. Dvadcat vosmoj otchet. / М.: Tipografiya T.I. Gagen, 1895. - 38 s.

[15] Oчерk o deyatelnosti Moskovskogo kupecheskogo banka za vremya s 1-go dekabrya

1866 po 1 yanvarya 1892 goda. / M.: Tipografiya T.I. Gagen, Bolshaya Lubyanka, d. kn. Golicyna, 1892. - 42 s.

[16] Pashencev D.A. Socialnoe znachenie bankovskogo zakonodatelstva Rossijskoj imperii // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2016. № 1 (21). С. 42-48.

[17] Pashencev D.A. Finansovo pravovaya tradiciya Rossii : monografiya – M.: KNORUS, 2015. – 192 s.

[18] Pashencev D.A., Alehina E.L., Dolakova M.I., Finansovoe pravo Rossijskoj Imperii: ot idej k realizacii: monografiya. – Saratov: Aj Pi Er Media, 2015. – 266 s.

[19] Pashencev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A., Smena tehnologicheskikh ukладov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, A.A. Dorskaya. – Moskva : IZiSP : Norma : INFRA-M, 2021. – 184 s.

[20] Pashencev D.A. Finansovo-pravovaya tradiciya Rossii: monografiya. / Moskva: Knorus. 2017. – 184 s.

[21] Pashencev D.A. Pravovoe regulirovanie finansovoj deyatel'nosti v Rossijskoj imperii: Vtoraya polovina XIX - nachalo XX veka: dis. doktora yur. nauk: 12.00.01: / Pashencev Dmitrij Alekseevich. - M., 2005. - 341 s.

[22] Ustav Moskovskogo Gorodskogo Obshchestva vzaimnogo ot ognya strahovaniya. M.: Gorodskaya tipografiya, Gnezdnikovskij pereulok, sobstvennyj dom, 1888. - 48 s.

[23] Ustav Moskovskogo kupecheskogo banka. M.: Tipo-Litogr. N.I. Kumanina, Myasnickaya, Krivoe kol. per., 1885. - 31 s.

[24] Ustav Moskovskogo kupecheskogo banka. M.: Tipografiya N-c N.I. Sviridova, Bolshoj Kislovskij per. sob. d., 1912. - 36 s.

[25] Ustav Sberegatel'no-vspomogatel'noj kassy sluzhashih Moskovskogo kupecheskogo banka: proekt. M.: [B.I.], [1905] - 9 c.

[26] Ustav Tovarishestva manufaktur P.M. Ryabushinskogo s synovyami. M.: Tipo-Litografiya N.I. Kumanina, Myasnickaya bliz Pochtamta, 1887. – 26 s.

[27] Peres K. Tehnologicheskie revolyucii i finansovyj kapital. Dinamika puzyrej i periodov procvetaniya / Karlota Peres ; per. s angl. F.V. Meevskogo. – M. : Izd-vo «Delo» ANH, 2011. – 232 s. : il. – (Ser. «Sovremennaya institucional'no-evolyucionnaya teoriya»).

[28] Thomas C. Owen. The Corporation under Russian Law, 1800-1917. A Study in Tsarist Economic Policy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 234 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ГАРБОВСКИЙ Андрей Иосифович,
соискатель кафедры теории
и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»,
e-mail: garbovskii1984@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНЫХ И
ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ФОРМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ЭМФИТЕВЗИСА КАК ОГРАНИЧЕННОГО ВЕЩНОГО ПРАВА)**

Аннотация. Научный интерес к проблеме соотношения частных и публичных интересов в правовом регулировании организационно-правовых форм землевладения и землепользования обусловлен ролью и значением объекта правового регулирования для гражданского оборота и реализации социальной функции государства. Функциональное назначение земли как природного и хозяйственного ресурса опосредует частноправовую природу имущественных отношений, объектом регулирования которых выступают земельные участки. Вместе с тем публично-правовое значение земли как территории расселения и проживания населения государства отражает в содержании ее правовой природы и публично-правовые аспекты. Учитывая, что организация эффективного механизма правового регулирования нуждается в выявлении и определении значения публичного и частного интересов для развития общественных отношений определенной группы, формы землевладения и землепользования также нуждаются в согласовании подлежащих при их установлении интересов и начал частного и публичного права. Изучение исторического опыта формирования и развития форм организации поземельных отношений позволит рассмотреть виды вещных прав и их возможные ограничения под призмой влияния и соотношения частного и публичного интересов, а также изучить эмфитевзис в системе ограниченных вещных прав как организационно-правовую форму обеспечения баланса интересов в механизме правового регулирования поземельных отношений и реализации государственных задач.

Ключевые слова: эмфитевзис, чиншевое право, пожизненное владение, ограниченные вещные права, формы землепользования и землевладения, земля, земельные участки, недвижимое имущество, механизм правового регулирования, соотношение и баланс частного и публичного интересов.

GARBOVSKY Andrey Iosifovich,
applicant of the Department
of Theory and History of State and Law
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Kuban State University"

**HISTORICAL EXPERIENCE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE LEGAL REGULATION
OF FORMS OF LAND USE AND LAND OWNERSHIP (ON THE EXAMPLE
OF EMPHITEUSIS AS A TYPE OF LIMITED PROPERTY RIGHTS)**

Annotation. Scientific interest in the problem of the relationship between private and public interests in the legal regulation of organizational and legal forms of land ownership and land use is due to the role and significance of the object of legal regulation for civil circulation and the implementation of the social function of the state. The functional purpose of land as a natural and economic resource mediates its private law nature as an object of property relations, at the same time, the public law significance of land as a territory of settlement and residence of the population of the state

reflects in the content of its legal nature and public law aspects. Considering that the organization of an effective mechanism of legal regulation requires identifying and determining the significance of public and private interests for the development of social relations of a certain group, types of property rights and forms of land ownership and land use also require coordination of the interests subject to their establishment and the principles of private and public law. The study of the historical experience of the formation and development of forms of organization of land relations will allow us to consider the types of property rights and their possible limitations under the prism of the influence and relationship of private and public interests, as well as to study emphyteusis in the system of limited property rights as an organizational and legal form of ensuring a balance of interests in the mechanism of legal regulation of land relations and the implementation of state tasks.

Key words: *emphyteusis, rent right, lifelong possession, limited property rights, forms of land use and land ownership, land, land plots, real estate, mechanism of legal regulation, relationship and balance of private and public interests.*

Введение. Статьей 9 Конституции РФ предусмотрено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории¹. В п. 11 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ в качестве принципа земельного законодательства установлено сочетание интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком².

Следовательно, один из критериев эффективного механизма правового регулирования поземельных отношений – баланс частных и публичных начал, обусловленный выявлением и соотношением подлежащих защите интересов. При этом в правовом регулировании форм землепользования и землевладения такое соотношение требует индивидуального подхода, поскольку активное присутствие публичного интереса может встречаться в сфере общественных отношений изначально принципиально далекой от публичного участия, но в силу особенностей исторического периода или социально-экономических и политических условий развития конкретного общества стать магистральным направлением, определяющим вектор государственной политики. Также частный интерес при определенных обстоятельствах и с целью реализации конкретных государственных задач может влиять на содержа-

ние и развитие публично-правового регулирования и используемые организационно-правовые формы.

Таким образом, выявление и определение значения публичного и частного интересов для развития общественных отношений определенной группы позволит обеспечить их соотношение и баланс с целью организации эффективного механизма правового регулирования и реализации государственных задач.

Вместе с тем характер регулирования поземельных отношений определяется не только соотношением частного и публичного интересов в конкретной, подлежащей регулированию сфере землепользования и землевладения. Степень выраженности подлежащего защите интереса при регулировании земельных отношений далеко не всегда отличается определенностью, так как формирование и развитие организационно-правовых форм землепользования и землевладения зависят от санкционирования в том или ином обществе прав на землю его членов и видов таких прав, а также от объекта, а точнее, его функционального назначения как природного, хозяйственного ресурса или территории.

Кроме того, особенности правового регулирования вещно-правовых отношений, объектом которых выступает недвижимое имущество, в значительной степени опосредованы ролью и значением такого имущества для гражданского оборота и реализации социальной функции государства. Недвижимое имущество – это земля, земельные участки, части земельных участков, жилые дома, квартиры, здания, строения, иные помещения и пр. Перечисленные объекты создают условия для проживания и жизнеобеспечения населения, поскольку не только жилые помещения, дома и квартиры представляют собой часть необходимого жилищного фонда государства, подлежащего поддержанию и развитию и обеспечивающего развитие социально-экономических показателей государства, например, рынка недвижимо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/923f182a851282fc51d96a5a01935f53f81d468f/ (дата обращения: 10.12.2024).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/?ysclid=m4lmzrxita407114934 (дата обращения: 10.12.2024).

сти, объемов строительства и т.д., но и земельные участки и не жилые, коммерческие помещения, используемые в хозяйственных целях, или не коммерческие, используемые в социальных целях (школы, детсады, поликлиники), формируют материальную основу общества.

Такое публично-правовое значение недвижимого имущества и особенно земли опосредует наличие в механизме правового регулирования вещно-правовых отношений, объектом регулирования которых являются земельные участки и расположенные на них объекты (иные объекты недвижимого имущества), множества ограничений свободной реализации прав правообладателей таких объектов, т.е. их вещных прав.

Следовательно, абсолютный характер вещных прав не следует понимать буквально как «неограниченные возможности правообладателя». Особенно вещные права на землю порождают для их субъекта множество обязанностей, обусловленных публично-правовым значением объекта регулирования. Коллизии частных интересов также требуют некоторых ограничений при реализации прав, связанных с обладанием недвижимым имуществом. Так, в случае использования полезных свойств земли необходимо воздействие на соседний участок или с помощью соседнего участка вообще возможно использование определенного земельного надела.

Ограничения вещных прав на землю возникают, следовательно, или на основании закона, или соглашений частных лиц. Например, такое вещное право как сервитут предоставляет право проезда или прохода через соседский земельный участок в определенном месте и определенным способом. При этом сервитут может быть как публичным, так и частным, установленным соглашением сторон.

В отличие от абсолютного обладания вещью (права собственности), ограниченные вещные права по объему обладания не охватывают всей вещи целиком, а затрагивают только ее некоторые полезные свойства, т.е. закрепляют ограниченные правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении чужой вещи. Ограниченные права на вещи различаются при этом между собой в зависимости от меры и формы такого обладания, например, сервитут охватывает право ограниченного пользования частью вещи и определенным образом – право проезда, прохода и пр., а эмпфитевзис – право пожизненного и, при определенных условиях, наследуемого владения и пользования всей вещью, включая возможность извлечения из нее плодов.

Примечательно, что ограниченные вещные права устанавливаются только в отношении недвижимого имущества, тогда как право собст-

венности и владения защищаются и в отношении движимого имущества. В этом заключается значение классификации вещей как объектов вещно-правового регулирования.

Таким образом, абсолютный характер вещных прав во многом является условным и объясняется градацией вещных и обязательственных прав, составляющих систему имущественных отношений, а в отношении недвижимого имущества еще и обособлением ограниченных прав на вещи.

Учитывая публично-правовое значение земли в целом, в условиях стремительно развивающихся экономических отношений и хозяйственного оборота игнорировать частноправовую природу земли как объекта имущественных отношений не представляется возможным и целесообразным. Осваивать и застраивать земельные участки, так же как и обеспечивать население жильем, рабочими местами и социальной инфраструктурой за счет государства, не представляется возможным и правильным с точки зрения развития экономики, бизнеса, кооперации и партнерства государства и общества. Так, согласно ст. 75.1 Конституции РФ «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹. Следовательно, механизм правового регулирования поземельных отношений должен предусматривать различные правовые средства и способы выявления и соотношения частноправовых и публично-правовых начал при установлении вещно-правовых ограничений и организационно-правовых форм землевладения и землепользования, позволяющих обеспечивать баланс частного и публичного интересов в регулируемой сфере для устойчивого и эффективного социально-экономического развития общества и государства.

Цель настоящего исследования заключается в анализе исторического опыта соотношения частных и публичных интересов в правовом регулировании поземельных отношений на примере такого вида ограниченных вещных прав как эмпфитевзис.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/923f182a851282fc51d96a5a01935f53f81d468f/ (дата обращения: 10.12.2024).

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов, среди которых анализ, синтез, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие методы.

Исторические предпосылки. История формирования и развития ограниченных вещных прав уходит своими корнями в далекое прошлое эпохи Античности. В частности, отдельные виды ограниченных прав на землю существовали уже в Древней Греции, а правовое оформление таких ограниченных вещных прав на землю, как сервитут, узупфрукт, эмфитевзис и суперфиций можно найти в законодательстве Древнего Рима [1; 5; 6].

Такое многообразие ограниченных вещных прав в Древнем Риме обусловлено направленной государственной политикой на организацию эффективного использования общественных земель и получение экономической выгоды. Разрастание государственной территории вследствие завоеваний отразилось и на практике землепользования и землевладения Древнего Рима. Так, часть завоеванной земли мелкими наделами продавалась или передавалась во временное пользование на правах аренды населению колоний или провинций Древнего Рима, а оставшаяся часть нераспределенной земли обращалась в государственный земельный фонд для удовлетворения нужд государства, т.е. принадлежала к общественным землям. Общественная земля формируемых таким образом фондов долгое время оставалась брошенной и пустопорожней, так как государство не располагало средствами для ее обработки. Такое положение вещей неблагоприятно сказывалось на качестве самой земли и было не эффективно для экономического развития государства. Кроме того, нуждаемость населения в жилье также требовала от государства создания условий для проживания, в частности предоставления земельных участков, пригодных для строительства.

Мерами, направленными на преодоление названных проблем, стало закрепление вещно-правовой природы за такими формами землевладения и землепользования, которые, с одной стороны, обеспечивали население пропитанием и жильем, а с другой – благоприятно сказывались на сохранении земли и ее качеств как охраняемых природных ресурсов. Аренда как обязательственное отношение не гарантировала арендаторам земли стабильности, поскольку не предполагает наследственного перехода земли и фиксированной платы.

Для русской правовой традиции не было характерно применение столь обширного перечня ограниченных прав на землю, вместе с тем неко-

торые формы пожизненного владения и пользования недвижимым имуществом были известны и Русскому праву, например, прожиток¹.

Вместе с тем в конце XVIII в. на некоторых присоединенных территориях Российской Империи действовали формы землепользования и землевладения, унаследованные от покоренных земель и получившие в дальнейшем закрепление в российском законодательстве [4]. Так, в западных губерниях распространенной формой местного ограниченного вотчинного владения, основанной на нормах Литовского статута и польских законов, было чиншевое владение.

Чиншевое владение представляло собой пожизненное, наследуемое владение и пользование земельными участками, изначально обремененными барщиной как часть помещичьих владений, впоследствии барщина была заменена обязательными денежными платежами (чиншем).

Результаты исследования. Формирование и развитие таких форм наследственного и отчуждаемого владения и пользования земельными участками, обеспеченными вещно-правовой (абсолютной) защитой, как эмфитевзис и суперфиций в Древнем Риме служило удовлетворению не только публичных интересов в распределении неосвоенных земель и обеспечении населения жильем, но и интересов отдельных лиц в закреплении потомственных и ликвидных для гражданского оборота прав в отношении земельного участка и построенного на нем здания.

Конструкция эмфитевзиса представляла собой компромисс между публичными интересами (государством, крупным собственником, заинтересованным в обработке земли, получении экономического эффекта) и частными (гарантии стабильности эксплуатации участка, заинтересованный труд и т. п.).

Известное русскому праву чиншевое владение по своей природе соответствует эмфитевзису как организационно-правовой форме землепользования в Древнем Риме. Однако абсолютного тождества в объеме и в содержании данных организационно-правовых форм не имеется.

Так же как и эмфитевзис в Древнем Риме, чиншевое владение в дореволюционной России предоставляло достаточно большой объем прав чиншевику и, в сравнении с простым наймом, не предоставлявшим возможности распоряжения своим правом, в том числе передачи по наслед-

¹ Псковская судная грамота: пер. Л.В. Черепнина. URL: <https://dosros.ru/upload/iblock/9f4/h73525y2nk3cn3hg0uwudgq2agovhk3a.pdf> (дата обращения: 02.12.2024); Соборное уложение 1649. Гл. 16. Ст. 8–11, 13; Гл. 17, ст. 2. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/?ysclid=m4kw7ybi80369256201> (дата обращения: 12.12.2024).

ству, было более стабильным для держателя земли. Однако особенностью чиншевого права являлось то, что собственник не мог требовать освобождения земельного участка чиншевиком даже в случае неуплаты последним чинша. В таком случае собственник мог требовать только продажи чиншевого участка с публичных торгов и из вырученной суммы погашать свои недоимки [2; 3]. Само чиншевое владение при этом не прекращалось, а лишь переходило к новому лицу, победившему на торгах, поэтому чиншевое право называли вечным правом [2].

Наряду с широким перечнем прав, включая обеспечивающее экономическую самостоятельность чиншевика в отношениях с собственником земли право отказа, чиншевое право включало и ряд обязанностей правообладателя. Так, чиншевик был обязан, помимо уплаты в установленные договором сроки чинша, отбывать все публичные подати и повинности, лежащие на поземельном имуществе.

Таким образом, несмотря на схожесть правовой природы рассматриваемых форм землевладения и землепользования сравнительный анализ чиншевого права и эффитевзиса свидетельствует о том, что чиншевое право является более объемным.

Вместе с тем особенности чиншевого права обусловлены условиями развития феодального общества, в котором происходит его формирование и развитие. Будучи по своей вещно-правовой природе прототипом эффитевзиса, чиншевое право формируется в феодальном обществе как универсальная конструкция, позволяющая привлекать обработчиков земли, делать их труд заинтересованным, а значит, продуктивным. Таким образом, и в рабовладельческом обществе Древнего Рима, и в феодальном обществе западноевропейских государств, и в дореволюционной России исследуемая правовая модель с ее универсальными характеристиками была полезна при решении государственных задач, опосредованных социальными конфликтами, экономическим кризисом и необходимостью согласования частных и публичных интересов.

Заключение. Зависимость поземельных прав от формируемой государственную политику публично-правовых начал проявляется в механизме ограниченных вещных прав. При этом публичный интерес сам по себе не стоит отождествлять с введением законодательных ограничений вещных прав правообладателей. Частные и публичные права и интересы землевладельцев и

собственников земли находятся в постоянной взаимосвязи; их согласованное взаимодействие не предполагает абсолютного господства одной из сторон. Публичный интерес в соотношении с частным интересом представляет собой идеальную модель государственной политики, социального партнерства и кооперации. Следовательно, организационно-правовые формы, сочетающие начала частного и публичного права, позволяют обеспечить баланс частного и публичного интересов и эффективное правовое регулирование.

Исторический опыт свидетельствует о высокой эффективности регулирования имущественных отношений в сфере землепользования посредством эффитевзиса и чиншевого права, в связи с этим имеются основания полагать, что названное право, откорректированное современными условиями, как это имело место в средневековой Европе с эффитевзисом, окажется полезным нынешнему российскому обществу.

Список литературы:

- [1] Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004.
- [2] Копылов А.В. Вещные права на землю. М., 2000.
- [3] Краснокутский В.А. Местное гражданское право губерний Прибалтийских и Привислянских. М., 1910.
- [4] Свод местных узаконений губерний Остзейских. Санкт-Петербург, 1845–1864. Ч. 3: Законы гражданские. Ч. 3.
- [5] Институты Гая: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. М., 2020.
- [6] Corpus Iuris Civilis. Die Institutionen. 2. Aufl., Heidelberg, 1999.

Spisok literatury:

- [1] Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik dlja vuzov / ed. V.S. Nersesjanca. M., 2004.
- [2] Kopylov A.V. Veshhnye prava na zemlju. M., 2000.
- [3] Krasnokutskij V.A. Mestnoe grazhdanskoe pravo gubernij Pribaltijskikh i Privisljanskikh. M., 1910.
- [4] Svod mestnyh uzakonenij gubernij Ostzejskikh. Sankt-Peterburg, 1845–1864. Ch. 3: Zakony grazhdanskije. Ch. 3.
- [5] Institucii Gaja: tekst, per. s lat., komment. / ed. D.V. Dozhdev. M., 2020.
- [6] Corpus Iuris Civilis. Die Institutionen. 2. Aufl., Heidelberg, 1999.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ХАБИБУЛЛИН Айдар Робертович,
аспирант
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Казань, РФ,
e-mail: a_khabibullin@bk.ru

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВА В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ СУДЕБНОМ КОНСТИТУЦИОННОМ КОНТРОЛЕ

Аннотация. Целью исследования является анализ принципа добросовестного поведения субъектов права, обеспечивающего, с одной стороны, их взаимодействие в различных областях жизнедеятельности, а с другой - реализацию возложенных на них обязанностей с учетом законных интересов иных лиц. Этот принцип выводится Конституционным Судом посредством толкования норм Конституции Российской Федерации Российской Федерации и находит свое широкое применение в судебной контрольно-надзорной деятельности. В проведенном исследовании отмечается особая роль Конституционного Суда Российской Федерации в признании публично-правовой природы принципа добросовестного поведения субъектов права.

Ключевые слова: принцип добросовестности, Конституционный Суд Российской Федерации, частное право, публичное право

KHABIBULLIN Aidar Robertovich,
graduate student
Kazan (Volga Region)
Federal University

THE PRINCIPLE OF CONSCIENTIOUS CONDUCT OF LEGAL ENTITIES IN SPECIALIZED JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL

Annotation. The purpose of the study is to analyze the principle of conscientious behavior of legal entities, ensuring, on the one hand, their interaction in various fields of life, and on the other - the implementation of their duties, taking into account the legitimate interests of other persons. This principle is deduced by the Constitutional Court through the interpretation of the norms of the Constitution of the Russian Federation of the Russian Federation and finds its wide application in judicial control and supervisory activities. The study notes the special role of the Constitutional Court of the Russian Federation in recognizing the public law nature of the principle of conscientious conduct of legal entities

Key words: principle of good faith, Constitutional Court of the Russian Federation, private law, public law.

В юридической науке принцип добросовестности рассматривается на нескольких самостоятельных уровнях: отраслевом, межотраслевом и общеправовом. В частности, Н.Ф. Парфенюк отмечает возведение добросовестности в число основных начал гражданского законодательства и права [1.С.77-78], что соответствует его изначальному лексическому значению (честность и выполнение своих обяза-

тельств[2.С.169]), а также исторической практике прямого правового оформления (гражданское законодательство). В свою очередь, П.В. Панченко указывает на то, что добросовестность является отраслевым принципом, представленным в виде нормы-принципа гражданского права [3.С.11].

Отраслевая природа принципа добросовестности, ориентированного на обеспечение

надлежащего уровня взаимного доверия между участниками гражданского оборота, также отмечается органом специализированного судебного конституционного контроля.

К примеру, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года N 8-П, требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом адресовано всем участникам гражданских правоотношений[4]. В Постановлении от 9 апреля 2020 года N 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что надежность и добросовестность сторон договора - одно из условий стабильности гражданского оборота[5].

В тоже время, действие принципа добросовестности не ограничивается исключительно гражданско-правовыми отношениями (вещными, обязательственными, корпоративными, наследственными, правоотношениями интеллектуальной собственности, преддоговорными или договорными [6.С.87]), поскольку ему свойственна межотраслевая природа. Иными словами, императивы, характеризующие добросовестность, проявляются в смежных отраслях частного права, как-то: гражданского и семейного [7.С.17], корпоративного и предпринимательского [8.С.14], обязательственного, семейного и жилищного [9.С.21] и пр.

В тоже время, в сфере специализированного судебного конституционного контроля также обращается внимание на межотраслевую природу принципа добросовестности, гармонизирующего взаимодействие норм отраслей публичного права или публичного и частного в конституционно-правовом контексте.

В частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 года N 48-П конституционность пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности владения лицом земельным участком, переданным ему прежним владельцем (гаража и земельного участка) по сделке с намерением передать свои права владельца на недвижимое имущество, не повлекшей соответствующих правовых последствий, как об условии приобретения права собственности на земельный участок по давности владения рассматривается в конституционно-правовом контексте. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, эта норма по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает, что совершение такой сделки (в которой выражена воля правообладателя земельного участка на его отчуждение и которая была предпосылкой для возникновения владения, а в течение владения собственник земельного участка не проявлял

намерения осуществлять власть над вещью) само по себе может быть основанием для признания давностного владения недобросовестным и препятствием для приобретения права собственности на вещь (земельный участок) в силу приобретательной давности[10].

Кроме того, обращение Конституционного Суда Российской Федерации к отраслевому и (или) межотраслевому принципу об обязательности добросовестного поведения участников имущественных отношений, позволяет Конституционному Суду устанавливать пробелы законодательного регулирования и корректировать, тем самым, правоприменительную практику, как, например, в Постановлении от 22 июня 2017 года N 16-П, согласно которому в действующем правовом регулировании отсутствуют специальные нормы, конкретизирующие условия истребования жилых помещений от добросовестных приобретателей, указанных в Едином государственном реестре недвижимости в качестве собственников этих жилых помещений в установленном законом порядке, по искам публично-правовых образований, что предопределяет разрешение органами судебной власти соответствующих споров на основании положений статьи 302 ГК Российской Федерации[11].

Вместе с тем, в юридической науке обращается внимание также на общеправовую природу принципа добросовестности.

Так, Е.Е. Богданова отмечает, что принцип добросовестности распространяется на публичные правоотношения, отрасли публичного права, в которых преобладает императивный метод правового регулирования[12.С.30]. М.А. Поляков также подчеркивает, что в настоящее время добросовестность как морально-этическое начало трансформировалось в общеправовой принцип добросовестности, связывающий российское право с правовыми системами других стран через международное право[13.С.388].

Что касается позиции Конституционного Суда Российской Федерации, то он формулирует ряд общих выводов о конституционно-правовых основах принципа добросовестности, вытекающего, по его мнению, из смысла и содержания статей 1, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1) и 49 Конституции Российской Федерации[14].

В своих итоговых решениях Конституционный Суд Российской Федерации по сути обосновывает общеправовую природу принципа добросовестности, утверждая, что конституционное требование о добросовестном поведении в силу своей универсальности распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах жизнедеятельности[15].

Признание принципа добросовестности конституционным и общеотраслевым позволяет Конституционному Суду Российской Федерации универсализировать собственные правовые позиции об обязательности добросовестного поведения отдельных категорий субъектов права для различных видов общественно полезной деятельности, выявлять генеральные стандарты (критерии, императивы) добросовестности и проецировать их на носителей обязанностей (конституционных, отраслевых) с учетом законных интересов других участников правоотношений (общих, конкретных, материальных, процессуальных).

Список литературы:

[1] Парфенюк Н.Ф. Законодательство о контрактной системе в соприкосновении с принципом добросовестности// *Ex jure*. 2019.№4.С.76-86

[2] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 939 с.

[3] Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: Дис...канд. юрид. наук. М., 2018. 188 с.

[4] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (дата обращения: 14 ноября 2024 года)

[5] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2020 года N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Сони́на» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350042/ (дата обращения: 15 ноября 2024 года)

[6] Карягина В.С. Принцип добросовестности в жилищном праве: вопросы теории и судебной практики// Пробелы в российском законодательстве.2017. №7.С.86-95

[7] Матанцев Д.А. О принципе добросовестности в семейном праве// *Право и государство: теория и практика*. 2018.№7 (163).С.16-20

[8] Черкасова О.Е. Принцип добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц: автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 230 с.

[9] Ахрамкина К.А. Принцип добросовестности в российском законодательстве и злоупотре-

бление правом// *Matters of Russian and International Law*. 2021, Vol. 11, Is. 10A. P. 19-27

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 года N 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369276/ (дата обращения 15 ноября 2024 года)

[11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (дата обращения: 16 ноября 2024 года)

[12] Богданова Е.Е. Многоотраслевая природа принципа добросовестности в российском праве// *Lex Russica*. 2023.№10 (203).С.23-35

[13] Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве//*Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2011.№1 (14).С.385-389

[14] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2022 года N 59-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» и пункта 2 статьи 62 Федерального закона «О связи» в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина» (Электронный ресурс). - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435706/ (дата обращения: 14 ноября 2024 года)

[15] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 года N 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» (Электронный ресурс).- Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439423/ (дата обращения: 14 ноября 2024 года).

Spisok literatury:

[1] Parfenyuk N.F. Zakonodatel'stvo o kontrakt-noj sisteme v soprikosnovenii s principom dobrosovestnosti// *Ex jure*. 2019.№4.S.76-86

[2] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 1997. 939 s.

[3] Panchenko P.V. Princip sodejstviya storon obyazatel'stva v rossijskom grazhdanskom prave: Dis...kand. jurid. nauk. M., 2018. 188 s.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2018 goda N 8-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 stat'i 1252, stat'i 1487 i punktov 1, 2 i 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "PAG" (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (data obrashcheniya: 14 noyabrya 2024 goda)

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 aprelya 2020 goda N 16-P "Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 chasti 3 stat'i 104 Federal'nogo zakona "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.V. Sonina" (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350042/ (data obrashcheniya: 15 noyabrya 2024 goda)

[6] Karyagina V.S. Princip dobrosovestnosti v zhilishchnom prave: voprosy teorii i sudebnoj praktiki// Probely v rossijskom zakonodatel'stve.2017. №7.S.86-95

[7] Matancev D.A. O principe dobrosovestnosti v semejnom prave// Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018.№7 (163).S.16-20

[8] CHerkasova O.E. Princip dobrosovestnosti v korporativnyh pravootnosheniyah kommercheskih juridicheskikh lic: avtoref. dis...kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2022. 230 s.

[9] Ahramkina K.A. Princip dobrosovestnosti v rossijskom zakonodatel'stve i zloupotreblenie pravom// Matters of Russian and International Law. 2021, Vol. 11, Is. 10A. R. 19-27

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 noyabrya 2020 goda N 48-P "Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 234 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Feder-

acii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.V. Volkova" (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369276/ (data obrashcheniya 15 noyabrya 2024 goda)

[11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 iyunya 2017 goda N 16-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 1 stat'i 302 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.N. Dubovca" (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (data obrashcheniya: 16 noyabrya 2024 goda)

[12] Bogdanova E.E. Mnogootraslevaya priroda principa dobrosovestnosti v rossijskom prave// Lex Russica. 2023.№10 (203).S.23-35

[13] Polyakov M.A. Obshchepravovoj princip dobrosovestnosti v sovremennom rossijskom prave// YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2011.№1 (14).S.385-389

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2022 goda N 59-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 19, stat'i 21 Federal'nogo zakona "O pochtovoj svyazi" i punkta 2 stat'i 62 Federal'nogo zakona "O svyazi" v svyazi s zhaloboj grazhdanina M.D. Malinina" (Elektronnyj resurs). -Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435706/ (data obrashcheniya: 14 noyabrya 2024 goda)

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2023 goda N 6-P "Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 1 punkta 12 stat'i 61.11 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" i punkta 3.1 stat'i 3 Federal'nogo zakona "Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu" v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.I. Pokulya" (Elektronnyj resurs).- Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439423/ (data obrashcheniya: 14 noyabrya 2024 goda).

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

РЫЧИК Матвей Алексеевич,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: rychik.mal@dvfu.ru

СТЕЦЮК Анна Васильевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: stetsyuk.av@dvfu.ru

ЛЕЛЕТКО Яна Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: leletko.ye@dvfu.ru

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Авторами рассматривается правовая сущность поручений Президента РФ как императивных актов главы государства. Дается исторически обусловленная точка зрения на правовой и социально-политический статус Президента РФ. Обозреваются различные доктринальные подходы к определению понятия поручения Президента РФ. Приводятся предпосылки и контекст появления поручений Президента РФ.

Ключевые слова: Поручение, Президент, нормативно-правовой акт, служебный документ, правовая позиция, сущность, экстренная мера реагирования, реакция на кризисные ситуации.

RYCHIK Matvey Alekseevich,
Law school Student Far Eastern Federal University

STETSYUK Anna Vasilievna,
Law school Student Far Eastern Federal University

LELETKO Yana Evgenievna,
Law School Student Far Eastern Federal University

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
Law School Student Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatyana Vladimirovna,
Law School Student Far Eastern Federal University

LEGAL NATURE OF INSTRUCTIONS OF THE PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The authors examine the legal essence of the instructions of the President of the Russian Federation as imperative acts of the head of state. A historically determined point of view is given on the legal and socio-political status of the President of the Russian Federation. Various doctrinal approaches to defining the concept of an order from the President of the Russian Federation are reviewed. The prerequisites and context for the appearance of the instructions of the President of the Russian Federation are given.*

Key words: *Instruction, President, legal act, official document, legal position, essence, emergency response measure, response to crisis situations.*

Исторический обзор на природу социально-политического и правового статуса главы государства

Понимание российской государственности, прежде всего в части особенностей развития национальной правовой системы, невозможно в отрыве от рассмотрения историко-политической ретроспективы. На всех этапах становления российского государства, а именно в хронологические периоды формирования системы отечественного законодательства и аппарата государственного управления, ключевую роль играл единоличный руководитель государства, будь то князь, царь, император или генеральный секретарь. Важно понимать, что именно руководитель государства с древних времен ведал вопросами войны и мира, определял основные направления внешней и внутренней политики, формировал исполнительные и законосовещательные органы, при этом выступая верховным арбитром в спорах между нижестоящими акторами власти. Руководитель государства также инициировал самые масштабные и значимые для страны реформы, при этом немалая доля которых была направлена на легализацию собственного социального статуса, о чем, как минимум, могут свидетельствовать неоднократно предлагаемые на протяжении XIX века проекты Конституции Российской Империи, в которых в роли носителя государственного суверенитета выступал император, а не народ. Так, на протяжении многих веков, формировалась система государственного управления, основанная на абсолютной власти монарха. После падения Российской Империи и создания СССР государственная власть строилась на основе руководящей роли правящей партии, руководитель которой обладал все той же неограниченной дискрецией при отправлении своих полномочий.

С принятием Конституции РФ в 1993 году Президент Российской Федерации приобрел статус главы государства, тем самым иерархически возвысившись над всеми тремя ветвями государственной власти. Главная задача Президента

в действующей системе разделения властей заключается в осуществлении общей координации деятельности органов государственной власти, чем и объясняется его специфический правовой статус главы государства.

Таким образом, на протяжении всех этапов исторического развития российской государственности, воля руководителя страны, формализованная в различных видах нормативных и служебных актов, играла решающую роль в запуске всех политических и социальных процессов в обществе. В этом контексте, совсем неудивительно, что руководитель государства как общий координатор большинства процессов в российской национальной политике в целях эффективного осуществления своих полномочий вынужден пользоваться легально не закрепленными в законе актами регулирования, которые де-факто воспринимаются всеми остальными участниками административных отношений как обязательные для исполнения тем органом или должностным лицом, которому такие акты адресованы.

Представленное историко-политическое обоснование российской правовой действительности является логическим началом анализа правовой природы поручений Президента, так как в российском юридическом сообществе, так и нет единого мнения насчет предпосылок возникновения данных актов главы государства.

Предпосылки и контекст возникновения поручений Президента РФ

Поручения Президента РФ не являются новеллой российского законодательства. Указ Президента Российской Федерации от 06.11.1996 г. № 1536 «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» является первым официальным юридическим документом, в котором упоминается персональная дисциплинарная ответственность за невыполнение поручений и перечень мероприятий по контролю за их реализацией.

Стоит отметить, что изданию данного Указа Президента сопутствовала специфическая внутривластная конъюнктура, которая в определенной степени обуславливала необходимость применения мер, указанных в рассматриваемом подзаконном акте Президента РФ. Период второй половины 90-х годов характеризовался ярко выраженным противостоянием между Президентом России Б.Н. Ельцина и Федеральным Собранием Российской Федерации. Верховный законодательный орган РФ, в котором после выборов в 1995 году большинство составляли члены коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), выражал недовольство проводимой Президентом политикой на Северном Кавказе, упадком производственных мощностей, гиперинфляцией и назревающим дефолтом. Очередная эскалация конфликта произошла во время выборов Президента РФ в 1996 году, по результатам которых, Б.Н. Ельцин обвинили в фальсификации голосов. Стремясь получить усиленный контроль над аппаратом управления государственной власти, Президент прибегал к активному изданию Указов и Распоряжений, в целях избежания намеренно затягиваемых процедур рассмотрения законопроектов федеральных и федеральных конституционных законов в Парламенте. Данный период в российской истории права принято называть «указным нормотворчеством». Абсолютно естественным является тот факт, что количество поручений Президента росло пропорционально численности его Указов, а изданный в данных условиях Указ Президента РФ от 06.11.1996 №1536 был нацелен на расширение системы гарантий исполнения поручаемых главой государства заданий.

В настоящий момент рассмотренный выше Указ утратил свою юридическую силу, так как был заменен Указом Президента РФ от 28.03.2011 №352 с таким же наименованием. Новый нормативный акт Президента Российской Федерации увеличивает количество необходимых процедур контроля за исполнением поручений и субъектов их осуществления. В чем же была необходимость замены одного Указа другим? Можно предположить, что данное решение было обусловлено развитием институтов государственной власти, а также увеличением количества общественных отношений в области политико- административного управления, что закономерно привело к появлению необходимости усовершенствовать прежние инструменты и методы контроля за исполнением поручений главы государства.

За период с 2019-2023 год, количество поручений Президента РФ увеличивалось в геометрической прогрессии. Моменты максимальной

интенсивности их издания приходится на начало пандемии коронавируса (2020 год – 670 поручений) и специальной военной операции на Украине (2022 год – 1100 поручений).

Таким образом, история развития практики применения поручений Президента РФ, позволяет выявить определенную закономерность: в условиях политической нестабильности или необходимости централизации государственной власти в целях оперативного принятия решений, наблюдается активный рост количества поручений Президента.

Подходы к определению правовой сущности поручения Президента РФ

В юридической научной литературе отсутствует единое определение понятия поручения Президента, ввиду разобщенности подходов к пониманию правовой сущности данного акта. Так, *В.Е. Зорькин* отождествляет поручения по набору ключевых юридических признаков с Указами и Распоряжениями главы государства, придавая поручению нормативно-правовой характер [1]. Противоположную точку зрения занимает *А.Н. Артамонов*, считая поручения ненормативными актами, направленными на реализацию государственной политики посредством издания индивидуально направленных директивных указаний [2]. Нейтральное мнение в данной дискуссии отстаивает *Я.Ю. Старцев*, считая, что постановка вопроса о признании поручений Президента нормативными или ненормативными актами, и уже тем более правовыми или неправовыми недопустима [3]. В его видении, поручения Президента следует понимать как правовую данность и объективную необходимость, а потому определять их правовую природу с точки зрения категорий классической теории государства и права не представляется возможным. Особо выделяется позиция *С.А. Обгольца* и *Н.Е. Таевой*, рассматривающих правовую природу поручений Президента как возможность для реализации «скрытых полномочий», невольно предоставленных главе государства, ввиду погрешностей в юридической технике основного закона страны [4]. Институт скрытых полномочий Президента РФ в своих работах также рассматривают *С.А. Авакьян* [5], *Л.А. Окуньков* [6], *А.В. Щипанов* [7]. Позиции указанных ученых сводятся к единому мнению о том, что источниками скрытых полномочий, как правило, являются абстрактно сформулированные нормы Конституции Российской Федерации, нормы федеральных конституционных законов и федеральных законов, подзаконных нормативных актов, в результате чего и возникают такие правовые явления как поручения Президента.

Таким образом, авторитетные научные источники расходятся во мнениях, представляя взаимоисключающие концепции понимания сути правовой природы поручения Президента, а потому не могут дать единого и целостного понятия данному акту главы государства. В целях выявления ключевых признаков изучаемого юридического документа следует обратиться к открытому письму Управления Администрации Президента РФ по работе с обращениями граждан от 10.01.2018, в котором дается разъяснение, касаемо содержания и значения поручения Президента РФ. В соответствии с указанным письмом Администрации Президента, можно сделать вывод о том, что поручения являются служебными документами, которые направляются конкретному должностному лицу с целью выполнения определенного задания, порученного Президентом. Также конституционно закреплена возможность Президента направлять поручения Правительству РФ (ст. 115 Конституции РФ).

Однако на практике круг субъектов поручений Президента гораздо шире, нежели только должностные лица и Правительство РФ. Так, частыми являются случаи направления поручений отдельным министерствам, исполнительным органам субъектов Российской Федерации, крупным транснациональным компания с участием государства в качестве акционера, в частности ПАО

«Газпром», общественным организациям и др. Отсутствие признаков нормативно-правового акта подтверждается и тем фактом, что поручения Президента не носят общеобязательных характер, а значит их исполнение является обязанностью и ответственностью только тех субъектов политико- административных отношений, которые указаны в качестве адресатов данного конкретного поручения. Поручения не рассчитаны на многократное применение, а наоборот подразумевают выполнение определенного задания в целях достижения конкретного результата.

Таким образом, с точки зрения легального толкования, поручения Президента являются ненормативными актами, ведь они не создают, не изменяют и не прекращают действие правовых норм, а также лишены иных ключевых особенностей данного типа юридических документов, в частности признаков общеобязательности и многократности применения. Следовательно, определением понятия поручения Президента можно считать *служебный документ, предназначенный для временного возложения обязанностей по выполнению предусмотренного указания (указаний) на определенного властного субъекта общественных отношений, под угрозой применения мер дисциплинарной ответственности.*

Заключение

Поручение Президента РФ, с нашей точки зрения, является персонифицированным служебным актом, который направлен на реализацию координирующих полномочий Президента в административных отношениях с органами государственной власти, должностными лицами и иными субъектами административно-управленческих отношений. Данный вид юридического документа является прямым следствием кризисных ситуаций, происходящих в российском государстве. Поручения Президента предоставляют возможность для оперативного реагирования на возникающие потрясения и координации действий всего государственного аппарата по решению стоящих перед страной проблем. Поручения Президента РФ постепенно становятся одним из главных инструментов реализации полномочий и обязанностей Президента, при этом не подменяя по своему правовому значению иные существующие акты главы государства.

Список литературы:

- [1] Бойченко Е.М., Мархгейм М.В. Поручения Президента Российской Федерации как элемент функционирования публичной власти / Е.М. Бойченко, М.В. Мархгейм // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Материалы международной научно-теоретической конференции – X Международные «Мальцевские чтения», 2023. – С. 135-138.
- [2] Артамонов А.Н. Поручение Президента как правовой акт / А. Н. Артамонов // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3 (45). С. 149–154.
- [3] Старцев Я.Ю. Поручения Президента Российской Федерации: анализ инструмента дискреционной власти / Я.Ю. Старцев // Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2
- [4] Обгольц С.А., Таева Н.Е. Поручения Президента Российской Федерации как способ реализации скрытых полномочий / С.А. Обгольц, Н.Е. Таева // Образование и право №4. Публичное право. 2023. – С. 126-132.
- [5] Авакьян С.А. Современные проблемы организации публичной власти / С. А. Авакьян // Юстицинформ, 2014. - С. 9.
- [6] Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика / Л.А. Окуньков // Норма, Инфра-М, 1996. - С. 36—54.
- [7] Щипанов А. В. Полномочия Президента Российской Федерации: варианты классификаций / А.В. Щипанов // Российский юридический журнал. 2009. № 6. - С. 232—235.

Spisok literatury:

[1] Bojchenko E.M., Marhgejm M.V. Porucheniya Prezidenta Rossijskoj Federacii kak element funkcionirovaniya publichnoj vlasti / E.M. Bojchenko, M.V. Marhgejm // Pravo i gosudarstvo v sovremennom mire: sostoyanie, problemy, tendencii razvitiya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii – X Mezhdunarodnye «Mal'cevskie chteniya», 2023. – S. 135-138.

[2] Artamonov A.N. Poruchenie Prezidenta kak pravovoj akt / A. N. Artamonov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3 (45). S. 149–154.

[3] Starcev YA.YU. Porucheniya Prezidenta Rossijskoj Federacii: analiz instrumenta diskreccionnoj vlasti / YA.YU. Starcev // Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action

discrétionnaire //Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2

[4] Obgol'c S.A., Taeva N.E. Porucheniya Prezidenta Rossijskoj Federacii kak sposob realizacii skrytyh polnomochij / S.A. Obgol'c, N.E. Taeva // Obrazovanie i pravo №4. Publichnoe pravo. 2023. – S. 126-132.

[5] Avak'yan S.A. Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti / S. A. Avak'yan // YUsticinform, 2014. - S. 9.

[6] Okun'kov L. A. Prezident Rossijskoj Federacii. Konstituciya i politicheskaya praktika / L.A. Okun'kov // Norma, Infra-M, 1996. - S. 36—54.

[7] SHCHipanov A. V. Polnomochiya Prezidenta Rossijskoj Federacii: varianty klassifikacij / A.V. SHCHipanov // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2009. № 6. - S. 232—235.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАЗИЕВ Рамис Эфендиевич,
Адъюнкт факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТИПЫ И ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Изучение юридического протеста не теряет актуальности уже более двух тысячелетий. В настоящее время является актуальной задачей теоретико-исторической правовой науки его современное обоснование, выделение сущности, типов и форм. В статье рассмотрены способы выражения юридического протеста и правовая регламентация в Российской Федерации. Выделены три группы форм протестных отношений, допускаемых конституционным законодательством. Особое внимание уделено типам воплощения юридического протеста в правоотношениях.

Ключевые слова: юридический протест, государство, право, правоотношения.

KAZIYEV Ramiz Efendievich,
Post graduated officer of the Faculty of Training
of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TYPES AND FORMS OF LEGAL PROTEST IN LEGAL RELATIONS

Annotation. The study of legal protest has not lost its relevance for more than two millennia. Currently, the current task of theoretical and historical legal science is its modern justification, the identification of the essence, types and forms. The article examines the ways of expressing legal protest and legal regulation in the Russian Federation. There are three groups of forms of protest relations allowed by the constitutional legislation. Special attention is paid to the types of legal protest in legal relations.

Key words: legal protest, state, law, legal relations.

В современном мире глобализация играет все более важную роль в различных сферах жизни, особенно в экономике, культуре, юриспруденции и информационно-коммуникационных технологиях. Эти новейшие проявления глобализации в существенной мере воздействуют на процессы распределения как материальных, так и нематериальных ресурсов. Теперь компании имеют возможность легко и быстро оперировать снабжением и сбытом в различных уголках мира, что открывает огромный потенциал для увеличения объемов продаж и расширения рынков.

Культурные проявления также не остаются в стороне. Глобализация способствует более интенсивному обмену культурными ценностями и идеями между разными народами и нациями. Это приводит к увеличению разнообразия и доступности культурных продуктов, таких как литература, музыка, фильмы и искусство. Благодаря глобализации, сегодня мы можем легко ознакомиться с

творчеством артистов, писателей и музыкантов из разных стран, что позволяет нам расширить наши горизонты и обогатить нашу культурную сферу.

Появление новых форм социального разделения приводит к преобразованию социальных отношений. Создание новых социальных сообществ на фоне спада других, менее значимых, приводит к состоянию нестабильности, резкому изменению вектора общественного мнения, что ведет к возрастанию недовольства и напряженности и напряженности в социальной сфере общества, апофеозом же становятся социальные протесты.

Феномен общественного протеста продолжает вызывать интерес ученых, занимающихся разнообразными отраслями науки, и сохраняет свою актуальность на протяжении длительного периода времени.

Традиционно явление социальных протестов становится предметом научных дискуссий в области социологии, политологии, философии.

Однако глобальное значение исследование социальных протестов приобретает в контексте юридической науки с учетом обсуждения реальных прецедентов протестных действий и суждений.

Право на выражение протеста включает в себя осуществление множества фундаментальных прав человека и обеспечивает соблюдение всех их прав.

Несмотря на важность протестов в обществе, немногие из них полностью исключают риски и вероятность нанесения вреда другим людям. В связи с этим, международные нормы позволяют ограничивать некоторые права, связанные с протестами.

Подобные ограничения допускаются только в узких обстоятельствах. Несмотря на имеющиеся гарантии в международном праве, касающиеся прав человека, признается необходимость дополнительного руководства для государств в понимании и выполнении своих обязательств в данной сфере.

Протестные отношения, как абстрактная концепция, стремится расширить теоретическое понимание и классификацию в рамках юридической науки, но и предложить кардинально новаторские приемы решения конституционно-правовых проблем междисциплинарного характера, беря за основу функционирование различных институтов, конституционного права.

Институциональный подход, хотя и не идеален, однако позволяет с помощью теории протестных отношений выявлять системные проблемы в различных институтах, а также формулировать концептуальные подходы к их разрешению, основываясь на существующих правовых конструкциях, правоприменительной практике, применению международного права и зарубежным правовым доктринам.

Полностью реализовав свои цели и ценности, Конституция Российской Федерации [1] присвоила особую значимость правам и свободам человека, возведя их на высший уровень. Она установила, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы (статья 2).

Вторая глава конституции закрепляет конкретные принципы, определяющие взаимодействия между индивидуумом, обществом и государством в отношении гарантий прав и свобод, определяя критериальные оценочные категории деятельности органов государства в отношении прав и свобод человека и гражданина.

Выражение протеста в конституционном праве является неотъемлемой частью демократического общества, где каждый гражданин имеет право высказывать свое несогласие с решениями

государственных органов. Оно представляет собой мощный инструмент в защите своих гражданских прав и свобод, а также способ привлечения внимания к недостаткам или противоречиям в законодательстве.

Одним из основных способов выражения протеста являются публичные митинги и демонстрации, где люди собираются вместе, чтобы обозначить свою позицию и привлечь внимание соответствующих органов власти. Это мощное средство массовой коммуникации, которое не только дает людям возможность высказаться, но и дает уверенность гражданам в их солидарности и единстве [3].

Помимо митингов, протестное выражение в конституционном праве может осуществляться через написание петиций, обращений, составление открытых писем, создание виртуальных петиций в социальных сетях и другие подобные средства коммуникации. Таким образом, люди могут выразить свое протестное отношение к определенному решению или действию государства, не выходя из дома.

Важно отметить, что выражение протеста должно осуществляться в рамках закона и уважать права и свободы других граждан. Оно не должно нарушать общественный порядок или приводить к насилию. Конституционное право на протест является одним из фундаментальных принципов демократического общества, и его реализация должна быть заложена в законах и системе социальной защиты граждан.

Таким образом, выражение протеста в конституционном праве играет важную роль в формировании общественного мнения и развитии демократии. Оно является инструментом, который помогает гражданам выразить свою позицию по важным вопросам и повлиять на развитие правовой системы и законодательства в стране.

Изучим некоторые субъективные права, предусмотренные Конституцией, и их потенциал для выражения протеста. Исходя из положений Конституции Российской Федерации, реакция на недостаточное или недопустимое отношение к правам и свободам может быть выражена как российским гражданам (например, в статьях 31, 32, 33), так и иностранным лицам (например, в статьях 45, 46). Индивидуальные и коллективные формы реакции могут быть использованы (согласно статье 33), включая привлечение общественных организаций (статья 30).

Протест тесно связан с конституционным правом на мирное собрание без оружия, организацию собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования (в соответствии со статьей 31 Конституции). Право на массовые акции

также дополняется федеральным законом от 19 июня 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [2].

Тем не менее, необходимо учитывать, как и в случае с жалобами граждан, характер и причины выражения протеста. Скорее всего, только пикетирование можно считать явным проявлением гражданской позиции.

Другие формы выражения могут также использоваться в качестве средства протеста, возмущения и сопротивления по отношению к явлениям и процессам, которые не получают одобрения общества в целом или его определенной частью.

Согласно части 4 статьи 37, каждый работник имеет право на забастовку, которая является конституционным правом и служит средством для разрешения индивидуальных и коллективных рабочих споров. В данном контексте существует ясная взаимосвязь между протестующими работниками, обычно поддерживаемыми профессиональным союзом, и работодателем.

В представленных конституционных формах, каждая из которых основана на субъективном конституционном праве, могут быть высказаны все возражения в отношении фактического или предполагаемого нарушения прав человека, недовольство действиями (или бездействием) уполномоченных органов и несогласие с проводимой государством политикой.

Исходя из вышесказанного, возникает основание для формулирования некоторых обобщений, выводов и предположений. В этом контексте можно с уверенностью утверждать, что право на протест, закрепленное в конституции, является производным от других конституционных прав. Важно отметить, что для осуществления таких преобразований не требуются объективные основания. Конституционное право на протест выполняет вспомогательную роль в защите других конституционных прав и остается предметом правовой защиты.

С учетом современных тенденций и условий, мы можем сказать, что право на протест, по своему содержанию, главным образом относится к политическим правам.

Безусловно, использование протестных форм позволило политическим правам получить закрепление в конституции. Поэтому мы рассматриваем возможность отнести право на протест к категории прав первого поколения. Однако, необходимо разработать специальные нормы, которые учтут современные тенденции и условия, и определить контент данного права.

Цель данного анализа заключается в изучении российских правовых конструкций и поиске

наилучших подходов к регулированию конституционно-правовых институтов Российской Федерации и отраслевого права.

Используя теорию протестных отношений, мы стремимся применить данную теоретическую основу для решения практических вопросов, связанных с функционированием, развитием и улучшением протестных отношений между конституционно-правовыми институтами и самих институтов.

Необходимо провести существенное разграничение между протестными отношениями, возникающими внутри государственного аппарата, и теми, которые выходят за его пределы.

Важно отметить, что данный подход не находит единодушной поддержки среди политических и правовых ученых. Однако, учитывая спорный характер вопроса, можно признать его приемлемым в контексте выделения конституционно-правовых инструментов для регулирования протестных отношений.

Участие в протестных акциях и вето со стороны главы государства не приводят к автоматическому расширению применения правового регулирования и уровня государственного вмешательства в эти отношения.

Подходы к регулированию существенно разнятся внутри общества и внутри государства, причем первые характеризуются большей гибкостью правовых инструментов.

Несмотря на это, конституционно-правовое регулирование первой группы отношений заслуживает особого внимания из-за сложности проблем, с которыми оно сталкивается.

Такие отношения являются неправомерными в данной юрисдикции и в данном периоде, согласно соответствующему законодательству. Однако, это не означает, что они неправомерны априори. Более того, исследование поднимает вопрос о целесообразности применения уголовного наказания к определенным формам протестного поведения.

Правомерные формы, в свою очередь, могут быть разделены на две категории в методологических целях - допускаемые (разрешенные) нормами конституционного права и не урегулированные нормами конституционного права.

Существуют три группы форм протестных отношений, которые допускаются конституционным правом для дальнейшего прикладного правового анализа [8]:

1) Самостоятельные протестные отношения, которые являются объектом прямого регулирования.

2) Протестные отношения, входящие в функционирование институтов непосредственной и представительной демократии.

3) Формы протестных отношений, которые требуют конституционно-правового регулирования в рамках их институционализации.

Выделяют три категории протестных отношений, которые предусмотрены конституционным правом для последующего прикладного правового анализа:

1) Автономные протестные отношения, которые прямо регулируются законом.

2) Протестные отношения, связанные с функционированием институтов прямой и представительной демократии.

3) Формы протестных отношений, которые требуют конституционно-правового регулирования в процессе их институционализации.

Институты прямой и представительной демократии могут включать протестные отношения, которые в свою очередь являются неотъемлемой частью более широких отношений.

В данном изложении рассматриваются различные аспекты институтов прямой демократии, особенности деятельности некоммерческих организаций, законодательный процесс, а также взаимоотношения на федеративном и местном уровнях.

Исследуются формы протестных отношений, требующие конституционно-правового регулирования в процессе их институционализации.

В этом контексте выделяется проблема поиска альтернативных способов и механизмов разрешения публичных конфликтов, возникающих в результате протестных отношений.

Кроме того, особое внимание уделяется правовому регулированию оппозиционной деятельности и политической конкуренции, а также вопросам внедрения института «общественных слушаний» в российскую правовую систему.

В данном аспекте анализируются несанкционированные формы протестного поведения, которые запрещены законом и могут влечь юридическую ответственность.

Особое внимание уделяется исследованию случаев, когда граждане массово собираются или перемещаются в общественных местах, что приводит к нарушению общественного порядка (согласно статье 20.2.2 КоАП, статье 212 (часть 1.1) и 212.1 УК РФ).

Также рассматриваются новые законодательные изменения, связанные с противообщественным поведением, а также феномен спонтанных и массовых протестных акций при соблюдении соответствующей правовой регламентации.

Протестные отношения, закрепленные в правовой системе, представляют собой одну из главных ценностей современного демократического государства.

Осуществление законодательных и научных исследований в этой области является важной задачей развития государственной структуры.

С учетом глобальных и внутренних тенденций роста количества протестных мероприятий, ужесточения правовых норм и повышения ответственности, а также необходимости обеспечения легитимности власти с одной стороны, и общественной безопасности и правопорядка с другой, странам остро необходимо решить проблему цивилизованного проведения протестных акций посредством демократических методов и средств, ключевой из которых является законодательное регулирование.

В настоящее время государство сталкивается с необходимостью балансировать между широкими гарантиями права на протест и неотложной потребностью в выявлении и пресечении опасных деструктивных форм протестного поведения.

Все современные государства придерживаются подхода, основанного на поиске наиболее сбалансированных моделей регулирования, и можно заметить глобальную тенденцию к ужесточению законодательства в данной сфере.

Традиционные экономические, социальные и политические условия в Российской Федерации продолжают сохранять устоявшийся фон выживания. Отсюда можно сделать вывод, что массовая протестная активность в нашей стране маловероятна и не зависит от уровня жизни.

Другими словами, чем больше неудовлетворение уязвимых слоев населения или отдельных граждан по поводу ощущения несправедливости, тем больше вероятность возникновения масштабных публичных протестных реакций

При решении данной проблемы органы публичной власти сосредотачиваются на нескольких ключевых направлениях:

1) Создание условий для свободного выражения различных точек зрения с учетом всего многообразия общественных взглядов.

2) Профилактика и разрешение общественных споров, связанных с политическими протестами.

3) Систематический учет общественного мнения и протестного потенциала при принятии государственно-властных решений.

4) Соблюдение принципов правовой определенности [6], законности и справедливости при наложении наказания за совершение правонарушений. Это включает использование предсказуемых правил и норм, а также недискриминационные принципы.

5) Анализ общественной опасности и социальных последствий, связанных с привлечением к

ответственности за нарушения во время протестных акций. При этом учитывается конкретный характер протестного действия и реальная общественная опасность, вызванная его совершением.

Для обеспечения прогрессивного развития протестных отношений существуют несколько ключевых факторов. В контексте постоянно меняющихся социально-политических реалий, протест становится важным инструментом выражения недовольства и стремления к переменам. Однако, для обеспечения эффективного и продуктивного развития этого движения, необходимо учесть ряд факторов.

Во-первых, необходимо обеспечить свободу и безопасность выражения протестных воззрений. Гражданам должны быть гарантированы права на мирные митинги, свободное выражение мнений и участие в политической жизни. Кроме того, важно создать механизмы защиты от возможных репрессий и преследований со стороны властей.

Во-вторых, важным аспектом является развитие образования и просвещения в области протестной активности. Граждане должны быть осведомлены о своих правах, об истории и опыте протестов в мире. Необходимо пропагандировать критическое мышление, независимость и активное участие в общественной жизни. Это поможет гражданам формировать осознанное и информированное мнение и содействовать конструктивному диалогу с властными структурами.

В-третьих, важным аспектом является создание эффективных механизмов диалога и взаимодействия между протестующими и властными структурами. Необходимо предоставить протестующим площадки для обсуждения и выработки общих решений, а также возможность участия в принятии решений на разных уровнях. Важно, чтобы обе стороны были открыты к обмену мнениями и идеями, и готовы искать компромиссы.

В-четвертых, для обеспечения прогрессивного развития протестных отношений необходимо акцентировать внимание на решении общественных проблем и неравенств. Протесты часто вспыхивают из-за недовольства коррупцией, социальным неравенством, экономической несправедливостью и другими общественными проблемами. Поэтому, важно, чтобы власти сосредоточились на решении данных проблем, и создали условия для снижения неравенства и повышения уровня жизни граждан.

Таким образом, прогрессивное развитие протестных отношений требует комплексного подхода и взаимодействия всех сторон – граждан, протестующих и властей. Свобода выражения мнений, образование, диалог и решение общественных проблем являются ключевыми факто-

рами в создании условий для устойчивого прогресса и развития протестных движений [7]. Предлагается значительно изменить систему разделения властей в пользу следующих направлений:

Расширение механизмов взаимодействия и контроля между различными уровнями власти для достижения эффективной работы государства.

Эффективное взаимодействие и контроль между различными уровнями власти могут быть обеспечены с помощью различных механизмов. Прежде всего, необходимо установить четкие процедуры и правила взаимодействия, которые являются обязательными для всех уровней власти. Это позволит избежать непонимания и конфликтов при принятии решений, а также обеспечит единый подход к решению проблем.

Еще одним механизмом является обмен информацией и координация действий. Различные уровни власти должны иметь возможность обмениваться необходимой информацией и координировать свои действия для достижения общих целей. Для этого можно использовать различные коммуникационные технологии и платформы, которые облегчают обмен информацией и снижают время на принятие решений.

Важным механизмом является контроль над исполнением решений. Для обеспечения эффективной работы государства необходимо установить систему контроля и надзора за исполнением принятых решений на разных уровнях власти. Это включает в себя установление показателей эффективности работы и системы ответственности за неисполнение обязанностей.

Одним из основных аспектов является участие общественности и граждан в процессе взаимодействия и контроля. Различные формы участия общественности, такие как публичные слушания, общественные консультации и др., позволяют учитывать мнение и интересы различных сторон и делать более обоснованные решения. Также важно создать условия для активного участия граждан в процессах контроля и наблюдения за исполнением решений.

В целом, расширение механизмов взаимодействия и контроля между различными уровнями власти является неотъемлемой частью эффективного функционирования государства. Открытость, прозрачность и активное участие общественности помогают создать условия для развития демократических процессов и достижения наилучших результатов в деятельности государства.

Усиление представительных органов публичной власти для обеспечения более широкого представления интересов населения и принятия гласности решений.

Обеспечение большей независимости региональных органов власти и органов местного самоуправления для более гибкого управления региональными вопросами и учета специфики каждого региона. Понимание специфики каждого региона и учет его особенностей позволит создать оптимальные и адаптированные стратегии развития, а также принимать взвешенные решения при решении проблем, с которыми сталкиваются отдельные регионы.

Независимость региональных органов власти и органов местного самоуправления позволит им принимать решения, исходя из местных потребностей и приоритетов, а не ограничиваться общими региональными стратегиями и нормами. Это поможет улучшить качество жизни граждан, поскольку решения будут приниматься ближе к месту жительства и будут учитывать конкретные особенности каждого региона.

Более гибкое управление региональными вопросами обеспечит возможность быстрого реагирования на изменения внешней среды и экономических условий. Региональные органы власти и органы местного самоуправления смогут принимать оперативные меры для поддержки развития отдельных областей и соответствующих отраслей, что позволит повысить устойчивость и конкурентоспособность региона в целом.

Кроме того, большая независимость региональных органов власти и органов местного самоуправления позволит активно вовлекать граждан в процесс принятия решений, учитывая их мнения и предложения. Это создаст условия для развития демократической культуры и повышения доверия людей к органам власти [5].

Внедрение предложенных тезисов создаст условия для формирования механизма эффективного нормативно-правового регулирования выражения протеста в правоотношениях.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. ст. 2485.

[3] Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив //

Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. С. 106-113.

[4] Панченко В.Ю., Макачук И.Ю. Протест как правовой акт государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов // Право и государство: теория и практика. 2018. №12 (168). С. 16-21.

[5] Репьев А.Г. Доверие как основа культуры правовой коммуникации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2. С. 15-25.

[6] Репьев А.Г. Правовая неопределенность при установлении в законодательстве преимуществ и риски, этим обусловленные // Юридическая техника: ежегодник. 2019. № 13. С. 312-315.

[7] Салихов Д.Р. Свобода выражения мнения в контексте теории протестных отношений: традиционные подходы и новые вызовы // Вестник Московского университета. 2017. №3. С. 98-109.

[8] Троицкая А.А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // СКО. 2012. №5 (90). С. 34-42.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 1-FKZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 19 iyunya 2004 g. № 54-FZ «O sobraniyah, mitingah, demonstracijah, shestviyah i piketirovaniyah» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 25. st. 2485.

[3] Ivanova K.A. Mitingi, shestviya, demonstracii, piketirovaniya kak mekhanizm osushchestvleniya naseleniem obshchestvennyh iniciativ // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. №4. S. 106-113.

[4] Panchenko V.Yu., Makarchuk I.Yu. Protest kak pravovoj akt gosudarstvennogo yuridicheskogo sodejstviya realizacii prav i zakonnyh interesov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. №12 (168). S. 16-21.

[5] Ropyev A.G. Trust as the basis of the culture of legal communication // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. No. 2. S. 15-25.

[6] Ropyev A.G. Legal uncertainty in establishing advantages and risks in legislation due to this // Legal technique: yearbook. 2019. No. 13. S. 312-315.

[7] Salihov D.R. Svoboda vyrazheniya mneniya v kontekste teorii protestnyh otnoshenij: tradicionnye podhody i novye vyzovy // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2017. №3. S. 98-109.

[8] Troickaya A.A. Pravo na protest: sodержanie i effektivnost' realizacii // SKO. 2012. №5 (90). S. 34-42.

ЕЛФИМОВ Кирилл Игоревич,
аспирант 1 года обучения кафедры
теории и истории государства и права
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: karanvaran@mail.ru

ИЕРАРХИЯ И ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье исследуется понятие делегитимации правовых ценностей через рассмотрение иерархии правовых ценностей. На основе изучения зарубежной и отечественной теоретико-правовой литературы исследуется проблема иерархии правовых ценностей. Анализируются иерархический и сетевой подходы к системе ценностей. Устанавливается, что общая иерархия ценностей представляет собой многостепенную шкалу. Доказывается, что решения государственных органов, определяющие шкалу ценностей, должны учитывать сложившиеся в обществе представления о системе ценностей. Анализируется иерархия правовых ценностей, установленная Конституцией РФ. Делается вывод о том, что делегитимацию правовой ценности можно определить как уменьшение её общественного признания, выражающееся в снижении статуса ценности в многостепенной иерархии ценностей.

Ключевые слова: теория государства и права; аксиология права; теория ценностей; правовые ценности; иерархия правовых ценностей; делегитимация правовых ценностей.

ELFIMOV Kirill Igorevich,
1st year postgraduate student of the Department
of Theory and History of state and law
of State Academic University for the Humanities

HIERARCHY AND DELEGITIMIZATION OF LEGAL VALUES

Annotation. The article explores the concept of delegitimization of legal values through consideration of the hierarchy of legal values. Based on the study of foreign and domestic theoretical and legal literature, the problem of the hierarchy of legal values is investigated. Hierarchical and network approaches to the value system are analyzed. It is established that the general hierarchy of values is a multi-level school. It is proved that the decisions of state bodies determining the scale of values should take into account the ideas of the value system that have developed in society. The hierarchy of legal values established by the Constitution of the Russian Federation is analyzed. It is concluded that delegitimization of legal value can be defined as a decrease in its public recognition, expressed in a decrease in the status of value in a multi-level hierarchy of values.

Key words: theory of state and law; axiology of law; theory of values; legal values; hierarchy of legal values; delegitimization of legal values.

Проблематика легитимности права и его делегитимации могут быть обозначены как сравнительно новые для отечественной правовой науки. Важность вышеназванной проблематики связана с тем, что легитимность является одной из ключевых характеристик и политической власти, и позитивного права. Актуальность данной тематики обуславливается известным обстоятельством, что делегитимированное право является правом лишь формально, но по своей сущности не является таковым.

При исследовании вопроса легитимности и делегитимации необходимо обозначить, что легитимность права обладает глубокой внутренней

связью с правовыми ценностями. Так, один из способов достижения легитимности состоит в юридическом закреплении и защите признанных общественных ценностей. С другой стороны, легитимность права и его действие сами являются правовыми ценностями.

Общеизвестно, что если два явления взаимосвязаны, то исследуя одно из них, можно вместе с тем выявить существенные черты второго. Ввиду этого обстоятельства вопрос иерархии правовых ценностей и делегитимации будут рассматриваться в настоящей статье в их взаимосвязи. Целью данного исследования является анализ понятия делегитимации правовых ценностей. И

для решения этой задачи разбирается проблема системы правовых ценностей. Вопрос, который призвана решить эта статья, следующий: «можно ли делегитимацию ценности интерпретировать как понижение её положения в пирамиде ценностей?».

Правовые ценности представляют собой актуальную проблему теории государства и права. Данный вопрос сравнительно малоизучен в связи с исторической изменчивостью ценностей. Для дальнейших рассуждений сначала определимся с основными понятиями: ценности, правовые ценности и делегитимация правовых ценностей.

Ценности - это особые общественные определения объектов окружающего мира, акцентирующие внимание на их положительном или негативном значении для человека и общества.

Ю. Ю. Ветютнев полагает, что «ценность может быть охарактеризована как качество, в силу которого предмет или явление становится объектом социальных устремлений [3, с. 21]». Учёный отмечает, что «специфика правовых ценностей состоит, во-первых, в том, что они носят формально признанный и официально определенный характер, закрепляются в системе нормативных источников, охраняются властью. Во-вторых, поскольку право регулирует исключительно внешние поведенческие акты людей, то правовые ценности должны выражаться в конкретных опредмеченных формах; духовные ценности (любовь, мудрость, красота и др.) в основном воспринимаются правом лишь постольку, поскольку возможно их материализованное проявление. В-третьих, правовые ценности, будучи нормативно значимыми, в силу этого неизбежно носят обобщенный, усредненный, типичный характер. Таким образом, правовые ценности могут быть определены как типичные социальные предпочтения, получающие официальное нормативное признание и защиту» [3, с. 27].

Поскольку правовые ценности имеют динамичный характер, то их изменчивость проявляется в легитимации и делегитимации права.

И.Л. Честнов выводит следующее определение: «Легитимность представляет собой психологическое признание как принятие правовой реальности, её институтов и норм. Одновременно легитимность означает общеобязательность правовых норм» [13, с. 71].

В.В. Денисенко указывает, что «применительно к праву под делегитимацией следует понимать утрату правовым предписанием своей легитимности» [5; 6, с. 18].

Промежуточным определением понятия делегитимации правовой ценности можно считать снижение легитимности ценности, то есть умень-

шение её общественного признания. Чтобы уточнить это определение, требуется ответить на вопрос, в чём именно выражается снижение признания. Для этого обратимся к проблеме системы ценностей. Если её структура носит иерархический характер, то делегитимацию ценности можно интерпретировать как понижение её места в общей пирамиде ценностей, а в том случае, если система ценностей имеет не иерархическую, а, к примеру, сетевую структуру, то такое объяснение невозможно.

Известный германский исследователь ценностей Н. Гартман предложил такой подход к выстраиванию системы ценностей, где место каждой ценности в системе определяется двумя характеристиками: «высотой» положения ценности в аксиологической иерархии и её «силой» (значимостью) [4, с. 294]. То есть Н. Гартманом выделены два вида иерархии ценностей: вертикальная и горизонтальная. Каждую ценность можно описать с точки зрения высоты - её положения в вертикальной иерархии ценностей и силы - её положения в горизонтальной иерархии ценностей.

Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Следовательно, ст. 2 указывает высшую ценность - человека, его права и свободы. Провозглашение высшестоящего логически подразумевает наличие нижестоящего [8, с. 7], что означает наличие системы, причем системы, организованной иерархическим образом. Таким образом, понятие «высшая ценность» подразумевает иерархию конституционных ценностей. Из этого логически вытекает существование нижестоящих по иерархической лестнице ценностей, но в Основном законе они прямо не поименованы как таковые.

Однако есть и принципиально иная позиция, отрицающая существование иерархии ценностей.

В.П. Малахов считает, что все правовые ценности абсолютны, представляют собой некую данность правосознания, объект рефлексии. Иерархия ценностей права, согласно взглядам В.П. Малахова, уничтожает его моральную основу и само право [9].

Весьма примечательный взгляд на систему правовых ценностей, установленную Конституцией РФ, предлагает Ю.Ю. Ветютнев, который полагает, что система ценностей имеет сетевой характер [10, с. 494-497]. Относительно довода о том, что Конституция РФ провозглашает иерархию ценностей, называя высшей ценностью права и свободы человека, учёный указывает следую-

щее: «...идея приоритета индивидуального блага, по существу, дезавуирована другим положением Конституции, а именно: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55). Если бы права и свободы действительно являлись высшим благом, то их ограничение было бы невозможным. В данном случае мы имеем дело с прямо противоположной ситуацией: предположительное столкновение прав и свобод личности, выражающих индивидуальные блага, с коллективными благами (конституционным строем, нравственностью, обороной, безопасностью и др.) разрешается в пользу последних. Таким образом, декларация о высшей ценности человека, его прав и свобод, опровергается самим конституционным текстом [10, с. 280-288]».

Продолжая мысль Ю.Ю. Ветютнева, можно сказать, что любая ценность, будучи абсолютизирована, окажется вместе с тем абсурдизированной. Если представить, например, что высшей и не подлежащей никакому ограничению провозглашается ценность человеческой жизни, то окажется невозможным предъявить претензии ни полицейскому, отказавшемуся задерживать вооружённого преступника (попытка задержания может стоить правоохранителю жизни), ни пожарному, отказавшемуся тушить возгорание в опасных для него условиях. То есть, никого, чья профессия связана с риском для жизни, невозможно будет принудить к исполнению его профессиональных обязанностей. Более того, потребуются запретить автомобили и самолёты из-за риска гибели людей в авариях и т.д.

Таким образом, существует проблема, что если представить ценности организованными в строгую иерархию, то этот взгляд на практике наталкивается на бесчисленные ситуации, когда ценность, провозглашаемая главной, уступает другой, а та, в свою очередь, в иных обстоятельствах способна уступить ведущую роль третьей. С другой стороны, отрицание существования иерархии ценностей создаёт проблему применения ценностного подхода в праве как такового: если невозможно установить, что одна ценность важнее другой, если они абсолютно релятивны, то в ситуации конфликта ценностей не получится установить превосходство одной ценности над другой, а, следовательно, они не могут служить ориентиром.

Наша задача состоит в том, чтобы найти способ представления иерархии ценностей, отличный как от строго-иерархической их органи-

зации, так и от сетевого, релятивистского подхода к системе ценностей.

Р. Алекси, рассматривая вопросы конфликта ценностей, предложил структурную теорию пропорциональности и балансирования интересов (Р. Алекси отождествляет ценности и принципы [2]. Учёный придает абстрактному весу ценности числовое значение. Он вводит трехклассную или триадическую шкалу (triadic scale) вмешательства, а именно: легкую, умеренную и серьезную, при этом он отмечает, что «есть множество возможностей для уточнения шкалы». Исследователь выводит «закон равновесия»: «Чем больше степень неудовлетворенности одного принципа или ущерба ему, тем больше должна быть важность удовлетворения другого принципа» [2].

Подход, применённый Р. Алекси к балансировке ценностей (принципов) в конкретном судебной деле, на наш взгляд, можно распространить на принцип построения всей иерархии ценностей, определив её как многостепенно-иерархическую в противоположность строго-иерархической (последней мы называем таковую, в которой можно точно сказать, что одна ценность всегда выше другой).

В ситуациях конфликта ценности противостоят друг другу не во всей своей полноте, а в некоторой степени, то есть решение проблемы в пользу одной ценности не полностью отрицает другую, а ограничивает её в определённой мере.

Предположим, что ценность свободы, а именно свободы слова, противостоит ценностям общественной безопасности и нравственности. Возьмём несколько ситуаций: 1. Индивид высказывает мнение, вызывающее общественное неудовольствие. 2. Индивид озвучивает неприличное выражение (мат) публично. 3. Один индивид клеветает на другого. 4. Индивид призывает к террористической деятельности.

Во всех случаях была использована свобода слова, но степень, в которой она посягает на общественную безопасность и нравственность отличается (при движении от первого к четвёртому примеру степень посягательства возрастает). Поэтому в действующем российском законодательстве пример 1 является законным поведением, пример 2 – административным проступком, пример 3 – преступлением небольшой тяжести, пример 4 – преступлением средней тяжести.

Разберём с обозначенных позиций пример конфликта ценности справедливости и ценности милосердия, приводимый Ю.Ю. Ветютневым: «в уголовном законодательстве содержатся целые институты, совершенно не подчиняющиеся идее справедливости: амнистия и помилование... Если справедливость – это максимальная дифферен-

ция наказания с учетом всех характеристик преступления, то амнистия вообще не требует никаких оснований, кроме решения уполномоченного органа власти... Таким образом, вполне справедливое наказание ...может быть дезавуировано, по существу, чисто волюнтаристским актом [10, с. 493-497]».

В обществе, стремящемся быть правовым, акты помилования и амнистии не могут быть совершенно произвольными. Их применение зависит от существенных свойств лица, к которому может быть применена такая мера, например: как вел себя заключенный во время отбывания наказаний; каков срок отбытого наказания; какую степень опасности представляет для общества заключенный при выходе на свободу; возможно ли возмещение ущерба тем, кто пострадал ввиду преступления ходатайствующего и т.д.

Возьмём три ситуации, когда формальный состав совершённого преступления один и тот же. Ситуация 1: осуждённый особых жизненных обстоятельств не имеет, на месте отбывания лишения свободы злостно игнорирует приказы тюремной администрации, скандалит, романтизирует преступную жизнь в общении с сокамерниками, в совершённом преступлении, по всем признакам, не раскаивается. Ситуация 2: осуждённый особых жизненных обстоятельств не имеет, на месте лишения свободы исправно выполняет приказы тюремной администрации, характеризуется хорошо. Ситуация 3: как и в предыдущем примере, осуждённый стремится исправиться, но в задачу является тяжелобольным пенсионером.

Несложно заметить, что в ситуации 3 ценность милосердия в куда большей степени, чем в прочих ситуациях, «взывает о себе», в то время как в ситуации 1 справедливость требует, чтобы осуждённый отсидел весь назначенный срок.

Общая иерархия ценностей представляет собой многостепенную шкалу. У одной и той же ценности имеется несколько степеней важности. Лёгкая степень важности ценности №1 может превосходить лёгкую степень важности ценности №2, но при этом уступать в иерархической пирамиде средней степени важности той же ценности №2 и т.д. Эти соотношения между ценностями являются более-менее устойчивыми, чтобы быть основанием разрешения конкретных споров, связанных с конфликтом ценностей. Поэтому они находят отражение в действующем законодательстве, подзаконных нормативных актах, общественном правосознании и т.д. Представление о существующей иерархии ценностей оказывается не аккумулярованным в конкретном нормативном акте (например, Конституции), а распределённым по всей правовой системе. Баланс ценностей всегда

носит «динамический, изменяющийся во времени характер», определяемый конкретно-историческими обстоятельствами жизни общества и государства [7].

Определение шкалы ценностей осуществляется на разных уровнях общественной организации – как законодателем, правоприменителем, судьями, так и просто народными массами, не являющимися частью государственного аппарата. При этом решения государственных органов, определяющие шкалу ценностей применительно к ряду конкретных случаев, должны учитывать сложившиеся в обществе представления о системе ценностей. Законодательные новеллы, резко противоречащие правосознанию общества, имеют значительные риски делегитимации. Население может ответить как саботажем таких преобразований, так и, в крайних случаях, прямым сопротивлением.

Заслуживает подробного рассмотрения конституционная коллизия, когда, с одной стороны, ст. 2 Конституции РФ декларирует, что права и свободы человека являются высшей ценностью, с другой – в ч. 3 ст. 55 - позволяет ограничивать федеральным законом права и свободы человека и гражданина в целях защиты других конституционных ценностей.

Шустров Д.Г. пишет о том, что, несмотря на признание прав и свобод человека высшей ценностью, «возникают ситуации, когда существующая априорная аксиологическая иерархия оказывается **неуместной**... этот конфликт может разрешиться с точностью до наоборот - не в пользу высшей ценности, но ценности нижестоящей в аксиологической иерархии» [14].

Однако, отметим следующее. В ситуациях конфликта ценностей не так часто случается, что ценность №1 противостоит исключительно ценности №2. Ценности могут вступать между собой в диффузию, образовывать временные союзы и взаимодействовать иными способами. Возможны, например, ситуации, когда в конфликте ценность №1 и ценность №2, представляющая интерес лица №1, противостоят ценности №3 и ценности №2, представляющей интерес лица №2. Проиллюстрируем простыми примерами. Предположим, некий врач отказался выполнять клятву Гиппократова и лечить тяжелобольного пациента по причине того, что сам может от него заразиться и умереть. В этом случае ценность жизни пациента совместно с ценностью коллективной безопасности (распространение болезни угрожает не только конкретному пациенту, но и всему обществу в целом, всем людям, которые могут заразиться) противостоит ценности жизни врача и ценности индивидуализма.

Конфликты между ценностями, обеспечивающими интересы конкретных лиц, и ценностью коллективной безопасности разрешаются в пользу последней, поскольку коллективная безопасность является необходимым условием для обеспечения всего множества интересов индивидуальных лиц в масштабах государства. Если не обеспечить сохранность государства как такового, то оно не сможет выполнять свою роль по защите прав и свобод отдельных лиц.

Из самой сущности государства следует, что в ситуации крайней угрозы коллективным ценностям выбор осуществляется в их пользу, в ущерб правам и свободам конкретных лиц. Но если угроза не носит крайнего характера, то возможны варианты. В обществах, ставящих во главу угла ценность коллективизма, конфликт индивидуалистических ценностей и коллективных разрешается в пользу последних не только в крайней необходимости, но и в обычной ситуации. В индивидуалистических обществах в ситуации без крайней угрозы общественной безопасности конфликты разрешаются в пользу индивидуальных прав и свобод.

Правило о разрешении конфликта ценностей в случае крайней угрозы общественной безопасности в её пользу является априорным, своего рода требованием естественного права, и поэтому оно не обязательно нуждается в прямом законодательном закреплении, чтобы фактически действовать. Подобное разрешение конфликта свойственно всем государствам.

Поэтому в установленной Конституцией РФ иерархии ценностей нет противоречия. Статья 2 устанавливает максимально возможный статус (с учётом априорного правила о разрешении конфликтов в случае крайней угрозы общественной безопасности в пользу коллективных ценностей) ценности индивидуальных прав и свобод человека. А статья 55 напоминает, что высшая ценность – не значит абсолютная ценность.

Из изложенных рассуждений об иерархичности системы ценностей вытекает, что делегитимацию ценности можно интерпретировать как понижение её положения в пирамиде ценностей. Проиллюстрируем такое понижение на примере двух случаев делегитимации советских ценностей в постсоветском правовом порядке.

Одной из центральных для советского общества ценностей был коллективизм. Он пронизывал все стороны жизни граждан СССР. Как указывалось в преамбуле советской Конституции 1977 года, строится «общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех». Эта забота могла принимать характер проникновения в весьма личные стороны жизни человека. Так, предметом рас-

смотрения на партийных собраниях могло стать в том числе и неподобающее поведение гражданина в семейной жизни.

В постсоветской РФ статус ценности коллективизма в иерархии ценностей понижен на несколько порядков. Партийные, профсоюзные, общественные организации не имеют цели интегрировать индивида в коллектив и контролировать его жизнь в том виде, в каком это существовало в Советском Союзе. Статья 2 Конституции РФ, называя высшей ценностью права и свободы человека, устанавливает приоритет последних над интересами коллектива для ситуаций, не являющихся исключительными. Тем не менее, ценность коллективизма продолжает иметь место в той мере, в какой это необходимо для государственно организованных обществ. Статья 55 Конституции РФ указывает на возможность ограничения в исключительных обстоятельствах индивидуальных прав и свобод ради коллективных интересов. Таким образом, делегитимация ценности коллективизма не привела к его полному исключению из системы постсоветских ценностей, более того, в экстраординарных ситуациях выбор обществом по-прежнему делается в пользу коллективных, а не индивидуальных ценностей.

Другой важнейшей ценностью советского социума была правовая ценность социальной справедливости. Её положение в иерархии ценностей было настолько велико, что она требовала полного исключения из системы ценностей такого крайне часто признаваемого в современных государствах ценностью явления, как частная собственность. Делалось это потому, что согласно марксистской политэкономии владение средствами производства ведёт к получению прибавочной стоимости в частные руки, что создаёт угрозу возникновения социального неравенства.

Ярким подтверждением того, что социальная справедливость была для Советского Союза не абстрактным лозунгом, а реальной целью, для достижения которой было сделано немало, могут служить коэффициент Джинни (статистический показатель степени расслоения общества). В СССР коэффициент Джинни в 1989 году был 0,275 [1], что является свидетельством очень низкого по мировым меркам социального расслоения.

В 2010 году коэффициент Джинни в РФ составил 0,421 [12]. То, что это обстоятельство не вызвало сильного сопротивления общества, свидетельствует о весьма значительной делегитимации правовой ценности социальной справедливости. Тем не менее, вряд ли можно говорить о том, что данная правовая ценность совершенно не свойственна постсоветской России. Согласно статье 7 Конституции РФ - Российская Федерация - социальное государство, политика которого

направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В современной России существуют пенсионное обеспечение, обязательное медицинское страхование и ряд других институтов социального государства. А в общественном сознании присутствует значительный скепсис по поводу существующего социального неравенства.

Эти примеры могут служить иллюстрацией того, как изменяется статус ценности в иерархии ценностей при её делегитимации.

На основании вышесказанного можно заключить, что иерархия ценностей существует, но она является не строго-иерархичной, а многостепенно-иерархичной. Закрепление эта иерархия находит как в различных нормативно-правовых актах, так и в общественном сознании. Таким образом, мы вправе определить делегитимацию правовых ценностей как уменьшение их общественного признания, выражающееся в снижении статуса правовых ценностей в многостепенной иерархии правовых ценностей.

Список литературы:

[1] Alexeev, Michael V. Income Distribution in the USSR in the 1980s // Review of Income and Wealth. Indiana University. — 2017. — 1 April.

[2] Алекси Р. Формула веса / пер. с англ. В. В. Архипова // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3 / под ред. А. В. Полякова. - СПб. - 2011.

[3] Ветютнев Ю. Ю. Аксиология правовой формы. - М., - 2013.

[4] Гартман Н. Этика [1925] / Пер. с нем. А.Б. Глаголева; Под ред. Ю.С. Медведева, Д.В. Складнева. - СПб.: Фонд Ун-т: Владимир Даль, - 2002.

[5] Денисенко В.В. Легитимность и государственное принуждение как характеристики сущности позитивного права // История государства и права. - 2014. - №5

[6] Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование), диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2020.

[7] Зорькин В. Выступление на торжественном заседании, посвященном двадцатилетию Конституционного Суда // РГ. 2011. 27 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/10/27/zorkin-site.html>; Он же. Конституционный Суд в историческом контексте: размышления к юбилею // РГ. 2011. 28 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/10/28/sud-site.html> [дата обращения 28.10.2011].

[8] Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - N 4.

[9] Малахов, В. П. Мифы современной общеправовой теории. - М., -2013.

[10] Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Сборник трудов международной научной конференции. Редколлегия: И.Д. Невважай (отв. ред.) [и др.]. - Саратов, - 2021.

[11] Проблемы постсоветской теории и философии права: Сборник статей., - М., - 2016.

[12] Россия в цифрах. — Росстат. — 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/lssWWW.exe/Stg/d1/07-10.htm [accessed 16.03.2022].

[13] Честнов И. Л. Легитимность как признак права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. - 2018. - № 3.

[14] Шустров Д. Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 6.

Spisok literatury:

[1] Alexeev, Michael V. Income Distribution in the USSR in the 1980s // Review of Income and Wealth. Indiana University. — 2017. — 1 April.

[2] Алекси Р. Формула веса [The Weight Formula]/ per. s angl. V. V. Arhipova // Rossijskij ezhegodnik teorii prava [Russian Yearbook of the Theory of Law].2010. № 3 / pod red. A. V. Poljakova. - SPb., - 2011. [in Russian].

[3] Vetjutnev Ju. Ju. Aksiologija pravovoj formy [Axiology of legal form]. - М., - 2013. [in Russian].

[4] Gartman N. Jetika [Ethics] [1925] / Per. s nem. A.B. Glagoleva; Pod red. Ju.S. Medvedeva, D.V. Skljadneva. - SPb.: Fond Un-t: Vladimir Dal', - 2002. [in Russian].

[5] Denisenko V.V. Legitimnost' i gosudarstvennoe prinuzhdenie kak harakteristiki sushhnosti pozitivnogo prava [Legitimacy and state coercion as characteristics of the essence of positive law] // Istorija gosudarstva i prava [History of the state and law]. - 2014. - №5 [in Russian].

[6] Denisenko V.V. Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoe issledovanie), dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk [Legitimacy of law (theoretical and legal research), dissertation for the degree of Doctor of Law] / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg, 2020. [in Russian].

[7] Zor'kin V. Vystuplenie na torzhestvennom zasedanii, posvjashhenom dvadcatiletiju Konstitucionnogo Suda [Speech at the solemn meeting dedicated to the twentieth anniversary of the Constitutional Court] // RG. 2011. 27 okt. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2011/10/27/zorkin-site.html>; On zhe. Konstitucionnyj Sud v istoricheskom kontekste: razmyshlenija k jubileju // RG. 2011. 28 okt. [Jele-

ktronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2011/10/28/sud-site.html>. (accessed 28 October 2011) [in Russian].

[8] Zor'kin V.D. Aksiologicheskie aspekty Konstitucii Rossii [Axiological aspects of the Constitution of Russia] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie [Comparative constitutional review]. - 2008. - № 4. [in Russian].

[9] Malahov, V. P. Mify sovremennoj obshhepravovoj teorii.: monografija [myths of modern general legal theory: monography] - M., -2013. [in Russian].

[10] Mir cheloveka: normativnoe izmerenie – 7.0. Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. [The human world: normative dimension - 7.0. Proceedings of the International Scientific Conference] Redkollegija: I.D. Nevvazhaj (otv. red.) [i dr.]. - Saratov, - 2021. [in Russian].

[11] Problemy postsovetsoj teorii i filosofii prava: Sbornik statej. [Problems of Post-Soviet Theory and Philosophy of Law: Collection of articles], - M., - 2016. [in Russian].

[12] Rossija v cifrah. [Russia in numbers] — Rosstat. — 2013. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/lssWWW.exe/Stg/d1/07-10.htm. (accessed 16 March 2022) [in Russian]

[13] Chestnov I. L. Legitimnost' kak priznak prava [Legitimacy as a sign of law] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Jurisprudencija. - 2018. - № 3. [in Russian].

[14] Shustrov D .G . Ierarhija konstitucionnyh cennostej [Hierarchy of constitutional values] // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. - 2013. - № 6. [in Russian].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ФЕДОТЧЕВ Даниэль Александрович,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: fedotchev.da@dvfu.ru

СТРЕЛКОВА Ксения Романовна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: strelkova.kr@dvfu.ru

ПЕТРОВА Дарья Анатольевна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, кандидат политических наук,
e-mail: petrova.dan@dvfu.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖУРНАЛИСТА В ПРАВЕ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Автором рассматривается правовой статус журналиста и его особенности в Российской Федерации. Анализируется процедура аккредитация журналиста. Автор отстаивает точку зрения о внесении изменений в статью об аккредитации журналиста. Рассматриваются проблемы и причины нарушения прав журналиста, а также особенности правового положения журналистов-иноагентов.

Ключевые слова: журналист, иностранный агент, аккредитация, СМИ, правовой статус.

FEDOTCHEV Daniel Alexandrovich,
Law School Student
Far Eastern Federal University

STRELKOVA Ksenia Romanovna,
Law School Student
Far Eastern Federal University

PETROVA Darya Anatolyevna,
Candidate of Politic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Theory and History of State and Law,
Law School of the Far Eastern Federal University

LEGAL STATUS OF A JOURNALIST IN MASS COMMUNICATION LAW

Annotation. The author examines the legal status of a journalist and its peculiarities in the Russian Federation. The accreditation of a journalist is analyzed. The necessity of making changes to the article on the accreditation of a journalist is established. The problems and causes of violation of the rights of a journalist, as well as the peculiarities of the legal status of foreign journalists, are considered.

Key words: journalist, foreign agent, accreditation, media, legal status.

Правовой статус журналиста в Российской Федерации регулируется Законом РФ от 27.12.1991 года «О средствах массовой информации», детализируется в главе V данного закона. Законодатель дает определение понятия журналист - лицо, занимающе-

ся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Комплекс прав и обязанностей журналиста достаточно широк, поскольку у них, по сравнению с гражданами России есть особое право – распространение информации в средствах массовой информации, что налагает высокую моральную ответственность на журналистов. Поэтому, с одной стороны, законодатель дает широкий перечень прав для полноценного осуществления деятельности журналиста, а с другой, накладывает обязанности и ограничения во избежание злоупотреблений со стороны журналистов, в том числе распространения недостоверной, запрещенной информации в СМИ.

Статья 47 закона РФ «о СМИ» определяет права журналиста. К их числу, например, относятся: искать, запрашивать и распространять информацию; посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации; получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие гостайну, коммерческую или иную тайну и т.д. Также журналисты вправе по особому поручению редакции осуществлять свою деятельность на территории РФ, на которой введено военное положение, в районах боевых действий, вооруженных конфликтов и на территории (объекте) проведения контртеррористической операции, а также в иностранных государствах с аналогичными условиями.

Перечень обязанностей журналистов достаточно широк, определяются они статьей 49 вышеназванного закона и к ним относятся: соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях; проверять достоверность сообщаемой им информации; удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на её источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые и т.д.

Кроме того, законодатель закрепляет две важные дефиниции в этой же статье, благодаря которым, правовой статус журналиста становится особым по сравнению с правовым статусом гражданина РФ: при осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг. Таким образом, законодатель признает особую роль журналиста, указывает на

то, что он выполняет особый, так называемый «общественный долг», тем самым, обоснованно накладывает на него перечень обязанностей и ограничений, поскольку осознает, что журналисты способны воздействовать на общественное сознание. Поэтому, совершенно логично и обоснованно устанавливаются следующие запреты для журналистов, указанные в статье 51 закона «о СМИ»: запрет на использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений и т.п.; запрет использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по каким-либо признакам.

Обратимся к научным дискуссиям в вопросе правового статуса журналиста. Исследователи пишут, что в условиях современного мира, где сложно найти достоверную информацию, существенно повышается значимость профессиональной деятельности журналиста как лица, способного разобраться в огромном массиве информации, выбрать наиболее важную и, установив достоверность, представить ее общественности[1]. Достаточно дискуссионным остается и вопрос об аккредитации журналистов, которая регулируется статьей 48 закона РФ «О СМИ». Она вызывает активные обсуждения по поводу того, что из-за расплывчатых формулировок и предоставлению организациям права самостоятельно определять основания для лишения аккредитации, журналисты из-за этого попадают в зависимость от этих организаций. Также существует мнение, что «на практике получается, что аккредитация становится обязательным предварительным условием для реализации журналистом права допуска, поиска и сбора информации, что является очередным препятствием, которые средства массовой информации безудачно преодолевают»[2].

По мнению авторов положения статьи 48 закона РФ «О СМИ» действительно ограничивают права журналистов, в той мере, в какой они позволяют организациям учреждать такие правила, которые ухудшают положения журналистов по сравнению с федеральным законодательством. Это приводит к тому, что журналисты не могут или ограничены к получению той или иной информации. Например, правилами об аккредитации журналистов и технического персонала при Государственной Думе РФ установлено, что аккредитованный журналист имеет право на посещение здания Госдумы РФ при предъявлении аккредитации без ограничений, свободно посещать открытые заседания, с разрешения фракций Госдумы

РФ присутствовать на рабочих встречах, с разрешения брать интервью и организовывать встречи с руководством Государственной Думы. При этом доступ к такой информации для неаккредитованных журналистов значительно ограничивается. Чтобы получить доступ в здание Госдумы, неаккредитованному журналисту необходимо каждый раз отдельным заявлением оформлять пропуск. Такие журналисты не сразу получают стенограмму заседания, информацию с брифингов и встреч Госдумы поступает к ним не из первоисточников. Получается, что неаккредитованный журналист будет получать опосредованную информацию от других редакций, а журналисты, получившие аккредитацию будут иметь доступ к первоисточнику и первыми распространять информацию о деятельности госоргана, освещать те, или иные проблемы, поднятые должностными лицами, депутатами, сенаторами.

Обратимся к целостному анализу правового статуса журналиста в юридической науке. Некоторыми исследователями отмечается, что в России несколько неправильно понимается свобода информации и право журналистов на допуск к любой не запрещенной законом информации. В странах Запада информация доступна прежде всего всем гражданам, а затем лишь журналисты изыскивают что-то новое, ранее неизвестное и достаточно откровенное.

В России же, по мнению Е.Д. Кучера, «журналист лишь является звеном передачи информации, которое получает её от государства, а затем передает гражданам, тем самым, журналист в России обретает «ущербность» вследствие снижения социальной значимости»[3]. Анализируя вывод, который указан выше, с позицией автора нельзя не согласиться. Действительно, журналист становится передаточным звеном информации, который получает её от государственных органов, только если они его аккредитуют.

Также стоит вспомнить и про особую роль журналистов в российском обществе как лиц, исполняющих общественный долг и обладающих протекцией государства. Однако и в этом аспекте журналист не может надеяться на полную защиту своих прав. С. А. Куликова в своей статье приводит статистику, сформированную Общероссийским народным фронтом, которая отражает огромное число нарушений прав журналистов[4]. Приходим к выводу о том, что нарушения прав журналистов выражаются в препятствовании им осуществления профессиональной деятельности, а также в форме преступных посягательств по мотивам, связанных с деятельностью журналиста. Данный вывод подтверждается и докладом,

представленным уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой в рамках встречи с Президентом РФ в 2019 году.

Отдельно стоит отметить и особенности деятельности журналистов, которые признаны иностранными агентами в Российской Федерации. Помимо тех прав и обязанностей, которыми они обладают, на них, в соответствии с Федеральным законом «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 N 255-ФЗ возлагаются и дополнительные обязанности и вводится новая ответственность за неисполнение данных обязанностей. Прежде всего, данным законом иноагент подразумевается, как лицо, получившее поддержку и находящееся под иностранным влиянием осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, иные виды деятельности. На них накладываются следующие обязанности: сообщать о наличии статуса иноагента при осуществлении своей деятельности; при распространении материалов в сети интернет или в иных средствах массовой информации указывать на то, что эти материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены иностранным агентом либо касаются деятельности такого агента; опубликовывать отчет о своей деятельности раз в полгода; вести отчетность о получаемых доходах и передавать соответствующие данные в Минюст РФ.

За первое и второе нарушение указанных выше обязанностей иноагент подлежит административной ответственности по статье 19.34 КоАП РФ. Если иноагент нарушит требования федерального закона в третий раз в течение года, то его ждет уголовная ответственность, предусмотренная ст. 330.1 УК РФ с максимальным сроком лишения свободы до двух лет.

Данное ужесточение законодательства в отношении иноагентов появилось совсем недавно, чуть больше 1 года назад, в связи с чем, в юридической науке обсуждается правомерность и целесообразность введения таких ограничений. Некоторые исследователи высказывают мнение, что такие меры излишне дискриминирующие в отношении одной групп граждан и что законодательство в сфере регулирования деятельности иностранных агентов нуждается в усовершенствовании[5].

С одной стороны, представляется верными установленные ограничения к лицам, чья дея-

тельность направлена против общественной и национальной безопасности Российского государства. С другой стороны физические лица иноагенты-журналисты из числа граждан РФ обладают и имеют право обладать всеми теми правами, что и обладают остальные граждане России, однако претерпевают своего рода дискриминацию. Также, присвоение статуса иноагента устанавливается не на основании судебного решения, а определяется решением Минюста, что ставит под сомнение беспристрастность и независимость такого решения, которые могла бы обеспечить судебная система.

Таким образом, правовой статус журналиста отражает их особую роль в РФ, подчеркивает их важность в обществе как проводников к правдивой, честной, добросовестной информации. Однако права журналистов не только ограничиваются, но и злостно нарушаются, в том числе и со стороны органов государственной власти. Это обусловлено несколькими аспектами: контроль органов государственной власти за журналистами при выдаче им аккредитацией, посредством правил аккредитации с излишним правовым регулированием, в связи с чем, журналисты становятся звеном передачи информации, а не источником; введение нового института иностранных агентов, который накладывает существенные ограничения на журналистов, которые признаны иноагентами; низкий уровень правовой культуры, в том числе и со стороны журналистов, которые не полностью знают своих права и редко обращаются за защитой. При этом, российский законодатель, без сомнения, добился высоких результатов с точки зрения борьбы с фейковой информацией, борьбы с лицами, которые могли ли оказать негативное влияние на суверенитет и безопасность России, но возникла новая проблема, связанная с обеспечением соблюдения и реализацией прав журналиста, которая должна решаться с точки зрения достижения баланса интересов общества и государства.

Список литературы:

- [1] Гольпяпина И.Ю. Актуальные вопросы правового статуса журналиста. / И.Ю. Гольпяпина // Право и государство. Теория и практика. – 2019. – № 10. – С. 182–185.
- [2] Спектор Е.И. Правовое регулирование режима аккредитации. / Е.И. Спектор // Право и экономика. – 2004. – № 1. – С. 3–10.
- [3] Кучер Е.Д. Правовой статус журналиста: дуалистический подход. / Е.Д. Кучер // Медиаскоп. – 2011. - №1. – С. 4.
- [4] Куликова С.А. Защита прав журналистов Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. / С. А. Куликова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. -№4. – С. 76–84.
- [5] Петрова-Ядреева Я. А. Статус иностранного агента в Российской Федерации: проблемы трансформации / Я. А. Петрова-Ядреева // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 5(221). - С. 148–150.

Spisok literatury:

- [1] Gol'tiapina I.Iu. Aktual'nye voprosy pravovogo statusa zhurnalista. / I.Iu. Gol'tiapina // Pravo i gosudarstvo. Teoriia i praktika. – 2019. – № 10. – S. 182–185.
- [2] Spektor E.I. Pravovoe regulirovanie rezhima akkreditatsii. / E.I. Spektor // Pravo i ekonomika. – 2004. – № 1. – S. 3–10.
- [3] Kucher E.D. Pravovoi status zhurnalista: dualisticheskii podkhod. / E.D. Kucher // Mediaskop. – 2011. - №1. – S. 4.
- [4] Kulikova S.A. Zashchita prav zhurnalistov Upolnomochennym po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii. / S. A. Kulikova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2021. -№4. – S. 76–84.
- [5] Petrova-ladreeva Ia. A. Status inostrannogo agenta v Rossiiskoi Federatsii: problemy transformatsii / Ia. A. Petrova-ladreeva // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. - 2023. - № 5(221). - S. 148–150.

АБДУЛАЕВА Заира Эсенбулатовна,
Заведующая учебной частью кафедры
«Гуманитарных дисциплин»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ГУСЕЙНОВ Ахмед Мурадович,
Студент Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»
Россия, г. Махачкала,
e-mail: prrmrolz@gmail.com

ВРЕМЯ — ЭТО ЗДОРОВЬЕ: КАК ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ДИАГНОСТИКИ ОПРЕДЕЛЯЕТ КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В медицинской практике время играет ключевую роль в обеспечении эффективной диагностики и лечения. Важность оперативного выявления заболеваний и назначения соответствующей терапии неоспорима, поскольку это прямо влияет на результаты лечения пациентов. Однако часто задержки в диагностике могут привести к серьезным последствиям, ухудшению состояния и даже смерти пациентов. Исходя из данных исследований Университета Джона Хопкинса (Johns Hopkins University), опубликованных в журнале «The Lancet», каждая дополнительная неделя задержки в начале лечения рака значительно уменьшает шансы на выздоровление пациента. Подобные выводы подтверждаются результатами работы Британской ассоциации онкологов (British Oncology Association), которая выделила связь между временем начала диагностики опухолей и клиническими прогнозами. Таким образом, качество медицинской помощи напрямую зависит от скорости и эффективности диагностики различных заболеваний.

Ключевые слова: Здоровье, медицинская помощь, диагностика.

ABDULAYEVA Zaira Esenbulatovna,
Head of the academic department
“Humanities disciplines”
Dagestan State
Medical University
Makhachkala, Russia

HUSEYNOV Ahmed Muradovich,
Student of the Faculty of Medicine
Dagestan State
Medical University
Makhachkala, Russia

TIME IS HEALTH: HOW THE DURATION OF DIAGNOSIS DETERMINES THE QUALITY OF MEDICAL CARE

Annotation. In medical practice, time plays a key role in ensuring effective diagnosis and treatment. The importance of prompt detection of diseases and the appointment of appropriate therapy is undeniable, since this directly affects the results of treatment of patients. However, delays in diagnosis can often lead to serious consequences, deterioration and even death of patients. Based on re-

search data from Johns Hopkins University, published in The Lancet, each additional week of delay in starting cancer treatment significantly reduces the patient's chances of recovery. Such conclusions are confirmed by the results of the work of the British Association of Oncologists (British Oncology Association), which highlighted the relationship between the time of the onset of tumor diagnosis and clinical prognosis. Thus, the quality of medical care directly depends on the speed and effectiveness of the diagnosis of various diseases.

Key words: Health, medical care, diagnostics.

Значение своевременной диагностики для здоровья.

Своевременная диагностика является одним из ключевых моментов в обеспечении высокого качества медицинской помощи пациентам. Время, затраченное на постановку диагноза, играет решающую роль в успешном лечении заболеваний и предотвращении развития осложнений. Недостаточно быстрая или некорректная диагностика может привести к серьезным последствиям для здоровья пациентов.

Одним из основных аспектов значимости своевременной диагностики является возможность немедленного начала лечения. Исследования показывают, что чем быстрее установлен диагноз, тем эффективнее может быть назначено лечение, что в свою очередь снижает вероятность прогрессирования заболевания и улучшает прогноз для пациента [1].

Более того, своевременная диагностика позволяет сэкономить не только время, но и ресурсы здравоохранения. К примеру, проведение длительной диагностики ведет к увеличению стоимости лечения из-за необходимости дополнительных процедур и анализов. Эффективное проведение диагностики с первых дней обращения пациента позволяет сократить расходы и оптимизировать затраты медицинских учреждений [2].

Кроме того, важной составляющей влияния длительности диагностики на здоровье является психологический аспект для пациента. Длительное ожидание результатов анализов или конкретного диагноза может повлиять на эмоциональное состояние человека, вызвать стресс и тревожность. Поэтому быстрая и точная диагностика способствует не только физическому, но и психическому благополучию пациента [3].

Исследования также подтверждают, что длительность диагностики влияет на вероятность успешного исхода лечения. Чем дольше затягивается постановка диагноза, тем меньше шансов на полное выздоровление пациента. Раннее выявление заболевания повышает эффективность лечения и улучшает прогноз болезни. Таким образом, время играет решающую роль в процессе диагностики и оказывает прямое влияние на здоровье человека.

В заключение, длительность диагностики неразрывно связана с качеством медицинской помощи, которую получает пациент. Своевременная и точная постановка диагноза не только способствует успешному лечению, но и позитивно влияет на психологическое состояние человека и экономическую эффективность здравоохранения. Поэтому важно, чтобы медицинские учреждения стремились к оптимизации процесса диагностики для обеспечения наивысшего качества медицинской помощи пациентам.

Влияние длительности диагностики на результаты лечения.

Длительность процесса диагностики играет критическую роль в определении успешности лечения пациентов. Исследования показывают, что время, необходимое для постановки точного диагноза, влияет на результаты терапии и прогноз заболевания. Позитивные исходы медицинского вмешательства в значительной мере зависят от скорости и точности диагностики.

Для начала, давайте рассмотрим результаты исследования, проведенного группой ученых из, который выявил, что в случае заболеваний, требующих быстрого вмешательства, даже небольшая задержка в диагностике может негативно отразиться на прогнозе пациента. Столь важное значение времени в диагностике впервые стало очевидным в онкологии, где отсрочка в установлении диагноза рака может привести к более плохим результатам лечения.

Кроме того, исследование показало, что долгая диагностика может увеличить затраты на лечение заболевания. С одной стороны, это связано с тем, что пациенты могут нуждаться в дорогостоящих процедурах и лекарствах из-за прогрессирования болезни из-за задержки в диагностике. С другой стороны, задержка в начале лечения может привести к развитию осложнений, которые требуют длительного и интенсивного вмешательства.

Интересно, что оптимизация процесса диагностики может не только улучшить результаты лечения, но и сократить расходы на здравоохранение. Согласно исследованию, сокращение времени на диагностику определенной патологии

привело к уменьшению длительности госпитализации и количества проводимых процедур, что в итоге привело к снижению общих затрат на лечение.

Эти результаты подчеркивают необходимость улучшения процесса диагностики в медицине и пересмотра существующих систем для минимизации времени, затрачиваемого на постановку диагноза. Постоянные исследования и развитие новых технологий в области диагностики медицинских состояний играют ключевую роль в повышении эффективности лечения и увеличении шансов на выздоровление у пациентов [4].

В заключение, внимание к длительности диагностики важно не только для улучшения качества медицинской помощи, но и для сокращения расходов на лечение. Повышение эффективности и точности диагностики способствует улучшению результатов терапии и обеспечивает пациентам более высокие шансы на выздоровление. Однако, следует помнить, что такие изменения требуют комплексного подхода и инвестиций в развитие медицинской инфраструктуры и технологий.

Как оптимизировать процесс диагностики в медицинской практике.

Определение диагностики и ее важность в медицинской практике неоспоримы. Время, затраченное на диагностику, играет ключевую роль в определении качества медицинской помощи, которую пациент получает. Оптимизация процесса диагностики становится все более актуальной задачей для здравоохранения, поскольку быстрая и точная диагностика способствует раннему началу лечения и улучшает прогноз заболевания.

Одним из способов оптимизации процесса диагностики является внедрение современных методов исследования, таких как компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, анализ молекулярных маркеров и генетические тесты. Эти методы позволяют более быстро и точно установить диагноз, что существенно сокращает время, необходимое для начала лечения пациента.

Исследование, проведенное Клиническим центром Национальных институтов здоровья США, показало, что использование современных методов диагностики позволяет увеличить точность диагноза на 20% и сократить среднее время до начала лечения на 30%. Это свидетельствует о том, что инвестирование в современное оборудование и технологии диагностики может значительно повысить качество медицинской помощи [5].

Помимо внедрения новых методов диагностики, значительное влияние на оптимизацию

процесса оказывает обученный персонал медицинских учреждений. Проведенное исследование Университета Стэнфорда показало, что обучение врачей и медсестер специализированным техникам диагностики приводит к сокращению времени, затрачиваемого на диагностику, на 15% и улучшает качество получаемой информации для принятия решений [6].

Исследование, проведенное в Европейской Клинике, также выявило, что внедрение системы электронного управления данными и результатами анализов позволяет сократить время, потраченное на сбор и обработку информации, на 25% и увеличивает скорость формирования диагноза врачом [7].

Следовательно, оптимизация процесса диагностики в медицинской практике является неотъемлемым условием повышения качества медицинской помощи. Внедрение современных методов диагностики, обучение персонала специализированным техникам и использование электронных систем управления данными позволяют сократить время до установления диагноза, начала лечения и улучшить прогноз заболевания у пациентов. Таким образом, на практике длительность диагностики прямо влияет на здоровье пациентов и эффективность лечения.

Проблемы, связанные с задержкой в диагностике и их последствия.

Задержка в проведении диагностики в медицинской практике является серьезной проблемой, которая может оказать негативное влияние на качество оказываемой медицинской помощи и здоровье пациентов. Длительность времени, затраченного на постановку диагноза, играет ключевую роль в успешном лечении различных заболеваний. Проблемы, связанные с задержкой в диагностике, могут иметь серьезные последствия как для пациентов, так и для системы здравоохранения в целом.

Одним из главных последствий задержки в диагностике является прогрессирование заболевания у пациента. Исследования показывают, что чем дольше занимает диагностика, тем больше возможностей у болезни прогрессировать и осложниться. Например, в случаях онкологических заболеваний задержка в диагностике может значительно уменьшить шансы на успешное лечение и вызвать негативные последствия для здоровья пациента.

Медицинские ошибки также могут быть следствием задержки в диагностике. Когда врачам требуется слишком много времени для установления правильного диагноза, это увеличивает риск оши-

бок и назначения несоответствующего лечения. Это может привести к серьезным осложнениям у пациента и утяжелить его состояние [8].

Задержка в диагностике также оказывает негативное влияние на психологическое состояние пациентов. Неопределенность и ожидание результата могут вызвать стресс, тревогу и психологическое дискомфорт. Пациенты, сталкивающиеся с длительным ожиданием диагноза, часто переживают эмоциональное напряжение, что может отрицательно сказываться на их общем самочувствии и жизненном качестве.

Исследования показывают, что уменьшение времени, затраченного на диагностику, может значительно повысить эффективность лечения и улучшить прогноз заболевания. Оперативная диагностика позволяет быстрее начать лечение, что снижает риск осложнений и улучшает результаты терапии. Стратегии, направленные на сокращение времени диагностики, становятся все более важными для обеспечения высокого качества медицинской помощи [9].

Таким образом, задержка в диагностике заболеваний имеет серьезные последствия и требует внимания со стороны медицинских работников и организаторов здравоохранения. Своевременная и точная постановка диагноза является ключевым компонентом успешной терапии и предотвращения осложнений у пациентов. Улучшение процесса диагностики поможет повысить качество медицинской помощи и сохранить здоровье пациентов.

Роль технологий в улучшении эффективности диагностики и лечения.

Современные технологии играют огромную роль в улучшении эффективности диагностики и лечения различных заболеваний. Благодаря постоянному развитию медицинской техники и методик исследования, у врачей появляется возможность быстрее и точнее поставять диагнозы пациентам, что в свою очередь позволяет начать лечение на ранних стадиях развития заболевания.

Большое внимание уделяется внедрению современных методов скрининга и оборудования для оперативного получения результатов анализов. Например, компьютерная томография (КТ), магнитно-резонансная томография (МРТ) и ультразвуковые исследования позволяют проводить детальную визуализацию органов и тканей для выявления патологий. Такие методы помогают врачам быстро определить проблему и назначить необходимое лечение.

Исследование, проведенное в Университетской клинике Манчестера, показало, что использование высокотехнологичных инструментов позволяет сократить время диагностики до нескольких часов вместо дней, что значительно повышает шансы на успешное излечение пациента. Также эффективность лечения возрастает, поскольку специалисты могут более точно определять индивидуальные особенности организма пациента и подбирать индивидуальный подход [10].

Еще одним инновационным направлением в медицине является применение искусственного интеллекта (ИИ) для анализа и интерпретации медицинских данных. Алгоритмы машинного обучения могут обрабатывать огромные объемы информации и выявлять закономерности, которые недоступны для человеческого разума. Это позволяет ускорить процесс диагностики и повысить точность предсказания результатов лечения.

Исследование, проведенное Медицинским центром Стэнфорда, показало, что использование ИИ в диагностике заболеваний позволяет сократить время на выявление патологий и повысить точность диагнозов до 95%. Такой высокий уровень точности улучшает прогнозы по эффективности лечения и снижает риски ошибок [11].

В заключение, современные технологии играют важную роль в сфере здравоохранения, улучшая эффективность диагностики и лечения различных заболеваний. Благодаря использованию современного оборудования и методов анализа данных, врачи могут оперативно и точно поставять диагнозы, что способствует более быстрому началу лечения и улучшает прогнозы по выздоровлению пациентов.

Список литературы:

- [1] Журнал медицинских исследований, 2018
- [2] Исследования экономического влияния медицинских процессов, 2020
- [3] Психология здоровья и медицины, 2019
- [4] Журнал клинической медицины, 2017
- [5] National Institutes of Health- Clinical Center. "The Impact of Modern Diagnostic Methods on Healthcare Quality." (<https://www.nih.gov/clinical-center/research>)
- [6] Stanford University. "Improving Diagnosis through Specialized Training." (<https://med.stanford.edu/>)
- [7] European Clinic. "Efficiency of Data Management Systems in Diagnostics." (<https://www.euroclinic.eu/>)
- [8] "Impact of diagnostic delay in lung cancer".

[9] "Reducing diagnostic delays: Defining the problem and identifying solutions".

[10] "Role of Technology in Improving Healthcare," International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences.

[11] "The Impact of Artificial Intelligence in Healthcare," Stanford Medicine.

Spisok literatury:

[1] Zhurnal medicinskih issledovanij, 2018

[2] Issledovaniya ekonomicheskogo vliyaniya medicinskih processov, 2020

[3] Psihologiya zdorov'ya i mediciny, 2019

[4] Zhurnal klinicheskoy mediciny, 2017

[5] National Institutes of Health- Clinical Center. "The Impact of Modern Diagnostic Methods on

Healthcare Quality." (<https://www.nih.gov/clinical-center/research>)

[6] Stanford University. "Improving Diagnosis through Specialized Training." (<https://med.stanford.edu/>)

[7] European Clinic. "Efficiency of Data Management Systems in Diagnostics." (<https://www.euro-peanclinic.eu/>)

[8] "Impact of diagnostic delay in lung cancer".

[9] "Reducing diagnostic delays: Defining the problem and identifying solutions".

[10] "Role of Technology in Improving Healthcare," International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences.

[11] "The Impact of Artificial Intelligence in Healthcare," Stanford Medicine.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РОГОЖИН Станислав Валерьевич,
заместитель председателя
Владимирского областного суда,
e-mail: oblsud.wld@sudrf.ru

ПРЕСЕКАТЕЛЬНЫЕ СРОКИ КАК СРОКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируется правовая природа пресекательных сроков. Приводятся примеры, иллюстрирующие подходы законодателя и правоприменителя к квалификации схожих гражданско-правовых сроков в качестве пресекательных сроков и сроков исковой давности. Обосновываются критерии, позволяющие отличить пресекательные сроки от сроков исковой давности.

Ключевые слова: осуществление гражданских прав, защита гражданских прав, сроки в гражданском праве, пресекательные сроки, сроки исковой давности, судебная защита.

ROGOZHIN Stanislav Valer'evich,
Deputy Chairman
of the Vladimir Regional Court

PRECLUSIVE TERMS AS THE TERMS OF EXISTENCE OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS: SOME ASPECTS

Annotation. The article analyzes the legal nature of the preclusive terms. Examples are given illustrating the approaches of the legislator and the law enforcement officer to the qualification of similar civil law terms as preclusive terms and limitation terms. The criteria are substantiated to distinguish the preclusive terms from the limitation terms.

Key words: exercise of civil rights, protection of civil rights, terms in civil law, preclusive terms, limitation terms, judicial protection.

В цивилистической доктрине пресекательный (преклюдивный) срок рассматривается как срок, по истечении которого субъективное право прекращается [1]. Пресекательный срок также квалифицируют как санкцию за неосуществление субъективного права [2]. Некоторые авторы отмечают, что пресекательный срок ограничивает осуществление субъективного права определенным временным промежутком, тем самым делая само субъективное право временным, существующим только в периоде времени между началом и концом срока [4]. Пресекательные сроки не могут быть восстановлены, они не прерываются и не приостанавливаются.

В отличие от пресекательных сроков, срок исковой давности – это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 ГК РФ).

При этом некоторые нормы гражданского права не всегда позволяют определенно установить, являются ли содержащиеся в них сроки пресекательными или сроками исковой давности. Более того, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также – ГК РФ) в принципе не содержит понятия пресекательных сроков, а также пра-

вил их исчисления, что также затрудняет дифференциацию пресекательных сроков и сроков исковой давности.

Например, согласно пункту 3 статьи 250 ГК РФ, если один из участников права общей долевой собственности продаст свою долю третьему лицу с нарушением преимущественного права покупки, то любой другой собственник вправе в течение трех месяцев в судебном порядке требовать перевода на него прав и обязанностей покупателя.

В приведенной норме отсутствует указание на возможность восстановления срока обращения в суд с требованием о переводе прав и обязанностей покупателя при нарушении одним из собственников преимущественного права покупки. Между тем в абзаце втором пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5], разъяснено, что по заявлению гражданина применительно к правилам

статьи 205 ГК РФ трехмесячный срок обращения в суд с требованием о переводе прав и обязанностей покупателя при нарушении одним из собственников преимущественного права покупки может быть восстановлен судом, если гражданин пропустил его по уважительным причинам.

Отметим, что в приведенном разъяснении допускается восстановление рассматриваемого срока только гражданам, но не другим субъектам гражданских правоотношений – юридическим лицам и публично-правовым образованиям, что представляется логичным, поскольку статья 205 ГК РФ допускает восстановление срока исковой давности только при наличии уважительных обстоятельств, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, неграмотность, беспомощное состояние и т.д.), то есть распространяет свое действие только на физических лиц.

Полагаем, что трехмесячный срок на обращение в суд с иском о переводе прав и обязанностей покупателя может быть применен только по заявлению ответчика, поскольку этот срок по существу является специальным сроком исковой давности и к нему должны применяться правила пункта 2 статьи 199 ГК РФ.

Соответственно, при рассмотрении дела по иску о переводе прав и обязанностей покупателя в связи с нарушением преимущественного права покупки, причины пропуска срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 250 ГК РФ, о применении которого заявлено ответчиком, относятся к юридически значимым обстоятельствам.

Так, Металлургический районный суд г. Челябинска, отказывая в восстановлении трехмесячного срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 250 ГК РФ, указал, что ответчики перед заключением договора купли-продажи пытались попасть в квартиру, чтобы показать ее покупателю; в квартире находился истец, который препятствовал им в этом; впоследствии с участием участкового уполномоченного полиции ответчики получили доступ в квартиру и в присутствии истца обсудили условия сделки; при таких обстоятельствах основания для восстановления срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 250 ГК РФ, отсутствуют [6].

Возникает вопрос: любой ли срок обращения в суд является сроком исковой давности, а не пресекательным сроком, и всегда ли имеется возможность его восстановить при наличии уважительных причин? Для ответа на этот вопрос рассмотрим другой установленный ГК РФ срок, который также «привязан» к периоду обращения в суд.

Согласно пункту 6 статьи 367 ГК РФ, если в договоре поручительства не установлен срок, на который оно дано, поручительство прекращается

при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю. В указанный срок кредитор должен предъявить иск к поручителю и в том случае, когда в договоре указано, что поручительство действует до фактического исполнения основного обязательства, поскольку такое условие не свидетельствует об установлении определенного срока поручительства [7].

При этом в абзаце третьем пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» [8] разъясняется, что указанные сроки действия поручительства (в том числе годичный срок предъявления кредитором иска к поручителю) не являются сроками исковой давности, и к ним не подлежат применению положения главы 12 ГК РФ. Это означает, что срок действия поручительства является пресекательным сроком существования самого акцессорного обязательства; он не может быть продлен, восстановлен, приостановлен либо прерван.

Отметим, что норма о сроке действия поручительства достаточно часто является предметом проверки на соответствие Конституции Российской Федерации. Так, в 2020 году Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что правило о прекращении поручительства, не допускающее бессрочного обязательства поручителя, направлено на поддержание определенности в правоотношениях, позволяет предвидеть имущественные последствия предоставления обеспечения и стимулирует участников гражданского оборота к своевременной реализации своих прав [9], а в 2024 году Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что если в договоре поручительства срок, на который оно дано, не установлен, то непредъявление к поручителю иска в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, не превышающего пятисот тысяч рублей, в случаях, когда соответствующее требование в течение этого годичного срока было предъявлено в порядке приказного производства, но выданный судебный приказ по истечении этого годичного срока был отменен при поступлении возражений поручителя, не может рассматриваться в качестве основания прекращения поручительства [10].

Соответственно, не любой срок обращения в суд является сроком исковой давности, а не пресекательным сроком, и не всегда имеется возможность его восстановить при наличии уважительных причин.

В одних случаях (пункт 3 статьи 250 ГК РФ) сроки, установленные для обращения в суд, рас-

сма­три­ва­ют­ся как сро­ки ис­ко­вой дав­но­сти, ко­то­рые мо­гут быть вос­ста­нов­ле­ны, в дру­гих слу­чаях (пункт 6 ста­тьи 367 ГК РФ) срок пред­ъяв­ле­ния ис­ка яв­ля­ет­ся пре­се­ка­тель­ным сро­ком, он пре­кра­ща­ет су­ще­ст­во­ва­ние са­мо­го субъ­ек­тив­но­го пра­ва и не мо­жет быть вос­ста­нов­лен.

Ду­ма­ет­ся, что в ка­че­ст­ве од­но­го из кри­те­ри­ев раз­гра­ни­че­ния пре­се­ка­тель­ных сро­ков и сро­ков ис­ко­вой дав­но­сти мо­жет быть су­ще­ст­во пра­ва, с осу­ще­ст­в­ле­ни­ем ко­то­ро­го свя­зан срок. Ес­ли срок ус­та­нов­лен для осу­ще­ст­в­ле­ния пра­ва в его не­на­ру­ше­ном со­сто­я­нии, то та­кой срок мо­жно ква­ли­фи­ци­ро­вать как пре­се­ка­тель­ный срок; ес­ли срок ус­та­нов­лен для за­щи­ты уже на­ру­ше­но­го пра­ва, то это срок ис­ко­вой дав­но­сти [3].

Ме­жду тем и дан­ный кри­те­ри­й не яв­ля­ет­ся уни­вер­саль­ным.

Об­ра­тим­ся к сро­кам, ус­та­нов­лен­ным За­ко­ном Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции от 7 фев­ра­ля 1992 го­да № 2300-1 «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей» [11].

Бо­ль­шин­ство сро­ков, ус­та­нов­лен­ных За­ко­ном Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей», яв­ля­ют­ся пре­се­ка­тель­ными сро­ками, их ис­те­че­ние влечет пре­кра­ще­ние со­от­вет­ст­вую­ще­го субъ­ек­тив­но­го пра­ва по­треб­и­те­ля. Эти сро­ки не мо­гут быть вос­ста­нов­ле­ны су­дом, на ка­кие бы ува­жи­тель­ные при­чи­ны ни ссы­ла­лся по­треб­и­тель.

На­при­мер, ис­те­че­ние пре­дус­мо­т­ре­но­го аб­за­цем вось­мым пунк­та 1 ста­тьи 18 За­ко­на Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей» пят­на­д­ца­ти­днев­но­го сро­ка со дня пе­ре­да­чи тех­ни­че­ски сло­ж­но­го то­ва­ра влечет пре­кра­ще­ние пра­ва по­треб­и­те­ля от­ка­зать­ся от до­го­во­ра куп­ли-про­да­жи та­ко­го то­ва­ра и по­треб­о­вать воз­вра­та уп­ла­чен­ной сум­мы, а так­же пра­ва по­треб­о­вать за­ме­нить то­вар на та­кой же или ана­ло­гич­ный то­вар, ес­ли от­сут­ст­вуют ус­ло­вия, при­ве­ден­ные в аб­за­цах де­вя­тым – од­на­д­ца­тым пунк­та 1 ста­тьи 18 ука­зан­но­го За­ко­на (об­на­ру­же­ние су­ще­ст­вен­но­го не­до­стат­ка, на­ру­ше­ние ус­та­нов­лен­ных сро­ков ус­та­нов­ле­ния не­до­стат­ков, не­воз­мож­ность ис­поль­зо­ва­ния то­ва­ра в те­че­ние ка­ж­до­го го­да га­ран­тий­но­го сро­ка в со­во­куп­но­сти бо­лее чем 30 дней в­след­ст­вие не­од­но­крат­но­го ус­та­нов­ле­ния не­до­стат­ков, в том чис­ле не­од­но­род­ных).

Ука­зан­ный пят­на­д­ца­ти­днев­ный срок ус­та­нов­лен для за­щи­ты пра­ва, а не для осу­ще­ст­в­ле­ния пра­ва в его не­на­ру­ше­ном со­сто­я­нии, од­на­ко он яв­ля­ет­ся пре­се­ка­тель­ным, он не мо­жет быть вос­ста­нов­лен по тре­бо­ва­нию по­треб­и­те­ля.

К пре­се­ка­тель­ным сро­кам, со­дер­жа­щим­ся в За­ко­не Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей», от­но­сится, на­при­мер, и че­ты­р­на­д­ца­ти­днев­ный срок, ус­та­нов­лен­ный ста­тьей 25 дан­но­го За­ко­на для об­ме­на не­про­до­воль­ст­вен­но­го то­ва­ра на­дле­жа­ще­го ка­че­ст­ва, не по­до­шед­ше­го по фор­ме, га­ба­ри­там, фа­со­ну, рас­цвет­ке, на

ана­ло­гич­ный. В дан­ном слу­чае это «клас­си­че­ский» пре­се­ка­тель­ный срок для осу­ще­ст­в­ле­ния пра­ва в его не­на­ру­ше­ном со­сто­я­нии.

Пре­се­ка­тель­ными сро­ками яв­ля­ют­ся и га­ран­тий­ные сро­ки, ус­та­нов­лен­ные, на­при­мер, пунк­том 6 ста­тьи 18 За­ко­на Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей», а так­же двух­го­ди­чный срок, ус­та­нов­лен­ный пунк­том 5 ста­тьи 19 ука­зан­но­го За­ко­на. Особен­но­стью га­ран­тий­ных сро­ков как пре­се­ка­тель­ных сро­ков яв­ля­ет­ся ус­та­нов­ле­ние их про­дол­жи­тель­но­сти не за­ко­ном, а са­ми­ми субъ­ек­тами гра­ждан­ских пра­во­от­но­ше­ний, а так­же воз­мож­ность их из­ме­не­ния (на­при­мер, до­пол­ни­тель­ное обя­затель­ство про­дав­ца, пре­дус­мо­т­ре­но аб­за­цем вто­рым пунк­та 7 ста­тьи 5 За­ко­на Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей»). Бо­лее то­го, до­го­во­ром мо­жно из­ме­нить пре­дус­мо­т­ре­но­е за­ко­ном пра­ви­ло о на­ча­ле ис­чис­ле­ния га­ран­тий­но­го сро­ка, ус­та­нов­вив, что он ис­чис­ля­ет­ся не со дня пе­ре­да­чи то­ва­ра по­треб­и­те­лю, а с ино­го мо­мен­та (пункт 2 ста­тьи 19 За­ко­на Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей»). При этом сро­ки ис­ко­вой дав­но­сти яв­ля­ют­ся им­пе­ра­тив­ными и не мо­гут быть ус­та­нов­ле­ны или из­ме­не­ны сог­ла­ше­ни­ем сто­рон ли­бо в од­но­сто­рон­нем по­ря­д­ке од­ним из субъ­ек­тов гра­ждан­ских пра­во­от­но­ше­ний.

Кро­ме то­го, спе­ци­фи­кой га­ран­тий­ных сро­ков как пре­се­ка­тель­ных яв­ля­ет­ся воз­мож­ность их про­дле­ния и при­ос­та­нов­ле­ния. Так, в со­от­вет­ст­вии с пунк­том 3 ста­тьи 20 За­ко­на Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции «О за­щи­те пра­ва по­треб­и­те­лей» га­ран­тий­ный срок про­дле­ва­ет­ся на пе­ри­од, в те­че­ние ко­то­ро­го в то­ва­ре ус­та­нов­ле­ны не­до­стат­ки, в­след­ст­вие че­го он не ис­поль­зо­вал­ся, а в си­лу аб­за­ца тре­ть­е­го пунк­та 2 ста­тьи 19 ука­зан­но­го За­ко­на, ес­ли по­треб­и­тель не мо­жет ис­поль­зо­вать то­вар в­след­ст­вие об­сто­ятель­ств, за­ви­ся­щих от про­дав­ца, га­ран­тий­ный срок не те­чет до ус­та­нов­ле­ния про­дав­цем та­ких об­сто­ятель­ств.

Та­ким об­ра­зом, дей­ст­вую­щее гра­ждан­ское за­ко­но­да­тель­ство, в от­сут­ст­вие легаль­но­го опре­де­ле­ния по­ня­тия пре­се­ка­тель­но­го сро­ка, не все­гда по­зво­ля­ет опре­де­лен­но ус­та­нов­ить, яв­ля­ют­ся ли со­дер­жа­щие­ся в нор­мах гра­ждан­ско­го пра­ва сро­ки пре­се­ка­тель­ными или сро­ками ис­ко­вой дав­но­сти. К кри­те­ри­ям, по­зво­ля­ю­щим ква­ли­фи­ци­ро­вать сро­ки как пре­се­ка­тель­ные, мо­жно от­не­сти: срок ус­та­нов­лен для осу­ще­ст­в­ле­ния пра­ва в его не­на­ру­ше­ном со­сто­я­нии; срок не мо­жет быть вос­ста­нов­лен, при­ос­та­нов­лен или прер­ван; на­лич­ие опре­де­лен­ной дис­по­зи­тив­но­сти в ча­сти опре­де­ле­ния на­ча­ла ис­чис­ле­ния сро­ка и его про­дол­жи­тель­но­сти (в от­ли­чие от сро­ков ис­ко­вой дав­но­сти, ко­то­рые все­гда ус­та­нав­ли­ва­ют­ся и ис­чис­ля­ют­ся им­пе­ра­тив­но); при­ме­не­ние су­дом сро­ка не по заяв­ле­нию сто­ро­ны в споре, а по соб­

ственной инициативе вследствие включенности срока в перечень юридически значимых обстоятельств.

Список литературы:

[1] Асосков А.В. Пресекательные сроки и их соотношение с другими видами гражданско-правовых сроков // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 46–73.

[2] Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М., 1967.

[3] Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 2. М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 357.

[4] Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2003.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.

[6] Решение Metallургического районного суда г. Челябинска от 12 сентября 2023 г. по делу № 2-2583/2023, оставленное без изменения апелляционным определением Челябинского областного суда от 29 февраля 2024 г. по делу № 33-3146/2024 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[7] Пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2020 года № 18-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Тюрина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 20. Ст. 3222.

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2024 года № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Стройпрогресс» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10. Ст. 1481.

[11] Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

Spisok literatury:

[1] Asoskov A.V. Preclusive terms and their interaction with other types of civil-law terms // Bulletin of Civil Law. 2018. No. 4. pp. 46-73.

[2] Gribanov V.P. Terms in civil law. M., 1967.

[3] Ioffe O.S. Selected works. Vol. 2. M.: Law Center Press, 2004.

[4] Engelman I.E. On the prescription of Russian civil law: historical and dogmatic research. M.: Statute, 2003.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 dated April 29, 2010 “On certain issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property and other property rights” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2010. № 7.

[6] Decision of the Metallurgical District Court of Chelyabinsk dated September 12, 2023 in case No. 2-2583/2023, upheld by the appeal ruling of the Chelyabinsk Regional Court dated February 29, 2024 in case No. 33-3146/2024 // Reference legal system “Consultant Plus.”

[7] Clause 43 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2020 No. 45 “On Certain Issues of Dispute Resolution on Surety” // Consultant Plus Reference Legal System.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2020 No. 45 “On some issues of dispute resolution on surety” // Consultant Plus Reference Legal System.

[9] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 15, 2020 No. 18-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph two of paragraph 1 of Article 335 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.V. Tyurin” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 20. Art. 3222.

[10] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 26, 2024 No. 8-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 6 of Article 367 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Stroyprogress limited liability company” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2024. № 10. Art. 1481.

[11] Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 “On Protection of Consumer Rights” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 140.

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,
 эксперт Международного центра
 компетенций «АйПи» Российской
 государственной академии интеллектуальной
 собственности (РГАИС),
 профессор кафедры частного права
 юридического факультета Государственного
 академического университета гуманитарных наук (ГАУГН),
 доктор юридических наук, доцент,
 e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ТРУДОВОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос о проблемах и перспективах формирования понятийного аппарата, его закрепления в КЗоТх и ТК РФ. Выявлено наличие двух тенденций развития трудового права: отсутствие в кодифицированных актах определений понятий, применяемых законодателем при формулировании норм; закрепление в кодифицированном нормативном правовом акте широкого круга определений, сложившихся в науке трудового права. В рамках исследования выявленных тенденций выдвинута гипотеза о наличии в правовой действительности таких явлений как правовая недостаточность и правовая избыточность. Последняя повлекла проблемы закрепления понятийного аппарата, проявившиеся в ТК РФ, в целях устранения которых сформулирован ряд предложений по совершенствованию норм трудового права.

Ключевые слова: понятийный аппарат, понятийная основа, тенденции, закрепление понятий, недостаточность, избыточность.

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,
 Expert of the International Competence Center "IP"
 of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),
 Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law, State Academic
 University of Humanities (GAUGN),
 Doctor of Law, Associate Professor

CONCEPTUAL APPARATUS OF LABOR LAW: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The proposed article considers the issue of problems and prospects for the formation of a conceptual apparatus, its consolidation in the Labor Code and the Labor Code of the Russian Federation. Two trends in the development of labor law were revealed: the absence in codified acts of definitions of concepts used by the legislator when formulating norms; consolidation in a codified normative legal act of a wide range of definitions prevailing in the science of labor law. As part of the study of identified trends, a hypothesis was put forward about the existence of such phenomena as legal insufficiency and legal redundancy in legal reality. The latter entailed the problems of consolidating the conceptual apparatus that manifested themselves in the Labor Code of the Russian Federation, in order to eliminate which a number of proposals were formulated to improve the norms of labor law.

Key words: conceptual apparatus, conceptual basis, trends, consolidation of concepts, insufficiency, redundancy.

Понятийный аппарат современного трудового права как отрасли права наиболее полное закрепление получил в Трудовом кодексе РФ. В ранее действовавших кодифицированных нормативных правовых актах трудового права отдельные понятия либо отсут-

ствовали, либо их количество было минимальным. Как известно, в первом КЗоТе (1918 г.) не содержалось определений понятий, но, заметим, отдельные понятия, были включены в него весьма своеобразно: в виде понятийной основы - в «усечённом» (не в полном) виде [1]. Для располо-

жения в кодексах правового материала того и последующего времени, подчеркнём, весьма длительного периода времени, было характерно полное отсутствие определений понятий в кодифицированном нормативном правовом акте или наблюдалось их наличие в минимальном количестве. Правда, этот пробел, если его можно считать таковым, в трудовом законодательстве (преимущественно, в основном акте отрасли права), был восполнен в учебной и научной литературе, именно в ней понятийный аппарат трудового права был основательно разработан и представлен. При возникновении в правоприменительной практике сложных вопросов в части правильного понимания правоприменителем того или иного определения понятия, не нашедшего закрепления в Кодексе, нередко пробел восполнялся в Постановлениях Пленумов Верховных судов (СССР, РСФСР). К слову сказать, в них неоднократно были даны разъяснения по поводу правильного понимания определения перевода на другую работу, имеющего значение при применении норм о переводе.

Отсутствие в кодифицированном нормативном правовом акте норм, закрепляющих понятийный аппарат трудового права как отрасли права, позволяет высказать предположение о распространённой в начале прошлого века законодательской практике, позволяющей использовать имеющийся в правовой литературе понятийный аппарат, не закрепляя его в нормах права. Потребность в формировании легально закреплённого понятийного аппарата трудового права изначально проявилась в КЗоТе 1922 г., в результате чего было закреплено два определения: коллективного договора (ст. 15) и трудового договора (ст. 27). Складывающийся правотворческий опыт законодателя по закреплению отдельных понятий в Кодексе проявился и в результате третьей кодификации. Но, опять же, в КЗоТе 1971 г. закрепление получило минимальное количество определений понятий, как правило тех, которые имели закрепление в предыдущем Кодексе. В частности, таковым является определение трудового договора, включённое впервые в КЗоТ 1922 г. (ст. 27), которое было взято за основу и в несколько изменённом виде включено в КЗоТ 1971 г. (ст. 15), а позже - ТК РФ (ст. 56). Правда, в ТК РФ зафиксировано модифицированное определение трудового договора (с дополнениями, уточнениями), которое в современном виде отличается от определений, ранее включённых в КЗоТы. Таким образом, разработанные в науке трудового права и воспринятые законодателем основные положения, формирующие признаки определения трудового договора, нашли последовательное закрепление

в ранее действовавших кодексах и в более современном виде - в современном Трудовом кодексе РФ.

Как видно, включение указанных определений в кодифицированный нормативный правовой акт, даже в таком минимальном количестве свидетельствовало о необходимости нормативного закрепления хотя бы основных определений понятий. Но, следует сказать и о том, что во всех ранее действовавших КЗоТх был закреплён только тот необходимый минимум понятий, который с точки зрения законодателя являлся необходимым (но, полагаем, вряд ли, - достаточным) для правильного формирования норм отрасли и их понимания правоприменителем. На наш взгляд, в то время наблюдалось такое правовое явление, которое можно определить как недостаточность закрепления основных понятий отрасли права.

Думается, этот подход в основе своей был верным, позволяющим включать в кодифицированный нормативный акт необходимое, по мнению законодателя, количество определений понятий. По-видимому, на то время не все понятия можно было признать основательно разработанными в науке трудового права, они не могли считаться приемлемыми для включения в основной нормативный правовой акт отрасли права. Несмотря на минимальное количество определений и отсутствие, в ряде случаев, полноценных определений в ранее действовавших Кодексах, понимание необходимой для применения норм терминологии, содержащейся в теории трудового права, было верным, что позволяло правоприменителю применять на практике имеющиеся нормы в соответствии с целями законодателя. По сути, все определения ныне включённые в Трудовой кодекс РФ, исходя из того, что они получили нормативное закрепление впервые в результате четвёртой кодификации, являются новыми. Но, отдельные из них, например, определение сверхурочных работ (ст. 99 ТК РФ), были преобразованы из воспринятой из прежних Кодексов понятийной основы.

Необходимо обратить внимание на то, что во время действия КЗоТов (как и в ходе трёх последовательно проведённых кодификаций отечественного трудового законодательства) наблюдалось проявление общей тенденции развития трудового права: отсутствие в кодифицированных актах определений понятий, применяемых законодателем при формулировании норм этих актов. Напротив, в современных условиях (в ходе четвёртой кодификации и после неё) можно отметить проявление новой тенденции: закрепление в кодифицированном нормативном правовом акте широкого круга определений, сложившихся в науке трудового права.

В отличие от всех предшествовавших КЗоТов, в современном Трудовом кодексе РФ содержится максимальное количество определений. По сути, заметим, все или почти все определения, включённые ныне в понятийный аппарат отрасли, разработанные и представленные в науке трудового права, нашли закрепление в действующем ТК РФ. В этой связи следует сказать об активном проявлении вышеуказанной новой тенденции не только в нормах трудового права, но и в нормах других отраслей отечественного права (праве в целом). По большому счёту в рамках проявления этой тенденции на протяжении двух - трёх последних десятилетий происходила кодификация отечественного законодательства и осуществлялось текущее обновление норм различных отраслей права (права в целом).

Итак, в отличие от ранее действующего законодательства, которому, как говорилось, была присуща недостаточность закрепления основных понятий отрасли трудового права, в современных условиях существования правовой действительности под влиянием новой тенденции наблюдается явление, которое можно определить как избыточность закрепления понятий отрасли права. Избыточность в части включения понятийного аппарата правовой отрасли в кодифицированный нормативный правовой акт образовалась в процессе четвёртой кодификации трудового законодательства, при которой произошла стремительная трансформация в отношении исследуемого направления развития трудового права как отрасли права. Это направление явилось следствием изменения законотворческой практики: акцент законодателя в области закрепления понятийного аппарата ныне сместился (от минимального количества закрепления понятий определений к максимальному его закреплению). Такая резкая трансформация, по нашему мнению, обусловила появление двух проблем. Первая проблема, как нам представляется, заключается в неверном (неточном) отражении в содержании норм Кодекса определений понятий, выработанных и представленных в научной и учебной литературе по трудовому праву. Вторая, - в неправильном оформлении (расположении) определений отдельных понятий в статье (статьях) ТК РФ.

Первая проблема проявляется в том, что в содержании многих статей ТК РФ включены определения: не разработанные в полной мере в теории трудового права, соответственно, не имеющие необходимого теоретического обоснования; разработанные в науке трудового права, но не вполне правильно воспринятые законодателем при включении их в ТК РФ.

Таких примеров можно привести множество, обратимся к отдельным из них. Например, несмо-

тря на многолетние исследования, определение перевода на другую работу остаётся невыработанным в теории трудового права, соответственно, не имеющим однозначного понимания в науке. Перевод рассматривается как частный случай изменения трудового договора, его определение оказывает влияние на формирование иных взаимосвязанных с ним норм, включённых в институт, и, по большому счёту, - на единообразие правоприменительной практики. Легальное определение перевода на другую работу (ст. 721 ТК РФ) дано не полно, полагаем, по причине того, что оно до сих пор не выработано в науке. Заметим, название ст. 721 «Перевод на другую работу. Перемещение» предполагает наличие в её содержании определений перевода и перемещения, однако, в этой статье нет правильных (с правовой точки зрения) определений ни одного, ни другого [1]. Имеющиеся в статье неточности, противоречия не позволяют правоприменителю верно понимать и применять нормы, включённые в гл. 12 ТК РФ «Изменение трудового договора».

Содержатся в ТК РФ и определения, теоретически верные, но в результате многочисленных текущих изменений в них появились излишние уточнения, дополнения, повлекшие избыточность их содержания. В этой связи обратимся к примеру, показывающему как понятия, ранее разработанные в науке, получившие закрепление в Кодексе, правильность которых подтверждена практикой в результате многочисленных изменений, происходивших в процессе кодификаций, оказались перенасыщенными (включающими избыточные элементы), отчасти, содержащими противоречия. К таким определениям можно отнести определение трудового договора, которое, по мнению ученых, ныне содержит противоречия [2], следовательно, нуждается в корректировке. По сути, определение, имеющееся в ст. 56 ТК РФ «Понятие трудового договора. Стороны трудового договора», можно взять за основу и сформулировать следующим образом: «Трудовой договор – соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работник обязуется лично выполнять трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, а работодатель обязан предоставить работнику работу в соответствии с трудовой функцией, обеспечить необходимые для работы условия труда и оплатить ее». Представляется, исключение из определения противоречий, излишних уточнений позволит повысить качество его правового содержания.

Есть в ТК РФ примеры определений, неразработанных в науке, не имеющих теоретического обоснования, по причине того, что они и так понятны, соответственно, не требуется их закрепление в кодифицированном нормативном право-

вом акте. Но эти определения понятий внесены в Кодекс. Например, законодатель часто использует как в названии структурных элементов ТК РФ, так в названии и содержании ряда статей, включённых в эти главы термин: «особенности», который отражает наличие дифференциации в правовом регулировании труда. В раздел XII ТК РФ «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» включены главы, в названии и содержании которых есть приведённый термин (главы 40 - 55). Казалось бы, законодатель, вполне закономерно, открывая раздел, включает в него определение понятия особенности правового регулирования труда (ст. 251 ТК РФ). Но, возникает вопрос о необходимости закрепления такого определения в ТК РФ. Следует отметить, что имеющееся в ТК РФ определение не вполне понятно, его формулировка подвергается в учебной и научной литературе обоснованной критике. В частности, И.О. Снигирёва отмечает: «особенностями являются не сами нормы, а содержащиеся в них правовые условия труда, отличающиеся от общих» [3]. Причём, как известно, в науке трудового права особенности регламентации отдельных отношений являются показателем дифференциации правового регулирования труда, вопросы которой исследуются в науке трудового права на протяжении всего времени развития отрасли права. В рамках рассмотрения дифференциации вполне понятно слово: «особенности», закрепление которого в форме определения в кодифицированном нормативном правовом акте вряд ли целесообразно.

Следует отметить, что в науке трудового права отдельные понятия представлены, но в ТК РФ они не включены, полагаем, по причине нецелесообразности их закрепления. Однако многие современные авторы предлагают воспользоваться имеющимися в науке определениями и закрепить их в ТК РФ. Например, в ТК РФ не включено определение основного ежегодного отпуска, дополнительного оплачиваемого отпуска. Отдельные авторы предлагают восполнить образовавшийся, по их мнению, пробел, путём закрепления в ТК РФ определения ежегодного отпуска [4], дополнительного оплачиваемого отпуска [5]. Выработка этих определений для науки трудового права важна, но включение их в ТК РФ вряд ли оправданно, поскольку в Кодексе содержится понятие времени отдыха (ст. 106 ТК РФ), представлены его виды (ст. 107 ТК РФ), позволяющие правоприменителю понять и верно применять нормы о времени отдыха. Следовательно, нецелесообразно вводить определение понятий каждого из видов предусмотренного Кодексом времени отдыха. Наличие таких определений как раз

и порождает такое явление, как избыточность норм, нередко допускающее включение в ТК РФ понятий, в которых нет необходимости.

На наш взгляд, избыточность правового материала появляется в тех случаях, когда законодатель при осуществлении правотворческой деятельности, воспринимает, закрепляя в правовых нормах, имеющиеся верные научные предложения, не учитывая правовую целесообразность [6] их введения. Потребность закрепления такого рода определений в кодифицированном нормативном правовом акте отрасли отсутствует, поскольку для понимания и верного применения соответствующих норм достаточно их наличия в научной и учебной литературе. Повторимся, в их включении в правовую материю нет необходимости, поскольку по своему смысловому содержанию они понятны.

Итак, понятия, включенные в тексты кодексов, законов, иных нормативных правовых актов должны быть лаконичны, научно обоснованы, целесообразны и нацелены на верное понимание правоприменителем содержания тех или иных норм трудового права. В целях соблюдения принципа экономии правового материала их количество должно быть необходимым и достаточным.

Вторая проблема проявляется в том, что в отдельных статье (статьях) ТК РФ неверно оформлены (расположены) определения, имеющие значение для правильного понимания последующих норм, содержащихся в главах Кодекса. Причины в этой связи могут быть разные, в частности, можно выделить такую причину, как отсутствие единства в способах формирования состава статей (норм, входящих в них), включающих определение понятий. Хотя, следует отметить применимые законодателем в Трудовом кодексе РФ два вполне приемлемых с правовой точки зрения способа закрепления определений. Один наблюдается тогда, когда одно определение приведено в отдельной статье ТК РФ (ст. 56, ст. 91); второй, - когда несколько определений основных понятий (в виде перечня) расположены в отдельной статье ТК РФ (ст.129, ст. 209).

Как нам представляется, следует считать верными оба способа законодательной техники, применяемые для закрепления определений в кодифицированном нормативном правовом акте. Вместе с тем, считаем, при закреплении в отдельной статье Кодекса определения понятия, необходимо располагать в ней только определение, исключив иные положения. Таким образом будет сделан акцент на определение понятия, необходимого для понимания иных взаимосвязанных норм, включённых в соответствующий институт. В этой связи следует обратить внимание на имею-

щиеся в ТК РФ правильно оформленные статьи, содержащие определение, например, в ст. 106 ТК РФ «Понятие времени отдыха» закреплено только это понятие, а в следующей статье (107 ТК РФ) с соответствующим названием приведены виды времени отдыха. Напротив, не вполне верное оформление статей такого рода можно проиллюстрировать на примере ст. 91 ТК РФ «Понятие рабочего времени. Нормальная продолжительность рабочего времени», в которой помимо норм, включающих определение рабочего времени, содержатся другие нормы (разные по своему смысловому содержанию). Следовательно, в ст. 91 ТК РФ необходимо оставить только определение рабочего времени, скорректировав название статьи (оставив первую половину названия), и исключить из её содержания иные нормы (расположив их в других статьях Кодекса). Такая трансформация статьи позволит гармонизировать название и содержание статьи: нормы о понятии рабочего времени будут обособлены и включены в отдельную статью ТК РФ «Понятие рабочего времени» [7]. Аналогичным образом следует модернизировать и ст. 56 ТК РФ «Понятие трудового договора. Стороны трудового договора», оставив в её названии «Понятие трудового договора», соответственно, целесообразно включить в её содержание только определение трудового договора. Вторую часть названия и содержания статьи следует перенести в другую статью Кодекса, отразив в ней, в случае необходимости, стороны трудового договора.

Второй способ (приём), предполагающий включение в статью нескольких определений основных понятий (в виде перечня) можно считать новым для трудового законодательства. В качестве примера приведены отдельные статьи ТК РФ (ст. 129 «Основные понятия и определения», ст. 209 «Основные понятия»), в которых закреплены определения и понятия, необходимые для понимания норм институтов оплаты труда, охраны труда. В целом, как говорилось, его следует признать вполне приемлемым, однако необходимо унифицировать название этих статей и пересмотреть их содержание. В части усовершенствования названий статей, есть смысл использовать одинаковые формулировки, например: «Основные понятия»; в части внесения корректив в содержание статей, целесообразно в целях уточнения отдельных понятий пересмотреть формулировки определений понятий, включённых в них.

Решение задач, вытекающих из выявленных в исследовании проблем, позволило определить перспективы развития отечественного права. Перспективы в части совершенствования закрепления понятийного аппарата в ТК РФ, по нашему мнению, следует определить в двух направле-

ниях. Первое. В кодифицированный нормативный правовой акт необходимо включать только те определения, которые считаются разработанными и получившими признание в науке трудового права. В противном случае, существующая избыточность может повлечь рассогласованность в отдельных нормах отрасли (между ними) и привести к искаженному применению норм на практике. В преддверии и процессе кодификации целесообразно производить научную оценку имеющихся закрепление в кодексе (законе) понятий, модифицировать их таким образом, чтобы они были адекватны современному уровню развития права. Не все понятия, составляющие понятийный аппарат трудового права как отрасли права, должны быть включены в Трудовой кодекс. Необходимо пересмотреть потребность в закреплении максимального количества определений в Кодексе. Как говорилось, есть смысл оказаться от непомерно большого количества понятий определений, включённых в ТК РФ, наличие которых приводит к избыточности и загромождению нормативного содержания Кодекса.

Второе. Следует унифицировать способ закрепления понятий в кодифицированном нормативном правовом акте. При этом, целесообразно использовать имеющиеся правотворческие способы рационально, оформляя понятийный аппарат трудового права как отрасли права таким образом, чтобы он был необходимым и достаточным, соответствующим основам законодательной техники. В случае восприятия законодателем сформулированных нами предложений можно будет обеспечить надлежащую регламентацию трудовых и непосредственно связанных с ними отношений и сформировать должную правоприменительную практику, исключив имеющиеся в ней противоречивые случаи, вытекающие из неверного понимания и применения норм, порождающие неблагоприятные последствия.

Список литературы:

[1] Андриановская И.И. Понятийный аппарат трудового права: преемственность и новизна // Образование и право 2024, № 3. С 492-499.

[2] И.О. Снигирёва отмечает: «нынешняя формулировка понятия основной трудовправовой категории прямо противоречит ст. 1 того же Кодекса...». Снигирева И.О. Общеправовой и технико-юридический аспекты правотворчества в сфере труда (отдельные вопросы) // Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сборник докладов. М. 2018. С. 27.

[3] Трудовое право: учебник / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигирёвой, Н.Г. Гладкова. 5 изд. М., 2016. С.392.

[4] Цуркан Н. А. Ежегодные оплачиваемые отпуска по российскому и зарубежному законодательству (сравнительный анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2011. В данной работе автор предложил определение ежегодного отпуска.

[5] Змушко А.Э. Правовое регулирование дополнительных оплачиваемых отпусков, предоставляемых работникам. автореф. дис. ... канд. юрид. наук М. 2015. С. 12. Автором предложено определение дополнительного отпуска.

[6] Андриановская И.И. К вопросу о целесообразности в современной правовой действительности. //Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 10– 12.

[7] Андриановская И.И. Национальный стандарт рабочего времени: проблемы и перспективы// Трудовое право в России и за рубежом. 2024.№ 2. С. 26-29.

Spisok literary:

[1] Andrianovskaya I.I. The conceptual apparatus of labor law: continuity and novelty//Education and Law 2024, No. 3. FROM 492-499.

[2] I.O. Snigireva notes: “the current wording of the concept of the main labor category directly contradicts Art. 1 of the same Code....” Snigireva I.O. General legal and technical-legal aspects of law-making in the field of labor (individual issues)//Interaction of science, rule-making and practice in the field of labor and social security: a collection of reports. M. 2018.S. 27.

[3] Labor law: textbook/Ed. O.V. Smirnova, I.O. Snigireva, N.G. Gladkova. 5th ed. M., 2016. S.392.

[4] Turcan N. A. Annual paid leave under Russian and foreign legislation (comparative analysis): author’s review. dis.... cand. jurid. M. Sciences, 2011. In this paper, the author proposed a definition of annual leave.

[5] Zmushko A.E. Legal regulation of additional paid leave granted to employees. autoref. dis.... cand. jurid. Sciences M. 2015. S. 12. The author proposed the definition of additional leave.

[6] Andrianovskaya I.I. On the question of expediency in modern legal reality //Labor law in Russia and abroad. 2013. № 1. S. 10- 12.

[7] Andrianovskaya I.I. National standard of working time: problems and prospects//Labor law in Russia and abroad. 2024.№ 2. S. 26-29.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШАПОВАЛОВ А.Г.,
 адвокат, магистр юриспруденции,
 преподаватель кафедры
 «Правовое обеспечение государственного
 управления и экономики» Юридического
 института Российского
 университета транспорта,
 e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ (BIM)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты обеспечения безопасности в сфере информационного моделирования в строительстве (ТИМ). Автор отмечает, что существующая нормативно-правовая база не позволяет должным образом обеспечить безопасность информационных систем, связанных с ТИМ. Кроме того, постоянная зависимость от иностранного программного обеспечения создает риски для безопасности, особенно в условиях геополитической напряженности. В статье содержится призыв к комплексному правовому регулированию, направленному на решение этих проблем и способствующему внедрению отечественных программных решений.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационное моделирование, строительство, строительная отрасль, шифрование данных, национальная безопасность.

SHAPOVALOV A.G.,
 Lawyer, Master of Law, Lecturer at the Department
 of Legal Support of Public Administration
 and Economics at the Law Institute
 of the Russian University of Transport

LEGAL SECURITY IN THE FIELD OF INFORMATION MODELING IN CONSTRUCTION (BIM)

Annotation. The article discusses the legal aspects of security in the field of information modeling in construction (TIM). The author notes that the existing regulatory framework does not allow to properly ensure the security of information systems related to TIM. In addition, the constant reliance on foreign software poses security risks, especially in the context of geopolitical tensions. The article calls for comprehensive legal regulation aimed at solving these problems and facilitating the implementation of domestic software solutions.

Key words: information security, information modeling, construction, construction industry, data encryption, national security.

По справедливому утверждению Т.А. Поляковой, поскольку информация – важный элемент жизнедеятельности общества, обеспечение информационной безопасности является одной из приоритетных составляющих национальной безопасности России и оказывает влияние на защищенность, в том числе и правовую, национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства [1].

В пункте 10 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации¹ отмечается, что практика внедрения информационных технологий без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз. Сфера информационного моделирования (и более

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»

широко – строительная отрасль), как будет показано ниже, не является исключением.

Необходимо оговориться, что в технической литературе содержится значительное количество подходов к определению того, что именно представляют собой технологии информационного моделирования (далее также – BIM, TIM). В одной из работ отмечается, что содержание концепций информационного моделирования, описываемых различными авторами, во многом зависит от их индивидуальных представлений о технологии и может иметь в виду различные ее аспекты [2].

В настоящей статье мы будем придерживаться определения, сформулированного в Предварительном национальном стандарте РФ ПНСТ 923-2024 «Единая система информационного моделирования. Термины и определения»¹, согласно которому под TIM понимается совокупность систематизированных знаний, методов и средств, обеспечивающих возможность совместного управления информацией об объекте моделирования в течение его жизненного цикла (в т. ч. на отдельных фазах, стадиях, этапах), представленной в цифровом виде.

Отдельно заметим, что не следует путать информационную модель и обычную трехмерную визуализацию проекта. Визуализация пространственно-планировочных решений и геометрии здания – это только один из результатов, достигаемых с помощью TIM, но отнюдь не единственный (и возможно, даже не самый главный, хотя и достаточно важный). Согласно одному из принятых подходов, информационная модель должна соответствовать одновременно шести критериям, причем трехмерность – только один из них². К другим критериям относятся, в частности, наличие в модели измеримых параметров; ее наполнение исчерпывающими сведениями о замысле проекта, эксплуатационных характеристиках здания, реализуемости проектных решений, о последовательности производства работ и их финансово-экономических показателях; возможность для всех участников проекта одновременно работать с моделью в среде общих данных³.

Как отмечается в профессиональном сообществе, к основным угрозам кибербезопасности, существующим в строительной отрасли, относятся нарушение целостности инфраструктуры и остановка деятельности компаний, вымогатель-

ство при помощи шифрования важной информации, сбор информации, шпионаж в интересах конкурентов, шантаж топ-менеджмента, а также информационные атаки.⁴ При этом в текущей ситуации целью кибератак становятся диверсии ради ущерба, например, нередко стали случаи безвозвратного шифрования данных.⁵

В то же время, применительно к TIM правовое обеспечение информационной безопасности осуществляется не вполне системно. В частности, информационные системы, используемые в TIM, по общему правилу не отнесены к категории объектов критической информационной инфраструктуры в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Ни на законодательном, ни на подзаконном уровнях не установлены требования к обеспечению информационной безопасности таких информационных систем. На практике это приводит к тому, что работа по формированию и ведению информационной модели зачастую ведется с использованием нелицензионного программного обеспечения, файлы модели передаются по незащищенным каналам связи и т.д.

В сфере TIM также довольно остро стоит проблема импортозамещения. Так, до настоящего времени повсеместно используется иностранное программное обеспечение, а сами информационные модели хранятся в базах данных на зарубежных серверах, в том числе, на территории государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

В пункте 15 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной еще в 2016 году, констатировано увеличение масштабов применения отдельными государствами и организациями информационных технологий в военно-политических целях, в том числе для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников и представляющих угрозу международному миру, глобальной и региональной безопасности.

Таким образом, массовое использование иностранного программного обеспечения в сфере информационного моделирования может негативно влиять как на состояние информационной защищенности отдельных субъектов строительной отрасли, так и на национальную безопасность в целом.

⁴ Электронный ресурс: <https://digital-build.ru/nikolaj-belobrov-v-tekushhej-situacii-czelyu-kiberatak-v-stroitelstve-stanovyatsya-diversii-radi-ushherba/>

⁵ Там же.

¹ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 03.07.2024 № 30-пнст об утверждении предварительного национального стандарта Российской Федерации ПНСТ 923-2024 «Единая система информационного моделирования. Термины и определения»

² BIM handbook : a guide to building information modeling for owners, managers, designers, engineers, and contractors / Chuck Eastman . . . [et al.], p. 13

³ Там же

Перечень российского программного обеспечения для субъектов градостроительной деятельности в соответствии с данными единого реестра российского программного обеспечения для ЭВМ, опубликованный на официальном сайте Министерства строительства Российской Федерации, предлагает исчерпывающий (более 350 позиций по состоянию на ноябрь 2024 года) перечень технических решений, позволяющих заменить иностранные продукты в этой сфере.¹

Вместе с тем, действующее законодательство не устанавливает обязательных требований к происхождению производителей программного обеспечения для информационного моделирования.

Такое положение дел не может быть приемлемым, особенно на фоне обострения угроз информационной безопасности и участившихся случаев атак на информационные системы как строительной, так и иных отраслей промышленности.

Отдельный вопрос, представляющий известный интерес, – правовой режим информации, содержащейся в информационной модели.

По мнению Т.А. Поляковой, к проблемам российского законодательства об информации нужно отнести недостаточную определенность правового режима информации ограниченного доступа вообще².

Г.Г. Камалова определяет информацию ограниченного доступа как совокупность сведений, получение, предоставление и распространение которых в целях обеспечения информационной безопасности, обороны страны и безопасности государства, защиты прав, свобод и законных интересов различных субъектов, включая обладателя информации, ограничиваются в соответствии с федеральными законами. [3]

На практике ограничение доступа к отдельным категориям информации зачастую реализуется вручную. В этом случае доступ к среде общих данных имеют не все участники проекта, и таким лицам предоставляется ограниченный объем исходных данных или элементов модели, строго необходимый для реализации их технического функционала.

Однако ручной режим ограничения доступа к информации едва ли можно считать эффективным. Данный вопрос может быть решен посредством авторизации, идентификации и аутентификации пользователей соответствующей информационной системы с предоставлением им ограни-

ченного доступа в объеме информации, необходимой им для реализации своей проектной роли. [4]

Учитывая изложенное, можно сделать вывод об отсутствии системного подхода к правовому обеспечению информационной безопасности в сфере ТИМ. В частности, информационные системы, используемые в ТИМ, не отнесены к числу объектов критической информационной инфраструктуры, а переход на отечественное программное обеспечение до настоящего времени не завершен.

Список литературы:

[1] Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14 / Полякова Татьяна Анатольевна; Москва, 2008

[2] Ibrahim Moh'd A.Q Sarairoh, Ahmad Tarmizi Haron, Understanding the Conceptual of Building Information Modeling: A Literature Review. International Journal of Civil Engineering and Technology 11(1), 2020, 165-171.

[3] Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13 / Камалова Гульфия Гафиятовна; Москва, 2008: с. 13

[4] Подробнее об авторизации, идентификации и аутентификации см. Жернова В.М. Правовой режим информационных систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Жернова Влада Михайловна; Издательский центр Южно-Уральского государственного университета – Челябинск, 2017: с. 16

Spisok literatury:

[1] Polyakova T.A. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri postroenii informacionnogo obshchestva v Rossii: avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk: 12.00.14 / Polyakova Tat'yana Anatol'evna; Moskva, 2008.

[2] Ibrahim Moh'd A.Q Sarairoh, Ahmad Tarmizi Haron, Understanding the Conceptual of Building Information Modeling: A Literature Review. International Journal of Civil Engineering and Technology 11(1), 2020, 165-171.

[3] Kamalova G.G. Pravovoe obespechenie konfidencial'nosti informacii v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk: 12.00.13 / Kamalova Gul'fiya Gafiyatovna; Moskva, 2008: s. 13.

[4] Podrobnее ob avtorizacii, identifikacii i autentifikacii sm. ZHernova V.M. Pravovoj rezhim informacionnyh sistem: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.13 / ZHernova Vlada Mihajlovna; Izdatel'skij centr YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – CHelyabinsk, 2017: s. 16.

¹ Электронный ресурс: <https://minstroyrf.gov.ru/tim/programmnoe-obespechenie-dlya-tim/>

² Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14 / Полякова Татьяна Анатольевна; Москва, 2008: с. 27

МИНИН Владислав Витальевич,
врио заместителя генерального директора –
начальник отдела анализа и
совершенствования правового
регулирующего экономики АНО
«Агентство стратегического
развития города Москвы»,
e-mail: v.minin2@yandex.ru

ВИДЫ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Тема настоящего исследования обусловлена многообразием правовых средств регулирования государства различных аспектов инвестиционно-строительной деятельности. Сама сфера строительства и непосредственно связанный с ней вопрос инвестиций являются одними из наиболее важных для экономики страны, в связи с чем правовое регулирование должно также способствовать более эффективной реализации отношений в указанной сфере. В настоящей статье предлагается выделить самостоятельные виды правовых средств государственного регулирования частных отношений в инвестиционно-строительной сфере в зависимости от того, на каком из этапов реализации инвестиционно-строительного проекта такое средство применяется. Классификация правовых средств необходима для их дальнейшей систематизации и совершенствования.

Ключевые слова: инвестиционно-строительная сфера, строительство, инвестиции, правовые средства, государственное регулирование, экономика, градостроительное законодательство.

MININ Vladislav Vitalievich,
Acting Deputy General Director - Head
of the Department for Analysis and Improvement
of Legal Regulation of the Economy ANPO
“Agency for Strategic Development
of the City of Moscow”

TYPES OF LEGAL MEANS OF STATE REGULATION OF PRIVATE RELATIONS IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE

Annotation. The topic of this study is due to the diversity of legal means of state regulation of various aspects of investment and construction activities. The construction sphere itself and the directly related issue of investments are among the most important for the country's economy, in connection with which legal regulation should also contribute to more effective implementation of relations in this sphere. This article proposes to identify independent types of legal means of state regulation of private relations in the investment and construction sphere, depending on at which stage of the implementation of the investment and construction project such means are applied. Classification of legal means is necessary for their further systematization and improvement.

Key words: investment and construction sphere, construction, investments, legal means, state regulation, economics, urban planning legislation.

Инвестиционно-строительная сфера отличается многообразием складывающихся в ней частно-правовых отношений, поскольку, как это следует даже из ее названия, данная сфера состоит из двух крупных блоков – инвестиционная деятельность и строи-

тельство. При этом оба указанных блока также представляют из себя объемные по своему содержанию и разнообразию категории.

Рассмотрение блока инвестиционной деятельности вместе с отношениями строительной сферы обусловлено тесной взаимосвязью

инвестиций и строительства. Об этом, в частности, свидетельствует и используемое единое понятие «инвестиционно-строительная деятельность». Понятия инвестиционно-строительная деятельность и инвестиционно-строительный проект определены в национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 57363-2023 «Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика)». Данный национальный стандарт включен в Перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (утвержден приказом Росстандарта от 2 апреля 2020 г. № 687). Следовательно, его применение не является обязательным, однако он признан государством в качестве добровольной доказательной базы соблюдения установленных требований.

Так, в соответствии с указанным национальным стандартом под инвестиционно-строительной деятельностью понимается деятельность, направленная на привлечение, вложение и управление инвестициями (инвестирование) для целей строительства, реконструкции и капитального ремонта, организацию (планирование), ввод в эксплуатацию объектов производственного и непроизводственного назначения, а также линейных сооружений (пункт 3.1). В свою очередь, инвестиционно-строительный проект понимается как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание объекта (основных фондов), группы объектов производственного или непроизводственного назначения, линейных сооружений в условиях временных и ресурсных ограничений (пункт 3.4).

Объем определения инвестиционно-строительной сферы обуславливает наличие большого количества самостоятельных правовых средств, используемых для государственного регулирования рассматриваемой сферы на каждом из этапов реализации инвестиционно-строительного проекта. Основным классифицирующим признаком правовых средств представляется целесообразным определить то, на каком этапе реализации проекта оно используется. Общий признак любой строительной деятельности заключается в том, что эта деятельность потенциально представляет повышенную опасность как для тех, кто ее непосредственно осуществляет, так и пользователей создаваемого (изменяемого) объекта. Вследствие этого строительная деятельность подлежит интенсивному нормированию, предполагающему помимо прочего регламентацию этапности [1]. Деление реализации инвестиционно-строитель-

ного проекта на этапы изначально существовало только в теоретических исследованиях, в том числе специализированной литературы [2, 3, 4]. Однако вышеуказанным национальным стандартом были также введены этапы на уровне нормативно-технических документов добровольного применения.

В 2021 году впервые на уровне законодательства в Градостроительном кодексе Российской Федерации был введен перечень этапов реализации проекта по строительству, которые в свою очередь, состоят из мероприятий. Так, в соответствии со статьей 5.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации проект строительства состоит из пяти этапов: (1) приобретение прав на земельный участок, (2) утверждение и выдача необходимых для строительства документов, (3) инженерные изыскания и архитектурно-строительное проектирование, (4) непосредственно строительство и ввод объекта в эксплуатацию, а также (5) государственный кадастровый учет и регистрация прав на объект. Помимо этапов определен универсальный перечень из 32 мероприятий, осуществляемых при реализации инвестиционно-строительных проектов. Вместе с тем, Правительство Российской Федерации было наделено полномочием по утверждению исчерпывающего перечня всех документов и процедур (согласований, экспертиз и т.д.), которые вправе требовать органы публичной власти при реализации проектов по строительству. При этом в части 9.1 статьи 5.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрен прямой запрет для всех органов публичной власти требовать иные документы, не предусмотренные указанным исчерпывающим перечнем.

На наш взгляд, в целях исследования правовых средств государственного регулирования частных отношений в инвестиционно-строительной сфере представляется достаточным укрупнить некоторые этапы, и тем самым выделить три ключевые:

- 1) инициирование проекта в строительстве (предпроектный этап);
- 2) архитектурно-строительное проектирование;
- 3) строительство и ввод объекта в эксплуатацию.

Этап инициирования проекта в строительстве (или как его еще называют – предпроектный этап) относится к инвестиционной составляющей реализации инвестиционно-строительного проекта.

Инвестиции в строительстве являются ключевым для начала реализации проекта, поскольку строительство объектов и сооружений невозможно без финансовых вложений. В специали-

рованной литературе отмечается, что понятие «инвестиции» не имеет единственного исчерпывающего определения. В различных разделах экономической науки и разных областях практической деятельности его содержание имеет различную трактовку. Так, например, в работе «Инвестиции» А. Мертенса дано следующее определение инвестициям в макроэкономике: «инвестиции есть часть совокупных расходов, состоящих из расходов на новые средства производства, модернизацию существующих производственных объектов и объектов социального назначения, расходов на строительство нового жилья и прирост товарных запасов. Иными словами, инвестиции — часть валового внутреннего продукта, не потребленная в текущем периоде, обеспечивающая прирост капитала в экономике». Отсюда можно сделать вывод, что инвестиции состоят в обмене определенной сегодняшней стоимости на, возможно, неопределенную будущую стоимость [5].

В зависимости от формы собственности инвесторов выделяют, в основном, частные и публичные (государственные и муниципальные) инвестиции. В частных инвестициях используются собственные или заемные финансовые средства и иные виды активов, в публичных финансах — ассигнования из бюджетов бюджетной системы (федерального, региональных или местных). Частные и публичные инвестиции различаются также их конечной целью. Так, если цель частных инвестиций — это в любом случае прирост денежной прибыли или иных сопряженных с ней благ непосредственно для собственника таких инвестиций, то целью государственных инвестиций является, прежде всего, получение, поддержание или развитие общественных (социально-значимых) благ.

Основной задачей рассматриваемого этапа является обоснование инвестиций для реализации проекта строительства. Для этого, как правило, составляется бизнес-план, который содержит описание проекта, его технико-экономическое обоснование, иные количественные и качественные оценки предлагаемой идеи. В случае использования в инвестиционно-строительном проекте частных инвестиций государство не вмешивается в частные отношения эффективности использования привлекаемых активов, в связи с чем в данном случае не применяются правовые средства государственного регулирования. Это подтверждается, в частности, законодательными механизмами привлечения частных инвестиций в экономику страны. Так, в базовом законодательном акте, регулирующем частные инвестиции, Федеральном законе от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», не предусмотрены самосто-

ятельные правовые средства регулирования со стороны государства, поскольку условия для заключения соглашения о защите и поощрении капиталовложений (частных инвестиций) закреплены прямо в законе, и публичная оценка их эффективности на этапе инициирования проекта не осуществляется.

В свою очередь, в тех случаях, когда инвестиционно-строительный проект планируется реализовывать с привлечением публичных финансов (бюджетных средств), механизмы регулирования со стороны государства являются необходимыми. При этом необходимо учитывать, что, как указано в Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 3268-р), ежегодный объем капитальных вложений в объекты государственной и муниципальной собственности составляет около 3,5 трлн. рублей, из них около 1 трлн. рублей — инвестиции в объекты федеральной собственности. В этой связи представляется особенно важным развитие регулирования, в том числе, частно-правовых отношений со стороны государства в данной области.

Законодательство выделяет следующие правовые средства государственного регулирования отношений в сфере инвестиционно-строительной деятельности на данном этапе:

- проверка эффективности использования бюджетных средств, направляемых на капитальные вложения (инвестиционных проектов);
- проверка достоверности определения сметной стоимости строительства объекта.

Этап архитектурно-строительного проектирования реализуется посредством подготовки проектной документации, для разработки которой получают исходные данные о земельном участке и иных объектах, проводятся инженерные изыскания и непосредственно составляются разделы данной документации. Также в рамках данного этапа разрабатывается рабочая документация. Основной задачей данного этапа является разработка технически безопасного и обоснованного детального проекта с описанием всех процессов и требований, которым должен соответствовать построенный объект. Согласно статье 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой и графической формах и (или) в форме информационной модели и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения

для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта.

Требования к составу и содержанию проектной документации определены Правительством Российской Федерации в постановлении от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию». Также важным документом для подготовки проектной документации является задание застройщика на проектирование объекта, которое включает в себя подробные требования к конкретному проекту. При этом стоит обратить внимание, что при осуществлении строительства с привлечением бюджетных средств такое задание на проектирование должно соответствовать форме, утвержденной Минстроем России (приказ от 21 апреля 2022 г. № 307/пр «Об утверждении Формы задания застройщика или технического заказчика на проектирование объекта капитального строительства, строительство, реконструкция, капитальный ремонт которого осуществляются с привлечением средств бюджетной системы Российской Федерации»).

При архитектурно-строительном проектировании проектировщиком должны быть учтены не только пожелания заказчика (застройщика или технического заказчика), но также и требования разрешительных документов и законодательства, в том числе технических регламентов. Так, в главе 3 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» перечислены общие и специальные требования к проектной документации (в частности, требования к обеспечению механической, пожарной, санитарно-эпидемиологической, экологической безопасности проектируемых зданий и сооружений).

В проектной документации, в частности, выделен раздел, посвященный архитектурным решениям, под которыми в теории понимается авторский замысел архитектурного объекта, его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации [6]. Также важными документами в составе проектной документации, описывающими процессы строительного-монтажных работ, являются проект организации строительства и проект производства работ, а обосновывающими финансовый план строительства – сметная документация и сводный сметный расчет.

Для допуска непосредственно к работам по строительству и реализации решений из проектной документации застройщику необходимо получить основной комплексный документ – разреше-

ние на строительство, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям градостроительных регламентов, иных документов территориального планирования, а также допустимость размещения объекта на земельном участке с учетом всех параметров и ограничений.

Вместе с тем, в отдельных случаях требуются иные специализированные разрешительные документы. Например, в случае проведения работ, связанным с объектами культурного наследия, необходимо получать специальный документ от профильного органа государственной власти. Исходя из указанного содержания отношений на этапе архитектурно-строительного проектирования законодательство выделяет следующие правовые средства государственного регулирования:

- экспертиза результатов инженерных изысканий и проектной документации, включая градостроительную, экологическую и историко-культурную экспертизу;
- выдача разрешения на строительство и иных разрешительных документов;
- согласование зон с особыми условиями использования территорий (в случае если строительство требует установление или изменение таких зон).

Этап строительства и ввода объекта в эксплуатацию является завершающим среди этапов инвестиционно-строительного проекта. Его задачей является непосредственно строительство (создание) безопасного и качественного объекта для его последующей эксплуатации.

На данном этапе используются финансовые ресурсы, обоснование которых было приведено в проекте, а также непосредственно реализуются все предусмотренные проектной и рабочей документацией строительного-монтажные работы. В соответствии со статьей 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации строительство объектов капитального строительства осуществляется в соответствии с проектной документацией и рабочей документацией. При этом одновременно с этим в процессе строительства должна вестись исполнительная документация, которая представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой и графической формах и отображающую фактическое исполнение функционально-технологических, конструктивных, инженерно-технических и иных решений, содержащихся в проектной документации, рабочей документации. В связи с тем, что на данном этапе реализуется большая часть строительного-монтажных и иных работ, сопряженных с риском снижения уровня безопасности и качества строительства, на нем государственное регулирование отношений представлено активнее всего.

Так, в качестве правовых средств государственного регулирования частных отношений в инвестиционно-строительной сфере на данном этапе можно выделить:

- государственный строительный надзор;
- строительный контроль (также технический надзор и авторский надзор в тех случаях, когда он является обязательным в силу требований законодательства, например, при проведении строительных работ на опасном производственном объекте);
- региональный государственный контроль (надзор) в области долевого строительства;
- надзор в сфере саморегулируемых организаций инвестиционно-строительной сферы (за членами СРО, за членами национальных объединений СРО, а также за самими СРО и национальными объединениями СРО).
- Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что используются различные виды правовых средств государственного регулирования частных отношений в инвестиционно-строительной сфере. Как показывают результаты исследования, классификация таких правовых средств может быть проведена исходя из этапов инвестиционно-строительной деятельности (жизненного цикла инвестиционного-строительного проекта): его инициирования, архитектурно-строительного проектирования и непосредственно строительства, которое завершается вводом объекта в эксплуатацию.

Безусловно, в связи с тем, что рассматриваемая сфера частно-правовых отношений сопряжена с высоким риском причинения вреда охраняемым законом ценностям (в первую очередь, жизни и здоровью), государство активно регулирует данные отношения – нормирует, проводит проверки, экспертизы, согласования и надзорные мероприятия. Представляется, что такое вмешательство государства в сферу частно-правовых отношений, является оправданным и необходимым. Вместе с тем, наличие разрозненных правовых средств в большом количестве может свидетельствовать о необходимости их совершенствования и оптимизации. Важным шагом к этому является систематизация их видов, в том числе в законодательных актах.

Список литературы:

[1] Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация:

монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.А. Мохов. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — С. 203.

[2] Экономика строительства: учебник / Г.М. Загидуллина, А.И. Романова, Э.Р. Мухаррамова [и др.]; под общ. ред. Г.М. Загидуллиной, А.И. Романовой. — 2-е изд. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 360 с.

[3] Саенко, И. А. Инвестирование и ценообразование в строительстве : учебное пособие / И. А. Саенко, В. В. Пухова. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. - 162 с.

[4] Аникин, Ю. В. Проектное дело в строительстве: Учебное пособие / Аникин Ю.В., царев Н.С., - 2-е изд., стер. - Москва: Флинта, Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 123 с.

[5] Мелкумов, Я. С. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Я.С. Мелкумов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — С. 5.

[6] Промышленное и гражданское строительство. Введение в профессию : учебное пособие / В. С. Грызлов, В. Н. Ворожбянов, Ю. Б. Гендлина [и др.] ; под. ред. д-ра техн. наук, проф. В. С. Грызлова. - Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. – С. 116.

Spisok literatury:

[1] Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti: edinstvo i differenciaciya: monografiya / otv. red. I.V. Ershova, A.A. Mohov. — M.: Norma: INFRA-M, 2019. — S. 203.

[2] Ekonomika stroitel'stva: uchebnik / G.M. Zagidullina, A.I. Romanova, E.R. Muharramova [i dr.]; pod obshch. red. G.M. Zagidullinoy, A.I. Romanovoj. — 2-e izd. — Moskva: INFRA-M, 2023. — 360 s.

[3] Saenko, I. A. Investirovanie i cenoobrazovanie v stroitel'stve : uchebnoe posobie / I. A. Saenko, V. V. Puhova. - Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2018. - 162 s.

[4] Anikin, YU. V. Proektnoe delo v stroitel'stve: Uchebnoe posobie / Anikin YU.V., carev N.S., - 2-e izd., ster. - Moskva: Flinta, Izd-vo Ural. un-ta, 2017. - 123 s.

[5] Melkumov, YA. S. Investicionnyj analiz: uchebnoe posobie / YA.S. Melkumov. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva: INFRA-M, 2022. — S. 5.

[6] Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. Vvedenie v professiyu: uchebnoe posobie / V. S. Gryzlov, V. N. Vorozhbyanov, YU. B. Gendlina [i dr.]; pod. red. d-ra tekhn. nauk, prof. V. S. Gryzlova. - Moskva; Vologda: Infra-Inzheneriya, 2021. – S. 116.

БУЛЫГИНА Анастасия Александровна,
студентка 3-го курса
юридического факультета
Финансового Университета
при Правительстве РФ,
e-mail: bulygina-a-a@mail.ru

ПРАВОВАЯ ОСНОВА НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовой основы налоговой поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) в России. Рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие налогообложение МСБ, классификация налоговых льгот и стимулов, а также институты, ответственные за реализацию налоговой политики в этой сфере. Проводится оценка эффективности существующих мер налоговой поддержки МСБ, выявляются проблемы и недостатки. На основе анализа международного опыта и текущих тенденций предлагаются рекомендации по совершенствованию налоговой политики в отношении МСБ в России. Результаты исследования имеют практическую значимость для оптимизации налогового регулирования и стимулирования развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, налоговая поддержка, налоговые льготы, специальные налоговые режимы, эффективность налоговой политики.

BULYGINA Anastasiia Alexandrovna,
3rd year law student at the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

LEGAL BASIS OF TAX SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA: EFFICIENCY ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. This article analyzes the legal framework of tax support for small and medium-sized businesses (SMEs) in Russia. Key legal acts regulating SME taxation, classification of tax benefits and incentives, as well as institutions responsible for the implementation of tax policy in this area are considered. The efficiency of the existing measures of tax support for SMEs is assessed, problems and shortcomings are identified. Based on the analysis of international experience and current trends, recommendations for improving the tax policy towards SMEs in Russia are offered. The results of the research have practical significance for optimization of tax regulation and stimulation of SME development.

Key words: small and medium-sized business, tax support, tax benefits, special tax regimes, efficiency of tax policy.

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью малого и среднего бизнеса в обеспечении экономического роста, занятости и повышения уровня жизни населения. В России сектор МСБ сталкивается с рядом проблем, включая высокую налоговую нагрузку, административные барьеры и недостаточный доступ к финансированию. Эффективная налоговая поддержка

является важнейшим инструментом стимулирования развития МСБ.

Целью данного исследования является комплексный анализ правовой основы налоговой поддержки МСБ в России, оценка ее эффективности и разработка рекомендаций по совершенствованию налоговой политики в этой сфере.

В условиях современной экономики России малый и средний бизнес (далее МСБ) играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, создании рабочих мест и повышении уровня жизни населения. МСБ составляет значительную часть общего числа предприятий и является важным источником налоговых поступлений в бюджет, что подчеркивает его значимость для финансовой стабильности государства. Несмотря на наличие различных мер налоговой поддержки малого и среднего бизнеса в России, их эффективность остается недостаточной. Многие предприниматели сталкиваются с трудностями в получении налоговых льгот из-за сложности законодательства и административных барьеров. Это приводит к тому, что потенциал налоговых инструментов для стимулирования развития МСБ не реализуется в полной мере. В связи с этим актуальной проблемой является анализ существующей правовой основы налоговой поддержки МСБ, выявление ее недостатков и разработка рекомендаций по повышению эффективности.

Налоговая поддержка малого и среднего бизнеса представляет собой один из основных инструментов государственной политики, направленной на стимулирование предпринимательской активности и создание благоприятных условий для развития бизнеса. За последние годы в России было принято множество нормативных актов, направленных на улучшение налогового климата для МСБ, однако эффективность этих мер остается предметом обсуждения среди исследователей и практиков.

Анализ правовой основы налоговой поддержки МСБ позволяет выявить как положительные аспекты существующей системы, так и ее недостатки, что является важным для дальнейшего совершенствования налоговой политики. В условиях глобализации и интеграции российская экономика сталкивается с новыми вызовами, что требует от государства гибкости в подходах к поддержке бизнеса.

Таким образом, данное исследование направлено на создание обобщенного представления о правовой основе налоговой поддержки малого и среднего бизнеса в России, а также на выработку рекомендаций по ее улучшению с целью стимулирования предпринимательской активности и повышения конкурентоспособности сектора МСБ в условиях современного экономического ландшафта.

Начнем с того, что вопрос о налоговой политике в отношении малого и среднего бизнеса. Данный вопрос регулируется Налоговым кодексом РФ – это основной документ, который регулирует отношения между государством и субъек-

тами МСБ в сфере налогообложения. Также регулируется Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», там закреплено все, что связано с отношением организаций к субъектам МСБ, а именно закон устанавливает основные принципы и механизмы государственной поддержки малого бизнеса, включая налоговые льготы, освобождения, иные преференции по уплате налогов и других обязательных платежей.

По поводу подзаконных актов, влияющие на налоговую политику в отношении МСБ, можно выделить акты:

1. на федеральном уровне. Правом принимать подзаконные акты, содержащие налоговые нормы, наделены Правительство Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации и Федеральная таможенная служба. Роль федеральных нормативных актов в регулировании налоговой политики для малого и среднего бизнеса (МСБ) заключается в определении основных параметров налоговой нагрузки, таких как налоговые ставки, объекты налогообложения, формирование налоговой базы и установление общих налоговых льгот.

2. на региональном или местном уровнях. Органы исполнительной власти субъектов РФ и исполнительные органы местного самоуправления могут издавать нормативные правовые акты по вопросам, связанным с налогообложением и сборами. На уровне регионов налоговые полномочия ограничиваются изменением налоговых ставок в рамках установленного диапазона, а также незначительными изменениями сроков подачи налоговых деклараций, расчетов авансовых платежей и уплаты налогов. Например, регионы могут вводить свои налоговые льготы, однако большинство из них определяется федеральным законодательством.

Вышеперечисленные нормативные акты являются основой для формирования налоговой политики по отношению к малому и среднему бизнесу в России. Важно постоянно анализировать и совершенствовать эти законы и акты с целью обеспечения эффективной налоговой поддержки

Классификация налоговых льгот и стимулов для малого и среднего бизнеса представляет собой важный инструмент налоговой политики, направленный на стимулирование и поддержку развития данного сектора экономики. В своем анализе мы рассмотрим основные виды и категории налоговых льгот и стимулов, применяемых в отношении МСБ. Налоговые льготы классифицируют следующим образом:

• Прямые налоговые льготы для МСБ представляют собой преимущества, позволяющие

избежать уплаты налога или снизить его размер. К таким льготам относятся налоговые вычеты, включая стандартные, социальные и имущественные вычеты по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

- Косвенные налоговые льготы, в свою очередь, предоставляются за счёт изменения порядка исполнения налоговых обязательств, включая налоговые освобождения, такие как отсрочка или рассрочка по уплате налога, а также инвестиционные налоговые кредиты.

На практике выделяются также несколько видов налоговых льгот для МСБ. Во-первых, налоговые каникулы, которые позволяют не уплачивать налоги в течение одного или двух лет. Это право могут использовать впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели (ИП), применяющие упрощённую систему налогообложения (УСН) или патентную систему налогообложения (ПСН), и занимающиеся производственной, социальной, научной деятельностью, а также предоставляющие бытовые услуги или работающие в гостиничном бизнесе. Во-вторых, существуют региональные налоговые льготы, которые местные власти могут вводить для предприятий, работающих в определённых сферах, таких как производство, социальная сфера или наука. Эти послабления обычно выражаются в снижении налоговых ставок, возможности получения налоговых вычетов, освобождении от определённых налогов и других формах поддержки.

Таким образом, классификация налоговых льгот и стимулов для МСБ в России включает в себя различные инструменты - от прямых и косвенных льгот до специальных налоговых режимов. Однако для эффективного применения этих инструментов необходима слаженная работа институтов, ответственных за реализацию налоговой политики, о которых пойдет речь в следующем разделе.

Также законодательством Российской Федерации выделяются специальные налоговые режимы. Под специальными налоговыми режимами выделяют (пункт 2 статьи 18 НК РФ):

1. Единая сельскохозяйственная налоговая система (ЕСХН). Этот режим подходит для сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые получают не менее 70% дохода от деятельности в области растениеводства, животноводства или рыболовства. Применение ЕСХН позволяет освободить такие предприятия от уплаты налога на прибыль и налога на имущество.

2. Упрощенная система налогообложения (УСН). Это один из наиболее популярных инструментов налоговой поддержки для малого и среднего бизнеса. УСН позволяет существенно упростить процесс налогообложения, предоставляя

предпринимателям возможность выбирать между двумя вариантами: уплата налога с доходов или с доходов за вычетом расходов.

3. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции. Этот режим применяется в специфической сфере добывающей промышленности и не является широко распространённым среди всех налогоплательщиков.

4. Патентная система налогообложения (ПСН). Данный режим предназначен исключительно для индивидуальных предпринимателей, позволяя им уплачивать фиксированный налог в зависимости от вида деятельности.

Кроме того, выделяются два экспериментальных налоговых режима:

- Налог на профессиональный доход. Этот режим доступен для физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, а также для ИП, которые занимаются продажей товаров собственного производства или оказывают услуги. Он позволяет уплачивать налог на основе полученного дохода без необходимости сложного бухгалтерского учета.

- Автоматизированная упрощенная система налогообложения. При этом режиме налоговая служба сама рассчитывает сумму налога, основываясь на данных, полученных из личного кабинета налогоплательщика, информации об операциях через онлайн-кассы и данных из банка, где открыт расчетный счет. Это значительно упрощает процесс налогообложения для предпринимателей.

Указанные специальные налоговые режимы направлены на создание более благоприятных условий для ведения бизнеса и стимулирование развития различных секторов экономики в России.

В России отсутствует единая база данных по учету государственных расходов на финансирование мероприятий по содействию развитию малого и среднего бизнеса. Поэтому при оценке совокупных расходов из бюджетов всех уровней на программы стимулирования малого и среднего бизнеса в ходе данного исследования были использованы пропорции софинансирования, установленные для регионов Правительством РФ.

Можно выделить следующие институты, ответственные за реализацию налоговой политики в отношении малого и среднего бизнеса.

Основным ответственным органом является Федеральная налоговая служба (далее ФНС). ФНС является основным федеральным органом исполнительной власти, ответственным за точность исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов, сборов и страховых взносов, а также осуществляет контроль за исполнением налогового законодательства. В рамках налоговой политики по отношению к малому и среднему

бизнесу, ФНС разрабатывает и внедряет меры налоговой поддержки, осуществляет контроль за соблюдением налогового законодательства и предоставляет консультации предпринимателям. А также на региональном уровне институтом, ответственным за реализацию налоговой политики являются региональные органы власти. На региональном уровне роль в реализации налоговой политики в отношении малого и среднего бизнеса играют региональные органы исполнительной власти, в том числе министерства экономического развития и налоговые инспекции. Они могут разрабатывать и внедрять региональные программы и меры поддержки для малого и среднего бизнеса, координировать деятельность органов местного самоуправления в этой сфере, а также обеспечивать информационную и консультационную поддержку предпринимателям.

Региональные органы власти имеют важную роль в адаптации мер налоговой поддержки к конкретным условиям и потребностям регионального малого и среднего бизнеса, обеспечивая более эффективную и гибкую поддержку на местном уровне.

Таким образом, Федеральная налоговая служба и региональные органы власти взаимодействуют для реализации налоговой политики в отношении малого и среднего бизнеса, обеспечивая поддержку и стимулирование предпринимательской активности в этом секторе экономики.

Малый и средний бизнес (МСБ) играет ключевую роль в экономике любой страны, включая Россию. Налоговая поддержка МСБ является важным инструментом государственной политики, направленным на стимулирование предпринимательства и создание новых рабочих мест. Основными инструментами выделяют упрощённую систему налогообложения (УСН), налоговые вычеты и льготы, а также налоговые каникулы для вновь зарегистрированных ИП. Однако, несмотря на наличие этих мер, исследование показывает, что уровень использования налоговых льгот остается низким, это связано с недостаточной осведомлённостью предпринимателей и сложностью административных процедур. Далее будет проведён анализ эффективности налоговой поддержки МСБ, включая методы оценки, практическое применение налоговых льгот и существующие проблемы.

Методы для оценки эффективности налоговых льгот, предоставляемых малым и средним предприятиям можно выделить следующие:

1. Экономический рост: Оценка влияния налоговых льгот на ВВП страны и регионов.

2. Создание рабочих мест: Количество новых рабочих мест, созданных благодаря налоговым льготам.

3. Увеличение числа зарегистрированных МСБ: Динамика роста числа малых и средних предприятий в результате введения налоговых льгот.

4. Финансовая устойчивость МСБ: Изменение финансовых показателей (доходы, прибыль) предприятий, получивших налоговые льготы.

Показатели могут включать в себя также уровень налоговых поступлений в бюджет, который может изменяться в зависимости от объёма предоставленных льгот.

Если сравнивать эффективности налоговой поддержки МСБ в России с другими странами, то можно сказать, что многие другие страны демонстрируют более активный подход к налоговой поддержке МСБ нежели Россия. Например, в Соединённых Штатах Америки малые предприятия могут воспользоваться рядом налоговых льгот, таких как налоговые кредиты на исследования и разработки (R&D taxcredits) и освобождение от уплаты определённых налогов в первые годы деятельности. Эти меры способствуют созданию инновационных компаний и стимулируют рост занятости в секторе. В странах Европейского Союза, таких как Германия и Франция, также разработаны специальные налоговые режимы для МСБ. Например, Германия предлагает налоговые послабления для малых предприятий, которые реинвестируют свою прибыль, а Франция реализует программу «JeuneEntrepriseInnovante» (JEI), которая предоставляет налоговые льготы для молодых инновационных компаний. Эти подходы подчеркивают важность поддержки не только через снижение налоговой нагрузки, но и через стимулирование инвестиций в инновации.

Сравнительный анализ показывает, что эффективность налоговой поддержки МСБ в России значительно ниже, чем в ведущих странах. Согласно данным мониторинга предпринимательского климата, проведенного Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Новая Формация», 14% представителей малого и среднего бизнеса (МСП) сообщили, что не знакомы с мерами поддержки, в то время как 11% считают их неэффективными. Во-первых, это связано с ограниченной доступностью информации о налоговых льготах и сложными процессами их получения. Во-вторых, в России уровень контроля со стороны налоговых органов зачастую приводит к избыточной налоговой нагрузке, что снижает привлекательность существующих программ поддержки. В то время как в других странах налоговые льготы и кредиты направлены на стимулирование конкретных секторов экономики и инноваций, в России необходимо создать более гибкую и ориентированную на

потребности бизнеса налоговую систему. Это может включать в себя более активное сотрудничество между государственными органами и бизнес-сообществом, а также внедрение практик, основанных на международном опыте.

1. Административные барьеры. Несмотря на наличие законодательных инициатив по поддержке МСБ, существует ряд административных барьеров, которые затрудняют доступ предпринимателей к налоговым льготам. К ним относятся необозначенный размер годового дохода, отсутствие двухлетних «налоговых каникул» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, несовершенство противоречий в законодательстве, увеличение материальных затрат на регистрацию и постановку на налоговый учёт. Также например, некоторые льготы и системы налогообложения требуют выполнения определенных условий, таких как наличие минимального дохода или специфическая деятельность. Это ограничивает возможности использования налоговых стимулов для многих малых и средних предприятий, особенно тех, которые работают в менее традиционных секторах экономики.

- Недостаточная информированность предпринимателей о доступных льготах. Одной из основных проблем является недостаточная информированность предпринимателей о существующих налоговых льготах и условиях их применения. В данный момент уже решаются вышестоящими органами власти. Задачи по повышению информированности предпринимателей и упрощению получения поддержки, в том числе государственной, решаются в рамках функционирования Цифровой платформы МСП.РФ, созданной АО «Корпорация «МСП» совместно с Минэкономразвития России и предпринимателями. Это единая платформа поддержки предпринимателей по всей России. Цифровая платформа МСП.РФ запущена в феврале 2022 года. На ней уже зарегистрировались почти 450 тысяч пользователей из всех субъектов Российской Федерации. Сервисами и продуктами платформы уже воспользовались более 2,3 млн раз.

Несмотря на наличие проблем, нельзя не отметить и положительные эффекты от реализации мер налоговой поддержки МСБ. Благодаря специальным налоговым режимам и льготам многие малые и средние предприятия смогли снизить свою налоговую нагрузку и направить высвободившиеся средства на развитие бизнеса. Это привело к росту инвестиций, созданию новых рабочих мест и увеличению доли МСБ в ВВП страны. Кроме того, налоговые инструменты способствовали легализации бизнеса и сокращению тене-

вого сектора экономики. Известно, что в 2022 году из почти 6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства 81% субъектов применяли специальные налоговые режимы, в том числе УСН.

Анализ эффективности налоговой поддержки малых и средних предприятий показывает наличие как положительных аспектов, так и проблемных аспектов. Таким образом, для повышения эффективности налоговой поддержки МСБ в России необходимо учесть зарубежный опыт и адаптировать его к российским условиям. Также для повышения эффективности налоговых льгот необходимо обеспечить доступность информации для предпринимателей. Таких как, разработка более гибких и доступных налоговых инструментов, улучшение информирования предпринимателей и упрощение административных процедур, что могут способствовать созданию более благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса, что позволит создать более благоприятные условия для развития МСБ в России и повысить его вклад в экономику страны.

Согласно официальному сайту ФНС, в последние годы отмечается тенденция к упрощению налогового законодательства для субъектов малого и среднего бизнеса. Ожидается, что в с 1 января 2025 года будут внедрены новые налоговые режимы, которые позволят малым и средним предприятиям более эффективно управлять своими налоговыми обязательствами. Это может включать в себя снижение налоговых ставок и расширение перечня налоговых льгот.

Влияние международного опыта на российскую практику. Международный опыт показывает, что успешные налоговые политики для поддержки МСБ включают в себя не только налоговые льготы, но и комплексные меры, такие как доступ к финансированию и консультационные услуги. Россия может заимствовать лучшие практики из стран с развитой экономикой, что позволит улучшить условия для ведения бизнеса и повысить его конкурентоспособность.

Предложения по оптимизации существующих налоговых режимов. Необходимо провести анализ действующих налоговых режимов и выявить их недостатки. Рекомендуется рассмотреть возможность введения более гибких условий для применения упрощенной системы налогообложения, а также расширить возможности для применения налоговых льгот для МСБ.

Разработка новых инструментов поддержки. Важно разработать новые инструменты, такие как налоговые кредиты для инновационных проектов и стартапов, которые помогут стимулировать развитие новых технологий и услуг в малом бизнесе. Это может включать в себя создание специаль-

ных фондов для поддержки стартапов и малых предприятий, работающих в высокотехнологичных отраслях.

Внедрение электронных сервисов и упрощение отчетности. Цифровизация налогового администрирования является ключевым фактором для повышения эффективности взаимодействия между налоговыми органами и МСБ. Внедрение электронных сервисов, таких как онлайн-отчетность и автоматизированные системы учета, значительно упростит процесс подачи налоговых деклараций и снизит административные барьеры для предпринимателей. Это позволит малым и средним предприятиям сосредоточиться на развитии бизнеса, а не на бюрократических процедурах.

Таким образом, перспективы развития налоговой поддержки МСБ в России зависят от комплексного подхода к реформированию налогового законодательства, внедрения новых инструментов поддержки и активного использования цифровых технологий в налоговом администрировании. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» планируется создание цифровой платформы «Мой бизнес». Она должна обеспечить адресный подбор мер поддержки и специальных сервисов для субъектов МСП и самозанятых граждан. Для дистанционной помощи малому и среднему бизнесу в начале 2022 года была запущена Цифровая платформа МСП.РФ. По данным на август 2024 года, её число пользователей превысило 900 тысяч. На платформе доступно более 30 онлайн-сервисов и свыше 800 мер региональной поддержки.

Анализ правовой основы налоговой поддержки МСБ продемонстрировал, что существующее законодательство, включая Налоговый кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», создает устойчивую правовую среду для функционирования малых и средних предприятий. Однако, несмотря на наличие налоговых льгот и стимулов, их реализация во многом зависит от уровня информированности предпринимателей и качества административных процедур. Выявленные недостатки, такие как сложность налогового законодательства и недостаток информации о доступных мерах поддержки, негативно сказываются на эффективности этих инструментов.

Результаты исследования имеют важное значение как для практики, так и для научного сообщества. Для законодателей и государственных органов рекомендовано провести оптимизацию существующих налоговых режимов, упроще-

ние процедур получения налоговых льгот и улучшение информирования предпринимателей о доступных мерах поддержки. Важно также учитывать международный опыт при разработке новых инструментов налоговой поддержки, что позволит повысить конкурентоспособность МСБ на внутреннем и внешнем рынках.

Перспективы дальнейших исследований в области налоговой политики и поддержки МСБ могут быть сосредоточены на нескольких ключевых направлениях. Во-первых, необходимо углубленное изучение влияния цифровизации на налоговое администрирование для МСБ, что может привести к более эффективному взаимодействию между предпринимателями и налоговыми органами. Во-вторых, следует исследовать влияние международных практик на российскую налоговую систему, а также оценить эффективность новых налоговых инструментов, внедряемых в рамках поддержки МСБ. В-третьих, важным направлением будет анализ долгосрочных последствий налоговой политики для устойчивого развития малого и среднего бизнеса в условиях экономической нестабильности.

Предложенная Андреем Белоусовым идея о перспективах налоговой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства подчеркивает несколько ключевых аспектов:

1. Распространение переходного налогового режима в сфере общественного питания на другие отрасли и расширение географии применения автоматизированной УСН.

2. Увеличение порогов применения УСН для производственного МСП до 5 млрд руб. выручки в год.

3. Установка льготной ставки по налогу на прибыль в 5% на первые 2 года после перехода на общую систему налогообложения (с применением в дальнейшем прогрессивной ставки в зависимости от оборота).

Подводя итог, можно сказать, что правовая основа налоговой поддержки МСБ в России представляет собой комплексную систему инструментов, направленных на стимулирование развития предпринимательства. Однако эффективность этой системы снижается из-за ряда проблем, таких как сложность законодательства, административные барьеры и недостаточная информированность бизнеса. Для повышения результативности налоговой политики необходимо устранить эти недостатки, а также внедрить лучшие международные практики и новые инструменты поддержки. Перспективы дальнейших исследований в этой области связаны с углубленным анализом влияния цифровизации на налоговое администрирование, оценкой эффективности новых налого-

вых инструментов и изучением долгосрочных эффектов налоговой политики для устойчивого развития МСБ. Это позволит выработать более обоснованные рекомендации по совершенствованию правовой базы и повышению вклада малого и среднего бизнеса в экономику страны. Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования налоговой поддержки МСБ в России и открывают новые горизонты для научных изысканий в этой области.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ

[2] Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) от 24 июля 2007 года N 209-ФЗ

[3] Письмо Министерства экономического развития РФ от 9 ноября 2022 г. N 42822-ТИ/Д13и «Об организации информирования субъектов предпринимательства»

[4] Шичанин М. Меры господдержки для малого и среднего бизнеса в 2024 году. – 25.04.20224г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1691600/?ysclid=m3x1amn4ch509177722> (дата обращения: 10.11.2024).

[5] 14% предпринимателей МСП не осведомлены о мерах поддержки //Журнал «Регионы России»// – 01.10.2024г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://rrmag.ru/2024/10/04/14-predprinimatelej-msp-ne-osvedomleny-o-merah-podderzhki/?ysclid=m3x1f6y6ef478976778> (дата обращения: 10.11.2024).

[6] Круглый стол «О влиянии специальных налоговых режимов на развитие предпринимательства в производственной сфере». [Электрон-

ный ресурс]. – режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/150947/> (дата обращения: 10.11.2024).

[7] Махдиева Ю.М. Налогообложение субъектов малого и среднего предпринимательства в России: проблемы и перспективы развития// Индустриальная экономика. – 2021.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF) ot 31 iyulya 1998 goda N 146-FZ

[2] Federal'nyj zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2007 N 209-FZ (poslednyaya redakciya) ot 24 iyulya 2007 goda N 209-FZ

[3] Pis'mo Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 9 noyabrya 2022 g. N 42822-TI/D13i «Ob organizacii informirovaniya sub"ektov predprinimatel'stva»

[4] SHichanin M. Mery gosподderzhki dlya malogo i srednego biznesa v 2024 godu. – 25.04.20224g. [Elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/article/1691600/?ysclid=m3x1amn4ch509177722> (data obrashcheniya: 10.11.2024).

[5] 14% predprinimatelej MSP ne osvedomleny o merah podderzhki //ZHurnal «Regiony Rossii»// – 01.10.2024g. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <https://rrmag.ru/2024/10/04/14-predprinimatelej-msp-ne-osvedomleny-o-merah-podderzhki/?ysclid=m3x1f6y6ef478976778> (data obrashcheniya: 10.11.2024).

[6] Kruglyj stol «O vliyanii special'nyh nalogovyh rezhimov na razvitie predprinimatel'stva v proizvodstvennoj sfere». [Elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/150947/> (data obrashcheniya: 10.11.2024).

[7] Mahdieva YU.M. Nalogooblozhenie sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya// Industrial'naya ekonomika. – 2021.

КОНДРАТЕНКО Зарина Камилевна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
частного права России и зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

КАМАЕВА Анастасия Валерьевна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
частного права России и зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

МУСТАКИМОВ Наил Салимович,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
частного права России и зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности муниципальных образований, а также вопросы, связанные с предоставлением земельных участков инвесторам под строительство объектов недвижимости. Анализируются нормы федерального законодательства, законодательные акты Республики Марий Эл и успешные практики муниципальных образований в данной области.

Ключевые слова: земельные участки, муниципальная собственность, муниципальное образование, инвестиции, инвестиционная деятельность.

KONDRATENKO Zarina Kamilevna,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law in Russia and Abroad
Mari State University

KAMAEVA Anastasia Valeryevna,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Maxillofacial
Law in Russia and Abroad
Mari State University

MUSTAKIMOV Nail,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor,
Head of the Department
of Private Law in Russia and Abroad Mari State University

LEGAL REGULATION OF INVESTMENT PROCESSES THAT ENSURE INCREASED EFFICIENCY OF USE OF MUNICIPAL LAND PLOTS

Annotation. The article examines the problems of legal regulation of investment activities of municipalities, as well as issues related to the provision of land plots to investors for the construction of real estate. The norms of federal legislation, legislative acts of the Republic of Mari El and successful practices of municipalities in this area are analyzed.

Key words: land plots, municipal property, municipality, investments, investment activities.

Муниципальные образования являются участниками гражданских и земельных отношений. Органы местного самоуправления действуют от имени муниципальных образований и осуществляют правомочия собственников земельных участков. Муниципальные образования имеют право устанавливать нормы и правила, регулирующие некоторые земельные отношения на соответствующей территории.

Муниципальные образования осуществляют правомочия владения, пользования и распоряжения муниципальными земельными участками, а также наделены значительными полномочиями по перераспределению земельных участков, их приватизации, утверждению правил землепользования и застройки и др., однако, как показывает практика применения Земельного кодекса РФ, муниципальные ресурсы используются недостаточно эффективно, что неблагоприятно сказывается на экономической составляющей регионов.

Необходимо отметить, что практически все земельные ресурсы в настоящее время находятся в публичной собственности. Земля является одним из приоритетных направлений экономического развития в современных условиях при господствующих рыночных отношениях. Нарращивание частных инвестиций необходимо также и в земельных отношениях, играющих важную роль в экономическом регулировании, так как земля является одним из основных источников экономического благополучия [1].

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиционная деятельность - вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта¹.

Объектами капитальных вложений в РФ являются находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами. В соответствии с Законом РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» инвестор самостоятельно определяет объемы, направления, размеры и эффективность инвестиций и по своему усмотрению привлекает на договорной, преимущественно конкурсной, основе (в том числе через

торги подряда) физических и юридических лиц, необходимых ему для реализации инвестиций².

Согласно ст. 6 Закона Республики Марий Эл «Об инвестиционной деятельности в РМЭ, осуществляемой в форме капитальных вложений» государственные гарантии РМЭ по инвестиционным проектам предоставляются на конкурсной основе в соответствии с законом РМЭ, регулирующим вопросы бюджетных правоотношений, и законом РМЭ о республиканском бюджете РМЭ на очередной финансовый год и на плановый период³.

Порядок и условия предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, устанавливаются Правительством РМЭ. С целью улучшения использования земельных ресурсов необходимо обеспечить их рациональное применение, направленное на долгосрочное планирование их использования и развитие экономики. Поддержка развития использования необходима не только со стороны государства, но и со стороны местных органов власти.

Постановлением Правительства РМЭ от 31 августа 2012 г. № 326 была утверждена Государственная программа Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013 - 2030 годы)» (с изменениями на 13 сентября 2024 года) в которой в качестве основной цели отмечается «Улучшение инвестиционного климата в Республике Марий Эл, обеспечивающее создание новых рабочих мест, рост производства товаров (работ, услуг), достижение на этой основе устойчивого, динамичного социально-экономического развития Республики Марий Эл», которая характеризуется в том числе:

инвестициями в основной капитал - 75,9 млрд. рублей к 2030 году;

отношением объема инвестиций в основной капитал к ВРП - 23,8 процента к 2030 году;

объемом налогов, уплачиваемых в консолидированный бюджет Республики Марий Эл, на 1 рубль государственной поддержки в форме субсидий - 10,3 рубля к 2030 году;

количеством проектов, получивших государственную поддержку Правительства Республики Марий Эл, - не менее 2 проектов ежегодно.

Вторая подпрограмма «Развитие инвестиционной деятельности» предполагает формирова-

¹ Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // Российская газета. - N 41-42. - 04.03.1999.

² Закон РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 (ред. от 26.07.2017) "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" // Бюллетень нормативных актов. - N 2-3. - 1992.

³ Закон Республики Марий Эл от 21 марта 2012 г. N 17-З "Об инвестиционной деятельности в Республике Марий Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений" // СПС «Консультант плюс».

ние законодательного, финансового, организационного, инфраструктурного, тарифного, налогового и информационного обеспечения для осуществления инвестиционной деятельности; снижение административных барьеров при реализации инвестиционных проектов на территории РМЭ; мобилизация инвестиционных ресурсов республиканского бюджета РМЭ и местных бюджетов для обеспечения их эффективного использования.

Стратегия социально-экономического развития республики Марий Эл на период до 2030 года утверждена Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 5 ноября 2019 г. № 339 и Распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 15 июня 2020 г. № 224-р. Также был разработан Справочник «Паспорт инвестиционных площадок Республики Марий Эл», который наглядно демонстрирует возможности региона и его муниципальных образований. Республика Марий Эл обладает значительным потенциалом для размещения новых производств и реализации инвестиционных проектов любого направления и масштаба.

Инвестиционная политика республики строится на принципах привлечения инвестиций в эффективные и конкурентоспособные производства и виды деятельности, что способствует росту доходов республиканского бюджета РМЭ. В частности, планируется предоставление субсидий, в результате чего результатом станет привлечение инвестиций в экономику республики из внебюджетных источников, создание экономических и социальных условий для поддержки местных инициатив граждан, развития общественной инфраструктуры муниципальных образований республики, повышения качества предоставления муниципальных услуг на местном уровне и расширения участия населения городских округов, городских и сельских поселений в РМЭ в осуществлении местного самоуправления.

В литературе авторами отмечается, что основными причинами дефицита финансовой базы является: низкая рентабельность, а в некоторых случаях и убыточность большинства предприятий и, как следствие, снижение доходной базы местных бюджетов, нерациональное использование имеющихся финансовых и материальных ресурсов, слабая заинтересованность и ответственность органов местного самоуправления в увеличении доходов.

С 2014 года Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) ежегодно формируется Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Ключевые задачи Национального рейтинга - выявить лучшие практики

привлечения инвесторов в регионы, мотивировать региональные органы власти к повышению качества деловой среды и оценить условия ведения бизнеса в регионах.

Республика Марий Эл в национальном рейтинге занимает 29 место по показателям 2024 года. Согласно анализу состояния инвестиционного климата за 2024 год оцениваются такие показатели как эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство, эффективность процедур по регистрации прав собственности, эффективность процедур по подключению к сетям, эффективность процедур по получению в аренду земельных участков, эффективность процедур постановки земельного участка на кадастровый учет и качество территориального планирования и другие.

С 2014 года Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) ежегодно формируется Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Ключевые задачи Национального рейтинга - выявить лучшие практики привлечения инвесторов в регионы, мотивировать региональные органы власти к повышению качества деловой среды и оценить условия ведения бизнеса в регионах.

Так, например, показатели А10.1 «Среднее время получения в аренду земельных участков (без проведения торгов)», А10.2 «Среднее количество процедур для получения в аренду земельных участков (без проведения торгов)» и А10.3 «Оценка эффективности процедур по получению в аренду земельных участков (без проведения торгов)» не были рассчитаны АСИ из-за недостаточного количества качественных ответов респондентов.

Показатель А10.4 «Среднее время получения в аренду земельных участков (с проведением торгов)» по итогам 2023 года значение показателя (39,33 рабочих дня) расположено в группе А. Показатель А10.5 «Среднее количество процедур для получения в аренду земельных участков (с проведением торгов)». По итогам 2023 года значение показателя (3,63 шт.) расположено в группе В.

Причина понижения показателя (динамика 0,25) связана:

1) с необходимостью обращения в организации для получения информации о технических условиях (информация о возможности подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к (за сетям инженерно-технического обеспечения исключением сетей электроснабжения), предусмотренной законодательством о градостроительной деятельности;

2) с необходимостью получения ценовой информации для целей определения начальной

цены предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, необходимой для заключения договора аренды земельного участка.

Начиная со второго полугодия 2024 г. необходимость получения ценовой информации для целей определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, необходимой для заключения договора аренды земельного участка, отпала в связи с заключением государственного контракта на оказание услуг по оценке рыночной стоимости, что ускорит в дальнейшем процесс получения в аренду земельных участков.

Показатель А10.6 «Оценка эффективности процедур по получению в аренду земельных участков (с проведением торгов)». По итогам 2023 года значение показателя (4,41 балла) расположено в группе В. Начиная со второго полугодия 2024 г. необходимость получения ценовой информации для целей определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, необходимой для заключения договора аренды земельного участка, отпала в связи с заключением государственного контракта на оказание услуг по оценке рыночной стоимости, что ускорит в дальнейшем процесс получения в аренду земельных участков.

Поддержка перспективных инвестиционных проектов с длительным сроком окупаемости осуществляется посредством оказания содействия в поиске инвесторов, выделения земельных участков под строительство, сопровождения и административной поддержки инвестиционных проектов и других мер нефинансовой поддержки.

В настоящее время муниципальные образования в РМЭ по большинству показателей значительно отличаются друг от друга, некоторые - в разы. Следует отметить необходимость создания инвестиционных стратегий в каждом муниципальном образовании. Отличается их промышленный и кадровый потенциал и, соответственно, налоговые и неналоговые доходы. Также отличаются и другие социально-экономические показатели: количество зарегистрированных на их территориях субъектов предпринимательской деятельности, их оборот, уровень занятости населения, обеспеченность социальной инфраструктурой и другие показатели. При этом дифференциация муниципальных районов не только не снижается, а имеет тенденцию к росту.

Следует отметить необходимость создания инвестиционных стратегий в каждом муниципальном образовании. Существующий уровень дифференциации муниципальных образований значительно влияет на их инвестиционный потенциал и, соответственно, уровень развития. Муниципалитеты должны быть заинтересованы в возме-

ном предоставлении земельных участков в собственность юридическим лицам как субъектам предпринимательской деятельности. Недостаточная поддержка закрепления права частной собственности на землю может привести к падению интересов инвесторов, которым необходимы гарантии реализации долгосрочных проектов, и тем самым, муниципальное образование может столкнуться с проблемой привлечения средств или рассчитывать только на краткосрочные рискованные инвестиции. Для стимулирования приватизационной деятельности необходимо разработать ряд мер, способствующих увеличению частного сектора в экономике.

Таким образом, следует отметить специфику инвестиционных отношений в отношении муниципальных земельных участков:

1. Существенными в договорах в сфере земельных отношений являются условия о цели использования земельных участков.

2. Гражданско-правовой оборот природных ресурсов при осуществлении инвестиционной деятельности не является свободным, он существенно ограничен в силу экологических факторов и необходимости учета иных публичных интересов.

3. На практике необходимо обеспечить эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство, эффективность процедур по регистрации прав собственности, эффективность процедур по подключению к сетям, эффективность процедур по получению в аренду земельных участков, эффективность процедур постановки земельного участка на кадастровый учет и качество территориального планирования и другие.

Список литературы:

[1] Мустакимов Н.С., Кондратенко З.К. Стимулирование инвестиционных процессов, обеспечивающих повышение эффективности использования земель в Республике Марий Эл // Аграрное и земельное право. 2016. №12 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-investitsionnyh-protsessov-obespechivayuschih-povyshenie-effektivnosti-ispolzovaniya-zemel-v-respublike-mariy-el> (дата обращения: 20.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Mustakimov N.S., Kondratenko Z.K. Stimulirovanie investicionnyh processov, obespechivayushchih povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya zemel' v Respublike Marij El // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2016. №12 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-investitsionnyh-protsessov-obespechivayuschih-povyshenie-effektivnosti-ispolzovaniya-zemel-v-respublike-mariy-el> (data obrashcheniya: 20.12.2024).

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
аспирант, ассистент кафедры финансового
и административного права Института права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: zaripovshamilrshatovich@mail.ru

КУДАШЕВ Рустем Кимович,
доцент кафедры физической культуры
и оздоровительных технологий
Института природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: krustm@mail.ru

ПЕТРОВ Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры физической
культуры и оздоровительных технологий
Института природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: PetrovAleksei2020@yandex.ru

САЛИМОВ Ильгиз Арсланович,
старший преподаватель кафедры физической
культуры и оздоровительных технологий
Института природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: molodoycheloveckk@gmail.ru

ЕРЕМЕЕВ Вячеслав Юрьевич,
старший преподаватель кафедры физической
культуры и оздоровительных технологий
Института природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: slava.ermeev.81@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье представляется генезис становления налогообложения в исламских странах. В частности, разрываются правовой статус налогоплательщиков в исламских странах (мусульман или не мусульман), правовые основы таких налогов как закят, джизья, ушр и харадж. Также раскрывается правовая сущность вакфа как дарения, освобожденного от уплаты налогов.

Ключевые слова: исламская экономика, налоги, закят, джизья, ушр, харадж, вакф.

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
PhD student,
Assistant of the Department of Financial
and Administrative Law at the Institute of Law
Ufa University of Science and Technology

KUDASHEV Rustem Kimovich,
Associate Professor
of the Department of Physical Culture
and Wellness Technologies
Institute of Nature and Man, Ufa
University of Science and Technology

PETROV Alexey Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Culture and Wellness Technologies
Ufa Institute of Nature and Man
University of Science and Technology

SALIMOV Ilgiz Arslanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Culture and Wellness Technologies
Institute of Nature and Man, Ufa
University of Science and Technology

EREMEEV Vyacheslav Yuryevich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Culture and Wellness Technologies
Institute of Nature and Man, Ufa
University of Science and Technology

THE LEGAL BASIS OF TAXATION IN THE ISLAMIC ECONOMY

Annotation. *The article presents the genesis of the formation of taxation in Islamic countries. In particular, the legal status of taxpayers in Islamic countries (Muslims or non-Muslims), the legal foundations of taxes such as zakat, jizya, ushr and haraj are being torn apart. The legal essence of waqf as a tax-exempt gift is also revealed.*

Key words: *Islamic economy, taxes, zakat, jizya, ushr, kharaj, waqf.*

Как отмечают Н.А. Львова и Н.В. Покровская: «История исламских финансов ведет отсчет с VII в., когда ислам начал зарождаться как одна из мировых религий» [3, с. 32]. Правители исламских стран, конечно, с самого начала нуждались в доходах и вводили налоги в зависимости от потребностей, не особо заботясь о правилах надлежащего налогообложения, которые были сформулированы в шариате. В лучшем случае использовались понятия из системы налогообложения по шариату, но изменили ее содержание и масштабы в соответствии с тем, что им требовалось и что экономика в любой момент могла поддержать. Однако ранние юристы по-прежнему серьезно относились к своему стремлению установить, сколько имам или султан мог бы справедливо взыскать, и труды по налогообложению являются одними из самых ранних юридических трудов. Однако от этих ранних работ (написанных, в основном в девятом веке) мало что изменилось вплоть до восемнадцатого века, когда некоторые юристы предприняли попытку дать идеологическое обоснование налогам, которые фактически вводили султаны того времени [6, с. 1145]. Они создали набор концепций, которые, по-видимому, были основаны на ранних работах и сформулированы таким образом, чтобы текущие налоги их времени выглядели как реализация этой системы. Но то, к чему они пришли, на самом деле не соответствовало ни исходным катего-

риям, ни реальной практике их времени. Таким образом, это стало третьим, промежуточным уровнем абстракции, который еще больше усложняет решение вопроса о том, что же такое исламское налоговое законодательство. Но если мы хотим выделить некоторые основные элементы исламского налогового законодательства, не вдаваясь слишком глубоко в детали того, что применялось и чего не применялось в каждую конкретную эпоху, мы можем разделить их на два вида: налоги, основанные на религии, и налоги на землю.

В исламских странах мусульмане должны платить налог закят, от которого освобождены немусульмане, в то время как последние (зимми), с другой стороны, платят налог джизья, который предназначен только для них [4, с. 197]. Закят, или налог на благотворительность, является религиозной обязанностью и одним из пяти столпов исламской веры. Это налог на имущество, который уплачивается с производственной собственности, то есть с таких товаров или имущества, которые могут приносить доход: капитал в форме золота и серебра (монетарные металлы) - это товары для торговли, некоторые сельскохозяйственные продукты и домашние животные, но не недвижимое имущество. Бедные, которые должны получать милостыню из закята, конечно, не обязаны платить этот налог. В то время как в суннитских школах существуют несколько иные правила

расчета закята, шииты говорят, что человек должен выплачивать пятую часть всего дохода от торговли (хумс).

Правила того, как следует расходовать деньги закята, ясны: они должны идти бедным и на религиозные цели. Поэтому некоторые говорят, что именно религиозные ученые должны заботиться о сборе и распределении этого налога. Это особенно очевидно на практике, где сумма хумсов может быть значительной; это напрямую касается улемов и обеспечивает их экономическую независимость от государства. Поскольку закят был отдельным налогом в суннитских странах, в основном государство собирало и использовало эти деньги без особого вмешательства посторонних в то, как это делалось. В современный период в некоторых странах закят взимается как часть обычных государственных налогов. В других случаях частные исламские или полугосударственные организации могут запрашивать закят в качестве добровольных взносов у верующих на социальные нужды, такие как частные школы, здравоохранение и тому подобное.

Джизья - это подушный налог, который означает принятие зимми мусульманского правления. Это условие для того, чтобы немусульмане получали защиту, предоставляемую шариатом, - фактически для того, чтобы им вообще было разрешено жить в мусульманском государстве, они должны платить джизью султану. Точная форма этого налога изначально была неясна. В ранний период его часто путали с земельным налогом харадж, и ранние халифы столкнулись с экономическими последствиями того, что христиане принимали ислам и, таким образом, избегали уплаты джизьи. Поэтому позже эти два налога были четко отделены друг от друга, и джизья превратилась в чистый налог на физических лиц, например, в два динара в год на каждого взрослого свободного мужчину.

Однако, если мы обратимся к теории, изложенной в девятом веке, мы обнаружим, что она включала две четкие категории: ушр, «десятина», и харадж «дань» [5, с. 180]. Различие, как и в случае с закятом и джизьей, было основано на религии: мусульмане платили ушр, немусульмане платили харадж, который, таким образом, должен был быть более высоким.

Это было основано на истории мусульманского завоевания Сирии, Ирака и Ирана в седьмом веке [2, с. 48]. В то время существовало две категории земель. Одна из них принадлежала владельцам, которые признали новых правителей и заявили о своем повинении как зимми. Им было разрешено сохранить свои земли за счет уплаты государству харадж-дани. На других зем-

лях не было законных пользователей, либо потому, что это были плантации, принадлежавшие прежним правителям, либо потому, что владельцы были убиты в битве с мусульманами. Халиф захватил эту землю и раздал ее мусульманам-завоевателям за плату в размере одной десятой части урожая, десятина или ушра. Оба типа земель находились в собственности их пользователей, и разница заключалась только в вероисповедании владельца - мусульманина или немусульманина.

Однако халиф вскоре столкнулся с проблемой, заключающейся в том, что многие зимми приняли ислам или продали свои земли владельцам-мусульманам. Это означало бы, что доход сократился бы, если бы налог продолжал взиматься в соответствии с религией владельца и, таким образом, был бы снижен до более низкой ставки ушр. Поэтому вскоре было решено, что это непрактично. Вместо этого два вида налога были привязаны к земле, а не к пользователям: мусульманин, купивший землю харадж у христианина, все равно должен был платить харадж, независимо от его собственных убеждений. Таким образом, религиозный аспект вскоре был утрачен, и они превратились просто в два разных типа сельскохозяйственных земель с разными ставками налогообложения.

Переход был более заметным в том, что касалось концепции собственности. Пользователи, которые считались собственниками своей земли, все чаще рассматривались как крестьяне или издольщики, обрабатывающие чужую землю, принадлежащую отсутствующему землевладельцу, государству или другим видным лицам. По-видимому, это происходило постепенно, в рамках снижения статуса крестьянина в обществе, а не в результате какого-либо внезапного или сознательного решения сменить владельца земли.

Одним из способов, которым это часто происходило, начиная с десятого века, был процесс сбора налогов. Султан мог предоставить доверенному солдату или последователю привилегию собирать земельный налог с определенной территории или региона. Затем этому налоговому инспектору, было разрешено оставить часть собранных средств себе в качестве дохода. Формально налог по-прежнему платил крестьянин: налоговый инспектор только собирал его и передавал дальше. Но на самом деле это все больше и больше походило на два разных процесса: выплата крестьянином господину стала рассматриваться как арендная плата за разрешение заниматься сельским хозяйством, в то время как уплата налогов налоговым инспектором султану

стала отдельным отношением между ним и его правителем; султану больше не интересовали отношения между крестьянином и налоговым инспектором.

Налоговый инспектор мог продать или унаследовать это право для сбора денег, чтобы один человек мог накапливать все большие и большие налоговых обязательств с крестьян. Таким образом, они могли превратиться в крупный инвестиционный капитал, который налоговый инспектор передавал своим наследникам. Но каждый участок земли мог также перейти по наследству от пользователя (крестьянина) к его наследникам, и он мог продать его другим, по-видимому, не спрашивая разрешения у своего налогового инспектора. Это объяснялось тем, что крестьянин продавал право пользования землей, а не саму собственность, поскольку налоговый инспектор продавал право облагать землю налогом.

В османский период произошел еще один поворот. Теперь султан объявил, что вся земля фактически является государственной землей, землей «мири». Это опять-таки не было основано на какой-либо юридической базе, а было лишь результатом того, как в то время в обществе относились к земле, и того, что султан имел право сделать такое заявление. Таким образом, юристы должны были попытаться найти какое-либо юридическое обоснование этой точке зрения. Они сделали это, вернувшись к первоначальному значению слов ушр и харадж, которое заключалось в том, что халиф раздавал определенные участки земли своим последователям.

В то время также существовали залежные или неиспользуемые земли, первоначальный владелец которых был еще жив или официально не объявлен умершим. Халиф также раздал эту землю новым пользователям в качестве земли ушр или харадж, но он не мог предоставить им право собственности, поскольку юридически владелец все еще существовал. Таким образом, он раздал только право пользования землей. Однако с тех пор законные владельцы, должно быть, исчезли, и именно община в лице султана унаследовала, таким образом, законное право собственности на эту землю. И, по мнению юристов, это произошло со всеми землями в тот или иной момент на протяжении многих последующих столетий. Таким образом, вся земля в какой-то момент должна была находиться под контролем, и в этот момент султан приобрел и сохранил за собой права собственности, в то время как право пользования было передано новым пользователям - если только нынешние владельцы или пользователи не смогли представить документальные доказательства обратного. Большая часть земель

к этому времени в любом случае стала собственностью «игта» предоставляемая налоговому инспектору на период службы, и налоговые инспекторы, несомненно, получили свои привилегии от султана.

Это юридическое обсуждение не имело большого значения для реальных пользователей, крестьян. В обоих случаях султан требовал свои налоги от налогового инспектора/землевладельца, а тот забирал свой доход у крестьян, как бы он ни назывался. До тех пор, пока ему разрешалось обрабатывать землю, а его сыновья могли унаследовать ее от него, для крестьянина было менее важно, является ли это «собственностью» или «правом пользования», которым он распоряжался. Что имело для него значение, так это его точное отношение к своему домовладельцу.

Это может быть в двух разных видах. Либо крестьянин был арендатором, который арендовал землю у землевладельца и платил за нее фиксированную арендную плату, либо он был издольщиком, который был помещен на землю землевладельцем для ее обработки и получал часть урожая в качестве дохода. Таким образом, разница заключалась в том, как рассчитывался платеж. Арендная плата, выплачиваемая арендатором, не зависела от размера урожая за каждый год, в то время как арендная плата, выплачиваемая издольщиком, зависела от урожая. Таким образом, в хороший год было бы выгоднее быть арендатором, поскольку избыток сверх ожидаемого урожая приходился бы только ему, в то время как в плохой год было бы предпочтительнее быть издольщиком, поскольку тогда землевладелец и крестьянин делили бы между собой дефицит ниже ожидаемого урожая. Очевидно, ключевым фактором было то, сколько должен был давать издольщик; это могло варьироваться от участка земли к участку, но наиболее распространенной была, вероятно, половина урожая для каждой из сторон.

Арендодателем может быть не физическое лицо. Значительная часть сельскохозяйственных угодий была передана в дар (вакф), либо как земли, непосредственно принадлежащие мечетям или другим религиозным учреждениям. Все это выращивалось крестьянами в качестве издольщиков или арендаторов. Прибыль, которую это приносило, помогала мечетям и религиозным ученым существовать или передавалась нуждающимся, которые были бенефициарами вакфа.

Издольщина была более проблематичной, поскольку противоречила запрету на риск; ни одна из сторон не знала до начала сбора урожая, какой будет оплата. Эту юридическую проблему можно было обойти, рассматривая эти договоры как партнерство (мудароба) между землевладельцем

и крестьянином, поэтому юристы внимательно изучали, что каждая сторона предоставляла для партнерства. Наиболее важными типами партнерства были музара - земля, которая засеивается ежегодно, мугараса - земля, которая обрабатывается ежегодно, но не засеивается (фруктовые сады, многолетние кустарники и т.д.). Юристы рассматривают последний вариант как случай, когда землевладелец нанимает крестьянина для выполнения работы, и это приемлемое партнерство. Землевладелец, выращивающий кусты или деревья, и крестьянин, предоставляющий рабочую силу, также приемлемы в качестве партнерства; они разделяют риск неурожайного года. Но если крестьянин предоставляет и рабочую силу, и семена для обработки земли, это не может считаться равноправным партнерством. Поэтому в большинстве школ не одобряют метод музара, но позже ханафиты приняли его в соответствии с истихсаном - адаптацией к практике. Шафииты признают только последний тип договоров - музары на орошаемых землях. Другие школы придерживаются менее строгих правил.

Одним из важных видов сельскохозяйственных угодий были «благотворительные наделы». Вақф, садака, ризга - это синонимичные термины для обозначения благотворительных наделов. Вақф - это дар Богу в благотворительных целях [1, с. 15]. То есть пожертвованная вещь должна принадлежать Богу, но все, что она дает, идет на цели, указанные в пожертвовании. Таким образом, вақф более важен, если он состоит из чего-то, что приносит какой-то доход. Тот, кто делает такой подарок, может свободно решить, какая цель должна быть указана в вақфном документе, и нуждающимся получателем может быть кто угодно или что угодно по его желанию.

Предпочтительно, чтобы вақф представлял собой объект, имеющий долговременную ценность, такой как земля или здания, но также могут быть и другие вещи. В качестве вақфа мечети можно пожертвовать книгу или рукопись для использования студентами или учеными в память об основателе. Деньги также могут быть приняты в качестве вақф; затем они должны быть продуктивно использованы так же, как и земля, и именно прибыль, полученная от того, во что были вложены деньги, была передана бенефициару. Вақфы можно разделить на два вида. Общественные вақфы, которые предназначены для бедных и для религиозных целей. Здания мечетей, сами по себе являются вақфами, а сельскохозяйственные угодья, предоставляемые в качестве вақфов, являются наиболее распространенным источником дохода.

По философским основам ислама вақф вечен: всякий раз, когда вы даете что-то Богу, это навсегда. Таким образом, такие пожертвования имеют тенденцию накапливаться; к тому, что было раньше, добавляются новые дары. Таким образом, с течением веков они могут превратиться в очень значительную собственность, в частности в земельную собственность. Вақфы могут предоставляться простыми людьми, но особенно часто такие пожертвования делали видные люди и семьи, включая губернаторов или султанов, и часто в очень крупных масштабах. Это, конечно, было способом установления социального статуса в дополнение к благочестивой цели.

Другой тип вақфа - это когда «нуждающимся» являются члены семьи собственника, такие как его потомки. Человек может передать все или часть того, чем он владеет, своим потомкам в целом или определенным потомкам и их линии на неопределенный срок. Такие порядки «наследования» часто очень конкретны в отношении того, кто должен быть включен в число бенефициаров, а кто нет, и часто детализируются на несколько поколений вперед. Таким образом, собственник может определять, кто будет пользоваться его собственностью и получаемым от нее доходом в течение его собственной жизни, и кто может снова передать свои права своим детям.

Как правило, родственницы по женской линии включаются в состав первого поколения, в то время как их потомки исключаются. Собственник опять-таки вполне волен определять, как он хочет, чтобы распределялась его собственность. Однако он может сделать себя бенефициаром своего собственного пожертвования. Но это можно обойти, написав «старший сын моего отца и его преемники», не упоминая имени. Это решение принято ханафитами, в то время как маликиты и другие ученые отвергают его. Мотивация для создания вақф может быть по-настоящему религиозной, даже для семейного вақф. Передача права собственности на свое имущество Богу может быть вознаграждена в будущей жизни, и обеспечивать свою семью в той же мере, что и бедных и нуждающихся, является как религиозным, так и моральным долгом.

Поскольку вақф, являясь собственностью Бога, то она освобождается от определенных налогов, что служит полезным способом налоговой оптимизации. Кроме того, на них не распространяются строгие законы шариата о наследовании, которые часто применяются на практике и налагают серьезные ограничения на то, как человек может разделить свое имущество между своими родственниками. Помимо трети, которую он может отдать кому-то, кто не входит в очередь

наследования, он не имеет никакого влияния на то, как будет распределено его имущество после его смерти. Но на пожертвование, сделанное при его жизни, это не влияет. Таким образом, он может избежать соблюдения законов о наследовании, сделав пожертвование в качестве вакф еще при жизни, а затем написав в данном распоряжении, что доход должен распределяться так, как он на самом деле хочет. Одним из элементов здесь, может быть, стремление избежать неоправданного разделения сельскохозяйственных участков, которые могут стать невероятно маленькими, если на них будут распространяться правила шариата. Превращение их в вакф гарантирует, что сама земля останется единой, а доход по-прежнему будет распределяться между родственниками.

Неформальные соглашения могут быть столь же эффективными во избежание нежелательного разделения земли, когда более мелкие наследники отказываются от своих прав, например, в пользу старшего сына или того, кто, по их мнению, должен обрабатывать землю. Система вакф скорее может использоваться для обеспечения наследников, которые полностью выходят за рамки шариатской системы наследования, таких как сироты, принятые в семью, которые не включены в официальную систему. Но, очевидно, существуют различные причины и типы вакф в зависимости от социального контекста и существующих обычаев. Собственник должен назначить ответственного за вакф, который бы отвечал за его содержание, чтобы бенефициары получали от него максимальную выгоду. Если наблюдатель обнаружит, что земля больше не является продуктивной или эксплуатируется не оптимальным образом, он может обменять ее на другую.

Таким образом, для государства или собственника стало важной экономической и политической задачей сохранять контроль над вакфом, а также ограничивать его размер или количество. Они уменьшали доходы государства, поскольку были освобождены от определенных налогов или могли иным образом выйти из-под контроля государства. Они также обеспечили стране независимую экономическую основу. Также, между государством и учеными существовало вечное соперничество за вакф, государство пыталось ограничить, рассекретить или национализировать вакф. Через конфискацию тех из них, которые больше не использовались продуктивно, попытавшись установить прямой контроль над мечетями, чему яростно сопротивлялись улемы.

Список литературы:

[1] Алиев Б.Г. Вакуф-специфическая форма землевладения мусульманских религиозных учреждений // История, археология и этнография Кавказа. № 3 (39). 2014. С. 15-24.

[2] Гурнак А.В., Вишневецкая Е.Н., Гурнак А.Ю. Религия и власть: поиск компромисса в налогообложении мусульманских стран // Экономика. Налоги. Право. № 3. 2014. С. 46-50.

[3] Львова Н.А., Покровская Н.В. Особенности исламского налогообложения в условиях современной финансовой системы // Финансы и кредит. № 8 (632). 2015. С. 31-40.

[4] Львова Н.А., Покровская Н.В., Иванов В.В. Социально ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4 (52). 2017. С. 196-211.

[5] Халиева Р.Э. Исламские налоги // Актуальные вопросы экономических наук. № 38. 2014. С. 180-183.

[6] Шовхалов Ш.А. Современные подходы к исследованию исламского налогообложения на отечественном рынке мусульманских товаров // Финансы и кредит. Выпуск 23. № 19 (739). 2017. С. 1144-1152.

Spisok literatury:

[1] Aliev B.G. Vakuf-spezificheskaya forma zemlevladieniya musul'manskih religioznyh uchrezhdenij // Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza. № 3 (39). 2014. S. 15-24.

[2] Gurnak A.V., Vishnevskaya E.N., Gurnak A.Yu. Religiya i vlast': poisk kompromissa v nalogooblozhenii musul'manskih stran // Ekonomika. Nalogi. Pravo. № 3. 2014. S. 46-50.

[3] L'vova N.A., Pokrovskaya N.V. Osobennosti islamskogo nalogooblozheniya v usloviyah sovremennoj finansovoj sistemy // Finansy i kredit. № 8 (632). 2015. S. 31-40.

[4] L'vova N.A., Pokrovskaya N.V., Ivanov V.V. Social'no orientirovannoe nalogooblozhenie i ego vospriyatie (na materialah oprosa budushchih ekonomistov) // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. № 4 (52). 2017. S. 196-211.

[5] Halieva R.E. Islamskie nalogi // Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. № 38. 2014. S. 180-183.

[6] Shovhalov Sh.A. Sovremennye podhody k issledovaniyu islamskogo nalogooblozheniya na otechestvennom rynke musul'manskih tovarov // Finansy i kredit. Vypusk 23. № 19 (739). 2017. S. 1144-1152.

ФЕДОТЧЕВ Даниэль Александрович,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: fedotchev.da@dvfu.ru

СТРЕЛКОВА Ксения Романовна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: strelkova.kr@dvfu.ru

Научный руководитель:
ПЕТРОВА Дарья Анатольевна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, кандидат политических наук,
e-mail: petrova.dan@dvfu.ru

ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СВЯЗЬ ПРАВА И НАУКИ

Аннотация. *Автором рассматривается экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и его особенности. Анализируется правовой статус субъекта экспериментального правового режима. Приводится пример экспериментального правового режима в России.*

Ключевые слова: *экспериментальный правовой режим, цифровые инновации, Иннополис.*

FEDOTCHEV Daniel Alexandrovich,
Law School Student
Far Eastern Federal University

STRELKOVA Ksenia Romanovna,
Law School Student
Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:
PETROVA Darya Anatolyevna,
Candidate of Politic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Theory and History of State and Law,
Law School of the Far Eastern Federal University

THE CONCEPT OF THE EXPERIMENTAL LEGAL REGIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE RELATIONSHIP BETWEEN LAW AND SCIENCE

Annotation. *The author examines the experimental regime method in the field of digital innovation in the Russian Federation and its features. The consideration of the status of the subject of the experimental legal regime is analyzed. An example of an experimental right-wing regime in Russia is given.*

Key words: *experimental regime of the law, digital innovation, Innopolis.*

2022–2031 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием науки и технологий Указом Президента Российской Федерации. Данная реализация в очередной раз доказывает, что нарастание научного потенциала страны является одним из приоритетных направлений развития России. В связи с этим государство создает все необходимые условия для возникновения новых цифровых технологий, которые постепенно внедряются в повседневную жизнь, что ведет за собой появление новых общественных отношений, требующих особого регулирования, например установление экспериментального правового режима.

Экспериментальный правовой режим – это новое правовое явление, при котором нормативный правовой акт (Федеральный закон или его часть) перестают действовать и применяться в определенных сферах экономики или на определенной территории в течение определенного периода времени. Смысл такого регулирования в том, что оно применяется для того, чтобы тестировать технологии, которые в настоящее время использовать запрещено. Мы полагаем, что установление такого режима способствует наращиванию научного потенциала страны и её развитию по отдельным направлениям деятельности, например, в обороне, медицине, транспорте и т. д., ведь он позволяет предпринимателям внедрять новые цифровые технологии в свои продукты и услуги, даже если это противоречит установленным законами требованиям.[1]

В Российской Федерации экспериментальный правовой режим регулируется Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Он содержит в себе цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности. Экспериментальный правовой режим может устанавливаться только по определенным направлениям, закрепленным в федеральном законе или Правительством Российской Федерации. Такое положение закреплено в №258 ФЗ от 31.07.2020 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Одним из признаков правового режима является особый порядок регулирования, состоящий в специфическом сочетании правовых средств и способов: дозволений и запретов, позитивного обязывания, рекомендаций, стимулов и ограничений и т.д. Можно отме-

тить, что для регулятивных песочниц как специфического вида режимов характерно превалирование дозволений (либо отказ от правового регулирования некоторых отношений). В результате такой комбинации создаются преимущества для субъектов права, в отличие от правовых режимов, в которых доминируют запретительные меры. При этом такой режим является экспериментальным, то есть пробным, подразумевающим ограничение предметом и сроком действия. В отсутствие одного из двух условий, правовой режим не может являться экспериментальным.[2]

Примером установления экспериментального правового режима в России является режим, установленный Правительством РФ в особой экономической зоне «Иннополис», расположенной на территории одноименного города в Республике Татарстан. В феврале 2024 года было принято постановление Правительства РФ «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в г. Иннополисе (Республика Татарстан)». Целями эксперимента является тестирование доставки грузов и аэрофотосъемки при помощи дронов, что нарушает правила использования воздушного пространства, из-за чего возникла необходимость особого регулирования в виде установления экспериментального правового режима. Как мы уже отмечали ранее, экспериментальный режим устанавливается на точно-определенной зоне. В настоящем Постановлении Правительства устанавливаются координаты вплоть до километра: «55°45'27»С, долготой - 48°44'30»В и радиусом 2 километра». Так как такой режим предполагает отмену действия некоторых правовых норм на определенной территории, то встает вопрос о том, а кто будет нести ответственность за последствия неудачного эксперимента, например причинение вреда здоровью. При установлении режима Правительства устанавливает в Постановлении возможные источники риска, например согласно п. 23 того же Постановления источниками риска являются возможное противоправное физическое воздействие третьих лиц на дронапорты, влекущее ухудшение их технического состояния и функциональности, нарушение правил использования воздушного пространства пилотируемыми воздушными судами авиации общего назначения в районе экспериментального правового режима во время выполнения полетов беспилотных воздушных судов. При этом также устанавливаются виды рисков, которые быть при тестировании технологии и полное её описание.

Рассмотрим на примере риска авиационного происшествия (катастрофы), установленный пп. «в» п. 24 Постановления. В данном положении закрепляются возможные последствия и четкое описание риска: «повреждение беспилотного воздушного судна вследствие столкновения с пилотируемым воздушным судном, выполнявшим полет без соблюдения правил использования воздушного пространства, установленных для района экспериментального правового режима, которое привело к человеческим жертвам среди лиц, находившихся на борту пилотируемого воздушного судна». Среди условий возникновения риска установлены нарушение правил пользования воздушного пространства, нарушение правил лётной эксплуатации воздушного судна вследствие низкой квалификации внешнего пилота (пилота) и другие. Из детального описания риска мы делаем вывод о том, что установление правового режима требует детального изучения всех возможных рисков, неблагоприятных последствий, чтоб их предотвратить до их наступления, ведь приостановление нормативных правовых актов или их положений должно быть осуществлено при условии обеспечения полной безопасности гражданам, их интересам и государству.

Таким образом, мы считаем, что создание и установление экспериментального правового режима в России способствует не только проведению технических экспериментов в сфере цифровых инноваций, но и сам по себе является правовым экспериментом в законодательстве Российской Федерации.

Мы полагаем, что экспериментальный правовой режим является одним из проявлений тесного переплетения права и науки, поскольку внедрение некоторых цифровых технологий требует правового разрешения, так как может нарушать действующее законодательство. Помимо того, что право позволяет развиваться науке, создание новых технологий также способствует развитию права путем принятия новых нормативных правовых актов и созданием ранее не существовавших правовых режимов.

Список литературы:

[1] Дегтярев М.В. Экспериментальные правовые режимы: постановка научной проблемы / М.В. Дегтярев // Право и государство: Теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 152–155.

[2] Макаров В.О. Перспективы внедрения и проблемы теории института «регулятивных песочниц» (экспериментальных правовых режимов) в Российской Федерации. / Макаров В.О. // Право и политика. 2021. № 9. С. 143–153.

Spisok literatury:

[1] Degtiarev M.V. Eksperimental'nye pravovye rezhimy: postanovka nauchnoi problemy / M.V. Degtiarev // Pravo i gosudarstvo: Teoriia i praktika. 2020. № 11 (191). S. 152–155.

[2] Makarov V.O. Perspektivy vnedreniia i problemy teorii instituta "regulativnykh pesochmits" (eksperimental'nykh pravovykh rezhimov) v Rossiiskoi Federatsii. / Makarov V.O. // Pravo i politika. 2021. № 9. S. 143–153.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ГРЕБЕНЮКОВ Станислав Викторович,
аспирант 3 курса,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
МАЙОРОВ Владимир Иванович,
д.ю.н, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТНОСТЬ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов административной деликтности в области дорожного движения. Рассмотрены основные направления государственной политики Российской Федерации направленные на повышение безопасности дорожного движения. Определены основные подходы к научно-теоретическому пониманию административной деликтности. Представлен анализ статистических данных административной деликтности. Акцентируется внимание на современных исследованиях и подходах к преодолению административной деликтности в области безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, деликтность, административные правонарушения.

GREBENYUKOV Stanislav Viktorovich,
3rd year postgraduate student

Scientific supervisor:
MAYOROV Vladimir Ivanovich,
Doctor of Law, Professor

ADMINISTRATIVE DELICACY IN THE FIELD OF TRAFFIC

Annotation. The article examines a number of aspects of administrative delicacy in the field of traffic. The main directions of the state policy of the Russian Federation aimed at improving road safety are considered. The main approaches to the scientific and theoretical understanding of administrative delicacy are defined. The analysis of statistical data on administrative tort is presented. The article focuses on modern research and approaches to overcoming administrative delicacy in the field of road safety.

Key words: traffic safety, delicacy, administrative offenses.

Одной из угроз национальной безопасности в публичной сфере, наряду с преступностью, является административная деликтность в области дорожного движения. Отличительными характеристиками административной деликтности в области дорожного движения являются разнообразие ее форм и масштабность противоправного поведения, что представляет существенную опасность для охраняемых законом прав, свобод и интересов граждан. Специфика обеспечения безопасности в указанной области связана с тем, что ежедневно участниками дорожного движения в качестве водителя,

пешехода или пассажира становятся миллионы людей, в том числе дети, пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья.

За отчетный предыдущий 2023 год по статистическим данным информационно-аналитического доклада, подготовленного Научным центром Безопасности дорожного движения МВД России, констатируется, что количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых зафиксированы человеческие жертвы (социальный риск) составляют 132 466, по сравнению с предыдущем 2022 годом, произошло увеличение на 4, 5%. При этом число погибших в них людей увеличилось на

2, 3% и составляет 14 503 человека, а количество получивших травмы составляет 166 500 человек, увеличение произошло на 4, 3% [1].

Государственная политика в области безопасности дорожного движения в течение первой четверти XXI века остается одной из важнейших сфер национальных приоритетов Российской Федерации, так как связана с обеспечением жизни и здоровья граждан, удовлетворением социальных потребностей на мобильность населения, реализацией экономических, логистических и промышленных запросов на грузоперевозки.

Точкой отсчета активации государственных мер в указанной сфере можно считать 2005 год, когда на основе анализа мониторинга было выявлено 35 тыс. смертей в результате ДТП, что послужило основой для разработки первой Федеральной целевой программы (ФЦП) «Повышение безопасности дорожного движения на 2006-2012 годы», затем второй ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения на 2013 – 2020 годы». Реализация двух ФЦП разработанные на основе программно-целевого подхода дала существенные результаты, смертность в ДТП снизилась в 2 раза.

В данное время определяются итоги реализации «Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы», носящей доктринальный характер и определяющие основные (на этот период) пять направлений повышение безопасности дорожного движения, ключевая задача заключалась в переходе организации контрольно-надзорной деятельности на основе риск-ориентированного подхода. Сейчас в России реализуется национальный проект, рассчитанный на долгосрочную перспективу 2019 – 2030 годы – НП «Безопасные качественные дороги». НП являющийся одним из наиболее важных, учитывая территориальные масштабы и протяженность автомобильных дорог в России, так как на ремонт дорог финансовых средств затрачивается больше, чем на их строительство, тем более, что именно не соответствующее качество дорог является причиной многих ДТП.

Вышеперечисленное убедительно показывает, что государственная политика Российской Федерации направлена на устойчивое развитие транспортной системы, максимальное снижение человеческих жертв в ДТП и достигла значимых результатов по важнейшему показателю – смертность в ДТП снизилась на 60%, но в 2023 году, вновь зафиксировано повышение.

Ключевые вопросы по обеспечению безопасности дорожного движения на уровне исполнительной власти относятся к МВД России, а более конкретно, к его структурному подразделению – Госавтоинспекции. В компетенцию Госавтоинспекции (полиции), в том числе входят обязанности по

осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением правил дорожного движения, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, оформлению документов о дорожно-транспортных происшествиях и др. Для полиции это вопросы первостепенной важности, поскольку предупреждение и пресечение административных правонарушений, производство по делам административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения находится в компетенции Госавтоинспекции МВД России.

Как известно, основной причиной дорожно-транспортных происшествий является нарушение правил дорожного движения, а основными виновниками ДТП являются водители автотранспортных средств. В течение последних пяти лет наблюдается колоссальный рост административных правонарушений в области безопасности дорожного движения. За отчетный 2023 год, всего возбуждено 247, 9 млн. дел об административных правонарушениях. Из них 240, 1 млн. дел об административных правонарушениях относятся к области безопасности дорожного движения [2]. При этом, относительно собственников транспортных средств возбуждено – 221 млн. дел об административных правонарушениях, что на 17% больше чем в предыдущем году. Указанные статистические данные особенно впечатляют, если учесть, что в России население 146 мил. чел, а количество автотранспорта 54 млн. единиц, из них легковые автомобили составляют 81%. Соответственно, большая часть административных правонарушении является – рецидивной.

Таким образом, проблема снижения административной деликтности в области безопасности дорожного движения минимум представляется в двух аспектах: 1) совершенствование административно-деликтного законодательства в современных условиях действительности; 2) совершенствование деятельности полиции в указанной области безопасности.

В первую очередь перед административной наукой встает вопрос, что входит в понимание административной деликтности, на этот счет сложилось несколько мнений. К примеру, обращение к трудам Д. Н. Бахраха, отсылает нас к следующему определению, что «административная деликтность представляет собой сумму правонарушений, совершенных на определенной территории за какой-то отрезок времени» [3]. В настоящее время именно это определение является одним из показателей при оценке эффективности деятельности Госавтоинспекции и выявлении наиболее характерных правонарушений на подведомственной территории (что отражается в ежегодных отчетах ВНИИ МВД России), в том числе

выявление наиболее опасных участков дороги, неисправности инфраструктуры (например, освещение) или дефекты дорожного полотна, что могло стать действительной причиной правонарушения или создания аварийной ситуации.

Действующий КоАП был принят Государственной думой 20 декабря 2001 года и вступил в силу 1 июня 2002 года. Создана единая кодифицированная правовая база противодействия административным правонарушениям. В России, обычно высокий уровень правонарушений и дорожно-транспортных происшествий в области дорожного движения связывают с тремя классическими причинами: 1) «плохие дороги»; 2) «некомпетентные водители»; 3) «мягкие законы». Поэтому для «исправления» ситуации, как правило требуют быстрогодействующего механизма – ужесточение «законодательных мер» (увеличение размера штрафных санкций и др.), в том числе ссылаясь на различные примеры зарубежного законодательства.

Однако, как показывает анализ статистических данных приведенных выше (в 2023 году зафиксировано 240 мил. административных правонарушений) административная деликтность в области дорожного движения имеет колоссальную тенденцию к увеличению. Справедливо следует заметить, что во многом это объясняется ростом приборов автоматической фото-видеофиксации правонарушений, но они применяются уже несколько лет и не являются новшеством для водителей.

А. П. Шергин, отмечая масштабы административной деликтности, разнообразие форм ее проявлений, а также причиняемый вред, указывает на необходимость создания условий для соблюдения административно-правовых запретов путем совершенствования законодательства об административной ответственности и системы компетентных органов, осуществляющих предупреждение, пресечение административных правонарушений и наказание нарушителей [4].

Организационный аспект противодействия административной деликтности охватывает широкий спектр вопросов, в том числе деятельность Госавтоинспекции, к этому будет относиться: 1) планирование работы МВД России по применению административно-деликтного законодательства с учетом существующего изменения его норм и адекватной оценки современной административной деликтности; 2) мониторинг административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции МВД России; 3) разработка научных прогнозов развития административной деликтности; 4) обеспечение законности в правоприменительной деятельности Госавтоинспекции МВД России.

Однако следует обратить внимание, что в течение последних 10-15 лет, известные ученые в

области административно-деликтного права, однозначно пришли к выводу, что преодоление «порочной привычки» участников дорожного движения к нарушению правил дорожного движения и соответственно росту административных правонарушений находится в более широком контексте социальной действительности, указанную точку зрения разделяют: О. С. Рогачева (2011), Б. В. Россинский (2014) и более современные исследования Дерюга А. Н. и Шаклеин С. Н. (2021) [5], Майоров В. И. и Дунаева О. Н. (2023) [6] и др.

Административную деликтность в области безопасности дорожного движения в силу массовости явления, следует рассматривать на стыке социальных и правовых знаний. Сложный социально-правовой феномен задает многогранность исследования проблемы и многовекторность поиска решений. Ключевыми параметрами изучения феномена административной деликтности являются: 1) социальная природа данного явления, соответственно эффективными будут являться мероприятия, направленные на пропаганду и профилактику безопасности дорожного движения среди всех возрастных групп населения, так как полезные стереотипы поведения и правосознание формируется с раннего возраста и постоянно подкрепляются; 2) своевременное совершенствование административно-деликтного права в соответствии с изменяющейся действительностью, где главенствующая роль отводится Кодексу об административных правонарушениях российской федерации (КоАП РФ); 3) повышение эффективности деятельности Госавтоинспекции в области безопасности дорожного движения, в том числе при выполнении контрольно-надзорных функции, при проведении профилактических мероприятий с водителями транспортных средств, при выборе форм и средств по проведению пропаганды, в том числе совместно со средствами массовой информации (СМИ).

С методологической точки зрения, наиболее соответствующими для решения проблемы представляются научные подходы: комплексный и системный, позволяющие создать наиболее эффективные механизмы максимального снижения угроз для жизни и здоровья участников дорожного движения, а также утверждение законности и правопорядка в указанной области безопасности. Представляется обоснованным более активное использование не только социологических методов в правоведческих исследованиях, например, П. В. Молчанова (2017) [7], но и применение уже готовых знаний, полученных в других научных областях, например, в педагогике (современные методы перевоспитания правонарушителей), на что обращают внимание известные административисты А. Н. Дерюга и Н. Н. Дерюга [8], в психологии (влияние на личностные качества правонарушителя) А. П. Шергин [9] и др.

Административная политика законодателя в области безопасности дорожного движения нацелена на предупреждение и противодействие административной деликтности, что является важной задачей в обеспечение прав и свобод граждан, выступающих в роли участников дорожного движения (водители, пассажиры, пешеходы). Здесь во многом следует отметить выстраивание необходимых мер и мероприятий, направленных на преодоление рецидивной административной деликтности.

Изложенное позволяет сделать выводы о необходимости выработки эффективных механизмов, включающих в первую очередь совершенствование законодательных мер принуждения (в том числе на рецидивную часть правонарушителей), а также более активного и разнообразного пропагандо-профилактического влияния на участников дорожного движения, которое бы позволило оказывать воздействие не только на правонарушителя, но и на развитие правового сознания общества в целом, формируя негативное отношение к нарушениям установленного порядка при участии в дорожном движении. Это должно привести к консолидации граждан и в более широком контексте формированию правовой интеграции общества, что будет способствовать максимальному снижению административной деликтности.

Итак, в сфере дорожного движения основной целью является обеспечение безопасности участников дорожного движения. Данная цель достигается направленностью на предупреждение правонарушений. Безопасность участников дорожного движения в административно-правовом выражении должно представлять собой комплекс мер, направленных на реализацию норм, регламентирующих порядок возникновения, развития и охраны образующих его общественных отношений, что является следующей задачей данного диссертационного исследования.

Список литературы:

- [1] Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 154 с.
- [2] Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году: информационно-аналитический обзор / Баканов К.С., Ляхов П.В., Исаев М.М. и др. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 120 с.
- [3] См.: Бахрах, Д. Н. Административная ответственность: учеб. пособие / Д. Н. Бахрах. — М., 1999. — С. 50.
- [4] Шергин А. П. Исследование проблем административной деликтности // Научный портал МВД России. 2015 №3. С. 70 -74.

[5] Дерюга А. Н., Шаклеин С. Н. О цели административного наказания и методике её практической реализации // Российское правосудие. 2021. № 3. С. 24 – 34.

[6] Майоров В. И., Дунаева О. Н. Эффективность норм административно-деликтного права в области безопасности дорожного движения (в контексте синтеза права, социологии и психологии) // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 24 – 29.

[7] Молчанов П. В. Актуальные проблемы административной политики в области дорожного движения (по результатам социологических исследований) // административное право и процесс. 2017. № 11. С. 25 – 29.

[8] Дерюга А. Н., Дерюга Н. Н. Нормы КоАП в синтезе права, социологии и психологии // Административное право. 2022. № 6. С. 4 – 9.

[9] Шергин А. П. Дорожная деликтность // Безопасность дорожного движения. 2024. № 2. С. 23 – 26.

Spisok literatury:

- [1] Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii v 2023 godu: informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NC BDD MVD Rossii», 2024. 154 s.
- [2] Pravoprimenitel'naya deyatel'nost' v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2023 godu: informacionno-analiticheskij obzor / Bakanov K.S., Lyahov P.V., Isaev M.M. i dr. M.: FKU «NC BDD MVD Rossii», 2024. 120 s.
- [3] Sm.: Bahrah, D. N. Administrativnaya otvetstvennost': ucheb. posobie / D. N. Bahrah. — M., 1999. — S. 50.
- [4] SHergin A. P. Issledovanie problem administrativnoj deliktности // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2015 №3. S. 70 -74.
- [5] Deryuga A. N., SHaklein S. N. O celi administrativnogo nakazaniya i metodike eyo prakticheskoy realizacii // Rossijskoe pravosudie. 2021. № 3. S. 24 – 34.
- [6] Majorov V. I., Dunaeva O. N. Effektivnost' norm administrativno-deliktного prava v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (v kontekste sinteza prava, sociologii i psihologii) // Administrativnoe pravo i process. 2023. № 8. S. 24 – 29.
- [7] Molchanov P. V. Aktual'nye problemy administrativnoj politiki v oblasti dorozhnogo dvizheniya (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij) // administrativnoe pravo i process. 2017. № 11. S. 25 – 29.
- [8] Deryuga A. N., Deryuga N. N. Normy KoAP v sintaze prava, sociologii i psihologii // Administrativnoe pravo. 2022. № 6. S. 4 – 9.
- [9] SHergin A. P. Dorozhnaya deliktность // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2024. № 2. S. 23 – 26.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

ПАВЛИКОВ С.Г.,
доктор юридических наук,
профессор, зав. кафедрой промышленной
собственности и правовой охраны средств
индивидуализации Российской государственной
академии интеллектуальной собственности,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Аннотация. Настоящая статья посвящена зарубежной правоприменительной практике, допускающей нарушения прав на товарный знак. Определены факторы, предопределяющие специфику поставленного вопроса. Проведен анализ дела *Hermes International, Hermes of Paris против Мейсона Ротшильд* о защите исключительного права на товарный знак. Обращается внимание на пробельность отечественного законодательства, которая могла бы затруднить рассмотрение аналогичного дела в суде судебной системы РФ. Обозначены перспективные способы предотвращения нарушения исключительного права на товарный знак.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, невзаимозаменяемый токен (NFT), цифровые товары.

PAVLIKOV S.G.,
Doctor of Law, Professor,
Head. Department of Industrial Property and Legal Protection
of Means of Individualization of the Russian State Academy
of Intellectual Property

PROTECTION OF EXCLUSIVE TRADEMARK RIGHTS

Annotation. This article is devoted to foreign law enforcement practice that allows violations of trademark rights. Factors that predetermine the specifics of the question are identified. The case of *Hermes International, Hermes of Paris v. Mason Rothschild* for exclusive trademark protection has been reviewed. Attention is drawn to the gap in domestic legislation, which could make it difficult to consider a similar case in the court of the judicial system of the Russian Federation. Promising ways to prevent violation of the exclusive right to a trademark are indicated.

Key words: intellectual property, trademark, non-interchangeable token (NFT), digital goods.

В настоящее время в условиях развития технологий индустрии 4.0 свое развитие получил такой феномен как метавселенная. В научной литературе различной отраслевой принадлежности, и особенно в зарубежной, возможно обнаружить множество определений понятия «метавселенная». Впервые термин был использован в 1992 году научно-фантастического романа Нила Стивенсона «Лавина» для обозначения трехмерного виртуального пространства, параллельного реальному миру. Сегодня в качестве примеров наиболее известных и функционирующих метавселенных можно привести Decentraland [9], Sandbox [10], Roblox Metaverse [11] и др.

В современных зарубежных научных исследованиях метавселенная определяется как: 1) передовая форма развития интернет-технологий, а также расширение киберпространства в эпоху цифровой экономики [4]; 2) термин, используемый для описания вселенной всех вещей. Это вселенная, которая не имеет начала и конца, но имеет бесконечные измерения [2]; 3) виртуальная трехмерная (3D) среда, где реальные люди и вещи могут свободно перемещаться, обмениваться и взаимодействовать друг с другом [1] и др.

Отдельные вопросы правового регулирования правоотношений, которые уже возникли или потенциально могут возникнуть в метавселенных (например, вопросы оборота данных [6], исполь-

зования метавселенной как инвестиционной площадки, посредством которой могут заключаться дистанционные инвестиционные сделки, в том числе приобретение инвестиционной недвижимости [3], теоретико-правовые аспекты налогообложения доходов и транзакций в метавселенной [7] и др.) также являются предметом исследования отечественных ученых-юристов.

В то же время феномен метавселенной до настоящего времени является недостаточно исследованным учеными-юристами, что объясняется относительно недавним возникновением интереса к нему.

В числе стоящих перед исследователями крайне острых вопросов, нуждающихся в соответствующем теоретическом обосновании, вопрос о способах защиты интеллектуальной собственности в метавселенной, в том числе с точки зрения гражданского законодательства и международных договоров в данной сфере. Специфика поставленного вопроса предопределена рядом факторов, среди которых:

- отсутствие на уровне юридической доктрины устоявшегося теоретического определения понятия метавселенной и ее классификаций;
- нахождение метавселенной в целом вне правового поля (речь как о российском правовом поле, так и о правовом поле зарубежных юрисдикций);
- технические особенности метавселенной, в которой интеллектуальная собственность одновременно является и ее основой, и отдельно существующим самостоятельным элементом, создаваемым пользователями;
- неразрывная связь метавселенной, ядром которой образуют блокчейн,
- расширенная реальность (XR) и цифровые двойники, и достижениями в области искусственного интеллекта;
- преобладающие принципы, характеризующие метавселенную и интеллектуальную собственность: метавселенной присуща экстерриториальность, а право интеллектуальной собственности является скорее территориальным.

Так, 29 и 30 марта 2023 года состоялся седьмой раунд Дискуссии ВОИС, посвященный интеллектуальной собственности и передовым технологиям, в рамках которой также обсуждался широкий спектр вопросов, относящихся к метавселенной (в частности, сущность метавселенной, отличия от онлайн-видеоигр, виртуальных миров или Web 3.0, перспективы создания нормативно-правовой базы для метавселенной, а также роль в этом процессе уже действующих норматив-

ных подходов к урегулированию правоотношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности и т.д.) [12].

Полагаем, что предпосылками возникновения интереса к данному феномену вероятно является собственно развитие и возникновение в его рамках отношений, которые нуждаются в правовом регулировании. Кроме того, дополнительной предпосылкой также служит возникновение споров, ряд из которых рассматривались в реальном мире в судах судебной системы некоторых государств (в частности, в США).

В силу многоаспектности поставленного в настоящем исследовании вопроса, остановимся на рассмотрении проблемы защиты исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности как товарный знак в метавселенной.

Так, одно из широко обсуждаемых общественностью дел – дело *Hermes International, Hermes of Paris* против Мейсона Ротшильда, рассмотренное Федеральным окружным судом Южного округа Нью-Йорка [13]. Данное дело можно охарактеризовать как знаковое для защиты прав на товарные знаки в метавселенной.

Из материалов дела следует, что *Hermes*, являясь всемирно известным производителем высококачественных товаров, обратился в суд с жалобой в связи с нарушением его прав на товарный знак, которое было допущено в метавселенной ответчиком. Истец, указал, что *Hermès* владеет правами на фирменный стиль дизайнера сумочки *BIRKIN* (имеется регистрация в Основном реестре Бюро по товарным знакам и патентам США).

Факт нарушения выразался в том, что ответчик выпустил 100 цифровых коллекционных предметов под маркой *METABIRKINS* иными словами 100 NFT-сумок *METABIRKINS*, т.е. фактически цифровых копий сумок *Hermes Birkin*. Истец обращал внимание суда на то, что ответчик использовал товарный знак *Hermès* в сочетании с моделью сумки марки *Birkin*, и демонстрировал NFT-сумки *METABIRKINS* лишь для введения потребителей в заблуждение и создания у них впечатления того, что такие объекты созданы его производителем, т.е. *Hermes*. За короткое время ответчику посредством нескольких NFT-площадок и использования смарт-контрактов удалось реализовать *METABIRKINS* NFT на внушительную сумму.

Дело было рассмотрено с участием присяжных заседателей в пользу истца. Кроме того, в пользу истца также взыскана компенсация за киберсквоттинг в размере 23 000 \$. Последующие попытки отмены судебного акта по делу успехом у ответчика не увенчались [14].

Примечательно и то, что при подаче жалобы в суд не возникло каких-либо трудностей с определением подсудности спора, в том числе территориальной, в условиях того, что одним из свойств метавселенной является ее экстерриториальность. Отчасти это было обусловлено тем, что несмотря на то, что нарушение происходило в виртуальном пространстве возможность приобрести NFT-сумки METABIRKINS была только у потребителей из Нью-Йорка. Истец также ведет свою деятельность в США через зарегистрированную в установленном порядке дочернюю компанию Hermès of Paris, Inc., офис которой также располагается в этом городе.

Анализ фактических обстоятельств вышеуказанного дела свидетельствует об обоснованности утверждений некоторых исследователей о том, что невзаимозаменяемый токен (NFT) может предоставить новую возможность для цифровой защиты интеллектуальных прав, в том числе авторских прав, поэтому создатели должны обращать внимание на работы NFT и создавать их как можно скорее, чтобы защитить свои права [15].

Следуя такому подходу некоторые зарубежные компании по данным Глобальной базы данных брендов подают в компетентные органы заявки на регистрацию товарных знаков (торговых марок) для таких классов товаров и услуг согласно Ниццкому соглашению о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков как: загружаемые виртуальные товары, а именно, цифровые изображения одежды, обуви, головных уборов и пр. (класс 9), услуги онлайн-торговли виртуальной одеждой, которую можно скачать (класс 35), предоставление программного обеспечения для использования в связи с отображением и передачей цифровых товаров и виртуальных активов также представленных загружаемыми цифровыми файлами, аутентифицированными NFT (класс 41), предоставление онлайн-незагружаемого программного обеспечения для создания невзаимозаменяемых токенов [NFT] (класс 42) [16] и др. Следует обратить внимание на используемое в классификационных группах товаров для регистрации товарного знака (торговой марки) терминов «виртуальные товары», «цифровые товары». Обращение к отечественному законодательству и юридической доктрине позволяет утверждать, что единообразного подхода к сущности «цифрового товара» в настоящее время не сложилось [5].

В качестве примеров зарегистрированных торговых марок (товарных знаков) возможно привести такие как: Bershka (классификационные группы (NCL) - 9, 35, 41, 42) [17], NIKE (классификационные группы (NCL) - 9, 35, 41) [18] и др.

Между тем, представляется, что данные действия не должны быть обязательными и непременно использоваться для целей защиты объектов интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве метавселенной, поскольку правообладатели потенциально могут не иметь намерений присутствовать в метавселенной и реализовывает свои товары в ее пределах, а желают оставаться исключительно в физическом пространстве.

В то же время факт отсутствия в виртуальном пространстве метавселенных аналогов охраняемых объектов интеллектуальной собственности, существующих в реальном мире (будто то товарный знак, знак обслуживания, произведение науки, литературы и искусства и др.) не свидетельствует о возможности их свободного использования третьими лицами без согласия правообладателей в нем.

Возникает вопрос каким образом возможно защитить от широкого спектра потенциальных нарушений в метавселенной исключительное право на товарный знак, зарегистрированный в соответствии с законодательством конкретного государства?

В некоторых пользовательских соглашениях метавселенных прямо указывается на недопустимость нарушения авторских прав и законодательства о товарных знаках при создании контента или иных объектов. В то же время информации об установлении какой-либо ответственности за нарушения и принятие мер именно в рамках метавселенной не имеется [19].

При этом в случае возникновения спора о нарушении исключительного права на товарный знак в метавселенной эффективность существующих в ее рамках досудебных способов урегулирования споров, которые могут быть установлены в пользовательском соглашении, все же вызывает сомнения.

Между тем также предпринимаются попытки по использованию пространства метавселенных для проведения судебных разбирательств в существующих в физическом мире судах (например, проведение судебного заседания в Колумбийском суде в феврале 2023 г. [20], в Народном суде района Сымин города Сямэнь в Китае в сентябре 2022 г.) или же созданию аналогов существующих судов в метавселенных (например, переход Международного арбитражного центра Дубая (DIAC) в метавселенную) [21].

Полагаем, что для своевременного предотвращения и выявления правообладателями нарушений исключительных прав на товарный знак в метавселенной целесообразно не только осуществлять выпуск NFT-токенов (иными словами?

цифровых аналогов существующих в материальном мире товаров), но и задействовать в конкретной метавселенной технологий искусственного интеллекта для отслеживания и выявления потенциальных нарушений.

Возвращаясь к существу дела *Hermes International, Hermes of Paris против Мейсона Ротшильда*, отметим следующее.

Представляется, что в случае возникновения идентичного спора и предъявления в суд требования о защите прав на товарный знак перед отечественным правоприменителем возник бы ряд непростых вопросов, обусловленных пробельностью действующего российского законодательства.

Данное обстоятельство связано не столько с тем, что на фоне проводимых в нашей стране научных исследований и дискуссий по вопросам создания правового регулирования для метавселенных [22], нормативные акты, в том числе программного характера, не содержат каких-либо упоминаний о метавселенной.

В данном контексте мы сталкиваемся с крайне дискуссионным вопросом о правовом регулировании NFT-токенов, которые как в вышеописанном примере из судебной практики, имеют связь с результатом интеллектуальной деятельности.

Прежде всего, отечественные исследователи рассматривая обозначенную проблематику ссылаются на действующее регулирование, а именно на классификацию объектов гражданских прав (ст.128 ГК РФ), положения о цифровых правах (ст.141.1 ГК РФ), а также утилитарных цифровых правах (п.10 ч.1 ст.2, ч.1, ч.3 ст.8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), обосновывая, что сущность NFT-токенов, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, не позволяет применять к ним существующие нормативные положения [8].

Мы соглашаемся с данным подходом. Кроме того, сам по себе NFT-токен отнести к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, закрытый перечень которых содержится в ст.1225 ГК РФ, невозможно. В связи с этим, на наш взгляд, очевидно, что назрела объективная потребность в создании специального правового регулирования оборота NFT-токенов (утилитарных токенов), фактически воплощающихся в результатах интеллектуальной деятельности или иными словами в правовое поле также должны быть включены токенизированные цифровые копии результатов интеллектуальной деятельно-

сти (например, цифровые копии картин, вещей с нанесенными на них товарными знаками и пр.), поскольку применение к ним инвестиционного законодательства противоречит их сущности.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что феномен метавселенной, не имея до настоящего времени ясных доктринальных и правовых очертаний, продолжает развиваться, ежегодно увеличивая свои обороты. В силу отсутствия правового регулирования метавселенных и существования их вне правового поля, потенциально возможно возникновение в их виртуальном пространстве различных нарушений, среди которых особое место занимают нарушения интеллектуальных прав.

Так, с одной стороны, пространство метавселенной предоставляет правообладателям товарных знаков безграничные возможности для его развития, поскольку по существу метавселенную возможно рассматривать как еще один рынок сбыта цифровых товаров, однако с другой стороны, крайне высок риск размывания товарного знака в метавселенной со стороны третьих лиц, не обладающих какими-либо правами на него. При таких обстоятельствах, как показал зарубежный правоприменительный опыт, юрисдикционный способ защиты нарушенного в метавселенной права на товарный знак по-прежнему демонстрирует свою эффективность даже в отсутствие специального нормативного регулирования отношений в метавселенной. Между тем, представляется, что для предотвращения потенциальных нарушений прав на товарный знак целесообразно использовать в конкретной метавселенной технологии искусственного интеллекта.

Список литературы:

- [1] Dwivedi, Y.K., L. Hughes, A.M. Baabdullah, et al. 2022. Metaverse beyond the hype: Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda for research, practice and policy. *International Journal of Information Management* 66: 102542. <https://doi.org/10.1016/j.ijin-fomgt.2022.102542>.
- [2] Li, Z. (2024). Algorithm Data Optimization Method Based on Metauniverse. In: Hung, J.C., Yen, N., Chang, J.W. (eds) *Frontier Computing on Industrial Applications Volume 1*. FC 2023. *Lecture Notes in Electrical Engineering*, vol 1131. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9299-7_59
- [3] Matytsin, D.E., Tymchuk, Y.A., Kazachenok, O.P., Baltutite, I.V. (2024). Theoretical and Legal Comprehension of the Essence of Meta-Universe as a Promising Investment Platform for the Conclusion of Remote Investment Transactions in the Virtual Real Estate Market. In: Inshakova, A., Matytsin, D.,

- Inshakova, E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, vol 250. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_22
- [4] Wang, M., Liang, G., Li, M., Cao, S. (2024). Metaverse Security and Forensic Research. In: Zhang, Y., Qi, L., Liu, Q., Yin, G., Liu, X. (eds) Proceedings of the 13th International Conference on Computer Engineering and Networks. CENet 2023. Lecture Notes in Electrical Engineering, vol 1127. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9247-8_42
- [5] Волков А.В., Демиева А.Г. Правовая природа цифрового товара // *Ex iure*. - 2024. - № 3. - С. 54-60.
- [6] Лескина, Э.И. Метавселенная и задачи в области правового регулирования данных // *Юрист*. - 2023. - № 3. - С. 2 - 7.
- [7] Хаванова, И.А. Метавселенная: проблема адаптации налогово-правовых конструкций // *Журнал российского права*. - 2024. - № 7. - С. 78 - 93.
- [8] Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. - 2021. - № 10. - С. 71 – 76
- [9] Decentraland // URL: <https://decentraland.org/> (дата обращения: 01.11.2024).
- [10] Sandbox // URL: <https://www.sandbox.game/en/> (дата обращения: 01.11.2024).
- [11] Roblox Metaverse // Blockchain Council. URL: <https://www.blockchain-council.org/metaverse/all-you-need-to-know-about-the-roblox-metaverse/> (дата обращения: 01.11.2024).
- [12] Program // WIPO. URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=604071 (дата обращения: 01.11.2024)
- [13] Hermes international and Hermes Of Paris, INC. v. «Mason Rothschild» a/k/a Sonny Estival (1:22-cv-00384) // CourtListener. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/62602398/hermes-international-v-rothschild/> (дата обращения: 01.11.2024 г.)
- [14] 15 U.S. Code § 1114 - Remedies; infringement; innocent infringement by printers and publishers // Cornell Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1114> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- [15] Li, Y. (2023). Can NFT Refresh the Field of Digital Copyright Protection? The Positive Role and Potential Risks of NFT in Digital Copyright Protection. In: Li, X., Yuan, C., Kent, J. (eds) Proceedings of the 6th International Conference on Economic Management and Green Development. Applied Economics and Policy Studies. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-19-7826-5_31
- [16] Classification. List of Goods and Services in Alphabetical Order // WIPO. URL: <https://inclpub.wipo.int/enfr/?gors=&lang=en&menulang=en¬ion=alphabetical&pagination=no&version=20240101> (дата обращения: 01.11.2024).
- [17] BERSHKA. // Global Brand Database. URL: https://branddb.wipo.int/en/similarname/brand/SG50202300015640V?sort=score%20desc&start=0&rows=30&asStructure=%7B%22_id%22:%22db28%22,%22boolean%22:%22AND%22,%22bricks%22:%22%5B%7B%22_id%22:%22db29%22,%22key%22:%22brandName%22,%22value%22:%22Bershka%22,%22strategy%22:%22Simple%22%7D,%22_id%22:%22db2e%22,%22key%22:%22goodsServices%22,%22value%22:%22online%20retail%20services%20for%20downloadable%20virtual%20clothing%22,%22strategy%22:%22%22%7D%5D%7D&fg=_void_&_=1731572678846&i=1 (дата обращения: 01.11.2024).
- [18] NIKE // Global Brand Database. URL: https://branddb.wipo.int/en/similarname/brand/GB50UK00003713982?sort=score%20desc&start=0&rows=30&asStructure=%7B%22_id%22:%22db7c%22,%22boolean%22:%22AND%22,%22bricks%22:%22%5B%7B%22_id%22:%22db7d%22,%22key%22:%22brandName%22,%22value%22:%22Nike%22,%22strategy%22:%22Simple%22%7D,%22_id%22:%22db82%22,%22key%22:%22goodsServices%22,%22value%22:%22online%20retail%20services%20for%20downloadable%20virtual%20clothing%22,%22strategy%22:%22%22%7D%5D%7D&fg=_void_&_=1731573693449&i=3 (дата обращения: 01.11.2024).
- [19] Sandbox // URL: <https://docs.sandbox.game/en/owners/play-and-create-tokens/rights-ownership-and-copyright-of-assets> (дата обращения: 01.11.2024).
- [20] Colombian Court Holds Hearing in the Metaverse // Bitcoin.com. URL: <https://news.bitcoin.com/colombian-court-holds-hearing-in-the-metaverse/> (дата обращения: 01.11.2024).
- [21] Dubai International Arbitration Centre takes effort to become global metaverse hub // *Emiratitimes.com*. URL: <https://emiratitimes.com/dubai-international-arbitration-centre-takes-effort-to-become-global-metaverse-hub/> (дата обращения: 01.11.2024).
- [22] Правовое регулирование метавселенных обсудили на Международном молодежном юридическом форуме (29.06.2024) // Ассоциация юристов России. URL: <https://alf.ru/news/pravovoe-regulirovanie-metavselennykh-obsudili-na-mezhdunarodnom-molodezhnom-yuridicheskom-forume/> (дата обращения: 01.11.2024). Шейкин А. От виртуального к реальному: законодательное регулирование метавселенных — ключ к

устойчивому развитию // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ot-virtualnogo-k-realnomu-zakonodatelnoe-regulirovanie-metavselennyykh-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu.html> (дата обращения: 01.11.2024). В Совете Федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (дата обращения: 01.11.2024). Метавселенная: возможности и риски новой реальности // Научно-технический центр ФГУП «ГРЧЦ». URL: <https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/#post-2079-Toc88737983> (дата обращения: 01.11.2024).

Spisok literatury:

- [1] Dwivedi, Y.K., L. Hughes, A.M. Baabdullah, et al. 2022. Metaverse beyond the hype: Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda for research, practice and policy. *International Journal of Information Management* 66: 102542. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2022.102542>.
- [2] Li, Z. (2024). Algorithm Data Optimization Method Based on Metauniverse. In: Hung, J.C., Yen, N., Chang, J.W. (eds) *Frontier Computing on Industrial Applications Volume 1*. FC 2023. Lecture Notes in Electrical Engineering, vol 1131. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9299-7_59
- [3] Matytsin, D.E., Tymchuk, Y.A., Kazachenok, O.P., Baltutite, I.V. (2024). Theoretical and Legal Comprehension of the Essence of Meta-Universe as a Promising Investment Platform for the Conclusion of Remote Investment Transactions in the Virtual Real Estate Market. In: Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds) *Remote Investment Transactions in the Digital Age*. Intelligent Systems Reference Library, vol 250. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_22
- [4] Wang, M., Liang, G., Li, M., Cao, S. (2024). Metaverse Security and Forensic Research. In: Zhang, Y., Qi, L., Liu, Q., Yin, G., Liu, X. (eds) *Proceedings of the 13th International Conference on Computer Engineering and Networks*. CENet 2023. Lecture Notes in Electrical Engineering, vol 1127. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9247-8_42
- [5] Volkov A.V., Demieva A.G. The legal nature of digital goods//Ex jure. - 2024. - № 3. - S. 54-60.
- [6] Leskina, E.I. Metaverse and tasks in the field of data legal regulation//Lawyer. - 2023. - № 3. - S. 2 - 7.
- [7] Khavanova, I.A. Metaverse: the problem of adapting tax legal structures//Journal of Russian Law. - 2024. - № 7. - S. 78-93.
- [8] Emelyanov D.S., Emelyanov I.S. Non-interchangeable tokens (NFT) as an independent object of legal regulation//Property relations in the Russian Federation. - 2021. - № 10. - S. 71 - 76.
- [9] Decentraland//URL: <https://decentraland.org/> (accessed on: 01.11.2024).
- [10] Sandbox//URL: <https://www.sandbox.game/en/> (accessed: 01.11.2024).
- [11] Roblox Metaverse // Blockchain Council. URL: <https://www.blockchain-council.org/metaverse/all-you-need-to-know-about-the-roblox-metaverse/> (дата обращения: 01.11.2024).
- [12] Program//WIPO.URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=604071 (Accessed: 01.11.2024)
- [13] Hermes international and Hermes Of Paris, INC. v. «Mason Rothschild» a/k/a Sonny Estival (1:22-cv-00384) // CourtListener. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/62602398/hermes-international-v-rothschild/> (accessed 01.11.2024)
- [14] 15 U.S. Code § 1114 - Remedies; infringement; innocent infringement by printers and publishers // Cornell Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1114> (accessed 01.11.2024).
- [15] Ли, Ю. (2023). Может ли NFT обновить область защиты цифровых авторских прав? Положительная роль и потенциальные риски NFT в защите цифровых авторских прав. В: Li, X., Yuan, C., Kent, J. (eds) *Материалы 6-й Международной конференции по экономическому управлению и зеленому развитию*. Прикладная экономика и политические исследования. Спрингер, Сингапур. https://doi.org/10.1007/978-981-19-7826-5_31
- [16] Классификация. Список товаров и услуг в алфавитном порядке//ВОИС. URL: <https://nclpub.wipo.int/enfr/?gors=&lang=en&menulang=en¬ion=alphabetical&pagination=no&version=20240101> (дата обращения: 01.11.2024).
- [17] BERSHKA. // Global Brand Database. URL: https://branddb.wipo.int/en/similarname/brand/SG50202300015640V?sort=score%20desc&start=0&rows=30&asStructure=%7B%22_id%22:%22db28%22,%22boolean%22:%22AND%22,%22bricks%22:%225B%7B%22_id%22:%22db29%22,%22key%22:%22brandName%22,%22value%22:%22Bershka%22,%22strategy%22:%22Simple%22%7D,%22_id%22:%22db2e%22,%22key%22:%22goodsServices%22,%22value%22:%22online%20retail%20services%20for%20downloadable%20virtual%20clothing%22,%22strategy%22:%22%22%7D%5D%7D&fg=_void_&_id=1731572678846&i=1 (дата обращения: 01.11.2024).
- [18] NIKE // Global Brand Database. URL: https://branddb.wipo.int/en/similarname/brand/GB50UK00003713982?sort=score%20desc&start=0&rows=30&asStructure=%7B%22_id%22:%22db7c%22,%22boolean%22:%22AND%22,%22bricks%22:%225B%7B%22_id%22:%22db7d%22,%22key%22:%22brandName%22,%22value%22:%22Nike%22,%2

2strategy%22:%22Simple%22%7D,%7B%22_id%22:%22db82%22,%22key%22:%22goodsServices%22,%22value%22:%22online%20retail%20services%20for%20downloadable%20virtual%20clothing%22,%22strategy%22:%22%22%7D%5D%7D&fg=_void_&_id=1731573693449&i=3 (дата обращения: 01.11.2024).

[19] Sandbox // URL: <https://docs.sandbox.game/en/owners/play-and-create-tokens/rights-ownership-and-copyright-of-assets> (дата обращения: 01.11.2024).

[20] Colombian Court Holds Hearing in the Metaverse // Bitcoin.com. URL: <https://news.bitcoin.com/colombian-court-holds-hearing-in-the-metaverse/> (дата обращения: 01.11.2024).

[21] Dubai International Arbitration Centre takes effort to become global metaverse hub // Emirati-times.com. URL: <https://emiraitimes.com/dubai-international-arbitration-centre-takes-effort-to-become-global-metaverse-hub/> (дата обращения: 01.11.2024).

[22] The legal regulation of metaverse was discussed at the International Youth Legal Forum (29.06.2024) // Association of Lawyers of Russia. URL: <https://alrf.ru/news/pravovoe-regulirovanie-metavselennykh-obsudili-na-mezhdunarodnom-molodezhnom-yuridicheskom-forume/> (дата обращения: 01.11.2024). Sheikin A. From virtual to real: legislative regulation of metaverse is the key to sustainable development // Parliamentary newspaper. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ot-virtualnogo-k-realnomu-zakonodatelnoe-regulirovanie-metavselennykh-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu.html> (дата обращения: 01.11.2024). The Federation Council discussed the legal aspects of metaverse regulation // Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (access date: 01.11.2024). Metaverse: opportunities and risks of a new reality // Scientific and Technical Center of FSUE "GRChTs." URL: https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/#post-2079-_Toc88737983 (access date: 01.11.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЖУК Эдуард Сергеевич,
студент Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: zhukeduard1708@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРИЗНАКИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос о правовых аспектах ответственности курьеров за нарушение авторских прав при доставке товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. На примере судебного дела, рассмотренного Верховным Судом РФ, анализируется, как законодательство о защите авторских прав соотносится с деятельностью курьеров, действующих в качестве посредников. Выводы подчеркивают, что курьеры не несут ответственности за нарушение авторских прав, поскольку их действия ограничиваются физической передачей товара, а ответственность за наличие прав на распространение лежит на продавце. Целью данной работы является анализ правовых норм, регулирующих ответственность курьеров за нарушение авторских прав, а также формулирование выводов на основе практики судебных разбирательств в этой области.

Ключевые слова: авторские права, правовая защита, ответственность.

ZHUK Eduard Sergeevich,
student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ABUSE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: SIGNS AND LEGAL CONSEQUENCES

Annotation. In this paper, the issue of the legal aspects of the responsibility of couriers for copyright infringement in the delivery of goods containing intellectual property objects is considered. Using the example of a court case considered by the Supreme Court of the Russian Federation, the article analyzes how copyright protection legislation relates to the activities of couriers acting as intermediaries. The conclusions emphasize that couriers are not responsible for copyright infringement, since their actions are limited to the physical transfer of goods, and the responsibility for the availability of distribution rights lies with the seller. The purpose of this work is to analyze the legal norms governing the liability of couriers for copyright infringement, as well as to formulate conclusions based on the practice of litigation in this area.

Key words: copyright, legal protection, liability.

Введение. Злоупотребление правами интеллектуальной собственности представляет собой актуальную проблему в правоприменительной практике Российской Федерации. Данная категория включает в себя действия правообладателей, направленные на извлечение выгоды из своих прав, что в итоге может привести к ущемлению интересов третьих лиц и нарушению принципов добросовестной конкуренции. Признаки злоупотребления правами интеллектуальной собственности можно рассматривать через призму различных аспектов, таких как отсутствие реального использования объекта интеллектуальной собственности, чрезмерное ограничение доступа к информации и товарам, а также использование

прав в целях, противоречащих их назначению [3]. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Основная часть. Злоупотребление правами интеллектуальной собственности представляет собой актуальную проблему в правоприменительной практике Российской Федерации. Данная категория включает в себя действия правообладателей, направленные на извлечение выгоды из своих прав, что в итоге может привести к ущемлению интересов третьих лиц и нарушению принципов добросовестной конкуренции. Признаки злоупотребления правами интеллектуальной собственности можно рассматривать через призму различных аспектов, таких как отсутствие реаль-

ного использования объекта интеллектуальной собственности, чрезмерное ограничение доступа к информации и товарам, а также использование прав в целях, противоречащих их назначению.

Одним из ключевых признаков злоупотребления является неиспользование зарегистрированного товарного знака или патента в коммерческой деятельности. Правообладатели, не применяющие свои права на протяжении длительного времени, могут вызвать подозрения в намеренном ограничении конкуренции. В данном контексте российское законодательство, в частности статьи Гражданского кодекса, предоставляет возможность третьим лицам оспаривать правовую охрану таких объектов, что служит защитой интересов рынка и потребителей.

Кроме того, злоупотребление может проявляться в чрезмерном использовании прав на интеллектуальную собственность с целью подавления конкуренции [1]. Например, ситуации, когда правообладатель подает иски против конкурентов, не имея реальных оснований, могут рассматриваться как попытка заблокировать доступ к рынку. Это создает неравные условия для участников рынка и может привести к значительным экономическим потерям для других субъектов.

Правовые последствия злоупотребления правами интеллектуальной собственности в России могут быть разнообразными. В первую очередь, они могут включать в себя возможность признания прав на интеллектуальную собственность недействительными, а также наложение санкций на правообладателя, осуществляющего злоупотребление. Судебная практика показывает, что суды, рассматривающие дела о злоупотреблении правом, часто принимают во внимание не только формальные аспекты, но и фактические обстоятельства, касающиеся поведения сторон.

В качестве примера рассмотрим пример, когда судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя предыдущие судебные акты, установила, что действия курьера по доставке книги от продавца к покупателю не могут рассматриваться как использование произведений, содержащихся в данной книге, в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации. Курьер, действующий в качестве посредника, не несет ответственности за нарушение авторских прав, поскольку его действия ограничиваются лишь передачей физического экземпляра книги. Ответственность за содержание реализуемого товара, включая наличие необходимых прав на его распространение, лежит на продавце [2].

Важным аспектом является также возможность применения мер ответственности, включая

возмещение убытков, причиненных третьим лицам в результате злоупотребления правами. В некоторых случаях суды могут установить не только материальную, но и моральную ответственность, что подчеркивает значимость соблюдения принципов добросовестности и разумности в сфере интеллектуальной собственности.

Кроме того, в России наблюдается проблема патентных троллей — компаний, которые покупают патенты с целью их последующей защиты через судебные иски, а не для реализации инновационных проектов. Это создает дополнительные риски для бизнеса и может приводить к значительным затратам для компаний, вынужденных защищаться от необоснованных исков. В результате многие предприниматели могут отказаться от внедрения новых технологий или инвестиций в исследования и разработки, что негативно сказывается на инновационном климате в стране.

Существующая система правоприменения также требует внимания. Судебные органы, рассматривающие дела о нарушении прав интеллектуальной собственности, часто сталкиваются с недостатком опыта и знаний в этой области. Это может приводить к неправильной интерпретации норм законодательства и, как следствие, к несправедливым решениям. Важно, чтобы судьи и другие участники правоприменительного процесса имели доступ к специализированному обучению и ресурсам, что позволит повысить качество правосудия в данной сфере.

Важным шагом в решении проблемы злоупотребления правами интеллектуальной собственности в России является развитие механизмов альтернативного разрешения споров. Это может включать медиацию и арбитраж, которые позволят сторонам находить компромиссы без обращения в суд. Такие подходы могут снизить нагрузку на судебную систему и способствовать более быстрому разрешению споров, что, в свою очередь, повысит уровень доверия к правовой системе. Также стоит отметить необходимость повышения осведомленности бизнеса о правах и обязанностях в сфере интеллектуальной собственности. Образовательные программы и консультационные услуги могут помочь предпринимателям лучше понимать, как защитить свои интересы и избежать злоупотреблений со стороны других участников рынка. Это особенно важно для малых и средних предприятий, которые могут не иметь достаточных ресурсов для защиты своих прав.

Россия сталкивается с серьезными вызовами в области защиты прав интеллектуальной собственности, и злоупотребление этими правами требует комплексного подхода. Необходимы как

законодательные изменения, так и улучшение правоприменительной практики, а также развитие образовательных инициатив, чтобы создать более справедливую и конкурентоспособную среду для всех участников рынка. Устойчивый экономический рост и инновационное развитие страны зависят от способности эффективно защищать интересы как правообладателей, так и других участников экономики.

Заключение.

Таким образом, злоупотребление правами интеллектуальной собственности в России представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий внимательного анализа и адекватного правоприменения. Эффективная защита интересов правообладателей, наряду с обеспечением добросовестной конкуренции и защиты прав третьих лиц, является важной задачей для правовой системы страны. В условиях динамично развивающегося рынка и постоянных изменений в области технологий необходимо учитывать все аспекты, связанные с использованием прав на интеллектуальную собственность, чтобы избежать негативных последствий как для правообладателей, так и для участников рынка в целом.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024)

[2] ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РАЗРЕШЕНИЕМ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ URL: <https://www.vsr.ru/files/14984/?ysclid=m3rdnd6rzh997942890> (дата обращения: 16.11.2024).

[3] Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / И. А. Зенин. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 524 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20483-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558213> (дата обращения: 21.11.2024).

Spisok literatury:

[1] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)” ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 22.07.2024)

[2] OBZOR SUDEBNOJ PRAKTIKI PO DELAM, SVYAZANNYM S RAZRESHENIEM SPOROV O ZASHCHITE INTELLEKTUAL'NYH PRAV URL: <https://www.vsr.ru/files/14984/?ysclid=m3rdnd6rzh997942890> (data obrashcheniya: 16.11.2024).

[3] Zenin, I. A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti : uchebnik dlya vuzov / I. A. Zenin. — 12-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 524 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-20483-4. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558213> (data obrashcheniya: 21.11.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

*ЛОМАКИНА Кристина Викторовна,
студентка Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: lomakina.kristina@internet.ru*

ПРАВА НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СХОЖИХ ЗНАКОВ И ИХ ЗАЩИТОЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовых проблем, связанных с использованием схожих товарных знаков и их защитой в контексте интеллектуальной собственности. Рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на возникновение конфликтов между правами различных субъектов, такие как степень схожести знаков, характер товаров и услуг, а также международные аспекты правового регулирования. Оценивается необходимость адаптации законодательства к современным условиям, включая влияние глобализации и цифровизации на защиту прав на товарные знаки. В результате исследования выявляются основные направления для улучшения правоприменительной практики и повышения уровня защиты интересов как производителей, так и потребителей. Цель статьи заключается в исследовании правовых проблем, связанных с использованием схожих товарных знаков, и предложить рекомендации по улучшению правовой защиты в данной области.*

Ключевые слова: *товарные знаки, правовая защита, схожесть интересов.*

*LOMAKINA Kristina Viktorovna,
student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

TRADEMARK RIGHTS: LEGAL ISSUES RELATED TO THE USE OF SIMILAR MARKS AND THEIR PROTECTION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of legal problems related to the use of similar trademarks and their protection in the context of intellectual property. The key aspects affecting the occurrence of conflicts between the rights of various subjects, such as the degree of similarity of marks, the nature of goods and services, as well as international aspects of legal regulation, are considered. The need to adapt legislation to modern conditions, including the impact of globalization and digitalization on the protection of trademark rights, is assessed. As a result of the study, the main directions for improving law enforcement practice and increasing the level of protection of the interests of both producers and consumers are identified. The purpose of the article is to study the legal problems associated with the use of similar trademarks and to offer recommendations for improving legal protection in this area.*

Key words: *trademarks, legal protection, similarity of interests.*

Введение. Права на товарные знаки представляют собой важный аспект интеллектуальной собственности, обеспечивающий защиту интересов как производителей, так и потребителей. Сложность правового регулирования в данной области обусловлена множеством факторов, включая разнообразие знаков, их схожесть и возможность возникновения конфликтов между правами различных субъектов. Важнейшей задачей является предотвращение недобросовестной конкуренции и защита от путаницы среди потребителей, что требует тщательного анализа правовых норм и судебной практики [1]. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Основная часть. Схожесть товарных знаков может привести к правовым спорам, которые в свою очередь затрагивают как вопросы регистрации, так и вопросы использования знаков в коммерческой деятельности. В рамках правовой системы необходимо учитывать такие критерии, как степень сходства, характер товаров и услуг, а также известность знаков. Судебная практика демонстрирует, что даже незначительные различия в графическом или словесном исполнении могут оказать значительное влияние на решение о правомерности использования схожих знаков. Например, в делах, связанных с конфликтами между зарегистрированными товарными знаками,

суды часто обращаются к тесту на вероятность путаницы, который включает в себя оценку восприятия знаков потребителями[3]. Кроме того, правовые проблемы, возникающие при использовании схожих знаков, могут быть связаны с недостаточной правовой определенностью в отношении охраны неясных прав. Права на товарные знаки, как правило, предоставляются на основе принципа «первый пришёл — первый получил», однако в условиях глобализации и активного использования интернет-пространства возникают новые вызовы. Например, использование знаков в доменных именах и социальных сетях может привести к нарушениям прав, что требует адаптации законодательства к современным условиям.

Неиспользование товарного знака его правообладателем, который обращается за судебной защитой, само по себе не является свидетельством злоупотребления правом. Рассмотрим пример когда общество подало иск к компании с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак «МЭЛТ» на основании статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Исковые требования обоснованы тем, что ответчик, предоставляя услуги в области вычислительной техники и информационных технологий, незаконно использует товарный знак, принадлежащий истцу, указывая его в договорах, счетах и на своем сайте.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, отклонив аргументы ответчика о том, что действия общества, не использующего товарный знак на момент подачи иска для индивидуализации товаров, могут свидетельствовать о злоупотреблении правом. Апелляционный суд поддержал выводы первой инстанции.

Суды установили, что общество является правообладателем товарного знака «МЭЛТ», зарегистрированного для различных товаров и услуг, включая программное обеспечение, механизмы для аппаратов с предварительной оплатой, компьютеры и компьютерную периферию, а также услуги связи и передачи сообщений. Ранее данный товарный знак использовался как правопредшественником общества, так и самим обществом для индивидуализации товаров в своей хозяйственной деятельности. Однако в силу производственных трудностей товары, маркированные этим товарным знаком, на момент рассмотрения дела судом не производились. Иск о взыскании компенсации был подан до того, как ответчик инициировал дело о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака на основании статьи 1486 Гражданского кодекса. Учитывая все обстоятельства дела, суды обоснованно пришли к выводу, что в данной ситуации неиспользова-

ние товарного знака правообладателем не свидетельствует о злоупотреблении правом, что соответствует пункту 154 постановления № 10.

Еще один пример, когда суд дает оценку действиям правообладателя товарного знака как добросовестным или недобросовестным с учетом обстоятельств заключения и исполнения лицензионных договоров. Предприниматель обратился в суд с иском к обществу о взыскании компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с его товарными знаками (статья 1515 ГК РФ). Решением суда первой инстанции требование удовлетворено. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда отменено, в удовлетворении требования отказано, поскольку суд апелляционной инстанции установил в действиях истца по приобретению исключительного права на товарные знаки признаки злоупотребления правом. Ответчик ссылался на то, что истец сам не использует товарный знак, а предоставил право использования другому лицу на основании лицензионного договора (статья 1489 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции указал, что использование товарного знака не самим правообладателем, а иным лицом, с которым правообладателем заключен лицензионный договор, в соответствии с положениями статьи 1486 ГК РФ является правомерным способом использования товарного знака.

Вместе с тем, делая вывод о злоупотреблении истцом правом, суд апелляционной инстанции обоснованно учитывал, что истец не представил доказательств реализации лицензиатом товаров, защищаемых товарными знаками истца и однородных с товарами ответчика, или существования намерения такой реализации при заключении сторонами лицензионного договора (осуществления подготовки к реализации).

В другом случае в деле по иску правообладателя товарного знака к обществу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак суд установил аффилированность правообладателя с его лицензиатом и мнимый характер заключенного ими лицензионного договора, сделал вывод о недобросовестности действий истца и отказал в удовлетворении его требования.

В первом случае истец, несмотря на наличие лицензионного договора, не смог доказать, что его лицензиат действительно использует товарный знак для реализации товаров, что является ключевым моментом для оценки добросовестности его действий. Суд апелляционной

инстанции, отменяя решение первой инстанции, обоснованно указал на отсутствие реальных действий по реализации товара, что ставит под сомнение искимые требования истца. Это подчеркивает, что правообладатель не может просто «держат» товарный знак, не используя его, и одновременно требовать компенсацию за его нарушение.

Во втором случае суд также выявил аффилированность между истцом и лицензиатом, что указывает на возможный мнимый характер лицензионного договора. Это обстоятельство также служит основанием для вывода о недобросовестности действий истца. Судебная практика показывает, что если правообладатель и его лицензиат действуют как единое целое, а не как независимые стороны, это может быть расценено как злоупотребление правом. В таких ситуациях суды могут отказать в удовлетворении требований, если они сочтут, что истец использует свои права не для защиты интересов потребителей и рынка, а для создания искусственных барьеров для конкуренции.

Таким образом, в обоих случаях суды подчеркивают необходимость соблюдения принципов добросовестности и разумности в использовании прав на товарные знаки. Правообладатели должны активно использовать свои товарные знаки, а не просто регистрировать их и ожидать компенсации за нарушения. Это создает более здоровую конкурентную среду и защищает интересы потребителей, что, в конечном итоге, способствует развитию инноваций и бизнеса в целом. Важным выводом из этих дел является то, что суды будут внимательно анализировать фактическое использование товарных знаков и обстоятельства, связанные с лицензионными договорами, прежде чем принимать решение по искам о защите прав на товарные знаки. Это подчеркивает необходимость для правообладателей не только регистрации своих прав, но и активного их использования, что является залогом успешной защиты своих интересов в суде.

Заключение. Таким образом, правовые проблемы, связанные с использованием схожих товарных знаков, требуют комплексного подхода,

включающего как правоприменительную практику, так и научные исследования в области интеллектуальной собственности. Необходимость в более четких и адаптированных к современным реалиям нормам становится очевидной, что позволит обеспечить защиту прав владельцев товарных знаков и интересов потребителей, а также создать условия для честной конкуренции на рынке.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024)

[2] Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей Товарных знаков URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/33140/?ysclid=m3rcxqiucp609705294> (дата обращения: 16.11.2024).

[3] Бирюков, П. Н. Право интеллектуальной собственности : учебник и практикум для академического бакалавриата / П. Н. Бирюков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 315 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-06046-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/432927> (дата обращения: 15.11.2024).

Spisok literatury:

[1] "Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)" ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 22.07.2024)

[2] Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazannym s ocenкой deystvij pravoobladatelej Tovarnyh znakov URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/33140/?ysclid=m3rcxqiucp609705294> (data obrashcheniya: 16.11.2024).

[3] Biryukov, P. N. Pravo intelektual'noj sobstvennosti : uchebnyk i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / P. N. Biryukov. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 315 s. — (Bakalavr. Akademicheskij kurs). — ISBN 978-5-534-06046-1. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/432927> (data obrashcheniya: 15.11.2024).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ПИРОГОВ Иван Александрович,
студент, Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: piroghov.05@mail.ru

ТУХВАТУЛЛИН Айрат Халитович,
доцент кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет,
e-mail: tayrat@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ИСТОЧНИКОМ (ФОРМОЙ) ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью признания судебной практики в качестве источника права. Определены основные признаки судебной практики, которые соотношены с основными признаками понятия «источники права» («форм права»). На основании положений Конституции РФ, действующего федерального законодательства рассмотрены основные проблемы, связанные с возможностью признания судебной практики в качестве источника права. Кратко дана характеристика подхода, связанным с проблематикой статьи.

Ключевые слова: форма права, источники права, судебная практика, судебный прецедент, федеральный закон, Конституция РФ, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший Арбитражный суд РФ, Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ, Постановление Пленума Верховного суда РФ.

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher, FSI «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PIROGOV Ivan Alexandrovich,
student, Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

TUKHVATULLIN Airat Khalitovich,
Associate Professor of the Department
of Historical and Social Studies Education,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

ON THE ISSUE OF RECOGNIZING JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE (FORM) OF LAW

Annotation. The article discusses issues related to the possibility of recognizing judicial practice as a source of law. The main features of judicial practice are identified, which are correlated with

the main features of the concept of «sources of law» («forms of law»). Based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the current federal legislation, the main problems related to the possibility of recognizing judicial practice as a source of law are considered. A brief description of the approaches related to the problems of the article is given.

Key words: *form of law, sources of law, judicial practice, judicial precedent, federal law, Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.*

В российской правовой науке идут широкие дискуссии по поводу того, является ли судебная практика источником права. На данный момент есть несколько точек зрения по поводу этого вопроса, среди которых полагаем возможным выделить следующие:

- 1) судебная практика не является источником права;
- 2) судебная практика является источником права;
- 3) отождествление судебной практики и судебного прецедента [5; 20].

Для того, чтобы ответить на вопрос относительно возможности признания судебной практики источником права, необходимо детально рассмотреть каждую из представленных выше точек зрения, начиная с последней, как наиболее противоречивой из всех имеющихся позиций, для чего требуется дать определения дефинициям «судебная практика» и «судебный прецедент».

Судебная практика, по мнению авторов, это волевая деятельность судов, направленная на выявление общего правила применения норм права, тогда как судебный прецедент – это судебное решение, обязательное к применению при рассмотрении аналогичных дел, в будущем, всеми инстанциями соответствующей и нижестоящей иерархии. С этой позиции становится ясно, что это далеко не одинаковые понятия, тем более, с учётом того обстоятельства, что судебная практика состоит из различных дел, которые имели место в прошлом.

Вместе с тем, далеко не все судебные акты могут входить в судебную практику, а лишь те, которые отвечают ряду конкретных признаков:

- положения данных судебных решений соответствуют принципу законности, т.е. основаны на законе (-ах) и не противоречат ему (им);
- положения данных судебных решений соответствуют верному истолкованию закона (в пп. 4 п. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) содержится следующее определение: «основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: нарушение или непра-

вильное применение норм материального права или норм процессуального права» [4]; в пп. 3 п. 2 ст. 330 ГПК РФ определяется: «неправильным применением норм материального права является: неправильное истолкование закона» [4]);

- положения данных судебных актов соответствуют принципу единообразия применения норм права на всей территории Российской Федерации или единообразия судебной практики.

Судебная практика показывает, что судьи, опираясь на фактическую составляющую конкретного дела, могут вменять разные (по объёму или по содержанию) наказания. Например, п. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ содержит информацию о том, что «убийство наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью» [18]. Поскольку законодательно определено, что за совершение убийства могут быть предусмотрены разные по объёму (лишение свободы на определённый срок или пожизненно) и по содержанию (лишение свободы, смертная казнь) наказания, то судьи не могут применить эту норму единообразно.

С другой стороны, если бы нельзя было добиться единообразия применения норм, то на Верховный Суд РФ не возлагалась бы функция, определённая ст. 126 Конституции Российской Федерации: «Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики» [10]. Кроме того, сам Верховный Суд РФ неоднократно указывал в своих постановлениях на необходимость следования единообразию судебной практики.

Примером этого может служить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [14], а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019

года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)» [15].

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 13 определено, что «проверяя правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции применительно к ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК) РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума Верховного Суда РФ и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда РФ и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ» [14], а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10: «положения части четвертой ГК РФ не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления ее в силу, а положения части четвертой ГК РФ в редакции Федерального закона № 35-ФЗ – до дня вступления этого закона в силу. При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться законодательством, действовавшим в момент их заключения с учетом сложившейся практики его применения» [15].

Поскольку в приведённых нами выше постановлениях весьма недвусмысленно обозначена позиция, заключающаяся в необходимости применения норм права, исходя из сложившейся практики их применения, считаем возможным рассматривать тезис об имеющемся, на сегодняшний день, потенциальном стремлении к единообразию применения норм права.

Также, к конкретным признакам, которым должны отвечать судебные акты, входящие в судебную практику, относятся:

- судебные решения, вынесенные по конкретному делу, должны быть приняты компетентными судебными органами, т.е. в судебную практику по уголовным делам входят только те акты, которые приняты, непосредственно, судами общей юрисдикции, а в арбитражную судебную практику входят только те дела, которые рассмотрены в арбитражных судах;
- положения данных судебных актов должны соответствовать принципу справедливости (причём справедливость выражается в конечном результате судебного рассмотрения – в восстановлении нарушенного права).

Перейдём к рассмотрению других точек зрения в отношении возможности признания судебной практики источником права. Для того, чтобы полноценно говорить о подобной возможности, считаем необходимым акцентировать внимание на том, какими свойствами обладают акты, содержащие нормы права.

Свойство № 1: нормативность. Нормативность акта подразумевает способность акта содержать указания на должную (или запрещённую) модель поведения, или по-другому содержать предписания, которым обязаны следовать субъекты правоотношений в принятии и реализации своих решений.

Свойство № 2: юридическая сила. Юридическая сила акта подразумевает возможность акта порождать определённые юридические последствия. Действительность, установленная актом, обладающим юридической силой, не получится проигнорировать никоим образом. То есть, юридическая ответственность, назначенная в судебном решении, подразумевает обязательное наступление того результата, который подразумевается этим актом.

Например, в ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержится информация о том, что «Решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию. Решение Конституционного Суда РФ, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда РФ, вступает в силу немедленно после его провозглашения. Постановление Конституционного Суда РФ, принятое в порядке, предусмотренном ст. 47.1 настоящего Федерального конституционного закона, вступает в силу со дня его опубликования в соответствии со ст. 78 настоящего Федерального конституционного закона. Иные решения Конституционного Суда РФ вступают в силу со дня их принятия» [19].

Специфика конституционного производства подразумевает, что в ходе него Конституционный суд РФ правомочен в принятии решения о том, что определённый акт (или его положения) противоречит Конституции Российской Федерации и подлежит отмене. В таком случае юридическая сила решения Конституционного суда РФ заключается в наступлении юридического последствия в виде прекращения действия неконституционного акта (если доказано, что конкретный акт не соответствует Основному закону страны).

Свойство № 3: общеобязательность. Общеобязательность акта подразумевает, что его положениями создано правило поведения, проигнорировать которое субъекты правоотношений не имеют никакой возможности.

Перейдём, непосредственно, к рассмотрению позиций «за» и «против» предания статуса источника права судебной практике. Авторы коллективной монографии «Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы» обосновывают позицию о необходимости признания судебной практики источником права, указывая, что акты Верховного Суда РФ (Постановление пленума, Президиума и обзоры) есть обобщение справедливых подходов при вынесении судебных актов судами всех уровней [8].

Действительно, нельзя не отметить огромную роль разъяснений Пленума Верховного суда РФ, поскольку единообразие применения норм права позволяет избежать массовых судебных ошибок и расхождений в судебных позициях. Авторы приведённой нами выше коллективной монографии раскрывают роль подобных разъяснений, воплощённых в постановлениях Пленума Верховного суда РФ.

Так, например, приведено Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 года № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ», в соответствии с которым «разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения» [13]. Авторы утверждают, что это положение, воплощённое в соответствующем акте, можно приравнять к установленной норме, признавая, тем самым, судебную практику источником права (поскольку в данном Постановлении указан «потолок» снижения договорной неустойки) [8].

Суды, действительно, пользуются данным постановлением при разрешении споров по поводу снижения размера неустойки. Так, к подобным выводам о снижении размера неустойки до двукратной ставки (ключевой) рефинансирования Центрального Банка (в соответствии с информацией Банка Российской Федерации от 11 декабря 2015 года «О ставке рефинансирования Банка России»: «Совет директоров Банка России 11 декабря 2015 года принял решение приравнять с 1 января 2016 года значение ставки рефинансирования к значению ключевой ставки Банка России, определенному на соответствующую дату») пришел, в частности, Пятый арбитражный Апелляционный Суд в Постановлении от 18 мая 2020 г. № 05АП-2116/2020 по Делу № А59-6548/2019 [9]. Считаем необходимым подчеркнуть, что это не единственное подобное решение в арбитражной практике.

Вместе с тем, учитывая вышеизложенное, возникает вполне закономерный вопрос: обладает ли свойством нормативности положение, воплощённое в вышеуказанном Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22 декабря 2011 года № 81, как и само Постановление? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к положению, изложенному в п. 1 ст. 333 ГК РФ: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении» [3].

Законом определены две формы неустойки: законная и договорная, что исходит из положения, представленного в п. 1 ст. 330 ГК РФ, в котором указывается, что неустойкой (пенью, штрафом) признаётся определённая договором или законом величина денежных средств, которые должник должен уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения кредитором [3].

Согласно ст. 395 ГК РФ: «В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором» [3].

Согласно п. 2 ст. 73 ГК РФ: «Участник полного товарищества обязан внести не менее половины своего вклада в складочный капитал товарищества до его государственной регистрации. Остальная часть должна быть внесена участником в сроки, установленные учредительным договором. При невыполнении указанной обязанности участник обязан уплатить товариществу десять процентов годовых с невнесённой части вклада и возместить причинённые убытки, если иные последствия не установлены учредительным договором» [3].

Положения о размере законной неустойки содержатся и в других нормативных актах, таких как: Жилищный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Постановлениях Правительства РФ и др. [16].

В ст. 333 ГК РФ не определён точный размер уменьшения неустойки, поскольку это, в принципе, невозможно, а суд должен исходить из обстоятельств дела. К такому же выводу пришла и Судебная коллегия по гражданским делам

Московского городского суда, позиция которого была использована Конституционным Судом РФ, рассматривавшим жалобу гражданина А.В. Паршина, который оспаривал конституционность ч. 1 ст. 333 ГК РФ, предусматривающей, что суд вправе уменьшить подлежащую уплате неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (за неимением соответствующего акта Судебной коллегии Московского городского суда нами использовано Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 333 ГК РФ»). В апелляционном определении Судебная коллегия указала, что изложенные в апелляционной жалобе доводы истца о произвольном применении судом первой инстанции положений статьи 333 ГК РФ не могут быть признаны обоснованными в связи с тем, что вопрос о снижении неустойки в силу её несоразмерности последствиям нарушения обязательства является оценочным и отнесён законом на судебное усмотрение (ранее дело было рассмотрено в суде первой инстанции, который принял решение о снижении взыскиваемых процентов за использование денежных средств, которые были переданы ответчику для использования в личных целях) [12].

Несмотря на то, что дело, указанное нами выше, рассматривалось в суде общей юрисдикции, а правило, установленное Постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда РФ, регулирует правоприменение в сфере арбитражных отношений, было использовано именно это дело, поскольку характер ст. 333 ГК РФ позволяет это сделать, исходя из факта её применения в сфере как гражданского, так и арбитражного производства, в ней не содержится отдельных указаний на её применение судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Подобная позиция апелляционного суда подтверждает тот факт, что суды могут самостоятельно определять размер снижаемой неустойки, руководствуясь, при этом, постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, приведённого нами выше и ныне частично действующего.

Поскольку постановления подобного рода обязательны к применению судами, то, в действительности, можно говорить о том, что обобщения судебной практики в форме Постановлений Пленума могут обладать характером нормативности, обязательности, соответствовать принципу справедливости (поскольку комментарии высшими судебными органами по вопросам судебной практики даются судами на основании анализа наиболее справедливых актов судебных инстанций), и,

соответственно, обладают юридической силой, исходя из того, что обязательность акта – это правовое последствие его принятия компетентным органом, в данном случае – Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ.

Противники приведённого нами выше вывода используют следующие аргументы:

1. Признание судебной практики источником права противоречит принципу разделения властей [11], поскольку согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в РФ осуществляется на основе принципа разделения властей, при котором судебным органам принадлежит судебная власть, Правительству РФ – исполнительная власть, Федеральному Собранию РФ – законодательная [10]. Соответственно, при введении института судебного нормотворчества возникает явная коллизия между данным правом и содержанием ст. 10 Конституции Российской Федерации (при этом, обращаясь к опыту англосаксонской правовой системы, в этой части такой проблемы не существует и есть реальные механизмы распределения власти между тремя независимыми ветвями власти с учётом реализации института судебного нормотворчества).

2. Судебная практика касается правоприменения [11]. Позиция, во многом, верная, исходя из того факта, что в процессе подготовки Верховным Судом РФ постановлений и обзоров судебной практики, он исходит из включения в них наиболее справедливых решений, где в каждом конкретном случае суд осуществлял казуистическое толкование, применительно к обстоятельствам конкретного дела. В таком случае акты Верховного Суда РФ (Высшего Арбитражного Суда РФ) – это «сборники» судебного толкования.

В современных правовых реалиях законом определено, что:

- 1) акты вышестоящих и нижестоящих инстанций никак не связаны в части их применения;

- 2) ссылаться на конкретные дела, составляющие судебную практику, в целом, не обязательно (это определено, в частности, абз. 5, пп. 3, п. 4, ст. 170 АПК РФ: «В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановле-

ния Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ» (поскольку в указанной нами статье используется дозвоительная форма изложения с использованием дефиниции «могут», которое никак не обязывает суды ссылаться на вышеуказанные постановления и обзоры)) [1];

- 3) толкование вышестоящих инстанций по общему правилу тоже не обязательно применять, исключение составляют, в частности, п. 4 ст. 391.12 ГПК РФ, в котором содержится следующее положение: «указания Президиума Верховного Суда РФ о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело» [4].

С другой стороны, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» обязывает суды кассационной инстанции, применительно к ст. 170 АПК РФ, устанавливать: соответствуют ли выводы нижестоящих судов практике применения правовых норм, определённых соответствующими постановлениями [14].

Позволяет ли это положение постановления Пленума распространить его на всю судебную практику, в целом? Скорее да, чем нет. На это указывает и позиция секретаря Пленума, судьи Верховного Суда РФ В.В. Демидова, который, анализируя роль и значение Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, привёл несколько примеров из реальной практики и резюмировал: «Как видно из приведённых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, их цель – не только обратить внимание судов на необходимость правильного толкования законов, но и обязать разрешать дела в точном соответствии с действующим федеральным законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права. В этой связи представляется, что содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ разъяснения по вопросам судебной практики обязательны для судов, поскольку такие разъяснения, основанные на требованиях закона, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации и помогают избежать судебных ошибок» [2].

Признание судебной практики в качестве источника права потребует закрепления за ней этого статуса во всех отраслях права. При этом, проблемы возникают, например, в отрасли уголовного права, где невозможно установить единство

судебной практики в тех случаях, когда законом предлагается несколько вариантов наказания за одно и то же правонарушение, что нами уже отмечалось выше.

Реализация возможна в той форме, например, которую использует законодатель, определяя понятие локального нормативного акта, указав в ст. 8 Трудового кодекса РФ, что данные акты регулируют трудовые и связанные с ними правоотношения [17]. Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что данное определение не является оптимальным, поскольку локальные нормативные акты, по существу, действуют и в реалиях корпоративной отрасли права [6], где они регулируют внутрикорпоративные вопросы, например, через нормы устава в акционерном обществе [7].

Локальный нормативный акт никоим образом не регулирует отношения в сфере уголовного права. Периферийные акты и не могут регулировать отношения в этой сфере, исходя из их характера, поскольку они не могут предусмотреть уголовную ответственность в реалиях конкретной организации – в этой сфере действует только закон. Когда же речь заходит о судебной практике, то, поскольку это категория внутрисудебной деятельности, то, признавая за ней статус источника права, необходимо признать и регулятивную способность судебного усмотрения в сфере уголовного правоприменения.

В п. 1 ст. 120 Конституции РФ сказано: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [10]. Вместе с тем, если судьи подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, то почему они должны выполнять, например, требования Постановления Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 13. Ведь в законе нет чёткой формулировки положения о том, что выводы суда должны соответствовать судебной практике. Вместе с тем, там есть формулировки, касающиеся того, что положения судебного акта должны соответствовать верному истолкованию закона.

Всё дело в том, что судебное толкование – это атрибутивное свойство судебной практики, то есть то, без чего правоприменение, тем более единообразное, невозможно. При рассмотрении конкретных дел судьи толкуют нормы права, применительно к конкретным обстоятельствам дела, а, поскольку в систему практики применения норм права, как было сказано нами ранее, входят те судебные акты, которые соответствуют принципу справедливости, то, соответственно, можно говорить о том, что акты высших судебных инстанций также, наряду с Конституцией РФ и федеральным законом – обязательны к применению. Это обу-

словлено тем важным обстоятельством, что результат судебного процесса всегда должен быть один – восстановление нарушенного права (его защита).

Поскольку Верховный суд РФ (Высший Арбитражный суд РФ), вынося те или иные постановления, учитывает только те способы применения норм права, которые приведут к адекватной защите прав человека и гражданина, то эти постановления обязательны к применению. Это положение соответствует пп. 3 абз. 1 ст. 391.9 ГПК РФ или пп. 3 абз. 1 ст. 308. 8 АПК РФ [4]. В частности, в ст. 308. 8 АПК РФ содержится непосредственное указание на то, что судебные акты, которые нарушают единообразие применения норм права, подлежат отмене или изменению [1]. Исходя из анализа вышеизложенного можно сделать вывод о том, что обязательность применения Постановлений Пленума Верховного суда РФ не противоречит требованию, изложенному в ст. 120 Конституции РФ в части независимости судьи.

Правоприменительные мероприятия – это те, которые противопоставляются, в содержательном отношении, правотворческим. Если в соответствии с положениями, изложенными в Конституции РФ, на Федеральное собрание РФ возложена правотворческая деятельность, то правоприменительная деятельность является несомненной прерогативой судов. Таким образом, Постановления Пленума Верховного суда РФ (Высшего Арбитражного суда РФ) обязательны к применению всеми судами на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, весьма дискуссионным остаётся вопрос о том является ли судебная практика источником права и обладает ли она свойством нормативности. С одной стороны, анализ содержания указанного нами выше Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.12.2011 № 81, казалось бы, позволяет дать на этот вопрос вполне утвердительный ответ. С другой стороны – судебная практика – это обобщающий элемент, включающий правоприменительные положения разных решений судов, вынесенных по конкретным делам. В таком случае, судебная практика, как возможная форма права, сталкивается с новой проблемой – она сама имеет определённый источник в виде конкретных дел. Каким образом «источник» может состоять из «источников»? По своей сути, норма права не состоит из каких-либо других – меньших норм и правил, являясь начальным элементом закона (подзаконного акта). Исходя из данного тезиса, любые «правоустановительные» нюансы в судебной практике должны рассматриваться не в ней самой, а в конкретных делах, которые стали основой для принятия соответствующих Постановлений Пленума.

Завершая рассмотрение проблемы, вынесенной нами в название данной статьи, считаем необходимым обратить внимание на то, что в современной правовой системе приоритетное место отведено принципу единообразия применения и толкования норм права. Единообразие правоприменения подразумевает, что нормы права будут истолкованы и применены в судах одним единственным способом и никак иначе на всей территории нашей страны. Этот тезис может быть истолкован в качестве характеризующего судебную практику как источник права. Судебная практика, в данном контексте, является связующим звеном между законом и его применением. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на имеющую место юридическую коллизию в отношении того обстоятельства, что, с одной стороны, целый ряд положений, содержащихся как в Гражданском, так и Арбитражном кодексах, непосредственно, обуславливает то, что судебные решения, в обязательном порядке, должны соответствовать принципу единообразия применения и толкования норм права, а, с другой стороны, в частности, положение, изложенное в ст. 170 АПК РФ, устанавливает дозволенную, но не обязывающую форму использования судами Постановлений Пленумов Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ при принятии решений, что, несомненно, порождает некую двойственность в правоприменительной судебной практике.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ФЗ-95 от 24.07.2002 (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/8163eced1ba75a42442e843dcd34882fffa8a768/ (дата обращения 19.10.2024).
- [2] Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/?ysclid=izldl9cnc2178680548> (дата обращения 17.10.2024).
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) ФЗ-51 от 30.11.1994 (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa87cfbfbdb5358dce8542e6c9b4b0593639d20e9/ (дата обращения 24.11.2024).
- [4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации ФЗ-138 от 14.11.2002 (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/aa7fc3b8a3fc43346e35906dc900d30b46e9010d/?ysclid=m2c8r7k1s9738568467 (дата обращения 22.11.2024).

[5] Даровских С.М. Проявление судебного прецедента как источника права в Российском уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 6 (233). – С. 25-29.

[6] Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Пирогов И.А., Тухватуллин А.Х. Правовые основы локальной нормативности // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 236-243.

[7] Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Пирогов И.А., Тухватуллин А.Х. Правовые основы локальной нормативности // Образование и право. – 2024. – № 7. – С. 121-127.

[8] Занковский С.С., Михайлов Н.И., Баттахов П.П. Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы. – М.: Проспект, 2020. – 672 с.

[9] Информация Банка России от 11.12.2015 «О ставке рефинансирования Банка России» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=6XnRoQ&base=LAW&n=190357&dst=100004&field=134#eiuc3LUKGf8lmtsX1> (дата обращения 10.10.2024).

[10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m2dnmm011x999631667 (дата обращения 30.10.2024).

[11] Корнев А.В. Судебная практика как источник российского права // [Электронный ресурс] URL: https://www.kapartner.ru/sudebnaya_praktika_kak_istochnik_rossiiskogo_prava/?ysclid=m2dq0758xl973856896 (дата обращения 21.10.2024).

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=DIPt5Q&base=LAW&n=124604&dst=100020&field=134#els12LUkTKZ1GC881> (дата обращения 09.09.2024).

[13] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124675/?ysclid=m2do0t4s8j172932594 (дата обращения 11.11.2024).

[14] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/?ysclid=m2do846b2x223654747 (дата обращения 28.10.2024).

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/?ysclid=m2doc5xunv994816858 (дата обращения 13.09.2024).

[16] Справочная информация: «Законная неустойка и её размеры» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114148/ (дата обращения 18.10.2024).

[17] Трудовой кодекс Российской Федерации ФЗ-197 от 30.12.2001 (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/b29a4af1567a8c8b48b399a565667a1a81a55c87/?ysclid=ls0cme fhb7590412683 (дата обращения 29.09.2024).

[18] Уголовный кодекс Российской Федерации ФЗ-63 от 13.06.1996 (ред. от 02.10.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m2do24j6nz974262962 (дата обращения 10.11.2024).

[19] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=m2do6f34kh318819173 (дата обращения 25.10.2024).

[20] Яковлева Л.В. Судебный прецедент в уголовно-процессуальном праве (дискуссионные вопросы) // Юристъ-Правоведъ. – 2001. – № 2 (3). – С. 57-62.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii FZ-95 ot 24.07.2002 (red. ot 08.08.2024) // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/8163eced1ba75a42442e843dcd34882fffa8a768/ (data obrashcheniya 19.10.2024).

[2] Demidov V.V. O roli i znachenii postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.vsrif.ru/files/11552/?ysclid=lzldl9cnc2178680548> (data obrashcheniya 17.10.2024).

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) FZ-51 ot 30.11.1994 (red. ot 08.08.2024) // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa87cfbfbdb5358dce8542e6c9b4b0593639d20e9/ (data obrashcheniya 24.11.2024).

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii FZ-138 ot 14.11.2002 (red. ot 08.08.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/aa7fc3b8a3fc43346e35906dc900d30b46e9010d/?ysclid=m2c8r7k1s9738568467 (data obrashcheniya 22.11.2024).

[5] Darovskih S.M. Proyavlenie sudebnogo precedenta kak istochnika prava v Rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2011. – № 6 (233). – S. 25-29.

[6] Zajnullin L.I., Morozov A.V., Pirogov I.A., Tuhvatullin A.H. Pravovye osnovy lokal'noj normativnosti // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 6. – С. 236-243.

[7] Zajnullin L.I., Morozov A.V., Pirogov I.A., Tuhvatullin A.H. Pravovye osnovy lokal'noj normativnosti // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 7. – С. 121-127.

[8] Zankovskij S.S., Mihajlov N.I., Battahov P.P. Predprinimatel'skoe pravo v XXI veke: istoki i perspektivy. – M.: Prospekt, 2020. – 672 s.

[9] Informaciya Banka Rossii ot 11.12.2015 «O stavke refinansirovaniya Banka Rossii» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=6XnRoQ&base=LAW&n=190357&dst=100004&field=134#eiuc3LUKGf8lmtsX1> (data obrashcheniya 10.10.2024).

[10] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m2dnmm011x999631667 (data obrashcheniya 30.10.2024).

[11] Kornev A.V. Sudebnaya praktika kak istochnik rossijskogo prava // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.kapartner.ru/sudebnaya_praktika_kak_istochnik_rossiiskogo_prava/?ysclid=m2dq0758xl973856896 (data obrashcheniya 21.10.2024).

[12] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2015 № 7-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Parshina Aleksandra Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu pervoj stat'i 333 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=do>

c&rnd=DIPT5Q&base=LAW&n=124604&dst=100020&field=134#els12LUkTkZ1GC881 (data obrashcheniya 09.09.2024).

[13] Postanovlenie Plenuma Vyshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22.12.2011 № 81 (red. ot 24.03.2016) «O nekotoryh voprosah primeneniya stat'i 333 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124675/?ysclid=m2do0t4s8j172932594 (data obrashcheniya 11.11.2024).

[14] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.06.2020 № 13 «O primenenii Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v arbitrazhnom sude kassacionnoj instancii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/?ysclid=m2do846b2x223654747 (data obrashcheniya 28.10.2024).

[15] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/?ysclid=m2doc5xunv994816858 (data obrashcheniya 13.09.2024).

[16] Spravochnaya informaciya: «Zakonnaya neustojka i eyo razmery» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114148/ (data obrashcheniya 18.10.2024).

[17] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii FZ-197 ot 30.12.2001 (red. ot 08.08.2024) // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/b29a4af1567a8c8b48b399a565667a1a81a55c87/?ysclid=ls0cme fhb7590412683 (data obrashcheniya 29.09.2024).

[18] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii FZ-63 ot 13.06.1996 (red. ot 02.10.2024) // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m2do24j6nz974262962 (data obrashcheniya 10.11.2024).

[19] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=m2do6f34kh318819173 (data obrashcheniya 25.10.2024).

[20] Yakovleva L.V. Sudebnyj precedent v ugovno-processual'nom prave (diskussionnye voprosy) // Yurist'-Pravoved". – 2001. – № 2 (3). – S. 57-62.

ЗУБАРЕВ Даниил Сергеевич,
адъюнкт адъюнктуры,
старший лейтенант полиции
Санкт-Петербургский университет
МВД России,
e-mail: zubar2.0@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ИСТРЕБОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса представления и истребования как равноправных и независимых друг от друга способов собирания электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях. В юридической литературе представлены различные точки зрения на проблему представления и истребования электронных доказательств. В настоящей статье проанализированы мнения многих видных ученых, на их основе составлены соответствующие выводы, опираясь на которые возможно урегулировать сбор электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях. Из-за того, что в нормативно правовых актах детально не регламентирован порядок собирания, представления, и приобщения к делу электронной доказательственной информации, возникает потребность в процессуальной регламентации способов собирания электронной доказательственной базы. **Результаты:** автором представлено решение по урегулированию вопросов представления и истребования электронной доказательственной информации, находящейся на различных электронных и мобильных устройствах, а также информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Сформулированы конкретные предложения, способные внести порядок в административное законодательство и упорядочить представление и истребования электронной доказательственной информации в производстве по делам об административных правонарушениях. **Выводы:** Результат решения данной проблемы позволит эффективно собирать, использовать, приобщать электронно-доказательственную информацию к материалам дела в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, а также в будущем даст возможность сократить количество не раскрытых административных правонарушений, совершенных не только в различных социальных сетях, но и в целом в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: электронные доказательства, производство по делам об административных правонарушениях, мобильные устройства, электронная информация, электронные носители информации, электронная доказательственная информация, истребование доказательств, представление доказательств.

ZUBAREV Daniil Sergeevich,
postgraduate student,
senior police lieutenant St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PRESENTATION AND REQUEST OF ELECTRONIC EVIDENCE

Annotation. This article is devoted to the study of the issue of representation and reclamation as equal and independent ways of collecting electronic evidence in proceedings on administrative offenses. The legal literature presents various points of view on the problem of presenting and claiming electronic evidence. In this article, the opinions of many prominent scientists are analyzed, on their basis, relevant conclusions are drawn, based on which it is possible to regulate the collection of electronic evidence in proceedings on administrative offenses. Due to the fact that regulatory legal acts do not regulate in detail the procedure for collecting, presenting, and attaching evidentiary information to the case, there is a need for procedural regulation of methods for collecting electronic evidence. **Results:** the author presents a solution to resolve the issues of presentation and reclamation of electronic evidentiary information located on various electronic and mobile de-

vices, as well as information posted on the Internet information and telecommunications network. Specific proposals have been formulated that can introduce an order into the regulatory framework and streamline the presentation and demand of electronic evidentiary information in proceedings on administrative offenses. **Conclusions:** The result of solving this problem will make it possible to effectively collect, use and attach electronic evidentiary information to the case materials in the process of proving administrative offenses in proceedings, and also in the future will make it possible to reduce the number of undisclosed administrative offenses committed not only in various social networks, but also in the information and telecommunications industry as a whole the Internet.

Key words: electronic evidence, proceedings in cases of administrative offenses, mobile devices, electronic information, electronic media, electronic evidentiary information, requesting evidence, presenting evidence.

Введение. На протяжении всего периода развития государственного управления, одной из главных задач государства во все исторические периоды существования была и остается задача борьбы с противоправным поведением, которое нарушает правильное функционирование государственных систем, и тем самым подрывает установленные государством правила дозволенного. Административные правонарушения наряду с преступлениями всегда входили в категорию событий, выбивающихся из нормального порядка, и подталкивающих общество к различным социальным, экономическим и политическим потрясениям. В XXI Россия вступила в новый период своей истории, «цифровизация государственного управления», наряду с этим, количество случаев неправомерного поведения среди различных слоев населения показывает экспоненциальный рост.

В это непростое для страны время, государству необходима отлаженная система мер государственной ответственности за совершение различных видов правонарушений. Данная задача решается Министерством внутренних дел, а также и другими государственными структурами. С увеличением количества административных правонарушений, совершенных в информационной среде, включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Возникла необходимость к появлению новых, не стандартных инструментов доказывания используемых для раскрытия административных правонарушений в производстве по делам об административных правонарушениях. Среди них особенным образом выделяются электронные доказательства в системе доказывания.

Особенностью современных административных правонарушений, выступает их среда, если раньше противоправное поведение происходило в основном в повседневной среде, то на данный момент, число административных правонарушений, в информационном поле резко увеличилось. Именно поэтому представление и истребование электронных доказательств является ключевым вопросом в доказывании администра-

тивных дел. Ведь без электронных доказательств невозможно будет установить, место, время, лицо и устройство, благодаря которому было совершено административное правонарушение.

Цель исследования – внесение предложений по урегулированию вопросов представления и истребования электронных доказательств по делам об административных правонарушениях.

Задачи – изучить мнения различных ученых по теме исследования, выявить проблемы практического использования представления и истребования электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях. Внести предложения, направленные на улучшение практического применения представления и истребования электронных доказательств.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании применены следующие теоретические методы: сравнительный анализ, аналогия, индукция, дедукция, моделирование; эмпирические методы: осуществлен анализ юридических документов и нормативно-правовых актов. Проведен сравнительный анализ мнений различных ученых, определены зависимости и закономерности представления и истребования электронных доказательств в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Эмпирическая база исследования: нормативно-правовые акты, научная и правовая литература.

Результаты и обсуждения. Представление и истребование в юридической науке выступают как независимые, равноценные способы собирания доказательств, обладающие специальными признаками, отличающими их от других способов собирания доказательств.

В нормах КоАП РФ, определяющих процессуальное положение всех участников производства по делу об административном правонарушении, предусмотрено их право предоставлять доказательства.

Изучив ПКоАП РФ, мы пришли к выводу, что в нем наиболее подробно определен процессуальный статус участников производства. Анализ

его норм позволяет утверждать, что полномочием по представлению доказательств наделены те же субъекты, что и в действующем КоАП РФ. Проект наделяет лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, правом представлять доказательства, а также в значительной степени расширяет эти права. Во-первых, лицо получило дополнительное право знакомится с доказательствами, представленными остальными сторонами производства по делу. Во-вторых, получило право участвовать в исследовании доказательств. Подобными полномочиями наделены различные участники дела (потерпевший), имеющий право «пользоваться иными процессуальными правами».

Авторы коллективной монографии неоправданно используют два глагола: «представлять» - применительно к заинтересованным в исходе дела участникам производства и «предоставлять» - к субъекту административной юрисдикции, рассматривающему дело об административном правонарушении, когда ему фактически передают материалы дела, состоящие из протоколов, электронных документов [1].

На наш взгляд, представление электронной доказательственной информации необходимо воспринимать в контексте предоставления права добровольной передачи электронных доказательств, а именно электронных носителей информации, электронных документов, и других данных способных повлиять на разрешение административного правонарушения, должностному лицу, органу и судье в полномочиях которого законодательно закреплено право возбуждать и рассматривать дело, приобщать к нему доказательства и осуществлять пересмотр дел об административном правонарушении, каждым участником вовлеченным в расследование административного дела, к ним относятся как физические, так и юридические лица. Представление в производстве по делам об административных правонарушениях – это особый способ выявления и получения сведений, имеющих возможность так или иначе повлиять на результат административного дела, в будущем их преобразовании в электронные доказательства. Электронная доказательственная информация, способная трансформироваться в доказательство, передается для пользования должностному лицу, органу и суду, в производстве которых находится дело. Сперва представляется не сколько полноценное доказательство, сколько полученная из различных информационных источников электронная доказательственная информация, которая в дальнейшем повлияет на исход административного материала.

При исследовании электронных доказательств нами выделена аксиома, что предостав-

ление значимой по мнению субъектов производства по делу об административных правонарушениях, электронной доказательственной информации, не дает гарантий, появления в административном деле электронных доказательств.

Только орган административной юрисдикции в производстве которого находится административный материал в праве признать электронную доказательственную информацию полноценным доказательством, приобщить ее к делу, соответственно закончив образования электронного доказательства.

Не стоит забывать, что представление электронной доказательственной информации всеми сторонами производства по делу об административном правонарушении должно быть осуществлено, согласно гарантированным в Российской Федерации принципам реализации прав и свобод человека и гражданина. Представление доказательств имеет еще и другой положительный эффект, а именно не допускает появления процессуальных ошибок и неправомерной работы органов административной юрисдикции, наделенных полномочиями собирать, группировать и предоставлять доказательства, это происходит в связи с тем, что все представленные доказательства в обязательном порядке детально проверяются.

Признать полученные сведения о фактах, независимо от того, где они были собраны доказательством, включить их в дело, внедрить в доказательную базу административного правонарушения привилегия субъекта административной юрисдикции. Приобщение электронной доказательственной информации к материалам дела, означает принятия окончательного решения о закреплении данного доказательства в рамках конкретного административного дела. Перед законодателем сегодня стоит много вопросов: в какой форме должна представляться электронная доказательственная информация? Можно ли ее представлять на электронных носителях информации? Обязан ли субъект, ее представляющий, указывать формат записи и программу для его просмотра, а также давать пояснения относительно содержания электронного доказательства, указывать адрес интернет-страницы, на которой размещена информация, заверять доказательство у нотариуса? Как проверить и приобщить электронную доказательственную информацию в дело об административном правонарушении? Как обеспечить реализацию права на ознакомление с доказательствами, представленными в электронном виде на флэш-носителе или в мобильном телефоне, других участников производства по делу?

В юридической практике предоставление в суд, орган или должностному лицу сведений рас-

полагающихся в электронно цифровой форме на множестве информационных источниках в виде электронных данных стало нормой. Многообразие предоставляемых субъекту административной юрисдикции различного рода сведений существенно возросло. Перечислим некоторые из них. Электронные документы, результаты использования различного рода специальных технических средств, изображения, показанные с помощью электронного дисплея (скриншоты), информация, находящаяся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (сайты, форумы и сервисы, такие как электронная почта и различные виды мессенджеров), электронный образ документа.

Суды уточняют, что в нормативно-правовых актах не содержится детального регламентированного порядка и формы предоставления для лиц участвующих в деле об административном правонарушении, электронных сведений по делу, находящихся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Таким образом делаем вывод, что предоставлять электронные доказательства в суд можно множеством способов, начиная от оформления нотариально заверенного протокола осмотра интернет-страниц, до применения других средств доказывания, (например, составление протокола осмотра интернет-страниц самостоятельно в месте с находящимися при нем скриншотами сделанными вручную).

Поскольку процедура представления электронных доказательств не урегулирована, учитывая изложенные выше позиции, считаем необходимым КоАП РФ дополнить нормой следующей редакции: «Электронная доказательственная информация, имеющая значение для дела об административном правонарушении, представляется вместе с ходатайством о ее приобщении органу, должностному лицу, судье в подлиннике или копии на электронном носителе информации с указанием сведений о формате записи, программном обеспечении, необходимом для ее воспроизведения, краткими пояснениями относительно содержания. В отношении размещенной в сети Интернет информации указывается адрес в сети Интернет, по которому такая информация размещена.

До принятия решения о приобщении о приобщении представленной электронной доказательственной информации, орган, должностное лицо, судья внимательно осматривает, изучив ее содержание. Результаты осмотра и изучения содержания фиксируются в соответствующем определении. Характерной чертой представления электронной доказательственной информации на этапе возбуждения дела, выступает полная взаимосвязь процесса предоставления электронной

доказательственной информации, с процедурой возбуждения дела об административном правонарушении, в частности с поводами к возбуждению дела об административном правонарушении.

Представление электронной доказательственной информации на стадии возбуждения дела – это действия граждан, должностных лиц организаций, которые в подтверждение сведений, изложенных в заявлениях, направляют (представляют) их в уполномоченные органы. Например, вместе с заявлением об оскорблении (ст. 5.61 КоАП РФ) прилагаются распечатки СМС –сообщений, личных сообщений, в том числе голосовых, в мессенджерах или социальных сетях, размещение оскорблений на страницах в социальных сетях, в групповых чатах и др. [2]

Электронная доказательственная информация, обнаруженная в процессе рассмотрения принятых заявлений, может стать поводом к возбуждению административного материала, а также послужить доказательством по делу об административном правонарушении.

Осуществляя действия по проверке, прокурор возбуждает дело либо выносит определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Например, из материалов дела следует, что 13 мая 2021 в МО МВД России «Мичуринский» поступило заявление К.Г. о проведении проверки по факту размещения в сети интернет фотографии ее автомобиля с текстом оскорбительного содержания.

В ходе проведения проверки по заявлению К.Г. было проведено экспертное исследование, согласно акту экспертного исследования в высказывании «Как ведут себя <данные изъяты>! А у Вас есть такие же соседи?» отсутствуют лингвистические признаки унижения, так как сообщается о действиях лица, а не о его личности.

С учетом изложенного, прокурор пришел к верному выводу об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием события административного правонарушения. [3]

Электронная доказательственная информация может предоставляться и на стадии рассмотрения дела и его пересмотра через заявление соответствующего ходатайства, но его удовлетворение полностью зависит от усмотрения тех, кому оно адресовано. Могут ли граждане, наряду с субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями, формировать полноценные электронные доказательства? Мы имеем ввиду фиксирование на мобильные и цифровые устройства случаи совершения административных правонарушений, в частности нарушений правил дорожного движения, а также реализовывать их

передачу благодаря комплексу средств, гарантирующих полноценное техническое взаимодействие информационных систем, в том числе в информационную систему обеспечения деятельности суда, органа или должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

В силу этого, для избежания случаев нарушения прав граждан перед тем, как наделять их особыми правами, целесообразно, на уровне Правительства РФ издать постановление, регулирующее вопросы фиксации, обработки, приобщения к делу доказательств, полученных от граждан, зафиксированные на мобильные и цифровые приложения и устройства.

Истребование электронных доказательств осуществляется в случаях, когда от участников производства по делу исходит желание, зафиксированное в заявлении или ходатайстве в соответствии с процедурой, регламентированной нормативно-правовыми актами. Представление же осуществляется по желанию участников процесса, должностных лиц и граждан, имеющих электронно-цифровую доказательственную информацию. Несмотря на то, что данные материалы, направленные субъектам административной юрисдикции, получены ими в надлежащие сроки, суд орган или должностное лицо первоначально не имеют представления об их доказательственном значении.

С другой стороны, истребуя доказательства, субъекты административной юрисдикции и суды, пытаются заполучить данные, сведения или доказательственную информацию, о которой они хорошо осведомлены.

Судья, орган, должностное лицо, имеет право истребовать сведения в рамках находящегося у них на рассмотрении дела. Статья 26.10 КоАП РФ позволяет истребовать необходимую доказательственную информацию в различных государственных органах, в общественных организациях, на предприятиях, у граждан.

Сведения, необходимые для разрешения дела об административном правонарушении, могут быть истребованы судьей, органом, должностным лицом, после возбуждения дела. Такие сведения могут быть истребованы и при подготовке к рассмотрению жалобы в порядке ст. 30.9 КоАП РФ на не вступившее в законную силу постановление, а также в порядке ст. 30.11 КоАП РФ при пересмотре, вступивших в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов – в случае их опротестования прокурором.

Прогрессивной нормой является ч. 2 ст. 26.10 КоАП РФ, допускающая направление опре-

делений для исполнения и представление истребуемых сведений (информации) или уведомления о невозможности представления таких сведений в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного взаимодействия.

Наряду с этим, применение единой системы межведомственного электронного взаимодействия определяется технической оснащенностью судов, территориальных органов полиции, и других мест ее использования.

Усиленная квалифицированная подпись на определении об истребовании и представляемой в электронной форме информации (или уведомлении о невозможности предоставления таких сведений) является гарантией достоверности полученных таким способом доказательств.

Прекращение дел об административных правонарушениях во многих случаях связано с неспособностью идентифицировать лицо в сети Интернет. В целях установления достоверных сведений о пользователе социальной сети, использующем IP – адрес для размещения противоправной информации, выносятся определения об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела, и направляется запрос Интернет-провайдеру с просьбой предоставить следующую информацию:

- данные в полном объеме о лице заключившим договор оказания услуг связи, включая договор на предоставление услуг (постоянного или временного) доступа к сети Интернет;
- время использования IP – адреса, в том числе общее время нахождения в сети Интернет, точное время использования IP, а также время, когда лицо не использовало сеть Интернет;
- вид используемого IP – адреса (статический или динамический);
- виды применяемого передающего оборудования (мультиплексоры, группы каналов, честные телефонные сети, адаптеры различных видов, маршрутизаторы);
- месторасположения передающего оборудования, предоставляющего вход в сеть Интернет через подтвержденные IP – адреса;
- другие необходимые сведения, касающиеся конкретного пользователя.

В случае непредставления или несвоевременного представления запрашиваемой информации физическое или юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности за невыполнение законного требования должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7 КоАП РФ).

Заключение.

1. Процессуальная форма предоставления доказательств участниками производства по делу об административном правонарушении должна определяться соответственно характеру предоставленных материалов (предметы, документы, электронная информация). Процессуальная форма представления электронных доказательств должна включать фиксацию ходатайства о приобщении органу, должностному лицу, судье в подлиннике или копии на электронном носителе электронной информации с указанием сведений о формате записи, программном обеспечении, необходимым для ее воспроизведения, краткими пояснениями относительно содержания, указанием адреса размещенной в сети Интернет информации. Признание представленной электронной доказательственной информации электронным доказательством – прерогатива органа, должностного лица, судьи, которые об этом выносят определение.

2. Выявлена взаимосвязь представления электронной доказательственной информации на стадии возбуждения дела об административном правонарушении с поводами к возбуждению дела, в определенной степени составляют с ними единое целое.

3. Возможность формирования гражданами полноценных доказательств в случае фиксации при помощи специализированного программного обеспечения совершения ряда административных правонарушений собственниками (владельцами) транспортных средств, с передачей в информационную систему обеспечения деятель-

ности органа, должностное лицо которого уполномочено рассматривать дело об административном правонарушении, связано с детальной, на уровне постановления Правительства РФ, регламентацией такого порядка.

4. Вынесение определения об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела (ст. 26.10 КоАП РФ), является одним из способов установления личности в сети Интернет, использующей IP-адрес для размещения противоправной информации.

Список литературы:

- [1] Анисифорова М.А., Машугина Е.В., Андреянов М.В. Указ. соч. С.68.
- [2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2021.
- [3] Решение Мичуринского районного суда Тамбовской области от 26.01.2022 по делу № 12-16/2022 // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

- [1] Anisiforova M.A., Mashugina E.V., Andreyanov M.V. Ukaz. soch. S.68.
- [2] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2021)» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.06.2021) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 10, oktyabr', 2021.
- [3] Reshenie Michurinskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 26.01.2022 po delu № 12-16/2022 // SPS «Konsul'tant Plyus».

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАРТЫНЕНКО Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: martyncomorder@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье предпринимается попытка определения содержания и обоснования допустимости использования в уголовно-процессуальной науке и действующем уголовно-процессуальном законодательстве понятия «производство по гражданскому иску», под которым, с точки зрения автора, необходимо понимать урегулированную нормами целого ряда отраслей права и неразрывно связанную с производством по уголовному делу деятельность всех её участников по предъявлению, доказыванию, обеспечению, рассмотрению и разрешению гражданского иска. Автором отмечаются присущие правовому регулированию производства по гражданскому иску недостатки и пробелы, требующие незамедлительного устранения и восполнения в целях повышения эффективности защиты и восстановления имущественных и личных неимущественных прав граждан и имущественных прав юридических лиц, которым преступлением был причинён соответствующий вред.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе, производство по гражданскому иску, предъявление гражданского иска, доказывание гражданского иска, обеспечение гражданского иска, рассмотрение гражданского иска, разрешение гражданского иска, гражданский истец, гражданский ответчик.

MARTYNENKO Sergey Borisovich,
candidate of law, associate professor, associate professor
of the Department of criminal law and procedure,
Saint Petersburg Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF “CIVIL CLAIM PROCEEDINGS” IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. The article attempts to define the content and justify the admissibility of the use in the science of criminal procedure and the current criminal procedural legislation of the concept of “civil claim proceedings”, which, from the author’s point of view, should be understood as regulated by the norms of a number of branches of law and inextricably linked to the proceedings in a criminal case, the activity of all its participants in the presentation, proving, securing, consideration and resolution of a civil claim. The author notes inherent shortcomings and gaps in the legal regulation of civil action proceedings, which require immediate elimination and filling in order to increase the effectiveness of protection and restoration of property and personal non-property rights of citizens and property rights of legal entities, which were harmed by the crime.

Keywords: civil action in criminal proceedings, civil claim proceedings, filing a civil action, proving a civil action, securing a civil action, consideration of a civil action, resolution of a civil action, civil plaintiff, civil defendant.

Использованное законодателем понятие производства по гражданскому иску в контексте приведённого в ч. 5 ст.

44 УПК РФ нормативного положения, касающегося принятия решения о прекращении этого производства, вызывает, на наш взгляд, резонные

вопросы о содержании данного понятия, а также о допустимости и корректности его употребления в уголовно-процессуальной науке при рассмотрении других вопросов, связанных с гражданским иском, и в иных уголовно-процессуальных нормах при внесении возможных изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон.

Содержание понятия производства по гражданскому иску в уголовном процессе, с нашей точки зрения, составляет процессуальная деятельность, которую характеризуют следующие признаки: а) её чётко определённый начальный момент; б) специфический круг её участников (субъектный состав); в) комплекс составляющих её процессуальных решений и действий по предъявлению, доказыванию, обеспечению и рассмотрению гражданского иска; г) спектр возможных завершающих её процессуальных решений, в том числе и прежде всего, о разрешении гражданского иска по существу.

В процессуальном смысле гражданский иск в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как требование о взыскании с лица, преступлением которого причинён вред, или с материально ответственных за вредоносные результаты его преступных действий (преступного бездействия) лиц определённых денежных сумм в возмещение имущественного вреда и (или) в качестве имущественной компенсации морального вреда, обращённое к суду [1, с. 179].

Гражданскому иску в уголовном судопроизводстве присущи предмет, то есть гражданско-правовое требование о возмещении, компенсации причинённого преступлением вреда, и основание, под которым понимается факт совершения предусмотренного уголовным законом преступного деяния, в результате которого пострадавшему лицу причинён вред [2, с. 18].

Отправной точкой производства по гражданскому иску служит предъявление последнего, то есть обращение с письменным иском заявлением, содержащим указанное требование, к дознавателю, следователю или суду, в чьём производстве находится уголовное дело. Здесь необходимо отметить, что даже если гражданский иск предъявляется в стадии предварительного расследования, то исковое заявление должно быть адресовано суду в соответствии с уголовно-процессуальными правилами о подсудности, поскольку только суд, а не дознаватель или следователь, уполномочен разрешать такой иск по существу. Исковое заявление фактически играет роль повода для начала рассматриваемого производства. О необходимости использования именно такого способа предъявления исковых требова-

ний отчасти свидетельствует абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее – ППВС РФ от 13.10.2020 № 23). Мнение же о допустимости устного предъявления гражданского иска [2, с. 27] и соответствующая правоприменительная практика представляются нам несостоятельными, поскольку только указанная выше письменная форма, с нашей точки зрения, способна обеспечить должную наглядность, очевидность, чёткость и ясность как процессуального момента предъявления, так и содержания исковых требований. К сожалению, нормативных положений, определяющих форму и содержание искового заявления, действующий уголовно-процессуальный закон не содержит, что расценивается нами как имеющийся в нём пробел, подлежащий скорейшему восполнению. В связи с этим представляется оправданным при составлении искового заявления по уголовному делу брать за основу положения ст. 131 ГПК РФ, устанавливающие требования к форме и содержанию искового заявления в гражданском процессе, применяя таким образом закон по аналогии.

Кроме того, безосновательной является научная и правоприменительная позиция, согласно которой возможно предъявление гражданского иска в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, ещё не установлено [3, с. 128]. Реализация этой позиции влечёт излишнюю на данном этапе досудебного производства, не вызванную ни малейшей необходимостью затратную активность дознавателя, следователя, лица, которому преступлением причинён вред, и его возможного представителя. Предъявление гражданского иска в указанной ситуации с большой долей вероятности не повлечёт ожидаемых правовых последствий, поскольку по называемым на правоохранительном сленге «глухарями» или «висяками», то есть уголовным делам, возбуждаемым не в отношении конкретного лица, а по признакам преступления, лица, их совершившие, чаще всего вообще никогда не устанавливаются. Или может выясниться, что основание для предъявления гражданского иска по уголовному делу отсутствует, например, в связи с тем, что лицо, совершило соответствующее общественно опасное деяние, не достигнув возраста уголовной ответственности, или то, что гражданский иск не подлежит рассмотрению в уголовном судопроизводстве, поскольку такое деяние было совершено лицом в состоянии невменяемости (абз. 1 п. 2 Постановле-

ния Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»).

Специфическими участниками производства по гражданскому иску являются гражданский истец (ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ) и их представители (ст. 45, 55 УПК РФ). При этом, как правило, статусом гражданского истца наделяется потерпевший с разъяснением ему прав заявлять и поддерживать гражданский иск, а также, в случае необходимости, отказаться от него. Однако из этого правила, несмотря на высказываемое в уголовно-процессуальной науке противоположное мнение [4, с. 123], имеются и некоторые исключения, предусмотренные ППВС РФ от 13.10.2020 № 23 [5, с. 125]. Так, в частности, в соответствии с его п. 10, гражданским истцом, должно признаваться лицо, понёсшее расходы на погребение тела человека, которому преступлением была причинена смерть, не наделяемое при этом статусом потерпевшего. Руководствуясь соответствующими разъяснениями ППВС РФ от 13.10.2020 № 23, дознаватель, следователь и суд, по нашему мнению, обязаны, принимать все возможные меры к установлению граждан, не могущих быть признанными потерпевшими, но имеющих право предъявления гражданского иска, и разъяснять им это право, а в случае его реализации ими – выносить постановления (определения) о признании их гражданскими истцами.

Согласно ч. 1 ст. 54 УПК РФ, в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Прежде всего, таким лицом является сам обвиняемый. Между тем, в силу отсутствия в УПК РФ прямого указания о вынесения постановления (определения) о привлечении обвиняемого в качестве гражданского ответчика этого на практике и не происходит. Данная ситуация рассматривается нами как недостаток уголовно-процессуального закона, требующий незамедлительного устранения хотя бы уже потому, что ряд исковых требований, в том числе, касающихся возмещения расходов на лечение, погребение, ремонт имущества, повреждённого при совершении преступления, а также имущественной компенсации морального вреда могут выходить за рамки предъявленного обвинения.

При этом категории лиц, несущих согласно закону, материальную ответственность за вред, причинённый преступлением обвиняемого, и привлекаемых вследствие этого в качестве граждан-

ских ответчиков, согласно ч. 1 ст. 54 УПК РФ, посредством вынесения соответствующего постановления (определения), достаточно ясно определены гражданским законодательством (п. 1 ст. 1068, ст. 1069, 1074, 1079 ГК РФ) и тщательно исследованы в юридической науке [6, с. 70-72]. К таким лицам, в частности, относятся предприятия, учреждения, организации и граждане, если вред был причинён преступлением, совершённым их работником при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Доказывание гражданского иска, то есть собирание, проверка и оценка доказательств, обосновывающих соответствующие исковые требования, тесно интегрировано в единый процесс доказывания по уголовному делу, неразрывно переплетено с ним и регулируется общими нормами доказательственного права. Тем не менее, в зависимости от характера и содержания исковых требований бремя (обязанность) их доказывания может быть возложено (возложена) на разных субъектов. Так, в соответствии с абз. 1 п. 21 ППВС РФ от 13.10.2020 № 23 бремя доказывания исковых требований о возмещении причинённого непосредственно преступлением имущественного вреда, охватываемого предъявленным обвинением, лежит на органах, осуществляющих уголовное преследование, в силу того, что характер и размер вреда, причинённого преступлением, входит в предмет доказывания по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Между тем, согласно абз. 2 п. 21 ППВС РФ от 13.10.2020 № 23 и абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», обязанность доказывания гражданского иска в части возмещения имущественного вреда, хоть и причинённого непосредственно преступлением, но выходящего за пределы предъявленного обвинения, а также в части имущественной компенсации морального вреда лежит на гражданском истце [1, с. 186]. При этом представляется, что дознавателю, следователю и суду надлежит разъяснять это гражданскому истцу, а также оказывать ему содействие в собирании соответствующих доказательств.

В качестве одного из недостатков правового регулирования доказывания гражданского иска, необходимо отметить то, что законодатель, наделяя гражданского истца и гражданского ответчика правом давать показания (п. 5 ч. 4 ст. 44, п. 3, 5 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), не включил их показания в содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечень видов (процессуальных источников) доказательств, а также

не привёл положений, формулирующих дефиниции и определяющих предметы, способы и особенности получения таких показаний [7, с. 261].

Основной мерой по обеспечению гражданского иска является наложение ареста на имущество (ст. 115, 160.1 УПК РФ). В уголовно-процессуальной науке высказывались предложения, направленные на совершенствование правового регулирования применения данной меры, в частности, о необходимости дополнении ч. 3 ст. 115 УПК РФ указанием на возможность суда по собственной инициативе принимать решение о наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска [2, с. 15].

Под рассмотрением гражданского иска, на наш взгляд, необходимо понимать деятельность суда по проверке и оценке представленных стороной обвинения доказательств, обосновывающих предмет и основание гражданского иска.

Решения, принимаемые по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве рассредоточены по различным статьям УПК РФ (ч. 5 ст. 44, п. 9 ч. 1 ст. 299, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 309), не аккумулированы в какой-либо одной из них, не сведены там в единый перечень. Некоторые из этих решений и основания их принятия сформулированы в уголовно-процессуальном законе ненадлежащим образом или вообще не указаны в нём, что представляет собой законодательные пробелы, которые пытается восполнить Верховный Суд Российской Федерации посредством разъяснений, содержащихся в постановлениях его Пленума. Так, прежде всего, судебное решение о полном или частичном удовлетворении гражданского иска, приведённое в абз. 2 п. 24 ППВС РФ от 13.10.2020 № 23, прямо в УПК РФ не отражено, а лишь вытекает из положения, закреплённого в п. 10 ч. 1 его статьи 299. Помимо этого, УПК РФ умалчивает о таком содержащемся в п. 12 ППВС РФ от 13.10.2020 № 23 судебном решении, как оставление без рассмотрения гражданского иска в части содержащихся в нём требований имущественного характера, относящихся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами), а также регрессных требований. Кроме того, в действующем уголовно-процессуальном законе вообще отсутствуют какие-либо указания на решения, могущие быть принятыми при прекращении уголовного дела в стадии предварительного расследования [5, с. 125-126].

Таким образом, во-первых, производство по гражданскому иску в уголовном процессе представляет собой урегулированную нормами уго-

ловного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданского процессуального законодательства неразрывно связанную с производством по уголовному делу деятельность всех её участников по предъявлению, доказыванию, обеспечению, рассмотрению и разрешению гражданского иска. При этом исследуемое законодательное явление можно расценить как процессуальный феномен относительно обособленного производства внутри производства по уголовному делу в целом. Во-вторых, понятие производства по гражданскому иску имеет заслуженное право на существование, в связи с чем может быть использовано в уголовно-процессуальной науке и законотворчестве. В-третьих, правовое регулирование производства по гражданскому иску в уголовном процессе в настоящее время не свободно от целого ряда недостатков и пробелов, подлежащих скорейшему устранению и восполнению в целях повышения эффективности защиты и восстановления имущественных и личных неимущественных прав граждан и имущественных прав юридических лиц, которым преступлением был причинён соответствующий вред.

Список литературы:

- [1] Актуальные проблемы уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической науки [Электронный ресурс]: монография / К.В. Питулько, И.О. Воскобойник, М.А. Горбатова [и др]. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 1,7Мб. 296 с.
- [2] Севостьянова А.В. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу: автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2023. 31с.
- [3] Соломатина А.Г. Актуальные проблемы обеспечения гражданского иска при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 128-132.
- [4] Шаров Д.В. Гражданский истец в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 123-124.
- [5] Мартыненко С.Б. О возможных субъектах предъявления гражданского иска и недостатках законодательного регулирования его разрешения в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2023. № 10. С. 124-127.
- [6] Махов В.Н., Разумовский Д.Б. Гражданский ответчик в уголовном процессе // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 68-75.
- [7] Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. 416 с.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy ugovolno-pravovoj, ugovolno-processual'noj i kriminalisticheskoj nauki [Elektronnyj resurs]: monografiya / K.V. Pitul'ko, I.O. Voskobojnik, M.A. Gorbatova [i dr]. SPb.: Sankt-Peterburgskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). – 2023. – 1,7Mb. – 296 p.

[2] Sevost'yanova A.V. Processual'nyj porjadok rassmotreniya i razresheniya grazhdanskogo iska po ugovolnomu delu: avtoref... dis. kand. yurid. nauk. M. – 2023. – 31 p.

[3] Solomatina A.G. Aktual'nye problemy obespecheniya grazhdanskogo iska pri proizvodstve o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 1. – pp.128-132.

[4] Sharov D.V. Grazhdanskij istec v ugovolnom sudoproizvodstve // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. – 2012. – № 1. – pp. 123-124.

[5] Martynenko S.B. O vozmozhnyh sub"ektah pred"yavleniya grazhdanskogo iska i nedostatkah zakonodatel'nogo regulirovaniya ego razresheniya v ugovolnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka. – 2023. – № 10. – pp. 124-127.

[6] Mahov V.N., Razumovskij D.B. Grazhdanskij otvetchik v ugovolnom processe // Zhurnal rossijskogo prava. – 2007. – № 11. – pp. 68-75.

[7] Pobedkin A.V. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie. M.: IzdatePobedkin A.V. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie. M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform». – 2009. – 416 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СЕРГЕЕВА Ксения Алексеевна,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: 1475256@mail.ru

БАВИН Дмитрий Евгеньевич,
студент направления подготовки 40.03.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: bavin.de@dvfu.ru

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: marakhovskaya.kg@dvfu.ru

ЗУДИН Александр Викторович,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: zudin.av@dvfu.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СВИДАНИЯ С ЗАЩИТНИКОМ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Аннотация. Технологии проникают во все сферы жизни, в частности, предлагают новые возможности для обеспечения доступа к помощи адвоката в уголовном процессе.

Статья посвящена изучению вопросов оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемым или обвиняемым путём использования систем видеоконференц-связи. Сам факт нахождения лица в местах лишения свободы не должен лишать его права на квалифицированную юридическую помощь. Однако в современных условиях реализация данного права осложняется громоздкой и достаточно ресурсозатратной процедурой, в связи с которой свидания с подзащитными проводятся достаточно редко.

Свидания с защитником через видеоконференц-связь – это важный шаг в развитии правозащитной деятельности, так как это повышает её эффективность и удобство. Возможность защитника осуществлять свою деятельность дистанционно при постоянном совершенствовании указанного механизма сможет помочь повысить качество оказываемой квалифицированной юридической помощи, что будет влиять на доверии к правовой системе страны в лучшую сторону.

Однако для окончательных выводов и оценки эффективности механизма применения видеоконференц-связи в вопросе взаимодействия защитника и обвиняемых (подозреваемых) должно пройти достаточно много времени, чтобы преодолеть правовую неопределённость, технические и организационные барьеры. Невозможно отрицать риски дополнительных затрат на устранение негативных последствий информатизации данного процесса или злоупотребления использованием несовершенства данного механизма.

В работе проведён анализ доктринальных и правоприменительных источников, путём обобщения материала сформулирована авторская позиция с применением формально-юридического метода, а также предложены изменения, которые могут усовершенствовать предпринятые законодателем изменения.

Ключевые слова: защитник, квалифицированная юридическая помощь, уголовно-исполнительная система, видеоконференц-связь, свидание с обвиняемым (подозреваемым), информатизация, уголовный процесс, конфиденциальность.

SERGEEVA Ksenia Alexeevna,
master's degree in the field of study 40.04.01
Far Eastern Federal University

BAVIN Dmitry Evgenievich,
student in the field of study 40.03.01,
Far Eastern Federal University,

MARAHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
master's degree in the field of study 40.04.01
Far Eastern Federal University

ZUDIN Alexandr Viktorovich,
master's degree in the field of study 40.04.01
Far Eastern Federal University

SOME ISSUES OF ORGANIZING A MEETING WITH A DEFENDER BY USING VIDEO-CONFERENCE COMMUNICATION

Annotation. *Technologies penetrate all spheres of life offer new opportunities for ensuring access to legal assistance in criminal proceedings.*

The article is devoted to the study of issues of providing qualified legal assistance to suspects or accused people through the use of videoconferencing systems. The very fact of a person being in places of deprivation of liberty should not deprive him of the right to qualified legal assistance. However, in modern conditions, the implementation of this right is complicated by a cumbersome and rather resource-intensive procedure, due to which meetings with clients are held quite rarely.

Meetings with a defense attorney via videoconferencing are an important step in the development of human rights activities, as this increases their effectiveness and convenience. The ability of a defense attorney to carry out his activities remotely with the constant improvement of this mechanism can help improve the quality of qualified legal assistance provided, which will influence trust in the country's legal system for the better. However, for final conclusions and assessment of the effectiveness of the mechanism of using videoconferencing in the matter of interaction between the defense attorney and the accused (suspects), a sufficient amount of time should pass to overcome legal uncertainty, technical and organizational barriers. It is impossible to deny the risks of additional costs to eliminate the negative consequences of the informatization of this process or the abuse of the use of the imperfection of this mechanism. The work analyzes doctrinal and law enforcement sources, by generalizing the material, the author's position is formulated using the formal-legal method, and changes are proposed that can improve the changes undertaken by the legislator.

Key words: *defense attorney, qualified legal assistance, penal system, videoconferencing, meeting with the accused (suspect), information technology, criminal proceedings, confidentiality.*

Развитие института юридической помощи в современных условиях вынуждено подчиняться глобальным тенденциям цифровизации, информатизации для органичной и эффективной реализации. В частности, видеоконференц-связь всё чаще становится инструментом для коммуникации, включая профессиональные и личные взаимодействия, позволяя преодолевать территориальные барьеры, что особенно важно в условиях глобализации и мобильности населения.

Цифровая трансформация уголовного судопроизводства только «набирает обороты», в связи с чем отсутствует системность предпринимаемых изменений и законотворческих инициатив. Научным сообществом отмечается качественно трансформирующиеся в связи с этим процессуальные средства участников судопроизводства [6, с. 132].

Вследствие издания Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в законодательстве закреплено право подозреваемого или обвиняемого, содержащихся под стражей в следственном изоляторе, на свидание с защитником путём использования систем видео-конференц-связи.

Изменения направлены на своевременное и эффективное обеспечение права подозреваемых и обвиняемых на получение помощи адвоката-защитника в уголовном процессе. По мнению законодателя, введённая возможность позволит сократить и время предоставления свиданий, обеспечит оперативность этого процесса.

Указанная тема для исследования представляется актуальной в эпоху развития тенденций цифровизации и информатизации, а также

объективных факторов (например, удалённость мест содержания подозреваемых, обвиняемых от места нахождения защитника). Такой подход способствует повышению доступности юридической помощи, что является важным аспектом правовой защиты. Поэтому целью исследования является изучение и прогнозирование эффективности использования видеоконференц-связи для организации свиданий с защитниками, определение её роль в повышении доступности юридической помощи, обеспечении конфиденциальности и реализации принципов справедливого правосудия.

Исходя из законодательства можно установить, что для организации такого свидания предусмотрены следующие условия: 1) соответствующее заявление подозреваемого (обвиняемого), 2) согласие защитника, 3) наличие технической возможности и соответствующих помещений, 4) обеспечение конфиденциальности и сохранения адвокатской тайны.

Буквальное толкование представленных изменений вызывает большое число вопросов. Во-первых, хочется обратить внимание на понятие «соответствующие помещения» в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Если проводить параллель с видеоконференц-связью в судах, то, возможно, речь идёт об ином учреждении уголовно-исполнительной системы, более удобной для представителя. Однако не исключается вероятность того, что имеется в виду иное место, в котором находится соответствующий доверитель или в пределы одного и того же учреждения. Последнее предположение представляется достаточно негативным: такие свидания могут повлечь за собой дистанцирование адвоката и доверителя.

Предполагаем, что при соблюдении вышеуказанных условий защитник сможет принять участие в такой встрече именно находясь на территории другого учреждения уголовно-исполнительной системы, что сделает оказание юридической помощи более доступным в материальном плане и оперативным. Это особенно важно для тех, кто находится в удалённых или труднодоступных местах лишения свободы. В этой связи считаем необходимым предложить законодателю также закрепить конкретные сроки, в которые, при волеизъявлении сторон, свидание должно быть обеспечено должностными лицами.

Считаем целесообразным также возможность участие защитника в свиданиях на собственном рабочем месте, однако взятый во внимание федеральный закон не предоставляет возможность дистанционного общения адвокату с подзащитным без посещения учреждений содер-

жания обвиняемых. Беря во внимание темп развития технологий и постоянно совершенствующуюся систему сохранения конфиденциальности, такой механизм был бы удобен не только адвокату с точки зрения транспортных и временных ресурсов [7, с. 155]. Подобное решение снизит затраты государства, направленные на материальное обеспечение возможности проведения свидания посредством ВКС. Указанное предложение реализуемо путём создания, например, специализированного программного обеспечения [3, с. 113].

Однако возникает вопрос обеспечения конфиденциальности взятого во внимание процесса. В законодательстве отсутствуют конкретные гарантии конфиденциальности таких свиданий. Данный пробел можно восполнить указанием на ответственность должностных лиц за её нарушение, так как в условиях современных угроз кибербезопасности использование защищённых платформ для видеоконференций становится необходимостью, а понижение уровня указанной процессуальной гарантии представляется неприемлемым.

Положениями пункта 9 части 4 статьи 47 УПК РФ презюмируется право осуждённого иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности, в тех случаях, когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видеоконференц-связи, суду в целях надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения [1].

В этой связи интересна позиция Верховного Суда Российской Федерации 2020 года, в соответствии с которой доводы осуждённого о нарушении его права на защиту были признаны обоснованными, вследствие необеспечения ему возможности конфиденциальных консультаций с адвокатом, так как он участвовал в деле путём использования системы видеоконференц-связи, которая не обеспечивает эффективных консультаций с защитником, находившимся в зале суда, поскольку не гарантирует защиту от прослушивания их разговора третьими лицами [2].

Внедрение цифровых технологий стало неизбежной и объективной потребностью, которая влечёт за собой изменения правовой действительности [4, с. 135]. Наряду с повышением доступности, уменьшения процессуальных издержек, соблюдения процессуальных сроков, возникают сложности, которые подлежат разрешению в

рамках выработки чёткого алгоритма действий должностных лиц в рамках правоприменительной деятельности, ведь даже взяв во внимание несовершенства уголовно-процессуального законодательства – они неизбежны, если не обеспечена материально-техническая составляющая их функционирования (в частности, выделение помещений и вопросы их технического оснащения, обеспечения защищённости каналов передачи информации, непрерывности и качества аудио и видео) [5, с. 112].

Очевидно, что само по себе внедрение новых информационных технологий автоматически не сделает процесс свидания защитника с обвиняемым или подозреваемым качественно иным, более доступным или, напротив, менее эффективным. В складывающихся условиях первоочередной задачей является обеспечение безопасности информационных систем и их защищённости.

Для окончательных выводов об эффективности и целесообразности принятых изменений необходима их апробация. Хочется верить, что выявленные в процессе исследования проблемные вопросы будут в дальнейшем разрешены правоприменительной практикой и, в частности, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Однозначно то, что цифровизация уголовного процесса в целом имеет перспективное значение и несёт положительный эффект не только для осуществления правосудия, но и для соответствия правовой действительности современным тенденциям цифровизации, демократизации и глобализации.

Список литературы:

[1] Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 по делу № 77-481/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 № 35-УД20-7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Дворянинов, А. С. Адвокат цифровой среды в уголовном судопроизводстве: взгляд в будущее / А. С. Дворянинов, Ю. Б. Чупилкин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С. 109-115.

[4] Масленникова, Л. Н. Правовая регламентация оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий / Л. Н. Масленникова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4. 2023. С. 131-138.

[5] Сенокосов, А. А. Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий / А. А. Сенокосов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 8(153). С. 108-115.

[6] Сенокосов, А. А. Правовая регламентация оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий / А. А. Сенокосов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 4. С. 131-138.

[7] Карташов, И. И. Трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровой революции / И. И. Карташов, И. И. Карташова // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 4(24). С. 154-161.

Spisok literatury:

[1] Kassacionnoe opredelenie Vos'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 09.02.2023 po delu № 77-481/2023 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda Ros-sijskoj Federacii ot 07.07.2020 № 35-UD20-7 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Dvoryaninov, A. S. Advokat cifrovoj sredy v ugovolnom sudoproizvodstve: vzglyad v budushchee / A. S. Dvoryaninov, YU. B. CHupilkin // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2024. № 5(168). С. 109-115.

[4] Maslennikova, L. N. Pravovaya reglamentaciya okazaniya kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi uchastnikam ugovolnogo sudoproizvodstva v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij / L. N. Maslennikova // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo uni-versiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. № 4. 2023. S. 131-138.

[5] Senokosov, A. A. Puti sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii okazaniya kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi uchastnikam ugovolnogo sudoproizvodstva v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij / A. A. Senokosov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. T. 18, № 8(153). С. 108-115.

[6] Senokosov, A. A. Pravovaya reglamentaciya okazaniya kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi uchastnikam ugovolnogo sudoproizvodstva v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij / A. A. Senokosov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2023. № 4. S. 131-138.

[7] Kartashov, I. I. Transformaciya ugovolnogo sudoproizvodstva v epohu cifrovoj revolyucii / I. I. Kartashov, I. I. Kartashova // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 4(24). С. 154-161.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ШАГИЕВ Булат Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
и процесса АТусО, e-mail: la150762@list.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННЫХ УБЫТКОВ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ИЛИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ИСПОЛНЕНИИ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье автор анализирует законодательное определение убытков, данное в статье 15 ГК РФ и судебные комментарии в постановлениях, решениях и письмах различных судов РФ. В законе и в комментариях правоприменителей отсутствуют четкие границы определения убытков арбитражных управляющих при неисполнении и недобросовестном исполнении своих обязанностей при банкротстве юридических лиц. В каждом конкретном деле суды руководствуются статьей 15 ГК РФ, но принимают различные решения о величине таких убытков, руководствуясь прецедентами. Суды не учитывают тот факт, что арбитражный управляющий не является должником по делу о банкротстве, а исполняет обязанности должника. В настоящее время существует определенная монополия на страхование профессиональной деятельности арбитражных управляющих, так как их деятельность связана с большим риском. Автор предлагает внести изменения в законодательство о банкротстве и определить верхнюю границу убытков, причиненных в деле о банкротстве.

Ключевые слова: Убытки, арбитражный управляющий, кредитор, должник, саморегулируемая организация, злоупотребление правом, суд, страховая компания, расходы, неполученные доходы, упущенная выгода.

SHAGIEV Bulat Vasilovich,
Ph.D., Associate Professor,
Professor of the Department of Civil law and process ATISO

THE PROBLEM OF DETERMINING THE AMOUNT OF DAMAGES CAUSED BY FAILURE TO PERFORM OR BAD FAITH PERFORMANCE OF DUTIES BY AN ARBITRATION MANAGER DURING THE BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY

Annotation. In the article, the author analyzes the legislative definition of damages given in Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation and judicial comments in resolutions, decisions, and letters of various courts of the Russian Federation. The law and comments of law enforcement agencies do not provide clear boundaries for determining damages of arbitration managers for failure to perform or bad faith performance of their duties in the bankruptcy of legal entities. In each specific case, the courts are guided by Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation but make different decisions on the amount of such damages, guided by precedents. The courts do not consider the fact that the arbitration manager is not a debtor in the bankruptcy case but performs the duties of the debtor. Currently, there is a certain monopoly on insurance of the professional activities of arbitration managers since their activities are associated with great risk. The author proposes to amend the bankruptcy legislation and determine the upper limit of damages caused in a bankruptcy case.

Key words: Losses, bankruptcy trustee, creditor, debtor, self-regulatory organization, abuse of rights, court, insurance company, expenses, lost income, lost profit.

В пункте 4, 5 статьи 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о несостоятельности) указывается, что арбитражный управляющий (далее АУ) обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения АУ возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

АУ обязан возместить членам саморегулируемой организации (далее СРО) убытки, возникшие в связи с необходимостью привести размер компенсационного фонда этой организации в соответствие с требованиями. Федеральными стандартами, стандартами и правилами профессиональной деятельности могут устанавливаться дополнительные требования к обеспечению имущественной ответственности АУ за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве. АУ в соответствии с требованиями закона должны быть членами одной из СРО, они являются субъектом профессиональной деятельности и осуществляет ее, занимаются частной практикой. АУ организует свою работу самостоятельно, не подчиняется режиму труда и отдыха, внутреннему распорядку организации и т.п. В то же время АУ несет возложенные на него обязанности и риски за рамками времени труда, установленного в организации, например, если необходимо принять срочные меры по обеспечению сохранности имущества должника, поэтому его деятельность как у нотариуса, удостоверяющего сделки недвижимости должна быть застрахована. Это одно из условий принадлежности к СРО и деятельность АУ страхуется как в обязательном, так в дополнительном порядке, если стоимость имущества должника превышает сто миллионов рублей.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ под убытками понимается: расходы, неполученные доходы, упущенная выгода в размере не меньшем, чем такие доходы. Но применительно к делу о банкротстве определения судов по отношению к убыткам звучит несколько иначе: «...под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков...»[1]. Несмотря на многочисленную судебную практику по делам о банкротстве возникают типичные проблемы, связанные с гражданско-правовой ответственностью АУ. Например,

такие как определения размера причиненных убытков, недостаточность существующих источников для возмещения убытков АУ, определения меры ответственности каждого АУ, если в деле о банкротстве участвовало несколько АУ [2, 1055]. Правоприменители, например, Колесникова С.Г. выделяют наиболее характерные дела о привлечении АУ к гражданско – правовой ответственности:

1. Ответственность за убытки, причиненные ненадлежащим исполнением руководителя юридического лица (Постановление АС СЗО от 10.07.2017 по делу N А66-5572/2013).
2. Причинение убытков вследствие бездействия конкурсного управляющего по формированию конкурсной массы.
3. О пропорциональности подлежащих взысканию убытков сумме требований, включенных в реестр (Постановление АС СЗО от 22.11.2017 по делу N А56-63325/2014; Постановлении АС СЗО от 17.02.2016 по делу N А56-66036/2014).
4. Необоснованное расходование конкурсной массы (Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»).

Здесь возникает много комбинаций и вариантов исковых требований к АУ. Наиболее распространены это необоснованная оплата услуг лиц, привлеченных АУ к делу. Также в последнее время, когда в одной процедуре участвуют несколько АУ, тогда последующий АУ подает иск о привлечении к ответственности предыдущего АУ за необоснованное уменьшение конкурсной массы [3].

Анализируя и далее позиции судов в привлечении АУ к гражданско – правовой ответственности и наиболее частые случаи возникающие в судебной практике можно отметить одну важную закономерность. Все дела рассматриваются тремя инстанциями судов и это говорит о том, что нет твердой законодательной базы для определения убытков и суды руководствуются своими же прецедентами.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств заложенная в главе 25 ГК РФ изначально предполагает, что величину убытков должника как основного, так и дополнительного (субсидиарного) определяет суд в соответствии со статьей 15 ГК РФ. Но в этой статье нет правил и предела определения таких убытков. В делах о несостоятельности АУ не является должником и играет временную роль при тех или иных процедурах банкротства. Как указывалось ранее, АУ всегда находится под контролем суда, кредиторов, должника. Пределы гражданско – правовой ответственности

устанавливает суд, причем как рассматривалось выше суды разных инстанций по - своему могут ее установить и каждый из них отталкивается от статьи 15 ГК РФ. Это происходит потому, что суды приравнивают АУ к должнику, когда он исполняет обязанности должностного лица при внешнем управлении или конкурсном производстве, а также к основному причинителю убытков, но ведь АУ уже может быть привлечен к другим видам ответственности. Исходя из правового статуса АУ он является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. Исходя из этого можно сделать вывод, что АУ не является частным предпринимателем, осуществляющим свою деятельность с рисковыми последствиями.

В последнее время все гражданское законодательство приняло такое аморфное состояние в части применения норм гражданского права, в частности можно отказаться от исполнения обязательств в одностороннем порядке по усмотрению суда. Но возвращаясь к существующей судебной практике и несовершенству закона, стоит отметить, что и сами АУ во многих случаях злоупотребляют правом и дают поводы для привлечения к ответственности. Наиболее частой причиной привлечения АУ к гражданско – правовой ответственности в последнее время является ненадлежащая работа по оспариванию сделок должника, в частности пропуск исковой давности. Это подозрительные сделки и сделки с предпочтением, указанные в главе III.1 Закона о несостоятельности. Сроки исковой давности составляют один и три года, но суды в последнее время не учитывают при определенных обстоятельствах эти сроки, и все равно привлекают к ответственности. Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренной статьями 61.2 или 61.3 Закона о несостоятельности.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, пункт 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Согласно позиции Верховного Суда Российской

Федерации, закон не позволяет суду отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае суд обязан определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225).

По мере того, как суды принимают решения о взыскании убытков с АУ, возникает несколько вариантов возмещения сумм убытков:

1. Незначительные суммы убытков возмещают сами АУ в результате выплаты их или банкротства физического лица, если они не имеют статуса индивидуального предпринимателя (далее ИП), то тогда ИП.
2. Более значительные суммы возмещают страховые компании, так деятельность АУ застрахована в соответствии с Законом о несостоятельности на сумму 10 миллионов рублей по договору обязательного страхования. Но в соответствии с пунктом 2, 2.1 статьи 24.1 СРО АУ может потребовать заключить договор дополнительного страхования. Это как правило делается на стадиях внешнего управления, конкурсного производства, когда конкурсная масса должника превышает 100 миллионов рублей и в других случаях. Однако и в этой сфере существует ряд проблем, касающихся уже непосредственно механизма страхования:
 - страхования компания должна быть аккредитована при СРО АУ и АУ как правило может застраховать риск своей ответственности только в этой компании, что соответственно создает определенную монополию в сфере предпринимательской деятельности непосредственно страховых организаций. Они могут в этом случае диктовать свои определенные требования, устанавливая завышенные расценки по уплате страховых премий, которые не возвращаются АУ при наступлении страхового случая. Здесь опять возникает извечный вопрос чью ответственность и имущественный интерес страхует АУ или должника? А если он вообще в течение периода страхования не привлекался и не участвовал в процедурах банкротства? Но наличие обязательного страхования является неотъемлемым условием членства в СРО АУ (пункт 3 статьи 20 Закона о несостоятельности). Также страховые организации,

пользуясь своей низкой конкурентоспособностью могут установить лимит на количество страхуемых АУ и пределы суммы страховой выплаты [4];

- самая неприглядная картина вырисовывается начиная с 2019 года в сфере заключения договора дополнительного страхования ответственности АУ на суммы от 100 миллионов рублей, потому что в настоящее время страховых организаций в сфере страхования деятельности АУ осталось только пять в РФ. «При этом на практике может сложиться ситуация при которой данный бухгалтерский баланс не будет отражать реальную стоимость активов Должника. Соответственно, на практике мы, как минимум, можем столкнуться с двумя ситуациями:

- 1) реальная стоимость активов должника ниже 100 млн. рублей и заключение дополнительного договора страхования не требуется;
- 2) сумма реальных активов должника фактически намного меньше той, которая заявлена в бухгалтерском балансе. В данном случае размер страховой премии должен быть ниже, так как размер страховой суммы уменьшился...» [5].

Таким образом можно сделать определенные выводы, что гражданско – правовая ответственность всегда сопутствует всем видам ответственности и выступает самостоятельным видом ответственности. Помимо этого, так как деятельность АУ застрахована, то при причинении убытков страховые организации могут подать регрессный иск о возмещении убытков. В статье 15 ГК РФ определены виды гражданско – правовой ответственности, но не указывается порядок определения размера этих видов ответственности и поэтому суды сами определяют размер ответственности по своему усмотрению. По мнению автора необходимо в рамках закона прописать в НПА размеры этой ответственности и порядок ее применения. Например, внести изменения в пункт 4 статьи 20.4 Закона о несостоятельности в следующей редакции: «4. Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда, но не более суммы выплаты по обязательному страхованию ответственности...»

Список литературы:

[1] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 N 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» / Информационно – аналитическая система «Гарант».

[2] Субботина, И.С. Проблемы привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности / И.С. Субботина // Журнал: Инновации. Наука. Образование. – 2022. - № 52. - С. 1053 - 1056.

[3] Колесникова, С.Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей / С.Г. Колесникова // Журнал: Арбитражные споры. – 2018. - № 1 (81). С. 43 - 51

[4] Волжанин, А.В. Законодательные инициативы и меняющаяся реальность / А.В. Волжанин // Журнал: «Арбитражный управляющий». - 2021. - №2 (111). - С.33 - 37.

[5] Корсантия, Л.Т. Актуальные проблемы страхования ответственности арбитражных управляющих / Л.Т. Корсантия // Журнал: Инновации. Наука. Образование. – 2021. - № 43. - С. 239 - 243.

Spisok literatury:

[1] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 22.05.2012 N 150 «Obzor praktiki rassmotrenija arbitrazhnyimi sudami sporov, svjazannyh s ostraneniem konkursnyh upravljajushhih» / Informacionno – analiticheskaja sistema «Garant».

[2] Subbotina, I.S. Problemy privlechenija arbitrazhnogo upravljajushhego k grazhdansko – pravovoj otvestvennosti / I.S. Subbotina // Zhurnal: Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2022. - № 52. - S. 1053 - 1056.

[3] Kolesnikova, S.G. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' arbitrazhnogo upravljajushhego za ubytki, prichinennye neispolnieniem (nenadlezhashhim ispolnieniem) vozlozhennyh na nego objazannostej / S.G. Kolesnikova // Zhurnal: Arbitrazhnye spory. – 2018. - № 1 (81). S. 43 - 51

[4] Volzhanin, A.V. Zakonodatel'nye iniciativy i menjajushhajasja real'nost' / A.V. Volzhanin // Zhurnal: «Arbitrazhnyj upravljajushhij». - 2021. - №2 (111). - S.33 - 37.

[5] Korsantija, L.T. Aktual'nye problemy strahovanija otvetstvennosti arbitrazhnyh upravljajushhih / L.T. Korsantija // Zhurnal: Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. - № 43. - S. 239 - 243.

ГРОМОВ Александр Александрович,
аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: s19-bazasu@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых аспектов, связанных с возникновением новых нематериальных объектов прав, которые по своей природе не подпадают ни под категорию объектов права собственности, ни под категорию объектов интеллектуальной собственности ввиду отсутствия соответствующего признания в гражданском праве. Автор рассматривает возможность выделения прав на указанные объекты в отдельную группу имущественных прав, носящих абсолютный характер.

В статье используется наблюдение и сравнение, как методы исследования, в частности проведено выявление непоименованных нематериальных объектов гражданских прав сопоставлено предполагаемое содержание их правовых режимов. Предложено внести изменение в законодательство в целях устранения правовой неопределенности, в частности предлагается включения в гражданское законодательство правового институт нематериальных объектов прав.

Статья является первой частью исследования, в будущем планируются публикации, посвященные анализу отдельных видов нематериальных объектов, не относящихся к интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: нематериальные объекты, непоименованные объекты гражданских прав, охрана нематериальных объектов, правовой режим нематериальных объектов, деловая репутация, право на псевдоним, право на имя.

GROMOV Alexander Alexandrovich,
Postgraduate student of the Department
of Civil and Business Law
Russian State Academy of Intellectual Property

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF INTANGIBLE OBJECTS IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the analysis of legal aspects related to the emergence of new intangible objects of rights, which by their nature do not fall under either the category of objects of ownership or the category of objects of intellectual property due to the lack of appropriate recognition in civil law. The author considers the possibility of allocating rights to these objects into a separate group of property rights that are of an absolute nature.

The article uses observation and comparison as research methods, in particular, the identification of unnamed intangible objects of civil rights is carried out and the alleged content of their legal regimes is compared. It is proposed to amend the legislation in order to eliminate legal uncertainty, in particular, it is proposed to include in civil legislation the legal institution of intangible objects of rights.

The article is the first part of the study, and in the future it is planned to publish publications devoted to the analysis of certain types of intangible objects that are not related to intellectual property.

Key words: intangible objects, unnamed objects of civil rights, protection of intangible objects, legal regime of intangible objects, business reputation, the right to a pseudonym, the right to a name, gaming property.

Введение

В континентальной правовой системе законодателью отведена роль лица, определяющего, следует ли, а если следует, то, когда и как следует урегулировать постоянно складывающиеся общественные отношения. Таким образом законодательство постоянно пытается нагнать развитие общества и, насколько это возможно, определить вектор его развития. Например, законодатель от лица государства определяет какие инструменты может использовать субъект хозяйственной деятельности, как этот субъект будет отчитываться перед государством, какую часть имущества субъекта будет изъята в доход государства в рамках налогообложения и многие другие вопросы. К этим вопросам относится и определение правового режима объектов, которыми может располагать субъект хозяйственной деятельности. Можно выделить несколько крупных групп объектов права, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). В первую очередь это объекты права собственности и объекты интеллектуальных прав (интеллектуальная собственность). Но как уже отмечалось выше, общественные отношения сложно вечно удерживать в рамках пусть даже и широких, но вполне осязаемых, предусмотренных законодательством каналов. Постоянно складываются и будут складываться новые общественные отношения, в том числе по поводу ранее неизвестных обществу, а следовательно, и законодателью объектов права. К таким объектам, по мнению автора следует отнести нематериальные объекты, не относящиеся к интеллектуальной собственности (далее – НО). В некоторых случаях, например, в случае с техническими условиями, своевременное формирование правового режима или его актуализация может оказать влияние и на производство, несмотря на нематериальную природу регулируемого объекта права.

Правовая неопределенность затрудняет коммерциализацию НО, в частности: не определен правовой режим НО; нет правовых механизмов, которые правообладатель НО может использовать для выявления и пресечения нарушений его прав третьими лицами, в том числе затруднительно обратиться за взысканием на НО. Начать решение этих проблем можно путем определения правового режима НО.

Понятие нематериальных объектов, не относящихся к интеллектуальной собственности

В ПБУ 14/2022 Приказом Минфина России от 30.05.2022 N 86н (далее - ПБУ 14/2022) можно найти приведенные в качестве примеров перечни

объектов, отнесенных к НМА, однако большая часть из них также при этом относятся к объектам интеллектуальной собственности.

Единственным объектом прав, прямо указанным как НО является деловая репутация. Так в соответствии с п. 4 ПБУ 14/2022, «в составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части)».

Следует отметить, что для целей бухгалтерского учета, нет препятствий считать нематериальным активом любой другой объект, соответствующий критериям, указанным в ПБУ 14/2022.

Для принятия к бухгалтерскому учету объекта в качестве нематериального актива необходимо одновременное выполнение следующих условий:

- объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем;
- организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем, а также имеются ограничения доступа иных лиц к таким экономическим выгодам;
- возможность идентификации объекта;
- объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;
- организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;
- фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;
- отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

М.А. Рожкова отнесла к НО право на деловую репутацию, право на имя и на псевдоним гражданина, право на информацию (сведения, персональные данные и тайны частной жизни и иные тайны, данные), права на игровое имущество, права на доменные имена и права на цифровые деньги[1].

А.В. Ермаков, фактически затрагивая ту же проблему, использовал в своей статье термин «виртуальное/цифровое имущество», под которым понимал совокупность следующих объектов прав «криптовалюту, виртуальное игровое имущество, токены и, видимо, искусственный интеллект»[2].

Соглашаясь (с некоторыми оговорками) с позицией вышеуказанных ученых, предлагаю к НО отнести следующие объекты:

- деловая репутация;
- право на псевдоним;
- право на имя и изображение гражданина;
- игровое имущество;
- доменные имена;
- NFT (невзаимозаменяемые токены);
- информация, за исключением информации, охраняемой в качестве государственной или иной охраняемой законом тайны;
- криптовалюта;
- технические условия.

Определения НО еще нет, но уже можно говорить о наличии объектов права, которые включены в оборот, но их регулирование не позволяет однозначно отнести их к какой-либо из двух групп объектов и в связи с этим, создает неопределенность на практике. Так субъекты хозяйственной деятельности могут столкнуться с повышенными рисками при коммерциализации НО, поскольку практика защиты их прав в таких случаях еще не сформировалась, следовательно риски будут неизбежно включаться в стоимость коммерциализируемых продуктов, а уже повышение цены на ряд продуктов может замедлять экономический рост в целых сегментах экономики государства, в том числе снижать общий объем налоговых поступлений.

Итак, для целей настоящей статьи, НО, можно определить, как не имеющий материально-вещественной формы, идентифицируемый объект абсолютных вещных прав, имеющий достоверную денежную оценку, предназначенный для долгосрочного использования и не являющийся при этом объектом интеллектуальных прав. Далее будут рассмотрены отдельные элементы из указанного выше списка.

Классификация нематериальных объектов, не относящихся к интеллектуальной собственности

В правовой литературе часто отмечается неудачные формулировки главы 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита», поэтому их следует толковать расширительно. Так, на основании сопоставления названия указанной главы. ст. 2 и 150 ГК РФ можно сделать вывод о том, что законодатель включает в понятие нематериальных благ в том числе «неотчуждаемые права и свободы человека» (ст. 2 ГК РФ) и «личные неимущественные права» (ст. 150 ГК)[3].

С точки зрения М.А. Рожковой перечисленные в ГК РФ объекты, отнесенные законодателем к нематериальным благам, перечислены бессистемно. Вместе с тем она предлагает выделить среди таких объектов две группы, в зависимости от их природы: «неотчуждаемые права и сво-

боды», которые возникают с момента рождения субъекта права и «субъективные гражданские права», которые возникают вследствие юридического факта. В отношении второй группы возможно рассмотреть возможность коммерциализации путем отчуждения или предоставления права использования/ разрешения на использования.

Также важно отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 2 ГК РФ, нематериальные блага в рамках гражданского законодательства защищаются, но не регулируются. Это значит, что законодатель как минимум не имел цели предусмотреть в законодательстве правовой режим какого-либо объекта, отнесенного им к нематериальным благам. При этом в контексте рассмотрения НО, критикуемые формулировки закона представляют поле теоретической работы и практических предложений.

Деловая репутация

Начнем рассмотрение НО с деловой репутации. Легального определения деловой репутации нет. Под репутацией можно понимать совокупность субъективных оценок деятельности субъекта значимых в тех или иных социальных группах. Поскольку деловой репутацией может обладать как юридическое, так и физическое лицо, следует сделать оговорку о том, что в статье будет рассмотрена деловая репутация только как оценка деятельности юридического лица профессиональными участниками рынка. В этом качестве, деловая репутация является нематериальным активом и подлежит бухгалтерскому учету в соответствии с п. 55 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утвержденного Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н). Здесь (опять-таки только в рамках рассматриваемого понимания деловой репутации) мы наблюдаем экономическое выражение деловой репутации, т.е. приравнивание его к объекту гражданских прав. Дальнейшее регулирование (а не только охрану!) мы видим в положениях о договоре коммерческой концессии. В соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ кроме прочего предусмотрена передача деловой репутации от правообладателя пользователю. Также деловая репутация затрагивается положениями договора простого товарищества. В соответствии с п. 1 ст. 1042 ГК РФ она может быть принята в качестве вклада товарища в общее дело.

Таким образом можно увидеть наличие у правообладателя деловой репутации имущественного права на нее. Видится, что к полномочиям субъекта деловой репутации следует отнести право использования (монополия на получения выгоды без вовлечения в гражданский оборот), право распоряжения (определения юридической судьбы, как минимум путем предо-

ставления в рамках договора коммерческой концессии и путем внесения вклада в рамках договора простого товарищества) и факультативное право запрета использования деловой репутации третьими лицами (которое следует из права использования). Таким образом, к деловой репутации юридических лиц применимы правомочия, составляющие исключительное право для объектов интеллектуальной собственности.

Можно заметить, что отчуждение деловой репутации в полном объеме противоречит содержанию этого НО и, следовательно, невозможно, однако, это не мешает эффективно коммерциализировать этот актив.

Срок существования прав на деловую репутацию не требует особого сосредоточения внимания, поскольку для всех профессиональных участников рынка очевидно наличие или отсутствие деловой репутации у того или иного юридического лица.

Таким образом автор приходит к выводу о целесообразности оформления уже фактически имеющего место быть на практике и находящего подтверждение в законе обособления деловой репутации юридических лиц в качестве одного из НО.

Право на псевдоним

Далее перейдем к рассмотрению права на псевдоним как НО. В отличие от права гражданина на имя и право на изображение гражданина, псевдоним не связан неразрывно с личностью гражданина и как таковой не относится к персональным данным. В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 19 ГК РФ псевдоним может быть использован с согласия гражданина третьими лицами в том числе в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах. Такой подход можно найти в судебной практике, например, дело об оспаривании использования автором произведений в области фантастики псевдонима «Феликс Разумосвский»[4]. Впрочем, аргументация Верховного суда Российской Федерации строилась не вокруг связи псевдонима с личностью, а вокруг права на имя, поэтому из данного определения можно сделать какой-либо вывод скорее о праве на имя, нежели о праве на псевдоним. При этом об отсутствии связи с личностью гражданина свидетельствует случай из судебной практики (например, дело об оспаривании псевдонимов L'One и Kristina Si), когда артист проигрывает спор о псевдониме, под которым он ранее выступал и право на такой псевдоним закрепляется за компани-

ей-продюсером. Таким образом в качестве субъекта права на псевдоним представляется корректнее называть правообладателя нежели гражданина. Особенно это актуально с связи с распространением услуг продюсирования в области медиа. Блогеры, артисты и иные медийные личности зачастую пользуются услугами компаний для разработки и продвижения их собственного бренда. Как можно наблюдать на приведенном выше примере, иногда права на созданный бренд остаются за компанией, так как роль артиста в создании и продвижении была незначительной, или ввиду оформления псевдонима в качестве товарного знака. Впоследствии под псевдонимом может выступать другой артист. Таким образом псевдоним является объектом имущественного права, что позволяет выделить правомочия, составляющие это право.

Все правомочия правообладателей псевдонимов вполне укладываются в трилогию правомочий исключительного права на объект интеллектуальной собственности: использование, распоряжение (в том числе отчуждение) и запрет. Придумать что-либо выходящее за рамки перечисленной триады не представляется возможным. Срок охраны имущественного права на псевдоним представляется целесообразным определить как бессрочный.

Право на имя

Право на имя гражданина предусмотрено п. 1 ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) и ст. 19 ГК РФ. Право на изображение гражданина выражено в виде запрета использования такого изображения без согласия изображенного, по общему правилу. Исключениями из общего правила является использование изображения в публичных интересах, использование изображения, полученного при позировании гражданина за плату и использование изображения, полученного при съемке общественных мероприятий, когда гражданин не является основным объектом съемки.

Указанные права, так же, как и псевдоним, в соответствии со статьей 19 ГК РФ может быть использовано третьими лицами на тех же условиях. Однако имя и изображение (образ) не могут быть отчуждены. Может быть отчуждено только исключительное право на изображение или образ как объект авторского права, однако по смыслу статьи 150 ГК РФ, речь идет о праве на использование образа гражданина как такового, т.е. в любом виде. В настоящей работе будет рассмотрено изображение гражданина именно как образ. Особенно важно отделять изображение (образ) гражданина от объекта авторского права изобра-

жения в случаях, когда встречаются недобросовестные практики размещения информации с привлечением актеров, изображающих того или иного известного лица или изображений самого гражданина таким образом, что это использование может навредить репутации изображенного. Касательно имени стоит отметить, что под ним обычно понимается не только непосредственно имя, но и иные аналогичные идентификаторы лица (фамилия и отчество, при наличии и с учетом их различных вариантов).

Но основании изложенного можно утверждать, что субъектом права на имя и изображение гражданина может являться только этот самый гражданин. Также на основании изложенного можно выделить правомочия имущественного права гражданина на собственное имя и изображение (образ). Представляется, что такое право схоже с правом юридического лица на фирменное наименование. Схожесть проявляется в том числе в возможности осуществлять под именем гражданина предпринимательскую деятельность как индивидуальный предприниматель, в том числе с регистрацией имени в качестве товарного знака. Так, имя, изображение и псевдоним в соответствии с пп. 2 п.9 ст. 1483 ГК РФ могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака с согласия правообладателя псевдонима и гражданина, чье имя и изображение использовано. Схожесть все более отчетливо проявляется в свете недавних изменений гражданского законодательства: появилась возможность регистрации товарных знаков от имени физических лиц и появилась категория самозанятых, на которых собственно и расчитано это нововведение.

Таким образом, к правомочиям, входящим в состав имущественного права на имя и изображение гражданина относится право использования, право распоряжения (кроме отчуждения) и право запрета использования третьими лицами. При этом интерес вызывает ситуация, когда происходит столкновение имущественных прав лиц с идентичными именами. Представляется, что имущественное право на эти объекты стоит толковать в их неразрывной связи с личностью, которую они идентифицируют. Для юридических лиц такая ситуация формально решена путем запрета регистрации одинаковых и сходных до степени смешения фирменных наименований при осуществлении аналогичной деятельности в соответствии с п. 3 ст. 1474 ГК РФ, что по понятным причинам не может быть применено к праву на имя и изображение гражданина. В остальном, близкая природа фирменного наименования и права на имя и изображение (образ) гражданина обуславливают воз-

можность применения трилогии правомочий исключительного права на фирменное наименование. Важно отметить что автором не предлагается прямо применять нормы о фирменном наименовании к праву на имя и изображение гражданина, вопрос о регулировании всех НО будет рассмотрен в отдельной работе.

Завершая рассмотрение имущественного права на имя и изображение (образ) гражданина необходимо отметить его бессрочный характер.

Заключение

На основании анализа отечественного законодательства, судебной практики и доктрины в области правового регулирования НО, можно прийти к следующим выводам.

Можно констатировать наличие группы НО в современном законодательстве. Характеризующими признаками данной группы объектов является нематериальная форма и отсутствие статуса интеллектуальной собственности, что не позволяет признать, как их объектами классического права собственности ввиду отсутствия возможности фактического обладания вещью, так и объектами исключительного права, ввиду отсутствия прямого указания обратного в законе.

Таким образом, в статье были исследованы правовые режимы некоторых объектов прав, обоснована возможность их отнесения к НО, а также были проанализированы основные пути реализации субъектами имущественных прав на НО и выявлена возможность применения к правовому режиму НО трилогии правомочий исключительного права на объект интеллектуальной собственности.

Исследование НО предполагается дополнить правовым анализом невзаимозаменяемых токенов, информации, криптовалюты, права на доменное имя и техническими условиями в отдельной статье.

Список литературы:

[1] Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Ежегодник-антология. Сер. «Анализ современного права / IP & Digital Law» Том Выпуск 16. Руководитель и научный редактор М.А. Рожкова. Москва, 2020.

[2] Ермаков А.В. Имущественные права как объект гражданских правоотношений. Отдельные вопросы теории// Юридический мир. 2022. № 6. С. 28-32.

[3] Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк:

Редакция журнала «Хозяйство и право», 1999 (автор комментария – К.Б. Ярошенко).

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.08.2017 N 5-КГ17-102 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Rozhkova M.A. Imushchestvennye prava na novye nematerial'nye ob'ekty v sisteme absolyutnyh prav // Ezhegodnik-antologiya. Ser. «Analiz sovremennogo prava / IP & Digital Law» Tom Vypusk 16. Rukovoditel' i nauchnyj redaktor M.A. Rozhkova. Moskva, 2020.

[2] Ermakov A.V. Imushchestvennye prava kak ob'ekt grazhdanskih pravootnoshenij. Otdel'nye voprosy teorii// Yuridicheskij mir. 2022. № 6. S. 28-32.

[3] Nauchno-prakticheskij kommentarij k chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii dlya predprinimatelej. M.: Spark: Redakciya zhurnala «Hozyajstvo i pravo», 1999 (avtor kommentariya – K.B. Yaroshenko).

[4] Opređenje Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 15.08.2017 N 5-KG17-102 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СМИРНОВ Николай Наильевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры частного права
России и зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОРНЕВ Роман Вадимович,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
частного права России и зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОМИНЫХ Ольга Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
частного права России и зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СУПРУГОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования конкурсной массы, необходимой для удовлетворения интересов кредиторов в делах о банкротстве супругов. Приводятся основные законодательные нормы и особенности формирования конкурсной массы при данном виде банкротства. Рассматриваются наиболее часто встречающиеся проблемы формирования конкурсной массы по итогам изучения судебной практики по делам о банкротстве супругов. Отмечается низкая научная разработанность данной темы. Выделена необходимость законодательного регламентирования механизмов защиты общей собственности супругов при банкротстве одного из них, соблюдения интересов второго супруга и иждивенцев, и в то же время защиты требований кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, банкротство супругов, конкурсная масса, формирование конкурсной массы при банкротстве супругов, совместная собственность супругов.

SMIRNOV Nikolay Nailevich,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law in Russia and Abroad
Mari State University

GORNEV Roman Vadimovich,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law in Russia and Abroad
Mari State University

FOMINYKH Olga Mikhailovna,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law in Russia and Abroad
Mari State University

FEATURES OF THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE IN CASE OF BANKRUPTCY OF SPOUSES

Annotation. *The article is devoted to the formation of the bankruptcy estate necessary to satisfy the interests of creditors in cases of bankruptcy of spouses. The main legislative norms and features of the formation of the bankruptcy estate in this type of bankruptcy are given. The most common problems of the formation of the bankruptcy estate based on the results of the study of judicial practice in cases of bankruptcy of spouses are considered. The low scientific sophistication of this topic is noted. The need for legislative regulation of mechanisms for protecting the common property of spouses in the event of bankruptcy of one of them, respecting the interests of the second spouse and dependents, and at the same time protecting creditors' claims is highlighted.*

Key words: *bankruptcy, bankruptcy of spouses, bankruptcy estate, formation of bankruptcy estate in case of bankruptcy of spouses, joint property of spouses.*

Семья, семейные отношения являются в настоящее время одним из важнейших социальных институтов российского государства. Поддержка традиционных семейных ценностей в нашей стране приобретает все большую значимость, особенно на фоне западной тенденции к деградации этой социальной ячейки общества. Использование потенциала семьи в нашей стране имеет своей целью как развитие отдельной личности, так и всего общества в целом, включая его экономическую сторону.

В этой связи повышенное внимание законодатель уделяет супружескому имуществу как экономической основе брака, что отражено в нормах отечественного гражданского законодательства.

Для супружеского имущества в законодательстве РФ предусмотрены два вида специального правового режима — режим общей долевой собственности и режим общей совместной собственности.

Особую актуальность вопрос о совместной семейной собственности приобретает в случае проведения процедуры банкротства физического лица, имеющего (имевшего) супруга/супругу, поскольку общая собственность данной семьи может быть включена в конкурсную массу для удовлетворения запросов кредиторов.

Формирование конкурсной массы — это этап, на котором осуществляется выявление активов гражданина, признанного банкротом. Эти активы подлежат продаже с целью максимального удовлетворения требований кредиторов должника. [1].

Институт банкротства физических лиц в Российской Федерации был регламентирован в 2015 г., с введением в Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон о банкротстве) главы X «Банкротство гражданина». До данного момента процедура банкротства физических лиц применялась исключительно к индивидуальным предпринимателям. В этом случае в конкурсную массу могли включаться лишь доли должника в совместной семейной или иной собственности. Судебная практика не допускала принуждения должника к

продаже имущества, принадлежащего его супругу или супруге, если у них не было долговых обязательств.

С введением процедуры банкротства гражданина-физического лица в п.7 ст. 213.26. Закона о банкротстве была закреплена норма, регламентирующая общий порядок формирования конкурсной массы в деле о банкротстве супруга: «Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу)» [2].

В настоящее время в процедуре банкротства физического лица всегда будет участвовать его супруг (независимо от того, является он настоящим или бывшим, и независимо от его желания).

Однако применение норм о формировании конкурсной массы на практике вызвало многочисленные вопросы. Поэтому для регламентирования спорных моментов при формировании конкурсной массы в делах о банкротстве физических лиц Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 25.12.18 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [3].

При прохождении процедуры банкротства физическим лицом, состоящим или состоявшим в браке, в конкурсную массу для последующей реализации в интересах кредиторов включается следующее его имущество:

- все объекты в личной собственности гражданина, проходящего процедуру банкротства;
- доли гражданина, проходящего процедуру банкротства, в праве общей собственности с его супругом.

В конкурсную массу для дальнейшей реализации включается исключительно доля должника в общем имуществе супругов. Если физическое деление этого совместного имущества невоз-

можно, оно продается на торгах целиком, и только после этого соответствующие денежные средства направляются супругу должника.

Включение в конкурсную массу только доли банкрота в общей собственности выглядит более приемлемым вариантом для его «супруга/супруги, однако зачастую может значительно ущемлять интересы кредиторов. Так, супруг должника, считающий, что продажа общего имущества ущемляет его интересы, равно как и интересы его иждивенцев (например, детей, недееспособных родственников), имеет право обратиться в суд и потребовать разделить общую собственность еще до начала ее продажи на торгах», что закреплено в п. 3 ст. 38 Семейного Кодекса РФ [1]. Однако проведение данной процедуры направлено против интересов кредиторов, так как удлинит период ожидания исполнения их требований.

Проблема расчета с кредитором по долгам супругов затрагивает не только права и интересы кредиторов, но и интересы семьи (супруга должника и иждивенцев), и потому в случаях включения совместно нажитого имущества в конкурсную массу, в соответствии с п. 2 ст. 39 СК РФ, суд имеет право отступить от принципа равенства супружеских долей с учетом интересов иждивенцев или интереса другого супруга, если он заслуживает внимания, отдавая им приоритет над интересами кредиторов (при этом, разумеется, предоставляя кредиторам должный уровень защиты их прав) [6, С. 43-45].

Важно отметить, что имущество, включаемое в конкурсную массу, и имущество, реализуемое на торгах – это разные правовые понятия и процедуры. В соответствии с п. 4 ст. 213.25 Закона «О банкротстве», в конкурсную массу включается то, что составляет долю банкрота в общем имуществе.

Что касается продажи общего имущества с торгов, то его объем может не совпадать с конкурсной массой, а зачастую превышать ее. Процедура реализации имущества должника регламентируется п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве. Данная норма является особой, так как охватывает ситуации, касающиеся продажи имущества, принадлежащего как банкроту, так и его супругу, которое считается общей собственностью.

В п. 7 Постановления Пленума ВС №48 регламентировано, что реализации подлежит личное имущество должника, проходящего процедуру банкротства, и то, что находится в совместной собственности его самого и его супруга на соответствующих правах, что установлено в п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве и пункте 1 и 2 ст. 34, ст. 6 СК РФ. При этом, если второй сосособственник имущества не является супругом банкрота, то

есть имущество находилось в общей собственности с любым другим лицом, то норма закона 127-ФЗ не применяется [5, С. 20-24].

Следует понимать, что выделение долей супругов в общем имуществе и его фактический раздел — это разные вещи. Это подтверждается тем, что в пункте 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации и в Постановлении Пленума Верховного Суда №48 эти понятия указаны отдельно и разделены запятой. Раздел имущества супругов, в отличие от выделения долей, подразумевает фактическое разделение, при котором режим общей собственности перестает существовать.

На практике нередко возникают попытки вывести общее имущество из совместного пользования перед процедурой банкротства: должник и его супруг/супруга пытаются разделить имущество, заключают договоры купли-продажи, переносят собственность на родственников или других лиц, а также подписывают брачные контракты. Однако такие сделки с совместным имуществом, осуществляемые непосредственно перед банкротством, могут быть признаны умышленными действиями по выводу имущества из конкурсной массы и могут быть оспорены в суде, так как они нарушают права кредиторов должника.

Законом допускается вариант раздела общего совместного имущества после того, как один из супругов начал проходить процедуру банкротства. Ранее по делам о несостоятельности физических лиц суды, как правило, не рассматривали такие дела со ссылкой на п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве».

Однако после принятия Постановления Пленума ВС №48, с учетом п.7, судебная практика успешно восприняла данные разъяснения Верховного Суда РФ, придя к дополнительным выводам. Так, в частности, если супругами производился раздел имущества до признания одного из них банкротом, то в конкурсную массу включается лишь доля супруга-банкрота. Однако в случае, если раздел имущества был произведен после утверждения арбитражным судом порядка реализации имущества, то раздел имущества не станет основанием для внесения изменений [4, С. 29-32].

При банкротстве одного из супругов раздел имущества также производится в судебном порядке. В этом случае в конкурсную массу включается в том числе часть средств от реализации их общего имущества, соответствующая доле супруга-банкрота (п. 3 ст. 213.25, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве; п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №48).

Правоприменитель также указывает, что, согласно п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве»,

имущество должника, в том числе и то, которое было передано в пользу его супруга после раздела, также подлежит продаже с торгов — об этом, в частности, свидетельствует п. 9 Постановления Пленума ВС №48.

Если соглашение о разделе имущества не будет впоследствии признано недействительным, его могут противопоставить кредиторам из числа тех, перед которыми обязательства возникли уже после совершения сделки. Их требования будут удовлетворены с учетом положений соглашения о разделе.

Институт банкротства в отношении физических лиц в РФ применяется с 2015 г., с введением соответствующей главы «Банкротство гражданина» в Закон о банкротстве. Однако в процессе правоприменения судами были выявлены многочисленные пробелы в отношении дел о банкротстве граждан, являющихся супругами.

Определение конкурсной массы для гражданина, который состоит или когда-либо состоял в браке, является одной из самых комплексных задач в процессе банкротства физических лиц. В этой связи возникают важные вопросы, касающиеся способов защиты общей собственности супругов при банкротстве одного из них, интересов второго супруга и зависимых лиц, а также защиты прав кредиторов должника.

Официальное признание совместного банкротства супругов может упростить процессы несостоятельности, так как не потребуются разделять финансовые обязательства между ними. Тем не менее, полный учет совместно нажитого имущества в конкурсную массу может нарушить имущественные права граждан.

Также возможен сценарий, при котором у одного из супругов значительно меньше долгов, чем у другого. В этом случае первый супруг может воспользоваться механизмами реструктуризации, тогда как второй может лишь обратиться к процедуре реализации. При совместном банкротстве супругов арбитражному суду может быть сложнее учесть данный аспект.

Однако научные исследования проблемы формирования конкурсной массы при банкротстве супругов дают недостаточную проработку, несмотря на её практическую значимость. Это приводит к конфликтам при разрешении актуальных вопросов, связанных с данной темой.

Список литературы:

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. от 26.10.2023) //СПС «Консультант-Плюс».

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» //СПС «Консультант-Плюс».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «Консультант-Плюс».

[4] Кудрявцева О.В. Проблематика реализации общего совместного имущества супругов в ходе процедуры банкротства гражданина //Вестник арбитражной практики. – 2022. - №6. – С. 29-32.

[5] Матвеев И.В. Введение института совместного банкротства супругов: проблемы и перспективы //Семейное и жилищное право. – 2021. - №3. - С. 20-24.

[6] Радионов Н.С. Порядок и проблемы расчетов с кредиторами при банкротстве супруга // Legal Bulletin. – 2023. - №4. – С. 43-45.

[7] Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения //Вестник Тверского государственного университета. 2023. - №2. - С. 102-106.

Spisok literatury:

[1] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (red. ot 31.07.2023, s izm. ot 26.10.2023) //SPS «Konsul'tant-Plyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ (red. ot 29.05.2024, s izm. ot 04.06.2024) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» //SPS «Konsul'tant-Plyus».

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 №48 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoj massy v delah o bankrotstve grazhdan» // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[4] Kudryavceva O.V. Problematika realizacii obshchego sovmestnogo imushchestva suprugov v hode procedury bankrotstva grazhdanina //Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2022. - №6. – S. 29-32.

[5] Matveev I.V. Vvedenie instituta sovmestnogo bankrotstva suprugov: problemy i perspektivy // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2021. - №3. - S. 20-24.

[6] Radionov N.S. Poryadok i problemy raschetov s kreditorami pri bankrotstve suprugov // Legal Bulletin. – 2023. - №4. – S. 43-45.

[7] Savel'eva N.M. Razdel obshchih obyazatel'stv (dolgov) suprugov: problemy pravoprimeniya //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. - №2. - S. 102-106.

ШАШКОВА Анна Николаевна,
кандидат юридических наук,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
МВД России (г. Калининград)
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
e-mail: Nellkaliningrad@rambler.ru

ПЕТРОВСКАЯ Анна Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград),
e-mail: petrovskaja.a@mail.ru

УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются семейно-правовые аспекты укрепления брака и семьи в отечественном законодательстве, проводится анализ зарубежного семейного законодательства, обращается внимание на важность принятия комплексных мер, направленных на укрепление, поддержку, охрану и защиту семьи и брачных союзов, как фундаментальной основы семьи, а также расширения количества и качества инструментов, направленных на реализацию государственной политики поддержки семьи. Значительное внимание уделяется правовому регулированию расторжения брака в судебном порядке, делается акцент на необходимости создания условий для примирения и сохранения семей, в особенности имеющих несовершеннолетних детей. Проведенное исследование позволило авторам сформулировать предложения по совершенствованию процедуры расторжения брака.

Ключевые слова: Институт семьи, брак, укрепление института брака и семьи, расторжение брака, судебный порядок расторжения брака, срок для примирения супругов.

SHASHKOVA Anna N.,
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department
of General Legal Disciplines

PETROVSKAYA Anna V.,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Head of the Department of General Legal Disciplines

STRENGTHENING THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: FAMILY AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The article examines the family and legal aspects of strengthening marriage and family in domestic legislation, analyzes foreign family legislation, draws attention to the importance of taking comprehensive measures aimed at strengthening, supporting, protecting and protecting the family and marital unions as the fundamental basis of the family, as well as expanding the number and quality of tools aimed at implementing state policy family support policies. Considerable attention is paid to the legal regulation of divorce in court, emphasis is placed on the need to create conditions for reconciliation and preservation of families, especially those with minor children. The conducted research allowed the authors to formulate proposals for improving the divorce procedure.

||| **Key words:** *The institution of the family, marriage, strengthening the institution of marriage and family, divorce, judicial procedure for divorce, the deadline for reconciliation of spouses.*

Согласно Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Всеобщая декларация о правах человека провозглашает, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства. Принцип укрепления семьи отнесен к основным общим началам семейного законодательства Российской Федерации.

Роль института семьи сложно переоценить, поскольку семья занимает значимое место в жизни каждого человека, более того институт семьи оказывает влияние на развитие общества и государства. 22 ноября 2023 года Президент РФ В.В. Путин в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей подписал Указ о проведении в России в 2024 году Года семьи. Как справедливо отметил В.В. Путин «Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности». Также отметим, что поддержка семьи отнесена к национальным целям развития России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Вместе с тем, исследование данных Федеральной службы государственной статистики свидетельствует о негативных тенденциях и постоянном росте количества разводов в России (в 2020 году зарегистрировано 564 704 развода, в 2021 – 644 209, 2022 - 682 850)¹, что вызывает серьезное беспокойство и подчеркивает необходимость принятия своевременных мер, направленных на укрепление института семьи, которые должны включать и семейно-правовые меры, содействующие укреплению и сохранению брачных союзов, как важнейшей основы семьи. На наш взгляд, следует согласиться с тезисом, высказанным Беспаловым Ю.Ф., Гордеюк Е.В. о том, что «принцип укрепления семьи, основанной на браке, не нашел полноценного закрепления в законодательстве РФ, отсутствует и законодательная последовательность в отношении обеспечения действия данного принципа» [1, с.87].

Сказанное, как представляется, свидетельствует о высокой актуальности темы настоящего научного исследования, которое направлено на изучение семейно-правовых аспектов укрепления института брака, выработку предложений по

совершенствованию действующего законодательства. Для достижения поставленных целей авторами проведен анализ научных исследований, статистических данных, отечественного семейного законодательства и правоприменительной практики, а также анализ зарубежного семейного законодательства. Методологическую основу исследования составили совокупность общенаучных и специальных правовых методов исследования, среди которых: методы диалектики, обобщения, анализа, синтеза, статистический, технико-юридический, сравнительно-правовой и др. методы.

В контексте настоящего исследования представляет интерес законопроект № 779096-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поступивший в Государственную Думу в ноябре 2024 года, которым в связи с ростом числа разводов и необходимостью принятия мер, направленных на укрепление института брака предлагается внести изменения в ст. ст. 22 и 23 Семейного кодекса РФ, предусмотрев обязанность суда принимать меры, направленные на примирение супругов, имеющих несовершеннолетних детей, включая получение ими социально-психологических услуг. При этом, такие меры предусматриваются, как в случае отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака, так и при их взаимном согласии. Также в пояснительной записке к законопроекту небезосновательно обращается внимание на то, что примирительные процедуры в настоящее время сводятся исключительно к предоставлению определенного срока, в то время как супруги не всегда способны самостоятельно урегулировать проблемы, которые привели к решению о расторжении брака. Кроме того, законопроектом предусмотрены соответствующие изменения Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», направленные на создание правовой основы оказания супругам социально-психологической помощи и изменения ст. 153.3 ГПК РФ, которыми предлагается расширить перечень видов примирительных процедур, дополнив указанием на «оказания социально-психологических услуг при расторжении брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей». Анализ положений законопроекта в целом позволяет прийти к выводу о том, что в случае его воплощения в жизнь оказание социально-психологических услуг будет содействовать примирению супругов, укреплению института брака и снижению количества разводов, поскольку консультативная помощь семейного психолога, может стать

¹ Официальная статистика (население: браки и разводы) [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

действительно эффективной мерой, способствующей сохранению семьи путем урегулирования конфликта между супругами. В тоже время используемая в действующем законодательстве формулировка цели срока, предоставляемого супругам «для примирения» в контексте настоящего законопроекта, предлагающего императивно предоставлять супругам, имеющим детей, такой срок, как при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака так и при их взаимном согласии, по нашему мнению, не учитывает многообразие жизненных ситуаций.

Как представляется, в долгосрочной перспективе стабильное снижение количества разводов потребуют принятия комплексных изменений законодательства, включая осуществление эффективных семейно-правовых мер. Государство должно создавать условия, призванные защищать и укреплять институт семьи [2, с. 218]. В этой связи представляют интерес отдельные положения семейного законодательства стран участников СНГ, имеющих с отечественным государством общие культурные и правовые традиции.

На наш взгляд, заслуживают внимания положения семейного законодательства Республики Казахстан, где в ст. 2 Кодекса «О браке (супружестве) и семье»¹ в качестве основного начала семейного законодательства закреплён принцип защиты, сохранения, укрепления и продвижения традиционных семейных ценностей, основанных на укреплении института брака и семьи, отцовства, материнства и детства. В целях его воплощения и развития семейно-правовыми нормами Республики Казахстан закреплён прогрессивный механизм помощи семье и учреждены специальные центры поддержки семьи, ориентированные на реализацию мер государственной семейной политики, в том числе мер по сохранению брака и семьи, разрешение семейных конфликтов; координацию работы по охвату поддержкой лиц (семей), оказавшихся в трудной жизненной ситуации; содействие в оказании социальной, юридической и психологической поддержки лицам (семьям), оказавшимся в трудной жизненной ситуации и многое другое. Следует подчеркнуть, что обозначенные положения законодательства Республики Казахстан и учреждённый институт центров поддержки семьи заслуживают пристального внимания, поскольку представляют собой положительный опыт реализации семейно-правовых мер, ориентированных на профилактическую

работу с семьями, что является несомненным преимуществом, позволяющим своевременно и адресно предоставлять помощь семье, когда она в ней нуждается, то есть в ситуации, когда обозначились трудности, но семья ещё нацелена на дальнейшее сохранение и развитие.

Обратимся к белорусскому законодательству, которое содержит целый ряд представляющих интерес семейно-правовых норм. Согласно положениям в ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье² в целях подготовки лиц, вступающих в брак к семейной жизни при отделах записи актов гражданского состояния могут создаваться службы правового, медицинского и психологического консультирования. Как представляется, такие меры также могут иметь положительный результат в долгосрочной перспективе, поскольку нацелены на популяризацию института семьи, формирование её престижа, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, формирование ориентации на вступление в брак [3, с. 216].

Правовое регулирование расторжения брака в судебном порядке в Белоруссии также имеет существенные отличия в сравнении с отечественным законодательством. Так согласно ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трехмесячный срок *для принятия мер к примирению и достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества*. Брак расторгается по истечении трехмесячного срока, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными. Таким образом, расторжение брака в судебном порядке во всех случаях предполагает предоставление срока для примирения, однако, цели такого срока обозначены в белорусском законодательстве более глубоко, исходя из соблюдения интересов всей семьи.

В действительности не один государственный орган не может лучше, чем сами супруги (родители) решить частные вопросы, касающиеся их несовершеннолетних детей [4] (определение места жительства ребенка, порядок общения с ребенком, предоставление средств на содержание), а также вопросы раздела общего совместно нажитого имущества. Как представляется, расширение цели срока, предоставляемого супругам, оказывает воспитательное воздействие и мотивирует серьезно задуматься о судьбе детей и инте-

¹ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 21.11.2024).

² Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (9 июля 1999 г. № 278-3) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 21.11.2024).

ресах семьи. Кроме того, необходимо отметить, что вышеуказанный подход к установлению цели предоставления срока позволяет учитывать многообразие жизненных ситуаций и особенности метода правового регулирования семейных отношений, среди которых важнейшую роль играет индивидуальное ситуационное регулирование [5, с. 96]. В то время как предлагаемая в вышеуказанном законопроекте формулировка цели срока «для примирения» императивно предоставляемого судом супругам имеющим детей, как при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, так и при их взаимном согласии, по нашему мнению, таким качеством не обладает. Например, в ситуации, когда у супруга, инициирующего расторжение брака уже имеется другая фактическая семья и дети, а второй супруг не заинтересован в сохранении брака, императивное предоставление срока для их «примирения» очевидно входит в противоречие с принципом добровольности брачного союза.

Учитывая изложенное, полагаем, что в отечественном семейном законодательстве в целях укрепления института брака и обеспечения наилучших интересов семьи, целесообразно использовать опыт Республики Беларусь и расширить содержание целей срока, предоставляемого супругам, «для принятия мер к примирению и достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества», а также полагаем возможны закрепить императивный характер нормы о предоставлении судом такого срока. При этом, установление срока будет иметь смысл как в случае отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака (ст. 22 Семейного кодекса РФ), так и при их взаимном согласии (ст. 23 Семейного кодекса РФ). Подчеркнем, в сферу правового регулирования ст. 23 Семейного кодекса РФ попадают в основном супруги, имеющие несовершеннолетних детей, то есть семьи, требующие особого внимания в создании условий для их сохранения, поэтому считаем обоснованным императивное предоставление срока, который ориентирован не только на примирение самих супругов, но также на решение важнейших вопросов, касающихся несовершеннолетних детей и общего имущества.

Таким образом, учитывая то, что изложенная нами концепция предполагает общие правила расторжения брака в судебном порядке, как в случае отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака, так и при их взаимном согласии, считаем целесообразным исключить ст. ст. 22 и 23 Семейного кодекса РФ и дополнить ст. 21 Семейного кодекса РФ пунктом 3 следующего содержания: «При рассмотрении дела о растор-

жении брака суд принимает меры к примирению супругов и откладывает разбирательство дела, назначив супругам срок для принятия мер к примирению и достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества в пределах трех месяцев. Расторжение брака производится судом не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака».

Отметим, что некоторыми авторами [6, 7] отмечается необходимость увеличения примирительного срока для супругов, имеющих детей, с чем мы не можем согласиться, так как при его императивном увеличении сокращаются возможности суда гибко реагировать на многообразие жизненных ситуаций. В связи с этим заслуживает внимания правовая позиция А.Я. Ахмедова, указывающего, что единственно верным представляется свободное расторжение брака, поскольку и в рамках зарегистрированного брака семейные отношения могут отсутствовать [8, с. 26]. В то же время подход, используемый отечественным законодателем для определения срока, а точнее его интервала, предоставляемого супругам для примирения «в пределах трех месяцев», на наш взгляд, является предпочтительным, поскольку предоставляет возможность суду гибко реагировать на различные ситуации и реализовывать индивидуальное ситуационное регулирование.

При этом, не вызывает сомнений то, что примирение в результате пассивного ожидания очередного судебного заседания действительно происходит редко [8, с. 100], поэтому подчеркнем, что воплощение в жизнь положений исследуемого законопроекта № 779096-8, в части использования примирительных процедур в виде оказания социально-психологических услуг супругам, имеющих несовершеннолетних детей, может стать действенным инструментом помощи семьям при разводе [9] и будет эффективно содействовать их примирению, укреплению института брака и снижению количества разводов.

Подводя итоги исследования, отметим что трудности, которые на сегодняшний день испытывает институт брака и семьи, свидетельствуют о необходимости принятия комплексных мер, направленных на укрепление, поддержку, охрану и защиту брачных союзов, как важнейшей основы семьи, а также расширения количества и качества инструментов, используемых в целях реализации государственной политики поддержки семьи, что в свою очередь предопределяет значимость дальнейших исследований в данной области.

Список литературы:

- [1] Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Е.В. Укрепление российской семьи, основанной на браке, и свобода брачного союза: проблемы семейного законодательства РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. №10 (142). С. 86-90.
- [2] Марушан Д.С. Государственная поддержка как фактор, предотвращающий распад института семьи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. №2. С.215-219.
- [3] Соловьева Т.В., Дорофеева Н.Ю. Укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений как приоритетное направление социальной защиты семьи // Символ науки. 2016. №4-4.С. 215-216.
- [4] Мосиенко Т.А., Колундаева В.А. Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №7. С.41-43.
- [5] Темникова Н.А. Особенности семейно-правового метода // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №4 (45). С.96-103.
- [6] Беспалов, Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ / Ю. Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 11-15.
- [7] Дубровская Т.В. К вопросу о правовом регулировании расторжения брака в России // Правовое государство: теория и практика. 2019. №2 (56).С.101-105.
- [8] Ахмедов А.Я. Укрепление семьи как основное начало семейного законодательства // Вестник СГЮА. 2016. №3 (110). С.24-30.
- [9] Зыков С. В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов // Актуальные проблемы российского права. 2020. №1 (110). С.92-102.
- [10] Камышова Е.В. Социальная работа с семьями на разных стадиях развода // Теория и практика общественного развития. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-semyami-na-raznyh-stadiyah-razvoda> (дата обращения: 19.11.2024).

Spisok literatury:

- [1] Bepalov YU.F., Gordeyuk E.V. Ukreplenie rossijskoj sem'i, osnovannoj na brake, i svoboda brachnogo soyuza: problemy semejnogo zakonodatel'stva RF // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. №10 (142). S. 86-90.
- [2] Marushan D.S. Gosudarstvennaya podderzhka kak faktor, predotvrashchayushchij raspad instituta sem'i // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2024. №2. S.215-219.
- [3] Solov'eva T.V., Dorofeeva N.YU. Ukreplenie instituta sem'i i duhovno-nravstvennyh tradicij semejnyh otnoshenij kak prioritetnoe napravlenie social'noj zashchity sem'i // Simvol nauki. 2016. №4-4.S. 215-216.
- [4] Mosienko T.A., Kolundaeva V.A. Aktual'nye problemy i sodержание sudebnoj i yuridicheskoy praktiki, svyazannyh s rassmotreniem del po vospitaniyu detej // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №7. S.41-43.
- [5] Temnikova N.A. Osobennosti semejno-pravovogo metoda // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2015. №4 (45). S.96-103.
- [6] Bepalov, YU. F. Semejno-pravovoj status rebenka: problemy semejnogo zakonodatel'stva RF / YU. F. Bepalov // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2016. – № 5. – S. 11-15.
- [7] Dubrovskaya T.V. K voprosu o pravovom regulirovanii rastorzheniya braka v Rossii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. №2 (56).S.101-105.
- [8] Ahmedov A.YA. Ukreplenie sem'i kak osnovnoe nachalo semejnogo zakonodatel'stva // Vestnik SGYUA. 2016. №3 (110). S.24-30.
- [9] Zykov S. V. Rastorzhenie braka: vzaimosvyaz' pravovogo i social'nogo aspektov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. №1 (110). S.92-102.
- [10] Kamyshova E.V. Social'naya rabota s sem'yami na raznyh stadiyah razvoda // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-semyami-na-raznyh-stadiyah-razvoda> (дата обрashcheniya: 19.11.2024).

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

БАЛАБАНОВ Андрей Аркадьевич,
доцент кафедры педагогики и валеологии
ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный
университет», кандидат сельскохозяйственных наук,
проректор по комплексной безопасности,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье авторами предпринимается попытка анализа проблем осуществления гражданских прав в отношениях с использованием искусственного интеллекта. Интенсивное внедрение и развитие высоких технологий позволяет облегчить и повысить эффективность профессиональной деятельности, автоматизировав базовые задачи. Появление таких новейших информационных технологий, как искусственный интеллект, нейросеть, ChatGPT и др., привело к существенным изменениям различных сфер общественной жизни, в том числе, оказало существенное влияние на эволюцию юридического рынка, позволило диверсифицировать продукты и услуги. Однако, несмотря на такое стремительное развитие цифровых технологий, до сих пор существуют проблемы правового регулирования отношений с использованием искусственного интеллекта. Неоднозначна на этот счет и правоприменительная практика.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, информационные технологии.

BOYARSKAYA Yulia Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Saratov State
Law Academy,
Candidate of Law, Associate Professor

BALABANOV Andrey Arkadyevich,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Valeology
Northeastern State
University, Candidate of Agricultural Sciences,
Vice-Rector for Integrated Safety

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL LAW: CHALLENGES AND DEVELOPMENT TRENDS

Annotation. In the article, the authors attempt to analyze the problems of exercising civil rights in relations using artificial intelligence. Intensive implementation and development of high technologies makes it possible to facilitate and improve the efficiency of professional activities by automating basic tasks. The emergence of such new information technologies as artificial intelligence, neural network, ChatGPT, etc., has led to significant changes in various spheres of public life, including, had a significant impact on the evolution of the legal market, allowed to diversify products and services. However, despite such rapid development of digital technologies, there are still problems of legal regulation of relations using artificial intelligence. Law enforcement practice is also ambiguous in this regard.

Key words: artificial intelligence, legal personality, information technology.

Современный мир и правовая среда стремительно трансформируются под влиянием новых технологий, и искусственный интеллект (далее – ИИ) является одним из ключевых инструментов, стимулирующих такие изменения. В гражданском праве, опирающемся на принципы свободы договора, справедливости и добросовестности, использование ИИ порождает многочисленные дискуссии, поскольку в настоящее время не сформированы концептуальные подходы к тому, как именно должны регулироваться общественные отношения, в которых решения принимаются не человеком, а машинным алгоритмом, а также не разрешены вопросы о том, каким образом обеспечить баланс интересов всех участников, вовлеченных в такие отношения. Особенно актуальны отмеченные вопросы в сфере регулирования договорных обязательств, интеллектуальной собственности, гражданско-правовой ответственности и т.п.

Несмотря на активное развитие цифровых технологий, на сегодняшний день важно выделить основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с использованием ИИ. Прежде всего, это проблема неопределенности правового режима или правового статуса ИИ. Следует признать, что он за последние годы стал активно использоваться в различных областях – от интеллектуальных систем управления финансами в банковской сфере до алгоритмов, оптимизирующих логистические процессы. Подобные системы выступают уже не просто инструментами, они становятся автономными механизмами, принимающими решения на основании анализа больших объемов обобщенных данных. Но при этом неопределенным остается правовой статус ИИ: в соответствии с положениями ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ в качестве субъектов гражданских правоотношений могут выступать физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Приведенный перечень является исчерпывающим. Искусственный интеллект, же, в свою очередь, с одной стороны, может выступать как объект права, поскольку не обладает личностными характеристиками, принадлежащий тому или иному субъекту, а с другой – его автономность и способность самостоятельно принимать решения позволяет задуматься о возможности закрепления за ним нового правового статуса.

В настоящее время вопрос о наделении ИИ правовым статусом (правосубъектностью) является одним из самых обсуждаемых и дискуссион-

ных среди общественности и научного сообщества. Однако единой общепризнанной позиции так и не было выработано. Например, Е.В. Вавилин отмечает, что вопрос о том, быть ИИ объектом или субъектом права должен решаться гибко, с учетом функциональной целесообразности. Его правосубъектность, по мнению автора, прежде всего, необходима для того, чтобы ИИ был ограничен в своих правах конкретным функциональным предназначением. Наличие прав и обязанностей у ИИ будет обязывать разработчиков высоких технологий наделять тот или иной его тип или вид соответствующими технологическими возможностями [3].

В свою очередь, некоторые представители научного сообщества высказывают отрицательное мнение относительно наделения ИИ правосубъектностью по аналогии с известными субъектами гражданского права, отмечая, что это не что иное, как вольная, оторванная от законодательных предписаний, субъективная интерпретация, которая искажает суть основных положений науки гражданского права [4]. Имитация искусственного интеллекта когнитивных функций человека вовсе не означает, что ИИ посредством допускаемой законодателем технической имитации может приблизиться по своим функциям, назначению и оценке «своих» результатов к естественному интеллекту человека. Человечество и близко не подошло к тому, чтобы признавать искусственный интеллект субъектом права [5].

По мнению автора, суждения о возможности наделения ИИ правосубъектностью следует связывать с целым комплексом различных причин (политических, социальных, научных и др.), среди которых необходимо учитывать прежде всего экономическую причину (первопричину), а именно: финансовый, денежный интерес крупного бизнеса, стимулирующий крупнейших производителей высокотехнологичной продукции к поиску новых механизмов активного потребления со стороны населения инновационной продукции в целях господства и контроля на рынках ее производства и сбыта, а также к отысканию новых путей и способов минимизации собственной ответственности перед потребителем [5].

Еще одной проблемой, затрудняющий процесс использования ИИ в гражданском обороте, является гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями (бездействиями) искусственного интеллекта. Одним из наиболее распространенных примеров является дорожно-транспортное происшествие при участии беспилотного автомобиля, оснащенного автономной системой вождения. Вопрос о том, кто в таком случае должен отвечать за причиненный вред – владелец транспортного средства, разработчик

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

программного обеспечения, производитель, пользователь или поставщик обновлений программного обеспечения, однозначного ответа ни в науке, ни на практике не получает. Равным образом, в ситуации, когда в результате принятия решения искусственным интеллектом о покупке или продаже активов в торговой системе наступают значительные убытки, не разрешены вопросы распределения ответственности между пользователем, разработчиком и оператором такой системы.

Некоторыми авторами рассматривается вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом с позиции традиционного цивилистического подхода. Речь, прежде всего, идет о ст. 1064 ГК РФ и ст. 1079 ГК РФ. По мнению В. А. Лаптева, системы ИИ являются источниками повышенной опасности, и поэтому целесообразно применение строгой ответственности владельца. Автор полагает, что возложение ответственности за работу системы искусственного интеллекта на владельца должно стать общим правилом [7]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы, которые считают, что в случае причинения вреда третьим лицам системами ИИ наиболее логично и закономерно квалифицировать такие средства в качестве источников повышенной опасности и, следовательно, признать ответственным субъектом их владельцев [8].

На наш взгляд такая позиция является спорной. Так, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ транспортное средство относится к источнику повышенной опасности. По общему правилу вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности)¹.

В силу п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

¹ П. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. № 24.

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»² источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Таким образом, возникает вопрос – насколько целесообразно возлагать гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный ИИ, на его владельца по смыслу ст. 1079 ГК РФ (безвиновная ответственность), учитывая тот факт, что уровень контроля со стороны владельца системы ИИ ограничен или в принципе отсутствует. В свою очередь, безопасность и надежность функционирования систем ИИ находится вне контроля их владельцев. Системы ИИ обладают автономностью, способностью к самообучению, и тем самым уровень безопасности их функционирования в гораздо большей мере зависит от действий разработчиков, а не владельцев. Последние фактически являются пользователями таких систем [6].

На наш взгляд, целесообразно говорить о экстенсивном распределении гражданско-правовой ответственности между участниками отношений, связанных с разработкой и использованием систем ИИ, начиная с разработчика программного обеспечения, производителя, владельца, а также на пользователя и поставщика обновлений программного обеспечения, которые обязаны, в первую очередь, обеспечить нормальное функционирование системы ИИ, которое соответствовало установленным нормам и стандартам, а также обеспечивало безопасность использования таких технологий для его пользователей.

Аналогичная позиция была высказана в отечественной доктрине о распределении юридической ответственности между участниками отношений, связанных с производством и использованием беспилотного транспорта, основанного на технологии ИИ. Авторами была обозначена позиция о возложении экстенсивной гражданско-правовой ответственности начиная с изготовителя, владельца, оператора и должностных лиц, обязанных обеспечить безопасную эксплуатацию беспилотного транспортного средства [1 ; 2].

Полезным в данном случае может являться и опыт США. В соответствии с данным подходом необходимо ввести системы обязательного страхования для разработчиков искусственного интеллекта, аналогичной страхованию ответственности

² См.: там же.

владельцев транспортных средств. Такой механизм позволит перераспределить риски и устранить неопределенность в вопросе компенсации убытков¹.

Таким образом, в настоящее время необходимой представляется дальнейшая научная разработка вопросов, связанных с использованием искусственного интеллекта в сфере гражданских правоотношений. Следует полагать, что от их решения зависит не только развитие юридической науки, но и эффективность правоприменительной практики, а также обеспечение баланса интересов участников гражданских правоотношений. Прежде всего, важно начать с поэтапного закрепления правовых норм, регулирующих отношения с использованием ИИ, в частности, с определения границ ответственности. Ведь до сих пор ни в одной правовой системе не существует стабильных механизмов определения юридической ответственности за вред, причиненный ИИ.

Список литературы:

[1] Боярская Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194). С. 163-165.

[2] Вавилин Е.В. Ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Хозяйство и право. 2023. № 10 (561). С. 3–11.

[3] Вавилин Е.В. Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 16.

[4] Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. М. : Проспект, 2021. Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. С. 50-51.

[5] Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. №5. С. 32-40. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.032-040>

¹ Регулирование искусственного интеллекта и алгоритмов в США: Подходы на федеральном, региональном и местном уровнях / U.S Regulation of AI and Algorithms: Federal, State-level and Local Approaches, Holistic AI. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2022_regulirovanie_iskusstvennogo_intellekta_i_algoritmov_v_ssha_podhody_na_federalnom_regionalnom_i_mestnom_urovnyah_u_s_regulation_of_ai_and_algorithms_federal_state-level_and_local_approaches_holistic_ai/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 07.12.2024).

[6] Ижаев О. А., Кутейников Д. Л. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско-правовая ответственность: риск-ориентированный подход // Lex russica. 2024 № 77(6) С. 23-34.

[7] Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 91.

[8] Харитонов Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 698.

Spisok literatury:

[1] Boyarskaya YU.N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj bespilotnym transportnym sredstvom // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2024. № 7 (194). S. 163-165.

[2] Vavilin E.V. Otvetstvennost' za vred, prichinennyj bespilotnym transportnym sredstvom // Hozyajstvo i pravo. 2023. № 10 (561). S. 3–11.

[3] Vavilin E.V. Transformaciya grazhdansko-pravovyh i processual'nyh otnoshenij s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta: formirovanie novyh pravovyh rezhimov // Vestnik grazhdanskogo processa. 2021. № 6. S. 16.

[4] Vasilevskaya L. YU., Poduzova E. B., Tasalov F. A. Cifrovizaciya grazhdanskogo oborota: pravovaya harakteristika «iskusstvennogo intellekta» i «cifrovyyh» sub"ektov (civilisticheskoe issledovanie) : monografiya : v 5 t. M. : Prospekt, 2021. T. 3 / otv. red. L. YU. Vasilevskaya. S. 50-51.

[5] Vasilevskaya L.YU. Iskusstvennyj intellekt: problemy grazhdansko-pravovoj kvalifikacii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2023. №5. S. 32-40. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.032-040>

[6] Izhaev O. A., Kuteinikov D. L. Sistemy iskusstvennogo intellekta i vnedogovornaya grazhdansko-pravovaya otvetstvennost': risk-orientirovannyj podhod // Lex russica. 2024 № 77(6) S. 23-34.

[7] Laptev V. A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i juridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 91.

[8] Haritonova YU. S., Savina V. S., Pan'ini F. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' pri razrabotke i primenenii sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: osnovnye podhody // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2022. Vyp. 58. S. 698.

ХАСАНЛИ Лейла Рауф кызы,
Старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
e-mail: Gasanli_leyla@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ПОКУПКИ ДОЛИ(АКЦИЙ)

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что современное гражданское законодательство находится на этапе трансформации, в связи с чем происходящие изменения касаются и такой категории как преимущественные права. В отечественном гражданском праве, институт преимущественных прав является особой юридической категорией. Отдельное внимание данной категории уделяется поскольку от правильной реализации преимущественных прав зависит соблюдения основополагающих принципов гражданского законодательства, а именно, равенства, свободы договора и др.

Данная статья отражает особенности системы правоотношений, возникающих при реализации преимущественного права на покупку доли (акций). Рассмотрены основные проблемы, возникающие при осуществлении данного права субъектами корпоративных правоотношений. В результате исследования делается вывод об актуальности детального анализа данной категории преимущественных прав. Проблема реализации преимущественных прав заключается в детальном анализе правовой природы гражданских преимущественных прав.

Ключевые слова: преимущественные права, покупка доли (акций), акционеры, общество с ограниченной ответственностью, гражданское право, корпоративные правоотношения.

HASANLI Leila Rauf kyzy,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU)

RIGHT OF PRE-EMPTIVE PURCHASE OF A SHARE (SHARES)

Annotation. The relevance of the topic lies in the fact that modern civil legislation is at the stage of transformation, and therefore the changes that are taking place also relate to such a category as pre-emptive rights. In Russian civil law, the institution of pre-emptive rights is a special legal category. Special attention is paid to this category because compliance with the fundamental principles of civil law, namely equality, freedom of contract, etc., depends on the correct implementation of preferential rights.

This article reflects the features of the system of legal relations that arise when exercising the pre-emptive right to purchase a share (shares). The main problems arising in the exercise of this right by the subjects of corporate legal relations are considered. As a result of the study, a conclusion is made about the relevance of a detailed analysis of this category of preemptive rights. The problem of the implementation of pre-emptive rights lies in a detailed analysis of the legal nature of civil preemptive rights.

Key words: Preemptive rights, purchase of a share (shares), shareholders, limited liability company, civil law, corporate legal relations.

Преимущественное право - преимущество, установленное законом или договором, заключающееся в получении приоритета перед третьими лицами и направлено на удовлетворении собственных требований.

Представленное определение отражает сущность возникновения преимущества перед третьими лицами, возникновение данного преиму-

щества установлено на законодательной основе и способно удовлетворить собственные требования

Преимущественным правом субъектов может наделять только законодатель без права передачи этих привилегий. Субъект, наделенный таким правом, самостоятельно решает, воспользоваться им или нет, так как преимущественной право не является обязанностью. Лицо может

либо не совершать никаких действий до истечения срока, либо заявить об отказе от привилегий.

Преимущественные права предоставляют возможность реализации особой правовой процедуры, которая должна учитывать интересы всех участвующих в правоотношении сторон, а также особенности их статусов, с учетом предоставления и реализации гарантий и приоритетных, внеочередных благ, интересов и прав.

Основной целью права преимущественной покупки доли (акций) заключается в том, чтобы предоставить участникам корпораций возможность посредством реализации преимущественного права предотвратить появление в составе участников третьих лиц. [1]

Акционеры и дольщики имеющие акции в АО и долю в ООО, обладают приоритетной возможностью приобретения ценных бумаг, возникающей при их размещении по подписке или при продаже пакета в непубличном акционерном обществе - при реализации акций иным приобретателям. В последнем случае возникновение преимущества при реализации возникает только, если подобная возможность предусмотрена положениями устава.

Уведомление о продаже акций является сообщением, имеющим непосредственно юридическое значение. Законодатель рассматривает момент получения уведомления о продаже акций как начало периода, в течение которого уполномоченное лицо может воспользоваться преимущественным правом покупки. Акционеры могут воспользоваться преимущественным правом приобретения акций в течении двух месяцев со дня получения извещения о намерении продать акции. Данный срок может быть уменьшен, если это предусмотрено уставом, но не менее 10 дней. Срок прекращается, если до момента его истечения от всех акционеров общества получены письменные заявления об использовании или об отказе от использования преимущественного права. [2]

Преимущественное право покупки акций позволяет акционерам купить акции в числе первых. Важно отметить, что акционеры посредством реализации преимущественного права покупки (акций) имеют право приобрести акции пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них. [3]

Предусматривая в правовой системе, что основной состав участников юридического лица остается неизменным, и предоставляя участнику право предпочтения перед другими неучастниками, законодатель помогает обеспечить баланс интересов внутри компании. [4]

Способы «обхода» преимущественного права участников хозяйственного общества на

приобретение доли в уставном капитале давно известны, длительное время они успешно использовались сторонами корпоративных конфликтов, которые дарили одну акцию, а затем продавали весь пакет.

На сегодняшний день единственным способом «обхода» преимущественного права представляется «корпоративная рулетка». Механизм данного способа заключается в том, что минимальный размер доли предлагается к покупке другим участникам по завышенной стоимости. Если кто-то все же покупает ее, цена следующей доли возрастает, становится необоснованно высокой. Естественно, такую долю уже никто не покупает и продавец с чистой совестью продает ее «своему» новому участнику, которому впоследствии продается уже и остальная доля в уставном капитале.

Правило, позволяющее реализовать такую схему, обычно содержится в типовом уставе ООО, в соответствии с которым участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли (части доли) в уставном капитале одному или нескольким участникам данного общества. Согласие других участников или общества на совершение этой сделки, как правило, не требуется. [1]

Практика по соответствующим искам сплошь негативная: суды, отказывая в исках о переводе прав и обязанностей по договору купли-продажи доли, обычно формально ссылаются на свободу договора.

Конструкция преимущественного права покупки доли провоцирует возникновение множества спорных казусов, которые требуют разрешения с точки зрения как теории, так и судебной практики и договорной работы. [5]

На сегодняшний день тема преимущественных прав в рамках корпоративных правоотношений становится все актуальней. Проблема реализации преимущественных прав заключается в детальном анализе правовой природы гражданских преимущественных прав. Это означает определение того, соответствуют ли эти права критериям юридических лиц, подпадающих под действие закона.

Правовое регулирование порядка и особенностей продажи акций имеет ряд пробелов, в частности на законодательном уровне отсутствует регламентированный механизм приоритетного выбора покупателя доли (акций), если на это претендует сразу несколько участников. Возникают ситуации, необоснованно усложняющие процедуру реализации прав распоряжения своей долей (акцией), а также злоупотребление преимущественным правом покупки доли (акций).

Список литературы:

[1] Чупрунов, Иван Сергеевич, Преимущественное право покупки доли (акций) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Чупрунов Иван Сергеевич; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. - Москва, 2021. - 27 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Недвижимые и движимые вещи. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6-8 : комментарии / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, И. Е. Манылов [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 2016. - 208 с.

[3] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2022) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 01.10.2022)

[4] Основы права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. А. Вологдин [и др.] ; под общей редакцией А. А. Вологодина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 413 с.

[5] Ионцев Максим, «Адвокатская газета» <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sposoby-borby-s-korporativnoy-ruletkoy/>

Spisok literatury:

[1] CHuprunov, Ivan Sergeevich, Preimushchestvennoe pravo pokupki doli (akcij) : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03 / CHuprunov Ivan Sergeevich; [Mesto zashchity: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova]. - Moskva, 2021. - 27 s.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Nedvizhimye i dvizhimye veshchi. Cennye bumagi. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii. Ohrana chastnoj zhizni. Postatejnyj kommentarij k glavam 6-8 : kommentarii / V. V. Andropov, B. M. Gongalo, I. E. Manylov [i dr.] ; pod red. P. V. Krasheninikova. - Moskva : Statut, 2016. - 208 s.

[3] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.02.2022) [Elektronnyj resurs] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (data obrashcheniya 01.10.2022)

[4] Osnovy prava : uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / A. A. Vologdin [i dr.] ; pod obshchej redakciej A. A. Vologdina. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 413 s.

[5] Ioncev Maksim, «Advokatskaya gazeta» <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sposoby-borby-s-korporativnoy-ruletkoy/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КАРЕТИН Марк Георгиевич,
аспирант, Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва,
e-mail: m.karetin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы изменения и расторжения договора строительного подряда в современных экономических условиях. Проанализированы различные научные подходы к определению договора строительного подряда и комплексная система нормативно-правового регулирования данных отношений. Особое внимание уделено проблемам определения существенности изменения обстоятельств как основания для изменения или расторжения договора, вопросам согласования и выполнения дополнительных работ, а также особенностям консервации строительства. Выявлены основные правоприменительные проблемы и предлагаются пути их решения, включая совершенствование законодательства и внедрение новых технологических решений в строительной отрасли.

Ключевые слова: договор строительного подряда, существенное изменение обстоятельств, дополнительные работы, строительное законодательство, судебная практика, консервация строительства, правовое регулирование, строительная деятельность.

KARETIN Mark Georgievich,
Postgraduate student, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

PROBLEMS OF CHANGING AND TERMINATING A CONSTRUCTION CONTRACT

Annotation. The article examines current problems of changing and terminating a construction contract in modern economic conditions. Various scientific approaches to defining a construction contract and a comprehensive system of legal regulation of these relations are analyzed. Particular attention is paid to the problems of determining the materiality of a change in circumstances as a basis for changing or terminating a contract, issues of coordinating and performing additional work, as well as the specifics of construction conservation. The main law enforcement problems are identified and ways to solve them are proposed, including improving legislation and introducing new technological solutions in the construction industry.

Key words: construction contract, significant change in circumstances, additional work, construction legislation, judicial practice, construction conservation, legal regulation, construction activities.

Актуальность исследования проблематики изменения и расторжения договора строительного подряда обусловлена несколькими существенными факторами. В условиях активного развития строительной отрасли и увеличения объемов капитального строительства в Российской Федерации особую значимость приобретают вопросы правового регулирования договорных отношений между участниками строительного процесса. Договор строительного подряда, являясь одним из наиболее сложных гражданско-правовых договоров, харак-

теризуется длительностью исполнения, значительными финансовыми вложениями и множественностью участников правоотношений, что существенно повышает риски возникновения конфликтных ситуаций между сторонами. Анализ судебной практики по теме настоящей работы позволяет утверждать, что вопросы, касающиеся изменения или расторжения договоров строительного подряда, рассматриваются неодинаково, что иногда приводит к принятию судами противоположных решений по схожим категориям дел. Тема работы актуальна в контексте экономичес-

кой нестабильности, когда участники строительного процесса сталкиваются с необходимостью корректировки договорных условий в связи с изменением рыночной конъюнктуры, удорожанием строительных материалов и работ, возникновением форс-мажорных обстоятельств. Кроме того, развитие новых технологий в строительстве и усложнение технических условий реализации строительных проектов создают дополнительные предпосылки для возникновения ситуаций, требующих изменения или расторжения договора. Недостаточная теоретическая разработанность отдельных аспектов данной проблематики в совокупности с практической значимостью вопросов изменения и расторжения договора строительного подряда определяют необходимость проведения комплексного научного исследования в данной области. Это позволит выявить существующие проблемы правового регулирования, разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и оптимизировать правоприменительную практику в сфере договорных отношений строительного подряда.

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание термина «договор строительного подряда» и привести нормативные акты, регламентирующие его действие, изменение и расторжение.

В юридической науке существует множество подходов к определению сущности договора строительного подряда, что обусловлено комплексным характером данного правового института. В частности, в трактовке Е.С. Выборновой данный договор представляет собой договоренность, согласно которой исполнитель принимает на себя обязательства по возведению объекта или осуществлению строительных работ в оговоренные сроки, в то время как заказчик обеспечивает необходимые условия, принимает результат и производит оплату [10, с. 32-33]. В.В. Витрянский подчеркивает особый характер данного договора, выделяя его специфические черты: сложность предмета договора, длительность исполнения, значительные материальные затраты и необходимость специальных разрешений для осуществления строительной деятельности [9]. О.Г. Ершов подчеркивает юридическую природу данного договора, характеризуя его как консенсуальный, возмездный и двусторонний инструмент, особо выделяя его организационную составляющую в контексте распределения правомочий между участниками строительства [11]. П.В. Сокол рассматривает данный договор как разновидность договора подряда, обладающую специфическими признаками, связанными с характером выполняемых работ и особенностями их организации [13].

Синтезируя существующие научные концепции, можно предложить комплексное определение: договор строительного подряда представляет собой достигнутое по взаимному согласию обязательство, в рамках которого исполнитель берет на себя ответственность за проведение строительных, реконструкционных или капитально-ремонтных работ в соответствии с техническими и градостроительными нормативами, а заказчик обязуется обеспечить необходимые условия, принять и оплатить результат. Специфика данного договора проявляется в его предмете, продолжительности исполнения, сложности взаимосвязей между участниками и необходимости специального лицензирования.

Правовое регулирование договора строительного подряда осуществляется посредством многоуровневой системы нормативно-правовых актов. основополагающим документом выступает Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности, параграф 3 главы 37, содержащий специальные нормы о договоре строительного подряда (статьи 740-757), а также общие положения о подряде (статьи 702-729) [1]. Существенное значение имеет Градостроительный кодекс РФ, регламентирующий вопросы градостроительной деятельности, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции объектов капитального строительства, а также устанавливающий требования к документации и порядку выполнения строительных работ [2]. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ устанавливает требования к безопасности строительных работ и используемых материалов [3]. Важную роль также играют Федеральные законы от 5 апреля 2013 года № 44, от 30 декабря 2009 года № 384, а также Постановления Правительства РФ от 1 июля 2016 года № 615 и от 21 июня 2010 года № 468 [12].

Важное значение имеют строительные нормы и правила (СНиП), государственные стандарты (ГОСТ), своды правил (СП), санитарные нормы и правила (СанПиН), определяющие технические требования к строительным работам и материалам. В сфере регулирования договора строительного подряда также действуют нормативные акты Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, устанавливающие методические рекомендации по различным аспектам строительной деятельности. Кроме того, существенную роль играют региональные нормативные акты, регулирующие особенности осуществления строительной деятельности на территории конкретных субъектов РФ. Таким образом, правовое регулирование договора строительного подряда характеризуется комплексным характером и осуществляется посредст-

вом взаимосвязанной системы нормативно-правовых актов различного уровня, что обусловлено сложностью и многоаспектностью регулируемых отношений.

Модификация или прекращение договора строительного подряда может осуществляться по различным основаниям, которые можно классифицировать следующим образом. К первой группе относятся общие основания, предусмотренные ГК РФ, включая взаимное согласие сторон (ст. 450), существенные нарушения условий договора или значительные изменения обстоятельств [1]. Существенными нарушениями со стороны подрядчика считаются: несоблюдение временных рамок, некачественное исполнение, отклонения от проекта, нарушение строительных стандартов, игнорирование указаний заказчика по устранению дефектов. К существенным нарушениям со стороны заказчика относятся: непредоставление площадки или документации, задержки оплаты, бездействие в ситуациях, угрожающих качеству результата работ.

В сфере правоприменения одним из наиболее дискуссионных аспектов является интерпретация существенного изменения обстоятельств как основания для модификации или прекращения договора строительного подряда. Законодательная база, а именно статья 451 ГК РФ, определяет существенность изменений через призму их непредвиденности: если бы участники договора могли предвидеть такие изменения, они либо воздержались бы от заключения договора, либо согласовали бы принципиально иные условия. Однако в контексте договора строительного подряда возникает ряд проблемных аспектов. Во-первых, существует сложность в определении критериев «существенности» изменения обстоятельств, поскольку законодательство не устанавливает четких количественных или качественных параметров. Например, при значительном удорожании строительных материалов возникает вопрос, какой именно процент удорожания можно считать существенным изменением обстоятельств. Во-вторых, проблематичным является доказывание непредвиденности изменения обстоятельств, поскольку строительная деятельность по своей природе связана с различными рисками, и стороны при заключении договора должны были их учитывать. В-третьих, существует сложность в определении баланса интересов сторон при решении вопроса о расторжении или изменении договора, так как обе стороны могут понести значительные убытки. В-четвертых, возникают трудности с определением последствий расторжения договора, особенно когда строительство находится в активной фазе. В судебной практике наблюдается достаточно консервативный подход

к признанию изменения обстоятельств существенным - суды часто отказывают в удовлетворении требований о расторжении или изменении договора, считая, что изменение цен на материалы, курсов валют или иные экономические факторы относятся к обычным предпринимательским рискам. Это создает ситуацию правовой неопределенности и может приводить к значительным экономическим потерям для добросовестных участников строительного рынка.

Анализ судебных решений демонстрирует консервативный подход к данному вопросу. Показательным является Определение Верховного Суда РФ (№ 307-ЭС22-673 от 11.03.2022 по делу № А56-56581/2018), где суд отклонил требования о расторжении договора [4]. В своем решении суд подчеркнул, что профессиональный участник строительного рынка должен заранее оценивать свои технические возможности и условия исполнения контракта, а отсутствие доказательств критического изменения обстоятельств не может служить основанием для прекращения договорных отношений.

Региональная арбитражная практика следует аналогичному курсу. Примечательны решения Арбитражного суда Западно-Сибирского округа (Постановление от 14.02.2022 № Ф04-8519/2021 по делу № А45-16832/2021), где увеличение стоимости материалов не было признано достаточным основанием для расторжения договора, и Арбитражного суда Северо-Западного округа (Постановление от 11.05.2018 № Ф07-5012/2018 по делу № А56-41691/2017), отклонившего аргумент о существенном изменении обстоятельств в связи с наличием силового кабеля, поскольку данный факт был известен подрядчику при заключении контракта [5], [6].

Вторая категория - специальные основания, предусмотренные параграфом 3 главы 37 ГК РФ, регулирующим договор строительного подряда. К ним относятся: необходимость проведения дополнительных работ, существенно повышающих цену договора (статья 743 ГК РФ), обнаружение необходимости выполнения работ, не учтенных в технической документации, консервация строительства по независящим от сторон обстоятельствам.

Один из наиболее проблематичных аспектов реализации договора строительного подряда связан с определением целесообразности выполнения дополнительных работ и их финансовыми последствиями. Законодательство, а именно статья 743 ГК РФ, устанавливает четкий алгоритм действий: исполнитель должен оперативно информировать заказчика о необходимости проведения дополнительных работ и получить соответствующее разрешение. Однако на практике возникает ряд проблемных моментов. Во-первых,

часто возникают споры относительно того, действительно ли работы являются дополнительными или они должны были быть учтены при первоначальном составлении сметы и технической документации. Во-вторых, существует проблема определения «существенности» повышения цены договора, так как законодательство не устанавливает конкретных критериев существенности. В-третьих, возникают сложности с доказыванием необходимости дополнительных работ, особенно если они связаны с скрытыми работами или условиями, которые не могли быть выявлены при первоначальном обследовании объекта. Особенно неоднозначная ситуация возникает в случаях, когда подрядная организация, руководствуясь соображениями обеспечения качества и надежности конечного результата, самостоятельно принимает решение о выполнении дополнительных работ без предварительного согласования. Анализ судебной практики в таких случаях выявляет отсутствие единообразного подхода: встречаются как решения, поддерживающие право подрядчика на компенсацию затрат, так и отказы в удовлетворении подобных требований, причем последние преобладают.

Показательным примером служит Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа (от 13.03.2023 № Ф01-169/2023 по делу № А82-18416/2020), где суд отклонил требования подрядчика о компенсации стоимости дополнительных работ [7]. Основанием для отказа послужило нарушение законодательных норм: подрядчик предъявил к оплате работы, подтвержденные лишь односторонними документами, причем значительно позже расторжения контрактных отношений. При этом противоположное решение было принято Арбитражным судом Волго-Вятского округа от 10.04.2023 № Ф01-1179/2023 по делу № А39-3709/2022, в рамках которого подрядчик реализовал дополнительные работы, стоимость которых не превысила десяти процентов от изначальной цены договора строительного подряда, с согласия заказчика [8].

Проблематичным является также вопрос консервации строительства по независящим от сторон обстоятельствам. Возникают споры относительно того, какие именно обстоятельства можно считать независящими от сторон, как определять размер компенсации затрат на консервацию, каким образом распределять риски между сторонами в период консервации. Кроме того, существует проблема определения сроков консервации и условий возобновления строительства. Особую сложность представляет ситуация, когда необходимость выполнения дополнительных работ обнаруживается в ходе строительства объекта, финансируемого за счет бюджетных

средств, так как изменение цены государственного или муниципального контракта строго регламентировано законодательством о контрактной системе. В этом случае возникает конфликт между необходимостью выполнения дополнительных работ для обеспечения качества и безопасности объекта и ограничениями, установленными законодательством о государственных закупках.

Полагаем, что вышеприведенные проблемы требуют решения. Для решения проблем, связанных с существенным изменением обстоятельств, целесообразно внести изменения в законодательство, установив четкие количественные критерии «существенности» изменения обстоятельств применительно к договору строительного подряда. В частности, следует законодательно закрепить конкретные пороговые значения увеличения стоимости материалов или работ (например, более чем на 30% от первоначальной цены), при достижении которых изменение обстоятельств будет признаваться существенным. Также необходимо разработать механизм оперативного реагирования на резкие изменения рыночной конъюнктуры, предусмотрев возможность включения в договор условий о пересмотре цены при наступлении определенных обстоятельств.

Для решения проблем, связанных с дополнительными работами, предлагается внести в законодательство положения, детально регламентирующие процедуру согласования дополнительных работ, включая установление четких сроков рассмотрения заказчиком уведомления подрядчика о необходимости таких работ, формы и порядка согласования, а также последствия необоснованного отказа заказчика от согласования необходимых дополнительных работ. Целесообразно установить упрощенный порядок согласования дополнительных работ, стоимость которых не превышает определенного процента от цены договора (например, 10%).

В отношении государственных и муниципальных контрактов необходимо предусмотреть особый механизм согласования дополнительных работ, который бы учитывал как требования законодательства о контрактной системе, так и необходимость обеспечения качества и безопасности строительства. Это может быть реализовано путем создания специальной комиссии с участием представителей контролирующих органов, которая бы оперативно рассматривала вопросы о необходимости дополнительных работ.

Для решения проблем, связанных с консервацией строительства, следует законодательно определить перечень обстоятельств, являющихся основанием для консервации, установить четкий порядок определения размера компенсации затрат на консервацию и механизм распределе-

ния рисков между сторонами. Также необходимо установить максимальные сроки консервации и условия их продления.

В целях предотвращения споров относительно необходимости и объема дополнительных работ целесообразно внедрить обязательное использование информационного моделирования (BIM-технологий) при реализации крупных строительных проектов, что позволит более точно планировать работы и прогнозировать возможные изменения.

Для обеспечения единообразия судебной практики представляется необходимым принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам изменения и расторжения договора строительного подряда, в котором были бы даны разъяснения по наиболее спорным вопросам правоприменения, включая критерии существенности нарушения договора, порядок определения необходимости дополнительных работ и последствия их выполнения без согласования с заказчиком.

Реализация предложенных мер позволит существенно снизить количество споров между участниками строительного процесса и обеспечить более эффективную защиту их прав и законных интересов.

Выводы

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

- Договор строительного подряда характеризуется как взаимное соглашение, при котором исполнитель принимает обязательства по выполнению строительно-монтажных работ в соответствии с установленными техническими и градостроительными нормативами в определенные временные рамки;

- Правовое регулирование осуществляется комплексом нормативных актов, включающим положения гражданского, градостроительного и земельного законодательства, федеральные законы о техническом регулировании и закупках, а также различные технические стандарты и регламенты;

- Идентифицированные проблемные аспекты: неопределенность в интерпретации «существенности» изменения обстоятельств, сложности в доказательстве непредвиденности обстоятельств, неоднозначность в определении необходимости дополнительных работ, отсутствие четких параметров оценки существенности ценовых изменений, непоследовательность судебной практики, неясность процедуры консервации объектов;

- Рекомендации по совершенствованию:

1. Законодательные инициативы: внедрение количественных показателей существенности

изменений, установление предельных значений удорожания материалов, регламентация процедуры согласования дополнительных работ, формирование перечня оснований для консервации;

2. Организационные меры: создание специализированных комиссий по оценке необходимости дополнительных работ в государственных контрактах, обязательное применение BIM-технологий в масштабных проектах;

3. Судебная практика: разработка разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам изменения и расторжения договоров строительного подряда.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.11.2024).

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 05.11.2024).

[3] Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 05.11.2024).

[4] Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 № 307-ЭС22-673 по делу № А56-56581/2018. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2096658 (дата обращения: 05.11.2024).

[5] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2022 № Ф04-8519/2021 по делу № А45-16832/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a170684d-39c9-4c54-bad9-c0755244751e/4fa536f5-d850-4169-9eab-3c6fae388c79/A45-16832-2021_20220214_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

[6] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.05.2018 № Ф07-5012/2018 по делу № А56-41691/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/b0166963-6c8f-4f98-9b08-c420bad41873/caa28545-55fb-4e23-b25b-840e40e2dce3/A56-41691-2017_20180511_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

[7] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2023 № Ф01-169/2023 по делу № А82-18416/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/76b1224c-9a29-4849-b7b3-ef39c8c67c5b/80150633-7c36-4949-b91f-59ce49f02df4/A82-18416-2020_20230313_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

[8] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.04.2023 № Ф01-1179/2023 по делу № А39-3709/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/f72eb03e-e776-49c5-83dc-5635fce3b221/a0a15d09-a84f-4c09-b225-90913af85ab4/A39-3709-2022_20230410_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

[9] Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 35-50.

[10] Выборнова Е.С. Договорное право. Предмет гражданско-правового договора: учебное пособие для вузов / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 136 с.

[11] Ершов О.Г. О Признаках и классификации договора строительного подряда // Цивилист. 2009. № 1. С. 43-47.

[12] Пляскин Н.Ю. Проблемы правоприменения договора строительного подряда // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 71. С. 194-199.

[13] Сокол П.В. Проблемы понятия, правового регулирования и классификации гражданско-правовых услуг // Журнал российского права. 2009. № 8 (152). С. 49-60.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[2] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 08.08.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[3] Federal'nyj zakon «O tekhnicheskom regulirovanii» ot 27.12.2002 № 184-FZ (poslednyaya redakciya). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 11.03.2022 № 307-ES22-673 po delu № А56-56581/2018. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2096658 (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 14.02.2022 № F04-8519/2021

po delu № А45-16832/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a170684d-39c9-4c54-bad9-c0755244751e/4fa536f5-d850-4169-9eab-3c6fae388c79/A45-16832-2021_20220214_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 11.05.2018 № F07-5012/2018 po delu № А56-41691/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/b0166963-6c8f-4f98-9b08-c420bad41873/caa28545-55fb-4e23-b25b-840e40e2dce3/A56-41691-2017_20180511_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 13.03.2023 № F01-169/2023 po delu № А82-18416/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/76b1224c-9a29-4849-b7b3-ef39c8c67c5b/80150633-7c36-4949-b91f-59ce49f02df4/A82-18416-2020_20230313_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 10.04.2023 № F01-1179/2023 po delu № А39-3709/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/f72eb03e-e776-49c5-83dc-5635fce3b221/a0a15d09-a84f-4c09-b225-90913af85ab4/A39-3709-2022_20230410_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (data obrashcheniya: 05.11.2024).

[9] Vitryanskij V.V. Nedejstvitel'nost' dogovora i osparivanie dogovora: problemy sudebnogo tolkovaniya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 6. С. 35-50.

[10] Vybornova E.S. Dogovornoe pravo. Predmet grazhdansko-pravovogo dogovora: uchebnoe posobie dlya vuzov / E. S. Vybornova, N. S. Aleksandrova. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2025. 136 s.

[11] Ershov O.G. O Priznakah i klassifikacii dogovora stroitel'nogo podryada // Civilist. 2009. № 1. С. 43-47.

[12] Plyaskin N.YU. Problemy pravoprimeniya dogovora stroitel'nogo podryada // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2022. № 71. С. 194-199.

[13] Sokol P.V. Problemy ponyatiya, pravovogo regulirovaniya i klassifikacii grazhdanskobpravovyh uslug // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 8 (152). С. 49-60.

ЛЕОНОВ Кирилл Сергеевич,
магистрант Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: kirillleonov28999@gmail.com,

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ПЕНСИОННЫХ РЕЗЕРВОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы удовлетворения требований кредиторов негосударственных пенсионных фондов за счет средств пенсионных резервов в рамках дела о банкротстве в контексте практики применения Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Исследуются возможные варианты решения проблем, сложившихся не только в правовом регулировании порядка удовлетворения требований кредиторов, но и в судебной практике. В работе детально раскрыт порядок удовлетворения требований кредиторов негосударственных пенсионных фондов за счет средств пенсионных резервов, а именно, очередность удовлетворения и квалификация каждой очереди, что подробно указывает на сложившуюся проблему определения очередности удовлетворения требований кредиторов, исследуется специфика правопреемства по требованиям кредиторов.

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение, негосударственный пенсионный фонд, участники, кредиторы, негосударственная пенсия, выкупная сумма, банкротство, пенсионные резервы.

LEONOV Kirill Sergeevich,
undergraduate student
Financial University under The Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

PROBLEMS OF SATISFYING CREDITORS' CLAIMS OF NON-STATE PENSION FUNDS AT THE EXPENSE OF PENSION RESERVES I N BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation. The article considers the problems of satisfying the claims of creditors of non-state pension funds at the expense of pension reserves in the framework of a bankruptcy case before the entry into force of the Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)".

sible solutions to problems that have arisen not only in the legal regulation of the procedure for satisfying creditors' claims, but also in judicial practice are examined. The work discloses in detail the procedure for satisfying the claims of creditors of non-state pension funds at the expense of pension reserves, namely, the order of satisfaction and qualification of each queue, which indicates in detail the existing problem of determining the order of satisfaction of creditors' claims. Also, the author examines the specifics of succession of creditors' claims and related problems.

Key words: *Non-state pension provision, non-state pension fund, participants, creditors, non-state pension provision agreement, non-state pension, redemption amount, bankruptcy, pension reserves.*

Выявление проблем удовлетворения требований кредиторов негосударственных пенсионных фондов (далее по тексту - НПФ) за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве, и путей их решения, является необходимым элементом совершенствования правового регулирования в этой области, что в дальнейшем обеспечит наиболее эффективную защиту прав и интересов кредиторов НПФ, как социально уязвимой категории граждан - в большей степени пенсионеров. В настоящее время немалое количество НПФ находятся на стадии банкротства. При этом, как отмечается учеными, «лицо, заключившее с НПФ договор об обязательном пенсионном страховании, принимает на себя все страховые риски, связанные с банкротством НПФ» [3].

Названная статья направлена в первую очередь на выявление проблем удовлетворения требований кредиторов НПФ в деле о банкротстве исходя из особенностей правового регулирования.

Рассматривая проблемы удовлетворения требований кредиторов НПФ за счет средств пенсионных резервов следует исходить из правового регулирования, предусмотренного Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в редакции, действующей до 01.01.2023 г. Настоящая редакция Закона о банкротстве, предусматривает регулирование порядка удовлетворения требований кредиторов НПФ в деле о банкротстве с учетом введения системы гарантирования прав участников НПФ («одним из условий функционирования которой является реальная финансовая обеспеченность [4]), но в настоящее время случаев банкротства НПФ, являющихся участниками системы гарантирования прав участников, не зафиксировано¹.

Для понимания регулирования очередности удовлетворения требований кредиторов НПФ за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве сначала необходимо установить, что кре-

диторами НПФ являются вкладчики, участники НПФ, а также их правопреемники, которыми могут выступать юридические и физические лица. Эти лица «имеют преимущества перед иными кредиторами» [6, с. 277].

Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее - Закон о НПФ) указывает, что вкладчик - это физическое или юридическое лицо, являющееся стороной пенсионного договора и уплачивающее пенсионные взносы в фонд, участник - это физическое лицо, которому в соответствии с заключенным между вкладчиком и фондом пенсионным договором либо договором долгосрочных сбережений должны производиться или производятся выплаты негосударственной пенсии либо выплаты по договору долгосрочных сбережений.

В свою очередь, пенсионными резервами НПФ является совокупность средств, находящихся в собственности фонда и предназначенных для исполнения фондом обязательств перед участниками в соответствии с пенсионными договорами и договорами долгосрочных сбережений.

Регулирование очередности удовлетворения требований кредиторов НПФ за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве предусмотрено пунктом 1 статьи 186.7 Закона о банкротстве. Поскольку активы таких резервов исключены нормами закона из конкурсной массы и «не расходуются на расчеты со всеми кредиторами НПФ» [8, с. 292], юристы справедливо утверждают, что это «очередь из внеочередных требований, которые удовлетворяются за счет имущества НПФ, исключенного из конкурсной массы» [1]. Названный пункт гласит, что обязательства перед вкладчиками, участниками негосударственного пенсионного фонда удовлетворяются за счет средств пенсионных резервов в следующем порядке: в первую очередь - требования участников негосударственного пенсионного фонда, в отношении которых наступила обязанность такого фонда по выплате пожизненной негосударственной пенсии путем определения обязательств такого фонда по выплате пожизненных негосударственных пенсий и выделения из состава пенсионных резервов активов для формирования выплатного фонда, достаточного для выполнения

¹ Агентство по страхованию вкладов: сайт. Гарантийные случаи. URL: https://www.asv.org.ru/about/pension_insurance/p_insurance_cases (дата обращения: 21.11.2024).

указанных обязательств; во вторую очередь - требования по выплате выкупной суммы участников негосударственного пенсионного фонда, в отношении которых наступила обязанность такого фонда по выплате негосударственной пенсии на определенный пенсионным договором срок; в третью очередь - требования вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда - физических лиц; в четвертую очередь - требования вкладчиков негосударственного пенсионного фонда - юридических лиц; в пятую очередь - требования иных кредиторов, подлежащие удовлетворению за счет пенсионных резервов в соответствии с Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах».

Также следует понимать, что выкупная сумма — это денежные средства, выплачиваемые фондом вкладчику, участнику или их правопреемникам либо переводимые в другой фонд при прекращении пенсионного договора или договора долгосрочных сбережений. В случае банкротства НПФ кредиторам выплачивается выкупная сумма, поскольку все договоры негосударственного пенсионного обеспечения при банкротстве НПФ прекращают свое действие.

Определение очередности является основной проблемой удовлетворения требований кредиторов НПФ за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве [3, с. 25]. Указанная проблема исходит из особенностей квалификации той или иной очереди, в частности, второй и третьей очереди.

Во вторую очередь реестра требований кредиторов (далее по тексту - РТК) включаются требования кредиторов-физических лиц, достигших общего пенсионного возраста, и получавших негосударственную пенсию на момент аннулирования лицензии у НПФ. При этом, пенсионные договоры и пенсионные правила НПФ конкретизируют условия начала получения негосударственной пенсии и при отсутствии факта выплат негосударственной пенсии участникам НПФ. Это, в том числе, истечение минимального накопительного периода (3–5 лет), наличие распорядительного письма участника или его правопреемника о начале выплат негосударственной пенсии.

В третью очередь РТК подлежат включению требования физических лиц, не достигших пенсионного возраста, и при отсутствии условий, указанных выше.

Закон о банкротстве указывая на наступление обязанности по выплате негосударственной пенсии при включении во вторую очередь не конкретизирует условия наступления такой обязанности, поскольку по логике законодателя условия наступления обязанности по выплате негосудар-

ственной пенсии содержатся в пенсионных договорах и пенсионных правилах НПФ, что и породило неоднозначность толкования момента наступления указанной обязанности в судебной практике.

Неоднозначность толкования заключается в наличии или отсутствии распорядительного письма участника о начале выплат негосударственной пенсии при достигнутом пенсионном возрасте и отсутствии факта соответствующих выплат.

К примеру, Арбитражный суд Пермского края по делу № А50-45500/2017 о банкротстве АО «НПФ «Стратегия» неоднократно занимал позицию о том, что наличие или отсутствие распорядительного письма участника НПФ не исключает наступление обязанности НПФ по выплате негосударственной пенсии при достигшем пенсионном возрасте кредитора и истечении минимального накопительного периода, и в таком случае, требования кредиторов подлежат включению во вторую очередь РТК¹.

При этом, совершенно противоположную позицию занимает Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-75031/2016², который обратил особое внимание на наличие волеизъявления участников НПФ на получения негосударственной пенсии.

В свою очередь, конкурсный управляющий по делам о банкротстве НПФ, которым является Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее по тексту - ГК АСВ) всегда придерживается мнения, аналогичного мнению Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, поскольку наличие волеизъявления участника на получение негосударственной пенсии в форме распорядительного письма или заявления также определяет размер, периодичность и сроки денежных выплат.

По моему мнению, для преодоления проблемы неоднозначности толкования подпунктов 2 и 3 пункта 1 статьи 186.7 Закона о банкротстве необходимо как минимум обобщение судебной практики с однозначными выводами на уровне Верховного Суда Российской Федерации, а как максимум, законодательное установление в указанной норме конкретных условий, при которых НПФ считается обязанным по выплате участникам негосударственной пенсии, к которым могут

¹ Определение Арбитражного суда Пермского края от 06.07.2022 по делу № А50-45500/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 24.11.2024).

² Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.10.2022 г. по делу № А56-75031/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 24.11.2024).

быть отнесены наличие или отсутствие распорядительного письма участника, согласие участника на выплату негосударственной пенсии.

Также, немаловажной проблемой в рамках удовлетворения требований кредиторов НПФ за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве является определение наличия или отсутствия правопреемства по обязательствам НПФ по выплате участникам пожизненной негосударственной пенсии, то есть кредиторам, которые включаются в первую очередь РТК, подлежащую удовлетворению за счет средств пенсионных резервов (подпункт 1 пункта 1 статьи 186.7 Закона о банкротстве).

Согласно договорам о пожизненном негосударственном пенсионном обеспечении, которые заключаются между НПФ и участниками, права требования по обязательствам НПФ по выплате пожизненной негосударственной пенсии не наследуются, наследуются лишь денежные средства, зачисленные на именной пенсионный счет кредитора.

Однако, зачастую как «рыночные» арбитражные управляющие, так и суды пренебрегают указанным правилом, что приводит к ситуации, когда наследники кредиторов по выплате пожизненной негосударственной пенсии получают права требования, в том числе, на основе судебных актов о процессуальном правопреемстве (замене кредитора в РТК)¹. Указанное приводит к уменьшению процента удовлетворения требований кредиторов, включенных в РТК.

Формирование подобной негативной судебной практики, полагаю, является следствием незнания «рыночных» арбитражных управляющих, специфики деятельности и банкротства финансовых организаций, к которым также относится НПФ. Подобное незнание предопределяет позицию «рыночных» арбитражных управляющих в рамках споров о процессуальном правопреемстве, на основании которой суды принимают итоговые судебные акты.

В месте с тем, можно предположить, что создание отдельного института «рыночных» арбитражных управляющих, специализирующихся исключительно на банкротстве финансовых организаций, приведет к нивелированию ошибок и формированию благоприятной судебной практики.

В разрезе описанных проблем следует также отметить показательный пример решения существовавшей проблемы в рамках удовлетворения требований кредиторов негосударственных пен-

сионных фондов в части распоряжения не востребовавшими денежными средствами, оставшимися при расчете с кредиторами.

В этой связи законодатель предусмотрел положения, закрепленные в пунктах 9-14 статьи 186.8 Закона о банкротстве, позволяющие перечислять не востребовавшие денежные средства на счет, открытый в ГК АСВ.

Согласно пункту 9 статьи 186.8 Закона о банкротстве, в случае невозможности исполнения обязательств перед кредитором в связи с непредставлением кредитором сведений, необходимых для осуществления расчетов с ним, причитающиеся ему денежные средства перечисляются конкурсным управляющим не позднее даты окончания конкурсного производства на отдельный счет Агентства, открытый в Банке России.

Данное нормативное положение дает возможность не зачислять не востребовавшие денежные средства в депозит нотариуса, и тем самым, экономить конкурсную массу ликвидируемых НПФ.

Резюмируя изложенное, проблемы удовлетворения требований кредиторов НПФ за счет средств пенсионных резервов в деле о банкротстве во многом вызваны спецификой и узкой направленностью деятельности НПФ. Однако, пути решения указанных проблем могут и должны быть выработаны, что приведет к более полному соблюдению интересов кредиторов НПФ.

Список литературы:

- [1] Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
- [2] Енькова, Е. Е. Правовое регулирование банкротства: учебник / Е.Е. Енькова, И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2021. – 720 с.
- [3] Мачульская, Е.Е. Пенсионные правоотношения: преемственность и развитие научных взглядов А.Д. Зайкина // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 22–30.
- [4] Паршукова, А.П. О правовой природе фонда гарантирования пенсионных резервов // Финансовое право. 2024. N 9. С. 2–5.
- [5] Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник / Е.С. Пирогова. – М.: Юрайт, 2020. – 282 с.
- [6] Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник / Г.Ф. Ручкина, Е.Ю. Матвеева, С.В. Крашенинников [и др.]; под ред. Г.Ф. Ручкиной. – М.: Прометей, 2020.- 358 с.
- [7] Федорова, Г.В. Учет и анализ банкротств: учебник. / Г.В. Федорова. – М.: Омега-Л, 2019. – 84 с.

¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 20.09.2024 по делу № А40-157824/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 24.11.2024).

[8] Юлова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник и практикум для вузов / Е. С. Юлова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 413 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00344-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450524> (дата обращения: 21.11.2024).

Spisok literatury:

[1] Barinov A.M., Bushev A.Yu., Gorodov O.A. i dr. Kommentarij k Federal'nomu zakonu "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" (postatejnyj) / pod red. V.F. Popondopulo. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 1200 s.

[2] En'kova, E. E. Pravovoe regulirovanie bankrotstva: uchebnik / E.E. En'kova, I.V. Ershova. — M.: Prospekt, 2021. — 720 s.

[3] Machul'skaya, E.E. Pensionnye pravootnosheniya: preemstvennost' i razvitie nauchnyh vzglyadov A.D. Zajkina // Social'noe i pensionnoe pravo. 2024. № 2. S. 22–30.

[4] Parshukova, A.P. O pravovoj prirode fonda garantirovaniya pensionnyh rezervov // Finansovoe pravo. 2024. N 9. S. 2–5.

[5] Pirogova, E.S. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): uchebnik / E.S. Pirogova. — M.: Yurajt, 2020. — 282 s.

[6] Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): Uchebnik / G.F. Ruchkina, E.Yu. Matveeva, S.V. Krashennikov [i dr.]; pod red. G.F. Ruchkinoj. — M.: Prometej, 2020.- 358 s.

[7] Fedorova, G.V. Uchet i analiz bankrotstv: uchebnik. / G.V. Fedorova. — M.: Omega-L, 2019. — 84 с.

[8] Yulova, E. S. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva) : uchebnik i praktikum dlya vuzov / E. S. Yulova. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2020. — 413 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-00344-4. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450524> (data obrashcheniya: 21.11.2024)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОДОЛИНСКИЙ Илья Александрович,
Аспирант, ассистент
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
e-mail: ilua.podolinsky@mail.ru

Научный руководитель:
СУХОВА Надежда Вадимовна,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Тюменского государственного
университета
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЭСТОППЕЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию актуальных вопросов применения процессуального эстоппеля в российской юридической практике. Автор обращает внимание на проблемные тенденции необоснованного и упрощенного понимания явления «процессуальный эстоппель»: смешение его материальной и процессуальной природы в текстах судебных актов, разрозненность теоретических подходов относительно применения эстоппеля. Данные тенденции рассматриваются в статье как фактор снижения эффективности судебной защиты и угроза правовой определенности. Предпринятое исследование выявляет тесную взаимосвязь таких правовых понятий как добросовестность, злоупотребление правом и эстоппель.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем осуществляется комплексный анализ ключевых положений современной теории процессуального эстоппеля и проблемы их интерпретации в юридической практике национальных судов. В этом плане выяснение связи между требованием процессуальной добросовестности (ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ) и эстоппелем, представляется, предпосылкой и потенциалом для дальнейшего, более глубокого анализа предписания о добросовестном поведении, закрепленном в процессуальном праве. Разрозненность современных теоретических подходов и правоприменительной практики относительно квалификации эстоппеля, создает простор для высокой степени судебного усмотрения. Однако во всех странах, которые принимают его во внимание, это явление представляется недостатком постольку, поскольку, потенциально, может стать угрозой соблюдения принципа правовой определенности.

Методологически настоящая работа опирается на анализ действующего законодательства, работ ученых, исследующих процессуальные аспекты эстоппеля, материалы судебной практики.

Ключевые слова: эстоппель; недобросовестность; злоупотребление правом; отказ в праве на иск; правовая определенность; принцип права.

PODOLINSKY Ilya Aleksandrovich,
Postgraduate student,
assistant of the Department
of Civil Law Disciplines,
Tyumen State University

Scientific supervisor:
SUKHOVA Nadezhda Vadimovna,
Associate Professor of the Department of Civil
Law Disciplines of Tyumen State
University, PhD in Law

ISSUES OF APPLICATION OF PROCEDURAL ESTOPPEL: THEORETICAL APPROACHES AND MODERN JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *This paper is devoted to the study of current issues of application of procedural estoppel in Russian legal practice. The author draws attention to the problematic tendencies of unfounded and simplified understanding of the phenomenon of "procedural estoppel": mixing its material and procedural nature in the texts of judicial acts, disunity of theoretical approaches regarding the application of estoppel. These tendencies are considered in the article as a factor in reducing the effectiveness of judicial protection and a threat to legal certainty. The study undertaken reveals a close relationship between such legal concepts as good faith, abuse of rights and estoppel.*

The scientific novelty of the study lies in the fact that it provides a comprehensive analysis of the key provisions of the modern theory of procedural estoppel and the problem of their interpretation in the legal practice of national courts. The disunity of modern theoretical approaches and law enforcement practice regarding the qualification of estoppel creates scope for a high degree of judicial discretion. However, in all countries that take it into account, this phenomenon seems to be a disadvantage insofar as it can potentially become a threat to compliance with the principle of legal certainty.

Methodologically, this work is based on the analysis of current legislation, the works of scientists studying the procedural aspects of estoppel, and materials of judicial practice.

Key words: *estoppel; bad faith; abuse of right; waiver of right of action; legal certainty; principle of law.*

Введение

Современное развитие теории гражданского процессуального права и судебной практики отражает острую необходимость выработки логически-обоснованной концепции квалификации и пресечения недобросовестного поведения. Это сопряжено с тем, что такие понятия как «недобросовестность», «злоупотребление правом», «эстоппель» в процессуальной науке не получили полноценного раскрытия и унификации. Ситуация осложняется еще и тем, что большинство исследований, раскрывающих сущность данных понятий, имеют отношение, в основном, к области материального права, причем права гражданского.

Результаты и обсуждение

Начиная рассуждения о данных понятиях, следует обратиться к дореволюционным трудам русского цивилиста, профессора Е. В. Васильковского. Под злоупотреблением правом, ученый понимал лишь одну из форм недобросовестного поведения тяжущихся, при котором лицо реализует право в противоречии с целями судопроизводства, которые состоят в правильном и скором разрешении дела. Такой подход, виделся ему обоснованным и выведенным из системного толкования гражданско-процессуального права [1, с. 224].

Прежде всего, исходной в этом отношении, но сложной для восприятия является идея о том, что недобросовестное поведение – это действие именно законное, но неправовое. Так, п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) разделяет незаконное и недобросовестное поведение,

ставя союз «или» между ними [2, с. 234]. Тем самым, представляется, что приближать недобросовестность к деликту и искать в таком поведении все его признаки, было бы неверно, ибо при недобросовестной реализации права нарушение закона априори не наступает, а вред еще может и не наступить, а только предполагаться.

С этих позиций предписание правопорядка о добросовестной реализации своего права, видится, куда более широким в сравнении с предписанием о соблюдении закона ввиду того, что недобросовестность может быть заложена как в законном, так и незаконном поведении. Следует согласиться с профессором И. В. Решетниковой, которая правомерно замечает, что понятие «добросовестность» даже глубже определения «законность», ибо связана с естественными правами, где добросовестность ассоциируется с честностью и порядочностью. Подобное мнение, в свое время уже высказывал М. М. Агарков [3].

Схожее обоснование в понимании добросовестности в национальном праве приводится и в китайской процессуальной доктрине. Так, профессор Нань Гун отмечает, что появление принципа добросовестности в китайском процессуальном законодательстве легитимировало моральные нормы, требование которых стало особенно актуальным после реформ, связанных с усилением состязательности сторон и переходом к координационной модели взамен следственной. Нань Гун также говорит, что принцип добросовестности стал сдерживать баланс принципа состязательности, дабы последний не стал абсолютным и безграничным [4].

С этой точки зрения заслуживает поддержки мнение профессора А. В. Юдина, который в своих работах неоднократно обращает внимание на необходимость именно процессуальной разработки: понятия «злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве» [5].

При этом, однако, А. В. Юдин, давая характеристику данному явлению, приравнивает злоупотребление правом к правонарушению [5, с. 15]. С таким подходом вряд ли можно согласиться. Юдин исходит из того, что правонарушение предполагает нарушение конкретных правовых норм (закона). В случае же со злоупотреблением правом мы имеем дело с внешне правомерным поведением – субъект действует в рамках закона, но с намерением создания вреда и (или) получения от этого определенной выгоды. Об этом свидетельствует, в т. ч. формулировка «в обход закона», предусмотренная в ст. 10 ГК РФ в качестве примера такого поведения. Более того, ст. 10 ГК РФ буквально называет злоупотребление правом проявлением недобросовестного поведения, следовательно, отождествлять правонарушение (нарушение закона) и злоупотребление правом (нарушение требования добросовестности, обход закона), нам представляется, будет неверно.

Вышеприведенное обоснование основывается на том, что принцип добросовестности, по своему охвату, значительно шире принципа законности. Такой подход следует из системного и грамматического толкования п.3 и 4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ, в рамках которых поведение законное и добросовестное разделены союзом «или» [2, с. 234–236]. Более того, правовые последствия для правонарушений и злоупотреблений правом существенно различаются. Следовательно, при злоупотреблении правом не происходит нарушение закона, вместе с тем такое поведение неизбежно ведёт к негативной деформации содержательной составляющей правовой нормы и посягательству на фундаментальные идеи и руководящие начала правового регулирования, иными словами, на общепризнанные аксиомы и принципы права.

Ввиду высокой вариативности и разнообразия подобного поведения следует заявить о нецелесообразности закрепления в законодательстве всех потенциально-возможных видов злоупотреблений процессуальными правами. Это означает, что правоприменителю должна быть предоставлена возможность бороться с подобными явлениями через универсальные или «в достаточной степени обобщенные» инструменты, способные адаптироваться к потенциальному разнообразию недобросовестного поведения.

К числу таких правовых механизмов, призванных обеспечить реализацию принципов права и противодействовать различным формам злоу-

потребления, в науке и практике выделяется такое правовое понятие как «процессуальный эстоппель».

Основываясь на положениях доктрины, посвященной истории развития эстоппеля в общем праве англо-саксонской правовой семьи, следует отметить, что эстоппель не является единым правовым явлением, скорее он представляет совокупность правовых категорий как материально-правового, так и процессуального характера.

В таком контексте правоприменителю предлагается дифференцировать понимание категории «эстоппель» в зависимости от правовой квалификации материально-правовых и процессуальных отношений сторон. Следовательно, обоснованно говорить о материально-правовом эстоппеле и «процессуальном эстоппеле», в содержательно-разных аспектах.

Стоит отметить, что наиболее подробные исследования этого вопроса в современной российской доктрине были изложены в кандидатской диссертации А. В. Яхимовича [6], а также обстоятельно проанализированы в работах Д. Б. Володарского, И. Н. Кашкаровой [7].

Процессуалист дореволюционной эпохи К.И. Малышев, при анализе отношений представителя и доверителя, под последствиями применения эстоппеля понимал потерю субъектом права утверждать или отрицать какой-либо факт «вследствие его собственных прежних действий, утверждений или отрицаний о том же самом в противном смысле» [8].

Советский процессуалист, профессор А.Д. Кейлин формулировал правовую сущность эстоппеля как правила доказывания [9]. В качестве условий для применения эстоппеля, ученый, называл ложный характер первоначального утверждения лица.

Профессора: М. Г. Авдюков, А.Ф. Клейнман и М.К. Треушников рассматривали эстоппель в качестве правила доказывания, в соответствии с которым для стороны исключается возможность отрицания ранее утвержденных фактов; т. е. и в данном случае в обсуждении продолжают идеи предшественников о запрете на противоречивое поведение [10].

Исходя из изложенного, эстоппель следует рассматривать как запрет противоречивого и непоследовательного поведения, если в определенных ситуациях поведение лица создаёт доверие на стороне контрагента и подрыв такого доверия ведёт к явной несправедливости, в результате чего создаётся или причиняется вред контрагенту. При ситуации, когда непоследовательность и (или) противоречивость достигает определённого уровня концентрации, то лицу может быть противопоставлен эстоппель и правоприменитель

имеет право ограничивать внешне (формально) законное, но недобросовестное поведение лица со ссылкой на эстоппель. Как представляется, возможна ситуация, при которой лицо имеет определенное право и своим поведением транслирует своему контрагенту основания разумно полагать, что своим правом оно не воспользуется. Однако вопреки предыдущему поведению, впоследствии лицо меняет свою позицию и начинает настаивать на своём праве, причиняя таким образом контрагенту вред.

М. З. Шварц, продолживший обсуждение, вводит в дискурс обоснованный тезис о том, что, очевидно, участники правоотношений, передав свой спор на рассмотрение суда, будут использовать любой инструментарий для получения положительного исхода дела. Ни одна из сторон не ждет, что ее отношения с оппонентом будут основаны на морально-нравственных ценностях [11, с. 98].

Исходя из того, что в континентальном правопорядке, в т. ч. и в России, эстоппель рассматривается как частный случай запрета на злоупотребление правом и проявление принципа добросовестности, данная правовая категория всегда применяется на практике с учётом конкретных, уникальных обстоятельств дела (ввиду абстрактной правовой природы добросовестности). В этом смысле континентальные правопорядки в историко-правовом аспекте, испытав большее влияние римского права, рассматривают в качестве эквивалента эстоппелю принцип *venire contra factum proprium*, который сегодня ассоциируется с материальным эстоппелем в п. 5 ст. 166 ГК РФ.

В этой связи лицо, участвующее в реализации своего процессуального права в порядке ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), должно действовать добросовестно (ст. 35 ГПК РФ), т. е. быть действительно убежденно в том, что его право или законный интерес нарушен или оспаривается. Реализация такого права не должна преследовать фиктивный правовой результат, отражающий соблюдение формальных требований лишь для видимости, в то время как фактически, сторона преследует противоправные цели.

Определенный интерес вызывает вопрос, связанный с выявлением недобросовестного поведения лица уже на стадии подачи иска в суд. В свое время советский ученый-процессуалист, профессор М. А. Гурвич отмечал, что одна из самых важных проблем гражданского процесса – злоупотребление правом на иск, что в основном находит свое проявление в ложных исках, то есть стороны, намеренно вводят суд в заблуждение, – с целью получения решения в свою пользу [12]. Такой подход предполагает полноценное рас-

смотрение дела и только по прошествии им всех судебных стадий, в итоговом судебном акте будет отражена недобросовестность как основание для отказа в иске.

В этом же контексте М. Ю. Лебедев, в качестве последствий злоупотребления права на иск, предлагал пресекать недобросовестное поведение уже на стадии принятия искового заявления посредством таких мер как оставление иска без движения, возвращение искового заявления или отказ в его принятии [13]. Однако, отсюда вытекают и другие вопросы: целесообразно ли при таких последствиях предоставлять стороне возможность устранить свою недобросовестность аналогично перечню, указанному в ч.1. ст.136 ГПК РФ? Еще более спорно, видится, предложение, связанное с отказом в принятии иска на основании недобросовестности заявителя, поскольку требовать от суда квалифицировать поведение истца на предмет добросовестности только лишь на основании представленного иска, еще и в пределах, предоставленного ему 5-дневного срока (ч.2 ст. 134 ГПК РФ), – звучит малореалистично.

Исторически первой попыткой обоснования применения эстоппеля в России считается известное Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС) от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 [14], которое неоднократно подвергалось обстоятельной критике со стороны юридического сообщества. Так, Судом в вышеприведенном судебном акте была сформулирована позиция о том, что лицо, заключая мировое соглашение в одном деле о неосновательном обогащении, должно исходить из представления об институте «мирового соглашения как о процессуальном институте, основывающимся на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме». Исходя из этого считается, что ликвидация спора в полном объеме распространяется на все, связанные с данным спором потенциальные требования. В данном случае ВАС отказал в удовлетворении иска о взыскании денежных средств по ст. 395 ГК РФ, ссылаясь на ликвидацию и исчерпание спора в первоначальном деле.

В упомянутом деле, рассмотренном ВАС, в российской судебной практике впервые был назван эстоппель, блокирующий право истца на иск, при его материальной законности.

Ситуация, разрешенная ВАС, представляется спорной. Если в самых общих чертах материально-правовой эстоппель направлен на защиту разумных ожиданий участников гражданского оборота, то неизбежно возникает вопрос: возможно ли вообще рассуждать о разумных ожиданиях контрагента, когда взаимоотношения лиц

перешло в состояние спора о праве гражданском? В данном же контексте можно вспомнить тезис М. З. Шварца о том, что при переводе отношений сторон в судебную плоскость, «никто ни от кого благородного поведения уже не ждет».

Приведенная в тексте статьи правовая позиция ВАС РФ позволяет говорить о роли эстоппеля в обеспечении добросовестности, что следует из обоснования эстоппеля в тексте судебного акта с упоминанием задач судопроизводства по становлению и развитию партнерских отношений и формированию обычаев и этики делового оборота, со ссылкой на п. 6 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ).

В этом же ключе следует вспомнить М.М. Агаркова, который справедливо подчеркивал тесную связь таких категорий как «честность», «порядочность» с добросовестностью [15], что в целом совпадает с упомянутыми ссылками ВАС РФ на «партнерские отношения», «этику делового оборота» при отказе в защите субъективного права на иск. Позже, другой советский процессуалист, профессор В. М. Семенов предлагал рассматривать добросовестность как процессуальный принцип с позиции «честности», «правдивости», требования которых предъявляются обществом к отдельному гражданину [16]. Схожую позицию можно найти и у упомянутого здесь китайского ученого, профессора Нань Гуна, описывающего процессуальную добросовестность через призму уважительного отношения субъектов, в т. ч. с точки зрения общественного интереса [4, с. 195–197].

На взгляд автора, представляется, что вышеприведенную правовую позицию ВАС РФ следует рассматривать как частное проявление недобросовестного осуществления права на иск. При этом данные выводы о недобросовестном иске должны формулироваться на уровне правовых позиций высших судов, поскольку блокирование права на иск представляет собой довольно радикальное явление. Такая правовая позиция должна быть обстоятельно мотивирована на предмет целесообразности подобного отказа лицу в судебной защите его права, на первый взгляд, материально приемлемого, что и было сделано судебной практикой.

Следует отметить, что данная правовая позиция получает свое развитие и в современной судебной практике, в рамках которой недобросовестным признается истец, предъявляющий иск о взыскании договорных и внедоговорных санкций, убытков после утвержденного мирового соглашения по основному спору [17]. Такая тенденция, как представляется, выступает логичным и позитивным отражением взаимосвязи добросовестности и эстоппеля при квалификации права на иск.

В подтверждение того, что процессуальный эстоппель предполагает реагирование на действие именно формально законное можно обратиться к п.56 Обзора судебной практики Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) № 3 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019), где отмечена недопустимость ссылки стороны на неподсудность спора в кассационной инстанции [18]. В данной правовой позиции ВС РФ отметил ошибочность кассационного суда при прекращении дела по основанию неподведомственности спора, ссылаясь на недобросовестность такой ссылки одной из сторон ввиду ее несвоевременности. Данная ошибка кассационного суда охарактеризована как правовой пуризм, предполагающий чрезмерное и нецелесообразное стремление достичь формализма закона, причиняя вред участникам процесса, что в общем-то напоминает признаки злоупотребления правом.

Нередко в актуальной судебной практике встречаются методологически уникальные способы мотивирования применения эстоппеля посредством одновременных ссылок на материальный и процессуальный эстоппель, что представляется не всегда корректным.

Таким примером может служить исполнитель по договору подряда, предъявивший иск о признании контракта расторгнутым или недействительным на стадии, когда им уже были допущены неоднократные недостатки работ, что говорит о стремлении избежать ответственности за некачественные работы. Суды, обнаружив такой интерес в реализации права на иск, квалифицируют его как не заслуживающий защиты, отказывая в защите права, руководствуясь п. 4 ст.1 ГК РФ.

Так, в деле № Ф04-4017/2023 суд обосновал недобросовестный интерес в исковых требованиях подрядчика о расторжении контракта тем, что в деле было доказано знание подрядчика о наличии неоднократных уведомлений со стороны заказчика о некачественности произведенных работ. В этой связи суд отметил, что иск подрядчика в данном случае стоит расценивать как стремление избежать гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение договора. Суд отдельно отметил, что интерес, который просит защитить истец, не достоин судебной защиты.

Кроме того, в вышеприведенном деле примечательным стал тот процессуальный факт, что только в кассационной жалобе впервые у подрядчика появился довод об отказе от контракта по одному из уведомлений (27.05.2022). Данное обстоятельство суд посчитал существенным при оценке подобного противоречивого поведения

стороны, занимающей разные позиции по вопросам факта в первой инстанции и в кассационном производстве.

Суд, применяя материальный эстоппель, вынужден обращаться к процессуальным конструкциям. Как следует из вышеприведенного судебного дела, суд округа расценил интерес кассатора в иске как недобросовестный, а значит не заслуживающий правовой защиты (на основании п.4 ст. 1 ГК РФ) ввиду того, что суд является правоприменителем, в его полномочиях отказать в судебной защите такого интереса. На это и указал суд округа: *интерес, лежащий в основе поведения кассатора не достоин судебной защиты.*

Как отметил Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в деле А03-6492/2022, чтобы оценить действия субъекта процессуальных правоотношений как противоречивые и недобросовестные, суду требуется дать квалификацию его предшествующему и текущему поведению, явно не согласующимся между собой. Вместе с тем, текущее (последующее) поведение должно быть на недобросовестное получение преимуществ из «непредсказуемого изменения вектора собственной позиции» [19].

Таким образом, российская судебная практика (доктрина) существенно трансформировала классический английский эстоппель на рельсах национального гражданского процесса.

Эстоппель следует рассматривать как запрет противоречивого и непоследовательного поведения, если в определённых ситуациях поведение лица создаёт доверие на стороне контрагента и подрыв такого доверия ведёт к явной несправедливости, и тем самым создаётся или причиняется вред контрагенту. Но стоит также учитывать, что вполне допускаются случаи противоречивого поведения в определённых пределах, поэтому иногда представляется нецелесообразным ограничивать лицо в реализации своих субъективных прав. Когда же такая несправедливость достигает определённого уровня концентрации, то лицу может быть противопоставлен эстоппель: и правоприменитель имеет право ограничивать формальные правовые позиции лица со ссылкой на эстоппель [13].

Анализ практики судебных органов и теоретических подходов, мною предпринятый, показал, что позиции судов страдают неопределенностью по вопросам соотношения добросовестности и эстоппеля, а также при квалификации материального и процессуального эстоппеля. Как следствие, такое различие может стать угрозой для устойчивости принципа правовой определенности. Анализ правовых позиций Высших судов показывает, что «процессуальный эстоппель» воспринимается судебной практикой в качестве обеспечительного

механизма требования о добросовестности. Как суд, так и лица, участвующие в деле, довольно активно используют понятие эстоппель для мотивирования правовой позиции. Следует сказать, что, будучи инструментом в противодействии недобросовестному и непоследовательному поведению в процессе, каковым видится данная правовая категория, «процессуальный эстоппель» не должен использоваться для облегчения, оправдания или сокрытия явных процессуальных нарушений.

Список литературы:

- [1] Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т.1. М. 1913. 624 с.
- [2] Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М: Статут, 2019. 278 с.
- [3] Решетникова И.В. Многоликая добросовестность в процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. № 2. 2024. С. 54–60.
- [4] Нань Гун. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2020.
- [5] Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 2009. 48 с.
- [6] Яхимович А. В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 226 с.
- [7] Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. №5. 2019. С. 61–110.
- [8] Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб. 1876. 449 с.
- [9] Кейлин А.Д. 1958. Судопроизводство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. 2. Гражданский процесс. М.: Внешторгиздат. 1958. 358 с.
- [10] Авдюков М. Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. М.: Изд. МГУ. 1978. 97 с.
- [11] Шварц М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. № 1. 2016. С. 95–99.
- [12] Гурвич М. А. Право на иск. М.: Изд-во Акад. наук СССР. 1949. 216 с.
- [13] Лебедев М. Ю. Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности) // Вестник гражданского процесса. №3. 2020. С. 244–260.

[14] Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ, 2011, № 7.

[15] Агарков М. М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 томах. М. 2022. 432 с.

[16] Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 152 с.

[17] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.04.2023 № Ф04-922/2023 по делу № А70-6512/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

[18] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020, № 4.

[19] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.08.2023 N Ф04-3886/2023 по делу N А03-6492/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Vas'kovskij E. V. Kurs grazhdanskogo processa. T.1. M. 1913. 624 s.

[2] Sklovskij K.I. Sdelka i ee dejstvie. Kommentarij glavy 9 GK RF. Princip dobrosovestnosti. 4-e izd., dop. M: Statut, 2019. 278 p.

[3] Reshetnikova I.V. Mnogolikaja dobrosovestnost' v processual'-nom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. № 2. 2024. P. 54–60.

[4] Nan' Gun. Novye tendencii i osobennosti razvitija sistemy grazhdanskogo processual'nogo prava Kitaja // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo 1. 2020.

[5] Judin A. V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazh-danskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb. 2009. 48 p.

[6] Jahimovich A. V. Jestoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2022. 226 p.

[7] Volodarskij D. B., Kashkarova I. N. Processual'nyj jestoppel' v praktike rossijskih sudov (jempiricheskij analiz) // Vestnik grazhdan-skogo processa. №5. 2019. P. 61–110.

[8] Malyshev K. I. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. I. SPb. 1876. 449 p.

[9] Kejlin A.D. 1958. Sudoproizvodstvo i grazhdanskij process kapitalisticheskikh gosudarstv. Ch. 2. Grazhdanskij process. M.: Vneshtorg-izdat. 1958. 358 p.

[10] Avdjukov M. G., Klejnman A.F., Treushnikov M.K. Osnovnye cherty burzhuaznogo grazhdanskogo processual'nogo prava. M.: Izd. MGU. 1978. 97 p.

[11] Shvarc M. Z. Nekotorye razmyshlenija nad institutom jestoppel' // Arbitrazhnye spory. № 1. 2016. P. 95–99.

[12] Gurvich M. A. Pravo na isk. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 1949. 216 p.

[13] Lebedev M. Ju. Diffuzija civilisticheskikh principov v grazh-danskoe processual'noe pravo (na primere principa dobrosovestnosti) // Vestnik grazhdanskogo processa. №3. 2020. P. 244–260.

[14] Postanovlenii Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22.03.2011 № 13903/10 po delu № А60-62482/2009-С7 // Vestnik VAS RF, 2011, № 7.

[15] Агарков М. М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 томах. М. 2022. 432 p.

[16] Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 152 p.

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 07.04.2023 № F04-922/2023 po delu № А70-6512/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

[18] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020, № 4.

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 28.08.2023 N F04-3886/2023 po delu N А03-6492/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

 СПОРТИВНОЕ ПРАВО

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край,
г. Владивосток,
e-mail: provatkina.ve@dvf.u.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край,
г. Владивосток,
e-mail: voloshina.tv@dvf.u.ru

РЫЧИК Матвей Алексеевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край,
г. Владивосток,
e-mail: rychik.mal@dvf.u.ru

СТЕЦЮК Анна Васильевна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край,
г. Владивосток,
e-mail: stetsyuk.av@dvf.u.ru

ДЕГТЯРЕВА Олеся Станиславовна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край,
г. Владивосток,
e-mail: degtyareva.os@dvf.u.ru

ЗНАЧЕНИЕ СПОРТИВНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В условиях глобализации и увеличения коммерциализации спорта, правовые аспекты становятся все более значимыми для обеспечения справедливости, защиты прав спортсменов, клубов и организаций. В статье рассматриваются ключевые компоненты спортивного права, включая договорные отношения, антикоррупционные меры, защиту интеллектуальной собственности и вопросы антидопинговой политики. Также подчеркивается важность международного сотрудничества в области спортивного права и его влияние на гармонизацию правил и стандартов на глобальном уровне.

Ключевые слова: спортивное право, спортивная деятельность, принципы спортивного права, правовое регулирование спортивной деятельности, международные стандарты.

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

VOLOSHINA Tatyana Vladimirovna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

RYCHIK Matvey Alekseevich,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

STETSYUK Anna Vasilyevna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

DEGTYAREVA Olesya Stanislavovna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

THE IMPORTANCE OF SPORTS LAW IN THE MODERN WORLD

Annotation. *In the context of globalization and increasing commercialization of sports, legal aspects are becoming increasingly important for ensuring justice and protecting the rights of athletes, clubs and organizations. The article examines the key components of sports law, including contractual relations, anti-corruption measures, intellectual property protection and anti-doping policy issues. The importance of international cooperation in the field of sports law and its impact on the harmonization of rules and standards at the global level is also emphasized.*

Key words: *sports law, sports activity, principles of sports law, legal regulation of sports activities, international standards.*

Спортивная деятельность занимает важное место в жизни общества, способствуя не только физическому развитию, но и формированию социальных связей, укреплению здоровья и популяризации здорового образа жизни. Однако, как и любая другая сфера, спорт требует четкого правового регулирования, которое обеспечивает защиту прав участников, организаторов и зрителей, а также способствует развитию спортивной инфраструктуры и повышению качества спортивных мероприятий.

Правовое регулирование спортивной деятельности охватывает широкий спектр вопросов, включая лицензирование спортивных организаций, защиту прав спортсменов, антидопинговую политику, вопросы безопасности на соревнованиях. В условиях глобализации и интеграции спортивных практик на международном уровне, необходимость в унификации правовых норм и стандартов становится всё более актуальной.

Спортивное право представляет собой совокупность норм и правил, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере спорта и физической культуры. Его значение обу-

словлено влиянием спорта на различные аспекты жизни общества — социальный, экономический, политический и культурный [1].

В первую очередь данная отрасль права обеспечивает порядок и справедливость в спортивной сфере. Право создает юридические механизмы, которые регулируют деятельность спортивных организаций, спортсменов, тренеров и других участников. Помимо этого, с помощью норм спортивного права устанавливаются единые правила соревнований, порядок лицензирования, антидопинговые требования, что способствует равным условиям для всех участников [2].

Следующей задачей отрасли является защита прав и интересов участников спортивной деятельности. Спортивное право защищает права спортсменов, тренеров, болельщиков, спонсоров и других сторон.

Борьба с негативными явлениями в спорте является еще одной задачей отрасли спортивного права. Нормы спортивного права направлены на предотвращение таких проблем, как допинговые нарушения, договорные матчи, коррупция в спортивных организациях и иные.

Помимо вышеперечисленного очевидно, что спортивное право играет социальную и культурную роль в жизни общества в целом. Спортивное право поддерживает развитие массового спорта и физической культуры, что способствует улучшению здоровья населения. Также регулируются вопросы спортивной дипломатии, что важно для укрепления международного сотрудничества [3].

Таким образом спортивное право играет ключевую роль в формировании правовой базы для организации и развития спортивной деятельности. Оно не только обеспечивает законность и справедливость в спорте, но и способствует его устойчивому развитию как важного элемента общественной жизни.

К основным причинам возрастания роли спортивного права в современном мире относят:

1. Увеличение числа спортсменов и спортивных мероприятий

С каждым годом растет количество как профессиональных, так и любительских спортсменов, что приводит к необходимости более четкого правового регулирования в сфере спорта. Спортивные достижения становятся индикатором мощи и социального статуса государства, что подчеркивает важность правового обеспечения этой сферы.

2. Комплексный характер спортивного права

Спортивное право рассматривается как комплексная отрасль, находящаяся на стыке различных правовых дисциплин, таких как трудовое, административное, гражданское и международное право. Это позволяет более эффективно решать возникающие правовые вопросы, связанные с деятельностью спортсменов, клубов и спортивных организаций.

3. Влияние глобализации и международных стандартов

Глобализация спорта и активное участие международных организаций, таких как Международный олимпийский комитет и FIFA, требуют от стран адаптации своих законодательств к международным стандартам. Это создает необходимость в разработке и внедрении новых правовых норм, которые будут соответствовать современным требованиям.

4. Защита прав спортсменов и этические нормы

Спортивное право также играет важную роль в защите прав спортсменов, включая вопросы дискриминации, трудовых отношений и прав на интеллектуальную собственность. Этические аспекты, такие как честная игра и борьба с допингом, становятся все более актуальными, что требует правового регулирования и контроля.

5. Развитие спортивной юриспруденции

С увеличением числа правовых споров в сфере спорта, таких как контракты, споры о трансферах и нарушения правил, возрастает потребность в квалифицированных юристах, специализирующихся на спортивном праве. Это способствует развитию образовательных программ и юридических клиник, которые готовят специалистов в этой области [4].

Стоит также отметить, что спортивное право также устанавливает принципы, которые лежат в основе регулирования отношений в сфере спорта. Они отражают специфику спортивной деятельности и служат ориентиром при создании и применении норм права.

К источникам закрепления основных принципов спортивного права относятся: Олимпийская Хартия, которая является сводом основополагающих принципов Олимпизма, Правил и Официальных разъяснений, утвержденных Международным Олимпийским комитетом (МОК), Всемирный антидопинговый кодекс (WADA), иные международные нормативно правовые акты, а так же нормативные акты отдельных государств, в частности Федеральный закон О физической культуре и спорте в Российской Федерации.

К основным принципам спортивного права относятся:

Принцип честной игры. Этот принцип закреплён в Олимпийской хартии и других международных документах, он направлен на обеспечение справедливости в соревнованиях и соблюдение равных условий для всех участников. Примером реализации данного принципа является введение антидопинговых правил и борьба с договорными матчами.

Принцип равенства возможностей. Все участники спортивной деятельности имеют равные права и обязанности независимо от пола, расы, национальности, возраста или других факторов. Данный закреплён в международных актах, таких как Конвенция ЮНЕСКО «О борьбе с дискриминацией в спорте» – он включает право на участие в соревнованиях, доступ к спортивным ресурсам и инфраструктуре.

Принцип автономии спортивных организаций. Спортивные федерации и другие организации обладают внутренней самостоятельностью в установлении правил и процедур, однако автономия ограничивается требованиями национального законодательства и международных стандартов, например право федерации определять регламент соревнований, но с обязательным соблюдением антидопинговых норм.

Принцип защиты здоровья и безопасности спортсменов, согласно которому спорт должен быть безопасным для жизни и здоровья участни-

ков. Этот принцип включает обязательное медицинское обеспечение, контроль за травматизмом, а также меры по предотвращению злоупотребления допингом. Например, в Трудовом кодексе РФ установлены нормативы о максимальной нагрузке на спортсменов и обязательные медосмотры.

Принцип недопустимости дискриминации. Закреплён в Олимпийской хартии и национальных законодательных актах. Данный принцип гарантирует равные права на участие в спортивной деятельности для всех, вне зависимости от физических возможностей, возраста или социального статуса.

Таким образом, принципы являются не только фундаментом для создания нормативных актов, но и ориентиром для правоприменительной практики в сфере спорта.

Так, исходя из всего вышесказанного, правовое регулирование спортивной деятельности является неотъемлемой частью современного общества и спортивное право обеспечивает защиту прав всех участников спортивного процесса, способствуя его устойчивому развитию. Эффективная правовая база не только способствует созданию безопасной и справедливой среды для спортсменов, тренеров и зрителей, но и стимулирует рост интереса к спорту, повышая его популярность и доступность [5]. В условиях динамично меняющегося мира, где спорт становится все более глобализированным, необходимо продолжать работу над совершенствованием законодательства, учитывая новые вызовы и тенденции. Это включает в себя борьбу с допингом, защиту прав спортсменов, развитие инфраструктуры и обеспечение безопасности на мероприятиях.

Дальнейшее развитие правового регулирования спортивной деятельности должно основываться на принципах справедливости, прозрачности и инклюзивности, что позволит создать условия для достижения высоких спортивных результатов и формирования здорового общества. Важно, чтобы все заинтересованные стороны: государственные органы, спортивные организа-

ции и сами спортсмены активно сотрудничали в этом направлении, что в итоге приведет к гармоничному развитию спорта как важной составляющей жизни общества.

Список литературы:

- [1] Спортивное право в России. Монография /М.: Проспект, 2016. - 473 с.
- [2] Ломако, Алла Спортивное право / Алла Ломако. - М.: Высшая школа, 2017. - 281 с.
- [3] Алексеев, С.В. Спортивное право, как новая отрасль, область юридической науки и учебная дисциплина / С. В. Алексеев, Р.Г. Гостев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 3. – С. 25–28.
- [4] Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: Учебник / С. В. Алексеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Спорт, 2017. – 672 с
- [5] Круглов В. В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 165–176. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.165.176.

Spisok literatury:

- [1] Sportivnoe pravo v Rossii. Monografiya /М.: Prospekt, 2016. - 473 с.
- [2] Lomako, Alla Sportivnoe pravo / Alla Lomako. - М.: Vy`sshaya shkola, 2017. - 281 с.
- [3] Alekseev, S.V. Sportivnoe pravo, kak novaya otrasl', oblast' yuridicheskoy nauki i uchebnaya disciplina / S. V. Alekseev, R.G. Gostev // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy` vy`sshego obrazovaniya. – 2014. – № 3. – С. 25–28.
- [4] Alekseev, S.V. Pravovy`e osnovy` professional`noy deyatel`nosti v sporte: Uchebnik / S. V. Alekseev. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – М.: Sport, 2017. – 672 s
- [5] Kruglov V. V. Problemy` i perspektivy` kodifikacii sportivnogo zakonodatel`stva Rossii // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2017. № 4. S. 165–176. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.165.176.

НИКИТИН Сергей Валерьевич,
преподаватель
Казанский государственный
энергетический университет,
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет Казань Россия,
e-mail: Patricio21074@gmail.com

СЕРАЗЕТДИНОВА Лариса Ильбаровна,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет Казань Россия,
e-mail: larisa.larisa.2424@gmail.com

СЕРГЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет Казань Россия,
e-mail: NBSergeeva@kpfu.ru

ХАСАНЗЯНОВ Ильнар Исмагилович,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет Казань Россия,
e-mail: IHasanzyanov@kpfu.ru

ФОМИНА Елизавета Борисовна,
преподаватель
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет Казань Россия,
e-mail: EBFomina@kpfu.ru

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ И СПОРТ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния новых технологий на физическую культуру и спорт. Рассматриваются положительные и отрицательные аспекты использования инновационных решений, таких как трекаеры активности, виртуальные тренировки и биометрические системы. Особое внимание уделено влиянию технологий на мотивацию и производительность спортсменов, а также вопросам безопасности и доступности тренировок.

Ключевые слова: новые технологии, физическая культура, спорт, трекаеры активности, виртуальные тренировки, биометрические системы.

NIKITIN Sergey Valer'evich,
lecturer
Kazan State Power Engineering University

SERAZETDINOVA Larisa Il'barsova,
senior lecturer
Kazan State Power Engineering University

SERGEEVA Natal'a Borisovna,
senior lecturer
Kazan State Power Engineering University

HASANZANOV Il'nar Ismagilovich,
senior lecturer
Kazan State Power Engineering University

FOMINA Elizaveta Borisovna,
lecturer
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

THE IMPACT OF NEW TECHNOLOGIES ON PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS: CURRENT TRENDS AND PROSPECTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the influence of new technologies on physical culture and sports. The positive and negative aspects of using innovative solutions such as activity trackers, virtual workouts and biometric systems are considered. Special attention is paid to the impact of technology on the motivation and performance of athletes, as well as issues of safety and accessibility of training.*

Key words: *new technologies, physical education, sports, activity trackers, virtual training, biometric systems.*

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

Цель настоящей статьи – выявить влияние новых технологий на физическую культуру и спорт и рассмотреть перспективы их использования в улучшении спортивной деятельности. Основные задачи исследования включают:

1. Анализ влияния технологий на мотивацию и производительность спортсменов.
2. Рассмотрение технологий, используемых для повышения безопасности и эффективности тренировок.
3. Оценка преимуществ и рисков, связанных с использованием технологий в спорте
4. Опрос среди студентов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и Казанского федерального университета (КФУ) для выявления их мнения о влиянии новых технологий на физическую культуру и спорт.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для данной статьи был проведён анализ научной литературы, описывающей внедрение цифровых технологий в спортивную практику, а также собраны данные из опросов среди спортсменов и тренеров. Дополнительно были использованы результаты современных исследований в области спортивной науки, что позволило получить всесторонний обзор на тему. В частности, особое внимание было уделено исследованию технологий, направленных на повышение безопасности тренировок, таких как биометрические системы мониторинга физиологических показателей, а также анализу рисков, связанных с чрезмерным использованием технологий. Были рассмотрены примеры использования технологий для минимизации травм и перегрузок в спорте, а также оценены потенциальные угрозы для соци-

ального взаимодействия спортсменов. Дополнительно был проведён опрос среди студентов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и Казанского федерального университета (КФУ) для выявления их мнения о влиянии новых технологий на физическую культуру и спорт.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трекары активности и персонализированные программы тренировок.

Современные устройства, такие как Apple Watch и другие трекары, позволяют осуществлять мониторинг физиологических показателей и анализировать прогресс в тренировках, что открывает спортсменам возможность для разработки персонализированных программ и оперативного внесения корректировок на основе полученных данных [1]. Например, умные устройства отслеживают частоту сердечных сокращений, расход калорий, количество шагов и другие параметры, помогая оптимизировать нагрузки и снижать риск перетренированности [2]. Однако следует учитывать, что чрезмерная зависимость от таких устройств может привести к снижению интуитивного восприятия спортсменом собственного состояния, что увеличивает риск перетренированности и травм.

Виртуальные тренировки и доступность спорта

Платформы виртуальных тренировок, такие как Peloton и Strava, пользуются высоким спросом благодаря возможности тренироваться под руководством виртуальных тренеров, что делает занятия доступными даже при социальной дистанции [3]. Этот подход способствует повышению мотивации и вовлечённости пользователей, но также

существует риск того, что чрезмерное использование виртуальных тренировок может снизить эмоциональную связь, свойственную реальным тренировкам, а также уменьшить возможности для социальной интеграции и командной работы, что является важной частью спортивного процесса [4].

Биометрические системы и безопасность спортсменов

Использование биометрических технологий, таких как системы мониторинга уровня стресса и водного баланса, способствует минимизации риска травм и повышению безопасности тренировок. Постоянное отслеживание физиологических параметров позволяет своевременно обнаруживать перегрузки и корректировать интенсивность нагрузок в режиме реального времени [5]. Это помогает создать безопасные условия для занятий спортом и способствует повышению общей подготовки спортсменов. Однако избыточное внимание к этим технологиям может привести к чрезмерному мониторингу, что, в свою очередь, создает психологическое давление на спортсменов, тем самым снижая эффективность их тренировочного процесса.

Интерактивные платформы и социальные сети в физической культуре

Создание сообщества: Социальные сети обеспечивают платформу для создания виртуальных сообществ, где люди с общими интересами в области физической культуры могут обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Это способствует не только мотивации, но и укреплению социальных связей. Однако существует риск, что люди могут начать воспринимать эти сообщества как замену реальным контактам, что может ослабить личные связи и привести к социальной изоляции.

Деление достижениями: Пользователи социальных сетей делятся своими достижениями и результатами, что способствует их собственной мотивации и вдохновляет других участников сообщества. Но это может также привести к излишнему сравнению и стрессу, особенно если спортивные достижения начинают восприниматься как мера личной ценности.

Виртуальные соревнования: Проведение онлайн-челленджей и виртуальных соревнований добавляет элемент соревнования, поддерживая интерес к физической активности. Тем не менее, такие мероприятия не могут полностью заменить реальное участие в спортивных соревнованиях, где важна физическая активность и командная работа.

Опрос среди студентов КГЭУ и КФУ о влиянии цифровых технологий на спортивную активность

Вопросы и результаты.

1. Используете ли вы мобильные приложения или трекеры для отслеживания своей физической активности?

- a. Да, постоянно — **80%** (120 человек)
- b. Иногда — **15%** (23 человека)
- c. Нет, не использую — **5%** (7 человек)

2. Какие функции устройств или приложений вы используете чаще всего? (можно выбрать несколько вариантов)

- a. Отслеживание частоты сердечных сокращений — **30%** (45 человек)
- b. Подсчет калорий — **25%** (38 человек)
- c. Мониторинг количества шагов — **40%** (60 человек)
- d. Другое — **5%** (7 человек)

3. Как использование технологий влияет на вашу мотивацию к занятиям спортом?

- a. Повышает мотивацию — **65%** (98 человек)
- b. Мотивация остаётся на том же уровне — **30%** (45 человек)
- c. Снижает мотивацию — **5%** (7 человек)

4. Влияет ли использование цифровых технологий на ваши личные контакты в спортивной среде?

- a. Укрепляет связи — **20%** (30 человек)
- b. Не оказывает влияния — **40%** (60 человек)
- c. Ослабляет связи — **40%** (60 человек)

5. Какую пользу вы видите в использовании цифровых технологий для тренировок? (можно выбрать несколько вариантов)

- a. Удобство и доступность — **50%** (75 человек)
- b. Более точный контроль за результатами — **35%** (53 человека)
- c. Возможность тренироваться дома — **15%** (22 человека)

6. Есть ли у вас опасения, связанные с использованием технологий во время тренировок?

- a. Да, боюсь стать зависимым от технологий — **30%** (45 человек)
- b. Да, есть опасения, что это снижает качество личных контактов — **40%** (60 человек)
- c. Нет, у меня нет таких опасений — **30%** (45 человек)

Анализ опроса.

Результаты показывают, что цифровые технологии стали неотъемлемой частью спортивной практики для большинства студентов. Большая часть респондентов (80%) активно использует приложения и трекеры для отслеживания физи-

ческой активности, отмечая положительное влияние на мотивацию (65%). Однако 40% студентов выразили обеспокоенность, что цифровизация может ослабить личные контакты в спортивной среде, что указывает на важность соблюдения баланса между технологиями и живым общением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные технологии значительно меняют подходы к физической культуре и спорту, способствуя улучшению спортивных достижений и повышению безопасности тренировок. Важно, однако, находить баланс между цифровыми решениями и живым взаимодействием, так как чрезмерная зависимость от технологий может привести к снижению социальной связи. Перспективы дальнейшего развития цифровых технологий в спорте связаны с их интеграцией в индивидуальные программы тренировок и повышением доступности для широкой аудитории.

Список литературы:

- [1] Хажировов В. А., Мешев И. Х. Эффективность применения цифровых технологий в физической культуре и спорте // Студенческий научный форум. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-fizicheskoy-kulture-i-sporte>
- [2] Малашихин Д. А. Влияние современных технологий на развитие спорта // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-tehnologiy-na-razvitie-sporta#:~:text=Современные%20технологии%20оказывают%20значительное%20влияние,и%20улучшать%20качество%20тренировочного%20процесса>
- [3] Фабричников, В. В. Использование информационных технологий в физической культуре и спорте / В. В. Фабричников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 22 (521). — С. 148–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/521/114889/>
- [4] Жапаров, Е. С., Ляшенко, А. А. Цифровизация в спорте: состояние и перспективы / Е. С. Жапаров, А. А. Ляшенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 462–463. — URL: <https://moluch.ru/archive/338/75573/> (дата обращения: 23.11.2024).
- [5] Алексина А. О., Левченко А. В., Ефимов К. Ю. Использование инновационных технологий в обучении физической культуре и спорту: влияние виртуальной реальности и симуляторов // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-fizicheskoy-kulture-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na>

Spisok literatury:

- [1] Hazhirovov V. A., Meshev I. H. Effektivnost' primeneniya cifrovyyh tekhnologij v fizicheskoy kul'ture i sporte // Studencheskij nauchnyj forum. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-fizicheskoy-kulture-i-sporte>
- [2] Malashihin D. A. Vliyanie sovremennyh tekhnologij na razvitie sporta // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-tehnologiy-na-razvitie-sporta#:~:text=Современные%20технологии%20оказывают%20значительное%20влияние,и%20улучшать%20качество%20тренировочного%20процесса>
- [3] Fabrichnikov, V. V. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v fizicheskoy kul'ture i sporte / V. V. Fabrichnikov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2024. — № 22 (521). — S. 148–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/521/114889/>
- [4] ZHaparov, E. S., Lyashenko, A. A. Cifrovizaciya v sporte: sostoyanie i perspektivy / E. S. ZHaparov, A. A. Lyashenko. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 48 (338). — S. 462–463. — URL: <https://moluch.ru/archive/338/75573/> (data obrashcheniya: 23.11.2024).
- [5] Aleksina A. O., Levchenko A. V., Efimov K. YU. Ispol'zovanie innovacionnyh tekhnologij v obuchenii fizicheskoy kul'ture i sportu: vliyanie virtual'noj real'nosti i simulyatorov // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-fizicheskoy-kulture-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na>

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
студент, Дальневосточный
федеральный университет
РФ, Приморский край, г. Владивосток,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край, г. Владивосток,
e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

МОИСЕЙЦЕВ Руслан Андреевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край, г. Владивосток,
e-mail: moiseitsev.ra@dvfu.ru

ДЕГТЯРЕВА Олеся Станиславовна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край, г. Владивосток,
e-mail: degtyareva.os@dvfu.ru

РЫЧИК Матвей Алексеевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет
РФ, Приморский край, г. Владивосток,
e-mail: rychik.mal@dvfu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и проведение легкоатлетических соревнований на международном и национальном уровнях. В ней рассматриваются ключевые международные документы, такие как уставы и правила Международной ассоциации легкоатлетических федераций (World Athletics), а также национальные законы и положения, касающиеся спорта. Авторы акцентируют внимание на важности гармонизации правовых норм и унификации стандартов в области борьбы с допингом, обеспечения безопасности спортсменов и соблюдения прав участников соревнований.

Ключевые слова: правовое регулирование, легкая атлетика, международное спортивное право, World Athletics, антидопинговое законодательство, спортивные соревнования, права спортсменов, национальное законодательство, коммерциализация спорта, безопасность спортсменов.

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

VOLOSHINA Tatyana Vladimirovna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

MOISEITSEV Ruslan Andreevich,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

DEGTYAREVA Olesya Stanislavovna,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

RYCHIK Matvey Alekseevich,
student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, Primorsky Krai, Vladivostok

LEGAL REGULATION OF ATHLETICS IN THE MODERN WORLD

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the regulatory framework governing the organization and conduct of athletics competitions at the international and national levels. It examines key international documents such as the statutes and rules of the International Association of Athletics Federations (World Athletics), as well as national laws and regulations related to sports. The authors emphasize the importance of harmonizing legal norms and unifying standards in the field of anti-doping, ensuring the safety of athletes and respecting the rights of competitors.*

Key words: *legal regulation, athletics, international sports law, World Athletics, anti-doping legislation, sports competitions, athletes' rights, national legislation, commercialization of sports, athletes' safety.*

Легкая атлетика, как один из самых древних и универсальных видов спорта, занимает особое место в системе физической культуры и спорта. Она не только способствует развитию физических качеств, но и формирует ценности, такие как честность, уважение и командный дух. В современном мире, где спорт становится неотъемлемой частью жизни общества, правовое регулирование легкой атлетики приобретает особую значимость. С учетом глобализации и увеличения числа международных соревнований, вопросы правового обеспечения становятся все более актуальными. Это включает в себя защиту прав спортсменов, борьбу с допингом, организацию соревнований и соблюдение этических норм. Правовые нормы и стандарты, регулирующие легкую атлетику, должны соответствовать современным вызовам и обеспечивать справедливую и безопасную среду для всех спортсменов.

Правовое регулирование легкой атлетики берёт свои корни в начале XX века, когда начали формироваться первые международные спортивные федерации. С созданием Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) в 1912 году были заложены основы для унификации правил и стандартов, что способствовало развитию легкой атлетики на международной арене.

С тех пор правовые нормы постоянно эволюционировали, адаптируясь к новым вызовам и требованиям времени.

В настоящее время легкая атлетика, как один из самых популярных и доступных видов спорта, требует четкого правового регулирования для обеспечения справедливости, безопасности и здоровья участников соревнований.

1. Международные нормы и стандарты регулирования

На международном уровне легкая атлетика регулируется Всемирной ассоциацией легкой атлетики (World Athletics), которая разрабатывает правила и стандарты для проведения соревнований. Основные документы, регулирующие данный вид спорта, включают:

а) Правила соревнований: Эти правила определяют порядок проведения соревнований, требования к участникам и судейским составам. Правила, установленные World Athletics, применяются к легкой атлетике на международном уровне, и каждая национальная федерация обязана следовать этим стандартам.

б) Антидопинговые правила: Антидопинговое регулирование основано на деятельности Всемирного антидопингового агентства [1], которое разработало Всемирный антидопинговый кодекс [2]. Этот документ является основой для борьбы с допингом в спорте и предусматривает:

- запрет использования запрещенных веществ и методов;
- обязательное тестирование спортсменов на соревнованиях и вне соревнований;
- санкции за нарушение антидопинговых правил, включая дисквалификацию и аннулирование результатов.

Важную роль в борьбе с допингом играют и национальные антидопинговые организации, такие как РУСАДА в России, которые отвечают за проведение тестов на национальном уровне и соблюдение международных норм. данная организация разработала Общероссийские допинговые правила которые были утверждены приказом Министерства Спорта Российской Федерации № 464 от 24.06.2021 года [3].

2. Права и обязанности легкоатлетов

Права и обязанности спортсменов регулируются как международными нормами, так и национальным законодательством. Основной целью правового регулирования в области спорта является обеспечение справедливого и безопасного участия спортсменов в соревнованиях, защита их трудовых прав, здоровья и соблюдение принципов честных соревнований. Спортсмены, как субъекты спортивных правоотношений, обладают широким спектром прав, которые касаются как их профессиональной деятельности, так и личной безопасности и благополучия. Основные права спортсменов можно разделить на несколько категорий [4].

а) Трудовые права

В странах, где спортсмены работают на профессиональной основе, на них распространяется трудовое законодательство[5]. Эти права включают:

- право на достойные условия труда: это включает безопасные условия тренировок и соревнований, надлежащие спортивные объекты, а также соответствующее медицинское обследование;
- право на оплату труда: профессиональные спортсмены вправе получать вознаграждение за свою спортивную деятельность в соответствии с контрактом;
- право на социальное обеспечение: спортсмены имеют право на получение социальных гарантий, таких как страхование от травм, медицинская помощь и пенсионное обеспечение.

Эти права регулируются национальными законами, например, Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Трудовым кодексом РФ в России [6].

б) Право на справедливое участие в соревнованиях.

Спортсмены имеют право на участие в соревнованиях на равных условиях с другими участниками. Это включает в себя право на недискриминацию по полу, расе, национальности, религии, гендерной идентичности, а также право на защиту от несправедливых дисквалификаций и других мер, которые могут быть применены без должного правового основания – эти права регулируются нормами, установленными международными спортивными федерациями, такими как World Athletics и Международный олимпийский комитет (МОК).

в) Право на защиту от допинговых обвинений.

Спортсмены имеют право на объективное и справедливое расследование случаев обвинения в применении допинга. Этот процесс регулируется Всемирным антидопинговым кодексом, разработанным Всемирным антидопинговым агентством (WADA). Важно, чтобы все процедуры, связанные с антидопинговыми проверками, были прозрачными, а спортсмены имели доступ к защите своих прав через специализированные спортивные арбитражные суды (например, CAS).

Вместе с правами спортсмены несут и определенные обязанности, которые связаны с обеспечением справедливости соревнований, соблюдением морально-этических стандартов и защитой репутации спорта.

Соблюдение правил соревнований. Основная обязанность спортсменов — строгое соблюдение правил, установленных организаторами соревнований и международными спортивными федерациями. Это включает выполнение технических требований, поведение в соответствии с духом честной игры, уважение к соперникам и судейскому корпусу.

Соблюдение антидопинговых правил. Спортсмены обязаны соблюдать нормы антидопингового законодательства. Несоблюдение этих обязанностей влечет за собой серьезные санкции, включая дисквалификацию, аннулирование результатов и запрет на участие в соревнованиях.

Соблюдение контрактных обязательств. Если спортсмен заключает договор с клубом, федерацией или спонсорами, он обязан выполнять условия контракта. Это может включать требования по участию в соревнованиях, рекламе или других коммерческих мероприятиях.

3. Проблемы правового регулирования

Несмотря на существующие нормы, правовое регулирование легкой атлетики сталкивается с рядом проблем.

Дискриминация и гендерные вопросы.

Несмотря на усилия по обеспечению равенства в спорте, неравенство по-прежнему существует.

Женщины и спортсмены из меньшинств часто сталкиваются с дискриминацией как на уровне участия, так и в вопросах финансирования и поддержки. Также существуют проблемы с доступом к ресурсам для спортсменов с ограниченными возможностями. Правовые механизмы, направленные на обеспечение равных условий для всех, требуют доработки и более строгого контроля за их выполнением [7].

Антидопинговая политика. Несмотря на строгие меры, случаи использования запрещенных веществ продолжают возникать, что ставит под сомнение справедливость соревнований. Например, Американский спринтер Кристиан Коулман, один из самых быстрых людей современности и чемпион мира на дистанции 100 метров (2019), был временно дисквалифицирован в 2020 году за нарушение антидопинговых правил. Коулман не провалил тест на допинг, но трижды за год пропустил процедуры внезапного допинг-контроля, что по правилам WADA приравнивается к нарушению. Его дисквалификация лишила его возможности выступить на Олимпиаде в Токио 2021 года.

Кроме того, проблема допинга ставит под угрозу репутацию целых национальных федераций. Например, дисквалификация ВФЛА в 2015 году в связи с системным нарушением антидопинговых правил стала важным прецедентом в международном спортивном праве.

Защита прав спортсменов. В некоторых случаях права спортсменов могут быть нарушены, например, в вопросах контрактов и трудовых отношений. Например, в 2022 году Андер Эррера, полузащитник ПСЖ, столкнулся с ситуацией, когда клуб пытался принудительно вывести его из основного состава и оказал давление на футболиста, чтобы он расторг контракт или перешёл в другую команду. ПСЖ сформировал так называемый «список нежелательных игроков», которых клуб хотел продать или отправить в аренду, и начал ограничивать их в тренировках и участии в матчах. Эррера оказался в этом списке, несмотря на действующий контракт. Спортсмен утверждал, что такие действия нарушают его трудовые права, так как клуб фактически изолировал его от команды и лишил нормальных условий труда несмотря на то, что он продолжал выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с контрактом. ПСЖ создал такие условия, которые вынуждали его уйти, не дав ему возможности полноценно работать и развиваться в команде.

Разрешение споров. В первую очередь отсутствие специализированных механизмов. Хотя и существует Спортивный арбитражный суд (CAS), не всегда доступно быстрое и эффектив-

ное разрешение споров. В некоторых случаях спортсмены могут столкнуться с долгими процессами, что приводит к дополнительным стрессам и затруднениям.

Таким образом, правовое регулирование легкой атлетики является сложным и многогранным процессом, который включает в себя взаимодействие международных и национальных организаций, антидопинговую политику, защиту прав спортсменов и решение юридических споров. Развитие этой сферы требует дальнейшего совершенствования международных стандартов, усиления защиты прав спортсменов и более эффективной борьбы с допингом. Будущее правового регулирования легкой атлетики связано с необходимостью адаптации к новым вызовам. Это включает разработку более гибких и инклюзивных правил, учитывающих разнообразие спортсменов; укрепление международного сотрудничества в области антидопинга; повышение уровня правовой грамотности среди спортсменов и тренеров.

Текущие проблемы, такие как несовершенство антидопинговых механизмов и вопросы трудовых прав спортсменов, остаются важными вызовами для спортивного права. Их решение потребует как юридических изменений, так и тесного взаимодействия между государственными органами, международными федерациями и самими спортсменами.

Список литературы:

- [1] Официальный сайт World Anti-Doping Agency (WADA)/Интернет-ресурс URL: <https://www.wada-ama.org/en> (дата обращения – 28.10.2024 г).
- [2] Всемирный антидопинговый кодекс. Версия 3.0 / Пер. с англ. Н.Д. Дурманов, В.Л. Нечипуренко. М.: Советский спорт, 2003. 176 с.
- [3] Приказ Министерства спорта РФ от 24 июня 2021 г. № 464 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил».
- [4] Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учебник для вузов/под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
- [5] Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте. Учебник / С.В. Алексеев. - М.: Юнити, 2015. - 448 с.
- [6] Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ.
- [7] Проваткина В.Е., Волошина Т.В., Шенер Э.А. Гендерный разрыв в оплате труда в профессиональном спорте/ Евразийское пространство: экономика, право, общество/ISSN: 2687-1084.

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt World Anti-Doping Agency (WADA)/Internet-resurs URL: <https://www.wada-ama.org/en> (data obrashcheniya – 28.10.2024 g).

[2] Vsemirnyj antidopingovyj kodeks. Versiya 3.0 / Per. s angl. N.D. Durmanov, V.L. Nechipurenko. M. : Sovetskij sport, 2003. 176 s .

[3] Prikaz Ministerstva sporta RF ot 24 iyunya 2021 g. № 464 "Ob utverzhdenii Obshcherossijskih antidopingovyh pravil".

[4] Alekseev, S.V. Sportivnoe pravo Rossii. Pravovye osnovy fizicheskoj kul'tury i sporta: uchebnik

dlya vuzov/pod red. d.yu.n., prof. P.V. Krasheninikova. - M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012.

[5] Alekseev, S.V. Sportivnoe pravo. Trudovye otnosheniya v sporte. Uchebnik / S.V. Alekseev. - M.: YUniti, 2015. - 448 s.

[6] Federal'nyj zakon "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii" ot 04.12.2007 № 329-FZ.

[7] Provatkina V.E., Voloshina T.V., SHener E.A. Gendernyj razryv v oplate truda v professional'nom sporte/ Evrazijskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo/ISSN: 2687-1084.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЧУМАКОВА Татьяна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и
социально-гуманитарных дисциплин,
Донского государственного
аграрного университета,
e-mail: tana201025@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА Алена Ивановна,
магистрант 2 курса Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию процессов цифровой трансформации в системе высшего образования, анализу ключевых тенденций, вызовов и перспектив цифровизации образовательного пространства. Рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, их влияние на качество и эффективность профессиональной подготовки студентов. На основе системного анализа научных источников и нормативных документов выявлены стратегические направления цифровой модернизации высшего образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, высшее образование, цифровые технологии, профессиональное обучение, информационная среда, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, цифровая трансформация, инновационное образование, цифровые компетенции

CHUMAKOVA Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and
social and humanitarian disciplines,
Don State Agrarian University

ALEKSEEVA Alena Ivanovna,
2nd year master's student at the Institute of Philology,
Journalism and Cross-cultural Communication,
Southern Federal University

DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION AS A TOPICAL PROBLEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of digital transformation processes in higher education system, analysis of key trends, challenges and prospects of digitalization of educational space. Theoretical and practical aspects of the introduction of digital technologies into the educational process, their influence on the quality and efficiency of professional training of students are considered. Based on the systematic analysis of scientific sources and regulatory documents, strategic directions of digital modernization of higher education have been identified.

Key words: digitalization of education, higher education, digital technologies, vocational training, information environment, e-learning, distance educational technologies, digital transformation, innovative education, digital competences.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется беспрецедентными темпами технологических трансформаций, которые кардинальным образом меняют социально-экономические структуры, профессиональные ландшафты и системы коммуникации. В эпицентре этих глубинных изменений находится система образования.

Цифровизация образования представляет собой сложный, многоуровневый процесс, который выходит далеко за рамки простой технологической модернизации. Это фундаментальная трансформация базовых образовательных парадигм, методологических подходов, институциональных практик и коммуникативных стратегий. Принципиальное значение приобретает переход от линейной модели передачи знаний к гибким, адаптивным образовательным экосистемам, способным оперативно реагировать на динамичные изменения технологического и социального контекста [2, с. 71].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного научного осмысления процессов цифровизации высшего образования в контексте стратегических задач развития информационного общества. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» определяет ключевые направления цифровой трансформации различных сфер общественной жизни, включая образование [9].

Принципиально важным является не только технологическое обновление образовательной инфраструктуры, но и формирование новой педагогической парадигмы, ориентированной на развитие цифровых компетенций, способности к непрерывному профессиональному развитию в условиях быстро меняющейся технологической среды [2, с. 8-17].

Целью данной работы является комплексный анализ процессов цифровой трансформации высшего образования, выявление ключевых тенденций, проблем и перспектив цифровизации образовательного пространства, а также разработка теоретических и методологических подходов к эффективному внедрению цифровых технологий в систему профессиональной подготовки.

Методология

Методологическую основу исследования составили следующие научные методы: системный анализ научных источников и нормативных документов в области цифровизации образования, сравнительно-сопоставительный анализ существующих подходов к цифровой трансфор-

мации высшего образования, обобщение и интерпретация эмпирических данных, синтез теоретических положений и практических наблюдений.

Результаты исследования

Процессы цифровизации образования представляют собой комплексное явление, затрагивающее все структурные компоненты системы высшего образования. Современные исследователи отмечают, что цифровая трансформация – это не просто внедрение новых технических средств обучения, а фундаментальное переосмысление образовательных стратегий и методологических подходов [3, с. 136-140].

Важным аспектом цифровой трансформации является формирование принципиально новой информационно-образовательной среды, которая характеризуется высокой степенью интерактивности, персонализации и гибкости [8, с. 51-57]. Электронные образовательные ресурсы, массовые открытые онлайн-курсы, мобильные технологии создают принципиально новые возможности для индивидуализации обучения и развития личностного потенциала студентов [7, с. 139-150].

Цифровизация образования предполагает не только технологическое обновление, но и трансформацию педагогических практик. Меняются роли преподавателя и обучающегося, где преподаватель становится не столько транслятором знаний, сколько навигатором в информационном пространстве, куратором индивидуальных образовательных траекторий [4, с. 24-35].

Анализ научных источников позволяет выделить ключевые направления цифровой трансформации высшего образования: развитие цифровых образовательных платформ; внедрение адаптивных обучающих систем; формирование цифровых профессиональных компетенций; разработка инновационных методик электронного и смешанного обучения [1, с. 83-87].

Методологические основания цифровой трансформации высшего образования формируются на стыке педагогической теории, информационных технологий и социально-экономических тенденций развития современного общества. Принципиальным становится переход от традиционной модели трансляции знаний к модели опережающего развития профессиональных компетенций, способности к постоянному самообучению и адаптации в быстро меняющейся технологической среде [16; 8, с. 5-7].

Особое значение приобретают исследования, посвященные формированию информационно-коммуникационных компетенций преподавателей высшей школы. Современный педагог должен

не только владеть цифровыми инструментами, но и уметь проектировать инновационные образовательные траектории, интегрировать различные технологические решения в учебный процесс [13, с. 97-103]. Цифровая компетентность становится ключевым профессиональным качеством преподавателя, определяющим его способность эффективно работать в условиях цифровой образовательной среды.

Методологический подход к цифровизации образования предполагает комплексную трансформацию всех компонентов образовательной системы: содержания образовательных программ, технологий обучения, системы оценивания и управления образовательным процессом. Речь идет о создании гибких, адаптивных образовательных экосистем, способных быстро реагировать на изменения рынка труда и технологический прогресс [14, с. 55-61].

Важным методологическим принципом цифровой трансформации высшего образования выступает принцип открытости образовательных ресурсов. Массовые онлайн-курсы, электронные библиотеки, открытые образовательные платформы создают принципиально новые возможности для демократизации и индивидуализации образования, преодоления территориальных и институциональных барьеров [5, с. 19-28].

Эмпирические исследования показывают, что процессы цифровизации высшего образования сопряжены с рядом существенных проблем и противоречий. С одной стороны, цифровые технологии открывают беспрецедентные возможности для повышения качества и доступности образования, с другой – порождают новые риски и проблемы [15, с. 49-58].

Анализ практик внедрения цифровых технологий в российских вузах демонстрирует неравномерность и фрагментарность процессов цифровой трансформации. Существенные различия наблюдаются в уровне технологической оснащенности, методической готовности преподавательского состава, стратегиях институционального развития [6, с. 20-28]. Особенно актуальными становятся вопросы развития исследовательских компетенций студентов в условиях цифровой образовательной среды.

Значительный интерес представляют международные исследовательские проекты, посвященные сравнительному анализу стратегий цифровизации образования в различных странах. Российский опыт демонстрирует как успешные практики, так и существенные ограничения в процессах цифровой трансформации высшего образования [11, с. 155]. Ключевыми проблемными зонами остаются недостаточный уровень методи-

ческой поддержки преподавателей, технологические барьеры, консервативность существующих образовательных моделей.

Эмпирические данные свидетельствуют о необходимости разработки комплексных стратегий цифровизации, включающих не только технологическое переоснащение, но и глубокую методологическую и психолого-педагогическую подготовку субъектов образовательного процесса [3, с. 136-140]. Стратегические направления цифровой трансформации высшего образования представляют собой сложную многокомпонентную систему, которая выходит далеко за рамки простой технологической модернизации. Глубокий анализ современных тенденций развития образовательных систем позволяет выявить принципиально новые методологические подходы к пониманию процессов цифровизации [10].

Принципиальным становится переосмысление самой философии образования в условиях тотальной цифровизации. Традиционная модель линейной передачи знаний уступает место динамической, адаптивной модели непрерывного профессионального развития. Цифровые технологии трансформируют не только инструментарий обучения, но и базовые образовательные парадигмы, создавая принципиально новые возможности для индивидуализации и персонализации образовательных траекторий [14, с. 55-61].

Особого внимания заслуживает проблема формирования опережающих образовательных стратегий, способных не только адаптироваться к существующим технологическим вызовам, но и прогнозировать перспективные направления развития профессиональных компетенций. Речь идет о создании гибких образовательных экосистем, которые могут быстро реагировать на изменения рынка труда, трансформацию профессиональных требований и появление новых решений [3, с. 136-140].

Ключевым направлением стратегической трансформации высшего образования становится развитие распределенных образовательных сред, основанных на принципах открытости, интерактивности и междисциплинарности. Массовые открытые онлайн-курсы, глобальные образовательные платформы, международные исследовательские сети создают принципиально новые возможности для преодоления институциональных и территориальных ограничений в образовании [7, с. 139-150].

Технологические решения искусственного интеллекта и машинного обучения открывают беспрецедентные возможности для персонализации образовательных траекторий. Адаптивные обучающие системы способны в режиме реального вре-

мени анализировать индивидуальные образовательные траектории, выявлять проблемные зоны в освоении материала, формировать индивидуальные рекомендации и корректировать содержание обучения [4, с. 24–35].

Принципиальное значение приобретают исследования в области развития цифровых коммуникационных технологий. Речь идет не только о технических инструментах, но о формировании новой коммуникативной культуры, где горизонтальные профессиональные коммуникации, командное проектирование и сетевое взаимодействие становятся ключевыми компетенциями [12, с. 268–271].

Стратегические направления цифровой трансформации высшего образования тесно коррелируют с задачами национальных проектов в сфере цифровой экономики. Федеральный проект «Кадры цифровой экономики» определяет четкие ориентиры по формированию профессионального потенциала, способного эффективно работать в условиях технологической турбулентности [10].

Особого внимания заслуживают риски и ограничения цифровой трансформации. Технологический детерминизм, чрезмерная цифровизация могут приводить к нивелированию творческого потенциала, снижению критического мышления, формированию клипового сознания. Важным становится сохранение баланса между технологическими инновациями и фундаментальными образовательными ценностями [15, с. 49–58].

Перспективы цифровой трансформации высшего образования определяются не столько технологическими возможностями, сколько способностью образовательных систем к постоянной методологической рефлексии, переосмыслению существующих педагогических парадигм, готовностью к системным трансформациям.

Заключение

Цифровая трансформация высшего образования представляет собой сложный, многоуровневый процесс, требующий комплексного междисциплинарного подхода. Успешность этой трансформации определяется не столько технологическими инновациями, сколько способностью образовательных систем к постоянному развитию, переосмыслению существующих педагогических парадигм. Проведенное исследование показало, что успешная цифровизация образовательной среды возможна при соблюдении следующих ключевых условий: стратегическое планирование цифровых преобразований, постоянное развитие цифровых компетенций преподавателей и студентов, созда-

ние гибкой технологической инфраструктуры, адаптация образовательных методик к цифровым реалиям.

Список литературы:

[1] Афанасьев А. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? URL: <https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi> (дата обращения: 25.04.2024).

[2] Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. 71 с.

[3] Герасимова А. Г. Подготовка студентов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 136–140.

[4] Дьякова Е. А., Сечкарева Г. Г. Цифровизация образования как основа подготовки учителя XXI века: проблемы и решения // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 2. С. 24–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-kak-osnova-podgotovki-uchitelya-xxi-veka-problemy-i-resheniya/viewer> (дата обращения: 25.10.2024).

[5] Коган М. С., Уайндстейн Е. В. Альтернативы массовым открытым онлайн курсам при интегрировании их в учебный процесс вуза // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 19–28.

[6] Лидак Л. В., Сергеева И. В. Особенности развития исследовательских компетенций бакалавров в условиях информационной среды технического вуза // Гуманитарные науки. 2020. № 2 (50). С. 20–28.

[7] Маркеева А. В. Открытые образовательные ресурсы как инновационная образовательная практика в России // Креативная экономика. 2014. № 9. С. 139–150. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5175> (дата обращения: 25.10.2024).

[8] Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 3 (32). С. 5–7.

[9] О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

[10] Паспорт федерального проекта «Кадры цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, протокол от 28.05.2019 № 9). URL: https://economy.gov.ru/material/file/5ea111d5f4fce9282f78e862c5cd297/Pass_EduHR.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

[11] Уваров А. Ю., Ван С., Кан Ц. и др. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. // Российско-китайская конф. исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» / отв. ред. И. В. Дворецкая. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 155 с. URL: <https://aiedu.hse.ru/mirror/pubs/share/308201188> (дата обращения: 25.10.2024).

[12] Sosnina Н. Г. Цифровые коммуникационные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 268–271.

[13] Стариченко Б. Е. О формировании общепрофессиональных ИКТ-компетенций студентов направлений подготовки «Педагогическое образование» // Педагогическое образование в России. 2016. № 7. С. 97–103.

[14] Стариченко Б. Е. Обеспечение готовности учителей к формированию в школе будущих кадров цифровой экономики на основе концепции открытых образовательных ресурсов // Информатика и образование. 2019. № 10. С. 55–61.

[15] Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 49–58.

[16] Чумакова Т.Н., Илларионова Д.Д. Образовательная среда как фактор развития личности будущих специалистов. // Современное педагогическое образование. – 2023. - №12. – С.55-59.

Spisok literatury:

[1] Afanas'ev A. Tsifrovizatsiia obrazovaniia, vse minusy elektronnoi shkoly. Chto budet s det'mi? URL: <https://vc.ru/flood/43800-cifrovizatsiya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi> (data obrashcheniia: 25.10.2024).

[2] Blinov V. I., Dulinov M. V., Esenina E. Iu., Sergeev I. S. Proekt didakticheskoi kontseptsii tsifrovogo professional'nogo obrazovaniia i obucheniia. M.: Pero, 2019. 71 s.

[3] Gerasimova A. G. Podgotovka studentov k professional'noi deiatel'nosti v usloviakh tsifrovizatsii obrazovaniia // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2020. № 7. S. 136–140.

[4] D'iakova E. A., Sechkareva G. G. Tsifrovizatsiia obrazovaniia kak osnova podgotovki uchitel'ia XXI veka: problemy i resheniia // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 2. S. 24–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-kak-osnova-podgotovki-uchitelya-xxi-veka-problemy-i-resheniya/viewer> (data obrashcheniia: 25.10.2024).

[5] Kogan M. S., Uaindstein E. V. Al'ternativy massovym otkrytym onlain kursam pri integrirovanii ikh v uchebnyi protsess vuza // Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze. 2017. Т. 6, № 20. S. 19–28.

[6] Lidak L. V., Sergeeva I. V. Osobennosti razvitiia issledovatel'skikh kompetentsii bakalavrov v usloviakh informatsionnoi sredy tekhnicheskogo vuza // Gumanitarnye nauki. 2020. № 2 (50). S. 20–28.

[7] Markeeva A. V. Otkrytye obrazovatel'nye resursy kak innovatsionnaia obrazovatel'naia praktika v Rossii // Kreativnaia ekonomika. 2014. № 9. S. 139–150. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5175> (data obrashcheniia: 25.10.2024).

[8] Mavliutova G. A. Tsifrovizatsiia v sovremennom vysshem uchebno-m pedagogicheskaia bezopasnost' i kachestvo. 2018. № 3 (32). S. 5–7.

[9] O strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09 maia 2017 g. № 203. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (data obrashcheniia: 25.10.2024).

[10] Pasport federal'nogo proekta «Kadry tsifrovoy ekonomiki» (utv. prezidiumom Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiu, protokol ot 28.05.2019 № 9). URL: https://economy.gov.ru/material/file/5ea111d5f4fce9282f78e862c5cd297/Pass_EduHR.pdf (data obrashcheniia: 25.10.2024).

[11] Uvarov A. Iu., Van S., Kan Ts. i dr. Problemy i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniia v Rossii i Kitae. // Rossiisko-kitaiskaia konf. issledovatelei obrazovaniia «Tsifrovaia transformatsiia obrazovaniia i iskusstvennyi intellekt» / отв. ред. I. V. Dvoret'skaia. M.: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2019. 155 s. URL: <https://aiedu.hse.ru/mirror/pubs/share/308201188> (data obrashcheniia: 25.10.2024).

[12] Sosnina N. G. Tsifrovye kommunikatsionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia inoiazыchnoi kommunikativnoi kompetentsii // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). S. 268–271.

[13] Starichenko B. E. O formirovanii obshcheprofessional'nykh IKT-kompetentsii studentov napravlenii podgotovki «Pedagogicheskoe obrazovanie» // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 7. S. 97–103.

[14] Starichenko B. E. Obespechenie gotovnosti uchitelei k formirovaniu v shkole budushchikh kadrov tsifrovoy ekonomiki na osnove kontseptsii otkrytykh obrazovatel'nykh resursov // Informatika i obrazovanie. 2019. № 10. S. 55–61.

[15] Starichenko B. E. Tsifrovizatsiia obrazovaniia: illuzii i ozhidaniia // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2020. № 3. S. 49–58.

[16] Chumakova T.N., Illarionova D.D. Obrazovatel'naya sreda kak faktor razvitiya lichnosti budushchikh spetsialistov. // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2023. - №12. – S.55-59.

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Казанский федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

ХАЙРУТДИНОВА Рамиля Хамзовна,
магистрант,
Казанский федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

МЕРЗЛИКИНА Ирина Валерьевна,
научный сотрудник ФГБНУ «ИСМО»,
e-mail: florans955@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗНОГО УРОВНЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема качества жизни человека, одним из основных аспектов которого является психологическое благополучие. Психологическое благополучие авторы понимают как определение основного компонента оценки здоровья, которое охватывает различные аспекты жизнедеятельности человека и затрагивает разные стороны в сферах жизни человека: эффективное взаимодействие с другими людьми; принятие себя; автономность; определение цели и ценностей; стремление к цели, самореализации и т.д.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое здоровье.

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department
of Historical and Social Studies Education,
Kazan Federal University

KHAIRUTDINOVA Ramilya Khamzovna,
undergraduate student,
Kazan Federal University

MERZLIKINA Irina Valeryevna,
Researcher at ISMO Federal State
Budgetary Scientific Institution

FEATURES OF THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF A PRACTICAL PSYCHOLOGIST IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF DIFFERENT LEVELS

Annotation. The article deals with the problem of human quality of life, one of the main aspects of which is psychological well-being. The authors understand psychological well-being as the definition of the main component of health assessment, which covers various aspects of human life and affects different aspects of human life: effective interaction with other people; self-acceptance; autonomy; definition of goals and values; striving for goals, self-realization, etc.

Key words: psychological well-being, physical maturity, learning, adaptation to the school environment, research, drawing.

Несмотря на то, что на протяжении последних нескольких десятилетий активно разрабатываются проблемы, связанные с изучением благополучия, до сих пор не существует общепринятого подхода в использовании данного термина, в понимании его структуры, свойств, функций и т.д.

Субъективное ощущение счастья и общая удовлетворенность жизнью выступают в психологии как тождественные значения «психологическое благополучие». На формирование данного понятия существенно повлияло изучение проблемы личности.

Переживание благополучия является важнейшей составной частью доминирующего настроения личности, поскольку субъективное благополучие, как интегративное, особо значимое переживание, оказывает постоянное влияние на различные параметры психического состояния человека и, как следствие, на успешность поведения, продуктивность деятельности, межличностного взаимодействия и результативность [1]. Эти переживания являются значимым фактором состояния общественного сознания и отношений в обществе.

В благополучии, как научной категории, существует ряд особенностей:

1. Субъективная и объективная стороны благополучия и представление о них, где объективными критериями (социальные) являются такие показатели, как здоровье; степень удовлетворения потребностей; уровень благосостояния; психологические и другие возможности развития и т.д. А субъективные – это индивидуальная оценка социальными группами и людьми принимаемые как собственное благополучие.
2. Понятие «благополучие» связано с другими категориями – «успешность», «счастье», «уровень жизни», «благосостояние» и др., включено в более общие категории – «удовлетворенность жизнью», «качества жизни» [9]. В то же время – понятие широкое и многогранное – материальное, психологическое, экзистенциальное, экономическое, духовное благополучие.
3. Категория благополучия, отражающая реальную жизнь людей, меняется одновременно с развитием общества.

Субъективное благополучие исследовалось в трудах социологов, философов и психологов с различных сторон. Но всех их смогло объединить то, что все исследования устремлялись к изучению ценностей и нужд, которые индивид, осознает и структурирует на пути достижения результата. Следствием данных действий может стать рожде-

ние таких эмоций как – счастье и удовлетворение. Для того чтобы произвести более глубокий анализ психологического благополучия личности необходимо акцентировать свое внимание на соединение актуальных потребностей и субъективных связей субъекта на их реализации. Из чего можно сделать вывод: субъективное благополучие может наступить вследствие высоких потребностей человека и низкой оценки собственных возможностей для удовлетворения данной потребности; обратное соотношение, ведет к благополучию. Сфера потребности и сфера самосознания тесно связаны между собой, следовательно, порождается сплочение актуализации потребностей с пониманием способов их реализации.

Большой интерес к проблемам позитивного или негативного психологического функционирования личности начал проявляться в середине XX в. Феномен субъективного благополучия личности рассматривается в различных аспектах современной науки.

Э. Динер предложил обобщенное определение субъективному благополучию. Субъективное благополучие, по его мнению, является показателем оценки, которой человек оценивает собственную жизнь, включающую в себя эмоциональную составляющую, счастье, присутствие, либо отсутствие негативных эмоциональных переживаний. Также им были предложены уровни оценки жизни:

- уровень общей удовлетворенности жизнью;
- уровень эмоциональной удовлетворенности – частота и качество переживаемых эмоциональных состояний;
- уровень удовлетворенности отдельными сферами жизнедеятельности.

Он выявил, что благополучие формирует когнитивная и эмоциональная сфера [22].

Зависимость субъективного благополучия либо неблагополучия, как утверждает Н. Брэдбёрн, пропорционально балансу позитивного и негативного стимула, который является результатом оценки повседневной жизни [21]. Различия позитивной или негативной оценки жизненной ситуации определяют особенность восприятия жизни и оценивают ее соответственно.

Разработчики гуманистической концепции Д. Биррен, Ш. Бюлер, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др. широко рассматривали проблематику субъективного благополучия [23]. К. Рифф в своих трудах систематизировал исследования в данной области. Опираясь на теории оптимистичного психологического функционирования личности, ей удалось выделить базовые составляющие субъективного благополучия [26].

В исследованиях П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленковой находит себе место следующий подход

к изучению субъективного благополучия: они рассматривали его как субъективное явление, представленным целостным переживанием счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [19]. Авторы представляют субъективное благополучие в качестве осознания удовлетворенности жизнью, которое должно отражаться и, как характерные для настоящего, так и в виде перспективных взглядов на будущее.

Субъективное благополучие в большинстве случаев связывают с понятием «психическое здоровье», которое является основополагающим компонентом здоровья человека [8; 13; 20; 25 и др.] и неотъемлемо сказывается на его способности адаптироваться к изменениям в социуме, эффективно реализовываться в нем.

Изучая проблематику субъективного благополучия, исследователи отдают значительную роль не самому феномену, а его проявлению. По мнению Г.А. Виноградовой, субъективное благополучие является самоощущением, самочувствием, переживаниями человека, выражающимися в удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью вообще и трудом, в частности [2]. Но их объединяет потребность сферы личности, осознание человеком и структуризация путей достижения результата. Для углубленного исследования индивидуального благополучия необходимо сконцентрировать свое внимание на связи актуальных потребностей с субъективными возможностями человека для их реализации. Поэтому, можно предположить – при высоких потребностях и низком уровне оцениваемой самостоятельности возможности удовлетворения потребности, наступает субъективное неблагополучие; обратное соотношение, ведет к благополучию. Сфера потребности и сфера самосознания тесно связаны между собой, следовательно, порождается сплочение актуализации потребностей с пониманием способов их реализации.

Более глубокое погружение в понятие субъективного благополучия можно получить если обратится к словам А. Маслоу о том, что базовым итогом достижения любой потребности нужно принимать ее исчезновение и подмену ее другой, особо актуальной потребностью [24]. Человеческие нужды организованы в иерархию, то есть, возникновение одной потребности обычно зависит от удовлетворения другой, более мощной. Например, желание любви и привязанности обычно возникает у человека, если он уже не чувствует голода и находится в безопасности.

Пирамида А. Маслоу – это пирамида или иерархия потребностей, где выделено семь уровней потребностей: физиологические (органические) потребности; потребность в безопасности; потребность в принадлежности и любви; потреб-

ность в уважении (почитании); познавательные потребности; эстетические потребности; потребность в самоактуализации [7].

Благодаря анализу различных понятий субъективного благополучия, М.В. Соколова выделила три категории данного феномена:

1. удовлетворенность существованием, которую объединили с нормами присущими респондентам, которые, в свою очередь, соответствуют их субъективным нормам «хорошей жизни»;
2. обыденное понимание счастья, то есть превосходство позитивных эмоций над негативными;
3. внешние критерии «нормативности» (отождествление с системой ценностей принятыми в культуре) [16].

В отечественной науке разработками в данной области занималась А.В. Воронина, предложившая модель, согласно которой субъективное благополучие является системным качеством человека, открывающееся для него вследствие жизнедеятельности, опирающейся на психофизиологической сохранности функций. Данное качество отчетливо проявляется в процессе ощущения наполненности содержанием и ценности жизни, в целом [3].

Согласно теоретическим подходам к внутренней структуре личности о целостности трех «Я», ученые выделяют три вариации субъективного благополучия – физическое, психологическое и социальное. Нельзя разделять три ипостаси «Я» и в исследовании субъективного благополучия, так как в их неразрывности проявляется целостность и стабильность личности, вследствие чего данную неразрывность можно считать условием субъективного благополучия.

Углубляясь в изучение системы самосознания исследователи ставят акцент на информационное обеспечение благополучия. И.С. Кон, говоря о рефлексивном «Я», отмечает, что в большей мере цепко фиксируются те мнения о себе, которые способствуют поддержанию стойкости образа «Я» [5].

Необходимо отметить еще один аспект субъективного благополучия, такой как «общественно важное содержание». Здесь нужно сказать о том, что благополучие зависит от направленности личности: альтруистической либо эгоистической. Человек может ощущать себя благополучным утоляя лишь свои потребности, не обращая внимания на последствия для микро– и макросоциума. Результатом этого может выступить общественная изоляция, которая затруднит дальнейшую самореализацию. Скорее всего, не вполне полноценна и другая направленность – альтруистическая.

Все три типа отношений сочетаются в субъективном благополучии, но самое почетное место занимают социально-психологические отношения, определяющие систему отношений человека [11].

Важным условием субъективного благополучия личности выступает система саморегуляции психических процессов, так как следствием интеграции психических процессов выступает формирование «психологического строя» личности: свойства – состояния – процессы, которые формируют единую структуру личности.

Процесс социального развития является основой проблематики субъективного благополучия, так как разграничивает ее критерии, а также определяет качественное разнообразие жизни, содействующее либо не содействующее благополучию. Социум, воздействующий наиболее сильно и удовлетворяющий значимые потребности, и будет определять качественные составляющие социального благополучия. Г.А. Виноградова рассматривает субъективное благополучие в тесной связи с климатом коллектива [2].

По мнению Л.В. Куликова, можно выделить следующие «взаимозависимые компоненты субъективного благополучия:

- социальное благополучие;
- духовное благополучие;
- физическое благополучие;
- материальное благополучие;
- психологическое благополучие [6].

В некоторых случаях отсутствие депрессии и тревожности, успешность в жизни, семейное взаимопонимание также считают компонентами благополучия.

В свою очередь, Р.М. Шамионов определил следующие компоненты субъективного благополучия:

1. Компонент «материального пополнения», зависимый от материальной подструктуры личности; материальное обогащение значимо для человека.
2. Компонент «личностного самоопределения», предполагает реализацию личностного жизненного сценария, зависящего от условий социализации.
3. Компонент «социального самоопределения», который включает в себя конфигурацию социальных связей и отношений, расцениваемых в качестве достаточных и необходимых для сохранения нормального функционирования.
4. Компонент «личностного благополучия» – субъективная оценка личности.
5. Компонент «профессионального самоопределения и роста» – получение удовольствия и успешная реализация в собственной профессии.

6. Компонент «физического и психологического здоровья» [17].

Оптимизация данных компонентов субъективного благополучия подчиняется жизненным ситуациям, актуальным на данном конкретном этапе.

Проанализировав характеристики данных компонентов, можно определить основные структурообразующие факторы, относящиеся к любому компоненту: содержательные, мотивационные, когнитивные, гигиенические, и, конечно же, эмоциональные.

Мотивационным фактором субъективного благополучия являются рост, признание и качество жизни.

Содержательные факторы – это содержание деятельности и жизни, отношения с другими.

К гигиеническим факторам относятся условия деятельности и жизни, экология (души, жизни).

Когнитивные факторы – это, в первую очередь, знания о себе, о мире, жизни и деятельности, их оценка и соотнесение.

К группе эмоциональных факторов относится – локус между валентностями отношения к миру, себе, деятельности и жизни, проекция внешней оценки.

Большинством из выделенных факторов можно определить субъективное благополучие личности и степень ее удовлетворенности. При этом, удовлетворенность является внутренним фактором личности, который четко определяет познавательную активность, и отношение к себе, как субъекту и личности, взаимоотношения с субъектами различных видов деятельности. Индицируя качество жизнедеятельности человека, она и является тем необходимым компонентом – регулятором, без которого невозможны существование субъекта и эффективность его социальных взаимоотношений.

С обратного угла, очевидно воздействие субъективного благополучия на те или иные сферы личности. Например, низкий и высокий уровни удовлетворенности могут быть основанием и благоприятствующего поведения – деятельности; и для личностного роста, и для различного рода издержек.

Критерии благополучия, однозначно предопределены историей существования человека. Следовательно, в ходе ранней социализации личность усваивает их в той степени и в той качественной глубине, на которые она вообще способна усваивать социальную информацию [15]. При этом, данные критерии изменяются в течение всей жизни, составляя, своего рода, инстанции личности, с которыми она постоянно «сверяется» [18].

Таким образом, комплексное социально-психологическое функционирование, которое позволяет оценить человеку самого себя и собственную жизнь, присущую себе активность, на наш взгляд, и является социальным благополучием личности.

Субъективное благополучие возможно только тогда, когда личность остается в процессе непрерывного поиска, самореализации в обществе, в потребности реализовать свое предназначение и, благодаря деятельности, непрерывно наполняет «установку на свою субъектность» [12].

Практической базой для проведения исследования субъективного благополучия практического психолога, выступили дошкольные общеобразовательные учреждения и средние общеобразовательные школы по Республике Татарстан. Из общей выборки были сформированы две группы сравнения: 1-ая группа из 50 психологов дошкольных общеобразовательных учреждений; 2-ая группа из 50 психологов средних общеобразовательных школ. В обеих группах респондентами являются женщины. Сбор данных для исследования включал в себя индивидуальную работу – прохождение ими следующих методик: методики толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой, методики смысложизненных ориентаций, разработанной Д.А. Леонтьевым и методики психологического благополучия К. Рифф [14].

В ходе исследования личностных особенностей толерантности к неопределенности среди психологов дошкольных общеобразовательных учреждений по Республике Татарстан установ-

лено, что у 56% (28 психологов из 50) средний уровень шкалы толерантности к неопределенности, а у 44% (22 психолога) – высокий уровень шкалы толерантности к неопределенности. По шкале толерантности – интолерантности к неопределенности (ИТН) видно, что у 60% психологов (30 психологов) средний показатель шкалы толерантности – интолерантности, а у 40% (20 психологов) – высокий уровень. По шкале межличностной интолерантности (МИТН) у 82% психологов средний показатель, у 16% (8 человек) – высокий показатель и всего лишь у 2% – низкий показатель.

В ходе исследования личностных особенностей толерантных к неопределенности среди психологов средних общеобразовательных школ по Республике Татарстан установлено, что у 66% (33 психолога из 50) средний уровень шкалы толерантности к неопределенности, а у 34% (17 психологов) – высокий уровень шкалы толерантности к неопределенности. По шкале толерантности – интолерантности к неопределенности (ИТН) у 68% психологов (34 психолога) средний показатель шкалы толерантности – интолерантности, а у 32% (16 психологов) – высокий уровень. По шкале межличностной интолерантности (МИТН) у 80% психологов средний показатель, у 16% (8 человек) – высокий показатель и всего у 4% (2 психолога) – низкий показатель. Сравнение средних показателей исследования, проведенного среди психологов средних общеобразовательных школ, представлено в *рисунке № 1*.

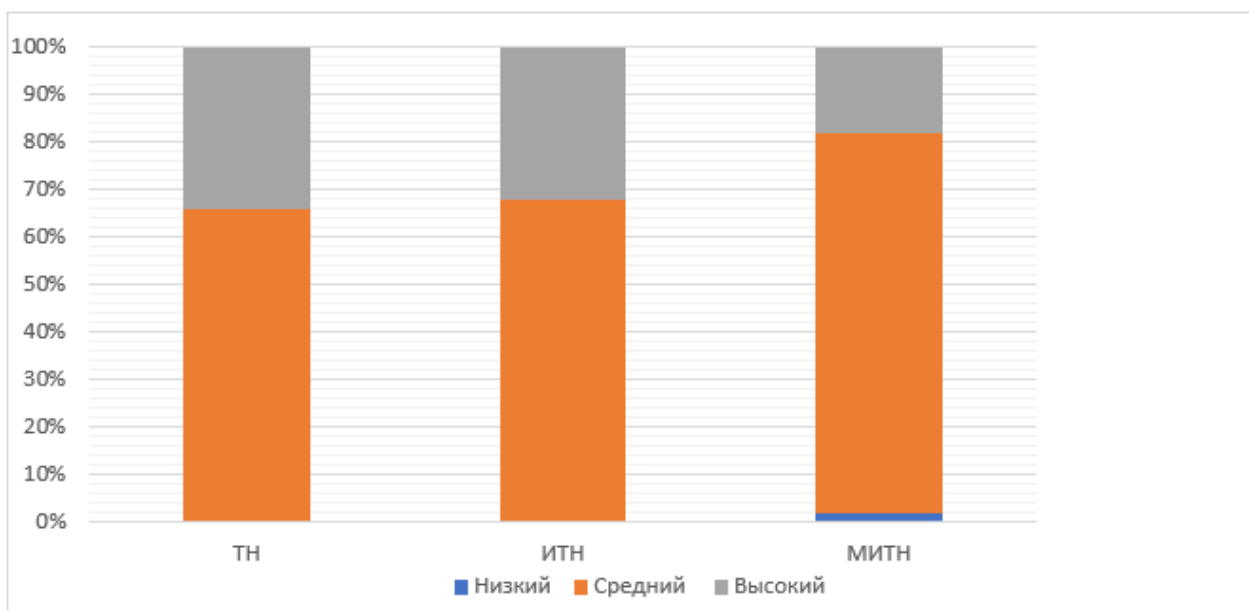

Рисунок 1. Результаты исследования толерантности – интолерантности к неопределенности среди психологов средних общеобразовательных школ

Сравнением результатов исследования толерантности – интолерантности к неопределенности психологов дошкольных общеобразовательных учреждений и психологов средних общеобразовательных школ установлено следующее. Толерантность к неопределенности относится к индивидуальной способности принимать неопределенность, непредсказуемость и новые ситуации. Различия между психологами двух групп в

процентном соотношении незначительные от 2 до 10 значений, что подтверждает наличие у обеих групп способности к сотрудничеству и дружелюбию. Но в это же время следует обратить внимание, на шкалу «толерантность» в диаграмме (Рисунок № 2), где высокий показатель у психологов дошкольных общеобразовательных учреждений выше (высокий – 22) чем у психологов средних общеобразовательных школ (высокий – 17).

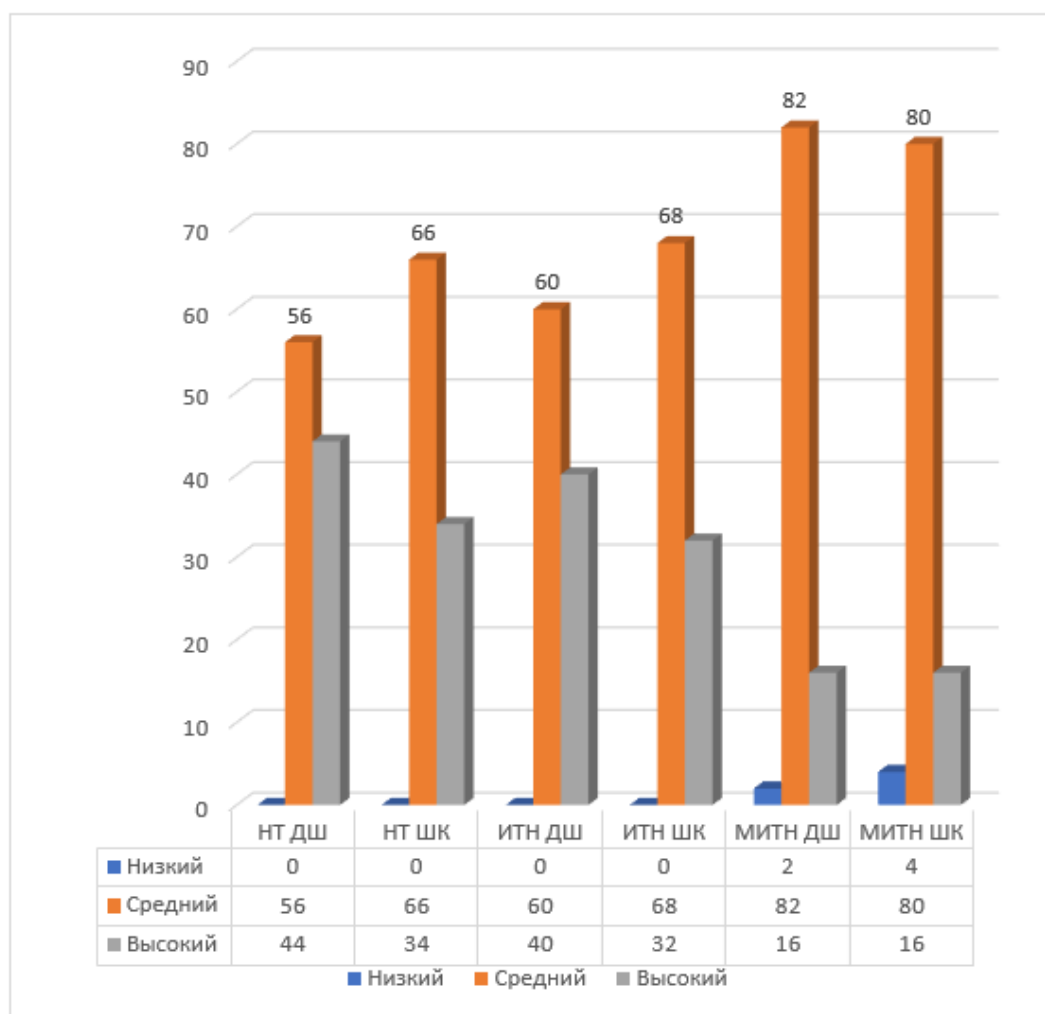

Рисунок 2. Результаты исследования толерантности – интолерантности к неопределенности между психологами

Результаты исследования психологического благополучия по методике К. Рифф предостав-

лены в *таблице № 1*, интерпретация результатов сделана по *таблице № 2*.

Таблица № 1. Характеристики психологического благополучия по уровням.

Уровень	Положительные отношения		Автономия		Управление средой		Личностный рост		Цель в жизни		Самопринятие		Общий балл	
	дш	шк	дш	шк	дш	шк	дш	шк	дш	шк	дк	шк	дш	шк
низкий	22 44%	23 46%	3 6%	8 16%	6 12%	19 38%	14 28%	14 28%	17 34%	26 52%	6 12%	13 26%	15 30%	28 56%
средний	27 54%	25 50%	32 64%	30 60%	41 82%	27 54%	25 50%	26 52%	27 54%	22 44%	37 74%	33 66%	25 50%	17 34%
высокий	1 2%	2 4%	15 30%	12 24%	3 6%	4 8%	11 22%	10 20%	6 12%	2 4%	7 14%	4 8%	10 20%	5 10%

Таблица № 2. Интерпретация результатов по Методике психологического благополучия К. Рифф.

Уровень	Положительные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Общий балл
низкий	44 -52	42-47	41- 50	44 -52	44-53	39 -48	274 -314
средний	53-74	48-62	51-71	53-71	54-75	49-71	315-413
высокий	75-84	63-больше	72-80 и больше	72-79 и больше	76-80 и больше	72-81 и больше	414-454 и больше

При анализе отдельных компонентов по таблице № 1 мы видим, что наибольший процент испытуемых с высоким уровнем наблюдается по характеристике «автономия». Наибольший процент с низким уровнем отмечается по характеристике «положительное отношение».

Различия между уровнями развития, как отдельных компонентов, так и общего уровня психологического благополучия между психологами дошкольных общеобразовательных учреждений и средних общеобразовательных школ не существенны. Наибольшую разницу можно отметить с показателями «управление средой» 6% и 19%; «цели в жизни» 17% и 26%; «самопринятие» 12% и 26%, где показатели психологов средних общеобразовательных школ превышает по низкому уровню.

Опираясь на значения меридиан (Рисунок № 3), мы можем увидеть, что преобладающие большинство психологов имеют средний уровень целей, это 54% и 44%, то есть это 27 психологов дошкольных общеобразовательных учреждений и 22 психолога средних общеобразовательных школ. Низкий уровень целеустремленности отмечен у 17 психологов дошкольных общеобразовательных учреждений и у 26 психологов средних общеобразовательных школ, то есть это 34% и 52% (Рисунок № 4). При этом, личностный рост у психологов дошкольных общеобразовательных учреждений и у психологов средних общеобразовательных школ отмечен в 25 и 26 случаях, то есть это 50 и 52%, а низкие показатели отмечены у 14 психологов, что составляет 28% из общего числа.

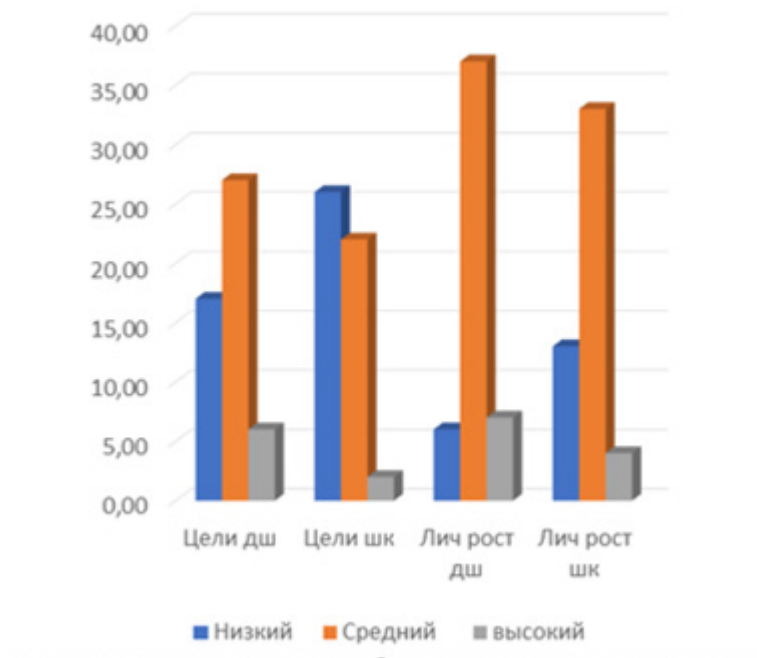

Рисунок № 3. Показатели по шкалам «Цели в жизни» и «Личностный рост»

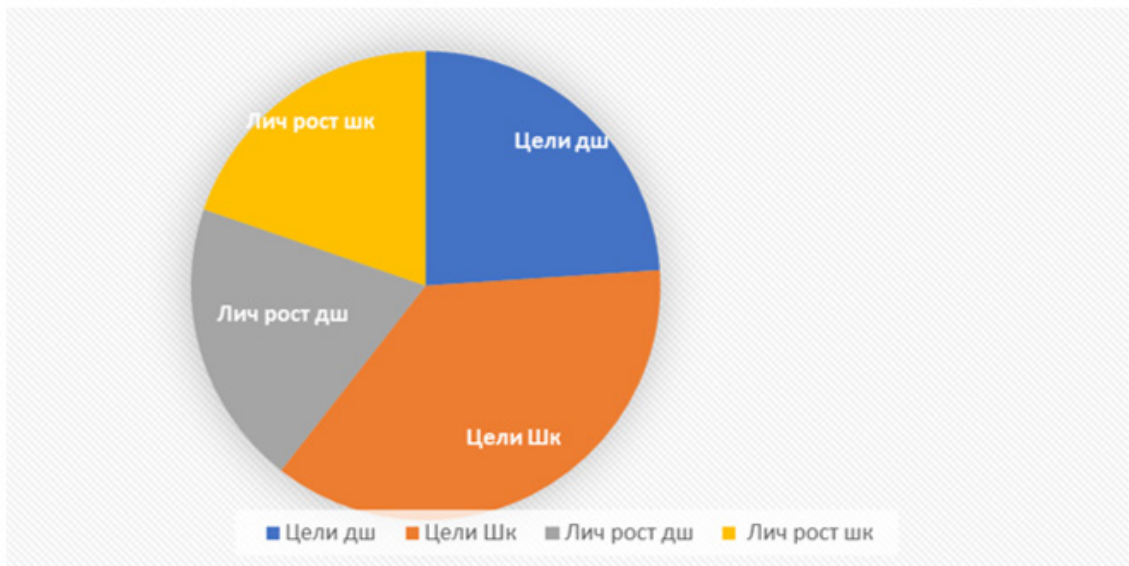

Рисунок № 4 Диаграмма низких показателей по шкалам «цель в жизни» и «личностный рост»

Следует отметить, что осмысленность, при-
дание смысла своему существованию является
одной из ключевых потребностей человека и
играет роль в формировании психологического
благополучия. Смыслоразностные ориентации
личности, взгляды на будущее и жизненные пер-
спективы обычно складываются под воздействием
социальной среды и отсюда вытекает «ощуще-

ние» своего места в обществе, интересов и целей.
Изучение смыслоразностных ориентаций играет
ключевую роль в понимании человеческой сущно-
сти, обеспечении благополучия [10].

Сравнительный анализ результатов опро-
сника смыслоразностных ориентаций мы можем
увидеть в *таблице № 3*.

Таблица № 3. Сравнительный анализ результатов опросника смысложизненных ориентаций

Шкалы	Результат тестирования психологов		Среднее значение + _ стандартное отклонение	
	ДШ	ШК	ж	σ
1 — Цели	30,9 (1546:50)	29,4 (1472:50)	29,38	6,24
2 — Процесс	27,9 (1399:50)	22,6 (1134:50)	28,80	6,14
3 — Результат	24,6 (1234:50)	24,2 (12116:50)	23,30	4,95
4 — ЛК-Я	20,2 (1014:50)	19,3 (968:50)	18,58	4,30
5 — ЛК-жизнь	29,3 (1466:50)	28,8 (1444:50)	28,70	6,10

Как видно из *таблицы № 3* и *рисунка № 5* психологи обеих групп имеют высокие показатели, что позволяет оценить субъективное эмоциональное отношение психологов к жизни, к себе, к событиям своей жизни и степени его проявленности. Большинство психологов контролируют свою жизнь, позиционируют себя в качестве сильных личностей, дают высокую оценку пройденного отрезка своей жизни и ощущают продуктивность и осмысленность прожитой жизни. В то же время если сравнивать две группы, то можно отметить, что психологи дошкольных общеобразовательных учреждений имеют более высокие показатели по сравнению с психологами средних общеобразовательных школ, при этом соотношение в значимости разных шкал смысложизненных ориентаций для обеих групп одинаковые. Это означает, что психологам дошкольных общеобразовательных учреждений свойственна большая целеустремленность, ответственность за реализацию значимых целей своей жизни. По шкале «процесс жизни» можно проследить низкий уровень показателей у психологов средних общеобразовательных школ, что говорит о низком показателе довольства настоящим и погруженностью в непосредственный процесс жизни.

По шкале «результативность в жизни» показала высокий уровень удовлетворенности собст-

венной самореализацией. Если сравнивать, то у психологов дошкольных общеобразовательных учреждений больше довольство самореализацией, чем у психологов средних общеобразовательных школ. При этом, следует отметить, что, и те и другие оценивают свою продуктивность вполне высоко.

Большинство психологов обладают ярко выраженным локусом жизни и низким уровнем локуса контроля, что говорит об убежденности в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в действительность. Локус контроля влияет на самооценку человека. Есть исследования, доказывающие, что благодаря вере в собственные силы и свои способности можно долго сохранять мотивацию и добиваться целей в жизни.

В общем, несмотря на одинаковую значимость смысложизненных ориентаций между психологами, можно выделить все же ряд отличий между группами. Психологи дошкольных общеобразовательных учреждений в большей степени считают себя сильной личностью, контролируют свою жизнь, им больше присуща решительность и свобода при принятии решений, а также при воплощении в жизнь.

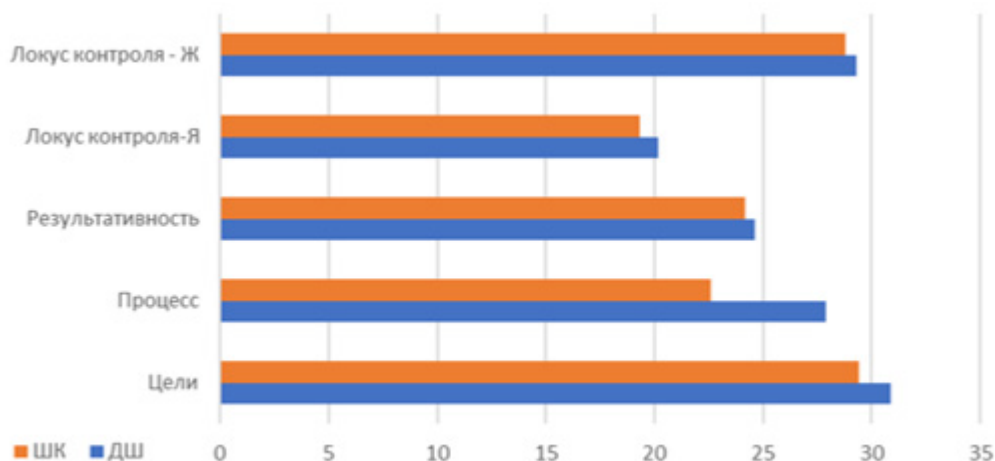

Рисунок № 5. Сравнительный анализ по 5 шкалам смысложизненных ориентаций

Обобщая вышеуказанные исследования, хотелось бы отметить, что в ходе исследования был выявлен высокий уровень развития у психологов обеих групп таких компонентов, как самопринятие, позитивное отношение, автономия, управление средой, личностный рост, целеустремленность, результативность, что связано с высоким уровнем психологического благополучия. Установлено, что уровень общего психологического благополучия влияет на уровень профессионального благополучия и на его развитие.

Между тем, у психологов средних общеобразовательных школ выявлены сложности и неспособность справляться с повседневными делами. Нетерпимость, агрессивное конфликтное отношение влияет на результативность, способность самостоятельно решать проблемы и действовать на основании установленных принципов, установлены обязательность и жесткие требования к себе и подавление позитивности к жизни.

Существуют обстоятельства, которые не зависят от самого человека, но при этом значительно влияют на его профессиональную жизнь: общие социальные факторы, то есть, те обстоятельства, которые возникают на более глобальных уровнях. В одной школе работает один школьный психолог, на плечи которого ложится работа с самым сложным механизмом – детскими и подростковыми душами. Если на одного психолога дошкольного общеобразовательного учреждения приходится от 110 до 300 детей (в зависимости от количества групп), то, в среднем, на психолога средних общеобразовательных школ приходится от 1 500 детей и больше. Эти обстоятельства влияют на психоэмоциональные качества. На фоне возникают признаки ресурсного истощения, эмоционального и профессионального выгорания [4], снижение показателей психологического благопо-

лучия, что негативно сказывается на профессиональной деятельности, на состоянии личности, в целом, и на профессиональном росте.

Кроме того, исследованием установлено, что признание и уважение своей индивидуальности, своих возможностей влияет на формирование таких показателей как позитивное отношение, управление средой, личностный рост, автономия и целеустремленность, в совокупности, связаны с формированием субъективного благополучия.

Таким образом, результаты данного исследования могут быть использованы в процессе планирования и проведения социально-психологических тренингов с целью повышения психологического благополучия психологов дошкольных общеобразовательных учреждений и средних общеобразовательных школ.

Список литературы:

- [1] Бочарова Е.Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 226-231.
- [2] Виноградова Г.А. Климат в педагогическом коллективе и субъективное благополучие личности педагога. – Тольятти: ТГУ 2010. – 100 с.
- [3] Воронина А.В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 21. – С. 142-147.
- [4] Казанбаев Б.А., Морозов А.В. Взаимосвязь стиля управления с процессом профессионального выгорания сотрудников // В сборнике: XI Дыльновские чтения «Социология и общество: социальные процессы, факторы и механизмы развития // Материалы Всероссийской научно-прак-

тической конференции с международным участием. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2024. – С. 251-256.

[5] Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М.: Книга по требованию, 2012. – 176 с.

[6] Куликов Л.В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья / Ред. Г.С. Никифоров. – СПб., Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 405-442.

[7] Морозов А.В. Основы психологии. – М.: Академический Проект, 2005. – 356 с.

[8] Морозов А.В. Поиск смысла жизни через призму здоровьесбережения как психологическая проблема личности в современном обществе // В сборнике: Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение // Материалы V Международной научной конференции / отв. редакторы Ю.О. Бронникова, Л.В. Мясникова, Т.Г. Фирсова. – Саратов: СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – С. 536-540.

[9] Морозов А.В. Прикладная психология и психоанализ о поиске смысла жизни как актуальном ресурсе здоровьесбережения // Прикладная психология и психоанализ. – 2016. – № 2. – С. 8.

[10] Морозов А.В. Смысложизненные ориентиры и ценности: трансформация в условиях цифровизации // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире // Материалы XI Международной научно-практической конференции. – М.: ИМЦ, 2021. – С. 565-567.

[11] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.

[12] Морозов А.В. Субъектность и цифровизация // Глобальная экономика и образование. – 2021. – № 4. – С. 99-107.

[13] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 48-54.

[14] Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. – СПб.: ФНС, 2008. – 429 с.

[15] Мухаметзянов, И.Ш. Здоровьесбережение и укрепление здоровья подрастающего поколения как условие социализации // В сборнике: Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Калуга: КГУ, 2017. – С. 185-192.

[16] Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. – Ярославль, 1996. – 84 с.

[17] Шамионов Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детер-

минация // Известия Саратовского университета. – 2015. – Т. 4. – № 3 (15). – С. 213-219.

[18] Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11. – № 60. – С. 8.

[19] Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.

[20] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.

[21] Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.

[22] Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. – 2011. – № 3 (1). – Pp. 1-43.

[23] Diener E., Ng W., Harter J., Arora R. Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling // Journal of Personality and Social Psychology. – 2010. – № 99 (1). – Pp. 52-61.

[24] Maslow A.H. Motivation and Personality. – N.Y.: Harpaer and Row, 1954.

[25] Morozov A.V. Preserving the Health of the Child in the Process of Socialization in the Digital World / В книге: Child in a Digital World // Book of Abstracts. – Moscow University Press, 2023. – С. 89.

[26] Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journ. Pers. Soc. Psychol. – 1995. – № 69. – P. 719-727.

Spisok literatury:

[1] Bocharova E.E. K voprosu o vnutrennih determinantah sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. – 2008. – № 10. – S. 226-231.

[2] Vinogradova G.A. Klimat v pedagogicheskom kollektive i sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti pedagoga. – Tol'yatti: TGU 2010. – 100 s.

[3] Voronina A.V. Problema psihicheskogo zdorov'ya i blagopoluchiya cheloveka: obzor koncepcij i opyt strukturno-urovnevnogo analiza // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2005. – № 21. – S. 142-147.

[4] Kazanbaev B.A., Morozov A.V. Vzaimosvyaz' stilya upravleniya s processom professional'nogo

vygoraniya sotrudnikov // V sbornike: XI Dyl'novskie chteniya «Sociologiya i obshchestvo: social'nye processy, faktory i mekhanizmy razvitiya // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik», 2024. – S. 251-256.

[5] Kon I.S. Psihologiya yunosheskogo vozrasta. – M.: Kniga po trebovaniyu, 2012. – 176 s.

[6] Kulikov L.V. Zdorov'e i sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti // Psihologiya zdorov'ya / Red. G.S. Nikiforov. – SPb., Izd-vo SPbGU, 2000. – S. 405-442.

[7] Morozov A.V. Osnovy psihologii. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 356 s.

[8] Morozov A.V. Poisk smysla zhizni cherez prizmu zdorov'esberezheniya kak psihologicheskaya problema lichnosti v sovremennom obshchestve // V sbornike: Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlchnostnoe izmerenie // Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. redaktory Yu.O. Bronnikova, L.V. Myasnikova, T.G. Firsova. – Saratov: SNIGU im. N.G. Chernyshevskogo, 2016. – S. 536-540.

[9] Morozov A.V. Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz o poiske smysla zhizni kak aktual'nom resurse zdorov'esberezheniya // Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz. – 2016. – № 2. – S. 8.

[10] Morozov A.V. Smyslozhiznennyye orientiry i cennosti: transformaciya v usloviyah cifrovizacii // V sbornike: Rossiya i mir: razvitie civilizacii. Preobrazovaniya civilizacionnyh cennostej v sovremennom mire // Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M.: IMC, 2021. – S. 565-567.

[11] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 336 s.

[12] Morozov A.V. Sub"ektnost' i cifrovizaciya // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – № 4. – S. 99-107.

[13] Morozov A.V., Muhametzyanov I.Sh. Mediko-psihologicheskie aspekty zdorov'esberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj sredy // Chelovek i obrazovanie. – 2017. – № 2 (51). – С. 48-54.

[14] Morozov A.V., Potyomkin V.K. Professional'noe raspoznavanie i ocenka lichnosti. – SPb.: FNS, 2008. – 429 s.

[15] Muhametzyanov, I.Sh. Zdorov'esberezhenie i ukreplenie zdorov'ya podrastayushchego pokoleniya kak uslovie socializacii // V sbornike: Socializaciya cheloveka v sovremennom mire v interesah

ustojchivogo razvitiya obshchestva: mezhdisciplinarnyj podhod // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kaluga: KGU, 2017. – S. 185-192.

[16] Sokolova M.V. Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya. – Yaroslavl', 1996. – 84 s.

[17] Shamionov R.M. Kriterii sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: sociokul'turnaya determinaciya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – 2015. – T. 4. – № 3 (15). – S. 213-219.

[18] Shamionov R.M., Beskova T.V. Metodika diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti // Psihologicheskie issledovaniya. – 2018. – T. 11. – № 60. – S. 8.

[19] Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor koncepcij i metodika issledovaniya) // Psihologicheskaya diagnostika. – 2005. – № 3. – S. 95-129.

[20] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.

[21] Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.

[22] Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. – 2011. – № 3 (1). – Pp. 1-43.

[23] Diener E., Ng W., Harter J., Arora R. Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling // Journal of Personality and Social Psychology. – 2010. – № 99 (1). – Pp. 52-61.

[24] Maslow A.H. Motivation and Personality. – N.Y.: Harpaer and Row, 1954.

[25] Morozov A.V. Preserving the Health of the Child in the Process of Socialization in the Digital World // В книге: Child in a Digital World // Book of Abstracts. – Moscow University Press, 2023. – С. 89.

[26] Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journ. Pers. Soc. Psychol. – 1995. – № 69. – P. 719-727.

ЧЕРНЫХОВСКАЯ Елена Васильевна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО АГПУ,
e-mail: alenstep@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ: СПЕЦИФИКА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье раскрывается понятие «ценность» с точки зрения его эволюции в историко-социальном контексте. Автор обращает внимание на историю философского понимания роли системы ценностей в образовательной и воспитательной деятельности, анализируются ценностные ориентиры в образовательной и воспитательной деятельности по подготовке будущих педагогов на территориях, возвращенных исторических регионов России. Проведя детальный анализ, автор приходит к выводам, что вопросы, связанные с изучением ценностей общества, относящиеся к определенному временному периоду, являются важнейшими индикаторами изучения формирования интегративных качеств отдельного индивида в рамках образования и воспитания.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, ценностные ориентации, ценностно-смысловые ориентации, ценностно-смысловые основы, будущие педагоги, ценности педагогической деятельности.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Ценностно-смысловые основы подготовки будущих педагогов в условиях интеграции единого образовательного пространства», рег. № 1024033000036-8-5.3.1 (соглашение № 073-03-2024-005/2 от 27 августа 2024 г.).

CHERNYKHOVSKAYA Elena Vasilyevna,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher, Federal State Budgetary
Educational Institution of ASPU

VALUE ORIENTATIONS IN EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Annotation. The article reveals the concept of “value” from the point of view of its evolution in a historical and social context. The author pays attention to the history of the philosophical understanding of the role of the value system in educational and pedagogical activities, analyzes the value orientations in educational and pedagogical activities for the training of future teachers in the territories of the returned historical regions of Russia. After conducting a detailed analysis, the author comes to the conclusion that issues related to the study of the values of society related to a certain time period are the most important indicators of studying the formation of integrative qualities of an individual within the framework of education and upbringing.

Key words: value orientations, value orientations, value-semantic orientations, value-semantic foundations, future teachers, values of pedagogical activity.

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic “Value and semantic foundations of training future teachers in the context of integration of a single educational space”, reg. №. 1024033000036-8-5.3.1 (Agreement No. 073-03-2024-005/2 dated August 27, 2024).

Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений.

К.Д. Ушинский

Ценности являются основополагающим интегрирующим материалом для существования людей в любых социальных общностях. От единства или взаимного уважения и понимания ценностей, независимо от того, принимаются ли эти ценности, разделяются ли они отдельными структурными образованиями общества, зависит ста-

бильность общества в целом. Ценности регулируют поведение людей, стимулируют их творческую активность, исследовательскую деятельность учёных, принятие политических решений государственными деятелями и т.д.

Изучение роли ценностей имеет давнюю историю, прежде всего в философии. Позднее интерес к ценностям стали активно испытывать многие другие социально-гуманитарные науки. Начиная с Античности, философы пытались постичь такие ценности как добро, красота, истина. Все эти добродетели и по сей день в центре философских и гуманитарных дискурсов.

История философского понимания роли системы ценностей в образовательной и воспитательной деятельности уходит корнями во времена Античности. Так, начиная с софиста Протагора, оценка всего сущего приобретает антропологический аспект, однако релятивизм Протагора приводит его к выводу, что «нет абсолютной истины и нет абсолютных моральных ценностей, блага. Тем не менее, существует нечто, что более полезно, более приемлемо, а потому более уместно» [12, с. 56-57].

Лишь с углублением в сущность человека, с раскрытием его природы становится возможным постижение категорий «благо», «благодетение», «честь», «благочестие». Эти категории занимали центральное место в диалогах Сократа с его учениками, среди которых был Платон, донесший нам в «Апологии» сократовское понимание «величайшего благодетения». По Сократу, польза его бытия состояла в старании убедить афинян «не заботиться о своих делах раньше и больше, чем о себе самом, о том, как самому стать как можно лучше и разумнее» [15, с. 27]. Философ осознавал то, как трудно этого достичь, но именно в этом он видел своё предназначение [15, с. 28]. Для него «человек – это его душа», под которой Сократ понимал «мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение». Эта душа нуждается в особой заботе, а «высшая задача воспитателя – научить людей возвращению души» [12, с. 65].

Платон впервые предложил классификацию отдельных идеальных нравственных и эстетических составляющих «высшее благо»: «умеренность и своевременность»; «прекрасное, совершенное»; «ум и разумение»; «знания, искусства, правильные мнения»; «чистые удовольствия самой души...»; «песенный строй» [11; 15, с. 35-382].

Аристотель развивает мысль о душе, надевая человека «понимающей душой», способной к рациональному познанию, «добродетели», которая через умеренность ведет человека к счастью.

В структуре ценностного отношения, по Аристотелю, следует различать субъективную оценку и объективную ценность» [2].

Диоген Лаэртский в философских рассуждениях стоиков впервые определяет понятие «ценность» («αἴσιον») как, «во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, ... польза, содействующая жизни, согласной с природой; ... в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком» [7, с. 300-301].

Эпоха Средневековья утверждает господство теологической аксиологии, где значение мирских, обыденных ценностей занижается, а высшие, божественные ценности возводятся в абсолют.

Эпоха Возрождения воссоединяет ценности реального и идеального бытия, получают широкое распространение ценности свободного индивидуума, мирские ценности, но полного отказа от божественного источника мудрости и всякого блага ещё нет.

В Новое время ценности обосновываются с позиции рационализма (Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Б. Спиноза) и разрабатывается стоимостный подход к пониманию ценности (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Рикардо, А. Смит).

Ко второй половине XIX в. формируется классическая аксиология. Это связано с трудами немецкого естествоиспытателя и философа Г. Лотце, который придал понятию «ценность» категориальный смысл, определяющий значение бытия и его познания, а также А. Майнонга, Х. фон Эренфельса, М. Шелера, Г. Риккорта, Н. Гартмана, К. Поппера и др.

Русская философия XIX-XX вв. внесла весомый вклад в теоретическое осмысление и понятийный анализ ценностей (М.М. Бахтин, В.Г. Белинский, Н.А. Бердяев, Н.А. Добролюбов, Н.О. Лосский, Д.И. Писарев, В.С. Соловьёв, П.А. Сорокин, С.Л. Франк, Н.Г. Чернышевский и др.).

Во все времена выдающиеся умы человечества указывали на то, что формирование системы ценностей, её сохранение и передача следующим поколениям является важнейшей миссией таких социальных институтов как семья, образование и воспитание.

Таким образом, «ценность» является одной из основных понятийных универсалий в системе философских и гуманитарных дискурсов. Вопросы, связанные с изучением ценностей общества, относящиеся к определенному временному периоду, являются важнейшими индикаторами изучения формирования интегративных качеств отдельного индивида в рамках образования и воспитания. Система ценностей, их иерар-

хия предполагает типологию ценностей общественного сознания и выступает универсальным критерием оценки нравственного развития общества в пространственно-временном континууме.

Среди множества дефиниций понятия «ценность» в разных сферах науки: педагогике, психологии, философии, социологии, экономике, политологии и др. нередко встречаются порой противоречивые подходы к определению этого термина.

Так, по мнению Т.К. Ростовской и Т.Б. Калиева: «Ценности рассматриваются как особый мир автономных духовных сущностей, находящихся вне времени и пространства, существующих независимо от человека и общества. Они представляются вечными и неизменными нормами, которые невозможно обосновать эмпирически».

С другой стороны, эти же авторы признают, что с позиции классика социологии М. Вебера феномен ценности характеризуется как «своевременное эпохе направление интереса», исторически изменчивая категория социального действия [15, с. 79].

Для нас разрешение этого противоречия представляется очевидным на основании анализа «дианозической добродетели» Аристотеля: «Рациональная душа двухаспектна, ибо имеет дело с меняющейся реальностью, с одной стороны, и с неизменными принципами, с другой» [12, с. 157]. С этой методологической позиции рассмотрим ценностные ориентиры в образовательной и воспитательной деятельности по подготовке будущих педагогов на территориях, возвращенных исторических регионов России.

Педагогическая деятельность выступает одним из основных трансляторов культурных ценностей [1]. Это требует от педагога концентрации внимания не только на процессе обучения знаниям, умениям и навыкам, необходимым для будущей жизни и профессиональной деятельности, но и на привитии обучающимся базовых культурных норм и правил [13]. Эти нормы и правила базируются на ценностных установках, значимых для формирования целостного мировосприятия и культурных ориентиров.

Таким образом, исследование ценностно-смысловых основ отечественного педагогического образования создает предпосылки ответов на вопросы:

- какие ценности образования и воспитания государство и общество предполагают формировать у подрастающего поколения, насколько эти ценности отвечают действительным потребностям личности;
- существует ли приоритет духовно-нравственных ценностей над материальными;

– в какой мере провозглашаемые идеалы предваряются в жизнь.

С распадом Советского Союза и образованием нового Российского государства, началась стремительная политическая и социально-экономическая трансформации России, которая привела к смене ценностных приоритетов, насаждению западных ценностей гедонизма и потребительства, отказу от духовно-нравственных идеалов своих предков. Это в первую очередь сказалось на изменениях в содержании исторического образования в 1990-е гг. и комплекса обществоведческих дисциплин в среднем и высшем образовании, что выразилось в кризисных явлениях в гражданско-правовом образовании и патристическом воспитании школьников и студентов.

Однако, как отмечает Е. Гузь, «как уже не раз происходило в отечественной истории, период забвения и недооценки роли и места исторического образования в формировании мировоззренческих установок молодёжи сменился возвращением этой проблемы в число приоритетов государственной политики» [6, с. 96].

На сегодняшний день перед российским государством стоит актуальная задача - подготовка педагогов нового поколения. Эта задача закреплена в качестве одного из направлений модернизации системы образования, указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а так же Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Исторические изменения ценностей, которые нельзя отрицать в связи со сменой исторических парадигм, не означает отказ от преемственности и стабильности принципиальных оснований ценностей.

В этой связи, важно выявить эти основания в рамках исторических изменений и не дать внешним воздействиям постмодернистского толка в корне переформатировать исторически сложившийся отечественный ценностный фундамент.

Исследования зарождения новой системы ценностей в средневековой Руси, отмечает Веденский В.Н., показывают, что с принятием христианства, ядром формирования духовных ценностей человека стала православная церковь, направлявшая и объединявшая деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания, тем самым обеспечивая духовное единство народа [4, с. 20-24].

В дальнейшем именно эта общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких, как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь, стала необходимой цементирующей основой для сохранения целостности страны, территория которой постоянно расширялась. Изначально православие, объединило в единый народ всех принявших на Руси это вероисповедание, не только этнических русских. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси. Затем православные ценности не вытесняли, не отменяли ценности других конфессий, а уважительно соседствовали с ними.

В XVIII в. Россия стала империей, сила которой заключалась в централизации и концентрации государственной власти в руках императора. Государство возвышалось над церковью, был сформулирован новый воспитательный идеал — «человек государственный, слуга царю и Отечеству». «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, — утверждал М. В. Ломоносов, — должно быть мерилom жизненного смысла» [9, с. 42]. Главным в воспитании стало формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России. Для императорской России был характерен идеал полезного государству и Отечеству гражданина. Начиная с периода правления Петра I, осознается необходимость подготовки профессиональных кадров для государственных нужд. Открываются первые университеты, ценностью становится образование на европейский манер, однако православные ценности не отменяются.

К началу XIX века в образование в стране значительно продвинулось в своем развитии, формируется национальная педагогическая система. Главными ценностями образования российской империи становятся идеи гуманизма — ценность образования как самопознания и саморазвития личности [19].

В советский период, когда государство обрело всю полноту власти над гражданином и его частной жизнью, была предпринята попытка в корне поменять систему ценностей. Подавляя религиозное сознание путем устранения влияния церкви на общественную и личную жизнь, идеология фактически стала претендовать на роль новой вселенской церкви. Спектр жизненных смыслов был сжат до веры в коммунизм и служения коммунистической партии. Снимались фильмы, возводились памятники, создавались литературные,

музыкальные и живописные произведения, пространство получила креативная культура, главная задача которой — утверждать ценности посредством идеологии [8, с. 28-38].

Не смотря на такое идеологическое давление система традиционных ценностей не только сохранилась, но, и это нельзя не признать, советская эпоха в отечественной истории сформировала высокий педагогический идеал. Советская система воспитания всемерно развитой личности, дала примеры массового патриотизма, героического служения, вплоть до самопожертвования, во имя будущего своей страны и своего народа, пренебрежения материальным во имя идеального, что в наибольшей степени проявилось в периоды ВОВ, послевоенного восстановления страны, в достижениях науки и культуры.

Распад Советского Союза ознаменовался не только сменой политического режима, но и натиском на традиционные ценности и жизненные ориентиры. В 90-е гг. XX в. в России стал формироваться либеральный идеал свободной в своём самоопределении и развитии личности, «освобождённой» от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом. Кризис ценностей, о котором писал в 30-40-х годах XX века П.А. Сорокин, теперь стал распространяться в России [16, с. 427-504].

В первой четверти XXI века стало очевидным, что из российского педагогического образования в конце XX века стали активно вытесняться ключевые, традиционные ценности воспитания педагога — патриота, носителя гражданственности и ответственного отношения к судьбе своей Родины [17].

Развитие научных технологий диктовало необходимость в специалистах, обладающих знаниями и опытом в новых профессиях [18]. В погоне за знаниями и умениями педагогическое образование и школа в России сначала снизило уровень, а затем, в конечном итоге, почти полностью нивелировали воспитательную функцию образования [10]. Обесценивание функциональной стороны воспитания привели к тому, произошла потеря нравственных ориентиров и духовности молодежи, усилилось социальное неравенство, исчез интерес к получению новых знаний и мотивация успеваемости. Образовательный процесс стал условной необходимостью.

Чтобы сегодня перебороть эти негативные процессы в сфере педагогики на новом этапе развития Российской Федерации, при определении ценностно-смысловых основ подготовки будущих педагогов необходимо в полной мере учитывать те основы, которые были заложены веками:

- преемственность современного национального воспитательного идеала по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох;
- духовно-нравственные ценности, определённые в соответствии с действующим российским законодательством;
- внешние и внутренние вызовы, стоящие перед Россией.

Важным приоритетом, главной задачей устойчивого развития нашей страны является приумножение многонационального народа Российской Федерации в численности, повышение качества его жизни, труда и творчества, укрепление духовности и нравственности, гражданской солидарности и государственности, развитие национальной культуры. Решение этой задачи способно обеспечить комплексная программа духовно-нравственного воспитания в процессе подготовки педагогического потенциала России.

В эту программу следует включить базовый алгоритм действия образовательных учреждений высшего педагогического образования по:

- воспитанию гражданина и патриота;
- раскрытию способностей и талантов молодых россиян;
- подготовке их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире.

При этом важно наладить постоянное взаимодействие и сотрудничество образовательных учреждений с семьями обучающихся, другими субъектами социализации, с опорой на национальные традиции и ценности.

Базовые национальные ценности – основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях.

Таким образом, очевидным становится тот факт, что современные исследования в области педагогического образования и непосредственно духовно-нравственного воспитания, развития будущего учителя, требуют комплексного междисциплинарного подхода. С одной стороны, нельзя не учитывать постнеклассическую парадигму, где субъект познания включается в познавательный и образовательный процессы как носитель ценностей и идеологии, личной картины мира. С другой стороны, формирование этого субъекта должно основываться на прочном исторически проверенном веками фундаменте традиционных духовно-нравственных ценностей, его изучении, сохранении и укреплении. В соответствии с философией ценностей Г. Риккорта, следует через анализ

исторических методов и понятий переходить «от исторического к сверхисторическому» к учению о всеобщих ценностях [14, с. 458-467].

С возвращением в состав России, в сентябре 2022 г., четырех исторически российских субъектов - ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, встал вопрос об интеграции местных вузов в общую образовательную систему. Эта актуальная задача осложнена рядом факторов:

- более 30-ти лет на территории Украины велось активное переписывание истории и переформатирование общественного сознания граждан, с целью посеять вражду между украинским и российским народами, внедрить и закрепить в этом сознании систему чуждых православию ценностей, распространить идеал либерализма;
- огромное количество семей разрушило родственные связи, налицо потерянная преемственность поколений;
- многие боятся менять укоренившиеся за 30 лет взгляды, боятся возвращения прежних порядков;
- не только нынешняя украинская, но и почти вся американская и европейская пропаганда обрушила всю свою финансовую и техническую мощь на обработку сознания не только своих граждан, но и россиян.

Для решения этой задачи, в октябре 2022 г., Минобрнауки разработало план первоочередных мер по интеграции вузов новых территорий в научно-образовательное пространство России. Основной этап интеграционных процессов должен был завершиться в 2023 г., однако, на сегодняшний день, остается актуальной проблема разработки программ подготовки будущих педагогов на территориях четырех вернувшихся в состав России исторически российских субъектов - ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Таким образом, сохранение традиционных ценностей в отечественном педагогическом образовании — основная задача духовного и нравственного развития будущего педагога, способно обеспечить подлинно гражданское воспитание подрастающего поколения [3; 5]. Важно строить современное педагогическое образование с учетом этих ценностей, на основе личного примера и глубоких моральных убеждений, при этом необходимо осознавать и учитывать специфику современных социокультурных условий в особенности на исторически российских территориях, возвратившихся в состав Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Актуальные вопросы развития современной педагогики: Учебное пособие // Акиева С.И.,

Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. [и др.] / Отв. ред. Канюк А.С. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[2] Аристотель С. Метафизика / Пер. с греческого. – М.: Эксмо, 2006. – 604 с.

[3] Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. С. 45-49.

[4] Введенский В.Н. Жизненные ценности православного человека в России до XV века // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 7. – С. 20-24.

[5] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Профессиональные и жизненные проекты студентов как значимый показатель личностного развития // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру. Материалы международного форума. Ставрополь, 21-22 апреля 2016 г. Ставрополь: Изд. Дом «Тэсэра», 2016. С. 18-21.

[6] Гузь Е. Особенности трансформации общего исторического образования в 1990-е годы. Политологический аспект // Обозреватель-Observer. 2019. № 4. – С. 86-97.

[7] Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.

[8] Золотарев О.В. Советский союз в 1930-е годы: поворот в идеологии и историческое образование // Интеллигенция и мир. 2015. № 1. – С. 28-38.

[9] Ломоносов М.В. Для пользы общества. – М.: Сов. Россия, 1990. 384 с.

[10] Мусорина О.А., Сорокина С.Г. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности // Образование: опыт и перспективы развития / Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 72-81.

[11] Платон. Диалоги: [пер. с древнегреч.]. – М.: АСТ; Фолио, 2005. – 381 с.

[12] Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 336 с.

[13] Репина А.В. Научно-методическое сопровождение педагогических работников в региональной системе образования: трансфер образовательных технологий // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 7. – С. 22-29

[14] Риккерт Г. Философия жизни. – К.: Ника-Центр, 1998. – 512 с.

[15] Ростовская Т.К., Калиев Т.Б. Мир ценностей молодого поколения россиян и казахстанцев // Ценности и смыслы. 2018. № 1 (53). – С. 78-89.

[16] Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М.: Республика, 1992. – 543 с.

[17] Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 210-217.

[18] Шагбанова Х.С. Значение образования в условиях глобализации и ускоренного технического прогресса // Общество и государство. 2024. № 1 (45). – С. 6-13.

[19] Шагбанова Х.С., Орлова А.В., Ковалева И.В., Петрова А.С. Особенности воспитания учащихся гимназий XIX века // Образование и право. 2023. № 9. – С. 163-168.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki: Uchebnoe posobie // Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. [i dr.] / Отв. ред. Kanyuk A.S. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[2] Aristotel' S. Metafizika / Per. s grecheskogo. – М.: Eksmo, 2006. – 604 с.

[3] Baboshina E.V., Gusejnova I.S. Pravovaya kul'tura obshchestva i lichnosti: teoretiko-pravovaya harakteristika // Obrazovanie i pravo. 2020. № 11. С. 45-49. [4] Vvedenskij V.N. Zhiznennye cennosti pravoslavnogo cheloveka v Rossii do XV veka // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2013. № 7. – С. 20-24.

[5] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Professional'nye i zhiznennye proekty studentov kak znachimyj pokazatel' lichnostnogo razvitiya // Sovremennoe obshchestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru. Materialy mezhdunarodnogo foruma. Stavropol', 21-22 aprelya 2016 g. Stavropol': Izd. Dom «Tesera», 2016. С. 18-21.

[6] Guz' E. Osobennosti transformacii obshchego istoricheskogo obrazovaniya v 1990-e gody. Politologicheskij aspekt // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 4. – С. 86-97.

[7] Diogen Laertsij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov. – М.: Mysl', 1979. – 620 с.

[8] Zolotarev O.V. Sovetskij soyuz v 1930-e gody: povorot v ideologii i istoricheskoe obrazovanie // Intelligenciya i mir. 2015. № 1. – С. 28-38.

[9] Lomonosov M.V. Dlya pol'zy obshchestva. – М.: Sov. Rossiya, 1990. 384 с. [10] Musorina O.A., Sorokina S.G. Organizaciya vospitatel'noj

raboty v vuze na urovne kafedry: koncepciya, sodержanie, metody ocenki effektivnosti // *Obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya / CHuvashskij respublikanskij institut obrazovaniya*. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2019. – S. 72-81.

[11] Platon. Dialogi: [per. s drevnegrech.]. – M.: AST; Folio, 2005. – 381 s.

[12] Reale Dzh., Antiseri D. Zapadnaya filosiya ot istokov do nashih dnei. I. Antichnost'. – SPb.: TOO TK «Petropolis», 1994. – 336 s.

[13] Repina A.V. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogicheskikh rabotnikov v regional'noj sisteme obrazovaniya: transfer obrazovatel'nyh tekhnologij // *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya*. 2022. № 7. – S. 22-29.

[14] Rikkert G. Filosiya zhizni. – K.: Nika-Centr, 1998. – 512 s.

[15] Rostovskaya T.K., Kaliev T.B. Mir cennostej molodogo pokoleniya rossijan i kazhstancsev // *Cennosti i smysly*. 2018. № 1 (53). – S. 78-89.

[16] Sorokin P. Chelovek, civilizaciya, obshchestvo. – M.: Respublika, 1992. – 543 s.

[17] Sorokina S.G. Diskurs potrebleniya kak instrument formirovaniya sovremennyh cennostej // *Segodnya i vseгда: aktual'nye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki: Sbornik nauchnyh trudov po literaturovedeniyu, lingvistike, lingvodidaktike, posvyashchennyj yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora, zaveduyushchego kafedroj anglijskoj filologii ILYA MGPU Ksenii Mihajlovny Baranovoj*. – M.: OOO «Yazyki Narodov Mira», 2023. – S. 210-217.

[18] Shagbanova H.S. Znachenie obrazovaniya v usloviyah globalizacii i uskorenno go tekhnicheskogo progressa // *Obshchestvo i gosudarstvo*. 2024. № 1 (45). – S. 6-13.

[19] Shagbanova H.S., Orlova A.V., Kovaleva I.V., Petrova A.S. Osobennosti vospitaniya uchashchihsya gimnazij XIX veka // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 9. – S. 163-168.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГАТИНА Марьям Айдаровна,
магистрант,
Казанский федеральный университет,
e-mail: maryam.gatina.99@mail.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Казанский федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

ГАРАЕВА Дина Илгизовна,
научный сотрудник отдела
подготовки научно-педагогических кадров,
Институт развития образования Республики Татарстан,
e-mail: dinakfu@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ НА ОСНОВЕ ИГРУШЕК И МУЛЬТФИЛЬМОВ

Аннотация. В статье представлено определение школьной зрелости, перечислены ключевые компоненты этого явления и уровни сформированности на материале отечественных и зарубежных публикаций, а также обозначены возможности применения современных мультфильмов и игрушек в направлении повышения уровня сформированности школьной зрелости ребенка дошкольного возраста. Особое внимание уделяется подходам и требованиям к использованию современных мультфильмов и игрушек при формировании элементов школьной зрелости ребенка.

Ключевые слова: школьная зрелость, дошкольная педагогика, формирование, мультфильмы и игрушки, готовность к школе.

GATINA Maryam Aidarovna,
undergraduate student
Kazan Federal University

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of Historical
and Social Studies Education,
Kazan Federal University

GARAEVA Dina Ilgizovna,
researcher at the Department of training scientific
and pedagogical personnel, Institute of Education Development
of the Republic of Tatarstan

THE FORMATION OF SCHOOL MATURITY BASED ON TOYS AND CARTOONS

Annotation. The article presents the definition of school maturity, lists the key components of this phenomenon and the levels of formation based on the material of domestic and foreign publications, and also identifies the possibilities of using modern cartoons and toys in the direction of increasing the level of formation of school maturity of a preschool child. Special attention is paid to the approaches and requirements for the use of modern cartoons and toys in the formation of elements of a child's school maturity.

Key words: school maturity, preschool pedagogy, education, cartoons and toys, school readiness.

Вопросы, связанные с обеспечением соответствующей школьной зрелости ребенка и его готовности к обучению в начальной школе, волнуют все большее количество исследователей на современном этапе. Это обусловлено постоянным повышением уровня сложности и дифференциации содержания начальной общеобразовательной программы современной школы. Для того, чтобы ребенок оказался успешен в учебной деятельности, ему необходимо быть достаточно зрелым и справляться с теми требованиями и особенностями образовательного процесса, которые создаются педагогами в начальной школе.

Актуальность выполняемого исследования подкреплена довольно неблагоприятными результатами статистических исследований показателей школьной адаптации среди первоклассников в последние 5 лет. Согласно мнению Ю.А. Алехиной, более 45% современных обучающихся первых классов демонстрируют те или иные признаки недостаточной адаптации и включенности в образовательный процесс даже спустя первое полугодие школьного обучения [1]. Крайняя распространенность гаджетов, неумение самостоятельно организовать собственную деятельность, сниженные показатели сформированности большинства психических процессов [6] не позволяют ребенку младшего школьного возраста самостоятельно сформировать у себя достаточно высокий уровень школьной зрелости: эта работа требует активного стороннего вмешательства, в первую очередь, в лице педагога дошкольной образовательной организации.

С другой стороны, необходимо отметить, что в отечественной методике организации образовательной работы на дошкольном этапе все еще отсутствует единое мнение в отношении того, что следует понимать под школьной зрелостью, чем школьная зрелость отличается от психолого-педагогической готовности к школе, а также какие методы и подходы могут быть использованы в направлении формирования школьной зрелости ребенка на этапе посещения ДОО [5].

Школьная зрелость – это такой уровень морфофункционального развития организма ребенка (развитие физических и психических систем организма), при котором ребенок может справиться со всеми требованиями обучения. В современной психологии пока не существует единого и четкого определения понятия «готовности», или «школьной зрелости».

Л.С. Выготский трактует понятие школьной зрелости как овладение умениями, знаниями, способностями, мотивацией и другими необходимыми для оптимального уровня усвоения школьной программой поведенческими характеристиками [2]. Ю.Е. Шадрина определяет школьную

зрелость как достижение такой степени в развитии, когда ребенок становится способным принимать участие в школьном обучении [11]. Для детального понимания исследуемого феномена обратимся к анализу теоретических трудов, которые были посвящены рассмотрению школьной зрелости и ее компонентов.

В представлении Н.В. Нижегородцевой школьная зрелость ребенка непосредственно связана с мотивацией учебной деятельности, которая не может быть сформирована в условиях, когда ребенок находится во внутриличностном конфликте, испытывает противоречивые чувства в отношении образовательной деятельности и не может включиться в социальную среду школьного микросоциума [8].

Т.В. Гармаева определяет категорию школьной зрелости ребенка дошкольного возраста в качестве процесса, когда ребенок осваивает ключевые правила социального взаимодействия и определяет, в каком ключе должно происходить деловое общение между ребенком и педагогом, а также между детьми [3]. Другими словами, формирование школьной зрелости в педагогическом процессе представляет собой освоение существующих социально-общественных правил, в результате чего ребенок будет включен в систему социального взаимодействия между ним и взрослым.

Однако, наиболее комплексное определение природы и особенностей школьной зрелости приведено в исследовании И.Н. Крикало, которая представила данное явление в качестве комплекса тех или иных компетенций, которые позволяют ребенку успешно и с удовольствием учиться [4]. Среди ключевых компонентов данного комплекса выступают показатели мотивационной готовности ребенка учиться, личностные черты, представленные внутренней позицией школьника, а также саморегуляция поведения, развитая эмоционально-волевая и интеллектуальная сфера.

Если же говорить о ключевых компонентах, входящих в структуру школьной зрелости ребенка дошкольного возраста, то в исследовании М.Н. Терещенко перечислены следующие аспекты:

- сформированная мотивационная и личностная структура школьной зрелости;
- сформированные познавательные и когнитивные процессы, развитый соразмерно возрасту интеллект;
- развитые навыки саморегуляции и сформированная эмоционально-волевая сфера [10].

Возраст 6-7 лет является сензитивным для целей формирования школьной зрелости. У детей присутствуют необходимые качества познавательной, физической, личностной сфер, которые могут обеспечить высокий уровень формирова-

ния школьной зрелости к обучению в начальной школе [7]. Это связано с тем, что позитивные преобразования происходят на уровнях зрительно-пространственного восприятия, развития зрительно-моторных и слухо-моторных координаций, на уровне развития движений, интеллектуального развития, на уровне преобразования качеств внимания, памяти и мышления, на уровне саморегуляции, самоорганизации, а также на уровне развития речи, мотивации и личностных качеств.

Целесообразность применения анимации и игрушек в подготовке воспитанников к школе впервые была выявлена зарубежными учеными (Д.Б. Джексон, К. Менг, Дж. Пуччиони, М. Рим) в 1980-е гг. в ходе проведения исследований в области использования аудиовизуальных материалов и игрушек в процессе обучения дошкольников, в том числе, материалов, где визуальная информация содержит анимацию и сопровождается аудио-пояснением. Эксперимент показал, что дети дошкольного возраста лучше запоминали сюжет и могли вспомнить больше разнообразных деталей истории, показанной им на экране, и хуже – если только слышали ее от рассказчика (без видеоряда) [12].

Среди ученых нет однозначного мнения о преимуществах использования анимации и игрушек для усвоения детьми учебного материала в процессе подготовки к школе, в сравнении с другими наглядными средствами. Было выявлено, что из-за скорости и визуальной сложности информации, представленной в анимации, воспитанники испытывают когнитивную или перцептивную перегрузку, они не могут обработать весь объем поступающей информации, что приводит либо к отсутствию внимания, либо к упущению ключевых аспектов. К тому же просмотр анимации запускает механизм пассивной обработки информации и вводит воспитанников в заблуждение, что они правильно поняли смысл учебного материала. В результате когнитивная обработка поступающей информации воспитанниками не выполняется должным образом.

Особое внимание уделяется также потенциалу игрушек в процессе формирования школьной зрелости. Ведущим автором в выделенном направлении является Е.О. Смирнова, которая отмечает, что далеко не все современные игрушки наделены полезным дидактическим потенциалом: крайне важно не само наличие и многообразие игрушек, сколько открытость и доступность игрушки для использования в различных целях, для обеспечения богатого эмоционального опыта восприятия самой игры с использованием такой игрушки. Автор отмечает, что для того, чтобы игрушка действительно стала средством для формирования школьной зрелости, она должна подразумевать непосредственную сознательную

активность ребенка: играя с игрушкой, он должен обращаться к ней, используя собственную речь, выполнять те или иные движения или игровые манипуляции. Игрушка должна предоставлять возможность для того, чтобы легко трансформироваться в различные игровые заместители и принимать участие в игре в различных эмоциональных оттенках [9]. Именно этот подход обеспечит выход игры с игрушкой не на уровень простых манипуляций, но будет своего рода вторым «Я» ребенка, объектом заботы, а также равноправным участником игры.

Полезным в обозначенном направлении Е.О. Смирнова выделяет пласт книжек-игрушек, книжек-поделок и книжек-задачников. Книжки-игрушки наделены звуковым сопровождением, имеют кнопки, нажав на которые, ребенок получит определенный результат: сможет узнать, какие звуки воспроизводят животные, сможет «включить» те или иные предметы, изображенные на иллюстрации (печь, лампа, машина и пр.).

Книжка-поделка предполагает продуктивный аспект в процессе знакомства с содержанием самой книги. Например, в ходе изучения сказки, представленной в книге, ребенок имеет также возможность раскрасить элементы иллюстраций, дорисовать те или иные детали у отсутствующего изображения. Это хорошо сказывается на развитии важных психических процессов (восприятие, память, мышление), что необходимо в процессе формирования школьной зрелости.

Книжки-задачники представляют собой художественные произведения, дополненные теми или иными заданиями. Это могут быть вопросы по тексту, пословицы и поговорки, рифмованные стишки, с которыми ребенок знакомится по мере чтения.

В процессе формирования школьной зрелости через использование игрового и интерактивного подхода дошкольник сталкивается как с благоприятными, так и с неблагоприятными факторами, так или иначе, воздействующими на уровень его школьной зрелости к учебной деятельности. Среди благоприятных условий в результате использования мультфильмов и игрушек следует выделить:

- доверительные взаимоотношения между ребенком и педагогом;
- позитивный эмоциональный настрой в отношении учебной деятельности;
- наличие естественной для дошкольного возраста любознательности, интереса ко всему новому, потребности в ярких эмоциях от знакомства с новым.

Помимо этого, на ребенка влияют также и негативные условия:

- сфера его интересов недостаточно устойчива;

- имеются негативные проявления недостатка школьной зрелости в сфере внимания, памяти, восприятия, которые при неконтролируемом использовании мультфильмов и игрушек не будут развиваться;
- относительная слабость волевых и регуляторных процессов: дети могут быть чрезмерно поглощены мультфильмом или игрушкой, что требует грамотного и умелого совмещения этих средств с традиционными средствами формирования школьной зрелости.

Для оценки эффективности современных мультфильмов и игрушек при формировании школьной зрелости ребенка дошкольного возраста было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 50 детей 6-7 лет, посещающие подготовительные группы на базе МАДОУ ДС № 12. Средний возраст: 6-7 лет.

Для оценки динамика сформированной школьной зрелости были предложены следующие методики:

1. Беседа по выявлению внутренней позиции дошкольника (Т.А. Нежнова).
2. Рисуночная методика «Домик» (Н.И. Гуткина).
3. Методика «Сюжетные картинки» (Р.Р. Калинина).
4. Методика «Звуковые прятки» (Н.И. Гуткина).

Воспитанники были разделены на две группы, экспериментальную и контрольную, в каждую из которых вошло по 25 детей. Воспитанники экспериментальной группы посещали дополнительные занятия по формированию школьной зрелости средствами современных мультфильмов и игрушек, в то время как воспитанники контрольной группы посещали занятия в соответствии с составленным общеобразовательным расписанием. По итогам проведения формирующей работы была проведена вторичная диагностика показателей сформированности школьной зрелости детей в двух группах, в соответствии с которой были получены следующие данные (см. табл. 1):

Таблица 1. Особенности изучения школьной зрелости детей в двух группах на контрольном этапе

Показатель	ЭГ	КГ	U-критерий	Значимость (при $p \leq 0,05$)
Мотивация	1,96	1,83	4,523	0,03*
Познавательный интерес	1,9	1,75	3,216	0,02*
Желание	2,33	1,7	5,467	0,01*
Преодоление трудностей	2,13	1,68	5,442	0,02*
Формальный интерес	1,96	1,49	1,214	0,12
Отсутствие деталей	0,43	1,02	0,558	0,03*
Несовпадение деталей	0,4	1,12	1,447	0,21
Искажение пространства	0,36	1,03	1,347	0,16
Прямые линии	0,53	1,12	1,115	0,21
Наложение линий	0,66	1,35	1,335	0,10
Сюжетные картинки	0,34	0,29	1,337	0,26
Звуковые прятки	3,53	2,56	5,423	0,02*

По результатам выполненного математического расчета было получено, что достоверности достигли результаты по шкалам мотивации, познавательного интереса, желания выполнять учебную задачу, преодоления трудностей, при сокращении ошибок в передаче деталей, а также при

оценке фонематического слуха. Это означает, что дошкольники в составе экспериментальной группы наделены более высоким уровнем сформированности школьной зрелости. Полученные нами результаты позволяют сформулировать тезис о том, что современные мультфильмы и

игрушки могут являться достаточно эффективным средством в процессе формирования школьной зрелости воспитанников.

Таким образом, проведя анализ существующих отечественных и зарубежных теоретических публикаций было определено, что современные мультфильмы и игрушки наделены значительным потенциалом в процессе формирования школьной зрелости ребенка в случае, если грамотно сочетаются с традиционными формами работы. Основное содержание условий применения мультфильмов и игрушек в процессе формирования школьной зрелости детей представлено работой по поддержанию учебно-познавательной любознательности, мотивации развивающей деятельности, использованию различных режимов и темпов учебной работы, комбинированию сложного и легко доступного материала. В процессе неконтролируемого использования мультфильмов и игрушек дети слишком быстро отвлекаются и утомляются, именно поэтому необходимо сделать образовательный процесс в меру интенсивным и интересным, обеспечить комфортный контакт между ребенком и взрослым, а также включить в процесс работы такие задания, которые будут связаны с интересами обучающихся.

Список литературы:

- [1] Алехина Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика готовности к обучению в школе первоклассников в адаптивный период // *Инновационная наука*. – 2021. – № 1. – С. 110-117.
- [2] Выготский Л.С. *Собрание трудов*. Т. 3. – М.: Нестор, 2022. – 665 с.
- [3] Гармаева Т.В. *Психология дошкольников, младших школьников и подростков*. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2021. – 186 с.
- [4] Крикало И.Н., Чирич Е.В. Школьная зрелость детей старшего дошкольного возраста // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/29271>.
- [5] Лущаева И.И., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Сайфутдинова Е.В. Дифференциальные аспекты исследования показателей психологической готовности детей к школьному обучению // *Социальная педагогика в России*. – 2024. – № 2. – С. 16-29.
- [6] Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // *Научный поиск*. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.
- [7] Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Сайдашев Р.Р., Файзуллина А.Р. Формирование и развитие готовности ребенка к обучению в школе в условиях социального взаимодействия // *Образование и право*. – 2024. – № 4. – С. 416-429.
- [8] Нижегородцева Н.В. *Психолого-педагогическая готовность ребенка к обучению в школе*. – Ярославль: ЯрГПУ, 2019. – 287 с.

[9] Смирнова Е.О. Современная детская субкультура в аспекте психологии развития ребенка // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blog.sibmama.ru/weblog_entry.php?e=127745&ysclid=m1ivenfe6p434908593.

[10] Терещенко М.Н. *Формирование интеллектуальной готовности к обучению в школе детей разного пола*. – Челябинск: Титул, 2020. – 176 с.

[11] Шадрин Ю.Е. *Возрастная психология*. – М.: РУДН, 2021. – 158 с.

[12] Jackson D.B., Testa A. Adverse Childhood Experiences and School Readiness Among Preschool-Aged Children // *The Journal of Pediatrics*. – 2021. – № 230. – Pp. 191-197.

Spisok literatury:

[1] Alekhina Yu.A. Psihologo-pedagogicheskaya diagnostika gotovnosti k obucheniyu v shkole pervoklassnikov v adaptivnyy period // *Innovacionnaya nauka*. – 2021. – № 1. – С. 110-117.

[2] Vygotskij L.S. *Sobranie trudov*. Т. 3. – М.: Nestor, 2022. – 665 s.

[3] Garmaeva T.V. Psihologiya doshkol'nikov, mladshih shkol'nikov i podrostkov. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2021. – 186 s.

[4] Krikalo I.N., Chirich E.V. Shkol'naya zrelost' detej starshego doshkol'nogo vozrasta // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/29271>.

[5] Lushpaeva I.I., Morozov A.V., Muhametzyanova F.G., Sajfutdinova E.V. Differencial'nye aspekty issledovaniya pokazatelej psihologicheskoy gotovnosti detej k shkol'nomu obucheniyu // *Social'naya pedagogika v Rossii*. – 2024. – № 2. – С. 16-29.

[6] Morozov A.V. Ponimanie prirody psihicheskikh processov v otechestvennoj psihologicheskoy nauke // *Nauchnyj poisk*. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.

[7] Morozov A.V., Muhametzyanova F.G., Sajdashev R.R., Fajzullina A.R. Formirovanie i razvitie gotovnosti rebenka k obucheniyu v shkole v usloviyah social'nogo vzaimodejstviya // *Obrazovanie i pravo*. – 2024. – № 4. – С. 416-429.

[8] Nizhegorodceva N.V. Psihologo-pedagogicheskaya gotovnost' rebenka k obucheniyu v shkole. – Yaroslavl': YarGPU, 2019. – 287 s.

[9] Smirnova E.O. Sovremennaya detskaya subkul'tura v aspekte psihologii razvitiya rebenka // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://blog.sibmama.ru/weblog_entry.php?e=127745&ysclid=m1ivenfe6p434908593.

[10] Tereshchenko M.N. Formirovanie intellektual'noj gotovnosti k obucheniyu v shkole detej raznogo pola. – Chelyabinsk: Titul, 2020. – 176 s.

[11] Shadrina Yu.E. *Vozrastnaya psihologiya*. – М.: RUDN, 2021. – 158 s.

[12] Jackson D.B., Testa A. Adverse Childhood Experiences and School Readiness Among Preschool-Aged Children // *The Journal of Pediatrics*. – 2021. – № 230. – Pp. 191-197.

БУРОБИНА Ольга Александровна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: camelot.33@mail.ru

СОКОЛОВ Дмитрий Александрович,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: 11odin1@bk.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование системы среднего профессионального образования в Российской Федерации. Обучение в колледжах сейчас переживает очередную волну популярности. Рынок труда испытывает колоссальную нехватку этих специалистов. Для повышения эффективности их подготовки требуется постоянное совершенствование правового регулирования. В последние годы была существенно обновлена нормативно-правовая база по среднему профессиональному образованию. На законодательном уровне регламентируются правила приема, содержание образовательных программ по специальностям среднего профессионального образования, перечень самих специальностей, организация учебного процесса, требования к материально-технической, кадровой, финансовой составляющим. Для ликвидации разрыва между теорией и практикой возрастает привлечение работодателей к осуществлению образовательной деятельности. Создана правовая база для новой программы «Профессионалитет», которая уже реализуется в пилотных учебных заведениях. Новый формат обучения должен способствовать сближению образовательного процесса с реальной профессиональной деятельностью. Активное участие работодателей будет способствовать подготовке специалистов для конкретных предприятий. Сам срок обучения станет короче за счет повышения интенсивности подготовки. Если апробация пройдет успешно, то потребуются трансформация значительного объема нормативных правовых документов, в первую очередь, федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова: Колледж, среднее специальное образование, выпускники школ, правила приема, правовое регулирование, бюджетные места, форма обучения.

BUROBINA Olga Alexandrovna,
Senior lecturer of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Vladimir branch of RANEPA

SOKOLOV Dmitry Alexandrovich,
Associate Professor of the Department
of Management,
Vladimir branch of RANEPA

LEGAL REGULATION OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the legal regulation of the secondary vocational education system in the Russian Federation. College education is now experiencing another wave of popularity. The labor market is experiencing a huge shortage of these specialists. To increase the effectiveness of their training, continuous improvement of legal regulation is required. In recent years, the regulatory framework for secondary vocational education has been significantly updated. At the legislative level, the rules of admission, the content of educational programs in the specialties of

secondary vocational education, the list of specialties themselves, the organization of the educational process, requirements for logistical, personnel, and financial components are regulated. To close the gap between theory and practice, the involvement of employers in educational activities is increasing. A legal framework has been created for the new "Professionalism" program, which is already being implemented in pilot educational institutions. The new training format should facilitate the convergence of the educational process with real professional activity. The active participation of employers will contribute to the training of specialists for specific enterprises. The training period itself will be shorter due to an increase in the intensity of training. If the approbation is successful, it will require the transformation of a significant amount of regulatory legal documents, primarily federal state educational standards.

Key words: *College, secondary special education, school graduates, admission rules, legal regulation, budget places, form of education.*

Среднее профессиональное образование по законодательству Российской Федерации не является обязательным, но есть возможность получения этого образования на конкурсной основе, что фиксируется нормами Конституции. Конкретизируются правовые подходы к организации среднего профессионального образования в 273-ФЗ. Нормативный правовой акт определяет задачи этого уровня образования, критерии, по которым происходит конкурсный отбор поступающих, варианты финансовой основы для получения образования. С точки зрения понимания особенностей организации учебного процесса в системе СПО представляет интерес статья В.А. Двойновой [3].

Право на поступление имеют как выпускники одиннадцатых, так и девярых классов. В случае поступления на базе основного общего образования, программа среднего общего образования осваивается уже в колледже. Это накладывает определенную вариативность в организацию учебного процесса. На практике это приводит к наличию отдельной образовательной программы для выпускников одиннадцатых и девярых классов.

Само обучение в системе среднего профессионального образования может осуществляться как на бюджетных местах, так и на местах с возмещением стоимости обучения. Последние пять-семь лет в стране популярность среднего профессионального образования существенно повысилась в силу различных обстоятельств. С одной стороны, этому способствовала ситуация на рынке труда, с другой стороны, неопределенность перспектив по сдаче единого государственного экзамена приводит к увеличению потока абитуриентов в средние специальные учебные заведения. Все желающие просто не могут быть приняты в колледжи на бюджетную основу, поэтому достаточно распространенным становится получение среднего специального образования на платной основе. Большинство договоров в данном случае заключается между организацией и законным

представителем обучающегося, так как сами абитуриенты зачастую являются еще несовершеннолетними.

Договорные отношения в системе среднего профессионального образования могут возникать не только в рамках обучения на платной основе, но и при заключении целевого договора на обучение. В этом случае учебный процесс будет осуществляться на бюджетной основе. После завершения обучения выпускник будет обязан отработать по целевому договору минимум три года, отсутствие выполнения этого условия влечет за собой штрафные санкции.

Содержание среднего профессионального образования определяется федеральными государственными образовательными стандартами. Именно в этой части в последнее время произошли существенные трансформации, так как была пересмотрена сама номенклатура специальностей среднего профессионального образования. Трансформация производства и сферы обслуживания меняет запрос к подготовке специалистов. Ряд специальностей стала неактуальной, но появился запрос на новые направления подготовки. Правовое регулирование в данном случае должно быть достаточно динамичным и быстро реагировать на изменения запросов рынка труда. Содержание федеральных государственных образовательных стандартов должно быть приближено к реальным производственным условиям и не создавать разрыва между учебным процессом и практикой. Обновление перечня специальностей среднего специального образования связано с технологическим переходом в обществе.

В 2022 году был прекращен набор по целому ряду специальностей среднего профессионального образования, в 2023 году утвердили новый действующий перечень специальностей, в котором более пяти тысяч наименований. Весь этот объем специальностей укладывается в семь укрупненных групп, которые представлены математическими и естественными направлениями

ми, техническими и инженерными направлениями, медицинскими направлениями, сельскохозяйственными науками, общественными и гуманитарными науками, творческими направлениями, которые объединены в блок по культуре и искусству.

Высокие конкурсы на поступление в средние специальные учебные заведения требуют прозрачности правового регулирования приемных компаний. Действующие федеральные правила приема по программам среднего специального образования были приняты в 2020 году. В них содержится информация о требованиях к размещению информации учреждениями среднего профессионального образования, касающаяся правил приема. Регламентируется нормативно правовым актом процедура приема документов. Особенностью правил приема на этот уровень образования является определение на законодательном уровне специальностей, на которые необходимо сдавать вступительные испытания. Это далеко не все специальности, а только те, на которых требуются особые компетенции, определить их по аттестату не представляется возможным.

Технологические изменения приводят не только к исчезновению одних направлений подготовки и появлению новых, они еще вынуждают вносить изменения в федеральные государственные образовательные стандарты. В настоящий момент времени в системе среднего профессионального образования действуют стандарты, утвержденные на разных этапах времени. Одним из самых свежих является стандарт по специальности 40.02.04 Юриспруденция. Прием на все предшествующие юридические специальности с введением этого стандарта прекращается. При обучении на этой специальности по программам среднего профессионального образования допустимо использовать все формы обучения. Определяет федеральный государственный образовательный стандарт и сроки обучения по каждой форме. Самые короткие сроки характерны для очной формы обучения. В зависимости от того, на базе какого образования поступил абитуриент будет варьироваться не только срок, но и объем образовательной программы в часах.

Стандартом все изучаемые предметы делятся на три цикла, в каждом цикле есть обязательные предметы, которые утверждены стандартом. По некоторым предметам утверждено не только название, но и объем, в котором эти предметы должны изучаться. Государственная итоговая аттестация включает в себя не только итоговый экзамен, но и защиту выпускной квалификационной работы. Нормативный правовой акт регламентирует и результаты освоения про-

граммы, которые должны быть представлены сформированными компетенциями. Перечень этих компетенций и их формулировки определяются стандартом.

На законодательном уровне определяются требования к материально-техническому обеспечению учебного процесса, программному и библиотечному обеспечению. Достаточно подробно стандарт определяет требования к кадровому составу. В реализации образовательной программы могут участвовать как штатные преподаватели, так и совместители и почасовики. Устанавливается достаточно высокий процент преподавателей-практиков, которые должны быть привлечены к реализации программы. Он составляет 25 процентов, стаж работы в профильных организациях у них должен быть не менее трех лет. Достаточно жесткие требования предъявляются к повышению квалификации работников, не реже, чем раз в три года необходимо проходить это обучение или стажировку в профильных организациях для расширения компетенций.

Еще одним новшеством, зафиксированном на законодательном уровне, является появление федеральной программы «Профессионалитета». Она сейчас находится в стадии эксперимента, который будет продолжаться вплоть до 2025 года. Процесс первичного внедрения этой программы представлен в работе Т. А. Веселовой., Д. О. Иванова., А.С. Скобелева [1]. Главная задача этого проекта привлечение к подготовке специалистов непосредственных работодателей. Рынок труда постепенно становится рынком соискателя. Все больше крупных компаний испытывает дефицит в кадрах. Одновременно с этим сохраняется проблема разрыва между теоретической подготовкой и требуемыми практическими навыками. Третьим аспектом проблемы является нехватка кадров в системе среднего профессионального образования. Привлечение работодателей, заинтересованных в новых сотрудниках, может позволить решить эту проблему. Программа «Профессионалитета» предполагает собой финансовое, кадровое и материально-техническое участие работодателей в реализации учебного процесса. В данном случае выпускник готовится не под абстрактную работу на рынке труда, а для последующего трудоустройства на конкретном предприятии. А.А. Листвин., М.А. Гарт [3] рассматривают данную программу как элемент синхронизации системы образования и рынка труда. Замысел проекта предполагает интенсификацию процесса обучения, за счет чего станет возможным сокращение сроков освоения образовательной программы. Остается открытым вопрос о том, на сколько готовы сами учреждения среднего профессионального образования к этой трансформации.

У программы есть как сторонники, так и критики. Основные опасения в реализации программы связаны с готовностью выпускников девятых классов делать столь осознанный выбор. Подвергается сомнению и возможность освоения в полном объеме общеобразовательной программы при укороченных сроках. Необходимо отметить, что сроки освоения программы в два и три года являются уже отработанными на предыдущих этапах для подготовки рабочих специальностей. В нашей стране накоплен существенный опыт развития системы среднего профессионального образования в советский период времени, когда эта система действительно закрывала потребности рынка труда в специалистах. Подробно опыт правового регулирования СПО в СССР представлен в статьях А.Я. Петрова [4, 5].

Если программа даст действительно положительный эффект, то в дальнейшем последует существенная правовая трансформация действующих государственных образовательных стандартов. Столь активное привлечение работодателей к процессу подготовки кадров может потребовать и трансформации правового регулирования договорных отношений при целевом обучении и при обучении с возмещением стоимости предоставляемых услуг.

Технологическая трансформация, имеющая место в настоящий момент времени, изменения на рынке труда и формирование нового запроса со стороны абитуриентов приводят к необходимости трансформации правового регулирования системы среднего профессионального образования. Ускорение темпов изменения будут приводит к смене одних профессий на другие, в рамках уже действующих направлений подготовки будет меняться набор необходимых компетенций. Изменение технологии подготовки также потребует дополнительного правового регулирования. Конкуренция за работников на рынке труда в любом случае приведет к более активному включению работодателей в этот процесс, расширению мер социальной поддержки для целевиков, распространению трехсторонних договоров на подготовку специалистов.

Список литературы:

- [1] Веселова Т.А., Иванов Д.О., Скобелева А.С. Амбассадоры – продвижение федерального проекта «Профессионалитет»// Ментор. 2024. № 1. – С. 50 – 57.
- [2] Двойнова В.А. Нормативно-правовое регулирование образовательного процесса в системе СПО// Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2022. № 1. – С. 3 – 11.
- [3] Листвин А.А., Гарт М.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда// Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1(106). – С. 177 – 187.
- [4] Петров А.Я. Правовое регулирование профессионального обучения специалистов и рабочих в СССР (1984 – 1991 гг.)// Право: история и современность. 2022. Т. 6. № 2. – С. 153 – 164.
- [5] Петров А.Я. Профессиональное образование и право в СССР (70-е гг. XX столетия)// Право: история и современность. 2021. № 4 (17). – С. 65 – 74.

Spisok literatury:

- [1] Veselova T.A., Ivanov D.O., Skobeleva A.S. Ambassador – prodvizhenie federal'nogo proekta «Professionalitet»// Mentor. 2024. № 1. – S. 50 – 57.
- [2] Dvojnova V.A. Normativno-pravovoe regulirovanie obrazovatel'nogo processa v sisteme SPO// Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. 2022. № 1. – S. 3 – 11.
- [3] Listvin A.A., Gart M.A. Professionalitet kak mekhanizm sinhronizacii sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya i rynka truda// Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 1(106). – S. 177 – 187.
- [4] Petrov A.YA. Pravovoe regulirovanie professional'nogo obucheniya specialistov i rabochih v SSSR (1984 – 1991 gg.)// Pravo: istoriya i sovremennost'. 2022. T. 6. № 2. – S. 153 – 164.
- [5] Petrov A.YA. Professional'noe obrazovanie i pravo v SSSR (70-e gg. XX stoletiya)// Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 4 (17). – S. 65 – 74.

САВИЧ Игорь Иванович,
кандидат педагогических наук,
доцент Уральского института
Государственной противопожарной службы
МЧС России,
e-mail: igor_savich66@mail.ru

КАНУННИКОВ Роман Игоревич,
кандидат психологических наук,
доцент Российского государственного
профессионально-педагогического
университета,
e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫБОРОМ КАК АСПЕКТ ПРОЯВЛЕНИЯ РАЗВИТОГО ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты изменения личностного адаптационного потенциала курсантов института ГПС МЧС России на фоне удовлетворенности их профессиональным выбором. Авторами установлена динамика развития личностных качеств огнеборцев. Установлено, что удовлетворенность обучающихся профессиональным выбором, это тот резерв, который позволяет им сформировать у себя адаптационный потенциал в приобретении необходимых психологических качеств. Выделенные компоненты обеспечивают более качественное усвоение нового знания, обеспечивают положительную адаптацию к будущей профессиональной деятельности. Динамика развития личностного адаптационного потенциала обусловлена индивидуальными особенностями, способствующими наиболее эффективной адаптации к изменяющимся условиям учебно-служебной деятельности. Очевидно, выявленные качества взаимосвязаны, составляют основу интегральных активаторов, их внутреннего мира, развитие которых обеспечивает удовлетворенность профессиональным выбором.

Ключевые слова: личностный адаптационный потенциал, удовлетворенность профессиональным выбором, курсанты, учебно-служебная деятельность, мотивация, личностные качества.

SAVICH Igor Ivanovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Ural Institute of the State Fire Service EMERCOM of Russia

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
candidate of psychological sciences,
associate professor of the Russian state
professional-pedagogical university

SATISFACTION WITH PROFESSIONAL CHOICE AS AN ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF DEVELOPED PERSONAL ADAPTATION POTENTIAL IN CADETS OF THE INSTITUTE OF THE

Annotation. The article examines theoretical aspects of changes in the personal adaptive potential of cadets of the Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia against the background of satisfaction with their professional choice. The authors established the dynamics of the development of personal qualities of firefighters. It was established that the satisfaction of students with their professional choice is the reserve that allows them to form their adaptive potential in acquiring the necessary psychological qualities. The identified components ensure

better assimilation of new knowledge, provide positive adaptation to future professional activity. The dynamics of the development of personal adaptive potential is due to individual characteristics that contribute to the most effective adaptation to changing conditions of educational and service activities. Obviously, the identified qualities are interconnected, form the basis of integral activators, their inner world, the development of which ensures satisfaction with the professional choice.

Key words: *personal adaptive potential, satisfaction with professional choice, cadets, educational and service activities, motivation, personal qualities.*

Проблема поиска оптимальных условий в развитии адаптационного потенциала личности, её устремленности к успеху в профессиональном становлении и получение от этого удовлетворения, приобретает высокую социальную значимость, является актуальным аспектом в деятельности органов управления.

Под удовлетворенностью профессиональным выбором мы понимаем форму активности, в которой человек устремлен к преодолению различного рода трудностей, испытывает при этом чувство благополучия, счастья и гордости за то дело, которому решил посвятить свою жизнь. Личностный адаптационный потенциал при этом, проявляется как интегративный феномен, в котором человек проявляет себя как успешный и стабильный деятель, активность которого характеризуется постоянством проявления высоких морально-нравственных качеств, обеспечивающих его конструктивное взаимодействие с социальным окружением.

По мнению Карапузиков А.А., Мураев Н.П. [4], удовлетворенность результатами труда является переживание состояния, в котором человек осознает результат достигнутого им профессионального уровня, соответствующего социальному ожиданию. Осознание достигнутого результата, позволяет ему испытывать моральное удовлетворение, вплоть до переживания состояния счастья. Это мотивирует его и далее заниматься общественно-полезным трудом, быть успешным, устанавливать новые формы социального взаимодействия.

Н.А. Антонова полагает, что проявления адаптивности, является характеристикой качественного функционирования психических процессов, в том числе и в экстремальных ситуациях [1].

М.В. Гапоненко, Е.Ю Трояк, А.А. Иванов к числу психологических аспектов, обеспечивающих развитие обучающегося института ГПС МЧС России, могут быть отнесены следующие интегративные свойства личности, выражающиеся:

- в их отношении (позиции, установки, направленности) и причастности к работе;
- в устремленности к познанию актуального нового, выстраивании системы научного позна-

ния, формировании убеждений, определяющих эмоциональное и чувственное погружение в специальность;

- в понимании целей, задач и способов предстоящих действий в совокупности с реальными возможностями, умениями и навыками, определяющими уровень развития личности;

- в необходимости изменения психологических установок, не только на поведенческом, но и на деятельностном уровне, в зависимости от ситуации;

- в отсутствии чувства страха или какой-либо неудачи в стремлении помочь, спасти, развить в себе новые, профессионально-важные свойства, определяющие меру возможностей в творческом саморазвитии и самореализации;

- в развитии системы личностных способностей, позволяющих быть «гибким», творчески-харизматичным, устремленным к достижению социальных ожиданий в профессии;

- в развитии ценностной сферы личности, ее аксиологического потенциала [2].

В нашем случае, личностный адаптационный потенциал, обеспечивают приспособительные возможности и способности личности, обучающихся к их целенаправленной реализацией в процессе выполнения учебно-служебной деятельности. Опираясь, на исследования Я.В. Кухтина, А.В Филипской можно выделить особенности адаптационного потенциала, в первую очередь связанных с удовлетворенностью профессией. Именно удовлетворенность выбора профессией и позволяет курсантам успешно адаптироваться к учебно-служебной деятельности [3].

Адаптационный потенциал, по мнению Ю.В. Кобазова - это системное, индивидуально-психологическое свойство, основанное на опыте, способностях и привычках, составляющих субъективную картину внутреннего мира, личности. Выбора и реализации из имеющихся возможностей оптимальной приспособительной стратегии, для решения той или иной ситуации [5].

Теоретический анализ позволяет нам сконцентрироваться на мнениях анализированных исследователей, которые выделяют ряд интересующих нас компонентов личностного адаптационного потенциала. Наиболее значимые из них мы получили в результате проведенного опроса

обучающихся Уральского института ГПС МЧС России. Для выявления интересующих психологических аспектов личности, мы разработали анкету «Удовлетворенность выбранной профессией». В

опросе приняли участие 61 курсант первого курса и 20 курсантов четвертого курса. Опросник показал следующие результаты:

№ п.п.	Компоненты личностного адаптационного потенциала	1-й курс			4-й курс		
		Низ.	Средн.	Выс.	Низ.	Средн.	Выс.
1.	Интерес к избранной специальности	1	14	46	3	8	9
2.	Удовлетворенность достижениями в освоении избранной специальности	3	33	25	-	4	16
3.	Удовлетворенность взаимоотношениями с сокурсниками	4	36	21	-	8	12
4.	Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством подразделения	4	40	17	4	7	9
5.	Уровень притязаний в будущей профессиональной деятельности	17	35	9	3	8	9
6.	Предпочтение избранной специальности, более высоко оплачиваемой работе.	11	30	20	3	5	12
7.	Удовлетворенность условиями обучения и несения службы в нарядах	3	33	25	4	6	10

Из результатов опроса видно, что интегральная удовлетворенность избранной специальностью, является достаточной характеристикой в определении личностного адаптационного потенциала будущих огнеборцев и спасателей. Хотя на начальном этапе обучения и имеются трудности, но они в своей основе связаны именно с затруднениями в адаптации, а вот показатели респондентов четвертого курса больше указывают на категорию обучающихся, желающих реализовать полученные знания и умения в другой сфере деятельности. Основная же масса опрошенных, удовлетворена избранной профессией.

Применяемые в вузе формы мотивирования и управление психологическим ресурсом обучающихся достаточный, позволяют своевременно реагировать на возникающие в настроении курсантов «психологические ямы». Своевременно обеспечивает повышение адаптационного потенциала обучающихся. Правильно выстроенная система изучения теоретических вопросов, подкрепляется серьезной системой теоретического осмысления и практического закрепления получаемого «нового знания» [7].

Физическая закалка, состязательность обеспечивают развитие необходимых навыков в меняющихся условиях жизнедеятельности будущих специалистов МЧС России, развития жела-

ния выполнять будущую профессиональную деятельность на уровне волевого автоматизма [3].

Наиболее активно изменение адаптационного потенциала обучающихся в вузе приходится на младшие курсы. Скорее всего, можно предполагать, что личностные характеристики, обуславливающие адаптацию, проходят определённый процесс «подстройки» к новым, более жестким, условиям будущей профессии. Здесь, параллельно с переносимыми трудностями физического характера, обучающиеся проходят «закалку» силы-воли, развития когнитивных способностей. Следовательно, психологическая удовлетворенность результатом труда, есть яркий показатель адаптивности личности в профессии, фактор активности, определяющий предстоящую профессиональную успешность у курсантов МЧС России.

Список литературы:

[1] Антонова Н.А. Адаптация первокурсников к обучению в педагогическом вузе в рамках учебной практики [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Том 20. № 2. – С. 63 –78.

[2] Гапоненко М.В., Трояк Е.Ю, Иванов А.А. Адаптация курсантов вузов системы МЧС России к смене культурно-образовательной среды // Пси-

хопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 3(78). С. 283 – 288. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13006

[3] Зашихина В.В. Физиологические аспекты адаптации к стрессогенным ситуациям при обучении в вузе // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 4-3. С. 629 – 633.

[4] Карапузиков А.А., Мураев Н.П. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. – 2023. – Т. 29, № 4. С. 96 – 100. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100>.

[5] Кобазова Ю.В. Особенности психологической адаптации первокурсников к образовательной среде института [Электронный ресурс] // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2022. Том 11. № 4-1. С. 111–118. doi:10.34670/AR.2022.64.81.011

[6] Кухтина Я.В., Филипская А.В. Адаптивное обучение студентов вузов в системе электронной образовательной среды // *Современное педагогическое образование*. – 2022. № 2. С. 134 – 137.

[7] Першина К.В. Специфика социально-психологической адаптации сотрудников МЧС // *Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал*. 2021. № 06 (59). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/spetsifika-sotsialno-psikhologicheskoy-adaptatsii-sotrudnikov-mchs.html> (Дата обращения: 30.11.2024).

Spisok literatury:

[1] Antonova N.A. Adaptatsiya pervokursnikov k obucheniyu v pedagogicheskom vuze v ramkah

uchebnoj praktiki [Elektronnyj resurs] // *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*. – 2023. – Том 20. № 2. – С. 63 –78.

[2] Gaponenko M.V., Troyak E.YU, Ivanov A.A. Adaptatsiya kursantov vuzov sistemy MCHS Rossii k smene kul'turno-obrazovatel'noj sredy // *Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah*. 2019. Т. 24, № 3(78). С. 283 – 288. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13006

[3] Zashihina V.V. Fiziologicheskie aspekty adaptatsii k stressogennym situaciyam pri obuchenii v vuze // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2018. – № 4-3. С. 629 – 633.

[4] Karapuzikov A.A., Muraev N.P. Psihologicheskaya adaptatsiya kursantov vuzov MCHS Rossii k deyatel'nosti v ekstremal'nyh situaciyah // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. – 2023. – Т. 29, № 4. С. 96 – 100. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100>.

[5] Kobazova YU.V. Osobennosti psihologicheskoy adaptatsii pervokursnikov k obrazovatel'noj srede instituta [Elektronnyj resurs] // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. – 2022. Том 11. № 4-1. С. 111–118. doi:10.34670/AR.2022.64.81.011

[6] Kuhtina YA.V., Filip'skaya A.V. Adaptivnoe obuchenie studentov vuzov v sisteme elektronnoj obrazovatel'noj sredy // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. – 2022. № 2. С. 134 – 137.

[7] Pershina K.V. Specifika social'no-psihologicheskoy adaptatsii sotrudnikov MCHS // *Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2021. № 06 (59). Rezhim dostupa: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/spetsifika-sotsialno-psikhologicheskoy-adaptatsii-sotrudnikov-mchs.html> (Data obrashcheniya: 30.11.2024).

ЕМЕЛЬЯНОВА Татьяна Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры Л2,
Московский государственный
технический университет
имени Н.Э. Баумана (НИУ),
e-mail: emtv@mail.ru

ИМИТАЦИЯ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения профессионально-направленной англоязычной коммуникации в сфере судебной деятельности студентов, изучающих юриспруденцию и судебную компьютерно-техническую экспертизу в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ). Цель статьи – обозначить важность формирования коммуникативной компетенции студентов, необходимой для адекватного взаимодействия в процессе судебного заседания. Достижение данной цели актуально в условиях активного развития цифровых технологий и участившихся случаев правонарушений с их применением. Проведен краткий анализ органов судебной власти в Российской Федерации, Великобритании, США и употребляемой в процессе коммуникации лексики. Описан первый этап авторского научно-практического междисциплинарного проекта “Legal English, Forensics & Technologies Lab.©”. Посещение реальных судебных заседаний в Верховном Суде РФ с последующей проработкой полученных знаний в аудиторное время в формате имитации судебных заседаний развивает умения оспаривать доводы ответчика, обжалования судебных актов и т.п. Представленная практика обучения студентов 3 курса неязыкового вуза дает достаточный спектр знаний в области правовой деятельности, затронутой инновациями в цифровых технологиях. В результате применения предложенного подхода к обучению сформирована профессионально-направленная англоязычная коммуникативная компетенция студентов на заданном программными требованиями уровне. Обозначенный в данной статье опыт может быть полезным ученым и практикующим преподавателям иностранных языков юридических вузов.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей, имитация судебных процессов, профессионально-направленная англоязычная коммуникация, судебная компьютерно-техническая экспертиза.

EMELIANOVA Tatiana Victorovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of L2 Department,
Bauman Moscow State Technical University
(National Research University)

MOCK TRIALS / MOOT COURT AS AN EFFECTIVE METHOD OF STUDENTS' PROFESSIONALLY-DIRECTED ENGLISH-LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION

Annotation. The article deals with the issue of teaching professionally-directed English-language communication in the field of judicial activity to students studying law and forensic computer-technical expertise at Bauman Moscow State Technical University (National Research University). The purpose of the article is to identify the importance of students' communicative competence formation to adequately interact during the court sessions. Achieving this goal is relevant in the context

of digital technologies' active development and the increasing number of offenses involving their use. A brief analysis of the judicial authorities in the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the United States of America is carried out. Some of the vocabulary used at trials is indicated. The first stage of the author's scientifically-practical interdisciplinary project "Legal English, Forensics & Technologies Lab.©" is described. Attending real court sessions in the Supreme Court of the Russian Federation and the subsequent classroom elaboration of the acquired knowledge in the format of moot court and mock trials develop students' abilities to challenge the arguments of the defendant, appeal against judicial acts, etc. The presented practice of teaching 3rd year students provides a sufficient range of knowledge in the field of legal activity affected by innovations in digital technologies. As a result of the proposed approach to learning, students' professionally-directed English-language communicative competence was formed at the level set by the program requirements. The experience outlined in this article can be useful for scientists and practicing teachers of foreign languages at law Universities.

Key words: *English for specific purposes, forensic computer-technical expertise, mock trials, moot court, professionally-directed English-language communication.*

Вызовы постоянно развивающегося мирового сообщества требуют адекватной и своевременной реакции отраслевого образования, чтобы оставаться востребованным и актуальным для обучающихся в российских вузах (занимающих лидирующие позиции в различных международных рейтингах), в частности, в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ) (далее МГТУ им. Н.Э. Баумана).

Повышение уровня и качества подготовки студентов зависит и от того, как оперативно реагируют на изменения в связке «практика-образование» не только преподаватели дисциплин в области права, судебной компьютерно-технической экспертизы, искусственного интеллекта и т.п., но и преподаватели иностранных языков для специальных целей. Изучение англоязычных материалов междисциплинарной направленности позволяет расширить кругозор студентов, добиться лучшей проработки необходимых аспектов и сформировать коммуникативную компетенцию на уровне, заданном программными требованиями неязыковых вузов.

В статье обозначена важность формирования профессионально-направленной англоязычной коммуникативной компетенции студентов, необходимой для адекватного взаимодействия в процессе судебного заседания. Достижение данной цели актуально в условиях активного развития цифровых технологий и участвующих случаев правонарушений с их применением.

Данные вопросы затрагивались в ходе преподавания английского языка для специальных целей студентам, изучающим юриспруденцию и судебную компьютерно-техническую экспертизу в МГТУ им. Н.Э. Баумана. Обучение осуществлялось в рамках первого этапа авторского научно-практического междисциплинарного проекта "Legal English, Forensics & Technologies Lab.©", были поставлены следующие задачи:

1. провести краткий анализ органов судебной власти в Российской Федерации, Великобритании, США и употребляемой лексики в процессе профессионально-направленной коммуникации;
2. посетить реальные открытые судебные заседания в Верховном Суде Российской Федерации;
3. проработать полученные знания в аудиторное время в формате имитации судебных заседаний с учетом проблематики обеспечения информационной безопасности, обращения с цифровыми данными, правосубъектности электронных лиц, искусственного интеллекта в цифровом пространстве и иных вопросов, затрагивающих деятельность судебных компьютерно-технических экспертов.

Автор данной статьи разделяет позицию Сангаджиева Б.В. и Сангаджиевой К.В. о том, что «совокупность стратегий, методов и подходов, направленных на защиту информации и информационных систем от различных угроз» ... является «концептуальной возможностью обеспечения информационной безопасности..., и развитие международного сотрудничества... – один из ключевых аспектов» [1, с. 26].

Контекст современного охвата сфер международного сотрудничества акцентирует «необходимость приведения российского национального законодательства в соответствие с международными стандартами...» в связи с «проблемой взаимодействия права различных стран, рамки которого детерминированы на международном уровне национально-государственными интересами» [2, с. 100]

Привлечение профессионально-направленных знаний из области специальных дисциплин в процесс обучения английскому языку студентов, дает возможность более глубоко погрузиться в осваиваемый материал и, следовательно, более

тщательно его проработать, о чем говорилось и в более ранних работах Емельяновой Т.В., например, «центральное место в обучении профессионально направленному иноязычному общению студентов должно занимать формирование навыков и развитие умений: выражать предметные знания на иностранном языке; устанавливать контакт и широкий спектр речевого/неречевого взаимодействия коммуникантов...» [3, с. 115]. Следовательно, изучение английского языка в междисциплинарном контексте позволяет сформировать профессионально-направленную англоязычную коммуникативную компетенцию студентов, необходимую для реализации возникающих задач в ходе международного сотрудничества.

В основу данной работы положен междисциплинарный подход. Методы исследования включают сравнительный и качественный анализ данных. Представленная практика обучения английскому языку для специальных целей охватывает студентов трех учебных групп с индексом «ЮР» 3 курса неязыкового вуза, изучающих юриспруденцию и судебную компьютерно-техническую экспертизу в МГТУ им. Н.Э. Баумана. Владение английским языком установлено на уровне B-1 в соответствии с Общеввропейскими компетенциями владения иностранными языками [4]. В процессе реализации описываемого обучения в рамках первого этапа, разработанного авторского научно-практического междисциплинарного проекта «Legal English, Forensics & Technologies Lab.©» был проведен краткий анализ органов судебной власти в:

- Российской Федерации (Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, краевые, областные, городские и районные суды);
- Великобритании (Верховный суд Соединенного Королевства, Судебный комитет тайного совета, Старшие суды Англии и Уэльса, Апелляционный суд, Высокий суд, Суд короны, Суды графств, Суд по делам семьи, Магистратский суд, Трибуналы);
- США (Верховный суд США, Высший (верховный) суд каждого отдельного штата, Апелляционный суд, Суды первой инстанции: суд графства, округа, городской суд и т.д., низовые суды: мировой суд, полицейский суд и т.д.).

Использование различных юридических словарей [5; 6] дает возможность студентам адекватно применять профессионально-направленную терминологию. В рамках данной работы обозначим некоторую лексику, употребляемую в процессе профессионально-направленной коммуникации, например,

- постановить – to rule/ to deliver a judgment,
- приговорить – to sentence to,
- оправдать – to declare not guilty,

- достаточное количество данных – abundance of data, доказательство, связанное с применением компьютерной техники – computer-related evidence,
- судебный спор между юридическими лицами – corporate litigation, выполнение описаний на основе цифровых (компьютерных) технологий – digital elaboration,
- инструмент (программное средство) компьютерной криминалистики – digital forensics tool,
- следователь по делам, связанным с компьютерными преступлениями – digital investigator,
- эксперт в судебном заседании, мнение специалиста, свидетель-эксперт – expert witness,
- экспертное заключение, свидетельские показания эксперта – expert testimony,
- набор программных (инструментальных) средств в судебной криминалистике – forensics toolkit,
- нарушение требований безопасности, неавторизованное проникновение – security breach,
- несанкционированное вмешательство – tampering with и т.д.

Многолетние исследования применения геймификации, симуляций, ролевых игр, имитаций судебных заседаний в преподавательской деятельности в сфере высшего образования констатируют ощутимые достижения и более высокие результаты в обучении студентов [7; 8]. С целью наиболее эффективной проработки теоретических знаний студентов, автором данной статьи было организовано посещение четырех реальных открытых судебных заседаний в Верховном Суде Российской Федерации (далее ВС РФ) для трех студентов, имевших наилучшие показатели по успеваемости.

Далее, в ходе представленной практики обучения, данные студенты выступили лидерами учебной группы и, учитывая приобретенный опыт и знания в ВС РФ, разработали свой кейс судебного разбирательства в связи с уголовным делом по факту неправомерного доступа к компьютерной информации, распространения вредоносного программного обеспечения и мошенничества. Кейс был тщательно доработан при наставничестве и контроле со стороны преподавателя английского языка и включал в себя:

- Preparatory part of the court session – Подготовительная часть судебного заседания;
- Judicial investigation – Судебное следствие;
- Debate of the parties, last word of the defendant – Прения сторон, последнее слово подсудимого;
- Sentence decision – Постановления приговора;

– Judgement (In the name of the Russian Federation) – Приговор (Именем Российской Федерации).

Формат имитации судебного заседания предоставил всем обучающимся учебной группы более реальные условия процессуального взаимодействия. По итогам проделанной работы осуществлен анализ ошибок: лексическо-грамматических, стилистических и некоторых правовых аспектов. Студентам были даны рекомендации по улучшению навыков невербальной коммуникации и развитию умений социальной перцепции, что в комплексе, способствует более эффективной профессионально-направленной коммуникации как на английском, так и на русском языках.

Практическую ценность для описываемого опыта обучения имеет организованное посещение слушаний дел в ВС РФ с последующей отработкой полученных знаний в формате имитации судебных заседаний с учетом проблематики обеспечения информационной безопасности, обращения с цифровыми данными и других вопросов деятельности судебных компьютерно-технических экспертов, что подтверждает свою эффективность. В результате применения предложенного в данной статье подхода к обучению, сформирована профессионально-направленная англоязычная коммуникативная компетенция студентов 3 курса неязыкового вуза на заданном программными требованиями уровне. Представленный междисциплинарный подход к обучению дает достаточный спектр знаний в области правовой деятельности, затронутой инновациями в цифровых технологиях.

Список литературы:

[1] Сангаджиев Б.В., Сангаджиева К.В., Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности // Образование и право. 2024. №8. С. 23—28.

[2] Грудцына Л.Ю. Судейский прецедент и судейское правотворчество: публично-правовой аспект // Образование и право. 2024. №8. С. 98—104.

[3] Емельянова Т.В. Межкультурный контекст формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов-юристов // Лингводидактические аспекты обучения профессиональному общению: Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 564. Москва, Рема. 2009. С. 107—117.

[4] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 265 p. ISBN 0-521-00531-0.

[5] Левитан К.М. Англо-русский и русско-английский юридический словарь (English-Russian

and Russian-English law dictionary), под ред. д. пед. н., проф. К. М. Левитана. — Москва: Проспект, 2020. — 507 с. ISBN 978-5-392-31231-3.

[6] Ильин Ю.Д. Новый англо-русский и русско-английский юридический словарь (New English-Russian and Russian-English law dictionary), под ред. В. И. Голуб, Ю. Д. Ильина // Московский гос. открытый ун-т. — Москва: Живой яз., 2009. — 245 с. ISBN 978-5-8033-0598-9.

[7] Simpson J., Brantly A. Security Simulations in Undergraduate Education: A Review // Journal of Cybersecurity Education, Research and Practice. 2022. № 3 (39). P. 1-15.

[8] Santana, H., Araújo, E., Moresi, E., Caliman, G., Costa-Lobo, C. (2019). The use of moot court methodology as an instrument of team-based learning in the law course // Proceedings of EDULEARN19 Conference 1st-3rd July 2019, Palma, Mallorca, Spain. P. 9008-9015. DOI:10.21125/edulearn.2019.

Spisok literatury:

[1] Sangadzhiev B.V., Sangadzhieva K.V., Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // Obrazovanie i pravo. 2024. №8. S. 23—28.

[2] Grudcyna L.Yu. Sudejskij precedent i sudejskoe pravotvorchestvo: publichno-pravovoj aspekt // Obrazovanie i pravo. 2024. №8. S. 98—104.

[3] Emel'yanova T.V. Mezhkul'turnyj kontekst formirovaniya professional'no orientirovannoj inoazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov-yuristov // Lingvodidakticheskie aspekty obucheniya professional'nomu obshheniyu: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vyp. 564. Moskva, Rema. 2009. S. 107—117.

[4] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 265 p. ISBN 0-521-00531-0.

[5] Levitan K.M. Anglo-russkij i russko-anglijskij yuridicheskij slovar' (English-Russian and Russian-English law dictionary), pod red. d. ped. n., prof. K. M. Levitana. — Moskva: Prospekt, 2020. — 507 s. ISBN 978-5-392-31231-3.

[6] Il'in Yu.D. Novyj anglo-russkij i russko-anglijskij yuridicheskij slovar' (New English-Russian and Russian-English law dictionary), pod red. V. I. Golub, Yu. D. Il'ina // Moskovskij gos. otkrytyj un-t. — Moskvф: Zhivoj yaz., 2009. — 245 s. ISBN 978-5-8033-0598-9.

[7] Simpson J., Brantly A. Security Simulations in Undergraduate Education: A Review // Journal of Cybersecurity Education, Research and Practice. 2022. № 3 (39). P. 1-15.

[8] Santana, H., Araújo, E., Moresi, E., Caliman, G., Costa-Lobo, C. (2019). The use of moot court methodology as an instrument of team-based learning in the law course // Proceedings of EDULEARN19 Conference 1st-3rd July 2019, Palma, Mallorca, Spain. P. 9008-9015. DOI:10.21125/edulearn.2019.

ЖУРАВЛЕВА Тамара Леонидовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: Tamara.zhuravlev@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РФ, НЕ ИМЕЮЩИХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования понятий профессионально-педагогическая направленность, педагогические способности и непрерывное образование. Автор дает сущностную характеристику педагогической направленности через систему отношений субъекта деятельности. Обосновывается мысль о способности человека к саморазвитию через преобразование своей жизни посредством непрерывного образования. Анализ научных взглядов исследователей на проявление способностей в выполняемой деятельности позволил автору провести исследование на выявление профессиональных дефицитов у начинающих преподавателей. Научная новизна работы заключается в том, что у специалистов в должности преподавателя образовательной организации высшего образования МВД РФ, не имеющих педагогического образования и проходящих переподготовку, диагностируются профессиональные дефициты педагогических способностей и прогнозируется профессиональное саморазвитие на их устранение в педагогической деятельности. В результате исследования были определены пути преодоления слабо выраженной направленности на педагогическую деятельность и профессиональные затруднения начинающих преподавателей.

Ключевые слова: педагогическая направленность, педагогические способности, непрерывное образование, начинающие преподаватели.

ZHURAVLEVA Tamara Leonidovna,
Candidate Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Assistant Professor of the
Chair of Pedagogy and Psychology,
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

PROFESSIONAL'NO-PEDAGOGICHESKAJA NAPRAVLENNOST' NACHINAJUSHHIH PREPODAVATELEJ OBRAZOVATEL'NOJ ORGANIZACII VYSSHEGO OBRAZOVANIJA MVD RF, NE IMEJUSHHIH PEDAGOGICHESKOGO OBRAZOVANIJA

Annotation. The article presents the results of a theoretical study of the concepts of professional pedagogical orientation, pedagogical abilities and lifelong education. The author gives the essential characterization of pedagogical orientation through a system of relations subject of activity. Substantiates the idea of a persons ability to self-development through the transformation of ones life through continuous education. Analysis of scientific views of researchers on the manifestation abilities in the activities performed allowed the author to conduct research to identify professional deficiencies in beginners teachers. The scientific novelty of the work lies in the fact that specialists in the position of teacher of an educational organization higher education of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, who do not have a pedagogical education and passing retraining, is diagnosed pedagogical direction and professional self-development is predicted in pedagogical activity. As a result of the study, the following were determined: ways to overcome the weak focus on pedagogical activities and professional difficulties of beginning teachers.

Key words: pedagogical focus, self-development, abilities, teaching activities, continuous education.

Введение

Профессионально-педагогическая направленность предполагает не только интерес к педагогической профессии, но и желание заниматься педагогической деятельностью. В современном образовании профессионально-педагогическая направленность наиболее полно исследуется у студентов педагогических колледжей, педагогических институтов и педагогических университетов. Значительное внимание уделяется изучению профессионально-педагогической направленности у педагогов общеобразовательных школ, а также на курсах по повышению и переподготовке специалистов с педагогическим образованием, для дальнейшей педагогической деятельности.

Профессионально-педагогическая направленность преподавателей образовательных организаций высшей школы, не имеющих педагогического образования, нуждается в проведении исследовательской работы на предмет оценки профессиональных дефицитов (педагогических способностей) для последующего их развития в педагогической деятельности. Педагогическая деятельность – это профессиональная деятельность взрослых членов общества, и начинающий преподаватель, являясь субъектом этой деятельности, должен соответствовать предъявляемым требованиям: во-первых, не только организовывать, но и управлять учебным и воспитательным процессом; во-вторых, создавать условия для интеллектуального и личностного развития обучающихся; в-третьих, прилагать усилия для своего профессионального роста путем самообразования. Обучение педагогической профессии в условиях образовательной организации предусмотрено законом «Об образовании в Российской Федерации» в ст.10, п.7 указывается, что «Система образования создает условия для непрерывного образования ... с учетом имеющегося образования, квалификации, опыта деятельности при получении образования» (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/).

Непрерывное образование И.А. Колесникова рассматривает, как возможность постоянного ученичества взрослого члена общества [9, с. 22]. С. Я. Батышев, А.М. Новиков, говоря о непрерывности образования, рассматривают его через «отношение к объектам (субъектам): «вектор движения вперед», вектор движения вверх» и «вектор движения по горизонтали, вбок». Третий «вектор движения по горизонтали, вбок» рассматривается не только как продолжение, но и смена профиля образования (смена специальности)». [17, с. 344]. Возможность реализации этого направления (вектора) генерируется через образовательные программы, в том числе и образовательные программы дополнительного образования.

Переподготовка преподавательского состава, не имеющего педагогического образования, в Санкт-Петербургском университете МВД России реализуется в соответствии с приказом МВД России от 19 сентября 2022г. № 691 (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405453111/>). В данном приказе школа педагогического мастерства определена основной формой методической деятельности в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Обучение в школе педагогического мастерства ориентировано не только на приобретение педагогических компетенций, но и развитие личности начинающего преподавателя. В этом видится взаимосвязь профессионального и личностного развития, что, в свою очередь, обуславливает самореализацию взрослого человека в профессии [3, с. 3; 4, с. 5]. Л. М. Митина считает, что «профессиональному саморазвитию, раскрытию творческого потенциала личности способствуют ее интегральные характеристики: профессиональная направленность, профессиональная компетентность, эмоциональная или поведенческая гибкость» [16, с. 7].

Таким образом, актуальность проводимого исследования на предмет оценки профессионально-педагогической направленности и выявления профессиональных дефицитов, будет способствовать профессиональному и личностному саморазвитию начинающих преподавателей, не имеющих педагогического образования.

На основании актуальности исследования была выделена цель исследования - выявление профессионально-педагогической направленности и профессиональных затруднений, препятствующих ориентации в профессиональном саморазвитии начинающих преподавателей образовательной организации высшего образования МВД РФ, не имеющих педагогического образования. В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи:

1. Обобщить на основе анализа теоретических источников подходы к направленности личности, педагогической направленности, педагогическим способностям.

2. Осуществить диагностику педагогической направленности, затруднений в педагогической деятельности у начинающих преподавателей, не имеющих педагогического образования, и профессионального саморазвития и дать описательную характеристику результатов исследования.

3. Сформулировать пути преодоления выявленных затруднений начинающих преподавателей в педагогической деятельности.

Решение поставленных задач осуществлялось с использованием теоретических и эмпирических методов исследования. Теоретические

методы: метод анализа, сравнения, синтеза и обобщения применялись в изучении монографий, диссертационных исследований, статей и других научных публикаций, отражающих состояние изученности понятий «педагогическая направленность», «саморазвитие», «способности». Эмпирические методы использовались в самооценке профессиональной направленности и выявления профессиональных дефицитов в педагогической деятельности: опросник «Оценка профессиональной направленности личности учителя» [19, с. 123-127]; анкета «Определение профессиональных затруднений педагога» из трех разделов: I. «Создание образовательной среды и использование её возможностей», II. «Профессиональное развитие», III. «Организация взаимодействия и общения». [Методические рекомендации «Диагностика профессиональных дефицитов как средство построения индивидуального образовательного маршрута». Благовещенск, 2022. С.28-29].

Теоретическую основу исследования составили работы педагогов и психологов по теме исследования. В области исследований *направленности личности*: С.Л. Рубинштейн Б.Г.Анарьев, К.К. Платонов, В.А. Сластенин; *профессионально-педагогической направленности*: А.К. Маркова, Е.П. Ильин, А.А.Реан, Я.Л. Коломинский, Э.А. Голубева; *андрагогического подхода в обучении*: А.А. Дергач, С.Я. Батышев, А.М.Новиков, Э.Ф. Зеер, способности: В.Д. Шадриков, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, В.Н.Мясищев, Б.М. Теплов, А.А. Реан, Я.Л.Коломинский.

Практическая значимость исследования: определены пути преодоления затруднений в педагогической деятельности у начинающих преподавателей высших образовательных организаций, не имеющих педагогического образования. Результаты исследования могут найти применение в

Обсуждение и результаты

Профессиональная направленность, как системное образование, формируется в ведущей характеристике личности, ее направленности. Категория направленности личности рассматривалась российскими учеными через «векторы отношений личности к себе, другим людям, к труду и миру» [2, с. 414]. В.Н. Мясищев рассуждая об отношениях личности с различными сторонами действительности, обосновывает мысль «об отношениях человека, как потенциале избирательной активности к действительности» [14, с.136]. Любые преобразования субъективных отношений проходят «в результате внутреннего желания или решения самой личностью» [12, с. 324]. К.К.Платонов направленность личности относит к социально-психологическим характеристикам с моральным аспектом отношений, - «желания,

интересы, склонности, стремления, идеалы, убеждения, мировоззрение», обнаруживающими активность личности, присущую как субъекту деятельности. [15, с. 154]. С.Л. Рубинштейн, в направленности личности, подчеркивает ее «динамические тенденции, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность» [20, с. 685].

Исходя из подходов к общей направленности личности, можно выделить стороны профессиональной направленности, к которой относится педагогическая направленность. Н.В. Кузьмина выделяла «истинно педагогическую направленность», характеризуемую устойчивой мотивацией. [10, с.16-17]. Е.П.Ильин в педагогической направленности отмечал ее устойчивость в профессии (6, с. 253). А.К. Маркова в профессиональной направленности педагога делает акцент на интересе к профессиональной деятельности [13, с.78].

Социально-психологические характеристики отношений общей направленности личности [15], вместе с тем являются мотивами деятельности. Мотивы могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми. Выполнение личностью любой деятельности, как правило, связано с осознаваемыми мотивами. Постановка цели на основе мотива в определенной деятельности демонстрирует одну из сторон направленности личности. Осознание личности цели и реального ее осуществления связано с перспективой самосовершенствования: «личность становится субъектом совершенствования как непосредственного самосовершенствования, так и опосредованного своей деятельностью...» [1, с.24]. В.И. Слободчиков замечает, что «человек, как субъект деятельности, способен преобразовать свою жизнедеятельность» [21, с. 13]. Способность в преобразовании проявляется в сознательном убеждении личности внести в свою жизнь изменения. Началом этого преобразования может стать переподготовка или переобучение с целью смены своей профессиональной деятельности [1]. Стремление взрослого человека к обучению основывается на стремлении к самореализации в профессии и высоком уровне мотивации, являющейся составным компонентом направленности личности. Повышенный интерес к педагогической деятельности основывается на «устойчивом интересе» [6] к профессии, а при включении в интерес волевого компонента, выраженного в форме цели образуется склонность к профессии. Нельзя не согласиться с С.Л. Рубинштейном, что «только обладание интересом к определённой области деятельности (в нашем случае педагогической деятельности. – прим. автора. – Т. Ж.) стимулирует развитие способностей в соответствующем направлении» [20, с. 682]. Б.М.Теплов в исследованиях способностей также отмечает, что «всякая способность формируется и развивается

лишь в процессе деятельности» [22, с. 227]. В. Д. Шадриков описывая исследование проявления способностей в различных профессиях, дает определение способности как «свойства психологических функциональных систем, реализующих отдельные функции, которые имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [23, с. 176].

Исходя из выше изложенного, педагогические способности будем рассматривать, как свойства функциональной системы, успешно развивающиеся в педагогической деятельности. В. А. Крутецкий было выделено девять групп педагогических способностей: дидактические, академические, перцептивные, речевые, организаторские, авторитарные, коммуникативные, специальные или прогностические, способность к распределению внимания [11, с. 294-299]. Н. В. Кузьмина и ее научная школа различают два уровня педагогических способностей: перцептивно-рефлексивные и проективные. На начальном этапе работы над структурой педагогических способностей Н. В. Кузьминой были выделены и описаны «четыре функциональных компонента: гностический, конструктивный, организаторский, коммуникативный, затем к этим компонентам был добавлен проективно-ролевой компонент» [18, с. 225]. В последующем работу над педагогической системой Н. В. Кузьмина и ученики ее научной школы продолжили, к пяти функциональным компонентам были добавлены прогностический и оценочный компоненты [7, с. 16]. Функциональные элементы педагогической системы: исследовательский, проективно-ролевой, конструктивный, коммуникативный, организаторский, Н. В. Кузьминой соотносятся с педагогическими способностями. [5, с. 151]. Наряду с педагогическими способностями выделяются профессионально-педагогические качества, которые очень близки к педагогическим способностям [5, с. 154]. Так, например, А. К. Маркова рассматривает профессиональную пригодность, как качество личности или способность к определенной профессиональной деятельности. [13, с. 99].

Таким образом, изучение теоретических источников позволяет определить педагогическую направленность, как профессионально-педагогическую и охарактеризовать ее с позиции «отношений к себе, другим людям, к труду и миру» (Голубева). Тем самым субъект педагогической деятельности через отношение к самому себе стремиться к преобразованию через непрерывное обучение. Изменения в самом субъекте влекут за собой преобразования в функциональной системе, наиболее чувствительной к изменениям деятельности субъекта и формированию необходимых способностей для реализации педагогической деятельности.

Изучение профессионально-педагогической направленности у начинающих преподавателей проводилось на базе института-факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России. В роли испытуемых выступили 17 слушателей школы педагогического мастерства.

В исследовании были применены методики самооценки: опросник «Оценка профессиональной направленности личности учителя» [19, с. 123-127]; анкета «Определение профессиональных затруднений педагога» из трех разделов: I. «Создание образовательной среды и использование её возможностей», II. «Профессиональное развитие», III. «Организация взаимодействия и общения». [Методические рекомендации «Диагностика профессиональных дефицитов как средство построения индивидуального образовательного маршрута». Благовещенск, 2022. С. 28-29]. Обработка данных проводилась в MS Excel.

Методика «Оценка профессиональной направленности личности учителя» широко распространена в изучении профессиональной направленности у обучающихся педагогических образовательных организаций, у учителей и преподавателей профессионального и высшего образования. Разработчик методики Е. И. Рогов включил в нее пять шкал: организованность, направленность на предмет, коммуникативность, интеллигентность, мотивация одобрения. По каждой шкале сумма баллов не должна превышать 10 баллов. Зона нормы находится в пределах 3-7 баллов. Шкала «мотивация одобрения» рассматривается автором, как шкала «лжи». В нашем исследовании шкала «лжи» не превысила указанные показатели, поэтому в обсуждении результатов были приняты ответы 17 слушателей.

Обработка полученных данных по среднему показателю каждой шкалы по группе составила: шкала «организатор» - 5,82 б.; шкала «направленность на предмет» - 4, 24 б., шкала «коммуникативность» - 5,65 б.; шкала «интеллигентность» - 5,59 б. По трем шкалам расхождения незначительные. Наиболее низкие показатели по шкале «направленность на предмет». В трех случаях по шкале «направленность на предмет» индивидуальные показатели опускаются ниже трех баллов. Знание содержания учебной дисциплины имеет особое значение в преподавательской деятельности. П. Ф. Каптерев выделял среди «специальных учительских свойств... знание преподаваемого предмета» [10, с. 595]. Направленность на предмет у преподавателя складывается из нескольких компонентов: профессиональные компетенции по специальности (модель выпускника), программное содержание учебной дисциплины, таксоно-

мия учебных заданий. Затруднения начинающего преподавателя основываются на неумении соотносить содержание программы с моделью выпускника.

По второму опроснику «Определение профессиональных затруднений педагога» нужно было выяснить области затруднений по степени их выраженности: сильная, средняя, слабая. Показатель «очень сильная выраженность направленности» была исключена из оценивания, т.к. в ответах это были единичные показатели. В опроснике содержится 35 вопросов: по разделу «Создание образовательной среды» - 15 вопро-

сов, по разделу «Организация взаимодействия и общения» - 10 вопросов; по разделу «Профессиональное развитие» - 10 вопросов. Ответы испытуемых засчитываются в баллах – 1 б. по каждому ответу. Степень выраженности представляет сумму баллов.

На представленных диаграммах (рис. 1, 2, 3) при внесении показателей были суммированы итоговые показатели по степени выраженности «слабая и средняя области затруднений». Эти степени затруднений не вызывают у слушателей значимых затруднений. На диаграммах обозначена «средне-слабая область затруднений».

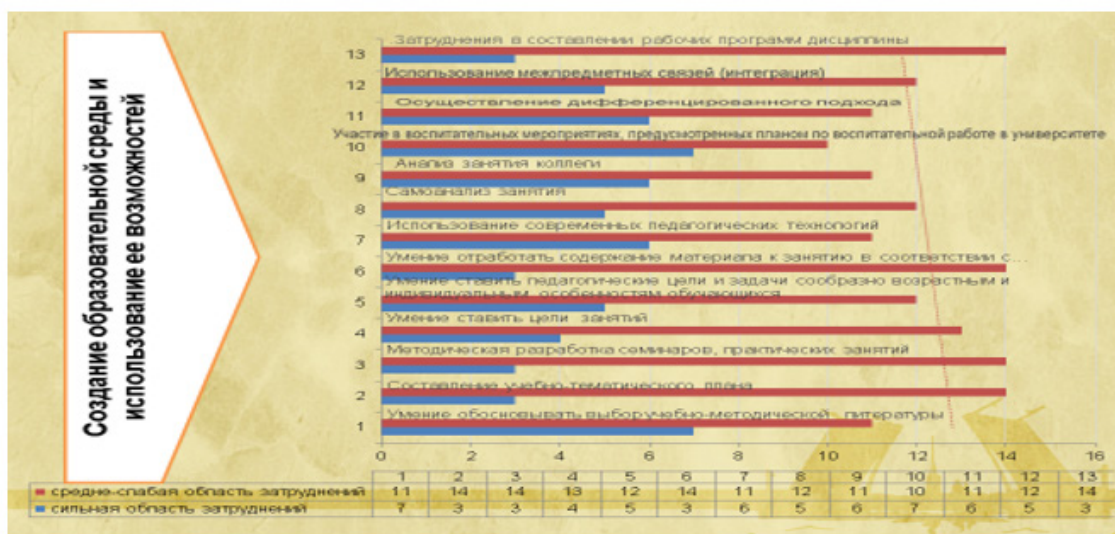

Рис.1.

На диаграмме (рис.1) раздел «Создание образовательной среды и использование ее возможностей» основным профессиональным дефицитом начинающих преподавателей является конструктивная способность, направленная на методическую разработку занятия, его проектирование. Проектирование предполагает создание «образа-занятия», на основе анализа проведенного занятия. У начинающих преподавателей были выявлены затруднения в самоанализе проведенного занятия – 8 %, анализе занятия коллеги – 9 %, обосновании выбора учебно-методической литературы – 11%. В работе с обучающимися в качестве основной проблемы – осуществление дифференцированного подхода – 10%; воспитательная работа -11%.

На диаграмме (рис. 2) раздел «Организация взаимодействия и общения» затруднения вызывал вопрос «Обеспечение разумной дисциплины на занятии» у 10% слушателей. Такое затруднение свидетельствует о несформированной коммуникативной способности начинающих преподава-

телей выстраивать целесообразные педагогические отношения с обучающимися.

На диаграмме (рис.3) по разделу «Профессиональное саморазвитие» испытуемые выделили вопрос, попавший в сильную область затруднений «О необходимости повышения своего профессионального уровня» - 20 % слушателей. Такой показатель свидетельствует о том, что у начинающих преподавателей еще не сформирован устойчивый интерес к педагогической профессии.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Теоретический анализ способствовал раскрытию понимания направленности через систему отношений к самому себе, что ориентирует человека на преобразование своей жизни через непрерывное образование и подтвердил понимание способностей (качеств), как совокупности психологических функциональных систем, реализующих отдельные функции (В.Д.Шадриков, Б.М.Теплов), развивающиеся в педагогической деятельности (Н.В. Кузьмина).

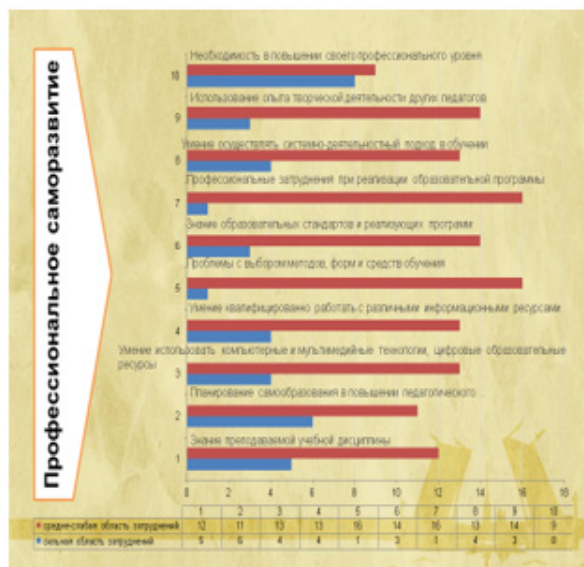

Рис. 2.

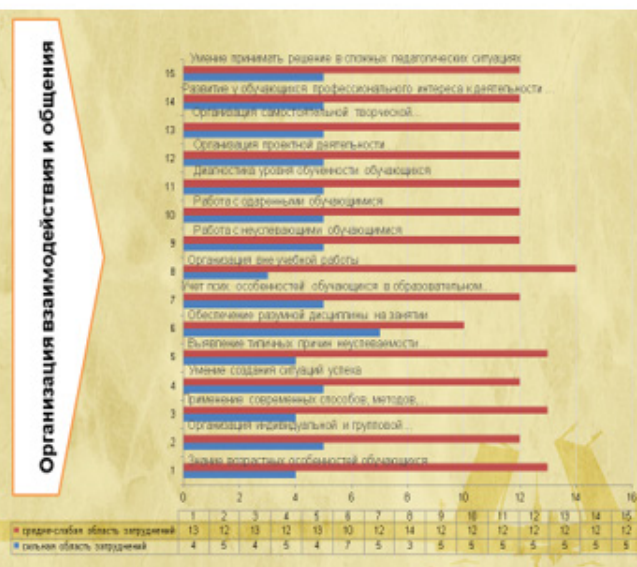

Рис.3.

2. Результаты эмпирического исследования выявили затруднения педагогических способностей у начинающих преподавателей: конструктивных, коммуникативных, гностических. Выявленные трудности у начинающих преподавателей, не имеющих педагогического образования, связаны с затруднением последующего профессионального саморазвития - 20%, что свидетельствует о том, что преподаватели не определилась в профессионально-педагогической направленности.

3. По результатам исследования были определены пути преодоления выявленных трудностей:

- Подготовить семинар-круглый стол для обсуждения проблем в педагогической деятельности начинающих преподавателей и преподавателей, прошедших обучение в школе педагогического мастерства.

- Включить в расписание кабинета педагогического мастерства консультационный день для начинающих преподавателей.

- Назначить на кафедрах наставников из числа опытного профессорско-преподавательского состава.

- Организовать посещение мастер-классов, открытых и показательных занятий для начинающих преподавателей.

- Обучать профессионально-педагогическому саморазвитию начинающих преподавателей на тренинге по саморазвитию.

В перспективе дальнейшего исследования предполагается изучить результаты деятельности преподавателей, после окончания школы педагогического мастерства.

Список литературы:

[1] Акмеология: учебник / Под общ. ред. А. А. Дергача. Москва: Изд-во РАГС, 2004. – 299 с.

[2] Голубева Э.А. Способности, личность, индивидуальность. Дубна: «Феникс», 2005. – 512 с.

[3] Егоров Г., Меланина Т. В. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования: теория и практика. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. - 113с.

[4] Зеер Э.Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития: монография. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. - 194 с.

[5] Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. М.: Логос, 2000. – 384 с.

[6] Ильин Е. П. Психология для педагогов: учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. – 640 с.

[7] Исследования гуманитарных систем. Вып. 1. Теория педагогической системы Н.В. Кузьминой: генезис и следствия. / Под ред. В.П. Бедерхановой, сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2013. 90 с.

[8] Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения М.: Педагогика, 1982. – 702с.

[9] Колесникова И. А. Основы андрагогики: учебное пособие / Т.Г. Браже и др.; под ред. И. А. Колесниковой. Москва: Академия, 2003. – 238 с.

[10] Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа. 1990. – 117 с.

[11] Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников. М.: Просвещение. 1976. 303 с.

[12] Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Изд-во «Наука», 1984. - 439 с.

[13] Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Изд-во «Знание», 1996. - 308 с.

[14] Мясищев В.Н. Психология отношений. Москва, Воронеж: Издательство: МПСИ, МОДЭК, 2011 г. - 400 с.

[15] Платонов К.К. Структура и развитие личности. /Под. ред. Глоточкина А.Д. - М.: Наука, 1986. - 256 с.

[16] Психологическое сопровождение выбора профессии. /Научно-методическое пособие под редакцией доктора психологических наук Митиной Л.М. - М.: Издательство «Флинта», 2003. 179 с.

[17] Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Под ред. С. Я. Батышева, А.М. Новикова. М.: Изд-во ЭГВЕС, 2009. - 456 с.

[18] Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб: изд-во «Питер», 2000. - 416 с.

[19] Рогов Е. И. Личность учителя: теория и практика. Р-на-Д: Изд-во «Феникс», 1996. - 512 с.

[20] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учебник. СПб.: Изд-во «Питер», 2021. - 720 с.

[21] Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 576 с.

[22] Теплов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий.: избранные психологические труды. / Под ред. М.Г. Ярошевского. -М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. - 640 с.

[23] Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. Учебное пособие. М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. - 320 с.

Spisok literatury:

[1] Akmeologiya: uchebnik / Pod obshch. red. A. A. Dergacha. Moskva: Izd-vo RAGS, 2004. - 299 s.

[2] Golubeva E.A. Sposobnosti, lichnost', individual'nost'. Dubna: «Feniks», 2005. - 512 s.

[3] Egorov G., Melanina T. V. Lichnostnoe i professional'noe razvitie vzroslogo cheloveka v prostanstve obrazovaniya: teoriya i praktika. M.: Izd-vo PSTGU, 2013. - 113s.

[4] Zeer E.F. Teoretiko-prikladnye osnovaniya psikhologii professional'nogo razvitiya: monografiya. - Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2015. - 194 s.

[5] Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psikhologiya. Uchebnik dlya vuzov. Izd. M.: Logos, 2000. - 384 s.

[6] Il'in E. P. Psikhologiya dlya pedagogov: uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2012. - 640 s.

[7] Issledovaniya gumanitarnykh sistem. Vyp. 1. Teoriya pedagogicheskoy sistemy N.V. Kuz'minoy: genezis i sledstviya. / Pod red. V.P. Bederhanovoj, sost. A.A. Ostapenko. Krasnodar: Parabellum, 2013. 90 s.

[8] Kapterev P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya M.: Pedagogika, 1982. - 702s.

[9] Kolesnikova I. A. Osnovy andragogiki: uchebnoe posobie / T.G. Brazhe i dr.; pod red. I. A. Kolesnikovoj. Moskva: Akademiya, 2003. - 238 s.

[10] Kuz'mina N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya. M.: Vysshaya shkola. 1990. - 117 s.

[11] Kruteckij V.A. Psikhologiya obucheniya i vospitaniya shkol'nikov. M.: Prosveshchenie. 1976. 303 s.

[12] Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M.: Izd-vo «Nauka», 1984. - 439 s.

[13] Markova A.K. Psikhologiya professionalizma. - M.: Izd-vo «Znanie», 1996. - 308 s.

[14] Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenij. Moskva, Voronezh: Izdatel'stvo: MPSI, MODEK, 2011 g. - 400 s.

[15] Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. / Pod. red. Glotochkina A.D. - M.: Nauka, 1986. - 256 с.

[16] Psikhologicheskoe soprovozhdenie vybora professii. /Nauchno-metodicheskoe posobie pod redakciej doktora psikhologicheskikh nauk Mitinoj L.M. - M.: Izdatel'stvo «Flinta», 2003. 179 s.

[17] Professional'naya pedagogika: Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po pedagogicheskim special'nostyam i napravleniyam. Pod red. S. YA. Batysheva, A.M. Novikova. M.: Izd-vo EGVES, 2009. - 456 s.

[18] Rean A.A., Kolominskij YA.L. Social'naya pedagogicheskaya psikhologiya. SPb: izd-vo «Piter», 2000. - 416 s.

[19] Rogov E. I. Lichnost' uchitelya: teoriya i praktika. R-na-D: Izd-vo «Feniks», 1996. - 512 s.

[20] Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psikhologii: uchebnik. SPb.: Izd-vo «Piter», 2021. - 720 s.

[21] Slastenin V. A., Isaev I. F., SHiyanov E. N. Pedagogika. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. учеб. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2013. - 576 s.

[22] Teplov B.M. Psikhologiya i psihofiziologiya individual'nykh razlichij.: izbrannye psikhologicheskie trudy. / Pod red. M.G. YArashevskogo. -M.: Izd-vo MPSI; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2003. - 640 s.

[23] SHadrikov V. D. Psikhologiya deyatel'nosti i sposobnosti cheloveka. Uchebnoe posobie. M.: Izdatel'skaya korporaciya «Logos», 1996. - 320 s.

БУРОБИН Ростислав Валентинович,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат филологических наук,
e-mail: burobin-rv@ranepa.ru

ШЛЫКОВ Даниил Владимирович,
студент юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: danyashlikov9@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЕМНЫХ КАМПАНИЙ В ВУЗАХ ПО ПРОГРАММАМ МАГИСТРАТУРЫ

Аннотация. В статье на основе анализа правовой базы рассматривается специфика правового регулирования приемных кампаний в ВУЗах по программам магистратуры. В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане РФ имеют право получения высшего образования на конкурсной основе. В отличие от бакалавриата, порядок поступления в магистратуру значительно более вариативен из-за возможности организации конкурсных испытаний. Поступление на обучение по программам магистратуры может происходить на бюджетную основу, а также на места с возмещением стоимости обучения. Как для бакалавриата, так и для магистратуры, договорные отношения при целевом обучении на данный момент имеют достаточную прозрачность и понятность. Ужесточение ответственности сторон договора, формирование единого портала для размещения вакансий, все это говорит о достаточной степени урегулированности данных отношений. Также при обучении по программам магистратуры распространена система платного образования. В этой сфере для России характерна значительная разница цены договора в зависимости от региона. Данная проблема сглаживается распространенной в большинстве ВУЗов многоаспектной системой скидок. Правовое регулирование правил приема в магистратуру имеет диспозитивный характер. Такое положение является основанием для существенных различий в правилах и способах поступления. При этом значительный вес для поступления приобретают индивидуальные достижения абитуриента, значимость которых также отличается в зависимости от ВУЗа. Спорным моментом в сфере получения магистерского образования является отсутствие ограничения по профильности диплома бакалавра. В итоге, столь сложная система правового регулирования и значительная дифференциация условий поступления значительно усложняют восприятие этого процесса выпускниками бакалавриата. Большинство из них сложно ориентируется в возможностях поступления и часто ограничивается поступлением в то учебное заведение, которое они закончили по предыдущему уровню образования.

Ключевые слова: высшее образование, магистратура, бакалавриат, целевой договор, абитуриент, правила приема, высшее учебное заведение, индивидуальные достижения, коммерческое образование

BUROBIN Rostislav Valentinovich,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Vladimir branch of RANEPa,
Candidate of Philology

SHLYKOV Daniil Vladimirovich,
student of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPa

LEGAL REGULATION OF ADMISSION CAMPAIGNS IN UNIVERSITIES FOR MASTER'S DEGREE PROGRAMS

Annotation. *Based on the analysis of the legal framework, the article examines the specifics of the legal regulation of admission campaigns in universities for master's degree programs. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, citizens of the Russian Federation have the right to receive higher education on a competitive basis. Unlike the bachelor's degree, the order of admission to the master's degree is much more variable due to the possibility of organizing competitive tests. Admission to master's degree programs can be on a budgetary basis, as well as to places with reimbursement of tuition fees. For both bachelor's and master's degrees, contractual relations in targeted training currently have sufficient transparency and clarity. The tightening of the responsibility of the parties to the contract, the formation of a single portal for posting vacancies, all this indicates a sufficient degree of settlement of these relations. Also, when studying under master's degree programs, the system of paid education is widespread. In this area, Russia is characterized by a significant difference in the price of the contract depending on the region. This problem is mitigated by the multidimensional discount system common in most universities. The legal regulation regarding the rules of admission to the magistracy has a dispositive character. This provision is the basis for significant differences in the rules and methods of admission. At the same time, individual achievements of the applicant acquire significant weight for admission, the significance of which also differs depending on the university. Also, a controversial point in the field of obtaining a master's degree is the absence of restrictions on the profile of a bachelor's degree. As a result, such a complex system of legal regulation and significant differentiation of admission conditions significantly complicate the perception of this process by undergraduate graduates. Most of them find it difficult to navigate the possibilities of admission and are often limited to admission to the educational institution that they graduated from at the previous level of education.*

Key words: *higher education, master's degree, bachelor's degree, target agreement, applicant, admission rules, higher education institution, individual achievements, commercial education.*

По Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право получения высшего образования на конкурсной основе. 273-ФЗ конкретизирует уровни высшего образования, к которым относится бакалавриат, специалитет и магистратура. Выпускники школ имеют право на бюджетной основе закончить сначала бакалавриат, а потом магистратуру или поступить на бюджетную основу специалитета. Выпускник специалитета в настоящий момент не имеет права поступления на бюджетное место в магистратуру, он может быть зачислен только на места с возмещением стоимости обучения. В любом случае зачисление и на бюджетные, и на платные места осуществляется на конкурсной основе.

Основа для конкурсного приема на программы бакалавриата достаточно стандартна, так как в подавляющем большинстве осуществляется на базе единого государственного экзамена. Порядок поступления на магистерские программы значительно более вариативный, и оставляет существенную возможность для высших учебных заведений в выборе форматов организации конкурсных испытаний. Во многом это определяется спецификой и разнообразием самих магистерских программ, зачастую требующих от абитуриента специфического набора уже сформированных профессиональных компетенций. На каждую последующую ступень высшего образования должны поступать наиболее профессионально грамотные, мотивированные и проявившие себя студенты. Приказ Министерства науки и высшего

образования № 1076 от 21 августа 2020 года в части осуществления приема в магистратуру определяет общие положения и оставляет большую свободу выбора для высших учебных заведений. Как и в случае с бакалавриатом, поступление может происходить на бюджетную основу (в рамках бюджетных мест выделяются места для целевого приема) и на места с возмещением стоимости обучения.

Договорные отношения при целевом обучении в большей степени регулируются нормативными правовыми актами федерального уровня. В настоящий момент, с изменением законодательства, процедура заключения соглашения о целевом обучении получила большую прозрачность и понятность. Процесс трансформации гражданско-правовой ответственности по договорам о целевом обучении представлен в статье М.В. Соколовой, И.В. Листратова, С.В. Гущина. Авторы обращают внимание и на то, что в перспективе объемы подготовки по целевым договорам будут возрастать [1]. Данная позиция является вполне обоснованной, так как есть тенденция к возрастанию доли целевых мест в рамках общего объема выделенных бюджетных мест. Последние годы целевому обучению отводится существенное внимание, так как его рассматривают в качестве действенного механизма обеспечения кадрами наиболее острую нуждающиеся отрасли экономики. С этим связано значительное количество изменений, которое появляется в законодательстве. Кроме ужесточения ответственности всех сторон по целевому договору, стала более доступной

информация о возможностях заключения целевого договора. Вакансии для заключения целевых договоров в настоящий момент времени размещаются на едином портале. Претендовать на целевое место может как выпускник бакалавриата, обучавшийся до этого по целевому договору, так и тот, кто завершил обучение на предыдущей ступени образования без использования целевого договора.

Несмотря на большое количество бюджетных мест в системе высшего образования, их распределение между специальностями не всегда совпадает с потребностями абитуриентов. По целому ряду направлений широкое распространение получила система платного образования. Характерно это и для магистерских программ подготовки, особенно если они осуществляются по заочной форме обучения. Предоставление платных услуг в системе высшего образования регламентируется большим количеством нормативных правовых актов: 273-ФЗ, Постановление Правительства РФ № 1441, Законом РФ №2300-1 «О защите прав потребителей». Существенными условиями договора в любом случае будет выступать срок обучения и его стоимость. Если сроки обучения регламентируются другими нормативными правовыми актами и не могут быть нарушены, то стоимость обучения устанавливается самим высшим учебным заведением и прописывается только в договоре. Есть федеральный расчет стоимости, ниже которого ВУЗ не может устанавливать базовый вариант. Стандартный базовый вариант может быть выше, но не ниже. Однако, в Российских реалиях, на рынке услуг высшего образования сложилась ситуация, при которой цена договора существенно меняется в зависимости от города, региона. Традиционно значительно более высокая стоимость обучения характерна для столичных учебных заведений, разрыв с вузами, находящимися в регионах, зачастую очень существенный [2]. В зависимости от имеющихся у студентов достижений возможно применять различные скидки к имеющемуся базовому варианту. Зачастую эти скидки существенно понижают стоимость обучения.

В подавляющем большинстве случаев снижение цены зависит от индивидуальных достижений и успеваемости студента. Существенно различаются условия снижения цены при обучении по программам бакалавриата (специалитета) и магистратуры. В первом случае наиболее распространенным основанием являются высокие баллы по результатам ЕГЭ, таким образом образовательным организациям удается создать эффективную систему мотивации для студентов, которые были близки к зачислению на бюджет, но по тем или иным причинам не смогли пройти конкурс. Совсем иначе обстоит ситуация при обучении по

программам магистратуры, при отсутствии ЕГЭ, система скидок в данном случае строится исключительно вокруг индивидуальных достижений и дальнейшей успеваемости, что также является сильным мотиватором для студентов. Иногда скидки на обучение в магистратуре устанавливаются и для выпускников бакалавриата этого же учебного заведения.

По программам магистратуры нет жестких требований приема абитуриентов в виде единого государственного экзамена, федеральное законодательство устанавливает только принцип приема на основе конкурсных испытаний. Типы конкурсных испытаний, минимальное количество баллов и критерии оценки устанавливает сам ВУЗ. На основании федеральных правил приема, образовательными организациями формируются собственные правила. Такая свобода, предоставленная образовательным организациям, порождает существенные различия в характере и сложности требований и испытаний для абитуриентов.

Часть высших учебных заведений имеет дифференцированный подход к организации и проведению вступительных испытаний. В данном случае поступление может осуществляться через использование различных механизмов: олимпиад, конкурсов, формирования портфолио по определенным критериям и т.д. Ведущие вузы страны выступают и в качестве организаторов этих конкурсов, которые дают баллы за индивидуальные достижения. Преимуществом данного подхода является то, что каждый абитуриент может найти для себя наиболее подходящий вариант.

Определенный набор индивидуальных достижений, учитываемых при поступлении в магистратуру, есть практически во всех высших учебных заведениях. Где-то зачисление осуществляется только на основе индивидуальных достижений, где-то они дают только дополнительные баллы к конкурсной сумме баллов за вступительные испытания. Сами вступительные испытания могут проводиться как в устной, так и в письменной форме. Они могут проходить в онлайн или в офлайн формате.

Учет индивидуальных достижений, состав и критерии оценки портфолио, минимальные и максимальные баллы за вступительные испытания должны быть прописаны в правилах приема или приложениях к ним. Вся эта информация должна быть доступна абитуриентам на сайте организации. Очень часто у вузов есть какие-то свои особо значимые достижения, за которые абитуриент может получить наибольшее количество баллов.

Любая система широкого выбора как предоставляет человеку существенные возможности, так и существенно усложняет этот процесс по причине большого объема информации и вариативности. В связи с этим, Т.Н. Чунихина и А. Е. Кры-

лова отмечают сложность выбора учебного заведения для абитуриентов. По их мнению, данный процесс требует анализа множества данных, а также определенный взгляд на будущее [3]. Встает вопрос в этой связи и о конкурентоспособности тех индивидуальных достижений, которые накапливает абитуриент в период обучения на бакалавриате.

Необходимо отметить, что на законодательном уровне в настоящий момент времени не существует ограничения по профильности предыдущего образования при поступлении в магистратуру. Процесс поступления на бюджетные и на платные места осуществляется исключительно на конкурсной основе. Если абитуриент способен выдерживать этот конкурс или имеет необходимые для профиля программы магистратуры индивидуальные достижения, то он может быть зачислен на программу. Отсутствие преимущественности в программах бакалавриата и магистратуры обычно если и встречается, то в гуманитарных направлениях. Среди технических направлений подготовки это встречается уже существенно реже. Самый распространенный вариант - это магистратура по экономическим, управленческим и юридическим направлениям подготовки без аналогичного диплома бакалавриата. Обычно такой вариант магистратуры заканчивают по заочной форме, на платной основе. В большинстве случаев студенты уже имеют опыт профессиональной деятельности по данным направлениям, что позволяет компенсировать отсутствие профильного бакалавриата. С другой стороны, Сергеева М.Г. и Бурнакин М.Н. отмечают возможность несоответствия специальностей при окончании бакалавриата и поступлении в магистратуру, как актуальную проблему правового регулирования в области образования. По их мнению, на данный момент обучение по программам магистратуры во многом является быстрым способом для кардинального изменения профессии, а не шансом для значительного углубления знаний и развития навыком в уже осваиваемой ими сфере. Следствием такой тенденции становится снижение квалификации специалистов определенной направленности, выходящих на рынок труда, после получения диплома магистратуры. [4]

Типовой вариант вступительных испытаний по результатам единого государственного экзамена на бакалавриате приводит к массовой рассылке документов во все возможные для абитуриента вузы, поэтому законодательно количество высших учебных заведений и направлений подготовки, на которые можно подать документы ограничивается. С магистратурой складывается несколько иная ситуация, установленных законодательством ограничений нет, но на практике поступать в десятки вузов просто не представляется возможным, так как у каждого из них будут

свои специфические требования и в большинстве случаев еще придется сдавать вступительные испытания, которые могут совпадать и по срокам.

В любом случае наличие индивидуальных достижений, особенно побед и призовых мест в федеральных олимпиадах и конкурсах существенно повышает шансы абитуриентов на зачисление по программам магистратуры. Столь сложная система правового регулирования и значительная дифференциация условий поступления значительно усложняют восприятие этого процесса выпускниками бакалавриата. Большинство из них сложно ориентируется в возможностях поступления и часто ограничиваются поступлением в то учебное заведение, которое они закончили по предыдущему уровню образования. Как правило, они располагают более подробной информацией именно об этом варианте поступления.

Список литературы:

[1] Соколова М.В., Листратов И.В., Гуцин С.В. Правовое регулирование договорных отношений при целевом обучении // Образование и право. 2023. №3. – С 93 - 98.

[2] Соколова М.В., Листратов И.В. Правовое регулирование платных образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации. // Право и управление. 2023. №2. – С 80 – 85.

[3] Чунихина Т.Н., Крылова А.Е. Особенности поведения абитуриентов как потребителей на рынке образовательных услуг. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГТУ». 2019. №7. – С 237 - 244.

[4] Сергеева М.Г., М.Н. Бурнакин. Современные проблемы и тенденции развития магистратуры в России. Казанский педагогический журнал. 2018. №5. – С 51 – 56.

Spisok literatury:

[1] Sokolova M.V., Listratov I.V., Gushchin S.V. Pravovoe regulirovanie dogovornyh otnoshenij pri celevom obuchenii // Obrazovanie i pravo. 2023. №3. – S 93 - 98.

[2] Sokolova M.V., Listratov I.V. Pravovoe regulirovanie platnyh obrazovatel'nyh uslug v sisteme vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. // Pravo i upravlenie. 2023. №2. – S 80 – 85.

[3] CHunihina T.N., Krylova A.E. Osobennosti povedeniya abiturientov kak potrebitelej na rynke obrazovatel'nyh uslug. Elektronnyj setevoj politematiceskij zhurnal «Nauchnye trudy KUBGTU». 2019. №7. – S 237 - 244.

[4] Sergeeva M.G., M.N. Burnakin. Sovremennye problemy i tendencii razvitiya magistratury v Rossii. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. №5. – S 51 – 56.

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
 Ведущий научный сотрудник
 ФКУ НИИ ФСИН России,
 кандидат психологических наук,
 e-mail: mr.kazberov@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ (РАБОТНИКАМИ) ФСИН РОССИИ ПО ИТОГАМ 2024 ГОДА

Аннотация. Материалы публикации раскрывают результаты анализа и интерпретации проведения воспитательной работы в течение 2024 года с личным составом (работниками) ФСИН России. Актуальность реализации воспитательной работы с персоналом уголовно-исполнительной системы продиктована рядом обстоятельств. Так, наблюдаемая ситуация в международных отношениях требует того, чтобы работники ФСИН России ориентировались в обстановке в мире и в отношениях между Российской Федерацией с другими странами. Определенного воспитательного, профилактического воздействия требуют риски проявления коррупционного поведения со стороны сотрудников ФСИН России. Также целесообразны профилактические, воспитательные мероприятия, направленные на недопущение различных форм деструктивного поведения сотрудников.

Цель статьи – осуществление анализа и интерпретация результатов проведенной в 2024 году воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы. Решение сформулированной задачи определяет ряд соответствующих, задач исследования: сбор эмпирического материала, посвященного результатам реализации в 2024 году воспитательной работы с персоналом уголовно-исполнительной системы, разработка инструментария для этого сбора (анкеты, опросники, бланки интервью); обработка и интерпретация полученного эмпирического материала; определение основных положений на основе выводов по итогам проведенной работы.

В качестве методов проведения исследования определены следующие: метод анализа теоретико-методических оснований реализации воспитательной работы с работниками; метод анализа организации и практики реализации воспитательной работы; методы синтеза и моделирования.

Предполагается дифференцировать анализируемые результаты анализа и интерпретации проведения воспитательной работы в течение 2024 года на ряд направлений: индивидуальная работа с работниками ФСИН России, групповая воспитательная работа с персоналом ФСИН России, а также массовая работа с сотрудниками.

Ключевые слова: воспитательная работа, личный состав, работники, воспитательные мероприятия, уголовно-исполнительная система, профессиональная подготовка, индивидуальная работа, групповая воспитательная работа, массовая работа.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
 Leading researcher
 FKU Research Institute of the
 Federal Penitentiary Service of Russia

RESULTS AND EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL WORK WITH PERSONNEL (EMPLOYEES) OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA BASED ON THE RESULTS OF 2024

Annotation. The publication materials disclose the results of the analysis and interpretation of the educational work carried out during 2024 with the personnel (employees) of the Federal Penitentiary Service of Russia. The relevance of the implementation of educational work with the personnel of the penal system is dictated by a number of circumstances. Thus, the observed situation in international relations requires that employees of the Federal Penitentiary Service of Russia navigate the situation in the world and in relations between the Russian Federation and other countries. The risks

of corruption on the part of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia require a certain educational and preventive impact. Preventive and educational measures aimed at preventing various forms of destructive behavior of employees are also advisable. The purpose of the article is to analyze and interpret the results of educational work carried out in 2024 with employees of the penal system. The solution to the formulated problem defines a number of corresponding research tasks: collection of empirical material devoted to the results of the implementation of educational work with the personnel of the penal system in 2024, development of tools for this collection (questionnaires, questionnaires, interview forms); processing and interpretation of the obtained empirical material; determination of the main provisions based on the conclusions following the results of the work carried out.

The following are defined as research methods: the method of analyzing the theoretical and methodological foundations for the implementation of educational work with employees; the method of analyzing the organization and practice of implementing educational work; synthesis and modeling methods.

It is supposed to differentiate the analyzed results of the analysis and interpretation of the implementation of educational work during 2024 into a number of areas: individual work with employees of the FSIN of Russia, group educational work with personnel of the FSIN of Russia, as well as mass work with employees.

Key words: *educational work, personnel, workers, educational activities, penal system, professional training, individual work, group educational work, mass work.*

Введение.

Актуальность реализации воспитательной работы с работниками ФСИН России не вызывает сомнений, что диктуется сложной ситуацией в международных отношениях, рисками проявления коррупционного поведения со стороны сотрудников ФСИН России, а также необходимостью профилактики различных форм деструктивного поведения сотрудников. Кроме этого, служебная практика показывает, что на работников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) возложен широкий спектр задач, выходящих далеко за пределы механического выполнения определенного набора административных функций. Успешное решение этих задач напрямую связано с формированием у работников профессиональных и личностных качеств посредством, в том числе, и воспитательной работы.

Практика также определяет, что работники УИС нуждаются в защите от новых вызовов и угроз, в обеспечении повышения их социальной активности, укреплении их гражданского самосознания, что диктует актуальность поиска новых форм и методов воспитательной работы, получения работниками образования и приобретения знаний.

Созвучно этой цели в Концепции научного обеспечения деятельности УИС заявлена необходимость перевода научного обеспечения деятельности на качественно новый уровень, повышение координации научной деятельности и внедрение полученных результатов в практику.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что проводимая во всех территориальных органах и образовательных организациях ФСИН России воспитательная работа с личным

составом (работниками) помимо их удовлетворенности участием в проводимых воспитательных мероприятиях обуславливает также проявление: улучшения характеристик социально-психологического климата в подразделениях УИС (улучшение настроения и повышение уровня информированности и удовлетворенности жизнью в целом, усиление чувства сплоченности и взаимовыручки); конструктивного профессионального развития личности работников (усиление чувства патриотизма, национальной, персональной и профессиональной идентичности от участия в воспитательных мероприятиях и т.д.).

Цель нашей научно-исследовательской работы является осуществление анализа результатов воспитательная работа с личным составом (работниками) ФСИН России по итогам 2024 года и влияние этих результатов на функционирование уголовно-исполнительной системы.

Достижению цели нашей научно-исследовательской работы способствовало решение ряда соответствующих **задач**. Во-первых, необходимо раскрыть теоретико-методические основания реализации воспитательной работы с личным составом (работниками) ФСИН России. Во-вторых, целесообразно установить нормативные правовые и организационные основы проведения изучаемой работы с сотрудниками. В-третьих, следует установить взаимосвязь между установленными результатами воспитательной работы по итогам 2024 года и изменениями, наблюдаемыми в процессе функционирования уголовно-исполнительной системы.

К числу использованных **методов и методик исследования** отнесены следующие: анализ нормативных правовых и организационных основ

проведения воспитательной работы с работниками, а также анализ теоретико-методических источников по изучаемой тематике; метод анализа и интерпретации полученного эмпирического материала по вопросам результатов воспитательной работы по итогам 2024 года. Для реализации указанных выше методов применен метод анкетирования сотрудников, реализующих воспитательную работу с работниками ФСИН России.

Основная часть.

Реализованное коллективом исследователей ФКУ НИИ ФСИН России исследование реализации воспитательной работы с работниками территориальных органов (далее – ТО) и образовательных организаций (ОО) ФСИН России было направлено на проведение детального анализа оценки результатов и эффективности реализации по итогам 2024 года мероприятий Концепции, а также выработку направлений ее совершенствования.

Изучалась количественная оценка (оценка по количественным показателям), оценка социальных изменений (оценка специалистов, внутренняя оценка участников воспитательных мероприятий) результативности в области воспитательных мероприятий с сотрудниками ФСИН России и курсантами ОО.

Далее мы осуществим анализ полученных результатов, свидетельствующей об эффективности реализованной воспитательной работы с работниками ФСИН России в течение 2024 года.

В соответствии с полученными из ТО и ОО ФСИН России эмпирическими материалами, в 2024 году (на 01.10.2024) проведено 78240 воспитательных мероприятий, из них:

- профессионального характера (ТО – 17%, ОО – 11%);
- правового характера (ТО – 13%, ОО – 9%);
- государственно-политического характера (ТО – 14%, ОО – 9%);
- патриотического характера (ТО – 18%, ОО – 18%);
- духовно-нравственного характера (ТО – 13%, ОО – 9%);
- физической направленности (ТО – 15%, ОО – 13%);
- эстетической направленности (ТО – 10%, ОО – 31%).

Всего в воспитательных мероприятиях по итогам 2024 года приняли участие 79% работников ТО ФСИН России и 90% курсантов ОО ФСИН России.

По итогам реализации воспитательных мероприятий нами изучалось получение дипломов, наград и других поощрений работников ТО и курсантов ОО ФСИН России:

- правами начальника учреждения (ТО – 51%, ОО – 0%);
- правами начальника ТО, ОО ФСИН России (ТО – 39%, ОО – 81%);
- правами руководства ФСИН России (ТО – 3%, ОО – 5%);
- правами руководителей субъектов РФ (ТО – 2%, ОО – 3%);
- правами руководителей общественных организаций (ТО – 2%, ОО – 7%);
- правами представителей религиозных конфессий (ТО – 2%, ОО – 1%);
- иное (ТО – 3%, ОО – 3%).

Всего по результатам проведенного исследования в средствах массовой информации (далее – СМИ) о мероприятиях по реализации Концепции опубликовано 17816 материалов – в ТО, 2599 – в ОО. Из них в процентном соотношении: – на официальном сайте ТО ФСИН России (60%), ОО ФСИН России (68%); – на сайте ФСИН России из ТО (3%), из ОО (3%); – в региональных СМИ ТО (34%), ОО (28%); – в федеральных СМИ ТО (3%), ОО (0,3%).

Изменение в результатах показателей динамики чрезвычайных происшествий с участием работников ФСИН России, а также их дисциплинарной практики, в течение 2024 года в сравнении с 2023 годом, подтвердили участвовавшие в исследовании: 38% сотрудников ОО ФСИН России, 67% сотрудников ТО ФСИН России. Также они отмечают, что участие в воспитательных мероприятиях способствует:

- укреплению кадрового потенциала, замещению должностей подготовленными специалистами (ТО – 93%, ОО – 100%);
- возрастанию профессиональной и социальной активности работников (ТО – 96%, ОО – 100%);
- стимулированию инициативности и социальной ответственности работников, совершенствованию их правосознания (ТО – 93%, ОО – 100%);
- повышению престижа службы (ТО – 93%, ОО – 100%); – формированию традиционных духовно-нравственных, семейных, культурно-исторических ценностей (ТО – 97%, ОО – 100%).

Также интересны и показатели оценки социальных изменений,

внутренней оценки участников воспитательных мероприятий. Всего в анкетировании по показателям социальных изменений приняли участие 207 сотрудников УИС из ТО и ОО ФСИН России. Практически у всех наблюдается высокий уровень удовлетворенности участия в проводимых воспитательных мероприятиях (93%). Они отмечают:

- улучшение настроения и повышение уровня информированности и удовлетворенности жизнью в целом от участия в воспитательных мероприятиях (93%);

усиление чувства сплоченности и взаимовыручки в коллективах от участия в воспитательных мероприятиях (93%);

усиление чувства патриотизма, национальной, персональной и профессиональной идентичности от участия в воспитательных мероприятиях (93%).

Наличие позитивных изменений, связанных с участием в воспитательных мероприятиях, отмечают 91% сотрудников, 94% сотрудников считают, что участие в воспитательных мероприятиях способствует развитию личности: изучению нового, здоровой соревновательности, приобретению новых навыков, повышению уровня знаний и образования. Полученные данные наглядно показывают, что в воспитательной работе присутствуют все направления воспитательной работы. В рамках проведенного исследования изучались проблемные аспекты осуществления воспитательной работы и направления ее совершенствования.

Заключение.

Подводя итоги анализа и интерпретации проведенного нами изучения результатов воспитательных мероприятий по итогам 2024 года, отметим в целом позитивный характер рассмотренных результатов. Проводимая воспитательная работа имеет соответствующее теоретико-методические и нормативное правовое, организационное основание и обеспечение. Все это в совокупности позволило обеспечить проявление позитивных последствий (результатов) воспитательной работы по итогам 2024 года.

Проведенная во всех ТО и ОО ФСИН России воспитательная работа с личным составом (работниками) помимо их удовлетворенности участием в проводимых воспитательных мероприятиях обусловила также проявление: улучшения характеристик социально-психологического климата в подразделениях УИС (улучшение настроения и повышение уровня информированности и удовлетворенности жизнью в целом, усиление чувства сплоченности и взаимовыручки); конструктивного профессионального развития личности работников (усиление чувства патриотизма, национальной, персональной и профессиональной идентичности от участия в воспитательных мероприятиях и т.д.).

Список литературы:

[1] Беляева Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 531–533.

[2] Горностаев С.В. Реинтегрирующий подход к профессиональному развитию сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 37–43.

[3] Калинин М.А. Формирование профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к экстремальным условиям труда // МНИЖ. 2017. №10-1 (64). С. 25-28.

[4] Кулакова С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2018. № 2 (46). С. 167-170.

[5] Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Щербаков А.В. Особенности реализации международных норм при обеспечении безопасности заключенных в зарубежных пенитенциарных системах // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3(49). С. 35-41.

[6] Литвишков В.М., Вилкова А.В., Швырев Б.А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // УИС: право, экономика, управление. 2019. № 5. С. 37-40.

[7] Мушарацкий М.Л. Профессионально-нравственная позиция курсантов ФСИН России как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 116-122.

[8] Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособ. Москва: Юнити-Дана, 2002. С. 16-17.

[9] Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. Москва., 2006. 112 с.

Spisok literatury:

[1] Belyaeva L.I. Psihologicheskie osobennosti ekstremal'nyh situacij pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Psychological features of extreme situations of law enforcement activities] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology] / Pod red. A.M. Stolyarenko. Moscow., 2001. Pp. 531–533. [in Russ].

[2] Gornostaev S.V. Reintegriruyushchij podhod k professional'nomu razvitiyu sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov [Reintegrating approach to professional development of law enforcement officers] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. [Applied legal psychology] 2007. No 1. Pp. 37–43. [in Russ].

[3] Kalinin M.A. Formirovanie professional'noj gotovnosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy k ekstremal'nym usloviyam truda [Formation

of professional readiness of employees of the penal system for extreme working conditions] // MNIZH. [MNIZH] 2017. No 10-1 (64). Pp. 25-28. [in Russ].

[4] Kulakova S.V. Gotovnost' sotrudnikov silovyh struktur k dejstviyam v ekstremal'nyh professional'nyh situatsiyah [Readiness of employees of law enforcement agencies to act in extreme professional situations] // Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyj zhurnal. [Scientific Bulletin of the Volsk Military Institute of Material Support: military scientific journal] 2018. No 2 (46). Pp. 167-170. [in Russ].

[5] Kovalev O.G., Vilkova A.V., Shcherbakov A.V. Osobennosti realizatsii mezhdunarodnykh norm pri obespechenii bezopasnosti zakliuchennykh v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemakh [Features of the implementation of international standards when ensuring the safety of prisoners in foreign penitentiary systems] // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]. 2022. No. 3(49). pp. 35-41. [in Russ].

[6] Litvishkov V.M., Vilkova A.V., Shvyrev B.A. Problemy nepreryvnogo obucheniya personala informacionnoj bezopasnosti [Problems of continuous training of information security personnel]// UIS: pravo, ekonomika, upravlenie. [UIS: law, economics, management.] 2019. № 5. Pp. 37-40.

[7] Musharackij M.L. Professional'no-nravstvennaya pozitsiya kursantov FSIN Rossii kak pedagogicheskaya problema // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 55-11. – S. 116-122. (In Russ.).

[8] Stolyarenko A.M. Ekstremal'naya psihopedagogika: ucheb. posob. [Extreme psychopedagogy: textbook] Moskva: YUniti-Dana [Unity-Dana], 2002. Pp. 16-17. [in Russ].

[9] Sochivko D.V., Litvishkov V.M. Penitentsiarnaya antropogogika. Opyt sistematizatsii psihologo-pedagogicheskoy teorii i praktiki v mestah lisheniya svobody. [Penitentiary anthropogogy. Experience of systematization of psychological and pedagogical theory and practice in places of deprivation of liberty] Moscow., 2006. [in Russ].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЧУМАКОВА Татьяна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и
социально-гуманитарных дисциплин,
Донского государственного
аграрного университета,
e-mail: tana201025@mail.ru

ПТУШКИНА Татьяна Андреевна,
магистрант 2 курса Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА: ИНФОРМАЦИОННОЕ ИНТЕРНЕТ-ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация. Коммуникативная среда - среда, в которой протекает взаимодействие людей, обмен информацией, чувствами, мыслями. Данное исследование посвящено анализу особенностей подачи материалов в онлайн-СМИ и применение их в педагогических целях. Это имеет неоспоримую практическую ценность, так как новое поколение большую часть времени проводит бок о бок со своим смартфоном, откуда поступает новая информация, которая подаётся определённым образом и тем самым закрепляет новый тип восприятия у поколения. И, чтобы эффективно подавать информацию в образовательных целях, нужно понимать, какие тенденции подачи информации протекают в сети.

Ключевые слова: образование, коммуникативная среда, информационное воздействие, сеть-интернет, клиповое мышление, нейросети, мультимедийный контент, медийные платформы, инфографики, мемы.

CHUMAKOVA Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages and
social and humanitarian disciplines,
Don State Agrarian University,

PTUSHKINA Tatyana Andreevna,
2nd year master's student at the Institute of Philology,
Journalism and Cross-cultural Communication,
Southern Federal University

FEATURES OF THE COMMUNICATIVE ENVIRONMENT OF UNIVERSITY STUDENTS: INFORMATIONAL INTERNET IMPACT ON THE NEW GENERATION

Annotation. The communication environment is an environment in which people interact, exchange information, feelings, and thoughts. This study analyzes the features of presenting materials in online media and using them for pedagogical purposes. This has undeniable practical value, since the new generation spends most of their time side by side with their smartphones, from where new information comes, which is presented in a certain way and thereby reinforces a new type of perception in the generation. And in order to effectively present information for educational purposes, you need to understand what trends in presenting information occur on the network.

Key words: education, communication environment, information impact, network-Internet, clip thinking, neural networks, multimedia content, media platforms, infographics, memes.

Введение

С усложнением социальных процессов и увеличением количества поступаемых сведений люди не могут полноценно воспринимать и анализировать весь предлагаемый контент – потому они делают это иначе, считывая только нужную или интересную для них информацию. Такое нелинейное чтение – новый навык, который человеку более старшего поколения освоить уже труднее. Мы понимаем, что в таких условиях, когда новая аудитория обладает кардинально другим мышлением и восприятием, меняются и методы воздействия на эту аудиторию, способы её информирования.

Цель работы – выявление актуальных особенностей подачи материалов в онлайн-СМИ в связи с развитием клипового мышления аудитории и применение их в педагогических целях.

Методология

Используются методы эмпирического уровня: наблюдение, опрос, сравнение; экспериментально-теоретического уровня: анализ, синтез, дедукция, индукция, гипотетический метод; теоретического уровня: изучение и обобщение, анализ и синтез.

Результаты исследования

Информация является главным ресурсом, оружием и инструментом воздействия. Человек сталкивается с мощнейшим инфопотоком из самых разных источников; и, в силу особенностей своей психологии и физиологии [7], не в силах целиком его обработать, систематизировать, осмыслить, проанализировать. В таком случае человеческий мозг начинает отвергать информацию, которую тот считает избыточной. Срабатывают такие защитные механизмы, как избегание, отторжение, ведь интеллектуальные способности и возможности людей кардинально не изменились за последние несколько сотен лет; а вот количество поступающей информации возросло многократно.

Неспособность большинства осмысленно воспринимать информацию обусловлена не только количественным, но и социально-психологическим фактором. В таких условиях люди ощущают нехватку времени или нежелание глубоко погружаться в какую-либо проблему, если она не касается их интересов или профессиональной деятельности [10].

Исследователь социального поведения Н.И. Семечкин отмечает, что в человеке, в отличие от других живых существ, нет инстинктивной видовой заложенной программы поведения, при этом при его многозадачности и нежелании поглощать весь поступающий пласт информации, он не

может без неё обходиться. Люди всецело зависят от сообщений о внешней среде, взаимоотношениях внутри неё, и действуют по социальной «инструкции» [8]. Людям необходима информация, чтобы полноценно функционировать в обществе, но весь её объём, получаемый ежедневно, они обработать физически и психологически не могут. Отсюда – клиповое мышление – современный человек зачастую знает всё понемногу, не погружаясь в детали и не выявляя причинно-следственные связи.

Понятие «клиповое мышление» в переводе «отрывок, фрагмент» - это «поверхностное, фрагментарное знание о чём-либо». Свои истоки термин берёт от понятия «клиповой культуры», которое ввел Элвин Тоффлер [11]. Сам термин стал популярным в 90-е годы, когда на смену статичной картинке на ТВ пришло обилие клипов и рекламы с динамичной нарезкой. Чтобы фильтровать этот бесконечный поток информации, люди стали фокусировать своё внимание более избирательно – на том, что больше всего привлечёт их внимание и, чаще всего, не будет заставлять работать их мозг. Фёдор Гиренок отметил: «Клип – это часть, которая не отсылает к целому», он заставляет сознание не продумывать мысли, а монтировать их. Быть не мыслителем, а режиссёром мысли...» [1; 2]. В результате люди меньше думают и от этого становятся подвержены влиянию СМИ и любых кричащих заголовков, картинок и лозунгов. Клиповое мышление можно справедливо сравнить с лоскутным одеялом, где из десятка разных кусков ткани, образуется нечто цельное – картина мира. В таком случае вершителем становится не сам человек, а редакторы интернет-изданий.

Французский учёный Абраам Моль подтверждает наши тезисы о переизбытке информации в обществе: «Человеческий ум с его ограниченными возможностями восприятия становится в тупик перед огромной массой печатных материалов, и современный человек <...> вынужден отказываться от большей части поступающих к нему сообщений» [6]. К настоящему времени развитие и распространение печатных СМИ, не говоря уже о телевидении, радио и, конечно, сети Интернет, сделало огромный скачок вперёд. Современному человеку, в силу вышеперечисленных особенностей восприятия информации, намного легче и комфортнее воспринимать уже «готовую» информацию, уже «готовые» образы. Так, СМИ получают практически полный контроль над разумом аудитории и посредством определённых приёмов клипового мышления добиваются нужных для себя целей: манипулируют общественным мнением; увеличивают посещаемость сайта; привлекают рекламодателей [8].

При подаче визуальной информации уже продуманные кем-то образы освобождают современного человека от необходимости создавать собственные [9]. Задача усвоения новой информации облегчена до предела, потому что последняя подаётся в максимально оформленном виде, в нужном ключе, с готовыми выводами и заключениями. Таким образом, работа воображения практически не задействована, человеку предлагают уже готовый вариант трактовки информации, который тот легко усваивает.

Молодёжь, быстро отреагировала и привыкла к подобной, удобной для неё, подаче информации; стала активным потребителем мультимедийного контента, коротких новостей, кричащих заголовков и многих других элементов предоставления информации в условиях клиповизации. Прослеживается обратная сторона рассматриваемого явления – у молодежи (учащихся, студентов), появляется зависимость от такой подачи сообщений. Подстроившись под нужды аудитории, медиа стали управлять ей, формировать у неё новые привычки потребления. На фоне активного использования людьми социальных сетей средства массовой информации вынуждены придумывать новые формы подачи информации, обращаться к более ярким картинкам и вызывающим заголовкам, чтобы завоевать время пользователя в тех или иных целях (пропаганда, внимание рекламодателя и т.д.).

Просматривание беспорядочной ленты в телефоне или на мониторе компьютера приучает человека оценивать блок информации, примерно, за 3-5 секунд – оперативно, не ища взаимосвязи и не делая выводы. За три секунды мозг не успевает оценить, целесообразно ли листать эту ленту – схватываемые образы мгновенно попадают в наше подсознание, обходя барьер восприятия сознательного. В результате функция мозга сводится только к фиксации «той» и «не той» информации. Тем самым вырабатывается рефлекс: пользователи могут понять, нужна ли им эта информация, хорошо это или плохо, за короткий промежуток времени. В таких условиях распространитель информации, пишущий для массовой аудитории, особенно интернет-аудитории, зачастую руководствуется условным правилом «3-х секунд». Например, заголовок должен отражать суть материала, но при этом быть ярким или остроумным, чем-то заинтересовать читателя – чтобы тот захотел прочитать сам материал [1].

В этом контексте упомянем про новостные агрегаторы, которые пользуются популярностью у интернет-пользователей и являются одним из способов привлечь трафик, увеличить количество пользователей на сайте СМИ. Например, таким

агрегатором является Яндекс Дзен. Это сервис рекомендаций вышеупомянутой поисковой системы, который за период загрузки браузерной страницы подготавливает индивидуальную ленту материалов. Они отражаются в виде карточек с тематическим изображением и описанием (заголовков и первый абзац) публикации, в нижней части экрана стартовой поисковой страницы. Такие новости ранжируются алгоритмической программой, которая анализирует публикуемые СМИ или блогерами материалы и рекомендует их в соответствии с интересами той или иной аудиторной группы. Это опасно тем, что алгоритм выдаёт пользователю те новости, которые могут привлечь его внимание: речь не только о материалах о любимых актёрах или певцах, но и о расизме, экстремизме и т.д. Алгоритм не понимает, что хорошо, а что плохо – чем больше реакции, тем чаще попадают подобные новости. Алгоритмическая программа используется не только в новостных агрегаторах, но и, активно, в социальных сетях – в пространстве, где гораздо сложнее отследить законность публикуемого материала.

Сеть Интернет – довольно гибкая и не сильно регламентированная система [12]. Мы имеем возможность прочитать нужную нам информацию в таком жанре, какой нам удобен и интересен. Яркий тому пример – новостная поисковая строка в Google или Яндекс. Пользователь печатает ключевые слова и получает новости на определённую тему от разных изданий и в разных жанрах.

Новые носители информации доставляют её оперативнее, чем печатные СМИ, вынужденные придерживаться определённого регламента; также новости на таких носителях выглядят презентабельнее – большинство публикация сопровождается качественными яркими фотографиями. Иногда текстовый материал дополняется мультимедийным контентом. Напомним, мультимедийность – «представление информации с помощью различных медийных платформ – вербального текста, фотографии, аудио, видео, графики, анимации и других производных от них форм» [13]. Воплощением такого представления информации является лонгрид. В нём для полного раскрытия темы, погружения в атмосферу материала и деления массива текста используются различные «вставки» в виде аудио- или видео-материала, а также инфографики, анимации и других видов информации. Здесь же проглядывается явление гипертекстуальности – «потенциальной и реализованной возможности нелинейного прочтения текста, а также текстового единства, состоящего из двух или более текстов» [4].

Ещё одна причина, почему интернет стал популярной площадкой для обмена информацией

- это возможность авторства. Это явление рассматривает Андрей Мирошниченко [5]. По данным исследования [3], которое провели Международные агентства WeAreSocial и Hootsuite, человек тратит на просмотр новостных сайтов, лент, общение в мессенджерах почти семь часов в день (40% времени бодрствования). В таких условиях не остаётся выхода как просматривая информацию, выбирать самое главное.

С целью выявления изменений аудиторных предпочтений в потреблении информации мы провели опрос, в котором участвовали более 100 студентов университетов ЮФУ, ДГАУ (целевая аудитория новых медиа). Результаты исследования: большинство респондентов ответили, что предпочитают узнавать информацию из постов (79%), небольших заметок (67%) и текстов среднего объёма: репортажей, корреспонденций (48%). Большие материалы предпочитают читать на постоянной основе 18% опрошенных. Но аудитория читает с некими оговорками: 79% респондентов считают, что для читабельности в них должны внедрять мультимедийные элементы, которые не только разбивают буквенный массив на блоки, несут в себе дополнительные смыслы, делая материал самым более информативным и интересным. 64% респондентов, одобряет внедрение новых форм предоставления информации: тесты, опросы, игры, инфографики, мемы... Меньшинство (20%) предпочитает читать тексты без высокой доли информативности и развлекательности. Таким образом, что нынешняя аудитория отдаёт предпочтение небольшим текстам, прочтение которых не отнимает много сил и времени, что позволяет потреблять больше новостей о разных событиях – быть в центре инфопотока. Эту же возможность даёт подача информации в развлекательном ключе: в формате игры или с внедрением фото, видео, инфографики, тестов и других форм. Немаловажной в современной подаче материалов является визуализация публикуемой информации: так считают 95% опрошенных. Современные потребители информации приветствуют новые формы её подачи. Так, лидерами опроса стали мемы (72%) и видео-материалы (72%), следом расположились фото-материалы (64%), тесты/опросы (53%), карточки (46%), инфографика (43%), подкасты (38%) и игры (26%). 80% участников опроса запоминает полученный материал отрывками, только самое интересное. 16% хорошо помнят то, о чём прочитали, и 3% - к концу дня уже вряд ли что-то вспомнят. Это говорит о том, что нынешняя аудитория потребляет информацию выборочно, беспорядочно обращая внимание на самое яркое, привлекающее, нужное, а также то, изучение чего не займёт много времени.

В условиях клиповизации мы рассмотрим формы/инструменты, которые могут быть великолепным дополнением к образовательному процессу [14], обогащая учебный материал и делая его более интересным и запоминающимся для студентов:

- тесты для оценки знаний учащихся и помощи студентам в самопроверке. Они могут быть как классическими вариантами тестов с вопросами и вариантами ответов, так и интерактивными формами;

- игры стимулируют учащихся к активному участию на практическом занятии, помогают усваивать материал через интерактивный и занимательный подход, а также развивают навыки коммуникации, сотрудничества при решении проблем;

- инфографика помогает визуализировать сложные данные и понятно представить информацию. Она может быть использована для иллюстрации концепций, схематизации процессов и демонстрации статистических данных;

- тексты презентаций учат извлекать самое главное, включают элементы мультимедийности.

Таким образом, использование тестов, игр, инфографики и других форм и инструментов позволяет педагогам представлять информацию в разнообразных форматах, обучать учащихся с помощью серьезных и интересных подходов и помогать им усваивать материал более эффективно.

Заключение

Интернет становится для этого идеальной площадкой: он предоставляет возможность воссоздать единое общенациональное информационное пространство; удовлетворяет потребности аудитории с клиповым мышлением; позволяет оперативно и презентабельно подавать информацию, использовать мультимедийный контент, гиперссылки; предоставляет

Представленные результаты проведённого опроса демонстрируют изменения в современном медиапространстве, которые соответствуют реалиям клиповизации мышления аудитории. Сокращается объём читабельного материала, изменяется его вид: теперь пользователи приветствуют использование мультимедийного контента, новых инструментов и форм предоставления информации. Новые формы подачи материалов помогут интегрировать в свои уроки\лекции новые инструменты, делая процесс передачи информации более интересным, красочным, вовлекающим и тем самым – более привлекательным для современного молодого поколения.

Список литературы:

- [1] Азарёнок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире/ Н.В. Азарёнок // Психология человека в современном мире. – Москва: Институт психологии РАН, 2009. – С. 110-112.
- [2] Гиренок Ф.И. Клиповое мышление / Ф.И. Гиренок – Москва: Проспект, 2016. – 256 с.
- [3] GlobalDigital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях — главные цифры. – Режим доступа:<https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения 01.10.24).
- [4] Масалова, М.В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: автореф. дис... канд. фил.наук / М.В. Масалова. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 23 с.
- [5] Мирошниченко, А. А. Когда умрут газеты / А.А. Мирошниченко. – Москва: Книжный мир, 2011. – 224 с.
- [6] Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль – Москва, 2007. – 5 с.
- [7] Савельев, С.В. Ницета мозга / С.В. Савельев. – Москва, 2014. – 192 с.
- [8] Семечкин, Н.И. Психология социального влияния / Н.И. Семечкин. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 304 с.
- [9] Симакова, С.И. Клиповое мышление как фактор, обуславливающий интенсификацию процесса визуализации информации в современных СМИ / С.И. Симакова // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике. – К.: ФГАОУ ВПО КФУ, 2016. – С. 357-362.
- [10] Стаценко, Н. Наш мозг создан не для того, чтобы запоминать/Н. Стаценко. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/brain-not-for-memory/> (дата обращения 8.12.24)
- [11] Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. – Москва.: АСТ, 2009. – 800с.
- [12] Чумакова Т.Н. Нейросети как новое слово в медиаобразовании / Т.Н. Чумакова, Д.О. Бутков // Трансформация науки и образования в современном обществе: теория и практика междисциплинарных исследований. – Москва, 2024. – С.75-77
- [13] Чумакова, Т.Н. Интернет и цифровая культура: анализ идей Маршалла Маклюэна // Т.Н. Чумакова, Е.С. Бандовкина // Педагогика, психология, языкознание: вопросы теории и практики. – Москва, 2023. – С.12-14
- [14] Чумакова, Т.Н. Интерактивные методы обучения в учебной деятельности студентов вуза / Т.Н. Чумакова, В.А. Волкова // Гуманитарные исследования в новых реалиях. – Ставрополь, 2023. – С.201-203

Spisok literatury:

- [1] Azaryonok, N.V. Klipovoe soznanie i ego vliyaniye na psihologiyu cheloveka v sovremennom mire/ N.V. Azaryonok // Psihologiya cheloveka v sovremennom mire. – Moskva: Institut psihologii RAN, 2009. – S. 110-112.
- [2] Girenok, F.I. Klipovoe myshlenie / F.I. Girenok – Moskva: Prospekt, 2016. – 256s.
- [3] GlobalDigital 2022: vyshel ezhegodnyj otchyot ob internete i social'nyh setyah — glavnye cifry. – Rezhim dostupa:<https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (data obrashcheniya 01.10.24).
- [4] Masalova, M.V. Gipertekstual'nost' kak immanentnaya tekstovaya harakteristika: avtoref. dis... kand. fil.nauk / M.V. Masalova. – Ul'yanovsk: UIGU, 2003. – 23 s.
- [5] Miroshnichenko, A. A. Kogda umrut gazety / A.A. Miroshnichenko. – Moskva: Knizhnyj mir, 2011. – 224 s.
- [6] Mol', A. Sociodinamika kul'tury / A. Mol' – Moskva, 2007. – 5 s.
- [7] Savel'ev, S.V. Nishcheta mozga / S.V. Savel'ev. – Moskva, 2014. – 192 s.
- [8] Semechkin, N.I. Psihologiya social'nogo vliyaniya / N.I. Semechkin. – Moskva: Direkt-Media, 2014. – 304 s.
- [9] Simakova, S.I. Klipovoe myshlenie kak faktor, obuslavlivayushchij intensivkaciyu processa vizualizacii informacii v sovremennyh SMI / S.I. Simakova // Vizual'naya kommunikaciya v sociokul'turnoj dinamike. – K.: FGAOU VPO KFU, 2016. – S. 357-362.
- [10] Stacenko, N. Nash mozg sozdan ne dlya togo, chtoby zapominat'/N. Stacenko. – Rezhim dostupa: <https://rb.ru/story/brain-not-for-memory/> (data obrashcheniya 8.12.24)
- [11] Toffler, E. Tre't'ya volna / E.Toffler. – Moskva.: AST, 2009. – 800s.
- [12] CHumakova T.N. Nejroseti kak novoe slovo v mediaobrazovanii / T.N. CHumakova, D.O. Butkov // Transformaciya nauki i obrazovaniya v sovremennom obshchestve: teoriya i praktika mezhdisciplinarnykh issledovaniy. – Moskva, 2024. – S.75-77
- [13] CHumakova, T.N. Internet i cifrovaya kul'tura: analiz idej Marshalla Maklyuena // T.N. CHumakova, E.S. Bandovkina // Pedagogika, psihologiya, yazykoznanie: voprosy teorii i praktiki. – Moskva, 2023. – S.12-14
- [14] CHumakova, T.N. Interaktivnye metody obucheniya v uchebnoj deyatel'nosti studentov vuza / T.N. CHumakova, V.A. Volkova // Gumanitarnye issledovaniya v novykh realiyah. – Stavropol', 2023. – S.201-203.

АВETИСЯН Борис Рафаелович,
соискатель кафедры
национальной безопасности
и правоохранительной деятельности
Института международного права и
правосудия Московского государственного
лингвистического университета,
e-mail: Boris.avetisyan@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА УСЛУГ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТАКТНЫХ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. Автор статьи рассматривает некоторые вопросы предупреждения предложения и спроса криминального рынка услуг незаконных организации и проведения контактных азартных игр в Российской Федерации. Процесс реагирования на преступления в настоящее время в теории рассматривается в качестве таких явлений как «предупреждение преступлений», «борьба с преступностью», «профилактика преступности» и «контроль преступности». Все перечисленные явления в своей совокупности относятся к одному общему понятию - «противодействие преступности», которое зачастую встречается не только в различных доктринальных источниках, но и в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: рынок азартных игр, проведение азартных игр, игорный бизнес, уголовный кодекс, преступление.

AVETISYAN Boris Rafaelovich,
Candidate of the Department
of National Security and Law Enforcement
of the Institute of International Law and Justice
of the Moscow State Linguistic University

PREVENTION OF SUPPLY AND DEMAND OF CRIMINAL MARKET FOR SERVICES OF ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF CONTACT GAMBLING

Annotation. The author of the article considers some issues of preventing the supply and demand of the criminal market for services of illegal organizations and contact gambling in the Russian Federation. The crime response process is currently regarded in theory as such phenomena as "crime prevention," "crime control," "crime prevention" and "crime control." All of these phenomena collectively refer to one general concept - "countering crime," which is often found not only in various doctrinal sources, but also in legislative activity.

Key words: gambling market, gambling, gambling, criminal code, crime.

В криминологической науке сложилось несколько подходов к понятию предупреждения преступности. Одна группа авторов концентрирует внимание на практической стороне вопроса: исправление и перевоспитание правонарушителя и оказание этим одновременного воздействия на других граждан [1]. Впоследствии указанный подход был несколько дополнен и перечисленные выше характеристики преду-

предупреждения преступности трансформировались в подход, согласно которым предупреждение преступности есть система государственных и общественных мер по устранению причины преступности для последующего его окончательного искоренения [2].

Вместе с тем, анализ вышеприведенной трактовки позволяет сделать вывод о том, что направленность результата противодействия пре-

ступности на окончательное искоренение преступности не соответствует современным реалиям. Поэтому целесообразно исследовать иные существующие в доктрине подходы к определению понятия «противодействие преступности». Например, Малковым В.Д. при трактовании упор делается на теоретической стороне вопроса, согласно которой под предупреждением преступности понимается система преодоления субъективных и объективных предпосылок негативных деяний в широком их понимании, реализуемым через функционирование общественных институтов по устранению факторов, способствующих росту преступности [3]. Черкашин В.А., в свою очередь, рассматривает предупреждение преступности в качестве многоуровневой системы государственных и общественных мер (что схоже с вышеприведенным определением), направленных не на искоренение преступности, а на ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности [4].

Целесообразно остановить внимание на указанном понятии и структурных элементах его теоретической конструкции. Так, опираясь на инструментальный подход, в контексте предупреждения преступности важнейшими компонентами следует выделить объект, субъект, содержание и целевой элемент.

Объектом здесь выступают социальные отношения, подверженные криминальному воздействию. Это могут быть как материальные объекты, так и нематериальные, например, общественная безопасность или личная безопасность граждан, а также факторы различной направленности (экономические, политические, социальные, правовые, демографические и некоторые другие), которые обуславливают появление и существование преступности.

Субъект – это индивид или группа, которые осуществляют действия по предупреждению преступности. Субъекты могут включать государственные органы, правоохранительные структуры, общественные организации и самих граждан, которые стремятся к улучшению условий безопасности.

Содержание предупреждения преступности охватывает широкий спектр мероприятий и активностей: от просветительских программ и социальных инициатив до применения правовых норм и технологий мониторинга, то есть все то, что должно быть реализовано до стадии совершения преступления и подготовки к нему. В научных трудах выделяются следующие составляющие содержания предупреждения преступности:

- осуществление продуманных и регламентированных на законодательном уровне мероприятий;

- взаимодействие государственных и общественных мероприятий по предупреждению преступности;
- проведение мероприятий экономического, воспитательного и культурного характера с дополнениями их в некоторых случаях вспомогательными мерами принуждения;
- своевременное реагирования общественности на противоправные деяния;
- устранение условий совершения преступлений [5].

С помощью таких составляющих становится возможным сформировать комплексный подход к решению проблемы, направленный на минимизацию рисков.

Целевой элемент – это результативность предпринимаемых мер, которая должна выражаться в снижении уровня преступности и повышении общественного доверия к институтам безопасности. В связи с этим считаем справедливым уточнение С. Э. Титова: «... предупреждение преступности имеет своей целью преодоление, сдерживание процессов, порождающих ее ...» [6]. Таким образом, успешная реализация данной системы зависит от взаимосвязанности всех её компонентов, что в итоге ведет к созданию более безопасной социальной среды. Рассмотренные выше элементы позволяют заключить, что предупреждение преступности есть сложная конструкция, состоящая из множества компонентов. Важно отметить, что в настоящий момент до сих пор не сформировалось единого мнения по вопросу соотношения таких понятий как «профилактика преступлений» и «предупреждение преступлений».

Профилактика преступности и предупреждение преступности — это ключевые аспекты в сфере безопасности и правопорядка, требующие комплексного и многогранного подхода. Основной целью профилактических мер является не лишь снижение уровня преступности, но и создание условий, способствующих гармоничному развитию общества.

Эффективные программы профилактики должны включать в себя просветительские инициативы, направленные на формирование у граждан правосознания и социальной ответственности. Важным элементом являются сотрудничество между различными государственными структурами, неправительственными организациями и местными сообществами. Создание безопасной городской среды, обустройство общественных пространств и развитие инфраструктуры также играют значительную роль в предупреждении преступлений. Дополнительно, применение современных технологий, таких как видеонаблюдение и аналитические системы, может значительно

повысить уровень охраны общественного порядка. Однако не менее важным остается аспект социальной поддержки, который включает в себя помощь уязвимым группам населения, предотвращение их вовлечения в преступные действия. В конечном счете, эффективная профилактика преступности зависит от взаимопонимания и совместных усилий общества в целом.

Среди некоторых исследователей распространено мнение об их идентичности и тождественности. Например, в трудах Г.А. Аванесова упоминается, что указанные термины с точки зрения этимологии идентичны и используются как взаимозаменяющие [7]. Схожего мнения придерживаются И.А. Гельфанд и П.П. Михайленко, однако с некоторым уточнением: указанные термины синонимичны и означают необходимость предпринятия мер по предупреждению и исключению таких деяний, которые в силу своей противоправности могли бы нанести общественный вред [8].

Однако мнения о тождественности рассматриваемых понятий придерживаются далеко не все исследователи. Так в настоящее время сформировалась несколько определяющих подходов. Например, К.М. Раевский, определяя профилактику преступлений в качестве более широкого понятия, отмечает, что профилактика есть деятельность специально уполномоченных на борьбу с преступностью лиц, проявляющаяся в одновременном осуществлении предупреждения, пресечения преступных деяний, возмещения причиненного такими деяниями вреда, а также контроля над реализации таких мер [9].

Другой подход – определение понятий в качестве самостоятельных и не зависящих друг от друга. Такой точки зрения придерживаются А.Г. Лекарь, А.Ф. Зелинский, определяя профилактику в качестве процесса выявления и устранения причин и условий преступности, а предупреждение в качестве мероприятий по воспрепятствованию совершению конкретного преступления на стадии его планирования и подготовки [10].

Третий же подход сводится к определению профилактики преступлений как одного из проявлений предупреждения преступности. С.С. Наумов отмечает, что система предупреждения преступлений включает в свой состав различные компоненты, в числе которых профилактика преступлений и правонарушений. Тем самым в философском отношении «профилактику преступности» и «предупреждение преступности» следует рассматривать как часть и целое, где часть (особенное) – это профилактика, а целое (общее) – это предупреждение [11]. В рамках проводимого исследования представляется целесообразным придерживаться именно третьего под-

хода [12], рассматривая «профилактику преступности» и «предупреждение преступности» в качестве не тождественных понятий, где профилактика выступает лишь в качестве одного из составных элементов предупреждения преступлений, способных влиять на истоки преступления [13].

Предупреждение преступлений следует рассматривать не только как инструмент, нацеленный на снижение уровня правонарушений, но и как многогранное явление, включающее в себя социальные, культурные и экономические аспекты. Это понятие охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на создание условий, которые затрудняют совершение преступлений, и формирование общественного сознания, способствующего соблюдению норм и правил. В отличие от профилактики преступлений, которая часто акцентируется на индивидуальных факторах и рисках, предупреждение преступлений более целостно и включает взаимодействие различных стейкхолдеров: государственных органов, образовательных учреждений, неправительственных организаций и самих граждан.

Список литературы:

- [1] Герцензон А.А., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. и другие. Советская криминология. – М., 1966. – С. 111.
- [2] Звирбуль В.К., Клочков В.В., Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А., Лейкина Н.С., Миньковский Г.В., Остроумов С.С., Сахаров А.Б., Шляпочников А.С. Криминология. – М., 1979. – С. 124.
- [3] Малков В. Д. Криминология. – М., 2006. – С. 116.
- [4] Черкашин В. А. Общесоциальные меры предупреждения корыстно-насильственных преступлений // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1. – С. 54.
- [5] Абдиров Н. М. Борьба – значит предупреждать // Предупреждение преступности. 2000. № 1. – С. 26.
- [6] Титов С. Э. Предупреждение преступлений органами полиции: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19. – С. 91.
- [7] Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980; Аванесов Г. А. Криминология. – М., 1984. – С. 337÷339.
- [8] Гельфанд И. А., Михайленко П. П. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности. – М., 1964. С. 12÷13.
- [9] Раевский К. М. Правовое регулирование предупреждения преступлений // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Красноярске. Красноярск, 2007.
- [10] Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. – М., 1972. – С. 45; Зелинский А.Ф. Значение

нормы уголовного права для предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4.

[11] Наумов С. С. Профилактика преступлений с помощью технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 14.

[12] Титов С. Э. Предупреждение преступлений органами полиции: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19. – С. 90.

[13] Титов С. Э. Предупреждение преступлений органами полиции: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19. – С. 90.

Spisok literaturey:

[1] Herzenson A.A., Karpets I.I., Kudryavtsev V.N. and others. Soviet criminology. - M., 1966. - S. 111.

[2] Zvirbul V.K., Klochkov V.V., Kuznetsova N.F., Kurinov B.A., Leikina N.S., Minkovsky G.V., Ostroumov S.S., Sakharov A.B., Shlyapochnikov A.S. Kriminologia. - M., 1979. - S. 124.

[3] Malkov V. D. Criminology. - M., 2006. - S. 116.

[4] Cherkashin V. A. General social measures to prevent mercenary-violent crimes//Theory and practice of social development. 2005. № 1. - S. 54.

[5] Abdirov N. M. To fight is to warn//Crime prevention. 2000. № 1. - S. 26.

[6] Titov S. E. Prevention of crimes by the police: history and modernity//Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. № 19. - S. 91.

[7] Avanesov G. A. Criminology and social prevention. - M., 1980; Avanesov G. A. Criminology. - M., 1984. - S. 337 ÷ 339.

[8] Gelfand I. A., Mikhailenko P. P. Crime prevention is the basis of the fight to eradicate crime. - M., 1964. S. 12 ÷ 13.

[9] Raevsky K. M. Legal regulation of crime prevention//Bulletin of the branch of the Russian State Social University in Krasnoyarsk. Krasnoyarsk, 2007.

[10] Doctor A. G. Crime prevention. - M., 1972. - S. 45; Zelinsky A.F. The importance of the rule of criminal law for the prevention of crimes: author. dis.... cand. jurid. sciences. - M., 1966. - S. 4.

[11] Naumov S. S. Prevention of crimes with the help of technical means: dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2001. - S. 14.

[12] Titov S. E. Prevention of crimes by the police: history and modernity//Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. № 19. - S. 90.

[13] Titov S. E. Prevention of crimes by the police: history and modernity//Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. № 19. - S. 90.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
конституционного и международного права
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
e-mail: lotos-75@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Результативность противодействия коррупции в Российской Федерации не всегда означает его эффективность. Объяснение этому можно найти не только в недостаточном правовом обеспечении противодействия коррупции, но и в поддержании заинтересованными субъектами неблагоприятного отношения общества к деятельности компетентных органов по противодействию коррупции. Негативное изменение нравственно-психологического климата в обществе приводит к ухудшению криминологической ситуации в стране.*

Ключевые слова: *экономическая преступность, противодействие коррупции, государственная безопасность, угрозы коррупции, закон.*

SANGADZHIEV Badma Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and
International Law of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)”

TOPICAL PROBLEMS OF COUNTERING ORGANIZED CRIME IN THE ECONOMIC SPHERE

Annotation. *The effectiveness of anti-corruption in the Russian Federation does not always mean its effectiveness. An explanation for this can be found not only in the insufficient legal support for combating corruption, but also in the maintenance by stakeholders of an unfavorable attitude of society to the activities of the competent anti-corruption authorities. A negative change in the moral and psychological climate in society leads to a deterioration in the criminological situation in the country.*

Key words: *economic crime, anti-corruption, state security, threats of corruption, law.*

В настоящее время среди научных и практических работников не сложилось единого мнения в части понимания содержания понятия «организованная преступность» вообще, экономической направленности, в частности. Не удалось сформулировать его и на законодательном уровне. К сожалению, дать однозначный ответ на поставленный вопрос непросто. Тем более, что, как показывают исследования, существуют многочисленные (много-

аспектные) определения, которые достаточно трудно свести воедино [2].

Основополагающие документы в области государственной безопасности традиционно подразделяют угрозы коррупции на внешние и внутренние [5]. К числу основных внешних угроз относятся:

- 1) деятельность спецслужб иностранных государств и связанных с ними зарубежных организаций, направленная на поиск, нала-

живание и использование коррупционных связей в подрывных целях;

- 2) деятельность транснациональных преступных сообществ, использующих коррумпированных чиновников для реализации своих преступных устремлений.

Серьезной внутренней угрозой безопасности Российской Федерации в сфере государственной власти (законодательной и исполнительной) и государственного управления является преступная деятельность коррумпированных должностных лиц государственных органов, особенно - федерального уровня [3]. Итак, говоря об организованной преступности в сфере экономики мы, прежде всего, подразумеваем множество преступлений экономической направленности. Возникает вопрос: только ли эти преступления? Существует вполне аргументированное мнение, сторонники которого (например, А.В. Петухов) настаивают включить в их состав и те деяния, которые сопутствуют экономическим преступлениям. Изучение и анализ судебно-следственной практики показывает, что передел собственности чаще всего происходит с использованием фиктивных банкротств [4].

По результатам проведенного научного исследования представляется возможным сформулировать тенденции развития организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, а также факторы, обуславливающие негативное ее развитие: Осуществление преступной деятельности под прикрытием легальных предпринимательских структур; перенесения опыта национальной экономической преступности на транснациональные экономические связи. В данном случае скорее всего срабатывает так называемые прямые и обратные связи. В настоящее время стало реальностью, когда зарубежные преступники проникают на национальные рынки и продолжают свою преступную деятельность. Говоря о коррупции, следует заметить, что широкое распространение на сегодня получила так называемая бытовая или «низовая» коррупция. Поиск мер по ее противодействию, несмотря на принимаемые в последнее время активные действия в этом плане властей, продолжается. Настоящая монография, по задумкам ее автора, - ключ для решения многих проблем.

В настоящее время на первом плане в системе противодействия коррупции находится не так называемая бытовая коррупция, а более опасная ее разновидность – системная («верхушечная»), до которой не всегда удается дотянуться в виду корпоративности взяточполучателей из числа госчиновников. Важно отметить, что

по некоторым данным сами сотрудники правоохранительных органов (25% случаев) становились «жертвой» от заранее глубоко непродуманных мер, когда предпринимали меры по их изобличению, по причине поверхностного сбора и закрепления доказательств.

Учеными-криминологами (например, М.М. Бабаев, С.В. Тришкин) доказано, что последствия преступности следует оценивать в стоимостном выражении (его «ценой»). Здесь речь идет об учете не только прямого причиненного материального ущерба по делам об экономических преступлениях, но и не следует не «компенсировать» упущенную выгоду, те издержки, которые понес государство, обеспечивая восстановление нарушенных прав того же собственника. Однако, как нам представляется, предстоит большая работа по разработке конкретной методики исчисления цены. Думается, что даже при решении этой проблемы можно наткнуться на вопрос, какова взаимосвязь организованной преступности и коррупции [1].

Одной из форм организованной преступности является коррупция. Данный тезис, безусловно, не нов. Давно учеными доказано наличие тесной корреляции между этими относительно самостоятельными явлениями. Естественно, в этом ключе заложен широкий смысл взаимосвязей данных явлений [5].

Список литературы:

[1] Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982; Жигарев Е.С. Научно-правовые проблемы криминологии. – М., 2003; Бабаев М.М., Квашиш В.Е. Цена преступности: проблемы методологии и условной политики // Россия: от реформ к стабильности: Науч. труды. Вып. 2009.

[2] Коррупция в России: время решительных действий (краткий анализ коррупционной ситуации в России) // Доклад экспертов Национального антикоррупционного комитета и Постоянной комиссии по гражданскому участию в противодействии коррупции и контролю за правоохранительными органами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. - URL: https://askjournal.ru/uploads/65/doklad_action_time.doc (Дата обращения: 10.12.2024).

[3] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М.: Изд-во Норма, 1999. - С. 267-268.

[4] Петухов А.В. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. С.24-25.

[5] Тришкин С.В. Правовое обеспечение и организация деятельности правоохранительных органов по учету преступлений коррупционного характера / Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 22-23.

Spisok literary:

[1] Babaev M.M. Social consequences of crime. - М., 1982; Zhigarev E.S. Scientific problems of criminology. - М., 2003; Babaev M.M., Kvashis V.E. The price of crime: problems of methodology and conditional policy//Russia: from reforms to stability: Scientific. works. No. 2009.

[2] Corruption in Russia: time for decisive action (a brief analysis of the corruption situation in Russia) Report of experts of the National Anti-Corruption Committee and Standing Committee on Civil Partici-

pation in Anti-Corruption and Control for law enforcement agencies of the Presidential Council for the Development of Civil society and human rights. - URL: https://askjournal.ru/uploads/65/doklad_action_time.doc (Accessed: 10.12.2024).

[3] Luneev V.V. Crime of the XX century. Global, regional and Russian trends. - М.: Publishing House Norma, 1999. - S. 267-268.

[4] Petukhov A.V. Theory and practice of operational-search activities of internal affairs bodies in the fight against organized crime in the field of economics: Author. dis.... doc. jurid. sciences. - М., 2004. S.24-25.

[5] S.V. Trishkin. Legal support and organization of the activities of law enforcement agencies to record corruption crimes/Diss... cand. jurid. sciences. - М., 2015. - S. 22-23.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БАВИН Дмитрий Евгеньевич,
студент направления подготовки 40.03.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: bavin.de@dvfu.ru

КУЗЬМИНА Карина Сергеевна,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: kuzmina.kse@dvfu.ru

ЗУДИН Александр Викторович,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: zudin.av@dvfu.ru

СЕРГЕЕВА Ксения Алексеевна,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: 1475256@mail.ru

ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения юридической природы взяточничества, в частности, объекта и предмета данного преступного деяния. Основное внимание уделено объекту взяточничества, который представлен общественными отношениями публично-правового характера, обеспечивающими нормальное функционирование и авторитет государственных структур и органов местного самоуправления. Рассматривается общественная опасность взяточничества, связанная с нарушением системы государственного управления со стороны лиц, находящихся на государственной и муниципальной службе.

В статье подробно исследуется предмет взяточничества, раскрывается содержание понятия и приводятся различные точки зрения относительно его состава. Анализируются вопросы включения в предмет взяточничества различных видов имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав, а также объектов, ограниченных или изъятых из оборота. Особое внимание уделяется разграничению понятий взятки и подарка, а также классификации видов взяток.

Отдельный акцент сделан на анализе денег как одного из основных элементов предмета взяточничества. Приводится различие между наличными и безналичными денежными средствами согласно гражданскому законодательству РФ, а также рассматриваются особенности использования иностранной валюты в рамках взяточнических схем. Кроме того, детально разбираются вопросы, касающиеся ценных бумаг как одной из разновидностей предмета взяточничества, с учетом особенностей документарных и бездокументарных ценных бумаг.

Таким образом, статья представляет собой глубокий аналитический обзор юридических аспектов взяточничества, необходимый для правильной квалификации этого вида преступлений.

Ключевые слова: объект взяточничества; предмет взяточничества; взяткодатель; взяткополучатель; услуги неимущественного характера; объекты, ограниченные или изъятые из оборота; подарок.

BAVIN Dmitry Evgenievich,
student of the field of study 40.03.01,
Far Eastern Federal University

KUZMINA Karina Sergeevna,
Master's degree student in the field of training 40.04.01,
Far Eastern Federal University

*ZUDIN Alexander Viktorovich,
Master's student in the field of training 40.04.01,
Far Eastern Federal University*

*SERGEEVA Ksenia Alekseevna,
Master's student of the field of study 40.04.01,
Far Eastern Federal University*

ABOUT THE OBJECT AND SUBJECT OF BRIBERY

Annotation. *The article is devoted to the issues of determining the legal nature of bribery, in particular, the object and subject of this criminal act. The main attention is paid to the object of bribery, which is represented by public relations of a public-legal nature, ensuring the normal functioning and authority of state structures and local governments. The article considers the public danger of bribery related to the violation of the public administration system by persons in state and municipal service.*

The article examines in detail the subject of bribery, reveals the content of the concept and provides various points of view regarding its composition. The issues of including various types of property, property-related services, property rights, as well as objects restricted or withdrawn from circulation in the subject of bribery are analyzed. Special attention is paid to the differentiation of the concepts of a bribe and a gift, as well as the classification of types of bribes.

A separate emphasis is placed on the analysis of money as one of the main elements of the subject of bribery. The difference between cash and non-cash funds according to the civil legislation of the Russian Federation is given, and the peculiarities of using foreign currency in the framework of bribery schemes are also considered. In addition, issues related to securities as one of the varieties of the subject of bribery are examined in detail, taking into account the peculiarities of documentary and non-documentary securities.

Thus, the article provides an in-depth analytical review of the legal aspects of bribery, which is necessary for the proper qualification of this type of crime.

Key words: *object of bribery; subject of bribery; bribe giver; recipient of bribes; non-property services; objects restricted or withdrawn from circulation; gift.*

Для того чтобы правильно квалифицировать деяния, относящиеся к взяточничеству, необходимо правильно определить его юридическую природу.

Прежде всего необходимо определиться с объектом взяточничества. В качестве непосредственного объекта соответствующих преступлений выступают общественные отношения публично-правового характера, возникающие между их участниками и обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет отдельных звеньев государственного аппарата, органов местного самоуправления. Общественная опасность взяточничества заключается в том, что данные преступления в основном совершаются лицами, находящимися на государственной и муниципальной службе, которые наделены определенными полномочиями и которые используют их для совершения преступлений, что приводит к нарушению системы государственного управления изнутри [3].

Рассмотрим предмет взяточничества. Несмотря на то, что он раскрыт в ПП ВС № 24, по поводу предмета взяточничества существует немало дискуссий, с которыми предстоит разо-

браться. Во-первых, необходимо определить, что входит в предмет взяточничества. Во-вторых, затронуть вопрос о сущности неимущественных услуг. В-третьих, выяснить, какие услуги обладают имущественным характером. В-четвертых, выяснить могут ли объекты, ограниченные или изъятые из оборота быть предметом взяточничества. В-пятых, разграничить взятку и подарок. В-шестых, обозначить виды взяток.

Так, предметом взяточничества (наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом) могут быть незаконно оказываемые услуги имущественного характера и предоставляемые имущественные права[7].

Начнем анализ с первой разновидности предмета взяточничества – денег. Для уяснения общеправового смысла рассматриваемой категории обратимся к положениям гражданского законодательства РФ. Согласно ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Также обратим внимание на то, что ст. 128 ГК РФ разграничивает деньги на наличные и безналичные, но наличные отнесены к вещам, а

безналичные – к иному имуществу. То есть, рассматривая деньги в контексте взяточничества, необходимо остановиться именно на наличных денежных средствах.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173, к наличным деньгам отнесены денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки. Иностранцы наличные денежные средства – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов; монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории иностранного государства (группы иностранных государств), включая изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки.

Перейдем ко второй разновидности предмета взяточничества – ценным бумагам, которые удостоверяют обязательственные и иные права и которые соответствуют установленным законом требованиям. Они подразделяются на документарные, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов, а также на бездокументарные, которые удостоверяют права, закрепленные в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона.

Так же, как и деньги, разновидности ценных бумаг стоит рассматривать в отдельности, ибо документарные ценные бумаги – это разновидность вещей, включенных в такой предмет взяточничества, как ценные бумаги, а бездокументарные ценные бумаги относятся к «иному имуществу».

Иное имущество является третьей разновидностью предмета взяточничества, под которыми понимаются движимые и недвижимые вещи. В данную категорию, как ранее было сказано, также включены безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

Четвертым видом предмета взяточничества считаются услуги имущественного характера, которые рассмотрим более подробно. Чтобы понять сущность данного предмета, обратимся к статье 779 ГК РФ, в которой под услугой признается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности по заданию заказчика.

Но сущность услуги в гражданско-правовом смысле отличается от услуги, выступающей предметом взяточничества. Некоторые исследователи полагают, что в российской системе законодательства должна использоваться терминология, имеющая одно содержательное значение, и приори-

тет в этом случае отдают нормам гражданского законодательства [3]. Мы не можем согласиться с такой позицией, так как для правильного определения предмета взяточничества и избежания квалификационных ошибок и исследователи, и (в особенности) практикующие юристы должны руководствоваться содержанием понятия «услуги» в его уголовно-правовом смысле.

Услугой в гражданско-правовом смысле считаются действия или деятельность, непосредственно создающие какое-либо имущественное благо или иной полезный эффект. В уголовном же праве, согласно п. 9 ПП ВС № 24, незаконное оказание услуг имущественного характера выражается в предоставлении должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, исполнение обязательств перед другими лицами) [7].

Таким образом, услуга имущественного характера в контексте предмета взяточничества подразумевает не только действия, направленные на создание имущественного блага или полезного эффекта, как в гражданско-правовом смысле, но и включает результат действий (например, результаты работ по ремонту квартиры), а также иные действия по предоставлению имущественной выгоды (например, прощение долга) [10]. То есть, услуга при взяточничестве – это предоставление любой имущественной выгоды, создаваемой незаконными действиями или деятельностью.

И, наконец, пятым видом предмета взяточничества может быть незаконное предоставление имущественных прав. В данном случае согласно ПП ВС № 24 у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др. [3]. Таким образом, имущественные права включают: право на имущество; право требования кредитора; иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

На практике встречаются случаи, когда в качестве взятки выступают дисконтные карты. Они не обладают признаками, присущими деньгам или ценным бумагам, соответственно, не

могут считаться ими. В связи с этим возникает вопрос: к какому виду предмета взяточничества отнести данные документы? Так как дисконтные карты не обладают потребительской стоимостью, но предоставляют значительную скидку от стоимости реальных товаров и услуг, то можем отнести их к имущественным правам [3].

Так, приговором Пресненского районного суда города Москвы лицу было вменено получение взятки, предметом которой стало незаконное оказание подсудимому услуг имущественного характера, заключающихся в предоставлении ему имущественной выгоды в виде права оплачивать лишь половину стоимости услуг, предоставляемых в сети ресторанов. Как было установлено в ходе судебного следствия оформление и выдача дисконтных карт сети ресторанов с размером скидки 50% осуществляется по личному распоряжению владельца ресторанов, который передал дисконтную карту должностному лицу с целью в дальнейшем обеспечить благоприятные условия существования бизнеса [8].

Заметим, что УК РФ не упоминает о немущественных выгодах как о признаке предметов взяточничества. В связи с этим возникают проблемы квалификации ситуаций, когда в качестве благодарности за совершение определенных действий взятополучателю присваиваются звания или совершаются другие действия, которые невозможно оценить в денежном выражении. Данный факт вызывает множество дискуссий среди теоретиков и практиков. Можно встретить мнение, что в действующем законодательстве не решен вопрос про услуги нематериального характера в контексте предмета взяточничества [9]. Позволим не согласиться со сторонниками данного мнения и обратимся к п. 23 ПП ВС № 24, в котором обозначено, что содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки, если должностное лицо, его родные или близкие не извлекли из этого имущественную выгоду [7]. Соответственно, исходя из позиции Верховного Суда РФ, услуги немущественного характера не могут быть предметом взяточничества.

Но основа дискуссий заключается в следующем вопросе: целесообразно ли дополнить предмет взяточничества услугами немущественного характера? Большинство ученых считает необходимым расширить предмет взяточничества за счет включения в него услуг немущественного характера. По нашему мнению расширение предмета взяточничества может привести к чрезмерному расширительному толкованию правоприменителями позиции законодателя.

Возникает также проблема разграничения взяточничества, предусмотренного ст. 290 УК РФ,

и мелкого взяточничества; определения совершения взятки в значительном, крупном или особо крупном размерах, поскольку квалификация взяточничества невозможна без стоимостной оценки ее предмета. Авторы считают, что необходимо установить стоимость услуг немущественного характера и дополнить предмет взяточничества услугами немущественного характера, но лишь тех, которые можно оценить в стоимостном выражении [6]. Находим такую рекомендацию нецелесообразной, ведь на то они и услуги немущественного характера, что невозможно определить их стоимость, ибо отсутствует их экономическая составляющая.

Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что непризнание услуг немущественного характера предметом взятки создает предпосылки для ограничения уголовной ответственности за коррупционные преступления. Придерживаемся позиции, что взятка ориентирует не на то, что передается одним лицом другому (вещь, ценность, деньги и т. п.), а на то, ради чего эта передача осуществляется и как она выполняется [3]. Важнейшим фактором здесь выступает субъективное желание лиц, получающих взятку. Ведь порой услуга немущественного характера является для взятополучателя ценнее имущественной, ради получения именно данной услуги он нарушает свои служебные обязанности.

Кроме того, требует разрешения вопрос о том, обладают ли некоторые специфические виды услуг, имущественным характером. Например, дискуссионным является вопрос о характере сексуальных услуг. На этот счет существуют три позиции: первая признает данные услуги предметом взяточничества; вторая позиция не признает; третья признает, но под определенным условием. Первую позицию обосновывают тем, что сексуальные услуги оплачиваются взятокодателем, а взятополучатель принимает услугу и знает об оплате, соответственно, данные услуги имеют конкретную денежную оценку. Сторонники второй позиции обосновывают свое мнение тем, что сексуальные услуги находятся вне правового поля, а значит, невозможна их оценка в денежном эквиваленте. Сторонники третьей позиции считают, что если должностное лицо осознает факт оплаты со стороны взятокодателя, то следует считать ее предметом взяточничества, хоть по своей сути это и не является имущественной услугой. То есть важно будет установить субъективное отношение должностного лица к предоставленной услуге [2]. Но услуги сексуального характера, оказываемые лично взятокодателем, не могут признаваться взяткой, так как невозможно будет определить их денежную оценку. Итак, позволим согласиться с

последней позицией, подчеркивающей при каком условии сексуальные услуги могут считаться имущественными и, соответственно, быть предметом взяточничества.

Не можем не затронуть еще одну проблему. На этот раз рассматриваемый предмет обладает имущественным характером, но будет ли он выступать предметом взяточничества – вот в чем вопрос. Речь идет о предметах, ограниченных или изъятых из гражданского оборота.

Одни считают, что невозможно дать легальную денежную оценку объектам, ограниченным или изъятым из оборота [3]. Напомним, что размер взятки оказывает влияние на квалификацию преступлений, поэтому без оценки предмета квалификация невозможна. Другие же исследователи, напротив, утверждают, что предметом взяточничества является в том числе ограниченное или изъятое из оборота имущество [1].

Анализируя практику, мы обнаружили случай осуждения лица за взяточничество, когда предметом взятки была изъятая из оборота вещь. Так, Верховный Суд РФ оставил в силе приговор, которым взяткополучатель был привлечен к ответственности за получение взятки в виде иного имущества, а таким имуществом признано наркотическое средство (7 г гашиша). Однако этот наркотик, по мнению стороны защиты, не мог расцениваться как иное имущество и не подлежал оценке в денежном эквиваленте [4].

Изучив, разные мнения на этот счет, приходим к выводу, что ключевым моментом в данном вопросе является положение, закрепленное в п. 9 ПП ВС № 24, в котором разъяснено, что переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта [7]. При этом в Постановлении не раскрывается, каким образом, и какими экспертами будет определяться легальная денежная оценка данных вещей. Отсутствие ответа на данный вопрос, по нашему мнению, говорит о существующем пробеле в законодательстве, который необходимо устранить путем выработки нормативно-правовых актов и методик исчисления предметов, ограниченных или изъятых из гражданского оборота, для осуществления эффективного предупреждения взяточничества.

Подводя итог, выделим существенные признаки предмета взяточничества. Во-первых, это имущественный характер предмета взяточничества. Во-вторых, незаконный характер, выражающийся в том, что взяткополучатель нарушает принцип безвозмездности своей служебной деятельности. В-третьих, это обусловленность пред-

мета взятки совершением действий (бездействия), входящих в объективную сторону получения взятки [10]. То есть обусловленность выражается в связи взятки с исполнением определенного действия (бездействия).

Данные признаки позволяют отграничить взятку от подарка. За исключением первого признака, так как подарок тоже имеет имущественный характер. Но в отличие от предмета взяточничества подарок предоставляется безвозмездно, открыто. Также отсутствует связь между подарком и каким-либо определенным действием. Он вручается в связи наступлением какого-либо значимого события или других официальных мероприятий либо праздников. Чтобы проследить разницу между взяткой и подарком, обратимся к судебной практике. Так, суд кассационной инстанции оставил кассационную жалобу без удовлетворения в связи с тем, что не имеется оснований сомневаться в выводах судов, которые, в частности, признали несостоятельными доводы свидетеля в части перечисления денег в качестве подарка к Новому году, а не в качестве взятки. Суд учитывал систематичность перечисления денежных средств в качестве взяток, а также должностное положение взяткополучателя и зависимость взяткодателя от покровительства взяткополучателя [5].

Исходя из изложенного, можно выделить еще несколько признаков, позволяющих определить, что передаваемое будет предметом взятки: это систематичность и зависимость лиц по службе.

Итак, мы выяснили, что конкретно относится к предмету взяточничества. Необходимо отметить, что в научной литературе существует деление взятки на виды: взятка-аванс (иными словами подкуп), когда передача вознаграждения обуславливает определенное поведение взяткополучателя; и взятка-расчет (иными словами благодарность), когда вознаграждение вручается после совершения взяткополучателем необходимых действий. ПП ВС № 24 также предусматривает такое деление, когда констатирует, что ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия), а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки [7]. Также взятка может передаваться продолжительное время, такую взятку можно назвать систематической.

Таким образом, предмет взятки в УК РФ достаточно обширен, но не описан полностью, поскольку не проработаны методы и правила денежной оценки предмета взяточничества.

Между тем денежная его оценка необходима при квалификации взяточничества и определении степени тяжести преступления. Добавим, что большая часть квалификационных ошибок возникает именно из-за проблем с правильным определением предмета взяточничества.

Список литературы:

[1] Ачылов М.Т., Лукьянчикова Е.Ф. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки оказания услуг имущественного характера как предмета взяточничества // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 12–7.

[2] Ермакова О. В., Сорокун Н. С. Проблемные аспекты толкования предмета в составах взяточничества // *ЮП*. 2022. №2 (101).

[3] Захарчук С.Д. Проблемные вопросы определения предмета взяточничества // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. №4 (50).

[4] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. N 84-О12-24 // *Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*.

[5] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.07.2021 N 77-2096/2021 // *Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*.

[6] Лифанов А.В. Некоторые проблемы определения предмета взяточничества // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. №12–4.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // *Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*.

[8] Приговор Пресненского районного суда города Москвы от 10.06.2019 N 01-0029/2019(01-0334/2018) // *Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*.

[9] Салихова А.И. Предмет взяточничества: общая характеристика // *Символ науки*. 2020. №11.

[10] Элекина С.В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России // *Юридический вестник Самарского университета*. 2018. №4.

Spisok literatury:

[1] Achylov M.T., Luk'yanchikova E.F. Spornye voprosy ugovolno-pravovoj ocenki okazaniya uslug imushchestvennogo haraktera kak predmeta vzyatochnichestva // *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij*. 2016. № 12–7.

[2] Ermakova O. V., Sorokun N. S. Problemnye aspekty tolkovaniya predmeta v sostavah vzyatochnichestva // *YUP*. 2022. №2 (101).

[3] Zaharchuk S.D. Problemnye voprosy opredeleniya predmeta vzyatochnichestva // *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. 2019. №4 (50).

[4] Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 9 yanvarya 2013 g. N 84-O12-24 // *Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»*.

[5] Kassacionnoe opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 12.07.2021 N 77-2096/2021 // *Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»*.

[6] Lifanov A.V. Nekotorye problemy opredeleniya predmeta vzyatochnichestva // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. №12–4.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 N 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah» // *Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»*.

[8] Prigovor Presnenskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 10.06.2019 N 01-0029/2019(01-0334/2018) // *Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»*.

[9] Salihova A.I. Predmet vzyatochnichestva: obshchaya harakteristika // *Simvol nauki*. 2020. №11.

[10] Elekina S.V. Predmet vzyatochnichestva po sovremennomu ugovolnomu pravu Rossii // *YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*. 2018. №4.

МИТЮКОВА Юлия Александровна,
Старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: Mityukova-Yulia@yandex.ru

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Актуальность темы обуславливается тем, что в последнее время очень часто говорится о гуманизации законодательства. Одним из направлений «смягчения» уголовного законодательства является процесс декриминализации. Автором статьи проводится анализ изменений уголовного законодательства.

Ключевые слова: декриминализация, гуманизация, ответственность, уголовное законодательство.

MITYUKOVA Julia Alexandrovna,
Senior Lecturer at the Department
of Administrative and Financial Law
Academies of Law and Management
Federal Penitentiary Service

DECRIMINALIZATION AS ONE OF THE MAIN CATEGORIES OF CRIMINAL LAW POLICY

Annotation. The relevance of the topic is due to the fact that recently there has been a lot of talk about the humanization of legislation. One of the directions of “mitigation” of criminal legislation is the process of decriminalization. The author of the article analyzes the changes in criminal legislation.

Key words: decriminalization, humanization, responsibility, criminal legislation.

На сегодняшний день актуальными являются вопросы гуманизации уголовного законодательства, которые проявляются в декриминализации преступлений.

Проводимая в стране уголовная политика должна строиться на нормах нравственности и осуществляться в рамках уголовно-правовых принципов. Анализ статистических сведений о состоянии преступности за январь-август 2024 года свидетельствует о том, что общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 2,4% [1], на наш взгляд это можно объяснить политикой государства, направленной на гуманизацию законодательства, в части декриминализации некоторых составов преступлений. Количество зарегистрированных преступлений за последнее десятилетие свидетельствует об эффективной политике государства в сфере противодействия криминальным угрозам российского общества.

Основными аспектами декриминализации являются:

- снижение нагрузок на уголовную систему: декриминализация позволяет разгрузить суды и

правоохранительные органы, избавляя их от мелких правонарушений, что повышает эффективность работы системы.

- фокус на серьезных преступлениях: убирая из-под юрисдикции уголовного права менее опасные деяния, ресурсы правоохранительных органов могут быть направлены на борьбу с более серьезными преступлениями.

- изменение социальных норм: причины декриминализации часто связаны с изменением общественного мнения. Например, в некоторых странах декриминализована проституция или употребление наркотиков, что отражает более либеральный подход к определенным аспектам личной свободы.

- принципы гуманизма: декриминализация способствует реализации принципа гуманизма, так как она избегает уголовного преследования лиц, совершивших деяния, которые в долгосрочной перспективе могут быть созидательными или менее вредными для общества.

- необходимость оценки общественной опасности: одной из важных задач декриминализации является правильная оценка общественной опас-

ности тех деяний, которые могут быть исключены из уголовного уложения. Это требует глубокого анализа и социальных исследований.

В целом, декриминализация сегодня можно рассматривать как важный инструмент уголовно-правовой политики, позволяющий адаптировать законодательство к изменяющимся социальным и экономическим условиям, повышая тем самым его эффективность и справедливость.

Помимо вышеописанных аспектов, декриминализация также предоставляет возможность для более эффективного восстановления отношений в обществе. Например, в случае мелких правонарушений, таких как незначительные административные нарушения, может применяться подход, направленный на медиацию и примирение сторон, вместо уголовного преследования. Это позволяет сохранить социальную гармонию и снизить уровень конфликта среди граждан.

Еще одной важной стороной декриминализации является её способность снижения стигматизации лиц, совершивших правонарушения. Убрав уголовные санкции за менее опасные действия, возможно, помочь людям избежать ярлыков преступников и предоставить им шанс на реинтеграцию в общество, что в свою очередь способствует снижению рецидивов.

Однако процесс декриминализации требует тщательного анализа и мониторинга. Важно не только исключить определенные деяния из-под уголовной ответственности, но и обеспечить механизмы контроля и профилактики, чтобы избежать возможных негативных последствий, таких как рост правонарушений в тех сферах, которые были декриминализованы. Таким образом, декриминализация должна быть частью комплексной стратегии правового регулирования, направленной на улучшение качества жизни сообщества.

В целом, декриминализация как категория уголовно-правовой политики требует всестороннего анализа и взвешенного подхода. Она может стать инструментом социальной справедливости, но должна внимательно рассматриваться с учетом последствий для общества и правопорядка.

В 2024 году было принято ряд нормативно-правовых актов, которые были направлены на декриминализацию преступлений.

Так, 12 июня 2024 г. принят ФЗ № 133-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации» [2], в котором смягчили ответственность по ряду имущественных преступлений, а некоторые претерпели декриминализацию. Так ответственность за незаконное использование объектов авторских или смежных прав и приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений либо фонограмм для сбыта наступит если стоимость права (экземпля-

ров) превышает 500 тыс. руб. (крупный размер). К особо крупному размеру отнесли превышение 2 млн руб.

Крупным размером при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием признали стоимость имущества, которая превышает 1 млн руб., особо крупным - стоимость свыше 4 млн руб.

В соответствии с ФЗ от 12.12.2023 г. № 591-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации» [3] к большому числу женщин смогут применить условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким

Здесь речь идет о женщинах, которые имеют детей в возрасте до 4 лет, которые находятся в доме ребенка исправительного учреждения. Правила применяют, если отбыто не менее одной четверти срока за преступление небольшой тяжести. Ранее послабление действовало для женщин с детьми до 3 лет.

С 1 апреля 2024 года, в соответствии с Федеральным законом от 11.03.2024 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] смягчена ответственность за незаконное перемещение через границу некоторых товаров. Изменения коснулись стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных, водных биоресурсов, растений и др. В качестве альтернативы лишению свободы на срок до 5 лет (ранее - от 3 до 7 лет) предусмотрена возможность назначить штраф или принудительные работы.

С 23 марта 2024 года Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [5] закреплены основания для освобождения от ответственности (наказания) и погашения судимости из-за призыва или заключения контракта о прохождении военной службы

Послабление касается лиц:

- призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время;
- заключивших контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения либо в военное время.

Кроме того, освобождение от ответственности предусмотрено для лиц, проходящих службу в указанные периоды (время).

От ответственности (наказания) освободят, судимость погасят с любого из следующих дней:

- награждения госнаградой, полученной в период военной службы;
- увольнения со службы по ряду оснований (например, по состоянию здоровья).

От наказания освободят условно. Если во время службы будет совершено новое преступление, суд назначит наказание по совокупности приговоров.

Правила не действуют для тех, кто совершил преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, террористический акт, разгласил гостайну и совершил ряд других.

Декриминализация осуществляется путём внесения определённых новелл в Общую часть уголовного законодательства и исключения или видоизменения составов преступлений.

Она может осуществляться в следующих направлениях:

1. Исключение уголовной наказуемости деяния ввиду утраты им той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений.

2. Исключение уголовной наказуемости деяния путём применения альтернативных видов социального реагирования, то есть переводом его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта.

3. Исключение уголовной наказуемости деяния путём изменения составов преступлений посредством сужения признаков, относящихся к характеристике различных элементов состава.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что, исключение деяний из числа уголовно-наказуемых, как правило, способствует значительному сокращению мер уголовно-правового характера. Правоохранительные органы, действующие в целях борьбы с преступностью, получают возможность сосредоточить все свои силы на выявлении и привлечении к ответственности лиц, совершивших преступления, общественная опасность которых велика. Несмотря на то, что вносимые в уголовный закон изменения нередко подвергаются критике ученых-криминалистов ввиду их научной неразработанности, спонтанности и противоречивости, реализация уголовной политики невозможна без такого института, как декриминализация.

Кроме того, развитие данного направления может способствовать решению и других острых проблем современной уголовной политики. При этом не стоит забывать, что деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств, следует проводить с учетом четкого понимания того, каких преобразований в состоянии, структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя

институт декриминализации. Следует не допустить возможность принятия законодателем решений, которые могут усугубить криминологическую обстановку в стране, способствовать росту рецидивной преступности и отрицательно повлиять на состояние общественного порядка. Фундаментальное значение состоит в понимании правонарушителями губительных последствий своих действий, причиняющих вред чужим интересам в обществе.

Список литературы:

- [1] <https://МВД.РФ/reports/item/55225633/> Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-август 2024 г.
- [2] Федеральный закон от 12.06.2024 № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
- [3] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 12.12.2023 № 591-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
- [4] Федеральный закон от 11.03.2024 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
- [5] Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

Spisok literatury:

- [1] <https://MVD.RF/reports/item/55225633/> Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v RF za yanvar'-avgust 2024 g.
- [2] Federal'nyj zakon ot 12.06.2024 № 133-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" // SPS Konsul'tantPlyus
- [3] Federal'nyj zakon "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 12.12.2023 № 591-FZ // SPS Konsul'tantPlyus
- [4] Federal'nyj zakon ot 11.03.2024 № 43-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" // SPS Konsul'tantPlyus
- [5] Federal'nyj zakon ot 23.03.2024 № 64-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" // SPS Konsul'tantPlyus

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-
правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, находящихся в воспитательных колониях. Рассмотрены ключевые факторы, которые влияют на процесс адаптации, а также исследуются психологические аспекты, возникающие у несовершеннолетних в условиях изоляции от общества. Приводятся примеры успешных программ реабилитации и даются рекомендации по улучшению условий содержания несовершеннолетних в воспитательной колонии. Описана необходимость социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, к новым жизненным условиям в пенитенциарных учреждениях. Рассмотрены этапы процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: социальная адаптация, несовершеннолетний осужденный, воспитательная колония, пенитенциарные учреждения, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.

ZORINA Natalia Sergeevna,
senior Researcher of the Department for Improving
Legal Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Problems of Management
and Organization of the Execution of Sentences
in the Penitentiary System of the Federal State Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

SOME FEATURES OF THE PROCESS OF SOCIAL ADAPTATION OF JUVENILE CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. The article deals with the problems of social adaptation of juvenile convicts in educational colonies. The key factors that influence the adaptation process are considered, as well as the psychological aspects that arise in minors in conditions of isolation from society. Examples of successful rehabilitation programs are given and recommendations are made to improve the conditions of detention of minors in an educational colony. The necessity of social adaptation of juvenile convicts to new living conditions in penitentiary institutions is described. The stages of the process of social adaptation of juvenile convicts in penitentiary institutions are considered.

Key words: social adaptation, juvenile convict, educational colony, penitentiary institutions, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia.

Введение. Социальная адаптация является одним из ключевых аспектов жизни каждого человека, особенно несовершеннолетнего, которые находятся в условиях лишения свободы. Процесс адаптации несовершеннолетних в пенитенциар-

ном учреждении представляет собой сложную систему взаимодействий между индивидом и окружающей средой. Он включает в себя множество факторов, начиная от индивидуальных особенностей личности до внешних условий содер-

жания. В условиях изоляции несовершеннолетние сталкиваются с множеством проблем: психологическими, социальными, образовательными. Период нахождения в пенитенциарных учреждениях требует не только коррекции поведения несовершеннолетнего лица, но и формирования устойчивых социальных и эмоциональных навыков, необходимых для его успешной интеграции в общество после освобождения.

Воспитательные колонии представляют собой специфическое учреждение, где несовершеннолетние осужденные проходят реабилитацию и подготовку к возвращению в общество. Однако процесс адаптации в таких условиях имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке программ реабилитации.

Методы и материалы исследования.

Адаптация (от лат. «adaption» – «приспосаблию») в местах лишения свободы носит специфический характер, поскольку она не предполагает взаимного приспособления сотрудников администрации колонии и осужденных (воспитанников) [1]. Кроме того, у многих несовершеннолетних наблюдаются психические расстройства, связанные с длительным пребыванием в условиях изоляции, отсутствием социальной поддержки и хроническим стрессом. В ряде исследований подчеркивается, что депрессия и тревожные расстройства распространены среди осужденных подростков, что делает их склонными к суицидальным попыткам.

В исследованиях Г.Ф. Хохрякова рассматривается противоречивость лишения свободы и наказания. Приспособленность осужденного к жизни на свободе, но в изоляции от общества. Преступник должен быть социально полезен и активен, но его содержат в условиях строгих установок, что приводит к появлению пассивности. У осужденного хотят устранить вредные привычки, и заменить их полезными, но при этом содержат среди себе подобных, которые заражают его вредным влиянием [2].

Результаты и обсуждение. Процесс социальной адаптации включает в себя несколько этапов:

1. Первичная адаптация. На этом этапе несовершеннолетний осужденный сталкивается с новыми условиями жизни, правилами поведения и требованиями воспитательной колонии. Необходимо отметить, что многие несовершеннолетние испытывают стресс и тревогу, связанные с изоляцией от семьи и друзей. В этот период важно обеспечить поддержку со стороны сотрудников воспитательной колонии и подростков. Именно в этот период педагогам и психологам важно «разбу-

дить» у несовершеннолетнего желание получать новые знания и опыт, сложившийся в данном конкретном учреждении [1].

2. Психологическая адаптация. Подросткам приходится привыкать к новым социальным ролям и статусам внутри коллектива. Это может привести к конфликтам и проблемам с поведением. Психологи по возможности должны помогать подросткам справляться с эмоциональными трудностями и развивать навыки общения.

3. Социальная интеграция. После освобождения из колонии несовершеннолетнему предстоит вернуться в общество и адаптироваться к новой жизни. Данный этап требует особого внимания, так как бывшие осужденные часто сталкиваются с дискриминацией и недоверием со стороны окружающих. Программы поддержки и трудоустройства могут помочь им успешно интегрироваться в общество.

4. Ресоциализация. Важным элементом успешной адаптации несовершеннолетних осужденных является ресоциализация, то есть восстановление социальных связей и норм поведения. В этом процессе важную роль играют образовательные программы, тренинги и консультации специалистов. Обучение в общеобразовательных учреждениях помогает несовершеннолетним осужденным повысить уровень образования, общей культуры, взрастить интерес к учебе и социально одобряемому образу жизни [3].

Исследования также выявляют высокую степень сложности в эмоциональной и социальной адаптации несовершеннолетних к условиям лишения свободы. Для многих подростков тюремные условия становятся средой, в которой усиливается чувство изоляции и бесперспективности, что зачастую препятствует успешной социализации после освобождения [4].

Кроме того, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» предусматривают право несовершеннолетних на особые условия содержания. Однако, несмотря на это, многие эксперты отмечают, что условия в воспитательных колониях ФСИН России часто далеки от идеальных: отмечаются проблемы с доступом к качественному медицинскому обслуживанию, отсутствием эффективных программ психологической помощи и низкой мотивацией сотрудников к работе с этой категорией осужденных.

Каждый несовершеннолетний осужденный обладает уникальными психологическими особенностями, учет которых необходим в процессе

воспитательной работы. Индивидуальный подход к данному процессу включает диагностику мотивационной сферы, выявление негативных установок и проработка личных проблем, связанных с неприятием здорового образа жизни. При работе с несовершеннолетними важно не только показывать, какие действия полезны для адаптации, но и объяснять, как это повлияет на их будущее, улучшит качество жизни и создаст возможности для успешной социальной адаптации после освобождения.

Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных требует комплексного подхода, которая будет включать в себя различные методы работы с их эмоциональной, психологической и поведенческой сферой. Основная цель воспитательной работы заключается в изменении деструктивных установок подростков, формировании позитивных моделей поведения и способностей к адаптации в обществе

Одним из важных методов является индивидуальная психотерапия, которая позволяет работать с личными переживаниями подростка. В процессе индивидуальных встреч психолог помогает осужденному осознать причины своих действий, понять, какие эмоциональные и психологические проблемы стоят за их криминальным поведением. Индивидуальная терапия также способствует развитию навыков саморефлексии и управления эмоциями, что критически важно для подростков с агрессивными и импульсивными проявлениями.

Творческий подход в пенитенциарных учреждениях способствует поиску и внедрению различных форм трудовой деятельности, которая способствует к повышенной заинтересованности, осужденных в ходе своего труда и положительно формирует навыки социально-полезной деятельности и уважение к труду [5].

Культурно-эстетическое воспитание позволяет развить у несовершеннолетних осужденных понимание прекрасного в окружающей действительности. Поскольку для многих из них привычен культ преступного мира, важно обогащение духовного мира подростков посредством приобщения к классической и народной музыке, общения с приглашенными известными писателями, деятелями культуры, артистами. Как правило, в колониях успешно развивается художественная самодеятельность, воспитанники имеют возможность проявить свои артистические таланты [6].

Кроме того, в настоящее время активно применяется арт-терапия, которая помогает подросткам выразить свои эмоции и внутренние конфликты через творчество. Этот метод особенно полезен для осужденных с психологическими травмами и трудностями в вербальном выражении своих чувств.

Выводы. Адаптация несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях представляет собой сложный и многоэтапный процесс, требующий комплексного подхода. Создание благоприятных условий содержания, развитие образовательных и реабилитационных программ, а также поддержка со стороны сотрудников способствуют успешной адаптации подростков и снижению уровня рецидивной преступности.

Комплексный подход к реабилитационной коррекции, включающий индивидуальную терапию, культурно-эстетические подходы и творческие методы, позволяет существенно улучшить их эмоциональное состояние и готовность к интеграции в общество.

Список литературы:

[1] Тюфяков, Н. А. Анализ негативных психологических факторов, влияющих на адаптацию несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / Н. А. Тюфяков // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 2. – С. 71-73.

[2] Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения. Москва: Юридическая литература, 1991. 123 с.

[3] Зорина, Н. С. Формирование нравственных норм несовершеннолетних осужденных / Н. С. Зорина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9(196). – С. 517-519.

[4] Слабкая Д. Н. Индивидуально-дифференцированный подход в противодействии криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях ФСИН России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. - С. 231

[5] Китаева, П. П. Социальная адаптация несовершеннолетних преступников к новым жизненным условиям в пенитенциарных учреждениях / П. П. Китаева, Н. В. Кондрашова // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 15 июня 2017 года / Ответственный редактор Н.С. Антонова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. – С. 153-157.

[6] Зорина, Н. С. Проблемы адаптации несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии / Н. С. Зорина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 4(191). – С. 447-448.

Spisok literatury:

[1] Tyufyakov, N. A. Analiz negativnyh psichologicheskikh faktorov, vliyayushchih na adaptatsiyu nesovershennoletnih, osuzhdennykh k lisheniyu

svobody / N. A. Tyufyakov // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. – 2022. – № 2. – S. 71-73.

[2] Hohryakov G. F. Paradoksy tyur'my. Problemy, diskussii, predlozheniya. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1991. 123 s.

[3] Zorina, N. S. Formirovanie npravstvennyh norm nesovershennoletnih osuzhdennyh / N. S. Zorina // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – № 9(196). – S. 517-519.

[4] Slabkaya D. N. Individual'no-differencirovannyj podhod v protivodejstvii kriminal'noj subkul'tury sredi nesovershennoletnih, sodержashchihsya v uchrezhdeniyah FSIN Rossii // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2023. - S. 231

[5] Kitaeva, P. P. Social'naya adaptaciya nesovershennoletnih prestupnikov k novym zhiznennym usloviyam v penitenciarnyh uchrezhdeniyah / P. P. Kitaeva, N. V. Kondrashova // Social'noe samochuvstvie naseleniya v sociokul'turnom prostranstve: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ulan-Ude, 15 iyunya 2017 goda / Otvetstvennyj redaktor N.S. Antonova. – Ulan-Ude: Buryatskij gosudarstvennyj universitet, 2017. – S. 153-157.

[6] Zorina, N. S. Problemy adaptacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v usloviyah vospitatel'noj kolonii / N. S. Zorina // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – № 4(191). – S. 447-448.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ,
МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПЕРСОНАЛ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье системно представлен анализ основных нормативно-организационных составляющих, направлений, методов и средств воспитательного воздействия на персонал уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Основой проведенного исследования функционирования системы воспитания персонала стало изучение теоретического, нормативного правового, организационно-методического и практического компонента воспитательной работы, а также синтез новаций в области воспитания и развития персонала силовых структур, передового отечественного и зарубежного опыта по исследуемому вопросу. Проведена систематизация отчетной документации по работе с сотрудниками территориальных органов и курсантами образовательных организаций, учтены результаты реализации указаний и программ воспитательной работы, а также проводился экспертный опрос руководителей подразделений по работе с личным составом и непосредственных участников воспитательных мероприятий по проблемным аспектам и путям совершенствования системы воспитания. Отмечено, что новые вызовы современности находят свое отражение в управленческих решениях заседаний коллегий, совещаний, форумов, конференций и иных организационных и научных площадок для обсуждения актуальной проблематики кадровой работы совершенствование стиля и методов воспитания персонала невозможно без развития его как профессиональной, так и функционально-духовной траектории роста. По результатам исследования определена значимость роли в решении поставленных задач институтов наставничества, совета ветеранов, резерва кадров на выдвижение на руководящую должность, сформированной организационной культуры, включающей удовлетворительный морально-психологический климат коллектива, традиции и общественно-полезную деятельность, духовно-нравственного и патриотического направления сопровождения персонала, а также систему мер профилактики в области развития профессиональных деструкций. Учтен опыт управления и организации профессионального сопровождения на всех этапах карьерного роста и развития, аттестации, подготовки будущих руководителей который направлен на внедрение новых управленческих новаций в области клиентцентричности, коучинга, профайлинга, информатизации, цифровизации и т.д. пенитенциарной деятельности.

Ключевые слова: система воспитания, работники, уголовно-исполнительная система, направления, методы, средства.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

**STUDY OF THE MAIN DIRECTIONS, METHODS AND MEANS
OF EDUCATIONAL INFLUENCE ON THE PERSONNEL OF THE PENAL
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article systematically presents the analysis of the main normative and organizational components, directions, methods and means of educational influence on the personnel of the penal system of the Russian Federation. The basis of the conducted study of the functioning of

the personnel education system was the study of the theoretical, normative legal, organizational, methodological and practical component of educational work, as well as the synthesis of innovations in the field of education and development of personnel of law enforcement agencies, advanced domestic and foreign experience on the issue under study. The reporting documentation on work with employees of territorial bodies and cadets of educational organizations was systematized, the results of the implementation of instructions and programs of educational work were taken into account, and an expert survey of the heads of departments for work with personnel and direct participants in educational activities on problematic aspects and ways to improve the education system was conducted. It is noted that new challenges of our time are reflected in management decisions of board meetings, conferences, forums, conferences and other organizational and scientific platforms for discussing current issues of personnel work; improvement of the style and methods of personnel education is impossible without developing both their professional and functional-spiritual growth trajectory. Based on the results of the study, the significance of the role of mentoring institutions, veterans' council, personnel reserve for promotion to a leadership position, formed organizational culture, including a satisfactory moral and psychological climate of the team, traditions and socially useful activities, spiritual and patriotic direction of personnel support, as well as a system of preventive measures in the field of development of professional destructions in solving the set tasks was determined. The experience of management and organization of professional support at all stages of career growth and development, certification, training of future managers is taken into account, which is aimed at introducing new management innovations in the field of client-centricity, coaching, profiling, informatization, digitalization, etc. of penitentiary activities.

Key words: education system, employees, penal system, directions, methods, means.

Введение. Сформированность кадрового ядра и улучшение качественного состава работников в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС), совершенствование стиля и методов их деятельности невозможно без развития их как профессиональной, так и функционально-духовной траектории роста.

Не снижается проблематика отдельных негативных тенденций в работе персонала, начиная с подбора и отбора на службу, связанных с первичной адаптацией, продвижением по службе, разделением служебных обязанностей, системой поощрений, остается актуальным вопросы текучести кадров, нарушений персоналом уставных требований, нет четкой динамики уменьшения удельного веса чрезвычайных происшествий и т.д.

В связи с этим руководством УИС уделяется значительное внимание не только управлению, моделированию, планированию профессиональной (служебной) карьеры сотрудников, внедрению новых методов стимулирования карьерного и личностного роста, но и поддержанию сформированных навыков и умений, профилактике негативного влияния отдельных аспектов деятельности на личность персонала. Значимые роли в решении этих задач играет институт наставничества, резерва кадров на выдвижение на руководящую должность, поддержание и развитие организационной культуры, духовно-нравственного и патриотического направления сопровождения, а также системы мер профилактики в области развития профессиональных деструкций.

Цель статьи анализ функционирования системы воспитательной работы с пенитенциарными работниками.

Методами и методиками работы выступили: изучение теоретического, нормативного правового, организационно-методического и практического компонента системы воспитательной работы с работниками пенитенциарной системы; синтез новаций в области воспитания и развития персонала силовых структур, передового отечественного и зарубежного опыта по исследуемому вопросу; систематизация отчетной документации, реализации указаний и программ воспитательной работы в образовательных организациях и территориальных органах пенитенциарной системы, а также экспертный опрос руководителей подразделений по работе с личным составом и непосредственных участников воспитательных мероприятий по проблемным аспектам и путям совершенствования системы воспитания.

Результаты исследования. Отмечено, что новые вызовы современности находят свое отражение в управленческих решениях заседаний коллегий, совещаний, форумов, конференций и иных организационных и научных площадок для обсуждения актуальной проблематики кадровой работы совершенствование стиля и методов воспитания персонала невозможно без развития его как профессиональной, так и функционально-духовной траектории роста. Исследование показало, что в области сопровождения пенитенциарной службы в прошедший год достигнуты значительные успехи, так, реализуются направления и задачи

Концепции воспитательной работы с работниками УИС и Плана духовно-нравственного воспитания и развития работников УИС, иные указания в области сопровождения профессиональной деятельности, сформировано Управление по работе с личным составом ФСИН России, которое позволяет системно и эффективно управлять, и контролировать данные направления деятельности.

Основными направлениями воспитательной работы остаются:

- воспитание гордости за выбранную профессию и мотивации к овладению профессиональным мастерством, к продолжению образования, самообразования, самовоспитания, саморазвития, передачи профессионального мастерства молодежи, стремлению к обогащению и развитию профессиональных традиций, наставничеству и др.;

- внедрение новаций и передового опыта в области поддержания у сотрудников высокого уровня работоспособности и повышения эффективности профессиональной деятельности;

- повсеместно с сотрудниками, членами их семей, подшефными и отдельными группами населения сотрудниками УИС и руководством проводится изучение и пропаганда истории развития России, УИС, родного края, пенитенциарного учреждения, примеров героизма и мужества работников и ветеранов УИС, образцового исполнения служебных обязанностей и т.д.;

- продолжается профориентационная и иная общественно-полезная деятельность (добровольчество, экологические акции, участие в общественной жизни и т.д.);

- остаются неизменными и повсеместными мероприятия по формированию верности Присяге, служебному долгу, выполнению профессионально-этических норм, неукоснительному следованию закону, предупреждению правонарушений, профилактике профессиональных деструкций, укреплению служебной дисциплины и законности;

- не остаются без внимания и контроля аспекты формирования организационной культуры и солидарности, создания атмосферы взаимопонимания и сотрудничества, сохранения и преумножения традиций и обычаев УИС;

- проводится системный контроль за соблюдением в отношении сотрудников требований законодательства и реализуются условия для улучшения ресурсного, организационного, методического, нормативного правового обеспечения деятельности и кадровой, социальной и воспитательной работы, усиление ее положительного влияния на результаты служебной деятельности (процесс обучения).

Проводится значительная работа по разработке и внедрению новых прогрессивных форм

воспитательной работы, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию и развитию.

Так, например, формирование резерва руководящих кадров совершенствуется в области правовых, организационно-управленческих и психолого-педагогических аспектов.

Организационно-правовые аспекты формирования резерва руководящих кадров УИС подверглись целенаправленной разработке в диссертационных исследованиях юристов В.И. Огородникова, А.Ю. Долинина, С.В. Якушкина, Ф.Ф. Кренслера, Э.Г. Федореева, и др. Опыт управления и организации кадрового сопровождения, аттестации, подготовки будущих руководителей направлен на внедрение новых управленческих новаций в области клиентцентричности, коучинга, профайлинга, информатизации, цифровизации и т.д. пенитенциарной деятельности [1-6].

Проблемы профилактической и коррекционной деятельности в работе с сотрудниками УИС раскрыты в научных трудах и диссертационных исследованиях по психологии и педагогике Б.Г. Бовина, О.Н. Ежовой, М.А. Черкасовой, Е.Е. Гавриной, Я.Н. Поляковой, С.В. Кулаковой, С.Д. Хачатуряна, В.М. Литвишкова, Ш.Ш. Хайрулина, Д.В. Сочивко, Ю.Ю. Красиковой, Р.Н. Киселевой, А.М. Ракова и др [5, 7, 8, 9, 10].

Современная система воспитания работников УИС условно может быть разделена на отдельные направления и формы, имеющие свои связи, направления и составляющие (см. рис. 1).

Также необходимо понимать, что системности и планомерности сопровождения подразумевает включенность в каждое воспитательное мероприятие многообразных по воспитательному характеру и направленности форм и методик воздействия – например, спортивный праздник может быть посвящен памяти известного ветерана, исторический экскурс аккумулирует не только культурное развитие работников, но и патриотическое, нравственное и др. формы воспитательного воздействия (примером, образцом для подражания, увековечиванием деяния и т.д.); участие сотрудников и членов их семей в акциях, флэш-мобах, конкурсах обращается не только на поддержание семейных ценностей и эстетическое воспитание, но и на иные формы воспитательного воздействия – добровольчество, экологическое воспитание, формирование основ здорового образа жизни, гражданственности и т.д. Здесь нами разделяется мнение Ю.Н. Москвичева, который считает, что *«... инновационная система воспитания предусматривает рассмотрение различных форм воспитания, например, физического воспитания как элемента более широкой системы воспитания, включающей в себя эстетическое, нравственное, экологическое, патриотическое и другие*

Рисунок 1. Система воспитательной работы с работниками УИС

компоненты формирования гармонично развитой личности» [4, с. 101]. Новые вызовы современности, как показывают результаты исследования, находят свое отражение в управленческих решениях заседаний коллегий, совещаний, форумов, конференций и иных организационных и научных площадок для обсуждения актуальной проблематики кадровой работы.

Таким образом, результативность выполняемой персоналом организации деятельности, его психологическое благополучие, в своей основе содержат сформированность и устойчивость морально-нравственных и деловых качеств личности работников. Решение данных задач в области воспитания работников пенитенциарной системы невозможно без построения системы воспитательной работы основой которой остаются институты наставничества, совета ветеранов, резерва кадров на выдвижение на руководящую должность, поддержание и развитие организационной культуры, духовно-нравственного и патриотического направления сопровождения, а также мер профилактики в области развития профессиональных деструкций.

Список литературы:

[1] Кузнецов А.С. Патриотическое воспитание: теоретико-методологические проблемы педагогического исследования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1 (30). – С. 118–122.

[2] Лебедев Г.П. Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел: Лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, – 2008. – 36 с.

[3] Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / Социологические исследования. – 2006, – № 8, – С. 1–21.

[4] Москвичев Ю.Н. Проблема непрерывного физкультурного образования: сущность и перспективы решения // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2014. – № 1 (7). – С. 98–105.

[5] Павлов А.В. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. – 2018. – № 1. – С. 175–191.

[6] Полякова Я.Н., Симакова Т.А., Фомин В.В. Психолого-педагогические аспекты развития профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, – 2015. – С. 82, 112.

[7] Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников правоохранительных органов. нивелирование психотравмирующих событий при решении служебных (оперативно-тактических) задач в условиях внештатных ситуаций. Учебник / С.В. Кулакова, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая Москва, – 2018. – 191 с.

[8] Смородинскова И.А., Казберов П.Н. Профессиональные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 29–31.

[9] Соляренко А.М. Психология и педагогика. Учеб. Пособие для вузов. – Москва – ЮНИТИ-ДАНА. – 2002 – 423 с.

[10] Хайрулин Ш.Ш. Патриотическое воспитание курсантов военного вуза в условиях оптимизации образовательного процесса: автореф. дис ... канд. пед. наук. Челябинск, – 1996. – 23 с.

Spisok literatury:

[1] Kuznecov A.S. Patrioticheskoe vospitanie: teoretiko-metodologicheskie problemy pedagogicheskogo issledovaniya [Patriotic education: theoretical and methodological problems of pedagogical research] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research] – 2021. – № 1 (30). – Pp. 118–122. (In Russ.).

[2] Lebedev G.P. Patrioticheskoe vospitanie sotrudnikov organov vnutrennih del: Lekciya. [Patriotic education of employees of internal affairs bodies] Domodedovo: VIPK MVD Rossii, – 2008. – 36 p. (In Russ.).

[3] Levashov V.K. Patriotizm v kontekste sovremennyh social'no-politicheskikh realij [Patriotism in the context of modern socio-political realities] // Sociologicheskie issledovaniya. [Sociological research] – 2006, – № 8, – Pp. 1–21. (In Russ.).

[4] Moskvichev YU.N. Problema nepreryvnogo fizkul'turnogo obrazovaniya: sushchnost' i perspektivy resheniya [The problem of continuous physical education: the essence and prospects of the solution] // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka. [Physical education and sports training.] – 2014. – № 1 (7). – Pp. 98-105. (In Russ.).

[5] Pavlov A.V. Patriotizm. Ochen' kratkaya istoriya idei [Patriotism. A Very Brief History of the Idea] // Filosofskaya antropologiya. [Philosophical Anthropology] – 2018. – №1.– Pp. 175–191. (In Russ.).

[6] Polyakova YA.N., Simakova T.A., Fomin V.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty razvitiya professional'no znachimykh kachestv sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Psychological and pedagogical aspects of the development of professionally significant qualities of employees of the penal system] // Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. [Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service] Ryazan', – 2015.– Pp. 82, 112. (In Russ.).

[7] Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. nivelirovaniye psihotravmiruyushchih sobytij pri reshenii sluzhebnyh (operativno-takticheskikh) zadach v usloviyah vneshtatnyh situacij. [Psychological and pedagogical support of law enforcement officers. leveling of traumatic events when solving official (operational and tactical) tasks in emergency situations.] Uchebnik / S.V. Kulakova, A.V. Novikov, D.N. Slabkaya Moskva, – 2018. – 191 p. (In Russ.).

[8] Smorodinskova I.A., Kazberov P.N. Professional'nye kachestva sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Professional qualities of employees of the penal system] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Penal system: law, economics, management.] – 2023. – № 3. – Pp. 29–31. (In Russ.).

[9] Solyarenko A.M. Psihologiya i pedagogika. Ucheb. Posobie dlya vuzov. [Psychology and pedagogy] – Moskva– . YUNITI-DANA. [UNITY-DANA] – 2002 – 423 p. (In Russ.).

[10] Hajrulin SH.SH. Patrioticheskoe vospitanie kursantov voennogo vuza v usloviyah optimizatsii obrazovatel'nogo processa [Patriotic education of cadets of a military university in the context of optimization of the educational process] : avtoref. dis ... kand. ped. nauk. CHelyabinsk, – 1996. – 23 p. (In Russ.).

ЛЕЛЕТКО Яна Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: leletko.ye@dvfu.ru

ГУДКОВА Диана Руслановна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: gudkova.dr@dvfu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТ. 106 УК РФ

Аннотация. Авторами статьи рассматриваются аспекты правового регулирования убийства матерью новорожденного ребенка, выявляется проблематика квалификации преступлений по статье 106 УК РФ, а также предложены варианты устранения пробелов и противоречий, возникающий при применении данной статьи.

Ключевые слова: Убийство матерью новорожденного ребенка, специальный субъект преступления, квалификация, возраст уголовной ответственности, соучастие.

LELETKO Yana Evgenievna,
Law School Student
Far Eastern Federal University

GUDKOVA Diana Ruslanovna,
Law School Student
Far Eastern Federal University

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The authors of the article consider aspects of the legal regulation of the murder of a newborn child by a mother, identify the problems of qualifying crimes under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, and propose options for eliminating gaps and contradictions arising from the application of this article.

Key words: The murder of a newborn child by a mother, a special subject of the crime, qualification, age of criminal responsibility, complicity.

Основной закон Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Одним из особо охраняемых Конституцией РФ институтов являются дети, что непосредственно закрепляется в ч. 4 ст. 67.1: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». Это свидетельствует о том, что государство принимает все необходимые меры для защиты прав и свобод ребенка, в том числе его здоровья и жизни.

Одним из механизмов защиты жизни ребенка является институт уголовно-правовой ответственности, закрепленный в ст. 106 УК РФ. В данной статье закрепляется уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Выделение отдельной статьи по отношению к ст. 105 УК РФ связано с наличием специального субъекта преступления – матери, а также особенностями субъективной стороны, которые выражаются в специфическом психоэмоциональном состоянии матери в связи с рождением ребенка.

Однако несмотря на установление ответственности за данное деяние, существуют определенные проблемы в правовом регулировании, которые касаются субъектного состава и объекта преступления.

В данной работе предполагается разобраться в проблемных аспектах правового регулирования ст. 106 УК РФ, включая вопросы, касающиеся привлечения матери к ответственности за убийство двух и более новорожденных детей,

убийства, которое совершено матерью, не достигшей 16 – летнего возраста, а также квалификации действия лиц, которые способствовали совершению данного преступления.

Получение ответов на вышеуказанные проблемные вопросы может способствовать развитию уголовного права, а также помочь обеспечить справедливость и объективность при назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ.

По общему правилу за совершение убийства человека, уголовная ответственность наступает с 14 – летнего возраста. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом преступления по составу, предусмотренному ст. 106 УК РФ является мать, достигшая шестнадцатилетнего возраста. Рассуждая логически, можно прийти к выводу о том, что матери, которые не достигли возраста 16 – ти лет, будут привлечены к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в санкции которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, при этом в привилегированном составе срок лишения свободы составляет до пяти лет. Некоторые авторы при рассмотрении данной проблемы придерживаются правила о конкуренции общей и специальной нормы. В таком случае применению подлежит специальная норма, но, так как при недостижении возраста уголовной ответственности отсутствует такой элемент состава преступления как субъект, соответственно, мать, убившая свое новорожденное дитя, не будет привлекаться к уголовной ответственности [1].

По нашему мнению, квалификация деяния по ст. 105 УК РФ, или же отсутствие квалификации вовсе не соответствуют задачам и принципам Уголовного кодекса Российской Федерации, а также государственной политике в целом. В настоящее время курс политики направлен на особую защиту института семьи, в том числе на подрастающее поколение, которое рассматривается как будущее России. Соответственно, для формирования крепкого фундамента нашей страны необходимо направлять достаточное количество ресурсов на защиту детей.

Также стоит отметить, что по данным Росстата на 2023 год число девушек, родивших в возрасте до 16 лет, превысило отметку в 9 438 чел. [2]. Это говорит о том, что проблема снижения возраста уголовной ответственности по сей день остается актуальной. В связи с этим мы считаем необходимым изменить возраст субъекта уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ с 16 – летнего на 14 – летний. Такое изменение будет в полной мере соответствовать принципу справедливости, как в отношении убитых новорожденных

детей, чьи матери остаются безнаказанными, так и в отношении тех матерей, которым грозит привлечение к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является новорожденный ребенок. Отсюда возникает закономерный вопрос, каким образом необходимо квалифицировать действия матери, в случае убийства двух и более детей? Судебная практика показывает тенденцию квалификации действий матери по убийству двух и более новорожденных детей по ст. 106 УК РФ, также, как и убийство одного новорожденного ребенка [3]. Мы считаем, что не является целесообразным с точки зрения принципа справедливости применяемого к лицу уголовного наказания. Такая позиция связана с тем, что убийство двух и более новорожденных детей представляет наибольший вред общественным отношениям, охраняющим жизнь человека, нежели убийство одного ребёнка. В связи с этим нам видится необходимым введение в ст. 106 УК РФ дополнительной части, которая будет интерпретирована следующим образом: «Деяние, предусмотренное частью первой, совершенное в отношении двух и более новорожденных детей». Санкция по данной части, соответственно, должна быть строже, так как появляется квалифицирующий признак – два и более новорожденных ребенка.

Также стоит сказать о том, что до сих пор представляется сложным вопрос правильной уголовно-правовой оценки ответственности соучастников при убийстве матерью новорожденного ребенка. Поскольку статья 106 УК РФ предполагает наличие специального субъекта - мать новорожденного ребенка, то согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Так, например, при рассмотрении ситуации, в которой женщина сразу после родов убивает своего ребенка, так как ее муж был категорически против детей и заявил о том, что бросит жену в случае рождения их общего ребенка, действия мужа необходимо квалифицировать по ч. 4 статьи 33, статьи 106 УК РФ. Этой точки зрения придерживается и Н. Г. Иванов, отмечая, что квалифицировать деяние указанного мужчины по ст. 105 УК РФ в связи с тем, что он не обладает признаками специального субъекта детоубийства, значит нарушить принцип вины, в соответствии с которым ответственность наступает лишь за те деяния, за которые установлена вина субъекта [4].

При этом, в ситуации, когда мать новорождённого ребенка берет на себя функции организатора, подстрекателя или пособника, ее действия также должны быть квалифицированы по статье 106 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Исходя из смысла ч.4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут быть исполнителями и соисполнителями в данном преступлении. А значит, лица, помогавшие матери осуществить свой преступный замысел, должны привлекаться к уголовной ответственности в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В данном контексте представляется интересной точка зрения В.П. Карлова, который считает, что мать, совершая преступление в соучастии с другим лицом, утрачивает признаки специального субъекта, обусловленные ее статусом, и становится лицом, совершившим преступление с отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным как квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ [5]. На наш взгляд, данная позиция не является верной, поскольку законодатель не предусматривает применение статьи 106 УК РФ только лишь в случае совершения преступления матерью новорождённого без соучастников. В данной ситуации, исходя из принципа справедливости уголовного закона, необходимо рассмотреть вариант дополнения статьи 106 УК РФ частью второй, которая будет содержать такие квалифицирующие признаки, как убийство в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору.

Таким образом, вышеизложенные проблемы свидетельствуют о несовершенстве действующей редакции статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. На наш взгляд, законодателю необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в части снижения возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, в части повышения уголовной ответственности за убийство двух и более новорожденных детей, а также за совершение преступления в соучастии.

Список литературы:

[1] Карасова Е. К вопросу о субъективных признаках детоубийства в современном уголовном праве России // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Междунар. науч. практ. конф., Иркутск, 12 нояб. 2011 г. / отв. ред. Н. Э. Шишкина. Иркутск. 2011.

[2] Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. - 256 с.

[3] ПриговорSOLEцкого районного суда Новгородской области от 20.02.2021 по делу № 1-31/2021 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Судебныерешения.РФ»

[4] Иванов Н. Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. — 2001. — № 3. — С. 51.

[5] Карлов В. П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. — 2011. — № 7. — С.19–22.

Spisok literatury:

[1] Karasova E. K voprosu o sub»ektivnyh priznakah detoubijstva v sovremennom ugovolnom prave Rossii // Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii : Mezhdunar. nauch. prakt. konf., Irkutsk, 12 noyab. 2011 g. / otv. red. N. E. SHishkina. Irkutsk. 2011.

[2] Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2023: Stat.sb./ Rosstat. - M., 2023. - 256 s.

[3] Prigovor Soleckogo rajonnogo suda Novgorodskoj oblasti ot 20.02.2021 po delu № 1-31/2021 [Elektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Sudebnyeresheniya.RF»

[4] Ivanov N. G. Souchastie so special'nym sub»ektom // Rossijskaya yusticiya. — 2001. — № 3. — S. 51.

[5] Karlov V. P. Problemy kvalifikacii pri ubijstve mater'yu novorozhdennogo rebenka, sovershennom v souchastii s drugim licom // Rossijskij sledovatel'. — 2011. — № 7. — S.19–22.

*ГУДКОВА Диана Руслановна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: gudkova.dr@dvfu.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 105 И 110.1 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 110.1 УК РФ. Раскрывается субъективная сторона указанных составов, проводится их разграничение. Приводятся позиции авторов, касающиеся субъективной стороны состава, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ. Рассматривается вопрос возможности совершения убийства человека без совершения непосредственного физического воздействия на человека, и взаимосвязь со склонением к совершению самоубийства и содействием совершению самоубийства. Проводится разграничение составов по элементу объективной стороны преступления. Делается акцент на важности учета интеллектуального и волевого признака действий потерпевшего при совершении самоубийства для правильной квалификации совершенного деяния.

Ключевые слова: самоубийство, умысел, убийство, субъективная сторона, квалификация.

*GUDKOVA Diana Ruslanovna,
Law School Student Far Eastern Federal University*

PROBLEMS OF DELINEATION OF COMPOSITIONS PROVIDED FOR IN ARTICLES 105 AND 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the problems of distinguishing crimes provided for in Articles 105 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subjective side of these compositions is revealed, their differentiation is carried out. The positions of the authors concerning the subjective side of the composition provided for in Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are given. The issue of the possibility of committing the murder of a person without committing a direct physical impact on a person, and the relationship with the inclination to commit suicide and assistance in committing suicide is considered. A distinction is made between the compositions according to the element of the objective side of the crime. The emphasis is placed on the importance of taking into account the intellectual and volitional characteristics of the victim's actions when committing suicide for the correct qualification of the committed act.

Key words: suicide, intent, murder, subjective side, qualification.

Жизнь человека — это одно из самых фундаментальных и неотъемлемых прав, признанных как в международном, так и в национальном праве. Это право является основой для существования всех остальных прав и свобод, и его защита лежит в основе функционирования демократического общества. Признание жизни человека как неотъемлемого права закреплено в различных международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, а также в Конституциях большинства стран, включая Россию.

В современных условиях вопрос о праве на жизнь становится особенно актуальным в свете

множества факторов, угрожающих этому праву. Конфликты, терроризм, преступность, экологические катастрофы и пандемии — все это создает новые вызовы для обеспечения безопасности и благополучия граждан. Поэтому защита права на жизнь становится приоритетной задачей как для государственных органов, так и для общества в целом.

Главным аспектом является отсутствие осознания со стороны неопределенного количества субъектов о важности человеческой жизни, что приводит к лишению жизни других людей или же к совершению определенной последовательности действий, которые приведут к смерти дру-

гого человека без прямого активного воздействия со стороны виновного – речь идет о склонении к совершению самоубийства или содействии совершению самоубийства.

При квалификации действий подозреваемых в совершении подобных преступлений возникают сложности во вменении определенного состава, которые связаны с таким элементом состава преступления как субъективная сторона.

Целью данной статьи является определение критериев, которые позволят произвести разграничение составов преступления, которые предусмотрены ст. ст. 105 и 110.1 УК РФ.

Актуальность данной темы состоит в том, что в настоящее время есть тенденция на совершение коллективных действий суицидального характера [1]. И в таком случае очень важно разграничить ранее указанные составы, так как с течением времени способы совершения убийств становятся более изощренными, что приводит к возникновению трудностей у правоприменителей в отношении квалификации таких деяний. Решение такой проблемы становится важной для достижения реализации важнейших принципов уголовного закона на практике.

Одним из критериев отграничения составов, предусмотренных статьями 105 и 110.1 УК РФ является субъективная сторона.

В соответствии со ст. 105 УК РФ данное преступление совершается с прямым или косвенным умыслом. При этом Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении №1 от 27.01.1999 говорит о том, что направленность умысла стоит определять из конкретных обстоятельств дела (например, выбранный способ, место, орудие совершения преступления). Что касается субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, то в данном положении закона не содержится указания на конкретную форму вины, соответственно, преступное деяние может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности [3].

Именно на этапе определения формы вины, которая составляет субъективную сторону совершенного деяния, у правоприменителя возникают сложности, следствием которых может стать незаконное вменение подозреваемому или обвиняемому более мягкого или наоборот строгого уголовного наказания. Для предотвращения нарушения правил квалификации преступных деяний, необходимо разграничить субъективную сторону данных составов.

По моему мнению, составы, предусмотренные статьями 105 и 110.1 УК РФ, будут разграничиваться по тому критерию, который связан с тем, что склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства не могут быть совершены с виной в форме прямого умысла.

Такая приверженность связана с тем, что совершение деяний, закрепленных в диспозиции статьи с прямым умыслом, свидетельствует о том, что у лица изначально был умысел на лишение человека жизни, то есть он осознавал, что совершаемые им деяния являются общественно опасными, предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого лица и желал этого. В таком случае, квалификация действий по ст. 110.1 УК РФ априори невозможна, так как субъективная сторона свидетельствует о явно выраженном намерении совершить ряд активных действий, которые приведут к достижению цели убийства человека [4].

Еще одной проблемой в квалификации является объективная сторона преступления. Некоторые авторы считают, что убийство – это всегда лишение жизни одного человека другим, когда у потерпевшего отсутствует какое-либо право выбора, так как его жизнью распоряжается другой человек [2]. Я придерживаюсь противоположной точки зрения по следующей причине.

Квалифицируя действия лица, которое причастно к совершению иным лицом самоубийства, можно сделать поспешный вывод касательно однозначности вменяемого состава, что связано с отсутствием выполнения каких-либо активных действий в отношении потерпевшего со стороны подозреваемого или обвиняемого, которые непосредственно могли привести к смерти.

На самом же деле лицо, которое фактически не совершило никаких непосредственно активных действий, например, ударов острым предметом по жизненно важным органам, умышленно причинило смерть другому человеку только опосредованно.

То есть оно совершало иные активные действия, которые привели желаемому результату. Такой вид убийства можно интерпретировать как убийство со специфическим способом исполнения. Убийца объективную сторону ст. 105 УК РФ не выполняет, при этом цели по убийству другого человека достигает, и в случае худшего исхода, когда выявляется его причастность к самоубийству – деяние квалифицируется по наименее тяжкому составу. Такая квалификация деяния виновного лица не является правильной, так как в таком случае это является некой лазейкой для криминальных умов, которые будут реализовывать свои преступные замыслы только «чужими» руками, оставаясь при этом практически безнаказанными по сравнению с санкцией, которая предусмотрена за простое убийство человека.

В качестве примера можно смоделировать ситуацию, когда лицо А. сообщило лицу Б. о том, что он совместно с ним совершит самоубийство, предположим, путем прыжка с высокого объекта. Казалось бы, задуманное двумя лицами почти

реализовано, но в момент прыжка с объекта лицо А. не прыгнуло, а со стороны Б. договоренность была соблюдена. Если рассматривать данную ситуацию с точки зрения объективной стороны, предусмотренной ст. 105 УК РФ, то отсутствует непосредственное причинение смерти, но лицо А. можно сказать своими иными действиями подвело лицо Б. к этому, согласилось с ним совершить данное действие, но в силу отсутствия умысла на лишение себя жизни и наличия умысла на лишение жизни Б. оно опосредованно совершило убийство лица А. Соответственно, в таком случае действия виновного лица следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Также при квалификации действий преступника стоит обратить внимание на осознание потерпевшим лицом характера совершаемых в отношении него действий, а также наличие у потерпевшего умысла на совершение самоубийства. Нередки такие случаи, когда самоубийство является способом совершения убийства, которое реализуется посредством создания всех условий для совершения самоубийства лицом, которое неосознанно совершает таковые действия. В качестве примера можно привести игру под названием «русская рулетка». По данным сети Интернет, самоубийство, совершаемое в ходе такой игры – нередкое явление. Так, в 2021 году некий Степан, сын священника одного из московских храмов попал в больницу с огнестрельным ранением. Как выяснилось позже, в рамках ранее указанной игры потерпевший и его друг поспорили, кто сможет выстрелить себе в голову.

При расследовании таких инцидентов особое внимание стоит обратить на психоэмоциональное состояние потерпевшего незадолго до инцидента, на его интеллектуальную и волевою сторону действий, а также на условия и обстановку, в которой произошло событие. Это важно для определения факта причастности лица, которое также играло в подобную игру. Ведь, если лицом игровые условия были подстроены, например, пистолет с вращающимся барабаном был заряжен холостыми и боевыми патронами в определенной последовательности, то это говорит не о самоубийстве, а о специфическом способе убийства человека, который позволит виновному скрыть данный факт и избежать привлечения к уголовной ответственности.

Правовое разграничение данных уголовно-правовых институтов способствует не только облегчению работы правоприменителей в части квалификации преступлений, а также улучшению правоприменительной практики по данным категориям дел, но и ориентирует деятельность правоохранительных органов на достижение главных целей уголовного закона – это защита нарушенных прав и справедливое наказание лиц, виновных в совершении преступления.

Список литературы:

[1] Ильин Н. Н. И 46 Вопросы квалификации и расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет: практическое пособие / Н. Н. Ильин. – М.: Московская академия Следственного комитета, 2022. – 88 с.

[2] Мулеванова, П. Д. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и его отграничение от убийства (ст. 105 УК РФ) [Текст] / П. Д. Мулеванова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 4. — С. 331-334.

[3] Ашкалов, Д. С. Разграничение доведения до самоубийства и смежных составов преступления / Д. С. Ашкалов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 13 (303). — С. 139-142. — URL: <https://moluch.ru/archive/303/68434/> (дата обращения: 01.12.2024).

[4] Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 01.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Il'in N. N. I 46 Voprosy kvalifikacii i rassledovaniya dovedeniya do samoubijstva nesovershennoletnih s pomoshch'yu seti Internet: prakticheskoe posobie / N. N. Il'in. — M.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta, 2022. — 88 s.

[2] Mulevanova, P. D. Problema opredeleniya sub'ektivnoj storony sostava prestupleniya dovedeniya do samoubijstva (st. 110 UK RF) i ego otgranichenie ot ubijstva (st. 105 UK RF) [Tekst] / P. D. Mulevanova // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. — 2022. — № 4. — S. 331-334.

[3] Ashkalov, D. S. Razgranichenie dovedeniya do samoubijstva i smezhnyh sostavov prestupleniya / D. S. Ashkalov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 13 (303). — S. 139-142. — URL: <https://moluch.ru/archive/303/68434/> (data obrashcheniya: 01.12.2024).

[4] Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' : uchebnik dlya vuzov / A. V. Naumov [i dr.] ; otvetstvennye redaktory A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik. — 6-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 564 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (data obrashcheniya: 01.12.2024).

КУЗЬМИНА Карина Сергеевна,
магистрант направления
подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный
университет,
e-mail: kuzmina.kse@dvfu.ru

БАВИН Дмитрий Евгеньевич,
студент направления подготовки 40.03.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: bavin.de@dvfu.ru

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
магистрант направления подготовки 40.04.01,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: marakhovskaya.kg@dvfu.ru

О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. Взятничество, как одно из наиболее распространенных и опасных преступлений, представляет собой серьезную угрозу для правопорядка и общественного доверия к институтам власти. Несмотря на значительное внимание, уделяемое этому явлению в научных и правовых кругах, единого определения взяточничества не существует. Это создает сложности как для правоприменительной практики, так и для научных исследований.

Статья посвящена анализу различных дефиниций взяточничества, представленных в научной литературе, и выявлению проблем, связанных с его правовой природой, поскольку данное понятие не закреплено на законодательном уровне, и возникают дискуссии по определению сущности взяточничества. Обсуждаются узкие и широкие подходы к пониманию этого явления, где узкий подход акцентирует внимание на получении взятки, а широкий — рассматривает взяточничество как совокупность деяний. Статья подчеркивает недостатки каждого из подходов и ставит вопросы о соотношении понятий «взяточничество» и «коррупция», а также о том, что именно входит в понятие «взяточничество».

Актуальность исследования заключается в том, что противодействие коррупции в Российской Федерации остается насущным вопросом, которое должно осуществляться путем систематизации и актуализации соответствующей нормативно-правовой базы, а также за счет устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании данной сферы.

Целью авторов является критический анализ доктринальных дефиниций, обнаруженные проблемы и определения сущности взяточничества. Авторами затрагиваются следующие проблемы: что входит в понятие «взяточничество»; какова правовая природа взяточничества; как соотносятся понятия «взяточничество» и «коррупция».

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, взятка, дефиниции, посредничество во взяточничестве, получение взятки, дача взятки, мелкое взяточничество.

KUZMINA Karina Sergeevna,
Master's degree student
in the field of training 40.04.01,
Far Eastern Federal University

BAVIN Dmitry Evgenievich,
student of the field of study 40.03.01,
Far Eastern Federal University

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
Master's degree in the field of training 40.04.01,
Far Eastern Federal University

ON THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF BRIBERY

Annotation. *Bribery, as one of the most common and dangerous crimes, poses a serious threat to law and order and public confidence in government institutions. Despite the considerable attention paid to this phenomenon in scientific and legal circles, there is no single definition of bribery. This creates difficulties both for law enforcement practice and for scientific research.*

The article is devoted to the analysis of various definitions of bribery presented in the scientific literature and the identification of problems related to its legal nature, since this concept is not fixed at the legislative level, and discussions arise on the definition of the essence of bribery. Narrow and broad approaches to understanding this phenomenon are discussed, where the narrow approach focuses on taking a bribe, and the broad approach considers bribery as a set of acts. The article highlights the shortcomings of each approach and raises questions about the relationship between the concepts of "bribery" and "corruption", as well as what exactly is included in the concept of "bribery".

The relevance of the study lies in the fact that combating corruption in the Russian Federation remains an urgent issue, which should be carried out by systematizing and updating the relevant regulatory framework, as well as by eliminating gaps and contradictions in the legal regulation of this area.

The aim of the authors is to critically analyze doctrinal definitions, identify problems and define the essence of bribery. The authors address the following issues: what is included in the concept of "bribery"; what is the legal nature of bribery; how do the concepts of "bribery" and "corruption" relate.

Key words: *bribery, corruption, bribery, definitions, mediation in bribery, taking a bribe, giving a bribe, petty bribery.*

Данный вопрос начнем рассматривать с анализа существующих в научной литературе дефиниции «взятничества». Законодательно закрепленное понятие не сформулировано, что вызывает различные дискуссии по определению сущности взятничества. Проследим это наглядно.

Некоторые ученые взятничество определяют как получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несвершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица[5].

Другие полагают, что взятничество – это особый вид преступления, которое в любом случае состоит из двух уголовно наказуемых деяний (дачи взятки и их получения), неразрывно связанных между собой и имеющих разную общественную опасность[2].

Приведенные определения подразумевают, что взятничество – это только дача и (или) получение взятки. Однако во втором определении подчеркивается, что данные явления имеют неразрывную связь. А в первом случае дача и получение взятки обособляются, что подтверждается предлогом «или». В таком случае возникает проблема определения правовой природы взятничества.

Третьи взятничество определяют как совокупность фактов получения, дачи взяток и посредничества в даче и получении взяток[1]. В указанном случае авторы пошли по пути простого пере-

числения составов преступлений, с добавлением еще одного состава – посредничества во взятничестве.

Четвертые взятничество рассматривают как получение взятки в виде денег, ценных бумаг, другого имущества или в форме незаконного предоставления услуг в сфере недвижимости должностным лицом, иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника, дающий ему иные имущественные права за совершение действий (бездействия) в пользу лица, дающего взятку, или лиц, которых он представляет, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, а также общему покровительству или попустительству при исполнении служебных обязанностей, а равно за подкуп должностного лица и посредничество при даче и получении взяток[1]. Данное определение, как и предыдущее охватывает три состава преступлений, но содержит более подробную регламентацию субъектного состава и предметов взятничества.

Исходя из анализа приведенных дефиниций, можно выявить несколько проблем, которые требуют освещения: что входит в понятие «взятничества», какова правовая природа взятничества, как соотносятся понятия «взятничество» и «коррупция»?

Начнем с первой проблемы, которая проявляется в том, что существуют разные подходы к тому, что на самом деле можно назвать взятничеством. Придерживаясь позиции, согласно кото-

рой взяточничество является собирательным понятием, приходим к выводу, что не для всех оно является таковым. К примеру, существует два подхода к определению сущности взяточничества. Узкий подход определяет взяточничество только как получение взятки. Что касается дачи взятки, то авторы рассматриваемого подхода считают, что данный состав не обладает подобной общественной опасностью. Представители широкого подхода определяют взяточничество в качестве родового понятия, которое объединяет в себе получение взятки, посредничество во взяточничестве, дачу взятки.

Очевидно, что первый подход неполно характеризует деяние и недооценивает степень общественной опасности дачи взятки, так как невозможно осуществить получение взятки без действий по ее даче[4]. Но и второй подход тоже является не всеобъемлющим, так как не упоминает о мелком взяточничестве.

Мы придерживаемся наиболее распространенного мнения, согласно которому взяточничество включает в себя несколько составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), – получение взятки (ст. 290 УК), дачу взятки (ст. 291 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК) и мелкое взяточничество (ст. 291² УК). Данное мнение прослеживается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ПП ВС № 24): «В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за взяточничество (статьи 290, 291, 291¹, 291² УК РФ) и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 200⁵, 204, 204¹, 204², 292, 304 УК РФ)...». То есть взяточничество включает в себя получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество.

Что касается правовой природы взяточничества, то и в этом вопросе у исследователей нет единства мнений. Можно встретить позицию, в соответствии с которой получение и дача взятки кардинально разные деяния. В противовес данному мнению сторонники противоположной позиции считают дачу взятки необходимым признаком соучастия в получении взятки. Данную позицию считаем более привлекательной, так как лицо, которое получает взятку, совершает преступное деяние только при условии дачи ему этой взятки. Получение и дача взятки являются преступными деяниями, в которых участвуют соучастники (взяткодатель и взяткополучатель). При этом данные субъекты могут привлечь к совершению преступления посредников.

Перейдем к третьей проблеме, которая вызывает необходимость разграничить такие дефиниции, как «коррупция» и «взяточничество». Для этого обратимся к Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273 (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»), который обозначает, что коррупция включает в себя злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица. Исходя из изложенного, приходим к выводу, что коррупция – это совокупность нескольких составов преступлений, в том числе и взяточничества. Но ранее мы выяснили, что во взяточничестве, кроме дачи и получения взятки, входят такие составы, как посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество, которые не упоминаются в определении коррупции. Несомненно, данные составы являются проявлением взяточничества, так как взаимосвязаны между собой. На наш взгляд, необходимо дополнить п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» рассматриваемыми составами преступлений. Таким образом, можем сделать вывод, что коррупция является родовым понятием по отношению к взяточничеству, которое в данном случае выступает ее видом.

Можно встретить мнение о том, что официально назвать взяточничество одним из видов коррупции невозможно, поскольку определение термина «коррупция», закрепленное в ФЗ «О противодействии коррупции», не включает в себя термин «взяточничество» [1]. Но и с этим мы не можем согласиться и в подтверждение своей позиции в очередной раз ссылаемся на ПП ВС № 24, который включает в категорию дел о взяточничестве четыре состава преступлений: получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество. Как отмечалось ранее, посредничество и мелкое взяточничество непосредственно не вошло в дефиницию «коррупция». Однако дача и получение взятки законодательно признаются проявлением коррупции, соответственно, можно говорить о том, что взяточничество есть вид коррупции.

Изучая позиции авторов по данному вопросу, можно встретить и такое мнение: «Взяточниче-

ство и коррупция – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом [3]». Да, данные явления действительно взаимосвязаны между собой, так как одно выступает частью другого. Но всегда ли они следуют друг за другом? Позволим не согласиться с таким подходом, ведь когда мы говорим о взяточничестве, то всегда имеем дело с коррупцией. Но не всегда то, что мы называем коррупцией, будет являться взяточничеством. Например, злоупотребление служебными полномочиями не входит в дефиницию взяточничества. Поэтому считаем не корректными высказывания, отождествляющие коррупцию и взяточничество, поскольку данное уравнивание способно породить проблемы, связанные с квалификацией соответствующих преступлений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что взяточничество есть вид коррупции, который включает в себе четыре взаимосвязанные преступные деяния, такие как получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество, направленные на незаконную передачу, получение взятки с целью совершения взяткополучателем определенных действий (бездействий) в интересах взяткодателя.

Список литературы:

[1] Котеленко А. П. Проблемы сущности понятия «взяточничество» / А. П. Котеленко // НАУКА и ЧЕЛОВЕК в НОВОМ МИРЕ : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 мая 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 40.

[2] Олексюк С. В. Понятие и виды взяточничества в уголовном законе России / С. В. Олексюк // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий : сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 08 сентября 2023 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр

экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 133.

[3] Подгрушный М. А. Взяточничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. №2. С. 141.

[4] Ружьева Т. А. Понятие взяточничества и некоторые проблемные вопросы его квалификации / Т. А. Ружьева // Ученые записки Тамбовского отделения РoSMY. 2023. № 30. С. 62.

[5] Строкина Я. К. Понятие взяточничества в российском уголовном праве и его место в типологии коррупционных отношений / Я. К. Строкина // Вестник науки. 2019. Т. 2, № 10(19). С. 41.

Spisok literatury:

[1] Kotelenko A. P. Problemy sushchnosti ponyatiya «vzyatochnichestvo» / A. P. Kotelenko // NAUKA i CHELOVEK v NOVOM MIRE : Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Petrozavodsk, 25 maya 2023 goda. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. S. 40.

[2] Oleksyuk S. V. Ponyatie i vidy vzyatochnichestva v ugovnom zakone Rossii / S. V. Oleksyuk // Nauka v sovremennom mire: rezul'taty issledovaniy i otkrytij : sbornik nauchnyh trudov po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Anapa, 08 sentyabrya 2023 goda. – Anapa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-issledovatel'skij centr ekonomicheskikh i social'nyh processov» v YUzhnom Federal'nom okruge, 2023. S. 133.

[3] Podgrushnyj M. A. Vzyatochnichestvo i korruptsiya: voprosy terminologii i sredstva protivodejstviya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2012. №2. S. 141.

[4] Ruzh'eva T. A. Ponyatie vzyatochnichestva i nekotorye problemnye voprosy ego kvalifikacii / T. A. Ruzh'eva // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2023. № 30. S. 62.

[5] Strokina YA. K. Ponyatie vzyatochnichestva v rossijskom ugovnom prave i ego mesto v tipologii korrupcionnyh otnoshenij / YA. K. Strokina // Vestnik nauki. 2019. T. 2, № 10(19). S. 41.

ЗУДИН Александр Викторович,
магистрант, Дальневосточный
Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: zudin.av@dvvfu.ru

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: marakhovskaya.kg@dvvfu.ru

СЕРГЕЕВА Ксения Алексеевна,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: 1475256@mail.ru

КУЗЬМИНА Карина Сергеевна,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: kuzmina.kse@dvvfu.ru

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается угроза, которую представляет незаконный оборот наркотических веществ для общества и государства, с особым акцентом на организованную преступность в этой сфере. Отмечается, что потребление наркотиков происходит под влиянием множества факторов, включая социальное окружение и психологические проблемы, что усугубляет наркозависимость и приводит к серьезным последствиям. Статья также предлагает более глубокий анализ понятия «организованная преступность» через призму действующих законодательных норм и научных трактовок. Приведенные определения подчеркивают сложность и многоуровневую природу данной формы преступности, включая ее связи с государственными структурами и экономическими интересами. Рассматриваются отличительные характеристики организованной преступности, такие как ее плановость, степень взаимосвязи внутренних структур и стремление к извлечению прибыли, что делает ее особенно опасной для общества.

Ключевые слова: организованная преступность, оборот наркотиков, транснациональная преступность, транснациональная наркопреступность, наркобизнес, незаконный оборот, незаконного потребления наркотиков, преступление.

ZUDIN Alexander Viktorovich,
master's student,
Far Eastern Federal University,
Law School

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
master's student,
Far Eastern Federal University,
Law School

SERGEYEVA Ksenia Alekseevna,
master's student,
Far Eastern Federal University,
Law School

ORGANIZED CRIME IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Annotation. *The article examines the threat posed by illicit drug trafficking to society and the state, with a special focus on organized crime in this area. It is noted that drug use is influenced by many factors, including the social environment and psychological problems, which exacerbates drug addiction and leads to serious consequences. The article also offers a deeper analysis of the concept of "organized crime" through the prism of current legislation and scientific interpretations. These definitions emphasize the complexity and multilevel nature of this form of crime, including its links to government structures and economic interests. The distinctive characteristics of organized crime are considered, such as its planning, the degree of interconnection of internal structures and the desire for profit, which makes it especially dangerous for society.*

Key words: *organized crime, drug trafficking, transnational crime, transnational drug crime, drug trafficking, illicit drug trafficking, crime.*

Любой незаконный оборот наркотических веществ – это явление, представляющее собой значительную угрозу развития и безопасности общества и государства. Такими противозаконными действиями лица занимаются как в одиночку, так и группами. Но самую большую опасность представляет организованная преступность в сфере оборота наркотиков.

Ежегодно в стране совершаются десятки тысяч преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков [1]. Потреблению наркотических средств способствуют различные причины. Ими могут являться тяга попробовать что-то новое, испытать неизведанные ощущения, банальное любопытство. Причиной может быть окружение, которое безусловно оказывает влияние на характер, привычки и в целом на нравственность лица. Желание быть «как друзья», казаться «круче» чем кто-либо, доказать кому-либо что-либо и т.п. Также для некоторых это способ избежать трудностей, справиться с душевной болью и т.п. Но на самом деле этот способ не помогает, а лишь усугубляет ситуацию и формируют наркозависимость. Руководствуясь такими причинами лицо, к сожалению, не задумывается о ужасных последствиях употребления запрещенных веществ. От сложностей в общении с семьей и окружающими людьми до серьезных проблем с психикой, здоровьем, неадекватному поведению и подталкиванию к совершению преступлений.

Для начала необходимо разобраться с понятием «организованная преступность». Проект Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» дает следующее определение: «под организованной преступностью в настоящем Федеральном законе пони-

мается система организованных преступных формирований, их преступной деятельности и отношений по консолидации преступной среды». ¹

Вышеуказанное определение считается слишком емким для понимания, поэтому, обращаясь к доктрине, можно выделить более содержательное определение, сформулированное Долговой А.И. «Собственно организованная преступность – это сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и государственные структуры, институты гражданского общества» [2]. В данной дефиниции автор в систему организованной преступности включает не только организованность преступных формирований, но и подчеркивает широкомасштабность преступной деятельности, взаимосвязь ее собственных структурных подразделений с государственными структурами, говорит о создании наиболее благоприятных условий для осуществления такой деятельности.

Отличительные особенности организованной преступности следующие:

1. Организованная преступность не является «идеологической». Преступные группировки не стремятся к смене политической власти и сами не имеют политически программ. Их интерес, нао-

¹ Проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=21973#UWpi88UmSStsRSAm>

борот подкреплен, взаимодействию с политической властью, ее для лояльности взглядов на их преступную деятельность. Стоит заметить, что некоторые преступные элементы стремятся занять место в политической власти, но делается это для открытия новых возможностей осуществления преступной деятельности, а не политикой.

2. Устойчивый, постоянный, плановый, конспиративный характер деятельности в виде преступного промысла

3. Отличительным признаком от преступности в целом является «организованный характер». Наличие внутренней системы связи, структурной иерархии, распределяющей роли, такие как, например, организатор, исполнители и т.д.

4. Основная цель деятельности не совершение преступлений, а извлечение прибыли.

5. Наличие централизованных крупных денежных фондов

6. Тенденции к постоянному расширению сфер деятельности

Далее необходимо выяснить, что является наркотическими веществами. Для это обратимся к Федеральному закону от 08.01.1998 г. № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах». В ст. 1 содержатся определения данных понятий. Наркотическими средствами являются «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года». Незаконный оборот таких средств по смыслу закона определяется как разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.

Высокий уровень дохода от наркобизнеса является связывающим звеном для организованной преступности и незаконного оборота наркотиков. Обусловлена она отсутствием серьезной конкуренции на данном сегменте рынка.

Основной целью наркобизнеса является незаконное получение прибыли, обогащение за счет незаконных действий. Фактически, незаконная торговля наркотиками, извлечение и распределение прибыли от нее и другие действия представляют собой форму криминальной экономики,

которая причиняет экономический ущерб государству. Доходы, полученные от незаконной торговли наркотиками, представляют собой основной источник коррупции крупных государственных чиновников с целью обеспечения безопасных условий для дальнейших преступных действий. С этой целью создаются организованные преступные сообщества, представляющей угрозу здоровью множества лиц, вовлеченных в незаконное потребление наркотиков. Последнее является объектом особой охраны со стороны государства и правовых институтов.

В современных условиях глобализации мира наркобизнес стал более латентным. С помощью всемирной сети «Интернет» сформировался наркотрафик поставок запрещенных веществ, распространение которых происходит не только в пределах одного государства, но и на межгосударственном уровне. Особую роль в этом занимает «DarkNet». Даркнет («черный интернет», «теневой интернет») – скрытый сегмент сети «Интернет», доступный только через специализированные браузеры. С его помощью наркоторговцы способны анонимно продавать наркотические вещества без опасения быть обнаруженными правоохранительными органами. Также с появлением криптовалют транзакции становятся более сложно отслеживаемыми. Это способствует развитию международного наркобизнеса и обострению проблемы незаконного оборота наркотических веществ.

Незаконный оборот наркотических средств на межгосударственном уровне называется «транснациональной преступностью».

Транснациональная наркопреступность является разновидностью организованной преступной деятельности, характеризующейся количественными и качественными показателями, осуществляемой на территории нескольких государств, в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), тем самым представляющая собой одну из наиболее серьезных глобальных проблем [4]. Такой уровень предполагает формирование сложных и многоуровневых организованных структур.

Транснациональной преступности характерны следующие признаки:

1. Структурированность преступных объединений и высокий уровень их организованности. Организованность проявляется в упорядоченности организации с субординацией участников, установление норм поведения с ясной системой стимулирования и воздействия, соблюдении дисциплины;

2. Наличие материальной базы (движимое и недвижимое имущество, банковские счета и др.);

3. Официальный (легальный) вид деятельности (бары, клубы, рестораны, консалтинговые организации, охранные предприятия и др.);

4. Коррупционная связь с властью.

Транснациональная наркопреступность представляет собой серьезную угрозу для общества по ряду причин. Одной из основных опасностей является разрушительное воздействие на здоровье людей из-за распространения наркотиков. Организации, занимающиеся наркоторговлей, часто вовлечены в насилие, что угрожает безопасности обычных граждан.

Кроме того, эта форма преступности способствует развитию коррупции в государстве, подрывает законность и порядок, что в конечном итоге приводит к дестабилизации общества. Также стоит отметить, что деньги, заработанные на незаконной торговле наркотиками, могут финансировать другие виды преступной деятельности, включая терроризм.

Транснациональная наркопреступность имеет мировой масштаб, пересекает границы стран и усложняет задачи правоохранительных органов в борьбе с этим явлением.

В Дальневосточном федеральном округе наркобизнесом занимались такие группировки как «Дальневосточный воровской общак», имеющий свои «филиалы» практически во всех регионах ДФО; «тимофеевские» (хабаровский край); «ломовские» (Приморский край); группировки, сформированные из представителей азербайджанских, цыганских и таджикских общин, действующие на территории субъектов округа [5].

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. NN№ 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹, которая является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики Российской Федерации. В данной стратегии установлены следующие направления:

Первое направление состоит в совершенствовании антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков и предполагает реализацию нормативных, организационных, контрольных, образователь-

ных, научных мер, привлечение институтов гражданского общества к решению антинаркотических задач, разработку цифровых технологий, а также совершенствование системы мониторинга современной наркоситуации.

Второе направление работы фокусируется на предупреждении и своевременном выявлении незаконного потребления наркотиков. В рамках этого направления планируется улучшение форм и методов первичной профилактики незаконного употребления наркотиков с помощью совершенствования педагогических программ и методов противодействия незаконному поведению; создание электронных образовательных ресурсов; внеурочной и воспитательной деятельности; проведение различных программ, проектов и инициатив по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию; активное привлечение волонтеров к реализации антинаркотической политики; эффективная работа с средствами массовой информации и расширение обмена опытом и передовыми методиками антинаркотической политики с другими странами.

Третье направление сосредоточено на уменьшении числа лиц, страдающих от наркомагии. Это направление означает развитие системы государственных, муниципальных и негосударственных организаций в области наркологии, медицины, реабилитации и социальной ресоциализации; совершенствование профилактических, диагностических и лечебных методов при работе с наркоманами; улучшение раннего выявления незаконного употребления наркотиков и психоактивных препаратов на уровне первичного звена здравоохранения.

Одним из ключевых направлений в борьбе с наркотиками, выделенных в Стратегии, является уменьшение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Это направление предполагает улучшение контроля за перемещением наркотических средств через границу, таможенную, финансовые и информационные механизмы; повышение эффективности оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по выявлению, предотвращению и пресечению наркотических преступлений; акцентирование внимания на борьбе с организованными преступными наркогруппировками, легализации доходов от незаконного оборота наркотиков и других экономических связей в области наркотической преступности.

Пятое направление предполагает улучшение международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ, который предполагает развитие и расширение двухстороннего и многостороннего сотрудничества с государствами и организациями

¹ Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501

Деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, официально признана угрозой национальной безопасности Российского государства. Наркобизнес наносит урон общественному порядку, экономической безопасности и порядку управления Российской Федерации. Следовательно, первоочередной задачей государства и его органов является выявление и ликвидация преступных группировок, специализирующихся на наркобизнесе, привлечение к ответственности производителей и распространителей наркотиков и их прекурсоров, а также проведение своевременной и действенной антинаркотической государственной политики.

Проведение антинаркотической государственной политики в условиях угрозы транснациональной наркопреступности является критически важным для обеспечения национальной безопасности России. Для успешной борьбы с наркобизнесом и эффективного противодействия транснациональным преступным группировкам необходимы следующие действия и меры:

1. Оперативно-розыскные действия: совершенствование методов и технологий оперативно-розыскной деятельности для выявления и пресечения деятельности наркокартелей и преступных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

2. Борьба с коррупцией: усиление контроля и пресечение коррупционных схем внутри правоохранительных и государственных структур, которые могут ослаблять эффективность борьбы с наркобизнесом.

3. Международное сотрудничество: сотрудничество с другими странами по обмену информацией, проведению совместных операций и разработке международных стратегий по борьбе с транснациональной наркопреступностью.

4. Профилактика и реабилитация: создание эффективных программ профилактики наркома-

нии, а также реабилитации наркозависимых для предотвращения распространения наркотиков и помощи наркоманам.

Список литературы:

[1] Алиев А. Н. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 264-265

[2] Долгова А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней // Организованная преступность-3. М., 1996. С. 20.

[3] Тепляшин Павел Владимирович, Фёдорова Елена Анатольевна Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. №3 (46).

[4] Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография / В.А. Номоконов и [др.] ; [отв. ред. В.А. Номоконов]. – Владивосток: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – с. 110.

Spisok literatury:

[1] Aliev A. N. Nezakonnyj oborot narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 4. – S. 264-265

[2] Dolgova A.I. Organizovannaya prestupnost', ee razvitie i bor'ba s nej // Organizovannaya prestupnost'-3. M., 1996. S. 20.

[3] Teplyashin Pavel Vladimirovich, Fyodorova Elena Anatol'evna Transnacional'naya narkoprestupnost': ponyatie, priznaki, determinanty i otdel'nye napravleniya protivodejstviya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2017. №3 (46).

[4] Organizovannaya prestupnost' na Dal'nem Vostoke: tendencii i osobennosti razvitiya za 20 let: monografiya / V.A. Nomokonov i [dr.] ; [otv. red. V.A. Nomokonov]. – Vladivostok: Izdatel'skij dom Dal'ne-vost. federal. un-ta, 2013. – s. 110.

ХАМОВА Марина Сергеевна,
магистрант
факультета психологии и права
Вологодского института права
и экономики ФСИН России
г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: khamova_marina@mail.ru

ВЛИЯНИЕ БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА НРАВСТВЕННУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Научная статья раскрывает влияние бытовых преступлений на нравственное развитие семьи, как ячейки общества и общества в целом.

Ключевые слова: семья, быт, семейное насилие, жестокость, побои, конфликтная ситуация, бытовые преступления.

КНАМОВА Marina Sergeevna,
Graduate student
of the Faculty of Psychology
and Law Vologda Institute of
Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of Russia
Vologda, Russian Federation

THE IMPACT OF DOMESTIC CRIMES ON THE MORAL COMPONENT OF THE FAMILY AND SOCIETY

Annotation. The scientific article reveals the influence of domestic crimes on the moral development of the family as a unit of society and society as a whole.

Key words: family, everyday life, family violence, cruelty, beatings, conflict situation, domestic crimes.

Семейное насилие становится серьезной социальной проблемой современного общества. К правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, личную свободу, честь и достоинство людей, общественные отношения, в основе которых лежат неприязненные взаимоотношения либо внезапно возникшие конфликты между близкими родственниками, членами семьи. В последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает насилие в семье, ставшее наиболее распространенной формой агрессии в современной России [1]. В частности, с января по декабрь 2021 г., согласно данным портала правовой статистики генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в России было зарегистрировано 69 257 (-7,1 %) преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46 592 преступления - в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет значительный удельный вес - 67,3 %. Семейно-бытовых преступлений в отношении женщин зарегистрировано 34 189 (73,4 %), в отношении

несовершеннолетних - 2 331 (5 %)¹. Анализ статистических данных о судимости в период с 2017 по 2022 год показывает устойчивое увеличение количества осужденных по 116.1 УК РФ. Так если в 2017 году по ст. 116.1 УК РФ всего осуждено 296 человек, то в 2022 – 2 190 (рост более чем в 7 раз). Максимальное увеличение показателей судимости наблюдается в 2022 году более чем на 21% по сравнению с показателями 2021 года². Семейно-бытовые отношения скрыты от посторонних глаз. Нередко же семейным дебоширам, благодаря попустительству пострадавших членов семьи, равнодушию соседей, удается уклониться от ответственности. Именно поэтому одной из главных задач полиции в борьбе с «бытовой» преступностью является воспитание активной жизненной позиции граждан и нетерпимости к малейшим проявлениям домашнего насилия.

¹ Официальная статистика по преступности [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 15.11.2024)

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 16.11.2024)

В настоящее время в сети интернет каждый день публикуются статьи и кадры о совершенном насилии в семье. Существует ряд проблем для привлечения бытовых дебоширов к ответственности:

- недостаточные меры воздействия по существующему законодательству. Дебошира, которого сотрудники полиции забирают из квартиры, оснований посадить его на несколько суток административного ареста не могут.

- чаще всего дебоширов привлекают к ответственности по ч.1 ст. 116 УК РФ «Побои», но данная статья не предусматривает лишение свободы.

- семейно-бытовые преступления не попадают под характеристики статьи «Мелкое хулиганство», а применение иных норм об ответственности возможно только по заявлению пострадавших, так как это дела частного обвинения.

Для решения данных проблем необходимо, например, исключить преступления, совершенные в быту из категории дел частного обвинения и перевести их в категорию дел публичного обвинения. Также необходимо возобновить практику принудительного лечения от алкоголизма и наркомании.

В настоящее время проблема семейного насилия стоит остро во всем мире. В последнее время достоянием общественности стали сообщения, связанные с применением насилия в семье, где потерпевшими выступают женщины и дети. Например, большой резонанс получило решение о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего министра экономики Казахстана Куандыка Бишинбаева, неоднократно применявшего насилие в отношении собственной супруги Салтанат. Следствием установлено, что им в период с 08 ноября 2023 года по 09 ноября 2023 года в одном из ресторанов Алматы чиновник начал бить свою супругу, что привело к её гибели. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, Султанат умерла в результате полученной закрытой черепно-мозговой травмы. Эксперты диагностировали наличие сломанного носа и многочисленные кровоподтеки и повреждения [2]. Более того, согласно выводам эксперта, у Нукеновой была многочасовая предсмертная агония, что может свидетельствовать о наличии особой жестокости в действиях преступника.

Громким было и судебное разбирательство, касающееся убийства Юлии Прокопьевой, в котором в качестве обвиняемого привлечен её супруг. Согласно материалам дела в ночь с 22 на 23 августа 2013 года пара находилась на вечеринке. Поздним вечером Дмитрий и Юлия поднялись на крышу вместе с несколькими гостями, чтобы посмотреть на ночной город. Затем они решили спуститься с крыши, но в техническом помещении

между супругами произошла ссора, в ходе которой пьяный супруг нанес Юлии телесные повреждения. Он схватил ее за шею и с силой повернул, причинив механическую травму шеи. Девушка скончалась на месте¹.

Можно ли было избежать таких трагических событий? Вопрос, который интересует общественность на протяжении многих лет. Как правило, данных ситуаций можно было избежать, если бы жертвы своевременно обратились за помощью. Чаще всего жертвы бытовых преступлений боятся обращаться за помощью к правоохранительным органам, так как не хотят «выносить сор из избы». Одни не готовы уходить от своего обидчика, что может быть связано с различными факторами, например, нет жилья, нет родственников, друзей, чужой город, область. Других останавливает страх осуждения и обвинения. К сожалению, исторически сложилось так, что, большая часть общества считает виноватой в происходящем потерпевшего от преступного посягательства. Возникает парадоксальная ситуация: жертва страдает от насилия, и она же сама виновата в том, что оно произошло. Следует иметь в виду, что чаще всего домашние тираны являются хорошими товарищами, работниками, милыми, приветливыми людьми. Положительные характеристики вызывают опасения, что никто не поверит в случившееся, что также препятствует обращению в правоохранительные органы.

В традиционном восприятии семья всегда являлась и остается фундаментом создания крепкого общества. Она обеспечивает его стабильность и упорядоченность, закладывая в каждое новое поколение важнейшие ценностные ориентации, правила человеческого общежития, положительный пример взаимоотношения между членами семьи. Одним из первых философов, попытавшихся определить ценность семьи стал древнегреческий философ Платон, который считал патриархальную семью неизменной, исходной общественной ячейкой, поскольку государства возникают в результате объединения семей. [1, с. 34]

Большую часть времени человек проводит в семье, сначала в той в которой он растет, а потом в той которую он создает сам. То, какие отношения складываются в отдельно взятой семье, влияет на дальнейшее развитие, сознание и мировоззрение маленьких членов семьи. Если папа бьет маму, а она не предпринимает никаких мер к прекращению насильственных действий в отношении себя, то у ребенка на подсознательном уровне складывается картина «любви», осознание того,

¹ URL. <https://ren.tv/news/v-rossii/1044408-ubiitsa-zheny-modeli-rasskazal-o-svoem-prestuplenii-spustia-deviat-le> (дата обращения: 15.11.2024)

что насилие является естественной частью взаимоотношений родителей. Данное понимание семейных отношений ребенок реализует в собственной семье, считая, что применение насилия в отношении домашних – это норма.

Увеличивается рост совершения преступлений несовершеннолетними, происходит активный рост вовлечения в потребление спиртных напитков, наркотиков. Пытаясь скрыться от конфликтов дома, они чаще всего предпочитают оставаться на улице, что способствует увеличению безнадзорности и беспризорности.

По итогам 2023 года количество несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло незначительно — на 1,4 % (с 560 до 568). В то же время число уголовно-наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, выросло на 21,3 % (с 633 до 768)¹.

Насилие в семье приводит к деконструкции гуманистических основ семейного воспитания, что бесспорно в дальнейшем сказывается на развитии общества в целом.

Помимо роста противоправных проявлений, домашнее насилие негативным образом влияет на нравственную сферу, детерминируя разрушение семей, причиняя ущерб нравственности. Постоянные психотравмирующие ситуации, связанные с проявлениями насилия в семье оказывают деморализующее воздействие на детей. В таких условиях развития и воспитания сложно говорить о полноценном и здоровом подрастающем поколении. Домашнее насилие тормозит процесс последующей социализации личности, что воспроизводит отчужденность от социальных институтов, формированию антиобщественной ориентации личности, утрату нравственных ценностей, препятствует развитию общественных отношений.

Совершение преступлений в отношении членов семьи способствует и криминализации подрастающего поколения, препятствует развитию нормальных общественных отношений.

¹ URL. <https://www.mk.ru/social/2023/12/28/statistiki-podschitali-podrostkovprestupnikov-rezultaty-uzhasnuli.html> (дата обращения 16.11.2024)

В этой связи, считаем, что для минимизации количественных показателей насильственной преступности в семье, её негативного потенциала необходимо в первую очередь создавать специальные центры оказания психологической и иной помощи жертвам рассматриваемых преступлений. Требуется целенаправленные, комплексные меры профилактики и воспитания, программы экстренной и долговременной помощи жертвам семейного насилия, специальные программы просвещения, консультирования и психокоррекции поведения субъектов рассматриваемых преступлений.

Таким образом, бытовые насильственные преступления в семье оказывают отрицательное влияние на общество и его нравственные сферы в целом. Ослабление института семьи и проявления в нем бытового насилия влияет на ослабление общества и государства. Бытовые преступления негативно влияют на нравственность общества, причиняя значительный материальный и моральный ущерб. Они затрудняют решение социальных задач, стоящих перед государством на современном этапе развития.

Список литературы:

[1] Криницкая И. Кризисные ситуации, помощь женщинам https://vk.com/wall-172754458_40768?ysclid=lrq9ru55si743864533 (дата обращения 01.07.2024)

[2] Айсымбат Токоева. За убийство жены в кабине ресторана в Казахстане судят бывшего министра экономики. BBC News Русская служба (6 апреля 2024).

Spisok literatury:

[1] Krinickaya I. Krizisnye situacii, pomoshch' zhenshchinam https://vk.com/wall-172754458_40768?ysclid=lrq9ru55si743864533 (data obrashcheniya 01.07.2024)

[2] Ajsymbat Tokoeva. Za ubijstvo zheny v kabinke restorana v Kazahstane sudyat byvshego ministra ekonomiki. BBC News Russkaya sluzhba (6 aprelya 2024).

БАБАЕВ Абдулгаб Илгамович,
студент ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ СТОРОННИХ СЕРВИСОВ НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБОРОТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. На современном этапе развития мировой экономики существует целый ряд тенденций, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на всеобщее развитие. Так, современная экономика характеризуется постоянным повышением роли научно-технического прогресса, информатизацией и компьютеризацией, последовательным развитием цифровой экономики. Одним из актуальных аспектов является тенденция цифровизации и внедрение финансовых технологий, которые кардинальным образом трансформируют существующие принципы и инструменты на финансовых рынках экономик большинства стран мира.

Ключевые слова: смарт-контракт, оракул, гражданско-правовые отношения, цифровизация, компьютеризация.

BABAEV Abdulvagab Ilgamovich,
student of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

THE IMPACT OF THIRD-PARTY SERVICES ON THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW TURNOVER IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. At the present stage of the development of the world economy, there are a number of trends that, in turn, have a direct impact on global development. Thus, the modern economy is characterized by a constant increase in the role of scientific and technological progress, informatization and computerization, and the consistent development of the digital economy. One of the relevant aspects is the trend of digitalization and the introduction of financial technologies, which radically transform the existing principles and tools in the financial markets of the economies of most countries of the world.

Key words: smart contract, oracle, civil law relations, digitalization, computerization.

Благодаря внедрению инновационных технологий и современной инфраструктуре многие операции, которые ранее требовали личного присутствия и занимали достаточно значительное количество времени, что неизбежно приводило к временным и финансовым потерям, теперь могут быть доступны «в один клик» и выполняются за несколько минут. Ярким примером могут служить принципы функционирования ряда инноваций, которые были изложены в 1994 г. ученым в сфере информатики, криптографии и права Ником Сабо (США), который впервые предложил идею смарт-контракта. Он описал смарт-контракт как «цифровое представление набора обязательств между сторо-

нами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств» [2]. Таким образом, смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде.

Подход к использованию программы «смарт-контракт» зависит от целей пользователя. Однако по французской правовой практике указывается, что не все обязательства могут быть преобразованы в смарт-контракты. Автоматизированное исполнение обязательств через смарт-конт-

тракты возможно лишь при наличии двух ключевых элементов: предсказуемости и программирования. Поэтому создание смарт-контракта - это гармоничное взаимодействие юристов и IT-разработчиков, чтобы определить, что можно отображать в коде программирования и что нельзя. Условия, приводящие к выполнению смарт-контракта, должны быть объективно и четко определены, исключая любые неоднозначности, двусмысленности, недосказанности.

Смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн, представляют собой инновационный инструмент для автоматизации исполнения контрактов и децентрализации различных аспектов бизнес-процессов. Однако одной из ключевых проблем в их использовании является отсутствие механизмов регулирования и контроля выполнения условий контракта. Привлечение оракулов – сторонних сервисов или агентов, обеспечивающих связь с внешним миром – может быть эффективным способом устранения этой проблемы. Роль оракулов в регулировании смарт-контрактов очевидна: предоставление внешних данных (оракулы могут обеспечить смарт-контракты необходимой информацией из внешних источников, что дает возможность выполнять условия контракта, зависящие от внешних событий или условий); механизм ручного вмешательства (в случае расхождения внешних данных и условий контракта, оракулы могут предложить механизмы для регулирования контракта, допускающие вмешательство и коррекцию). Оракулов можно классифицировать на несколько типов:

- Централизованные оракулы - управляются одной организацией и могут стать узким местом из-за зависимости от этой организации.

- Децентрализованные оракулы - собирают данные из множества источников, что позволяет повысить надежность и достоверность передаваемой информации.

- Внутренние оракулы - взаимодействуют с данными, хранящимися в блокчейне (например, информацию о транзакциях).

- Внешние оракулы - запрашивают данные из внешних источников, таких как API других сервисов или веб-сайты.

Так, по мнению французского правоведа М. Мекки, оракулом может быть не только сервис, приложение, но и юридическое лицо, физическое лицо, обладающее необходимой компетенции в реализации данного вопроса и осуществляющее свою деятельность на профессиональной основе [1].

Оракулы как проводники между реальным и виртуальным мирами, оракулы осуществляют сбор, обработку, сертификацию и включение

информации в блокчейн. Эта информация проникает из физического мира, за границы цифрового пространства.

Хотя функции оракулов понятны и значимы, появление таких сторонних источников информации подрывает идею автономности смарт-контрактов. Возникает опасность манипулирования данными оракулов с целью выгоды для определенных сторон или третьих лиц, что может негативно сказаться на исполнении контрактов и породить потенциальные риски.

Основными проблемами, возникающими при использовании оракула, можно назвать следующие:

1. Недостоверность данных и информации. Оракул может поставить вопрос под угрозу, предоставляя неточные или поддельные данные в смарт-контракт, особенно если оракулом являются физические или юридические лица, заинтересованность которых нельзя исключать в полной мере.

2. Искаженность информации. Такая проблема может возникать в результате самых разных причин, среди которых необходимо сказать о наиболее часто встречающихся на практике.

- Технические ошибки в программировании или обработке данных могут привести к неверным результатам. Например, если смарт-контракт ожидает определённый формат данных, но получает их в другом виде, это может вызвать сбой в его исполнении. Технические сбои могут произойти на любом этапе работы смарт-контракта.

- Человеческий фактор: пользователи могут вводить неверные данные или неправильно интерпретировать условия контракта. Неправильное толкование условий может привести к конфликтам и спорам.

- Хакерские атаки и киберпреступность. Злоумышленники могут целенаправленно исказить информацию с целью получения выгоды. Это может происходить через атаки на оракулов, манипуляции с данными или даже через эксплуатацию уязвимостей в самом смарт-контракте. В случае с финансовыми смарт-контрактами такие атаки могут привести к значительным потерям для пользователей. Наиболее ярким примером уязвимости оракула является, проект DAO, в котором уязвимость в программировании смарт-контракта привела к потере более 60 миллионов долларов. Это событие продемонстрировало, как искажение информации и ошибки в коде могут существенно повлиять на финансовое состояние пользователей [3].

3. Централизованное управление. Многие оракулы работают в централизованном режиме, что делает их более уязвимыми к кибератакам и манипуляциям.

4. Ответственность за действия. В случае ошибки или атаки через оракула, вопрос ответственности за причиненный ущерб может оказаться неразрешенным.

Выделяя настоящие проблемы, хочется отметить, возможные пути их решения, которые заключаются в:

1. Децентрализации. Развитие децентрализованных оракулов с использованием механизмов консенсуса и криптографии для обеспечения безопасности и достоверности данных. Также, предлагается идея страхования действий оракула [1].

2. Улучшении юридического аспекта. Введение юридически обязывающих стандартов и механизмов контроля действий оракула, чтобы снизить риски и повысить прозрачность.

3. Образовании сообщества. Создание сообщества экспертов по безопасности и аудиторов для постоянного мониторинга и обновления стандартов использования оракулов.

Слабые стороны оракулов представляют серьезные вызовы для безопасности и надежности смарт-контрактов. Эффективные меры по их устранению включают в себя переход к децентрализованным подходам, совершенствование законодательства и активную роль сообщества специалистов.

Подводя итог вышесказанному, предлагаются следующие пути решения указанных проблем.

Смарт-контракты представляют собой революционную технологию, обеспечивающую автоматизацию и прозрачность сделок. Однако их

зависимость от точности предоставляемой информации делает их уязвимыми к искажениям данных. Это требует разработки более надежных механизмов проверки и валидации информации, а также повышения осведомленности пользователей о возможных рисках.

Список литературы:

[1] Mekki M. Le Contract, objet des smart-contracts (partie 1) // Dalloz IT/IP, Paris. - 2018. № 7-8. P. 409–417.

[2] Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Free Markets. – Текст: электронный // Extropy Journal of Transhuman Thought. – 1996. – № 6. – URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2905141>

[3] DAO May Be Dead After \$60 Million Theft // IEEE Spectrum: сайт. – URL: <https://spectrum.ieee.org/dao-may-be-dead-after-40million-theft>

Spisok literatury:

[1] Mekki M. Le Contract, objet des smart-contracts (partie 1) // Dalloz IT/IP, Paris. - 2018. № 7-8. P. 409–417.

[2] Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Free Markets. – Tekst: elektronnij // Extropy Journal of Transhuman Thought. – 1996. – № 6. – URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2905141>

[3] DAO May Be Dead After \$60 Million Theft // IEEE Spectrum: sajt. – URL: <https://spectrum.ieee.org/dao-may-be-dead-after-40million-theft>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РАГИМОВ Русал Эминович,
Аспирант, 2 курс
МИИГУ им. П.А.Столыпина,
e-mail: rusal.ragimov98@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье автором затрагивается вопрос о степени влияния информационных технологий на функционирование права, о тенденции развития права в условиях информатизации общества, о характере взаимодействия между психологическим восприятием указанных изменений и эффективностью их использования в условиях современного мира.

Ключевые слова: информация, государство, право, общество, информационные технологии, процесс, форма, содержание, взаимосвязь, нормативность.

RAHIMOV Rusal Eminovich,
Graduate student, 2nd year
MIGU named after P.A.Stolypin

INFORMATION TECHNOLOGY AND LAW: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. In the article, the author raises the issue of the degree of influence of information technology on the functioning of law, on the trend in the development of law in the context of informatization of society, on the nature of the interaction between the psychological perception of these changes and the effectiveness of their use in the modern world.

Key words: information, state, law, society, information technology, process, form, content, relationship, normativity.

Характер взаимодействия между обществом и государством во многом зависит от доверия к правосудию, которое обеспечивается за счёт неукоснительного выполнения требований закона. Качество же этого процесса обуславливается точностью формулировки закона и соответствием действительному положению вещей в обществе [1].

Сегодня в мире происходят глобальные изменения в информационной сфере, среди которых можно выделить, например, следующие:

- предоставление новых возможностей для развития личности с помощью цифровых образовательных платформ;
- появление новых отраслей промышленности за счёт активного внедрения информационных технологий в производственный процесс;
- сокращение издержек в сфере услуг за счёт использования электронных баз данных.

Информационная сфера состоит из совокупности информационных систем, которые осуществляют свою деятельность автономно и функционируют на математических и логических алгоритмах.

Отношения между обществом и информационной сферой противоречивы.

С одной стороны, информационные системы и технологии помогают человеку реализовать себя, наблюдается интенсивный экономический рост, облегчается процесс обмена идеями.

С другой стороны, общество не готово принять те изменения, которые происходят сейчас в мире.

Это выражается в следующих процессах:

- изменение представлений человека о пространстве и времени, о форме и содержании, и в целом о мире;
- обострение фундаментальных проблем во взаимоотношениях человека и технологий, человека и прогресса.

Противоречие отношений между обществом и информационной сферой вызывает следующие реакции:

- объединение закономерностей общественного и информационного развития;
- обособление общественных институтов от информационных систем;
- дезориентация человека в новых границах пространства и времени.

Другими словами, человечество стоит на пороге фундаментальных преобразований, главным из которых является информатизация определенного мира.

Вследствие этого устои общества, выраженные в системе социальных норм, испытывают серьёзные трудности:

- социальные нормы не могут в настоящий момент адаптироваться к темпу информатизации общества;

- отсутствуют альтернативы, которые могли бы урегулировать отношения в информационной сфере;

- отсутствуют фундаментальные подходы к происходящим в обществе изменениям.

Перечисленные факты свидетельствуют о необходимости в модернизации социальных норм, но такой возможности в настоящий момент нет в силу следующих обстоятельств:

- ярко выраженный антропоцентризм социальных норм;

- отсутствие эмпирической и теоретической основы;

- непредсказуемость реакции человека на внедрение новых моделей поведения;

- отсутствие надлежащей материально-технической базы.

Исключением из правил являются корпоративные нормы, однако они не претендуют на универсальность и могут удовлетворить лишь интересы узких социальных групп.

Таким образом, можно сказать о том, что в настоящий момент существует проблема нормативного регулирования общественных отношений, которая распространяется на все сферы жизни общества и прослеживается в каждом элементе социальной системы.

Характерной чертой этой проблемы также является атрофированность социальных норм, которая заключается в том, что социальные нормы располагают различными методами и способами воздействия на поведение людей, но в настоящий момент они не справляются со своими задачами; причиной этого является неспособность социальных норм правильно установить отношения, осложнённые информационным элементом [5].

Иными словами, социальные нормы в настоящее время не могут:

- разложить отношения на составные части;

- выявить логические и фактические связи;

- определить закономерности их развития;

- и, соответственно, выбрать подходящий метод воздействия на эти отношения.

Поэтому, например, нормы морали не могут определить, что есть моральное, аморальное или неморальное в информационной среде; то же

самое можно сказать и про религиозные нормы, которые не могут найти проявления религиозного чувства в математических алгоритмах информационных систем; этические нормы также не способны оказать какое-либо воздействие на эти отношения по той простой причине, что они должны быть чем-то обоснованы, или, другими словами, у них должно быть основание, к которому они могут апеллировать; отдельная история отношений с информационной сферой складывается у правовых норм.

Происходит это потому, что нормы права представляют собой уникальный вид социальных норм, которые обладают такими характеристиками, как императивность (общеобязательность), универсальность, легальность; в совокупности они выражаются либо в материальной, либо в процессуальной правовой форме [3].

Материальная правовая форма устанавливает субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности для лиц, участников правоотношений, а процессуальная правовая форма занимается вопросами практической реализации норм права, и в этом согласованном взаимодействии двух правовых форм заключён смысл права как разновидности социальных норм.

Именно правовой формализм в его нынешнем виде препятствует нормам права следовать за веяниями времени. Конечно, он выполняет многие социальные задачи, как, например, уяснение смысла общественных отношений; но вместе с тем ценность правового формализма выражается в том, что он оценивает те общественные отношения, которые либо имеют значение в настоящий момент времени, либо могут быть восстановлены в будущем.

Другими словами, правовой формализм нуждается в крупных преобразованиях, которые, прежде всего, должны затронуть методы и способы приспособляемости правовых норм к социальным изменениям.

Правовой формализм должен понимать структуру информации и порядок её формирования, учитывать закономерности её распространения в обществе, уметь прогнозировать возможные последствия от возникновения этой информации, а также научиться правильно её анализировать [2].

Пока что правовой формализм не отвечает потребностям своего времени, потому что он не имеет представления о том, каким образом это можно сделать; он не знает, каким образом нужно сопровождать стремительно развивающиеся отношения, осложнённые информационным элементом; то есть, все имеющиеся проблемы, связанные с правом, основываются, преимуще-

ственно, на отсутствии логических связей, которые могли бы аргументировать необходимость применения той или иной нормы права в конкретном отношении, осложнённом информационным элементом.

Осложнения, вызванные указанной проблемой, наиболее отчётливо проявляются в гражданском процессуальном праве, а именно, в институте судебного доказывания и судебных доказательств.

Дело в том, что суд познаёт истину по гражданскому делу, либо непосредственно, либо опосредованно.

Непосредственное познание осуществляется во время судебного заседания, когда судьи, например, слушают свидетельские показания, или, говоря другими словами, опираются на свои органы чувств.

Опосредованное познание осуществляется за счёт всеобъемлющей интеллектуальной деятельности судей при работе с доказательственным материалом, сформированным тяжущимися сторонами.

Эти две разновидности установления истины опираются на разные методы познания объективной действительности, но только при непосредственном взаимодействии друг с другом они могут получить исчерпывающую картину об этом деле.

Вместе с тем, для того чтобы эти два вида познания смогли достигнуть поставленных целей, они должны оперировать теми способами, источниками и средствами, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством.

Иными словами, свобода познания объективной действительности по гражданскому делу в суде определяется условиями и закономерностями развития правовой процессуальной формы.

Вследствие чего, на системном уровне в обществе появляются различного рода противоречия, которые возникают на почве того, что аргументация судебного решения может не соответствовать условиям настоящего времени, или, говоря иначе, правильность судебного решения не обязательно будет соответствовать действительному положению вещей [4].

Другими словами, общество столкнулось с такой ситуацией, при которой оно, имея возможность обратиться в суд для разрешения спорного вопроса, не может себе позволить гарантировать

положительный результат по той простой причине, что суд руководствуется теми положениями, которые потенциально могут не соответствовать условиям объективной действительности.

Применительно к сегодняшнему дню, это, прежде всего, распространяется на отношения, осложнённые информационным элементом, удельный вес которого в современном обществе постоянно растёт. При этом речь идёт о качественном, о количественном росте информации в жизни общества.

Совокупность вышеперечисленных факторов создаёт ощущение неопределённости и, как следствие, в обществе начинают появляться различные формы недоверия к праву, а, следовательно, и к государству по той простой причине, что через него право реализует свои функции.

Список литературы:

- [1] Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. – М. : Междунар. отношения, 2002. – С. 143 – 151;
- [2] Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух ; пер. с нем. Ю. М. Юмашева. – 2 – е изд. – М. : Международные отношения, 2023. – С. 11 – 16;
- [3] Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман ; [пер. с англ. Е. Абаевой]. – М. : Изд – во АСТ, 2023. – С. 183 – 189;
- [4] Монтень М. Опыты / Мишель Монтень ; [пер. с франц. Н. Рыковой, А. Бобовича, Ф. Коган – Бернштейн]. – М. : Изд – во АСТ, 2022. – С. 195 – 199;
- [5] Асмус В. Ф. Учение логики о доказательстве и опровержению. С. 24 – 26.

Spisok literatury:

- [1] Fedotov M. A. Pravo massovoj informacii v Rossijskoj Federacii. – M. : Mezhdunar. otnosheniya, 2002. – S. 143 – 151;
- [2] Radbruh G. Filosofiya prava / G. Radbruh ; per. s nem. YU. M. YUmasheva. – 2 – e izd. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2023. – S. 11 – 16;
- [3] Lippman U. Obshchestvennoe mnenie / U. Lippman ; [per. s angl. E. Abaevoy]. – M. : Izd – vo AST, 2023. – S. 183 – 189;
- [4] Monten' M. Opyty / Mishel' Monten' ; [per. s franc. N. Rykovej, A. Bobovicha, F. Kogan – Bernshtejn]. – M. : Izd – vo AST, 2022. – S. 195 – 199;
- [5] Asmus V. F. Uchenie logiki o dokazatel'stve i oproverzheniyu. С. 24 – 26.

АЛЕКСЕЕВА Светлана Алексеевна,
Московский Университет международного
права и экономики имени А.С.Грибоедова
старший преподаватель,
e-mail: Fatina2003@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует особенности правовых аспектов развития механизма оборота электронных денежных средств. Прежде всего, автор анализирует историческое развитие механизма в российской практике, его современное состояние. Значительную часть исследования автор уделяет рассмотрению ключевого источника правового регулирования – Федерального закона «О национальной платежной системе», исследует его роль и значимость для системы оборота электронных денежных средств. Также автор изучает и другие источники правового регулирования, в т.ч. подзаконные акты и документы, утратившие юридическую силу. Отдельно автор останавливается на перспективных направлениях развития существующего механизма и т.д. **Объектом данного научного исследования** является механизм оборота электронных денежных средств. **Целью настоящего исследования** является анализ современного состояния, проблем, перспектив развития механизма оборота электронных денежных средств. **Методы представленного научного исследования:** это нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, обобщение, систематизация, дедукция, иные методы теоретического уровня научного познания. **Научная новизна данного научного исследования** заключается в выработке авторских рекомендаций по особенностям современного состояния правовых аспектов механизма оборота электронных денежных средств, проблемам и перспективам развития. Данное научное исследование будет полезно для практикующих юристов, экономистов, специалистов сферы закупок, обучающихся и преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся актуальным развитием современной российской системы закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: электронные денежные средства, правовое регулирование, платежные средства, цифровая экономика, правовые проблемы, национальная платежная система, электронные расчеты, экономика.

ALEKSEEVA Svetlana Alekseevna,
Moscow University of International
Law and Economics named after A.S.Griboyedov
Senior lecturer

LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC MONEY TURNOVER MECHANISM

Annotation. In this article, the author explores the features of the legal aspects of the development of the electronic money circulation mechanism. First of all, the author analyzes the historical development of the mechanism in Russian practice and its current state. The author devotes a significant part of the study to consideration of the key source of legal regulation - the Federal Law "On the National Payment System", exploring its role and significance for the electronic money circulation system. The author also studies other sources of legal regulation, incl. by-laws and documents that have lost legal force. Separately, the author dwells on promising directions for the development of the existing mechanism, etc. The object of this scientific research is the mechanism of electronic money circulation. The purpose of this study is to analyze the current state, problems, and prospects for the development of the electronic money circulation mechanism. The methods of the presented scientific research: these are normative legal analysis, comparative legal analysis, formal legal method, generalization, systematization, deduction, and other methods of the theoretical level of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the development of original recommen-

dations on the peculiarities of the current state of the legal aspects of the electronic money circulation mechanism, problems and development prospects. This scientific research will be useful for practicing lawyers, economists, procurement specialists, students and teachers, and a wide range of readers interested in the current development of the modern Russian procurement system for state and municipal needs.

Key words: *electronic money, legal regulation, means of payment, digital economy, legal problems, national payment system, electronic payments, economics.*

История становления и развития электронных денежных средств и в мировой практике, и в российской насчитывает не слишком продолжительный период – так, в США первые платежи с помощью подобных механизмов были произведены только в начале 90-х годов прошлого века. В России появление механизмов электронных расчетов появились чуть позже, на рубеже веков, однако далее, как и за рубежом, получили качественное и быстрое распространение.

Причем, как отмечают историки и правоведы, несмотря на то что нормативное закрепление и практическое выражение электронные платежи получили только сейчас, тем не менее, предпосылки для этого имелись гораздо раньше. Например, ученые отмечают, что становление первых элементов платежной системы, ее инфраструктура стали формироваться еще на рубеже XIX-XX веков, а само по себе создание национальной платежной системы ведет свой отсчет, собственно, от создания первых отечественных финансовых институтов. В качестве таковых можно назвать, например, кредитные организации или инвестиционные (паевые) фонды, и т.д. Собственно, первая очевидная и наиболее актуальная потребность в возникновении и развитии рассматриваемого механизма появилась с внедрением в российскую практику рыночной экономики, т.е., датируется первой половиной 90-х годов прошлого века [8].

Итак, важными вехами в развитии электронных денежных средств в России считается 2002 год, когда возник один из самых популярных и технически сложных на тот момент проектов – Яндекс.Деньги. В этот период население уже более-менее имело представление о работе с электронными платежами, а потому выход на рынок крупнейшего игрока – корпорации Яндекс – получило желаемый отклик от участников денежного оборота [3]. В 2008 году российский пользователь получил возможность производить так называемые моментальные платежи через Личный кабинет, в соответствии с которым было разработано профильное правовое регулирование. В 2009 году возникла Ассоциация участников рынка электронных денег, а уже через 2 года была запущена собственная национальная платежная

система, которая и сегодня выполняет важную роль в отечественной экономике, обеспечивая ее стабильность и устойчивость.

Иными словами, характеризуя особенности становления и развития механизма оборота электронных денежных средств в российской практике, можно отметить следующие аспекты. Во-первых, это произошло ожидаемо и логично, при наличии высокого уровня потребности населения. Действительно, как свидетельствует приведенный в работе анализ, отечественный потребитель включился в процесс использования электронных платежей довольно активно, поскольку очевидная необходимость в этом уже была неоспоримой. Во-вторых, с разных сторон можно рассматривать период начала 2000-х годов как наиболее либеральный, свободный и скоростной в контексте развития различных категорий правоотношений [8]. Поэтому некоторые решения экономического, политического характера можно рассматривать как нетрадиционно смелые, даже рискованные. В конечном итоге, можно говорить о том, что на рубеже веков внешние и внутренние условия сложились таким образом, что крайне способствовали развитию механизмов электронных платежей, их повсеместному практическому распространению. Сегодня гражданские и не только правоотношения невозможно представить без использования различных электронных платежных механизмов, и очевидным будет вывод о том, что в дальнейшем подобная практика только будет набирать актуальность.

Итак, поскольку возникла очевидная потребность в существовании и развитии института, соответственно, актуальным стал и вопрос разработки правового регулирования. На первоначальном этапе единственным источником регламентации был Гражданский кодекс РФ, который в нормах ст. 874 закреплял особенности распоряжения денежными средствами, находящимися на счете. Т.е., основа правового регулирования все же существовала, хотя носила весьма абстрактный характер и, безусловно, требовала реформирования, особенно при дальнейшем векторе на развитие. Еще один источник регулирования – это подзаконный акт от Банка России, Указание от 03.07.1998 г. № 277-У, которое в настоящее время является недействительным. Собственно, на ста-

дии возникновения электронных денежных средств в российской практике другого правового регулирования предусмотрено не было.

В контексте дальнейшего развития и практического распространения электронных платежей следует отметить принятый в 2011 году Федеральный закон «О национальной платежной системе» как ключевой источник правового регулирования. Собственно, необходимость в принятии данного документа стала к середине 2010-х годов уже неизбежной. Общественные отношения развивались, на практике наблюдались разного рода правовые пробелы и коллизии, а требуемое нормативное закрепление хотя бы базовых положений отсутствовало. Те незначительные элементы правового регулирования, которые были ранее включены в подзаконные акты Банка России или точно содержались в разного рода нормативно-правовых актах (например, в том же Федеральном законе «О Центральном банке РФ (Банке России)»), уже устарели и не соответствовали имеющимся запросам. Иными словами, потребность в глобальном реформировании правового регулирования стала неизбежной.

Параллельно с разработкой профильного федерального закона также стали предприниматься значительные усилия и в смежном направлении – по созданию системы национальных платежных карт. На практике это оказалось крайне актуальным – в 2014 году зарубежные платежные системы отказались от сотрудничества со многими российскими банками, и поэтому создание собственной платежной системы, разработка соответствующего правового регулирования оказались востребованными [1; 4]. Актуализировался вопрос о формировании собственной независимой платежной инфраструктуры, которая создавала бы уникальный механизм оборота электронных денежных средств, способный в полной мере удовлетворять потребности отечественного населения.

Таким образом, принятый в 2011 году профильный федеральный закон создал необходимую комплексную базу для развития собственного отечественного механизма оборота электронных денежных средств. Кратко обозначим наиболее существенные положения данного нормативно-правового акта.

Во-первых, была разработана и внедрена в практику необходимая профильная терминология. Например, само по себе понятие «электронные денежные средства» не было ранее где-либо регламентировано, а здесь получило четкое формальное определение. Вводился в оборот многочисленный, сложный субъектный состав участни-

ков правоотношений, что также следует признать позитивным моментом. Всего терминологическая база документа содержит более 40 специализированных понятий, что не только подтверждает актуальность рассматриваемой категории правоотношений, но также говорит об усиленном внимании законодателя к разработке соответствующей правовой базы. Также рассмотрению элементов субъектного состава посвящена с 3 глава документа.

Во-вторых, также следует отметить, что, помимо закрепления материальных элементов, данный нормативно-правовой акт вносил существенный вклад и в процессуальную составляющую, о чем свидетельствует, в частности, 2 глава документа, полностью посвященная правовому регулированию порядка оказания платежных услуг и предусматривающая широкий перечень правоотношений по обращению с электронными денежными средствами.

В-третьих, нормативно-правовой акт регламентировал основы правового статуса платежных систем и непосредственно национальной системы платежных карт. В частности, документ устанавливает требования к организации и функционированию таких объектов, порядок образования и обеспечение защиты. Особое внимание в федеральном законе уделяется элементам контрольно-надзорной деятельности, а также международному сотрудничеству.

Иными словами, рассматриваемый выше документ, очевидно, характеризуется совокупностью различных преимуществ: это комплексность, системность, урегулирование имеющихся правовых пробелов, устранение коллизий и т.д. [9] В дальнейшем именно данный нормативно-правовой акт стал источником для разработки всей другой правовой базы реализации механизма оборота электронных денежных средств.

Принятие профильного закона потребовало внесения изменений в существующие источники правового регулирования – например, это заметно коснулось валютного законодательства, мер антикоррупционного характера, а также крайне важного с практической точки зрения механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ). В частности, антикоррупционное регулирование было усилено, а регулирование в области ПОД/ФТ и вовсе получило окончательную регламентацию именно после принятия соответствующего документа о правовом статусе НПС. Поэтому, исходя из изложенного выше, очевидным следует вывод, что разработка и принятие данного документа не только создало необходимые правовые основы,

как подробно было рассмотрено выше, но также актуализировало различные элементы регламентации, установленные в других правовых источниках, некоторые части – значительно усилило или даже помогло качественно пересмотреть.

В конечном итоге, рассматриваемый документ способствовал формированию отечественного механизма оборота электронных денежных средств в том виде, в котором он применяется сегодня. Постепенное совершенствование правового статуса данного механизма, стимулом к которому стало в т.ч. принятие соответствующего нормативно-правового акта, привело в результате к качественному обеспечению национального суверенитета в платежной сфере, что позволило в сложных экономических условиях гарантировать стабильность и бесперебойность функционирования современной отечественной системы оборота электронных денежных средств [2].

Сегодня вопросы развития механизма оборота электронных денежных средств вновь становятся актуальными, прежде всего, в связи с появлением новых условий. К таковым следует отнести возникновение и повсеместное распространение криптовалютных отношений, их высокую значимость, а также очевидную потребность в разработке соответствующего правового регулирования. Второе условие – это цифровые активы, которые также имеют значительную практическую востребованность, однако продолжительное время не имели необходимой правовой регламентации, что создавало существенные проблемы. Сегодня работа законодателя по регулированию правового статуса цифровых активов активно предпринимается, что одновременно усиливает, собственно, и гарантированность статуса электронных денежных средств, поскольку создает для их применения объемную правовую базу.

Кратко рассмотрим, какие направления для развития правового статуса механизма оборота электронных денежных средств актуальны в настоящее время.

Прежде всего, это связано с необходимостью актуализации законодательства в соответствии с появляющимися новыми категориями общественных отношений в данной области. В качестве примера можно привести распространенные сегодня технологии блокчейн, уже упомянутую выше криптовалюту, разного рода интеграции с искусственным интеллектом и т.д.

Во-вторых, на практике продолжается распространение и качественное развитие мобильных платежных сервисов, сервисов электронных платежей, что требует усиления механизмов идентификации, защиты прав участников правоотношений и т.д. Например, это касается внедре-

ния биометрической аутентификации личности, которая сегодня все больше распространяется на различные категории правоотношений, обеспечивая меры их защиты и охраны. Здесь же можно упомянуть необходимость качественного пересмотра методик работы правоохранительных органов по предупреждению и расследованию преступлений, связанных с использованием электронных денежных средств – сегодня необходимо говорить не только о правовых, но также методических, технических проблемах. В частности, это актуальные вопросы обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных и других.

В-третьих, также следует упомянуть необходимость проведения мероприятий по усилению элементов стандартизации, совершенствованию правового регулирования рассматриваемого механизма, направленных, в общем и целом, на повышение прозрачности и надежности проводимых операций, а также на позитивное влияние в отношении защиты пользователей [6].

Важно, что проводимые мероприятия должны характеризоваться единообразием, комплексностью и системностью, что позволит обеспечить гарантированность правового статуса механизма оборота электронных денежных средств и осуществлять реформирование института наиболее эффективно.

Подводя итог рассматриваемому в работе вопросу, кратко обозначим ключевые выводы по теме.

Существующая и крайне популярная в России система оборота электронных денежных средств имеет сравнительно незначительную историю, однако уже занимает ключевое положение в самых разных категориях правоотношений. Безусловно, электронные платежи востребованы у населения, широко распространены среди организаций, а сегодня выступают важным элементом гарантированности стабильности экономики страны, поскольку при введении разного рода санкций со стороны зарубежных банковских систем создают собственную внутреннюю систему платежных отношений [7].

Ключевым источником правового регулирования механизма оборота электронных денежных средств выступает принятый в 2011 году профильный Федеральный закон, устанавливающий правовые основы организации и функционирования национальной платежной системы. Этот документ был принят именно тогда, когда на это возник максимальный запрос, и тем самым создал необходимую базу для развития отечественного механизма электронных платежей.

Таким образом, действующее законодательство об электронных денежных средствах

позволяет одновременно решать следующие три ключевые задачи: это, собственно, создание условий для удовлетворения потребностей населения и предприятий в технологичных платежных сервисах, защита пользователей этих сервисов, а также обеспечение справедливой конкуренции с другими поставщиками платежных сервисов (в первую очередь, банками).

Сегодня существующий механизм оборота электронных денежных средств имеет ряд актуальных направлений для совершенствования, что связано, главным образом, с развитием самих по себе общественных отношений, а также появлением целой совокупности качественно новых объектов правоотношений. Стали широко распространены криптовалюта, технологии блокчейн, искусственный интеллект и Интернет вещей, иные. Все это, в конечном итоге, также существует в обозначенной инфраструктуре рассматриваемого механизма, а значит, требует ее актуализации и совершенствования. Как отмечается в статье, работа законодателя в данном направлении активно ведется.

По итогам изложенного выше, представляется очевидным, что в дальнейшем представленная тема исследования также будет актуальной для проведения разного рода научных разработок ученых-юристов и экономистов. Для современной науки и практики крайне целесообразно активизировать и теоретические, и прикладные исследования по вопросам углубления протекционизма в сфере совершения электронных платежей, который сегодня является важным геополитическим и экономическим преимуществом государства.

Список литературы:

- [1] Абрамова, М.А., Дубова, С.Е., Криворучко, С.В. Факторы развития оборота электронных денежных и платежных средств на пространстве ЕАЭС // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 3 (45). – С. 3-14.
- [2] Акапьев, В.Л., Дрога, А.А., Савотченко, С.Е. Правовые проблемы перехода к цифровой экономике // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 7-11.
- [3] Арефьев, Е.А., Разумовская, М.И. Экономические и правовые аспекты осуществления электронных расчетов на базе российской платежной системы : Цифровая трансформация экономики: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Хабаровск, 24–26 ноября 2021 г.) / под ред. С. Н. Третьяка. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2021. – С. 8-11.

[4] Городнова, Н.В., Клевцов, В.В., Павин, А.В. Разработка методики анализа применения электронных денежных средств // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 1. – С. 206-224.

[5] Городнова, Н.В. Моделирование рынка цифровых валютных активов: экономико-правовые аспекты // Экономические отношения. – 2021. – № 3. – Т. 11. – С. 583-602.

[6] Гудкова, М.В. К вопросу о развитии новой модели денежной системы – электронной денежной системы: финансово-правовой аспект : Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. Тр. – Саратов, Изд-во СГЮА, 2019. – С. 195-200.

[7] Идрышева, С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 68-85.

[8] Лошкарев, А.В., Кузьмичева, Ю.В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-3 (49). – С. 131-135.

[9] Чурилов, А.Ю. Деньги и денежные обязательства на современном этапе развития экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 168-174.

[10] Шумилова, В.В. Оборот электронных денежных средств: частноправовой аспект : Цифровые технологии и право : сб. науч. Тр. I Международ. науч.-практ. конфер. – В 6-х т. / под ред. И. Р. Бегишева и др. – Казань, Изд-во «Познание», 2022. – Т. 2. – С. 537-540.

Spisok literatury:

- [1] Abramova, M.A., Dubova, S.E., Krivoruchko, S.V. Faktory razvitiya oborota elektronnyh denezhnyh i platezhnyh sredstv na prostranstve EAES // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. – 2020. – № 3 (45). – S. 3-14.
- [2] Akap'ev, V.L., Droga, A.A., Savotchenko, S.E. Pravovye problemy perekhoda k cifrovoj ekonomike // Altajskij juridicheskij vestnik. – 2020. – № 3 (31). – S. 7-11.
- [3] Aref'ev, E.A., Razumovskaya, M.I. Ekonomicheskie i pravovye aspekty osushchestvleniya elektronnyh raschetov na baze rossijskoj platezhnoj sistemy : Cifrovaya transformaciya ekonomiki: voprosy teorii i praktiki : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Habarovsk, 24–26 noyabrya 2021 g.) / pod red. S. N. Tret'yaka. – Habarovsk : Izd-vo DVGUPS, 2021. – S. 8-11.

[4] Gorodnova, N.V., Klevcov, V.V., Pavin, A.V. Razrabotka metodiki analiza primeneniya elektronnyh denezhnyh sredstv // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2020. – № 1. – S. 206-224.

[5] Gorodnova, N.V. Modelirovanie rynka cifrovyyh valyutnyh aktivov: ekonomiko-pravovye aspekty // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2021. – № 3. – T. 11. – S. 583-602.

[6] Gudkova, M.V. K voprosu o razvitiy novoy modeli denezhnoj sistemy – elektronnoj denezhnoj sistemy: finansovo-pravovoj aspekt : Pravo i obshchestvo v usloviyah globalizatsii: perspektivy razvitiya : sb. nauch. Tr. – Saratov, Izd-vo SGYUA, 2019. – S. 195-200.

[7] Idrysheva, S.K. Elektronnyye platezhi i elektronnyye den'gi: pravovye osnovy i otdel'nye kollizii v pravovom ponimanii terminov // ZHurnal zarubezh-

nogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2021. – T. 17. – № 1. – S. 68-85.

[8] Loshkarev, A.V., Kuz'micheva, YU.V. K voprosu ob obrashchenii vzyiskaniya na kriptovalyutu i elektronnyye denezhnyye sredstva // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnyyh i estestvennyh nauk. – 2020. – № 10-3 (49). – S. 131-135.

[9] CHurilov, A.YU. Den'gi i denezhnyye obyazatel'stva na sovremennom etape razvitiya ekonomiki // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2020. – № 4. – S. 168-174.

[10] SHumilova, V.V. Oborot elektronnyh denezhnyh sredstv: chastnopravovoj aspekt : Cifrovyye tekhnologii i pravo : sb. nauch. Tr. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konfer. – V 6-h t. / pod red. I. R. Begisheva i dr. – Kazan', Izd-vo «Poznanie», 2022. – T. 2. – S. 537-540.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖУКОВ Александр Павлович,
Помощник судьи
Четвертого кассационного
суда общей юрисдикции,
e-mail: 89648907026@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В юридической доктрине сегодня бытует понимание информационных технологий исключительно как объекта гражданско-правового регулирования и объекта защиты в рамках информационного права. При этом легальное определение категории «информационные технологии» также предложено только лишь гражданским законодательством. Настоящее исследование представляет собой анализ проблем современной юриспруденции в части особенностей нормативно-правового регулирования информационных технологий в Российской Федерации. В работе предложена характеристика основных нормативных правовых актов в указанной сфере, показаны их иерархия и взаимосвязи. Сделан вывод о комплексности правового регулирования категории «информационные технологии», в связи с чем выделены ранее не указанные в науке имманентные свойства данного правового явления. По результатам исследования уточнено понятие категории «информационные технологии». Данное уточнение предложено внести в легальное определение информационных технологий в гражданском законодательстве, поскольку только это позволит в полной мере выявить суть информационных технологий как объекта правового регулирования и отграничить их от смежных правовых понятий.

Ключевые слова: информационные технологии, объект правового регулирования, объект правовой охраны, институт права, интеллектуальная собственность, новизна, объективация

ZHUKOV Alexander Pavlovich,
Assistant judge of the Fourth Cassation
Court of General Jurisdiction

INFORMATION TECHNOLOGIES: CLARIFICATION OF THE CONCEPT AND NORMATIVE FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION

Annotation. In legal doctrine today there is an understanding of information technology exclusively as an object of civil law regulation and an object of protection within the framework of information law. At the same time, the legal definition of the category "information technology" is also proposed only by civil legislation. This study is an analysis of the problems of modern jurisprudence in terms of the peculiarities of legal regulation of information technologies in the Russian Federation. The work offers a description of the main regulatory legal acts in this area, showing their hierarchy and relationships. A conclusion is made about the complexity of the legal regulation of the category "information technology", and therefore the immanent properties of this legal phenomenon, previously not indicated in science, are highlighted. Based on the results of the study, the concept of the category "information technology" was clarified. This clarification is proposed to be included in the legal definition of information technologies in civil legislation, since only this will allow us to fully identify the essence of information technologies as an object of legal regulation and distinguish them from related legal concepts.

Key words: information technology, object of legal regulation, object of legal protection, institution of law, intellectual property, novelty, objectification

Введение. Предложенное законодателем понятие информационных технологий не обладает признаком комплексности, поскольку не учитывает, во-первых, особенности нормативно-пра-

вового регулирования информационных технологий и, во-вторых, имманентно присущие данному правовому явлению свойства, отражающие его природу. Соответственно, изучение основ норма-

тивно-правового регулирования информационных технологий позволит определить их сущность как правовой категории.

Исследование. Первичные положения в сфере регулирования общественных отношений в области информационных технологий – объекта гражданско-правового регулирования – находят свое отражение в Конституции Российской Федерации¹, причем в нормах двух обособленных групп.

К первой группе следует отнести те фундаментальные начала, на которых вообще предполагается основывать нормативно-правовое регулирование информационных технологий в отраслевом законодательстве (нормы-принципы). Именно в этих нормах закреплены, в частности, 1) права и свободы человека и гражданина, а также 2) пределы и 3) ограничения для реализации таких прав.

Так, например, если вести речь о правах и свободах, то, как известно, частью 5 статьи 29 Конституции РФ гарантирована свобода массовой информации и запрещена цензура. Важнейшие права в информационном плане предусмотрены ч.4 ст.29 Конституции России: право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Не менее однозначно и четко установлены и конституционные ограничения. Например, в ч.4 ст.29 Конституции РФ указано, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом, то есть, подобные сведения прямо выведены из информации, которая может распространяться свободно. Другой пример: в ч.2 ст.29 Конституции РФ предусмотрен запрет на пропаганду или агитацию, которые возбуждали бы социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; одновременно, недопустима и пропаганда такого же (а также языкового) превосходства.

Во вторую группу можно объединить так называемые «нормы о компетенции». В качестве типичного примера следует указать на п.«г» ст.71 Конституции РФ, в силу прямого определения которого, к ведению федерального центра в числе прочего относится и установление системы федеральных органов власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти, и в результате, лишь на федеральном уровне возможно установление порядка взаимодействия системы власти и общества с точки зрения обязанности органов

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 25.12.1993

власти по передаче в СМИ информации, иных компонентов информационной открытости государства и т.п.

С одной стороны, конституционные нормы – это 1) некоторые идеальные ориентиры и, одновременно, 2) непосредственно действующие принципы национальной правовой системы, которые выступают в качестве «правил игры» в этой области. С другой стороны, они опосредуют и организационные аспекты рассматриваемой сферы общественных отношений.

По указанным причинам попутно отметим необходимость установления в Конституции Российской Федерации обязанности органов государственной власти информировать население через средства массовой информации о своей деятельности, кроме случаев, когда это запрещено федеральным законом по причине государственной или иной охраняемой законом тайны. Прямое, в данном случае, закрепление информационной технологии непосредственно в Конституции России будет крайне полезным.

Имея в своей основе конституционные положения, многие вопросы информационных технологий решены в ином специальном законодательстве в области связи, рекламы и т.п.

Прежде всего, закрепляются материально-правовые вопросы. Например, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² определены принципы правового регулирования отношений в сфере информации, рассмотрена информация как объект правовых отношений, в том числе, общедоступная информация, права, обязанности и способ действия обладателя информации, вопросы ограничения доступа к информации, процедурные вопросы распространения информации, в том числе, в сети Интернет, основные правила защиты информации и проч. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»³ в части информационных отношений в сфере информационных технологий решает множество вопросов регулирования передачи информации посредством сети Интернет, например, лицензирования в названной области, возможности доступа к услугам связи, обеспечения тайны связи и т.п.

То есть, в данном случае речь идет о законодательных основах регулирования самой технологии изготовления и передачи информации, пригодных для полноценного регулирования общественных отношений в области информационных технологий.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, 29.07.2006.

³ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета, 10.07.2003.

В п.2.ст.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определены и сами информационные технологии как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Это легальное определение информационных технологий в рамках системы информационного права, понимающих данное правовое явление как некоторый опосредованный правом технологический процесс, объект правовой охраны и т.п., но не объект правового регулирования.

Данный подход уточняется посредством регламентации организационных, процедурных вопросов использования информационных технологий с помощью нормативных актов, непосредственно определяющих порядок передачи информации и иные сопутствующие организационные вопросы.

В частности, в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹ содержатся нормы, опосредованно влияющие на регулирование массово-информационных отношений, здесь установлены общие требования к рекламе в СМИ, решены вопросы, что именно считать рекламным продуктом и т.д.

На первый взгляд, такие вопросы прямо не относятся к проблематике информационных технологий, однако реклама – продукт, распространяемый в рамках массово-информационных отношений. В современном мире уже нет понимания сообщений о деятельности тех или иных органов власти в виде правовой агитации или пропаганды и иных инструментов в рамках информационной, коммуникативной функции права. Информация о деятельности органа власти - обществу значимый продукт, нуждающийся в продвижении как части маркетингового комплекса [3, с.18]. Сообщения о неких результатах деятельности органа власти (его должностного лица) или субъекта частного права и будет такого рода социальной «рекламой» или полноценным коммерческим рекламным материалом.

Обычно же такого рода понимание увязывается с социальной рекламой: доведение же информации о деятельности органа власти до конечного адресата – населения – давно уже рассматривается в науке как своего рода социальный проект и продвижение социальных приоритетов и ценностей. Правовая реклама понимается как разновидность социальной рекламы и самостоятельная форма маркетинговой коммуникации [4, с.55].

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета, 15.03.2006.

Некоторые гарантии обеспечения размещения информации о деятельности органов власти установлены Федеральным законом от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»². Если говорить о конкретных органах власти, например, судах, то стоит упомянуть Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации, утвержденный Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П, в котором решена часть организационных вопросов по поводу обеспечения пользователей актуальной информацией на сайтах судов в сети Интернет и т.п. Такие вопросы в практике применения права решались на уровне реализации мероприятий, предусмотренных Федеральными целевыми программами развития судебной системы России, например Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 гг.»³, Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»⁴ и проч. [7, с.168]

В то же время, и в части организационно-процедурных установлений информационные технологии по своей природе ближе к процессу, чем к некоторому его позитивному результату (идеальной модели результата), что, кстати, отмечается специалистами в области исполнения судебных актов, когда сама процедура исполнения предполагает существование некоторой информационной технологии специфического назначения [1, с.187].

Совсем иначе информационные технологии понимаются в виде особого объекта гражданского права.

Прежде всего, в п.1 ст.1542 Гражданского Кодекса РФ⁵ предлагается несколько иное, нежели в информационном праве, определение самой технологии. Законодатель понимает под ней выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который вклю-

² Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс»

³ Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации, Утвержден Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // <http://docs.cntd.ru/document/902391636>

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

чает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (единая технология). Одновременно, в состав единой технологии могут входить и результаты интеллектуальной деятельности, не имеющие статуса охраняемых прав, например, технические данные и другая информация, в том числе, информация о транзакциях, произошедших в системе блокчейн [2, с.26].

Следует выделить три обязательных компонента информационной технологии как объекта права (результата интеллектуальной деятельности).

В первую очередь, не любая технология может быть отнесена к объектам гражданского права, а лишь только та, что представляет собой результат интеллектуальной деятельности. Эта деятельность также может быть не любой, а исключительно научно-технической. Анализ норм ГК РФ позволяет также прийти к выводу об обязательной объективации такого результата: наличия только идеи о технологии того или иного процесса недостаточно, требуется объективная форма такого выражения.

Представляется, что указание на объективацию должно иметь место в законе. В то же время, корректнее было бы говорить не о наличии у технологии некоей объективной форме, а об ее выражении вовне, а не только лишь в психике человека, то есть, как полагаем, технологией вполне можно считать и вербальное устное описание того или иного технологического процесса. Технология в такой форме также может быть объектом полноценного правового регулирования как это уже отмечалось в рамках функционального познания объективированной формы юридической технологии – юридической практики [5, с.10].

Кроме того, гражданское законодательство содержит требование о том, чтобы технология включала в себя те или иные сочетания изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ и т.п., причем и данные результаты интеллектуальной деятельности сами по себе уже должны подлежать обособленной правовой защите в силу закона.

Между тем, законодатель не решил вопрос о том, как быть, например, с оригинальностью, авторством и иными элементами компонентов единой технологии. Скорее всего, применительно к информационным технологиям, данный вопрос остается вторичным. То или иное его решение никак не может отразиться на наличии или отсут-

ствии прав на информационную технологию как единый объект. Интересно и то, что сами по себе компоненты могут быть и неоригинальны (причем даже все из них), но от их сочетания требуются именно новизна и оригинальность.

Необходимо отметить, что из предложенной законодателем дефиниции не следует и то, предоставляется ли правовая охрана информационной технологии в том случае, если, например, сочетается один охраняемый правом результат интеллектуальной деятельности с результатами интеллектуальной деятельности, которым закон не предоставляет защиты. В данном случае предлагаем применить расширительное толкование п.1 ст.1542 ГК РФ и предоставлять правовую охрану и такой информационной технологии.

Следует обратить внимание на то существенное обстоятельство, что из прямого толкования положений п.1 ст.1542 ГК РФ не следует, что правовая охрана не будет предоставлена технологии, состоящей из одних лишь результатов интеллектуальной деятельности, не получивших правовой охраны.

В указанном смысле абз.1 п.1 ст.1542 ГК РФ не в полной мере соответствует абз.2 п.1 ст.1542 ГК РФ, поскольку буквальное толкование нормы, содержащейся в абзаце первом неявно требует, чтобы хотя бы один из компонентов технологии имел правовую охрану, тогда как абзац второй допускает в состав технологии результаты интеллектуальной деятельности, не имеющие такой охраны, например, информацию.

Наконец, законодатель указал, чтобы технология как некий позитивный результат интеллектуальной деятельности могла бы служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере.

Тем не менее, представляется, что такого рода «привязка» технологии к практике, призванной обеспечить правовую защиту лишь «реально используемых» технологий, изначально неудачна вследствие ненужного гносеологического ограничения. Вполне может иметь место ситуация, когда технология чего-либо уже изобретена, однако вопрос успешности ее практического применения в конкретной деятельности может быть пока еще решен только лишь теоретически, при достижении компонентами такой деятельности некоторых особых свойств, количественных и качественных характеристик, которых при существующем уровне развития техники не могут быть полностью реализованы. Соответственно, можно говорить пока еще о потенциальной, а не только реальной полезности технологии, получающей правовую охрану.

Также явно излишним видится и указание в норме закона на военную или гражданскую сферу

использования - в самой дефиниции этого явно не требуется, а, как отмечается в доктрине, политическая функция юридической практики в своем преломлении в законе не должна конкретизироваться до тех или иных конкретных сфер ее отправления, в том числе, сферы военной, так как такой подход значительно обедняет регулятивный или охранительный потенциал соответствующей нормы права [6, с.9].

В результате, можно предложить изложить пункт 1 статьи 1542 Гражданского Кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«Технологией признается выраженный во внешнем от ее автора мире результат его научно-технической деятельности, который заключается в оригинальном сочетании как охраняемых правом, так и не получивших правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, имеющий реальную или потенциальную значимость для практической деятельности в любой сфере».

Заключение. По итогам исследования следует указать на комплексность категории «информационные технологии»: как правило, с точки зрения процесса и результата некоторой специальной человеческой деятельности. Процесс подразумевает его правовую охрану, а результат – его правовое регулирование в виде объекта гражданского права с особыми свойствами.

Предлагается привести гражданское законодательство и законодательство об информации и информационных технологиях к единому пониманию термина «информационная технология», которую полагаем верным обозначать в виде такого результата интеллектуальной деятельности как оригинальная совокупность технических средств работы с информацией (поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление, распространение информации как процессы и, одновременно, как способы осуществления таких процессов), обладающего реальной или потенциальной социальной значимостью в целях практической деятельности.

Список литературы:

[1] Гражданское исполнительное право. Учебник. Под ред. А.А. Власова. М.: Экзамен XXI, 2004. – 544 с.

[2] Максуров А.А. Биткоин как разновидность криптовалюты / А.А. Максуров // Право и цифровая экономика. 2019. № 2 (04) С.25-28.

[3] Максуров А.А. Правовой маркетинг. Сер.: «Проектный подход в праве». Часть 1. Маркетинговый комплекс. / А.А. Максуров. М.: ЭкООнис, 2017. – 432 с.

[4] Максуров А.А. Реклама правовых продуктов и государственных услуг в Российской Федерации и за рубежом / А.А. Максуров М.: URSS. 2019 – 312 с.

[5] Савина Т.А. Проблемы взаимодействия судебной власти со средствами массовой информации / Т.А. Савина // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. С.167-171.

[6] Таланова М.В. К вопросу о классификации функций медиативной юридической практики / М.В. Таланова // Современное право. 2012. № 10. С.8-12.

[7] Таланова М.В. Политическая функция медиативной юридической практики / М.В. Таланова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С.8-10.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskoe ispolnitel'noe pravo. Ucheb-nik. Pod red. A.A. Vlasova. M.: Ekzamen HKHI, 2004. – 544 s.

[2] Maksurov A.A. Bitkoin kak raznovidnost' kriptovalyuty / A.A. Maksurov // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2019. № 2 (04) S.25-28.

[3] Maksurov A.A. Pravovoj marketing. Ser.: «Proektnyj podhod v prave». CHast' 1. Marketingovyj kompleks. / A.A. Maksurov. M.: EkOOnis, 2017. – 432 s.

[4] Maksurov A.A. Reklama pravovyh produktov i gosudarstvennyh uslug v Rossijskoj Federacii i za rubezhom / A.A. Maksurov M.: URSS. 2019 – 312 s.

[5] Savina T.A. Problemy vzaimodejstviya sudebnoj vlasti so sredstvami massovoj informacii / T.A. Savina // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2008. № 3. S.167-171.

[6] Talanova M.V. K voprosu o klassifikacii funkcij mediativnoj yuridicheskoj praktiki / M.V. Talanova // Sovremennoe pravo. 2012. № 10. S.8-12.

[7] Talanova M.V. Politicheskaya funkciya mediativnoj yuridicheskoj praktiki / M.V. Talanova // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. № 1. S.8-10.

РЫЧИК Матвей Алексеевич,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: rychik.mal@dvfu.ru

СТЕЦЮК Анна Васильевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: stetsyuk.av@dvfu.ru

ЛЕЛЕТКО Яна Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: leletko.ye@dvfu.ru

ПОЛОШЕВЕЦ Елизавета Александровна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: poloshevetc.ea@dvfu.ru

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ СМАРТ-КОНТАКТА

Аннотация. Авторами статьи рассматриваются подходы к правовому регулированию технологии блокчейн. Обозревается действующее правовое регулирование и перспективы развития законодательного закрепления технологии блокчейн. Анализ действующего регулирования производится на примере смарт-контрактов. Выявляется проблематика правового статуса с точки зрения возможности отнесения технологии блокчейн к объектам гражданских прав.

Ключевые слова: Блокчейн, смарт-контракт, правовое регулирование, проблематика, законодательные инициативы, доктрина.

RYCHIK Matvey Alekseevich,
Law school Student Far Eastern Federal University

STETCYUK Anna Vasilievna,
Law school Student Far Eastern Federal University

LELETKO Yana Evgenievna,
Law School Student Far Eastern Federal University

POLOSHEVETC Elizaveta Alexandrovna
Law School Student Far Eastern Federal University

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND ITS LEGAL REGULATION. THE USE OF TECHNOLOGY IN LEGAL PRACTICE BY EXAMPLE SMART CONTACT

Annotation. The authors of the article consider approaches to the legal regulation of blockchain technology. The current legal regulation and prospects for the development of legislative consolidation of blockchain technology are reviewed. The analysis of the current regulation is based on the example of smart contracts. The problems of legal status from the point of view of the possibility of attributing blockchain technology to objects of civil rights are revealed.

Key words: Blockchain, smart contract, legal regulation, problems, legislative initiatives, doctrine.

Блокчейн технология, изначально разработанная для поддержки криптовалют, на сегодняшний момент обрела широкое применение в различных областях, включая финансы, здравоохранение, государственное управление и многие другие. Однако, с увеличением использования блокчейн технологии возникает все больше и больше вопросов, в частности, касающихся ее правового регулирования и использования в юридической практике. Это и будет рассмотрено в настоящей статье.

Блокчейн — это распределённая, децентрализованная база данных, представляющая собой цепочку защищённых блоков, содержащих определенную значимую информации, которую в последующем нельзя сфальсифицировать и изменить. База данных позволяет контролировать подлинность транзакций без надзора каких-либо финансовых регуляторов. Достоверность транзакций обеспечивается участниками системы «майнерами», которые подтверждают подлинность совершенных действий, а затем формируют из записей транзакций блоки, при помощи механизмов консенсуса (Proof of work) [1].

Реестр хранится одновременно у всех участников системы и автоматически обновляется при малейшем изменении, каждый имеет доступ к информации о любой транзакции, которая была когда-либо осуществлена. когда-либо осуществленной. Таким образом, пользователи выступают в качестве нотариуса, который подтверждает подлинность информации в базе данных.

Технология блокчейн получает все большее распространение и применение поскольку обладает рядом неоспоримых преимуществ. Во-первых, блокчейн является распределённой базой данных, которая хранится на множестве устройств в сети одновременно, что исключает необходимость централизованного управления, а значит и исключается риск единой точки отказа, при которой выход из строя главной части системы влечет за собой разрушение всей системы. Во-вторых, информация, хранящаяся в блокчейн, доступна для всех участников сети и не может быть изменена без согласия большинства узлов. В-третьих, блокчейн использует криптографические методы для защиты данных, что делает его устойчивым к мошенничеству и взлому. В-четвертых, благодаря автоматизации процессов и отсутствию посредников, блокчейн позволяет сократить время и затраты на проведение различных операций.

Теперь, имея представление о том, что из себя представляет блокчейн, можно говорить о правовом аспекте применения данной технологии. На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение блокчейн технологии, а к ее исполь-

зованию в финансовой сфере применяются общие нормы законодательства, в том числе требования по идентификации клиентов, обеспечению защиты персональных данных и конфиденциальной информации, обеспечению прав потребителей.

При этом стоит отметить, что законодатель неоднократно пытался урегулировать использование технологии блокчейн. В частности, Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена статья 141.1 о цифровых правах. Эта статья определяет основные понятия и принципы использования цифровых прав, включая права на объекты, созданные с использованием технологии блокчейн.

Помимо этого, технология блокчейн частично регулируется некоторыми нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Так Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет такие базовые понятия для целей регулирования, как информация, информационные технологии, информационная система и оператор информационной системы. В свою очередь Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации. Помимо этого, в данном Федеральном Законе дается определение распределенного реестра, что является немаловажным аспектом в правовом регулировании технологии блокчейн, которая, по своей сути, является вариантом реализации сети распределенных реестров.

Но все-таки из-за того, что вышеперечисленные нормативные акты лишь частично затрагивают регулирование технологии блокчейн, а также из-за того, что в стране отсутствует достаточный опыт применения этого института, возникают проблемы теоретического, законодательного и правоприменительного характера. В связи с этим, субъекты гражданского права часто обращаются в суды, так как не понимают правовых особенностей отношений, связанных с использованием блокчейна. В частности, возникают вопросы относительно регулирования смарт-контрактов, поскольку они являются одним из наиболее распространенных примеров применения технологии блокчейн в юридической практике.

Рассматривая подробнее такое явление как смарт-контракт, получившее сравнительно недавнее распространение в юридической литературе, можно констатировать существование множественности в подходах к определению приведенного понятия. Так, смарт-контракт может рассматриваться, как компьютерный (программный) код, как способ исполнения обязательства (алгоритм) и как гражданско-правовой договор. На наш взгляд, договорную концепцию о смарт-контракте необходимо считать основополагающей, поскольку признание смарт-контракта в качестве договора позволяет признать юридически значимые последствия, происходящие в результате его заключения и исполнения в информационной системе блокчейн с использованием криптографических методов, а именно – переход прав на цифровые финансовые активы [2]. Таким образом, под смарт-контрактом стоит понимать договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.

Также важно отметить, что на сегодняшний день понятие смарт-контракта легально так и не закреплено, однако законодателем принималась попытка ввести данный термин в действующее законодательство. Так, в законопроекте о финансовых цифровых активах № 419059-7 предлагалось следующее определение: «Смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств». Однако определение исключили из проекта, и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ оно отсутствует.

Центральный Банк РФ также предлагал собственные формулировки понятия «смарт-контракта». Первый вариант определения смарт-контракта был представлен в докладе «Цифровой рубль» от 13.10.2020 года, в котором смарт-контракт определялся, как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде. Во втором варианте, согласно «Концепции цифрового рубля» смарт-контракт – это сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий.

Таким образом, как и в случае с технологией блокчейн, понятие смарт-контракта требует закрепления в законодательстве с целью прояснения сложившихся в практике вопросов, касающихся правового регулирования. В частности, отталкиваясь от легального определения, значительно проще было бы выявить и разновидности таких «умных» контрактов.

Центральный Банк РФ в своем аналитическом обзоре по теме «смарт-контракты» отметил, что с точки зрения исполнения соглашений могут быть выделены следующие виды смарт-контрактов: контроль имущественных отношений (Bitcoin, ETH, XRP), финансовые сервисы (торговля на бирже, участие в аукционах), кредитные обязательства, социальные сервисы, организация управления доставкой и хранением товаров [3].

Частными примерами применения смарт-контрактов в Российской Федерации являются такие сервисы, как «Яндекс Такси», «Яндекс Заправка», а также сервисы подписок (на книги, кино, музыку и т.д.).

В настоящее время правовое регулирование вопросов о смарт-контрактах ограничивается общими положениями гражданского законодательства, применяемые к договору (ч. 2 ст. 309 ГК РФ, ч. 2 ст. 434 ГК РФ). Однако, несмотря на то, что к смарт-контрактам применяются общие нормы, они обладают следующими отличительными характеристиками: смарт-контракты состоят из условий «если..., то...», в результате исполнения которых происходит запись информации в распределенный реестр, приводящей к изменению его состояния, правила выполнения смарт-контрактов не могут быть изменены после согласования со всеми участниками, смарт-контракты создаются с применением языков программирования, вследствие чего минимизируются возможности разночтений, при этом спектр возможных правил контракта ограничен той логикой, которая поддается жесткой алгоритмизации на уровне программного кода, среда запуска и поддержки исполнения смарт-контрактов предоставляет надежный механизм верификации, обеспечивающий прозрачность с точки зрения подтверждения корректности и подлинности учета операций, и при этом сводит к минимуму раскрытие данных верификатору и прочим третьим лицам.

При наличии таких особенностей могут возникать проблемы при разрешении споров. Так, одной из проблем является невозможность изменить условия договора. Условия смарт-контракта безотзывны, а транзакция сразу записывается в блокчейн, что может создавать проблемы, когда сторона имеет право прекратить или аннулировать

вать транзакцию, а запись больше не отражает правовую позицию (к примеру, если договор был заключен с пороком воли). Это означает, что потенциальные ошибки или уязвимости в смарт-контракте могут существовать вечно, и результат транзакций может оказаться не таким, как предполагала одна или несколько сторон. Трудность с неизменяемыми смарт-контрактами заключается в том, что, к какому бы выводу не пришел суд, изменить контракт может быть просто невозможно без потенциального нарушения гораздо более широкой группы (например, изменение блока в транзакции блокчейн).

Другой проблемой является сложность определения юрисдикции. Природа смарт-контрактов, включающих блокчейн, позволяет сторонам беспрепятственно совершать сделки в разных юрисдикциях. Если общая правовая база смарт-контракта не определяет регулирующее право и юрисдикцию, это может создать значительные проблемы для стороны, стремящейся отстаивать свои интересы в суде. Ничто не препятствует применению существующих режимов для определения юрисдикции. В случае, если идентифицирована личность ответчика, суды будут ориентироваться на его юрисдикцию. В отношении применимого права отправной точкой часто является тесная связь с договором или место нахождения стороны, осуществляющей характерное исполнение своих обязательств. Однако, учитывая цифровой характер договоров, не всегда можно определить место исполнения обязательств.

Существует также и проблема с определением ответчика. Хотя основная идея смарт-контракта — это исполнение условий договора без посредников, все же состав субъектов довольно большой и не всегда легко определить, кто будет отвечать, в случае неисполнения договора: разработчик-программист, который составлял программный код, сторона, которая обратилась к этому разработчику с целью создания смарт-контракта или провайдер, который обеспечивал техническое функционирование договора.

Традиционные судебные споры по смарт-контрактам, ввиду их особенностей, будут иметь существенные отличия, поскольку возникает необходимость привлечения эксперта для проведения компьютерно-технической экспертизы (декомпилирования), так как суд не обладает специальными техническими познаниями, чтобы перевести условия смарт-контракта, записанные на языке программирования, на естественный язык. При проведении экспертизы могут быть поставлены вопросы: корректно ли было переведено в программный код волеизъявление сторон договора? Ненадлежащее исполнение смарт-контракта является следствием умышленных действий разработчиков смарт-контракта или же аппаратного сбоя?

Также стоит сказать, что новая форма договорных отношений, а именно смарт-контракт, требует новых моделей разрешения споров, именно такой моделью может выступать «умный арбитраж», что является неплохой альтернативой традиционного разрешения конфликтов и, вероятно, станет предпочтительным средством решения разногласий по смарт-контрактам. Арбитраж предоставляет сторонам возможность согласовать индивидуальные процедуры, которые могут помочь преодолеть проблемы, связанные с анонимностью и безотзывным характером смарт-контрактов. Например, стороны могут договориться передавать споры ниже определенного порога центральному администратору блокчейн, наделенному полномочиями определять споры и при необходимости вставлять транзакции по исправлению положения в блокчейн. Технологи идут еще дальше и рассматривают идею децентрализованного арбитража, при котором споры, связанные со смарт-контрактами, передаются арбитрам, выбранным случайным образом, и их решение затем записывается в блокчейн. Таким образом, стороны включают в смарт-контракт условие о передаче споров в арбитраж и определяют механизм, позволяющий арбитрам автоматически приводить в исполнение любое решение без вмешательства третьей стороны [4].

В настоящее время смарт-контракты рассматривают как одну из приоритетных областей, связанных с блокчейном, которые могут получить толчок к развитию при улучшении их правовой определенности. На сегодняшний день в законодательстве и правоприменительной практике отсутствует единый подход как к определению понятия технологии блокчейн, так и смарт-контракта. Отсутствие базовых понятий и мер ответственности при совершении неправомерных действий и ошибок с помощью технологий не даёт правоприменителям чёткого юридического понимания данных явлений, а также мешает судебным органам качественно и эффективно регулировать споры, в которых применяются данные технологии.

Список литературы:

- [1] Горячкин Б. С., Солохов И. Р. Подбор алгоритма консенсуса для логистического блокчейна // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические Науки. -2023. -№04/2. -С. 65-70
- [2] Ефимова Л.Г., Михеева И.В., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций

правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105

[3] Центральный банк Российской Федерации Аналитический Обзор по теме «Смарт-контракты» Москва, октябрь 2018 г.

[4] Геворгян, А. А. Способы разрешения споров в сфере смарт-контрактов / А. А. Геворгян. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2023 г.). — Казань: Молодой ученый, 2023. — С. 25-31.

Spisok literatury:

[1] Goryachkin B. S., Solohov I. R. Podbor algoritma konsensusa dlya logisticheskogo blokche-

jna // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i Tekhnicheskie Nauki. -2023. -№04/2. -S. 65-70

[2] Efimova L.G., Miheeva I.V., Chub D.V. Sravnitel'nyj analiz doktrinal'nyh koncepcij pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii i v zaru-bezhnyh stranah // Pravo. Zhurnal Vyssej shkoly ekonomiki. 2020. № 4. S. 78–105

[3] Central'nyj bank Rossijskoj Federacii Analiticheskij Obzor po teme «Smart-kontrakty» Moskva, oktyabr' 2018 g.

[4] Gevorgyan, A. A. Spособы razresheniya sporov v sfere smart-kontraktov / A. A. Gevorgyan. — Текст: neposredstvennyj // Issledovaniya molodyh uchenyh: materialy LVII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', mart 2023 g.). — Kazan': Molodoy uchenyj, 2023. — S. 25-31.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРИМОВА Эльмира Неджефова,
Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
e-mail: primova@inbox.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье поставлена и решена задача, связанная с выявлением особенностей противодействия коррупции в условиях цифровизации. Показано, что цифровые технологии несут за собой как новые коррупционные риски, так и новые способы противодействия коррупционным проявлениям. Особо подчеркивается возможность использования цифровых инструментов для осуществления антикоррупционного правового воспитания и антикоррупционного правового просвещения в том числе, в сети интернет. Сделан вывод о потребности в формировании антикоррупционной цифровой культуры, отражающей особенности современного высокотехнологического общества.

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание; антикоррупционное просвещение; противодействие коррупции; цифровые технологии; антикоррупционная культура.

PRIMOVA Elmira Nedzhefova
Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher at the Research Institute of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

COUNTERING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

Annotation. The article sets and solves the problem of identifying the features of anti-corruption in the context of digitalization. It is shown that digital technologies carry with them both new corruption risks and new ways of countering corruption manifestations. The possibility of using digital tools for the implementation of anti-corruption legal education and anti-corruption legal education, including on the Internet, is particularly emphasized. The conclusion is made about the need for the formation of an anti-corruption digital culture reflecting the peculiarities of modern high-tech society.

Key words: anti-corruption education; anti-corruption education; anti-corruption; digital technologies; anti-corruption culture.

Коррупция представляет собой негативное явление, подрывающее основы законности и правопорядка, нарушающее нормальное функционирование системы государственного управления, негативно влияющее на жизнь всего общества и каждого отдельного человека. Развитие коррупционных проявлений в каждой стране определяется совокупностью факторов, среди которых важное место занимают национальные правовые традиции. Традиционно сложившиеся формы правового общения детерминируют восприятие коррупции в национальном правосознании, ее участие в механизмах разрешения конфликтов и регулировании социальных взаимодействий. В современных условиях традиции подвергаются мощному воздействию со стороны глобализации, которое заставляет их эволюционировать [5, с. 30-31]. При этом ряд параме-

тров все равно пока сохраняется, что может относиться и к сфере противодействия коррупции, к особенностям ее восприятия на бытовом уровне. Российская история показывает, что коррупционные проявления встречались на всех этапах развития, при этом государство старалось вести борьбу с ними, устанавливая соответствующие запреты и наказания в законодательстве.

В современных условиях важнейшим фактором, влияющим на развитие государства и общества, становится цифровизация [1, с. 8]. Цифровые технологии проникают и в экономику, и в политику, и в право; меняют привычные стереотипы повседневной деятельности и модели бытового поведения. Они формируют новый тип правовой среды, которая тоже становится цифровой [4, с. 39]. Управленческие и юридические взаимодействия частично переходят из реальной формы в

виртуальную, соответствующие контакты приобретают цифровой характер. Тотальная цифровизация неизбежно сказывается на криминогенности общества, меняет ряд ее параметров, что проявляется и в вопросах, связанных с противодействием коррупции.

Представляется, что влияние цифровизации на коррупцию как многоплановое явление социальной жизни определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, виртуальная среда позволяет создать пространство, фактически свободное от контроля государства в лице правоохранительных органов («даркнет» – скрытая сеть, в которой не действуют стандартные поисковые системы, а пользователи могут сохранить анонимность за счет специальных протоколов. Широко используется для совершения противоправных действий, таких как торговля наркотиками, оружием и т.д.). Это позволяет осуществлять ряд противоправных действий в условиях, когда опасность быть привлеченным к юридической ответственности минимальна. Криминогенность интернета за счет даркнета существенно повышается, что опосредованно влияет и на коррупцию, получающую благоприятную среду в виде преступления, совершаемых в виртуальном пространстве.

Во-вторых, опасным для коррупционеров моментом является сама передача взятки, во время которой нередко происходит их задержание сотрудниками правоохранительных органов. Цифровые технологии позволяют передавать взятки виртуально, не касаясь реальных денег руками, что создает иллюзию неуязвимости у лиц, совершающих коррупционные преступления.

В-третьих, с развитием цифровых технологий значительная часть документооборота совершается в цифровой форме, что делает возможным утечки данных, а также торговлю информацией, приобретающую порой признаки коррупционного правонарушения.

В-четвертых, одним из новшеств цифровой эпохи стало появление криптовалют, которые создаются на основе технологии блокчейн. Особенностью криптовалют выступает их децентрализованный характер. Государство и его органы не могут оказать воздействие на оборот криптовалют, получение информации о владельцах таких валют затруднено, хотя сами транзакции открыты. В итоге преступники – коррупционеры имеют возможность получать взятки криптовалютой, что обеспечивает анонимность и скрытность, затрудняет выявление таких случаев правоохранительными органами.

Вместе с тем, цифровые технологии дают новые возможности не только преступникам-коррупционерам, но и тем, кто ведет с ними борьбу. И

эти возможности являются весьма значимыми в плане поддержания законности и укрепления правопорядка.

Во-первых, цифровизация позволяет более эффективно отслеживать доходы и расходы, сопоставлять их между собой, выявляя лиц, состоящих на государственной службе, у которых эти два показателя существенно не совпадают. Кроме того, цифровизация позволяет получать более объективные данные о наличии у должностных лиц имущества и иных активов, а также делать эти данные достоянием общественности в предусмотренных законом случаях, например, при помощи публикации декларации о доходах или расходах. Современные технологии помогают отследить передачу взятки, попытку отмытия или вывода средств, что превращает их в эффективных союзников правоохранительных органов. В итоге правильное использование цифровых технологий повышает раскрываемость преступления коррупционной направленности.

Во-вторых, перевод расчетов в безналичную форму, снижение роли наличного денежного обращения также способствуют борьбе с коррупцией, создавая для финансирования коррупционных преступлений существенные препятствия. Важную роль в этом вопросе может сыграть введение цифрового рубля. В отличие от рублей, которые существуют физически или в безналичной форме и носят обезличенный характер, каждый цифровой рубль обладает уникальным кодом, что позволяет отслеживать его на всех этапах. Проследив путь того или иного цифрового рубля, правоохранительные органы достаточно легко могут установить незаконное происхождение денежных средств, выявить факт передачи взятки, совершения крупной покупки и так далее. Таким образом, введение цифрового рубля как официально действующей валюты фактически дает в руки служб, призванных вести борьбу с коррупцией, новый мощный и эффективный инструмент, который в перспективе позволит снизить уровень латентности коррупционных проявлений, сделает наказание за них неотвратимым.

Важное место в системе противодействия коррупции занимает антикоррупционное просвещение и антикоррупционное воспитание. Их значимость повышается в связи с новым этапом, в который вступила борьба с коррупцией. По мнению ученых, к настоящему моменту основной массив антикоррупционного законодательства сформирован, [3, с. 9] и на повестку дня выходит вопрос о его эффективном применении, что в свою очередь предполагает перестройку и общественного сознания, и повседневного правового поведения. В таких обстоятельствах значение правового просвещения и правового воспитания

нельзя переоценить. Они выступают средствами стимулирования антикоррупционного правового поведения за счет внутренних ресурсов личности, что имеет немаловажное значение. В конечном итоге любые действия, имеющие юридическое значение, совершаются людьми, поведение которых детерминировано как внешними обстоятельствами, так и внутренними установками, которые могут быть сформированы определенным образом путем целенаправленного воспитательного воздействия.

Антикоррупционное правовое просвещение связано с распространением знаний, необходимых для формирования антикоррупционного правосознания и соответствующего поведения, причем на широкую аудиторию. В этом отношении цифровые технологии приобретают огромное значение. Если в «доцифровую» эпоху источником новых знаний служили прежде всего средства массовой информации, такие как телевидение, газеты, журналы и радио, то сегодня на первый план выступает сеть интернет. Новые технологии позволяют повысить охват аудитории, воздействовать на разные слои населения, прежде всего, на молодежь. Для этой цели могут создаваться и использоваться просветительские ресурсы, такие как сайты, порталы, каналы, социальные сети, блоги и т.д.

В доктрине выделяют несколько направлений, по которым развивается антикоррупционное просвещение. К ним относятся:

- общеразвивающее просвещение, ориентированное на повышение общего культурного уровня населения;
- просвещение применительно к конкретным жизненным ситуациям, которые могут быть разрешены с помощью права; сюда относятся, например, деятельность юридических клиник и консультаций;
- целенаправленное и профессиональное антикоррупционное просвещение населения, проводимое работодателями, организациями, институтами гражданского общества и т.д.;
- специализированное просвещение для отдельных категорий, например, для сотрудников правоохранительных органов, пенсионеров, осужденных и т.д. [2, с. 23].

Антикоррупционное правовое воспитание – это деятельность, тесно связанная с просвещением и дополняющая его. Оно предполагает не только доведение до членов общества соответствующей информации, но и оказание на них целенаправленного воздействия для формирования определенных нравственных качеств. Антикоррупционное правовое воспитание связано с

введением и соблюдением определенных этических стандартов, основанных на общепринятых представлениях о морали и нравственных императивах.

Антикоррупционное правовое воспитание достигает необходимой эффективности при соблюдении ряда важных условий.

Во-первых, оно должно осуществляться постоянно, сопровождать человека в течение всей жизни, начиная с детского возраста.

Во-вторых, оно должно стать частью государственной политики по противодействию коррупции.

В-третьих, его следует осуществлять с учетом лучших достижений отечественной педагогики и психологии.

В-четвертых, такое воспитание должно осуществляться с учетом современных технологических реалий, то есть с использованием сети интернет других цифровых технологий. «Необходима комплексная научно обоснованная программа осуществления антикоррупционного правового воспитания в сети интернет. Такая программа может стать эффективным средством формирования стандартов антикоррупционного поведения у молодого поколения» [2, с. 128].

Синтез антикоррупционного просвещения и антикоррупционного воспитания способствует формированию в обществе прочной антикоррупционной культуры как залога успешного противодействия коррупции. Антикоррупционная культура цифрового общества отличается от культуры предшествующих периодов социального развития. Она детерминирована высокотехнологическим характером общественных и межличностных взаимодействия, учитывает изменения в правосознании и правовом поведении, ориентирована на высокие нравственные стандарты в их современной интерпретации.

В целом, активное развитие новых технологий, характерных для пятого и шестого технологических укладов, выводит противодействие коррупции на новый уровень, который связан с большей прозрачностью, открытостью деятельности государственных служащих и ведения бизнеса, с внедрением эффективных средств обнаружения коррупционных проявлений и пресечения их. Новые технологии предоставляют богатые возможности для развития антикоррупционного правового просвещения и антикоррупционного правового воспитания, позволяют расширить аудиторию их воздействия, повысить объем передаваемой субъектам необходимой информации. Все это направлено на формирование антикоррупционной культуры общества, которая во многом является цифровой культурой, но при этом опира-

ется на лучшие правовые и нравственные традиции сформирование в предшествующие периоды. Цифровая антикоррупционная культура выступает залогом эффективного противодействия коррупции в высокотехнологичную эпоху.

Список литературы:

[1] Абрамов Р.А., Пашенцев Д.А. Развитие цифровой экономики как фактор динамики правового регулирования общественных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 4. С. 7-14.

[2] Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. — Москва: Проспект, 2020. — 144 с.

[3] Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — Москва: Проспект, 2021. — 144 с.

[4] Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 1. С. 38 - 44.

[5] Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 29 – 32.

Spisok literatury:

[1] Abramov R.A., Pashentsev D.A. Development of the digital economy as a factor in the dynamics of legal regulation of public relations//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. “Legal Sciences” series. 2023. № 4. S. 7-14.

[2] Anti-corruption legal education: scientific and practical manual/D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo, Yu.V. Truntsevsky and others; ed. D.A. Pashentseva. - Moscow: Prospect, 2020. - 144 s.

[3] Anti-corruption education in the Russian Federation: a scientific and practical manual/D.A. Pashentsev, Yu.V. Truntsevsky, A.M. Tsirin et al.; resp. ed. T.Ya. Khabrieva. - Moscow: Prospect, 2021. - 144 s.

[4] Nikolaev A.I. Issues of digitalization of law in modern legal doctrine//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. “Legal Sciences” series. 2024. № 1. S. 38-44.

[5] Pashentsev D.A. Russian legal tradition before the challenge of globalization//Legal science. 2016. № 1. S. 29-32.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
старший научный сотрудник сектора
информационного права и международной
информационной безопасности
Института государства и права
Российской академии наук,
кандидат юридических наук,
e-mail: k.duben@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В современных условиях правовое обеспечение информационной безопасности занимает одно из важных значений в системе информационного права. Данная актуальность вызвана динамично развивающимся цивилизационным кризисом в результате цифровизации и геополитическом изменении. Автором отмечается важность целей и задач, которые стоят перед государством по обеспечению информационной безопасности молодежи. Представленный анализ нормативных правовых актов свидетельствует о проблемах в сфере правового обеспечения информационной безопасности молодежи. При этом в условиях новых вызовов, угроз и рисков детерминирует необходимость роста требований к культуре информационной безопасности молодых граждан, углубление которой приобретает характер одной из важных задач в целях защиты национальных интересов государства.

Ключевые слова: информационная безопасность, вызовы и риски, угрозы, культура информационной безопасности, правовые аспекты, информационная среда, молодежь, безопасность молодежи.

DUBEN Andrey Kirillovich,
Senior researcher at the Information Law
and International Information Security Sector Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Law Sciences

MODERN PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF INFORMATION SECURITY FOR YOUNG PEOPLE

Annotation. In modern conditions, the legal provision of information security occupies one of the important values in the information law system. This urgency is caused by the dynamically developing civilizational crisis as a result of digitalization and geopolitical change. The author notes the importance of the goals and tasks that the state faces to ensure the information security of young people. The presented analysis of normative legal acts indicates problems in the field of legal provision of information security for young people. At the same time, in the context of new challenges, threats and risks, it determines the need to increase the requirements for the culture of information security of young citizens, the deepening of which acquires the character of one of the important tasks in order to protect the national interests of the state.

Key words: information security, challenges and risks, threats, information security culture, legal aspects, information environment, youth, youth security.

В современном информационном и цифровом мире, когда невозможно представить обмен информации без информационных технологий и передачи данных через сеть Интернет, увеличиваются возможности по применению негативных воздействий на человека, общества и государства в целом. В условиях современных вызовов, угроз и рисков вопросы

правового обеспечения информационной безопасности обретают особую значимость, поскольку негативные последствия обретают глобальный и трансграничный характер. Особую озабоченность несут угрозы в отношении молодежи, к примеру, распространение в цифровой среде деструктивных молодежных субкультур, способных провоцировать совершение массовых убийств, иных про-

тивоправных деяний и аутодеструктивных действий и т.д. В этой связи, данная тема имеет особую актуальность с целью выработки определенных консолидированных действий с целью эффективного решения данной проблемы.

Так, особое внимание среди исследований в области правового обеспечения информационной безопасности занимает отдельная категория граждан, как молодежь в возрасте от 14 до 35 лет. Данная категория граждан легко подвергается информационному воздействию, поскольку в данный период взросления физиологически происходит формирование человека, усвоения моделей поведения, психологических установок, установление социальных норм и ценностей, знаний и умений, которые в дальнейшем позволяют в дальнейшем функционировать в обществе и быть его неотъемлемой частью. В этой связи особенно актуально сегодня исследование по данной теме, поскольку в условиях новых вызовов, угроз и рисков необходимо определить условия информационной безопасности, которые бы обеспечивали защищенность личности, реализацию и гарантию защиты прав и свобод человека, а также достойные качество и уровень жизни.

Стоит отметить, что отечественный законодатель своевременно реагирует на современные вызовы и угрозы. Согласно принятой Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, одной из задач является предупреждение правонарушений и антиобщественных действий молодежи, повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде, защита молодежи от деструктивного информационно-психологического воздействия, а также формирование благоприятной для полноценного развития молодежи информационной среды, содействие развитию общедоступных национальных цифровых сервисов. В рамках Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации основной задачей государства является совершенствование форм и методов обеспечения информационной безопасности детей в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, расширение практики межведомственного взаимодействия субъектов профилактики в предупреждении социально опасного поведения детей, развитие инфраструктуры, форм и методов первичной профилактики противоправного поведения подростков в сочетании с воспитательным воздействием в образовательных организациях, а также повышение грамотности детей по вопросам информационной безопасности. В качестве основных внутренних военных опасностей Военная доктрина Российской Федерации выделяет

деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации основной информационной угрозой является информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем, Доктрина информационной безопасности выделяет и ряд других угроз и рисков в информационной среде, однако нынешняя редакция данного нормативного правового акта принята в 2016 году, за прошедший период вызовы, угрозы и риски значительно изменились и трансформировались, это обуславливает на необходимость модернизации положений Доктрины информационной безопасности с целью соответствия задач, которые ставятся для обеспечения цифрового и технического суверенитета Российской Федерации, а также определения особенностей безопасного и доверенного использования наиболее востребованных цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта. Кроме того, важным инструментом, который бы мог укрепить систему информационной безопасности среди молодежи может стать Информационный кодекс Российской Федерации, который позволил бы упорядочить правовое регулирование информационных отношений среди граждан от 14 до 35 лет, в том числе и направленных на их правовое обеспечение информационной безопасности, поскольку из вышеуказанных приведенных нормативных правовых актов можно сделать вывод, что в ряде федеральных законов по-разному строятся цели и задачи информационной безопасности молодежи. Считаем, что с принятием Информационного кодекса Российской Федерации будут определены основы правового регулирования создания и использования новых цифровых технологий, создан правовой инструментарий для всей сферы информационной безопасности. Таким образом, нормативные правовые акты принятые за последние несколько лет свидетельствуют о том, что государство ставит собой важные задачи в области информационной безопасности молодых людей с целью развития безопасного информационного пространства внутри государства и защиты общества от деструктивного и негативного воздействия.

Рассматривая информационную безопасность в целом, стоит отдельно отметить, что согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации выделены важные положения, определяющее состояние современного

мира в эпоху информационных войн и трансформации права в целом. С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе является развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. Вместе с тем, согласно п. 52 Стратегии национальной безопасности, в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В сети Интернет размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация, при этом основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь. В этой связи необходимо объединение усилий и сотрудничество государственных органов и организаций для противодействия новым вызовам в области информационной безопасности, как одного из приоритетных направлений работы. На это постоянно указывает Президент Российской Федерации В.В. Путин: «В связи с известными событиями геополитического характера молодежь попала под шквал информационных атак и оказалась в весьма уязвимом положении. Это информационное противостояние всегда имело место, но сейчас приобрело особо острый характер».

Рассматривая правовое положение молодежи в информационном пространстве, стоит отметить, что молодой гражданин в возрасте до 35 лет ощущает ежедневную информационную нагрузку во многих сферах. К примеру, со стороны государства происходит ежедневная обработка значительного количества персональных данных гражданина: часто фиксируется его место нахождения в публичных местах, сохраняются «цифровые следы» пользования официальными информационными системами и ресурсами, формируются записи и аккаунты в рамках цифрового профилирования. В этой связи публично-правовые механизмы защиты прав молодежи, не учитывают появление и развитие новых информационных прав и свобод, связанных с цифровой реальностью, активным использованием технологий искусственного интеллекта и т.д.

В соответствии со статистическим данным ВЦИОМ более 86% пользователей информационной сети Интернет в возрасте от 18 до 24 лет проводят более четырех часов в день на различных информационных ресурсах. В этой связи исследуемая категория граждан является основным и активным пользователем в информационной сети Интернет. Все это ставит перед законодателем, правоприменителями и исследователями новые задачи, для решения которых сегодня необходимо исследовать определенные теоретические положения правовых вопросов рассматриваемой темы в рамках информационного права.

Считаем, что в целях безопасности человека как уязвимого субъекта информационной сферы в комплексе конституционных информационных прав и свобод, интересов гражданина в информационной сфере, включая защиту прав интеллектуальной собственности, охраны частной жизни, прав на участие в государственном управлении, прав на образование необходимо обеспечить на должном уровне культуру информационной безопасности. Тем самым, повышение цифровой и информационно-правовой культуры информационной безопасности граждан для формирования устойчивости к информационно-психологическому воздействию иностранных спецслужб и влиянию деструктивной идеологии. В науке информационного права справедливо отмечено, что обеспечение информационной безопасности – проблема многосторонняя и должна решаться всей совокупностью технологических, организационно-правовых и гуманитарных методов (прежде всего, морально-этических) [1, с. 46]. При этом на современном этапе развития цивилизация культуры информационной безопасности необходима человеку в цифровом и информационном обществе [2, с. 40].

Существенную роль играет повышение информационно-правовой и цифровой культуры населения в вопросах информационной безопасности, позволяя активно противостоять существующим угрозам и рискам, участвовать в обеспечении национальных интересов России в информационной сфере. В целях реализации государственной политики России в сфере обеспечения информационной безопасности утверждена Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации. Согласно Концепции сегодня основной задачей является выработка комплексного подхода к повышению уровня культуры информационной безопасности граждан и формирование у них навыков противодействия угрозам информационной безопасности. Данным правовым актом предусмотрен ряд положений, направленных на формирование знаний, умений и навы-

ков у молодежи по вопросам информационной безопасности на основе регулярного мониторинга уровня грамотности граждан по вопросам информационной безопасности.

В науке информационного права существует дискурс о повышении уровня культуры информационной безопасности граждан. Т.А. Полякова считает, что нельзя не отметить низкий уровень информационной грамотности основной части населения именно в вопросах обеспечения безопасности в информационной среде, что определяет не просто потребность, но и жизненную необходимость развития культуры информационной безопасности граждан для формирования знаний, умений и навыков отражения наносимых информационных угроз в условиях возрастающего агрессивного противоправного воздействия на их цифровые устройства и программные средства [3, с. 5]. Ученый Г.Г. Камалова отмечает, что при исследовании вопросах культуры информационной безопасности важно отметить возрастающее деструктивное информационно-психологическое воздействие и, как следствие, стратегическое значение правового обеспечения информационно-психологической безопасности личности как неотъемлемой части достижения интересов национальной безопасности [4, с. 135]. Таким образом, ключевую роль в решении данной задачи, играет сфера образования, которая на различных уровнях может прививать необходимые компетенции и национальные культурные ценности России [5].

Таким образом, междисциплинарный подход к формированию национальной системы культуры информационной безопасности среди молодежи, анализ действующих нормативных правовых актов, позволят сформировать у молодых граждан ответственное отношение к правовому обеспечению информационной безопасности и выстроить доверие к национальному информационному пространству, тем самым снизив угрозы и риски информационной безопасности в целом.

Список литературы:

[1] Малуик А.А., Алексеева И.Ю. Культура информационной безопасности как элемент подготовки специалистов по защите информации // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2016. № 1(3). С. 45-53.

[2] Рудинский И.Д., Околот Д.Я. Культура информационной безопасности. Понятие и содержание // Информатизация образования и науки. 2020. № 3(47). С. 39-44.

[3] Полякова Т.А. Формирование культуры информационной безопасности: правовые векторы // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 29 мая 2023 года. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет». 2023. С. 3-10.

[4] Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в образовательной сфере: к дискуссии о педагогической тайне // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 135-138.

[5] Полякова Т.А., Троян Н.А. Образование и культура информационной безопасности граждан Российской Федерации: научно-правовые аспекты // Образование и право. 2023. № 3. С. 310-317.

Spisok literatury:

[1] Malyuk A.A. Alekseeva I.Yu. Kultura informacionnoi bezopasnosti kak element podgotovki specialistov po zaschite informacii // Vestnik RGGU. Seriya_ Dokumentovedenie i arhivovedenie. Informatika. Zashchita informacii i informacionnaya bezopasnost. 2016. № 1 (3). S. 45-53.

[2] Rudinskij I.D., Okolot D.Ya. Kul'tura informacionnoj bezopasnosti. Ponyatie i sodержание // Informatizaciya obrazovaniya i nauki. 2020. № 3(47). S. 39-44.

[3] Polyakova T.A. Formirovanie kul'tury informacionnoj bezopasnosti: pravovye vektory // Obespechenie informacionnoj bezopasnosti: voprosy teorii i praktiki: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Izhevsk, 29 maya 2023 goda. Izhevsk: Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet». 2023. S. 3-10.

[4] Kamalova G.G. Pravovoe obespechenie konfidencial'nosti informacii v obrazovatel'noj sfere: k diskussii o pedagogicheskoj tajne // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 2 (182). S. 135-138.

[5] Polyakova T.A., Troyan N.A. Obrazovanie i kul'tura informacionnoj bezopasnosti grazhdan Rossijskoj Federacii: nauchno-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2023. № 3. S. 310-317.

КАРАТАЕВА Оксана Григорьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии
профессионального образования
РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, г. Москва,
e-mail: okarataeva@rgau-msha.ru

КУШНАРЕВА Дарья Леонидовна,
кандидат технических наук, доцент
кафедры инженерной и компьютерной графики
РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, г. Москва,
e-mail: d.kushnareva@rgau-msha.ru

ПОСТНИКОВА Любовь Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета
РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, г. Москва
e-mail: lpostnikova@rgau-msha.ru

ПРУДКИЙ Александр Сергеевич,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры высшей математики
РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, г. Москва
e-mail: prudkiy@rgau-msha.ru

ЯШИНА Екатерина Алексеевна,
старший преподаватель кафедры экономики
РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, г. Москва
e-mail: eanifontova@rgau-msha.ru

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК БАЗА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. Необходимость внедрения цифровых образовательных технологий и цифровых экосистем связана, прежде всего, с переходом экономических и социальных отношений в цифровой формат. Цифровая образовательная среда для учащихся колледжа должна включать в себя разнообразные элементы и учитывать всевозможные аспекты использования информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: цифровые образовательные технологии, искусственный интеллект, общие компетенции, образовательная среда, профессиональная деятельность цифровая трансформация, компетентностный подход.

KARATAEVA Oksana Grigorievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of
Pedagogy and Psychology of Professional Education
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

KUSHNAREVA Darya Leonidovna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Engineering and Computer Graphics
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

POSTNIKOVA Lyubov Valeryevna,
*PhD in Economics, Associate Professor of Accounting Department
 Russian State Agrarian University –
 Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow*

PRUDKII Alexander Sergeevich,
*Candidate of Pedagogical Sciences,
 Associate Professor of the Department of Higher Mathematics
 Russian State Agrarian University –
 Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow*

YASHINA Ekaterina Alekseevna,
*Senior Lecturer Departments of Economics
 Russian State Agrarian University –
 Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow*

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A BASE FOR CREATING A DIGITAL COLLEGE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The need to introduce digital educational technologies and digital ecosystems is primarily related to the transition of economic and social relations to a digital format. The digital educational environment for college students should include a variety of elements and take into account all possible aspects of the use of information and communication technologies.*

Key words: *digital educational technologies, artificial intelligence, general competencies, educational environment, professional activity, digital transformation, competence approach.*

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в формировании и развитии цифровой образовательной среды. Этот процесс не только модифицирует формат обучения, но и требует от преподавателей и обучающихся новых компетенций, которые позволяют более эффек-

тивно использовать возможности цифровых технологий. Рассмотрим ключевые аспекты, проблемы и рекомендации для успешной интеграции ИКТ в образовательный процесс.

Положительные и отрицательные аспекты внедрения ИКТ в образовании

1. Улучшение визуализации и доступности знаний:

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
позволяют создавать интерактивные материалы, видео-уроки, виртуальные лаборатории и другие форматы, которые делают обучение более наглядным и доступным.	Снижена роль обратной связи с учениками, отсутствует или слабо прослеживается связь виртуального с реальным. Цифровые технологии не всегда способны заменить живое общение с преподавателями и коллегами, что негативно сказывается на их социализации.

2. Автоматизация процессов:

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Использование цифровых платформ и систем управления обучением (LMS) упрощает организацию учебного процесса, отслеживание успеваемости и взаимодействие между участниками образовательного процесса.	Все еще остается актуальным вопрос идентификации учащегося и его идентификации во время аттестационных мероприятий.

3. Гибкость и доступность:

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Дистанционное обучение и онлайн-курсы позволяют учиться в любое время и в любом месте, что особенно важно для студентов с ограниченными возможностями.	Некоторые приемы и методики не позволяют учитывать индивидуальные особенности учащихся, в частности детей с особенностями развития,

4. Развитие цифровых компетенций:

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
ИКТ способствуют формированию у обучающихся навыков работы с цифровыми технологиями, что является важным элементом в современном мире.	Избыточное увлечение цифровыми технологиями может привести к формальному подходу к обучению, когда студенты перестают уделять внимание глубине изучаемого материала.

Проблемы безопасности и конфиденциальности: Использование цифровых технологий сопряжено с рисками утечки личной информации и киберугрозами, что остается сугубо **негативным аспектом внедрения ИКТ в образовательный процесс.**

В современном мире, в эпоху цифровизации, выпускник колледжа должен обладать определенным рядом компетенций, которые он развивает по мере своего обучения в колледже.

- Информационная грамотность:** Умение выделять, воспринимать, анализировать и использовать цифровую информацию.
- Коммуникативные компетенции:** Способность работать в онлайн-сообществах, обмениваться различного рода цифровой информацией, и взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса.
- Создание цифрового контента:** Разработка интерактивных учебных материалов, разработка тестов, веб-сайтов и других цифровых ресурсов.
- Личная безопасность:** Знание правил защиты личной информации и персональных данных в цифровой среде.
- Самостоятельность и решительность:** Умение творчески и технически решать задачи, возникающие в цифровой среде.

Тренд цифрового общества – это медиакомпетентный специалист. Отличие цифровой и медиакомпетентности в том, что цифровая компетентность специалиста основывается на знаниях, навыках и взглядах, связанных со средствами массовой информации и аудиовизуальным язы-

ком, а медиакомпетентность связана с возможностями поиска, обработки, коммуникации и распространения информации с помощью инновационных и цифровых технологий в образовании. Но обе компетентности связаны с цифровой грамотностью специалиста.

Искусственный интеллект в образовании
Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом для развития цифрового образования. Его возможности включают:

- **Индивидуализация обучения:** ИИ позволяет адаптировать образовательный процесс под личностные особенности каждого студента.
- **Автоматизация рутинных задач:** ИИ может помогать в проверке заданий, анализе данных и управлении образовательными процессами.

Также на ряду с вышеперечисленными позитивными аспектами, существует один негативный аспект, многие дети, пользуясь средствами ИИ перестают критически мыслить и анализировать информацию, полученную от ИИ. Так, к примеру, на занятиях по математике, студенты, использующие популярные приложения для решения математических задач, не только не могут объяснить, как у них получился ответ, так и не могут сопоставить оформление полученного решения с тем, которое было изложено преподавателем [5].

Искусственный интеллект определяет векторы и стратегии развития цифрового общества на перспективу. Методология искусственного интеллекта заключается в способности машин делать выводы, планировать и воспринимать информацию, то есть обладать теми качествами,

которые, в первую очередь, присущи человеческому мозгу. Безусловно, ученые по-разному воспринимают искусственный интеллект, например, некоторые считают, что он станет схож с человеческим только тогда, когда приобретет такое же тело и социальную адаптацию. Также существует предположение, что искусственный интеллект — это лишь «имитация» функций людей.

Многие исследователи и ученые за развитие и внедрение дистанционного образования, основой которого и является искусственный интеллект. Также существует популярное мнение, что цифровая компетентность образовательных организа-

ций — это средство от всех «бед» современного образования. Отечественные ученые, преимущественно экономисты, также поддерживают развитие искусственного интеллекта, так как технологии искусственного интеллекта необходимы для развития и совершенствования современного образования, ведь с их помощью можно выстроить образовательный процесс с учетом личностных и когнитивных особенностей человека. Для педагогов колледжей необходимо изучение и внедрение искусственного интеллекта в учебный процесс, создание цифровой экосистемы и цифрового хаба (рисунки 1).

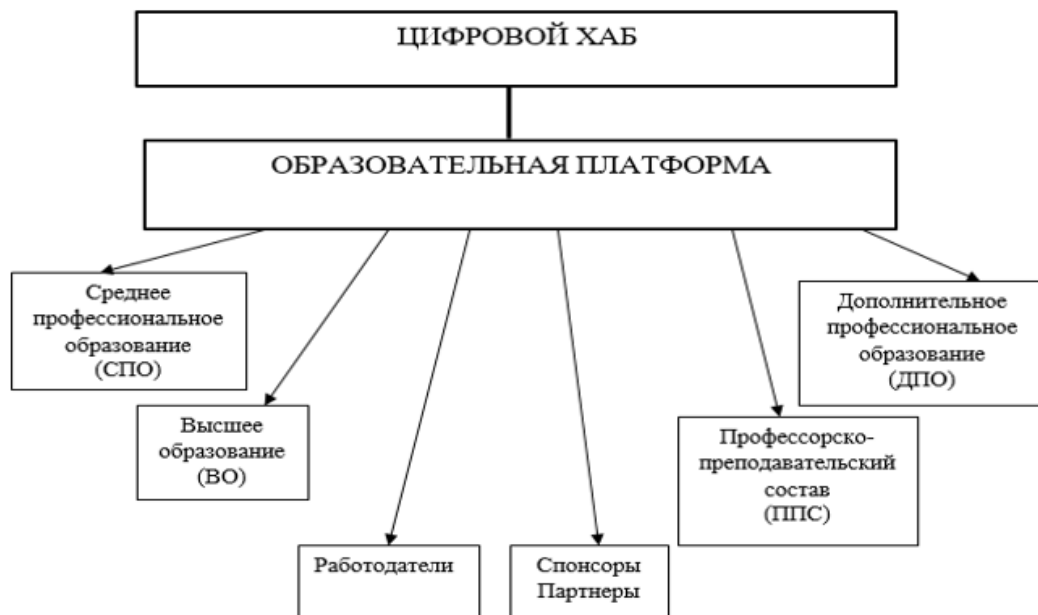

Рисунок 1. Современная цифровая экосистема

Современная цифровая экосистема должна состоять из цифровой образовательной платформы, цифрового образовательного хаба, которая объединяет субъекты, элементы цифровой трансформации обучающихся, преподавателей, работодателей, спонсоров, партнеров, базы практик, которая будет реализовывать поставленные планы. Это обеспечить эффективное развитие цифровой образовательной экосистемы, развить навыки преподавателей по использованию цифровых методов обучения, а также обеспечит лидерство в знаниях [6].

Заключение

Информационно-коммуникационные технологии являются фундаментом для создания цифровой образовательной среды. Однако их успешное внедрение требует решения ряда проблем,

таких как недостаток цифровых компетенций у преподавателей, отсутствие централизованного доступа к информации и недоверие к цифровым технологиям, отсутствие, иногда связью с реальностью в цифровизации принципа наглядности. Для преодоления этих проблем необходимо развивать цифровую экосистему, обучать участников образовательного процесса и использовать возможности искусственного интеллекта. Только так можно обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям цифрового общества. Технологии искусственного интеллекта очень нужны для соответствия цифровой экосистеме и потребностям цифрового поколения. Так, у обучающихся будут сформированы новые функциональные роли, развивающие критическое мышление, коммуникабельность и другое.

Список литературы:

[1] Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособ. для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2011. – 192 с.

[2] Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. – Рига: Эксперимент, 2015. – 176 с.

[3] Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: ЭКСМО, 2015. – 299 с.

[4] Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под общей ред. В.С. Кукушина. – М.: МарТ, 2014. – 336 с.

[5] Прудкий А.С. Культурно-научное мировоззрение учителя как основа формирования функциональной грамотности учащихся // Образование и наука: современный вектор развития. Материалы Национальной научно-практической конференции. – Керчь. – 2021. – С. 151-155.

[6] Каратаева О.Г., Каратаев Г.С. Форсайт образование – Индустрия 4.0. // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск-Челябинск-Нижний Новгород-Москва. – 2023. – С. 148-151.

Spisok literatury:

[1] Zagvjazinskij V.I. Teorija obuchenija: Sovremennaja interpretacija: Ucheb. posob. dlja studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V. I. Zagvjazinskij. – М.: Akademija, 2011. – 192 s.

[2] Klarin M.V. Innovacii v mirovoj pedagogike: obuchenie na osnove issledovanija, igry i diskussii. – Riga: Jeksperiment, 2015. – 176 s.

[3] Klimov E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija. – М.: JeKSMO, 2015. – 299 s.

[4] Pedagogicheskie tehnologii: Uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh special'nostej / Pod obshhej red. V.C. Kukushina. – М.: MarT, 2014. – 336 s.

[5] Prudkij A.S. Kul'turno-nauchnoe mirovozzrenie uchitelja kak osnova formirovanija funkcional'noj gramotnosti uchashhihsja // Obrazovanie i nauka: sovremennij vektor razvitija. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kerch'. – 2021. – S. 151-155.

[6] Karataeva O.G., Karataev G.S. Forsajt obrazovanie – Industrija 4.0. // Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovacionnogo regiona: problemy i perspektivy. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnojarsk-Cheljabinsk-Nizhnij Novgorod-Moskva. – 2023. – S. 148-151.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

 ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,
к.фил.н., заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Мелитопольский
государственный университет»,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

КРАВЧЕНКО Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail: kaa_0856@mail.ru

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из центральных проблем философии права – феномен агрессии. Авторы исследуют её причины и проявления как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Особое внимание уделяется поиску решения одной из ключевых задач общественных наук: как ликвидировать факторы, провоцирующие агрессивное поведение человека. В работе проведен анализ факторов, оказывающих влияние на формирование агрессивных черт личности и их проявление в действиях.

Ключевые слова: феномен, агрессия, личность, причины агрессии, проявления агрессии, детерминанты агрессии, социальные факторы, индивид, индивидуальные факторы, фундаментальная проблема, становление личности, последствия агрессии.

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,
PhD, Head of the Department
of Criminal Law Disciplines,
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education “Melitopol State University”,
Melitopol, Zaporizhia region, Russia

KRAVCHENKO Alexander A.,
Senior Lecturer of the Department
civil law disciplines,
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Melitopol State University”,
Melitopol, Zaporizhia region, Russia

**THE PHENOMENON OF AGGRESSION: A PHILOSOPHICAL
AND LEGAL ASPECT**

Annotation. This article examines one of the central problems of the philosophy of law – the phenomenon of aggression. The authors investigate its causes and manifestations both on an individual and social level. Special attention is paid to finding solutions to one of the key tasks of the

social sciences: how to eliminate the factors that provoke aggressive human behavior. The paper analyzes the factors influencing the formation of aggressive personality traits and their manifestation in actions.

Key words: *phenomenon, aggression, personality, causes of aggression, manifestations of aggression, determinants of aggression, social factors, individual, individual factors, fundamental problem, personality formation, consequences of aggression.*

Постановка проблемы. Возникновение феномена агрессии в процессе становления личности требует исследования причин этого явления и факторов, которые к нему приводят. В философско-правовом аспекте формирование личности как полноценного члена демократического, правового и социального общества следует рассматривать, принимая во внимание факторы, влияющие на агрессивность личности.

Целью статьи является постановка фундаментальной философско-правовой проблемы феномена агрессивного поведения в становлении человека как личности.

Изложение основных положений. Бессознательное не может проявиться в сознании в незамаскированном виде. Так и агрессия ищет опосредованных, «обходных» путей для собственной реализации. Это порождается ее социальным осуждением и регрессивным характером проявления. В случае, когда субъект имеет возможность непосредственно реализовать собственную агрессию, ожидание опосредованной (косвенной) мести играет незначительную роль. Если же ответная реакция агрессии не является приемлемой (например, нет возможности встретиться с объектом агрессии или субъект опасается такой встречи), тогда развиваются опосредованные способы выражения агрессии, например, нанесение ущерба собственности субъекта или его репутации (бытовой пример: собаку травмирует машина, ее владелица тайно наносит вред автомобилю, а не водителю). Вероятность того, что подобные опосредованные действия достигнут цели, различна, многое зависит от конкретной ситуации и выражается в ожидании последствий действия (то есть в инструментальном аспекте). Например, если единственным проявлением агрессии (мести) является жалоба руководителю на своего коллегу, но руководитель не проявляет активности, то есть не принимает соответствующих мер, то часть нереализованной агрессивной тенденции оказывается неудовлетворенной и может сохраняться длительное время. Ожидание смещается на возможность «ответного удара» и страх возможности самому превратиться в жертву агрессии. Через агрессивность, таким образом, иллюзорно выражается тенденция психики «к силе» и страх ущемления собственного «Я» («слабость»).

В случае, когда субъект пострадал от агрессии, он склонен реализовывать месть, если даже вероятность достижения цели (в ответ) очень низкая. В этом процессе активно задействованы «условные ценности» субъекта, согласно которым он оценивает ситуацию как угрожающую (или не угрожающую), а «реванш» над соперником означает доказательство психологической силы. Однако субъект часто не видит, что неоправданно тратит собственную психическую энергию. В таком случае предполагаемые результаты мести привлекательны для субъекта, идут в унисон с его «условными ценностями», и он склонен продолжать агрессию. Такие «деяния» часто происходят на фоне конкуренции. Поскольку, ценна негативная привлекательность инструментальной мести, то есть само действие мести (в ответ), а не ожидание адекватного наказания агрессора, то результат агрессии превращается в самоцель. Это опасно, поскольку такие результаты могут приносить удовольствие, приобретающее оттенок садизма. Здесь мы можем видеть смещение нормального психологического функционирования на удовлетворение от страданий. Кроме того, агрессивный субъект склонен к самостраданиям и самонаказанию. Однако социально опасным является тот факт, что последний не хочет оставаться в страданиях сам, а пытается привлечь к этому и других людей, создавая для себя среду питания агрессии. Наибольшее удовольствие может приносить и непосредственное созерцание реакций страдания других людей. В этом проявляются феномены садизма и мазохизма. Если имеет место враждебная агрессия, основанная на принципе мести, то максимальное удовольствие приносит созерцание психологической или физической боли другого человека. Поскольку такое созерцание может нивелировать агрессивную мотивацию в актуальный момент, принося временное облегчение, то в подобных ситуациях может закрепиться агрессивное поведение. Нанесение незначительной боли не вполне удовлетворяет субъекта, вследствие чего сохраняется агрессивная тенденция. Слабая или скрытая выраженность агрессивного действия может привести к тому, что субъект, если указать ему на деструктивность его действий, откажется видеть в своем поступке агрессивность. А для того, чтобы его будущая агрессия не казалась иррациональ-

ной, он может выработать тенденцию по нивелированию достоинства собственных жертв, дискредитируя их. Если субъект узнает о слишком сильной боли, которую испытывает его жертва от агрессии, то это может вызвать чувство вины и тенденцию к компенсации нанесенного вреда. Агрессия может возникать и под влиянием реакций собственной боли и усиливаться провокативным агрессивным поведением жертвы, сильным гневом и привычкой к высокому уровню жестокости, что наблюдается у преступников. В этом случае болевые реакции жертвы служат признаками успешного агрессивного действия и поощрительно влияют на агрессора. В опытах Л. Берковица студентам было предложено подержать руку сначала в теплой, а затем в ледяной воде. Была доказана зависимость агрессии от собственных болевых реакций, возникающих на физиологическом уровне [1]. Те, кто погружал руку в ледяную воду, сообщали об увеличении раздражения и готовности «осыпать проклятиями» другого участника эксперимента, создающего неприятные звуки. На основе подобных экспериментов исследователь установил, что основным пусковым стимулом агрессии является скорее аверсивная стимуляция (неприятные, болевые ощущения), чем фрустрация, которая была одним из источников неприятных ощущений. Любое аверсивное событие (несбыточное желание, личностная обида, боль) может привести к агрессивному взрыву. Даже депрессивное состояние повышает вероятность враждебного агрессивного поведения. Это касается как физиологической боли, так и психического аспекта: субъект, постоянно пребывающий в состоянии внутреннего неудовлетворения, боли, обиды, склонен к зависти, ревности и т.д., что ускоряет возникновение агрессивной реакции. Исследования Д.М. Босса доказали, что уменьшение агрессии под влиянием боли жертвы связано с уровнем самооценки [2]. По нашему мнению, решающей детерминантой агрессивности субъекта может быть его самооценка, основанная на условных и нормативных ценностях, и чувстве неполноценности. В результате несправедливого (по мнению субъекта) нападения, оскорбления или специально созданного препятствия часто нарушается его чувство собственного достоинства, ощущение совершенства, базирующееся на ценностях идеализированного «Я», которые не осознаются, однако выражаются в ожиданиях его подтверждения. Актуализация чувства неполноценности может быть мотивом агрессии, которая создает иллюзию восстановления чувства собственного достоинства. Проблема заключается в том, что чувство неполноценности и чувство

достоинства «Я» нередко оказываются двумя сторонами одной медали. Оптимальным выходом является умение человека избегать крайностей, находить «золотую середину», тогда чувство достоинства существует безотносительно к активности агрессивных выпадов со стороны других людей. По мнению Х. Хекхаузена, почти все мотивации, присутствующие в социальном аспекте, основываются на ожиданиях субъекта, которые подчинены принципу взаимности (логика: «я хорошо отношусь к вам, чтобы и вы хорошо относились ко мне») [3]. В таких ожиданиях мы усматриваем опасность перехода на сугубо инструментальный уровень агрессивного поведения, который не нивелирует деструктивные тенденции, а лишь маскирует их - когда субъект подавляет в себе агрессию из страха потерять отношения, материальные выгоды, социальное или служебное положение. К тому же такие ожидания могут проявиться в стремлении относиться к себе (со стороны других людей) как к идеальному (поскольку субъект пытается выглядеть вежливым и доброжелательным во внешнем поведении), однако он не видит, где опосредованно выражает агрессию в отношении других (например, дискредитирует деятельность или препятствует интересам других людей). Хотя его бессознательное может «хорошо знать» о вредности и деструктивности таких форм поведения. В условиях повторяемости и неосознанности первоначальных возникновения агрессии последняя может приобретать характерную черту данной личности. Опасность может заключаться не только в притеснении других людей: субъект, отягощенный тенденцией к агрессии, зависим прежде всего от собственных деструктивных интересов и привычки игнорировать интересы других людей, и тем самым лишен свободы выбора форм поведения. Указанные факторы обуславливают «поглощение энергии», присущее неоткорректированному человеку. По выводам Х. Хекхаузена, социальные нормы, по которым определяются типы и частота агрессивных форм поведения, задаются особенностями культуры, соответствующим уровнем которой обладает каждый конкретный субъект. Интересно, что дети, воспитывающиеся в разных культурах, прежде чем преодолеть этапы социализации, имеют сходный тип агрессивного реагирования (они могут кусаться, кричать, бить другого ребенка) [3]. С дальнейшей социализацией происходит изменение форм агрессии, появляется тенденция к выражению агрессии в словесном образе и конкурентной борьбе. Завуалированное выражение агрессии часто связано именно с усвоением социальных норм и формированием личностных цен-

ностей, которые помогают избегать прямого выражения агрессии в разрушительных действиях. Усилить или тормозить агрессию может присутствие других людей или представление о возможной положительной или отрицательной оценке агрессивного поведения окружающими людьми. Является ли гнев достаточным мотивом агрессивного поведения? Эмоция гнева, возникающая в условиях фрустрации, повышает готовность к агрессии. По мнению Л. Берковица, гнев опосредует фрустрацию и агрессию. Он является необходимым, но недостаточным условием возникновения агрессии, поскольку для враждебной агрессии необходимы факторы ее запуска в действие. Так, Л. Берковиц установил, что слишком высокий уровень гнева может показаться субъекту неуместным и привести к процессу его торможения [1]. Агрессивность может усиливаться и другими источниками возбуждения - физической нагрузкой, сексуальным возбуждением, жарой, отсутствием комфорта и т.п. Это так называемое фоновое напряжение. Субъект может приписывать его гневу, или наоборот, внешний дискомфорт может объясняться агрессией по отношению к кому-то. Человек может не знать, что его возбуждение вызвано другими факторами, а не агрессией как таковой. Здесь актуализируется когнитивный аспект: состояние физиологического возбуждения может подпитывать ту или иную эмоцию в зависимости от того, как человек сам объясняет и оценивает это возбуждение. Существует мнение, что сексуальное возбуждение и гнев могут усиливать друг друга. При этом последнее в сочетании с враждебными мыслями и чувствами может привести к появлению агрессивного поведения, именно такую модель поведения мы, зачастую встречаем у сексуальных насильников. Согласно информации Министерства внутренних дел, за три квартала 2024 года на территории Российской Федерации произошло 2411 инцидентов насильственных действий или попыток их совершения. Согласно данным Министерства внутренних дел, количество подобных правонарушений в России снижается ежегодно. При этом информация Министерства внутренних дел соответствует и аналитическим докладам Главной прокуратуры. К примеру, в 2023 году этот показатель равнялся 3 096, в 2022 году — 3 311, а в 2021 году — 3 457. В целом по стране иностранными гражданами было совершено 30,2 тысячи правонарушений, что составляет снижение на 3,1% по сравнению с соответствующим временным интервалом предыдущего года. Большинство нарушителей (84,5%) составили лица из стран Содружества, сообщает соответствующее учреждение. В рамках того же

аналитического доклада правоохранительных органов указано, что число случаев сексуального насилия за этот временной интервал достигло 2411, что на 2,3% ниже показателя 2023 года.

А. Бандура определяет состояние гнева как компонент общего возбуждения, способствующий агрессивности в условиях благоприятной для нее ситуации и когда последствия агрессии прогнозируются как неразрушительные, не угрожая социальному статусу и престижу личности [4]. Гнев не усиливает агрессию в том случае, когда возникает страх перед ее последствиями, перед чувством вины или осуждением со стороны других людей. Энергетическая модель накопления и разрядки, катарсиса агрессивной энергии впервые была использована З. Фрейдом и Э. Брейером во время лечения гипнозом, когда травмирующий и вытесненный аффект объективировался и получал разрядку [5]. Позже идея катарсиса распространилась и на понятие агрессии при исследовании возможности нивелирования ее в процессе терапии и воспитания. Дж. Доллард высказал предположение, что подавление любого акта агрессии представляет собой фрустрацию, которая и увеличивает влечение к агрессии; осуществление акта агрессии должно снижать фрустрацию [3]. Однако такое снижение кратковременно, высока вероятность того, что снова возникнет фрустрация. Идея катарсиса через агрессию положена в гипотезу, согласно которой полезным считается просмотр фильмов и сценических постановок, где воспроизводятся сцены агрессии, поскольку зритель, наблюдая их, освобождается от агрессивных тенденций. Здесь важно различать агрессивные тенденции, которые якобы нивелируют телевизионные сцены насилия, и агрессивное действие, которое пропагандирует телевидение как образец поведения. Агрессивное действие непосредственно связано с переживанием гнева, аффекта. Психолог Ральф Р. Гринсон указывает на связь аффектов с сопротивлением субъекта, возникающим во время аналитической работы [6]. По его мнению, аффекты являются выражением сопротивления. Э. Фромм указывает на защитную характеристику агрессии, возникающей как реакция субъекта на попытку лишить его иллюзий [7]. Такая позиция созвучна с концепцией З. Фрейда, согласно которой феномен сопротивления рассматривался прежде всего как реакция клиента на попытку психоаналитика прикоснуться к его «вытесненным» психологическим проблемам [5]. Поэтому агрессия может касаться сопротивлений субъекта, возникающих как реакция на фрустрирующую ситуацию.

Соппротивление— это динамика энергетики, сдерживание такой активности, которая неприемлема для идеализированного «Я», поскольку может развенчать его фиктивность. Идеализированное «Я» проявляется в искажениях как деструктивные и агрессивные тенденции. На помощь ему приходят защиты, отыскивающие возможность выйти наружу импульсу, находящемуся под опорами, и таким образом уменьшить напряжение. Поэтому защитные тенденции психики часто сопровождается агрессивное поведение. Поскольку феномен агрессии основывается на взаимосвязи либидных и мортальных тенденций, то могут возникать амбивалентные чувства субъекта к своим близким и к самому себе, что экстраполируется впоследствии на других людей. Амбивалентное отношение появляется в раннем детстве и имеет своим источником притяжения татуированного порядка, связанные с «комплексом Эдипа» к близким людям (родителям). Эмоциональное единение с такими людьми способствует формированию «условных ценностей», которые имеют индивидуально-неповторимый характер и сопровождают субъекта в жизни. Поэтому агрессия связана с «условными ценностями», поскольку агрессивные тенденции чаще всего берут свое начало с детства как форма подражания поведению выдающихся людей. Важное значение в этом контексте приобретают особенности воспитания в семье. Так, дети, чьи родители часто используют наказания как метод воспитания, проявляют подобные агрессивные формы поведения в отношениях с другими людьми и становятся сами более агрессивными. Установлена взаимосвязь между отсутствием одного из родителей в семье и уровнем агрессивности, риск возникновения которой повышается. Поскольку «условные ценности» обслуживают защитную систему, субъективно интегрирующую психику в направлении «к силе», они тесно связаны с функционированием идеализированного «Я». Если в ходе психокоррекционной работы такая идеализация развенчивается, у субъекта возникают опоры в виде агрессии. Неоткорректированный субъект склонен деструктивно реагировать и действовать вместо того, чтобы пересмотреть собственное поведение и жизненные ценности. Такая агрессия может усиливаться чувством вины, которое не всегда осознается, однако заставляет человека искать оправдания собственной агрессивности, которая усиливается также чувством ненависти, ищущим выхода в разрушительных действиях. Если «условные ценности» обуславливают действие защитных механизмов, которые могут иметь базовый или ситуативный характер, то агрессивность, которая всегда

сопровождает личностную проблематику (которую маскируют защиты) также может приобретать ситуативный или глобальный характер. Агрессия как реакция на актуальную ситуацию может проявляться под влиянием ситуативных факторов (усталость, жара, физическое недомогание) или как инструмент воздействия, проявляется в любых формах и чаще всего является скоротечной. Глобальная агрессия охватывает личность и показывает любой ее поведенческий акт в явной или скрытой форме. Таким образом, агрессия — это энергетика, в которой сочетаются разнонаправленные импульсы добра и зла, которую невозможно нивелировать, глобально изменить и переориентировать. Субъект осознает агрессивные влечения, но не осознает их энергетической детерминации, поэтому сохраняется спонтанная тенденция объективирования его в поведении. Агрессия связана с либидными аспектами, которые наряду с агрессивными тенденциями сопровождают субъекта на протяжении его жизни. Психокоррекция помогает высвободить конструктивный потенциал личности из-под притеснений агрессии (разрушения) и неоправданного инфантилизма, который блокирует приближение к идеалу «Я». Важно понимать, что осознанное направление деструктивной энергетике не снимает ее действительности, однако ослабляет ее императивность. Последнее открывает возможность присоединения ее к конструктивным намерениям субъекта, которые гармонизируются с реальными поступками, направленными на добро и конструктивное взаимодействие. При таких условиях субъект защищает себя от психологически разрушительных действий, которые приводят к одиночеству и затрудняют процесс самореализации. В преодолении агрессии большую роль играет когнитивный аспект - способность понять, объективно оценить результат деструктивных поступков, а также развитие путей сублимации и творческой деятельности, которая имеет оздоровительный эффект, способствует личностному росту и оптимизации взаимоотношений с другими людьми.

Список литературы:

- [1] Berkowitz L. Aggression: Its causes, consequences, and control / Leonard Berkowitz; by L. Berkowitz. — New York, McGraw-Hill, 1993. — 485 p.
- [2] Buss D.M. The evolution of desire Strategies and human mating / David M. Buss; (revised ed.). — 2003. — NY: Free Press.
- [3] Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Хайнц Хекхаузен; под ред. Б.М. Величковского. — М.: Педагогика, 1986. — Т. 1. — С. 38.

[4] Бандура А. Теория социального научения / Альберт Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.

[5] Фрейд З. Влечения и их судьбы / Зигмунд Фрейд. – Минск: Попурри, 1997. – 606 с.

[6] Гринсон Р.Р. Практика и техника психоанализа / Ральф Р. Гринсон. – Новочеркасск, 1994. – 340 с.

[7] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм. – М., 1994. – С. 8-11.

Spisok literatury:

[1] Verkowitz L. Aggression: Its causes, consequences, and control / Leonard Verkowitz; by L. Berkowitz. – New York, McGraw-Hill, 1993. – 485 p.

[2] Buss D.M. The evolution of desire Strategies and human mating / David M. Buss; (revised ed.). – 2003. – NY: Free Press.

[3] Hekkhauzen X. Motivaciya i deyatel'nost': v 2 t. / Хайнс Хеккхаузен; pod red. В.М. Velichkovskogo. – М.: Pedagogika, 1986. – Т. 1. – С. 38.

[4] Bandura A. Teoriya social'nogo naucheniya / Al'bert Bandura. – SPb.: Evraziya, 2000. – 320 s.

[5] Frejd Z. Vlecheniya i ih sud'by / Zigmund Frejd. – Минск: Popurri, 1997. – 606 s.

[6] Grinson R.R. Praktika i tekhnika psihoanaliza / Ral'f R. Grinson. – Novoчеркасск, 1994. – 340 s.

[7] Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti / Erih Fromm. – М., 1994. – С. 8-11.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КУЗЬМИНА Оксана Александровна,
судья Арбитражного суда
Московской области,
Председатель состава,
e-mail: oksana_7774@bk.ru

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы административного судопроизводства, причины их возникновения и возможные подходы к их решению. Автор ставит практические вопросы по совершенствованию административного судопроизводства в рамках административной юстиции.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, административная юстиция, органы публичной власти.

KUZMINA Oksana Aleksandrovna,
Judge of the Arbitration Court
of the Moscow Region,
Chairman of the judicial staff

THE PROBLEM OF IMPROVING JUDICIAL PROCEEDINGS FOR CONSIDERATION OF PUBLIC-LAW DISPUTES

Annotation. The article analyzes some problems of administrative proceedings, the reasons for their occurrence and possible approaches to their solution. The author raises practical issues on improving administrative proceedings within the framework of administrative justice.

Key words: administrative process, administrative proceedings, administrative justice, public authorities.

В современном мире, где изменения происходят со стремительной скоростью, правовые системы стремятся к адаптации, чтобы эффективно реагировать на новые вызовы и потребности общества. Одним из поднимающихся в науке вопросов является предложение объединить часть норм арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ).

Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что арбитражный и административный процессы, хотя и имеют свои специфические цели и задачи, периодически сталкиваются с ситуациями, где их области применения пересекаются или даже сливаются. Например, в современном бизнес-мире, где государственные органы и частные компании взаимодействуют на различных уровнях, возникают споры, которые могут иметь как арбитражное, так и административное измерение. Следовательно, объединение норм обоих процессуальных кодексов может предложить единый и эффективный подход к решению подобных ситуаций.

Наукой не отрицается подход, что арбитражное судопроизводство направлено на разрешение коммерческих споров между сторонами с учетом их равноправия и свободы, в то время как административное право регулирует отношения между государством и гражданами, а также организациями, в контексте возможности обжалования различных административных решений [5].

Однако, существуют ситуации, когда эти две области пересекаются или даже сливаются, что вызывает потребность в более гибком и комплексном подходе. В последнее время активно идет реформа судебной системы и судопроизводства. В 2014 году упразднили Высший арбитражный суд, изменив структуру Верховного Суда РФ и арбитражный процесс [5], а в 2015 году был принят КАС РФ. В 2017 году было принято Постановление Пленума Верховного суда РФ, которым предусматривалось внесение в Государственную думу законопроекта, подразумевающего создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, и в 2018 году такие суды были созданы. Кроме того, в 2018 году Верховным

судом были инициированы изменения в ряд процессуальных кодексов с целью введения единообразия судебных процедур. Таким образом можно наблюдать, что Верховный Суд РФ в целях повышения качества правосудия проводит активное совершенствование судебной системы.

Даже в настоящее время вносятся новые законопроекты по изменению различных аспектов процессуальных кодексов. Так, в ноябре 2022 года, в Государственную Думу были внесены три законопроекта № 235526-8, № 237135-8 и № 238023-8, которыми предусматривались изменения в ГПК, АПК и КАС РФ [3]. И хоть данные законопроекты так и не были приняты в итоге, процессуалистами всё равно продолжается обсуждение различных вариантов реформ. В рамках данной темы и поднимается вопрос соотношения норм АПК РФ и КАС РФ.

КАС РФ закрепляет регулирование порядка реализации административного судопроизводства системой судов общей юрисдикцией. К таким делам относятся дела, вытекающие из публичных правоотношений, в том числе об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, об оспаривании кадастровой стоимости и др. При этом, нормы КАС РФ не подлежат применению в иных судах (конституционного, арбитражных), даже если такие дела возникли из публичных правоотношений. Отдельно стоит отметить, что КАС РФ не касается вопроса разрешения дел об административных правонарушениях, который регулируется Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Верховным судом Российской Федерации ведется активная работа с целью формирования единообразия судебной практики в применении судами главы 22 АПК РФ и КАС РФ.

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» обращено внимание на то, что судами в обоих процессах рассмотрение дел осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, что прямо предусмотрено статьей 14 КАС РФ, а также статьями 8, 9, 189, и статьей 200 АПК РФ.

Таким образом, и в арбитражном, и в административном судопроизводстве суды не связаны правовой квалификацией спорных отношений и могут признавать оспариваемое решение законным либо незаконным со ссылками на нормы права, не указанными в данном решении.

Активная роль суда предусмотрена обоими процессуальными кодексами, а именно, статьей 62 КАС РФ и статьей 3 АПК РФ, то есть независимо от доводов административного иска (заявления) суд, в том числе по своей инициативе, выясняет все необходимые имеющие значение для дела обстоятельства.

Значительная часть статей КАС похожа на уже существовавшие, но вместе с этим встречаются и принципиальные отличия, такие как активная роль суда [2]. Так, согласно ст. 178 КАС РФ, суд может выходить за пределы заявленных требований, если посчитает необходимым, но данное регулирование часто критикуется в литературе, поскольку создаётся возможность для злоупотреблений правом со стороны административных истцов. Кроме того, отличием административного процесса от арбитражного является возможность суда по собственной инициативе признавать явку одной из сторон обязательной, о чём она в письменной форме извещается, и в случае неявки суд может применить к стороне меры процессуального принуждения.

Вместе с тем, арбитражный суд может признать обязательной явку лица, присутствие которого необходимо для рассмотрения дела, поскольку часть 4 статьи 156 АПК РФ позволяет суду наложить судебный штраф на лиц, явка которых была признана обязательной арбитражным судом в случае, если они не явились в судебное заседание.

При игнорировании лицом без уважительных причин требований арбитражного суда и неявке в судебное заседание в случае, если его присутствие определением суда было признано обязательным, арбитражные суды квалифицируют такие действия как неуважение к суду.

Последствием такого поведения является наложение судебного штрафа.

Данный подход поддерживается Верховным Судом Российской Федерации, например, в определении Верховного Суда РФ от 05.04.2018 №310-ЭС18-2030 по делу №А36-4160/2016, определении Верховного Суда РФ от 26.02.2024 №302-ЭС23-24204 по делу №А33-31841/2020.

Таким образом, прослеживается схожесть арбитражного и административного судопроизводства, несмотря на отсутствие в АПК РФ прямой нормы о возможности арбитражного суда по собственной инициативе признавать явку одной из сторон либо иного лица, обязательной.

Другим отличием является состав суда. Так, в КАС РФ в первой инстанции по решению суда дело может быть рассмотрено коллегией из трёх судей в случае, если этого требует особая сложность дела. В то же время в АПК РФ в первой

инстанции могут коллегиально рассматриваться только некоторые, определённые законом, категории дел. При этом в КАС РФ также существует перечень категорий дел, которые подлежат обязательному рассмотрению коллегией судей.

Таким образом, можно наблюдать отличия КАС РФ от АПК РФ, вместе с тем, прослеживается и схожесть данных процессов. В связи с этим, возникает вопрос о возможном объединении норм вышеуказанных кодексов.

Одним из главных преимуществ слияния норм арбитражного и административного процессуальных кодексов является повышение эффективности правосудия. Объединение правил и процедур может упростить и стандартизировать процессы рассмотрения дел, что в свою очередь улучшит доступность и скорость разрешения споров. Это особенно важно в сфере деловой активности, где скорость и предсказуемость решения споров имеют решающее значение для бизнеса и экономического развития.

Кроме того, слияние норм арбитражного и административного процессуальных кодексов может способствовать унификации практики правоприменения [5]. Тем не менее, существуют и вызовы перед слиянием норм арбитражного и административного процессуальных кодексов. Один из главных вызовов заключается в необходимости сохранения специфики каждого из этих процессов [1].

Арбитражное и административное производства имеют свои особенности и цели, и их слияние может привести к потере качества правосудия в обеих сферах, более верным представляется присоединение норм АПК РФ, касающихся рассмотрения публично-правовых споров, к КАС РФ. Исключение главы 22 из АПК РФ, посвящённой рассмотрению административных дел, с последующим присоединением этих норм к КАС РФ, представляет собой один из возможных вариантов унификации законодательства.

Такое изменение может быть оправданным, учитывая частые споры о подсудности, которые возникают в ходе административных производств. Это видится особенно важно, поскольку в данном случае вопрос стоит даже не о виде судопроизводства, а о ветке судов, если, например, выбор стоит между административным и гражданским процессом, то в случае ошибки чаще всего суд общей юрисдикции просто переходит к рассмотрению по другим правилам, а если выбор между административным и арбитражным процессом, в случае неправильного определения подсудности придётся менять не просто порядок рассмотрения, а целую ветвь судебной системы, и тогда возникает новый вопрос, о создании администра-

тивных судов как отдельной ветви судебной системы. Принятие решения о рассмотрении всех споров из публичных правоотношений в рамках одного судопроизводства имело бы значительные преимущества. Как было указано выше, в настоящее время часто возникают сложности и путаница относительно того, в каком суде следует оспаривать те или иные акты и действия органов публичной власти, что приводит к ненужным затратам времени и ресурсов сторон, а также к замедлению судебных процессов.

Объединение всех споров из публичных правоотношений в одном судопроизводстве упростило бы процесс для всех заинтересованных лиц.

Лица, оспаривающие действия государственных органов, смогли бы обращаться в один суд, не боясь ошибиться, что исключило бы споры о подсудности (компетенции) дел тому или иному суду, что обеспечило бы более единый подход к решению административных и публичных споров, что способствовало бы созданию более согласованной и единообразной судебной практики.

Актуальность такого варианта решения объясняется следующим. Право на судебную защиту является прямо действующим и признается в Российской Федерации в соответствии с Конституцией и международными стандартами. Принцип беспрепятственного доступа к правосудию, вытекающий из вышеприведенных нормативных актов, признан международным сообществом как основополагающий [4]. Согласно международным конвенциям, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела перед независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на законных основаниях, в разумные сроки и с соблюдением принципа равенства всех перед судом. Российская Федерация, как правовое государство, обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина через судебную систему, основанную на принципах справедливости и законности. Об этом неоднократно упоминал Конституционный Суд в своих постановлениях: Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 1-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П и др.

Важность права на обращение в суд как основной гарантии всех других прав и свобод связана с особенной ролью судебной власти в системе разделения властей и ее функциями в обеспечении справедливости [4]. Это подтверждается различными положениями Конституции Российской Федерации, включая 120 (ч. 1), 125-127 и 128 (ч. 3). Суд, как независимый и объективный орган, играет ключевую роль в защите прав и свобод граждан. Он окончательно разрешает споры о

праве, что делает судебные решения обязательными для всех органов власти и местного самоуправления, должностных лиц, организаций и граждан.

В связи с этим, необходимо создать такое регулирование, которое позволило бы избежать ситуаций, когда гражданин, либо иное лицо, чьи права нарушены, сталкивается с трудностями при попытке реализовать своё право на доступ к правосудию.

Согласно альтернативному взгляду, административное судопроизводство, несмотря на свою особую природу, включается в состав цивилистического процесса параллельно с гражданским и арбитражным процессами. В своем анализе объединения Верховного и Высшего Арбитражного судов и принятия Концепции А. А. Демичев критикует тезисы авторов Концепции. Они признают, что дела, вытекающие из публичных отношений, в основном рассматриваются по тем же процедурам, что и дела частного характера. Однако авторы предлагают превратить Кодекс административного судопроизводства в переходный этап перед унификацией всех процессуальных норм, за исключением уголовного процесса, в единый кодифицированный акт. Такой подход поднимает вопрос о целесообразности подобного переходного этапа, который, по существу, сводит административное судопроизводство к части цивилистического процесса. Однако представляется, что подобное широкое понимание цивилистического процесса не является основанием для того, чтобы объединить все процессуальные нормы в один кодекс, поскольку не учитывает фактическую правовую природу административного процесса.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены перспективы объединения части норм АПК РФ и КАС РФ, а также рассмотрены их достоинства и недостатки. При этом необходимо отметить, что в настоящее время в арбитражном процессе не применяется глава 22 АПК РФ, то есть фактически она является «нерабочей».

Следующей важной задачей является создание административных судов, учитывая положительный опыт различных стран, при этом надо иметь в виду, что административное право большинства европейских стран и стран общего права не знают института административной ответственности, и производство по делам об административных нарушениях также осуществляется в особом процессуальном порядке из-за его деликтной природы, поэтому вопрос компетенции будущих российских административных судов может быть расширен, или нет, и это требует особого осмысления и анализа.

Список литературы:

[1] Артёмова И.А. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в контексте унификации и дифференциации цивилистического процессуального законодательства // Таврический научный обозреватель. 2017. №4-2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoj-federatsii-v-kontekste-unifikatsii-i-differentsiatsii-tsivilisticheskogo> (дата обращения: 26.10.2024).

[2] Дулепина О.В., Шумилов А.И. О самостоятельности принципа активности суда в административном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samostoyatelnosti-printsipa-aktivnosti-suda-v-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 29.10.2024).

[3] Как не заблудиться в трёх законопроектах ВС РФ по процессу (часть первая). — Текст : электронный // zakon.ru : [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2022/11/30/kak_ne_zabluditsya_v_tryoh_zakonoproektah_vs_rf_po_processu_chast_pervaya (дата обращения: 27.10.2024).

[4] Нахова Е.А. Стороны, заявители как субъекты доказательственной деятельности в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storony-zayaviteli-kak-subekty-dokazatelstvennoy-deyatelnosti-v-tsivilisticheskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve-rossiyskoj> (дата обращения: 29.10.2024).

[5] Постовалова Е.В. О сущности цивилистического процесса в контексте его унификации // Вестник ВИ МВД России. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-tsivilisticheskogo-protsessa-v-kontekste-ego-unifikatsii> (дата обращения: 26.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Artjomova I.A. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v kontekste unifikacii i differenciacii civilisticheskogo processual'nogo zakonodatel'stva // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2017. №4-2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoj-federatsii-v-kontekste-unifikatsii-i-differentsiatsii-tsivilisticheskogo> (data obrasheniya: 26.10.2024).

[2] Dulepina O.V., Shumilov A.I. O samostojatel'nosti principa aktivnosti suda v adminis-

trativnom sudoproizvodstve // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samostoyatelnosti-printsipa-aktivnosti-suda-v-administrativnom-sudoproizvodstve> (data obrashhenija: 29.10.2024).

[3] Kak ne zabludit'sja v tryoh zakonproektah VS RF po processu (chast' pervaja). — Tekst : jelektronnyj // zakon.ru : [sajt]. — URL: https://zakon.ru/blog/2022/11/30/kak_ne_zabluditsya_v_tryoh_zakonproektah_vs_rf_po_processu_chast_pervaya (data obrashhenija: 27.10.2024).

[4] Nahova E.A. Storony, zajaviteli kak sub#ekty dokazatel'svennoj dejatel'nosti v civilisticheskom i

administrativnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2016. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storony-zayaviteli-kak-subekty-dokazatel'svennoj-deyatelnosti-v-tsivilisticheskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve-rossijskoj> (data obrashhenija: 29.10.2024).

[5] Postovalova E.V. O sushhnosti civilisticheskogo processa v kontekste ego unifikacii // Vestnik VI MVD Rossii. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-tsivilisticheskogo-protsessa-v-kontekste-ego-unifikatsii> (data obrashhenija: 26.10.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ХАЛИКОВ Манир Саидович,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом
Института государственной службы и
управления Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы, г. Москва
e-mail: m.khalikov@list.ru

ДЕНИСОВА Жанна Александровна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры организационно-кадровой работы
в органах государственной власти
Института технологий управления МИРЭА -
Российского технологического университета,
г. Москва
e-mail: denisova@yandex.ru

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье раскрываются правовые и организационные факторы и проблемы, препятствующие развитию муниципальной службы в российском обществе. Показана изменчивость законодательства, вызванная несовершенством базовых законов о муниципальной службе и местном самоуправлении, что затрудняет закрепление стабильных правовых норм, выступающих ориентирами должного поведения и деятельности муниципальных служащих. Перераспределение полномочий между органами местного самоуправления, а также между ними и органами государственной власти и перманентные реорганизации муниципальных образований, направленные на их укрупнение, выступают организационными факторами, которые наряду с правовыми факторами приводят к нестабильности и непредсказуемости профессиональной деятельности муниципальных служащих в ключевых вопросах заработной платы, режимов труда и отдыха, интенсивности труда, рисков сокращения и т.д., снижая привлекательность, и, соответственно, мотивацию труда муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальная служба, законодательство, местное самоуправление, перераспределение полномочий, виды муниципальных образований.

HALIKOV Manir Saidovich,
Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Personnel Management
Institute of Public Administration of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

DENISOVA Zhanna Alexandrovna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Organizational
and Personnel Work in Government Bodies
of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education MIREA - Russian Technological University,
Russia, Moscow

NEGATIVE FACTORS AND PROBLEMS OF MUNICIPAL SERVICE DEVELOPMENT

Annotation. *The article reveals the legal and organizational factors and problems that hinder the development of municipal service in Russian society. The article shows the variability of legislation caused by the imperfection of basic laws on municipal service and local self-government, which makes it difficult to consolidate stable legal norms that act as guidelines for proper behavior and activities of municipal employees. The redistribution of powers between local governments, as well as between them and public authorities and permanent reorganizations of municipalities aimed at their consolidation, act as organizational factors that, along with legal factors, lead to instability and unpredictability of the professional activities of municipal employees in key issues of wages, work and rest regimes, labor intensity, reduction risks and so on, reducing the attractiveness, and, accordingly, the motivation of municipal employees.*

Key words: *municipal service, legislation, local self-government, redistribution of powers, types of municipalities.*

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что развитие муниципальной службы в России происходит сложно и противоречиво, несмотря на ее высокую значимость для организации жизнедеятельности местных сообществ и социально-экономического развития муниципальных образований, демократизации и децентрализации власти, реализации конституционного права граждан России на местное самоуправление и т.д.

Невзирая на длительную историю местного самоуправления в нашей стране, становление муниципальной службы началось с принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. Ст. 12 Основного закона устанавливает нормы о признании и гарантированности местного самоуправления, его самостоятельности в пределах своих полномочий, и, главное, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Вместе с тем в соответствии со ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, а реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Тем не менее во избежание нарушения принципа независимости местного самоуправления, была создана муниципальная служба, призванная обеспечивать полномочия органов местного самоуправления.

Базовый Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – № 25-ФЗ) в ст.ст. 2, 3 и ч. 1 ст. 6 устанавливает характеристики муниципальной службы, в соответствии с которыми она признается профессиональной деятельностью на постоянной основе с заключением трудового договора, с четко определенным нанимателем и представителями нанимателя, с обязанностями для муниципальных служащих по обеспечению полномочий органа местного самоуправления.

Главное предназначение муниципальной службы в обществе – профессионально обеспе-

чивать исполнение полномочий органов местного самоуправления, избирательных комиссий и лиц, занимающих муниципальные должности, для повышения качества жизни и удовлетворения потребностей, интересов населения муниципальных образований.

Это предназначение может быть выполнено только в случае стабильности и предсказуемости условий, в которых происходит функционирование и развитие муниципальной службы. Но как свидетельствует опыт развития муниципальной службы в нашей стране, стабильностью условия ее функционирования не отличаются.

Цель статьи – определить факторы и проблемы, препятствующие развитию муниципальной службы в Российской Федерации, и предложить рекомендации по их устранению.

Задачи статьи:

- анализ современных исследований по теме статьи;
- характеристика использованных методов;
- определение правовых и организационных факторов, препятствующих развитию муниципальной службы;
- выявление проблем, вызываемых этими факторами;
- разработка рекомендаций, по устранению факторов и проблем, препятствующих развитию муниципальной службы в России.

При подготовке статьи использовались методы анализа правовых актов, системный и статистический анализ. Эмпирическую базу исследования составили: материалы Мониторинга Министерства юстиции Российской Федерации о состоянии местного самоуправления за 2020 г., статистические данные Росстата о муниципальных образованиях и муниципальных служащих с 2008 по 2023 гг.

Е.Д. Богатырев развитие муниципальной службы, определяет через совершенствование как самой профессиональной деятельности муниципальных служащих, так и через изменения в целях, которые перед ней ставятся, и технологиях, которые применяются для их достижения. В

результате этих изменений предполагается обеспечение качественного исполнения функций и полномочий органов местного самоуправления [6, с. 26]. В целом соглашаясь с данным подходом, считаем, что в определении не указаны конечные результаты этой профессиональной деятельности – «удовлетворение потребностей и интересов населения, проживающего на территории муниципального образования, повышение качества его жизни» [6, с. 25], которые автор приведенной дефиниции специально подчеркивает в этой же статье выше.

Фактором, препятствующим развитию муниципальной службы в данной статье, понимается причина, обуславливающая (определяющая) проблему(-ы), то есть негативные события, противоречивые ситуации с высокой степенью неопределённости и рисков.

Современные исследователи выделяют соответствующие факторы и проблемы, препятствующие развитию муниципальной службы в России. Например, Г.М. Шамарова в качестве ключевых проблем выделяет недостаточные: открытость, развитость механизмов взаимодействия с населением, использование новых управленческих технологий [13, с. 229]. Е.В. Фролова и О.В. Рогач основными проблемами кадрового обеспечения называют то, что в местных администрациях очень ограниченный штат муниципальных служащих, которые, в большинстве своем, не имеют профильного образования и достаточной правовой и экономической подготовки, а среди факторов, их детерминирующих выделяют «... сужение автономии местного самоуправления, финансовая недостаточность местных бюджетов, завышенное количество контрольно-надзорных мероприятий, проводимых органами государственной власти» [12, с. 369]. С.В. Сайкина ключевыми проблемами муниципальной службы считает отсутствие единых требований к уровню профессионального образования, предъявляемых к должностям муниципальной службы, и, соответственно, отсутствие реального воплощения принципа единства основных требований к муниципальной службе; более низкий, чем у гражданских служащих уровень профессионального образования; отсутствие к должностям муниципальной службы в поселениях требований к наличию высшего образования, приводящее к тому, что на службу попадают низкоквалифицированные кадры; отсутствие конкурсных процедур при замещении должностей муниципальной службы; назначение на службу лояльных к начальству, имеющих с ним родственные либо дружественные связи лиц [11, с. 111-112]. Т.Н. Родюкова делает акцент на проблемах, выступающих факторами, влияющими на слабое привлечение моло-

дежи на государственную и муниципальную службу: отсутствие квалифицированных кадров; рост кадровой конкуренции на рынке труда; падение мотивации у молодых людей к государственной и муниципальной службе; отсутствие интереса к найму молодых кадров; высокий уровень требований к претендентам [9, с. 93-94].

Нисколько не умаляя влияния выделенных российскими авторами проблем и факторов, негативно влияющих на развитие муниципальной службы в современной России, на наш взгляд, особое внимание следует уделить ряду правовых и организационных факторов, обуславливающих проблемы развития муниципальной службы и препятствующих выполнению муниципальной службой своего предназначения в обществе.

Прежде всего, следует отметить отсутствие в Конституции Российской Федерации, Уставах и Основных законах краев и областей принципа равного доступа к муниципальной службе.

В ст. 32 ч. 4 Конституции Российской Федерации прописан принцип равного доступа к государственной службе, при этом он отсутствует по отношению к муниципальной службе. В Конституциях республик установлено равное право доступа каждого гражданина к государственной и муниципальной службе, однако в Уставах и Основных законах ряда краев и областей подобной нормы нет. На наш взгляд, такое положение дел заведомо снижает значимость и престиж муниципальной службы в структуре публичной власти в сравнении с государственной службой.

Правовым фактором, оказывающим негативное воздействие на муниципальную службу, является несовершенство и изменчивость нормативно-правовой базы муниципальной службы и местного самоуправления.

О несовершенстве нормативно-правовой базы свидетельствует внесение большого количества изменений в базовые законы, регулирующие осуществление местного самоуправления и функционирование муниципальной службы.

Для внесения изменений в № 25-ФЗ с 2008 по 2024 г., кроме 2010, было принято 47 федеральных законов: в 2008 г. (через год после принятия) – пять законов, в 2009 г. – один, в 2011 г. – три, в 2012 г. – один, 2013 г. – пять, 2014 г. – два, в 2015 г. – четыре, 2016 г. – два, 2017 г. – четыре, 2018 – пять, 2019 – один, 2020 – три, в 2021 – два, 2022 – три, в 2023 г. и 2024 г. – по три. Принимаемые законы вносили от одного до 18 изменений (новых редакций, дополнений, исключений) в № 25-ФЗ. Всего за период с 2008 по 2024 г. внесено 117 изменений.

Еще больше – 208 – федеральных законов принято с целью внесения изменений в Феде-

ральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (далее – 131-ФЗ). Также 5 изменений внесены в этот Закон Постановлениями Конституционного Суда РФ. Девять изменений, внесенных в № 131-ФЗ, имеют прямое отношение к муниципальной службе, муниципальным служащим [8]. Однако, многочисленные изменения, затрагивающие вопросы перераспределения полномочий и территориальной организации муниципальных образований, также непосредственно касаются муниципальной службы.

А.Н. Широков и С.Н. Юркова подчеркивают тот факт, что, «подавляющее количество изменений и дополнений в Закон вносилось ситуативно и бессистемно, нарушая концепцию, логику и целостность Закона» [14, с. 26].

Третьим правовым фактором является изменчивость законов субъектов Российской Федерации о муниципальной службе и местном самоуправлении.

Поправки, вносимые в федеральные законы, вызывают необходимость также редакции законов субъектов Российской Федерации в этой сфере общественных отношений, что способствует непостоянству и изменчивости региональной правовой базы как местного самоуправления, так и муниципальной службы. Например, по данным Министерства юстиции Российской Федерации в нормотворчестве регионов в сфере местного самоуправления в 2020 г. наиболее заметными были изменения, связанные с территориальными преобразованиями и уточнениями описаний границ муниципалитетов, а также касающиеся перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [1, с. 3]. Следует отметить, что все эти изменения напрямую касаются трудовых интересов муниципальных служащих.

Указанные правовые факторы создают серьезные проблемы, препятствующие развитию муниципальной службы и выполнению ею своего предназначения в обществе:

- препятствуют правовой и социальной институционализации муниципальной службы, закреплению стабильных правовых норм, на которые должны ориентироваться в своей деятельности лица, занимающие должности муниципальной службы;
- способствуют высокому уровню рисков в развитии муниципальных образований как нанимателей, деятельности органов местного самоуправления как работодателей и муниципальных служащих;

- снижают качество управленческих решений вследствие высокого уровня неопределенности правового поля, сложности поиска альтернатив необходимых действий;
- уменьшают возможности прогнозирования использования финансовых, трудовых, временных, информационных и других ресурсов для планирования результатов деятельности;
- делают непредсказуемыми и неконтролируемыми результаты деятельности лиц, занимающих муниципальные должности и возможности выполнения ими своего предназначения в местном сообществе и обществе в целом.

Что касается организационных факторов и проблем, препятствующих развитию муниципальной службы в нашей стране, то, прежде всего, следует выделить негативное влияние на развитие муниципальной службы института перераспределения полномочий.

Федеральный закон № 131-ФЗ позволяет перераспределять полномочия между органами местного самоуправления различных видов муниципальных образований. В частности, в части 4 статьи 15 прописано, что органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления района о передаче им осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения. Те же действия возможны и в обратном порядке, то есть от органов местного самоуправления муниципального района к органам местного самоуправления отдельных поселений. И в первом, и во втором случае финансирование осуществляется за счет межбюджетных трансфертов.

При этом оплата труда муниципальных служащих в случае перераспределения полномочий по соглашению между органами местного самоуправления производится в форме дополнительных выплат за совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема работы. Необходимым условием для их установления является выполнение этих функций без освобождения от работы, определенной трудовым договором.

В данной ситуации полномочия, реализуемые муниципальными служащими одного вида муниципальных образований, переходят муниципальным служащим другого вида муниципальных образований. Отсюда объем работы у одних муниципальных служащих сокращается, но заработная плата не меняется. У тех муниципальных слу-

жащих, которым полномочия добавляются, напротив, объем работы увеличивается при той же заработной плате. Такая практика приводит к нестабильности и непредсказуемости профессиональной деятельности муниципальных служащих и других работников органов местного самоуправления, а также к снижению качества муниципальных услуг, предоставляемых населению муниципальных образований.

В структуре перераспределения полномочий особенно распространена практика является наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, которых три группы [2, с. 18, 19, 21]:

- полномочия Российской Федерации, переданные органам местного самоуправления напрямую (осуществление должностными лицами местного самоуправления воинского учета на территориях, где отсутствуют военные комиссариаты, и первичного воинского учета, составление списков кандидатов в присяжные заседатели раз в 4 года и др.);
- полномочия Российской Федерации, переданные органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а ими – органам местного самоуправления (государственная регистрация актов гражданского состояния, предоставление некоторых социальных гарантий и компенсаций отдельным группам граждан и др.);
- «собственные» полномочия субъектов Российской Федерации (в том числе в рамках предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации), делегированные органам местного самоуправления (ведение регистра муниципальных правовых актов, полномочия в административно-деликтной сфере и др.).

Практика перераспределения полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти приводит к серьезным проблемам в деятельности как органов местного самоуправления в целом, так и в деятельности муниципальных должностных лиц и муниципальных служащих [2, с. 10-11]:

- во многих случаях изъятие у органов местного самоуправления полномочий, которые являются местными по их природе, делает бессмысленным само их существование;
- вследствие необеспеченности финансовыми и материальными ресурсами исполнение органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий может быть осуществлено ненадлежащим образом либо не исполнено вовсе, что при-

водит в том числе к наложению санкций на муниципальных должностных лиц и должностных лиц муниципальной службы надзорными органами;

- крайне высокая загруженность муниципальных служащих при низкой заработной плате.

Также следует отметить, что жесткий административный контроль государственных органов над органами местного самоуправления при осуществлении ими отдельных государственных полномочий, нарушает конституционную норму об их организационной обособленности.

Социально-правовой статус муниципальных служащих, обеспечивающих исполнение отдельных государственных полномочий, не меняется, оплата труда может производиться в рамках фонда оплаты труда по статье «Надбавка к должностному окладу за особые условия муниципальной службы», включающей и иные показатели (сложность, напряженность, специальный режим работы, участие в нормотворчестве, высокие достижения в работе, участие в работе комиссий и рабочих групп). Размер надбавки может быть уменьшен в случае снижения либо отпадения одного из показателей, в том числе до минимального в случаях истечения срока, на который она была установлена в размере, превышающем минимальный; отпадения всех показателей; привлечения муниципального служащего к дисциплинарной ответственности. Надбавка также упраздняется в случае окончания срока передачи отдельных государственных полномочий.

Другим вариантом оплаты труда муниципальных служащих, к должностным обязанностям которых отнесена реализация переданных отдельных государственных полномочий, является установление дополнительной выплаты на весь период их исполнения, размер которой в составе денежного содержания определяется в зависимости от установленного круга обязанностей и в пределах средств, предусмотренных на оплату труда в составе субвенций из соответствующих бюджетов. В случае ненадлежащего исполнения указанных полномочий размер дополнительной выплаты за истекший месяц, в котором это было выявлено, может быть уменьшен представителем нанимателя.

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями вызывает также следующие проблемы в деятельности лиц, занимающих должности муниципальной службы:

- увеличение функциональных обязанностей, сложности и интенсивности труда;

- риск быть сокращенным по окончании срока переданных полномочий вследствие уменьшения функциональных обязанностей должности;
- изменение принципов и размера оплаты труда по мере передачи и окончания срока переданных полномочий;
- демотивация и профессиональное «выгорание» муниципальных служащих;
- излишний контроль деятельности муниципальных служащих контрольно-надзорными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Еще одним организационным фактором, препятствующим развитию муниципальной службы в России, является практика перманентных изменений видов и статуса муниципальных образований.

Как известно с 2008 г. в нашей стране идут активные процессы реструктуризации, упразднения, объединения и изменения статусов муниципальных образований и на практике осуществляется их укрупнение. За период с 1 января 2008 г. по 1 января 2023 г. количество муниципальных образований уменьшилось с 24151 [3] до 18402 [4, с. 59], т.е. на 5749 единиц.

В перспективе принятие проекта Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» приведет к существенному уменьшению количества муниципальных образований из-за изменения территориальной организации местного самоуправления. Во-первых, согласно норме статьи 8 проекта Закона вместо 8 видов муниципальных образований, останется 3 – городской и муниципальный округа, а также внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения. Во-вторых, Закон предполагает, что местное самоуправление станет одноуровневым, так как будут упразднены городские и сельские поселения.

Изменения территориальной организации местного самоуправления особенно затронули и в будущем затронут поселенческий уровень, главным предназначением которого является непосредственное решение вопросов местного значения.

Названные выше процессы напрямую касаются трудовых интересов лиц, занимающих должности муниципальной службы. На 1 октября 2008 г. в стране осуществляли свою деятельность 367,6 тыс. муниципальных служащих [3]. С 1 октября 2010 по конец 2022 гг. численность работников, занимавших должности муниципальной службы в

органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований уменьшилась с 338,9 тыс. до 289,8 тыс. [4, с. 65].

О.М. Рой правомерно считает, что переход на одноуровневую систему местного самоуправления приведет к массовому высвобождению сотрудников муниципальных органов власти, не принеся при этом реальной экономии бюджетных средств вследствие минимальности затрат на административные управления в поселениях, особенно в сельских. Понятно, что решение вопросов местного значения просто перейдет в обязательства органов государственной власти, которые будут решать вопросы, находящиеся в компетенции местных сообществ [10, с. 54-55].

Сокращение муниципальных служащих, несмотря на гарантии, прописанные в ч. 2 ст. 23 Федерального закона № 25 от 02.03.2007 г., вызывает проблему, связанную с трудностями их последующего после увольнения трудоустройства.

Очевидно, что в крупных населенных пунктах эта проблема может решиться за счет возможностей рынка труда, но в малых городских и особенно в сельских поселениях вызовет значительные трудности. Несмотря на заметное снижение безработицы в стране за последние годы по данным официальной статистики в январе 2024 г. из 2,1 млн. безработных 0,8 млн. составляют сельские жители, 1,4 млн. – городские. Однако при этом уровень безработицы среди сельских жителей (4,4%) превышает уровень безработицы среди городских жителей (2,4%) [5, с. 179].

Согласно проекта Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в структуру местной администрации городского округа, муниципального округа, как правило, входят территориальные органы местной администрации. В структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) органы местной администрации (ст. 17). Т.е. часть сокращенных муниципальных служащих поселений с высокой долей вероятности будет трудоустроена в территориальных и функциональных отделах городских и муниципальных округов.

В любом случае муниципальная служба длительное время находится и впредь будет находиться в условиях нестабильности и непредсказуемости. Именно этим, на наш взгляд объясняется гендерный, и возрастной перекос в кадровом составе муниципальной службы. Не секрет, что среди муниципальных служащих преобладающее большинство – это женщины, а также люди сред-

него и пожилого возраста [1, с. 56]. Муниципальная служба не является привлекательной для молодежи, не мотивирует муниципальных служащих на служение местному сообществу, снижала и продолжает снижать их кадровый потенциал.

Для устранения правовых факторов и проблем, препятствующих развитию муниципальной службы, предлагаются следующие рекомендации:

- Закрепить в Конституции Российской Федерации в ст. 32 ч. 4, Уставах (Основных законах) краев и областей принцип равного доступа граждан не только к государственной, но и муниципальной службе.
- После широкого публичного обсуждения принять Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в редакции, учитывающей все замечания, поправки, предложения экспертов и муниципальной общественности.
- Внести изменения в Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» с учетом норм принятого Проекта Федерального закона № 40361-8, после чего установить мораторий на изменения минимум на пять лет.
- На такой же срок установить мораторий на изменения базового закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» с целью стабилизации границ и видов муниципальных образований как нанимателей муниципальных служащих и органов местного самоуправления как представителей нанимателя (работодателей) муниципальных служащих.
- Строго соблюдать принцип стабильности муниципальной службы и конституционно-концептуальные основы местного самоуправления и муниципальной службы.
- Во избежание бесконечного перераспределения полномочий и с учетом экономического, финансового, социального потенциала территорий четко прописать в новом законе компетенции (полномочия и предметы ведения) в сфере местного самоуправления органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в единой системе публичной власти.
- Исключить из компетенции органов местного самоуправления те отдельные государственные полномочия, которые не обеспечены необходимыми ресурсами, передаваемыми органам местного самоуправления.

- В случае перехода на одноуровневую модель местного самоуправления сделать обязательным наличие территориальных органов в городских и сельских поселениях.

Таким образом, только в случае дальнейшей стабилизации социально-экономических, правовых и организационных условий развития муниципальной службы можно будет эффективно решать вопросы формирования профессионального и мотивированного кадрового состава, привлечения молодежи, эффективного использования управленческих, информационных, кадровых и иных технологий в кадровой работе и т.д. [7; 8].

Это позволит муниципальной службе профессионально обеспечивать исполнение полномочий органов местного самоуправления, избирательных комиссий и лиц, занимающих муниципальные должности, для повышения качества жизни и удовлетворения потребностей, интересов населения муниципальных образований на всей территории Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год – М., 2021. – 60 с.
- [2] Пост-релиз и Резолюция XXIII муниципального форума // Муниципальная академия. 2023. № 4. Ч. 1. – С. 3-15.
- [3] Административно-территориальное деление Российской Федерации на 1 января 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2024).
- [4] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023 – 701 с.
- [5] Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики. – М., январь 2024 г. – 302 с.
- [6] Богатырев Е.Д. К вопросу о методологических основах управления развитием муниципальной службы // Государственная служба. 2022. № 4 (138). – С. 23-27.
- [7] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
- [8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
- [9] Родюкова Т.Н. Привлечение и удержание молодых специалистов как способ решения

кадровых проблем на государственной гражданской и муниципальной службе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. – С. 91-96.

[10] Рой О.М. Судьба муниципальной реформы в сельской местности: от местного самоуправления к местному управлению // Муниципальная академия. 2023. № 4. – С. 51-58.

[11] Сайкина С.В. Ключевые проблемы муниципальной службы в Российской Федерации и возможные пути их решения // Молодой ученый. 2021. № 35 (377). – С. 110-113.

[12] Фролова Е.В., Рогач О.В. Кадровое обеспечение местных органов власти в современных российских условиях // Мониторинг. 2018. № 4 (146). – С. 369-385.

[13] Шамарова Г.М. Современные тенденции развития муниципальной службы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 3. – С. 229-239.

[14] Широков А.Н., Юркова С.Н. Российская модель местного самоуправления: концептуальный подход // Муниципальная академия. 2023. № 4. – С. 21-35.

Spisok literatury:

[1] Doklad o rezul'tatah ezhegodnogo monitoringa organizacii i razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii za 2020 god – М., 2021. – 60 s.

[2] Post-reliz i Rezolyuciya XXIII municipal'nogo foruma // Municipal'naya akademiya. 2023. № 4. Ch. 1. – С. 3-15.

[3] Administrativno-territorial'noe delenie Rossijskoj Federacii na 1 yanvarya 2008 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. https://rosstat.gov.ru/](https://rosstat.gov.ru/) (data obrashcheniya: 12.11.2024).

[4] Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2023: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2023 – 701 s.

[5] Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – М., yanvar' 2024 g. – 302 s.

[6] Bogatyrev E.D. K voprosu o metodologicheskikh osnovah upravleniya razvitiem municipal'noj sluzhby // Gosudarstvennaya sluzhba. 2022. № 4 (138). – С. 23-27.

[7] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 12.11.2024).

[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Rodyukova T.N. Privlechenie i uderzhanie molodyh specialistov kak sposob resheniya kadrovых problem na gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhbe // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 12. – С. 91-96.

[10] Roj O.M. Sud'ba municipal'noj reformy v sel'skoj mestnosti: ot mestnogo samoupravleniya k mestnomu upravleniyu // Municipal'naya akademiya. 2023. № 4. – С. 51-58.

[11] Sajkina S.V. Klyuchevye problemy municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii i vozmozhnye puti ih resheniya // Molodoj uchenyj. 2021. № 35 (377). – С. 110-113.

[12] Frolova E.V., Rogach O.V. Kadrovoe obespechenie mestnyh organov vlasti v sovremennyh rossijskikh usloviyah // Monitoring. 2018. № 4 (146). – С. 369-385.

[13] Shamarova G.M. Sovremennye tendencii razvitiya municipal'noj sluzhby // Vestnik PNIPIU. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2021. № 3. – С. 229-239.

[14] Shirokov A.N., Yurkova S.N. Rossijskaya model' mestnogo samoupravleniya: konceptual'nyj podhod // Municipal'naya akademiya. 2023. № 4. – С. 21-35.

АБДРАХМАНОВ Альберт Ильдусович,
доцент кафедры истории
государства и права
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0009-0009-1969-8051>
Российская Федерация, Москва,
e-mail: albert_a19@mail.ru

ПРИРОДА И НАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ТРУДОВ ДЖОНА ЛОККА

Аннотация. В статье раскрывается проблема развития представления об институте государства в ситуации нарастающих угроз современного мира. Поднимается проблема значения либеральной концепции государства, освещаемой с ее первооснов, сформулированных в работах Джона Локка. Разбираются базовые составляющие учения Дж. Локка, их развитие, соотношение с возникшими на основе локковских идей концепциями.

Ключевые слова: конфликтность, кризис, назначение государства, либеральные приоритеты, охранительная функция, Джон Локк, свободомыслие, естественный закон, сопротивление произволу, право на оружие, цивилизованное общество, гражданское правление, идеал полиса, собственность, Просвещение, права и свободы личности.

ABDRAKHMANOV Albert Ildusovich,
Associate Professor of the Department of History
of State and Law at the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow, Russian Federation

THE NATURE AND PURPOSE OF THE STATE IN THE CONTEXT OF THE WORKS OF JOHN LOCKE

Annotation. The article reveals the problem of developing the idea of the institution of the state in a situation of growing threats to the modern world. The problems of the significance of the liberal concept of the state, illuminated from its basic principles formulated in the works of John Locke, are raised. The basic components of the teachings of J. Locke, their development, the relationship with the concepts that arose on the basis of Lockian ideas are understood.

Key words: conflict, crisis, appointment of the state, liberal priorities, protective function, John Locke, freethinking, natural law, resistance to arbitrariness, right to arms, civilized society, civil rule, ideal of policy, property, Enlightenment, individual rights and freedoms.

Разворачивающиеся в настоящее время процессы деглобализации, обостряющаяся конфликтность в международных отношениях заставляют констатировать кризис в понимании современных институтов государства, его назначения и функций. Отмечая нарастающие в последние годы угрозы безопасности страны, разрастающиеся военные конфликты, острые внутривнутриполитические кризисы дают основание обратиться именно к проблематике назначения и базовых функций государства. «В означенном контексте, отметим, что развитие современной цивилизации порождает большое количество проблем, масштаб и острота которых

все более остро ставят в повестку дня вопрос о, как минимум, корректировке ряда социально-политических понятий. К числу таковых принадлежит также понятие статуса и назначения государства, как цивилизационного явления». [1, с.25]

Как отмечают современные исследователи, «Сегодня проблема целей и задач государства остается нерешенной. В обществе нет даже относительного единодушия относительно целей развития государства». [13. с.383] До недавнего времени, можно было считать безусловным, что «на передний план выдвинута деятельность по охране и защите прав и свобод человека, выступающая главным компонентом» [13. с.384] охранительной

функции государства. Причем «... своим лидерством в иерархии правовых ценностей права и свободы человека во многом обязаны либеральным идеям, повлиявшим на модернизацию политической и правовой системы России». [13. с.385]

Сегодняшняя же ситуация явно требует более пристального, сконцентрированного осмысления либеральных, иными словами, «евро оптимистических» приоритетов в правовой и политической сфере. Как минимум, приходится исходить из констатации, что следование либеральным, «западным» постулатам не привело мир ни к процветанию, ни к укреплению стабильности и безопасности. Согласно формулировке Д.В. Пожарского означенное состояние - «следствие воплощения идеи «минимального государства» или «государства ночного сторожа» [13. с.384]. В нарастающей напряженности как никогда важно определить реальное осознание происходящего, обозначить критерии оценки современных правовых доктрин, для чего обратиться к истокам оформления рационалистической, либеральной концепции.

Безусловно, одним из первых и наиболее значительных представителей либерального миропонимания выступает Джон Локк, который «по праву считается первым настоящим либералом и отцом современной политической философии» [6. с.IV]. Локка заслуженно именуют «отцом английского свободомыслия» [9. с.220], идеи которого «.. сыграли огромную роль в истории философии и общественно-политической мысли европейского Просвещения» [6. с.IV]. Подчеркивается, что никакие колебания «не могут умалить его заслуг в обосновании и пропаганде передовых научно-философских идей, в развитии свободомыслия» [5. с.12].

Обращаясь к содержанию сформулированной Локком концепции, отметим, что в ее основе находится понятие «естественного состояния», когда «.. каждый может наказывать другого за любое содеянное тем зло, ... Ибо в этом состоянии полнейшего равенства, где, естественно, нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим, то, что один может сделать во исполнение этого закона, должен по необходимости иметь право сделать каждый» [6. С. 265.]. Из означенного посыла Локк выводит утверждение о том, что «природный, естественный закон» сам по себе, априори определяет реализацию государственной, охранительной функции непосредственно обществом, которое может «делегировать» некую часть ее исполнения «гражданским (гражданским – в противовес церковным) властям». И уже отсюда следует, во-первых, ограниченность государства в обеспечении своего назначения, в том числе, безопасности общества, охранительной

функции. А во-вторых – фактический приоритет общества над политической властью в реализации охранительных полномочий. Буквально, по Локку, «цель самого правления ... заключается в общественном благе и сохранении собственности» [6. с.402].

При этом Джон Локк стремится детально раскрыть смысл и порядок реализации охранительной функции государства в контексте установки на приоритет и преобладание естественного состояния. Так, он пишет «в естественном состоянии один человек приобретает какую-то власть над другим; однако все же не полную или не деспотическую власть распоряжаться преступником, когда тот оказывается в его руках, распоряжаться под влиянием вспышки страстей или безграничной фантазии своей собственной воли, но только для возмездия ему в такой степени, в какой это предписывают спокойный рассудок и совесть, чтобы это соответствовало его нарушению» [6. с.266].

Причем если сопротивляться преступным посягательствам Локк допускает только «для возмездия ему в такой степени, в какой это предписывают спокойный рассудок и совесть», то при сопротивлении превышающему полномочия правителю, подобные ограничения уже не уместны, ибо «тот, кто будет сопротивляться нападению только со щитом, чтобы прикрываться от ударов, или в какой-либо еще более почтительной позе, не имея меча в руке, чтобы смирить самоуверенность и силу нападающего, быстро окажется не в состоянии сопротивляться и увидит, что такая защита лишь навлечет на него еще худшее обхождение» [6. с.399]. Более того, «Тот, кто может сочетать удары и почтение, может, ... заслужить за свои труды вежливую почтительную взбучку» [6. с.399]. Здесь Локк не скрывает сарказма в адрес тех, кто предполагает соблюдать какую-либо цивилизованность (почтение) при осаждении «зарвавшегося» правителя, сопротивлении «диктату» властей.

На практике же одним из следствий локковской посылки о необходимости «меча в руке» для ограждения от государева произвола, является широко известная вторая поправка к Конституции США: «Поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, **право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться**». Заметим, что «прирожденная» разумность и позитивность естественного закона, как глобально, так и в вопросе владения оружием, сегодня вызывает серьезные сомнения, причем не только среди оппонентов либерального миропонимания, но и в рядах его представителей. В частности, влиятельный и близкий к истеблишменту демократической пар-

тии США журналист Роберт Пэрри, недвусмысленно утверждает, что: «.. Целью Второй поправки было содействие государственным ополчениям для поддержания порядка во время политических волнений, потенциальных восстаний рабов и кипящих военных действий как с европейскими державами, так и с коренными американцами на границах. Действительно, определенной целью поправки было достижение государственной «безопасности» против сбоев в новой республиканской форме правления страны» [14]. То есть, Пэрри недвусмысленно и развернуто говорит о том, что владение оружием предусматривалось не как реализация естественного права народа, обеспечиваемого в противовес правительству (государству), как это, вслед за Джоном Локком и понимают сторонники республиканской партии США. Напротив, влиятельный журналист подчеркивает, что право на оружие изначально реализовалось именно как организация общества под началом и для усиления государства. Характерно, что поводом для столь определенно утверждения стала трагедия в Лас-Вегасе 1 октября 2017 года, когда стрелок Стивен Пэддок расстрелял насмерть 58 человек и ранил более 500. Как видим, ни маньяка Пэддока, ни ряд остальных стрелков - убийц локковское «влияние чистого разума» не оставило. А посыл «каждый может наказывать другого за любое содеянное тем зло» в очередной раз вылился не в защиту попираемого достоинства, либо законного интереса, а масштабную бойню добропорядочных граждан, в приведенном случае - посетителей музыкального фестиваля.

Можно соглашаться, либо не соглашаться с вопросом о степени влияния естественного закона и чистого разума на принципы общественной жизни. Тем не менее, элементы понимания того, что естественное, без государственное общество не всегда живет по законам чистого разума и высокого гуманизма, возможно встретить и у самого Локка. Так, Локк замечает, что изучение Священного писания обнаруживает факты «... детей, принесенных в жертву родителями, и притом среди самого народа божьего. Автор псалмов сообщает нам (Пс 105, 38): «Проливали кровь невинную, кровь сыновей и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским» [6. с.182.]. Далее Локк упоминает ситуацию, когда «в Перу люди заводят детей с целью откормить их и съесть» [6. с.181]. И объяснением тому упомянутый мыслитель приводит то обстоятельство, что до какого-то момента человечество не доросло до «естественного закона», что и приводило к всяческим проявлениям дикости. Но, усвоив и приняв «естественный закон», человечеству по Локку

выросло над государством и над традиционными полномочиями церкви, как и над всеми прочими «неправильными» обычаями.

Увы, даже если естественный закон сам собой и определит цивилизованное устройство и бытие общества при строго определенном (ограниченном) участии государства, трудно увидеть неоспоримые факторы того, что общество безусловно и постоянно будет оставаться на этом уровне. Сама сложность, противоречивость человеческой природы заставляет сомневаться в возможности достижения, в обозримой перспективе, «несокрушимой гармонии», бесповоротно изжившей ту же охранительную функцию государства, необходимость государственной организации и его монополии на насилие. В числе примеров обратного, упомянем факт, что «в Лондонском зоопарке в 1902 году клетку с африканцами посмотрели около 800 тысяч человек» [4]. И никакой «естественный закон» не навел англичан начала XX века на мысль о том, что содержать и демонстрировать людей в вольерах зоопарка бесчеловечно, аморально и недопустимо для цивилизованного общества. И, казалось бы, за более чем сто лет человечество могло приблизиться к идеалам цивилизованности и гуманизма, но вот одно из новостных сообщений от 1 ноября 2023 года: «Комитет ООН по правам ребенка осуждает гибель более 3,5 тысячи детей в результате израильских ударов с 7 октября по Газе» [2].

Итак, реалии показывают, что некая организующая, как минимум не допускающая стихийного, чрезмерного насилия, составляющая человечеству пока необходима. И вопрос здесь в масштабах, объеме полномочий таковой составляющей. Заметим, что в толковании Локка естественный закон не исключает государства совсем, тем не менее сводя его значение к минимуму. Буквально, по определению Локка государство должно оставаться «... обществом людей, образованным только для обеспечения, сохранения и достижения их собственных гражданских интересов» [5. с.31]. В данном определении возможно отметить несколько характерных моментов. Прежде всего, оно исключает из числа факторов существования государства традицию и бога (религию) настойчиво разоблачаемых в локковских сочинениях. Буквально: «считаю прежде всего необходимым точно отличить дела гражданского правления от религиозных дел и установить справедливые границы между теми и другими» [5. с.31]. Упомянутое качество довольно образно, не типично для западноевропейского публициста, подчеркивал К. Маркс: «Кромвель и английский народ воспользовались для своей буржуазной революции языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета. Когда же

действительная цель была достигнута, когда буржуазное преобразование английского общества совершилось, Локк вытеснил пророка Аввакума» [10. с.120.].

Далее, локковское определение ставит понятие «государства» в зависимость от того, каким толкованием будет наполнено понятие «собственные гражданские интересы», - что именно сам автор определения в него вкладывает. И здесь Локк предлагает вполне определенную формировку: «Гражданскими интересами я называю жизнь, свободу, здоровье, отсутствие телесных страданий и владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т. п.» [5. с.31]. Из всего творчества автора цитаты вытекают сугубо материальное, гедонистическое определение перечисленных категорий. При таком толковании охранительная функция государства может заключаться прежде всего в том, что оно охраняет общество от самого себя, а именно, от организованного влияния, контроля, принуждения. Где государство по Локку все же обязано «проявлять себя» – так это в предоставлении и обеспечении гражданам возможности наслаждаться жизнью и собственностью.

Сократовский идеал полиса, гражданина, мудреца, имплицитный через «сознаваемую идею божества, активно воздействовавшую на образ жизни как отдельного человека, так и через этого последнего - всех граждан» [16], представляемое Локком направление не разделяло. Известно, что для Сократа в ряду обоснований его представлений, поступков выступали пророчества дельфийского оракула, а то и «прямые обращения» Аполлона, в значительной степени под влиянием которых, мудрец и предстал перед судилищем, правоту которого не признавал. Причем Сократ не только вышел на суд, но и осознанно подчинился явно несправедливому приговору, именно потому, что мудрец безусловно уважал и принимал приоритет афинской традиции, как и божественной воли, даже при том, что как мыслитель нередко вступал в полемику по поводу их обоснованности. Иначе говоря, мудрость Сократа убеждала его в том, что мир, общество, определяются началами, которые ни сам Сократ, ни его ученики и последователи, пока во всем их объеме не осознали и не осмыслили. И тем не менее, не осознаваемое, не рациональное нередко влияет на человеческие решения и поступки, составляя одну из значимых опор гражданского состояния. Именно эту традицию и «охранял» великий афинянин, подчиняясь несправедливому и жесткому приговору. И эту традицию продолжала христианская, в том числе и англиканская, церковь, со стороны которой Джон Локк подвергался притеснениям.

Добросовестное признание государственной власти, даже если она представлена иной, протестантской конфессией, определяло и позицию английского католицизма. Разумеется, католики при этом не распространяли полномочия протестантской власти на вмешательство в дела католической веры: ««Тот, кто не повинуется или сопротивляется законному правителю в тех делах, в отношении которых он ему подчинен, сопротивляется Божественному установлению и совершает смертный грех. Он достоин наказания правителя в этом мире и Бога в следующем, ибо в отношении светских дел христиане были обязаны по совести повиноваться своим языческим императорам. Однако, с другой стороны, они были обязаны под страхом проклятия подчиняться апостолам и прелатам и не повиноваться королям и императорам в делах веры» [15. с.202].

Направление же Локка определяет в качестве основы гражданства умозрительный, фактически порожденный заинтересованными именно в таком толковании «сущности», лицами, «естественный закон». Не отрицая бытия бога, Локк сводит его сущность к сумме определенных принципов человеческого общежития. В означенном контексте, содержание «естественного закона» зависит от интересов, мировоззрения, задач того, кто берет на себя задачу его толковать. Сам Локк последовательно проводит значимость, даже святость, института собственности, еще называемой им «внешними благами». Скептическая оценка означенного подхода была сформулирована уже в марксизме, основатели которого хотя и безусловно признавали значение и влияние Локка на зарождение и развитие течения мыслителей Просвещения, тем не менее не исключали критического отношения к «слабым местам» локковской аргументации. В частности, Маркс отмечает: «Представляющееся совершенно нелепым сведение всех многообразных человеческих взаимоотношений к *единственному* отношению полезности — эта по видимости метафизическая абстракция проистекает из того, что в современном буржуазном обществе все отношения практически подчинены только одному абстрактному денежно-торгашескому отношению. Эта теория возникла у Гоббса и Локка в эпоху первой и второй английской революции, этих первых битв, которыми буржуазия завоёвывала себе политическую власть» [7. с.358]. Логичным развитием отмеченного приоритета «абстрактного денежно-торгашеского отношения» явилось марксово признание Джона Локка «одним из первых научных поборников денежной системы, ретивым сторонником бродяг и пауперов, одним из *doyens* (старейшин) современной политической экономики» [8. с.433].

Абстрактность, неопределенность предложенного Локком восприятия «естественного закона», выглядящее скорее, как умозрительное морализирование, нежели вычленение неких реальных принципов социальной жизни, природы общества, государства, позволяли последующую широкую интерпретацию локковских идей. Безусловно продолжив линию на отрицание традиции и божественного начала, последователи Локка серьезно отходили от первоначальных постулатов. Так, уже «... Коллинз, Додуэлл, Кауард, Гартли, Пристли и т. д. уничтожили последние теологические границы локковского сенсуализма» [11. с.301.]. Отдельное, своеобразное направление мысли сформировалось на базе идей представителя французского Просвещения - Морелли, идеи которого также восходят к Локку [12. с.6]. Если у Локка собственность – важнейшая, базовая составляющая жизни, То Морелли исходил из риторического вопроса: «Если бы всякое понятие о собственности было благоразумно устранено родителями при его воспитании, если бы всякое соперничество при пользовании общим имуществом было предотвращено или исключено, то пришла ли бы человеку в голову мысль похищать силою или хитростью то, чего никто не оспаривал бы у него?» [12. с.85]. Мало того, совершенно самостоятельное, в значительной части отрицающее принципиальные утверждения Локка, учение было сформировано К. Марксом и его последователями.

Как видим, проблема понимания природы государства, его основных функций и сегодня требует дальнейшего осмысления. Безусловно, заслуживает внимания сопоставляемая с современными реалиями и заявленная Джоном Локком либеральная концепция государства. Данная постановка имеет не только теоретическое, но практическое значение, ведь как констатирует Д.В. Пожарский, сегодня «о правах и свободах человека нередко приходится рассуждать в формально-юридической плоскости, действенный и безотказный механизм обеспечения прав и свобод личности в Российском государстве по-прежнему отсутствует» [13. с.385]. Данное обстоятельство не повод для критики сегодняшних российских реалий, а основание для серьезного и обстоятельного анализа, как либерального обоснования государства, так и его природы «вообще», статуса и назначения как таковых.

Список литературы:

[1] Абдрахманов А.И., Хабибулин А.Г. Министрство внутренних дел на рубеже эпох – традиции и перспективы / Юридическая наука, история и современность. 2012. № 10. С. 22-31.

[2] В ООН осудили убийство Израилем более 3,5 тысячи детей в Газе / РИА Новости. 01.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231101/deti-1906797947.html> (дата обращения: 25.11.24).

[3] Дж. Локк. Два трактата о правлении. Москва ; Челябинск : Социум, 2019. — 482 с.

[4] Елисеев И. Как в Европе появились «человеческие зоопарки» // Российская газета. 2015.08.20. URL: <https://rg.ru/2015/08/20/parki.html> (дата обращения: 07.12.24).

[5] Локк Джон. Письмо о веротерпимости / Английское свободомыслие: Д. Локк, Д. Толанд, А. Коллинз. Москва, «Мысль». 1981.

[6] Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 135—405.

[7] Маркс К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: 1955. Т. 3.

[8] Маркс К. Карл Грюн «Социальное движение во Франции и Бельгии» (Дармштадт, 1845), или историография «истинного социализма» / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: 1955. Т. 3.

[9] Маркс К. Гизо. «Почему удалась английская революция? Рассуждение об истории английской революции». / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: 1956. Т. 7.

[10] Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: 1957. Т. 8.

[11] Маркс К. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: 1962. Т. 22.

[12] Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов (1755-1955). Москва — Ленинград, 1956.

[13] Пожарский Д.В. Охранительная функция Российского государства на современном этапе: проблемы преемственности и модернизации / Юридическая техника. 2011. № 5. С. 383-386.

[14] Пэрри Роберт. Как убивают искажения Второй поправки // Consortium News. 3 октября 2017 г. URL: <https://consortiumnews.com/ru/2017/10/03/как-искажения-второй-поправки-убивают/> (дата обращения: 07.12.24).

[15] Серегина А. Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI - начала XVII вв. - СПб. : Алетейя, 2006. - 296 с. - (Серия «Bibliotheca Pax Britannica»).

[16] Хлебников Г.В. Коурей Д. Д. Гражданственность Сократа: Дельфийский оракул и божественный знак. COREY D.D. Socratic citizenship: Delphic oracle and divine sign // Rev. of politics. -

Notre Dame, 2005. - Vol. 67, N 2. - P. 201-228. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2008. № 1.

Spisok literatury:

[1] Abdrahmanov A.I., Habibulin A.G. Ministerstvo vnutrennih del na rubezhe jepoh – tradicii i perspektivy / Juridicheskaja nauka, istorija i sovremenost'. 2012. № 10. S. 22-31.

[2] V OON osudili ubijstvo Izrailem bolee 3,5 tysjachi detej v Gaze / RIA Novosti. 01.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231101/deti-1906797947.html> html (data obrashhenija: 25.11.24).

[3] Dzh. Lokk. Dva traktata o pravlenii. Moskva ; Cheljabinsk : Socium, 2019. — 482 s.

[4] Eliseev I. Kak v Evrope pojavilis' "chelovecheskie zooparki" // Rossijskaja gazeta. 2015.08.20. URL: <https://rg.ru/2015/08/20/parki.html> (data obrashhenija: 07.12.24).

[5] Lokk Dzhon. Pis'mo o veroterpimosti / Anglijskoe svobodomyслиe: D. Lokk, D. Toland, A. Kollinz. Moskva, «Mysl'». 1981.

[6] Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Lokk Dzh. Sochinenija : v 3 t. T. 3. M. : Mysl', 1988. S. 135—405.

[7] Marks K. Nemeckaja ideologija. Kritika novejshej nemeckoj filosofii v lice ejo predstavitelej Fejerbaha, B. Baujera i Shtirnera i nemeckogo socializma v lice ego razlichnyh prorokov / Marks K., Jengel's F. Soch. M.: 1955. T. 3.

[8] Marks K. Karl Grjun «Social'noe dvizhenie vo Francii i Bel'gii» (Darmshtadt, 1845), ili istoriografija «istinного socializma» / Marks K., Jengel's F. Soch. M.: 1955. T. 3.

[9] Marks K. Gizo. «Pochemu udalas' anglijskaja revoljucija? Rassuzhdenie ob istorii anglijskoj revoljucii». / Marks K., Jengel's F. Soch. M.: 1956. T. 7.

[10] Marks K. Vosemnadcatoe brjumera Lui Bonaparta. / Marks K., Jengel's F. Soch. M.: 1957. T. 8.

[11] Marks K. Vvedenie k anglijskomu izdaniju «Razvitija socializma ot utopii k nauke». / Marks K., Jengel's F. Soch. M.: 1962. T. 22.

[12] Morelli. Kodeks prirody ili istinnyj duh ee zakonov (1755-1955). Moskva — Leningrad, 1956.

[13] Pozharskij D.V. Ohranitel'naja funkcija Rossijskogo gosudarstva na sovremennom jetape: problemy preemstvennosti i modernizacii / Juridicheskaja tehnika. 2011. № 5. S. 383-386.

[14] Pjerri Robert. Kak ubivajut iskazhenija Vtoroj popravki // Consortium News. 3 oktjabrja 2017 g. URL: <https://consortiumnews.com/ru/2017/10/03/kak-iskazhenija-vtoroj-popravki-ubivajut/> (data obrashhenija: 07.12.24).

[15] Seregina A. Ju. Politicheskaja mysl' anglijskih katolikov vtoroj poloviny XVI - nachala XVII vv. - SPb. : Aletejja, 2006. - 296 s. - (Serija «Bi''liotheca Pax Britanpica»).

[16] Hlebnikov G.V. Kourej D. D. Grazhdanstvennost' Sokrata: Del'fijskij orakul i bozhestvennyj znak. COREY D.D. Socratic citizenship: Delphic oracle and divine sign // Rev. of politics. - Notre Dame, 2005. - Vol. 67, N 2. - P. 201-228. // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 3, Filosofija: Referativnyj zhurnal. 2008. № 1.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВЕРГУН Татьяна Викторовна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры сервиса и туризма
Северо-Кавказского социального института,
г. Ставрополь, e-mail: t-vergun@ya.ru

ГРИШИН Денис Васильевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры сервиса и туризма
Северо-Кавказского социального института,
г. Ставрополь, e-mail: gdv@sksi.ru

АНАЛИЗ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА ЕССЕНТУКИ

Аннотация. В статье проведен анализ туристско-рекреационного потенциала Российской Федерации, особое внимание уделено городу Ессентуки. Авторы рассматривают ресурсные возможности, существующие в этом регионе, выявляют проблемы, с которыми сталкивается отрасль, и определяют перспективы её развития, акцентируя внимание на конкурентных преимуществах, способствующих повышению интереса инвесторов и потребителей к данной территории. Рассмотрены факторы успеха г. Ессентуки как важного центра для оздоровительного и медицинского туризма, а также его роль в экономическом развитии региона, в частности, и страны, в целом. В статье представлены данные о туристическом потоке, инфраструктуре, ценовых категориях, даны прогнозы на будущее, подчеркивается важность стратегических инициатив, направленных на устойчивое развитие г. Ессентуки как курорта федерального значения.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, характеристика г. Ессентуки, Кавказские Минеральные Воды, курорт, оздоровительный туризм, лечебные факторы, экономическое развитие, инфраструктура, социально-экономическое развитие.

VERGUN Tatiana Viktorovna,
Ph.D., associate professor,
Associate Professor of the Department
of Service and Tourism North
Caucasian Social Institute, Stavropol

GRISHIN Denis Vasilievich,
Ph.D., Associate Professor
of the Department of Service and Tourism
North Caucasian Social Institute, Stavropol

ANALYSIS OF THE SANATORIUM AND RESORT COMPLEX OF YESSENTUKI

Annotation. The article analyzes the tourism and recreational potential of the Russian Federation, with special attention paid to the city of Yessentuki. The authors examine the resource potential of this region, identify the problems the industry faces, and determine its development prospects, focusing on competitive advantages that contribute to increasing the interest of investors and consumers in this territory. The factors of Yessentuki's success as an important center for health and medical tourism, as well as its role in the economic development of the region, in particular, and the country as a whole, are considered. The article presents data on the tourist flow, infrastructure, price categories, gives forecasts for the future, and emphasizes the importance of strategic initiatives aimed at the sustainable development of Yessentuki as a resort of federal significance.

Key words: tourism and recreation potential, characteristics of Yessentuki, Caucasian Mineral Waters, resort, health tourism, medical factors, economic development, infrastructure, socio-economic development.

Введение

Российская Федерация наделена уникальными туристскими ресурсами, которые позволяют развивать разнообразные виды рекреаций в разных регионах страны [4]. В частности, Кавказские Минеральные Воды выделяются своей природной красотой и лечебными курортами, среди которых значительное место занимает город-курорт Эссентуки. Официальный статус курорта федерального значения, полученный Эссентуками в 2006 г., подчеркивает его важное значение для здравоохранения и национальной экономики [6; 7; 8]. В условиях нарастающего интереса к оздоровительному и медицинскому туризму, особенно в свете текущих глобальных тенденций, анализ конкурентных преимуществ г. Эссентуки приобретает особую значимость. В работе проведена оценка ресурсного потенциала Эссентуков, выявлены основные проблемы, с которыми сталкивается туристская индустрия региона, а также обозначены перспективы дальнейшего развития.

Основная часть

Российская Федерация располагает уникальным и разнообразным туристско-рекреационным потенциалом, который создает возможности для развития всех направлений рекреации практически в каждом регионе страны и тем самым способствует экономическому росту и привлечению инвестиций. В этом контексте особое внимание следует уделить Кавказским Минеральным Водам (далее – КМВ) со значимой ролью города-курорта Эссентуки, который выделяется среди специализированных рекреационных территорий. Анализ ресурсных возможностей, проблем и перспектив развития Эссентуков показывает наличие очевидных конкурентных преимуществ, в значительной степени базирующихся на уникальных и всемирно признанных лечебных факторах, что делает этот регион привлекательным для медицинского и оздоровительного туризма и приносит дополнительные экономические выгоды [3].

Основные преимущества региона обусловлены наличием уникальных лечебных ресурсов, что в контексте современных экономических условий и растущего интереса к лечебно-оздоровительным путешествиям становится особенно важным. Эссентуки играют важную роль в стратегическом развитии туристской инфраструктуры региона, привлекая не только российских, но и зарубежных туристов. Этот город-курорт занимает значимую позицию в стратегии развития туристской инфраструктуры России в целом, и региона КМВ, в частности. Это, в свою очередь, способствует экономическому росту и социальной стабильности региона.

Эссентуки являются одним из самых известных питьевых бальнеологических курортов, который активно привлекает как отечественных, так и зарубежных туристов, что способствует развитию местной экономики и сферы услуг. Соляно-щелочные минеральные воды «Эссентуки-4» и «Эссентуки-17» зарекомендовали себя на международной арене, что, в свою очередь, укрепляет позиции региона как центра бальнеологического лечения и привлекает инвестиции в развитие курортной инфраструктуры. Город-курорт Эссентуки уверенно занимает лидирующие позиции в России благодаря своей эффективности в терапевтическом лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта, печени, а также различных расстройств, связанных с нарушением обмена веществ, что делает его не только привлекательным для пациентов, но и важным экономическим активом для региона [9; 10].

Эссентуки представляют собой не просто оздоровительный центр, но и экономическую платформу, способствующую развитию региональной экономики, созданию рабочих мест, увеличению доходов региона и улучшению качества жизни, что делает город-курорт важным активом в рамках стабильности экономики всей страны.

Перспективы социально-экономического развития г. Эссентуки были официально зафиксированы в Стратегии социально-экономического развития города до 2035 г., которая была принята городской Думой в 2020 г. Этот документ представляет собой комплексный план, направленный на улучшение жизненных условий жителей и на поддержку устойчивого экономического роста в условиях текущих вызовов и возможностей, с которыми сталкивается регион. Учитывая уникальные ресурсы Эссентуков, в том числе лечебные минеральные воды и курортный потенциал, стратегия нацелена на развитие туристской инфраструктуры и укрепление местной экономики. Данные инициативы направлены на привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни и социальной сферы в городе [1].

Среди значимых направлений экономического роста города Эссентуки можно выделить санаторно-курортные и гостиничные комплексы, которые занимают позиции самых динамично развивающихся и быстрокупаемых областей. Эти комплексы не только поддерживают туристическую привлекательность Эссентуков, но и способствуют созданию новых рабочих мест, росту социальной инфраструктуры, что в конечном итоге улучшает качество жизни местного населения и укрепляет экономическую стабильность региона.

По данным Росстата (ЕМИСС) на 01 января 2024 г. в Эссентуках активно функционировали 27

санаторно-курортных учреждений, которые в совокупности могут разместить 8299 человек одновременно [2]. Средний срок пребывания отдыхающих на курорте составляет примерно 14 дней, что отражает высокий уровень удовлетворенности услугами и привлекательность местного климата и инфраструктуры. Минимальная цена за один день проживания в санаторно-курортных учреждениях составляет около 1500 руб., что демонстрирует доступность и конкурентоспособность ценовой политики в сфере оздоровительного туризма.

На ту же дату в городе функционировали 62 гостиницы с общей вместимостью 2374 места, что значительно увеличивает разнообразие выбора для туристов. Минимальная стоимость номерного фонда в гостиницах Ессентуков в 2023 г. составила 450 руб., что делает пребывание более доступным для широкой категории отдыхающих.

В 2023 г. санаторно-курортные и гостиничные комплексы города предоставили услуги лечения и отдыха 256 011 людям, что подчеркивает активный спрос на услуги данной сферы. Важно

отметить, что туристский поток в городе зафиксировал рост на 20,34% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., что является положительным признаком для укрепления экономической базы региона и свидетельствует о растущем интересе к курорту.

Наибольшее количество отдыхающих традиционно прибыли из таких регионов как: Московская область, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Дагестан, а также из крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург. Это подчеркивает стратегическую важность курорта как привлекательной точки для туристов, что, в свою очередь, способствует развитию инфраструктуры и увеличению доходов от туристической деятельности в городе.

В *таблице 1* представлен отраслевой анализ ключевых показателей санаторно-курортной отрасли Российской Федерации за период с 2015 по 2022 гг., основанный на данных Росстата (Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [2].

Таблица 1. Показатели санаторно-курортной отрасли РФ за 2015-2022 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/ 2021
Число санаторно-курортных организаций – далее с/к организаций (ед.)	1878	1832	1809	1755	1777	1752	1768	1742	99%
Доходы с/к организаций, РФ, млн. руб.	128 648	138 112	135 752	141 583	152 551	104 854	166 200	195 145	117%
Затраты с/к организаций, РФ, млн. руб.	151 223	166 372	145 859	156 680	160 025	117 735	160 108	174 352	109%
Прибыль/убытки (+/-) с/к организаций, РФ, млн. руб.	-22 575	-28 260	-10 107	-15 097	-7 474	-12 881	6 092	20 792	341%
Число мест в с/к в организациях РФ, тыс. шт	447	446	430	434	437	439	444	442	99%
Число размещенных лиц, тыс человек	6 101	6 440	5 959	6 415	6 704	4 044	5 992	6 562	110%
Число ночевков в с/к организациях тыс.	82 365	81 047	77 347	77 756	79 289	47 230	68 381	75 033	110%
Средняя стоимость пребывания в санатории (динамический индикатор), тыс руб/день	1,56	1,70	1,76	1,82	1,92	2,22	2,43	2,60	107%

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/ 2021
Загрузка мест с/к организаций, %	50,5%	49,8%	49,2%	49,1%	49,7%	29,5%	42,1%	46,5%	110%
Средняя продолжительность пребывания 1 человека в СКО (ночѐвки, единицы)	13,5	12,6	13,0	12,1	11,8	11,7	11,4	11,4	100%
Индекс изменения стоимости пребывания в санатории 1 гостя к предыдущему году		109,1	103,0	103,7	105,7	121,9	109,5	107,0	98%
Индекс потребительских цен на все товары и услуги в РФ, к декабрю предыдущего года	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	111,9	103%

На основе представленных данных можно выделить несколько ключевых аспектов и выводов.

Во-первых, число организаций санаторно-курортного комплекса с 2015 г. снижается: если в 2015 г. было 1878 организаций, то в 2022 г. их осталось 1742. Это снижение на 7,2% может указывать на уход неэффективных организаций с рынка или сокращение интереса к данному сегменту.

Во-вторых, доходы санаторно-курортных организаций значительно возросли с 104 854 млн руб. в 2020 г. до 195 145 млн руб. в 2022 г., что соответствует росту на 117%. Это свидетельствует о восстановлении и растущем интересе к санаторному отдыху после пандемии. Затраты также увеличились, но в меньших темпах, что положительно сказалось на прибыли. Например, затраты сократились в 2020 г. до 117 735 млн руб., но к 2022 г. вернулись к 174 352 млн руб.

В-третьих, заметный рост прибыли с 2020 г. (с убытка в сумме 12 881 млн руб. до прибыли в размере 20 792 млн руб. в 2022 г.) отражает

эффективные управленческие решения и адаптацию к новым условиям рынка.

В-четвертых, загрузка мест в санаториях значительно восстановилась с 29,5% в 2020 году до 46,5% в 2022 г., что также подтверждает восстановление спроса. Число размещенных лиц увеличилось на 10% в 2022 г. по сравнению с 2021 г., что свидетельствует о растущем интересе к курортной зоне.

В-пятых, средняя стоимость пребывания увеличилась с 2,22 до 2,60 тыс. руб. за день, что может свидетельствовать как о повышении качества услуг, так и о росте затрат, в связи с инфляцией. Средняя продолжительность пребывания остаѐтся стабильной на уровне 11,4 ночей, что может указывать на закрепление интереса туристов к данному виду отдыха.

В *таблице 2* представлено исследование ключевых показателей санаторно-курортной отрасли Ставропольского края за период с 2018 по 2022 г., выполненное на основе информации, собранной ЕМИСС [2].

Таблица 2. Основные показатели санаторно-курортных организаций Ставропольского края за 2018-2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Число мест в с/к в организациях, тыс. шт	31,45	31,09	30,78	31,18	32,8	105%
Число размещенных лиц, тыс человек	579	588	377	583	655	112%
Число ночевков в с/к организациях тыс.	7 694	7 705	4 615	7 291	7 911	109%

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Средняя стоимость пребывания в санатории (динамический индикатор), тыс руб/день	2,62	2,78	2,91	3,38	4,08	121%
Загрузка мест с/к организаций, %	67%	68%	41%	64%	66%	103%
Доходы с/к организаций, млн. руб.	20 194	21 447	13 433	24 676	32 267	131%
Затраты с/к организаций, млн. руб.	23 248	21 501	14 792	20 534	25 344	123%
Прибыль/убытки с/к организаций, млн. руб.	-3 054	-54	-1 359	4 142	6 922	167%

На основании данных сведений можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, число мест в санаторно-курортных организациях увеличилось с 31,18 тыс. в 2021 г. до 32,8 тыс. в 2022 г., то есть рост составил 5%. Это говорит о расширении инфраструктуры и увеличении предложения в данной отрасли. Число размещенных лиц выросло на 12%, составив 655 тыс. человек в 2022 г., что свидетельствует о повышении интереса к санаторному лечению и оздоровлению. Количество ночевков увеличилось на 9%, что подтверждает активное использование мест в санаториях. Средняя стоимость пребывания в санатории возросла на 21%, достигнув 4,08 тыс. рублей за день. Это может быть связано с повышением качества предоставляемых услуг и изменением ценовой политики.

Во-вторых, средняя загрузка мест в санаториях составила 66% в 2022 г., что на 3% выше, чем в 2021 г. Это свидетельствует о более эффективном использовании имеющихся мощностей.

В-третьих, доходы санаторно-курортных организаций значительно увеличились на 31% по

сравнению с 2021 г., составив 32,267 млн руб. Это говорит о хорошем восстановлении после сложных лет пандемии. При этом затраты также возросли, но на 23%, что обусловлено ростом цен на ресурсы или расширением перечня услуг, предоставляемых санаториями.

В-четвертых, прибыль санаторно-курортных организаций составила 6,922 млн руб. в 2022 г., что является значительным улучшением по сравнению с убытками в предыдущие годы. Это указывает на успешное управление и оптимизацию расходов.

Исследование вышеуказанных показателей демонстрирует позитивные тенденции и потенциал для дальнейшего роста. Данные, приведенные выше, могут помочь в укреплении позиций санаториев на рынке и повышении их привлекательности для клиентов.

Осуществим исследование цен на номерной фонд санаторно-курортного комплекса в г. Ессентуки и установим диапазон цен на предоставляемые санаторно-курортные услуги на 01 декабря 2024 г. (таблица 3) [5].

Таблица 3. Ценовой сегмент для услуг, предоставляемых санаторно-курортными учреждениями города Ессентуки, на 1 декабря 2024 года.

№ п/п	Наименование санаторно-курортного учреждения	Стоимость за 1 человека в сутки (возможны варианты с лечением и без)
1	Санаторий «Русь»4	от 8 640
2	Санаторий «Шахтёр»3	от 6 650
3	Санаторий «Казахстан»4	от 7 500
4	Санаторий «ИстокЪ»5	от 20 600

№ п/п	Наименование санаторно-курортного учреждения	Стоимость за 1 человека в сутки (возможны варианты с лечением и без)
5	Санаторий «Источник»4	от 10 000
6	Санаторий «им. Сеченова»3	от 4 300
7	Санаторий «Долина Нарзанов»4	от 4 250
8	Санаторий «им. М.И. Калинина»3	от 6 000
9	Санаторий «Нива»3	от 4 550
10	Санаторий «Жемчужина Кавказа»3	от 5 800
11	Санаторий «им. И.П. Павлова»3	от 4 450
12	Санаторий «Виктория»3	от 4 100
13	Пансионат «Плаза»4	от 5 500
14	Медицинский центр «Юность»3	от 4 000
15	Санаторий «им. Анджиевского»3	от 3 200
16	Санаторий «Надежда»2	от 3 350
17	Санаторий «Центр-Союз»3	от 4 600
18	Оздоровительный комплекс «Ессентуки»2	от 1 200
19	Пансионат «Красотель»3	от 3 560
20	Клиника НИИ Курортологии1	от 3 000
21	Ессентукский военный санаторий3	от 4 500
22	Санаторий «Москва»4	от 8 500
23	Санаторий «Воронеж»3	от 4 500
24	Санаторий «Дон»	от 3 000
25	Санаторий «Россия»3	от 4 700
26	Санаторий «Кавказ»1	от 2 300
27	Санаторий «Вернер»2	от 3 100
28	Медицинский центр «Ессентуки» (лечение без проживания)3	от 3 000

Стоимость путевок в санатории колеблется от 1 200 до 20 600 руб. за сутки с человека, что свидетельствует о значительном разнообразии цен и позволяет отдыхающим выбирать из нескольких категорий в соответствии с их финансовыми возможностями.

Ценовые предложения покрывают потребности различных целевых групп – от людей с ограниченным бюджетом до тех, кто готов инвестировать в своё здоровье и комфорт, выбирая более дорогостоящие варианты.

Сравнивая цены и услуги санаториев г. Эссентуки, можно отметить, что большинство из них предлагает стандартный пакет – размещение, питание и доступ к лечебным процедурам. Однако дорогие ключевые игроки к стандартному набору услуг добавляют дополнительные, которые и обосновывают повышенную цену. Например, наличие SPA-зоны, бассейнов и культурной программы (экскурсии, вечерние мероприятия и т.д.) существенно повышает привлекательность для туристов.

В 2024 г. туристская отрасль Эссентуков достигла исторического рекорда: по прогнозам к концу декабря курорт будет радушно принимать более одного миллиона посетителей. Это достижение стало возможным благодаря не только уникальности санаторно-курортного комплекса, но и проведению ярких событийных мероприятий, которые получают всё большее признание среди путешественников.

Заключение

Город-курорт Эссентуки представляет собой важный экономический актив Ставропольского края и всей страны в целом. Несмотря на существующие вызовы, рост интереса к курортам как для отечественных, так и для иностранных туристов свидетельствует о больших перспективах этого направления. Стратегические инициативы в развитии туристской инфраструктуры направлены на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и повышения качества жизни местного населения. Увеличивающееся число туристов и развивающаяся инфраструктура санаториев подтверждают большой потенциал Эссентуков как ключевого центра оздоровительного и лечебного туризма в России. Разнообразие лечебных ресурсов и растущий интерес потребителей к таким видам услуг формируют основу для стабильного развития региона, что в конечном счете способствует социально-экономическому прогрессу и созданию новых рабочих мест.

Список литературы:

[1] Стратегия социально-экономического развития города-курорта Эссентуки до 2035 года

[Электронный ресурс]. – URL: https://essentuki.gosuslugi.ru/netcat_files/47/307/strategiya_2020.pdf?ysclid=m4wjw3sh4x897912712 (дата обращения: 02.12.2024).

[2] ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения 02.12.2024).

[3] Информация о социально-экономическом развитии муниципального образования городского округа город-курорт Эссентуки за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://essentuki.gosuslugi.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

[4] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // Миссия профессий. 2022. Т. 11. № 2. – С. 90-101.

[5] Лучшие санатории Эссентуков на 2023 г. – Санатории Кавминвод - цены, отзывы, рейтинг, бронирование путёвок [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----7sbaj2aarqdlwhq.xn--p1ai/> (дата обращения: 02.12.2024).

[6] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

[7] Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2 (70). – С. 191-198.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[9] Санатории Эссентуков. Kurort26.ru Путевки в санатории КавМинВод [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kurort26.ru/sanatorium/essentuki/> (дата обращения: 02.12.2024).

[10] Сушкова О.Ю. Тенденции развития туристско-рекреационной базы на примере города-курорта Эссентуки Ставропольского края / Территориальная организация общества и управление в регионах. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 167-169.

Spisok literatury:

[1] Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda-kurorta Essentuki do 2035 goda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://essentuki.gosuslugi.ru>

ru/netcat_files/47/307/strategiya_2020.pdf?ysclid=m4wjw3sh4x897912712 (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[2] EMISS. Gosudarstvennaya statistika [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.fedstat.ru> (data obrashcheniya 02.12.2024).

[3] Informaciya o social'no-ekonomicheskom razvitii municipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga gorod-kurort Essentuki za 2023 god [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://essentuki.gosuslugi.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[4] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modelirovanie turisticheckoj aktivnosti naseleniya na baze Internet-zaprosov pol'zovatelej // Missiya konfessij. 2022. T. 11. № 2. – S. 90-101.

[5] Luchshie sanatorii Essentukov na 2023 g. – Sanatorii Kavminvod - ceny, otzyvy, rejting, bronirovanie putyovok [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://xn----7sbaj2aapqdlwhq.xn--p1ai/%> (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[6] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 3. – S. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 12.11.2024).

[7] Minakov A.V., Safiullin I.N., Mihajlova L.V. Razvitie sel'skogo hozyajstva Rossii i napravleniya povysheniya ego konkurentosposobnosti na mezhdunarodnom rynke // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. T. 18. № 2 (70). – S. 191-198.

[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Sanatorii Essentukov. Kurort26.ru Putevki v sanatorii KavMinVod [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.kurort26.ru/sanatorium/essentuki/> (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[10] Sushkova O.Yu. Tendencii razvitiya turist-sko-rekreacionnoj bazy na primere goroda-kurorta Essentuki Stavropol'skogo kraja / Territorial'naya organizaciya obshchestva i upravlenie v regionah. Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2021. – S. 167-169.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АВРУТИН Александр Игоревич,
аспирант юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ORV2016@yandex.ru

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Аннотация. В статье обосновывается исключительная важность жилищного вопроса в современных условиях. Сделан вывод о том, что финансовая недоступность традиционного жилья для подавляющей части населения России вынуждает искать альтернативные способы решения жилищной проблемы. Автор делает акцент на проблематике правового статуса апартментов как нового феномена с яркой тенденцией популяризации. Приводятся факторы, которые объясняют высокий спрос на данный вид недвижимого имущества. С опорой на судебную практику освещаются ключевые проблемы для собственников соответствующих помещений, анализируются новейшие законодательные решения в данной сфере для оптимизации действующего законодательства и обеспечения единства правоприменительной практики.

Ключевые слова: жилое помещение, квартира, право собственности, ограничение, апартменты, многофункциональные здания, постоянная регистрация, коммунальные услуги.

AVRUTIN Aleksandr Igorevich,
Postgraduate student at the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ON THE RELEVANCE OF THE USE OF RESIDENTIAL PREMISES WITH RESTRICTIONS

Annotation. The article substantiates the exceptional importance of the housing issue in modern conditions. It is concluded that the financial unavailability of traditional housing for the vast majority of the Russian population forces us to look for alternative ways to solve the housing problem. The author focuses on the problems of the legal status of apartments as a new phenomenon with a bright trend of popularization. The factors that explain the high demand for this type of real estate are given. Based on judicial practice, the key problems for the owners of the relevant premises are highlighted, the latest legislative solutions in this area are analyzed to optimize current legislation and ensure the unity of law enforcement practice.

Key words: living space, apartment, ownership, restriction, apartments, multifunctional buildings, permanent registration, utilities.

Введение. Жилищный вопрос на сегодняшний день занимает нишу одной из самых злободневных, сложных и широкомасштабных проблем в России. Существенная доля жилищного фонда (около 30%) пребывает в аварийном состоянии, и многие семьи вынуждены жить в общежитиях и коммунальных квартирах [6, с. 78]. Приобретение собственного жилья является приоритетной целью для лиц, вступающих в брак, планирующих детей.

Однако, как показывает практика, ситуация в данной сфере не может быть названа удовлетворительной, и люди вынуждены искать альтернативные способы решения своей проблемы.

Актуальность поднятой проблематики в современных условиях несомненна, и жилые помещения являются одним из важнейших объектов отношений собственности, в силу чего всесторонняя правовая регламентация отношений в данной сфере имеет особое значение в контексте обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов собственников жилых помещений и иных лиц, проживающих в них на законных основаниях.

На сегодняшний день, в свете тенденции активизации индивидуального строительства и долевого строительства многоквартирных жилых домов, спектр оснований для приобретения гражд-

данами жилых помещений существенно расширился. В то же время, более скрупулезный анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в нем есть пробелы и коллизии, делающие положение граждан довольно шатким и неопределенным.

Исследование. В данном отношении актуализируется проблематика использования апартментов как нового тренда на рынке недвижимости.

Неоспоримыми преимуществами апартментов при сопоставлении со стандартными квартирами является их более низкая стоимость и привлекательная локация, поскольку зачастую вид апартментов приобретают реконструированные здания производственного назначения или гостиничного типа; они нередко размещаются в зонах промышленного назначения.

Также покупателей привлекает зачастую нестандартная планировка. Так, лофты, которые прежде были нежилыми зданиями, могут иметь высокими потолками (порядка пяти метров), что можно использовать для возведения апартментов двухуровневого типа или иной грамотной организации пространства [12, с. 204].

Кроме того, апартменты не подчинены требованиям о согласовании перепланировки помещения с местной администрацией, что дает ощущение больше свободы приобретателям соответствующих помещений [7, с. 55].

Однако, несмотря на все перечисленные преимущества, важно исходить из того, что апартменты законодательно все же не относятся к объектам жилого фонда, соответственно, при их строительстве отсутствует какая-либо связанность требованиями, обычно предъявляемыми к жилым помещениям [8, с. 59].

Говорить о том, что законодатель индифферентен к проблеме правовой неопределенности апартментов, было бы неправильно. Еще в 2016 г. Д.А. Медведев получил парламентский запрос «О ситуации, связанной со строительством зданий, нежилые помещения в которых используются для постоянного проживания граждан» [4, с. 77].

В данном документе отражены основные проблемы, которые вытекают из специфики апартментов и связанных с ними ограничений:

1. Ввиду того, что при строительстве апартментов не требуется неукоснительное соблюдение санитарных, экологических, противопожарных и иных требований, проживание в таких помещениях по умолчанию не является безопасным.

2. Плата за предоставляемые коммунальные услуги рассчитывается по тарифам, которые действуют в отношении нежилых помещений.

Суды, рассматривая споры по исковым заявлениям граждан, стремящимся обосновать непра-

вомерность применяемых тарифов, по сложившейся практике разрешают их не в пользу истцов. Приведем иллюстративный пример из судебной практики.

Гр. Б. подала в Московский городской суд иск к ООО «Пик-Комфорт» с требованием произвести перерасчет платы за электрическую энергию по тарифной группе «население» вместо группы «прочие потребители», как осуществляется при расчетах ответчиком.

Судом доводы Б. не были сочтены достаточными для удовлетворения заявленных требований. Им было отмечено, что апартменты расположены в культурно-досуговом центре, располагающем подземным паркингом и гостиницей с апартментами [9, с. 95].

Речь идет об исключительно нежилом помещении, использование которого коммерчески ориентировано и в принципе не предполагает постоянное проживание и наличие потребителей, приравненных к населению, потребляющему электроэнергию по регулируемым тарифам. Изложенное объясняет выбор тарифной группы.

3. Как было указано выше, застройщик не обязан «снабжать» зону застройки образовательными, медицинскими и иными объектами социальной инфраструктуры, что ощутимо усложняет жизнь проживающих в апартментах граждан и неизбежно увеличивает суммарную нагрузку на уже существующие объекты инфраструктуры.

4. В силу того, что апартменты не входят в зону «жилищного регулирования», их собственники не располагают «иммунитетом» от включения данных помещений в конкурсную массу (даже если это единственное жилье), которым обладают собственники жилых помещений.

Обращение к практике правоприменения позволяет еще больше упрочниться в данной позиции. Должником было подано в суд заявление об исключении из конкурсной массы имущества, которое документально является жилым, однако фактически еще в 2014 г. было переоборудовано под жилое и используется семьей должника в данных целях.

Суд не разделил позицию должника, сославшись на отсутствие разрешительной документации, полученной в установленном порядке в органах администрации муниципального образования, позволяющей сделать вывод о том, что речь идет о фактическом переводе апартментов в жилое помещение.

Отсюда, отсутствуют какие-либо основания для исключения спорного объекта из конкурсной массы.

5. Ограничения прав собственников апартментов рельефно проявляются также в случае их приобретении по договорам долевого участия.

При этом поясним, что в соответствии с поправками, принятыми 27 июня 2019 г., покупатель апартментов приравнен по своим правам к участникам долевого строительства, приобретающим квартиры в соответствии с 214-ФЗ (в частности, он защищен от повторных продаж благодаря обязательной регистрации ДДУ в Росреестре; вправе потребовать выплату неустойки в случае нарушения сроков передачи готового объекта и др.).

Однако есть область, в которой права покупателей апартментов существенно ущемлены по сравнению в дольщиками обычных квартир - речь идет о вероятном банкротстве застройщика.

Законодательно в случае возможного банкротства застройщика защищены права дольщиков в случае вероятного банкротства застройщика в отношении квартир, машино-мест и нежилых помещений, площадь которых не превышает 7 кв. м. [11, с. 250]. Апартменты в данном перечне не значатся, в силу чего требования таких дольщиков могут быть включены лишь в общую (четвертую) очередь реестра требований кредиторов.

6. Пожалуй, самым ощутимым ограничением для владельцев апартментов является невозможность постоянной регистрации по месту жительства.

В теории не исключается допустимость оформления временной регистрации на максимальный срок до пяти лет, но лишь при условии, если апартменты по своему назначению являются зданиями гостиничного типа.

На практике же люди, живущие в апартментах, зачастую сталкиваются с отказом управления по вопросам миграции МВД (далее - ГУВМ МВД) оформлять их регистрацию в таких помещениях, ссылаясь на п. 14 Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, в соответствии с которым такие полномочия принадлежат администрации гостиниц [3, с. 82].

С формальной точки зрения, действительно, принудить ГУВМ МВД к реализации соответствующих функций невозможно, однако далеко не все апарт-комплексы располагают управляющими компаниями.

Нередко данная норма права вовсе игнорируется по причине того, что апартменты не обладают статусом жилых помещений. В целом практика по данному вопросу в регионах России крайне разрознена.

В качестве иллюстрации хотелось бы привести пример дела, в котором районный суд г. Санкт-Петербурга встал на сторону лица, проживающего в апартментах и желающего оформить временную прописку, что сегодня является скорее

исключением, чем правилом, и обычно правоприменители признают отказы регистраторов обоснованными.

Истец в 2021 г. приобрела апартменты с гостиничным статусом, оформив свой титул собственности на них. Через год она подала заявление в УМВД о регистрации по месту пребывания, но получила отказ, после чего обратилась в суд с требованием обязать осуществить такую регистрацию.

Суд, указав на то, что апартменты не являются жилыми помещениями, вместе с тем, допустил возможность временного пребывания граждан и регистрации по месту такого пребывания. Отказ в регистрации был признан незаконным [5, с. 45].

Приведенный пример интересен тем, что он вступает в полное противоречие с уже сформированной практикой по данному вопросу. Разумеется, данное решение должно еще пройти стадии обжалования в вышестоящих инстанциях, чтобы «де факто» вести речь о прецеденте, но наиболее оптимальным видится внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты.

В 2021 г. уже были предприняты попытки идентифицировать правовой статус апартментов и частично нивелировать имеющиеся пробелы и коллизии. Законопроект оперировал новой категорией «многофункциональные здания», рассматривая апартменты в их составе как полноценное жилье [13, с. 55].

Данный документ ввиду многочисленных замечаний практически сразу был отправлен на доработку, однако к его обсуждению в Государственной Думе РФ до сих пор не вернулись.

В частности, в нем не решены проблемы идентификации статуса земли, на которой возведены апартменты, что оставляет ощутимый пробел в вопросе прав собственников таких помещений. Законодатель также стремится урегулировать лишь те апартменты, строительство которых будет иметь место после вступления соответствующих положений в силу, оставляя без внимания уже существующие апартменты, что в корне неверно.

Верховный Суд РФ также указал на то, что жилые помещения должны отвечать целому ряду разноплановых требований (*санитарно-гигиенических, эпидемиологических, шумоизоляции, освещенности и др.*), *обеспечивающих безопасность проживающих в них лиц.*

Проектирование же апартментов априори не подчинено данным требованиям, и речь идет о слепом отождествлении диаметрально отличных друг от друга видов помещений [11, с. 250].

Властные структуры регионов страны в отсутствие необходимого законодательного регулирования вводят новые рычаги противодействия распространению «квазижилья». Так, в г. Москва в 2024 г. доля апарт-отелей в структуре всех предложений в новостройках резко снизилась

Как отмечают в городском Департаменте градостроительной политики, никакие изменения в процедуру получения разрешительной документации не вводились, но при этом уточняется, что есть прямая заинтересованность в превалировании кластеров жилого плана с необходимой инфраструктурной составляющей, удовлетворяющей запросы жителей.

Для достижения данной цели стали более жестко применяться уже имеющиеся нормативные положения, в частности, постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2019 г. № 158, допускающее нахождение апарт-отелей лишь в гостиницах двух видов: апарт-отелях и комплексах апарт-отелей.

Между тем, несмотря на все послабления для апарт-отелей при сопоставлении с жилой недвижимостью, ряд требований, напротив, жестче. Так, обязательно учитывается наличие гостиничного оператора, имеющего доступ к техническим помещениям для надлежащего обслуживания гостиницы. И данные ограничения стали императивно соблюдаться, хотя прежде назначение здания могло быть проигнорировано.

Кроме того, введены новые санкции для застройщиков и собственников земельных участков, на которых располагается нежилая недвижимость, используемая в жилых целях. Еще в 2020 г. была проведена глобальная проверка сотен московских апарт-отелей, в результате которой было зафиксировано 213 нарушений после инспекции 600 объектов.

Как видится, именно эти компании могут стать первыми адресатами нового штрафа, сумма которого обусловлена статусом нарушителя и кадастровой стоимостью земельного участка (например, для физических лиц он составляет 0,5–1% от кадастровой стоимости земли, а для организаций его размер варьируется от 2 до 3%).

Примечательно, что обязанностью нарушителей станет также изменение вида разрешенного использования земельного участка или прекращение эксплуатации помещения в целях проживания (в срок до 270 дней).

Заключение. Подводя итог, можно резюмировать, что лица, предпочитающие приобретение апарт-отелей вместо стандартного жилья вследствие более демократичных цен, неизбежно сталкиваются с существенными ограничениями их важных прав и многочисленными рисками.

Своеобразной панацеей от всех «негативных эффектов» владения апарт-отелями стандартно позиционируется процедура перевода нежилого помещения в жилое.

Данная опция не противоречит действующему законодательству Российской Федерации, однако с позиции реальной практики в данном отношении имеется множество проблем (начиная от изначальной непредназначенности земельного участка для жилищного строительства, заканчивая несоблюдением требований к минимальной площади на одного человека, отсутствием требуемых коммуникаций и т.д.).

Это вполне закономерно, поскольку апарт-отели изначально конструируются по формату «нежилого помещения», что подтверждает устоявшаяся судебная практика по этому вопросу [1; 2].

Сложившаяся ситуация, когда динамично развивающийся рыночный сегмент фактически находится в «серой зоне» правового регулирования, не может длиться бесконечно, что осознается самим государством [10].

Пока же ситуация законодательно не урегулирована, каждый приобретатель такого специфического вида недвижимости должен рационально оценивать ее преимущества и недостатки, а также вероятные риски в контексте своих потребностей и личной ситуации, поскольку застройщики и далее будут осуществлять продажу фактически нежилых помещений под маской жилья, не оговаривая спектр возможных последствий правового, социального и экономического плана.

Список литературы:

- [1] Определение Конституционного Суда РФ от 18.07. 2017 № 171-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/> (дата обращения: 05.11.2024).
- [2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения: 05.11.2024).
- [3] Денисова Н. Без права прописки // Бизнес-журнал. 2015. № 9. – С. 82-84.
- [4] Иванова М.С. Проблемы определения правового статуса апарт-отелей в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2019. № 22. – С. 76-85.
- [5] Игуменов Е. В., Полиди Т. Д. Анализ судебной практики по вопросам, связанным с апарт-отелями // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 7. – С. 44-57.
- [6] Кожевников С.А. Жилищная проблема в современной России и пути ее решения в рамках

нацпроекта «Жилье и городская среда» // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 5. – С. 78-85.

[7] Жексембаева А.Ж. Апартаменты как новый формат жилья // Актуальные исследования. 2021. № 36 (63). – С. 55-58.

[8] Зейналова Л.М. Проблемы ограничения и обременения права собственности граждан на жилое помещение в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4. – С. 57-65.

[9] Мухатинова Р.Н. Статус апартаментов: сложности и перспективы развития // Контентус. 2016. № 5. – С. 94-101.

[10] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[11] Рыбак Я.И. Апартаменты как альтернативная форма жилых помещений // Вестник науки и творчества. № 7 (7). 2016. – С. 249-252.

[12] Феер А.В. Понятие и виды жилого помещения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. – С. 204-206.

[13] Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А. К вопросу правового статуса апартаментов как объекта недвижимости // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2019. № 4. – С. 54-63.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07. 2017 № 171-О [Elektronnyj resurs]. – URL: [https://ksrf.ru/ru/Decision/\(data obrashcheniya: 05.11.2024\)](https://ksrf.ru/ru/Decision/(data obrashcheniya: 05.11.2024)).

[2] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.10.2018 № 310-KG18-16918 // [Elektronnyj resurs]. – URL: [https://legalacts.ru/sud/\(data obrashcheniya: 05.11.2024\)](https://legalacts.ru/sud/(data obrashcheniya: 05.11.2024)).

[3] Denisova N. Bez prava propiski // Bizneszhurnal. 2015. № 9. – С. 82-84.

[4] Ivanova M.S. Problemy opredeleniya pravovogo statusa apartamentov v Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2019. № 22. – С. 76-85.

[5] Igumenov E. V., Polidi T. D. Analiz sudebnoj praktiki po voprosam, svyazannym s apartamentami // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2018. № 7. – С. 44-57.

[6] Kozhevnikov S.A. Zhilishchnaya problema v sovremennoj Rossii i puti ee resheniya v ramkah nacproekta «ZHil'e i gorodskaya sreda» // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 5. – С. 78-85.

[7] Zheksembaeva A.Zh. Apartamenty kak novyj format zhil'ya // Aktual'nye issledovaniya. 2021. № 36 (63). – С. 55-58.

[8] Zejnalova L.M. Problemy ogranicheniya i obremeneniya prava sobstvennosti grazhdan na zhiloe pomeshchenie v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 4. – С. 57-65.

[9] Muhatinova R.N. Status apartamentov: slozhnosti i perspektivy razvitiya // Kontentus. 2016. № 5. – С. 94-101.

[10] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelkhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[11] Rybak YA.I. Apartamenty kak al'ternativnaya forma zhilyh pomeshchenij // Vestnik nauki i tvorчества. № 7 (7). 2016. – С. 249-252.

[12] Feer A.V. Ponyatie i vidy zhilogo pomeshcheniya // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 33. – С. 204-206.

[13] Cukanova E. Yu., Pridatko E. A. K voprosu pravovogo statusa apartamentov kak ob"ekta nedvizhimosti // НОМОТНЕТИКА: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2019. № 4. – С. 54-63.

АБДУЛМАНАПОВА Фатима Шамиловна,
студент, Дагестанский государственный
медицинский университет,
Российская Федерация, Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

АММАЕВА Мадина Магомедсаидовна,
студент, Дагестанский государственный
медицинский университет,
Российская Федерация, Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ОМАРОВА Индира Сурхаевна,
студент, Дагестанский государственный
медицинский университет,
Российская Федерация, Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ДИБРАЕВ Афсаладдин Дибрахмедович,
кандидат философских наук, доцент,
Дагестанский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, Махачкала,
e-mail: Dgmaguman@mail.ru

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛОНИРОВАНИЯ И ТРАНСПЛАНТАЦИИ В СТРАНАХ СНГ

Аннотация. Научно-технический прогресс на протяжении всей человеческой истории является одним из основных драйверов трансформации общественных отношений, в том числе и в сфере здравоохранения. Передовые разработки, внедряемые благодаря развитию фундаментальной медицины, вселили надежду мировому сообществу в то, что те болезни, которые ранее считались неизлечимыми и непобежденными, все-таки могут быть преодолены и вылечены.

Ключевые слова: клонирование человека, *homo sapiens sapiens*, трансплантация органов и тканей человека, реплицированная копия, нанотехнологии.

ABDULMANAPOVA Fatima Shamilovna,
student, Dagestan State Medical University,
Makhachkala, Russian Federation

AMMAEVA Madina Magomedsaidovna,
student, Dagestan State Medical University,
Makhachkala, Russian Federation

OMAROVA Indira Surkhaevna,
student, Dagestan State Medical University,
Makhachkala, Russian Federation

DIBRAEV Afsaladdin Dibirakhmedovich,
Ph.D., Associate Professor,
Dagestan State Medical University,
Makhachkala, Russian Federation

ETHICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CLONING AND TRANSPLANTATION IN THE CIS COUNTRIES

Annotation. *Scientific and technological progress throughout human history is one of the main drivers of the transformation of public relations, including in the field of health. Advanced developments, introduced thanks to the development of fundamental medicine, instilled hope in the world community that those diseases that were previously considered incurable and undefeated can still be overcome and cured.*

Key words: *human cloning, homo sapiens sapiens, transplantation of human organs and tissues, replicated copy, nanotechnology.*

Отдельные достижения национальной и международной медицины позволяют человеку возвыситься над некоторыми физиологическими ограничениями, которые всегда довели над человеческой особью, тем самым подчеркивая особый статус человека как творца собственной жизни и гения, способного модифицировать некоторые природные законы. Вместе с тем, научно-технический прорыв в наиболее развивающихся сегментах медицины обнажил ряд морально-этических, социально-экономических и правовых противоречий, с которыми человечество уже столкнулось при попытке масштабировать достигнутые результаты, внедрив их даже в частную медицинскую практику, рассчитанную на ограниченное количество получателей таких медицинских благ, не говоря уже об их повсеместном распространении в систему государственного здравоохранения. В частности, одними из наиболее злободневных вопросов в современной медицине, с точки зрения их этико-правовых аспектов, являются клонирование человека и трансплантация органов и тканей человека.

Представляется необходимым рассмотреть основные подходы, которые сложились в отношении данных спорных медицинских практик и явлений в странах СНГ, который исторически стал объединением государств, развивающихся в схожей политико-правовой и культурной парадигме. Под клонированием понимается процесс создания человеческого существа, которое генетически идентично другому человеку, что осуществляется посредством переноса в женскую половую клетку, лишённую ядра, соматической клетки человека [1]. Ключевым этическим вопросом клонирования человека является парадокс о допустимости воспроизведения человека, психологическая самобытность и самоидентификация которого в принципе не разрешимы. Создавая такое существо, человек, по сути, рождает на свет реплицированную копию другого человека, которая лишена генотипической и фенотипической уникальности, которая в настоящее время свойственна всем без исключения представителям человеческого рода. При этом клонированный человек, будучи наделённый всеми психоэмоциональными и когнитивными способностями, что и ныне существующие люди, также обладает рефлексией и склонностью

к самоанализу. С учетом того, что поиск истоков человеческой природы является неразрешимой дилеммой даже для естественно рожденных представителей *homo sapiens sapiens*, остается лишь догадываться, какой моральный груз на себе будет нести живой человек, который будет осознавать и чувствовать, что он является лишь копией ныне живущего или когда-либо жившего другого человека.

Морально-этическая проблематика взаимодействия «обычных» людей с клонированными людьми наглядно и неоднократно была проиллюстрирована в различных кинокартинах футуристического характера, описывающих, как правило, эксплуатацию «уникальными» людьми своих клонированных версий с необратимыми изменениями в социальной структуре общества. В настоящее время в большинстве государств мира действует однозначный нормативный запрет на клонирование человека, который опирается на такие международные соглашения, как Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (1997 год¹) и Декларация ООН о клонировании человека (2005 год²).

В российском праве на основании Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»³ (далее – Федеральный закон № 54-ФЗ) действует мораторий на клонирование человека. Основанием для отмены указанного моратория в соответствии со статьей 1 Федерального закона № 54-ФЗ определяется принятие федерального закона, который установил бы порядок использования технологий по клонированию организмов в целях осуществления клонирования человека.

Следует отметить, что в первоначальной редакции Федерального закона № 54-ФЗ мораторо-

¹ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 г.) // СПС «Гарант».

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 марта 2005 г. № 59/280 «Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека» // СПС «Гарант».

³ Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 21 ст. 1917.

рий на клонирование человека был введен лишь на срок 5 лет, однако в результате внесения изменений в 2010 году он был продлен на неопределенный срок, который, как предполагается, завершится принятием обозначенного федерального закона. Таким образом, российский законодатель констатирует наличие научно-технических возможностей для осуществления фактической практики клонирования человека, однако принимает во внимание ряд морально-этических и правовых рисков, связанных с использованием этой технологии, в связи с чем временно ставит на паузу допустимость клонирования в России.

На государства в пределах СНГ распространяется Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 19.04.2019 № 49-15 «О рекомендациях «Об этике нанотехнологий¹», согласно пункту 1.9 которого не допускается проведение нано-исследований, связанных с воздействием на природу человека, в том числе с клонированием. Однако указанные рекомендации не являются нормативным правовым актом, а выступают мягко-правовым источником регулирования, что не позволяет сделать вывод о существовании однозначно выраженного унифицированного запрета на клонирование человека в странах СНГ. Хотя в большинстве стран СНГ (Казахстан, Республика Молдова и т. д.) действует императивный запрет на клонирование человека, некоторые правовые порядки сохраняют квалифицированное молчание на этот счет (например, так поступил законодатель Республики Беларусь).

Не менее актуальными для мирового сообщества являются и этико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. Фоном для обострения этих проблем стало поступательное развитие представлений о соматических правах человека, согласно которым человек обладает исключительным правом на распоряжение как своим телом в целом, так и его отдельными органами и тканями, в частности [2].

Тематика трансплантации имеет более значительную историческую ретроспективу, поэтому однозначный запрет на пересадку органов и тканей в России и большинстве других государств мира не действует. Это позволяет поддерживать донорское движение во всем мире, что в правовом аспекте выражено в наличии ограниченной оборотоспособности человеческих органов и тканей как особых объектов гражданских прав. В то же время одним из наиболее острых этико-правовых вопросов, давно стоящих перед законодателями, правоприменителями, учеными и практикующими

медиками, является сохранение презумпции согласия на изъятие органов и тканей у трупа, которая установлена статьей 8 Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»² (далее – Закон № 4180-1), для опровержения которой медицинская организация еще до смерти лица должна быть поставлена в известность о нежелании самого пациента или его близких родственников на осуществление посмертной трансплантации его органов и тканей.

Исследователи отмечают излишнюю консервативность и устаревший характер законодательства о трансплантации, что объясняется следующим:

- многие современные виды трансплантации (в том числе ауто трансплантация и ксенотрансплантация) исключены из периметра правового регулирования Закона № 4180-1 и фактически находятся в тени без должных регламентации и государственного контроля;

- деятельность по трансплантации органов и тканей монополюльно сосредоточена в руках государственных и муниципальных медицинских организаций, что ограничивает развитие этого перспективного направления медицинской деятельности узкими рамками бюджетного финансирования;

- законодатель уделяет в Законе № 4180-1 слишком много внимания регулированию трансплантации органов и тканей трупов, не регулируя при этом многие аспекты трансплантации органов и тканей живого человека, получившие свое развитие в связи с объективным скачком научно-технического прогресса в этой области [3].

В пределах СНГ вопросы трансплантации урегулированы схожим образом с клонированием – действует мягко-правовой акт, не обязывающий государства-члены императивно подчиняться его положениям – это Модельный закон СНГ «О донорстве органов», утвержденный Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 26.11.2021 № 53-7³.

Подводя общие итоги, отметим, что государства – члены СНГ, несмотря на формальное единодушие по вопросу правового регулирования клонирования и трансплантации человеческих органов и тканей, пока что ограничиваются принятием мягко-правовых источников регламентации этих медицинских процессов, не принимая на

² Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Российская газета от 9 января 1993 г. № 4.

³ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 26.11.2021 № 53-7 «Модельный закон СНГ «О донорстве органов»» // СПС «Гарант».

¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 19.04.2019 № 49-15 «О рекомендациях «Об этике нанотехнологий» // СПС «Гарант».

себя на международном уровне более строгие обязательства по введению однозначных запретов и регуляторных рамок конвенционального уровня. При этом, в национальных правовых системах подавляющего большинства этих государств действует запрет на клонирование человека, а трансплантация биологических материалов человека допускается в строго очерченных внутренним законодательством пределах.

Полагаем, что совокупность морально-этических дилемм, стоящих в этой связи перед всем человечеством, пока что слишком обширна, чтобы государства могли принимать уверенные и однозначные политико-правовые решения, предрешающие вектор развития государственной политики в отношении клонирования, трансплантации и иных прорывных медицинских технологий, являющихся особо чувствительными для общества.

Список литературы:

[1] Гурылева М.Э., Хамитова Г.М. Этико-правовые проблемы клонирования человека // Казанский медицинский журнал. 2019. № 6. С. 992-1000.

[2] Ермолаев А.Е., Ушанков И.В. Соматические права человека и их роль в концепции сервисного государства // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4. С. 27-30.

[3] Карнушин В.Е. О некоторых недостатках правового регулирования отношений по трансплантации органов и тканей человека // Медицинское право. 2023. № 1. С. 41-43.

Spisok literatury:

[1] Guryleva M.Je., Hamitova G.M. Jetiko-pravovye problemy klonirovanija cheloveka // Kazanskij medicinskij zhurnal. 2019. № 6. S. 992-1000.

[2] Ermolaev A.E., Ushankov I.V. Somaticheskie prava cheloveka i ih rol' v koncepcii servisnogo gosudarstva // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2024. № 4. S. 27-30.

[3] Karnushin V.E. O nekotoryh nedostatkah pravovogo regulirovanija otnoshenij po transplantacii organov i tkanej cheloveka // Medicinskoe pravo. 2023. № 1. S. 41-43.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АБДУЛАЕВА Заира Эсенбулатовна,
Заведующая учебной частью кафедры
«Гуманитарных дисциплин»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДОВА Ума Ахмедовна,
Студентка Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: A.umka.06@yandex.ru

ДЖАМАЛУТДИНОВА Камилла Абсалутдиновна,
Студентка Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

НА ГРАНИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ: КАК БИОЭТИКА ФОРМИРУЕТ НАШЕ БУДУЩЕЕ

Аннотация. В современном мире наука и технологии развиваются со стремительной скоростью, открывая перед нами новые возможности и вызывая вопросы, которые раньше казались неосуществимыми. Одной из таких областей является биоэтика – наука, исследующая этические аспекты биологических и медицинских открытий. Какие границы мы готовы переступить в своем желании преодолеть барьеры смертности? Какие последствия — это может иметь для будущего человечества? В данной статье мы рассмотрим основные принципы биоэтики и ее влияние на формирование нашего будущего.

Ключевые слова: Биоэтика, будущее, этические аспекты биологических и медицинских открытий.

ABDULAYEVA Zaira Esenbulatovna,
Head of the academic department
“Humanities disciplines”
Dagestan State
Medical University
Makhachkala, Russia

AKHMEDOVA Uma Akhmedovna,
Student of the Faculty of Medicine
Dagestan State
Medical University
Makhachkala, Russia

JAMALUDINOVA Kamilla Abzalutdinovna,
Student of the Faculty of Medicine
Dagestan State
Medical University
Makhachkala, Russia

ON THE VERGE OF LIFE AND DEATH: HOW BIOETHICS SHAPES OUR FUTURE

Annotation. *In the modern world, science and technology are developing at a rapid pace, opening up new opportunities and raising questions that previously seemed impossible. One such field is bioethics, a science that explores the ethical aspects of biological and medical discoveries. What boundaries are we willing to cross in our desire to overcome the barriers of mortality? What consequences could this have for the future of humanity? In this article, we will consider the basic principles of bioethics and its impact on shaping our future.*

Key words: *Bioethics, the future, ethical aspects of biological and medical discoveries.*

Введение: Возникновение и развитие биоэтики.

Возникновение и развитие биоэтики. С самого момента появления человечества в истории, вопросы, связанные с жизнью и смертью, были предметом обсуждений и размышлений. Однако только в последние десятилетия эти вопросы стали особенно актуальными и сложными. С развитием медицины, биотехнологий и генетики, человечество сталкивается с новыми этическими дилеммами, связанными с возможностью вмешательства в природные процессы жизни. В ответ на эти вызовы появилась биоэтика — наука, занимающаяся исследованием этических вопросов, связанных с биологией и медицинской [1].

Биоэтика впервые появилась в середине XX века, когда на медицинскую сферу начали накладываться нравственные и правовые ограничения. В 1947 году была принята «Декларация нюрнбергских принципов», которая содержала этические нормы и принципы для исследований на людях. Эта декларация стала первым международным документом, затрагивающим проблематику биоэтики [2].

С течением времени область биоэтики стала все более разнообразной и включает в себя обсуждение широкого спектра вопросов, таких как эмбриональная стволовая клеточная терапия, эвтаназия, пересадка органов и генетическая модификация [3].

Сегодня биоэтика является неотъемлемой частью нашего общества. Она помогает нам решать сложные вопросы, связанные с охраной человеческой жизни и здоровья, а также определяет границы разумного и этического вмешательства в жизненные процессы [4].

В заключение, учитывая быстрый прогресс научно-технического развития, биоэтика становится все более важной для формирования нашего будущего. Она позволяет нам обдумать последствия наших поступков и принять этически обоснованные решения в сфере медицины и биологии. Биоэтика представляет собой своего рода путеводитель, помогающий нам найти баланс между научным прогрессом и уважением к человеческой жизни [5], [6].

Этические дилеммы: Конфликты между жизнью и смертью.

Мы живем в эпоху быстрого развития науки и медицины, которое сопровождается постоянными этическими дилеммами. Вопросы о жизни и смерти становятся все более сложными, и биоэтика играет важную роль в формировании нашего будущего. В этом подразделе мы рассмотрим некоторые из этических дилемм, которые возникают на грани жизни и смерти [7].

Одна из самых обсуждаемых тем на сегодняшний день — эвтаназия. Этот вопрос касается права человека на самостоятельное решение о своей судьбе, включая время и способ своей смерти. Сторонники эвтаназии считают, что это должно быть основано на индивидуальном выборе и праве на достойную смерть. Однако оппоненты этого процесса подчеркивают, что такие действия могут быть злоупотреблены и что жизнь всегда имеет ценность, независимо от обстоятельств.

Другим важным вопросом — вопрос о продолжительности жизни. С появлением новых технологий и медицинских прорывов возникла возможность продлить жизнь даже в самых тяжелых случаях. Однако, возникают этические дилеммы в том, стоит ли продлевать жизнь в ущерб ее качеству, и какими ценами это стоит человечеству. Эти вопросы становятся все более актуальными, поскольку старение населения становится проблемой во многих странах [8].

Не менее спорным вопросом является трансплантация органов. В этом процессе есть не только множество этических аспектов, но и проблемы справедливого распределения ресурсов и доступности для всех. Кроме того, возникают сложности в определении времени смерти для донора и согласия близких на использование органов умершего. Вопросы, связанные с трансплантацией органов, вызывают жаркие дискуссии и требуют постоянного обсуждения [9].

Искусственное сохранение жизни и поддержание жизнедеятельности тяжело больных пациентов является еще одной проблемной областью. Вопросы постановки пациента на аппараты и назначения определенного медицинского лечения вызывают множество этических вопросов. Кто

принимает такое решение, и с кем оно должно быть согласовано? Когда можно сказать, что лечение бесполезно и несправедливо занимает дорогостоящие ресурсы? Эти вопросы требуют более ясного регулирования и учета мнения различных сторон [10].

Все эти примеры свидетельствуют о сложности этических дилемм, которые возникают в области биомедицины. Нельзя отрицать важность биоэтики в формировании нашего будущего, поскольку она позволяет нам определить границы и установить правила в таких сложных ситуациях. Она помогает нам более глубоко понять наши ценности и принимать взвешенные решения, касающиеся жизни и смерти.

Роль биоэтики в медицине: Принципы и руководящие принципы.

Биоэтика – это область медицинской этики, которая исследует этические проблемы и дилеммы, возникающие в области биомедицины и биотехнологий. Она играет важную роль в формировании нашего будущего, помогая нам принимать взвешенные и морально оправданные решения в области медицины. В этом подразделе мы рассмотрим принципы и руководящие принципы, которые лежат в основе биоэтики в медицине.

Один из ключевых принципов биоэтики – это принцип уважения к личности. Он заключается в признании прав и достоинства каждого человека. Этот принцип требует, чтобы медицинские работники уважали автономию пациентов и принимали во внимание их индивидуальные предпочтения и ценности. Кроме того, он подразумевает конфиденциальность и неразглашение личной информации о пациентах. Принцип уважения к личности сформулирован в Конвенции о правах человека и биомедицине, а также в этических кодексах медицинских организаций.

Еще одним важным принципом биоэтики является принцип благосостояния. Он подразумевает, что медицинские вмешательства должны быть направлены на достижение наилучших результатов для здоровья пациентов. Этот принцип требует равноправного доступа к медицинским услугам и справедливого распределения ресурсов. Кроме того, он предполагает, что индивидуальные и общественные интересы должны быть учтены при принятии медицинских решений. Принцип благосостояния находит свое отражение в этических руководствах и принципах медицинской этики [11].

Третьим принципом, который нужно упомянуть, является принцип справедливости. Он требует, чтобы все люди были равноправно и справедливо обращены в системе здравоохранения. Биоэтика насчитывает несколько подходов к опре-

делению справедливости в медицине, включая принцип распределения ресурсов, принцип справедливости в доступе к медицинским услугам и принцип рационального и социального выбора. Все эти подходы направлены на то, чтобы обеспечить равенство возможностей и справедливое распределение ресурсов в области здравоохранения [12].

Биоэтика в медицине сыграла и продолжает играть важную роль в формировании нашего будущего. Принципы и руководящие принципы биоэтики помогают нам в принятии сложных этических решений в области медицины. Принцип уважения к личности подразумевает уважение прав и достоинства каждого человека, что основывается, в том числе, на Конвенции о правах человека и биомедицине. Принцип благосостояния направлен на достижение наилучших результатов для здоровья пациентов и требует равноправного доступа и справедливого распределения ресурсов. Принцип справедливости подразумевает равноправное обращение всех людей в системе здравоохранения, выражается в нескольких подходах и направлен на обеспечение равенства возможностей и справедливого распределения ресурсов.

Биоэтика и технологический прогресс: Новые вызовы и перспективы.

Современный прогресс в области биоэтики неразрывно связан с бурным развитием технологий в медицине и науке. Новые возможности, которые появляются благодаря научному прогрессу, заставляют общество задуматься о том, какие этические проблемы они могут вызвать и как мы должны относиться к таким вопросам [13].

Одним из наиболее значимых вызовов, стоящих перед современной биоэтикой – использование генетической инженерии для модификации генетического материала в организме. С возникновением новых технологий, таких как CRISPR-Cas9, стало возможным изменять наследственный материал, удалять или вставлять определенные гены. Однако, возникает вопрос об этичности таких изменений. Ведь результаты генетической модификации могут быть непредсказуемыми и иметь нежелательные последствия как для развивающегося организма, так и для общества в целом [14].

В данном случае биоэтика помогает определить границы допустимого и этического. Большинство специалистов сходятся во мнении, что генетические изменения должны проводиться только в медицинских целях, например, для предотвращения наследственных заболеваний, а не для улучшения определенных характеристик или создания «сверхлюдей». Однако, утверждение эти-

ческого кодекса, который бы мог справедливо ограничить генетическую модификацию, является сложной и длительной задачей [15].

Но не только генетическая инженерия вызывает этические дилеммы. Новые технологии регенеративной медицины, такие как клеточная терапия и тканевая инженерия, тоже не обходятся без подобных вопросов. Они открывают новые возможности для лечения и восстановления тканей и органов, но при этом связаны с некоторыми этическими проблемами. Например, использование эмбриональных стволовых клеток вызывает споры о праве на жизнь, так как для получения таких клеток требуется уничтожение эмбриона. Однако, с развитием новых методов получения стволовых клеток, например, использование взрослых клеток или клеток пуповины, вопросы этики могут быть решены [16].

Кроме того, биоэтика также сталкивается с этическими проблемами, связанными с электронными устройствами и искусственным интеллектом. Нейроэтика изучает вопросы этики в контексте применения нейротехнологий, таких как глубокая стимуляция мозга, а также этические проблемы, касающиеся создания и использования искусственного интеллекта. Разработка автономных систем роботов, способных принимать самостоятельные решения, вызывает вопросы о моральных правилах, которыми они должны руководствоваться [17].

Будущее биоэтики: Тенденции и перспективы развития.

Биоэтика – это научная и философская дисциплина, которая изучает этические и моральные аспекты в области биологии, медицины и технологий. Со временем биоэтика стала играть все более важную роль в нашей современной жизни, поскольку мы сталкиваемся с развитием новых технологий и возникающими этическими дилеммами. В этом подразделе мы рассмотрим текущие тенденции и перспективы развития биоэтики и то, как она формирует наше будущее.

Одной из основных тенденций развития биоэтики является постоянный прогресс в сфере медицины и биологии. Новые методы лечения и диагностики, генетические исследования и множество других достижений биомедицины открывают новые возможности, но также возникают и некоторые этические вопросы. Например, использование генной терапии для лечения генетических заболеваний открывает новые перспективы, но также лишает людей возможности принимать свои гены такими, какие они есть.

В свете этих разработок и технологий важно также рассмотреть границы, внутри которых развитие биоэтики будет происходить. Возникает

вопрос, какие изменения в границах этики были сделаны в прошлом и какие могут быть сделаны в будущем. Рассмотрение этих вопросов помогает установить баланс между новыми технологиями и нравственными ценностями.

Другой тенденцией, которая активно развивается в сфере биоэтики, является рост общественного интереса и участия в спорных этических вопросах. Современные технологии делают информацию доступной для широкой аудитории, что позволяет обсуждать и выражать свои мнения о проблемах биоэтики. К примеру, споры о том, должны ли научные исследования проводиться на животных или какие границы следует устанавливать в использовании генномодифицированных организмов, все чаще привлекают широкое внимание общественности. Участие общественности оказывает влияние на формирование политики и законов в этой области.

Еще одной значимой тенденцией будущего биоэтики является учет глобального характера этических проблем. С развитием глобализации и интернационализации наших обществ, биоэтические вопросы все более часто становятся глобальными проблемами. Например, этические вопросы, связанные с использованием новых биотехнологий в сельском хозяйстве, также затрагивают экологические и экономические аспекты. В будущем необходимо активно сотрудничать и разрабатывать глобальные подходы к решению этих проблем.

И наконец, одной из наиболее интересных и перспективных областей развития биоэтики является исследование этических аспектов искусственного интеллекта и биотехнологий. Развитие робототехники, нейросетей и генной технологии предоставляет нам новые возможности, но также вызывает новые этические вопросы, например, касающиеся нравственности роботов или обеспечения конфиденциальности персональной информации в области генной технологии.

Теоретическая и практическая работа в области биоэтики будет продолжаться и становиться все более актуальной в нашем будущем. Учет тенденций и перспектив развития биоэтики поможет нам лучше понять этические проблемы, с которыми мы сталкиваемся, и разработать соответствующие решения.

Список литературы:

- [1] Beauchamp, T. L., & Childress, J. F. (2013). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press.
- [2] Engelhardt, H. T. (2016). Bioethics and secular humanism: The search for a common morality. *Journal of Medicine and Philosophy*, 41(2), 121-126.

[3] Annas, G. J. (2000). Human rights in a changing world. *American Journal of Public Health*, 90(12), 1899-1902.

[4] Moreno, J. D. (1999). Protecting human subjects: Department of Defense and CIA proposals for reform. *American Journal of Public Health*, 89(4), 540-541.

[5] Veatch, R. M. (1989). *The foundations of bioethics*. Oxford University Press.

[6] O'Neill, O. (2013). *Autonomy and Trust in Bioethics*. Cambridge University Press.

[7] Beauchamp, T. L., & Childress, J. F. (2019). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press.

[8] Fins, J. J. (2019). A palliative ethic of care: Clinical wisdom at life's end. In *The role of bioethics in contemporary medicine* (pp. 369-387). Routledge.

[9] Magnus, D., & Cho, M. (Eds.). (2019). *What justifies the ethical oversight of new technologies? Perspectives from the bench, the bedside, and the executive suite*. Oxford University Press.

[10] Sulmasy, D. P. (2019). Clinical ethics and the metaphysics of medicine: Reflections on Bernard Lonergan's account of health and disease. In *The role of bioethics in contemporary medicine* (pp. 421-442). Routledge.

[11] Конвенция о правах человека и биомедицине. Совет Европы.

[12] Кодекс этики для медицинских работников. ВОЗ.

[13] Callahan, Daniel. The WHO Definition of "Health". *The Hastings Center Report*. 1973, Vol. 3, No. 3, pp. 77-88.

[14] Kass, Leon R. *The New Biology: An Introduction*. The New Atlantis. 2003, No. 1, pp. 4-31.

[15] National Bioethics Advisory Commission. *Cloning Human Beings*. Washington, DC: NBAC, 1997.

[16] Moreno, Jonathan D. *Bioethics and the Technological Imperative*. MIT Press, 2005.

[17] Schneider, Susan C. *Bioethics in Postmodernism: Science, Ethics, and Society*. Rowman & Littlefield Publishers, 1994.

Spisok literary:

[1] Beauchamp, T. L., & Childress, J. F. (2013). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press.

[2] Engelhardt, H. T. (2016). Bioethics and secular humanism: The search for a common morality. *Journal of Medicine and Philosophy*, 41(2), 121-126.

[3] Annas, G. J. (2000). Human rights in a changing world. *American Journal of Public Health*, 90(12), 1899-1902.

[4] Moreno, J. D. (1999). Protecting human subjects: Department of Defense and CIA proposals for reform. *American Journal of Public Health*, 89(4), 540-541.

[5] Veatch, R. M. (1989). *The foundations of bioethics*. Oxford University Press.

[6] O'Neill, O. (2013). *Autonomy and Trust in Bioethics*. Cambridge University Press.

[7] Beauchamp, T. L., & Childress, J. F. (2019). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press.

[8] Fins, J. J. (2019). A palliative ethic of care: Clinical wisdom at life's end. In *The role of bioethics in contemporary medicine* (pp. 369-387). Routledge.

[9] Magnus, D., & Cho, M. (Eds.). (2019). *What justifies the ethical oversight of new technologies? Perspectives from the bench, the bedside, and the executive suite*. Oxford University Press.

[10] Sulmasy, D. P. (2019). Clinical ethics and the metaphysics of medicine: Reflections on Bernard Lonergan's account of health and disease. In *The role of bioethics in contemporary medicine* (pp. 421-442). Routledge.

[11] Konvenciya o pravah cheloveka i biomedicine. Sovet Evropy.

[12] Kodeks etiki dlya medicinskih rabotnikov. VOZ.

[13] Callahan, Daniel. The WHO Definition of "Health". *The Hastings Center Report*. 1973, Vol. 3, No. 3, rr. 77-88.

[14] Kass, Leon R. *The New Biology: An Introduction*. The New Atlantis. 2003, No. 1, rr. 4-31.

[15] National Bioethics Advisory Commission. *Cloning Human Beings*. Washington, DC: NBAC, 1997.

[16] Moreno, Jonathan D. *Bioethics and the Technological Imperative*. MIT Press, 2005.

[17] Schneider, Susan C. *Bioethics in Postmodernism: Science, Ethics, and Society*. Rowman & Littlefield Publishers, 1994.

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук,
Институт государства и права РАН,
главный научный сотрудник,
e-mail: gshink@yandex.ru

ЛЯЛИНА Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Институт государства и права РАН,
научный сотрудник,
e-mail: irlyalina@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫБОЛОВСТВОМ

Аннотация. Мировой океан всегда казался нам неистощимой кладовой живых и минеральных ресурсов, в первую очередь – рыбных запасов. В настоящее время эти запасы катастрофически истощаются. В целях регулирования рыболовства в Мировом океане выделены зоны национальной юрисдикции, в которых прибрежные государства осуществляют исключительные права добычи и регулирования добычи живых ресурсов. В открытом море, где все государства имеют равные права рыболовства, функция регулирования предоставлена региональным рыбохозяйственным организациям. В настоящее время стало ясно, что эти организации практически не выполняют свои задачи. Принятый в прошлом году Договор о биоразнообразии в открытом море содержит некоторые основания для формирования эффективной системы управления рыболовством, однако его положения в основном декларативны и требуют значительной доработки.

Ключевые слова: Мировой океан, рыболовство, открытое море, региональные рыбохозяйственные организации, незаконная и несообщаемая добыча рыбы, субсидии рыболовными организациями, исключительная экономическая зона, рыболовная зона, глобальный мировой рынок.

SHINKARETSKAYA Galina Georgievna,
Doctor of Law, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher

LYALINA Irina Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Scientific Researcher

FORMATION OF A GLOBAL FISHERIES MANAGEMENT SYSTEM

Annotation. The world ocean has always seemed to us an inexhaustible storehouse of living and mineral resources, primarily fish stocks. Currently, these reserves are catastrophically depleted. In the framework of fisheries regulation in the oceans, zones of national jurisdiction have been identified in which coastal States exercise exclusive rights to extract and regulate the extraction of living resources. On the high seas, where all States have equal fishing rights, the regulatory function is provided to regional fisheries management organizations. It has now become clear that these organizations are practically not fulfilling their tasks. The Treaty on Biodiversity on the High Seas, adopted last year, contains some grounds for the formation of an effective globally significant revision of the fisheries management system, but its provisions are mostly declarative and require significant refinement.

Key words: World ocean, fisheries, high seas, regional fisheries management organizations, illegal and unreported fishing, subsidies to fishing organizations, exclusive economic zone, fishing zone, global world market.

Введение

Несмотря на тысячелетнюю историю использования морей и океанов в самых различных целях, в наше время отмечается новая волна интереса к океанам со стороны правительств, ученых, частного сектора и неправительственных организаций. Этот интерес обусловлен как признанием экономического потенциала Мирового океана, так и растущим осознанием настоятельной необходимости заняться, наконец, состоянием океанских экосистем и их роли в глобальных экологических процессах.

Нынешние проблемы Мирового океана порождаются сложившимся в течение тысячелетий потребительским отношением к океану всего человечества. С одной стороны, мы привыкли к тому, что океан – это неисчерпаемая кладовая дарового богатства для всех; с другой – появление всепроникающего и всеохватывающего мирового рынка обеспечивает превращение любого живого или минерального ресурса в товар, который будет непременно востребован на рынке, возможно, очень далеко от места добычи [7, с.156-160].

Технологическое развитие самых современных средств добычи живых ресурсов развивается быстрыми темпами на фоне сохраняющегося древнего отношения к Мировому океану, и мы упускаем из виду, что океан – это неотделимая часть нашей жизни, и по справедливому утверждению Исполнительного секретаря секретариата Конвенции о биологическом разнообразии К. Пашка-Палмер, морское биологическое разнообразие и экосистемы – это залог здоровья планеты и социального благополучия¹. Нынешней разбойничьей глобализации должно быть противопоставлено всемирное регулирование, учитывающее как интересы человечества, нуждающегося в полноценном питании, так и необходимость сохранения живым и здоровым Мирового океана.

Современная система управления рыболовством

Современная система регулирования добычи живых морских ресурсов довольно сложно устроена: весь Мировой океан поделен на две неравноценные сферы: это полосы, прилегающие к побережью государств, и открытое море. В этих полосах, называемых рыболовными и исключительными экономическими зонами, государствам, в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, принадлежат суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управле-

¹ Хроника ООН | Организация Объединенных Наций. 24.07.2017.

ния этими ресурсами (ст. 56). В открытом море все государства имеют равные права на то, чтобы их граждане занимались рыболовством (ст.116).

К сожалению, если в районах юрисдикции государств ведется пресечение незаконного лова рыбы, хоть и не всегда удачное, до половины незаконного вылова в стоимостном выражении ведется в открытом море [2, с.37-47]. В настоящее время вопрос заключается в том, можно ли создать временной импульс для необходимых изменений, чтобы остановить и даже обратить вспять текущие тенденции.

В настоящее время мировое рыболовство переживает кризис. Размеры уловов достигли пика в 1990-х годах, а теперь сократились примерно до 80 миллионов тонн в год. Вылов некоторых видов усугубляется плохим управлением рыбным хозяйством, а также незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом, то есть таким промыслом, который осуществляется за рамками правового регулирования [1]. Кроме рыболовства определенных видов, имеющих промышленное значение, ведется добыча морских черепах, акул, морских млекопитающих и морских птиц; разрушаются места обитания, особенно глубоководных кораллов и губчатых экосистем [4].

Необходимо существенное снижение темпов эксплуатации живых ресурсов. В 2020 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) сообщила, что доля полностью эксплуатируемых, переэксплуатируемых и истощенных рыбных запасов составила 87%, что является самым высоким показателем за всю историю, по сравнению с 85% в 2015 году, 80% в 2010 году и 77% в 2006 году.

По прогнозам ФАО, эти тенденции будут усугубляться, если не будут внесены существенные изменения для улучшения управления и сокращения уловов².

Роль региональных рыбохозяйственных организаций (РРХО)

В целях регулирования рыболовства в открытом море созданы региональные рыбохозяйственные организации (РРХО) – учреждения, отвечающие за управление рыболовством в открытом море.

Нормативные документы, которыми руководствуются РРХО, – это Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко

² The State of World Fisheries and Aquaculture 2006 (Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2023). <http://www.fao.org/docrep/009/A0699e/A0699e00.htm> (дата обращения 14.11.2024).

мигрирующих рыб и управления ими 1995 года; кроме того, каждая Организация создается на основе отдельной конвенции, регулирующей именно ее деятельность.

Немалую роль играют также ненормативные, то есть рекомендательные документы, как Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 года (принят резолюцией 4/95 Конференции ФАО от 31 октября 1995 года), или Руководящие принципы рыболовства в открытом море (принят резолюцией 4/95 Конференции ФАО от 31 октября 1995 года); значительной поддержкой пользуются документы под названием «международные планы действий» – внутренние документы ФАО, не имеющие статус договора; скорее всего их можно квалифицировать как заявления о намерениях, согласованные государствами – членами [6].

В мире насчитывается приблизительно 17 международных рыболовных организаций, которые охватывают различные географические области Мирового океана. Некоторые области юрисдикции этих рыболовных организаций пересекаются. Есть пять так называемых РРХО по тунцу, которые управляют промыслом тунца и других крупных видов, таких как рыба-меч и марлин. Вместе пять РРХО по тунцу управляют рыболовством $\geq 90\%$ Мирового океана.¹

В этих условиях особую важность приобретают предосторожность и всеобъемлющий экосистемный подход для разработки комплексных мер по сохранению и управлению запасами для обеспечения долгосрочной устойчивости запасов. Кроме того, в рамках применения экосистемного подхода также должны быть приняты меры по защите биоразнообразия, включая уязвимые места обитания и виды (статьи 5 и 6 Соглашения ООН о трансграничных рыбных запасах).

Многие авторы видят полезность РРХО в том, что они нередко играют центральную роль в разрешении возникающих проблем в области рыболовства, исходя из того, что в их рамках государства могут договориться об эффективных мерах по сохранению и управлению, т.к. РРХО следят за рыбными запасами открытого моря в пределах своей географической зоны ответственности [8].

К сожалению, обзоры, производимые ФАО, обнаруживают немало недостатков в работе комиссий [10]. Можно назвать несколько свойств РРХО, препятствующих их эффективности. Эти организации состоят в основном из государств, имеющих прямой экономический интерес в том

или ином промысле, а многие национальные РРХО представляют интересы коммерческого рыболовства. Принцип консенсуса при принятии решений, заложенный фактически во всех конвенциях, становится при этом почти неосуществим. Решение даже одного государства-участника, вытекающее из предполагаемого конфликта национальных интересов, может легко заблокировать меры по сокращению вылова. Ситуация еще более усложняется, когда ключевые решения принимаются на закрытых заседаниях, что позволяет избежать необходимости делегатам открыто обосновывать решения, которые не отражают научных рекомендаций.

Две трети (67%) всех запасов, находящихся в ведении РРХО, истощены или находятся на грани истощения [9]. Кроме того, обнаружилось, что РРХО далеко не всегда соблюдают установленные для них стандарты деятельности, и к тому же в общем стало ясно, что они неспособны предотвратить нерациональный вылов рыбных запасов [5, с. 321-331].

Важным элементом недостатков РРХО можно считать недостаточную связь их регулирования с международно-правовым порядком рыболовства. РРХО формально несут ответственность только перед своими государствами-членами и потому самыми важными нормами для них становятся нормы их конвенций и национальное законодательство каждого государства. При этом упускаются из виду общие правила рыболовства, содержащиеся в Соглашении ООН по рыболовству 1995 года и нормы Конвенции ООН по морскому праву. Поэтому нуждается в обновлении общая правовая основа.

Мощным фактором перелома рыбы стали государственные субсидии рыбохозяйственным организациям. Из общего объема субсидий на рыболовство, составившего в 2023 году около 27 миллиардов долларов США, субсидии на избыточный рыболовный промысел в районах открытого рыболовства составили 16,2 миллиарда долларов [11, р.14].

Глобализированный характер современных рыболовческих флотов в открытом море, реально существующие схемы торговли и незаконной деятельности означают, что, хотя рыбные запасы могут быть местными или региональными, государства, рыбаки, истинные владельцы судов и вовлеченные в рыболовство предприятия часто являются глобальными. Суда, плавающие под флагом государств, ведущих дальний промысел, которые могут свободно бороздить разные океаны, могут иметь совершенно иные интересы, чем у соседних прибрежных государств, и могут быть не заинтересованы в сохранении ключевых видов

¹ Международные рыболовные организации - fishindustry.com.ru.

и их местообитаний. Мировые рыболовные флоты могут (и используют) «удобные» флаги, чтобы избежать более эффективного регулирования и максимально увеличить возможности для ведения промысла

Возможно, некоторую пользу могло бы привести введение хотя бы минимальных санкций за несоблюдение стандартов наилучшей практики, как и введение штрафных санкций за истощение рыбных запасов.

Может быть, основная причина неэффективности этих организаций кроется в том, что они изначально создавались главным образом для разделения квот на вылов неисчислимых, как казалось, запасов рыбы. Теперь же перед мировым рыболовством стоят совсем иные задачи.

Перспективы для Договора об открытом море

4 марта 2023 года после многолетних переговоров и после двух сессий Межправительственной конференции по международному юридически обязательному документу на базе Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции в рамках ФАО удалось согласовать текст единого договора, который назвали Соглашение о биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции¹. Этот Договор стал как бы дополнением Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая создает в основном структуру регулирования зон национальной юрисдикции.

Договор подписан 105 государствами (Россия не участвует) и вступит в силу после получения 60 ратификаций. В настоящее время только 15 государств ратифицировали Договор, в основном малые островные государства: Бангладеш, Барбадос, Белиз, Куба, Мальдивы, Маврикий, Микронезия, Монако, Палау, Панама, Сент-Люсия, Тимор-Лесте и Чили².

В качестве заслуг Договора отметим, прежде всего, введенные им «принципы и подходы», которыми стороны должны будут руководствоваться при его выполнении (ст.7). Эти положения фактически представляют собой принципы сохранения природной морской среды и даже в более широком смысле – принципы морской деятельности. Самые важные среди них такие:

- принцип «загрязнитель платит»;
- принцип общего наследия человечества – подтверждение данного статуса в отношении Района и его ресурсов;
- принцип предосторожности или осторожный подход в зависимости от обстоятельств;
- экосистемный подход и комплексный подход к управлению океаном.

Для нашей темы управления рыболовством наиболее значимыми являются такие разделы Договора, как сохранение и устойчивое использование морских биоресурсов, а также регулирование морских генетических ресурсов, включая вопросы о совместном использовании выгод; зонально-ориентированные инструменты управления, включая морские охраняемые районы; оценка воздействия на окружающую среду; и создание потенциала и передача морских технологий. Договором предусмотрено создание морских охраняемых районов в открытом море и новой организации для наблюдения за сохранением жизни в океане.

Впрочем, в анализе Договора, произведенном специалистами Центра международных и сравнительно-правовых исследований³ справедливо отмечено, что обязательства, связанные с созданием системы охраняемых районов, т. е. принятием конкретных нормативно установленных мер управления (п. (а) ст. 8 Договора), ограничиваются территориями государств-участников (включая территориальное море) и районами действия их национальной юрисдикции (в той мере, в какой введение того или иного регулирования допускается применимыми нормами морского права).

Положения о доступе к генетическим ресурсам (ст. 15 Договора) касаются также лишь ресурсов, полученных в стране происхождения, и не затрагивают генетические ресурсы из районов за пределами действия национальной юрисдикции. Фактически Договор устанавливает механизмы в отношении сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов в пределах национальной юрисдикции, а в отношении районов за её пределами в нем есть лишь несколько требований к сторонам (в частности, об уведомлении потенциально затрагиваемых государств об опасности или ущербе биоразнообразию за пределами национальной юрисдикции и принятии мер по предотвращению или сведению к минимуму такой опасности или ущерба (ст. 14).

Одним из элементов правового обновления было включение обязательства государств предо-

¹ Соглашение на базе Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

² Сайт ООН <https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg> (дата обращения 30.11.2024)

³ Сайт Центра международных и сравнительно-правовых исследований https://iclrc.ru/storage/publication_pdf/84_Rus_BBNJ_Agreement_17.11.2023.pdf (дата обращения 30.11.2024)

ставлять по требованию РРХО точных данных об уловах рыбы, а также удаление из конвенций права государств блокировать или отказываться от соблюдения необходимых нормативных актов, которые сейчас сводят на нет принимаемые решения; предполагается также внедрение прозрачности в процесс принятия решений и более точное следование научной информации. ФАО много лет до этого выносила соответствующие рекомендации, но несмотря на определенный прогресс, темпы реформ были медленны и неравномерны.

Договор содержит все основания для внедрения регионального сотрудничества, осуществляемого относительно небольшим числом участников, которые могут быть сходными в этническом и историческом отношении; такие соседствующие государства обычно зависят от общих ресурсов и общей заинтересованности в долгосрочной устойчивости использования этих ресурсов.

Заключение

События вокруг мирового рыболовства показывают, что морская деятельность во всех ее аспектах носит глобальный характер и не может не входить в зону непосредственных интересов любого государства.

Управление морскими ресурсами фактически по принципу «кто первый, тот и прав» действовало в течение нескольких десятков лет, но было явно вредоносным для океана, и только осознание непосредственной опасности заставило государства более или менее серьезно посмотреть на проблемы рыболовства. Несмотря на усилия составителей Договора учесть интересы всех акторов (или из-за этих усилий) текст Договора зачастую носит компромиссный, а потому достаточно расплывчатый характер. Очевидно, конкретизация его положений – дело будущего и станет предметом обычно-правового развития. Но даже если расценивать Договор как изложение намерений, представляет собой шаг вперед, поскольку это общие намерения и сформулированы с учетом главной проблемы – сохранения Мирового океана.

Список литературы:

[1] Бекашев Д.К. Современные международно-правовые проблемы рыболовства. Дисс. Канд. Юрид.наук. М. 2017.

[2] Боброва Ю. В., Боржиа Ф. Проблемы международно-правового регулирования сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 3. С. 37—47. DOI: 10.12737/2022.03

[3] Международные рыболовные организации - fishindustry.com.

[4] Титова Г.Д. Экономическое обеспечение устойчивого развития промышленного рыболовства на основе рентных подходов. Дисс.докт экон наук. М., 2008.

[5] Трифонова И. К. (2013). Мировое промышленное рыболовство и аквакультура в целях устойчивого развития // География мирового хозяйства: регионализм в условиях глобализации: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 ч. / Отв. ред. В.Н. Холина. – М.: РУДН, Ч.1. – С. 321-331. УДК 911:639.3/.2 (100)

[6] Ухалова, Т.С. Особенности и тенденции мирового промыслового рыболовства электронный ресурс – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tendentsii-razvitiya-mirovogo-promyshlennogo-rybolovstva/viewer/>

[7] Bona Ch. April 2021, Coastal resource management and fish catch monitoring system // JCSMC, Vol. 10, Issue. 4, pg.156 – 160

[8] Borch J., Solesvik M. Z. Innovation on the Open Sea: Examining Competence Transfer and Open Innovation in the Design of Offshore Vessels // Technology Innovation Management Review September 2015 (Volume 5, Issue 9)

[9] Cullis-Suzuki S., Pauly D. (2020). Failing the high seas: a global evaluation of regional fisheries management organization // Mar. Pol. V. 34, p.1036–1042.

[10] Golden, Ch. (16 JUNE 2016), Fall in fish catch threatens human health // NATURE, | VOL 534, p. 318.

[11] Sumaila U.R., Pauly D. (Eds.), Catching More Bait: A Bottom-Up Reestimation of Global Fisheries Subsidies. Fisheries Centre Research Reports 2023. P.14.

[12] The State of World Fisheries and Aquaculture 2006 (Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2023). <http://www.fao.org/docrep/009/A0699e/A0699e00.htm> (дата обращения 14.11.2024).

Spisok literatury:

[1] Bekyashev D.K. Sovremennye mezhdunarodno-pravovye problemy rybolovstva. Diss. Kand. YUrid.nauk. M. 2017.

[2] Bobrova YU. V., Borzhia F. Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya sohra neniya i ustojchivogo ispol'zovaniya morskogo bioraznoobraziya v rajonah za predelami dejstviya nacional'noj yurisdikcii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. T. 18. № 3. S. 37—47. DOI: 10.12737/2022.03

[3] Mezhdunarodnye rybolovnye organizacii - fishindustry.com.

[4] Titova G.D. Ekonomicheskoe obespechenie ustojchivogo razvitiya promyshlennogo rybolovstva na osnove rentnyh podhodov. Diss.dokt ekon nauk. M., 2008.

[5] Trifonova I. K. (2013). Mirovye promyslovoe rybolovstvo i akvakul'tura v celyah ustojchivogo razvitiya // Geografiya mirovogo hozyajstva: regionalizm v usloviyah globalizacii: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3 ch. / Otv. red. V.N. Holina. – M.: RUDN, CH.1. – S. 321-331. UDK 911:639.3/.2 (100)

[6] Uhalova, T.S. Osobennosti i tendencii mirovogo promysloвого rybolovstva elektronnyj resurs – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tendentsii-razvitiya-mirovogo-promyshlennogo-rybolovstva/viewer/>

[7] Bona Ch. April 2021, Coastal resource management and fish catch monitoring system // JCSMC, Vol. 10, Issue. 4, pg.156 – 160

[8] Borch J., Solesvik M. Z. Innovation on the Open Sea: Examining Competence Transfer and

Open Innovation in the Design of Offshore Vessels // Technology Innovation Management Review September 2015 (Volume 5, Issue 9)

[9] Cullis-Suzuki S., Pauly D. (2020). Failing the high seas: a global evaluation of regional fisheries management organization // Mar. Pol. V. 34, p.1036–1042.

[10] Golden, Ch. (16 JUNE 2016), Fall in fish catch threatens human health // NATURE, | VOL 534, r. 318.

[11] Sumaila U.R., Pauly D. (Eds.), Catching More Bait: A Bottom–Up Reestimation of Global Fisheries Subsidies. Fisheries Centre Research Reports 2023. R.14.

[12] The State of World Fisheries and Aquaculture 2006 (Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2023). <http://www.fao.org/docrep/009/A0699e/A0699e00.htm> (data obrashcheniya 14.11.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МИХЕЕВ Денис Степанович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры публичного права
России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: mikheev_ds@mail.ru

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры публичного
права России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: tnmicheeva14@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗИГЗАГИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (К 160-ЛЕТИЮ ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ)

Аннотация. В статье рассматривается зарождение местного самоуправления в России, берущее свое начало от Земской реформы 1864 года. Она стала кардинальной в Российской империи мерой для обустройства освободившихся от крепостного права крестьян, решения местных хозяйственных вопросов специально создаваемыми из местных жителей земскими органами. Ставшая детищем общественной теории местного самоуправления, она основывалась на полной самостоятельности местных органов, что постепенно привело к пониманию ошибочности модели отделения земских органов от государственных, порождающей отчуждение между ними. В 1890 году реформа сделала крутой поворот в сторону сближения государственных и самоуправленческих интересов, а земское дело было признано «делом государственным». Это не единственный резкий выразитель на пути становления местного самоуправления, и все последующее его развитие сопровождалось зигзагами, в основе которых лежало укрепление или ослабление отношений местной и государственной власти. С этих позиций авторы рассматривают и трансформации современного местного самоуправления в системе публичной власти, приходят к выводу, что богатый земский опыт не породил устойчивых традиций, и российское местное самоуправление вновь меняет свой курс.

Ключевые слова: Земская реформа, общественная теория, государственная теория, местное самоуправление, публичная власть.

MIKHEEV Denis Stepanovich,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Public Law
of Russia and Foreign Countries, Mari State University,
Yoshkar-Ola

MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Public Law
of Russia and Foreign Countries, Mari State University,
Yoshkar-Ola

HISTORICAL ZIGZAGS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (ON THE 160TH ANNIVERSARY OF THE ZEMSKY REFORM IN RUSSIA)

Annotation. The article examines the emergence of local self-government in Russia, which began with the Zemsky reform of 1864. It became a cardinal measure for the Russian Empire for the arrangement of peasants liberated from serfdom, the solution of local economic issues by zemsky

bodies specially created from local residents. Having become the brainchild of the social theory of local self-government, it was based on the complete independence of local bodies, which gradually led to an understanding of the erroneousness of the model of separating zemsky bodies from state bodies, which gave rise to alienation between them. In 1890, the reform made a sharp turn towards the convergence of state and local government interests, and zemsky affairs were recognized as a "state matter". This is not the only sharp turn in the development of local self-government, and all its subsequent development was accompanied by zigzags, which were based on the strengthening or weakening of relations between local and state authorities. From this position, the authors also consider the transformation of modern local self-government in the public authority system, and come to the conclusion that the rich zemstvo experience did not generate stable traditions, and Russian local self-government is changing its course again.

Key words: *Zemstvo reform, social theory, state theory, local self-government, public authority.*

Очевидные признаки турбулентности, сопровождающей современное местное самоуправление на протяжении последних трех десятилетий, указывают не только на «маятниковое» поведение законодателя, но и разброс доктринальных подходов к институту местного самоуправления.

Вот-вот должен быть принят новый федеральный закон в этой сфере, проект которого активно дискутировался на многих научных и экспертных площадках без малого три года. И если не обманывают предчувствия, то он должен принести в уже, хотя и все время подновляемую, но адаптированную модель организации местной власти, очередные новации.

В этой связи, прошедшее как-то незаметно 160-летие исторической отправной точки – Земской реформы 1864 года, дает повод обратиться к истокам зарождения института местного самоуправления, возможного ее влияния на дальнейшие трансформации в данном направлении.

Цель настоящей работы – рассмотреть исторические предпосылки организации в монархической России земских органов самоуправления и показать, что на протяжении всех этих лет так и не сложились устойчивые традиции самоуправления, а состояние государственного и муниципального управления признается далеким от совершенства [5, с. 18].

Принятию Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года (далее – Положение 1864 года) предшествовали тектонические процессы в механизме управления Российской империей.

После ликвидации крепостного права выявилась удручающая неспособность государственной системы управления к обеспечению, выражаясь современной муниципальной терминологией, жизнедеятельности многомиллионной массы крестьян, ставших вдруг свободными. В условиях огромного Российского государства было немыслимо справиться с множеством их хозяйственных проблем имеющимся правительственным аппара-

том. Усиливающееся недовольство крестьянского сословия необустроенностью жизни в новых условиях становилось серьезным конфликтогеном.

Лучшие отечественные научные и правительственные умы были привлечены к синтезированию новой парадигмы управления на местах, согласно которой местному сообществу предоставлялось самому реализовывать свои общественные интересы или, как следовало из Положения 1864 года, «заведовать делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам».

При этом в ведении правительственных чиновников оставалось лишь «заведование государственных дел». Положение 1864 года подчеркивало негосударственный характер земских учреждений, их независимость и самостоятельность [3, с. 50]. Произошло фактическое противопоставление государственного управления и земского самоуправления. Создатели названного Положения ориентировались на германскую доктрину самоуправления, базирующуюся на общественной теории.

Как же это напоминает начало 1990-х годов: очередной исторический излом, когда рухнула огромная страна – Советский Союз, поиски новых форм управления, обращение к западным концепциям организации власти на местах, что получило воплощение в реформаторском Основном законе новой России. Конституционное положение статьи 12 также провело водораздел между органами государственной власти и органами местного самоуправления, фактически обособив их друг от друга, подчеркнуло самостоятельность местного самоуправления.

Говоря об известной автономности местных органов в оба периода, следует иметь в виду два фактора: 1) она распространялась лишь на собственные полномочия, то есть в первом периоде – на «местные пользы и нужды», во втором – на «вопросы местного значения». Абсолютного императива не предусматривалось, хотя попытки гипертрофировать собственную самостоятель-

ность были, особенно в России 1990-х годов (еще не стерлись из памяти «войны» мэров столиц субъектов РФ с руководителями регионов); 2) пределы самостоятельности все-таки устанавливались самим государством, получая правовую формализацию в государственных законодательных актах.

Однако наши предки оказались мудрее – при всех попытках отграничения земских органов от правительственной администрации, последняя сохранила некоторые инструменты влияния и контроля за местным уровнем управления. К числу которых можно отнести то, что земская сфера была отдана под общее «кураторство» министерства внутренних дел императорской России и четко закреплялась при этом роль министра в решении некоторых ключевых вопросов. Например, утверждение им в должности избранного соответствующим земским собранием председателя – губернской управы (ст. 56 Положения 1864 года); а также утверждение некоторых постановлений земских собраний согласно перечню, установленному ст. 92 данного Положения. Определенное влияние на земские органы имели начальники губерний (губернаторы), которые утверждали в должности председателей уездных управ после их избрания уездным собранием (ст. 48 Положения 1864 года); а также – ряд постановлений земских собраний по вопросам, перечисленным в ст. 90 Положения.

Красноречивым комментарием к названным нормам является мнение П.А. Валуева, министра внутренних дел того периода: «Земские учреждения, имея свое место в государственном организме, не могут существовать вне его и, наравне с прочими учреждениями, подчиняются тем общим условиям и тому общему направлению, которые устанавливаются центральной властью» [1, с. 356]. Актуальным был и вывод другого современника Земской реформы, Б.Н. Чичерина, считавшего, что «земство, по самому своему существу требует контроля, и контроль этот должен быть в руках лица, не зависящего от местных интересов, т.е. правительства [8, с. 495-500].

Для сравнения приведем категоричную норму ч. 3 ст. 17 первого Федерального закона от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»: «Образование органов местного самоуправления, назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается».

Можно констатировать, что общественная теория самоуправления реализовывалась даже

на первоначальном этапе Земской реформы с уже наметившимся российским «акцентом» в сторону государственной власти.

Однако все это время в правительственных и научных кругах не упускалась из виду и другая, имеющая место в зарубежных странах, государственная теория. Ее сторонники рассматривали местное самоуправление как часть государства, отвергая принцип обособления местного сообщества, ратовали за привлечение местных жителей на службу государственным целям и интересам [9, с. 13]. В России ярким последователем этого течения был Н.И. Лазаревский, по видению которого «самоуправление есть деятельность, состоящая в исполнении местных задач государственного управления» [7, с. 15].

Поворотным в истории земского самоуправления стал 1890 год, когда было принято новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях. В Объяснительной записке императору Александру III к проекту нового правового акта утверждалось, что взгляд на земство и его интересы как нечто отдельное от государства и его потребностей ведет к отсутствию единства и согласия в действиях правительственных и земских властей и предлагалось реформирование «земского дела» [2, с.534-535]. Между тем, объективная оценка данным трансформациям имела место в России в начале 1990-х годов, когда она стояла перед выбором своего вектора в организации местной власти. Так по мнению Л.Е. Лаптевой: «В нашей литературе принято оценивать чрезмерно сурово меры центрального правительства в отношении земств. Конечно, свобода российского самоуправления была сильно ограничена, и оно было далеко от, скажем, англосаксонской модели. Не следует, однако забывать, что в любой политической системе, даже самой демократичной, существуют пределы самоуправленческих начал, которые определяются хотя бы необходимостью централизованно решать вопросы, затрагивающие интересы государства в целом» [3, с. 3]. Жаль, что подобные мнения не были услышаны в 1993 году творцами конституционной нормы ст. 12, воздвигшей барьер между органами государственной и муниципальной власти.

Осмысление земской эпохи в истории Российской империи, когда зародились полноценные самоуправленческие органы на местном уровне, их дальнейшего развития, успехов и неудач, объективных трансформаций дает бесценный правовой материал для современных преобразований, связанных с конституционным признанием местного самоуправления элементом публичной власти наряду с властью государственной.

Объективная реальность проводимого в настоящее время реформирования местного самоуправления направлена на укрепление его отношений с органами государственной власти на платформе взаимодействия вместо многолетнего отчуждения. К такому пониманию наше государство пришло на исходе второго десятилетия XXI века. Только вместо прямого заявления как в монархический период – «признать земское дело делом государственным», в 2020 году была применена более обтекаемая правовая конструкция «публичной власти» [4, с. 229]. Тогда, какой же исторический след оставила Земская реформа 1864 года, с юбилея которой мы начали? При всех недостатках и проблемах, сопутствующих великой реформе в памяти остаются приобретения, а не утраты [6, с. 54]. Она – естественное порождение трудного для России времени радикальной смены общественного устройства, первый шаг в признании права огромной массы российских подданных самим участвовать в управлении делами государства, первая легитимная попытка народовластия.

Список литературы:

- [1] Валуев П.А. Материалы по земскому общественному устройству. СПб., 1886. Т. 2. 578 с.
- [2] Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2: Часть особенная. СПб., 1909. 739 с.
- [3] Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М.: РАН, 1993. 132 с.
- [4] Михеев Д.С. Местное самоуправление в России: наш путь длиною в полтора столетия // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 3. С. 223-231.
- [5] Тимофеев Н.С. Традиции, инновации и заимствования в контексте современных реформ местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 18-27.

[6] Тимофеев Н.С. Местное самоуправление как ожидание новогодней ночи (к 150-летию земства) // Конституционное и муниципальное право. 2014. №5. С. 52-58.

[7] Черник И.Д. Основные теории местного самоуправления: происхождение и развитие. М., 1996. 35 с.

[8] Чичерин Б.Н. Философия права // Работы разных лет. СПб.: Наука, 1998.

[9] Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 408 с.

Spisok literatury:

[1] Valuev P.A. Materialy po zemskomu obshchestvennomu ustroystvu. SPb, 1886. T. 2. 578 s.

[2] Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 2: Chast' osobennaya. SPb., 1909. 739 s.

[3] Lapteva L.E. Zemskie uchrezhdeniya v Rossii. M.: RAN, 1993. 132 s.

[4] Mikheev D.S. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: nash put' dlinoyu v poltora stoletiya // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». 2023. T. 9. № 3. S. 223-231.

[5] Timofeev N.S. Traditsii, innovatsii i zaimstvovaniya v kontekste sovremennykh reform mestnogo samoupravleniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 1. S. 18-27.

[6] Timofeev N.S. Mestnoe samoupravlenie kak ozhidanie novogodnei nochi (k 150-letiyu zemstva) // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. №5. S. 52-58.

[7] Chernik I.D. Osnovnye teorii mestnogo samoupravleniya: proiskhozhdenie i razvitie. M., 1996. 35 s.

[8] Chicherin B.N. Filosofiya prava // Raboty raznykh let. SPb.: Nauka, 1998.

[9] Shugrina E.S. Munitsipal'noe pravo: ucheb- nik. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norma: INFRA- M, 2024. 408 s.

АБДРАХМАНОВ Альберт Ильдусович,
доцент кафедры истории
государства и права
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0009-0009-1969-8051>
Российская Федерация, Москва,
e-mail: albert_a19@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДАТНОЙ ПРАКТИКИ, КАК ПРЕДМЕТ ДИСКУССИЙ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты интеллектуального вклада русских мыслителей Н.И. Тургенева и Д.И. Менделеева в развитие фискальной системы Российской Империи. Освещается устройство налоговых механизмов нашей страны, поднимается тема их сопоставления с соответствующими институтами Западной Европы

Ключевые слова: податная система, фритредерство, протекционизм, таможенная политика, Н.И. Тургенев, западноевропейские образцы, Д.И. Менделеев, доход бюджета, податной аппарат.

ABDRAKHMANOV Albert Ildusovich,
Associate Professor of the Department of History
of State and Law at the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law,
Associate Professor
Moscow, Russian Federation

INSTRUMENTS OF TAX PRACTICE AS A SUBJECT OF DISCUSSION ON DETERMINING THE FOUNDATIONS OF THE FISCAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. The article reveals some aspects of the intellectual contribution of Russian thinkers N.I. Turgenev and D.I. Mendeleev in the development of the fiscal system of the Russian Empire. The structure of the tax mechanisms of our country is highlighted, the topic of their comparison with the relevant institutions of Western Europe is raised.

Key words: tax system, free trading, protectionism, customs policy, N.I. Turgenev, Western European samples, D.I. Mendeleev, budget income, tax apparatus.

Обращаясь к теме податной системы Российской Империи начала XX века, отметим, что к тому моменту эта система позволяла обеспечить государственный механизм России, ее поступательное экономическое развитие. При этом принципы организации фискальной политики нашей страны выступали предметом серьезной аналитической работы со стороны видных представителей отечественной научной мысли. Причем, сходясь в значимости фискальной политики для страны, отечественные интеллектуалы могли диаметрально расходиться в оценке значимых составляющих этой политики. К числу таковых составляющих относилась проблема оптимальной формы налогообложения,

соотношения прямых и косвенных налогов, результативности протекционизма и др.

Так, видный русский прогрессивный мыслитель XIX века, Н.И. Тургенев (1789— 1871 гг.), признаваемый «зачинателем российской науки о налогообложении» [3. С. 150], проявлял себя выраженным апологетом европейского культурного, цивилизационного превосходства над Россией: Буквально: «в стране, где царят чудовищные порядки ... все, что касается управления финансами, сбора налогов, купли-продажи собственности и т. п., не может не находиться в плачевном состоянии. И здесь спасение в подражании за границе (здесь и далее выделено автором. - А.А.). Пусть разберутся в том, что делается в

других странах и постараются сделать то же в России; только тогда забрезжит надежда на выход из хаоса, в коем теперь погрязла страна» [8. С. 437]. Подчеркивая европейские приоритеты, Николай Иванович указывал, что не все из них, тем не менее целесообразны для России. Так, известно, что, декларируя принцип «свободного рынка», западноевропейские державы в то же время защищают собственные экономики посредством жесточайшего протекционизма. Причем протекционизм нередко выступает орудием доминирующих держав против более слабых, в некоторых случаях, колониально зависимых стран. Именно в этом контексте разгорелась первая англо-голландская война, когда в Амстердаме убедились, что английский «Навигационный акт» прямо направлен против голландской морской торговли. Впоследствии, жесткий протекционизм Лондона по отношению к североамериканским колониям стал одним из поводов американской войны за независимость.

И здесь Тургенев выступал категорическим противником протекционизма, проведение которого предполагалось в интересах России, утверждая, что: «Против таможен нечего было бы возражать, если бы правительство ограничилось взиманием пошлин только ради приносимого ими дохода. Но, к несчастью, подобно многим другим правительствам, оно старается посредством таможенных тарифов управлять отечественной промышленностью и покровительствовать ей» [8. С. 317]. Как видим, автор приведенной цитаты негативно оценивает стремление Петербурга управлять российской промышленностью. В качестве аргумента Николай Иванович выдвигает следующее утверждение: «Заблуждение это тем более печально, что страна юная, подобная России, не может придерживаться таможенной политики протекционизма, какую ведут, устанавливая повышенные пошлины или вовсе запрещая ввоз, страны, где промышленные предприятия за долгое время поглотили громадные капиталы и где их работа дает средства к существованию значительному числу рабочих» [8. С. 317].

Как можно понять суть приведенной цитаты в том, что раз Россия к XIX веку еще не достигла промышленности уровня Англии и Франции, то и незачем российскую промышленность развивать и поощрять. Далее рискнем продолжить вышеприведенный тезис логически вытекающим из него выводом, что как опирался российский абсолютизм на выжимание ресурсов из мужичков, то так это и должно продолжаться. При этом распространяя среди «отсталых» погрязающих в тяжком труде и нужде, селян труды Локка, Бенета, Вольтера, Руссо и прочих светил Просвещения, разу-

меется, так как Н.И. Тургенев декабрист, сторонник прогресса европеец и либерал. Видимо, именно в этом качестве обосновывает западноевропейский протекционизм необходимостью обеспечить «средства к существованию значительного числа рабочих» [8. С. 317]. Безусловно, Николай Иванович имел возможность познакомиться с работами своего современника - Карла Маркса, доказывающим, что при существующем укладе львиная доля прибыли достается владельцам предприятий, обладателям капитала, а не тем, кто непосредственно трудиться у станка. Но, как представитель прогрессивного направления Тургенев предпочитает просто не упоминать нелицеприятных реалий, рисуя взамен иллюзорные картины социально ответственного предпринимательства, посредством удушения рыночных свобод (т.е. протекционизма), обеспечивающих действие демократии и нужды «маленького человека».

Напомним, что более чем за двести лет до того, в петровском Генеральном регламенте (1720 г.) развитие торговли, художеств и мануфактур справедливо определялось, как важный элемент «общего блага» [6. С. 29]. То есть, в абсолютистской России исходили из того, что развитие промышленности идет на пользу и ее владельцам, и ее работникам, и стране в целом. При этом современник Генерального регламента, русский экономист – самородок, купец И.Т. Посошков сформулировал, в числе всего прочего, один из аспектов промышленного развития, как стимула творческой, изобретательской деятельности. Причем, при условии грамотной защиты авторского права, «многие бы острые люди и нарочно стали тшачиться, како бы что новое вымыслить, от чего бы ему поживитися» [6. С. 29]. По сути, Иван Тихонович формулирует умозаключение о том, что промышленное развитие развивает творческие способности людей, стимулирует разработку новых видов хозяйствования, разработки передовых технологий.

Не упоминая И. Посошкова, Николай Тургенев ссылается на мнение, что «создание большого числа фабрик и заводов и их развитие, пусть призрачное и искусственное, оживило промышленную деятельность и природные способности русского народа, особенно в среднем и низшем сословиях» [8. С.317]. И далее автор цитаты отмечает единственное возможное последствие оживления русских природных способностей, которое он считает достойным упоминания «... и это пробуждение умов обязательно приведет к скорейшему освобождению крепостных» [8. С.317]. Как видим, в данном случае, тургеневское допущение протекционизма заметно «урезано» и далеко от реального значения данного явления.

Как и И.Т. Посошков, убежденным противником фритредерства являлся великий русский ученый, - Д.И. Менделеев. В частности, Дмитрий Иванович настаивал на том, что «нет и быть не может государственной «практики», чуждой протекционизма. Он обязателен и составляет общую формулу, в которой таможенные пошлины только малая часть целого» [5. С.476]. Будучи убежденным противником фритредерства, великий русский ученый резко возражал против чрезмерности налогового обложения «с полною уверенностью утверждаю, что, не будь разного рода стесняющих обстоятельств, в особенности же стремления все обложить налогами, и будь развита та истинная «свобода» — промышленного свойства, которая нужнее всяких других свобод, мы могли бы залить нефтью весь свет, каменным углем не только снабдить себя в изобилии для всяких видов промышленности, но и отапливать многие части Европы» [5. С.111].

При этом Д.И. Менделеев не устает настаивать на том, что тарифная политика должна нацеливаться не только на пополнение казны, но и на поощрение, стимулирование наращивания добавленной стоимости, максимально возможной переработки сырья именно в России. Буквально, ученый подчеркивает, что «добывать сырье может и дикарь, ценность своего труда мало ценящий, обработка же производится приемами, доставляемыми образованностью, ценящей свой труд, даже подготовительный, то крупнейшие заработки во всех отношениях достаются на долю лиц обрабатывающих, а не на долю добывателей сырья» [5. С.116].

Далее Дмитрий Иванович подтверждает свои умозаключения примерами «прогрессивных» стран: «Даже сырье, подобное хлебу, во многих больших и передовых странах облагается ныне высокой охранительной пошлиной, как видим это особенно ясно в Германии, Франции и Италии. Ограждение это имеет целью не дать упасть в своей стране земледелию, которое нуждается в определенной ценности хлебных товаров для того, чтобы труд их производства вознаграждался хоть сколько-либо сносно» [5. С.116]. Заметим, что пример Европы Менделеев приводит не в качестве образца цивилизованности, которому Россия обязана безусловно следовать, а как иллюстрацию очевидной пользы протекционистских мер. Сравним менделеевское понимание с тем, насколько оно отличается от выше приводимой позиции Н.И. Тургенева. Как можно видеть, оба русских мыслителя, критически настроенных к существующим порядкам, предлагают обратиться к примеру Запада, но совершенно по разному основанию. Если Тургенев видит в западе безусловный образец, то Менделеев апеллирует к

понимаю Запада в качестве побуждения осмысливать любой, как зарубежный, так и собственный опыт, но искать решение собственным умом.

Известно, что Д.И. Менделеев не только вел научную деятельность, но и энергично добивался претворения своих интеллектуальных трудов в жизнь. Причем часть его хозяйственных, экономических умозаключений находила понимание и во властных кругах. Благотворно сказывалось на развитии налоговой системы России совершенствование налогового аппарата. Так в литературе подчеркивается, что вплоть до учреждения службы податных инспекторов и соответствующего расширения их полномочий, «Вся практическая работа по сбору налоговых поступлений и взысканию по ним недоимок лежала не на чиновниках гражданского ведомства, а на сотрудниках Министерства внутренних дел, и российская полиция традиционно была основным элементом налоговой системы» [3. С.196]. Заметим лишь, что до 1917 года основная часть сотрудников МВД все же являлась именно «гражданскими», а полицейские представляли меньшее число штата министерства.

Тем не менее, на полицейский аппарат возлагались значительные фискальные функции, причем «Важнейшую роль в деле фиска играли представители низового звена полиции — станковые приставы, которые при осуществлении своих функций опирались на сельскую выборную администрацию. Поступление казенных сборов с крестьян обеспечивалось, главным образом, угрозами волостным и сельским должностным лицам, которым довольно часто приходилось находиться под арестом в полиции. Угрозы действовали на волостных старшин и сельских старост «подбадривающим» образом. Те, в свою очередь, давили на неисправных плательщиков, побуждая их к скорейшей уплате, заставляя либо занимать деньги, либо продавать, что только возможно, а в случае отказа тащили должника в «холодную» при волости. Часто практиковались наказания розгами неисправных плательщиков по приговорам волостных судов» [3. 196].

Здесь важно понимать, что низовые органы полиции оставались перегруженными многочисленными обязанностями и задачи в налоговой сфере являлись для них серьезным бременем. И в этом контексте показательным наблюдением Д.И. Менделеева, о том, что «немало у нас лиц, которые полагают, что число «служащих» у нас очень велико, тогда как оно, в сущности, очень мало» [5. С.98]. Конкретизируя данное утверждение, Дмитрий Иванович приводит конкретные цифры сопоставления «числа полицейских чинов, приходящихся в Лондоне и Петербурге на 1 млн жителей, и в Лондоне оказалось в десяток раз

более, чем в Петербурге. Пишут, что во Франции более 500 тыс. казенных служащих по разным ведомствам, не считая выборных, а у нас с выборными менее 340 тыс., жителей же у нас слишком в 3 раза более, чем во Франции. Полицейских там видишь везде по деревням» [5. С.98]. Заметим, что, констатируя большое число чиновников в западных странах, Менделеев проявляет не только наблюдательность, но и объективность. Ведь утверждение о том, что Российская империя, это страна «чиновничьего засилья» в прогрессивных кругах стало уже фактически «общим местом». При этом, будучи ученым, Дмитрий Иванович не только констатирует, но и предлагает собственное умозаключение: «Развитая и действительно свободная жизнь в Англии или Франции обеспечивается, между прочим, большим количеством «служащих», и если у нас их еще мало, то это только показывает, что мы далеки в распределении труда от того состояния, в котором находятся уже страны с более тесным населением, и не так богаты, чтобы позволить себе эту необходимость» [5. С.99].

И отсюда вытекает вывод, что принудительные меры, репрессивный уклон полицейского аппарата, в том числе, и в фискальной сфере являлся не следствием тиранического могущества самодержавного режима, а проявлением его слабости. По отмеченной великим русским ученым реалии, принуждением, наказаниями, полицейским приходилось компенсировать свою малочисленность, ограниченность материальных средств (служебных помещений, транспорта, средств делопроизводства и др.), общую недостаточность полицейской организации на уездно-волостном уровне. Кроме того, осмысливая причины жесткости отечественных административной и полицейской практики, упомянем, что отчасти она определялась тем, что налоговые институты империи характеризовались «тяжестью налогового бремени, несправедливостью налоговой системы, несовершенством механизма налогообложения и излишней обширностью налогообложения потребления» [4. С. 88]. Характерно, как эти проблемы виделись с позиций земских деятелей: «Что значит образцовая и идеально справедливая раскладка десятков или сотен тысяч земских сборов перед миллионами государственного налога?» Ясно, что пока земство не допущено к государственным миллионам, не стоит толковать о разумной раскладке местных средств...» [7. С. 235].

Представления и чаяния уездных земцев, безусловно, имеют значение, но и совершенствованию российского податного аппарата внимание все же уделялось. Так, «по Положению 23 июня 1899 г. податные инспекторы привлекаются к ви-

манию окладных сборов с крестьян, что знаменовало собой начало нового этапа в деятельности финансовых агентов. По новому закону исполнительная власть передавалась в руки земских начальников и податных инспекторов, а в ведении полиции были оставлены лишь торги на продажу имущества недоимщиков» [3. С.200]. Данное решение позволило проводить более квалифицированную и гибкую податную политику, разгрузив уездный административный, полицейский аппарат от части избыточных обязанностей.

В целом, следует отметить, что «налоги не имели решающего значения в качестве доходных статей бюджета. Например, в бюджете за 1902 год на все налоговые поступления приходилось лишь 39,5% доходов, а в 1909 год - 44,3%. Остальные, более весомые доходы приносили казенная винная монополия, железные дороги и другие источники» [4. С. 92]. Отмеченное нарастание удельной доли налогов в системе государственных доходов свидетельствовало о совершенствовании российской бюджетной политики. Характерно, что ряд ее элементов продолжал реализовываться и после Октября 1917 года, когда, ленинская партия декларировала полное отречение от старого мира [1. С.5]. Что показательно, большевики в свое время воспроизвели и существенную роль ведомства внутренних дел при обеспечении материальных ресурсов государства [2. С. 11-17].

Тем не менее, в начале XX века сбор с крестьянства составлял одну из наиболее весомых доходных статей российского бюджета, а следовательно участие органов МВД, полиции в осуществлении этого сбора оставалось неизбежным. Выходом из практики существенного фискального обременения крестьянских хозяйств (сельскохозяйственного производителя) было перенесение тяжести пополнения доходов на другие области хозяйства, развитие податного аппарата. На чем и настаивал Д.И. Менделеев, последовательно доказывающий необходимость возможных мер для поощрения и защиты российского хозяйственного, научного и творческого потенциала.

Список литературы:

[1] Абдрахманов А.И., Бадьков А.Ф. Советская налоговая система в условиях становления социализма в России (1917-1930 годы). Монография. Уфа, 2001.

[2] Абдрахманов А.И., Целуйко А.В. Органы НКВД в механизме продовольственной развёрстки в 1918-1921 годы / Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2.

[3] Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацлло М. К. История налогов в России. IX — начало XX в. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 296 с.

[4] Кучеров И.И. Налоги и криминал: Ист.-правовой анализ. - М.: Первая образцовая тип., 2000.

[5] Менделеев Д. И. К познанию России. — М.: Айрис-пресс, 2002. — 576 с.: ил. С. 476.

[6] Платонов Д. Н. Иван Посошков. - М.: Экономика, 1989.

[7] Тихомиров Л. Конституционалисты в эпоху 1881 года / Критика демократии. М.: 1997. — 672 с.

[8] Тургенев Н. Россия и русские. Перевод с французского. — М.: ОГИ, 2001. — 744 с., илл.

Spisok literatury:

[1] Abdrahmanov A.I., Badykov A.F. Sovetskaja nalogovaja sistema v uslovijah stanovlenija socializma v Rossii (1917-1930 gody). Monografija. Ufa, 2001.

[2] Abdrahmanov A.I., Celujko A.V. Organy NKVD v mehanizme prodovol'stvennoj razvjorstki v 1918-1921 gody / Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 2.

[3] Zaharov V. N., Petrov Ju. A., Shacillo M. K. Istorija nalogov v Rossii. IX — nachalo XX v. — М.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2006. — 296 s.

[4] Kuchеров I.I. Nalogi i kriminal: Ist. -pravovoj analiz. - М.: Pervaja obrazcovaja tip., 2000.

[5] Mendeleev D. I. K poznaniju Rossii. — М.: Ajris-press, 2002. — 576 s.: il. S. 476.

[6] Platonov D. N. Ivan Pososhkov. - М.: Jekonomika, 1989.

[7] Tihomirov L. Konstitucionalisty v jepohu 1881 goda / Kritika demokratii. М.: 1997. — 672 s.

[8] Turgenev N. Rossija i russkie. Peregod s francuzskogo. — М.: OGI, 2001. — 744 s., ill.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 12 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 09.12.2024. Подписано в печать 31.12.2024.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 65,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 93.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.